

А. В. Белаш
В. Ф. Белаш

Дороги Нестора Махно
(Историческое повествование)

1993

Оглавление

Предисловие	3
Март 1917 – Ноябрь 1918	6
Ноябрь 1918 – Январь 1919	34
Январь – Март 1919	73
Март – Май 1919	131
Май 1919	194
Май – Июль 1919	259
Июль – Декабрь 1919	315
Ноябрь 1919 – Январь 1920	377
Февраль – Сентябрь 1920	423
Сентябрь – Ноябрь 1920	496
Ноябрь 1920 – Август 1921	544
Примечания	632

Предисловие

После того, как 16 декабря 1937 г. в г. Краснодаре арестованный глубокой ночью работниками ГПУ мой отец, Белаш Виктор Федорович¹, бесследно исчез и в доме забрали все представляющее какую-то ценность: письма, рукописи, книги, вплоть до вилок, мы (мать, брат и я), оставшись без средств к существованию, вынуждены были переехать на место жительства к бабушке в с. Гуляйполе² Запорожской области.

Так в семилетнем возрасте я попал в центр некогда своенравного района, где прошли мое детство и юность. Я считался сыном «врага народа» и соответственно рос «неполноценным» гражданином своей Родины.

Судьба отца, происходившие вокруг события, когда вчерашних вождей под всеобщее ликование казнили от имени народа, воспитали во мне аллергию к несправедливости.

Жил я среди людей, которые были свидетелями или участниками революционного прошлого Гуляйполя.

Наслушавшись о махновщине под разными углами толкования и понимания, из бесхитростных уст очевидцев и участников, я не мог не вынести своего впечатления и мнения о происходившем здесь в 1917 – 1921 гг. Тем более, отец был участником повстанческого движения и написал три рукописи «Махновщина». Одну — когда больше двух лет находился в камере смертников харьковской тюрьмы, вторую — в 1928 г., отрывок которой публиковался в органе Истпарта Украины («Летопись революции», 1928, № 3) и третью — в 1930 г., принятую к печати издательством «Пролетарий» (г. Харьков), но не вышедшую в свет.

¹ БЕЛАШ ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ (1893 – 1938) — родился в с. Новоспасовке Бердянского района Запорожской области, рабочий — паровозный машинист. Образование начальное. Анархист-коммунист с 1908 г. В махновщине с января 1919 г. — начальник оперативного отдела штаба, начальник штаба, заместитель председателя Совета Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев). 23 сентября 1921 г. тяжело раненый был арестован. До всеобщей амнистии находился в Харьковской тюрьме в камере смертников. В 1923 г. освобожден на поруки легальных анархистов. Работал в Харькове в правлении «Югостали» инструктором по тарифным вопросам. Арестован органами НКВД 16 декабря 1937 г. Замучен 24 января 1938 г. Реабилитирован посмертно 29 апреля 1976 г.

²Гуляйполе (Гуляй-Поле) — село, расположено в 7 верстах от железнодорожной станции того же названия и находится в центре треугольника, образованного городами Екатеринослав (Днепропетровск), Юзово (Донецк), Мелитополь.

В 1785 г. на правом берегу р. Гайчур была основана военная слобода Гуляйполе, названная так первыми поселенцами из с. Гуляйполе (ныне с. Златополь Кировоградской обл.). Местечко хорошо спланировано, с широкими и ровными улицами, в каждом дворе фруктовый сад.

Район Гуляйполя был усеян крупными и средними экономиями, хуторами, еврейскими и немецкими колониями. К 1898 г. здесь уже функционировало 76 торгово-промышленных предприятий, более 20 магазинов, общий объем торговли составлял 1 млн. руб.

В 1914 г. в Гуляйполе насчитывалось 1 410 дворов, 16 150 жителей (на 1970 г. — 16 200 человек). Было три церкви, синагога, функционировало пять земских начальных школ, одноклассная церковно-приходская, фабричная, немецкая, две еврейские школы, имелась библиотека, кинотеатр, театр. Заводчики Кригер, Кернер, Вечлинский и помещики Классен, Нейфельд, Шредер, Вибе, Черноглазова, Куке, Гусей, немцы-колонисты и др. черпали в округе дешевую рабочую силу.

Все рукописи, заметки, дневники были конфискованы при аресте и пропали.

Изучение махновщины, поиски рукописей отца в архивах привели меня к официальным документам, которые проливают свет на события того времени. В архиве обнаружилось 393 машинописных страницы второй рукописи. Начиналась она с 206 страницы, но опубликованный в журнале отрывок восполнял отсутствующее начало.

Я считал необходимым восстановить рукопись и подкрепить ее доступным для меня материалом. Смириться с оценками событий гражданской войны на Левобережье Украины, дабы не потревожить установившегося представления, созданного самозваными «любимцами народа» о повстанческом движении, пройти равнодушно мимо лжи, много раз повторенной и которая уже зазвучала как правда, я не мог.

Вышедшую за рубежом литературу, опубликованную бывшими участниками махновского движения (Н. Махно³, П. Аршинов⁴ и др.), считают тенденциозной.

Но не менее тенденциозна литература, написанная Д. Лебедем⁵, Я. Яковлевым (Эпштейном)⁶, Р. Эйдеманом⁷, Б. Васильевым⁸, М. Равич-Черкасским⁹ в 1920-21 гг., когда Красной Армии давалось указание истребить махновщину физически, а всему партийному аппарату — дискредитировать её идейно. В более поздних работах цель преследовалась та же.

Как мог иначе писать, например, Исаак Теппер¹⁰ (Гордеев)¹¹, бывший идеолог анархизма в махновщине, а затем попав в ЧК, вдруг стал разоблачать то, что вчера проповедовал?

Эти люди не историю писали, а проводили идеологическую «научно обоснованную» обработку масс с целью компрометации махновского анархо-коммунизма. Почти все они находились в руководстве компартии и, естественно, продолжали борьбу, порой в своих доказательствах, мягко говоря, доходя до неприличия. В советской историографии их книги поныне считаются наиболее достоверными, но и они стали библиографической редкостью. В последующие годы, вплоть до 1966 г., ни единой специальной статьи о махновщине не публиковалось.

Историография гражданской войны на Украине очень бедна и в основном зиждется на тенденциозных, односторонних воспоминаниях. Из опубликованных фрагментарных изложений невозможно составить цельного и чёткого представления о движении 1917–1921 гг., вошедшим в историю под названием «Махновщина».

Воссоздать картину прошлого можно только объединив и систематизировав имеющийся отрывочный материал.

В основе настоящей работы лежит часть второй рукописи отца, о которой сообщалось, что «Полностью воспоминания В. Белаша будут напечатаны отдельной книгой¹²»

³Махно Нестор. «Русская революция на Украине (от марта 1917 – по апрель 1918).» Париж, 1929. 214 с.;

Махно Нестор. «Под ударами контрреволюции (апрель — июнь 1918).» Париж, 1936. 162 с.;

Махно Нестор. «Украинская революция (июнь — декабрь 1918).» Париж, 1937.

⁴Аршинов Петр. «История махновского движения (1918 – 1921).» Берлин, 1923. 258с.

⁵Лебедь Д. З. «Итоги и уроки трех лет анархомахновщины.», Харьков, 1921. 54 с.

⁶Яковлев Я. «Русский анархизм в Великой русской революции.» Петроград, 1921.

⁷Эйдеман Р., «Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом.» Харьков, 1921.

⁸Васильев Б. «Кто такие махновцы?» Луганск, 1920.

⁹Равич-Черкасский М. «Махно и махновщина.» Екатеринослав, 1920.

¹⁰Теппер Исаак (Гордеев) — сын бедного еврея г. Елисаветграда (Кировоград). Анархист с 1917 г., в махновщине с 1919 г., работник культпросвета — редактор газеты «Путь к Свободе», в 1921 г. — агент ЧК в махновщине. Издал книгу о повстанчестве.

¹¹Теппер (Гордеев) «Н. Махно. От “единого анархизма” к стопам румынского короля.» Киев, 1924.

¹²«Летопись революции.» 1928. № 3 (30). С. 231.

(Там, где повествуется от первого лица, материал, безусловно, взят из этой рукописи). Писалась рукопись по свежим воспоминаниям с привлечением широкого круга участников событий, работников издательства «Пролетарий».

По этому можно судить, что написана она была правдиво, однако свет ей увидеть не довелось.

Наступил период культа личности.

Действительность отражают документы. В архивах их целые залежи, но ко многим доступа пока еще нет.

В оценке происходившего, деятельности подлинных лиц я исходил из официальных материалов того времени: боевых оперативных приказов, партийных документов, докладов, газет, телеграмм, разговоров по прямому проводу, высказываний и воспоминаний политических и военных руководителей, принимавших непосредственное участие в событиях, и прочее.

Многое в махновщине привычно спорно или отрицается вообще.

Настоящая работа так насыщена официальным материалом, опровергающим установившееся представление о событиях тех лет.

Поэтому все, что происходило на Левобережье Украины в 1917 – 1921 гг. не было навеяно западным влиянием — это была славянская действительность.

Мало изученная тема анархо-махновщины пока еще ждет своего «нетенденциозного» исследователя.

Советские историки долгое время умышленно умалчивали о деятельности Троцкого¹³ на посту председателя Военно-Революционного Совета Республики. Многие по этому поводу можно и нужно сказать. Очевидно нашу науку до недавних пор вполне устраивало существующее извращенное положение дел в истории.

Но разве нормально и сегодня торговать фактами в истории? Разве нормально, когда для сохранения репутации десятка бывших партийных функционеров охаивают сотни тысяч невинных людей, фальсифицируя историю?

Я полагаю, что подобный подход к освещению исторических событий не только объективно неверен, но и психологически, по своим последствиям, вреден.

Это не забытое прошлое, это наша история. И если соавтор внес в ее освещение крупицу ясности, то будет считать, что не даром прошли годы кропотливого труда, связанного с восстановлением исторической правды.

А. Белаш
Кишинев — Киев. 1966–1990 гг.

¹³ТРОЦКИЙ ЛЕВ ДАВИДОВИЧ (БРОНШТЕЙН ЛЕЙБА ДАВИДОВИЧ) (1879 – 1940) — член РСДРП с 1897 г., меньшевик, затем большевик. Активный деятель Октябрьской революции, человек властный, авантюрист, крайне честолюбивый, потерпевший поражение в борьбе за власть и влияние в компартии. Во время гражданской войны — председатель Реввоенсовета республики. Был членом Политбюро ЦК РКП(б) и членом Исполкома Коминтерна. В 1925 г. освобожден от работы в РВС СССР, в 1928 г. сослан в Алма-Ату, в 1929 г. выслан за пределы СССР. Поселился на острове Принкипо в Мраморном море, и прожил там более четырех лет, позже переехал в Норвегию, где и получил сообщение в 1936 г., что на московском процессе заочно приговорен к смертной казни. В январе 1937 г. Троцкого приютила Мексика. 20 августа 1940 г. агент НКВД испанский коммунист Рамон Меркадер смертельно ранил его ударом альпийской кирки в голову. Так оборвалась жизнь «демона» Октября.

Март 1917 – Ноябрь 1918

Шел 1914 год. Весь мир облетело известие о начале войны. В ее кровавый котел правительствами 28-ми государств было брошено около 74 миллионов человек.

Уже в конце первого года войны полуголодная, плохо вооруженная, русская армия, во главе которой нередко стояли бездарные ставленники царя, начала терпеть поражение за поражением.

Тяжелым грузом легла война на плечи рабочих и крестьян, вызвав разорение и голод.

Массовое революционное движение завершилось победой Февральской буржуазно-демократической революции. Царь отрекся от престола. К власти пришло Временное правительство во главе с Керенским¹⁴.

На Украине победа Февральской революции вызвала подъем национально-освободительного движения. На многочисленных собраниях, митингах, конференциях украинские крестьяне, рабочие, солдаты и интеллигенция, наряду с лозунгами «земли», «мира», «хлеба», «восьмичасового рабочего дня», политических свобод, требовали свободы украинскому народу.

4 марта 1917 г. был создан единый националистический всеукраинский центр — Украинская Центральная Рада во главе с М. Грушевским¹⁵, в состав которой вошли все украинские партии. Конгресс и избранная на нем Центральная Рада заявили о своей солидарности с Временным правительством и добивались от него национально-территориальной автономии Украины в рамках федеративной буржуазно-демократической России.

В борьбу за дальнейшее развитие революции включились левые партии и партия РСДРП(б).

И мая 1917 г. в харьковском «Пролетарии» был опубликован «Проект наказа о выборах делегатов в Советы рабочих и солдатских депутатов», разработанный Петроградским комитетом РСДРП(б). В нем говорилось, что рабочий или солдатский депутат должен пропагандировать следующее: закончить грабительскую войну справедливым миром можно только против воли сегодняшнего правительства, только устранив власть

¹⁴КЕРЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ (1881 – 1940) — адвокат, социалист-революционер. Был на царской каторге. После Февральской революции глава Временного правительства и верховный главнокомандующий. В 1918 г. бежал за границу. Поселился в Америке, работал в одном из университетов.

¹⁵ГРУШЕВСКИЙ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ (1866 – 1934). Украинский историк, один из лидеров украинского национального движения. В 1899 г. — активный организатор Национально-демократической партии Галичины. Активно выступал за автономию Украины в составе федеративной царской России. В 1914 г. царской властью был выслан в Сибирь. В марте 1917 г. — член Украинской партии социалистов-революционеров. Возглавлял Центральную Раду — правительство Украины. С марта 1919 г. в эмиграции. В Вене организовал Украинский социологический институт. В 1924 г. вернулся на Украину, где был избран академиком АН УССР. Создал большое количество работ по истории Украины. Умер в санатории г. Кисловодска.

помещиков и капиталистов; все земли в стране должны перейти бесплатно к крестьянам, взять эти земли крестьяне должны немедленно; установления рабочего контроля над производством и ввода восьмичасового рабочего дня; вся власть в стране должна принадлежать только Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, никакого доверия правительству капиталистов, никакого доверия «оборонческим» партиям; всеобщее вооружение народа.

Большевистские организации Украины широко популяризировали проект наказа среди рабочих, солдат и крестьян.

Центральная Рада расплывчато заявляла, что, добившись для Украины автономии, даст крестьянству землю, введет восьмичасовой рабочий день на фабриках и заводах, обуздает аппетиты хозяев, будет содействовать немедленному прекращению войны.

Чтобы завоевать доверие масс на обещания никто не скупился.

В мае–июне на Украине происходили перевыборы в Советы, шла расстановка сил.

Призыв большевиков о немедленном организованном захвате помещичьих земель поднимал крестьян Украины на решительную борьбу. Центральная Рада после первого серьезного конфликта с Временным правительством (отказ признания автономии Украины) опубликовала свой I Универсал и создала правительство.

Но непоследовательная, трусливая позиция Рады по отношению к Временному правительству Керенского вызвала недоверие к ней трудящихся. Объединенная же буржуазия, продолжая наступление на революционные силы, готовилась к установлению военной диктатуры во главе с генералом Корниловым.

Центральная Рада, находящаяся в Киеве, пыталась расширить свое влияние на всю территорию Украины. Стремясь отмежеваться от Советской власти в России, не признавая ее рабоче-крестьянское правительство, Центральная Рада 7 ноября 1917 г. издала III Универсал, который провозглашал создание «Украинской Народной Республики». В этом Универсале Центральная Рада обещала передать землю крестьянам, ввести 8-ми часовой рабочий день для рабочих и государственный контроль над производством.

Советское правительство не желало мириться с действиями Центральной Рады и 3 декабря 1917 г. приняло Манифест, в котором заклеямило контрреволюционную политику Центральной Рады.

Совет Народных Комиссаров в ультимативной форме потребовал от Рады отказаться от дезорганизации единого революционного фронта, прекратить пропуск контрреволюционных войск на Дон, разоружение советских полков и Красной гвардии. Центральная Рада предупреждалась, что в случае неполучения в течение 48 часов положительного ответа будет считаться, что она находится в состоянии открытой войны с Советской властью в России и на Украине.

Центральная Рада в ответе на ультиматум указала на недопустимость ущемления прав украинского народа Советским правительством России, на вмешательство во внутренние дела суверенной Украины. Тогда же, 4 декабря, Генеральный секретариат разослал всем губернским продовольственным комитетам Украины телеграфное распоряжение о запрещении вывоза хлеба в Петроград, Москву, северные губернии, Северный и Западный фронты. Отношения резко обострились.

35 декабря 1917 г. в Киеве прошел съезд РСДРП(б) юго-западного края. На нем присутствовало 47 делегатов с решающим голосом от Киевской, Полтавской, Черниговской, Подольской, Волынской, Екатеринославской и Херсонской губерний.

4 декабря в Киеве открылся Всеукраинский съезд Советов, на котором присутствовало около 2000 делегатов от «селянських спилок» и украинизированных воинских ча-

стей.

Член оргбюро по созыву съезда В. П. Затонский вспоминал: «В назначенный (для открытия съезда) час наша группа (большевиков) подошла к столу президиума, разместившись возле колонны. Мне было поручено открыть съезд. Заметив наш маневр, лидеры украинских эсеров бросились к столу. Подбежали они именно в ту минуту, когда я высказал слово “товарищи”... Аркадий Степаненко, обойдя меня слева, уперся мне локтем в грудь, а Стасюк в ту же минуту схватил меня сзади обеими руками за шею, стянул таким путем с кафедры. В ту же минуту толпа (делегатов), возбужденная и явно выпившая, бросилась избивать большевиков. Тут всем нам досталось понемногу»¹⁶.

Под возгласы «Слава Центральной Раде» и пение «Ще не вмерла Украина» съезд был открыт. Он утвердил деятельность Центральной Рады и уполномочил ее и впредь «стоять на защите интересов Украины», утвердил несколько обращений и призывов, направленных против большевиков и Советского правительства. Большевики, представители левых эсеров и социал-демократов покинули зал.

11 – 12 декабря в Харькове работал I Всеукраинский съезд Советов, проводимый большевиками в противовес Киевскому, проведенному Центральной Радой. На нем присутствовали около 130 делегатов от Советов Украины. Повестка дня: 1) текущий момент, 2) о самоопределении Украины, 3) об организации власти на Украине, 4) о Донецко-Криворожском бассейне, 5) выборы Центрального Исполнительного Комитета Совета Украины. За резолюцию — Украина как Федеративная часть Российской Республики — проголосовало 106 делегатов, двое воздержались, 12 не приняли участия в голосовании. За резолюцию объявить Центральную Раду вне закона, лишить ее власти и немедленно создать советский центр в лице ЦИК Советов Украины и передать ему правительственные функции проголосовали 110 делегатов. В конце работы съезда был избран ЦИК Советов Украины, в состав которого вошли 35 большевиков, 4 левых эсера, один левый украинский социал-демократ и один меньшевик-интернационалист¹⁷.

14 декабря ЦИК Советов Украины отправил Совету Народных Комиссаров радиogramму, в которой отмечалось, что ответ Центральной Рады от 4 декабря на ультиматум Совета Народных Комиссаров был дан «не от имени украинского народа, а от имени лишь тех незначительных кругов украинской буржуазии, интересы которых она защищала».

17 декабря ЦИК Советов Украины избрал Советское правительство Украины.

Военная помощь от Советской России большевикам Украины поступала еще до съезда. Так 7 декабря 1917 г. в Харьков прибыли отряды Р. Сиверса и М. Хорвина, общей численностью в 1 500 человек, имея на вооружении 6 орудий и бронепоезд, отряд В. Егорова и др. Всего из центральной России и фронтов на Украину для борьбы против кадето-калединцев и Центральной Рады в декабре прибыло около 20 тыс. человек¹⁸.

В стране усложнилась ситуация с продовольствием. Начинался голод. 15 января В. И. Ленин телеграфировал чрезвычайному комиссару Украины С. Орджоникидзе: «Ради бога принимайте самые энергичные революционные меры для поставки хлеба, хлеба и хлеба!!! Иначе Питер может околеть. Особые поезда и отряды. Сбор и ссыпка. Провожать поезда. Извещать ежедневно. Ленин»¹⁹.

В заготовке хлеба на Украине основное значение придавалось Полтавской, Екате-

¹⁶ «Летопись революции.» 1924. № 4. С. 168.

¹⁷ «Большевистские организации Украины (ноябрь 1917 – апрель 1918 гг.): Сб. документов и материалов. К., 1962. С. 18.

¹⁸ Украшська РСР в період громадянсько! вШни 1917 – 1920 гг. К., 1967. Т. 1. С. 177.

¹⁹ Ленинский сборник. Т. XXXIV. С. 13.

ринославской и Херсонской губерниям.

Орджоникидзе откликнулся тем, что на Херсонском губернском съезде провел постановление, где говорилось, что все крестьяне, имеющие хлебные излишки, обязаны в десятидневный срок вывезти хлеб на ссыпные пункты. Лица не исполнившие этого, передаются народному революционному суду, а хлеб конфискуется.

То же самое было в Полтавской и Екатеринославской губерниях.

Советское правительство провозгласило поход рабочих на село. Тысячи рабочих Петрограда, Москвы и других городов организовались в продовольственные отряды. Ухудшилось положение с хлебом на Украине. В Харькове выдавали по 1/2 фунта на душу, и то нерегулярно. В Екатеринославе и Мариуполе до 1 фунта. Аналогичное положение было и в других городах Украины²⁰.

1 февраля 1918 г. был создан Совет Народных Комиссаров Донецко-Криворожской республики. Так на Украине в начале 1918 г. в результате политической борьбы возникло три «законных» правительства. Одно — националистическое, второе — большевистское и третье — Донецко-Криворожская республика во главе с большевиками.

В связи с революцией в России и прекращением ею военных действий против Священного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария) державы Антанты были поставлены в очень затруднительное положение. Они не хотели терять поддержку русской армии, которая отвлекала на себя много сил Германии и Австрии.

Но России было не до чужих бед, внутри страны, полуразрушенной четырёхлетней войной, шла гражданская война. Принятый Декрет о мире определил ее отношение к войне. Поэтому Антанта делала ставку на сторонников старого режима, желая его реставрации.

9 декабря 1917 г. советская делегация в Брест-Литовске начала переговоры о мире. 11 декабря Центральная Рада послала туда свою делегацию. Генеральный секретариат Центральной Рады обвинил Советское правительство в том, что оно подписало перемирие на русско-немецком фронте без соглашения с ним и заявил, что отныне он становится на путь самостоятельных международных отношений, как и делегации других стран. 11 января 1918 г. Центральная Рада издала свой IV Универсал, в котором объявила Украинскую Народную Республику «самостоятельной суверенной державой украинского народа». 9 февраля был подписан мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с одной стороны, и Украинской Центральной Радой, с другой.

28 января советской делегации был предъявлен ультиматум: или аннексионистский мир, или война. Глава советской делегации Л. Троцкий заявил об отказе подписать мирный договор на предложенных условиях, об одностороннем прекращении войны и демобилизации Красной Армии. 18 февраля переговоры были прерваны, и за несколько дней были заняты Латвия, Литва, Эстония, города: Двинск, Минск, Полоцк, Псков.

3 марта 1918 г. делегация Советской республики все же подписала мирный договор с Германией и ее союзниками.

Центральная Рада, не имея достаточных сил для управления Украиной, обратилась к Германии с официальной просьбой о вооруженной помощи против большевиков. Немецко-австро-венгерские империалисты не заставили себя долго ждать. На Украину Германия направила 21 пехотную, две кавалерийские дивизии и одну кавалерийскую бригаду; Австро-Венгрия — 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

Советское командование на Украине могло противопоставить этой силе не более чем

²⁰Українська РСР в період громадянсько Твшни... Т. 1. С. 251252.

по 3 000 бойцов на киевском и одесском направлениях²¹.

С конца февраля до начала мая вся территория Украины была разделена немцами на сферы влияния.

Пытаясь успокоить общественное мнение, Центральная Рада в своем обращении к народу писала: «Отныне немцы уже не враги нам, и мы призываем всех граждан Украинской Народной Республики спокойно и доверчиво встречать немецкие войска»²². В другом обращении говорилось: «Все свободы, установленные III и IV Универсалами, остаются и дальше. Профессиональные союзы, Советы крестьянские и рабочие должны и дальше вести свою работу... В это во все немцы не вмешиваются и никаких изменений делать не могут. Они приходят как наши приятели и помощники, чтобы помочь нам в трудную минуту нашей жизни, и не имеют намерения в чем-либо изменять наши законы и порядки, ограничивать самостоятельность и суверенитет нашей республики»²³.

В телеграмме немецкого канцлера Гертлингера премьер-министру Украинской Народной Республики Голубовичу говорилось: «Немецкие войска находятся в вашей стране. Я осмеливаюсь, однако, заявить, что как только вы удостоверитесь в том, что задача немецких войск выполнена, немедленно будет дан приказ о их выводе»²⁴.

В Киеве появились дипломатические представительства — немецкий посол барон А. Мумм и посол Австро-Венгрии граф И. Форгач. Этим подчеркивалось признание суверенитета Украины и законность ее правительства. Немецкий генерал фон Флаузиц в обращении к населению Украины писал: «Мы идем как товарищи, а не как враги украинского народа. Мирные граждане и крестьяне, которые любят порядок, могут быть уверены, что немецкие солдаты помогут им»²⁵. «Наши войска пришли вас защищать. Мы желаем... вернуть вам свободу и независимость»²⁶ — писал начальник немецкой дивизии граф Гольтц.

Практически же австро-немецкими властями был введен оккупационный режим, который полностью подчинял экономическую и политическую жизнь Украины интересам «освободителей». Они пренебрежительно демонстрировали свое отношение к культуре, обычаям, национальным традициям украинского народа. Самым жестоким образом выкачивали продукты питания и сырье.

Центральная Рада противилась политике, проводимой Германией и Австро-Венгрией на Украине.

И уже 24 апреля 1918 г. германский посол Мумм докладывал министерству иностранных дел: «...Сотрудничество с нынешним правительством, принимая во внимание его тенденции, невозможно... Украинское правительство не должно препятствовать военным и экономическим мероприятиям германских властей. В частности, необходимо срочно предъявить украинскому правительству следующие требования...»²⁷. И перечислил целый ряд требований, которые превращали бы украинское правительство в марионетку. Центральная Рада противилась давлению и 28 апреля была разогнана отрядом германских солдат. На следующий день в торжественной обстановке в помещении киевского цирка, под охраной войск оккупантов, «гетманом всея Украины» был провозглашен Скоропадский²⁸. «...Новое правительство будет делать то, что мы считаем

²¹Українська РСР в період громадянсько Тьвни... Т. 1. С. 275

²²ЦГИА Украины. Ф. 4465. Оп. 1, Д. 244. Л. 27.

²³«Киевская мысль.» 1918. 13 марта.

²⁴«Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов.» К., 1938. С. 19.

²⁵«Киевская мысль.» 1918. 5 марта.

²⁶Там же. 6 марта.

²⁷«Крах германской оккупации на Украине.» М., 1936. С. 49, 50.

²⁸СКОРОПАДСКИЙ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ (1873 – 1945) — крупный украинский помещик, генерал

необходимым...», докладывал штаб германских войск на Украине главнокомандующему Восточным фронтом. На Украине был введен режим германских военно-полевых судов, публичных казней, карательных экспедиций, контрибуций, заложников и т. п.

В мае 1918 г. был создан новый гетманский карательно-полицейский орган — державная варта. Земля и заводы были отданы старым хозяевам — помещикам и фабрикантам. Права частной собственности — восстанавливались в полном объеме.

В приказе командующего германскими войсками на Украине Эйхгорна от 22 мая 1918 г. говорилось: «...Какая бы то ни была агитация, в особенности со стороны партии социалистов-революционеров и прежнего правительства, которая могла бы привести к новым волнениям в стране и подорвать авторитет нового правительства, должна быть решительно искоренена военной силой.

Необходимо применять самые беспощадные меры для того, чтобы задушить в зародыше повстанческое движение...»²⁹.

Широкие массы рабочих и крестьян с ненавистью отнеслись к гетманскому перевороту и резко протестовали против возрождения буржуазно-помещичьих порядков на Украине.

Политическое положение в это время характеризовалось, с одной стороны, усилением контрреволюции, а с другой — нарастанием революционной борьбы трудящихся масс. Властью были запрещены демонстрации, съезды, собрания. К инакомыслящим применялись жесточайшие репрессии.

Так, например, Екатеринославский губернский староста докладывал в особый отдел департамента державной варты: «16 июня Криворожским австрийским отрядом в деревне Лозоватке было расстреляно 10 и высечено 9 местных жителей за участие в грабеже и принадлежности их к большевистскому движению...

По донесению Мариупольского уездного старосты хлебное положение в Мариуполе катастрофическое...

17 июня в с. Владимировке Верхнеднепровского уезда венгерскому отряду, по требованию последнего, были выданы 16 человек зачинщиков грабежей и убийств, а также принимавших участие в уничтожении австро-венгерского отряда. Все 16 человек по приговору военно-полевого суда расстреляны, а избы их сожжены.

19 июня тот же отряд расстрелял в Гуляй-Поле 14 человек, а 5 отправил в Верхнеднепровскую тюрьму... В Красном Куте 4 человека наказаны розгами и взыскана контрибуция в 5 000 руб.

Северная группа венгерского отряда 21 июня прибыла в Мишурин Рог Верхнеднепровского уезда. Лица, замешанные в преступлениях, бежали, оружие не найдено. Взыскана контрибуция в 20 000 руб. и взято 4 лошади большевиков. В Куцеловке отобрано 86 винтовок, 2 ружья, 4 пашки, 850 патронов и один пулемет. Предложено всех виновных в преступлениях выдать в течение 8 дней»³⁰. Этот же Екатеринославский губернский староста писал: «В с. Больше-Михайловке Александровского уезда австрийским карательным отрядом произведено разоружение этого села, и несколько человек предано смертной казни как заподозренных в вооруженном нападении на пятый участок варты. В с. Темировка Александровского уезда тем же отрядом расстреляно

царской армии. 29 апреля 1918 г. на инсценированном австро-немецкими оккупантами, так называемом, «съезде хлеборобов» в Киеве был провозглашен гетманом Украины и возглавил марионеточное правительство. Верой и правдой служил оккупантам, в период своего правления реставрировал буржуазно-помещичий режим на Украине. После изгнания немцев в декабре 1918 г. бежал в Германию.

²⁹ «Крах германской оккупации на Украине.» С. 66, 67.

³⁰ ЦГАОР Украины. Ф. 1216. Оп. 1. Д. 96. Л. 45.

7 человек и в. Алексеевке один человек»³¹.

Забастовки и другие формы протеста против насилия и репрессий, особенно действия партизан, стали методом широкой борьбы трудящихся за свои права.

Развернувшаяся борьба показывала твердую решимость населения Украины изгнать завоевателей, ликвидировать власть гетмана, восстановить завоевания революции.

Сопrotивление росло и крепло. Из одиночных стихийных выступлений оно превратилось в организованное вооруженное движение.

Декреты о мире и земле — жили, работали.

Для концентрации и организации военной силы, необходимой в освободительной борьбе против оккупантов, на юге Украины Новоспасовской группой анархистов принято решение: подготовить восстание, вооружить повстанцев, организовать военные единицы, централизовать руководство, ввести военную дисциплину, разработать стратегический план борьбы, провести съезд — повстанческий или рабоче-крестьянский.

В начале июня я снова откомандирован на Кавказ. В мою задачу входило, используя старые связи в Ейске, Новороссийске, Туапсе, добыть оружие, найти добровольцев, изыскать возможность из Ейска высадить десант в районе Мариуполя. Все шло отлично. Везде я встречал понимание и действенную помощь, хотя многие находились в состоянии депрессии от бесполезно погибшего в районе Таганрога крупного десанта.

Было оружие и добровольцы. Но был и приказ: «Советскому военному командованию в г. Ейске 10 июня 1918 г. Германские власти заявляют: войска из Ейска совершают набеги на территории, занятые германскими войсками. Ставим на вид: установленная демаркационная линия ни в коем случае не должна быть нарушаема. Виновные будут подлежать строгой ответственности перед революционным трибуналом. Председатель Совнаркома Ленин»³².

О погрузке на плавсредства в Ейске нечего было и думать. Тем не менее в ночь на 24 июля из Ейска к Мариупольскому берегу подошли три баркаса с 150 партизанами. Объединившись с местными повстанцами, они ночью вошли в город. Восстание началось одновременно в разных концах города. Часть повстанцев напала на казарму и штаб австро-венгерского полка и разоружила караул, заняла помещение державной варты и разоружила, разогнала заводскую стражу завода Никополь-Мариупольского товарищества, разоружила охрану порта, из предместий Слободки и Песчановки повела наступление на центр. Немецкое командование срочно перебросило в Мариуполь солдат баварской дивизии и венгерскую бригаду. После двухдневных боев восстание было подавлено. Десант был неудачным и последним.

В середине ноября 1918 г. я и мой друг по Кавказу И. Долженко³³ сели в Ейске в рыбацкую лодку и отбыли на Украину. Справившись с делами по побережью, мы в начале декабря причалили к берегу в Мариуполе. Уложив на спину сети, отправились в хатёнку старика, служившую нам резиденцией. Кроме старухи и двух ее сыновей, по профессии кузнецов, работавших на заводе «Русский Провиданс» до его консервации, в комнате никого не было. Ивана и Федора я знал еще с 1915 г. по подпольной работе. Старший, Иван, был коммунистом-большевиком, а Федор — анархистом.

³¹Там же. Л. 119.

³²Ленинский сборник. Т. XXXIV. С. 25.

³³ДОЛЖЕНКО ИВАН — уроженец Кубани Ейского округа. Казак, окончил гимназию, дезертировал из полка и до революции скитался за границей. По убеждению анархист-коммунист. Слишком увлекался организационными формами анархического движения и переходным периодом, оправдывая тактику большевиков.

Наш приход, видимо, был им приятен, и после коротких разговоров, позавтракав, мы улеглись спать, а они куда-то ушли.

Под вечер я проснулся. Старик сидел у стола и, улыбаясь, вертел в руках четверть самогона.

— Вставайте, товарищи, скоро будут гости, делегат приехал от Махно! — проговорил он.

Гости не заставили себя долго ждать. Не успели фонари осветить улицы, как в сопровождении Федора три незнакомца переступили порог. Один из них был Зуйченко³⁴, а остальные — местные анархисты. Вскоре пришел и Иван в сопровождении двух своих единомышленников.

Мы живо интересовались личностью Махно, желая о нем знать больше нежели повествовала бульварная пресса, подробностями истории организации, положением дел сейчас.

И Зуйченко начал продолжительное повествование:

— Это было в начале 1904 г. Я работал на заводе Кернера и состоял членом театрального кружка любителей. Однажды подходит ко мне Нестор Махно и просит принять его в артисты. Ну, чего раздумывать... смешить, так смешить публику. А он — что мальчик-с пальчик, вот так, по пояс мне. Приняли.

— А год рождения? А родители — живы? — перебил старик.

— Нестор Иванович Махно, — продолжал Зуйченко, — родился в 1888 г., 26 октября, в с. Гуляйполе Александровского уезда Екатеринославской губернии, незадолго до того, когда его отец, бывший крепостной, от помещика Шабельского перешел к богатейшему Кернеру кучером.

Вскоре отец Нестора умер, а мать, не имея ни кола, ни двора, подёнщиной зарабатывала на пропитание пятерых сыновей³⁵.

На четырнадцатом году, окончив начальную школу, Нестор поступил в малярную мастерскую Будка. Красильные премудрости ему легко давались, и на втором году он мог себя считать подручным мастера.

К 1905 году в Гуляйполе назревала революционная ситуация. Настроение было революционное — боевое. Нам очень нравилась программа анархистов-коммунистов за то, что они активно наступали на капиталистический строй, минуя программу-минимум и буржуазную революцию и обещали в ближайшее время свободу, равенство, отсутствие власти (т. е. отсутствие прослойки паразитов), самоуправление. И как гарантии к программе призывали к террору над чиновниками царского государственного аппарата и эксплуататорами, к насильственной социальной революции, ближайшей высшей ступенью которой будет анархический коммунизм.

Появившийся в 1904 г. в Гуляйполе А. К. Семенюта³⁶ начал организационную ра-

³⁴ЗУЙЧЕНКО НАЗАР СЕМЕНОВИЧ. Родился в 1889 г. в с. Гуляйполе Александровского уезда Екатеринославской губернии в бедной крестьянской семье. Активный член анархо-коммунистической группы «Союз бедных хлеборобов» и участник экспроприации. Был сослан в Архангельскую губернию, но бежал и вновь появлялся в Гуляйполе. За революционную деятельность и экспроприации в 1906 – 1908 гг. Временным военным судом в г. Екатеринославе в марте 1911 г. приговорен к смертной казни через повешение, но как несовершеннолетнему смертная казнь была заменена, каторгой.

³⁵Савелий, Карп, Емельян, Григорий и самый младший Нестор.

³⁶СЕМЕНЮТА АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ. Родился в 1883 году в семье бывшего крепостного с. Гуляйполя. До женитьбы батрачил в экономии Янца. В 1902 г. призван в армию. В Одессе познакомился с белостокскими анархистами так называемыми «чернознаменцами» и вступил в их организацию. Состоял в боевом отряде террористов. В 1903 г. дезертировал из армии. С 1905 г. — активный участник «Боевой Интернациональной группы анархо-коммунистов», задачи которой были:

боту по созданию группы бунтарей. После «кровавого воскресенья» 9 января 1905 г. в Гуляйполе приехал наш земляк, член екатеринославской группы анархистов-коммунистов Вольдемар Антони³⁷. Прекрасный пропагандист, он сразу же получил признание среди школьных сверстников и друзей. Пропагандировал социальную революцию и гектографировал прокламации за подписью «Союз бедных хлеборобов» — название нашей группы единогласно принятое на собрании.

Руководителем группы был В. Антони, а его заместителями братья Семенюты Александр и Прокофий. Группа состояла из 50 активных членов — «боевиков», каждый из которых имел связь с четырьмя – пятью «массовиками», те есть сочувствующими.

Она имела связь с новоспасовской, екатеринославской, александровской, николаевской и другими организациями анархистов, среди которых именовалась «гуляйпольской группой анархистов-коммунистов-хлеборобов».

Антони из Екатеринослава, Москвы привозил прокламации, анархическую литературу, оружие.

Занятия у нас были почти ежедневно, на которых Антони и другие знакомили членов группы с работами Прудона, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, с политической экономией, историей культуры и всеобщей историей, астрономией, происхождением земли и жизнью на ней, происхождением человека на земле и прочее. Критиковали аграрную реформу Столыпина, которая разрушила остатки общин в крестьянстве. Весьма близкими и понятными для нас были лозунги: «Долой самодержавие» и «Владыкой мира будет труд».

В нашем Гуляйполе был отличный любительский кружок театральной самодеятельности, который целиком вошел в организацию и аккуратно посещал массовки, лекции. Вместе с кружком в организацию влился и Н. Махно. Главная наша работа заключалась в распространении листовок, которые печатали и привозили Антони и братья Семенюты, а также вовлечении хороших ребят в организацию.

Товарищи постарше нас куда-то очень часто уезжали, откуда-то привозили деньги, револьверы, бомбы, динамит.

В противовес нашей деятельности стали проявлять активность помещики и кулаки, создав союз «истинно русских людей» («Союз архангела Гавриила»), под председательством пристава Караченцева, и имели в этом некоторый успех. Даже на заводах среди рабочих нашлись «истинно русские». Их основной лозунг был: «Бей жидов, спасай Россию». Ими было проведено несколько погромов.

Мы собрались и решили, покуда не поздно, надо их разогнать и нейтрализовать. Выпустили прокламацию, в которой заявляли от имени «Союза бедных хлеборобов», что «мы будем с вами бороться огнем и оружием». Первой, как самой рьяной, наши ребята подожгли хозяйство помещицы Черноглазихи, игравшей первую скрипку в их союзе, а потом запольхали ближние и дальние усадьбы, и пошли пожары во все стороны. «Истинно русских» как водой смыло. Победа была наша.

Александровский уезд, естественно, и Гуляйполе с 1905 по 1907 гг. были объявлены

организация экономических, политических, террористических актов. Один из организаторов и вдохновителей гуляйпольской группы «Союз бедных хлеборобов». Активный участник и организатор массовых экспроприаций на юге России в 1910 г. при осаде дома полицией и казаками застрелился.

³⁷АНТОНИ ВОЛЬДЕМАР ГЕНРИХОВИЧ (1886 – 1974) — сын чеха и немки, родился в Гуляйполе. С 13 лет начал трудовую деятельность на заводе Кригера. Переехав в 1902 г. в Екатеринослав включился в политическую борьбу. С 1904 г. анархист-коммунист. Организатор и вдохновитель гуляйпольской группы «Союз бедных хлеборобов». Спасаясь от преследований, в 1909 г. эмигрировал в Аргентину, а позже перебрался в Уругвай, где продолжал революционную деятельность. В 1962 г. вернулся на родину, жил в г. Никополе, где и умер в возрасте 88 лет.

на военном положении. Это обстоятельство очень сковывало нашу деятельность так как в беспокойных селах и крупных усадьбах на постое стояли казаки. Периодически Гуляйполе наводнялось казаками, шпиками, провокаторами. Мы чувствовали, что нас нащупывают. Поэтому к концу 1907 г. половина «боевиков» конспирировалась, а вторая половина стала на путь террора, ликвидируя сыщиков, полицейских, экспроприруя средства у местной буржуазии.

Для обнаружения участников группы полиция пустила в ход обычное российское орудие — провокацию. Среди участников группы были доносчики, но предоставлять сведения полиции им было опасно и не выгодно. Однако пристав Караченцев — продолжал Зуйченко — в начале 1908 г. арестовал Антони, меня, Егора и Антона Бондаренко, Сергея Заблодского, Петра Онищенко³⁸, Клима Кириченко и, обвинив в распространении листовок, «зажигании помещиков» и нападении на стражников, в административном порядке сослал на восток, Антони, продержав месяц в тюрьме, выпустили. Меня сослали в Челябинск. Я бежал. Поймали, сослали — опять бежал.

В частичном раскрытии группы виновным оказался доносчик Андрей Гура, который за нарушение клятвы был убит Прокофием Семенютой. Полиция стала буквально охотиться за членами организации. Были расклеены объявления, в которых описывались приметы Антони и А. Семенюты, за их поимку предлагалась крупная сумма денег. Мы еще больше конспирировались и стали заниматься налетами. В связи с этим были распределены обязанности. Н. Махно была поручена отливка бомб на заводе Кернера, куда он поступил чернорабочим, а потом стал литейщиком. Одновременно он развозил листовки и участвовал в мелких налетах.

В начале июля 1908 г. мы собрались на совещание в хате Левадного³⁹. Обсуждали там вопрос, как оборудовать типографию и обеспечить периодическое издание. Денег у нас было много. В Екатеринославе мы взяли тысячонок десять, в Александровске — пяток, а Александр Семенюта в Ногайске побывал и в Мелитополь заглянул, оттуда тоже тысячонок двадцать привез. Командировали мы парня в Вену за оружием и литературой, связались с анархистами Москвы и Петрограда — всем можно помочь, когда деньги имеешь!

В ночь на 28 июля мы вновь собрались в хате Левадного на совещание в количестве 17 человек и засиделись до глубокой ночи. Но нас выдали. Часа в три ночи хату окружила полиция. — Отворяй! — Дверь отворили. Произошла перестрелка. Прокофий Семенюта оказался тяжело раненым в бедро. Ворвавшийся в хату урядник Лепетченко тоже был тяжело ранен, и Левадный в горячке боя добил его. В перестрелке мы несколько раз наступали на полицию, револьверами и бомбами прокладывали себе путь. Старались запрячь коней в телегу, но при обстреле это оказалось невозможным. Решили рассеяться по селу. Несколько человек, преследуемые полицией, несли на руках раненого Прокофия. Стало рассветать... Прокофий доказывал: «Со мной вам не уйти, уходите сами; а меня оставьте, а то и вы пропадете». И его оставили. Утром Прокофия окружили крестьяне. Он рассказал им, что произошло в эту ночь.

Потерян фрагмент теста ??? сказал, что боролся против угнетателей, против царя и его холоуев, за свободу и коммунизм. Попросил крестьянин отойти в сторонку и

³⁸ОНИЩЕНКО ПЕТР СЕМЕНОВИЧ — родился в 1885 г. в Гуляйполе в бедняцкой крестьянской семье. Активист группы «Союз бедных хлеборобов», участник экспроприации и террора. Бежал из-под следствия. После убийства пристава Караченцева вместе с Антони бежал во Францию, но вскоре возвратился на родину для продолжения борьбы. Был выдан провокатором, убит в середине 1910 г., при нелегальном переходе границы через р. Днестр в районе Хотина.

³⁹ЛЕВАДНЫЙ ИВАН — гуляйполец из средняцкой семьи. Рано ушел от отца, батрачил. В группе «Союз бедных хлеборобов» со дня ее основания. Участник экспроприации и террора.

застрелился.

Предателем оказался агент полиции Кушнир, который через несколько дней был пойман и казнен группой. Начались аресты.

Решено было оставить Гуляйполе и разъехаться по городам. Часть ребят все же осталась в Гуляйполе, а остальные разъехались кто куда — в Пологи, Бердянск, Александровск, Екатеринослав и т. д.

Но от полиции требовали ликвидации группы; на ноги было поднято все возможное. В середине августа пристав Караченцев узнал, что в Екатеринославе на конспиративной квартире находится А. Семенюта под именем Петра Коробки.

24 августа в пригороде Екатеринослава — Амуре был арестован Шмерко Хшива, и у него был обнаружен револьвер убитого урядника Лепетченко. Через день, там же на Амуре, в квартире Лесовского и Мартыновой были арестованы Шевченко, Левадный, Альтгаузен⁴⁰ и я.

Полицейским повезло, так как все мы были безоружны потому, что А. Семенюта взял у нас оружие для проведения экспроприации в Александровске. Тогда же, по телеграмме Караченцева из Екатеринослава, в Гуляйполе были арестованы Горелик, Чернявский, Махно, Ольхов, Онищенко.

Началось следствие. Применялось избиение, голод, запугивание, провокации, подсадка, ложные показания, подтасовка, очные ставки и т. п. Левадный выкладывал следователю все, что знал. Мы совершенно не были подготовлены к такой ситуации, не знали, как себя вести на следствии и наделали много глупостей. Всех запутали и только позже мы стали исправляться. Так повествовал Зуйченко.

Почти все сказанное Зуйченко мне было известно.

Еще с 1907 г. я знал, что наша новоспасовская группа анархо-коммунистов и идейно, и организационно, и тактически была связана с гуляйпольской.

Наряду с проповедью анархических идей они показали народу пути практические; террором и экспроприациями хотели продлить затухавшую революцию 1905 г.

И уже гораздо позже, когда появился доступ к архивам (в обвинительном акте от 14 декабря 1909 г., г. Одесса) можно было прочитать: «...ниже поименованные лица, не признавая себя виновными в предъявленных им обвинениях, объяснили:

1. Назарий Зуйченко что данные им показания на дознании вынужденны побоями полиции и страхом перед такими побоями...
2. Иван Шевченко объяснил, что ни в какой шайке не участвовал и никаких преступлений не совершал. Ни в чем на дознании не сознавался.
3. Шмерко Хшива объяснил, что на дознании, под влиянием побоев полиции, он показал то, что говорил ему пристав...
4. Нестор Махно объяснил, что ни к какой шайке не принадлежал...»⁴¹.

Почти все взяли свои показания обратно...

«Из приведенных по настоящему делу в качестве обвиняемых: Александр Семенюта и Вольдемар Антони, скрывшиеся при самом возникновении дела за границу, остались неопрошенными на следствии.

⁴⁰АЛЬТГАУЗЕН НАУМ ИСААКОВИЧ — родился в 1891 г. в Гуляйполе в семье бедного кустика. Член группы анархистов-коммунистов «Союз бедных хлеборобов». С 1908 г. — провокатор, выдал всю гуляйпольскую группу.

⁴¹ЦГВИА. Ф. 801. Оп. 7/67. Д. 10/59. С. 149150.

По полученным от них в Гуляйполе письмам, они проживают: Семенюта — в Бельгии, а Антони — во Франции. Азик Ольхов, будучи освобожден во время производства следствия из-под стражи и отдан под надзор полиции, скрылся за границу и по полученным от него письмам, проживает в Аргентине. Иван Левадный 30 мая умер в тифозном бараке Екатеринославской губернской тюрьмы. Шмерко Хшива приговором Временного военного суда в г. Екатеринославе от 26 мая 1909 г. присужден к смертной казни; 17 июня приговор приведен в исполнение...

Настоящее дело, отзывом Министра Внутренних дел от 21 октября

1909 года за № 109820 на имя Военного Министра, согласно 17 ст. Положения об усиленной охране, передано на рассмотрение Военного Суда, для осуждения виновных по законам военного времени... обвиняются: Назар Зуйченко, Нестор Махно, Егор Бондаренко, Клим Кириченко, Филипп Чернявский, Иван Шевченко, Филипп Онищенко, Антон Бондаренко, Сергей Заблодский, Петр Онищенко, Наум Альтгаузен, Ефим Орлов и Лейба Горелик в том, что осенью 1906 года в селе Гуляй-Поле Александровского уезда Екатеринославской губернии в местности, объявленной состоящей на положении усиленной охраны, вступили в организованное в этом селе и руководимое двумя скрывшимися от уголовного преследования лицами преступное сообщество, поставившее заведомо для них целью своей деятельности открытое, путем угроз, насилия и посягательства на жизнь и личную безопасность похищение имущества Правительственных учреждений и частных состоятельных лиц, для осуществления каковой цели сообщество имело в своем распоряжении снаряды с взрывчатым веществом, револьверы «наган», «маузер» и других новейших систем, устраивало в избах некоторых из членов сообщества совещания, где разрабатывался план, приводимый впоследствии в исполнение, того или иного разбойного нападения, распределялись роли участников такого нападения, а также осматривалось и приводилось в надлежащий вид принадлежащее сообществу оружие...»⁴².

Во время следствия, **Число ???** апреля 1909 г., пристав Караченцев получил из Бельгии открытое письмо следующего содержания:

«Село Гуляй-Поле Екатеринославской губернии волостное правление, получить Караченцеву, черту рябому. Господин пристав, я слышал, что вы меня очень разыскиваете и желаете видеть. Если это верно, то прошу пожаловать в Бельгию, здесь свобода слова и можно спокойно переговорить. Александр Семенюта, анархист Гуляй-Поля»⁴³.

«...Что касается мотивов, которые руководили деятельностью группы, то о них давал показания Левадный. Он заявил, что вступил в группу немедленно по формированию ее Антони, что мотивы его и других чисто политические, что все ее действия диктовались идеей “народной свободы...”»⁴⁴.

Находясь в Александровской тюрьме, арестованные готовили побег...

Временный военный суд в г. Екатеринославе в закрытом судебном заседании 2022 марта 1910 года, имея в своем арсенале «обвинительный акт и дело в 8 томах, приговорил: Егора Бондаренко, Клина Кириченко, Ефима Орлова, Нестора Махно и Наума Альтгаузена к смертной казни через повешение. Сергея Заблодского и Казимира Лисовского к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком на 6 лет каждого, а Марию Мартынову к заключению в тюрьме на пять лет.

Примечание: дело об остальных подсудимых выделено за болезнью Зуйченко, недо-

⁴²ЦГВИА Ф. 801. Оп.7/67. Д.10/59. Л. 150151.

⁴³Там же. Л. 149.

⁴⁴Новополин Г. «Махно и гуляйпольская группа анархистов.»// Каторга и ссылка. Екатеринослав, 1/27. № 5. С. 75.

ставлению в суд Чернявского, Филиппа и Петра Онищенко, неприбытием Антона Бондаренко и Лейба Горелика... № 91 марта 23 дня 1910 г. Екатеринослав»⁴⁵.

Ровно через год Временный военный суд в г. Екатеринославе в закрытом судебном заседании 18 и 19 марта 1911 г., выслушав дело... «постановил: Зуйченко и Чернявского подвергнуть смертной казни через повешение, Альтгаузена (по совокупности приговора о нем-же от 22-го марта 1910 г.) и Бондаренко отдать в исправительные арестантские отделения сроком на шесть лет каждого. Филиппа Онищенко суд оправдал. Поводов к протесту не усмотрено.

Приговор представляется на утверждение командующего войсками Одесского Военного Округа... № 79 марта 20 дня 1911 г. г. Екатеринослав»⁴⁶.

Зуйченко продолжал: оставшиеся на свободе члены группы, лишившись активного ядра, продолжали влачить свое существование. Но по мере пополнения рядов группы чуждым анархизму элементом, стремившимся поправить свое личное хозяйство, наши организации разлагались. Когда-то единая группа, с 1908 – 1909 года распадалась на подгруппы: одна шла честным анархическим путем, вторая колебалась между первой и полицией, и третья группа — пассивная — не примыкая ни к первой, ни ко второй, жила своей собственной жизнью. Все, что попадало членам ее под руку, плыло в их хозяйство, на личные расходы.

Еще в 1905 г. группой было принято решение: «...пусть нас арестовывают, пусть судят, пусть вешают, только без физических оскорблений. За истязание и избиения, кто останется на свободе, должен мстить смертью...».

Примерно в феврале 1909 г. из Парижа в Россию выехали В. Антони и А. Семенюта с полными чемоданами литературы. Цель выезда — продолжить революционную борьбу и отомстить полицейским, виновным в истязаниях заключенных. После многих мытарств они наконец попали в Гуляйполе и нашли сообщницу в лице Маруси Продан. 17-летняя девушка согласилась быть разведчицей и вскоре доложила, что в театре «Коллизей» будет спектакль, и Караченцев непременно придет. А. Семенюта ликвидацию пристава взял на себя, а Антони с Петром Онищенко выехали в Юзовку для ликвидации пристава сыскной полиции — палача Михайловского. Михайловский получил две пули, а пристав Караченцев при выходе из театра был застрелен А. Семенютой. Свой долг перед заключенными Антони, Семенюта и Онищенко выполнили и в конце 1909 г. Антони и П. Онищенко, перейдя нелегально границу, уехали в Париж.

Семенюта остался и продолжал борьбу. Он был неуловимый, как призрак. Например, в Екатеринославе, прямо среди белого дня, на людной улице, вдвоем с Яковом Бондаренко⁴⁷ застрелили помощника пристава — палача Мрачека.

Прошло время, и в страду Александр вместе со своей боевой подругой и женой Марфой Пивневой⁴⁸ заехал в Гуляйполе. Остановились в доме Шаровских⁴⁹. Но их выдали. Дом был окружен полицией и казаками, завязалась перестрелка. Полицейские подожгли хату и предложили всем из нее выйти. Александр с маузером в руке вышел на порог охваченной огнем хаты, посмотрел на казаков, полицейских, на стоящую вдалеке

⁴⁵ЦГВИА. Ф. 801. Оп.7/67. Д. 10/59. Л. 158.

⁴⁶ЦГВИА. Ф. 801. Оп. 7/67. Д. 10/59. Л. 159.

⁴⁷БОНДАРЕНКО ЯКОВ — гуляйполец, анархо-коммунист, из батрацкой семьи. Активный помощник А. Семенюты в «безмотивном» терроре и экспроприациях.

⁴⁸ПИВНЕВА МАРФА — уроженка г. Александровска, анархо-коммунистка, вторая жена А. Семенюты. До 1930 г. жила в г. Александровске.

⁴⁹ШАРОВСКИЕ ПЕТР И ГРИГОРИЙ — середняки из Гуляйполя. Участники анархической группы с 1907 г., беспартийные. Часто прятали подпольщиков. Петр оказался тайным агентом и предателем, выдал полиции Александра Семенюту и его жену.

толпу крестьян — оценил свое безвыходное положение и вернулся в хату. Попрощался с Марфой. Выстрелил в нее... и застрелился сам. Но Марфа оказалась раненой и ее спас казак, вынеся из пылающего дома. Раненую ее доставили в больницу, вскоре она, окрепнув, бежала.

Зуйченко умолк взволнованный воспоминаниями.

У нас в Новоспасовке⁵⁰ (Мариупольского уезда) в 1905 – 1910 гг. события развивались примерно также. Был самочинный передел земли, свирепствовала реакция, были арестованные и битые, пылали ночью поместья, стога, ветряные мельницы. Были листовки, мечты, надежды. В 1908 г. взамен казачьей сотни, для поддержания более жесткого порядка в бунтарском селе прибыл отряд ингушей, который пребывал здесь до 1910 г.

Многие замечательные товарищи, создавшие анархическую группу в Новоспасовке, такие как Белоус⁵¹, Холодай⁵², Середа⁵³, Красииков⁵⁴, Леденский⁵⁵, Добровольский⁵⁶ и другие, погибли, но воспитанное на революции старшими товарищами, историей и жизнью, молодое поколение в лице новоспасовской группы анархистов-коммунистов уже знало, что слово «анархизм» является со времен Прудона общеупотребительным для обозначения такого общественного строя, при котором самоопределение личности доведено до максимальных пределов, а верховное принуждение до минимальных. Знали, что анархизм — учение о безвластии, учение о совершенном обществе, которому не нужны ни государственный аппарат, ни правительство, ни чиновники. Учение это имеет свою историю. Еще за 300 лет до н. э. Зенон выдвигал идею безгосударственного общества, причем он считал, что сила взаимопомощи и любви, заложенная природой в глубине человеческого сердца, является рычагом и двигателем человечества к безвластию.

Годвин и Прудон явились первыми основоположниками анархической теории, общими положениями которой являются: отношение к государству и к человеческой природе. И если Годвин и Прудон были анархистами-эволюционистами, то позднейшие анархисты — М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин и др. отвергли реформизм и на первый план выдвигали активную вооруженную борьбу со всеми современными буржуазными правительствами и государствами.

Правящая верхушка изображала анархиста бездушным и кровожадным преступ-

⁵⁰НОВОСПАСОВКА (ныне с. Осипенко) — село расположено на левом берегу р. Берда, в 20 км от г. Бердянска. Основано в 1805 г. беглыми крепостными из Полтавской губернии. Территория села принадлежала Запорожской Сечи, ее Кальмиусской паланке. После возвращения на родину казаков Задунайской Сечи значительная часть их поселилась в Новоспасовке. Жителей зачислили в состав Азовского казачьего войска. С того времени село стало называться станицей.

В дореволюционной Новоспасовке проживало 11,2 тыс. человек (на 1970 г. — 5 520). Действовали три кирпично-черепичных, два гончарных завода, маслобойня, две паровые мельницы, два десятка ветряных мельниц. Территориально станица была разбита на сотни.

⁵¹БЕЛОУС ТРОФИМ СЕРГЕЕВИЧ (Музыка) — уроженец с. Новоспасовки Мариупольского уезда, из бедняцкой семьи. Анархист-активист. Погиб на каторге.

⁵²ХОЛОДАЙ — уроженец с. Новоспасовки Мариупольского уезда, середняк. Анархо-коммунист. Погиб на каторге.

⁵³СЕРЕДА — уроженец с. Новоспасовки Мариупольского уезда. Анархист, каторжанин. В 1911 г. погиб в Ростовской тюрьме во время пыток.

⁵⁴КРАСИКОВ — уроженец с. Нововасильевки Бердянского уезда. Сын кузнеца-кустаря, сам — кузнец. Анархист-коммунист. Погиб на каторге.

⁵⁵ЛЕДЕНСКИЙ — выходец из середняцкой семьи с. Нововасильевки Бердянского уезда. Анархист-коммунист. В 1914 г. погиб в одной из румынских тюрем.

⁵⁶ДОБРОВОЛЬСКИЙ — уроженец с. Петровское Мариупольского уезда. Анархо-террорист. Сожжен на костре во время пыток мариупольской полицией и казаками в с. Новоспасовке.

ником, пьяным громилой, держащим в одной руке нож, а в другой — бомбу, сеющим ужас и беспорядок, хаос и смерть. Создавались специальные теории об анархистах как о врожденных преступниках и дегенератах. Подводились «обоснования» биологического порядка, связанные с именем известного психиатра Ломброзо. Суть теории проста: определенные типы людей от природы предрасположены к преступлениям, и изменить их склонности невозможно.

«Биологическая» теория позволяла объявлять преступником от рождения кого угодно, и прежде всего политических противников. Делалось все, чтобы скомпрометировать анархизм — это социально-философское учение, проповедующее полное освобождение личности. Анархизм есть безначалие, безвластие, он отвергает все формы принуждения, кем бы то ни было возлагаемые на свободную личность.

В июле 1830 г. народ Франции был лишен плодов своей революционной победы, которые присвоила себе монархия Луи-Филиппа. Французские рабочие впервые вышли на улицы, и знамена их были черные. Мы знали, что черное знамя — это знамя обездоленных, бесправных, потерявших надежду на улучшение в жизни трудящихся г. Лиона, ставших в 1831 г. на путь борьбы за свои права.

М. А. Бакунин писал: «Мы от всего сердца питаем отвращение к монархии, но в то же время мы убеждены, что и большая республика с войсками и бюрократией и политической децентрализацией будет заниматься завоеваниями вне и притеснениями внутри страны и не будет в состоянии обеспечить счастье и свободу своим подданным, хотя бы они и назывались гражданами».

П. А. Кропоткин же считал высшим законом для человека — закон развития от хорошего к лучшему. Для него государство — злодей, узурпатор, убивающий всякую свободную инициативу, налагающий на стремящуюся к свободе личность цепи принуждения и являющееся гробовщиком свободного общества. Ближайшей высшей ступенью общественного развития он считал — анархический коммунизм. В этом обществе будут обобществлены средства производства и продукты потребления, и в нем каждый получит по своим потребностям. Введение нового строя, учил Кропоткин, возможно только путем насильственного переворота, путем социальной революции... Мы знали, кто такие анархисты-коммунисты-«хлебовольцы», были знакомы с их программой, которая выдвигала в качестве основных принципов непримиримую классовую борьбу и насильственную революцию для осуществления социализма. Мы знали лозунги, тезисы, решения и других анархических групп: «Безначальцев», «Чернознаменцев», «Безмотивников», «Анархо-синдикалистов», «Махаевцев».

Наша новоспасовская группа анархистов-коммунистов к 1910 г. состояла из 2025 «бо-

евиков», в их числе: Т. Я. Вдовиченко⁵⁷, В. В. Куриленко⁵⁸, В. Т. Проценко⁵⁹, Л. Н. Бондарец⁶⁰, М. Ф. Фоменко⁶¹, Ф. И. Гончаренко⁶², А. Матросенко⁶³, В. Ф. Белаш (то есть я) и другие товарищи.

Зуйченко вновь продолжал: «Смертная казнь Махно, в результате его несовершеннолетия⁶⁴ в момент “преступления” была заменена бессрочной каторгой. Из Екатеринославской тюрьмы он был отправлен в московскую центральную Бутырскую каторжную тюрьму. В одной камере с ним находился, довольно известный среди анархистов Петр Марин⁶⁵ (Аршинов), который стал для Нестора учителем и идейным наставником, фор-

⁵⁷ВДОВИЧЕНКО ТРОФИМ ЯКОВЛЕВИЧ (1889 – 1921) — родился в батрацкой семье с. Новоспасовки Мариупольского уезда. Член новоспасовской группы анархо-коммунистов с 1910 г. На германском фронте — полный георгиевский кавалер, прапорщик. Председатель полкового комитета. Активный участник антигетманского восстания, с мая 1918 г. командир 2-го Новоспасовского отряда. С сентября по декабрь 1919 г. — командир 2-го Азовского корпуса Повстанческой Армии (махновцев). С мая 1920 г. по март 1921 г. — бессменный командир азовской группы Повстанческой Армии. Фанатик перманентной анархической революции. Расстрелян ЧК в мае 1921 г. в г. Александровске.

⁵⁸КУРИЛЕНКО ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1891 – 1921) — родился в семье батрака с. Новоспасовки Мариупольского уезда. В раннем детстве остался без отца. Единственный кормилец матери и сестры. По профессии сапожник. С 1910 г. член новоспасовской группы анархо-коммунистов. В 1912 г. призван на службу, служил в уланских частях. В первые дни Октябрьской революции — председатель полкового комитета. С июня 1918 г. — активный участник восстания против гетманщины и командир первого Новоспасовского отряда. С декабря 1918 г. — начальник гарнизона ст. Цареконстантиновки, член оперативного штаба. С января по июнь 1919 г. — командир 8-го Заднепровского полка, начальник Мариупольского гарнизона и начбоеучастка Таганрогского направления. С сентября 1919 г. по апрель 1920 г. — красный командир 8-дивизии Червоных казаков. С мая 1920 г. по июль 1921 г. — начальник административно-организационного отдела Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). Храбрый боец и хороший тактик в кавалерии. Убит в бою с красной конницей близ Лозовой в июле 1921 г.

⁵⁹ПРОЦЕНКО ВЛАДИМИР ТРОФИМОВИЧ (Вида) (1890 – 1921) — родился в семье мельника в с. Новоспасовке. Член новоспасовской группы анархистов с 1910 г. Работал помощником паровозного машиниста, слесарем. Активный участник восстания против гетмана. Командир роты. С июля 1920 г. — секретарь оперативного отдела Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). Честный товарищ. Расстрелян ЧК 29 декабря 1921 г.

⁶⁰БОНДАРЕЦ ЛУКА НИКИФОРОВИЧ (1892 – 1920) — родился в с. Новоспасовка в семье крестьянина-каменоломщика. Член группы анархистов с 1910 г. По профессии — столяр. В царской армии — рядовой солдат. Участник восстания против гетмана. С марта 1919 г. — комбат, а с июля того же года — комполка 8-го Заднепровского полка. С сентября по январь 1920 г. командир пехотного повстанческого полка. С мая 1920 г. — начальник кавалерии Повстанческой Армии. С июля — член Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). 25 июня 1920 г. погиб в бою с 174-й бригадой в д. Белой.

⁶¹ФОМЕНКО МАРТЫН ФЕДОРОВИЧ (1893 – 1921) — родился в семье кулака с. Новоспасовки. Член группы анархистов с 1910 г. Активный участник восстания против гетмана, командир полка. Расстрелян в ЧК 29 декабря 1921 г.

⁶²ГОНЧАРЕНКО ФИЛИПП ИВАНОВИЧ (Чуприна) (1893 – 1921) — родился в с. Новоспасовке в семье середняка. С пяти лет — круглый сирота. Член группы анархистов с 1910 г. Участник антигетманского восстания. Боевой командир отряда. С сентября 1919 г. — бессменный командир Новоспасовского полка. Расстрелян тройкой в сентябре 1921 г.

⁶³МАТРОСЕНКО АНТОН (1888 – 1921) — родился в батрацкой семье в с. Софиевке Бердянско-го уезда. С малых лет пас табун у немцев-поселенцев. Анархист-коммунист новоспасовской группы с 1907 г. Врожденный артист, хороший танцор и массовик. Активный участник восстания против гетмана. В Повстанческой Армии с первых дней ее организации. С июня 1920 г. — член культурно-просветительного отдела Совета и заведующий театральной секцией. В апреле 1921 г. во время ареста застрелился.

⁶⁴В то время совершеннолетним считался мужчина, не достигший 21 года.

Прим. ред. т. е. меня любимого: относительно данной ситуации небезынтересно почитать С. Н. Семанова.

⁶⁵МАРИН ПЕТР АНДРЕЕВИЧ (Аршинов) — уроженец Амур-Нижнеднепровска, рабочего поселка Екатеринославской губернии. По профессии — слесарь. Работая в депо ст. Кизил-Арвата Ташкентской

мируя в нем взгляды и убеждения анархиста.

В тюремной обстановке Махно был неугомонный — постоянно спорил, расспрашивал, буквально бомбардировал тюрьму перепиской. Проявлял крайнюю любознательность и настойчивость к самообразованию, и имел в этом большой успех. Считал, что красивее анархического мира идей ничего нет. Званием анархиста дорожил и гордился.

Стойкий, гордый, не мирившийся с полным бесправием личности бессрочника, закованный по рукам и ногам в кандалы, он всегда спорил с тюремным начальством, открыто выражая к нему презрение. Тюремщики, желая убить в нем гордыню, вечно морили его в карцерах и довели до туберкулеза легких, но нисколько не поколебали его воли. В этой дуэли, безусловно, победили бы власть имущие, но отсидев восемь лет и восемь месяцев, 2 марта 1917 г. он вышел из ворот Бутырки... Выйдя на свободу Махно одел темные очки, так как не мог привыкнуть к яркому свету дня и поспешил в Гуляйполе».

Зуйченко продолжал:

«Приехав домой, он поступил на работу на старое место — завод Кернера. За ним потянулись вернувшиеся Кириченко, Чернявский, я и другие уцелевшие каторжане. Нестора встретили как бывшего политзаключенного, пострадавшего от царизма за народное дело и оказали ему почет и доверие. На это он ответил активной деятельностью, часто выступает на митингах, печатает листовки, организует общественные организации, агитирует за «Вольные советы», «Власть на местах», непризнание власти Керенского, прижимает буржуазию.

К этому времени в Гуляйпольскую группу анархистов-коммунистов входили Савва Махно, Андрей Семенюта, Моисей Калиниченко, братья Григорий и Прокофий Шаровские, Филипп Крат, Лев Шнейдер, Павел Коростылев, Павел Сокрута, Алексей Марченко, Исидор Лютый и другие. За 11 лет организация выросла до 80 человек. В ее работу включился и Нестор Махно. Мы принялись организовывать свой клуб, объединили вокруг него молодежь, пропагандировали свои идеи.

В это время группа занималась подготовкой крестьян к организации Крестьянского Союза, готовила декларацию. К концу марта 1917 г. было положено начало организации Гуляйпольского Крестьянского Союза. В Комитет Союза избрали 28 крестьян. В него вошли и члены нашей группы анархистов-коммунистов. Крестьяне охотно шли к нам в Крестьянский Союз и его председателем избрали Н. Махно.

Посылая своих членов в общественные, государственные и советские организации, группа анархистов-коммунистов Гуляйполя преследовала цель сроднить все трудовое

железной дороги в качестве слесаря в 1904 г. состоял в социал-демократической партии и редактировал ее орган «Молот». В 1906 г., преследуемый полицией, покидает Азию и возвращается в г. Екатеринослав. Здесь становится анархистом-террористом. 23 декабря 1906 г. на Амуре взрывает полицейский участок, а 7 апреля 1907 г. в г. Александровске, на глазах у рабочих, стреляет в начальника главных железнодорожных мастерских Василенко. Схвачен полицией, посажен в тюрьму. В 1908 г. военнопольевой суд выносит ему смертный приговор. На пасху, обезоружив охрану тюремной церкви, он бежит вместе с 15-ю арестантами. Два года живет во Франции, а затем возвращается в Россию для подпольной работы. В 1910 г. снова едет за границу. Возвращается обратно, перевозя анархическую литературу. Арестован в Австрии и по требованию Российского правительства передан в Россию. По приговору суда Марин получил 20 лет каторги, которые отбывал в московской Бутырке. В 1917 г. революция освобождает его из тюрьмы. Он активно ведет анархическую работу, член редколлегии газеты «Анархия». С 1919 г. участвует в махновщине, редактируя «Путь к Свободе», «Повстанец» и др. В 1920 г., с сентября по февраль 1921 г., занимает в махновщине ответственный пост — заведующего культурно-просветительным отделом. С 1922 г. — в Германии, а затем во Франции издает журнал анархо-эмигрантов. Неустанно работает по организации анархического движения. Написал «Историю махновского движения».

население с нашей группой и ее идеалами, не допустить властнических партий к населению района. Убедить трудовое крестьянство что землю и права на свободу самоуправления они могут получить только благодаря своим усилиям, проводя в жизнь революционно-анархические принципы. И в этом мы имели успех и понимание не только в районе, но и за его пределами.

Организовали при Совете рабочих и крестьянских депутатов комитет батраков и создали движение против помещиков и кулаков.

Рабочие металлисты, которые избрали Махно своим секретарем, стали объединяться с союзом деревоотделочников и также избрали его председателем.

Заняв пост председателя Совета профессионального союза, Махно открыл заседание и поднял перед хозяевами заводов вопрос об увеличении зарплаты рабочим. Хозяева ни под каким видом не соглашались. Тогда Махно заявил: «Не хотите удовлетворить наши законные требования? И не надо! Заседание объявляю закрытым. А для вас, господа, телеграфных столбов хватит». После этого заявления все требования были удовлетворены.

В июле 1917 г. нам удалось реорганизовать местный земельный комитет в районный и его председателем избрать Махно. Этот комитет под непосредственным руководством и с инициативы Махно подготовил незамедлительное распределение всей помещичьей земли и сельскохозяйственного инвентаря между крестьянами. В каждой сотне по селам были созданы комиссии по распределению и доставке на место назначения конфискованного у помещиков и крупных кулаков имущества и скота. Эти мероприятия проходили с большим подъемом. Кроме того, организовали больничную кассу и также провели в председатели Махно.

Получив доступ к полицейскому архиву и разобрав его, мы ахнули узнав имена провокаторов и агентов бывшей царской охранки, прямо или косвенно участвовавших в раскрытии «Союза бедных хлеборобов» в 1908 г. и отправивших наших товарищей на каторгу и виселицы. К особо «старательным» решено было применить репрессии.

Нужно сказать, что Нестор Махно не имел организационных способностей. Он без толку вмешивался во все мелочи, и на этой почве было немало скандалов. Он перестал подчиняться секретариату нашей группы, членом которой был, и стоило много труда, чтобы уговорить его, повлиять на него.

Однажды в клубе мы спорили — быть или не быть Махно во главе гуляй-польских организаций. Вдруг заходит к нам Маруся Никифорова⁶⁶ с какими-то тремя анархистами. Она выступила против группы и Махно обвиняя нас в том, что мы стремились руководить селом, мало проповедывали идеи анархизма и слабо притесняли помещиков и торговую буржуазию.

Она заявила, что наша группа превратилась в какую-то политическую партию и

⁶⁶НИКИФОРОВА МАРИЯ — уроженка г. Александровска. Посудомойка водочного завода. За анархические террористические акты в 1904 – 1905 гг. приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Отбывала ее в Петропавловской крепости. В 1910 г. переведена в Сибирь, откуда бежала в Японию. Из Японии переехала в Америку, жила во Франции, Англии, Германии, Швейцарии. Свободно говорила на многих европейских языках. Активная участница социалистических конгрессов, строптивая, непокорная натура. По убеждению — анархо-террористка. Хороший оратор и организатор экспроприации и террора. В 1917 г. вернулась на ст. Пологи Александровского уезда, где проживала ее мать. На развалинах анархической группы она создала крепкую террористическую организацию на юге России. В мае 1917 г. экспроприровала у Александровского заводчика Бадовского миллион рублей. Организатор и командир «Черной гвардии». Идеолог «безмотивного» уничтожения государственных учреждений, не исключая и советских. На Украине известна до 1918 г. своими зверствами. Жена известного польского анархо-террориста Бжостека. Участница первых съездов Советов и махновского движения. Повешена в г. Симферополе (август – сентябрь 1919 г.) белым генералом Слащевым.

отошла от своих бунтарских целей, что украинские партии объединились и создали националистический всеукраинский центр — Украинскую Центральную Раду. Одной из главных задач этой организации является укрепление буржуазного строя в России и на Украине. Народ вновь хотят держать в состоянии полного рабства, экономического и политического. Что русская действительность не только не соответствует воле народа, но он уже не может ее сформулировать и высказать. Что буржуазная революция почти ничего не изменила, особенно в низах.

— Мы должны поставить своей ближайшей задачей, — говорила Маруся, — снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи функций самоуправления народу и обеспечить социальную революцию. Ничего не делая, мы проживаем капитал, и если так будет продолжаться, то мы рискуем забыть о подлинном своем назначении.

Триста лет существовал дом Романовых, — говорила она, — триста лет тирании; собака стала дороже человека. И все это подлецы узаконили. Триста лет накапливали гнев, миллионы борцов отдали жизни за светлое будущее. Священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению; революционная страсть, безграничная вера в творческие силы масс — вот та движущая сила, которая не должна нам дать самоутрапиться. Наше дело — готовить массы к широкому народному восстанию и делать революцию не вместо народа, а вместе с народом.

Надо прямым насилием над буржуазией разрушить устои буржуазной революции и вести борьбу с украинским шовинизмом, — говорила она. — Надо добывать средства на литературу, надо захватить оружие.

— Но где взять оружие? — спросили мы. Маруся предложила обезоружить часть Преображенского полка, стоявшую неподалеку от Гуляйполя. Мы согласились.

Числа 10 сентября 1917 г. мы, человек 200, выехали поездом в Орехово. Оружия, за исключением десяти винтовок и стольких же револьверов, взятых у милиции, у нас не было. На станции Орехово мы оцепили склады полка и в цейхгаузе нашли винтовки. Затем окружили в местечке штаб. Командир успел удрать, а низших офицеров Маруся собственноручно расстреляла. Солдаты сдавались без боя и охотно складывали винтовки, а после разъехались по домам.

Маруся уехала в Александровск, а мы с оружием вернулись в Гуляйполе. Теперь было не страшно.

На расширенном собрании Крестьянского Совета и Гуляйпольской группы анархистов-коммунистов был образован «Комитет защиты революции», председателем которого был избран Махно.

Двадцать пятого сентября мы созвали волостной съезд и провели свою резолюцию относительно контрибуции и конфискации помещичьих земель в пользу общества. После этого помещики разбежались, а промышленная гуляйпольская буржуазия заплатила нам контрибуцию.

Месяц спустя уже работала типография, в которой печатались воззвания против Керенского, уже была настоящая власть «на местах», вернее — безвластие.

Некоторые товарищи организовали сельские коммуны в имениях Нейфельда и Классена, а также промышленную коммуну — механическую мастерскую. В сельскохозяйственной анархической коммуне, организованной в 1917 году, разместившейся в имении Классена, в семи верстах южнее Гуляйполя, трудились Рувим Баскин, Феофан Ском-

ский, Алексей Марченко⁶⁷, Александр Лепетченко⁶⁸, Григорий Василевский⁶⁹, В. Антонов, Семен Каретников⁷⁰, Н. Воробьев⁷¹, Калашников⁷², Шушура, И. Костенко, я и другие. А вообще бедняки в коммуны шли с удовольствием, только ставили вопрос, чтобы в ней работали все без исключения. Они говорили: «сильно грамотных паразитов нам не надо, обойдемся без них...»

К началу октября 1917 г. на помещичьих и кулацких землях из сельскохозяйственных рабочих и беднейшего крестьянства мы в районе Гуляйполя организовали четыре сельскохозяйственные коммуны, общим числом свыше 700 человек⁷³. Активность коммунаров была весьма высока — готовились к весне: ремонтировали инвентарь, чистили зерно, готовились к предстоящему севу, приспособляли постройки под жилища семей коммунаров и проч. В коммунах было организовано общественное питание. Землей коммунары наделялись по трудовой норме.

В конце ноября 1917 г. Махно женился на красавице из Бочан⁷⁴ Анастасии Васецкой и осел в коммуне.

Все шло как по маслу.

Неожиданно из Александровска приезжает один товарищ, не помню фамилии, и

⁶⁷МАРЧЕНКО (ШЕВЧЕНКО) АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ (1903 – 1921) — родился в Гуляйполе в батрацкой семье. Член группы анархистов с 1917 г. Активный участник повстанческого движения. Младший унтер-офицер старой армии. В 1918 г. командир повстанцев. В 1919 г. член штаба 3-й бригады. Доверенное лицо Махно. С июня 1920 г. — командир 1-й кавгруппы. Убит в январе 1921 г. на Полтавщине в бою с 8-й дивизией Червоных казаков.

⁶⁸ЛЕПЕТЧЕНКО АЛЕКСАНДР (1890 – 1920) — сын гуляйпольского урядника. В детстве и юности слыл хулиганом. С 1914 г. за экспроприации помещиков находился в розыске. Член гуляйпольской группы анархистов (1917 г.), первый командир «Черной гвардии». Отважный, честный исполнитель и личный адъютант Махно. Анархо-террорист. Расстрелян красными в начале 1920 г. в Гуляйполе.

⁶⁹ВАСИЛЕВСКИЙ-ЧАЙКОВСКИЙ ГРИГОРИЙ СЕМЕНОВИЧ (1889 – 1921) родился в семье крестьянина-скупщика свиней в Гуляйполе. В 1910 г. уклонился от призыва и был объявлен дезертиром. До революции находился в подполье, терроризируя местную буржуазию. Член гуляйпольской группы анархистов (1917 г.), самоотверженный боец «Черной гвардии», член террористического отряда группы с 1918 по 1920 г., адъютант Махно. Убит в бою с 8-й дивизией Червоных казаков в начале января 1921 г.

⁷⁰КАРЕТНИКОВ СЕМЕН НИКИТОВИЧ (1893 – 1920) — родился в батрацкой семье в с. Шагарово Гуляйпольской волости. Член гуляйпольской группы анархистов с 1917 г., участник «Черной гвардии». В 1918 г. — командир штабного батальона и гуляйпольского отряда. С марта по июнь 1919 г. — начальник гарнизона г. Бердянска. С сентября по декабрь 1919 г. — командир пехотного гуляйпольского полка. С июля 1920 г. — член административно-организационного отдела Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев) и помощник командарма. Молчаливый и жестокий по характеру. Командующий особой Крымской группой войск Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). 24-го ноября 1920 г. был вызван в штаб Фрунзе, арестован и 28-го ноября 1920 г. расстрелян командованием сводной дивизии курсантов.

⁷¹ВОРОБЬЕВ НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ — родился в семье рабочего-кузнеца в 1893 г. в Гуляйполе. Участник «Черной гвардии» и член союза анархистов Гуляйпольского района с 1919 г. Активный террорист «безмотивник» из группы Махно. В 1919 г. — помощник начальника армейской контрразведки. В 1920 – 1921 гг. — помощник начальника разведывательного отделения оперотдела Совета. Амнистирован. В 1930 г. был жив.

⁷²КАЛАШНИКОВ АЛЕКСАНДР — из рабочей семьи. Уроженец г. Баку. Проживал в Гуляйполе. Секретарь группы гуляйпольских анархистов в 1917 – 1918 гг. В начале 1919 г. командир 7-го полка. В конце 1919 г. — командир 1-го корпуса Повстанческой Армии. С июня 1920 г. — член оперативного отдела Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). В конце июня 1920 г. погиб под ст. Барвенково.

⁷³Рубач М. А. «Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине.» К., 1956. С. 389395.

⁷⁴Бочаны — восточная часть Гуляйполя.

говорит, что на днях Маруся Никифорова арестована уездным комиссаром Михно⁷⁵. Мы не долго думая, позвонили ему по телефону и спросили, правда ли это. Он ответил, что арестовал ее потому, что она наложила контрибуцию на заводчика Бадовского и обещал, если мы не будем подчиняться ему, арестовать и нас.

— Ах ты, проклятая душа, запомни, если не освободишь немедленно, то знай, что в эту же ночь запалим твое имение! — сказал ему Махно.

Было видно, что Михно Никифорову освобождать не собирается. Нужно было заставить его силой, следовательно ехать к нему.

Надо сказать, что военного подразделения как такового у нас еще не было. Винтовки, добытые в Преображенском полку, были на руках у товарищей, бывших с нами на операции. Когда мы начали созывать их на собрание с оружием, они не подчинились и говорили, что винтовки принадлежат только им и никому другому.

Мы нашли выход. В одну из ночей, собравшись в клубе, договорились идти к ним по домам и обезоружить, а в случае сопротивления — арестовать.

Ночью мы их всех обезоружили и десятка два арестовали, а утром объявили добровольную запись в «черную гвардию». Рабочая молодежь первая пошла нам навстречу, а за нею потянулись и кулацкие сынки.

Не успела наша «черная гвардия» (всего 60 человек) погрузиться в поезд, как начальник станции Пологи показал телеграмму из Москвы, в которой говорилось, что Временное правительство Керенского низложено и арестовано Петроградским Советом. Торжеству не было границ. Железнодорожники спешили к нам на митинг, который постановил организовать Пологовский Ревком, что и было немедленно исполнено.

Михно, узнав, что мы движемся на Александровск, освободил Никифорову, о чем сообщил нам по телеграфу.

Вернувшись обратно в Гуляйполе, мы получили телеграмму из Синельниково: «Двадцать седьмого октября Донской корпус Краснова⁷⁶ с Керенским идет на Петроград для усмирения большевиков...»

— Душить, топтать и притеснять буржуазию и офицеров! — пронеслось по Гуляйполю. Наша гвардия метнулась по имениям за оружием, контрибуцией и продовольствием. Мы знали, что придется воевать, и готовились к этому.

К двадцать четвертому октября 1917 года, когда В. И. Ленин писал письмо членам ЦК о немедленном взятии власти, в Гуляйпольском районе буржуазия была уже разоружена во всех отношениях, представители власти Керенского отсутствовали, проводилась активная работа по наделам земли, созданию коммун, созданию и укреплению общественных организаций и военной силы. В Гуляйпольском районе делать было нечего, поэтому на заседании группы было предложено расширить сферу нашего влияния в сторону Ростова. Но Махно стоял на своем: «Посмотрите, у вас под носом до сих пор сидят ставленники Украинской Рады, сперва их бы надо вышибить из Александровска, а затем уж говорить о Ростове».

Мы начали готовиться к походу. На Украине запахло порохом. Рабочие организовывали дружины. В начале января 1918 г. командующий этими дружинами в Александровске Богданов обратился к народу с воззванием о помощи красногвардейцам.

⁷⁵МИХНО — помещик Александровского уезда. Бывший земский деятель уездного масштаба. Кадет по убеждению, сторонник украинского национализма, гетманщины и петлюровщины. В 1917 г. — уездный комиссар.

⁷⁶КРАСНОВ П. Н. (1869 – 1947) — царский генерал, донской казачий атаман. В 1918 – 1919 гг. возглавлял Донскую белоказачью армию. В начале 1919 г. передал командование Деникину, выехал за границу. В конце Великой Отечественной войны был арестован советскими органами и в 1947 г. по приговору суда казнен.

Часть нашей «черной гвардии», избрав себе командиром Савву Махно⁷⁷, под общим командованием Нестора, числа 4-го января, выехала на помощь александровским рабочим и анархическому отряду Маруси Никифоровой. Маруся тогда работала с большевиками в революционном штабе, который состоял из левых социалистов-революционеров и большевиков, куда пригласили и Н. Махно, избрав его председателем военно-революционной следственной комиссии.

В городские дела мы не вмешивались, а под руководством С. Махно заняли Кичкасский мост через Днепр и разоружали казаков, бросивших внешний фронт и в полном вооружении идущих на Дон, превращенный царскими сановниками и генералами Калединым, Корниловым, Алексеевым в оплот контрреволюции, ставивший целью удушение революции и возрождение самодержавия и старых казачих привелегий.

Рядовые казаки охотно расставались с оружием, только просили оставить им лошадей и седла. А вот офицеры, наоборот, лошадей отдавали, а погоны и оружие — никак. Что с ними делать? Вначале просили, церемонились, а потом надоело. Как только кто заупрямится — возьмут за руки, за ноги, раскачают и — бултых в Днепр. Сколько их там было, не пересчитать!

Так прошел январь и наступил февраль восемнадцатого года.

На Украине началась немецкая оккупация. Был занят ряд крупных городов.

Противник подходил уже к Екатеринославу, и нам угрожала опасность. «Черная гвардия» была неспособна на какое-либо сопротивление, ибо, начиная от самого командира, Махно, и кончая гвардейцем, никто не знал толком, как надо обращаться с винтовкой. Вид-то у них, черногвардейцев, был страшен и суров: пулеметные ленты с патронами на плечах, за поясом торчало по два револьвера, были навешены ручные гранаты, из голенища выглядывали чеченские кинжалы. Но толку было мало. Никто не обучен. Все знающие военное дело, бросив фронт, сидели по домам.

Мы решили отправиться в Гуляйполе и там реорганизоваться. На станции Пологи от коммуниста-большевика Беленкевича⁷⁸ получили три тысячи винтовок, два вагона патронов, девять вагонов снарядов и шесть орудий.

Подъем настроения в Гуляйполе был невероятный. Проводились ежедневные митинги, на которых выступали Б. Веретельников⁷⁹, Н. Махно, Полонский⁸⁰ и многие другие, с призывами «вооружаться для защиты свободы». Началось объединение революционных сил. Был организован полк самообороны, около 5000 хорошо вооруженных бойцов из бывших фронтовиков, командиром которого назначили Апполона Волоха. К оружию были допущены все желающие. От малого до старого стали вооружаться. Вокруг села готовили оборонительную линию. Особенно были «активны» зажиточные слои (активность их скоро проявилась в том, что они перешли на сторону наступающих оккупационно-гайдамацких войск), которые, расхитив добро помещиков, боялись, что вслед за германцами идут и сами помещики.

«Черная гвардия» прекратила свое существование, а возникла организация фронтовиков, внешне единая и дисциплинированная.

⁷⁷Брат Нестора Махно.

⁷⁸БЕЛЕНКЕВИЧ — большевик, один из командиров Красной гвардии на Украине, комендант г. Елисаветграда. Начальник южных резервных войск против оккупантов.

⁷⁹ВЕРЕТЕЛЬНИКОВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ — гуляйполец, литейщик завода Кригера. Матрос. Принимал участие в революции 1905 г. Активный участник в махновском движении. Убит шкуровцами в мае 1919 г. в с. Святодуховке.

⁸⁰ПОЛОНСКИЙ М. Л. — сын рыбака г. Бердянска. Член компартии большевиков с 1919 г. Периодически в махновщине, с января 1918 г. командир цолка. Расстрелян махновцами за вредительство в начале декабря 1919 г. в г. Екатеринославе.

Наступал роковой для нас момент. Числа четвертого апреля пал Екатеринослав, восьмого был занят Харьков. Немцы двигались к Ростову, не заходя в Гуляйполе, как будто там никого не было.

Пользуясь отсутствием в Гуляйполе анархического отряда, отправленного на фронт под Чаплине, бывшие офицеры А. Волох, Л. Сахно-Приходько, И. Волков, О. Соловей, Пидойма, В. Шаровский⁸¹, Т. Бык, агроном Я. Домашенко нашли сообщников, организовали и возглавили переворот и готовились к встрече с немецко-австрийско-венгерскими оккупантами и войсками Центральной Рады. С подходом этих войск к Гуляйполю заговорщики заменили дежурную по гарнизону роту на еврейскую (центральную) роту, на которую воздействовала еврейская община, запуганная националистами. Она-то и сыграла решающую роль, произведя аресты членов революционного комитета, Совета рабочих и крестьянских депутатов, активных членов группы анархистов-коммунистов. Под вечер, — продолжал Зуйченко, — заходит в штаб Василий Шаровский⁸² и говорит: «Фронтвики драться не будут и хотят вас всех арестовать. Они настаивали, чтобы я навел на штаб орудия и расстрелял вас. Я пришел об этом известить».

Лев Шнейдер, наш бывший групповик, первым ворвался в помещение бюро нашей группы, где рвал знамена, срывал со стен и топтал ногами портреты Бакунина, Кропоткина, покойного групповика Саши Семенюты.

Вошедшим в Гуляйполе оккупантам заговорщики преподнесли в дар наши орудия, пулеметы, несколько сот винтовок, а на митинге тот же Лев Шнейдер произнес гнусную речь. Но гайдамаков и это не расположило и все равно звучали лозунги: «Бей кацапов и жидов — спасай Украину!».

Махно с нами в это время не было, он находился в штабе командующего красногвардейскими отрядами Егорова.

Отряд коммунаров и некоторые черноговардейцы успели добраться до Полог и по железной дороге отступить на Таганрог. В последних числах апреля 1918 г. в г. Таганроге в доме Федерации таганрогских анархистов нами была проведена конференция группы анархистов-коммунистов Гуляйполя, на которой наши группировки приняли ряд решений и одно из них — в первых числах июля быть в Гуляйпольском районе и вступить в борьбу с оккупантами за идеалы революции. Там наш отряд пришлось распустить. Часть бойцов влилась в большой анархический отряд Маруси Никифоровой, который, придерживаясь берега Азовского моря, с боями отходил через Бердянск, Мариуполь, Новоазовск, Таганрог на Ростов, сдерживая фронт против германцев... Я из-под Таганрога вернулся назад и скрывался до тех пор, пока не началось восстание. Махно же, видя полнейшее несогласие между партиями, через Царицын, решил попасть в Москву для встречи с ведущими анархистами, для консультации и выработки программы дальнейших действий. Он побывал в городах Поволжья, встречался с людьми, ходил, прислушивался, смотрел, взвешивал, делал выводы. В Москве он встречается с лидерами различных анархических течений — с А. Бобровым, Л. Чёрным, П. Аршиновым, И. Гроссманом и другими, участвует в дискуссиях, посещает теоретика анархо-коммунизма П. А. Кропоткина. Через Я. М. Свердлова имел встречу и беседу в Кремле с

⁸¹ШАРОВСКИЙ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ — родился в 1891 г. в Гуляйполе. На царской службе — старший ефрейтор. По убеждению эсер, по в партии не состоял. В 1917 г. — начальник батареи «Черной гвардии». С января по июнь 1919 г. — начальник артиллерии 3-й Заднепровской бригады им. батьки Махно. С сентября по декабрь 1919 г. — помощник начальника артиллерии Повстанческой Армии (махновцев). С июля 1920 г. по январь 1921 г. — начальник артиллерии Повстанческой Армии. В 1930 г. учительствовал в Гуляйполе.

⁸²4? ???

В. И. Лениным⁸³.

В результате встреч и наблюдений Махно пришел к выводу, что взявшие власть в руки и создавшие блок партий, большевики и левые эсеры не являются тем союзом, который необходим революции в момент столкновения труда с капиталом, государственного насилия со свободой самоуправления. В революции наблюдается застой. На нее надевают петлю все политические партии. Революция попала в западню государственности и, барахтаясь в ней, бледнеет, меркнет и, разуверясь, становится равнодушной.

Свершенная народом революция несла в себе совершенно другое: она несла права на свободу и вольный труд, в корне разрушая всякую опеку власти над трудящимися. Понял, что свободой пользуются не народы, а партии. Не партии служат народам, а совсем наоборот. Сейчас уже в делах народа упоминается лишь его имя, а вершат дела партии. Власть взяла на себя роль определить степень революционности и законности не только отдельного человека, но и целого трудового класса, право на выявление своего разума, своей воли, своего участия в деле революции. И Махно писал из Москвы товарищам в Гуляйполе:

«Общими усилиями займемся разрушением рабского строя, чтобы вступить самим и ввести других наших братьев на путь нового строя. Организуем его на началах свободной общественности, содержание которой позволит всему, не эксплуатирующему чужого труда, населению жить свободно и независимо от государства и его чиновников, хотя бы и красных, и строить всю свою социально-общественную жизнь совершенно самостоятельно у себя на местах, в своей среде.

Да здравствует наше крестьянское и рабочее объединение!

Да здравствуют наши подсобные силы — беспартийная трудовая интеллигенция!

Да здравствует Украинская социальная революция!

Ваш Нестор Иванович, 4 июля 1918 г.»⁸⁴.

То, что творилось в Москве в верхах руководства, то есть теоретиков и пропагандистов, трудно увязывалось с практическими действиями о которых он думал.

Теоретики были, советы давали, порой исключаящие друг друга, а вот чтобы возглавить практическое осуществление мечты анархизма-коммунизма, людей не было. Практическое осуществление проблемы должно было вносить жизненные поправки в теорию, а все это впервые в истории, и путь неизведан. Нужны энтузиасты. Нужна идея, которая волновала бы всех и предлагала бы то, чего еще не было, обеспечила бы раскрепощение экономическое и политическое, была бы проста и понятна всем, и достичь ее можно было не в загробном мире, а при жизни.

Махно пришел к выводу, что мировой революции может не быть, а построить анархо-коммунистическое общество в определенном районе можно.

Гуляйполе же 22 апреля 1918 г. заняли оккупанты и гайдамаки. Предатели лакейски прислуживали им, вручая списки участников самообороны и «черногвардейцев», имеющих оружие, участников раздела земель и инвентаря помещиков, лиц, нелестно высказывающих свое мнение и т. д.

Было организовано волостное управление, державная варта и прочее. Оккупанты объявили приказ о сдаче в 24 часа оружия, требовали свезти все взятое у помещиков имущество, инвентарь. И этот приказ с радостью бросились исполнять немецкие прихвостни. Начались аресты, расправы, наложение контрибуций, конфискация имущества, система заложников, избиение шомполами. У помещения волостной управы на столбах и деревьях было повешено семь человек, среди них Семен Никущенко, Васи-

⁸³Махно Н. «Под ударами контрреволюции.» Париж, 1936. Кн. 2. С. 119135.

⁸⁴Махно Н. «Украинская революция.» Париж, 1937. Кн. 3. С. 8.

лий Похила, Ефим Стадниченко, Илья Кузьменко. Тела повешенных хоронить было запрещено, их через несколько дней, неизвестно где зарывали сами оккупанты. Были расстреляны: Моисей Калиниченко, Павел Кузьменко, Иван Махно, М. Кириченко, Н. Кульбашный и многие другие. Тогда же у Нестора Махно сожгли все подворье и расстреляли его брата Емельяна. Много людей было казнено в прилегающих к Гуляйполю селах.

Гуляйпольский гарнизон вначале состоял из чехов и словаков, которые понимали язык и общались с населением, но потом его заменили на отряд мадьяр с австрийским офицерским составом. Зверствам этого отряда не было предела.

— Вот так-то, — со вздохом закончил Зуйченко свое повествование, — уже язык заплетается.

На дворе светало, в городе погасли огни. Слушатели устали и, зевая во весь рот, ругали фронтовиков. Потом мы крепко уснули.

— Ну, что, едем вместе? — спросил меня Зуйченко, когда проснулись.

— Поедем вместе! — ответил я. — Лелея мечту с головой войти в махновское движение.

По рассказу Зуйченко, я представлял себе махновщину как анархо-советское движение, в котором, естественно, должна была быть политическая, военная и гражданская организации, способные давать направление восставшему народу. Когда, бывало, случайные люди, проезжавшие махновский район, рассказывали противоречиво, что Махно — неуловимый, непобедимый палач буржуазии и благодетель пролетариата, или, что Махно — суровый, беспощадный деспот, убийца и громила, которого мир не знал, что Махно, подчинив себе деревню, разрушает железную дорогу, грабит рабочие организации и кооперативы, — я терялся. И что-то во мне шептало: не верь, поезжай, убедишься:

Мы поехали...

Подъезжая к станции Волноваха, наш поезд остановился у светофора. Вдруг справа от насыпи — залп, другой...

— Что это? — спрашивали пассажиры выглядывая из вагонов.

Моим глазам представилась кровавая картина. Пять неизвестных в одном белье лежали на земле расстрелянные...

Мы подъезжали к фронту. На станции Розовка толпился какой-то отряд. Судя по одежде, можно было подумать, что это какие-то артисты отправляются на гастроли. Здесь были украинские вартовые, старики с красными лампасами с Дона, немцы с ближайших колоний, государственная стража Деникина и австрийцы. За светофором стоял бронепоезд, на котором русский офицер в бинокль осматривал далекий горизонт. Австрийские офицеры на перроне о чем-то горячо спорили. Из немецких колоний тянулись подводы с продовольствием.

Как я узнал, это был смешанный отряд под командой генерала Май-Маевского⁸⁵. Австрийцы собирались уходить на Волноваху, а на их место ожидали прибытия чеченской дивизии. Как и на Волновахе, здесь поезд осмотрели, проверили документы, а затем мы поехали дальше.

⁸⁵МАЙ-МАЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ЗИНОВЬЕВИЧ (1867 – 1920) — царский генерал, командующий Добровольческой армией. В 1919 г. назначен главноначальствующим шести губерний (Харьковской, Киевской, Полтавской, Курской, Екатеринославской и Черниговской), занятых деникинцами. Отличался жестокостью, в декабре 1919 г. в связи с поражениями на фронте и за моральное разложение, был отстранен от командования армией и заменен Врангелем.

Отъезжая, я посмотрел в окно на дорогу, ведущую со станции в ближайшую немецкую колонию. На деревьях, вдоль дороги, болтались вытянувшиеся человеческие тела, рядом толпились солдаты. Повешены были пленные махновцы.

По обе стороны дороги виднелись окопы, в которых спали солдаты непробудным сном. Далее тянулась новая линия укреплений, опутанная колючей проволокой, впереди рыскала кавалерийская разведка белых. Разведчики остановили поезд и сказали, чтобы на паровозе вывесили белый флаг. Мы въезжали в район, занятый Махно. Передовая группа махновцев, видимо аванпост, поднявшись из окопов, остановила поезд. Они, как и белые, прошли вагоны, осмотрели вещи, проверили документы и отпустили нас, за исключением трех немцев.

— Сюда, хлопцы... это же из Розовки!.. Я их, тварей, всех знаю, — выталкивал из вагона трех немцев высокий, худощавый махновец. Они упирались. Группа махновцев подбежала к ним с криком: «А, вот они, голубчики! В разведочку приехали?»

— А-ну-ка, Крейцер, сознавайся, где сыновья? В карательном отряде? А помнишь, как я служил у тебя? Помнишь, как я в Красную гвардию записался? А помнишь, как ты и сыновья твои привели карательный отряд в Темры и хату мне сожгли? — допрашивал коренастый, средних лет, мужчина. Немец только пожимал плечами и плакал.

— Скидай, скидай одежду, видишь — люди голые, да живее поворачивайся! — проговорил командир. — А ну, хлопцы, в штаб Духонина их! — отдал он распоряжение и, повернувшись, приказал машинисту трогать.

Я видел, как их кололи штыками, били прикладами, как они, падая, бежали от полотна в поле, как махновцы нагоняли и снова кололи...

Мы подъехали к семафору. Станционные пути были заняты, и надо было ждать. Я вышел из вагона и оторопел: целая стая собак, походивших на волков, грызлась между собой в стороне от полотна, в глинистом карьере. Одна из них силилась перетащить что-то через рельсы. Приблизившись, я с ужасом увидел, что это была человеческая нога в сапоге.

С полотна ясно было видно дно карьера. Самая большая собака сидела на задних лапах и как бы охраняла груды трупов, которых, как мы после узнали, было двести. Десятка два собак, поменьше, усевшись кольцом в отдалении, визжали, как бы упрашивая главаря допустить и их. Но тот огрызался. Наконец, это ему, видимо надоело. Он стал на ноги, прошелся по трупам, отошел в сторону и начал выть. Остальные собаки бросились к трупам и начали их терзать.

У меня не было сил смотреть на это. Я бросил в собак камень. Все они, как по команде, громко завыли. Собаки озверели, приобрели волчьи наклонности. «А люди, — подумал я, — чем лучше волков?»

Враждующие лагеря истребляя друг друга, истязали взятых в плен. Будь то насильно мобилизованный или доброволец, попадая в плен, не оставался в живых. Если это был махновец, его белые поджаривали, то есть сжигали на кострах, или после пыток вешали на столбах. Если это был белый, махновцы рубили его на мелкие куски саблями или кололи штыками, оставляя труп собакам...

— Здравствуй, Виктор! Откуда? Жив? Группа повстанцев бежала ко мне. Я узнал своих односельчан-единомышленников из новоспасовской группы. Потекла беседа под разрывы шрапнели.

Новоспасовский отряд под командою Куриленка и Бондарца, численностью в 700 человек, охранял цареконстантиновский участок.

Месяц тому назад, под руководством местной анархической группы, Новоспасовка

восстала, и после того как была разбита австро-германцами, сохранившийся отряд ушел в Азовское лесничество, а потом присоединился к Махно.

Куриленко был начальником гарнизона, и ему подчинялись все стоящие там отряды: Раздорский, Воскресенский, Поповский и Пологовский. Минувшей ночью белые повели наступление со стороны ст. Розовка на Цареконстантиновку, желая отбить ее как узловую станцию. Но после четырехчасового боя, бросая оружие, в панике бежали обратно, оставив двести пленных, которые были отведены в карьер и зарублены.

Мы зашли в штаб и сели за стол, на котором появился украинский борщ и полдюжины бутылок австрийского рома.

Вечером было заседание новоспасовской группы анархистов и командиров отрядов, подчиненных Куриленко. После обсуждения текущего момента, по поручению группы, выступил я. Рассказал о ранее принятом группой решении по подготовке восстания, вооружении повстанцев, организации военных единиц, централизации военного управления, необходимости проведения повстанческого или рабоче-крестьянского съезда. Отчитался о командировке на Кавказ. В заключение я сказал, что отрядная система — это позавчерашний день, это лишние жертвы и страдания, это отсутствие возможности наступать дальше своего села, отсутствие тыла и флангов, отсутствие снабжения, лазаретов, пополнения, резервов и т. д. Побеждать регулярные войска противника можно только хорошо организованными, вооруженными, дисциплинированными; управляемыми штабами войсками. Все были «за». Этим же решением мне поручалось подготовить войсковой съезд южного участка фронта, и все вопросы решить на нем. Для претворения решения в жизнь мне надо было к 25 декабря 1918 г. быть в Гуляйполе в главном штабе батяки Махно: для согласования вопросов координации действий и ознакомления с положением на фронте.

От Куриленко я узнал, как бедствует моя семья, и заколебался — ехать ли в Гуляйполе или домой, в Новоспасовку? Я вспомнил о жестокой расправе с моей семьей в конце мая 1918 г. Это случилось так.

Подготавливая почву для высадки десанта из Ейска, я отправился в Мариупольский уезд. Для обсуждения вопроса о восстании я назначил на 15 мая совещание в Пологах. Объездив Екатеринослав, заглянув в Александровск и увидев товарищей по подполью, просил их прислать своих представителей на собрание.

Надо было спешить, ибо наш десант в Ейске был готов и ждал моего возвращения.

Мы дали клятву начать борьбу. И она началась двадцать первого мая 1918 г. Я спешил в Новоспасовку. При помощи отца разыскал своих групповиков.

В ночь на двадцать пятое мая тремя подводами мы выехали в сторону Мариуполя. Нас было двадцать человек с пятью винтовками и десятью револьверами.

Нам удалось обезоружить проезжающих в степи австрийцев и вартowych. От них мы узнали, что из Мариуполя на Новоспасовку идет рота австрийцев. Мы цепью залегли в траве.

Как только подъехала полурота, я встал и скомандовал: «Первая цепь в атаку, вторая на месте!» (а у нас только одна и была).

Австрийцы сдались, и мы их обезоружили.

Они уехали на Новоспасовку, а мы скрылись на Николаевских хуторах.

Было решено собрать своих людей, вручить винтовки и ожидать высадки десанта в селе Урзуфе.

Среди нас оказался провокатор. Начались аресты. Дошла очередь до соседнего с нами двора.

В это время в кустах отцовского сада скрывался Владимир Проценко. Заметив от-

ряд вооруженных австрийцев, он схватил винтовку и первым же выстрелом уложил одного из старших офицеров. Тогда явился весь местный гарнизон. Солдаты оцепив дом моего отца, начали выволакивать всех в нем живущих. Сначала притащили моего деда, семидесятилетнего старика, потом отца. Он точно окаменев, стоял у стены рядом с дедом растеряно глядевшим по сторонам. Потом появилась третья жертва — троюродный брат Петр⁸⁶. Раздалась команда: «Пли!»

Но — ни звука. Солдаты отказались исполнить приказание. Возможно их остановили дети. Отец держал на руках трехлетнюю дочь, старик — шестилетнего внука.

Остервеневших офицеров не смутил отказ солдат. Загремели выстрелы из офицерских «кольтов».

Но этим офицеры не удовлетворились. Выносились вещи, вносились связки соломы. Загулял красный петух⁸⁷.

— Новоспасовка дала только семьсот человек? — спросил я Куриленко. — Э, брат, веревку надо раскачивать дружнее!

С кавалерийским отрядом в 15 человек я выехал туда.

⁸⁶47 ???

⁸⁷Запорожский облгосархив. Ф. Р2630. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

Ноябрь 1918 – Январь 1919

Большевики Украины свой I объединительный съезд провели в Москве 512 июля 1918 г. под руководством В. И. Ленина и при активной помощи ЦК РКП(б). На нем присутствовало 65 делегатов с решающим голосом, представлявших 45 партийных организаций, в которых насчитывалось 4364 члена партии.

I съезд КП(б) Украины наметил основные задачи и принял ряд резолюций. В резолюциях съезда говорилось: «...2) что Народный Секретариат не смог в силу целого ряда условий стать в период гражданской войны на Украине ее организующим центром, не является тем боевым знаменем, за которым могли бы пойти широкие массы...

б) Партия должна добиваться руководящего положения во всех революционных органах вообще и органах восстания в особенности, и устранять из них все те элементы, которые стали на сторону восстания не в целях утверждения на Украине диктатуры пролетариата, а в целях использования восстания либо в интересах союзного империализма, либо ради усиления Австрии против Германии, либо в целях восстановления власти мелкобуржуазной контрреволюции...

Никакие соглашения с эсерами, меньшевиками, бундовцами, украинскими эсерами, украинскими социал-демократами недопустимы.

С анархистскими организациями соглашения тоже недопустимы»⁸⁸.

89 сентября 1918 года в Орле прошел пленум ЦК КП(б)У, который постановил: «Партийные организации должны принять самое активное участие в развивающейся партизанской войне»⁸⁹.

1722 октября 1918 г. в Москве прошел II съезд КП(б) Украины. На нем присутствовало 125 делегатов, представлявших около 9 тыс. членов партии.

«В резолюции по отчетному докладу ЦК КП(б)У съезд указал на промахи и недостатки, имевшие место в его деятельности в период между I и II съездами, в частности, на преждевременный призыв под влиянием “левых коммунистов” (Пятаков, Бубнов) к всеобщему вооруженному восстанию на Украине в условиях, когда оно еще не созрело. Съезд признал политическое направление ЦК неправильным, организационную деятельность неудовлетворительной»⁹⁰

К этому времени нескончаемая империалистическая бойня, разорение, голод, невыносимая эксплуатация, поражение на фронтах, революционизирующее влияние событий в России привели к разложению войск, к неподчинению и восстаниям солдатских масс Четверного союза.

Все это способствовало освободительному движению на Украине и создало условия для аннулирования Брест-Литовского договора.

⁸⁸ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.» Киев, 1976. Т. 1. С. 12, 18, 22, 23.

⁸⁹ Там же. С. 28.

⁹⁰ Там же. С. 33.

«...Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территории и областей, объявляются недействительными...»⁹¹

Международное и внутреннее положение, сложившееся к середине ноября, свидетельствовало о полном провале австро-германской оккупации на Украине.

К ноябрю всю Украину охватило повстанческое движение. Особенно сильным и организованным оно было в Екатеринославской губернии.

Екатеринославский губернский староста 19 ноября 1918 г. телеграммой сообщал: «Настроение губернии тревожное, местными силами ликвидировать повстанческие отряды, которые все разрастаются, нет возможности...»⁹²

В середине ноября в Москве было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, в состав которого вошли в основном члены ЦК КП(б)У: Ф. Сергеев (Артем), К. Ворошилов, Э. Квиринг, В. Аверин, В. Затонский, Ю. Коцюбинский во главе с Г. Пятаковым.

Тогда же был создан Военный Совет Украины, в него были введены В. Антонов-Овсеенко⁹³, В. Затонский, Ф. Сергеев. 19 ноября 1918 г. члены Совета прибыли в г. Курск и приступили к организации войск Курского направления. В своей деятельности они столкнулись с определенными трудностями, порожденными тяжелым положением на Южном фронте.

Белогвардейцы большими конными массами прорвали фронт 8 армии, нарушили управление ее войсками, захватили ст. Лиски, недалеко от Воронежа, усложнив положение 9 армии, которая тоже вынуждена была отступить.

В директиве главного командования командованию 8 армией от 26 ноября 1918 г. говорилось: «За последнее время 8 армия запятнала себя непрерывным позорным отступлением. Горсть противника гнала полки. Революционные солдаты трусливо бегут от ничтожных казачьих разъездов. Тысячи красноармейцев бросают важные пункты сотням красновцев при одном лишь их приближении. Позорнее ничего не может быть. Пора, наконец, положить предел бесприличному безобразию, трусости и безволию...»⁹⁴

В связи с этим ряд воинских частей, вошедших в группу войск Курского направления, было отозвано для Южного фронта.

Военные руководители категорически протестовали против открытия еще одного, Украинского фронта, еле справляясь с теми фронтами, где уже шла борьба.

29 ноября 1918 г. на имя В. И. Ленина поступило письмо от Командующего группой войск Курского направления В. А. Антонова-Овсеенко: «Товарищ Владимир Ильич Ленин. Дорогой Владимир Ильич. Совет Наркома и, по его указанию, Реввоенком решили немедленно приступить к активным операциям на Украине. 17-го ноября оформился Совет Украинского фронта, замаскированно названный Совет Группы Курского направления. Его состав: Я, тов. Сталин, тов. Затонский. Вацетисом указано взять в наше распоряжение: а) в Воронеже 43-й рабочий полк, 2-ю Орловскую кавалерий-

⁹¹ Известия ВЦИК. Ш8, 14 ноября.

⁹² ЦГАОР Украины. Ф. 1216. Оп. 1. Д. 96. Л. 298.

⁹³ АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1883 – 1938). Активный участник революции 1905 – 1907 гг. После нескольких арестов и ссылок в 1910 г. эмигрировал во Францию, где примкнул к меньшевикам-интернационалистам. После Февральской революции возвратился в Россию. Являясь членом Петроградского военно-революционного комитета, командовал штурмом Зимнего дворца, арестовал членов Временного правительства. С января 1919 г. — командующий Украинским фронтом (командукр). В 1922 г. — начальник политического управления Реввоенсовета республики. Дипломатический работник. Замучен в НКВД в 1938 г.

⁹⁴ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920): Сб. документов. М., 1969. С. 249.

скую дивизию (подтолкнув ее формирование) и наличные продовольственные полки; б) Московскую рабочую дивизию, которая по сведениям штаба Главкома должна была находиться уже также в Воронеже; в) повстанческие части на Украине; г) отряд Кожевникова из-под Уфы; д) броневой поезд в Москве. Для организации Штаба Нач. Главн. Штаба в Козлове собрана (по его сообщению) группа в 5 генштабистов.

В Воронеже оказалось: 43-й полк в бою, взять его нельзя; Продовольственные полки или в бою или далеко не сформированы; 2-я Орловская дивизия почти не начала еще формироваться — без квартир, без снаряжения; Московская рабочая дивизия оказалась еще в Москве; у нее артиллерии почти нет, она политически не вполне надежна (отзыв Муралова и Мандельштама).

На Ярославском вокзале в Москве оказался броневой поезд, который однако мне не передали, несмотря на просьбу, обращенную к Вацетису. Другой броневой поезд, обещанный мне к 20 Центробронью, до сих пор еще не дает о себе знать. То же самое и с 3 бронемашинами, которые должны были выйти еще 20 вечером из Москвы (вопреки телеграмме о их выходе, они еще не вышли), итак, ко мне перешли пока только части повстанческих двух дивизий — в обеих до 4000 человек плохо снабженных, плохо организованных, плохо дисциплинированных и рассеянных на протяжении верст 300. В Курске и Орле формируются части 4-й и 9-й дивизий и продовольственные полки, но за отсутствием снабжения ничего не может из этого путного выйти. Орловский округ ничего не имеет, и никто ничего ему не дает. Вацетис предложил мне базироваться на этот округ, т. е. на полную пустоту. И еще — денег все нет. Я исчерпал все инстанции и теперь тревожу Вас. ПОМОГИТЕ.

Владимир Ильич, нас зовут из Украины. Рабочие повсюду выносят приветствия большевикам, клеймят радовцев, и радовцы торжествуют, благодаря нашему бездействию и спешно организуются. А к Киеву подтягиваются германцы, в Екатеринославе (по слухам) сидят “добровольцы”, в Донецкий тянут казаки. В таких условиях я решил идти вперед. Сейчас можно голыми (да дерзкими) руками взять то, что потом придется брать лбом.

С сердечным уважением Антонов. Командующий Группой Курского направления Р.С.Ф.С.Р.»⁹⁵.

Тогда же, 29 ноября, гетманский Совет министров, рассмотрев «вопросы, связанные с установлением более тесного объединения украинского правительства с главным командованием Добровольческой армии» постановил: «выдать из государственной казны представителю Добровольческой армии, для удовлетворения ее потребностей 10 млн. рублей...

Просить министра иностранных дел Г. Е. Афанасьева переговорить с главнокомандующим в вопросах приглашения частей Добровольческой армии для борьбы с внутренними большевиками, преимущественно в Екатеринославской и Харьковской губерниях...»⁹⁶.

14 ноября 1918 г. Директория⁹⁷, находясь в Белой Церкви, призвала к восстанию против гетмана Скоропадского. Тогда же С. Петлюра издал приказ, в котором указал, что если немцы не будут соблюдать нейтралитет, то их надо разоружать и не пропускать в Германию, и повел войска на Киев. Державы Антанты обещали гетману всяческую

⁹⁵Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее — ЦГАОО Украины). Ф.5. Оп. 1. Д. 85. Л. 84, 85. з ЦГАОР Украины. Ф. 3766. Оп. 3. Д. 8. Л. 75.

⁹⁶Текст сноски не найден.

⁹⁷Директория была создана для коллегиального управления восстанием против гетмана. В нее вошли представители всех украинских партий.

поддержку, в то же время оказывая давление на Петлюру. Немецкое командование заявило, что не допустит вступления петлюровцев в Киев и направило навстречу его войскам свой отряд, который был разбит петлюровцами под Мотовиловкой⁹⁸.

Под Киевом между войсками Директории и гетманцами произошел бой.

14 декабря Киев был взят войсками Директории. В этот же день гетман Скоропадский телеграфировал: «Я, гетман всея Украины, в течение 7/2 месяцев все свои силы клал для того, чтобы вывести страну из того тяжелого положения, в котором она находится. Бог не дал мне сил справиться с этой задачей. Ныне в силу сложившихся условий, руководствуясь исключительно благами Украины, от власти отказываюсь. Павел Скоропадский»⁹⁹.

19 декабря 1918 г. Директория публикует ноту, адресованную державам Антанты, в которой заявляла, что не призывает их войска на Украину и просит объяснить цель пребывания этих войск на Украине.

В ответ в Одессе был высажен новый десант в 8000 человек, на рейде стали боевые корабли союзников. Петлюровцы из Одессы, после сильного боя, были выбиты совместными усилиями держав Согласия и белогвардейцами.

Приморские районы — Одесса, Крым, Бердянск, Мариуполь были заняты добровольческими частями, поддерживаемые флотом и десантными войсками Антанты.

К декабрю 1918 г. на Украине насчитывалось 36 000 штыков и 200 орудий немецких оккупационных войск. Гетманских 20 000, петлюровская армия — 40 000 штыков, 3 000 сабель, около 50 орудий, 2-тысячный отряд добровольцев с 20 орудиями в Екатеринославе, в Донбассе около 5 000 и в Крыму около 3 000 добровольцев с артиллерией, броневиками, бронепоездами, самолетами, массой всевозможных формирований. Предполагалась высадка трех французских и трех греческих дивизий.

Этим прекрасно вооруженным и снабженным войскам большевики на Украине могли противопоставить только 4 000 повстанцев, скрывавшихся в нейтральной зоне между границами Украины и РСФСР, плохо вооруженных, раздетых, политически (в преобладающем большинстве) нестойких крестьян-повстанцев, почему-то гордо именуемых двумя «дивизиями».

7 декабря 1918 г. Антонов-Овсеенко докладывал главкому Вацетису: «...Попытка сосредоточения наиболее боеспособной части этих сил в направлении Курск–Белгород почти не удалась — организованные из черниговцев части отказались в большинстве повиноваться приказу перейти из Черниговщины в указанный район. По этому поводу производится расследование. Начдив 1-й повстанческой устранен, политком отдан под суд... У меня в распоряжении части так называемой 2-й повстанческой дивизии... Они все из Харьковщины. Только к Харькову они пойдут охотно...»¹⁰⁰.

Но вся Украина представляла собой растревоженный улей. Партизанское движение было массовое, глубоко народное, патриотическое, стремилось к социальным переменам, свободе, демократии, земле. И когда эти 4 000 человек двинулись вглубь Украины, на соединение с ними бросились десятки тысяч повстанцев...

Вот и станция Гуляйполе. Здоровый, полупьяный, заспанный грузин-комендант, одетый чуть ли не в шелка, спросил, куда мы едем, и, узнав, указал: «Там тачанки!»

⁹⁸Текст сноски потерян.

⁹⁹Антонов-Овсеенко В. А. «Записки о гражданской войне.» М.–Л., В 3-х т. 1928. Т. 3. С. 90. «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов»: Сб. документов. К., 1937, С. 581.

¹⁰⁰Гражданская война на Украине: Сб. документов.

Рядом еще один текст сноски, который непонятно куда отнести: К., 1967. Т. 1. Кн. 1. С. 486, 487.

8 одноэтажном станционном здании было грязно, но тепло. Воздух пропитан «махрой». Повстанцы, полураздетые и грязные, валялись прямо на цементном полу, перевязывая друг другу раны. Из дежурной комендантской слышалась исполняемая мужским дуэтом песня.

Вдруг гармоника заиграла «Яблочко». Все сразу оживились, и далее с ранами на голове — и те пустились в пляску. Припевкам не было конца. Устное народное творчество выражало в них чаяния народа, прославляя героев и с сарказмом высмеивая трусов и тех, чья «хата с краю», своих недоброжелателей и врагов.

Эх! Яблочко, наливаются,
А махновцы вперед продвигаются,
Эх! Яблочко, куда котишься,
Коль к махновцам попадешь,
Не воротись.
Эх! Яблочко, половыночка,
А наш батько Махно,
Як дытыночка.
Эх! Прапорщик, зачем женишься,
Когда махновцы подойдут,
Куда ты денешься...

Обогревшись, мы на площади перед вокзалом, сели на тачанку, и по ровной как струна шоссе дороге, покатались с уклона, в видневшееся вдали Гуляйполе.

У околицы вправо и влево тянулись окопы, заваленные соломой. Здесь когда-то фронтовики собирались защищаться от немцев. В селе были широкие, прямые улицы, ближе к центру — добротные одно- и двухэтажные кирпичные дома, городской сад. Это было не провинциальное село, а небольшой оживленный городок.

Чуть не доезжая до базарной площади, на которой располагались довольно большая и красивая пятиглавая церковь, ряды магазинов, ряды столов базара, мы остановились.

Штаб находился в красивом двухэтажном кирпичном здании с балконами. На фасаде его висели тяжелые черные знамена с лозунгами: «Мир хижинам, война дворцам», «С угнетенными против угнетателей всегда», «Освобождение рабочих — дело рук самих рабочих». Дальше виднелись красные флаги вперемешку с черными, развешанные, видимо, у зданий гражданских организаций. Рядом со штабом, у входа в «Волостной Совет рабочих, крестьянских и повстанческих депутатов», висели два флага — один черный с надписью: «Власть рождает паразитов. Да здравствует анархия!», другой — красный, с лозунгом: «Вся власть Советам на местах!».

Мимо нас проехала тачанка с пулеметом. Пьяные молодые пулеметчики с длинными волосами под гармошку пели какую-то песню, а столпившиеся возле штаба девушки махали им вдогонку платочками.

Огромный штабной зал был переполнен народом. Здесь размещалась и караульная команда штаба, и толпились местные посетители, главным образом — женщины, просящие вернуть с позиций их сыновей, и делегаты, приехавшие из окрестных сел. В отдаленном углу на столике стоял телефон, и телефонист кричал в трубку изо всех сил. Окна одной половины здания выходили на центральную, так называемую, Вокзальную улицу. Направо были двери с надписями мелом: «начальник снабжения», «члены штаба», «начальник штаба».

Член штаба Горев¹⁰¹ сказал нам, что Махно уехал наступать на Екатеринослав, а его замещает начальник штаба Чубенко¹⁰².

Меня интересовало, кто управляет фронтом, кто и как организовал вокруг Гуляйполя повстанчество. Чубенко охотно рассказал нам историю возникновения махновщины в 1918 г.

— Когда немцы оккупировали Украину и на украинский трон усадили гетмана Скоропадского, когда первая волна крестьянских возмущений (май, июнь), а вслед за тем рабочие забастовки были подавлены штыками, когда на Екатеринославщине процветала полная реакция, и повстанческие отряды были уже разбиты, тогда появился Махно.

Следуя из Москвы в Гуляйполе, он, проезжая через Курск, встретился со мной на перроне вокзала. Мы обрадовались встрече, я решил бросить работу на железной дороге Курска, куда получил назначение, и отправиться с Нестором в родное Гуляйполе для организации борьбы против гетмана. Мы подготовили документы, достали офицерскую форму, погоны и, проехав через Белгород, Лозовую, Синельникове, спрыгнули с поезда, не доезжая до ст. Гайчур. Дошли пешком до села Рождественки, дальше на крестьянской подводе добрались до Терновки и поселились на квартире дяди Нестора Исидора Передерия.

Почти месяц скрывались от варты и австрийцев. Пообвыкнув и рассмотревшись, мы лишь в конце августа приехали в Гуляйполе. Остановились у Никиты Лютого, который сообщил, что гуляйпольцы, анархисты и беспартийные, когда-то бывшие в коммунах и «Черной гвардии», так же, как и мы, в одиночку скрываются по хуторам, и вызвался созвать, кого сможет. Не дремали и мы. Лишь под конец сентября сошлись на первое совещание. Тут были Махно, я, Каретниковы — Пантелей и Семен, Марченко, Исидор Лютый¹⁰³ и Захарий Гусарь. Сидим на чердаке у Семенюты и рассуждаем, как бы организовать отряд и поднять восстание. На дворе было темно, и мы чувствовали себя в безопасности. Вдруг у соседа вспыхнул пожар, мы оторопели и не знали, что делать. Выйти во двор — могут узнать и донести, сидеть здесь — как бы наша хата не вспыхнула. Сидим и рассуждаем, а там крики, тревогу подняли, австрийцы уже порядки наводят.

Возвратился Гусарь, который полчаса тому назад куда-то выходил, и говорит: «Я запалил хату этому собственнику, чтобы не выдавал, сволочь такая!» — Мы наброси-

¹⁰¹ГОРЕВ ГРИГОРИЙ — родился в 1890 г. в семье рабочего. Слесарь по профессии, член группы анархистов-коммунистов г. Екатеринослава.

¹⁰²ЧУБЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — родился в 1889 г. в с. Григорьевке Александровского уезда в семье бедняка. Работал кузнецом, паровозным машинистом Екатерининской железной дороги. С 1905 г. — анархо-коммунист. Активнейший участник махновщины с 1917 г., член гуляйпольской группы анархистов. С декабря 1918 г. по март 1919 г. — начальник штаба и командир отряда. С марта по июль 1919 г. — дипломат в махновщине и председатель многих комиссий. С августа по сентябрь — член Реввоенсовета Повстанческой Армии (махновцев) и разоблачитель Григорьева. С сентября по декабрь 1919 г. — председатель дипломатической комиссии по заключению договора с Петлюрой, адъютант Махно, армейский казначей и начальник армейской подрывной команды. С января по сентябрь 1920 г. находился в Бутырской тюрьме. В декабре 1920 г. — начштаба отряда Бровы. С января по апрель 1921 г. — в подполье, с апреля окончательно порывает с махновщиной и переходит на сторону Советской власти. В 1930 г. был жив, беспартийный.

Висящая в воздухе сноска: А. Белаш

БЕЛАШ ПЕТР НЕСТЕРОВИЧ — родился в 1893 г. в бедняцкой семье в Новоспасовке, беспартийный, по профессии — портной. Расстрелян австрийцами 1 июня 1918 г.

¹⁰³ЛЮТЫЙ ИСИДОР ЕФИМОВИЧ (1893 – 1919) — родился в бедняцкой крестьянской семье в Гуляйполе. С пяти лет остался сиротой и был взят на воспитание крестьянином. На царской службе — рядовой. Член гуляйпольской группы анархистов с 1917 г. Самоотверженный, честный товарищ, хороший исполнитель группы. Убит в 1919 г. в бою с белыми под Уманью. Там и похоронен.

лись на него и начали ругать. Но не вернешь.

Основной вопрос, стоявший перед нами — оружие.

В конце концов мы достали деньги, купили пулемет, налетели на имение бывшего пристава и взяли четверку серых и два гнедых породистых рысака, две тачанки.

Нас тогда было восемь человек, один пулемет с тремя лентами, браунинг и восемь винтовок. Ночью выехали из Гуляйполя, а под утро, проскакав 50 верст, налетели на Жеребецкий банк, где взяли 38 тысяч рублей. Нам повезло!

В попавшей к нам газете «Приднепровский край» (1918, 14/09) прочитали: «Александровской уездной вартой задержан матрос Щусь¹⁰⁴, после убийства бандита Гонча (Бровы), ставший во главе его шайки, оперирующей в Больше-Михайловской волости. Щусь предоставлен в распоряжение австрийских властей». Было решено идти на вырубку Щуся и объединиться с ним.

Числа 20 сентября в Дибровском лесу мы соединились. Наш отряд возрос до пятнадцати человек. Простояли мы в лесу спокойно, что-то дня три, расширили землянку Щуся, а потом решили катнуть в Гуляйполе. Но ввиду того, что там было много австрийцев, выкачивавших хлеб, останавливаться в нем было опасно. Тогда мы решили ехать в деревню Шагарово и подобрать там наших ребят, скрывавшихся от австрийцев.

Махно тогда ничем не проявлял себя и был как все, маленький и равный. До этого прогремевший налетами Щусь пользовался у нас военным авторитетом. Однако, он не имел над нами власти, и если надо было куда-нибудь идти, все сообща решали вопрос и, в зависимости от настроения отряда, принимали то или иное решение.

В Шагарово было спокойно, австрийцев не было, и мы, как ни в чем не бывало, разместились по хатам. Вдруг хозяин квартиры кричит в окно: «Скорее, австрийцы!». Мы, как угорелые, из хаты — и за пулемет, тащим его к загате, отлаживаем. Подпустили поближе и трахнули из пулемета. Начальник варты и его помощник тут же свалились, а австрийцы разбежались по дворам. Мы их обезоружили и отпустили.

Винтовок у нас было много, но добровольцев — только три человека. Отбитый пулемет с лентами установили на тачанку. Не страшно, — думаем — А из Гуляйполя австрийцы, заслышав стрельбу, катили уже на подводах. Мы потихонечку, балочкой, махнули 25 верст в Успеновку.

Подкормили лошадей, переночевали и двинулись на Гуляйполе. По дороге к нам присоединились еще три человека.

Заехали мы в Гуляйполе, а там тревожно: австрийцы выгоняют подводы, конная варта делает объезды за селом. Надо уезжать скорее, подальше от греха, думаем себе. Но потом решили под шумок, сделать налет на державную варту, забрать оружие и разогнать. Распределили обязанности. В помещении управления варты новый начальник оказался у себя в кабинете. Там его и застрелили. Благодаря неожиданности, сопротивления никто не оказывал. Из караульного помещения забрали около двадцати винтовок, пулемет «Максим», пулеметные ленты, патроны. Только собрались ехать — вдруг из-за угла варта. Мы их подпустили и как ударили из трех пулеметов, они — кто

¹⁰⁴ЩУСЬ ФЕОДОСИИ (1893 – 1921) — родился в с. Большая Михайловка (Дибривки) Александровского уезда Екатеринославской губернии, в батрацкой семье. В 1915 г. досрочно призван на царскую службу — матросом. Активный участник гуляйпольской «Черной гвардии». Организатор дибривской группы анархо-террористов. С июня 1918 г. — командир партизанского отряда в борьбе против гетмана и оккупантов. С февраля по май 1919 г. — член штаба 3-й Заднепровской бригады им. батьки Махно. С июля по август 1919 г. — начальник кавалерии отряда Махно. С сентября по декабрь 1919 г. — командир кавбригады 3-го корпуса. С мая 1920 г. по апрель 1921 г. — член штаба Повстанческой Армии. С мая по июнь 1921 г. начштаба 2-й группы. Убит в июне 1921 г. под г. Недригайловым на Сумщине в бою с 8-й дивизией Червоных казаков.

куда, побросали на улице винтовки и лошадей. Мы все это подобрали.

— Ты, Пантюша, вот с ними оставайся здесь и найди ребят, пусть будут наготове, — приказал Махно Тютюннику¹⁰⁵.

Три славных хлопца остались, а взяли десять новых. По центру мы выпустили из пулеметов по одной очереди и махнули 35 верст на север, в с. Покровское.

Отряд наш все увеличивался. Оружия опять не хватало. Если бы повезло в Гуляй-поле, думали мы.

На следующее утро от Пантюшки получили извещение. Ему удалось кое-кого разыскать из своих, да и крестьяне были весьма враждебно настроены против австрийцев и поджидали удобного момента, чтобы «отблагодарить» их.

Вперед послали местного крестьянина, который должен был разыскать Пантюшку и известить его о нашем намерении. Как только завяжем бой, церковный сторож должен был бить в набат, а крестьяне ударить по австрийцам с тыла.

Австрийская застава охраняла только главные выходы Гуляйполя, а остальные дороги были совершенно свободны.

Осторожненько, балочкой, мы подъехали, расспросили, что и как, и поехали на ярмарочную площадь. Это было в середине сентября по старому стилю. Была ярмарка, напротив которой, на заводе Вечлинского, расположились австрийцы, охраняя арестованных крестьян.

Мы их мигом окружили, ударили из пулеметов и бросились в атаку. А на колокольне уже звонили в набат. Испуганные австрийцы, подняв над головой руки, кричали: «Ура Махнэ!»

Австрийцы сложили оружие. Здесь же, не слезая с лошадей, мы избрали Революционный комитет, и Махно написал телеграмму, примерно следующего содержания:

— «Всем, всем, всем! Районный Гуляйпольский Ревком извещает о занятии повстанцами Гуляй-Поля, где восстановилась Советская власть. Объявляем повсеместное восстание рабочих и крестьян против душителей и палачей украинской революции, австро-германо-гайдамаков. Гуляйпольский Районный Революционный Комитет». Телеграмму отправили на почту, откуда она была разслана во все концы Украины.

Махно собрал митинг. Людей было необозримый лес. Он призывал австрийцев не верить офицерам, которые ведут их ложной дорогой, а вернуться домой и там бороться за революцию. Местное население он упрасивал отказывать во всем гетманцам и не подчиняться их власти.

После митинга взяв бригадную кассу мы роздали каждому австрийскому солдату бутылку водки и 50 рублей денег. Австрийцы ликовали: качали повстанцев, кричали «Ура!», были за революцию и просили взять их с собой.

Газета «Киевская Мысль» об этом рассказывала:

«...Выяснились следующие подробности попытки большевистского переворота в с. Гуляй-Поле.

В связи с последними сообщениями, австрийские части, расположенные в уездах Екатеринославской губ., стали стягиваться в город. Многие крупные пункты остались совершенно без охраны. В таком положении очутилось огромное село Гуляй-Поле.

Ночью, вслед за уходом австрийцев, в село под набатный звон и тревожные гудки находящихся в селе заводов, явилась группа, вооруженная винтовками и пулеметами.

¹⁰⁵ ТЮТЮННИК ПАНТЕЛЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ — родился в 1900 г. в семье рабочего-кузнеца в Гуляйполе. По профессии — литейщик. Член гуляйпольской группы анархистов с 1917 г. и активнейший участник махновщины со дня ее зарождения. 24 октября 1918 г. повешен австрийцами в центре Гуляйполя.

После беспорядочной стрельбы и ряда грабежей на площади был созван митинг. Появились черные знамена и ораторы.

Жуткие речи заканчивались объявлением “осадочного положения”...

Во главе вновь образованного “военно-революционного штаба” встал бывший соратник Маруси Никифоровой — Махно.

Коммунары, захватив ближайшие пункты и поставив пулеметы, стали наводить порядок...

Через два дня прибыли отряды из города и без боя заняли Гуляй-Поле.

Расстреляно 11, арестовано 100. Махно бежал»¹⁰⁶.

В Гуляйполе мы были не более суток. Наш отряд увеличивался, и под ружьем было более сотни человек.

К тому времени Ермократьев¹⁰⁷, организовавший в приднепровских селениях отряды (до 300 человек), находился между Александровском и Екатеринославом. Чтобы скорее соединиться с ним, мы вышли к Днепру. Прошли верст семьдесят, расспрашивая, где имеются местные повстанцы, но ни одного не встретили.

Наконец добрались до с. Михайлово-Лукашево. Здесь крестьяне хоронили казненных повстанцев из ермократьевского отряда. Двумя днями раньше австрийцы разбили Ермократьева и всех пленных повстанцев повесили. Зверской расправой руководил начальник уездной варты, штабс-капитан Мазухин.

Бежавший Ермократьев и семь повстанцев находились на ближайшем хуторе. Захватив его с собой, мы повернули на Гуляйполе.

Под вечер наш отряд подходил к немецкой колонии № 2, где мы думали переменить лошадей и достать тачанки. Вдруг с огородов по нас дали залп, другой. Разведка выяснила, что стреляли немцы-колонисты. Рассыпались цепью, начали обстреливать. Выбили их из огородов, а они засели во дворах; выбили оттуда, прогнали улицей, а они засели в домах и ну палить по нас. Судили-рядили, а потом решили выкурить. Мигом поднесли огня и пустили красного петуха. Скирды сена, соломы, дома горели так ярко, что на улице было светло как днем. Немцы, прекратив стрельбу, выбегали из домов, но наши всех мужиков стреляли тут же. Женщин и детей брали в плен. Под утро, когда выхватили из огня кое-что из одежды, лошадей и тачанки, мы двинулись дальше. Колония имела двадцать дворов, из которых только два уцелело, остальные сгорели дотла.

Отъехав верст пятнадцать, мы встретились с военными, которых сопровождала конная стража.

— Стой? Кто? Откуда? — спросили мы.

— Кто командует отрядом? — слышалось в ответ. — Я штабс-капитан Мазухин, начальник александровской уездной варты. Какой отряд, я спрашиваю? — повелительным тоном, поднявшись на ноги, крикнул Мазухин. Но вместо ответа ему скомандовали: «Руки вверх!».

Его раздели догола, а за компанию и его секретаря, важно ехавшего с ним в экипаже. Кучера, вартового и четырех конных, сопровождавших его, только обезоружили.

— А это что за письмо? — спросил Мазухина Махно, показывая конверт. Тот не отвечал и только плакал, упрашивал даровать ему жизнь. Но куда там! Ермократьев его пытал за Михайлово-Лукашевскую расправу, а затем подвязал к животу ручную

¹⁰⁶ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 80. Л. 22.

¹⁰⁷ЕРМОКРАТЬЕВ — родился в 1890 г. в семье бедного дворянина, управляющего в имении Протопопова в с. Терновка Александровского уезда. Анархист. Расстрелян махновцами в сентябре 1918 г. за переход на сторону Деникина.

гранату и взорвал, а секретаря расстрелял.

Письмо содержало приглашение помещика Миргородского пожаловать к нему на именины. Хотя нам это было не с руки, но интересно было взять оружие, и мы решили ехать. Махно нарядился в одежду Мазухина, Щусь в платье секретаря. Погоны так и сияли...

В имении Миргородского мы застали бал в полном разгаре. Из окна долетало полупьяное пение.

Махно, Щусь и Лепетченко переступили порог и объявили хозяину, что они прибыли с Мазухиным, который на минуту задержался по дороге. Махно отрекомендовался помощником Мазухина, Щусь — начальником карательного отряда. Хозяин был в восторге... Когда махновцы вошли в зал, полупьяные гости закричали: «Ура русским офицерам!».

За длинным дубовым столом, рядом с отставным генералом, уселись наши ребята. За этим же столом хозяин, три австрийских офицера, какой-то подполковник, два ближайших помещика, дамы и барышни.

По примеру хозяина гости подняли бокалы.

— За здоровье хозяина, офицеров, за возрождающуюся великую Россию и вас господа помещики!.., начал тост отставной генерал. — Да поможет вам бог освободить христианскую церковь от антихристов-большевиков!

— Да ниспошли вам, русские люди, успеха в поимке бандита Махно! — провозгласил один из гостей.

Махно полез в карман за бомбой.

— Покарай его святая...

Разъяренный Махно встал.

Генерал оторопел, гости от испуга выронили бокалы.

— Я сам Махно, ... буржуазные! — зычно крикнул Нестор и поднял бомбу. Шипя, она упала в хрустальную вазу. Наши бросились к дверям. Свет потух. Оглушительный взрыв, за ним другой, третий.

Мы стояли у окон и ждали, когда кто-нибудь из них будет бежать. Но никого не дождались. Когда осветили зал, глазам представилась такая картина: полковник захлебываясь в крови, тяжело дышал, хозяин без руки корчился в судорогах, остальные совсем не подавали признаков жизни.

В качестве трофеев взяли 5 револьверов, штук 15 винтовок, много патронов, десятков лошадей и седел.

Мигом ребята открыли погреба и разыскали выпивку и закуску. Подкрепившись немного и захватив что поценнее, подожгли имение. Красиво оно горело.

Мы в Гуляйполе. Австрийцев не было. Видимо они ушли искать нас. Стояли три дня и все митинговали, призывая молодежь вступать к нам в отряды. Повторили телеграмму: «Всем, всем, всем!», которая вновь разнеслась по Украине. На четвертый день наше спокойствие нарушил австрийский отряд. Вооружив новых сорок человек, присоединившихся к нам, обстреляв из пулемета австрийскую цепь, мы вышли на Большую Михайловку. В Успеновке в отряд вступили пятнадцать человек со своими лошадьми.

В Большой Михайловке отряд разместился в центре села. Штаб остановился в волостном правлении, а повстанцы по хатам. По сведениям, которые мы имели от крестьян, в округе противника не было. Не выставив охраны, мы крепко уснули. Вдруг со стороны Покровской подошли австрийцы. Они проникли в центр и подняли стрельбу. Пришлось бежать в лес, оставив лошадей, пулеметные тачанки. А главное — мы растеряли отряд, он не успел отступить.

Разведав поутру силы противника, мы решили атаковать его, надеясь, что не успешные отступить помогут. На рассвете наша цепь, состоявшая из двадцати человек, достигнув района расположения австрийцев, ударила по ним. Заработали пулеметы, залп, другой, третий. Австрийцы бросились врассыпную, оставив нам трофеи — две подводы патронов, четыре пулемета и 80 пленных.

Удрав за село, они окопались, а мы собрали своих растерянных ночью хлопцев и скрылись в лесу.

Сидим себе спокойно, не думая, что надо выслать разведку. А противник был умнее нас и в течение двух дней окружал лес. Река Волчья, окаймляющая его с восточной и южной стороны, была глубокой. На этом участке (34 версты) и занял позицию немецкий отряд, установив орудия на самом высоком месте. Северную опушку леса, от реки Волчьей до села, занял австрийский отряд в составе пехотной бригады, но без орудий; западную опушку, прилегающую к селу, примерно на расстоянии до двух верст, занял конный отряд губернской варты, численностью до двухсот сабель.

Нас было тридцать шесть человек, и, находясь в центре леса, мы не знали, как выйти из кольца в поле. Что делать? Оставаться тут или поставить карту на прорыв? Мы колебались.

Щусь, сторонник умереть в лесу, пал духом. Противоположность ему был Махно. Он выступил с речью и призвал щусевцев последовать за гуляйпольцами, которые были сторонниками прорыва. Щусевцы поддались его влиянию и заявили:

— Отныне будь нашим батьком, веди, куда знаешь. И Махно начал готовить прорыв.

Это было десятого октября. На рассвете мы, как один человек, бросились на участок вартовых и, прорвав цепь, зашли им с тыла. В лесу поднялась невероятная стрельба. Отряд достиг села и набросился на пулеметы и оседланных лошадей. Двадцать семь человек вскочили на лошадей, а остальные девять, взвалив три пулемета на тачанки, приготовились к новому бою.

В центре села был австрийский отряд, охранявший заложников в церковной ограде. Мы ворвались на площадь и начали расстреливать попавшего в поле зрения противника. Австрийцы дрогнули и отступили на западную окраину села, предоставив нам центр. Отступая на западную и северную окраины, они подожгли строения. Расстреливая крестьян, бегущих из центра на пожар, они не щадили ни женщин, ни детей. Более сорока дворов сгорело, а сколько было расстреляно, трудно сказать.

Махно митинговал на площади перед крестьянами, которые за исключительную храбрость, героизм и умение, проявленные Махно в этом бою, наградили его званием «Батько». Они кричали ему: «Будь нашим батькой, освободи от гнета тиранов!»

Но вскоре мы снова были окружены.

С боем прорвались через мост на южной стороне села. Нас преследовали стоны дибривчан, пытаемых офицерами, мы ясно слышали треск и шум падающих в огне строений, мы видели с холма огонь и дым пожарищ. Но помочь горю были не в силах.

Удаляясь на пятьдесят верст в глубину степи, мы были молчаливы, подавлены событиями. В противоположность нам Махно был особенно весел и болтал о всенародном восстании.

— Если бы случилось со всеми деревнями, селами и городами то же, что с Дибривками, — говорил он, — восстание было бы неизбежно. Задача сегодняшнего дня и должна заключаться в том, чтобы как можно скорее раскатать село против гетманского насилия. Наш спаситель и путеводитель — только террор, только уничтожение всего дворянско-помещичьего строя. Мы должны это запомнить и проводить в жизнь.

Весь отряд, бывший до сих пор на поводу у Щуся, признал Махно. С этих пор

он стал «батьком», политическим и военным организатором и воспитателем отряда и федерации анархических групп, назвавшей себя «Гуляйпольский союз анархистов». В союз входили группы: Дибривская, Покровская и Гуляйпольская в полном составе.

К этому времени атаман Краснов добился мира с украинским гетманом. Конница и грузная пехота украинских войск начала постепенно оставлять Дон, отходить на Украину.

Один из первых этих эшелонов на ст. Цареконстантиновка попал нам в руки и был разоружен. Четыре офицера расстрелял сам «батько», а солдат высадили из вагонов и направили в сторону Александровска. Зарыв в крестьянских тайниках оружие, мы пошли к северу и налетели на ст. Гайчур.

К стрелке подходил поезд со ст. Пологи, и мы его оцепили. В нем обнаружили девять вартовых, сопровождавших членов договорной миссии между Доном и Украиной, и четыре офицера. Офицеры были ответственными представителями Краснова на Украине и разъезжали с целью знакомства с обстановкой. Мы их изрубили на куски вместе с вартовыми.

О последнем налете сразу стало известно гуляйпольскому гарнизону и он, погрузившись на подводы, вышел на Гайчур. В то время, когда он подходил к станции, мы заняли Гуляйполе со стороны Туркеновки. Несколько пойманных вартовых были изрублены и пролежали на площади три дня.

Телеграф работал исправно. Наскоро составили телеграмму: «Всем, всем, всем!» и за подписью «Революционного полевого штаба» разослали по Украине. В ней говорилось о могуществе повстанчества в Гуляйполе, о ликвидации оккупантов и гетманских ставленников. Заканчивалась она призывом к восстанию.

Наше пребывание в Гуляйполе близилось к концу. Из Полог подошел немецкий отряд и окружил село. Однако, вражеское кольцо было настолько непрочным, что мы, завязав бой, из центра незаметно вышли в степь.

Осведомительный отдел Департамента державной варты сообщал Министру Внутренних дел: «...Александровский уезд: С уходом из Гуляй-Поля австрийских войск шайка анархистов Махно терроризировала население. 16 октября эта шайка числом 200 человек, располагая 4-я пулеметами и другим оружием, заняла село и вступила в бой с вартою и самоохраною. Ныне шайка скрылась, меры к ее задержанию приняты, село Гуляй-Поле занято австрийскими войсками. В остальных уездах спокойно. Грабежи продолжаются...»¹⁰⁸.

В селе Ново-Николаевке (50 верст северо-западной от Гуляйполя) мы соединились с отрядом Вильгельма¹⁰⁹, численностью в 200 человек. Было решено вместе выступить на Дибривки. Пройдя ст. Мечетную, разрушив стрелки, изрубив покровскую варту, мы заняли Дибривки.

Так мы ходили по левобережной Екатеринославщине. Было множество налетов, боев, митингов. В селах, где нам приходилось останавливаться хотя бы на несколько часов, проводились митинги с призывами к восстанию против оккупантов, Скоропадского и их сторонников, за лучшую жизнь, за свободу.

С регулярными, дисциплинированными, многочисленными и хорошо вооруженными войсками оккупантов бороться было нелегко. Жизнь заставляла нас применять всевозможные военные хитрости.

¹⁰⁸ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 231.

¹⁰⁹ВИЛЬГЕЛЬМ — середняк-анархист из с. Николаевск Александровского уезда. Командир повстанческого отряда против гетмана. Командир кавалерийского полка Повстанческой Армии. 28-го ноября 1920 г. расстрелян красным командованием сводной дивизии курсантов.

Находчивость, неисчерпаемую инициативу в большом и малом, которую проявляли повстанцы и население, порой трудно представить.

Бой всегда носил скоротечный характер, сближение с противником отмечалось стремительностью и непрерывностью движения, полное отсутствие перебежек и сомоокапывания, обеспечения боя соответствующим огнем быстро маневрирующих пулеметов на тачанках и выезжающей на прямую наводку артиллерии. Начавшись всегда неожиданно для противника, нападением со всех сторон, бой быстро переходит в стадию рукопашной схватки и заканчивается либо поголовным уничтожением противника, либо взятием его в плен.

Общий резерв у отрядов, ведущих бой, почти всегда отсутствует, и в отрядах все, до единого, принимают участие в наступлении. Общим же резервом для всех частей, дерущихся на разных направлениях, всегда являлось население восставшего района.

В случае пассивной обороны противника на какой-либо определенной линии сближение с ним и атака переносятся, как правило, на ночь при одновременной организации паники в тылу и наступлением на флангах.

Главным принципом, на котором основывалась наша боевая деятельность, являлась внезапность. Суворовское положение удивить и победить в наших отрядах оправдывалось и применялось. Внезапность действий являлась залогом успеха и минимальных потерь.

Ну, например, удачно разыгрывалась такая картина. Засыпанная снегом деревня занята сильным отрядом противника. Дороги на околице перекрыты постами, секретами. В село ни зайти ни выйти. И вдруг в середине дня едет свадебный поезд. На первых санях мальчик с иконой, жених и невеста. Дальше дружки, с перевязанными через плечо полотенцами, сватовья, гости. Гармошки, бубен, нарядное платье, радостные лица. Песни с гиканием и присвистом — свадьба. Пост не останавливает, а если возникает заминка, его без звука, прихватывают с собой. Кавалькада приближается к штабу противника. Ребята на ходу соскакивают с саней и врываются в штаб. По сигналу к селу подходят главные силы отряда.

Лишенный управления и руководства, отряд противника редко оказывал сопротивление.

Невестой обычно наряжался Махно. О нас ходили всевозможные легенды и слухи, и было такое множество всевозможных трюков, что трудно было отличить быль от придуманного. Но все это создавало нам популярность и авторитет борцов за народное дело и обеспечивало всяческую поддержку населения.

Австрийцы шли за нами по пятам и уже строили позиции за селом. Махно был пьян, навеселе были и повстанцы. Однако сознание вернулось и, не принимая боя, мы вышли на юг и числа восьмого ноября, разогнав варту, заняли с. Темировку (35 км северо-восточнее Гуляйполя), где и расположились на отдых. Но на нас неожиданно навалились оккупанты, окружили и повели активнейшее наступление, не жалея ни людей, ни патронов. Австрийцы прорвались в центр села и вели бой во дворах, в хатах, захватили уже штук десять тачанок. Бой был жаркий, повстанцы отлично сражались, но отряд погибал — силы далеко не равны. Махно стоял во дворе и стрелял из револьвера по бегущим по улице австрийцам, когда ему доложили, что тяжело ранен Щусь. Видя безвыходность положения, Махно хотел застрелиться, но в это время у двора развернулась тачанка и пулеметчики буквально в упор начали расстреливать противника. Мы воспользовались замешательством. Поражение было жестоким, 170 повстанцев погибли. А мы с 180-тью бойцами, успевшими выйти из села, раненым Щусем, и второй женой

Махно Тиной¹¹⁰ скрылись в балках степи.

В смерти товарищей мы всецело обвинили Махно. Понутив головы, двигались к Днепру на соединение с повстанцами сел Михайлово-Лукашево и Жеребец. Там мы надеялись найти подкрепление и погонять помещиков.

Осведомительный отдел Департамента державной варты сообщал Министру внутренних дел: «10 ноября в 5 часов вечера шайкой Махно на станции Гайчур взята станционная выручка; у семафора со стороны Гуляй-Поля разобран путь, а затем пущен паровоз с 12 порожними вагонами: паровоз свалился на бок и 4 вагона разбито; путь поврежден на протяжении 50 саженой. Уходя шайкой захвачены телефонный аппарат и слуховая трубка телефона и расстреляны 5 неизвестных пассажиров стоявшего на станции поезда.

В ночь на 11 ноября поезд № 3, шедший из Бердянска, между ст. Гайчур и Гуляй-Подем был остановлен, ограблен железнодорожный артельщик на 52839 рублей. Сопровождавший артельщика казак и ехавшие в поезде 3 офицера расстреляны. По сведениям разбойничает шайка Махно, грабившая поезда около станции Пологи»¹¹¹.

Обрушившись на с. Жеребец, в ночь на 20 ноября мы обезоружили гайдамацкий курень Козыревых. Гайдамаки без боя сложили оружие и перешли на нашу сторону.

Двадцать седьмого ноября 1918 г. мы основательно заняли Гуляйполе. Гуляйпольский район, до того насыщенный войсками, в начале декабря был почти пуст. Гуляйполе, Дибровка и Рождественское были оставлены оккупантами на произвол судьбы. Они группировались, главным образом, на железнодорожных узлах: Пологи, Чаплине, Волноваха, Синельникове, Павлоград, Лозовая, Гришине, и, если на них не нападали, не проявляли себя наступательными действиями.

Австро-немецкая солдатская масса не о чем другом уже не мечтала, как только о возврате домой. Они до такой степени доусмиряли Украину, что уже сами нуждались в усмирении со стороны своих офицеров. Даже немецкие воинские части отказывались выполнять приказы о несении оккупационной службы, самовольно занимали эшелоны и ни под каким видом не желали освободить их.

Так, 1-й батальон 424 полка и батарея 98-го полка, выделенные для охраны железной дороги в пригороде Александровска, добились отправки в Германию в результате вооруженного выступления, во время которого были пущены в ход ручные гранаты.

«Около 300 тыс. солдат, — писал участник интервенции, немецкий офицер Г. Франц, — вышедших из подчинения своим начальникам, устремились на родину через страну, охваченную восстанием, в которой больше не существовало ни авторитета, ни порядка, где царил произвол и партизанская война. Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги»¹¹².

У отступающих, зараженных революцией и чувствующих свою вину за зверства солдат, можно было купить за деньги и выменять за хлеб и сало все, вплоть до орудий. И этим широко пользовалось население, вооружаясь на всякий случай.

Постепенно очищаемые немцами населенные пункты занимали повстанцы, петлюровцы, гетманцы, белогвардейцы.

Крестьянская молодежь становилась под ружье.

Станции Чаплино и Пологи были основательно заняты нами к 10 декабря. Выгнан-

¹¹⁰ТИНА — телефонистка с. Большая Михайловка Александровского уезда. Агент махновщины. Жена Махно с октября 1918 г. по март 1919 г. Беспартийная. В 1930 г. была жива.

¹¹¹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 243, 244.

¹¹²«Крах германской оккупации на Украине.» С. 13.

Висящая в воздухе ссылка: Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 81.

ные для взятия Павлограда и Лозовой отряды ст. Лозовую взять не смогли, так как там находились крупные силы немцев и гайдамаки 2-го Павлоградского полка Запорожской дивизии.

К 11 декабря наши отряды, перерезав железную дорогу Лозовая–Мерефа, расположились севернее ст. Лозовой у ст. Краснопавловки.

На демократических началах был избран «Революционный штаб», в состав которого как командующий отрядами входил Махно. Я (Чубенко — Ред.) был начштаба, членами были: коммунист-большевик (левый) Херсонский, левый эсер Миргородский¹¹³ и анархист Горев. Это был первый коалиционный штаб Повстанчества Гуляйпольского района.

Организовались Советы рабочих, крестьянских и повстанческих депутатов, начали функционировать профессиональные союзы. Наш клуб анархистов и секретариат «союза» начали издавать листовки, призывающие население на борьбу с реакцией.

Числа 12 декабря мы снарядили отряд Красикова¹¹⁴ для занятия Цареконстантиновки. В бою он был убит, и командование принял Куриленко. Я с отрядом в 100 человек занял Орехово. Крестьяне всех групп и рангов спешили к нам в отряды.

Однажды меня вызвал по проводу комиссар главного штаба, «наш знакомый» Горобец¹¹⁵ из Екатеринослава, и предложил объединить силы для борьбы с белым Доном.

Штабом было решено выманить у него оружие. Была выделена делегация в составе меня, Горева, Херсонского и Миргородского, и мы 15 декабря прибыли в Екатеринослав. Был выработан проект договора, который состоял, приблизительно, в следующем:

Обе стороны заключают союз против белого Дона. Махновская армия получает вооружение, обмундирование и продовольствие от петлюровской. Взамен этого она дает петлюровской право мобилизовать людей на своей территории.

Горобец нам отпустил один вагон патронов и полвагона винтовок. Кроме того, за хорошую взятку нам удалось неофициальным путем получить из артсклада бомбы и взрывчатку.

Мы ликовали, сели в вагоны и были готовы к отходу. Вдруг поезд отцепили, нас арестовали и привели к Горобцу. Возмущенный, он показал нам телеграмму из Синельникове, в которой сообщалось, что Махно занял Синельникове и изрубил петлюровскую роту. Мы заверили Горобца, что это провокация, и он отпустил нас.

Переехав мост, остановились в Нижнеднепровске. К нам зашли местные большевики из ревкома и стали расспрашивать о цели нашей поездки к петлюровцам. Мы рассказали о наших намерениях, но они отнеслись к этому недоверчиво. Для подтверждения наших объяснений мы пообещали прислать нашего представителя в их губернский ревком. Распрощались и уехали в Гуляйполе.

Представителем от нашего штаба в губревком в Нижнеднепровск мы послали Марченко.

Приехали в Гуляйполе и доложили о результатах поездки. Махно и секретариат «союза анархистов» целиком высказались за занятие Екатеринослава с целью захвата

¹¹³МИРГОРОДСКИЙ — крестьянин-середняк Александровского уезда. Левый социалист-революционер. Член махновских реввоенсоветов первых трех созывов. Видный эсеровский бунтарь и чекист. Расстрелян махновцами под Бердянском в 1920 г. за экспроприацию кооператива.

¹¹⁴КРАСИКОВ — середняк из с. Воскресенки Конско-Раздорской волости Александровского уезда. Беспартийный повстанец — командир по выборам.

¹¹⁵ГОРОБЕЦ — полковник царской армии, земский деятель губернского масштаба. Идеолог украинского национализма. Бессленный Екатеринославский губернский комиссар гетмана Скоропадского и Петлюры.

арсенала и орудий. Вот они теперь и заняли город, и уже четвертый день удерживают наступающего противника.

Чубенко прервали, срочно вызвав к аппарату. Вскоре он вернулся взволнованный и сообщил, что Махно едет обратно, и по тону его было видно, что у наших неприятности.

Наконец-то сегодня увижу его, подумал я, проснувшись утром. На улице поднялся какой-то шум. Слышны были разговоры, топот коней, стук проезжающих подвод.

Я увидел Махно и Щуся со свитой, ехавших впереди экспедиции. Махно, видимо, устал. Он лениво соскочил с лошади и, пропустив подводы, зашел в гостиницу.

— Что ж вы тут сидите, подлецы, пьете наверное, а нас там бьют! — долетел до меня полуженский голос.

Я поспешил выйти в коридор. Там были Чубенко, Махно, Щусь и другие. Махно, непрерывно бранясь в адрес членов штаба, вошел в свой номер.

Щусь заметил меня и, поздоровавшись, потянул за руку.

— Батько, а вот тот, который обещал высадить десант из Кубани! — сказал он.

— А, обещальник, обманул! — протягивая руку, сказал Махно. Я вкратце объяснил историю с десантом и Кубанью. Махно своим криком на подчиненных штабников, входивших и выходивших, все время мешал мне говорить, и я с трудом заканчивал доклад. Тогда он перебил меня и заговорил екатеринославской неудаче. Сразу все притихли и насторожились.

Махно походил на разукрашенную куклу. Ниже среднего роста, живой е движениях, с маленьким лицом, вздернутым носом, быстрыми карими глазами и длинными волосами, спадавшими на шею и плечи, он казался мальчиком. Одет он был в маленькие офицерские сапожки, диагональное галифе, драгунскую с петлицами куртку, на голове студенческая фуражка, через плечо маузер. Он мотнул головой, громко ругнулся и заговорил:

— Можно ли было с этими остолопами идти в Екатеринослав?

Там получилось так. В первой половине декабря по решению городской конференции КП(б)У прошли выборы в Екатеринославский Совет рабочих депутатов. Первое заседание Совета началось 21 декабря в Зимнем театре, но было разогнано петлюровцами. В ответ на это большевики призвали к забастовке. Петлюровцы в свою очередь разгромили их комитет, штаб, и другие организации и всех выгнали из города. Оказавшись в Нижнеднепровске, большевики, желая взять реванш, но не имея для этого сил, желали союза с нами.

В моем распоряжении был отряд Каретникова и гуляйпольский батальон и, не согласись с большевиками, я бы сражение выиграл, но закрепиться в городе ни за что не согласился бы, — размахивая рукою, говорил Махно. — С батальоном я выехал из Гуляйполя и захватил из Синельникова отряд Каретникова. Прибыли в Нижнеднепровск, где меня встретил Марченко и информировал о положении. Он говорил, что в самом Екатеринославе имеются большевистские подпольные организации, которые нас поддерживают. К тому же, петлюровцы неделю тому назад обезоружили немцев и выгнали восьмой белогвардейский корпус. Силы петлюровцев незначительны — всего 34 тыс. человек, разбросанных по городу. Они воюют с местными большевиками, у которых в округе, включая Новомосковск, Нижнеднепровск и Каменское, наберется до пяти сот вооруженных человек. Из них одна рота находится в Новомосковске, две сегодня отосланы в Каменское для укрепления власти ревкома, а 1-я и 2-я роты Новомосковского советского полка находятся здесь, в Нижнеднепровске. К тому же, прибыл эсеровский отряд, в котором наберется до 200 человек. В общем, Марченко думал, что наших сил достаточно для того, чтобы выкачать из города оружие и вновь отойти за

Днепр. Рассчитывать на закрепление города за собой нам нельзя было, ибо сильная группа «сичевых стрелцов» Самокиша поездами шла из Кременчуга в Екатеринослав для усиления гарнизона. Так меня информировал Марченко, так я его понял и решил не медлить с наступлением.

Вдруг приходят большевики и приглашают меня на заседание губревкома, в который входил и наш Марченко. Они поручили мне командование всеми своими частями. Людей у них было более четырех сотен.

Ровно в 5 часов утра 27 декабря из Нижнеднепровска, под видом рабочих, была отправлена группа захвата с целью занятия вокзала и пристани. Гуляйпольский батальон я погрузил в рабочий поезд, а отряд Каретникова должен был ехать в своих двух составах. Их задача состояла в том, чтобы под видом рабочих проехать мост и занять станцию и пристань. Соколову, командиру первой роты советского полка, и Панченко, командиру второй роты, я дал задание: одновременно с продвижением по мосту моих эшелонов провести роты по мосту цепью и наступать вдоль линии железной дороги в направлении на Кайдаки.

Мы двинулись. Застава на мосту дремала, и вообще петлюровские войска во главе со штабом в первый день рождества спали в городе. Первый эшелон переехал мост и одновременно советские роты без выстрела обезоружили сонную заставу.

Unknown¹¹⁶

Пройдя мост, наступающие части направились на Провиантскую улицу, захватили вокзал и пристань. На вокзале в руки повстанцев попали 20 пулеметов, 4 орудия. Перед нами открылась живописная картина: весь перрон усеян винтовками, шинелями, прочим военным имуществом; безоружные, полураздетые петлюровцы, разбегающиеся кто куда.

По сигнальной ракете в бой вступили остальные части. Наши эшелоны разгрузались и на ходу строили цепи, проникая в город. Две большевистские роты повели наступление на Кайдаки. У станции находились два орудия, командир которых предложил мне свои услуги. Завязался 20-ти часовой бой. Петлюровцы на всех участках защищались слабо, если не считать дома № 10 по Провиантской улице, где был их главный штаб. Штабники дрались хорошо, засев в домах. Я навел орудие и прямой наводкой обстрелял здание. Тогда дело пошло живей: петлюровцы отступили, и мы заняли город. Я приказал Каретникову выслать на Кайдаки гуляйпольский батальон для подкрепления участков двух советских рот, а его отряд оставил в резерве. Заняли аэродром, где захватили семь аэропланов. Ввиду неожиданности наступления все банки, другие государственные учреждения, арсенал остались неэвакуированными. Со всех тюрем и домов заключения мы выпустили всех арестованных, думая, что ребята наши, но через день самому пришлось расстрелять трех бандитов за грабежи. Воспользовавшись происходящими событиями, бандиты подожгли на Озерном базаре магазины и занялись грабежами. Половина корпуса базара сгорела. В связи с этим, нами было распространено воззвание.

Махно взял листовку и начал читать: «Воззвание, к гражданам гор. Екатеринослава и губернии. Граждане. При занятии гор. Екатеринослава славными партизанскими революционными войсками во многих частях города усилились грабежи, разбои и насилия. Творится ли эта вакханалия в силу определенных социальных условий, или это черное дело совершается контрреволюционными элементами с целью провокации, во всяком случае это делается. И часто делается именем славных партизанов-махновцев:

¹¹⁶Неизвестная сноска: Украшська РСР в першд громадянськсм вшни 1917–1920 рр. К., 1968. Т. 2. С. 74.

борющихся за независимую, счастливую жизнь всего пролетариата и трудового крестьянства.

Чтобы предотвратить этот разгул пошлости, совершаемой бесчестными людьми, позорящими всех честных революционеров, не удовлетворяющимися светлыми завоеваниями революционного народа, Я ИМЕНЕМ ПАРТИЗАН ВСЕХ ПОЛКОВ ОБЪЯВЛЯЮ, что всякие грабежи, разбои или насилия ни в коем случае ДОПУЩЕНЫ НЕ БУДУТ в данный момент моей ответственностью перед революцией и будут мною ПРЕСЕКАТЬСЯ В КОРНЕ. Каждый преступник, совершивший преступление вообще и в особенности под именем махновцев, или других революционных отрядов, творящих революцию под лозунгами восстановления Советского строя, БУДЕТ БЕСПОЩАДНО РАССТРЕЛИВАТЬСЯ, о чем объявляю всем гражданам, призывая их также бороться с этим злом, подрывающим в корне не только завоевание революции, но и вообще жизнь честного гражданина.

Главнокомандующий батяно Махно»¹¹⁷.

Пострадавший после пожара Озерный базар был целиком мной конфискован и служил нам продовольственной базой.

Под вечер петлюровцы перешли в контрнаступление и начали бить по нас из орудий со стороны артиллерийских казарм. Мы бросились туда и оторопели: петлюровская батарея (орудий шестнадцать) выбросила в нашу сторону белый флаг и ураганным огнем била по своим. Командир т. н. артбригады Мартынов перешел на нашу сторону, и петлюровские стрелковые полки Гулого-Гуленко снова бежали в направлении Диевки.

Наступило сравнительное затишье. Наши хлопцы грузили боеприпасы на поезд и посменно дежурили на западном участке. Оружия было много, и по просьбе ревкома ему было отпущено свыше тысячи винтовок. По распоряжению ревкома профсоюзы на предприятиях открыли запись добровольцев, и уже имелись солидные дружины. Ревком их вооружил и заставил нести гарнизонную службу.

30 декабря Екатеринославским губернским ревкомом был издан приказ № 2.

«В целях восстановления нормальной жизни в городе Губернский Военно-Революционный Комитет впредь до утверждения Советом Рабочих и Солдатских Депутатов временно назначает:

Главнокомандующим Советской Революционной рабоче-крестьянской армии Екатеринославского района тов. Нестора Махно.

Военным Комиссаром назначается тов. Григорий Мартыненко.

Комендантом гор. Екатеринослава тов. Николая Хавского.

Комиссаром Екатерин, жел. дор. тов. Николая Стамо.

Комендантом ст. Екатерин, тов. Федора Орделяна.

Комиссаром почты и телеграфа тов. Виктора Перенского (Пульман).

Комиссаром Финансов тов. Исаака Крейсберга (География).

Комиссаром продовольствия тов. Феодосия Бондарчука.

Комиссаром Труда тов. Владимира Ключко (Кошко).

Комиссаром Тюрем тов. Леонида Степанова.

Комиссаром типографий тов. Михаила Колтуна.

Комиссаром Центр. Телегр. ст. Екатерин, тов. Полторацкого.

Назначая опытных, честных революционеров на ответственные посты, Губернский Военно-Революционный Комитет уверен, что означенные товарищи будут твердо защищать дело революции и приказывает всем лицам и учреждениям безусловно выполнять

¹¹⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 262.

все их приказания по соответствующим отраслям»¹¹⁸.

Ревком объявил себя единственной властью к начал организации учреждений, почти не допуская к работе нашего Марченко. Эсеры они совсем не признавали, и те просили меня повлиять на них, чтобы на паритетных началах организовать новый ревком.

На третий день нашего пребывания в городе я отправился с эсерами в губревком с предложением реорганизовать его или пополнить пятью человеками от каждой организации, то есть от нас, большевиков и эсеров. Но они не согласились и вели усиленную организацию военных сил в городе. Для нас ревком собственно не был нужен, мы бы ему никогда не подчинились, и потому я особенно не настаивал.

Слухи о несогласованности действий стали достоянием массы бойцов и действовали разлагающе, ставя их в дурацкое положение. И действительно. Что за формула? Вы будете воевать, а мы будем керувать¹¹⁹.

Я спешил погрузить отбитое оружие и готовился оставить город, зная, что это неизбежно в силу нашей малочисленности и начавшейся партийной грызни за городскую власть.

Так и случилось. 1 января вбегает к нам на совещание запыхавшийся поручик Тосинский, командовавший одним из большевистских отрядов, и истерично срывающимся голосом кричит, что петлюровцев видимо-невидимо, и наши бегут. Я выехал на фронт и ужаснулся многочисленности петлюровцев. У города были сичевые стрелки полковников Самокиша и Саквы, прибывшие из Верхнеднепровска, и теснили наших на всех участках. Я начал приводить своих в порядок и оттягивать их к мосту, как вдруг дружины, организованные Губревкомом, особенно серпуховская, все время охранявшая город от бандитизма, повернулась против нас. «Хотя бы состав с оружием выхватить», — подумал я и послал Лютого на станцию. Но везде была измена. Переодетые санитарями белогвардейцы и петлюровцы, ревкомовские дружины стреляли по нас из домов в спину, а Самокиш напирал все сильнее.

Я с группой своих отбросил серпуховцев от моста и перешел его по верхней части с кавалерией и тачанками, по нижней части удалось вывести два эшелона пехоты. Остальные, сдерживая противника, вели бой в городе и были отрезаны от моста. Отступая по льду на левый берег Днепра, они попадали в полыньи от разрывов снарядов и расстреливались, точно утки, стрелками Самокиша.

Я потерял шестьсот человек, спас четыреста. Наш состав, груженный оружием, железнодорожники умышленно загнали в тупик. Итак, я вернулся с двумя орудиями, собственно ни с чем.

Самокиш успешно перешел мост и сбил нас на Нижнеднепровск. Там у нас состоялось совещание, где большевики предлагали продолжить совместную борьбу, но мы по известной причине отказались. Вот я и решил ехать на Синельникове, куда ранее затребовал из Гришине отряд Петренко, а Ревком со своими ротами Новомосковского полка, тоже полуразбитыми, отступил в Новомосковск, но он не удержится и там.

Теперь нам следует смотреть за Самокишем, чтобы он на Синельникове не ударил. Ты, Чубенко, сейчас же одевайся и поезжай туда и если он не будет наступать дальше Нижнеднепровска, надо занять Павлоград и Лозовую. Может быть удастся соединиться с Красной Армией, которая, по слухам, заняла Белгород и перешла в наступление по всему Украинскому фронту. Если с ней будешь иметь встречу — заключи военный союз.

— Согласны, ребята? — обратился к нам Махно.

¹¹⁸ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 260, 261.

¹¹⁹Руководить (укр.). — (Александр Белаш. Здесь и далее — А. Б.).

Мы, как один, были согласны.

Нас пригласили в столовую, и мы пошли за Махно. Он налил стакан спирта: «За будущее повстанчества!»

Подвыпив немного, я начал говорить Махно относительно повстанческого или крестьянского съезда, который бы, с одной стороны, объединил все отряды в достойные войсковые единицы и, с другой, организовал исполнительный орган в лице Совета. Он был согласен, остальные — тоже. Тут же мне было поручено созвать фронтальной съезд, выбрав место по своему усмотрению, а Головка¹²⁰ — рабоче-крестьянский и фронтовиков.

Я поспешил известить все отряды, чтобы они на третье января 1919 г. прислали своих делегатов на съезд в Пологи.

Подъезжая к штабу, увидел женщин, которые о чем-то горячо расспрашивали повстанцев. До нас долетели отрывочные фразы: «Сукин сын, погубил детей, потопил несчастных, а сам невредимым вернулся». Я понял, что они ругали Махно за неудачную екатеринославскую экспедицию.

Улица пестрела множеством людей, тут и бородачи в истрепанных полушубках с винтовкой на плече, тут и школьник, выросший из пальто, с обрезом в руках носится в кругу, заломив фуражку. Гармошка фальшивила в дюжих руках парня, и он заглушал ее новыми куплетами «Яблочко»:

...Махновчики-чики,
славны хлоп-чики-чики
потопились у Днепра!,
як гороб-чики-чики...

Здесь кулаки, середняки, батраки и рабочие смешались в одну общую массу.

Мыё с Долженком ехали на вокзал, когда в селе ударили в набат, вероятно, ш созывая людей на митинг. «Плохо придется Махно за Екатеринослав», — проговорил Долженко.

В Пологах, кроме местного отряда под командой Нестеренко¹²¹, стояли еще два: кирилловский и семеновский. В этих двух отрядах насчитывалось, примерно, до семисот человек, наполовину вооруженных самодельными пиками, вилами и ключками. У другой половины были винтовки, обрезы и дробовые ружья. Обладатели их считались счастливыми людьми, хотя патронов на винтовку имелось не более пяти-десяти.

Меня там встретили командиры: один лет пятидесяти, другой — молодой. Они просили помощи. Я предложил им выбрать на съезд делегатов от своих трядов. Это их обрадовало, и они обещали мне, как только отобьют свои села, всех мужчин погнать в армию.

На разъезде Ново-Карловка я встретил новые отряды: басанский (до 500 человек), под командой атамана «батьки» Зверева¹²², петропавловский (до 400 человек), под ко-

¹²⁰ГОЛОВКО КОНСТАНТИН — середняк с. Большая Михайловка. Анархист с 1917 года. Председатель первого махновского съезда.

¹²¹НЕСТЕРЕНКО ВАСИЛИЙ АНТОНОВИЧ — родился в 1893 г. в середняцкой семье в с. Пологи Александровского уезда. По профессии — мельник. На царской службе — фельдфебель. Беспартийный, но всегда симпатизировавший большевикам. В 1930 г. был жив.

¹²²ЗВЕРЕВ — середняк из с. Басань Александровского уезда. В 1919 г. — командир отряда и член оперативного штаба. В 1920 г. — член штарма. Левый эсер и прапорщик времен Керенского. Карьерист и барахольщик. Расстрелян ЧК 29 декабря 1921 г.

мандой Коляды¹²³ и вербовский (до 300 человек), под командой Паталахи¹²⁴. Вооружены они были как два первых, но командиры различны. Одни хотели куда-нибудь влиться, лишь бы отбить свои села, другие не хотели, боясь потерять личный авторитет.

Я созвал собрание командиров. Большинство из них одеты в немецкие дорогие шубы, каракулевые шапки, хромовые сапоги. Но были и победнее. Одни имели по два-три револьвера, торчавшие за поясом, а другие носили на ремне тяжелые берданки или дробовики. Я выступил с докладом о задачах съезда и призвал избрать на общем собрании повстанцев полноправных делегатов, намекая на авторитетных командиров.

Против выступил Паталаха, но меня поддержал Коляда.

— Надо наступать, а то, черт знает, и квартир недостает, и хлеба нет, — говорили повстанцы этих отрядов. Они митинговали и большинством голосов решали, куда идти в налет: на Басань, Петропавловку или Вербовую. Видимо, их батьки об этом договорились заранее, и, как только мы кончили разговор, командиры уселись на свои заливчатские тачанки, обвешанные персидскими коврами и заваленные немецкими перинами. Четверки здоровых лошадей помчали их от поезда в расположение своих отрядов.

Я поехал дальше. В с. Малая Токмачка стоял отряд под командой Ищенко¹²⁵, здорового, красивого детины в немецкой шубе и большой папахе. Его тачанка была обвешена коврами, четверка лошадей в новой немецкой упряжи и сетчатых пополах напоминала выезд старого помещика. Конная свита одета не хуже господина: через плечо на ремне свисали сабли, за красными поясами торчало по два револьвера, висели бомбы.

В Малотокмацком отряде было до 400 человек. «Батько» его охотно обещал избрать делегата на съезд.

Следующим пунктом было Орехово. На перроне расхаживали повстанцы в боевой готовности. Верстах в двух, на южном горизонте, виднелась в окопах наша цепь, изредка стрелявшая в подступавшего неприятеля (немцев-колонистов). Позади станционного здания играла гармошка, слышались заливчатские выкрики:

«Ой, яблочко, куда котишься,
Попадешь к Дерменжи, не воротишься».

Мы пошли посмотреть. Человек двести стояли кольцом. В середине носился в прысдаку плотный мужчина средних лет. Длинные черные волосы свисали на плечи, падали на глаза.

«Рассыпались лимоны по чистому полю,
Убирайтесь кадеты, давайте нам во-о-олю!» — выкрикивал он.

— Это наш батько Дерменжи¹²⁶, — пояснил нам один из повстанцев. Вдруг на позиции затрещали пулеметы и винтовки. Два верховых скакали во весь опор и кричали:

¹²³КОЛЯДА ЕВДОКИМ — середняк из с. Петропавловки Александровского уезда. Анархист с 1918 г. Командир петропавловского отряда в 1918 г., член оперативного штаба, начальник боеучастка махновцев в начале 1919 г. С сентября 1919 г. — командир кавбригады Повстанческой Армии (махновцев), в 1920 г. — член штаба. Убит 24 ноября 1920 г. в бою с 3-м кавкорпусом.

¹²⁴ПАТАЛАХА — батрак из с. Большой Токмак Мелитопольского уезда. Левый эсер в 1917 г., с 1918 г. — анархист. Убит в бою с белыми в начале июля 1919 г. в с. Вербовое.

¹²⁵ИЩЕНКО — батрак из Малотокмачки. В 1917 г. эсер. С 1918 г. анархист. Бессменный помощник начальника формирования Повстанческой Армии (махновцев). Расстрелян ЧК в 1921 г.

¹²⁶ДЕРМЕНЖИ — молдаванин из г. Измаила. Телеграфист и электромеханик. Старый матрос с броненосца «Потемкин». Участник революции 1905 – 1907 гг. С командой «Потемкина» эмигрировал в Румынию. Жил во Франции, Италии, Швейцарии и Англии. В 1917 г. вернулся в Россию, принимал активное участие в анархическом движении. Анархист-коммунист, террорист, член Гуляйпольского союза анархистов. В махновщине со дня ее возникновения занимал командные посты: в 1918 г. —

— Немцы наступают!

«Батько» крикнул: «Ну, сынки, собирайся».

— На фронт, на фронт с гармошкой! — заревела толпа. И они, спеша и спотыкаясь в разброд побежали на позиции.

Противник был несерьезный, и вскоре стрельба утихла.

Дерменжи снова появился на станции. Я представился и заговорил о целях моего приезда. Он охотно откликнулся.

Нас обоих вызвал к аппарату Махно. Он спрашивал, правда ли, что немцы колонии Блюменталь вооружились и делают налеты на наши села, что ими сожжено ближайшее село Копани. Получив утвердительный ответ, он просил Дерменжи, чтобы к его приезду был подготовлен отряд, с которым он мог бы выступить на немецкую колонию.

Когда Махно со вторым гуляйпольским батальоном отъезжал со станции Пологи, я выехал из Орехова в Жеребец.

Станцию занимала застава местного отряда, который соединился с рождественским и другими, более мелкими. Командовал ими Правда¹²⁷.

В селе меня поразило обилие пьяных повстанцев, разъезжавших на убранных коврами и одеялами тачанках. Село представляло собой какой-то шумный кабачок. В церкви били в набат, и крестьяне торопились на митинг. Пошли и мы. Стояли, стояли, а организатор митинга все не появлялся.

Я выступил с речью о текущем моменте и коснулся вопроса об организации Советов. Вдруг вижу — на площадь мчится кавалькада верховых, а посередине тачанка. На ней, зарывшись в подушки и подняв костыли, сидел безногий «батько» Правда. Он въехал в толпу что-то крича. Я понял, что надо скорее заканчивать речь.

— Кто приехал, что говорит? Я сам батько. У нас свой штаб. Что мне Махно? — кричал Правда, размахивая вокруг костылями. Мне стало ясно, что имею дело с типом, каких еще не встречал, и крикнул: «Ура, батько Правда!» Толпа заревела, и Правда в восторге понизил тон.

Он, стоя на коленях в тачанке и размахивая костылем, обращался к мужикам побогаче: «Слушайте, дядьки! Будемо сидети на вашш шш до того часу, поки ви нас як слщ не напоетте. Шию об'шо, спину будемо гризти, а не видемо. Скорие варить две бочки самогону, тоди завтра видемо»¹²⁸.

Не помня себя от возмущения, я подбежал к нему, выхватив из кобуры маузер. Вскочив на подножку тачанки, в резкой словесной форме выразил свое негодование его поведением. Потом приказал кучеру ехать на станцию к аппарату, чтобы переговорить с Махно. Вспомнив, что за такую же историю в него уже раз стреляли, «батько» присмирел и по дороге на станцию начал меня упрашивать.

— На, потяни с горлышка! — говорил он, доставая из-под одеяла четверть самогона.

Махно не удалось вызвать. Правда обещал больше не повторять такого, и дал слово увести отряд (свыше 300 человек) на Александровск. Вернувшись к отряду, он сразу

командир отряда, с 1919 г. — командир полка, начальник автобазы и телеграфной связи. Убит на Херсонщине в августе 1921 г.

¹²⁷ПРАВДА (1877 – 1921) — родился в батрацкой семье в с. Любимовке Александровского уезда. Анархист-террорист с 1904 г., работал на ст. Гайчур спецником, в 1905 г. лишился ног. С 1907 по 1917 г., играя на гармошке по найму, зарабатывал на пропитание. Командир отряда, комполка, начальник лазаретов Повстанческой Армии. Зарублен бойцами 3-го корпуса в с. Туркеновке Александровскою уезда 13 ноября 1921 г.

¹²⁸ Коррекция не проводилась. Пробую исправить самостоятельно, здесь даю оригинал:

Слушайте, дядьки! Будемо сид!ти на вашш шш до того часу, поки ви нас як слщ не напо'тте. Шию об'шо, спину будемо гризти, а не вище-мо. Скорше вар!ть дв5 бочки самогону, тод! завтра видемо

выслал на съезд делегата.

В с. Камышеватке, куда собирался Правда, стоял местный отряд, доходивший, приблизительно, до 200 человек. Его командиру я написал записку, что штабу Махно желательнее было бы занять Александровск, и если эта задача посильна, чтобы он это сделал, соединясь с Правдой, а также чтобы прислал на съезд делегата.

Мы уехали обратно в Орехово. Нас интересовал результат боя в колонии Блюменталь.

Станция была битком набита ранеными. Они беспомощно стонали, перевязывая друг другу раны грязными клочками материи. Медицинского персонала тогда в отрядах не было.

Поезд Махно стоял напротив перрона, и у паровоза столпился народ. Махно кричал: — В топку его, черта патлатого! Ишь, паразит, разъелся!

Мы подошли и увидели, как Щусь, Лютый и Ленетченко возились на паровозе с чрезвычайно толстым, бородатым стариком в черном. Он стоял на коленях у топки. Щусь открыл дверцы и обратился к нему:

— Ну, водолаз, работаешь на врагов наших, пугаешь адом крошечным на том свете, так полезай в него на этом!

Все притихли. Священник защищался, но дюжие руки схватили его. Вот скрылась в дверцах голова, затрепетали руки. Момент — скрылись и ноги. Черный дым повалил из трубы, понесло гарью. Толпа, молча сплевывая, отходила в сторону.

Оказалось, что на станции поп агитировал повстанцев прекратить войну с немцами во имя бога и гуманности. Немцы нация умная, культурная, образованная и нам, мол, принесла культуру и обеспечит порядок, а это именно то, чего нам всегда так не хватало. Он пугал раненых, что если они его не послушают, будут гореть в аду.

Махно доложили, что на станции очевидно лазутчик, который агитирует за немцев. Доложили подробности. Тогда, огорченный поражением и большими потерями, Махно распорядился сжечь попа в паровозе у всех на виду.

Бой в Блюментале Махно проиграл. Он успел только сжечь несколько дворов, забрав лошадей и одежду. Понурился, он всю дорогу до ст. Пологи молчал и изредка выпивал по рюмке спирта.

В Пологах мы расстались: он уехал в Гуляйполе, я — на Цареконстантиновку. Вскоре мы сидели на собрании, которое избрало на съезд Куриленко, Вдовиченко и меня.

3 января 1919 г. в вокзальном здании станции Пологи, открылся съезд южного участка фронта, на который прибыло свыше 40 делегатов. Был избран исполком съезда: председателем — Новиков¹²⁹, секретарем — Зверев, членами: Чубенко, Куриленко, Липский¹³⁰ и Хмарский¹³¹.

¹²⁹НОВИКОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ — родился в 1893 г. в семье крестьянина-бедняка с. Пологи Александровского уезда. Служил унтер-офицером в гвардейских частях. Сочувствующий эсерам, с заметными элементами карьеризма. Начальник формирования резерва Повстанческой Армии в 1919 г. С 1920 г. ушел из махновщины и занимал видные посты в Советах. На 1930 г. член партии коммунистов.

¹³⁰ЛИПСКИЙ ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ — родился в 1888 г. в семье бедного крестьянина. Работал стрелочником на ст. Пологи. Старый большевик, организатор и руководитель большевистской организации на ст. Пологи с 1917 г. С 1918 по 1920 г. — участник махновского движения и бессменный комендант ст. Пологи. В высшей степени честный и толковый профессионал. Член компартии. В 1930 г. жив.

¹³¹ХМАРСКИЙ ИВАН ЛАВРЕНТЬЕВИЧ — родился в 1893 г. в семье крестьянина-бедняка ст. Пологи. По профессии паровозный машинист. В махновщине с 1918 г., начальник депо ст. Пологи с октября по декабрь 1919 г. при штабе Повстанческой Армии. Начальник Екатеринбургских железных дорог. С 1920 г. — член компартии.

В информации с мест в основном отмечалось одно и то же, чувствовалась острая нужда в оружии в патронах, а еще большая — в согласованном руководстве фронтом.

Докладывая о текущем моменте я нарисовал картину общеукраинского и нашего екатеринославского фронтов. «Следует положить конец батьковщине и разгильдяйству, и все мелкие к крупные отряды реорганизовать в полки, придать им обоз, лазарет и снабжение», — закончил я свою речь.

По вопросу организации фронта съездом была вынесена примерно такая резолюция:

«Вместо Исполкома съезд выделяет оперативный штаб, который является высшим военным органом южного участка фронта и его тыла. По своему усмотрению, он должен отряды слить в полки, придать им тыловую базу, вести организацию новых частей, распределять запасы оружия, организовать фронтовые штабы и руководить боевыми операциями. Все неподчинившиеся отряды подлежат разоружению, а их командиры преданию общеповстанческому суду».

Были проведены выборы в оперативный штаб, начальником которого избрали меня (В. Белаш. — Ред.), а членами: Марченко, Новикова, Коляду, Пономаренко и Куриленко. Штабу предоставлялось широкое право кооптации работников.

Кроме вопросов о текущем моменте и организации фронта, были разрешены вопросы чисто тылового значения. Делегаты высказались за всемерную поддержку советов и пожелание ни в коем случае не допускать над ними какого-либо насилия со стороны военных. Все имущества переходят в распоряжение народа и до общекрестьянского съезда охраняются вооруженными людьми (местная охрана) прилегающих к ним селений. Охрана находится в распоряжении местных советов, поддерживает их авторитет и помогает в борьбе с бандитизмом.

На второй день съезд закончил свою работу. Четвертого января вечером состоялось заседание штаба, на котором для ведения собраний, хранения протоколов и дел были избраны председателем Новиков и секретарем Марченко.

В тот же день мною был составлен план реорганизации фронта, утвержденный заседанием штаба и приказом разосланный по отрядам:

1. «...В первый повстанческий полк имени батько Махно входят отряды: Новоспасский — 1 500 штыков, Раздорский — 600 штыков, Воскресенский — 400 штыков под общим командованием комполка Вдовиченко.
2. Во второй повстанческий полк имени батько Махно входят отряды: Пологовский — 400 штыков, Кириловский — 400 штыков и Семеновский — 300 штыков под командованием Дерменжи.
3. В третий повстанческий полк имени батько Махно входят отряды: Басанский — 500 штыков, Петропавловский — 500 штыков и Вербовский, под командованием комполка Паталахи.
4. В четвертый повстанческий полк имени батько Махно входят отряды: Мало-Токмацкий — 400 штыков, Ореховский — 700 штыков, под командованием Онищенко.
5. В пятый повстанческий полк имени батько Махно входят отряды: Жеребецкий — 300 штыков, Камышевский — 200 штыков, под командованием Зубкова¹³².

¹³²ЗУБКОВ — середняк из с. Михайловка Мелитопольского уезда. С 1918 г. — анархо-коммунист, член Гуляйпольского союза анархистов. Организатор анархических ячеек на Мелитопольщине и командир отряда. С 1919 г. пропал без вести.

6. Все полки штатного формирования складываются из трехбатальонного состава, батальон — из трехротного, рота — из трехвзводного состава.
7. Командирам полков вменяется в обязанность сформировать штабы полков и, сохранив территориальное название отрядов, перевести их в батальоны, переизбрав командиров.
8. Всем командирам отрядов, которые в силу реорганизации оказались не у командного поста, немедленно прибыть в Пологи для работы в Оперативном Штабе.
9. Квартиры штаба полка назначаются: для 1-го — с. Цареконстантиновка, для 2-го — Пологи, для 3-го — Басань, для 4-го — Орехов, для 5-го — Жеребец.
10. Начальником формирования новых частей и лазаретов на участие оперштаба назначается Новиков, его помощником — Правда, членами оперативного отдела штаба — Коляда, Марченко, Пономаренко, Зверев; Начальником боевого участка Каракуба–Белоцерковка — член штаба Куриленко; Поповка–Петропавловка — член штаба Коляда; Ореховского — Онищенко и Александровского — Зубков, которым надлежит приготовить свои части к 8-му января 1919 г. в наступление.

Подписали: Начальник Оперштаба — В. Белаш

Члены: В. Куриленко, Коляда, Пономаренко

Верно: Председатель заседания — Новиков

Секретарь — Марченко

Пологи, 4 января н/с. 1919 г.»¹³³.

Чтобы смягчить волю непокорных «батькив» было решено отозвать их от боевой массы в штаб, и загрузить фронтовой работой, которая хорошо приучает не делать различия между своим и чужим отрядом.

Махновский южный участок протяженностью в 150 верст защищался пятью полками, общей численностью в 6 200 человек, наполовину безоружных. Против них стоял противник: со стороны г. Александровска до 2 000 петлюровцев, со стороны Попова–Блюменталь–Новомихайловка, формирующаяся егерская бригада в 3 000 человек и немецкие отряды, насчитывавшие свыше 2 000 человек со стороны Великого Токмака — белогвардейские части, в том числе отряд белогвардейцев украинского добровольческого формирования до 4 500 человек. Все белогвардейские войска были под общим командованием генерала Май-Маевского.

Численное превосходство противника и прекрасное вооружение позволяло ему прочно укрепиться на старой линии. Однако мы не падали духом, зная, что пополнение вражеских рядов насильно мобилизованными людьми даст в первом же сражении хороший для нас результат.

Восьмого января мы перешли в наступление. Мобилизованные Май-Маевским крестьяне целыми частями переходили на нашу сторону с оружием в руках. Численность полков возрастала, и к 20 января 1919 г. южный участок имел свыше 15 000 птыков, 1 000 сабель, около 40 пулеметов и занимал линию фронта в 225 верст. От Михайловки–Лукашово, к северу по Днепру до Игрень, расстояние в 55 верст не было занято петлюровцами, и там действовали местные отряды и махновские, численностью до 2 000 птыков под командой Чалого.

¹³³ «Летопись революции.» 1928. № 3.

В Новомосковском и Павлоградском уездах действовали отряды большевиков левых эсеров и анархистов «самарской организации», общей численностью около 10 000 человек.

Такое же положение было и в пролете Чаплино–Гришино.

Поэтому было решено развить наступление и на северном участке фронта с целью объединить находящиеся там повстанческие отряды, расширить территорию, обеспечить себе тыл с севера.

Для осуществления этой задачи был выделен крупный отряд повстанцев под командованием Петра Петренко, который, получив боевую задачу занять линию железной дороги Чаплино–Гришино, и если будет возможно — ст. Лозовую, погрузившись в вагоны, отбыл на Чаплино.

На станциях Чаплино и Просыная еще находились оккупационные войска, которые Петренко разгромил, и, продвигаясь далее по железной дороге, занял станции Демурино, Межевая, Удачное, Гришино¹³⁴.

Укрупняя старые и организуя новые отряды, Петренко занял боевые позиции по направлению Очеретино, откуда наступали белые. Он же выслал отряды под руководством братьев Клепенко для занятия линии Гришино–Марьинка (что в 20 верстах восточнее Курахово), которые осуществляли руководство боевым участком со своей базы, с. Максимилиановки и Марьинки.

Высланные Петренко в сторону Славянска отряды, дойдя до Краматорска вошли в соприкосновение с белыми и в 12 верстах от города добровольцам был дан бой¹³⁵.

Тогда же произошел такой курьез. Неизвестно, чем руководствуясь, Юзовский районный штаб (большевистский) вынес решение об аресте тов. Петренко¹³⁶. Повстанцам объявили, что он арестован за террор, грабежи и пьянство. Телеграфист ст. Гришино тайно сообщил об этом в штаб Махно, который выслал отряд повстанцев под командой брата Петренко для наведения порядка. Юзовский штаб готовил разгром приближающемуся отряду руками вчерашних махновцев.

Но наши высадились из поезда не доезжая до Гришино одну станцию. Оттуда с черными и красными знаменами, революционными песнями двинулись на организованные Юзовским штабом и вооруженные пулеметами и винтовками, боевые позиции. Повстанцы узнали друг друга и, отказавшись стрелять, вышли навстречу. Отряды соединились. Началось братание.

В результате Петренко с другими арестованными командирами был освобожден, начальник Юзовского штаба анархист Шота расстрелян¹³⁷, а работники штаба разбежались кто куда.

После этого инцидента штаб Махно перестал настаивать на создании коалиционного губернского ревкома в составе большевиков, левых эсеров и махновцев. Да и все равно большевики отстаивали такую пропорцию, по которой их голосов было бы всегда в два раза больше¹³⁸.

Отряд Каретникова выбил петлюровцев из Синельниково¹³⁹, где были взяты трофеи и особенно ценные для нас 280 тыс. патронов.

Город Павлоград был занят 10 января советским новомосковским полком и отрядом Петренко.

¹³⁴ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 153. Л. 29.

¹³⁵Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 118.

¹³⁶Летопись революции. 1925. № 4 (13). С. 145.

¹³⁷Текст сноски отсутствует.

¹³⁸Там же. (текст сноски частично утерян)

¹³⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 153. Л. 31.

В полете от Павлограда до Гришине оперировали мелкие крестьянские отряды местного формирования, которые боролись с петлюровскими мобилизационными отрядами, высланными в этот район украинской Директорией на основании подписанного со штабом Махно договора. Этим отрядам удалось завербовать в ряды петлюровцев значительное количество крестьянской молодежи.

Пролет в 50 верст между участками Петренко и Куриленко (то есть с. Марьевкой и Златоустовкой) также был покрыт сетью местных повстанческих формирований, с одной стороны, и карательно-мобилизационными отрядами генерала Май-Маевского — с другой.

Кроме этих и других вооруженных сил, непосредственно ведущих бои с противником в Гуляйпольском и Пологовском районах, были полувооруженные резервы, доходившие до 5 000 человек.

Таким образом, не считая партизан местных крестьянских формирований, махновское повстанчество к 18 января имело около 29 тыс. бойцов, занимавших в тылу белогвардейщины и петлюровщины фронт на протяжении 500 верст. Отовсюду веяло победой, и махновщина росла с каждым днем.

Чем глубже проникала в село насильственная мобилизация противника, тем больше росло повстанчество. Мобилизованные переходили на нашу сторону, унося с собой оружие.

Блокированные повстанческим районом коммуникационные артерии (железнодорожные, грунтовые, водные пути) ставили под сомнение успешное осуществление планов Антанты в движении на север.

На юге и востоке Екатеринославщины на махновское повстанчество обрушились донцы и белогвардейцы украинского формирования под командованием Май-Маевского.

Высадившийся в г. Геническе кавказский десант (2 000 штыков и 300 сабель) к 20 января подошел на подмогу немецким отрядам и егерской бригаде в районе Большого Токмака. Другой десант, в 10 000 штыков, высадившись в г. Бердянске, к 20 января подошел на участок Верхний Токмак; третий, в 5 000 штыков, 2 000 сабель, высадившись в г. Мариуполе, к 20 января двинулся на Цареконстантиновку, и четвертый, в 800 сабель и 2 000 штыков, также из Мариуполя и Таганрога двинулся через Волноваху и Авдеевку.

Настало дикое, сумасшедшее время, которое знакомо только тем, кто бывал в неравных атаках. Население убегало в поля и леса.

Отступая, мужчины, покидая свои насиженные места, устремлялись к Гуляйполю, а женщины, оберегавшие своих детей, оставались дома. Смерть была кругом, никого не щадила.

Белые колонны все ожесточеннее пробивались к Гуляйполю. Вот они захватили Орехов, Пологи, Туркеновку.

Гуляйпольцы знали, что белые не простят им повстанчества и готовились к бою. Население дружно вышло на строительство вокруг Гуляйполя земляных сооружений. Все вооружались, чем могли. Каждая улица на ночь выставляла секреты и круглосуточные патрули, которые останавливали и проверяли всех без исключения.

От станции Гуляйполе в сторону Полог был разобран железнодорожный путь, и на него сброшен состав с мокрым песком, что устранило опасность подхода бронепоездов к станции. Саму станцию занял отряд Каретникова.

Из Полог, занятых белыми, позвонили в штаб с предложением сдать Гуляйполе без боя, в противном случае грозились уничтожить село вместе с жителями. Предложение

было отвергнуто самым грубейшим образом.

Начались бои с превосходящими силами противника. Белые большими силами конницы и пехоты повели наступление на станцию. Находящийся там отряд не мог сдерживать натиска и погрузившись в вагоны, отступил на ст. Гайчур, куда уже прибывало подкрепление из с. Покровское (что в 40 верстах севернее Гуляйполя), под командованием Падалки.

Пока Каретников приводил в порядок войска, Чубенко по телеграфу связался с Петренко, который находился в Гришино, и потребовал от него прислать бронепоезд для отражения наступления белых, который он отбил у них, и подмогу в живой силе. Петренко сообщил, что высылает одно трехдвойное орудие, установленное в американском полувагоне, и представляющее собой бронепоезд. Но в связи с отправкой повстанцев для взятия Синельникове и Александровски, не в ущерб себе, больше ничем помочь не может. Сам он собирается в район Александровска.

Развивая наступление от ст. Гайчур на ст. Гуляйполе и войдя в связь с Махно, находящимся в Гуляйполе, мы выбили белых со станции и гнали их до того места железной дороги, где валялись разбитые вагоны со смерзшимся на путях песком. Станция несколько раз переходила из рук в руки.

Деникинцы сообщали: «Нами взята станция Гуляй-Поле. Захвачено 60 вагонов муки, 8 вагонов сахара, 2 пулемета и масса винтовок. Изрублено 200 махновцев...»¹⁴⁰

Тогда же произошла трагедия с саперной ротой.

Сформирована она была из ополченцев завода «Богатырь» и состояла из людей различного возраста, не обстреляна и слабо подготовлена к бою. Использовать ее намечалось как инженерную роту. Но судьба распорядилась иначе.

На ст. Гуляйполе вновь повели наступление белые. В подмогу отряду Каретникова и была на подводах отправлена инженерная рота во главе с ком. роты тов. Семенютой И. С. Но предатель завел их под перекрестный огонь пулеметов и сабли чеченцев. Погибло 52 бойца. Сам предатель, по национальности грузин, вернулся в Гуляйполе за очередной партией подкрепления, но был разоблачен и расстрелян.

Несколько дней спустя бойцов роты хоронили вместе с бойцами, погибшими в последних боях. Похоронная процессия растянулась почти на километр. Гробы следовали один за другим.

В церковной книге актовых записей значится: «В похоронах взяли участие все священники: Дмитрий Сахновский, Александр Лоскутов, Стефан Воскобойников, а также псаломщик Никодим Миткалев Гуляйпольской церкви. Все очень рыдали».

Трагедии этой забыть нельзя.

Хоронили их, по решению штаба, в первую братскую могилу на ярмарочной площади, тогда же переименованную в площадь Жертв Революции.

В речах звучали призывы к борьбе и посылались проклятия тиранам.

Несмотря на отчаянное сопротивление, Гуляйполе было почти окружено, и нам пришлось его оставить. Белые же вступили в него с восточной стороны с. Бочан, установили на горе батарею и прямой наводкой стали расстреливать хаты.

В селе уже не было повстанческих войск, оно горело, но обстрел не прекращался. Белые были верны слову и стремились снести его с лица земли.

За спасение Гуляйполя выступили священники двух церквей. Они в полном облачении, с хоругвями, иконами и певчими хорами, с молитвами и пением, рискуя жизнью, под звон колоколов пошли с челобитной к карателям.

На село была наложена большая контрибуция, взяты заложники.

¹⁴⁰ Донецкий колокол, 1919. 18 января.

И снова, теперь уже на белое дело, заработали «активисты», выдавая контрразведке сколько-нибудь замешанных в повстанчестве, семьи повстанцев.

Нашлись и добровольцы в белые войска, охотники сотрудничать с победителями. Начались пытки, расстрелы, запылали хаты.

В безумной пляске смерти я изредка вспоминал о Красной Армии, но она была далеко, и мысль о ней была мгновением, и снова кровь, кровь без конца. Отступать дальше из своих районов, чтобы соединиться на севере с красными, двигавшимися на Украину, повстанчество почему-то не решалось. Оно, защищая линию фронта (Михайлово-Лукашево, Новониколаевку, ст. Гайчур, Успеновку, ст. Межевую), усиленно формировалось и вооружалось вилами, ключками, пиками.

К этому времени (23 января 1919 г.) в с. Большая Михайловка открылся первый съезд махновского района, организованный К. Головко, по указанию главного штаба.

Состав съезда в классовом и политическом отношении был далеко не однороден, но по духу он был цельным.

Перед ним стояла задача: 1) укрепление фронта; 2) установление единого названия народным организациям и 3) ходатайство перед украинской Директорией о возврате домой мобилизованных.

На съезде были представители от волостей (по одному делегату) и от организаций фронтовиков — всего 100 человек. Председателем съезда был избран К. Головко, тов. председателя — К. Гонжа, И. Нот и секретарями Лавров и П. Козленке¹⁴¹.

Кроме постановления о мобилизации на защиту революции всех фронтовиков николаевской войны, владеющих оружием, кроме обещания всемерно поддерживать махновщину, съезд ставил своей задачей вернуть из украинской и белой армий своих товарищей, насильно мобилизованных Петлюрой и Май-Маевским. Для проведения в жизнь последнего пункта съезд избрал делегацию и дал ей специальный наказ.

«Делегатам, отправляющимся в штаб батько Махно и Щуся, Советских войск и в штаб Украинской Директории.

1-й районный съезд фронтовиков, собравшийся 23-го сего января 1919 года в селе Большая Михайловка на заседании своем 24 января, по обсуждению вопроса о текущем моменте, постановил: послать делегацию во все вышеупомянутые штабы, снабдив их следующим наказом:

Для более успешного и продуктивного выполнения сего поручения, съезд, снабдив делегатов надлежащими документами для пребывания последних во всех штабах, требует от делегатов самопожертвования при выполнении предстоящего перед ними трудного и святого дела — предупреждения братского кровопролития. Не останавливаясь ни перед какими препятствиями, делегаты должны побывать во всех штабах и осведомить командующих войсками, а также и наших братьев и товарищей, находящихся в рядах войск Украинской Народной Директории, о том, что:

1. Районный съезд постановил создать в своем районе Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и силой оружия будет поддерживать власть Советов на Украине.
2. Что в такой грозный момент, когда наши враги, российская и украинская буржуазия, призвали к себе на помощь казаков с Дона, поляков и чехов из Польши, мы, рабочие и крестьяне, на своем районном съезде решили ясно и категорически, что только власть свободно избранного Совета близка нам по духу и стремлениям

¹⁴¹Махно на съезде не присутствовал, так как был занят военными операциями на гуляйпольском участке. А. Б.

нашим.

3. Проведением этого решения в жизнь мы уничтожим то зло, из-за которого уже так долго происходит эта братоубийственная война.
4. Мы просим все войска, сражающиеся на территории Украины, объединиться под одним общим лозунгом: «Все на дорогу революции и за власть трудового народа!»

По возвращении из штабов делегаты должны взять на себя инициативу по скорейшему созыву 2-го районного съезда фронтовиков в одном из сел нашего района, по усмотрению самих делегатов, а если представится возможным, то созвать и Уездный Съезд.

Председатель 1-го районного съезда К. Головка.

Тов. Председателя К. Гонжа, И. Нот.

Секретарь: Лавров и П. Козленко.

13 (26) января 1919 г., с. Большая Михайловка»¹⁴².

Наш штаб стоял в с. Покровском, когда сюда явилась делегация съезда. Головка передал мне постановление.

— И какой ты дурень, Головка, — обратился я к нему, прочитав наказ, — сюда приехал агитировать нас, чтобы прекратить борьбу, или хочешь сагитировать Петлюру, чтобы он вернул наших фронтовиков, на которых я меньше всего положился бы. Да нет доверия и тем, которые дома сидят. ОНИ — изменники. Раз продали Петлюре и немцам Гуляйполе, Бердянск, Мариуполь, во второй раз — не объегоришь! Я категорически заявляю, что вашим фронтовикам оружия не доверю, а если они хотят сражаться, пусть идут к нам в полки, но не производят своих формирований. Чубенко уже давно поехал к Дыбенко¹⁴³ подписать наше соглашение, а тебя черти несут к Петлюре агитировать своих фронтовиков.

Я подал ему манифест Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины. Он внимательно начал читать его своим товарищам:

«29 ноября 1918 г. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Именем восставших рабочих и крестьян, именем революционной армии Украины объявляем власть гетмана низложенной, власть рабочих и крестьян, власть Советов на Украине восстановлена.

Рабочие и крестьяне Украины! Солдаты Красной Украинской армии!

Фабрики и банки были возвращены капиталистам, земля и сельскохозяйственный инвентарь — тунеядцам-помещикам. Запылали деревни, загремели пушки, застучали

¹⁴²Летопись революции. 1928. № 3.

¹⁴³ДЫБЕНКО ПАВЕЛ ЕФИМОВИЧ — (1889 – 1938) — матрос Балтийского флота, в 1917 г. — председатель Центробалта. За развал обороны у Нарвы был отдан под суд, освобожден от занимаемой должности, исключен из партии, на это Дыбенко написал статью «К левым товарищам — рабочим», разослав ее в редакции левых газет. Он сообщил: «...Я рад, что не состою больше в партии правительственных большевиков-соглашателей, сдающих день за днем октябрьские завоевания, которые, мы пролетарии, отвоевали такой ценой...» («Анархия», 1918, № 61). Впоследствии он признал свои ошибки, вновь был принят в партию и отправлен на подпольную работу в г. Севастополь, где вскоре его арестовала контрразведка белых. Грозил расстрел. Вмешалась А. М. Коллонтай и Советское правительство обменяло Дыбенко на одного из белогвардейских офицеров, взятых в плен Красной Армией. В гражданскую войну командовал группой войск, Крымской армией, был начдивом. Принимал участие в подавлении григорьевского и кронштадского мятежей. Командующий войсками военных округов. Замучен в НКВД.

пулеметы, направленные на освободившихся рабочих и крестьян Украины. Сотнями и тысячами расстреливались бедняки, многими тысячами загонялись они в тюрьмы только за то, что осмелились быть свободными, только за то, что не пожелали работать на помещиков и капиталистов...

Именем восставших масс мы объявляем:

1. Гетман и его Совет Министров считаются низложенными и состоящими вне закона.
2. Все ставленники гетмана и германского командования, все представители нынешней местной власти подлежат немедленному аресту с заменой их представителями рабочих и крестьян, верными сторонниками Советской власти.
3. Все законы, приказы, договоры, постановления и распоряжения как гетмана и его агентов, так и Центральной Рады и ее агентов считаются незаконными и не подлежащими исполнению.
4. Всякий, принуждающий или уговаривающий исполнять распоряжения гетмана или Центральной Рады или их агентов на местах, подлежит расстрелу на месте.
5. Все фабрики, заводы, банки и торговые предприятия, рудники и каменоломни являются собственностью украинских трудящихся масс и должны быть сданы органам Советской власти их нынешним владельцам и собственникам а полном порядке, согласно определенным указаниям революционной рабоче-крестьянской власти.
6. Все земли помещиков со всем живым и мертвым инвентарем должны быть немедленно отобраны у помещиков и безвозмездно переданы крестьянам.
7. Заработная плата повышается до нормы, установленной Советской властью в России.
8. Все права крестьян и рабочих, установленные Советским правительством, приобретают полную силу, все долговые обязательства крестьян и рабочих по отношению к капиталистам и помещикам считаются недействительными...

Мировая революция идет. Восставший пролетариат не может не победить — и он победит.

Встаньте все, как один, встаньте мощной и несокрушимой стеной и вы победите.

Все в бой, все к оружию! Все в ряды рабоче-крестьянской армии. Вперед к победе!»¹⁴⁴.

Подписали: Пятаков, Ворошилов, Сергеев, Квириг, Аверин, Затонский, Коцюбинский, — закончил читать Головка.

¹⁴⁴Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 459462.

— Это что же, наше, стало быть, правительство, а ну-ка давайте поедим к нему и расскажем свое горе, попросим оружия, денег... Как же оно вышло, еще и договор? Ну хлопцы, — обратился он к своим, — теперь надо ехать в Харьков и расспросить, что к чему, как жить дальше.

Они решили срочно ехать в Харьков, и я снабдил их деньгами, документами, выделил паровоз.

Угроза занятия Красной Армией Донбасса ставила Антанту в критическое положение на море, так как ее корабли были бы лишены возможности получать уголь, поэтому весь бывший десант Геническа и Мариуполя с махновского фронта повернул в Юзовку и Макеевку.

У нас ощущалась острейшая нужда в боеприпасах.

В ночь на 27 января противник осуществлял перегруппировку на фронте. Пользуясь затишьем, мы созвали собрание командиров частей и штабов (главного штаба Махно и оперативного). Махно докладывал о текущем моменте. Он сказал, что 21 января мы получили от Дыбенко¹⁴⁵ телеграмму, где сообщалось о совместных успешных действиях советских войск и отрядов повстанцев-махновцев в боях за ст. Синельниково и просит для согласования совместных действий прислать полномочного представителя, а также, если можно, занять Александровск.

Нашим представителем к Дыбенко был послан Чубенко, с полномочиями решать вопросы военного характера о совместных действиях, просить у него боеприпасы и вооружение, не затрагивая вопросов политических. В крайнем случае, он подпишет соглашение, и ценой союза с Красной Армией мы вооружим новые части и перейдем в решительное наступление.

Северному и западному участку наших войск было дано указание занять Александровск и принять участие во взятии Екатеринослава.

Далее Махно сообщил, что в Харьков одновременно с красными войсками вступил и анархический повстанческий отряд под командой анархиста Чередняка¹⁴⁶, наступавший на город со стороны Волчанска. Но в городе полуторатысичный отряд, при двух орудиях, был окружен и силой разоружен красными войсками¹⁴⁷.

С представителями группы анархистов, которой принадлежал отряд, красные не пожелали и разговаривать. Руководители отряда арестованы и красные хотят их судить. Это я вам говорю к тому, что нужно быть очень осторожными, ожидать можно всего, — закончил Махно.

Кроме 29 000 бойцов, мы имели резерв в 20 000 человек, но без оружия.

Во время заседания Чубенко вызвал нас по телеграфу и передал, что 25 января в Нижнеднепровске еще раз виделся с Дыбенко, ставил вопрос относительно вооружения и наконец договорился заключить военное соглашение, не нарушающее нашего принципа: добровольчества, самодисциплины и выборности командного состава. Он прочел основные положения договора:

1. Все отряды и полки имени батьки Махно войдут в состав Красной Армии как бригадная единица и будут называться бригадой имени батьки Махно.

¹⁴⁵73 ???

¹⁴⁶ЧЕРЕДНЯК МАКС — родился в 1883 г. в г. Гродно, в бедной еврейской семье. По профессии — парикмахер. С 1904 — 1905 гг. — сподвижник белостоцкого анархиста «безначальца» Стриги. С 1907 г. жил в Америке и Франции. В 1917 г. вернулся в Россию и организовал в Макеевке красногвардейский отряд. В махновщине — командир полка, бригады, начальник формирования и начальник Бердянском контрразведки. С 1919 г. выбыл из махновщины. На 1930 год жил за границей.

¹⁴⁷Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 108, 115.

2. Военное снаряжение, продовольствие и финансы она получает по штатной разверстке от Красной Армии, перед которой отчитывается по всем статьям расхода.
3. Внутренняя организация остается прежней: выборность командного состава, регулирование штабом взаимоотношений между полками.
4. Комбригом назначается батько Махно, и ему в помощь как в штаб бригады, так и в полки, красное командование посылает политических комиссаров с обязанностями политического воспитания частей и контроля за проведением распоряжений центра.
5. Все крупные и мелкие отряды и полки сливаются в регулярные штатные полки и проводятся приказом по дивизии. Бригада с противоденикинского фронта никуда не уводится.
6. Бригада в оперативном отношении подчиняется по инстанции начдиву и командующему фронтом.

Затем Чубенко сообщил, что по вопросу о вооружении товарищ Дыбенко настоятельно просил повременить дня два, пока подойдет из Харькова его база. Тогда мы получим бронепоезд, 10 000 винтовок, 20 пулеметов, патроны, одну батарею трехорудийного состава, деньги и прочее.

Подтвердил взятие 23 числа нашими повстанческими войсками г. Александровска¹⁴⁸. Сообщил, что по занятии города в нем появился какой-то «совет», который объявил себя «единственной властью в городе», но вскоре был разогнан повстанцами¹⁴⁹. В городе образован повстанческий ревком.

Сообщил также, что для занятия Екатеринослава сил у Дыбенко мало и без нас он его не возьмет. Поэтому он нуждается в союзе с нами, хотя и есть коммунисты, которые предлагают Дыбенко расправиться с нами, пока у нас нехватка патронов¹⁵⁰. Но Дыбенко имеет определенные директивы из Москвы о военном союзе с нами.

Концентрация повстанческих войск в районе Синельникове–Александрове, и особенно взятие Александровска, ускорили и предопределили основные положения договора, о некоторых пунктах которого раньше не желали и слышать. Развивая наступление, наши войска вышли к Екатеринославу, часть их движется, на юг от Александровска.

Собрание нетерпеливо ожидало известий, в надежде, что скоро можно будет раздать бойцам патроны, винтовки и перейти в наступление. Некоторые настаивали на том, чтобы ехать в Харьков к командующему фронтом, подписать с ним договор и сейчас же получить необходимое. Большинство с этим согласилось.

Я был избран делегатом для поездки в Харьков к командующему.

Вдруг загрохотали неприятельские орудия. Командиры, получив распоряжения перейти в контратаку, поспешили к своим частям, а я и Махно выехали на наблюдательный пункт.

¹⁴⁸ Антонов-Овсеенко А. В. Указ. соч. Т. 3. С. 193.

¹⁴⁹ ЦГАОО Украины. Ф. 17. Оп. 6. Д. 43. Л. 45.

¹⁵⁰ Летопись революции. 1925. № 4. С. 146.

Вскоре наши закричали «Ура!» и перешли в штыки. Неприятель дрогнул и начал отступать.

Сколько радости было у женщин при встрече со своими, сколько слез и объятий в Гуляйполе при нашем появлении!

Уставшие и озябшие за ночь, мы ввалились в хату, из которой полчаса тому назад вышли чеченцы.

Одинокая хозяйка сидела у печки возле детей. Трое спали, а четвертое в люльке продолжало плакать. Узнав о нашем приходе, она зарыдала. Мы отдыхали под заунывную колыбельную песню, полную тоски и боли.

...Братів твоїх рідних, закутих в кайдани, Живими сховали вороги погані.

...Як виростеш, синку, станет в світ жити —

Не забудь за батька кровію ввдплатити...

Выяснилось, что муж хозяйки убит за селом в сражении, два сына уведены в плен и в ожидании военно-полевого суда упрятаны в Ростовскую тюрьму.

Вечером, когда противник особенно злился и переходил в штыки, я выехал в Харьков.

В штабе Антонова-Овсенко я имел беседу с его заместителем, который успокоил меня:

— В лице Дыбенко вы должны видеть представителя красного командования и Советского Временного Украинского правительства. Он меня извещал полчаса назад, что сегодня вам послано оружие, Новомосковский полк и бронепоезд «Спартак». От имени командующего и правительства прошу передать повстанцам горячий привет и пожелание скорее добить врага и приступить к организации хозяйства и коммунистического общества, — говорил он.

Покончив с делами у командующего, я отправился в секретариат конфедерации «Набат»¹⁵¹, где доложил анархистам о махновщине. Они откликнулись на мой призыв и обещали поддержать нас литературными силами.

Группа из четырех человек Иосиф Гутман¹⁵², Черняк¹⁵³, Уралов¹⁵⁴ и Венгеров¹⁵⁵ не замедлила выехать, захватив четверть вагона литературы и конфедеративную газету «Набат». Другая группа обещала ехать со мной, но по личным причинам задержалась в Харькове.

Письмо Махно, переданное мною для Марина и Рогдаева¹⁵⁶, находившихся в то

¹⁵¹Союз независимых «безмотивных» анархических группировок: коммунистов, синдикалистов и индивидуалистов, созданный на конференции украинских анархистов. Организация в ноябре 1918 г. находилась в Курске. Союз ставил своей целью скомплектовать в «Единый анархизм» разновидности анархического движения и учения. Организация имела секретариат и печатный орган, названный «Набатом». «Набат», как организация единого анархизма Украины, имела огромное влияние на последующее развитие внутренней реконструкции русского анархизма во всех его проявлениях. В 1922 – 1923 гг. прекратила свое существование.

¹⁵²ГУТМАН (ЭМИГРАНТ) ИОСИФ — из бедной еврейской семьи. Анархо-синдикалист. В 1917 г. вернулся в Россию из эмиграции. Печатник по профессии, террорист, фальсификатор кредиток. В махновщине — заведующий типографией и член редакционной коллегии газеты «Набат». В сентябре 1920 г. пропал без вести.

¹⁵³ЧЕРНЯК АЛЕКСАНДР — известный анархист, литератор. Из г. Иваново-Вознесенска. В 1930 г. жив.

¹⁵⁴УРАЛОВ МИХАИЛ — рабочий, матрос, анархо-коммунист из России. Честный и великодушный товарищ. В махновщине весь 1919 г. на командных постах.

¹⁵⁵ВЕНГЕРОВ — из бедной еврейской семьи, анархист. Растратил деньги конфедерации «Набат». Пропал без вести.

¹⁵⁶РОГДАЕВ НИКОЛАЙ — литератор и анархист 90-х годов, бывший каторжанин.

время в Москве и сотрудничавших в карелинской «Анархии»¹⁵⁷, было передано товарищами, ехавшими туда для связи. Махно просил их прибыть к нему и взять на себя работу по организации и редактированию повстанческой газеты.

Получив в штабе командующего фронтом партию полевых гарнизонных и прочих уставов, а в издательстве «Набат» анархистскую литературу, я отправился в обратный путь, на Гуляйполе.

Из имеющейся в это время анархистской литературы особым спросом в войсках и у населения пользовалась брошюра А. Карелина, вызывая продолжительные дискуссии.

Чтобы правильно понять происходившее, читателю полезно будет познакомиться с некоторыми принципиальными элементами теории анархизма.

Карелин писал: «Государство — это шайка разбойников на работе.

Государство — это антогонистическое (распадающееся на враждебные части) общество живущих на какой-либо территории людей, часть которых — правители — обладает самостоятельно принудительной властью, а другая часть — подвластные — не имеют ее...

Государство — это известным образом для целей эксплуатации и угнетения прекрасного организованные люди, угнетающие и эксплуатирующие плохо организованных трудящихся людей...

С государственной точки зрения, подвластные являются пассивными (бездеятельными) членами общества, что не исключает, разумеется, их реагирования (ответного действия) на деятельность властных и активных (деятельных в смысле управления государственными делами) членов этого общества.

Естественно, что правители пользуются властью для своей выгоды и для выгоды тех лиц, на которых им приходится опираться или которых они боятся. Эти угнетатели и эксплуататоры так организовали разные учреждения, главным образом, учреждения насилия, что не позволяют трудящимся серьезно организовать для сопротивления этому насилию и угнетению.

Короче, государство, это — организация господствующих, “давящих”, — по точному выражению Л. Н. Толстого, — классов.

Государство является совокупностью институтов (учреждений) насилия, но так как последних не хватает для целей эксплуатации и угнетения, то есть, не хватает для того, чтобы держать народ в повиновении, то и институтов лицемерия...

“Государство — это собрание одних людей, насилующих других”, — говорит Л. Н. Толстой.

“Основываясь на наблюдении действительности, — писал Элизе Реклю, — анархисты говорят, что государство и все, что с ним связано, представляет не что-то абстрактное, не какую-либо абстрактную формулу, а совокупность людей, поставленных в особые условия и испытывающих на себе их влияние. Им предоставлены высшие должности, больше власти и больше содержания, чем остальным их согражданам...”

Выясняя сущность государственной власти, государствовед Леон Дюги пишет: “Я говорю, прежде всего, что государственная власть есть не право, а простой факт, факт превосходства силы...”

Определяя государство, его цели, исторически и логически верно было бы сказать следующее: “цель государства заключается в том, чтобы таким соединением людей дать возможность одним людям обогащаться за счет других и пользоваться их услугами, не давая ничего взамен, мешать этим лицам осуществлять те цели, мешать постигать

¹⁵⁷ «АНАРХИЯ» — газета федерации анархистов-коммунистов Москвы в 1917 – 1918 гг., редактируемая известным литератором-анархистом А. Карелиным.

таких ступеней существования, какие возможны для свободных, не знающих принудительной власти обществ. Цель государства сводилась к развращению лиц, обладавших принудительной властью, к тому, чтобы сохранить ее в руках этих лиц! Для чего приходится мешать подвластным приобретать такую сумму просвещения, силы и свободы, которая мыслима в вольном обществе, то есть держать подвластных в невежестве, рабстве и безсиллии. Итак, цель государства отуплять, уродовать и принуждать большинство человеческих существ, развращать и отуплять меньшинство; другими словами — мешать проявиться той культуре, к которой способно человечество, мешать проявиться назначению последнего; цель государства — всеми силами препятствовать развитию человечества в направлении к свободе...”

Нигде и никогда государство не ставило своей целью охрану слабых от сильных. Его девизом всегда был нелепый совет: “слабого обижай, падающего толкни”.

Если ему и приходилось иногда защищать слабого от нападения сильного (очень редко), то только для того, чтобы не потерять объекта угнетения и эксплуатации (чтобы не лишиться людей, которых оно могло бы эксплуатировать и угнетать), другими словами, только для того, чтобы поддержать свое могущество, но отнюдь не потому, что защита слабых была целью государства...

И только потому, что творческие силы общества не могли быть всецело уничтожены государством, возможно было приписывать ему благотворное влияние на людей.

Одним из важнейших факторов прогресса является взаимопомощь и самодеятельность людей, а государство мешая самодеятельности своих подданных, всегда и везде мешало развитию в их среде взаимопомощи...

Государство и общество — одно и то же “в том смысле, в каком лев и ягненок составляют одно и то же после того, как лев съел ягненка” (Тэкер).

Ни по своему происхождению, ни по своей деятельности принудительная власть не имеет ничего загадочного. Это — просто хорошо устроенное постоянное насилие, около которого в скором времени объявились ядовитые цветы обмана и лицемерия правителей и купленных ими людей.

Государственная принудительная власть не имеет ничего общего с духовным влиянием одного лица на другое, и попытки соединить эти понятия в одно оказались неудачными...

Итак, обладающие принудительной властью правители причиняют людям тяжелые страдания. Где государство, — там всегда имеются палачи в мундирах или сюртуках, утонченно лютые или спроста свирепые палачи...

М. А. Бакунин указывает, что общество отличается от государства тем, что оно является естественной формой существования человечества, что оно управляет правами, привычками людей, но не законами. Око идет вперед благодаря толчкам, которые даются ему почином отдельных лиц, но не потому, что его толкает вперед мысль и воля законодателя.

Утверждая, что люди должны жить в государствах, а не в вольных общежитиях, обыкновенно говорят, что люди слишком испорчены для того, чтобы жить без приказов начальников...

Для того, чтобы собирать с подданных подати и держать их в повиновении, правители делятся на группы, задачи которых будто бы строго разграничены. Законодатели, судьи и чиновники — исполнители, представляют из себя группы со строго будто бы разделенными функциями.

В сущности же, эти функции не могут быть строго разграничены, а затем, только смешивая понятия, можно сказать, что эти “разделившие” власть правители тем самым

ограничили ее.

В сущности же, “разделение власти” только усилило власть правителей.

Итак, правители распадаются на несколько групп. Законодатели указывают, в чем именно заключается воля правителей. Судьи приказывают мучить людей, нарушающих эту волю. Полиция это — сборище насильников, прибегающих и к убийству для того, чтобы была исполнена воля правителей.

Армия, это подчиненные известным правилам люди, большая часть которых, путем угроз муками и путем мучений, обращена в дисциплинированных и обученных убийству вооруженных рабов; другая же часть этой армии, состоящая из членов правительства, командует этими рабами для пользы правителей.

Правители организованы иерархически: низшие подчиняются высшим, а те еще более высшим, вплоть до главных правителей.

Главные правители разрешают соглашениями непредусмотренные конфликты между собою. Остальные же члены иерархии повинуются главным правителям или, потому, что подкреплены деньгами (жалованием) и заинтересованы в поддержке правительства, частью которого они являются, или же потому, что им грозят, в случае неповиновения, лишениями и мучениями, которым они будут подвергнуты по распоряжению главных правителей.

Низшие исполнители повелений правителей, например, солдаты, присяжные заседатели, сельские полицейские низших рангов завербовываются на службу правительства силою, угрозами тяжелых и легких наказаний.

Среди подкупленных и бескорыстно служащих правительству чиновников и наварбованных людей попадаются и такие, которые убеждены, что правителей надо слушаться потому, что такое послушание полезно людям.

Правителям выгодно иметь в своих рядах и глупых людей, не разобравшихся в том, где добро, где зло, но вместе с тем людей, убежденных в правоте правителей. Такого человека выгодно держать на виду, поставив его, хотя бы и номинально, во главе правительства...

Особенно дорого платят правители судьям, которые приняли на себя обязанность приказывать другим людям (палачам) душировать или резать людей.

Оно и понятно, почему буржуазия уважает, а правители большими деньгами подкупает судей. Эти судьи горой стоят за правителей, приказывающих мучить людей, не исполняющих приказов-законов этих же правителей; они горой стоят за буржуазию, наказывая людей, которые наносят ей или только думают нанести ей имущественный ущерб. Но они не наказывают буржуа и правителей, постоянно наносящих ущерб рабочему люду. Зачастую, — даже очень часто, к сожалению, — суд, как две капли воды, походит на подлую травлю подсудимого, напрасно доказывающего свою невиновность.

Нравственная испорченность судей позволяет им считать себя порядочными людьми и даже посторонние люди считают их таковыми, несмотря на их палаческие занятия. Ведь приказывать мучить и душировать людей так же скверно, как самому мучить и душировать их...

Судьи, то есть, подстрекатели палачей, тюремщиков и других насильников, это — одни их самых развращенных людей в мире. Они меньше считаются с человеческим достоинством, чем самые последние хулиганы.

Необходимым придатком судейской деятельности является выслеживание тайн, шпионство, предательство...

Искажение закона путем его толкования в пользу эксплуататоров и угнетателей — обычное дело судов.

Даже применяя уголовный закон, судья зачастую обрушивает тяжчайшую из степеней наказания на лиц из трудящихся классов общества и легчайшую на тех, кто близок к судьям по классу, по воззрениям и пр.

Нет беспристрастного судьи. Нет и судьи, способного охватить всю жизненную сложность разбираемых им дел. Нельзя утешаться и тем, что обычно нелепый свод обычных глупых законов выведет судью на верную дорогу...

Мы не будем говорить много о деятельности так называемых военных судей. Правители назначают на эти места или особо неразвитых, особо тупоумных или особо свирепых и злобных людей, применяющих к попавшим к ним людям, обычно не совершившим ничего плохого или злого, самые дикие, самые нечеловеческие муки...

Тем не менее, перед нами повсюду стоит одна картина: “с одной стороны, заключенный, посаженный подобно дикому зверю в железную клетку, доведенный до полного упадка умственных и нравственных сил; с другой — судья, лишенный всякого человеческого чувства, живущий в мире юридических фикций, посылающий людей на гильотину со сладострастием и холодным спокойствием сумасшедшего, не сознающий даже до какого падения он дошел” (П. А. Кропоткин)...

Каждый член развитой правительственной иерархии, властвуя, подчиняется и прячется за спину другого властителя, а все правители вместе прячутся за закон, как о закон не является простым выражением воли высших правителей, обычно У явственной с волей богатых классов общества.¹⁵⁸

Каждый правитель оправдывает свое поведение даже тогда, когда сам понимает, что оно приносит вред людям и ссылается при этом на волю других людей, как бы не понимая, что такая ссылка ничего не оправдывает. “Я очень сожалею о том, что должен приписывать отбирание произведений труда, заключение в тюрьму, изгнание, каторгу, казнь, войну, то есть, массовое убийство, но я обязан поступить так потому, что этого самого требуют от меня люди, находящиеся во власти. Если я отнимаю у людей собственность, хватаю их от семьи, запираю, ссылаю, казню, если я убиваю людей чужого народа, разоряю их, стреляю в города, по женщинам детям, то я делаю это не на свою ответственность, а потому, что исполняю волю высшей власти, которой я обещал повиноваться для блага общего”. (Л. Н. Толстой)...

Высшие же правители, опять-таки, преследуя свои личные интересы, еще охотнее ссылаются на “общее благо”, как раз тогда, когда творят зло и оправдывают, таким образом, удивительно подлые поступки.

Сущность власти одна и та же, какова бы ни была форма и как бы часто ни менялись правители, остается страшно вредным для населения учреждением...

“Люди, вследствие того, что они имеют власть, делаются склонными к безнравственности, то есть, к подчинению общих интересов личным, чем люди, не имеющие власти, как это и не может быть иначе... Расчет или даже бессознательное стремление насилующих всегда будет состоять в том, чтобы довести насилуемых до неизбежного ослабления, так как чем слабее будет насилуемый, тем меньше потребуются усилий для его подавления... Нет тех ужасающих преступлений, которых не совершили бы люди, составляющие часть правительства и войска, по воле того, кто случайно может встать во главе” (Л. Н. Толстой).

Подчинение всегда оскорбительно и тягостно для взрослого человека.

Власть — это моральная язва, развращает и подчиняющих и подчиненных. Правительство противодействует серьезным порывам людей к самосовершенствованию. Такое

¹⁵⁸Жирным выделены некорректно распознанные фрагменты.

совершенствование неизбежно порождает протест против поработителей и, в конечном счете, против всякого правительства...

Развращенные правители не могут не развращать подвластных, обращая их в орудие насилия. «Одна из особенностей правительств заключается в том, — говорил Л. Н. Толстой, — что они требуют от граждан того самого насилия, которое лежит в основе их и поэтому в государстве все граждане стали угнетателями самих себя».

Уже одно то, что и государственная власть немыслима без мучений, а государство немыслимо без такой принудительной власти, заставляет смотреть на государство, как на нежелательное учреждение...

Самый серьезный довод правителей изложен Л. Н. Толстым в следующих словах: «все люди, находящиеся у власти, утверждают, что власть нужна для того, чтобы злые не насильствовали добрых, подразумевая под этим то, что они-то суть те самые добрые, которые ограждают других добрых от злых, но, — продолжает Л. Н. Толстой, — для того, чтобы захватить власть и удерживать ее, нужно любить власть. Властолюбие же соединяется не с доброю, а с противоположным доброте качеством — с гордостью, хитростью, жестокостью. Без возвеличения себя и унижения других, без лицемерия, обманов, без тюрем, крепостей, казней, убийств не может ни возникнуть, ни держаться никакая власть... Всякое правительство, — говорил Л. Н. Толстой, — а, тем более правительство, которому предоставлена военная власть, есть ужасное, самое опасное в мире учреждение».

Свобода и государство, — все равно, правовое или деспотическое, или всякое другое, — несовместимы. Пока есть власть, всегда будет и фикция свободы или отсутствие даже этой фикции. Свобода мыслима только в безвластном обществе...

Если мы станем на точку зрения трудящегося и хорошо понявшего свои интересы населения, то мы не найдем ни одного серьезного довода в пользу сохранения государственного строя общества...»¹⁵⁹.

¹⁵⁹Карелин А. «Государство и анархисты.» М., 1918. С. 3,4, 6, 7, 8, 10, 12,19, 21, 22, 66.

Январь – Март 1919

Революционно-Военный совет РСФСР во главе с Троцким недооценивал ситуацию на Украине и силу революционного порыва украинских трудящихся.

Главком Вацетис¹⁶⁰ задерживал отправление вооруженных сил на Украинский фронт и предлагал Антонову-Овсенко ни в коем случае не предпринимать наступления на Харьков.

Вацетис телеграфировал Антонову-Овсенко: «...Так как Украинской армии вы еще не сформировали, то никаких стратегических задач ей не могло быть дано. Стратегические задачи на Украине настолько обширны, что для разрешения их требуется несколько армий, что по силам лишь войскам РСФСР; поэтому тем 34 полкам, формирование которых вами еще не закончено, мною никогда и не ставилось стратегических задач...»¹⁶¹.

Подавление контрреволюции на Дону, являлось главной задачей стратегии РВС РСФСР, но она не была выполнена. Революционные же силы Украины, вопреки скептической оценке со стороны РВС РСФСР развернулись во всю ширь, буквально молниеносно объединив сотни больших и малых повстанческих отрядов, предоставив территорию и вооруженные отряды командованию двух украинских дивизий.

Антонов-Овсенко одну дивизию направил на Киев, а вторую, без ведома Главного командования РСФСР¹⁶², повел на Харьков, и 20 декабря 1918 г. занял Белгород, потеряв в бою 12 убитых и 11 раненых.

В результате упорных боев под Казачьей Лопанью и Салтино, Грайвороном и Золоченым, потеряв в боях до трехсот убитых и раненых, советские украинские войска 3-го января 1919 вступили в Харьков.

После военного парада и встречи с жителями Харьков был объявлен на военном положении.

4 января в приказе по Украинской армии значилось: «Отряд Павла Дыбенко, прибывший 3 января в составе бронепоезда № 8 с 4-мя 37-мм орудиями, 17 пулеметами, 150 штыками прикрытия, считать в составе группы войск Харьковского направления».

Отряду ставилась задача: занять Лозовую, связаться с повстанцами в Павлограде, войти в связь с Махно, вести разведку к Славянску и Полтаве¹⁶³.

6 января приказом Главкома Вацетиса создан Украинский фронт.

Войска были реорганизованы. Для руководства фронтом создан Реввоенсовет в со-

¹⁶⁰ ВАЦЕТИС ИОАКИМ ИОАКИМОВИЧ (1873 – 1938) — латыш по национальности, бывший царский полковник. В 1918 г. руководил боевыми операциями против генерала Довбор-Мусницкого и московского лево-эсеровского мятежа, в качестве командира латышской стрелковой дивизии. С сентября 1918 г. по июль 1919 г. — главнокомандующий вооруженными силами РСФСР. Замучен в НКВД.

¹⁶¹ Директивы Главного командования Красной Армии С. 199203.

¹⁶² Там же. С. 202.

¹⁶³ Антонов-Овсенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 107.

Правильность привязки сноски составляет большой вопрос.

ставе: командующего Антонова-Овсеенко и членов Реввоенсовета К. Юбинского¹⁶⁴ и Щаденко. Начальником штаба фронта назначен Глаголев, начальником политотдела — Назаров.

В состав Харьковской группы войск вошли: 2-я Украинская советская дивизия (без 6-го полка), которая наступала на Полтаву и Кременчуг, и два отдельных отряда: один из них под командованием П. Дыбенко двигался в направлении Харьков–Мерефа–Лозова–Павлоград–Синельниково–Екатеринослав, то есть в махновский район; второй — левозеро́вский отряд В. Саблина, в который вошли: батальон Михайловского (взятый у Дыбенко¹⁶⁵) и полк интернационалистов, действовавший в направлении Донбасса.

Командующим группой войск Харьковского направления был назначен В. Х. Ауссем¹⁶⁶, начальником штаба Кассер.

13 января 1919 г. Правительство Украины утвердило «Положение о создании волостных и сельских комитетов бедноты», к которым переходила вся полнота власти на местах, где не было ревкомов.

Согласно Положению право избирать и быть избранным в комитет бедноты предоставлялось всем жителям сел, за исключением кулаков, использовавших чужой труд и продававших хлеб по спекулятивным ценам. Среднякам предоставлялось право избирать в комбеды, но сами они не могли быть избранными в их состав.

Сельский комитет бедноты избирался из трех человек на общих собраниях всех, кто имел право избирать и быть избранным.

Волостной комбед избирался в составе 57 человек на съезде представителей от сел волости¹⁶⁷.

Исследуя махновщину М. К. Кубанин писал:

«Органами проведения нашей продовольственной политики должны были быть комбеды. Это была основная цель их создания на Украине. Но введение продразверстки в 1919 г. не расслоило села, хотя по декрету 1 апреля освобождались от уплаты разверстки хозяйства с количеством десятин меньше 5. Комбеды, на которых лежала обязанность “оказывать местным и продовольственным органам содействие в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богачеев”, этого не делали или делали вяло. Причиной этому было то, что у комбедов стимула к активному содействию продорганам не было. У кулака отбирали хлеб и садили его на паек; на таком же точно пайке должен был сидеть и бедняк. Излишки шли в город. А паек был не из роскошных: на продовольствие оставлялось на год 13 пудов зерна или муки (в том числе 12 пудов на душевое потребление (это 500 гр. в сутки — А. Б.) и 1 пуд на случайные расходы) и 1 пуд крупы. Кроме этого Советское правительство крестьянину ничего не давало и дать не могло. Скоту тоже был положен такой же скудный паек: рабочей лошади на голову не более 25 пудов зерна, жеребят до 1 года — по 5 пудов, крупному рогатому скоту — не более 9 пудов, молодому рогатому скоту до 1 года — до 5 пудов. Если у кулака после реквизиции эта голодная норма оставалась, то бедняк, который эту голодную норму должен был получить из органов наркомпрода, зачастую даже и этого не имел, ибо государство необходимого количества собрать не могло...»¹⁶⁸.

¹⁶⁴Правильность распознавания — вопрос.

¹⁶⁵здесь должна быть сноска???

¹⁶⁶АУССЕМ В. Х. (1879 – 1938) — член РСДРП с 1901 г. В 1918 г. — наркомфин Украины. С начала 1919 г. — командующий группой войск Харьковского направления, но подал в отставку, которую 11 февраля приняли. Член РВС 8-й армии. В 1921 – 1925 гг. на дипломатической работе, председатель ВСНХ УССР. Замучен в НКВД.

¹⁶⁷Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. ПО. (Номер страницы распознан некорректно.)

¹⁶⁸Несколько сносок которые надо прикрепить.

Харьковское правительство считало необходимым обязательно разрушить единство крестьян, внести раскол, натравить их друг на друга, посорить и расслоить.

Когда на собрании ответственных работников Раковский впервые выступил с докладом по своей доктрине о необходимости расслоения на селе, за расслоение проголосовали 40 ответственных работников, против расслоения 150.

Екатеринославская губконференция уже после постановления ЦК КП(б)У, в значительной части «освеженного» прибывшими из Москвы, о необходимости расслоения села единогласно высказалась против. Даже на V Всеукраинской партконференции часть делегатов, более 80 человек, воздержалась или были против по ряду резолюций, связанных с вопросом расслоения села. Но это не повлияло на принятое ранее решение ЦК КП(б)У. Однако дифференциации украинской деревни в 1919 г. не произошло. Она была единой и враждебно настроенной по отношению к центральной власти.

На поставленный Советской властью на Украине вопрос — подразверстка и ведущая роль компартии, или помещичье господство — все группы Украины дали один и тот же отрицательный ответ: ни того, ни другого — даже беднота¹⁶⁹!

Наиболее активно против того и другого выступили крестьяне в районах махновского влияния.

15 января Ауссем сообщал Антонову-Овсенко: «...Рухимович после двухнедельного молчания признался, что их охрана, рабочий полк и пр. им не подчиняется, сдавать винтовок не желает, а реальных сил у них нет... Прошу обратить внимание на 9-ю дивизию. Имеются определенные указания на чисто белогвардейский характер командного состава. На массу, какую мы в настоящий момент имеем на Украине, такая публика произведет отвратительное впечатление, и я боюсь, что мы многое потеряем...»¹⁷⁰.

«Желательно одновременно с Лозовой ударить на Константиноград. По вступлении в связь с Махно оставить на южном направлении заслон...» — отвечал Ауссему Антонову-Овсенко¹⁷¹.

Отряд Дыбенко успешно наступал на Екатеринославском направлении, но развитию операций препятствовал целый ряд обстоятельств.

В частности, 19 января начальник штаба группы Кассер сообщал: «О создавшихся невозможных отношениях между штабом и органами самоуправления. Требования, несмотря на имеющиеся огромные запасы в складах города, не удовлетворяются, отказы носят грубый, притязательный характер, не соответствующий нашему положению, ни тому взаимоотношению между советскими органами, каковое должно бы существовать.

Радиостанция за отсутствием горючих и смазочных материалов прекратила функции; гарнизон за отсутствием продуктов и обмундирования голодает и раздет. Все это нервирует массу солдат. Не установлен порядок подчиненности органов, и на этой почве происходят инциденты оскорбительного и самоуправного порядка»¹⁷².

Продвигаясь вперед, Дыбенко вышел к Павлограду и Новомосковску, то есть вступил в контролируемый Махно район. 21 января бойцы Дыбенко и повстанцы заняли Новомосковск и станцию Синельникове. 25 января махновскими отрядами был занят

Українська РСР в період громадянсько війни... Т. 2. С. 265.

Кубанин М. Махновщина. Л., 1928. С. 5960.

На аграрном фронте. 1925. 78. С. 125.

¹⁶⁹ «На аграрном фронте.» 1925. № 78. С. 111.

Сноска прикреплена примерно, по смыслу.

¹⁷⁰ Антонов-Овсенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 191192.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же. С. 192193.

город Александровск.

Вот как эти события освещались А. Машицким в его докладной ЦК РКП(б) о положении в Александровске: «... (со слов т. Фалькевича) Александровск был занят 26 января махновскими партизанскими отрядами. Совет объявил себя единственной властью в городе, но скоро был разогнан повстанцами, занимавшимися грабежами и убийствами. Был образован Ревком, избран новый совет, избравший исполком, образовавший 12 отделов.

В городе состоялся крестьянский съезд, показавший свою кулацкую физиономию. Из тактических соображений его не распустили. Он выделил исполком из 35 человек, из них 6 коммунистов и остальные левые эсеры.

Была назначена перерегистрация партии с целью чистки. Левые эсеры вместе с анархистами устраивали в городе митинги самого грязного пошиба. Партийные товарищи эти митинги срывали.

Организованный в городе советский батальон в 3 000 человек оказался ненадёжным. Сказалось анархистское влияние.

Дв¹⁷³ в уезде кулацкий и махновский террор усиливается, проводились погромы, бийства, грабежи. Были случаи убийства советских и партийных работников, агитаторов, главным образом в районе Гуляйполя, Орехова, Пологи, Жеребца.

Сам Махно побывал в Александровске и на митинге прямо говорил, что не успокоится, пока не будет хозяином в городе.

Заслуги Махно в борьбе с гетманщиной не позволяли принимать мер против него. За это время он успел организовать большую чисто хулиганскую армию, большей частью из разложившихся прежних воинских частей, постоянно угрожавшую Александровску занятием города.

С приходом штаба Дыбенко анархисты и левые эсеры обнаглели, а чины штаба повели себя возмутительно — занялись реквизицией помещений и вещей без ведома жилищного отдела, часто без необходимости...»¹⁷⁴.

Тогда же главный штаб Махно вел переговоры с Дыбенко, выслав для этой цели к нему делегацию во главе с Чубенко.

Наконец, оговорив основные пункты соглашения, обоюдно утвердив их, части Махно на определенных условиях вошли в состав Красной Армии.

В совместных военных действиях в равной степени были заинтересованы как повстанцы-махновцы, так и советское руководство.

Соглашение было заключено.

Что касается политических пунктов, то их в соглашении нет, так как советские партийные руководители придерживались доктрины, принятой на I-ом и II-ом съездах КП(б)У, где красной нитью проходят решения о бойкоте всех партий, в том числе и анархистов.

В решениях прямо указывалось: «Членами военно-революционных комитетов могут избираться только коммунисты...»¹⁷⁵.

«Партия должна добиваться руководящего положения во всех революционных органах вообще и органах восстания в особенности, и устранять из них все те элементы, которые стали на сторону восстания не в целях утверждения на Украине диктатуры пролетариата...»¹⁷⁶.

¹⁷³Не корректируемая ошибка распознавания

¹⁷⁴ЦГАОО Украины. Ф. 17. Оп. 6. Д. 43. Л. 4548.

¹⁷⁵Коммунистическая партия Украины в резолюциях... Т. 1. С. 38.

¹⁷⁶Там же. С. 18.

II-ой съезд КП(б) Украины, проведенный в Москве, тоже не двусмысленно постановил: «Никакие соглашения постоянного характера с этими партиями в целом недопустимы. Возможны только технические соглашения с отдельными организациями этих партий от случая к случаю — для определенных операций»¹⁷⁷.

Почему ЦК КП(б)У принял такое решение?

Ясно, что на сближение с махновцами пошли не с добра и с дальним прицелом.

Дело в том, что руководящие работники КП(б)У и правительства не были уверены пойдет ли большинство народа Украины за ними. Хотя Манифест Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины от 29 ноября 1918 г. и зажигал сердца крестьян, особенно 6-м пунктом, в котором говорилось: «Все земли помещиков со всем живым и мертвым инвентарем должны быть немедленно отобраны у помещиков и безвозмездно переданы крестьянам»¹⁷⁸ и обеспечивал прилив добровольцев в Красную Армию, все же сил было мало, а врагов много.

Ликвидировать махновцев, под ружьем которых в начале января 1919 г. насчитывалось свыше 20 тыс. штыков и 8 тыс. сабель¹⁷⁹. Поэтому было принято «соломоново» решение — пусть махновцы воюют, пусть бьют нашего врага, а потом посмотрим, решения съездов вполне определены.

Мы же, по простоте душевной, считали само собой разумеющимся, что занимаемая нашими войсками территория нами же и контролируется, а наш анархо-коммунизм служит пролетариату. Места всем хватит — помиримся. А сейчас надо делать Революцию — громить буржуев и золотопогонников.

Заняв под утро 24 января Илларионове¹⁸⁰ и Нижнеднепровск, объединенные войска вышли на исходные позиции для форсирования Днепра и штурма Екатеринослава.

Вечером 26 января 6-й советский полк под командованием Я. Киселя и два батальона 15-го полка, пользуясь тем, что внимание петлюровцев было обращено на форсирование Днепра другими частями в районе Каменки и переправой со стороны Нижнеднепровска, перешли по льду на правый берег р. Днепр севернее Екатеринослава. Одновременно другие повстанческие части вели ожесточенный бой за железнодорожный мост. Защищая переправу, противник перешел в контрнаступление, сосредоточив в этом районе крупные силы. После упорного, ожесточенного боя повстанческие части овладели мостом и заняли часть города. 27 января Екатеринослав был полностью освобожден от петлюровцев, отступивших на Верховцево, Кременчуг.

Мы же сняли свои повстанческие отряды у Екатеринослава — Синельниково и направили их на укрепление линии Александровск–Гуляйполе.

В Крыму и на юге Таврии шло спешное формирование новых частей Добровольческой армии, и ее отряды активно действовали в направлении Александровск–Гуляйполе. В районе Полог появились кубанские кавалерийские части.

Накапливание свежих войск противника свидетельствовало о готовящемся его наступлении.

Растянувшийся на 400 км Донецкий фронт: Луганск–Бахмут–Гришине–Гуляйполе–Александровск делился на две части. Северная и центральная были подчинены Южному фронту (командующий В. М. Гиттис), в состав которого входили: 8-я (командарм

¹⁷⁷ Там же. С. 39.

¹⁷⁸ «Гражданская война на Украине...» Т. 1. Кн. 1. С. 460.

¹⁷⁹ «На аграрном фронте.» 1925. № 78. С. 128.

Не понятно к чему относящееся в поле сносок: "А.Белаш" и занимавших обширную территорию с населением около 1,7 млн. человек, среди которого авторитет и популярность повстанцев были настолько высоки, что затронув их силой, можно было потерять многое.

¹⁸⁰ Скорее всего неверно распознано название

М. Н. Тухачевский), 9-я (командарм П. Е. Княгницкий), 10-я (командарм А. И. Егоров) армии. Западная и южная части — подчинялись штабу Украинского фронта и состояли из Донецкой группы войск И. С. Кожевникова — для западной, а войска Махно — для южной части фронта. Кроме того, мы имели еще линию фронта — Гуляйполе—Александровск.

4-го февраля части отряда Дыбенко заняли Верхнеднепровск, и дальнейшие свои действия он развивал на правом берегу Днепра.

Мы же, во исполнение директивы, тихо сидеть не могли и решением штаба повели наступление от р. Днепр — Гуляйполе по всему южному участку, на юг, преодолевая сильное сопротивление деникинцев.

После шестичасового ожесточенного боя с добровольцами в районе Гуляй-Поля 16-й и 17-й полки (бывшие наши отряды) заняли местечко и станцию Орехово. Взяли трофеи и подбили бронепоезд. С боем заняли села Федоровку, Марфополье, Новоселицу, Новокарловку¹⁸¹.

У противника появилась тяжелая артиллерия, и он, не жалея снарядов, наносил нам ощутимый урон.

5 февраля 1919 г. приказом № 171 ревком Южного фронта предлагал большевистским парторганизациям фронта новый вид борьбы: «Реввоенсовет Южного фронта приказывает ввиду немедленного осуществления мероприятий по борьбе с контрреволюцией создать временные полковые военно-полевые трибуналы на нижеследующих основаниях: при каждом полку создается временно Военно-полевой трибунал, который движется вместе с наступающим полком.

Второе: трибунал действует по пути продвижения части в местах расположения в данный момент, являясь органом расправы со всякими контрреволюционными элементами, не принадлежащими в данный момент к составу армии. Третье: трибунал состоит из политкома полка, двух членов и одного кандидата из состава полковой парторганизации. Опрос свидетелей может иметь место в том случае если трибунал находит это необходимым. Четвертое: приговоры трибунала обжалованию не подлежат. Пятое: материалы по всем делам трибунала должны сопровождаться в окружные ревкомы через политотдел дивизии. Приказ вводится в действие по телеграфу.

Ревком Южфронта — Ходоровский, Гиттис, Плят, Барышников, Дашкевич»¹⁸².

5 февраля мы заняли с. Васильевку, а 1, после упорного боя, в котором участвовала тяжелая артиллерия противника, нашими войсками были заняты станция Пришиб и дер. Михайловка (60 верст южнее Александровска). В Гуляйпольском районе 16 полк махновцев занял станцию и поселок Пологи (20 верст южнее Гуляйполя), захвачены 2 орудия, пулеметы, винтовки¹⁸³ и т. д. и особенно ценный для нас бронепоезд, практическим захватом которого руководил Махно, где проявил изобретательность и отвагу.

Трудностей было очень много. О некоторых, типичных для того периода, говорится в докладе политкома 14-го Советского полка Соловьева в Реввоенсовет Украинского фронта о состоянии 13-го, 14-го и 15-го полков, формируемых в г. Павлограде Колосовым:

«11 февраля 1919 г. Положение полков катастрофическое. Снаряжения и обмундирования нет. Красноармейцы совершенно разуты и раздеты. В партийном отношении очень плохо. Отряды прибывают ежедневно. Размещать совершенно негде, и нет таких домов, в которые можно поместить хотя бы одну роту ввиду чрезмерного перепол-

¹⁸¹Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 95.

¹⁸²Лосев Е. «Трижды приговоренный»// Москва, 1989, № 2. С. 150.

¹⁸³Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 100.

нения казарм. Среди красноармейцев свирепствует эпидемия тифа. Ввиду недостатка врачебного персонала организация лазаретов плохая, а какие имеются, все переполнены. Повстанцы уже воюют два с половиной месяца, а жалованья не получают. Ввиду всех этих недостатков в войсках недовольство и настроение антисемитское. Пользуясь всем этим, контрреволюционеры натравливают на еврейское население, как-то погромом, что и было 3 февраля. Политических сил нет. Ячейки как в полках, так и в ротах не организованы. Литература совершенно отсутствует. Средств на организацию ячеек, клуба и библиотеки и на мелкие расходы канцелярские совершенно нет..

Ввиду недостатка квартир в г. Павлограде для такого большого количества войск, где всего могут расквартироваться в количестве 1 500 человек, а в настоящее время находится войск в городе до 8 тыс., посему просим вашего распоряжения о разгрузке города от войск куда-либо в удобное место.

Политком 14-го Советского полка Соловьёв»¹⁸⁴.

Нам тоже сильно радоваться было нечего. Что касается вооружения, обмундирования и питания, то мы сидели на голодном пайке, ничего не получая централизованно. И надеяться можно было только на себя и на революционный подъем народа.

«...В действительности рядом с нашими штабами, — писал Антонов-Овсеенко, — продолжали сепаратно действовать штабы повстанческих ревкомов, производившие собственные формирования, а советские учреждения саботировали снабжение наших войск из складов, захваченных нами у противника и переданных в распоряжение соответствующих советских органов.

Под влиянием разногласий, имевших место в составе советского Украинского правительства, и отсутствия поддержки со стороны “тыла” командующий Харьковской группой подал в отставку...»¹⁸⁵.

11 февраля отставку Ауссема приняли и вместо него временно назначили начальника штаба группы А. Е. Скачко¹⁸⁶.

Между тем обстановка требовала от нас активных действий.

12 февраля повстанцы-махновцы заняли с. Басань (12 верст юго-западнее ст. Пологи), юго-восточнее ст. Пологи после двухсуточного ожесточенного боя мы заняли села Воскресенку, Конские Раздоры и ст. Магедово¹⁸⁷.

На участке Пологи–Гришине со стороны противника активно действовали сильные мобилизационные и фуражировочные отряды и обоюдный поиск.

Собственно, военные наступательные действия, хотя для этого и не было приказа, нами развивались успешно, угрожая флангу противника в Донбассе.

Прибывающие к нам анархические силы из РСФСР своими рассказами о разгроме их организаций большевиками вносили некоторое смятение в наши ряды. Мы им верили и не верили. Но вскоре стали свидетелями определенных действий большевиков, направленных на расслоение крестьян при помощи ЧК, продразверстки, комбедов и аграрного вопроса.

¹⁸⁴ Там же. С. 117118.

¹⁸⁵ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 196.

¹⁸⁶ СКАЧКО АНАТОЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ (1879 – 1941). Родился в г. Полтаве в семье землемера. Участник первой мировой войны, военный журналист в чине капитана. В январе 1919 г. — начальник штаба, а с 6 февраля — командующий группой войск Харьковского направления, в апреле-мае командующий 2-й Украинской советской армией. В 1919 г. был на подпольной работе в Дагестане против Деникина. С июня 1921 по январь 1922 г. — заведующий художественным отделом Главполитпросвета. Занимал различные командные должности. 8 августа 1937 г. арестован НКВД, 28 декабря 1941 г. умер в Каргопольском лагере.

¹⁸⁷ Там же. С. 199.

Прибывающие привозили всевозможную литературу, в том числе и большевистскую периодику.

В августе 1918 г. в своем обращении «Товарищи-рабочие! Идем в последний решительный бой!» В. И. Ленин писал — «...Кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передуть, перерезать сотни тысяч рабочих... либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать... Кулаки самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов... Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им! Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам!»¹⁸⁸.

А кого надо было понимать под кулаком? Того ли, кто эксплуатирует наемный труд, или того, кто живет более менее зажиточно? Или то и другое вместе взятое? Или того, кто не проявляет активности в мероприятиях власти? Притом считалось, что на Украине крестьянство живет более зажиточно, чем в России, и украинский середняк приравнивался к русскому кулаку.

Представлялась интересная арифметическая картина.

Если взять только Екатеринославскую губернию по посевной площади в 1917 г. и разбить хозяйства в зависимости от наличия у них земли на три группы, то получим следующее:

Батраки и полубатраки (имеющие земли от 0 до 3 дес.) 48,0%

Середняки (—' ' от 3 до 6 дес.) 16,4%

Зажиточное крестьянство (—' ' от 6 дес. и выше) 35,6%.

В Екатеринославской губернии на 1917 г. было свыше 2,471 тыс. человек сельского населения, в их числе (35,6%) свыше 879 тыс. человек рассматривались Советским правительством, как члены кулацких хозяйств. Всего же по трем губерниям махновского влияния: Екатеринославской, Таврической, Херсонской с общим количеством сельского населения в 6 404 тыс. человек при грубом подсчете, членов зажиточных (читай кулацких — А. Б.) хозяйств имелось свыше 2 280 тыс. человек¹⁸⁹.

Но к числу кулаков на Украине зачислялась и часть середняков, поэтому считалось, что их количество гораздо выше.

28 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины было реорганизовано. Главой правительства, сменив Г. Л. Пятакова¹⁹⁰, стал Х. Г. Раковский¹⁹¹.

Проводимая этим правительством аграрная и продовольственная политика сразу насторожила крестьян.

В изданных правительством декларации и декретах говорилось, что все крупные и

¹⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 3941

¹⁸⁹ «На аграрном фронте.» 1925. № 78. С. 105106.

¹⁹⁰ ПЯТАКОВ ГЕОРГИЙ ЛЕОНИДОВИЧ (1890 – 1937). В социал-демократическом движении с 1908 г. До 1912 г. — меньшевик-партиец. Участник Февральской и Октябрьской революций. Участник гражданской войны. В 1918 – 1919 гг. входил в состав Советского правительства Украины. Председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. С 1920 г. — на руководящей хозяйственной и советской работе. С 1923 г. — активный участник антипартийной оппозиции.

¹⁹¹ РАКОВСКИЙ ХРИСТИАН ГЕОРГИЕВИЧ (1873 – 1941) — с начала 90-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Болгарии, Румынии, Франции. В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию. С 1917 г. член компартии. После Октябрьской революции — на руководящей и дипломатической работе. С конца января 1919 г. до лета 1923 г. — председатель Совнаркома Украины и член Политбюро ЦК КП(б)У. С 1923 г. — на дипломатической работе. Один из активных участников антипартийной оппозиции, за что в 1927 г. был исключен из партии, раскаялся, но в 1938 г. вновь был исключен. Замучен в НКВД.

культурные хозяйства, ранее принадлежавшие помещикам, закрепляются за государством для организации совхозов...

Вся земля бывших нетрудовых имений передавалась в ведение Наркомзема для организации общественного хозяйства и отдавалась крестьянству для уравнительного передела. Инвентарь полностью оставался за органами Наркомзема.

«Положение Наркомзема о распределении земли во временное уравнительное пользование» предусматривало:

«...П.80. Взятый под учет и контроль живой и мертвый инвентарь, запасы кормов и продовольствия, дома, постройки и проч. имущество имений и хозяйств бывшего нетрудового пользования (ст. 3) поступают в распоряжение Уземотделов.

...П.82. Уземотделы обязаны принять меры к возвращению самовольно захваченного живого и мертвого инвентаря и проч. имущества бывших нетрудовых хозяйств.

Особо важные меры принимаются Уземотделом к возвращению племенного и рабочего скота и сложных машин и частей их (локомобили, паровые плуги, молотилки, жатки, сеялки и веялки, механические грабли и т. д.).

...П. 85. Для представления населению инвентаря уземотделы обязаны организовать сеть прокатных пунктов.

...П. 86. С прокатных пунктов инвентарь в первую очередь предоставляется землепользователям, образовавшим товарищеское хозяйство (коммуну, общественную обработку земли, трудовую артель и т. д.), и во вторую — единоличным хозяйствам»¹⁹².

И получалось, что чем беднее был район, тем больше отражались на крестьянстве аграрные законы Советского правительства Украины.

Крестьяне, забиравшие помещичий хлеб, инвентарь, производившие уравнительный раздел земли, видели в этих действиях свою революцию, свою испоконвечную мечту — иметь свою землю, а Советскую власть, которая поддерживала и призывала их к этому, воспринимали как истинную выразительницу чаяний крестьян и конкретную организующую силу, которая обеспечит их надежды.

Но новое украинское правительство во главе с Раковским решило отобрать у крестьян уже разделенную ими помещичью землю и инвентарь. Крестьян принуждали силой, отобранное ими у помещиков сдать новому хозяину — Уземотделу. И крестьянам это очень не нравилось.

Завоеванная страданиями и кровью, земля отбиралась теми, кто два месяца назад призывал взять ее у помещика.

Крестьянство, явно сочувствовавшее Советской власти в 1918 г., боровшееся за эту власть, теперь потеряло к ней интерес, и даже больше того — оно считало себя нагло обманутым, понимая, что его использовали в достижении своей цели.

Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 29 ноября 1918 г. в пункте 6 гласил: «Все земли помещиков со всем живым и мертвым инвентарем должны быть немедленно отобраны у помещиков и безвозмездно переданы крестьянам»¹⁹³.

ние крестьян подавленное, приток добровольцев почти прекратился, зато увеличилось количество дезертиров.¹⁹⁴

Понесшая поражение на Северном Кавказе 11-я Советская армия, насчитывающая до 88 тыс. бойцов, «освободила» значительные силы деникинцев — казачью Кубанскую и Добровольческую армию, которые, приведя себя в порядок с помощью и по желанию

¹⁹² «На аграрном фронте.» 1925. № 78. С. 113.

¹⁹³ Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 1. С. 460.

¹⁹⁴ Фрагмент текста составляющий начало абзаца утерян при распознавании.

Антанты, начали перебрасывать свои полки в Донбасс и Приазовье.

Согласно данным разведки и анализа событий, программа Антанты сводилась к присутствию ее войск для борьбы с «беспорядками» и восстановления «Единой России» с вождем, генералом Деникиным.

К середине декабря 1918 г. был выработан план совместного наступления союзников, добровольцев и красновцев на противников «Единой России» с ее старыми порядками. По этому плану предполагалось к началу весны перебросить добровольческие войска в северные порты Черного и Азовского морей, высадить союзнические десанты и начать наступление на Москву по трем направлениям.

Первое направление с главной базой в Одессе, Херсоне и Николаеве — через Вознесенск–Киев–Калугу на Москву.

Второе — с главной базой в Севастополе по южной дороге на Харьков–Курск–Москву.

Третье — с главной базой в Мариуполе на Купянск–Воронеж–Москву.

Таким образом махновский повстанческий район снова становился костью в горле у приверженцев старого режима. Кроме того, в планах Антанты не последнее место занимали хлеб, людские ресурсы, руда Криворожья и уголь Донбасса. И опять же коммуникационная связь прерывалась повстанческим — махновским районом. И эту занозу необходимо им было устранить в первую очередь.

Это понимали и повстанцы, поэтому готовились к сопротивлению, желая расширить территорию, вооружить население, добиться объединения революционных партий, создать тыл, обеспечить войска необходимым, создать органы самоуправления и т. д.

Время шло к весне, необходимо было решить один из главнейших — земельный вопрос, который определил бы всю активность дальнейших действий.

Директивы Раковского приводили к пассивности крестьян, чем разоружали население в пользу врагов революционного фронта и это немедленно сказывалось на боеспособности наших войск. Бойцы заявляли, что «умирать только за то, что на троне сел Раковский, они не будут, а больше им новая власть ничего не дала. И вообще, кто избрал это правительство — пусть его и защищает».

Мы считали, что бездействие тоже — деяние и если так пойдет дальше, останемся без бойцов.

Накопившиеся вопросы можно было решить только на съезде, который наметили провести 12 февраля 1919 г. в с. Гуляйполе. Инициативная группа во главе с Лавровым приступила к подготовке съезда. Мы ждали его с нетерпением.

Еще в ноябре 1918 г. В. И. Ленин телеграфировал Главкому Вацетису: «С продвижением наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства, призванные укрепить советы на местах. Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что отнимает возможность у шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии рассматривать движение наших частей, как оккупацию и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск. Без этого обстоятельства наши войска были бы поставлены в оккупированных областях в невозможное положение, и население не встречало бы их, как освободителей. Ввиду этого просим дать командному составу соответствующих воинских частей указание о том, чтобы Ваши войска всячески поддерживали временные Советские правительства Латвии, Эстляндии, Украины и Литвы, но, разумеется, только Советские правительства»¹⁹⁵.

Правительства, по идеологическим убеждениям, мы создавать не собирались, а сформулировать волеизъявление народа, были обязаны. И для этого опять же нужен

¹⁹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 234.

был съезд.

В день открытия съезда мы получили телеграмму от секретариата конфедерации «Набат», которая была послана в знак протеста на запрещение выступления в Екатеринославе с лекцией набатовца т. Барона (Полевой)¹⁹⁶. В ней говорилось: «Товарищи повстанцы! В то время, как вы беззаветно кладете ваши головы, добывая хлеб и волю измученным крестьянам и рабочим Украины новое большевистское правительство начинает расправляться с революционными рабочими организациями. Секретариат конфедерации анархистских организаций Украины “Набат” уверен в том, что вы найдете достаточно определенные выражения для протеста против действия екатеринославского исполкома, министра Аверина и их начальства рабоче-крестьянского правительства Украины»¹⁹⁷.

Наконец, к трем часам дня в помещении Совета в праздничной обстановке, радостно возбужденные, под звуки духового оркестра рассаживаются делегаты съезда.

И съезд начал свою работу.

Наиболее полно освещает работу съезда сокращенная стенографическая запись, позднее размноженная нами отдельной брошюрой.

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

II-го съезда фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских Советов, отделов и подотделов военно-полевого штаба Гуляйпольского района, состоявшегося 12 февраля (нового стиля) 1919 года в с. Гуляй-Поле.

ЗАСЕДАНИЕ

Съезда представителей от крестьянских и рабочих советов, подотделов, штабов и фронтовиков — состоявшееся в с. Гуляй-Поле Александровского уезда Екатеринославской губернии 1919 г. февраля 12 дня.

В работе съезда участвовало 245 делегатов от 35 волостей.

Заседание съезда открывается в 3 часа дня инициативной группой повстанцев в лице тов. Лаврова.

Тов. Лавров во вступительной речи объясняет собранию цель съезда, а также оглашает первый наказ делегатам, отправлявшимся в штаб тов. Махно и Щуся, советских войск, а также к Украинской Директории (см. выше А. Б.). После чего тов. Лавров предлагает собранию избрать президиум для ведения собрания. Выставляются кандидатуры в председатели т. т. Махно, Веретельникова, Бойко¹⁹⁸, Херсонского, Серегина¹⁹⁹, Кушнарера, Чернокнижного²⁰⁰ и Лаврова.

Тов. Махно просит сиять свою кандидатуру, мотивируя отказ отсутствием свободного времени, ввиду военных событий на фронте. Поступает предложение тов. Бойко об избрании почетным председателем съезда Батько Махно, а почетным товарищем пред-

¹⁹⁶КАНТОРОВИЧ (БАРОН, ПОЛЕВОЙ) АРОН — по профессии — пекарь. Видный организатор и член секретариата конфедерации «Набат». Анархист-синдикалист.

¹⁹⁷Комин П. «Анархизм в России.» Калинин, 1969. С. 229.

¹⁹⁸БОЙКО — из с. Варваровки Александровского уезда. С 1917 г. анархист-коммунист. Середняк. В 1930 г. жив, беспартийный.

¹⁹⁹СЕРЕГИН ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ — уроженец Калужской губернии. Родился в 1884 г. С малых лет проживал в Гуляйполе. Анархист-коммунист с 1906 г. По профессии слесарь. В махновщине с первых и до последних дней ее существования. С 1917 по 1919 гг. — председатель промышленной гуляйпольской коммуны, председатель гуляйпольской продовольственной управы, член волостного земства, помощник начснаба махновской дивизии. С сентября 1919 г. по август 1921 г. — бесценный начальник снабжения Повстанческой Армии. В 1924 г. вернулся из эмиграции, амнистирован. В 1930 г. работал в г. Александровске слесарем.

²⁰⁰ЧЕРНОКНИЖНЫЙ ИВАН СЕВАСТЬЯНОВИЧ — середняк, учитель из с. Новопавловки Гришинского района. Левый эсер. В 1930 г. жив.

седателя тов. Щуся. Собрание, при шумных аплодисментах, принимает единогласно предложение тов. Бойко.

Председателем для ведения собрания избирается тов. Веретельников, товарищами председателя — Херсонский и Чернокнижный, секретарями собрания назначаются т. т. Серегин, Афейников и Болтаджи²⁰¹.

Собрание объявляется открытым.

Председатель, тов. Веретельников, приветствует собравшихся на съезд делегатов и выражает пожелание в дружной работе съезда.

При открытии съезда была почтена память павших борцов за свободу вставанием.

Оркестром был исполнен похоронный марш.

Затем следует приветствия от партий, групп, повстанцев и других.

От имени повстанцев приветствует съезд тов. Махно, который указывает на серьезные задачи съезда и призывает всех к единению во имя Революции, которая несет освобождение трудовому народу (Раздаются громкие аплодисменты. Оркестр играет “Марсельезу”).

От левых с. р. (социалистов-революционеров — А. Б.) приветствует съезд тов. Петрович, который в заключении указывает, что, взявши винтовку, трудовой народ должен держать ее до тех пор, пока не добьется Советов, основанных на свободных, выборных началах.

От Петровской волости выступает крестьянин Острижко, который призывает все трудовое крестьянство и фабрично-заводской пролетариат соединиться вместе для дружной борьбы с контрреволюцией и заняться строительством новой жизни.

От Гуляйпольской группы анархистов “Набат” приветствует съезд тов. Черняк, который выразил пожелание успеха в строительстве нового фундамента жизни самими крестьянами и рабочими, как этого требует сама жизнь. В заключение оратор призывает съезд не надеяться ни на кого, не дожидать разных пришельцев, навязывающих свои услуги для строительства чуждой им крестьянской и рабочей жизни.

От партии коммунистов-большевиков съезд приветствует тов. Карпенко²⁰² и призывает к единению для общей цели.

От повстанцев выступает тов. Бойко — анархист. Приветствуя съезд, тов. Бойко призывает всех присутствующих к единению и солидарности для совместного строительства новой жизни, ибо, заканчивает оратор, в единении залог победы трудового народа и торжество революции!

От Ново-Павловской волости приветствует съезд тов. Чернокнижный и выражает глубокую почтительность повстанцам как первым борцам за освобождение трудового народа Украины.

От товарищей-моряков выступает Чикавка, который, приветствуя съезд, выразил пожелание соединиться всем для борьбы с общим врагом — капиталом.

После приветствий вносится предложение о включении в повестку дня следующих вопросов:

1. Доклад делегации, ездившей к Временному правительству Украины.
2. Доклады с мест.
3. О текущем моменте.
4. Отношение к Советской власти, создаваемой в фракционном масштабе.

²⁰¹БОЛТАДЖИ — крестьянин-середняк из с. Большой Янисоль, с анархическим уклоном. Грек по национальности.

²⁰²КАРПЕНКО — коммунист-большевик. В 1919 г. в махновщине политком 8-го Заднепровского полка.

5. Об организации фронтовиков.

6. О земле.

Все предложенные для повестки дня вопросы принимаются съездом.

По докладу делегации, ездившей в г. Харьков к Временному правительству Украины, выступает тов. Лавров, который заявляет, что поездка последовала в связи с тем, что правительством Директории были мобилизованы солдаты для борьбы со скоропадщиной; но ввиду того, что народ не остановился на платформе строительства Директорией новой жизни, а пошел дальше, и не желая вести братоубийственную войну со своими братьями — крестьянами и рабочими, насильно мобилизованными, 1-й районный съезд фронтовиков, состоявшийся в с. Больше-Михайловке, уполномочил делегацию выяснить в штабе батько Махно — идет ли он на контакт с Петлюрой, и можно ли проехать к Народной Украинской Директории.

Ответ был получен от тов. Махно, что ни в какие соглашения с Петлюрой он не вошел, и что проехать к Директории ввиду военных действий невозможно. Тогда делегация поехала в г. Харьков к Врем. Прав. Укр. По приезду в Харьков делегаты отправились к Врем. Прав., но, продолжает докладчик: “министров”, т. е. комиссаров, видеть не удалось, так как нас туда не допустили. Объяснили нам, что комиссары чем-то заняты; нас же принял адъютант, с которым мы вели переговоры. На заданные нами адъютанту вопросы, а именно:

1. Какой будет Украина — самостоятельной или зависимой от Великороссии?

Мы получили ответ: Украина будет Украинской Социалистической Советской Республикой, федеративно связанной с Великороссией.

2. Какими войсками занимается Украина со стороны Великороссии?

На этот вопрос последовал ответ, что на Украину идут войска, сформированные в Великороссии из украинцев, эвакуировавшихся в Великороссию во время немецкого нашествия.

3. Какая власть будет на Украине?

Ответ: Советская власть.

4. Каково отношение к союзникам?

Ответ: ввиду того, что союзники не признают большевистской власти, Украина находится на положении войны с союзниками.

5. Каково отношение Врем. Прав. Укр. к армии “Батько Махно”?

— На это ответили нам, что официального соглашения еще нет, но что Врем. Прав. предполагает войти с ними в соглашение и помогать всем необходимым для ведения борьбы с контрреволюцией, и что вступать с Махно во вражеские отношения Врем. Правительство не намерено.

6. Какие должны быть выборы в Советы на местах?

Ответили нам, что относительно этого будет издан закон после, но, что расположены думать, что только партия большевиков будет посылать своих людей в Советы, “так как все другие партии выступают против освобождения народа”.

7. Как сформировалось Врем. Укр. Совет. Правительство?

На этот вопрос мы получили следующий ответ:

“Некоторые комиссары были присланы из Москвы. Кандидатуры же 5 комиссаров, вошедших в состав Врем. Прав, выставила партия большевиков Украины. Из них 3 рабочих и 2 крестьянина”.

8. Почему 2 “министра” называются “крестьянскими”? Были ли они выбраны крестьянами, и крестьяне ли они сами?

Ответ: “Потому, что они сами — крестьяне. А так как они состояли членами партии

большевиков, то партия их и назначила на посты комиссаров”.

Когда мы во время пребывания нашего у адъютанта узнали, что многие правительственные посты занимают бывшими николаевскими генералами и офицерами и задали ему вопрос: “Почему в среде рабоче-крестьянского правительства находятся такие лица?”, нам ответили, что эти генералы и офицеры “уже стали нашими”, так как состоят членами партии большевиков, и что им можно всецело доверять дело организации Красной Армии и руководство ею. Так, — говорит докладчик в заключение, — нас приняли у Врем. Правит. и, вот все сведения, которые мы могли собрать из беседы с адъютантом. Этим доклад заканчивается, после чего по этому вопросу открываются прения.

Слово предоставляется тов. Чернокужину — крестьянину. “Товарищи крестьяне и рабочие! — обращается оратор к присутствующим. — Из доклада делегата, ездившего к Врем. Правительству, мы узнали, что на Украине появилось новоиспеченное где-то правительство, составленное только из большевиков-«коммунистов». Это правительство уже собирается произвести свою большевистскую монополию над Советами. Мы все, товарищи, должны задать себе вопрос: допустимо ли это? Вспомните, тов., тяжелое время упорной борьбы с немецко-мадьярским игом, с гнетом скоропадщины. В то время, когда Вы, крестьяне, рабочие, повстанцы, выдерживали напор всех контрреволюционных сил и почти с голыми руками отражали наступление немецких и австрийских банд, когда вы отважно и мужественно боролись с палачами скоропадщины, петлюровщины и др. разбойников, покушавшихся на свободу украинского трудового народа, где было тогда то Временное Правительство, которое теперь захватило власть в свои руки и действует от имени рабочих и крестьян? Оно сидело тогда в Москве, в Курске, выжидая, пока рабочие и крестьяне Украины освободят территорию от врага. Разве только большевики боролись со всеми черными силами реакции здесь на Украине? Но Вы, товарищи, знаете, что кровь свою проливали крестьяне, рабочие, повстанцы — беспартийные. Они все осознали свой долг перед Революцией и смело пошли защищаться. Теперь, когда после жестокой упорной борьбы, ценой многих жизней неприятель разбит, и трудовой народ Украины может вздохнуть свободно, к нам появляется какое-то большевистское правительство и навязывает нам свою партийную диктатуру. Допустимо ли это, товарищи? Позволит ли украинский трудовой народ, который сам, без чьей бы то ни было помощи, освободился от ига немецких и австрийских, гетманских, петлюровских и других штыков, какой-то кучке пришельцев властвовать над собой, навязывать свои законы? — Нет! Товарищи, этого не может и не должно быть! Мы достаточно сильны для того, чтобы всем пытающимся наложить свои руки на нашу свободу сказать: «руки прочь!» Мы не должны допустить, чтобы у нас повторилось то, что не так давно произошло в г. Павлограде на съезде. Там большевики-коммунисты не давали возможности говорить правду нам, беспартийным крестьянам и рабочим, которые своей кровью орошали и орошают тернистый путь освобождения трудового народа. Этим борцам закрывают рот на съезде потому, что у них не было большевистского патента (Крики: «позор, позор!»). Я заканчиваю свою речь, тов. крестьяне и рабочие, и должен сказать здесь, что мы, беспартийные повстанцы, восставшие против всех наших угнетателей, не допустим нового закрепощения, от какой бы партии оно ни исходило. Скажем всем нашим врагам «прочь с дороги!» Мы сами сумеем построить свою новую, свободную жизнь!” (Шумные аплодисменты).

Выступает Серафимов (крестьянин).

“Тов. крестьяне, рабочие, фронтовики и повстанцы!

Вы все знаете, что не умолк еще грохот пушек, еще кругом льется кровь наших

дорогих товарищей за освобождение всех трудящихся от тяжелых цепей рабства и унижения. Еще не закончена борьба с наступающей со всех сторон контрреволюцией, как перед нами уже стоит другая, новая опасность — опасность партийная, большевистская, кующая для нас новые цепи большевистско-государственные. Большевистское правительство старается уверить нас, что оно служит интересам рабочих и крестьян, что оно несет освобождение трудящимся. Оно называет себя «социалистическим», идет будто бы под лозунгом «Социальной Революции». Но зачем же оно стремится царствовать над нами сверху из своих кабинетов? Тов., мы знаем от наших братьев в Великороссии, какую там большевики творят революцию. Мы знаем, что там у народа нет свободы, что там властвует партийный произвол, большевистский хаос, насилие комиссародержавия. И если эта партия старается перенести к нам на Украину такие «свободы», то мы должны громогласно заявить, что нам не нужны такие учителя и опекуны, что мы не нуждаемся в диктатурах, что мы сами сумеем устроить свою новую жизнь! Я заканчиваю свою речь и прошу съезд серьезно задуматься над положением и подробно осветить все наши общие вопросы, дабы мы могли в наших темных деревенских уголках открыть всю правду нашим товарищам крестьянам и рабочим!» (Шумные аплодисменты)

Тов. Бойко, повстанец-анархист.

“Товарищи крестьяне, повстанцы! Для того, чтобы трудовой народ Украины добился полного освобождения после того, как он избавился от гнета немецких штыков, скоропадщины и петлюровщины, нам необходимо создать Советы, которые находились бы вне давления какой бы то ни было партии. Только свободно избранные, беспартийные, трудовые Советы способны дать нам полную свободу, и спасти трудовой народ от рабства и угнетения.

Да здравствуют свободно избранные безвластные Советы!” (Шумные аплодисменты).

Карпенко — большевик-коммунист.

“Товарищи крестьяне и рабочие! Здесь говорили, что большевики захватили власть на Украине, что большевики стремятся стать диктаторами, опекунами трудового народа и т. д. На это товарищи, я отвечу. Да, большевики стремятся к диктатуре, но только к диктатуре пролетариата; да — большевики стремятся к власти! Наша партия — единственная, за которой идет большинство трудового народа, а раз она является выразительницей воли большинства народа, то, безусловно, она ввиду этого и стала государственной.”

(Голоса с мест: “А кто избрал Врем. Украинск. большевистское правительство: народ или партия большевиков?”)

Председатель призывает собрание к порядку и предлагает всем желающим задавать вопросы, сделать это по окончании речи оратора.

Карпенко продолжает: “Должна быть установлена диктатура пролетариата над буржуазией”.

(Голоса с мест: “А мы видим диктатуру большевиков над левыми эсерами и анархистами?”).

Председатель призывает собрание к порядку.

Карпенко: “Партия большевиков временно избрала товарищей во Врем. Прав., когда же будет созван Всеукраинский Съезд Советов, там сформировано будет новое правительство, или же теперешнее Временное Правительство будет утверждено съездом”.

(Голоса с мест: “Неужели все крестьяне, чуждые всякой партийности, сами изберут Врем. Прав. Украины?”).

(Председатель призывает собрание к порядку и просит вести себя спокойно).

Оратор продолжает: “Товарищи! Прошу вас помнить лишь одно, что большевики, крестьяне и рабочие, такие же как и вы и что они желают вам добра. Не верьте, что они хотят стать вашими опекунами”.

(Голоса с мест: “А зачем они присылают нам «комиссародержавцев?»”, “Мы сумеем жить и без них! А если нам понадобятся комиссары, мы можем избрать их из своей среды”).

Председатель призывает собрание к порядку.

Оратор продолжает: “Я тоже политический комиссар, присланный в 16-й Советский полк. Но ведь это не значит, что я прислан к Вам, как опекун. Нет, мое назначение — наблюдать и помогать в политическом развитии полка. Я заканчиваю свою речь и прошу Вас, товарищи, не верить тем, которые говорят, что большевики ваши враги. Я мог бы еще многое вам сказать, но к сожалению, время не позволяет, так как спешу в Харьков на партийный съезд большевиков, где постараюсь рассказать все о ваших стремлениях”.

(Возгласы: “Просим, просим все рассказать”).

Тов. Уралов — анархист.

Призывает съезд вслушиваться внимательно в то, о чем здесь говорится, а потом самим сознательно относиться ко всему, съезд сумеет в заключение сказать свое громкое, веское слово, которое будет услышано не только на Украине, но по всему миру.

Выступает еще ряд других ораторов, которые призывают съезд к единению и дружной солидарной работе в строительстве нового прочного фундамента свободной жизни.

Поступает предложение ввиду позднего времени заседание съезда закрыть до следующего дня. А для того, чтобы объединить обе партии для дружной совместной работы на общее благо, избрать комиссию из 15 человек и уполномочить ее выработать резолюцию по докладу делегации, ездившей в г. Харьков к Врем. Прав. Предложение большинством голосов принимается. В состав комиссии вошло 12 человек от фронтовиков и членов Совета (беспартийных), один — от партии большевиков-коммунистов, один от партии левых с.-р. и один от группы анархистов “Набат”.

Заседание закрывается до следующего дня.

13-го февраля в 9 час. утра открывается собрание съезда.

Комиссия оглашает выработанную ею резолюцию, которую съезд не принял, постановив резолюцию по докладу делегации, ездившей к Врем. Прав. Украины, присоединить к резолюции, которая будет вынесена по докладу о текущем моменте.

Затем съезд переходит к обсуждению следующего вопроса по докладу с мест.

Первым выступает тов. Терещенко, член Совета, из села Федоровка. Докладчик подробно знакомит собрание с тем, как сильно пострадала Федоровка, не только от немецких банд, но и от нашествия кадетов, ввиду чего в настоящее время положение здесь очень критическое, и местному Совету приходится встречаться с большими трудностями и прилагать много усилий в деле налаживания экономической и политической жизни граждан с. Федоровки.

От Больше-Михайловки выступает член Совета тов. Карпус. Обращаясь к собранию, он говорит:

“Товарищи! Я представитель того села, которое пострадало больше всех других сел в Екатеринославской губернии.

С приходом немецких банд начались грабежи и реквизиции того ограниченного запаса продуктов, который и без того уже грозил нам голодом. Конечно, нечеловеческие издевательства, грабежи, обирательства и насилия со стороны немецких банд не про-

шли бесследно. Недовольство росло среди крестьян, терпеть было невмозможу. Трудовой народ восстал против немцев и варты.

В те дни тов. Махно и Щусь с 35 человеками впервые восстали, вступили в борьбу с врагом и разбили варту и немецкую охрану. Сейчас же после этого появились немецкие карательные отряды и провели кровавую расправу над восставшими крестьянами. Конечно, тт. Махно и Щусь со своими храбрыми, но малочисленными партизанами не могли устоять тогда против немецкой артиллерии. И банды немцев ворвались в село, и в первую очередь ограбили общественную кассу, наложили контрибуцию на жителей, расстреляли несколько человек и впоследствии, не удовлетворившись этой жестокой расправой, подожгли наше село, в котором сгорело несколько десятков дворов и погибло все крестьянское хозяйство. Правда, тов. Махно помог нам материально. Но эта помощь не могла спасти нас от разорения. И мы в настоящее время переживаем самую острую нужду. Совет у нас организован хорошо и работает планомерно”.

От Покровского Совета выступает тов. Гончаренко:

“Товарищи! Скажу вам одно, что устройство новой жизни и идей у нас идет быстрым шагом. Хлеб весь взят на учет, кожевенный завод перешел в ведение Совета и работает усиленно. Организованы оружейная и сапожная мастерские, которые работают интенсивно для нужд наших товарищей, сражающихся на фронте за освобождение трудового народа от гнета и порабощения. Организована помощь для семейств товарищей, убитых на фронте”.

Тов. Жовнер от Успенковского Совета в докладе своем говорит, что Совет взял весь хлеб на учет и по мере возможности помогает неимущим крестьянам. Добровольно организовалось несколько рот. Одна из них, в количестве 193-х человек, стоит на позиции и если понадобится еще помощь для защиты революции, то все крестьяне, способные носить оружие, пойдут в ряды сражающихся повстанцев, по первому зову батьки Махно.

От Туркеновского Совета выступает тов. Медведев.

“Наше село, — говорит докладчик, — не так пострадало от нашествия кадетских банд. Мы все время находились вблизи фронта и помогали батьке Махно всем, чем только могли. Совет организовался у нас в начале февраля, и мы за это короткое время еще не успели пока наладить работу”.

Далее выступает ряд ораторов, подробно обрисовывающих положение на местах, где крестьянство уже приступило к организации и дружному строительству новой жизни. Почти везде организованы военные силы для последней решительной борьбы с надвигающейся контрреволюцией.

После того, как все доклады с мест были выслушаны, съездом единогласно была принята резолюция, предложенная тов. Херсонским.

Резолюция по докладу с мест.

II-й районный съезд фронтовиков, Советов, подотделов и Воен. Революц. Штабов имени батьки Махно, обсудив вопрос по докладу с мест и ознакомившись всесторонне с тяжелым положением борцов и их семейств, пострадавших за дело Социальной Революции, за великое дело освобождения трудовых народов всего мира, постановил оказать им посильную помощь как материальную, так и моральную. Для успешного оказания материальной помощи при каждом Совете Крестьян, и Рабоч. Депутатов образовать фонд в пользу пострадавших товарищей-повстанцев и их семейств.

(Принято единогласно при 4-х воздержавшихся).

После этого собрание переходит к обсуждению вопроса о текущем моменте.

Поступает предложение о перенесении этого вопроса на следующий день, ввиду того,

что собрание уже утомлено. Заседание съезда, считаясь, во-первых, с поздним временем, а во-вторых с важностью и серьезностью вопроса о текущем моменте, единогласно принимает это предложение.

Председатель объявляет заседание закрытым до следующего дня.

Февраля 14-го дня в 9 час. утра заседание объявляется открытым.

По текущему моменту выступает тов. Веретельников.

О текущем моменте. Речь председателя (Веретельникова).

В 1905 году, когда атмосфера была еще не так тяжела, здесь в Гуляй-Поле организовалась группа анархистов, существование которой стало хорошо известно, когда погиб тов. Семенюта, имя которого не многим было известно. Тогда был арестован тов. Махно, который в числе многих других революционеров попал на каторгу, где и пробыл целых 10 лет. По свержению самодержавия Махно возвращается в Гуляй-Поле. Когда революционное движение здесь приняло серьезный характер, я находился в Севастополе. Радостная весть о движении тянет в Гуляй-Поле, и я возвращаюсь в свое родное село, где встречаю отрадную картину.

События меняются с головокружительной быстротой. “Батько” ушел с одним отрядом, другие рассеялись по Таганрогу, Ростову, Царицыну и т. д.

Настроение здесь поднимается. Солидарность растет. Революционные ряды пополняются, крепнут. Прячутся оружие, патроны, все, что может послужить делу защиты революции. Украинский народ после свержения самодержавия не успел еще выпрямить свою спину, вздохнуть свободно, как опять очутился в новых цепях немецко-гайдамацких банд. Опять народ обирается. Приходится уйти в подполье. Мучительное время. Хочется знать все, видеть всех. Особенно горю желанием узнать, где находится Махно.

Появляется провокационное воззвание немецких жандармов: “Все лица, имеющие оружие, должны явиться в штаб для получения разрешения на ношение такового”. Цель — узнать, у кого имеется оружие и потом забрать его. Грустно было видеть, как многие крестьяне, одураченные немецкими налогами, отдавали свои винтовки. Далее удалось узнать, что разыскивают т. Махно и меня. Тут уже прибыли немецкие эшелоны и карательные отряды. Волнения, аресты, избиения, расстрелы. У волости собираются фронтовики для того, чтобы обсудить, что делать. Здесь случайная, горькая неосторожность одного — и властям становится известно, что есть 700 винтовок.

Зашевелилась черная рука. Беспреданно работает телефон. Предстоят обыски, аресты. Крестьяне готовятся дать дружный отпор проснувшейся реакции. Выставляются караулы. Дальше обыски, аресты. Арестовано уже 40 крестьян. Со всех сторон гонения... Буржуазия ликует. Арестован и расстрелян брат “батька” Махно, инвалид. Ежедневно выводят товарищей на улицу и вешают на столбах... Разгорелись страсти всех врагов трудового народа...

Но революционная волна катится и растет с каждым днем. Мучит один вопрос: “Что же будет дальше”. Но вот, благодаря товарищам, удастся выехать, из Гуляй-Поля и пробраться туда, где можно увидеть близких людей, и решить, что делать. Перебираюсь в Великороссию. Тяжелый путь до границы. Необыкновенные трудности, которые пришлось преодолеть для того, чтобы пробраться в Великороссию, куда влечет так сильно, где думалось найти ту свободу, тот духовный простор, о котором так сильно мечталось на обьятой со всех сторон пламенем реакции Украине. Но, увы. И здесь разочарование. И здесь полный разгул угнетения, тяжелой зависимости рабочих и крестьян от начальства “свыше”. Народ и здесь живет в условиях полного духовного, политического и экономического порабощения... Тяжело при виде всего этого. Но мысль работает интенсивно в одном направлении: как бы скоро увидеть товарищей,

знакомых, поделиться с ними всем пережитым и помочь Украине. Еду в Петроград. Здесь случайно читаю в газете, что батько Махно в Гуляй-Поле. Радуюсь, волнуясь, спешу узнать точно. Здесь циркулируют самые разнообразные слухи про Махно. Говорят о нем самое хорошее. Идут о нем и самые ложные, отрицательные отзывы. Покидаю Петроград, спешу скорей в Харьков, где узнаю более точно, что делается в Гуляй-Поле. Но и там тысячи самых противоречивых слухов. Здесь, однако, узнаю, что Махно приехал в Херсонщину 21-го июля, где подпольно удалось ему достать пулеметы и винтовки. 20 сентября он выступил в открытые действия. Дальше следует встреча Махно с Щусем в лесах, где они объединились. Вскоре пришлось выступить против немецкого отряда в 200 человек. Но 90 человек, действовавших под руководством Махно и Щуся, сражались доблестно. Удалось достать оружие. Интересно, однако, отметить, при каких обстоятельствах удалось “батьке” Махно объединиться со Щусем, скрывавшимся в пещере. Не страшась немецкой разведки, “батько” выходит на мостовую, стреляет из браунинга. Дальше берет кучку людей, винтовки и отправляется. Была оказана материальная помощь местными селянами-евреями. Таким образом с этими скромными силами отправляются на тачанках навстречу Щусю. Объединившись, эта немногочисленная группа отважных революционеров сразу же дает бой неприятельской банде, потеряв только 3-х раненых. С этих пор силы начинают расти. Крестьяне, воодушевленные смелыми подвигами Махно, бегут в ряды его повстанцев. Стали прибывать даже маленькие отряды с винтовками и без винтовок. А гуляйпольцы, работавшие все время в подполье, также поспешили в ряды сражающихся повстанцев. С этого времени уже начинаются вполне организованные, дисциплинированные военные действия. Образовываются военно-революционные Советы на местах для формирования и распределения боевых сил. Обращается усиленное внимание на внутренний порядок и самодисциплину в рядах повстанцев. И ширятся, таким образом, и крепнут ряды повстанцев, отважно сражающихся с немецко-гайдамацкими бандами. Окружающее население, видя ту громадную революционную работу, какую предприняли повстанцы, оказало самое глубокое сочувствие и поддержало повстанческое движение всем, чем можно было. Работы было много, неприятельские силы были велики. Пришлось все внимание, всю энергию сосредоточить на фронте. Все здоровые, лучшие силы были мобилизованы. Гуляйпольский штаб объявил мобилизацию, но не принудительную мобилизацию с приказом “сверху”. Нет! Крестьяне Украины, которые более революционны, чем их братья на севере, ибо они больше испытали на своих спинах гнета и порабощения, эти крестьяне сами охотно взяли винтовки, чтобы пойти сражаться с неприятелем и заменить своих товарищей, усталых и раненых. Повстанцы сражались отважно. Они честно, теперь еще стоят смело перед неприятелем, защищая свободу свою с оружием в руках. Товарищи! Теперь я хочу сказать вам, что если раньше все силы были направлены исключительно на фронт, где была опасность, угроза свободе, и работу на местах некому было проводить, а от этого немало пострадала жизнь ваша, хозяйственная жизнь, то теперь, когда мы нанесли неприятелю удар, когда чувствуем себя сильнее, наше внимание должно быть обращено на устройство своей экономической жизни. Тов. крестьяне и повстанцы! Вы знаете свои нужды. Они громадны. Так стройте же сознательно то, что было разрушено вашим врагом. Организуйте свои крестьянские Советы, посылайте туда своих честных товарищей, знающих ваши интересы. Не надейтесь на чью бы то ни было помощь. Сами создавайте все то, что необходимо для вашей свободной, счастливой жизни. Сплотитесь крепко вокруг своих экономических крестьянских организаций и не позволяйте никому извне помешать строительству вашей жизни. И только при условии широкой инициативы, самодеятельности и организованности вы доведете свою борьбу до полной

победы, до торжества истины и справедливости. Да здравствуют же крестьянские, экономические, беспартийные, свободно избранные советы! Да здравствует повстанческое движение, пролагающее путь к свободной, красивой жизни трудовых масс Украины и всей России. (Аплодисменты).

Речь тов. Махно: (по вопросу о текущем моменте).

Товарищи! Начну свою речь с первых дней революции. Когда вспыхнул пожар революции, который уничтожил николаевский режим, но не уничтожил всех опричников его; на трон кровавого царя засел новый преступник в лице Временного правительства во главе с Керенским. Политика новых палачей с Гучко и К^о повела к преступному лозунгу “Война до победного конца”, в то время, когда народ голодный, оборванный, страдавший от последней братоубийственной войны на фронте, не желал больше этой войны. Видя, что народный гнев растет, увеличивается, дипломаты из Государственной Думы сфабриковали Времен. правительство, на смену декорации сгнившего романовского режима. Вместо кадетского состряпано было так называемое Демократическое Врем. правительство, во главе с знаменитым авантюристом Керенским. Произошла перемена лиц, но не политики, и мы слышали те же лозунги “Война до победного конца”. Вот в то самое время анархисты везде и всюду вели пропаганду и всячески боролись против авантюры Врем. правительства.

Всюду — на заводах, в мастерских, в казармах объясняли, что не надо нам вести на фронте братоубийственную войну, за что в Петрограде на даче Дурнова наши товарищи были арестованы и несколько анархистов расстреляли.

После такого акта насилия над анархистами были организованы митинги протеста, впоследствии разогнаны силой оружия. И я повторяю, тов., что в те дни, в дни реакции керенщины, протестовали против насилия над свободным словом и товарищи большевики, которые так же, как и анархисты, были гонимы за то, что выступали везде и всюду против братоубийственной войны на фронте. Эти гонения анархистов и большевиков тесно объединили их для дружной совместной борьбы против реакции, созданной Керенским и К^о.

Когда авантюристы увидели, что народ идет против их политики, на сцену появился из их среды известный всем Корнилов, который в конце концов “не сошелся” с Керенским из-за власти, и последний был объявлен вне закона, как контрреволюционер. Но в это время народ продолжал все более крепнуть в своем сознании, что война не нужна, и громогласно заявил свой грозный лозунг: “Долой войну!”, “Да здравствует мир!” Этот лозунг раздавался от далекого Севера до Юга, и от Запада до отдаленного Востока.

От слов приступили к делу. Авантюристы Керенский и К^о исчезли, как мыльные пузыри, и правление государством перешло в руки трудового народа — в форме свободно избранных Советов. Но недолго существовали эти свободные Советы... Партия большевиков объявила на них свою монополию и... началась “чистка” революционных Советов.

Кто не был запатентован как большевик, тот не мог уже больше быть в Советах, удалялся оттуда как враг народа.

И тогда на многолюдных митингах, а также и в печати появились протесты со стороны анархистов, что на Советы не имеет права накладывать свою монополию какая бы то ни была партия; на анархистов началось гонение со стороны большевиков. Те, которые вчера еще вместе с анархистами были гонимы и преследуемы, не узнали теперь своих вчерашних товарищей по борьбе. Стали закрываться большевиками анархические газеты, и товарищи каши арестовывались “как контрреволюционеры”. Такому гонению подвергались и все другие революционеры, вместе с большевиками, боровшиеся в за-

щиту революции. Те крестьяне и рабочие, которые не могли молчать и выступали с протестом против такого насилия со стороны большевиков, разгонялись силой оружия. Получилась старая картина реакции времен Керенского. Но дело так продолжаться не может. Мы до сегодняшнего дня являемся свидетелями грубой насильственной власти большевиков над истрадавшимися трудовым народом.

Однако, недолго, очевидно, уж будет народ молчаливо и безропотно терпеть партийное иго большевиков.

Тов. повстанцы! Я призываю вас к единению, ибо в единении залог победы Революции над теми, кто стремится ее задушить. Если товарищи большевики идут из Великороссии на Украину помочь нам в тяжелой борьбе с контрреволюцией, мы должны сказать им: “Добро пожаловать, дорогие братья!” Но если они идут сюда с целью монополизировать Украину, мы скажем им: “Руки прочь!” Мы сами сумеем поднять на высоту освобождение трудового крестьянства, сами сумеем устроить себе новую жизнь, где не будет панов, рабов, угнетенных и угнетателей.

Да здравствует мировая, социальная революция!

Да здравствует освобождение трудового народа от ига капитала и власти. (Шумные аплодисменты).

Текущий момент.

Речь тов. Херсонского (большевик-коммунист левый).

Товарищи! Мы собрались сюда на свободную трибуну для того, чтобы сказать здесь слова правды. Мы пришли сюда для единения, невзирая на партийные различия, для борьбы с теми паразитами, которые стремятся задавить трудовой народ, задушить его свободы. Товарищи! Мы с первых дней революции избавились от царского режима и попали под гнет Врем. правительства. Но народ пошел вперед. Он свергнул угнетателей, скрывавших свои реакционные физиономии под “демократическими” масками Врем. правительства и взял в свои собственные руки строительство свободной жизни. Недолго, однако, пришлось нам здесь на Украине пользоваться добытой народной кровью свободой. Украина была продана Центральной Радой, отдавшей ее на истерзание немецко-мадьярскому империализму. Но немецкие штыки и шомполы недолго могли бушевать над революционным украинским народом. Рабочие и крестьяне восстали и чуть не с голыми руками выступили против немецко-мадьярских банд, в защиту свободы и революции. Украинский трудовой народ победил сильного врага, ибо народ, выступающий сознательно в защиту свободы, в защиту своих жизненных прав, не может не победить. Товарищи! Я скажу вам теперь со слов товарищей, приехавших с севера, что там всю власть захватили большевики и угнетают всех тех, кто не принадлежит к их партии. Я, как большевик-коммунист, говорю вам, что это недопустимо, ибо революцию защищали не только большевики-коммунисты, анархисты и левые соц. революционеры, но и вы, товарищи крестьяне — беспартийные. Поэтому никакая политическая партия не имеет права захватить в свои руки государственную власть. Только те, кого выбирает трудовой народ, имеют право решать судьбу этого народа, ибо народ знает их и верит им как честным революционерам.

Мы должны объединиться в одну общую дружную семью, ибо мы знаем, что единственный залог успеха — в единении. Я, товарищи, призываю всех вас в Единый Революц. фронт.

Да здравствует неделимый Революционный фронт!

Да здравствует всемирная коммуна! (Шумные аплодисменты).

Речь тов. Черняка.

Товарищи! Выступавшие здесь ораторы после докладов делегатов критиковали гос-

подствующую партию большевиков, осуждая и нападавая на нее. Больше всего здесь досталось на долю Карпенко как защитника этой партии. Очевидно, все, которые клеймят действия комиссаров и “Чрезвычайки”, испытали на своих спинах их прелесть, пережили весь гнет их. Кто сам сидел в тюрьмах, тот знает, что многие местные революционеры, перенесшие царские застенки, тюрьмы и каторгу, сейчас опять наполняют тюрьмы Великороссии. Революционеры, честные борцы за критику какого-нибудь чиновника из правительства большевиков арестовываются и исчезают бесследно...

Мы знаем, что и среди большевиков есть много честных революционеров. Мы знаем, что и многие большевики честно сражаются и гибнут во имя революции. Но мы уверены, что эти люди не отдавали бы свои жизни, если бы они знали, что известная кучка людей захватит в свои руки власть и будет угнетать целый народ. Напрасно тов. Карпенко обвиняет революционеров, анархистов в том, что они хотят сеять среди трудящегося люда идеи братоубийственной войны. Нет, товарищи! Мы, анархисты, этого не делаем. Нам этого не нужно! Я никогда не соглашусь на такое преступление. Всеми своими силами буду отстаивать и не допущу, чтобы рабочие и крестьяне выступили с оружием в руках друг против друга. Этого не должно быть! Но как бы нам ни желательно было бы вступить в партийные споры, мы все же вынуждены указать на всю несправедливость, на все нечестные действия лиц, стоящих во главе большевистского правительства. Эти факты должны служить лишь предупреждением украинскому народу, чтобы он не впал в те ошибки, в какие попали трудящиеся Великороссии, и чтобы ему не пришлось после этого дорого расплачиваться. Мы желаем, чтобы здесь на съезде были обсуждены все вопросы и чтобы приняты были меры к созданию безвластных, непартийных, экономических Советов на выборных началах, чтобы представитель всегда мог быть отозван, если он не соответствует своему назначению. Мы желаем, чтобы в жизни все вопросы разрешались на местах, не по указу какой-нибудь власти свыше, а чтобы решали судьбу свою все крестьяне и рабочие; выборные же должны только исполнять то, чего желают все трудящиеся.

300 лет шла борьба против насилия, против диких законов и приказов сверху, и теперь мы не потерпим насилия какой бы то ни было власти. Мой совет, товарищи-крестьяне, рабочие и повстанцы, не говорить за или против той или иной партии. Желая, чтобы вы хорошо разобрались, изучили все программы, проследили все действия партий, тогда вы сами сумеете сделать свой выбор. Вы все можете быть левыми эсерами или большевиками, если вам так нравится, но постарайтесь создать такие Советы, такие организации, в которых Вы являлись бы хозяевами своих интересов, где вы имели бы возможность сами решать свою судьбу. В заключение призываю Вас строить такие Советы, которые будут исполнителями воли всего трудового народа, а не диктаторами какой-нибудь партии. Мы должны создать строй, в котором каждый человек будет жить свободно, без давления откуда бы то ни было. Посылайте в Ваши Советы только рабочих и крестьян, и тогда Вы будете уверены, что победа за вами.

Речь тов. Костина (левый с. револ.). “Текущий момент”.

Товарищи! Я хочу рассказать вам немного о том, что делается в Великороссии. Вы можете мне не поверить, но вы должны поверить тысячам ваших братьев крестьян, которые, видя свое тяжелое рабское положение, свою голодную, подавленную жизнь, часто восстают без оружия, без винтовок, с вилами, топорами и голыми руками. Восстают там не отдельные личности, а крестьяне многих волостей, и с женами, детьми и стариками идут под пули и штыки латышей и китайцев, ибо другого выхода не видят перед собой. Я Вас спрашиваю, товарищи. Неужели эти многие тысячи недовольных, восставших крестьян — кулаки, контрреволюционеры, как называют их большевики?

Ясно, что нет! Это все ваши братья, такие же крестьяне, бедняки, такие же угнетенные, Как и Вы здесь на Украине. Почему же они восстают в большинстве под лозунгом: “Власть Советам!”, “Долой комиссародержавие!” Да, политика тех людей, которые наносятся у власти в Великороссии, ведет к этому. Большевики, например, придумали продовольственные отряды. Вооружают рабочих и посылают их в деревню силой отбирать хлеб у крестьян: деревне же взамен ничего не дают. Отбирают последние остатки, часто купленного самими крестьянами хлеба, отбирают последнюю крынку молока, и последнее платье и сапоги — все. Устраивают полный грабёж, санкционированный законом. Вот какова, в кратких чертах, политика большевиков.

И удивительно ли, что они действиями своими вооружают против себя бедное крестьянство? Но интереснее всего то, что они этих восстающих, голодных, обездоленных крестьян называют “кулаками” и “контрреволюционерами”. Понятно, это делается большевиками для того, чтобы сфабриковать общественное мнение против недовольных, и затем уже легче расправляться с ними.

Мы, левые соц. революционеры, говорим им: “Дайте деревне все, что ей нужно: мануфактуру, земледельческие орудия, обувь и берите взамен необходимое для города. Тогда крестьяне, несомненно, охотно дадут вам хлеб”. Далее: в существующие в деревнях комитеты бедноты имеют право выбирать все, кому угодно, только не трудящиеся. И “господа”, засевшие в этих комитетах бедноты, приносят много беды, много горя бедному крестьянству. Они разгоняют Советы беспартийные, не большевистские, насаждают везде и всюду “назначенцев”-комиссаров, строят свои “чрезвычайки” — современные охранки. Да, чрезвычайки это настоящие охранки. Вы знаете, товарищи, что царское правительство для борьбы с революционерами посылало к нам провокаторов, шпионов. Это был позор и ужас, против которых восставали все сознательные люди, восставала временами даже буржуазия. И вот большевики пользуются такими же средствами, употребляют эти же опыты, прибегают к той же самой провокации в борьбе с истинными революционерами. Случаи большевистской провокации уже повторялись довольно часто. Они провоцировали анархистов и максималистов.

Вот, товарищи, крестьяне и повстанцы, некоторые из многих причин, которые являются источником крестьянских бунтов и восстаний в Великороссии. Я повторяю: не верьте мне. Но поверьте пролитой крови ваших братьев. Их вопли и призывы о помощи должны быть услышаны сегодня здесь на этом съезде. Из Курска и Москвы большевики пытаются перебросить сюда свои великоросские опыты... Разгон Исполкома в Волчанеке, расстрел членов ревкома в Купянске, закрытие в Екатеринославе левоэсеровской газеты “Знамя борьбы”, разгон там же лекции анархистов — это те первые чёрные большевистские ласточки, которые направляются к нам из Великороссии. И таких ласточек здесь может очутиться целая стая. Все зависит от Вас, товарищи. Вот откуда-то приезжают никем не избранные “чрезвычайки”, комиссары, офицеры и т. д. Товарищи! Вы любите и уважаете Батько Махно потому, что вы его сами избрали; но вы не можете любить и уважать откуда-то присланного к вам чуждого вашим интересам офицера, генерала и т. д. Вот товарищ делегат, ездивший к Врем. Правит, в г. Харьков, рассказал вам про 2-х генералов, которые записаны в партии коммунистов, а по сему имеют право командовать вами. И в этом же сознался и тов. большевик (Карпенко). Теперь, товарищи, хочу спросить Вас: разве хоть то верно, что эти генералы большевики? Нет! Царский прислужник не может быть искренним большевиком, хотя бы он и имел патент от большевиков.

Ваша задача, товарищи, следить за тем, чтобы здесь, на Украине, строились свободно избранные, а не партийные, однобокие большевистские советы. На вас лежит ответ-

ственный долг: защита революции и строительство новой, свободной жизни. (Шумные, долгие аплодисменты).

Речь тов. Барона.

Товарищи! Рабочие и повстанцы! Я не буду распространяться здесь перед Вами, как 8-го и 9-го сего месяца власти лишили меня возможности говорить о правде социализма. Об этом поговорю с Вами особо, когда закончится съезд.

Товарищи! Говорить о текущем моменте — это значит рассказать всю правду о том, что творится кругом. Уже два года у нас происходит революция. Первый раз в истории человечества власть оказалась в руках рабочих и крестьян. Социальная революция все больше разгорается и принимает самый острый характер. Буржуазия всего мира вздрогнула перед страшным призраком — своей смерти. Говорить правду о текущем моменте — значит сказать всю правду о том, что перед нами стоит враг всего мира, которого мы должны сокрушить во имя торжества Революции и Свободы. Ваш мощный повстанческий голос должен громко протестовать в настоящий момент против всякого перемирия с буржуазией. Ваша задача как революционеров и повстанцев требовать, чтобы война продолжалась до победного конца над буржуазией и мировым империализмом. У нас есть так называемое Советское правительство, которое назвало себя “рабоче-крестьянским”, но которое никто из вас не избирал.

Это самозванное правительство, пользуясь нашей слабой стороной — отсутствием в наших рядах тесной сплоченности, — узурпаторски властвует над нами и заключает сделки с иностранным империализмом, вновь набрасывая петлю на шею трудового народа. Это правительство, никем не избранное и диктующее нам сверху свои законы, не думая о том, хороши ли они для народа, или нет, ничуть не задумывается об интересах и нуждах последнего. В так называемой социалистической республике ходят многие тысячи безработных, о которых правительство и не начинает задумываться. Безработные мрут с голоду, а оно сидит себе в кабинете и пишет законы.

Большевики, бывшие до октябрьского переворота революционерами, теперь расстреливают всякого истинного революционера, кто мыслит не так, как им это желательно.

Хочу упомянуть о расстрелах крестьян в Колпине, факт, который является лишь незначительной крупницей в том море расстрелянных рабочих и крестьян, какое создала история большевистского властвования в Великороссии и на Украине. Крестьяне прислали своих делегатов в столицу для того, чтобы узнать, что делается вокруг, и они вместо правды, вместо того, чтобы найти внимательное отношение к своим интересам, были встречены декретами и законами.

Крестьяне, обманутые правительством, утеревшие терпение ждать “свыше” сфабрикованных законов, вместо разрешения всех нужд деревни, восставали и расстреливались этим самозванным правительством. Всякий человек, ищущий карьеры, вплоть до вчерашнего революционера, мог войти во все правительственные учреждения, раз он заручился партийной карточкой и затем издеваться над рабочими и крестьянами. Если же человек честен, не лицемер, если честный революционер не может продавать свои убеждения, свои принципы, то для него в этой “Социалистической Республике” нет ни работы, ни свободы слова, ни возможности проезда с одного места в другое. Одного слова против этого диктаторского произвола достаточно, чтобы вас заклеили контрреволюционером и объявили вне закона и вне жизни. Товарищи повстанцы! Ни время, ни физические возможности не позволяют рассказать о всех тех ужасах, которые творит это правительство над бедным народом вместо того, чтобы беспокоиться о нем, защищать его интересы.

Тов. крестьяне и повстанцы! Не этого ведь вы добивались, когда тысячи ваших бра-

тьев проливали кровь за истинную свободу, за равенство и счастье всех. Не во имя правительства и диктатуры кучки людей, потерявших честь и совесть, мы проливаем кровь. Наша задача творить социальную революцию, уничтожить всех врагов трудового народа, сбросить цепи, свергнуть всякую власть, тормозящую дело освобождения народа от рабства и насилия.

Товарищи повстанцы! Ваша задача теперь — создать везде, в каждой деревне свои вольные, выборные, безвластные советы, которые будут удовлетворять все нужды ваши, строить вашу хозяйственную жизнь и защищать ваши истинные интересы без вмешательства разных, узкопартийных комиссаров, навязывающих сверху свой партийный гнет. Только через свободные, безвластные, экономические Советы, через истинно трудовой Советский строй лежит путь к полному освобождению от ига капитала и власти, путь к социальной революции.

Да здравствует свободный, безвластный народ, строящий свою жизнь без всяких властей и политических нянек. (Несмолкаемые аплодисменты).

После целого ряда других ораторов, высказавшихся по этому вопросу и осветивших его всесторонне, съезд принимает резолюцию.

Из дальнейших прений вытекает, что все три обсуждавшиеся вопроса, как-то 1) о делегации, ездившей в Харьков, к Врем. Правительству, 2) доклады с мест и 3) о текущем моменте, а также вопрос 4) об отношении к Советской власти в фракционном масштабе... должны быть решены в одинаковой плоскости. Поэтому съезд приходит к соглашению, что должна быть принята резолюция, охватывающая всецело все эти пункты и в одинаковой степени отвечающая на них.

На заседании 15-го февраля, под председательством Веретельникова, предлагается резолюция по всем трем вопросам...

В порядке голосования вносится предложение, чтобы после оглашения каждой предложенной резолюции в отдельности высказались за и против нее по одному делегату, а затем уже ставить ее на голосование. Вносится предложение избрать комиссию для сгруппировки всех вынесенных резолюций, ввиду того, что эти резолюции резко одна от другой не отличаются.

Поступает затем предложение проголосовать вторично за все резолюции и затем одну из них принять за основу.

Батько Махно, находя, что резолюция, предложенная объединенными анархистами, левыми с.-р., повстанцами и президиумом — самая обширная, и что она охватывает всесторонне все обсуждавшиеся вопросы, предлагает поэтому принять ее, причем рекомендует разобраться по пунктам и исключить ненужное, если таковое найдется. Собрание принимает абсолютным большинством за основу резолюцию, составленную объединенными группами...

Затем... с поправками, и подавляющим большинством 150 голосов — за; 29 — против и воздержались — 20, резолюция принимается.

Резолюция, принятая на заседании 15 февраля 1919 года II-м съездом фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских Советов, отделов и подотделов Военно-Революционного штаба Гуляйпольского района, по вопросу о текущем моменте.

Мы, фронтовики-повстанцы, рабочие, крестьяне, члены Советов и подотделов Главного Военно-Революционного штаба имени “Батько Махно”, съехавшись на II-й съезд Гуляйпольского района по инициативе 1-го районного съезда, после всестороннего обсуждения текущего момента пришли к следующему заключению:

Русская революция, чуть не с самого свержения самодержца Николая Кровавого, идет по пути установления Советского строя, при котором Советы рабочих и крестьян-

ских депутатов на местах стараются наладить истинно свободную жизнь без дармоедов-чиновников и без шкуродеров-помещиков, кулаков и капиталистов. Пример российских и украинских крестьян и рабочих заразил другие страны Европы и Америки, и с каждым днем все больше расширяется великая международная социальная революция. Однако в настоящий момент революция в России и на Украине находится в большой опасности. Со всех сторон ополчились на нее разные офицерские, белогвардейские, красново-деникинские, колчако-семеновские, гетманские да петлюровские банды, желающие помешать освобождению трудящегося люда от его вековых угнетателей. Этим бандам помогают деньгами, провизией и военным снаряжением правительства Франции, Англии и других стран, богачи и владыки которых всеми способами стараются задушить ненавистную им русскую народную революцию. В последнее время эти хищники-мироеды стали натравливать на рабочих и крестьян Украины свои бессознательные темнокожие войска, начинающие помогать господам петлюрам и Красновым людьми и оружием.

II-й районный съезд фронтовиков Гуляйпольского района перед лицом надвигающейся внешней опасности приветствует товарищей повстанцев, грудью своей защищающих дело революции, приветствует тт. крестьян и рабочих, всех способных к оружию, встать на защиту великой народной революции от надвигающихся на нее чёрных сил разбойников-мироедов.

Но, к глубокому своему сожалению, съезд вынужден также установить, что рабочей и крестьянской русско-украинской революции, кроме внешних врагов, угрожает может быть еще большая опасность от собственных своих внутренних беспорядков. Советское правительство России и Украины своими приказами и декретами стремится во чтобы то ни стало отнять у местных Советов рабочих и крестьянских депутатов их свободу самодеятельности.

Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных Советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы и против представителей центральной власти. Именующие себя рабоче-крестьянским правительством России и Украины слепо идут на поводу у партии коммунистов-большевиков, которые в узких интересах своей партии ведут гнусную непримиримую травлю всех других революционных организаций. Прикрываясь лозунгом “диктатуры пролетариата”, коммунисты-большевики объявили монополию на революцию для своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами. Большевистская власть арестовывает и расстреливает левых социалистов революционеров и анархистов, закрывает их газеты, душит всякое проявление революционного слова.

Большевистское правительство, чтобы продолжать свою власть, не спросив рабочих и крестьян, вступило в новые переговоры с правительством союзных империалистов, обещая им всевозможные льготы и концессий, разрешая им ввести свои войска в некоторые местности России, которые переходят под влияние союзников.

II-й районный съезд фронтовиков, повстанцев, рабочих и крестьян Гуляйпольского района призывает тт. крестьян и рабочих зорко следить за действиями Советского большевистского правительства, которое своими действиями вызывает настоящую опасность для рабоче-крестьянской революции.

Мы призываем тов. крестьян и рабочих не поручать освобождение трудящихся какой бы то ни было партии, какой бы то ни было центральной власти; освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся. Пусть существуют различные революционные организации, пусть проповедают свободно свои идеи, но мы не позволим ни одной из

них объявить себя властью и заставить всех танцевать под их дудку. В нашей повстанческой борьбе нам нужна единая братская семья рабочих и крестьян, защищающая землю, правду и волю. Второй районный съезд фронтовиков настойчиво призывает товарищей крестьян и рабочих теснее сплотиться вокруг своих местных вольных советов крестьян и рабочих, чтобы самим на местах без насильственных указок и приказов, вопреки насильникам и притеснителям всего мира, строить новое свободное общество без властителей-панов, без подчиненных рабов, без богачей и без бедняков.

Съезд приветствует рабочих и крестьян Великороссии, сражающихся вместе с нами с мировым империализмом.

Долой комиссародержавие и назначенцев!

Долой чрезвычайкисовременные охранки!

Да здравствует свободно избранные Рабоче-Крестьянские Советы!

Долой однобокие большевистские Советы!

Да здравствует свободное революционное слово!

Да здравствуют революционные организации!

Долой соглашение с российской и международной буржуазией!

Позор социалистическому правительству, ведущему переговоры с союзными империалистами!

Да здравствует мировая Социалистическая революция!

Затем оглашается телеграмма, посланная в Александровск, на заседание уездного крестьянского съезда от имени II-го съезда Советов, подотделов, Воен. -Револ. штабов имени “Батько Махно” и тов. фронтовиков:

Телеграмма:

II-й районный съезд Советов, подотделов, В.-Р. штабов имени “Батько Махно” и тов. фронтовиков приветствует Александровский уездный крестьянский съезд и тов. Кирьякова, взявшего в такой тяжелый момент ответственный пост защиты трудового крестьянства. Мы, крестьяне, собравшиеся в Гуляй-Поле на II-й съезд, поддерживаем вас и заявляем, что если на ваши крестьянские права и на вашу свободу кто-нибудь попытается посягнуть, мы, крестьяне, повстанцы и фронтовики, будем громко и активно протестовать. Мы будем бороться со всеми узурпаторами, покушающимися на вашу свободу, и всегда будем отстаивать ваши права.

Вперед за дело Социальной Революции!

Почетный председатель съезда “Батько Махно”.

Почетный член съезда тов. Щусь.

Председатель тов. Веретельников.

Тов. председателя Херсонский, Чернокнижный.

Секретарь Крушо.

На этом заседании 15-го февраля закрывается до следующего дня.

На заседании 16-го февраля были сделаны доклады делегатов относительно беспорядков, имевших место во многих местах и принимавших часто характер самых острых эксцессов.

Так, например, по докладу делегата из колонии Межиричъ тов. Якова Полякова, эта колония пострадала очень сильно от грабежей, насилий, самочинных реквизиций и убийств мирных жителей разными бандами, прикрывавшимися именем партизан.

Он нарисовал очень тяжелую картину о том, как пострадала эта деревня от действий вышеупомянутых банд, как весь инвентарь, живой и мертвый, забирался, а незащищенное население убивалось. Пострадало сильно еврейское население этой колонии. Такие же доклады были сделаны представителями других мест, рисующие одну общую кар-

тину того, как разные группы тёмных личностей, бандитов, прикрывая себя именами честных повстанцев, громили и убивали мирных жителей и забирали их имущество. По заслушивании всех докладов по этому вопросу заседание съезда единогласно приняло резолюцию, предлагающую самую жестокую борьбу с грабежами, самочинными реквизициями и погромами. Лица, виновные в вышеупомянутых преступлениях, должны быть пойманы и расстреляны на месте.

Резолюция:

против грабежей, насилий и еврейских погромов, чинимых разными тёмными личностями, прикрывающимися именем честных повстанцев.

II-й районный съезд фронтовиков, Советов, подотделов и штабов имени “Батько Махно”, заслушав доклад делегатов с мест о чинимых во многих местах разными бандами грабежах, насилиях и еврейских погромах, постановил:

- 1) Все бесчинства, выливавшиеся в форме грабежей, самочинных реквизиций и насилия над мирными жителями вызываются и поддерживаются тёмными, контрреволюционными элементами, присосавшимися к честным повстанцам и позорящими имя славных честных революционеров, борющихся за торжество свободы и справедливости.
- 2) Национальный антагонизм, принявший в некоторых местах форму еврейских погромов, — результат старого отжившего самодержавного режима. Царское правительство натравливало несознательные трудовые массы на евреев, надеясь всё зло, все преступления свои взвалить на еврейскую бедноту и этим отвлечь внимание всего трудового народа от истинных причин его бедствий, от гнета царского самодержавия и его опричников.
- 3) Перед лицом русской и надвигающейся Всемирной Социальной Революции одинаково восстали угнетенные и порабощенные всех национальностей и всех убеждений. Рабочие и крестьяне всех стран и всех национальностей стоят перед одной великой, общей задачей — свержение гнета буржуазии, класса эксплуататоров, свержение ига капитала и власти и водворения нового общественного строя, основанного на свободе, братстве и справедливости.
- 4) Порабощенные всех национальностей, будь они русские, поляки, латыши, армяне, евреи или немцы, должны объединиться в одну общую дружную семью рабочих и крестьян и сильным, мощным напором нанести последний и решительный удар классу капиталистов, империалистов и их прислужников и окончательно сбросить с себя цепи экономического рабства и духовного закрепощения.
- 5) Все лица, принимавшие участие в вышеупомянутых бесчинствах и насилиях, являются врагами революции и трудящегося народа и должны быть расстреляны на местах преступления.

Долой капитал и власть!

Долой религиозные предрассудки и национальную ненависть!

Да здравствует единая великая семья трудящихся всего мира!

Да здравствует Социальная революция!

(Резолюция принята единогласно).

Затем собрание приступает к следующему вопросу повестки дня:

“Об организации фронтовиков”

Высказываются одни делегаты за добровольную мобилизацию, другие за принудительную, тов. Борисов указывает, что крестьяне, которые защищают свою землю и свободу от врагов, которые сознательно защищают революцию, не должны придерживаться принципа принудительной мобилизации. 150 революционеров, сознательно и преданно вступивших на борьбу с врагами трудящегося народа, смогут сделать больше,

чем 500 человек, взявших винтовки только потому, что их заставили пойти на фронт!

Тов. Мищенко указывает, однако, что добровольно идут на все, ибо очень много таких, которые относятся нечестно к интересам революции и уклоняются от защиты ее.

Тов. Бойко — против принудительной мобилизации. Он призывает к железной самодисциплине и также к тому, чтобы семьи сражающихся повстанцев были обеспечены материально для того, чтобы каждый крестьянин, берущий винтовку на плечи для борьбы с врагом, был уверен, что его жена, его дети будут обеспечены материально. В дальнейшем он мотивирует необходимость добровольной мобилизации тем фактом, что 20 революционеров, искренних, сознательных, проникнутых справедливостью долга и защиты революции, разбивают 400 человек регулярных неприятельских войск, отбирают у них оружие и забирают в плен их генералов только потому, что эти революционеры бесстрашно защищают революцию.

После продолжительных прений других докладчиков, высказавшихся по этому вопросу, голосуются предложения за принудительную или добровольную мобилизацию. В результате съезд приходит к соглашению, что мобилизация должна быть не принудительная, т. е. основанная на принципе давления сверху насилием и приказами, а обязательная в том смысле, что каждый крестьянин, способный носить оружие, сам должен сознать свой долг пойти в ряды повстанцев и защищать интересы всего трудящегося народа Украины.

Ставится на голосование предложение о мобилизации, с заменой понятия “принудительной” словом обязательной, в том смысле, что каждый крестьянин сам сознает обязательство пойти в ряды повстанцев.

подавляющим большинством 133-х голосов при 17 против и 32-х воздержавшихся собранием принимается предложение об обязательной всеобщей мобилизации.

Вносится предложение об организации Военно-Революционного Совета, которое принимается большинством собрания. Из каждой волости выбирается один человек для представительства в В. Р. Совете. Совет созвал в ближайшем времени съезд всех повстанцев и советских полков в таком месте, которое Совет найдет более удобным и соответствующим. Почетным членом В. Р. Совета большинством голосов, 2 против и 1 воздержался, назначается тов. Махно. Первое заседание В. Р. Совета созывается 25-го февраля 1919 года в селе Гуляй-Поле.

“В Военно-Революционный Совет были избраны:

- 1 — Чернокнижный — левый эсер от крестьян
 - 2 — Яковлев-Коган — левый эсер от красноармейцев
 - 3 — Херсонский — коммунист-большевик от красноармейцев
 - 4 — Веретельников — левый эсер от красноармейцев
 - 5 — Бурбыгапетроградский анархист от штаба бригады
 - 6 — Михайлов-Павленко — анархист от штаба бригады
 - 7 — Васильев — анархист от штаба бригады
 - 8 — Черняк — анархист Ивановской конфедерации от культпросвета
 - 9 — Макеев — анархист Ивановской конфедерации от культпросвета
 - 10 — Черняк — анархист от красноармейцев
 - 11 — Чучко — коммунист от крестьян
 - 12 — Шаровский — сочувствующий коммунистам большевикам от крестьян
 - 13 — Махно Нестор — анархист от штаба бригады
- Карабет, Коваль, Петренко, Доценко и другие.

Председателем был избран бывший учитель — Чернокнижный И. С., товарищем

председателя — Яковлев-Коган”²⁰³.

Следующий и последний на повестке дня: “Земельный вопрос”.

С докладом выступает тов. Кушнарев, который говорит, что не надо “делить шкуру, пока медведь еще не убит”.

Докладчик указывает, что нецелесообразно делить землю теперь, когда каждой пяди ее угрожает еще непосредственная опасность со стороны неприятеля. Тов. Кушнарев заканчивает свой краткий доклад предложением раньше совершенно освободить землю от неприятельских войск, а затем уже можно будет приступить к правильному разрешению земельного вопроса. Его предложение — снять этот вопрос с повестки дня и немедленно подумать о том, как бы скорее всю землю освободить от ног неприятельских банд.

Тов. Миксиренко говорит, что земельный вопрос — самый наболевший вопрос и что к разрешению его нужно отнестись в высшей степени внимательно и осторожно. Если снять сегодня этот вопрос с повестки дня, то, я уверен, говорит докладчик, что никто не пойдет на фронт, ибо крестьяне хотят быть уверенными, что они сражаются за свои собственные интересы, за землю и волю.

По этому вопросу высказывались и другие докладчики. После продолжительных прений по земельному вопросу большинством съезда была принята следующая резолюция:

Резолюция

по земельному вопросу, принята на II-м районном съезде фронтовиков, Советов, подотделов и В. Р. штабов имени “Батько Махно” 16 февраля с. г. в селе Гуляй-Поле. Заслушав доклад о земле, обсудив его всесторонне и находя, что этот вопрос является самым наболевшим в жизни трудового крестьянства России, съезд постановил: земельный вопрос должен быть разрешен во всеукраинском масштабе на всеукраинском съезде крестьян на следующих основаниях: вся земля в интересах социализма и борьбы против буржуазии должна перейти в руки трудового крестьянства. Исходя из принципа, что “земля ничья” и пользоваться ею могут только те, кто на ней трудится, кто обрабатывает ее — земля должна перейти в пользование трудового крестьянства Украины бесплатно по норме уравнительно-трудовой, то есть должно обеспечивать потребительную норму на основании приложенного собственного труда. Впредь же до решения земельного вопроса коренным образом съезд выносит свое пожелание, чтобы земельные комитеты на местах немедленно взяли на учет все помещичьи, удельные и др. земли и распределили бы их между безземельными и малоземельными крестьянами, обеспечив их и вообще всех граждан посевными материалами. Что же касается передела всех земель обществами на местах к весне этого года на каких бы то ни было началах, то таковой быть проведенным в жизнь не может по своей сложности и ограниченности времени до наступления полевых работ и производившемуся посеву озимых хлебов.

Автор резолюции член Комарского Совета крестьянских депутатов А. Афендинов со своими товарищами крестьянами, фронтовиками.

Вместе с тем съезд протестует против правительства, которое, несмотря на требования трудового крестьянства хотя бы до съезда крестьян и рабочих заменить землю национализированную и частновладельческую социализированной и содействовать свободному распространению коллективной обработки земли, снабжая как коллективное, так и трудовое единоличное хозяйство деревни семенами, техническими силами и сельскохозяйственными орудиями, необходимыми для ведения общественного и единолич-

²⁰³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 51. Д. 274. Л. 31.

ного трудового хозяйства, — отказалось удовлетворить вышеупомянутые просьбы...

2. Культурные земельные хозяйства, как-то: опытные показательные поля, пасеки, фруктовые сады, питомники и леса объявляются достоянием всего трудового народа.

3. Земля распределяется Уездными Земельными Комитетами на один урожай.

4. Норма надела на каждого едока обоего пола определяется уездными земскими комитетами.

5. Усадебная земля до полдесятины не входит в надел.

6. Больше полдесятины включается в число наделяемого количества земли.

7. В число наделяемой земли не входят овраги и вообще неудобные земли.

8. Те волости, которые имеют излишек земли, распространяют свои владения только на ту площадь земли, которая им причисляется по определению Уездного Земельного Комитета, а излишком распоряжается Уездный Земельный Комитет.

9. Если у крестьян к весне текущего года оказывается на каждого едока земли согласно нормы Уездного Земельного Комитета, то оставить ее в их пользовании, будь она засеяна или нет: а если окажется излишек, то таковой подлежит отчуждению в пользу неимущих.

10. Если крестьянин заарендовал землю своих или чужих волостей, и этим не превысил трудовую норму, то оставить эту землю в пользование таковому.

11. Все конфликты и недоразумения, как те, которые возникли теперь, так и за прошлый год, возлагаются на разрешение местных Волостных Земельных Комитетов, при содействии Уездного Земельного Комитета.

12. Распределение живого и мертвого инвентаря передается в ведение Уездного Совета. (Принято единогласно).

В заключение произносятся напутственные речи делегатов с пожеланием по возвращению на свои места приступить к энергичной дружной деятельности по пути строительства нового свободного общества.

Делегаты с бодрым и радостным настроением в сознании торжества конечной победы оставляют зал, чтобы по возвращению домой немедленно приступить к проведению в жизнь обсужденных съездом вопросов.

Заседание съезда объявляется закрытым»²⁰⁴.

В свободное от заседаний время делегатам читались лекции, проводились митинги, каждый вечер в театре и кинематографе были представления и т. д.

Во время прохождения съезда наши войска не прекращали наступательных операций.

Сводка от 18 февраля сообщала, что на Мелитопольском направлении в районе ст. Пришиб полки Махно продвинулись по линии Большой Токмак и ст. Цареконстантиновка, Пологи, на Гришинском направлении наш бронепоезд 17 февраля обстрелял ст. Очеретино²⁰⁵.

Одновременно с этим мы в поддержку частям Южного фронта, ведущим упорное наступление с севера, сдерживали «добровольцев» из Крыма, натиск которых по существу был связан с операциями в Донбассе.

Тогда же мы получили приказ «передвинуть свои войска влево и занять участок фронта: Волноваха–Чумаково (второе на линии Ловягино–Федоровка)».

Дыбенко должен был двинуться вперед и занять участок: Чумаково–Пиргин–Гольбштадт–

²⁰⁴ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 4284.

²⁰⁵Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 199. г (ошибка распознавания)

Пришиб–Орлянское–Балки²⁰⁶.

Мы немедленно приступили к передислокации войск, уступая часть своих позиций полкам Дыбенко.

Числа 21 февраля к нам в Пологи приехал тов. Дыбенко с приказом. Мы заранее были оповещены о его прибытии и к встрече подготовились, приведя себя, после боев и скитаний, в порядок. Был смотр, было совещание с комсоставом, где Дыбенко зачитал приказ командующего группой Харьковского направления Скачко: «19 февраля 1919 г. Секретно. Войска, входящие во вверенную мне группу, приказано свести в дивизию, а посему приказываю: из частей, находящихся под командой тт. Дыбенко, Махно и Григорьева²⁰⁷, образовать одну стрелковую дивизию, которой впредь именоваться Заднепровской украинской советской дивизией.

Начальником этой дивизии назначается т. Дыбенко.

Из отрядов атамана Григорьева образовать 1-ю бригаду, в составе которой должны образоваться 1-й, 2-й и 3-й Заднепровские пехотные стрелковые полки.

Из 13-го, 14-го, 17-го и 18-го полков образовать 2-ю бригаду, в составе которой должны образоваться 4-й, 5-й и 6-й Заднепровские стрелковые полки.

Из 19-го и 20-го полков образовать 3-ю бригаду под командой т. Махно, в составе которой должны образоваться 7-й, 8-й и 9-й Заднепровские пехотные стрелковые полки.

Кроме вышеозначенных частей, в состав этой дивизии входят бронепоезда № 8 и “Трозный”, авиаотряд, броневой дивизион и артиллерия в количестве 15 орудий и 1-й Екатеринославский кавалерийский дивизион.

Приказываю все это формирование произвести в кратчайший срок вышеуказанным начальникам, относительно же вспомогательных частей, которые в данный момент не могут (быть) сформированы своими средствами, в кратчайший срок войти в сношение со мной для представления комфронту и через него Наркомвоену Украины для соответствующих заданий военным комиссариатам в деле создания таких частей»²⁰⁸.

Тут же были представлены политком бригады тов. Петров²⁰⁹ и политкомы полков: 7-го — Конев²¹⁰ и 8-го — Карпенко. Командиром 7-го полка был утвержден Калашников, 8-го — Куриленко и 9-го — Тахтамышев²¹¹.

Были высказаны обоюдные критические замечания и особенно с нашей стороны акцентировалось внимание на утвержденном малочисленном составе нашей бригады, которая должна была состоять, согласно штатному расписанию, из 7 075 человек²¹².

Дело в том, что все виды довольствия ограничивались штатным расписанием бригады, а на остальных, кто не вошел в эту численность, довольствие не распространялось. Мы особенно остро ощущали недостаток оружия и боеприпасов, могли бы выставить целую армию, но оружия не было, и Дыбенко обещал нам свою помощь.

²⁰⁶Там же. С. 201.

²⁰⁷ГРИГОРЬЕВ НИКИФОР (1878 – 1919) — уроженец с. Григорьевки Александровского уезда Херсонской губернии. Участник русско-японской войны, в чине поручика. На германском фронте — штабс-капитан. С конца ноября 1918 г. — участник петлюровского восстания против гетмана. В конце декабря 1918 г. — участник восстания против Петлюры. Член областного комитета левых эсеров. С 1919 г. — комбриг Заднепровской дивизии. Начдив 6-й советской дивизии. 7 мая 1919 г. поднял восстание против Советской власти. 27 июня 1919 г. расстрелян махновцами в с. Сентово.

²⁰⁸Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 150.

²⁰⁹ПЕТРОВ — большевик. В 1919 г. политком 3-й бригады (махновской) Заднепровской дивизии.

²¹⁰КОНЕВ — коммунист, политком 7-го пехотного полка 3-й бригады Заднепровской дивизии в 1919 г.

²¹¹ТАХТАМЫШЕВ ВЛАДИМИР ФЕОФАНОВИЧ — грек по национальности из Большого Янисоля.

По убеждению — большевик.

²¹²Там же. С. 177.

На следующий день мы получили оперативный приказ по группе войск Харьковско-го направления:

«19 февраля 1919 г. Секретно.

...На Мелитопольском направлении добровольцы концентрируют свои силы и пробуют перейти в наступление на Попов, а в районе Верхний Токмак–Волноваха ведут стычки с отрядами Махно. В этом районе встречаются части Кубанской казачьей дивизии.

В Донецком бассейне противник упорно защищает железнодорожные узлы Юзовка–Ясиноватая–Батманка–Никитовка, сконцентрировав в этом районе до двух добровольческих дивизий...

...В исполнение чего приказываю:

...1-й Заднепровской дивизии г. Дыбенко:

а) Частями 1-й бригады Заднепровской дивизии т. Григорьеву держать фронт Помошная–Новый Буг–Большая Александровка–Западные Кайры–Водяное, передав отряд у Помошной в оперативное подчинение начдива 2-й...

...б) 2-й бригаде 1-й Заднепровской дивизии держать фронт Валки–Попово–Орехово–Пологи. Прочно укрепиться на этой пинии, возведя укрепления на пересечении дорог, ведущих с юга к этим пунктам.

Правым флангам бригады выдвинуться вперед в Мелитопольском направлении и захватить ст. Пришиб и Федоровку, укрепиться на них, не предпринимая дальнейшего наступления. Штабу бригады расположиться в Александровске.

в) 3-й бригаде Заднепровской дивизии т. Махно овладеть железнодорожной линией Пологи–Ловягино–Волноваха и укрепиться на них, держа связь влево с группой Донецкого направления через ст. Велико-Анадоль–Еленовка–Доля.

г) Штабу дивизии быть в Екатеринославе и озаботиться укреплением подступов к Екатеринославу...

Начальнику 1-й Заднепровской дивизии «спешным темпом вести переформирование вверенных ему частей и возможно скорее привести дивизию в регулярный вид»²¹³.

Тогда же мы получили повторный приказ, уже от 21 февраля за № 18 о создании уже созданной Заднепровской дивизии²¹⁴.

Но для приведения 3-й бригады в регулярный вид нам ничего пока не дали. Ни обмундирования, ни боекомплектов, ни денег, ни специалистов.

Мы думали, что саботируют только нас, но так было во всех партизанских войсках. И это ярко отражено в телеграмме командира партизанского отряда 1-й бригады Заднепровской дивизии т. Ткаченко²¹⁵.

«Киев, комфронта т. Антонову, Нач. 2-й дивизии т. Ленговскому. Передается Харьков, председателю Совнаркома. Принята 27. II. 1919 г.

Несмотря на то, что я три месяца веду борьбу, ни от кого не получая даже вооружения для этой борьбы, несмотря на то, что я в настоящее время единогласно уполномочен своими товарищами выяснить судьбу отряда непосредственно путем переговоров с высшей инстанцией, я, приехав в Знаменку, сижу на ней с 8 час. вечера до сих пор и не могу выбраться отсюда ни сюда, ни туда: ни в Харьков не пускают, ни обратно паровоза нет, несмотря на то, что еду по важному делу и вдобавок своим паровозом.

Железнодорожники, за исключением одного телеграфа, ничего не дают; комендант

²¹³Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 148149.

²¹⁴ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 89. Л. 50.

²¹⁵ТКАЧЕНКО — командир повстанческого отряда против Петлюры (декабрь 1918 г.) в Елисаветградском уезде. С 1919 г. — комбриг 3-й советской армии.

юлит сюда и туда; поезд, отправленный со Знаменки продовольствием, разорван на перегоне, в паровозе через 20 верст нет воды. Он отправляет половину состава на пути, загромождает путь на Кременчуг; мой вагон проектирует прицепить к другому продовольственному поезду, который, чем черт не шутит, может тоже разорваться через каждые четыре или два часа. И это в то время, когда мои партизаны голыми руками отстаивают Помошную, потому что винтовок у половины отряда нет, кроме того, люди босы и голы.

Видя такое отношение к себе и тем товарищам, которых я поднял на борьбу, я во избежание всяких кривотолков и ответственности слагаю с себя свои обязанности. Раз мне искусственным путем каких-то закулисных влияний зажимают рот, раз все регулярно получающие жалованье саботируют открыто, зачем тогда буду мучиться со своими людьми я, потерявший всякое представление о человеческой жизни за эти три месяца. Не могу я больше продолжать начатую работу в такой атмосфере и, как честный человек и революционер, довожу об этом до вашего сведения и вместе с тем прошу срочного распоряжения: или по возможности проехать в Харьков выполнить возложенное на меня товарищами поручение, или отправиться на Помошную к товарищам, чтобы передать им то, что видишь по пути. Молчать больше нет смысла, лучше говорить горькую правду в глаза, чем кривить: я человек прямой, никогда никому не лгал и теперь не хочу»²¹⁶.

Но несмотря на трудности, мы продолжали наступать по направлению к Мариуполю и Волновахе.

На участке Пологи–Цареконстантиновка, после тяжелого боя заняли Цареконстантиновку и Прусак. Почти полностью разбили белогвардейский Павловский полк. Захватили оружие, пленных и знамя противника. Ежедневно с винтовками и пулеметами к нам переходили перебежчики²¹⁷.

Несмотря на суровую, снежную зиму, непригодное для зимы обмундирование, особенно обувь, боевой подъем повстанцев был неопишем. Все буквально рвались в бой, и мы этому всячески способствовали. Притом только наступление было нашим спасением, оно давало нам вооружение, боеприпасы и питание. И мы наступали, стремясь как можно быстрее освободить свои семьи от белогвардейцев.

В связи с накоплением неприятеля в Донбассе, бои становились все упорнее.

Сводка сообщала о наших действиях: «...На Бердянском направлении в 18 км к югу от Полог и в 30 верстах к югу от Цареконстантиновки мы заняли Семеновку и Егорьевскую. В Мариупольском направлении после артиллерийского обстрела 13-й полк (Махно) занял ст. Волноваху, но оставил ее под давлением сильных резервов противника, поддержанных бронепоездами...»²¹⁸.

Развивая наступление на всех направлениях, Заднепровская дивизия нуждалась во всевозможном снабжении, которое должно было обеспечить успех в боях. Но централизованного снабжения как такового почти не было.

В частности с 17 января по 7²¹⁹ марта Харьковская группа войск получила из окружного артиллерийского управления всего 7 млн. патронов вместо требовавшихся 28 млн., 9000 трехдвоймовых снарядов вместо 19 000 и т. д. Вовсе не получено снарядов к 102-мм, 122 и 152-мм орудиям²²⁰.

²¹⁶Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 173.

²¹⁷Правда. 1919. 2 марта.

²¹⁸Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 209.

²¹⁹ошибка распознавания

²²⁰Там же. С. 175.

Бригады самоснабжались за счет трофеев, не выполняя тем самым распоряжения гражданских властей.

На Дыбенко и командиров бригад Заднепровской дивизии «сыпались» жалобы во все инстанции.

5 марта для улаживания недоразумений между местными властями и Дыбенко в Екатеринослав прибыл командующий войсками Украины Антонов-Овсеенко. Состоялся ряд совещаний.

В своем заявлении Раковскому, Подвойскому и ЦК КП(б)У он писал: «В Екатеринославе на совещании, устроенном мною из представителей исполкома отдела военных заготовок, председателя совнархоза, губвоенкома, представителя железнодорожного узла и особой комиссии по смотру военных заводов, в присутствии тов. Берзина, состоящего по особым поручениям при главкоме Вацетисе, было непреложно установлено, что:

1. Нарекания на штаб Дыбенко и на самого Дыбенко неосновательны; между местными учреждениями и Дыбенко существует деловой контакт; самовольные реквизиции прекращены (под суд отдан начснаб Табачников), требования дивизии направляются по форме; история с 30 вагонами угля, захваченными будто бы Дыбенко, оказалась сказкой...

4. Установлено, что все обвинения против Дыбенко просто вздор и сплетни.

В более узком заседании (представителя от исполкома и председателя совнархоза) категорически установлено, что Дыбенко и его штаб не только не потакали левозсерству и махновщине, но вели и ведут с ними самую решительную борьбу.

В разговоре со мной Майзель указал, что выражение “в штабе Дыбенко темные личности” принадлежит тов. Аверину²²¹ и относятся, между прочим, к некоему Росинскому. Установлено, что Росинский не состоит в штабе, а нанят как сапожник по специальности для заведывания починочной мастерской.

Установлено также, что анархо-синдикалист Петровский никогда не был прикомандирован к штабу и не допущен к работе в армии.

Нашим осмотром (в присутствии тов. Берзина) штаба Заднепровской дивизии выявлен образцовый порядок и энергичная работа штаба.

В кампании, поднятой против Дыбенко, усматриваю попытку сведения личных и узко-“фракционных” счетов с Дыбенко со стороны местного помпадура Аверина. Категорически настаиваю на прекращении этой травли, лишь разжигающей вражду между армией и советскими работниками гражданского ведомства, столь близоруко питаемую нашими “фракционерами” и имеющую некоторое основание в полнейшей импотенции местных совнархозов, предкомов и их руководителей» (8 марта 279/лк)²²².

Командукр всячески старался мобилизовать силы для фронта.

Мы тоже считали, что война есть война, а все остальные вопросы имеют подчиненное значение.

Но так думали и делали не все.

Созданная еще 27 декабря 1918 г. ВУЧКа множилась, росла и крепла.

Объезжая войска, командукр Антонов-Овсеенко слышал жалобы и многое видел своими глазами. Поэтому 5 марта 1919 г. на имя предсовнаркома Раковского, наркомво-

²²¹ АВЕРИН ВАСИЛИЙ КУЗЬМИЧ (1884 – 1945) — рабочий, член компартии с 1903 г. Участник революции 1905 – 1907 гг. В декабре 1917 г. возглавил военно-революционный штаб при Екатеринославском Совете. Был членом Реввоенсовета 11-й армии и председателем Реввоенсовета Екатеринославского укрепрайона. Член правительства Советской Украины и Всеукраинского ЦИК, занимал высокие руководящие посты.

²²² Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 175176.

ендела Подвойского (копия Всеукраинской чрезвычайной комиссии Шварцу и Всеукраинской прифронтовой чрезвычайной комиссии Воронину) была послана телеграмма: «В районе фронта, но на расстоянии двухсот, трехсот км боевой линии, с середины февраля объявились отряды фронтовых чрезвычайяек, вооруженных до зубов русским оружием. Совершенно необходимо произвести реквизицию этих “богатырских” застав и подчинить их местному командованию. Комрев один сможет держать их под наблюдением и ввести надлежащую дисциплину. Мною подтверждено распоряжение командгруппы Скачко о перевооружении их винтовками “Гра” и пулеметами “Льюиса”»²²³.

«Необходимо ускорить перевооружение всех запасных частей, резервных, а также и железнодорожных, продовольственных и всяких отрядов ЧК. Необходимо издать обязательное предписание о сдаче всеми гражданами, советскими служащими в том числе, не причитающегося им по штату оружия с заменой для имеющих право носить оружие, но работающих не на фронте, казенных револьверов — браунингами, 3-х линейных винтовок — винтовками “Гра” и берданами»²²⁴.

Со стороны местных властей продолжались открытые гонения на членов небольшевистских партий. Так, например, публиковалось: «Екатеринослав. 24-го февраля по распоряжению Исполнительного Комитета закрыт орган местной группы левых эсеров и произведены аресты. Поводом послужила агитация, направленная к восстановлению масс против Советской власти, в результате чего в некоторых деревнях дело доходило до ареста коммунистов-инструкторов.

Закрыт также и орган анархистов “Набат”»²²⁵.

В этот период в Гуляйполе прибывало большое количество анархистов из России. Они привозили массу литературы и идей. Создавали общественные организации, выпускали газеты, листовки, читали лекции и т. д. Но материальных средств для этого было мало.

Газета «Гуляйпольский Набат» писала под рубрикой «Местная жизнь». «Протокол. Заседание Крестьянской группы анархистов-повстанцев села Гуляй-Поле от 24 февраля н. ст. 1919 г., шедшим под лозунгом “С угнетенными против угнетателей всегда”.

1) Заслушав доклад тов. Перелетченко²²⁶ о дальнейшей работе в руководящих органах повстанческого движения, созданного под влиянием исключительно наших товарищей в районах с. Гуляй-Поля, Б.-Михайловка, Гришино, Синельниково, Александровска и Цареконстантиновка, которую в данный момент тов. большевики-коммунисты, не брезгуя никакими средствами, никакой политической авантюрой стараются направить движение в то направление, которое оправдывается только партией, но не народом рабоче-крестьянского мира. После всестороннего обсуждения вышеупомянутого вопроса решено предоставить право действия своим товарищам, состоящим членами ответственных, руководящих органов крестьянского движения перед всем народом и им творимой революции под самым строжайшим контролем группы.

2) Заслушан вопрос о материальной поддержке газеты “Набат”. После ясного освещения этого столь важного для всех нас вопроса группа повстанцев постановила всем, чем только возможно поддержать упомянутую газету, но группа считает своей обязанностью поставить перед группой “Набат” вопрос об изыскании средств для дальнейшего существования таковой и пути к отысканию этих средств. Группа повстанцев

²²³ Там же. С. 174175.

²²⁴ Там же. С. 178.

²²⁵ «Голос Коммуниста.» Орган Полтавского губернского и городского комитета партии коммунистов (большевиков) Украины. 1919. № 18. 1 марта.

²²⁶ ????

находит самым целесообразным лекции, спектакли, разъезды по провинциям ответственных ораторов-пропагандистов с целью агитации и создания крестьянских групп, производительных кооперативов и т. д., которые, безусловно, почувствуют потребность к родственному себе органу и поддержат его.

Издатель: Гуляйпольская группа анархистов «Набат».

Редактор: Редакционная коллегия»²²⁷.

В начале марта стало очевидным, что сил утомленной боями, поражениями и неурядицами, 13-й армии для освобождения Донбасса недостаточно и что туда надо направить новые значительные подкрепления.

Чтобы занять исходные позиции для решающих боев, войска 8-й и 9-й армий, изменяя главное направление наступления, отключились из активных боевых операций. Перегруппировка продолжалась 18 дней и закончилась с большим опозданием.

Этим воспользовались деникинцы, выиграв время для перегруппировки своих сил и подготовки контрнаступления.

Части 8-й и 13-й армий втянулись в навязанные им деникинцами безуспешные бои.

В районе Луганска находились 41-я дивизия 13-й армии и три дивизии 8-й армии, в центральной части Донецкого участка войск было значительно меньше: в марте сюда прибыла всего лишь одна бригада 9-й дивизии, которая заняла позиции с левого фланга нашей 3-й бригады Заднепровской дивизии, входящей в состав Украинского фронта.

Накопление неприятельских войск на Южном фронте продолжалось, и к 8-му марта достигло 44 000, из них в Донбассе до 10 000.

Несмотря на настойчивые приказы главкома Вацетиса командующему Укр. фронтом Антонову-Овсеенко, «выделить из состава Украинского фронта все свободные силы и бросить их на Донецкий бассейн», посылалось туда очень мало.

Вот характерная докладная записка Антонова-Овсеенко Главкому: «10 марта 1919 г. 21 час. Положение для меня было и есть вполне ясное. Южфронту мы передали до 10 тысяч штыков, 20 орудий, два бронепоезда, в резерве у меня ни одной сформированной части нет. Совершенно нет сапог, шинелей, винтовок. У Махно четыре очереди на одну винтовку, у Григорьева три, у Дыбенко две; артиллерийской упряжи нет. Запармия бежит. Глаголев просит подкрепить Киев, куда переходит правительство. Румыны и греки усиленно прибывают в Одессу, пока могу лишь послать два полка интернационалистов — 3 400 штыков, 24 пулемета, взамен чего хотел бы извлечь погранохрану и железнодорожный полк, теперь их оставляю Южфронту. Екатериноградцы уже двинуты, 2-й коминтернациональный полк идет через два дня. Дайте винтовок, сапог, шинелей, артиллерийской упряжи, и немедленно дадим дивизион артиллерии [и] по числу снаряжения — пехоту. Но должен еще раз указать, что связь с Купянском ненадежна, и в интересах дела необходимо передать гришинское направление нам.

Комфронта Антонов»²²⁸.

Неуспех в центральной части Донбасса компенсировался успехами нашей Заднепровской дивизии, которая с боями продвигалась к Волновахе, Мариуполу, Бердянску, Мелитополу, Херсону, Николаеву, Одессе.

С 1 по 6 марта 1919 г. в Харькове проходил III-й съезд КП(б)У. На нем присутствовало 214 делегатов с решающим и 35 с совещательным голосом, представлявших 23 тыс. членов партии всей Украины. Съезд избрал ЦК КП(б)У.

По окончании работы этого съезда, 6 марта, там же, в Харькове, открылся III-й Всеукраинский съезд Советов, на котором планировалось обсудить, выработать и

²²⁷ Гуляйпольский Набат. Орган Гуляйпольской группы анархистов «Набат». 1919. 1 марта.

²²⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии. М., 1972. Т. 2. С. 182183.

утвердить законы: об Украинском правительстве, армии, продовольствии, земле, Конституции, произвести выборы в высшие органы власти.

В работе съезда приняли участие 1719 делегатов Украины с решающим голосом и 68 от Москвы и Петрограда с совещательным. Среди делегатов было 1435 коммунистов и им сочувствующих, «коммунистического бунда» — 19, Поалейцион и объединённой еврейской социалистической рабочей партии — 6, анархистов — 2, украинских социал-демократов — 2, незалежных — 1, интернационалистов — 5, украинских левых социалистов-революционеров — 100, украинских социалистов-революционеров (боротьбистов) — 150 и беспартийных — 70²²⁹.

За правительственные резолюции должны были голосовать фракция коммунистов — 1435 делегатов, 150 делегатов украинских эсеров (боротьбистов), ЦК которой пожелало примкнуть к фракции коммунистов, вместе с ней голосовать и при голосовании подчиняться ее решениям, и 13 делегатов — членов других партий, также примкнувших к фракции коммунистов. Таким образом, к фракции коммунистов относилось 1598 делегатов с решающим правом голоса из 1719 присутствующих на съезде вообще.

Коммунисты-большевики, их декрет о выборах, его модус и роль Советов в избирательных комиссиях заведомо обеспечили себе успех в рамках съезда.

Повстанческие (махновские) войска были представлены наблюдателями гг. Херсонским и Чернокнижным, которым на съезде удалось выступить.

Троцкисты, находящиеся в ЦК и советском аппарате Украины, с Раковским и Пятаковым во главе, лихорадочно спешили узаконить аграрную политику, проводимую ими с первых дней своего пребывания на Украине.

«Положения о социалистическом землеустройстве и о переходных мерах к социалистическому земледелию», выработанные III-й съезд КП(б)У поручил ЦК, было не только выработано и написано, а давно применялось практически.

Им-то и было недовольно крестьянство.

Но вместо того, чтобы тщательно изучить политическую и военную обстановку, проанализировать и понять психологию и цель борьбы крестьян, вероятность «образования коммун и совхозов без учета реальных возможностей», предусмотреть те последствия, к которым приведет такая аграрная политика, большевики на Украине стремились к протаскиванию своих планов и провоцировали крестьян Украины к сопротивлению.

Делегаты-крестьяне, присутствовавшие на III-м Всеукраинском съезде Советов, выражали обеспокоенность и несогласие с направленностью работы съезда, предупреждали, что если будет принят правительственный проект резолюции по земельному вопросу, это вызовет недовольство крестьян, и земля останется в этом году не засеянной. Но громадное большинство коммунистов, попавших на съезд, демонстрируя дисциплинарное единство, склонило съезд к принятию правительственных резолюций.

В аграрном вопросе «затейники» пошли на хорошо отработанный ими трюк, вынудив делегатов проголосовать за «кота в мешке» с последующей доработкой.

Стенографический отчет III-го Всеукраинского съезда Советов, сокращенный и обработанный его организаторами, все же проливает свет на события тех лет. Вот наиболее интересные моменты борьбы на съезде.

Открывает и приветствует съезд Председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины Раковский...

«...Председатель. Слово для приветствия предоставляется представителю повстанческих частей Таврического фронта т. Херсонскому.

²²⁹3-й Всеукраинский з'Узд Рад. Харюв, 1932. С. 223-224.

Херсонский²³⁰. Тов. рабочие, крестьяне и красноармейские депутаты и повстанцы, приветствую вас в лице III-го Всеукраинского съезда рабочих, крестьян и красноармейцев, от тов. Махно и от имени его всех отрядов, впервые поднявших знамя восстания, восстания социальной революции. (Аплодисменты).

Товарищи рабочие, крестьяне и красноармейцы. Мы, товарищи-повстанцы, организуясь подпольно, организуясь по чердакам, по полям, организуя в подполье военно-революционные комитеты, голыми руками добывая себе оружие, выбивая из сел банды Кайзера, австрийские банды и германские банды и добывая голыми руками это оружие, мы подняли восстание во имя осуществления идеала всех трудящихся масс, и это восстание мы продолжали вести и ведем его до сих пор. Тов. Махно успел в короткий промежуток времени вокруг себя объединить всех товарищей крестьян и рабочих.

И наши кладбища говорят о том, как товарищи-повстанцы сражались и не допускали врагов: австро-мадьярские банды, германские банды, банды в лице кадетов, банды в лице Петлюры и компании. И вот эту свору всех паразитов и тунеядцев мы отбивали с достоинством революционеров. И шлем приветствие тем товарищам, которые прибыли сюда. Надеюсь, что мы будем идти рука с рукой, нога с ногой и душа с душой с товарищами великороссами. (Аплодисменты). Товарищи рабочие, крестьяне и красноармейцы, наша задача как товарищей великороссов, так и товарищей украинцев — соединиться всем вместе и на наших штыках понести разрушителям и угнетателям, кадетам и паразитам строй социалистический, и на развалинах пепелищ гнилой реакции мы поставим знамя всего трудового народа и скажем, что мы, рабочие и крестьяне, должны быть у власти. Мы, товарищи рабочие и крестьяне, должны строить свою судьбу. (Оркестр играет Интернационал).

Скрышник. Фракция коммунистов предлагает избрать президиум в составе 15 человек: председателя т. Раковского, Бубнова, Кина, Аверина, Дробниса, Пятакова, Ворошилова, Ауссема, Затонского, Щербинина, Квирига, Иванова, Гамарника, Сербиченко. Таким образом, одно остающееся место предоставляется украинским эсерам...

Скрышник. Фракция коммунистов предлагает мандатную комиссию в составе 6 человек. Со своей стороны предлагаю тов. Хавского, Ляшина, Буценко, Голода. Остающееся шестое место предоставляется фракции украинских левых эсеров. Эсеры отказываются выступать и предлагать. (Пятаков не дает слова).

Все пять человек (большевиков) избираются.

7-го марта. Второй день.

Утреннее заседание.

Регламент.

- Доклад Временного правительства.
- Прения по докладу.

(Председательствует т. Аверин).

Ворошилов. Президиум предлагает следующий порядок дня заседания Всеукраинского Съезда Советов (Читает).

Порядок дня:

- 1) Доклад правительства.
- 2) Вопрос военный.

²³⁰Представитель 3-й бригады Махно. — А. Б.

- 3) Продовольственный.
- 4) Земельный.
- 5) Украинская Советская Конституция.
- 6) Выборы...

Прения по докладу о Временном правительстве.

Шелонин. Прежде чем приступить к оценке деятельности Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины, наша фракция, фракция Украинских левых социалистов-революционеров считает необходимым обратить внимание съезда на то, что это правительство не было избрано никакими авторитетными съездами рабочих и крестьянских депутатов. (Шум, крик: “долой”, свистки, звонок председателя).

Я повторяю, что правительство не было выбрано никакими авторитетными рабоче-крестьянскими съездами. Правительство было назначено ЦК партии большевиков...

Это делалось в тот момент, когда требовалась спайка и организованность всех революционных сил.

И вот, тт., вместо того, чтобы все революционные силы привлечь к творческой работе, утверждается партийная диктатура одной партии, партии коммунистов, и отталкиваются в силу этого все другие революционные элементы, и, конечно, тт., с нашей стороны, со стороны партии левых соц. революционеров, я могу вполне это определенно и открыто сказать: поддержки и довери я такому правительству быть не может. (Возгласы: “и не надо”, “и слава богу”). Большевики пошли еще дальше. Мало того, чтобы они совершенно искусственно удалили из всех Советов представителей харьковских левых соц. револ., они пустили весь репрессивный аппарат на нашу партию, они закрывают газеты, арестовывают наших товарищей, и недавно были случаи, когда в Купянске и Волчанске были расстреляны свыше 20 членов нашей партии. (Крики: “неправда”, шум). Тт., в этот момент, когда здесь, в Харькове, вы собрались, чтобы решить судьбу Украины, в этот момент в харьковской холодногорской тюрьме и в екатеринославской продолжают томиться в заключении целый ряд наших товарищей, стойких борцов за революцию, т. Карелин, т. Саблин, предводитель партизанских отрядов. От имени нашей фракции я выражаю самый решительный протест и требую, чтобы съезд постановил освободить немедленно всех левых соц. револ., заключенных в тюрьмах в различных городах (Аплодисменты и сильный шум)...

Шелонин. Резолюция, предлагаемая фракцией Украинской партии левых социалистов-революционеров на Третьем Всеукраинском Съезде Советов: “Третий Всеукраинский Съезд Советов констатирует.

Съезд требует, чтобы Правительство прекратило все свои заигрывания с международными империалистами, стало на путь истинной революционной политики, отвечающей интересам международной соц. революции, и объявило беспощадную войну иностранному капиталу, открыто поддерживающему у нас на Украине отечественную реакцию и контрреволюцию. Рассмотрев внутреннее положение Украины, III-й съезд Советов констатирует, что политика правящей партии большевиков является точной копией их политики в Великороссии, причем на Украине насаждаются самые отрицательные стороны большевистского режима, давно уже осужденные историей.

Правящая партия проводит узкопартийную централистскую политику, сводящуюся не к установлению диктатуры трудящихся, а к диктатуре над трудящимися партии коммунистов.

Правительство большевиков, не обладающее никаким доверием и авторитетом в деревне, применяет к трудовому крестьянству самые крайние меры насилия. Правительство, никем не выбранное, а самозванно назначенное партийным комитетом, отменило

закон о социализации земли, принятый Вторым Всеукраинским съездом Советов и проводит твою собственную, чуждую трудящимся деревни, политику.

Эта политика выражается в искусственном насаждении так называемых коммун и советских хозяйств (с применением наемного труда) и ведет к созданию нового класса советских батраков. Проведением своей продовольственной политики правительство разрывает союз трудящихся городов и деревень, разрушает всякую возможность создания общесоветского фронта, столь необходимого в данное время. Исходя из этого, Всеукраинский съезд Советов заявляет, что перед трудящимися стоят следующие задачи:

- 1) обеспечение свободы выборов на рабоче-крестьянские съезды;
- 2) предоставление широких полномочий местным советам в хозяйственном и культурном строительстве страны;
- 3) упразднение чрезвычайок и передача их функций судебным советским органам, упразднение ревкомов, назначенных на место разогнанных крестьянских советов;
- 4) неуклонное проведение в жизнь основного закона о социализации земли, принятого на 2-м Всеукраинском съезде в Екатеринославе;
- 5) социализация фабрично-заводской промышленности;
- 6) коренное изменение большевистской продовольственной политики на началах организации через местные Советы продуктообмена между трудящимися городов и деревень и
- 7) реорганизация армии на началах выборности командного состава и всеобщее вооружение и обучение трудящихся” (Чтение резолюции прерывается шумом и криками: “теть”, “долой”).

Шлихтер. (Продовольственный вопрос).

...Весь товар выдается не каждому продавцу хлеба, не индивидуально, а распределяется в известном количестве на коммуну, на село, на волость. Дается определенное количество товара, который распределяется волей советских организаций и, в первую очередь, Комитетам Бедноты, по тому принципу, чтобы ни один аршин ситца, ни один сапог не достался кулакам, а в первую очередь — беднякам. Таким образом, задача товарообмена понимается нами как внедрение в деревнях нашей классовой политики, диктатуры бедноты...

Перед всем миром мы не должны смущаться упреками в том, что даже в ситце мы отказываем тому, кто является нашим классовым врагом. Мы должны прямо и ясно им это сказать, что для кулака должны быть хороши все средства.

Если нужно стягивать — будем стягивать; если нужно совсем задушить, будем душить (Возглас: “Что такое кулак?”).

Товарищи, я пользуюсь репликой из логи и говорю, что это, между прочим, вопрос не новый. На этот вопрос я отвечаю следующим образом: Комитеты Бедноты в деревнях всегда великолепно определяют, кто кулак и кто не кулак. В этом отношении инструкции из центра не нужны, они диктуются самой жизнью (аплодисменты). Мы не берем на себя попытку разграничивать население деревень на кулаков и не кулаков. Это дело компетенции местных жителей. (С места: “Просим разграничить, надо обязательно”)...

(Земельный вопрос)

Денисенко. Я приехал на этот съезд из Полтавской губернии и представляю собой крестьянина, который не имеет и четверти десятины земли. Товарищи, я должен сказать вам, что главным образом меня ничто так не интересовало, как большой вопрос о земле. Как разрабатывается этот вопрос, как рассудить его нам. Одни говорят: мы

коммунисты, другие говорят: мы левые социалисты-революционеры, третьи говорят: мы украинские социал-революционеры, но это все я считаю неважным. Я сам беспартийный, но сочувствую коммунистам-большевикам, потому что у меня самого нет ничего. (Аплодисменты). Я должен сказать, товарищи, что все те 32 тысячи, которые меня послали сюда, почти все беспартийные, потому что крестьяне не могут найти своей партии. Все приезжают к нам и обещают золотые горы. Обещают землю и волю, и все, что угодно. Товарищи, когда я ехал сюда, на этот чрезвычайно важный Съезд, то мне крестьяне говорили: “Мы уже слышали про этих коммунистов” (я лично должен оговориться, что я сам сочувствую коммунистам, но мне говорили: “Если ты приедешь в село и привезешь нам коммуну, мы тебе морду побьем” (Аплодисменты). Для того, чтобы нам быть сплоченными, для того, чтобы нам не считаться так, как считалась собака с лошастью (эту басню вы, наверно, все знаете), нам нужны самые хитрые меры, нам нужны такие меры, чтобы мы на факте могли доказать, что коммуны — святое дело.

Сейчас нам предстоят весенние работы, и я вам скажу следующее: например, у нас есть участок в 500 десятин земли; если нам скажут: “крестьяне, идите в коммуну и сейте на этой земле”, я уверен, что если им сказать: “вы посеете, то вы и пожнете”, то ответ таков: “мы уже сеяли, а паны жали”. Я не знаю, товарищи, почему это Всеукраинский Съезд так старается ухватиться за каждого оратора, желая его сломать. Товарищи, я извиняюсь, что так плохо говорю по-русски, но, хотя я 4 года был на военной службе, а не научился говорить. Да здравствуют коммунисты, но коммунисты наши. (Аплодисменты). Товарищи крестьяне и рабочие, я должен сказать, что мы, крестьяне, всегда встречали вас с хлебом-солью, а вы почему-то ставите нам же упреки, которых мы не заслужили. Мы крестьяне не касаемся вопроса о фабриках, как они будут существовать. Да бог с ними, как они будут существовать. Вот так же томно мы хотим, чтобы вы отнеслись к земле. Нужно, чтобы сами крестьяне разрешили вопрос о земле. Тогда вы будете есть хлеб, будете есть мясо, будете есть сало. Для того, чтобы мы могли работать без контроля. У нас был уже контроль гетмана и Центральной буржуазной рады. Тогда хлеб лежал в земле. Товарищи крестьяне и рабочие, мы должны здесь говорить не о вражде, а о примирении. Нельзя так кричать, как мы здесь кричим. Товарищи рабочие, постарайтесь устроить так все коммуны, как того хотят сами крестьяне на местах. (Аплодисменты). Вот, товарищи, здесь предлагают различные резолюции. Ясно, товарищи, что очень важно, чтобы эти резолюции прошли на места. Нельзя, чтобы на местах проводили резолюции нагайками, чтобы нам не приходилось убегать в болота. (Аплодисменты). Я скажу одно: Крестьяне, просите землю в свое распоряжение. (Голоса: “Правильно”. Аплодисменты).

Председатель. Слово принадлежит тов. Чернокнижному²³¹.

Чернокнижный. Товарищи крестьяне и товарищи рабочие. Мы пришли сюда не для того, чтобы упрекать, что тот сделал то-то и тот сделал то-то, не для грызни мы собрались, а для творческой работы. И чем больше мы будем работать, а не переливать грызнию из одного места в другое, то тем плодотворнее будет наша работа. Поэтому я скажу: сидя здесь и наблюдая и следя беспристрастно за всеми, я вижу, что никто не желает вреда, но рабочим, которые работали, не покладая рук, от этого ни лучше, ни хуже. Я говорю: мы должны практически подойти к решению земельного вопроса, ибо этот вопрос — основа всего благосостояния как крестьян, так и пролетариата.

Товарищи, я вам должен сказать, что относительно свободной коммуны никто ничего сказать не может, но, к сожалению, относительно того, как она проводилась, уже

²³¹Наблюдатель от 3-й бригады Махно. — А. Б.

есть некоторые данные и довольно неприятные и неудобоваримые для крестьян. Я думаю, что все те ошибки, которые были в России, не должны повторяться на Украине. Я думаю, что те люди, которых мы избираем, не сделают себе вреда, ибо они научены горьким опытом, будут знать, как поступать. В этом нет сомнения. Но, товарищи, я только настаиваю на том, чтобы крестьянам, которые до сих пор вели свое хозяйство, самим предоставить широкое право распоряжаться землей, как они хотят на местах, хотя бы на этот единственный сезон, в противном случае и крестьяне и рабочие останутся без хлеба. Говорят, что наше сельское хозяйство разрушено: не достает орудий и т. д., а я должен сказать, что здесь есть маленькое преувеличение. Действительно, кое-что поломано и лошадей не хватает, но всё-таки, если крестьянам дать землю и сказать, что, сколько вы потрудитесь, столько будет ваше, то безусловно вся земля будет засеяна. (Крики: “Браво”. Аплодисменты).

Должны быть приняты меры к тому, чтобы излишки хлеба на Украине были перепрошены в те места, где хлеба не было. Нельзя отрицать, что если отсюда возьмут много хлеба, то едва ли хватит засеять ту землю, которая уже готова для посева.

Товарищи, я еще раз говорю: для того, чтобы были благотворны коммуны, должна быть правильная и регулярная работа. Нужны, прежде всего, соответственные паровые машины, тракторы и т. д... Иначе мы останемся без хлеба. Поэтому я убедительно прошу не вносите дезорганизацию. Я говорю, товарищи, как рабочие, так и крестьяне, вы отлично понимаете, что ваша единая цель — борьба с капиталом и свержение его, это наша общая цель. Поверьте мне, крестьянство лучше знает, как ему и где потрудиться. Будьте добры, уступите в этом вопросе хоть на один год, и будьте уверены, что вы будете и напитаны и накормлены всем, что надо: дайте полную самостоятельность в этом году, ибо сеять надо через неделю, а если крестьяне не посеют, то будет плохо. Тут один товарищ сказал, что ему был дан такой наказ в деревне: “если ты нам привезешь коммуну, то мы тебе морду побьем” — это совершенно правильно. Они привыкли так работать и им подходит так работать.

Товарищи крестьяне, от вес зависит ход революции, помогайте нам, а делайте как хотите и как находите наилучшим. Поэтому я мог бы предложить только один путь: чтобы все крестьяне, как таковые, собрались после общего заседания, сговорились, прочли друг другу те наказания, которые каждому давали из волостей (голоса: “Правильно”. “Ну да каждому давали”), и вынесли свою земельную резолюцию. Вот то мое предположение. (Аплодисменты).

Председатель. Ко мне поступило несколько десятков записок с предложением о прекращении прений (голоса: “просим”, “просим”, шум).

С мест. Тов. председатель, прошу вас не прерывать прений, и дать возможность высказаться местным селянам, которые приехали сюда и так жаждают разрешения земельного вопроса. (Шум, аплодисменты, звонок. В зале невообразимый шум. Призывы председателя к порядку не помогают. Председатель непрерывно звонит, шум продолжается).

Председатель. Тов. Рафиса и Богуславского т. Раковский просит явиться на сцену.

Поступило предложение о прекращении прений (страшный шум).

Товарищи, учитесь решать вопросы голосованием, а не криком. Кто за прекращение прений, прошу поднять руку. (Поднимают мандаты). ...Очевидно, за прекращение прений большинство. Таким образом прения по земельному вопросу окончены. (Шум, крики: “Нет, нет, не большинство, неправильно”). Товарищи, мне со сцены видней. Заключительное слово предоставляется тов. Мещерякову. Тов., вы меня не перекричите. Раз я видел то, что большинство было за прекращение прений, я не буду переголосовыв-

вать. (Шум, протесты). Товарищи, если вы будете продолжать кричать, я немедленно закрою собрание до завтрашнего дня. (Крики: “Пожалуйста”).

Мещеряков. Товарищи, мне подано больше 40 записок. Отвечать на каждую в отдельности заняло бы страшно много времени. (Шум).

Председатель. Товарищи, еще раз заявляю, что здесь не базар, а высший орган власти Украины — Съезд Советов. Поэтому не полагается вести себя так, как базарным торговкам. (Шум продолжается. Председатель звонит). Товарищам с мест я не буду отвечать. Поэтому прошу не кричать, а подавать записки...

Председатель. Слово для оглашения резолюции имеет председатель фракции большевиков-коммунистов тов. Скрышник.

Скрышник. (Читает). “Заслушав доклад Народного Комиссара Земледелия тов. Мещерякова и выработанный Рабоче-Крестьянским Правительством Украинской ССР проект положения о социалистическом землеустройстве, III-й Всеукраинский съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов постановляет: учитывая то, что крестьяне на местах совершенно не понимают целей коммунальной обработки земли, III-й Всеукраинский съезд Советов предлагает Наркому Земледелия немедленно приступить к организации курсов инструкторов по земельному вопросу, которые по окончании могли бы выехать на места и детально разъяснить положение о коммунах, а также приступить к их организации и утвердить предложенное положение о землеустройстве в целом и для окончательной обработки его, соответственно местным условиям, передать его в избираемый съездом Всеукраинский ЦИК Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов”. (Аплодисменты).

Данная резолюция выработана по соглашению фракции коммунистов с фракцией украинских социал-революционеров. (Аплодисменты).

Председатель. В президиум поступил ряд записок, в которых предлагается, чтобы товарищи крестьяне-депутаты, привезшие с собой указы по земельному вопросу, представили бы эти указы в президиум для оглашения. Я полагаю, и президиум в этом отношении со мной вполне согласится, что огласить все эти указы невозможно в силу того, что поступил целый ряд записок, требующий скорейшего окончания работы съезда. Поэтому я предлагаю от имени президиума следующее: чтобы все указы по земельному вопросу в течение сегодняшнего и завтрашнего дня представить президиуму. Так как резолюция по земельному вопросу гласит, что мы не принимаем здесь в окончательном виде земельного закона, а принимаем его в общем и целом за основание и разработку его передадим в ЦИК, то мы все эти указы передадим в Земельную Комиссию ЦИК. Возражений против этого предложения нет. (Голоса: “Нет, есть”). Слово по поводу оглашения указов предоставляется председателю левых соц. революц.

Стрельцов. От фракции ссц.-револ. должен заявить, что мы являемся сторонниками самого широкого оглашения тех указов, которые имеются у многих депутатов. Принимая во внимание то, что, действительно, тысячу указов здесь огласить нельзя, мы предлагаем, чтобы наиболее важные из них, в которых говорится о социализации земли и противоположные, огласить в печати. (Голоса: “Правильно”. Аплодисменты).

Председатель. По поводу оглашения указов слово имеет тов. Калужный.

Калужный. Безусловно, есть много указов по социализации земли, но это ничего не доказывает. Мы знаем, что сейчас в селах черная сотня и белогвардейцы и всякая другая буржуазия ведет агитацию против революции. И если буржуазия ведет агитацию против революции, то она прикрывается в этом случае как-будто бы революцией. Раньше она говорила против национализации, а теперь она против коммуны. Что нам дает чтение указов? То, что мы узнаем, что в селах много еще не понимают. Вот сегодня

тов., который назвал себя коммунистом, выступил против коммуны. Значит, он чего-то не разобрал. Вы много слышали о коммунах. Вы сегодня постановили или постановите в своей резолюции, чтобы закон был переделан согласно местным условиям. Если вы примете эту резолюцию, которая выработана, этим самым вы успокоите селян, и в этом самом законе есть частица социализма. Значит тут незачем затягивать заседание и перечислять наказания, а надо постановить так, чтобы все наказания перешли в ту комиссию в Центральный Исполнительный Комитет, который будет выработать закон. Он с ними будет считаться.

Председатель. Слово предоставляется т. Бобкову.

Бобков. Товарищи, ясно видно, что левые эсеры воспользовались сегодняшним днем, тем временем, когда был потушен свет, и сделали что-то сзади. Были слышны совершенно провокационные слухи.

Председатель. Я вас призываю к порядку. Тов., будьте добры не кричать. Я, как председатель, сам знаю, что мне надо делать. Т, Бобков, призываю вас к порядку за подобные выражения.

Бобков. Я предлагаю наказов не оглашать ввиду того, что у нас мало времени, и каждый делегат торопится домой. Оглашение наказов займет много времени, это первое. Затем, второе, то, что замечаются случаи, что делегаты поодиночке уезжают на места; если мы будем продолжать наш съезд еще 45 дней, я уверен, что большинство делегатов разъедутся...

Председатель. Тов., прошу успокоиться и не мешать оратору говорить.

Бобков. Тов., наше оглашение докажется фактом, когда мы здесь от имени трудовых масс скажем, что земля является общегосударственной собственностью.

Председатель. ...Кто за предложение президиума передать все наказания в президиум и поручить ему эти наказания передать Земельной комиссии ЦИК, Советов Украины, чтобы, считаясь с ними, согласовать земельный закон, который в общем примет съезд, с местными нуждами.

Кто за это предложение, прошу поднять красную карточку. Прошу опустить. Кто против? Прошу опустить. Кто воздержался? Прошу опустить. Подавляющим большинством голосов предложение президиума принято.

Слово для оглашения резолюции имеет представитель левых эсеров т. Стрельцов.

Стрельцов. ...Революция поставила на очередь ликвидацию остатков права помещиков на землю, всех кабальных отношений, которыми оно держалось. Наконец, в полной мере встала задача устранения частнособственнического начала в организации земледельческого труда. Но, как и раньше, главным требованием трудового крестьянства является повсеместное проведение социализации земли, то есть отмена частной собственности на землю и проведение уравнительного трудового землепользования, исключая наемный труд.

Поэтому III-й Всеукраинский съезд Советов постановляет в основу разрешения земельного вопроса положить закон о социализации земли, принятый на II-м Всеукраинском съезде в г. Екатеринославе. Съезд находит далее, что земельная политика правящей партии коммунистов-большевиков решительно противоречит интересам трудовой деревни. Эта политика, заключающаяся в насаждении государственных сельскохозяйственных экономий, с применением наемного труда, в создании класса государственных батраков и искусственном создании коммун, не может удовлетворительно разрешить земельный вопрос. Национализация земли (советские хозяйства), заменившая собою социализацию, с одной стороны, лишает трудовое крестьянство значительной доли помещичьей земли, кровью завоеванной им в процессе революционного восстания, а с

другой — узаконивает эксплуатацию труда, заменяя прежнего хозяина земли, помещика, новым, более сильным — государством.

Съезд приветствует естественный рост сельскохозяйственных коммун и других переходных форм общественной обработки земли (артели, товарищества и проч.).

В этих формах съезд видит первые шаги по пути осуществления социализма и заявляет, что проведение в жизнь этих новых форм возможно только при беспощадной классово-борьбе всего крестьянства с кулаческими элементами деревни.

Но вместе с тем съезд полагает, что всякое искусственное насаждение земледельческих коммун не должно иметь места, так как эти покровительственные подачки отдельным группам земледельческого и неземледельческого населения нарушают правильное распределение земли и только оттолкнув трудовое крестьянство от нового общественного земледельческого хозяйства.

Председатель. Тов., таким образом, внесены две резолюции... Одна резолюция общая — Бюро фракции коммунистов и украинских эсеров, содержание которой следующее в общем одобрение земельного закона, предложенного Временным правительством, и передача этого закона на обсуждение и переработку, согласно с местными условиями, Центральному Исполнительному Комитету Советов Украины. Это первая резолюция. Вторая резолюция внесена левыми эсерами, только что вам прочитана. Вот эти две резолюции я голосую.

Кто за первую резолюцию большевиков и украинских эсеров, прошу поднять красные карточки. Прошу опустить. Кто за резолюцию левых эсеров, прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто воздержался? Таким бразом, подавляющим большинством голосов при небольшом количестве против, при небольшом количестве воздержавшихся принята резолюция большевиков-коммунистов...» .

Организаторы съезда были весьма довольны собой.

Сколько труда, волнений, мастерства было ими вложено в достижение цели. И вот теперь все позади.

Со стороны делегатов было внесено много предложений, дополнений и поправок, принятие которых грозило авторам проекта провалом ими задуманного эксперимента над украинским крестьянством.

Делегаты-крестьяне, оболваненные хитросплетениями политиканов, их «тактическими соображениями», понимали, что земли им не видать, и растерянные, чувствуя свою неполноценность, потеряли интерес к съезду, и группами и в одиночку стали разъезжаться, не дожидаясь окончания работы съезда.

Ждать было нечего.

Аграрный закон, обсужденный и переработанный «согласно местным условиям» ЦИК Советов Украины, оказался простым стереотипом первоначального варианта, без изменений, предложенных делегатами. В спешном порядке было выделено только под совхозы 1 091 000 десятин земли, на которых разместили 1 685 совхозов²³².

По губерниям Украины площадь совхозов распределилась следующим образом:

²³²Три непонятные и отчасти некорректно распознанные сноски:

1 3-й Всеукрашський з'їзд Рад. Харив, 1932. С. 14, 19, 22-24, 40-41, 78, 80, 118, 129, 137, 177-179, 186-187, 191-194 (Язык — украинский — А. Б.).

2 Там же. С. 327.

3 Там же. С. 327-328.

Киевская губерния	11 954 дес.
Подольская губерния	108 000 дес.
Волынская губерния	100 000 дес.
Черниговская губерния	32 750 дес.
Полтавская губерния	85 896 дес.
Харьковская губерния	111 000 дес.
Екатеринославская губерния	297 000 дес.
Херсонская губерния	350 000 дес. ²³³

Обращает на себя внимание количество земли, выделенной под совхозы в Екатеринославской и Херсонской губерниях, что и явится одной из причин конфликта крестьян с коммунистами.

Впоследствии будет сделано заключение, что «Широкий размах совхозной политики 1919 г., которой стремились большую часть помещичьих хозяйств сберечь как “хлебные фабрики”, когда личные стремления крестьян организовать свое мелкое хозяйство ещё не были изжиты, государственный аппарат не налажен и продолжалась острая гражданская война, был преждевременным...»²³⁴.

Позже на VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил: «Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков, и в ближайшее время иным не будет, и мечтать о переходе к социализму и коллективизации не приходится»²³⁵.

Разыгранный на съезде фарс обеспечил протаскивание закона о земле. А кто и как должен был обеспечить его выполнение на местах, кто должен был выйти работать в поле? Ведь обществу далеко не безразлично, о чем, о каком деле будут думать крестьяне. О том главном, свершить которое призваны в мировой революции, или почувствуют себя бесправными рабами на чужом поле? Появятся ли у миллионов признаки раздражительности и озлобления?

Крестьянин тоже имеет мечты, сердце, душу; он и агроном и экономист и работник на все руки и дипломат, а за годы империалистической бойни и гражданской войны он стал и опытным воином. Есть у него и самолюбие и тщеславие и личное мнение.

Среди многомиллионного сельского населения Украины почти не было членов КП(б)У: Те 23 тыс.²³⁶ в основном стояли у кормила партийного, государственного и военного аппарата.

Крестьянина лишали земли, но предлагали быть работником на ней в советском хозяйстве (совхозе), то есть, по понятиям крестьян, работать на государственной земле — быть батраком, а не хозяином.

Какая здесь была личная заинтересованность крестьян? Что об этом думали идеологи от троцкизма — Раковский, Пятаков и компания?

И действительно, новые продуктивные силы требуют, чтобы у работника была инициатива в производстве и желание трудиться, заинтересованность в труде. Настоящего творца стимулирует полная свобода творить, трудиться по-своему.

Но Раковский считал, что действовать надо решительно, необходимо позаботиться о принудительной силе, которая обеспечит советское земельное право. Решил действовать соответственно своей методике.

Борясь с «национализмом», глава Совнаркома Украины Х. Раковский, на этом же, III-ем съезде, говорил: «Мы покончили с национальными различиями»²³⁷. Ему вторил

²³⁴3-й Всеукраїнський з'їзд Рад... С. 327.

²³⁵Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 181.

²³⁶Компартия Украины в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 43.

²³⁷3-й Всеукраїнський з'їзд Рад... С. 78.

другой «вождь» украинского народа Г. Пятаков, который заявил на VIII-ом съезде РКП(б), что: «Национальностей никаких не нужно, а нужно объединение всех пролетариев».

Активизировалось укрепление местных органов власти, продармии, ЧК, начался поход на инакомыслящих...

На второй день после начала работы III-го Всеукраинского съезда Советов, в Гуляйполе, для решения волнующих вопросов, был созван съезд Военно-Революционного Совета повстанцев.

На нем делегаты высказывали недовольство проводимой Временным Украинским правительством аграрной политикой, системой избрания делегатов на III-й Всеукраинский съезд, притеснениями других партий, действиями чрезвычайек в тылах, закрытием газет и других способов информации для левых партий, отбиранием хлеба продармией, состоянием фронта и войск, снабжением и т. д.

Выступающие требовали обеспечить выполнение решений II-го Всеукраинского съезда, прошедшего в Екатеринославе 17–19 марта 1918 г., и II-го Съезда фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских Советов, прошедшего 12 февраля 1919 г. в с. Гуляйполе.

Высказывались предложения блокировать доступ органов любой государственной власти в районы махновского влияния.

Перегибы советских органов на селе, суровые методы разверстки накаляли обстановку в уездах. Продработники осуществляли жестокие поборы в деревнях, а к тем, кто выражал недовольство, применяли репрессии.

Такие методы должны были разоружить крестьян в пользу белогвардейщины, а мы этого допустить не могли.

К нам пришли десятки тысяч крестьян, для которых земля, урожай было синонимом — жизнь. Они принесли с собой святую ненависть к помещикам и богачам, к любой власти, всегда их обманывающей и эксплуатирующей, к законам, специально придуманным для одурачивания и эксплуатации масс меньшинством.

Те, кто недавно составляли оппозицию власти царизма, а несколько месяцев спустя проявили грубость, диктаторские поползновения, враждебность к критике, не могли найти понимания у крестьян Украины.

Крестьяне понимали, что начальство руководствуется не патриотическими чувствами, понимали действия руководства как мероприятия, загоняющие крестьян на «панцину», в кабалу. И уже чувствовалось самоотверженное сопротивление крестьян, наметившемуся угнетению большинства меньшинством. И съезд ВРС повстанцев по текущему моменту вынес следующую резолюцию:

«Резолюция

Съезда Военно-Революционного Совета в с. Гуляй-Поле из представителей 32 волостей от 7-го марта 1919 года.

Обсудив всесторонне по текущему моменту обстоятельства в смысле укрепления свободы и фронта и по докладу с мест постановили:

1. Мы требуем единого революционного фронта всех революционных партий, стоящих на платформе доподлинной Советской власти из беднейших крестьян и рабочих.
2. Признаем Советскую власть на Украине в лице свободно избранных на пропорциональных началах из трудящихся масс беднейших крестьян и рабочих, диктатур каких-либо партий не допускаем.
3. Требуем немедленной замены чрезвычайек Военно-Революционным Трибуналом, выделенным из свободно избранных Советов беднейших крестьянских, рабочих и красно-

армейских депутатов.

4. Смертная казнь должна быть применима к грабителям, бандитам и контрреволюционерам, при строгом расследовании Военно-Революционным трибуналом на местах.
5. Требуем свободы слова, печати и собраний для всех левых политических партий и групп для всестороннего освещения истины без травли одна на другую.
6. Требуем, чтобы в красноармейских войсках был выборный Командный состав и если таковой требует прохождения Военно-Революционной школы, то послать в таковую и с обязательным возвращением по окончании курса к своим избирателям.
7. Мы требуем, чтобы в революционной армии не было национальной травли.
8. Мы требуем от всех вождей левых политических партий и групп начать агитационные и творческие работы, а не травлю, какая существует, ибо мы, крестьяне и рабочие, не доверяем и не отдадим власти из своих рук ни той ни другой партии, ибо враг может воспользоваться этой партийной распрей.
9. Мы требуем введения в революционной армии строгой товарищеской дисциплины, основанной на сознании революционного долга.
10. Требуем строгого контроля от состава революционных частей за самочинные выступления бандитов и грабителей.
11. Приветствуем революционную армию в лице т. Махно, которая первая восстала против наших угнетателей в защиту трудящихся масс на Украине.
12. Приветствуем тт. красноармейцев великороссов, которые идут рука об руку с нами.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕДИНАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ВСЕГО МИРА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЛАСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС БЕДНЕЙШЕГО СЛОЯ!
НА НАЧАЛАХ СВОБОДНО ИЗБРАННЫХ СОВЕТОВ!

Председатель съезда Веретельников
 Секретарь — Александров»²³⁸.

Вечером в кинематографе было дано большое театрализованное представление, посвященное 105-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко.

К шевченковским дням готовились всюду, а в Гуляйполе особенно. Сохранившиеся в Гуляйполе театральная труппа, хор и оркестр подготовили репертуар из произведений Т. Г. Шевченко. Зал был переполнен.

Вечер начался выступлением хора: «Рече та стогне Днир широкий...» Все встали и слушали песню стоя.

Театрализованная биография Шевченко была настолько трагична, близка и понятна каждому, а исполнялась с такой душевностью и драматизмом, что многие плакали, не стесняясь своих слез. Каждый за эти минуты как-будто вновь проживал свою жизнь.

Дальше в музыкальном сопровождении следовали одно произведение за другим.

Первое отделение закончилось «Заповітом»: Як умру, то поховайте Мене на могилі, Серед степу широкого На Вкраші мили...

Во втором отделении была показана драма «Пазар Стодоля».

Долженко, наплакавшись, восхищался: «Вот это воздействие, вот это чистилище, выходишь как-будто другим, а патриотизма и самосознания хоть отбавляй...»

Однако нас ждал фронт. Выход повстанческих войск к Азовскому морю и занятие побережья рассекал войска противника на две части, лишал его возможности получать помощь со стороны моря, парализовал маневренность, прерывал связь, лишал снабжения углем корабли Антанты, создавал угрозу окружения группировки противника в

²³⁸ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 263. Л. 285286.

Донбассе и т. д.

И мы, преодолевая все возрастающее сопротивление, продвигались вперед, подрезая фланг донецкой группы белых.

Заднепровская дивизия наступала. В сводке сообщалось: «9-го марта Григорьев занял Херсон, 12-го марта происходил жестокий бой в Мелитопольском направлении. Разбит бронепоезд противника, но одновременно разбит и наш бронепоезд “Карл Либкнехт”, а у бронепоезда № 9 был подбит паровоз»²³⁹.

13 марта на Мелитопольском направлении 2-я бригада Заднепровской дивизии взяла с. Спасское, ст. Федоровку и Большой Токмак.

На Бердянском направлении части 3-й бригады (Махно) заняли Ново-Михайловку, Казанковатую, Семеновку и Ново-Полтавку к юго-западу и югу от ст. Пологи²⁴⁰.

14 марта первая бригада Григорьева заняла г. Николаев, вторая бригада г. Мелитополь, мы же 15 прорвались в г. Бердянск.

Город брал 7-й полк Калашникова. Фронтовые войска, выполняя приказ, прошли только окраинами города, активно преследуя противника по направлению к Мариуполю. Преследование продолжалось до тех пор, пока мы не натолкнулись на жестокую оборону противника между Бердянском и Мариуполем.

Через пару дней в Бердянск вошли наши тыловые части и пополнение. Поезда встречала масса народа. Это был прямо-таки праздник.

Разведка доносила, что в городе есть гуляйпольцы, сотрудничавшие с оккупантами и белогвардейцами, выдавали им повстанцев и их семьи, участвовали в казнях, жгли хаты, служили в полицейских органах, были тайными и явными агентами, представителями белой власти и т. д.

Калашникову было дано указание арестовать эти элементы и провести следствие.

Виновные в убийствах, истязаниях, предательствах понесли суровое наказание.

Типичные события при освобождении повстанцами городов, описал Дыбец²⁴¹:

«...в Бердянске, который в 1918 году был захвачен немцами, передавшими затем власть русским белогвардейцам, водворилась тогда такая реакция, что мы некоторое время ничего не предпринимали. Принесет кто-нибудь новость. Обсуждаем ее группой в пять-шесть человек. Другого дела, собственно говоря, не было, хотя в уезде, как я вам уже рассказывал, происходили крестьянские восстания, действовали партизанские отряды.

Примерно в январе или в первых числах февраля 1919 г. у белогвардейцев в Бердянске началась паника. Они принялись грузиться на пароходы. Пулеметы трещат по всему городу, а они срочно грузятся с имуществом и лошадьми. И уходят в неизвестном направлении, оставив город без власти.

На сцену выплыла бывшая городская дума. Обсудив положение, мы, горстка большевиков — в эту горстку уже был включен и я, — решили так: к чему пренебрегать властью, если она плохо лежит? Надо поднять ее, И украситься хотя бы красным фла-

²³⁹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 210.

²⁴⁰ Правда. 1919. 16 марта.

²⁴¹ ДЫБЕЦ СТЕПАН СЕМЕНОВИЧ — анархо-синдикалист. 10 лет жил в Америке. В 1911 г. был одним из основателей «Голоса труда», газеты русских анархо-синдикалистов в Америке. В 1917 г. вернулся на родину и поселился в г. Бердянске. К осени 1918 г. перешел на сторону большевиков. Член ревкома Бердянска с 15 марта по 15 июня 1919 г., комиссар боеучастка у Кочергина. Во время переворота в Новом Буге вместе со штабом боевого участка был арестован махновцами и отправлен в с. Добровеличковка (20 верст северо-западнее Помошной), где приговорен к расстрелу, но был освобожден, снабжен документами, деньгами, подводой и отправлен в Киев к красным. Далее — на ответственных постах хозяйственной работы.

гом, а там видно будет. Пока пулеметы трещали, мы собрали за городом фракцию, то есть главным образом рабочих, о которых мы знали, что они, как говорится, большевистски настроены. На собрании постановили, что, как только последний пароход отойдет, нужно хватать власть и создать ревком...

Как только мы сформировали власть и выпустили листовки, что вот волей рабочего класса организован ревком, которому принадлежит вся власть в городе, что рабочий класс принимал участие в выборах ревкома, делегировав от таких-то заводов таких-то товарищей, тотчас же начали сколачивать и свою собственную вооруженную силу для поддержания порядка в городе...

Примерно через неделю после того, как мы провозгласили власть ревкома, к городу подошли махновские отряды. Нестор Махно тогда был в такой ипостаси: командир третьей советской бригады имени батько Махно...

Махно таким образом явился в качестве командира бригады Красной Армии. Нам ничего другого не оставалось, как его приветствовать: все же советские войска.

Каков он был из себя? Ну, что сказать? Был среднего роста. Носил длинные волосы, какую-то военную фуражку. Владел прекрасно всеми видами оружия. Хорошо знал винтовку, отлично владел саблей. Метко стрелял из маузера и нагана. Из пушки мог стрелять. Это импонировало всем его приближенным — сам батько Махно стреляет из пушки.

Тут надо упомянуть, что в 1905 г. моя Роза (то есть в ту пору еще не моя, так как познакомились мы только в Америке) сидела в одесской тюрьме, и тогда же в той же тюрьме сидел и Махно. Анархисты слыхали, что меня занесло в Бердянск, что я стал большевиком, членом коммунистической партии. А Роза еще оставалась анархисткой. Встреча ее с Нестором — это встреча старых бойцов. Затем Махно подходит ко мне.

— Здравствуй, Дыбец. Значит, ты ренегат теперь?

— Здравствуй. Значит ренегат.

— Выходит, совсем большевик?

— Выходит, совсем.

— Да, многие продаются большевикам. Ничего не поделаешь.

— Значит, продаются. И я продался.

— Но гляди не пожалей.

— Гляжу.

Такой примерно разговор, не в дружеских, как видите, тонах но и не на высоких нотах, у нас произошел...

Здесь надобно сказать, что Бердянск отличался от других городишек тем, что там подвалы были полны вина...

Я ему сказал:

— Ты войсками город занял зря. Если хочешь спасти свои войска, надо их медленно выводить на фронт. А город будет вас снабжать обмундированием, продовольствием. В пределах возможности поможем. Судя по сводке, которую я имею, твоя армия пережилась вдребезги. А присосавшись к вину, она не уйдет, пока все не высосет. Однако вина здесь столько, что твоя бригада будет пить целые месяцы.

Махно мне ответил, что в таких советах не нуждается. Сегодня его приказом будет назначен комендант города. Этому коменданту мы обязаны подчиняться...

Я ему заявил, что мы на это не пойдем, что мы собственными силами гарантируем здесь порядок. Он как командир бригады может предъявить нам требования. Все его требования мы постараемся удовлетворить. Но самоустраняться от власти мы не собираемся. Так что ему придется арестовать весь ревком.

— Мы не возражаем насчет коменданта, однако и у ревкома есть свои права. Если желаешь, будем об этом договариваться... Мы должны отстаивать свои права как революционная советская организация. Городом и уездом мы должны управлять... для поддержания порядка надо довооружить патронами тот батальон, который мы создали, и у нас будет своя надежная военная сила для охраны города с тем, чтобы, если ворвется грабитель или разложится какая-либо воинская часть, мы могли бы твердой вооруженной рукой водворить порядок.

К вечеру Махно действительно вновь к нам приехал. Мы выступили с нашей декларацией. Он заявил, что ему такая декларация ни к чему. Он человек военный и признает только военную власть.

— Эдак не пойдет. Тогда арестуй нас сразу. Город мы не уступим никому. Тем более что надо насаждать Советскую власть в селах.

— Да, зерно и фураж уездная власть должна нам дать. Поэтому черт с вами, оставайтесь, будете нас снабжать. И надо найти контакт...»²⁴².

Во второй половине марта разведка доложила Махно, что за действиями повстанцев пристально наблюдают, и руководство страшно недоволено его действиями и тем авторитетом, которым он пользуется, что с ним собираются серьезно поговорить, а возможно и ликвидировать.

И действительно, Махно вызывали в штаб дивизии в г. Екатеринослав для отчета. Он сослался на то, что готовит наступление на Мариуполь и договорился с Дыбенко о встрече в Бердянске.

Разведка докладывала, что на Махно должны покушаться, и охрана Дыбенко это может осуществить.

Штаб принял меры предосторожности, усилив караулы, охрану, выставив секреты и т. п. Привели в порядок находящиеся в Бердянске войска.

Дыбенко приехал вечером. Выслушав рапорт Махно и приветствия, он выступил с речью, в которой похвалил повстанцев-махновцев и хорошо отозвался о Махно, Калашникове и других командирах. После митинга под духовой оркестр был проведен парад войск, по окончании которого Махно пригласил Дыбенко в штаб, расположившийся в центральной гостинице.

Во время беседы Махно прямо заявил Дыбенко, что он имеет сведения о том, что на него готовится покушение, в котором отведена какая-то роль и ему (Дыбенко). Версию Махно, Дыбенко опроверг и заявил, что считает Махно революционером, много сделавшим для революции, что Махно пользуется заслуженным авторитетом и что он, Дыбенко, не то что сам, а если бы даже узнал, что власти готовят покушение обходя его, то заранее сообщил бы Махно об этом. Говорил, что Махно на хорошем счету у командования, а если и бывают какие замечания, то просто хотят подтянуть, подбодрить. Указывал на вредную деятельность в войсках и в округе анархистов и левых эсеров, которые, дескать, сильно подводят Махно.

Дыбенко подчеркивал, что в рядах советских работников есть немало людей, старающихся скомпрометировать честных борцов революции, что на него тоже клеветают и клеветают, и что вот недавно опять была комиссия, которая его действия оправдала.

Потом Дыбенко сказал Махно, что хочет ему сообщить нечто важное с глазу на глаз, и они ушли в номер.

На второй день, часам к 10, на совещание был созван командный состав, где выступил Дыбенко. Он говорил о состоянии фронта, об отсутствии политических сил, о дисциплине, бандитизме, революции, долге и пр.

²⁴²Бек А. Такова должность//Новый мир. 1969. № 7. С. 110113.

Прощаясь со всеми, Дыбенко еще раз сказал Махно, что никаких покушений быть не могло, а в случае чего он сам не допустит этого и будет считать своим долгом сообщить ему об этом.

15 марта Антонов-Овсеенко приказывал Скачко: «Необходимо всемерно развить успех Махно и к 23 марта захватить линию Мариуполь–Платоновка, действуя в контакте с частями Донецкого бассейна. В первую очередь замкнуть Крым и освободить силы для действия на востоке. Свои оперативные приказы представить 17 марта»²⁴³.

17 марта после ожесточенных боев мы вторично заняли город и узловую станцию Волноваху.

Но общее положение в Донбассе ухудшалось, и главком Вацетис своей директивой от 17 марта требовал от Антонова-Овсеенко: «Из донесений Командюж видно, что из состава Украинского фронта для участия в решительном сражении в Донецком бассейне до сих пор еще не прибыло ни одного полка и ни одной батареи. Мало того, я усматриваю, что вы относитесь индифферентно к исполнению отданных вам мною приказов. Повторяю, что все приказы относительно посылки помощи Южфронту должны быть выполнены точно...»²⁴⁴.

В директиве командования фронта командованию группы войск Харьковского направления о задачах в предстоящем наступлении на Одессу и Крым от 17 марта 1919 г. говорилось: «В связи с предстоящими операциями штабу группы перейти в Екатеринослав, штабу Заднепровской дивизии — в Александровск. Переход закончить к 25 марта...»

...Для операций к востоку от Днепра остаются две бригады Дыбенко (то есть 2-я бригада Заднепровской дивизии обязана была укрепить фронт Волноваха–Мариуполь, занимаемый 3-й бригадой Махно. — А. Б.).

Для действий в Крыму формируется в районе Херсон–Берислав отдельная бригада. Полк [им.] Шевченко входит [в нее] и немедленно должен быть переведен в Херсон, оставаясь в резерве фронта и доформировываясь губвоенкомом. В Екатеринослав вместо нее войдут части 9-й дивизии...»²⁴⁵.

17 марта политический инспектор 1-й Заднепровской дивизии тов. Жигалин доносил: «...Посетил 17-й, ныне 5-й Заднепровский полк. Здесь нашел, что полк имеет физиономию регулярного сравнительно с махновскими полками.

Масса записывающихся добровольцев, 15 тыс., но нет оружия. Не получившие оружия питают надежду поступить к Махно, где, по их мнению, вообще лучше. Точно так же в деревнях кулаки, бандиты, искатели приключений и легкой наживы — все тянутся к Махно, популярность которого невероятна...»

Тогда же политкомиссар Заднепровской дивизии т. Алексакис телеграфировал командованию:

«17 марта из (неразборчиво — А. Б.) были отправлены 2 вагона с анархической литературой и воззваниями к Бердянску и Мариуполу с агитаторами анархистами и левыми эсерами. Приняты меры к задержанию и преданию их Чрезвычайной следственной комиссии, сообщено о задержании их на Синельниково.

Газета анархистов “Набат” с 9 марта прикрыта, но теперь неизвестно откуда, достав деньги, опять начала выходить. Анархисты и левые эсеры рассылают агитаторов к Бердянску и Мариуполу. Гуляй-Поле сделалось базой лучших анархических сил. Разосланы люди в районы Александровского уезда для формирования полков имени Батько

²⁴³Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 220.

²⁴⁴Директивы Главного командования Красной Армии... С. 213.

²⁴⁵Там же. С. 214215.

Махно. Много вооружения, снарядов и боевых припасов интендантскими грузами стягивается в Гуляй-Поле, появилась Маруся Никифорова, которая устраивает митинги и ведет усиленную агитацию против назначенцев и коммунистических организаций. Нужно прислать побольше опытных старых коммунистов, а не молодых мобилизованных трусов, которые не годятся для работы в 3-й бригаде (мнение тов. Якушенко). В Пологах назначен военным комиссаром анархист Ивахнин. В ближайшем времени при 3-й бригаде открываются курсы красных офицеров. Среди командного состава нет опытных офицеров ввиду выборного начала. Единственный назначенный командир 9-го полка тов. Тахтамышев, который действительно заслуживает звание командира и который представлен к награде Красного Ордена. Задержанный анархистами вагон литературы возвращен и литература разослана по полкам для организации библиотек и распределения среди населения. Махно выпустил воззвание, в котором, рисуя положение повстанцев во время реакции и описывая период февральской, мартовской и Октябрьской революций, говорит: «Прочь с дороги всех паразитов, прочь всех тех, кто учится стричь! На вашей шкуре, оставляя вас в минуты опасности и всячески стараясь призывать и распоряжаться». (Отсутствие строк — А. Б.)... знания для творческой работы, которая должна последовать за разрушением. Воззвание говорит: «Знайте, что в сознании и мощности его наша сила, наша победа, что только при помощи его устраним гнёт, насилие и обман буржуазии и властолюбцев, под маской социализма творящих свои темные делишки, стремящихся управлять миром и вами». В общем воззвание направлено против Советской власти и коммунистической партии и призывает к свободным анархическим общежитиям. Хотя открыто это и не говорится»²⁴⁶.

Работавшая у нас во второй половине марта особая комиссия Высшей военной инспекции дала заключение о состоянии войск 3-й бригады Заднепровской дивизии:

«Общее положение Екатеринославской губернии печально. Острый продовольственный кризис. Безработица. Заводы стоят. Рабочие, ожидавшие, что Советская власть пустит заводы, сильно недовольны; антисемитская агитация. Анархо-антисемитская агитация разлагает части гарнизона. Благодаря брожению в частях общее положение в уездах неустойчивое. Даже 80-й полк 9-й дивизии, прибывший из России, разложился. Коммунистические организации в уездах очень слабы. Работа их в деревню почти не проникла, благодаря этому партизанское подпольное движение, встретив активный центр в группах анархистов «Гуляй-Поле», подпало под их руководство и влияние. Части «Батьки Махно» крепко пропитаны духом и тенденциями бесшабашного вольного Запорожья. Настроение частей революционное, боевое, бодрое.

В последнее время на фронте стала налаживаться культурно-просветительная работа, устраиваются митинги, собрания, лекции, концерты, школы грамотности. Началась чистка командного состава, арестован из начальников отряда Махно Дербенджи. Тормозом является недостаток сознательных и энергичных коммунистов и отсутствие коммунистической литературы. Благодаря деятельности культурно-просветительного подотдела, недостаток литературы ощущается в несколько меньшей степени»²⁴⁷.

21 марта в штабе бригады было совещание комсостава. Махно ознакомил всех с оперативным приказом по группе войск Харьковского направления об общем наступлении. В нем, в частности, говорилось: «...Начдиву 1-й Заднепровской т. Дыбенко частям 2-й бригады произвести решительное наступление на Новоалексеевскую с целью овладения железнодорожным путем через Чонгарский полуостров, чем принять все меры, чтобы не дать противнику взорвать Чонгарский мост. В то же время поддержать бри-

²⁴⁶Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 224.

²⁴⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 115116.

гаду т. Махно, которому решительным энергичным наступлением на восток выйти на линию Платоновка–Мариуполь, закрепляя за собой узлы железных дорог, завладеть указанными пунктами и уничтожить живую силу противника...»²⁴⁸ Зачитав приказ по бригаде о наступлении в восточном направлении, Махно объяснил, что с хода Мариуполь взять не удалось и от него пришлось несколько отступить. Сейчас происходит передислокация войск и город будут брать 8-й и 9-й полки. Взятие его усложняется присутствием на рейде военных кораблей Антанты. Но Мариуполь тем не менее окружен с трех сторон, и в ближайшие дни будет взят...

Выступивший Голик²⁴⁹ сообщил, что: «Дыбенком приготовлена ударная Крымская группа войск. Крымская операция должна осуществляться семью пехотными и одним кавалерийским полком и сильной артиллерией, однако наши потребности игнорируются ссылкой, что нет оружия, нет формирований.

На Украине производится мобилизация офицеров и назначение их на командные должности. В нашей дивизии они уже есть и еще будут прибывать, хотя Дыбенко к руководству их еще не допускает.

Создается впечатление, что нас хотят тихо свести на нет. Нас плохо снабжают, не дают пополнений, оружия, боеприпасов и т. д. Наша бригада постоянно находится в тяжелых кровопролитных боях и естественно, несет большие потери. Очевидно хотят, чтобы мы довоевались до изнеможения. Внедряют в руководство бригадой своих людей. Готовят переформирование бригады, очевидно, с целью пополнить ее северными войсками, растворить и заменить командный состав.

По тылам замечается преследование махновцев, активизация продотрядов и т. д.

В пропагандистской работе властей замечается оживление, направленное на компрометацию нашего движения и лично тов. Махно.

Есть предположение о наличии деникинцев в штабе Украинского фронта и где-то ближе к нам.

О расположении и силах противника я штабу уже докладывал, — закончил Голик.

Слово предоставили гг. Херсонскому и Чернокнижному, присутствовавшим на III-м Всеукраинском съезде Советов в качестве наблюдателей. Они информировали о работе прошедшего съезда, высказали свое мнение.

При обсуждении их отчета совещание пришло к общему выводу, что находящиеся у власти коммунисты многопартийную систему не потерпят, что мы являемся для комиссаров политическими противниками и, судя по всему, против нас они поведут открытую кампанию клеветы и травли, а создав общественное мнение, и при удобном случае постараются ликвидировать. Создав у нас обстановку нервозности, недоверия и недовольства, лишив возможности влиять на происходящее в тылу нашего района, доверив нам фронт. Сами же будут пахать наш тыл вдоль и поперек, проводя в жизнь аграрный и продовольственный законы, создавая этим недовольство крестьян, что скажется на боеспособности войск, состоящих исключительно из добровольцев, которые в свою очередь спросят нас: “Сможете ли вы обеспечить выполнение решений съездов II-го Всеукраинского в г. Екатеринославе, состоявшегося 1719 марта 1918 г. и 2-го повстанческого, прошедшего в Гуляйполе 1216 февраля 1919 г.?” Правительство на этой

²⁴⁸2

1 Антонов-Овсеенко В. А. Указ, соч Т. 3. С. 203204.

2 Гражданская война на Украине... Т. I. Кн. 2. С. 232.

²⁴⁹ГОЛИК ЛЕВ — из крестьянской семьи Старобельского уезда ст. Кабанье. По профессии — токарь. С 1914 г. проживал в Гуляйполе. Анархо-террорист. Бессменный начальник армейской контрразведки. 31 ноября 1920 г. в с. Михайловке Мелитопольского уезда во время боя с 1-й Конармией умер от инфаркта.

почве постарается внести в наши ряды раскол.

Мы обязаны исполнить обещанное. Оказаться несостоятельными болтунами не можем. Народ нам доверил, и предать его — преступление.

Если мы отстоим крестьян, недовольно будет правительство. Если не отстоим, будем предателями дела революции, этим предадим фронт и полностью потеряем свое лицо».

Выступающий последним, Веретельников сказал: «Товарищи, пусть большевики не мешают нам, пусть откажутся от этого района, пусть не навязывают ему своих комиссаров, пусть знают, что мы независимый народ, тогда они наши друзья. Мы будем с ними в федеративных отношениях, будем помогать, пусть только не мешают!» Все присутствующие были солидарны с ним.

На следующий день командиры разъезжались на фронт и по местам службы. Сбор был назначен на утро в штабе бригады.

У штаба толпились местные крестьяне. Мимо проехали тачанки с пулеметчиками, горланящими песню. В толпе я заметил Чубенко, удивленно разводящего руками перед старухой-немкой. Он окликнул меня: «Что будешь делать с подлецом? Убил, расстрелял, компрометация самой чистой воды!»

Мы вошли в номер Махно. Там женщина рыдала и что-то говорила на немецком языке. С трудом поняли о чем она просит и перед нами встала кошмарная картина. Выяснилось, что 18 марта штаб поручил Щусю поехать в немецкую колонию Яблукую за контрибуцией. Прибыв на место, он собрал сход, на котором объявил постановление штаба. К сожалению, немцы такой крупной суммы не имели и снарядили делегацию в ближайшую колонию, чтобы там позаимствовать. Щусь не поверил колонистам и расстрелял восемь самых богатых хозяев. Теперь женщина просит разрешения предать трупы земле.

Вызванный Щусь был разоружен и арестован.

«Что ж, приехал туда, сказал, чтобы снесли, а они плечами двигают — нет, мол, надо делегацию посылать к соседям. А что я дурень какой или мальчик, не знаю, что это значило? Небось хотели звать на помощь, убить помышляли, буржуи проклятые. Контрибуцию 50 тыс. рублей по акту и до копейки я сдал начснабу бригады Ольховику²⁵⁰. Виноват — судите!» оправдывался Щусь.

Немка, получив разрешение, рыдая уехала хоронить убитых.

Махно же отослав часового, приставленного к Щусю, буквально взорвался.

— Расстреляю, как подлеца, даю слово, если повторишь — расстреляю! Сволочь такая — как мародера, как врага! — горячился Махно. Щусь давал слово не повторять убийств и клялся в верности движению и Махно.

— А вы какого черта до сих пор не уехали? Небось там большевики успели обделать вас? — кричал Махно на Каретникова, Черняка и Уралова. — Кто вас просил сюда, на кого оставили город?

Семен Каретников неделю тому назад был назначен штабом бригады начальником гарнизона г. Бердянска, Уралов — комендантом города и порта, Черняк — начальником контрразведки и начальником формирования. Без разрешения штаба они оставили службу и приехали на совещание, отчего Махно злился.

— Сейчас, сейчас едем, какого ты дьявола кричишь, голова болит или похмелиться хочешь? — отвечал Каретников.

²⁵⁰ОЛЬХОВИК АНТОН МАКАРОВИЧ — родился в с. Майорском, жил в Гуляйполе. Слесарь по профессии, анархист. Начснаб 3-й Заднепровской бригады батьки Махно, с 29 мая 1919 г. — начснаб 1-й повстанческой украинской дивизии войск им. батьки Махно. Умер в июне 1919 г. в Большом Токмаке.

— Не знаю, батя, что делать с большевиками. Рядом с моей контрразведкой работает Чека. Правда, в ней часть наших старых повстанцев и сотрудников бывшего Оперативного штаба, жаль парней! Но, нет спасения, безобразят, подлецы, — докладывал Черняк. — Всячески стараются мешать нам; арестовывают наших, не дают формироваться. Ими руководит большевистская ячейка.

— Э, сволочи! Я ведь говорил: не кладите пальца в рот — откусят. Разогнать и только! — нервничал Махно. — А как формирование полка?

Черняк формировал в Гуляйполе при штабе — особую бригаду, способную стать резервом штаба. Но с занятием Бердянска и ухода 7 полка Калашникова на Мариуполь, Черняк был направлен туда для несения гарнизонной службы. Теперь он продолжал формироваться и имел уже кавалерийский полк в 650 сабель и стрелковый батальон до 800 штыков.

Кроме того, Ищенко, Паталаха и Зубков формировали отряды в своих селах и должны были занять позиции по указанию штаба формирования, в то время находившегося при Военно-Революционном Совете. Добровольцев было немного, так как начались полевые работы, где была занята молодежь. Все ожидали результатов уравнительной самоорганизации, с новым притоком сил, можно было бы говорить о сосуществовании с большевиками.

— Это черт знает что, — говорил Махно комиссару — (большевику) Петрову, приехавшему вместе с Озеровым²⁵¹. — Ведь говорил, предупреждал, и, кажется, договорились; вы обещали распустить свои организации: Чеку, продкомиссии, партийные комитеты, военкоматы, а теперь снова принялись! И поверь, товарищ Петров, плохо дело будет, если не прекратите. Оставьте нас, не трогайте крестьян, не опекайте рабочих, все будет хорошо. Предоставьте в этих уездах нам свободу анархо-коммунистического строительства; делайте за пределами их все эксперименты, мы не будем нападать, только оставьте нас, не вмешивайтесь в наши семейные дела!

— Товарищ Махно, ведь мы договорились, загляните в договор и увидите, что мы с вами в военном союзе. Занятая территория принадлежит и вам и нам: без нашей помощи вы бы ее не заняли. А коль так, мы и работаем вместе. Мы не виноваты, что рабочие не хотят жить без власти и по своему почину формируют свои организации, свою Чеку от налетов ваших партизан. Не виноваты, что вы приняли комиссаров в свои полки, которые поддаются коммунистическому воспитанию, — отвечал Петров,

— Я не так, как вы понимаю союз, — перебил Махно. — Вместе мы бьем Деникина, но цели наши разные. Ваши войска освобождают районы, они принадлежат вам; а наши полки освобождают, районы принадлежат нам. Не мешайтесь в наши семейные дела.

Если в наших полках есть ваши комиссары, то они не должны быть воспитателями и контролерами, не должны быть шпионами. Они у нас, как бы ваши представители для координации совместных действий, но не властелины над командирами, избранными самой массой. От имени союза анархистов Гуляй-Поля, «Набата» и Военно-Революционного Совета предупреждаю: не мешайте нам, уберите своих насильников, прекратите агитацию — все будет хорошо! Не уберете, не прекратите — разгоним! — говорил Махно Петрову.

Летучее штабное собрание было солидарно с официальным заявлением Махно.

²⁵¹ОЗЕРОВ ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ — крестьянин из Северного Кавказа. В 1907 г. штабс-капитан. Был отдан под суд за принадлежность к максималистам. Эмигрировал. В 1917 г. вернулся в Россию. С этого же года помощник военного комиссара Северного Кавказа. С марта 1919 г. прибыл к повстанцам по назначению комдива Дыбенко. Начальник штаба 3-й Заднепровской бригады, а затем 1-й повстанческой дивизии имени батяки Махно. Арестован Донецким трибуналом в июне 1919 г. Бежал из-под ареста и пропал без вести. Другая версия — расстрелян.

Чувствовалось, что атмосфера накаляется, взаимоотношения портятся, и это может привести маховское командование к разрыву договора с правительством.

А что будет с фронтом? Благо, если маховцы и красноармейцы не начнут между собой драку. Хорошо, если большевики ограничатся тем, что с маховского района отведут своих и не откроют военных операций, предоставят маховцам полную автономию. А если бросятся на приступ и загрохочут пушки со всех сторон, что тогда?

Март — Май 1919

В середине марта 1919 г. наступление советских войск на Южном фронте замедлилось. Войска 11-й и 12-й советских армий были отеснены к Астрахани. Войска Донской армии закрепились на рубеже Северного Донца. Находящиеся на этом участке советские 8-я и 9-я армии не смогли форсировать реку из-за весеннего половодья, поэтому активные военные действия продолжались в Донецком бассейне 13-й армией (командарм И. Кожевников, а с 16 апреля А. Геккер) и 3-й бригадой Заднепровской дивизии, входящей в состав 2-й Украинской армии (командарм Скачко), в СЕЛЬСКИХ степях продолжала наступать 10-я армия (командарм А. Егоров).

Донецкое направление с самого начала наступления советских войск не было обеспечено достаточными силами, но председатель РВСР Л. Троцкий был настроен весьма победоносно.

На пленуме Московского совета он заявил: «Наша задержка в Донецком бассейне объясняется тем, что туда отправлены новые силы, еще недостаточно испытанные; с другой стороны там чрезвычайный разлив рек, бурное весеннее половодье, которое затрудняет переброску частей. Продвижение вперед наших авангардных частей вынуждено было приостановиться, чтобы они не были отрезаны разливами от питательного тыла, но эта заминка ни в коей мере не говорит о нашей слабости. Можно сказать с уверенностью, что у нас на Южном фронте значительный перевес сил...

Как только состояние рек и мостов позволит, это дело ближайших же недель, а может быть дней. Южный фронт станет свидетелем дальнейших решительных событий, И здесь мы с полной уверенностью скажем, что эти события будут вполне успешны для нас»²⁵².

Перегруппировка советских войск закончилась к концу марта. Главный удар предполагалось нанести по белогвардейским войскам под командованием генерала Май-Маевского, находящимся к югу от Луганска.

Но пока шла подготовка к наступлению против группы Май-Маевского, корпус генерала Покровского обрушился на советские части восточнее Луганска, в результате чего войска 8-й армии понесли большие потери. Чтобы облегчить их положение, в бой была введена 9-я армия.

А в это время в станицах Вешенской и Казанской началось восстание казаков, недовольных действиями новой власти и выдвинувших лозунг борьбы «За Советскую власть — без коммунистов».

Суть заключалась в том, что 29-го января 1919 г. за подписью председателя ВЦИК и руководителя Оргбюро ЦК РКП(б) Я. Свердлова и председателя РВС республики Л. Троцкого — была выработана «Директива ЦК РКП(б)», в которой указывалось:

«Последние события на различных фронтах и казачьих районах, наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск заставляет нас дать указа-

²⁵² Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 49.

ния партийным работникам о характере их работы в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем поголовного их истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организовав переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлых иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

Центральный Комитет постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли»²⁵³.

Донбюро при ЦК РКП(б), в дополнение к январской директиве Свердлова, послало в ревкомы и свою.

«В целях скорейшей ликвидации казачьей контрреволюции и предупреждения возможных восстаний Донбюро предлагает провести через соответствующие Советские учреждения следующее:

1. Во всех станицах, хуторах немедленно арестовать всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-либо авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях, и отправить их, как заложников, в районный революционный трибунал.

2. При опубликовании о сдаче оружия объявить, что в случае обнаружения по истечении указанного срока у кого-либо оружия, будет расстрелян не только владелец оружия, но и несколько заложников.

3. В состав ревкома ни в коем случае не могут входить лица казачьего звания, не коммунисты.

4. Составить по станицам под ответственность ревкомов списки всех бежавших казаков, то же относится и к кулакам, всякого без исключения арестовывать и направлять в районные трибуналы, где должна быть применена высшая мера наказания»²⁵⁴.

Руководство Донбюро (С. И. Сырцов), совершая геноцид, телеграфирует предревкома станицы Вешенской: «Свяжитесь с отрядом 8-й армии т. Малаховского, выделенным для подавления контрреволюционеров, примите руководство политической стороной. За каждого убитого красноармейца и члена ревкома расстреливайте сотню

²⁵³ Лосев Е. Трижды приговоренный // Москва, 1989. № 2. С. 149.

²⁵⁴ Там же. С. 150.

казаков. Приготовьте этапные пути для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского населения в возрасте от 18 до 55 лет включительно. Караульным командам приказать за каждого сбежавшего расстреливать пятерых, обязав круговой порукой казаков следить друг за другом...»²⁵⁵.

Своими действиями правительство спровоцировало казаков к восстанию.

Возникла необходимость снять с фронта часть войск для его подавления.

Учитывая сложившуюся обстановку и роль Донбасса, Деникин изменил первоначальный стратегический план наступления, о котором знало высшее командование Красной Армии, то есть нанесение главного удара с Северного Кавказа на Царицын. Он решил опереться на восставший Дон и занять Донецкий бассейн как плацдарм будущего наступления на Москву, энергетическую и промышленную базу.

В срочном порядке с Кавказа в Донбасс стали перебрасываться войска белой армии.

К середине марта Генштаб имел уже достаточно информации о накоплении войск белых в Донбассе. Готовились к наступлению на Киев петлюровцы, готовилась к боям Польша.

Но что делалось в противовес планам белых? Почему Верховное командование не укрепило Южный фронт? Почему рабочие и крестьяне многомиллионной Украины не стали все как один на защиту молодого социалистического отечества? Почему прекратился приток добровольцев в армию?

Объявленная 3-го марта 1919 г. мобилизация, в том числе офицеров и генералов, несмотря на то, что ответственность за явку призываемых возлагалась и на «а) глав семей, которым принадлежат призываемые; б) председателей Совдепов и комитетов бедноты, фабрично-заводских и домовых комитетов, и все это “под строгой ответственностью по законам военного времени”»²⁵⁶, дала очень мало. На фронт новых формирований не поступало.

Это был сигнал — показатель оценки действий политики раковских-пятакowych на Украине. Несправедливость, месть за критику, жестокость, лицемерие, обман, подтасовка и пр. не были поняты и поддержаны народом.

Положение было критическое.

Началась кампания поиска «козла отпущения». Подходящими кандидатурами для этого были Махно и Григорьев. Здесь же появилась «враждебная мелкобуржуазная стихия» и чуть ли не сплошное кулачество, «партизанщина».

Последовали провокации и натаскивание с целью компрометации Махно и движения в целом. Доклады, комиссии следовали друг за другом, распускались всевозможные слухи, служба их подхватывала, и покатила волна за волной.

У нас же протекали нормальные боевые будни в заботе о фронте, тыле, пополнении, обучении, снабжении, вооружении, обмундировании.

И вдруг заметка в екатеринославской «Звезде»:

«В Чрезвычайную комиссию поступили сведения, что в некоторых пунктах Александровского уезда, в особенности в с. Гуляй-Поле, левозеровскими и анархистскими агитаторами ведется усиленная пропаганда против Советской власти. Такие же сведения поступили и из Павлограде кого и Новомосковского уездов. В селе Гуляй-Поле анархистская группа “Набат” выпустила воззвание к красноармейцам с призывом свержения Советской власти. В указанных выше местах замечается также антисемитская пропаганда...»²⁵⁷.

²⁵⁵ Там же. С. 150151.

²⁵⁶ Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 1. С. 662.

²⁵⁷ Звезда. Орган Екатеринославского губернского комитета большевиков. 1919. 25 марта.

Далее газета сообщала, что для прекращения этого зла приняты энергичные меры. Все было настолько утрировано и звучало так фальшиво, что мы не придали заметке большого значения.

23 марта 1919 г. политком 1-й Заднепровской дивизии тов. Лукомский докладывал: «...3-я бригада Махно. Почти весь командный состав: анархисты, ранее не подчинялись Советской власти, теперь достигнуто соглашение.

В составе штаба не было представителей от коммунистов. По настоянию политкома решено переорганизовать штаб, а пока введено несколько коммунистов.

Повстанцы, ранее сочувствующие анархистам, под влиянием коммунистической агитации постепенно начинают менять свои убеждения в пользу Советской власти.

Организованы библиотеки, ячейки в полках, организуются бригадные ячейки. 3, 9, 12 и 13 марта устроены анархистами и левыми эсерами митинги, но все они, благодаря работе большевиков-коммунистов, не имели у народа успеха...

Все боевые приказы выполняются беспрекословно. Классовое самосознание красноармейцев улучшается с каждым днем, но не хватает политработников.

В 7-м и 8-м полках организованы полковые суды и трибуналы. В прифронтовой полосе (Гуляйпольский район) работников нет совершенно...»²⁵⁸.

Тогда же политсекретарь Украинского фронта т. Басов докладывал о политработе фронта: «Все требования, если удовлетворялись, то совсем в минимальной форме, несколько не удовлетворяющей действительной потребности. По нашему же требованию дать работников на ответственные должности комиссаров политуправление за весь период своего существования дало 22 коммуниста, из коих, по моему мнению, ни один не может занять ответственной должности... Мною также для выполнения требований с мест было запрошено у политуправления Наркомвоен 16 кандидатов для назначения на ответственные должности политкомов дивизий, бригад и полков. Удовлетворения не получено. Дальше, всеми своими действиями политуправление вместо поддержки работы политсекретариата дезорганизует работу, как-то: посылая своих работников на фронт без моего ведома и само непосредственно назначая политкомов».

Выяснившиеся из ряда подобных сообщений недостатки в политработе побудили Антонова-Овсеенко к написанию обращения к предсовнаркому, наркомвоену и ЦК коммунистической партии: «Политической работы ни в армии, ни в населении почти не ведется. Вне больших городов нашей литературы совсем не видно. В самих этих городах ее до ничтожного мало. Никаких листовок, никаких брошюр не издается.

Подобное положение нетерпимо. Предлагаю Вам принять самые решительные меры:

- 1) особую комиссию для выяснения в недельный срок причины сего и необходимых практических мер;
- 2) под суд партии ответственных лиц.

Необходимо прекратить немедленно этот саботаж, лишаящий революционную армию самого главного и дальнбойного оружия»²⁵⁹.

Мы на своем участке фронта Волноваха–Мариуполь вели успешные наступательные бои и готовились к взятию Мариуполя.

В это же время к нам в бригаду прибыл с инспекторской проверкой тов. Дыбенко.

Все были заняты своим делом и ничего не подозревали. И вдруг произошел такой казус. Находящиеся три месяца в боях бойцы отряда Правды были сняты с фронта и

²⁵⁸Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 247.

²⁵⁹Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 300.

отправлены в район Орехово (место формирования) на отдых и переформирование.

Кто-то сообщил по линии железной дороги в штаб Заднепровской дивизии в Александровск, что на них движутся повстанцы с целью рассчитаться за все обиды. А там этого как будто только и ждали. И полетели во все инстанции телеграммы.

26 марта Скачко докладывал в Харьков:

«В районе Орехова образовалась анархическая банда, которая занялась выступлениями против местных советов. Против банды был выслан Александровским исполкомом кавалерийский отряд, который перешел на сторону бандитов. Штабом Дыбенко после этого были выдвинуты все имевшиеся в его распоряжении в Александровске силы — инженерный батальон при автоброневике. После боя войска Дыбенко вынуждены были отступить»²⁶⁰.

Штаб Харьковский группы охватила паника, и Скачко затребовал из Харькова немедленной помощи. «Положение катастрофическое», — сообщал он, ссылаясь на то, что все резервы на фронте, а в Екатеринославе всего 400 человек.

Он сообщал Командукру: «Положение в Александровске осложняется. Штаб Заднепровской дивизии покинул Александровск. Связь с Крымским фронтом порвана. Дыбенко находится в Пологах, известий от него никаких, существуют опасения за его судьбу. Восстание поднято расформированными Дыбенко полками, Махно предводительствует ими. Оставленные командиры махновских частей — Правда, Щербина и бывший офицер Чернов. Лозунги: “Бей жидов и комиссаров”. К восставшим быстро стекается анархический и бандитский элемент, у них сейчас уже 3 орудия, 300 человек кавалерии, больше 2 000 пехоты. Начальник штаба Заднепровской Петренко находится у Новоалексеевки. По моему приказу им снят с фронта и брошен на Александровск один полк, но до последнего момента, пока существовала связь со штабом Заднепровской, полк в Александровск еще не приходил. Сейчас в Александровск выезжает член Реввоенсовета Тищенко с политработниками и ротой интернационалистов. Необходимо по соглашению с Южфронтом взять надежную часть с артиллерией с Гришинского участка и двинуть ее через Чаплино на Пологи под руководством хорошего комиссара, ибо отношение самого Махно к восстанию не выяснено; существуют опасения, что бунт может охватить весь район, занятый войсками Махно, и сам Махно быть может против воли, может быть вовлечен в эту авантюру. Надо принимать экстренные меры. Под угрозой оказывается левый фланг моей группы и правый фланг Донецкого бассейна. На подавление восстания необходимо посылать только русские или интернациональные части. Местные войска для этого не годятся. Прошу принять меры к самой экстренной высылке в Александровск надежной части с достаточным количеством артиллерии, что особенно существенно, и к движению части 9-й дивизии через Чаплино на Пологи. Харьковский окрвоенком выслал сегодня два эшелона курсантов, которые вышли из Харькова в 14 и 16 часов 27 марта»²⁶¹.

Командукр отвечал:

«Словами “катастрофическое” не бросаться». Вслед за этим он убеждал: «В связи с событиями в Александровске больше хладнокровия. Все это пустое. Работайте на фронте, и спокоен будет тыл. С фронта части снимать не годится. Достаточно тыловых частей. (27 марта. Нр 569 (лк))»²⁶².

Никакого инцидента не было, так как отряд Правды, прибыв в Орехово, не произведя ни единого выстрела, был распущен по домам на отдых.

²⁶⁰ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 215.

²⁶¹ Там же. Т. 4. С. 9899.

²⁶² Там же. Т. 3. С. 244.

Дыбенко же, принимавший участие во взятии Мариуполя, узнал о мнимой «опасности», после «улаживания недоразумения» созданного паникерами из Александровска.

Собственно ничего не произошло. «У страха глаза велики», — гласит украинская поговорка, — но жалобы и бумаги стали подшиваться.

«Недоразумение» породило массу насмешек и анекдотов, даже в песне «Яблочко» появились куплеты.

Позднее Антонов-Овсеенко напишет: «Впоследствии Дыбенко подшучивал над этим “недоразумением” и тыловой паникой»²⁶³.

Мы же этот «инцидент» рассматривали как очередную провокацию.

А пока происходило «недоразумение», повстанцы в жестоком бою заняли город и порт Мариуполь.

Взятие города, разработанное и подготовленное штабом бригады во главе с Махно, было блестяще осуществлено и с малыми потерями.

Представитель Мариупольской Советской власти докладывал в Наркомвоен:

«19 марта было первое наступление и войска советские с батько Махно сбили противника в город, после долгой перестрелки под самым городом отошли, по причинам мне неизвестным, верст на 710 от города. Радости было сверх ожидания, народ сразу воскрес, паника среди добровольцев ужасная. 25-го марта было второе наступление, и 27-го марта город был занят партизанами во главе с батько Махно. Народ встречал их радостно с приветствиями, в городе сейчас же был организован комитет подпольной партии коммунистов-большевиков, Военно-революционный комитет и Комиссариат народной советской милиции. Из вступивших в город войск был 8-й Заднепровский, о других не знаю. С 2728-го ночью начались грабежи, самочинные обыски, с которыми ревком был бессилён бороться, не имея в своем распоряжении вооруженной силы. В грабежах принимали участие также и солдаты, партизаны бригады батьки Махно. Кроме того носились слухи, что по деревням велась агитация: “Не давайте городу хлеба, пусть накормят комиссары”, — но эти слухи остались непроверенными. Была разогнана чрезвычайная комиссия и угрожающие выступления против председателя ревкома за обложение контрибуцией мариупольской буржуазии в 25 000 000 рублей.

Лично я вынес впечатление, что, если не принять срочных мер, то Советской власти на Украине в самом непродолжительном времени придется иметь серьезную борьбу с батько Махно, который, из всего видно, старается завоевать симпатию среди крестьян и, оперевшись на них, поведет поход против Советской власти.

Кроме того, среди бригады усиленное негодование против еврейского населения и говорят, что с подавлением Дона примутся за евреев. Солдаты же 1-го Ударного партизанского полка (тавричане), прибывшие на Мариупольский фронт из-под Севастополя (т. е. не махновские, а из дисциплинированной 2-й бригады Заднепровской дивизии. — А. Б.) прямо говорят, что в их принципе не оставлять по своему пройденному пути немцев-колонистов и евреев»²⁶⁴.

Начальник 1-й Заднепровской дивизии П. Дыбенко телеграфировал из освобожденного Мариуполя Совнаркому УССР: «... В боях отличились 8-й и 9-й полки, артиллерийский дивизион, разбив наголову противника, захватив богатую военную добычу. Стойкость и мужество полков было неописуемо. При наступлении полки обстреливались со стороны противника и французской эскадры с 60 орудий. Несмотря на губительный огонь противника, полки шли без выстрела до соприкосновения с противником, после

²⁶³ Там же. Т. 4. С. 99.

²⁶⁴ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 104.

чего под командой доблестного командира 8-го полка, неоднократно отличавшегося в боях, т. Куриленко бросились в атаку. Укрепления противника были взяты штурмом. Во время штурма мы потеряли 18 убитых, 172 раненых. Противник опрокинут был в море. Эти славные полки без отдыха снова перешли в наступление. Прошу награждения 8-го и 9-го полков, артиллерийского дивизиона особыми Красными знаменами и командира 8-го полка т. Куриленко орденом Красного Знамени. Командиру 9-го полка т. Тахтамышеву и командирам батарей артиллерийского дивизиона объявить благодарность. Захвачено более 3,5 млн. пудов угля. Французская эскадра после предъявленного нами ультиматума спешно покинула порт. За один день из порта вывезено 300 тыс. пудов угля. Погрузка угля продолжается. Средства пока отпущены. Из дивизии требуется срочно комиссия для отправки и распределения угля. Захвачено два тральщика, которые спешно приводятся в исправность, мной временно назначены на тральщике старшины, машинисты, трюмные кочегары, сигнальщики, рулевые и комендоры, требуются командиры, механики, штурман. При дальнейшем наступлении казаки с оружием в руках сдаются целыми сотнями. Наши части подошли вплотную к Таганрогу»²⁶⁵.

Трофеи были богатые: бронепоезд, 18 исправных паровозов с подвижным составом, два катера, 2 парохода и т. д., но надежда заполучить оружие и боеприпасы не оправдалась. Их не было и у белых.

3,5 млн. пудов угля, находящегося в порту, были приготовлены белыми для кораблей Антанты.

Как только закончился бой по освобождению порта, с французского крейсера спустили катер и с поднятым белым флагом он причалил к пристани. Парламентеры заявили, что находящийся в порту уголь предназначен для погрузки на суда Антанты на правах собственности, так как стоимость его выплачена генералу Деникину.

Мы им ответили, что воюем против Деникина как против врага народа и что уголь является военной добычей, которую мы захватили в бою и поэтому считаем себя вправе распоряжаться углем по своему усмотрению.

Для предотвращения кровопролития парламентеры предложили отправить нашу делегацию на крейсер.

Делегация в составе Чубенко, Васильева и Михалева-Павленко с нашим переводчиком, оставив французских парламентариев в качестве заложников, отправилась на крейсер.

Приняли их с почестями и после дипломатического прощупывания и возмущения действиями большевиков и их вождей французы предложили наладить товарообмен, оплачивая сырье оружием и обмундированием.

На заявление наших делегатов, что они полномочны решать лишь вопросы, касающиеся инцидента с углем, находящимся в порту, стали высказываться угрозы взятия этого угля, оборудования и сырья, находящихся на заводах города, силой оружия, а в случае нашего сопротивления — беспощадного обстрела города.

Наши делегаты выразили протест против угроз и заявили, что украинский народ не находится в состоянии войны с французским народом и во избежание всевозможных неприятностей и осложнений просят французское командование вывести свои военные корабли с территориальных вод и что в случае разрешения инцидента военным путем повстанческие войска батьки Махно найдут средства ответить взаимностью.

Пообещав весь разговор передать руководству штаба, делегация отбыла на берег.

На крейсере же под завывание сирен готовились к бою: снимали чехлы с орудий.

²⁶⁵Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 291-292.

После доклада делегации штаб принял решение: «Угля французам не давать, все представляющее ценность для противника из Мариуполя эвакуировать. Изучить вопрос создания ремонтной военной базы, ружейного и патронного заводов в районе Гуляй-Поля...»

Французские парламентарии уехали ни с чем, а свободные от боев войска приступили к погрузке угля и других грузов порта, отправляя их железной дорогой в районы Гуляйполя, Орехово, Александровска, Екатеринослава.

В начале апреля Мариуполь посетили П. Дыбенко и его жена А. Коллонтай²⁶⁶, занимавшая должность начальника политотдела дивизии. Они всячески старались организовать наступление на Таганрог–Ростов. Но сами видели и понимали, что реальных сил для этого чрезвычайно мало, а переводить полки 2-й бригады Заднепровской дивизии, как о том гласили приказы, Дыбенко не собирался, так как готовил наступление на Крым, тем более, что было уже известно о существовании приказа о передаче 3-й бригады (махновской) 1-й Заднепровской дивизии в подчинение Южфронту.

Дыбенко стоял на своем; рвался в Крым и не желал оказывать помощь ни Одесскому, ни Таганрогскому направлениям, то есть своим 1-й и 3-й бригадам Заднепровской дивизии.

27 марта, прорвав 4 линии окопов с проволочными заграждениями, войска 2-й бригады овладели Чонгарским мостом и ст. Сальково, Джимбулаки, Гончар. Далее операция разворачивалась на Перекопском перешейке. Здесь наступали три полка, сформированные из крестьян и рабочих Таврии и Екатеринославщины. Бойцы, стоя по пояс в воде, с винтовками и пулеметами на плечах, под ураганным огнем противника форсировали Сиваш и вышли в тылу перекопских укреплений. 4-го апреля был взят Перекоп, и белогвардейцы в панике побежали к морским портам...

Таким путем, ввязавшись в бои за овладение Крыма, Дыбенко и не собирался оказывать помощь в наступлении своей 3-й бригаде на Таганрог.

1-я же бригада Григорьева рвалась к Одессе и тоже ничем нам помочь не могла, хотя мы и посылали к ним гонцов с просьбой о военной помощи.

Эйфория революционных побед потихоньку проходила и несостоятельность коммунистических идеалов в практической жизни привела людей к переоценке ценностей, к поиску иных авторитетов.

О политическом положении в повстанческих районах и вообще на Украине можно судить по приведенным ниже документам.

Так председатель Донецкого губисполкома Артем писал 3-го апреля 1919 г.:

«Секретариату ЦК РКП. Уважаемые товарищи!

По приезде моем в Харьков я нашел положение дел существенно изменившимся по сравнению с тем, каким оно было до нашего отъезда отсюда.

В рабочих кварталах мы потеряли очень много из того влияния, которое мы имели. Против нас нарастает настроение, с которым будет очень трудно бороться. На самых крепких заводах, где не было или почти не было меньшевиков, куда они не могли появляться, их теперь слушают со вниманием и усердно им аплодируют. Конечно, эти аплодисменты не могут отнестись исключительно к ораторским талантам господ заезжих (или разъезжих) коммивояжеров социал-провокаций. За многое ответственны мы

²⁶⁶КОЛЛОНТАЙ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА (1872 – 1952) — профессиональная революционерка, в социал-демократическом движении с 90-х годов, член РСДРП с 1915 г. Участница Октябрьской революции и гражданской войны. Жена П. Е. Дыбенко и начальник политотдела Заднепровской дивизии в 1919 г. С 1923 по 1945 гг. на ответственной дипломатической работе. С 1945 г. — советник Министерства иностранных дел СССР.

сами. Наши аппараты безобразно работают. Особенно это относится к продовольствию, с которым мы определенно не в силах справиться. Кроме того, что и центральный и местные аппараты определенно ниже всякой критики...

На заводах положение прямо безвыходное. Прежние гетманские ставки малы, жизнь возродилась невероятно. Новых ставок еще не платят; ввиду отсутствия денежных знаков не платят жалования рабочим, не дают пищи больным в больницах, не платят жалования медицинскому персоналу, который бежит. А в то же время поднимают производительность труда до уровня 1913 г., увеличивая за февраль или март производительность труда по сравнению с ноябрем 1918 г. в десять (10) раз! При этом не то что премий не платят, а вообще не платят за абсолютным отсутствием денежных знаков...

Слабость организации, отсутствие партийных сил, которые могли бы быть на одинаковом уровне со своими идейными противниками, упрямство местной организации, которая не подчинилась своевременно нашему распоряжению о закрытии меньшевистской газеты (а также левозэсеровской, которую они открыли, после того как Всеукраинская Чрезвычайная комиссия ее закрыла по распоряжению из Москвы), — все это создало в Харькове и в губернии положение, с которым, увы, сейчас бороться очень трудно.

По-моему, необходимо начать немедленно борьбу с меньшевиками в общероссийском масштабе; по части продовольствия необходимо прислать сюда авторитетное лицо с авторитетными полномочиями...

У нас коммунисты на железной дороге работали все время образцово. Боюсь, что, если каким-либо экспериментом вы ослабите энергию их работы, производительность труда, которую они поднимают своим примером и неуклонной проверкой работы других, может упасть...

Что касается общей политики, наша неудачная и, по моему мнению, прямо неумная резолюция, проведенная Пятаковым и Бубновым против голосов всего Донецкого бассейна (армейскими, крестьянскими и киевскими голосами), о недопустимости соглашений с украинскими соц. рев. и незалежниками с. д. принесла уже свои плоды. Громогласное заявление о том, что никаких соглашений между коммунистами и партиями, стоящими на советской платформе, не может быть, что никого из национальных украинских партий не пустят ни при каких условиях, было понято после переговоров, которые вели как раз Бубнов и Пятаков, как прямой вызов. В результате мы уже имеем ряд восстаний и будем иметь еще не одно восстание впереди. К сожалению, Михалыч не вмешался своевременно, чтобы не дать провести Пятакову эту резолюцию. Теперь отмена резолюции съезда будет понята как уступка национал-социалистам. Придется Раковскому поискать какой-нибудь модус; конечно, если вы с ним серьезно поговорите. Он понимает вред указанной резолюции.

Затем, зачем вы посылаете нам разную меньшевистскую сволочь, вроде этих Чиркиных, Рыбальских и им подобных. Если они вам не нужны, сажайте их, куда вы посадили Дана. Но посылать их сюда, да еще как ответственных советских работников, значит ухудшать и без того довольно-таки скверное положение...

Но если своевременно не будут приняты меры к снабжению города бумажными знаками, если не приструнят 13-ю армию, если не пришлют мануфактуру (рабочие буквально раздеты) и если не пришлют авторитетного продовольственника (хотя бы Сталина) навести порядок и проинспектировать заодно учреждения, — работа здесь не принесет пользы»²⁶⁷.

В секретном отчете № 3 о работе политического отдела Высшей Военной Инспек-

²⁶⁷Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 297-299.

ции Рабоче-Крестьянской Красной Армии Украинской ССР с 1-го марта по 1-е апреля 1919 г. говорилось:

«Комиссия по обследованию политического состояния Екатеринославской губернии.

Ввиду непосредственного соприкосновения Екатеринославской губернии с красным фронтом назрела необходимость обследования таковой.

Общее положение Екатеринославской губернии печально во всех отношениях. Острый продовольственный кризис. Безработица и большая смертность среди голодных рабочих. Заводы стоят, Рабочие, ожидавшие, что Советская власть пустит заводы сильно недовольны. Среди рабочих усиленно ведется антисемитская агитация. Общеполитический уровень сознания рабочих — низкий. Среди населения (обывателей), благодаря провокационным слухам, царит недоверчивое отношение к прочности Советской власти.

Войска.

Анархо-антисемитская агитация разлагает части гарнизона. Контрреволюция нагнетает. В Гуляй-Поле (Александровского уезда) съезд фронтовиков во главе с “Батько-Махно” вынес противокommунистическое постановление. Благодаря брожению в частях общее положение в уездах неустойчивое. Даже 80-й полк 9-й дивизии, прибывший из России, разложился. Части мародерствуют, расхищают народное достояние.

Военкомы. Исполком.

Губвоенком налажен. Уездвоенком поставлен скверно. Исполком работает слабо, со своими задачами не справляется. Отделы то же самое. Так, Биржа Труда заставляет безработных стоять в очереди 56 часов для перерегистрации.

Партия.

Серьезных работников местная организация КПУ не имеет. Дельных агитаторов тоже нет. Влияние партии слабое. Большинство членов партии мелко-буржуазный элемент. Рабочих мало. Профессиональные союзы и заводские комитеты — меньшевистские.

Как положительный акт следует отметить полевения²⁶⁸ мелкой буржуазии и интеллигенции. При лучшем экономическом положении — полевение было бы всеобщим.

Б. Фронтные инспекционные комиссии. Бригада Махно (комиссия № 7).

В средних числах марта была обследована третья бригада Первой Заднепровской дивизии “Батько Махно”. Части бригады расположены в уездах Мелитопольском, Бердянском, Александровском, Мариупольском, Павлоградском.

Влияние анархизма.

Коммунистические организации в уездах очень слабы. Работа их до деревень почти не достигла. Благодаря этому партизанское подпольное движение встретив активный центр в группах анархистов “Гуляй-Поля” находится под их руководством и влиянием. Части “Батько Махно” крепко пропитаны духом и тенденциями безшабашного вольного Запорожья. Бригада по названию и теперь больше походит на отдельные партизанские отряды. “Батько” считает “своими” все соприкасающиеся с бригадой другие части. Приблизительный состав бригады 6 000 человек.

Настроение партизан.

Настроение частей революционное, боевое, бодрое. Сильны духом — они маленькими отрядами победоносно двигаются под огнем противника вперед. Деклассированного элемента в бригаде много. Сильно развит антисемитизм. Сам “Батько” в каждом “жиде” даже красноармейце видит “шпиона”, что разнуздывает массу.

²⁶⁸ Считаю целесообразным поставить в сноску определение.

Мародерство в части сильно. Хотя жалование не выдается, у штаба и красноармейцев денег вдоволь от контрибуций и расправы со “шпионами” и “буржуями”, часто без суда и следствия. Пьянство и дебош процветает, все равняются по “Батьке” и “штабу”.

Политическое состояние бригады.

Политическое состояние бригады обеспечивает всю вакханалию. Анархисты царствуют. Столица “Гуляй-Поле” для анархистов самое свободное место в мире. Туда стекаются все униженные и оскорбленные в России анархисты. Всего в бригаде активных вожakov до 100 человек, рабочий клуб, газета “Набат” (ругающая комиссародержавие царей Ленина и Раковского) ревком, штаб и штыки... в их руках. Темные, а тем более погромные элементы льнут к Гуляй-Полю. Крестьянство трудовое прислушивается к анархическим боевым “вольным” лозунгам, но при усиленной работе коммунистической партии, оно было бы за нами.

Анархический штаб под видом выборности командного состава проводит своих людей ставленников Махно. Среди командного состава все же есть порядочные люди, сторонники коммунизма. Красноармейцы темны и, ругая комиссаров, называют себя большевиками. Наши политкомы при Махно больше играют демонстративную, чем политическую роль. Следует отметить, что недостатки интендантского снабжения пополняются реквизициями, мародерством.

Взаимоотношения с центральной властью.

Несколько умаляет пыл Махно штаб Дыбенко. Так бездельничающий штаб Махно был заменен Дыбенко другими с коммунистом-специалистом тов. Озеровым во главе. Вообще, в последнее время Махно и его наиболее сознательные товарищи будто склонны больше считаться с представителями центральной Советской власти. Но ввиду того, что анархический “дух разрушения” очень силен в махновцах — трудно поверить искренности полного подчинения Советской власти.

Заключение.

На данные обследования было Высшей Военной Инспекцией обращено внимание Наркомвоена, ЦК Коммунистической партии Украины, Наркомвнудел, Реввоенсовета, Укрфронта и Главкома Антонова о необходимости усиления:

- а) партийной, советской работы в районе действия бригады,
- б) военно-политического контроля, дабы подтянуть и реорганизовать Управление бригады.

Примечание.

Хотя бригада Григорьева обследована раньше “Махно” (в первых числах марта) мы все же в целях цельности картины военно-политического состояния Екатеринославской губернии дали последней место после ответа с Екатеринославской губернии.

Бригада Григорьева (комиссия № 4).

Штаб Григорьева до первых чисел марта находился в Александрии — центре военно-политического повстанческого движения, выдвинувшего атамана Григорьева. Партизан за последнее время окол 5 000 человек. Разбиты они на три ударные группы: головная движется из Снегиревки на Херсон–Николаев.

Взаимоотношения с гражданскими организациями.

По вине местного ревкома существовали трения между первым и Григорьевым, основанные на мелких придириках, хотя Григорьев в деятельность гражданских организаций не вмешивался. Вместе с тем никакой коммунистической, партийной и культурно-просветительной работы в красноармейских партизанских массах не велось. Советский аппарат в Александрии не налажен и не инструктирован. Нет работников. Очевидно ЦК партии на этот район не обращает никакого внимания.

Эсеровское засилье.

Эсеры: левые и украинские прочие засели в бригаде и окрестных волостях. При отряде Григорьева имеется “Информационное бюро” нечто вроде “эсеровского политуправления бригады”. Бюро создано постановлением политработников бригады в большинстве левых эсеров. Бюро имеет вагон, типографию, печатающую листовки, воззвания с эсеровской отсебятиной (протесты окрестных волостей и т. п.).

Хотя в районе разбросано много серьезных эсеровских работников, но бюро к счастью работает лениво. Бюро имеет связь с эсеровским ЦК Украины и России. Эсеровские работники беспрепятственно прибывают в отряд. На съезд комячеек фронтовой группы прибыли по ошибке от Григорьева 60 делегатов (думали съезд политработников) последние вынесли резолюцию протеста против ареста эсеровских вождей. Левые эсеры возлагают большие надежды на отряд Григорьева и на Николаевском партийном съезде вынесли резолюцию: “Сделать отряд Григорьева центром военных сил под флагом партии и призвать всех членов партии записываться в отряд Григорьева”. “Батько Махно” также прислал связь Григорьеву.

Его влияние на партизан. Однако, лево-эсеровская агитация особым успехом у партизан не пользуется. Не смотря на то, эсеры из кожи лезут вон, партизаны твердят “мы большевики”. Настроение частей бодрое, революционное, но уровень их политической сознательности очень низок.

Григорьев и Советская власть.

Григорьев украинский эсер и старается не допустить в коммунистическую партию своих партизан. Он честолюбивый, хитрый, с тонким политическим чутьем. Это ясно по его умению учитывать центробежное стремление немцев из Херсона домой, на основании которого он их теснил не столько реальной силой, сколько психическим воздействием и угрозами. Григорьев противник коммунистической тактики, но видя неизбежность подчинения коммунистической Советской власти (опыт Муравьева), идет на уступки. Он, хотя и ворча, но поддается давлению Политкома, которым уже подписываются все бумаги. При связи Политкома с центром и его нажимом на Григорьева, его можно прибрать к рукам. Справедливо подтрунивает Григорьев, что ему прислали политотдел Реввоенсовета и политдив сразу двух политкомов и что ему десятки инстанций отдают параллельные распоряжения (“прислали 30 комиссаров, комиссий, телеграмм, кроме необходимых сапог”).

Заключение.

Необходимо:

- 1) срочно прислать в бригаду и в окрестные волости коммунистов-организаторов,
- 2) необходимы немецкие агитаторы для работы среди местных колонистов, недоверчиво настроенных,
- 3) необходима энергичная присылка литературы, в которой красноармейцы и крестьяне ощущают острую необходимость. На все указанные меры обращено внимание соответствующих партийных и советских органов»²⁶⁹.

Начальник политуправления Наркомвоена Украины Бодров 29-го марта телеграфировал в ЦК РКП(б): «Волна погромов охватила почти всю Украину. Бандитами всех мастей ведется самая отъявленная антисемитская агитация. Гнезда провокационной работы свиты в красноармейских частях. Необходимо немедленно очистить доблестную Украинскую армию от пагубного левоэсеровского и анархистского бандитского влияния. Нужны политработники. Убедительная просьба дать политработников в Красную Армию Украины. Направляйте в Киев. Музыкальный переулок, 1, Политуправле-

²⁶⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп.1. Д. 263. Л. 178184.

ние»²⁷⁰.

Предпринятое нами наступление по фронту Волноваха–Мариуполь развернулось как раз в момент перехода в наступление белых против 8-й армии.

27 и 28 марта они опрокинули передовые части 8-й армии у ст. Первозвановка и Картушино; 29 марта 41-я дивизия и 2-го апреля вся 8-я армия были отброшены на Луганск

3-го апреля командюж Гиттис²⁷¹ указывал в приказе 10-й армии: «...2. Подчиненная мне 3 бригада (Махно) 1 Заднепровской дивизии заняла ст. Ново-Николаевскую, что в 30 верстах от Мариуполя, задача этой бригады — действия в тылу противника, оперирующего в юзовско-дебальцевском районе, имея целью выход на линию Таганрог–Квашина...

4. Приказал бригаде Махно совместно с таганрогскими повстанцами энергично действовать в общем направлении на Таганрог. 13 армии продолжать самое энергичное наступление. 8 армии перейти к активной обороне, удерживая во что бы то ни стало г. Луганск, и быть готовой к переходу в решительное наступление...

7. Действия бригады Махно на Таганрог и частей 10-й армии на Батайск дадут нам возможность произвести стратегическое окружение противника, энергичное наступление 13, 8, 9 армий превратит это окружение в тактическое...»²⁷².

Движение нашей бригады к Таганрогу отсекало коммуникационные пути из Донбасса и выводило повстанческие войска в тыл деникинцам. Это заставило противника не только остановить наступление на 8-ю армию, но спешно выдвинуть последние тыловые резервы²⁷³.

Мы, ломая упорное сопротивление противника, продолжали наступать. К 10 часам 1-го апреля нами были взяты ст. Ново-Николаевская (35 в. восточнее Мариуполя)²⁷⁴ и Безымянка в 1012 в. к северо-западу от первой; 11 часов 2-го апреля освобождены Весело-Вознесенка на море, Стила и Бешево на линии Волноваха–Кутейниково²⁷⁵.

К вечеру 4 апреля сводка сообщала: «На Таганрогском направлении нами занят хутор Александровский и Пудовое в 10 км к северу от д. Весело-Вознесенской. Наше передвижение продолжается... Однако к утру следующего дня уже доносили, что наши части под давлением превосходящих сил противника отступили... меры к восстановлению принимаются»²⁷⁶.

К вечеру 5 апреля вновь сообщалось: «В Таганрогском районе в направлении на Кутейниково наши части заняли деревни Старое и Новое Бешево и находятся в 57 км от ст. Кутейниково. Кроме того, нами заняты д. Каракуба, Васильевка, что в 4 км к востоку от ст. Волноваха: На Таганрогском направлении инициатива снова в наших руках, продвижение вперед продолжается»²⁷⁷.

Мы продолжали наступать, надеясь на обещанное подкрепление.

²⁷⁰Из истории гражданской войны в СССР: Сб. документов и материалов. 1918–1920. В 3-х т. М., 1960. Т. 1. С. 669.

Потерянная сноска:

Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 51.

²⁷¹ГИТТИС ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (1881 – 1938) — офицер старой армии. Перейдя на сторону Советской власти, командовал 6-й, 8-й армиями, Южным, Западным и Кавказским фронтами. После гражданской войны — на высших постах в Красной Армии.

²⁷²ЦГАСА. Ф. 100. Оп. 3. Д. ПО. Л. 278–279.

²⁷³Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 51.

²⁷⁴Директивы Главного командования Красной Армии... С. 411–412.

²⁷⁵Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 51.

²⁷⁶Там же. Т. 3. С. 217.

²⁷⁷Там же. Т. 3. С. 217.

«Но П. Дыбенко не мог оказать существенной поддержки Махно, ибо вопреки всем указаниям продвигался в Крым»²⁷⁸.

Между тем командукр продолжал опротестовывать передачу 3-й бригады Махно Южфронту. Он заявлял: «За дисциплинированность и боеспособность частей, отдаваемых мною Южфронту, не могу отвечать. Всякое отрывание их от нашего командования их будет разлагать. Разграничительная линия между нами и Южфронтом для нас неприемлема»²⁷⁹.

Главком отвечал: «№ 889/ш, Серпухов. Мною получена от вас телеграмма ниже следующего содержания: “Прошу отменить ваше распоряжение о передаче 3 бригады, которой командует Махно, в распоряжение Южного фронта. Передача одной бригады на другой фронт разрушает организацию Заднепровской дивизии, которой прекрасно командует Дыбенко, и грозит полным разрушением бригады. Прошу не разрушать организационную работу Укрфронта.

4 апреля, 16 часов, № 674/лк. Комфронта Антонов.” Получена 5 апреля, в 18 часов 15 минут.

Из этой телеграммы явствует, что вы до сих пор еще фактически не передали бригаду Махно Южному фронту, как то вам было приказано. Это есть новое доказательство того, что боевые приказы вы не исполняете с требуемой точностью. Бригада Махно останется в составе Южного фронта до тех пор, пока не будет разбит наголову противник, сражающийся против Южного фронта...»²⁸⁰.

Командюж В. Гиттис запрашивал командукра: «Получил телеграмму начдивизии Заднепровской Дыбенко за № 598, в которой указывается, что по донесению начгруппы Харьковского направления подчинение бригады Махно в оперативном отношении Южфронту грозит развалом бригады и не вызывается никакими стратегическими соображениями. Не будучи согласен с мнением начдива Дыбенко, командюж приказал вторично запросить у вас, какие распоряжения отданы вами комбригу Махно, выполняющему фактически одну общую с Южфронтом задачу, о необходимости подчиниться и согласовать свои действия с соседними войсками Южфронта, действующими в том же районе, дабы в кратчайший срок выполнить нашу общую задачу и избежать трений и излишней переписки, могущих отразиться на успехе операции»²⁸¹.

Антонов-Овсеенко напишет впоследствии: «Общестратегическое положение как-будто требовало прежде всего поддержать группу Махно, взявшую Мариуполь и грозившую тылу добровольцев в Донбассе. Но Украинская армия была связана своими непосредственными задачами, петлюровцы грозили Киеву...

Главком повторил свое распоряжение (передать 3-ю бригаду Махно Южфронту — А. Б.).

Таким образом, формально Украинский фронт освободился от заботы о Мариуполь-Таганрогском направлении. Мы вплотную занялись своими непосредственными задачами и начали складывать особую Одесскую группу...»²⁸².

Итак Укрфронт передал, а Южфронт не принял, и наша бригада оказалась бесхозной. Приказывать стали и те и другие, но снабдить, пополнить, подкрепить изнемогавшую в наступательных боях нашу 3-ю бригаду отказывались и те и другие, ссылаясь друг на друга.

²⁷⁸Там же. Т. 4. С. 51.

²⁷⁹Там же. Т. 3. С. 215.

²⁸⁰Директивы Главного командования Красной Армии... С. 222–223.

²⁸¹Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 100101.

²⁸²Там же. Т. 3. С. 246.

А противник наш по фронту был самый серьезный. Войска генерала Май-Маевского состояли исключительно из добровольческих частей. Чисто контрреволюционные элементы: офицеры, юнкера, дворяне, помещики, студенты и прочие являлись хороши-ми одиночными бойцами, умеющими вести борьбу, быстро и умело маневрировать и приспособляться к обстановке и к местности. Они были отдохнувшие, сытые, обмундированные, вооружены и хорошо оснащены технически. Один такой боец, казалось, стоил десяти наших.

Численность только группы Май-Маевского составляла 6 тыс. штыков и 1 400 сабель.

Но генерал восхищался нашими на него налетами и не раз говорил: «Вот бы мне такого командира!»²⁸³.

Не получив подкрепления и боеприпасов мы вынуждены были наступление приостановить.

Политическое настроение населения в этот период объясняют ряд сводок:

«Александровский уезд Екатеринославской губернии.

Политическое положение уезда тяжелое, очень сильно влияние анархистов и левых эсеров, препятствующих проведению в жизнь учета и мобилизации. Уездный съезд советов был чисто левоэсеровский. Распропагандированные крестьяне отказываются давать хлеб и продукты городу. Сильно развит бандитизм. Мало денег. Мало литературы.

Павлоградский уезд Екатеринославской губ.

В Дмитровской волости практикуется в больших размерах варка самогонки. Ведется злостная подпольная агитация, к прекращению которой приняты меры. Экономическое положение уезда удовлетворительно.

Лебединский уезд Харьковской губ.

В некоторых волостях уезда были выступления в связи с мобилизацией. Восстания ликвидированы. Культурно-просветительная работа налажена.

Золотоноша Полтавской губ.

Банда человек в 150 пробралась из Лубенского уезда и направляется на Золотоношу. В настоящее время банда находится в 40 верстах от Золотоноши. В городе осталось всего человек сто красноармейцев, так как интернациональный полк весь разослан для борьбы с бандами. Кроме того, в городе есть отряд коммунистов и мобилизованных рабочих, всего человек триста. Крестьяне настроены антисоветски, хотя открытых выступлений нет»²⁸⁴.

Как был настроен пролетариат, в чьих руках находилась местная власть? Красно-речивый ответ на это дает сводка отдела осведомления Совнаркома УССР от 3 апреля 1919 года:

«В Елисаветградском совете коммунисты представлены в меньшинстве, исполком состоит из 40 человек. С.-р. повсюду, даже в управлении. Только силой пришлось их отставить. Вследствие таких ненормальностей, комитет партии решил произвести перевыборы в совет 26 марта... В Елисаветграде с момента захвата власти прошло два месяца, а работа пока еще не налажена. Главная причина — антисемитизм. Среди рабочих самого большого из елисаветградских заводов и железнодорожников ведется агитация против Советской власти, как власти “жидов”. Эти возгласы слышны даже в исполкоме, бросают их левые эсеры. Перевыборы вряд ли дадут положительные результаты. На заводе Эльворти из 25 человек выборных прошло только 3 коммуниста, у железнодорожников из 11 человек 2 коммуниста. При этом проходят не выставлен-

²⁸³ Сагиров Г. З. В пороховом дыму. Баку, 1968. С. 115.

²⁸⁴ Кубанин М. «Махновщина». Л., 1927. С. 48–49.

ные комитетом, а те, кому персонально сочувствуют. Необходимы, главным образом, агитаторы-лектора, в противовес всем меньшевикам и левым эсерам. Все они должны быть православными»²⁸⁵.

У нас же в связи с острым недостатком боеприпасов и переутомлением, непрекращающимися боями, отсутствием снабжения и пр. возникла необходимость серьезного объяснения с работниками штаба бригады. И я с Долженком в начале апреля отбыли с фронта в Гуляйполе.

В то время успехи революционной Красной Армии на Украине бледнели в сравнении с неудачами пяти Красных Армий в Сибири, фронт которых растянулся на 2 550 верст. Они отступали перед Колчаком, занявшим г. Уфу, Илецк, Гурьев, Пермь и Чердынь.

На Южном, так называемом Деникинском фронте, 10, 9, 8 и 13 Красные Армии и участок фронта (Волноваха–Мариуполь) махновцев, измотавшись остановили свое продвижение вперед. Казалось, что достаточно сделать еще одно усилие, и весь юг вновь станет советским. Но именно теперь такое определяющее усилие войскам Южного фронта оказалось не под силу.

Они не только поредели в боях, но понесли большие потери в результате различных эпидемий. В некоторых частях число больных тифом доходило до 50 процентов всего личного состава²⁸⁶. Бойцы и командиры были утомлены до предела. Резервы фронта были на передовой линии. Кроме того отвратительно осуществлялось снабжение войск.

Наступил перелом в сторону белогвардейщины. Сосредоточив свои силы против Царицына, Миллерово, Юзово, Волновахи и Мариуполя, Деникин основательно угрожал нашему фронту.

Правда, успех Украинского фронта служил нам гарантией побед, но зная, что Красная Армия, сложившаяся на Украине из партизанских отрядов, колеблющихся крестьянских групп в лице середняка и беднейшего крестьянства, не давала оснований верить в ее непоколебимость.

На фронте было беспокойно, и с тыла необходима была немедленная помощь.

На совещании командного состава я предлагал своим единомышленникам прекратить критическую болтовню в адрес большевиков и обратить серьезное внимание на Деникина, успевшего бросить против нас лучшие свои корпуса. Я настаивал, что главное фронт, и ему должно быть подчинено все. Все силы против Деникина...

Прибывшие с Елисаветградского (Кировоград) съезда анархисты-набатовцы информировали нас о работе съезда и принятых им решениях. Они доказывали, что теоретическое положение анархизма — это критика государственного социализма, который грозит развиться в экономический деспотизм, еще более страшный, чем политический.

Согласно теории анархизма великие перемены должны передать все необходимое для жизни и производства в руки общества, но это не может свершиться без великой революции... Но никакая революция — ни мирная, ни кровавая не может свершиться без того, чтобы новые идеалы не проникли в тот самый класс, экономические и политические привилегии которого предстоит разрушить.

Революция — это период ускоренной эволюции, ускоренного развития и быстрых перемен, и дело не в том, как ее избежать, а в том, как достичь наибольших результатов при наименьших расходах народной энергии, то есть с наименьшим числом жертв и затрат. Этого можно достичь при условии, что угнетенные составят себе ясное представление о том, что им необходимо сделать, и проникнуться к этим идеалам достаточно сильным энтузиазмом.

²⁸⁵ Там же. С. 49.

²⁸⁶ История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4. С. 174.

Наша задача сейчас точно сформулировать определенные требования способные воодушевить людей величием открывающейся перспективы.

Исход борьбы будет зависеть не от качества и количества оружия, а от творческих сил примененных к переустройству общества на новых началах.

«Всякое общество, покончившее с частной собственностью, должно будет организоваться на началах анархистского коммунизма. Анархизм неизбежно ведет к коммунизму, а коммунизм — к анархизму, причем и тот и другой представляют собой не что иное, как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах — стремления к равенству»²⁸⁷.

Мы считаем, что достигнуть коммунизма, то есть владеть сообща всем нашим общественным наследием и производить сообща все богатства можно только путем уничтожения государства, завоевания полной свободы личности, добровольного соглашения и совершенно свободного соединения в союзы и в федерации союзов.

Мы считаем, что в борьбе между личностью и государством необходимо выступить за личность против государства, за общество против насадившей на него власти.

Все правительства несправедливы и поэтому держатся на жестокости, наводят ужас на своих подданных. Большевики-государственники тоже провозгласили насилие своим правом.

Тюрьмы забиты, в чека убивают без суда и следствия, целая продовольственная армия и десятки других организаций грабят крестьян; насильственная коллективизация, избирательная система упразднена; деятельность партий, стоящих на советской платформе, силой сводится на нет, закрывают газеты, арестовывают и расстреливают пролетариев-активистов, сплошь и рядом бюрократические извращения...

В большинстве случаев бесчинствуют не по идеологическим убеждениям, а за открывающуюся перспективу корыстности.

Аппарат насилия сохранился с теми же функциями, что и при царе, изменились только названия: жандарм стал сотрудником ЧК; полицейский — милиционером; чиновник — комиссаром и т. д.

Государственная армия из мобилизованных солдат и назначаемых командиров и комиссаров не может считаться истинной защитницей социальной революции. Внутри страны она является главным оплотом реакции и используется для подавления восстаний, покрывших сегодня всю страну и выражающих недовольство проводимой политики власти имущими.

Развилась сеть шпионов, провокаторов, наемных писак, придворных писателей, восстановилось положение челяди и т. д.

А вообще Октябрьская революция дала только большевистское правительство безраздельно захватившее власть, и поэтому мы оставили поле битвы и с большевиками дальше не пошли, ибо дальше начиналась созидательная работа, направленная на укрепление того, против чего мы боремся, на укрепление государственной власти и чиновничества.

Большевики путаются в вопросах: «земля крестьянам — земля государству», «власть свобода», «свобода диктатура», «коллегияльность единоначалие», «воля народа воля партии», «патриотизм интернационализм» и т. д.

Анархисты-набатовцы говорили, что еще в ноябре 18-го года на Курской конференции они вынесли резолюцию:

«В то время, как революции в разных странах носят пока характер партийно-политический и, таким образом, ведут к временному укреплению в мировом масштабе

²⁸⁷Кропоткин П. А. «Безначальный коммунизм и эксплуатация.» М., 1906. С. 3.

большевизма, в творческом бессилии которого трудящиеся всего мира еще не убедились, Украина уже пережила большевистский режим, испытала его на себе и более или менее почувствовала его неспособность переустроить общество на началах подлинной свободы и экономического равенства. И это обстоятельство заставляет думать, что грядущая революция на Украине сразу же может направиться по пути беспартийно-массового народного творчества и сразу может превратиться в революцию, должную создать анархо-коммунистический строй. Мощност, жизненност, плодотворност и непобедимост революции, направившейся по этому пути, явится примером, достойным подражания для остальных стран, и тем самым окажет влияние на характер международной революции, толкая ее на путь революции анархической»²⁸⁸.

Должен же наконец когда-нибудь трудовой народ стать на свои ноги, не опираясь на костыли власти, закона, авторитета.

С той минуты, когда «Советы» взяли власть, они перестали быть Советами, а стали принудительными учреждениями, государственным бюрократическим, чиновничьим аппаратом, а не советским. Своими действиями они открыто стали на путь предательства интересов трудящихся крестьян и рабочих, и сейчас все больше и больше теряют доверие народных масс.

Надо сразу же не признавать государственной власти, как тормозящей силы, которая стоит поперек пути осуществления анархо-коммунизма.

Такие мнимые коммунисты, как Троцкий и Раковский, не допустят коммунизма, им нужен только портфель, кабинет, удобства, власть, трибуна и наследственность.

На всех своих съездах и пленумах они подчеркивали в своих решениях о недопустимости к руководству иных партий, кроме КП(б)У. И мы, на Елисоветградском съезде конфедерации «Набат» 2 апреля 1919 года согласились с ними, вынеся свою резолюцию: «Ввиду того, что так называемые “Советы депутатов” превратились ныне окончательно и повсеместно в политические органы демократического парламентаризма, покоящиеся на началах власти, государственности, управления и мертвящей централизации сверху, съезд высказывается окончательно и категорически против вхождения в них анархистов»²⁸⁹.

Нас в Советы депутатов не пускали, а когда мы сказали, что мы и сами туда не пойдём, «товарищи» взбунтовались, вот, дескать, своим решением не участвовать в Советах анархисты-коммунисты разоблачили себя, показали свое истинное лицо...

Мы утверждаем, что Советская власть в дальнейшем неизбежно приступит к сопротивлению и борьбе против действия масс.

Как никогда сегодня актуален наш лозунг: «Кто не сопротивляется злу, тот неправильно живет». Потому, что если не сопротивляешься сегодня, возможно завтра, уже не будешь жить.

Нам надо будет сообща разработать и дать на обсуждение широких масс Декларацию...

Выступали многие.

Взял второй раз слово и я, утверждая, что самое главное — фронт. Но меня не слушали, а набатовцы даже ругали, отсылая меня не то в ряды синдикалистов, не то в партию коммунистов, не то к эсерам.

Выступивший Голик доложил разведанные расположения и состояния противника по фронту.

²⁸⁸Кубанин М. Махновщина. С. 197.

²⁸⁹Набат. Орган конфедерации «Набат». Харьков, 1919. № 13. 1 мая.

Сообщил, что Антонов-Овсеенко приказал Скачко: «Заставьте понять Дыбенко: Крым второстепенен. Нельзя разбрасываться, поддержите одесское направление. К западу положение требует скорейшей ликвидации Одессы»²⁹⁰.

— Из этого следует, — говорил Голик, — что помощь от 2-й бригады, которая направлялась приказами Скачко к нам, не прибудет, так как этот приказ обязует Дыбенко направлять войска предназначенные на наш участок — на Одессу.

Есть мнение, что нас хотят завести в западню, потерями в боях свести на нет, а потом освободившиеся под Одессой войска бросить на наш участок фронта и расправиться с махновщиной одним махом. Войск в тылу достаточно, но нам пополнения не дают, хотя и пишутся на этот счет приказы. Войска, якобы, накапливают для наступления на Галицию — Венгрию.

Голик сообщил о многочисленных восстаниях в Киевской, Черниговской, Херсонской, Полтавской и др. губерниях²⁹¹.

Сообщил также об активно действующей «экспедиции» наркомвоен Межлаука в нашем тылу, проводящей «чистку» Александровского уезда²⁹² и наделавшей уже немало бед.

Участники совещания были обеспокоены положением дел на фронте и в тылу, и для практического решения вопросов борьбы за революционные лозунги, для обеспечения фронта необходимым, упорядочения мыслей и действий согласились с предложением Военно-Революционного Совета по созыву на 10 апреля в Гуляйполе третьего съезда.

Мы постоянно чувствовали ненормальное отношение красного начальства к нашей бригаде и их закулисные деяния. Слухов и данных разведки было масса. И кое-что подтверждалось.

Но статья в московской «Правде» от 3 апреля несколько поколебала наше недоверие и догадки. В ней говорилось: «О Махно украинцы говорят: “Наш батько ни с чёртом знається, ни с богом, а только все же не простой человек”. В селе Гуляй-Поле имеется завод сельскохозяйственных машин, на нем Махно Нестор Иванович работал в качестве маляра и токаря. В 1905 г. сошелся с группой анархистов, участвовал в политубийствах и экспроприациях. Будучи пойман, был сослан на каторгу. Революция 1917 г. освободила его. Он вернулся в Гуляй-Поле и здесь организовал анархический отряд. С приближением австро-германцев отряд был разоружен. Махно ускользнул, подобрал себе семь человек головорезов и начал смертную борьбу с австро-венгерцами, петлюровцами, гайдамаками, помещиками. Крестьяне, несмотря на угрозу расстрела за укрывательство Махно, оказывали ему всяческое содействие. Он стал формировать отряд. Директория предложила ему присоединиться к ее войскам, но Махно отказался и заявил на запрос селянского съезда в Александровске, что петлюровщина “это авантюра, отвлекающая внимание масс от революции”. Махно взял Екатеринослав, с 600 человек ворвавшись на поезде в город, но вынужден был отступить за Днепр. Махновцы решили, оставшись без патронов, перейти к петлюровцам. Сам Махно запротестовал. Дыбенко через головы петлюровцев послал Махно с крестьянами патроны в мешках и запросил: “Признает ли он Советскую власть?” Махно, ударяя на кадет, погнал их в Пологи и ответил Дыбенко о своей лояльности. Оставаясь под его командованием, отряды влились в Красную Армию, образовав бригаду Заднепровской дивизии. Махно получил задачу разбить добровольцев и очистить железную дорогу до Бердянска,

²⁹⁰ЦГАСА. Ф. 338. Оп. 3. Д. 8. Л. 49.

²⁹¹Українська РСР в період громадянської війни... Т. 2. С. 290.

²⁹²Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 99100.

которую выполнил блестяще. Добровольцы, лучшие гвардейские силы, разбиты»²⁹³

И тогда же от 8²⁹⁴ апреля 1919 года Наркомвоен Украины. Подвойский приказал: «Третьим Всеукраинским съездом Советов рабочих, крестьянских (селянских) и красноармейских депутатов Украинская Советская Социалистическая Республика объявлена вооруженным лагерем.

Со дня опубликования этого приказа никакие митинги и собрания в войсках без разрешения надлежащих военных властей безусловно не допускаются. Виновные в неисполнении сего понесут кару по военным законам»²⁹⁵.

И снова статья «О Махно»:

«...Кто же такой Махно? — национальный герой (так описывает в “Известиях” А. Сергеев) ...Развивая свою боевую деятельность, Махно занял Синельниково и двинулся на Екатеринослав, где было несколько тысяч петлюровцев. 600 человек махновцев разогнали 7 тысяч петлюровцев и овладели всеми правительственными зданиями. Сам Махно, осыпаясь пулями, отстреливался из оставшейся трехдюймовки до последней минуты...

Махновцы отступили, оставив в Екатеринославе на память о себе развалины разбитого квартала, из которого по отступающим махновцам стреляли из винтовок и пулеметов...

Махно был назначен командиром бригады Заднепровской дивизии, и ему было дано одно из самых серьезных военных заданий — разбить добровольцев и очистить железную дорогу до самого Бердянска...»²⁹⁶.

Мы с надеждой читали эту статью и хотели верить, что все образуется.

Мысленно возвращаясь к недавно прошедшему бурному совещанию сделал вывод, что наши идеологи способны критиковать чужие ошибки, но неспособны, что-нибудь делать практически. Они критиковали всех и вся, но не анализировали своей деятельности, чем выявляли совершенное мальчишество и политическую близорукость.

Проповедуя конечную цель — анархическую коммуну, они не знали, как взяться за это практически.

Масса была чрезвычайно далека от теоретических выкладок анархо-коммунизма. Нужны были революционные практические примеры переустройства жизни в создаваемом обществе.

Наша свобода и демократия обеспечивала веру населения в честное счастливое будущее именуемое анархо-коммунизмом. Строилась эта вера на добровольности и доверии масс своим избранным командирам...

Но что делалось?

Удивительно, за что только Совправительство преследовало идейных анархистов? Они, ведь, были оторваны от массы на столетия, и эта масса очень плохо поддавалась обработке анархо-коммунистической идеологии и поэтому они были совершенно не опасны для государства.

Это секта, и не будь в их руках бомб, она умерла бы естественной смертью. Не прими их махновщина под свою опеку, они бы в своем зародыше завяли, как цветы, а в лучшем случае, пребывали бы в подполье. Как только Красная Армия соединилась с махновщиной и открыла им с севера на Украину дорогу, анархисты съезжались со всех

²⁹³Там же. С. 95.

²⁹⁴Некорректно распознано.

В исходном файле "S ". Ставлю "8"

²⁹⁵Гражданская война на Украине.. Т. 1. Кн. 1. С. 717–718.

²⁹⁶Известия. Орган Всероссийского исполнительного комитета Советов крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1919. 6 апреля.

концов России в Гуляй-Поле, где повстанцам рассказывали о большевистской Чека, насилии и прочее. Как будто эта война была не гражданская.

В это время анархистов в махновщине было очень много. Но, что они делали? Ничего и ничего реального!

Кроме пустой критической болтовни на большевиков и высасывания из Гуляйполя денег для «дела подполья», они разлагали махновщину изнутри, как только хотели. А была настоящая возможность на деле осуществить хотя в одном месте анархический строй; можно было от лозунга и выкриков о советском строе и самодеятельности масс, перейти к практическому осуществлению экономического строительства. Много можно было сделать, было кому, но не хотели анархисты очернить себя работой и сомнениями. Можно было организовать показательные анархические коммуны — было где, но кто за это брался?

На героизм трудовой будничной работы по созданию нового общества они оказывались не подготовленными и не способными.

Народ наш добрый. Но ведь, действительно, как для «доброты, доверия», так и для «злости, недоверия» нужна пища, нужен целый ряд раздражителей, которые разовьют и укрепят именно эти черты.

Махновщина добрая, доверчивая, она пустила в себя комиссаров, назначенных неизвестных ей командиров. Позволяет агитировать, пропагандировать, издавать и распространять коммунистическую литературу, создавать коммунистические партийные ячейки и т. д. Терпит в своем тылу, в своих хатах действия продармии, Чека, всевозможных «экспедиционных отрядов», мирится с оскорблениями, унижениями, часто с беспочвенными репрессиями и т. д. Все у нас стерпят, кроме жестокости, лжи и лицемерия.

Вступай, агитируй, привлекай на свою сторону, выражай волю большинства — тебя на руках носить будут.

Но не насилуй, не топчи, не издевайся, пользуясь доверием, этого тебе никогда не простят.

С такими рассуждениями мы приближались к Волновахе.

Приняв штаб боевого участка от Ивахнина, который по назначению штаба бригады должен был занять пост коменданта ст. Пологи, я принялся за реорганизацию частей.

На 6-е апреля по всему фронту Заднепровской дивизии в Одесском, Крымском, Таганрогском направлениях шли ожесточенные бои. 6-го апреля Григорьевым была взята Одесса и он телеграфировал:

«После невероятных усилий, жертв и тактических маневров французы, греки, румыны, тюркосы, добровольцы и прочие наши враги разбиты под Одессой наголову. В страшной панике бежали, оставив колоссальные трофеи, которые не поддаются учету. Бегство противника было настолько велико и панически, что даже д'Ансельм просил хоть 3 часа для отхода, но ему в этом было отказано, и он удирая забыл свой чемодан»²⁹⁷.

Предсовнаркома Украины 9 апреля приветствовал войска. Он писал: «...взятие Одессы имеет самое широкое мировое значение. Крепость международного хищнического империализма на юге Украины пала в тот же день, когда телеграф нам сообщил радостную весть о провозглашении Советской Республики в Баварии и о вторжении наших войск на Крымский полуостров. Перед победителями под Одессой открываются новые перспективы: к нам призывают о помощи восставшие рабочие и крестьяне Бессарабии, Буковины и Галиции. Им через Карпаты протягивает руки Красная Армия Венгерской

²⁹⁷ А. Белаш ??? Или текст данной сноски потерян.

Социалистической Советской Республики. Рабочие и крестьяне Украины уверены, что их революционный авангард — Украинская Красная Армия — будет и впредь проводить свой лозунг — «Вперед, вперед, всегда вперед».

Предлагаю представить к почетной награде особо отличившихся командиров и части, а также руководителей Одесской операции. Одновременно с ними, представить к почетной награде отличившихся под Мариуполем красноармейских (махновских — А. Б.) частей и командиров...»²⁹⁸.

На сообщение командукра о представлении т. Скачко к награде за Одесскую операцию, Скачко ответил: «Оставьте В. А. ...Награждайте Григорьева, награждайте военспецов, награждайте тех, кого надо подкупить для революции, а мы, коммунисты, будем работать и без всяких блестящих побрякушек»²⁹⁹.

Большой вред делу борьбы красных приносило старое офицерство, которое мобилизовывалось, а то и добровольно с враждебной целью переходило на службу в Красную Армию. Из тех десятков тысяч офицеров, находящихся в военном ведомстве, которыми хвастал Л. Троцкий, называя их «военспецами», определенная часть была явными агентами белогвардейщины.

Так начальник штаба 9-й армии (а впоследствии командарм 9) Всеволодов, перебежавший к белым, вредительски планировал операции на плацдармах за Северным Донцом, что привело к огромным потерям. В штаб Наркомвоендел Украины пробрались агенты Деникина — полковник Соколовский и другие, которые всеми способами стремились сорвать меры, направленные на оказание помощи Донецкому бассейну со стороны Украинского фронта. Особую почву для интриг представляли повстанческие части.

Дезинформация о положении на фронте, интриги вокруг талантливых, пользующихся авторитетом командиров; передача противнику секретных сведений, задержка пополнений и боеприпасов, дробление воинских частей, посылаемых на фронт, срыв формирований, внедрение своих агентов в войсках; «бумажные мятежи» и «контрреволюционные выступления», которые потребовали десятки тысяч солдат на внутреннем фронте — далеко не полный перечень из арсенала вредительства. Особенно от их «деятельности» страдали повстанческие войска.

Еще 23 февраля командукр получил записку, отмечающую состояние штаба подбранного Глаголевым: «Штаб, мол, из бывших офицеров, бюрократов и формалистов, которых коробит слово “товарищ”. Даже все уборщики, вестовые, телефонисты — кадеты, гимназисты и другая буржуазная сволочь. Особое внимание обратить на Норке и Фокка»³⁰⁰.

Проведенные обыски у штабников дали скверные результаты; кое у кого были найдены компрометирующие документы, погоны и так далее...

Белогвардейский полковник Басков, занимавший должность помощника начальника оперативного управления штаба Укрфронта, был по суду расстрелян. На эту должность его рекомендовал начальник штаба Укрфронта тов. Глаголев³⁰¹.

«Целиком в силе, — писал Антонов-Овсеенко, — указание на чрезвычайную осведомленность противника о состоянии вооруженных сил Красной Армии. За одним и чрезвычайно характерным исключением — боевого состава нашего Украинского фронта. Мы эту законспирированность нашу приписали... отсутствию планомерного контакта

²⁹⁸ Там же. С. 249250.

²⁹⁹ ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 377. Л. 28.

³⁰⁰ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч.. Т. 3. С. 173174.

³⁰¹ Там же. Т. 3. С. 296.

советской Украинской армии с штабом фронта. Командукр не доверял штабу, сформированному Глаголевым, зачастую скрывал от этого штаба свои оперативные планы, отдавал свои распоряжения через небольшой полевой “штаб”, всегда сопровождавший его в почти непрерывных поездках по фронту. Сведения о численном составе и т. п. сосредотачивались у особо доверенных лиц»³⁰².

Занимающая позиции на нашем левом фланге от Волновахи и далее на север на Юзовку 9-я дивизия вызывала у нас опасения своей ненадежностью. Еще 15 марта на запрос командукра командующий Харьковской группой Ауссем отвечал: «...Прошу обратить внимание на 9-ю дивизию. Имеются определенные указания на чисто белогвардейский характер командного состава. На массу, какую мы в настоящий момент имеем на Украине, такая публика произведет отвратительное впечатление, и я боюсь, что мы многое потеряем»³⁰³.

Тем временем противник конным корпусом генерала Шкуро перешел в контрнаступление на левом фланге 3-й бригады 9-й дивизии, угрожая ее тылу.

На рассвете 5-го апреля, сосредоточившись в районе Очеретино–Ясиноватая, генерал Шкуро повел наступление на станцию Желанная и Авдеевка, вынудив советские войска отступить³⁰⁴.

6-го апреля штаб 3-й бригады 9-й дивизии телеграфировал, что «враг сбил наши части около Юзовки, 79 полк наголову разбит, а наши отступают на Волноваху. Необходимо досрочно дать подкрепление... Противник стремится отрезать Волноваху...»³⁰⁵.

То есть «дисциплинированные» полки 3-й бригады 9-й дивизии бросили фронт и побежали от Юзовки к Волновахе под прикрытие маховских войск, занимавших Волноваху, и в своем наступлении подошедших вплотную к городу и железнодорожной ст. Кутейниково. Но в связи с бегством с фронта полков 9-й дивизии и угрозой окружения наших войск в районе Кутейниково и Таганрога, им было дано указание срочно отступить на новые позиции и выровнять фронт Волноваха–Мариуполь.

Достаточно посмотреть на карту, чтобы представить, какую угрозу для маховских войск создавало оголение 9-й дивизией участка фронта: ст. Желанная–Авдеевка–Юзово–Еленовка и пропуск в тыл на этом участке конного казачьего корпуса генерала Шкуро.

С правого фланга нашей 3-й бригады Заднепровской дивизии было Азовское море, на левом фланге от Волновахи до ст. Желанная фронт в добрых сотню верст был открыт 9-й дивизией.

6-го апреля 13 армия извещала командукра: «Противник в одиннадцати верстах от Гришине, наши части занимают позиции у Городовки. Ст. Желанная с 3 часов 6 апреля “нейтральна”. Между Гришине и Чаплино сосредоточилось много эшелонов с войсковыми частями, нежелающими вылезать из вагонов»³⁰⁶.

«Слабость руководства этими частями, — писал Антонов-Овсеенко, — не могла не вызвать неудач».

О них говорит сообщение уже 8 апреля:

«Противник, сосредоточившись в районе Карповка–Андреево–Юзово, повел наступление значительными силами под командой Шкуро на Новомихайловку, заслон со стороны Очеретино. Под напором части 9-й стрелковой дивизии (79-й полк) начали бес-

³⁰² Там же. Т. 4. С. 8788.

³⁰³ Там же. Т.3. С. 191.

³⁰⁴ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 88.

³⁰⁵ Украшська РСР в період громадянсько'ї вшни... Т. 2. С. 204.

³⁰⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Указ., соч. Т. 4. С. 52.

порядочно отступать, оставив станцию Кленовку. Обнаженный левый фланг бригады Махно, отбиваясь от штыковых схваток включительно, должен был отойти к Новониколаевску. В настоящее время наши части, по неполным сведениям, ввиду отсутствия связи, занимают позиции восточнее Очеретино — дер. Галициновку. Часть 79-го полка, отступающая на Волноваху, панически настроена, командный состав увеличивает панику. Сегодня в час отправил первый эшелон Екатеринославского полка; следующие эшелоны выйдут в 2:00 и 2:30 к направлению на Волноваху через Александровск. К полку в Александровске будут приданы два орудия и шестнадцать пулеметов. Начальник отряда назначается от Дыбенко; задача — прикрыть левый фланг бригады Махно, наступая в направлении на станцию Еленовка, вразрез противнику, движущемуся на Новомихайловку. Дыбенко и Петренко выезжают в Волноваху. Дыбенко просит командарма тринадцать в предстоящей операции оттянуть силы противника ударом со стороны Луганска.

8 апреля. 2 часа 15 минут (№ 0676)»³⁰⁷.

Дыбенко телеграфировал командукру: «В связи с боевыми операциями в Таганрогском направлении, а также Кутейниково–Иловайской необходимо возвращение на фронт бронепоездов № 8 он же № 10, а также “Грозного”». Но бронепоезда были в ремонте, да и к их орудиям не было снарядов³⁰⁸.

Скачко сообщал командукра: «...На участке 9-й стрелковой дивизии действуют кавалерийские части противника. Левый фланг левого участка бригады Махно у Новониколаевска. На левом боевом участке Махно действует 6-й резервный, 9-й Заднепровский полки, два 42-линейные орудия, девять пулеметов, по линии железной дороги — бронепоезд “Спартак”. Ввиду прорыва решено подчинить 3-ю бригаду т. Дыбенко, которому приказано восстановить положение; для этого ему вероятно придется на первое время взять часть с Крымского направления, ввиду того, что вновь сформированный полк в городе Екатеринославе, дойдя до города Александровска, отказался идти на Волноваху, требуя, угрожая оружием отправки в Мелитополь, куда один эшелон уже прошел, остальные же задержаны в г. Александровске. Туда выезжает для восстановления порядка т. Тищенко (№ 0684)»³⁰⁹.

В это же время приказом Командукра от 7 апреля 1919 г. группа войск киевского направления была переименована в 1-ю Украинскую советскую армию, а группа войск харьковского направления — во 2-ю.

Десятого апреля в Гуляйполе, несмотря на напряженное положение и военные действия начал свою работу 3-й Районный съезд представителей крестьянских и рабочих Советов, штабов и фронтовиков.

На заседании съезда была зачитана и обсуждалась ниже приведенная телеграмма П. Дыбенко о запрещении съезда, которая в большой степени повлияла на решения съезда.

В резолюции по текущему моменту это выразилось в следующем:

«Резолюция

3-го районного съезда представителей, съехавшихся 10-го апреля 1919 года в с. Гуляй-Поле Александровского уезда от 72 волостей: Александровского, Мариупольского, Бердянского, Бахмутского и Павлоградского уездов, а также от фронтовых частей 1-го Б-Михайловского, 7-го Заднепровского Украинского, 1-го Люблинского полков, 12-го стрелкового партизанского полка и от Заднепровской Украинской бригады.

³⁰⁷ Там же. С. 52.

³⁰⁸ Антонов-Овсеенко. Указ. соч. Т. 4. С. 51.

³⁰⁹ Там же. С. 5253.

Обсудив всесторонне, безпристрастно, без давления какой бы то ни было политической партии, вопросы по докладу с мест и по текущему моменту, и принимая во внимание, что настоящее положение на Украине и в Великороссии характеризуется захватом власти политической партией коммунистов-большевиков, не останавливающейся ни перед какими мерами для удержания и закрепления за собой Государственной власти, с центра вооруженной силой проводящая свою преступную по отношению к социальной революции и трудящимся массам политику. Съезд постановил:

1) Категорически протестовать против незаслуженного присвоения Съезду нижеприведенной телеграммой звания “контрреволюционного”, а также против его разгона. Телеграмма следующего содержания:

“Из Ново-Алексеевки № 283. 10-го 22 ч. 45 мин. По нахождению тов. Батько Махно. Штаб дивизии Александровск. Копия Волноваха, Мариуполь по нахождению тов. Махно. Копия Гуляй-Поле Совету. Копия Александровск Совету.

Всякие съезды созванные от имени распущенного согласно моего приказа Гуляйпольского военно-революционного штаба считаются явно контрреволюционными и организаторы таковых будут подвергнуты самым репрессивным мерам вплоть до объявления вне закона. Приказываю немедленно принять меры к недопущению подобных явлений. Начальник дивизии ДЫБЕНКО”.

Мы съехавшиеся крестьяне, рабочие и повстанцы, еще раз горячо протестуем против подобного насилия и заявляем, что нас такие приказы не пугают, и мы всегда готовы к защите своих народных прав.

2) Съезд признает, что III Всеукраинский съезд Советов не явился истинным и свободным выразителем воли трудящихся, а потому считаем, что только съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, над волеизъявлением которого не будут чиниться никакие насилия, будет истинным выразителем воли трудового народа.

3) Протестуем против реакционных приемов большевистской власти проводимых комиссарами и агентами чрезвычайек, расстреливающих рабочих, крестьян и повстанцев под всякими предлогами, что подтверждается имеющимися у нас данными.

4) Чрезвычайные комиссии, предназначенные для борьбы с настоящей контрреволюцией и бандитизмом, превратились в руках большевистской власти в орудие для подавления воли трудящихся и достигли размеров, в отдельных отрядах, в несколько сот человек. Требуем все эти прекрасно вооруженные реальные силы отправить на фронт, распределив их по здоровым революционным частям, борющимся с действительной контрреволюцией.

5) Мы требуем немедленного удаления всех назначенных лиц на всевозможные военные и гражданские ответственные посты; протестуем против всякой системы назначения, так как их действия носят характер полной измены социальной революции. Мы требуем проведения правильного и свободного выборного начала.

6) Мы призываем товарищей рабочих, крестьян, повстанцев и красноармейцев соблюдать в своих рядах товарищескую революционную дисциплину и к прекращению национальной всякой травли.

7) Мы требуем социализации земли, фабрик и заводов.

8) Мы требуем изменения в корне продовольственной политики, замены реквизиционного отряда правильной системой товарообмена между городом и деревней и насаждения широкой сети Обществ Потребителей и Кооперативов и полного упразднения частной торговли.

9) Мы требуем полной свободы слова, печати, собраний всем политическим левым течениям, т. е. партиям и группам и неприкосновенности личности работников партии

революционных организаций и вообще трудового народа.

10) Диктатуры какой бы то ни было партии категорически не признаем. Левым социалистическим партиям предоставляем свободно существовать только лишь как поведникам разных путей к социализму, но право выбора путей оставляем за собой.

Долой комиссародержавие!

Долой чрезвычайки, современные охранки!

Долой борьбу партий и политических групп за власть!

Долой однобокие большевистские Советы!

Да здравствуют свободно избранные Советы трудящихся крестьян и рабочих!

Почетный Председатель Съезда Батько Махно

Почетный член Съезда Щусь

Председатель Съезда Чернокнижный

Товарищ Председателя Коган

Секретарь Мавроди»³¹⁰.

Отсутствие действенной военной помощи и т. д., в это тревожное время, предопределило повстанческий район к сепаратным действиям в вопросах мобилизации сил для фронта.

Съезд высказался за добровольную уравнительную мобилизацию: за борьбу с погромщиками и контрреволюционерами и на основании этого решения Исполком ВРС Гуляйпольского района размножил воззвания:

«Воззвание 3-го районного съезда о добровольной мобилизации

ОБЪЯВЛЕНИЕ О МОБИЛИЗАЦИИ.

Именем Революции Исполнительный комитет Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района объявляет добровольную уравнительную мобилизацию за 10 лет с 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898 годов включительно.

День мобилизации с 27 апреля 1919 г. Все дела по мобилизации вменяются в обязанность волостной и сельской коллегии на местах.

Крестьяне и рабочие!

Уже Несколько месяцев как проливают свою кровь за свободу и счастье трудового народа некоторые волости Гуляй-Польского района, производившие сами добровольную мобилизацию, оставив на произвол судьбы свои семьи; в то же время другие волости, не сознавая своего революционного долга, ничего не сделали в этом направлении, оставаясь и на дальше такими же нерадивыми к делу освобождения себя от гнета буржуазии. Учитывая такой факт явной несправедливости, Исполком Военно-революционного совета Гуляй-Польского района, согласно постановлению 3-го районного съезда крестьян, рабочих и повстанцев от 10 апреля 1919 г. в с. Гуляй-Поле, придерживаясь принципа “вся власть трудовому народу”, постановил: произвести добровольную уравнительную по годам мобилизацию за 10 лет по всему району одновременно, разбив таковой на военные групповые участки для удобства формирования в полки на местах. Глубоко веря в революционность и сознание своего долга трудовых масс. Исполком Военно-революционного совета уверен, что таковая мобилизация будет произведена быстро и успешно самим народом на местах.

Исполнительный комитет Военно-революционного совета.

Примечание. Лица, не входящие в года мобилизации, допускаются по добровольной записи.

Мобилизация должна быть произведена в следующем порядке, намеченном Исполкомом Военно-революционного совета:

³¹⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 263. Л. 256258.

1. Район разбивается на военные групповые сборные пункты с нескольких соседних волостей в одну группу.

2. Волость, избранная как центральная в группе, считается военным групповым сборным пунктом.

3. На сборный пункт должны явиться уже вполне сформированные на местах отделения, взводы, роты (эскадроны) с избранным выборным командным составом, командирами отделений, взводов, фельдфебелями и ротными во главе с ротным комитетом, который должен представить поименные списки в свой сборный групповой пункт.

Примечание к пункту 3:

При выборе командного состава Исполком Военно-революционного совета предлагает придерживаться строго следующего порядка: на должность как командира полка, так и командира отделения выбирать лиц, способных к командованию и знакомых с военной тактикой по опыту прошлой войны.

4. Все сформированные части должны явиться в свой сборный групповой пункт, выстроиться в колонны и приступить к выбору командира полка при строго выборном начале; тут же избрать полковой комитет не меньше 10 человек (допустимо больше) и в полковой Военно-революционный суд не меньше 5 человек.

Примечание к пункту 4:

В случае затруднения передвижения всеми частями в групповой пункт допускается сбор только командного состава.

5. После избрания командира полка предоставить ему право совместно с командным составом выбирать по специальности и роду снаряжения все надлежащие команды для полка, как, например, команда связи, разведывательная, телефонная, саперная, санитарный отдел и пр.

6. После всего, когда все приведено в полный порядок, вменяется в обязанность полковым комитетам немедленно представлять именные списки всего состава полка, командного состава с отметкой рода оружия и специальности в Военно-революционный совет с. Гуляй-Поле.

7. Полковые комитеты должны остаться на сборном групповом пункте, а все мобилизованные под руководством своих командиров отправляются на места своего жительства, при соблюдении строгого порядка, без бесчинства, и ждать распоряжения от своего полкового комитета о выступлении.

8. Нумеровка полков будет исходить от Военно-революционного совета, а наименование полка предоставляется право избирать самому полку.

9. Все сформированные части будут направляться на фронт Военно-революционным советом в тесном взаимоотношении со штабом 3-й Заднепровской бригады “батько Махно”.

10. Со дня формирования частей немедленно приступить к занятиям военной тактики и словесности революционного долга.

11. Обязательно установить самую строгую, но солидарную товарищескую дисциплину, строго следить, чтобы не было самочинных выступлений, реквизиций и конфискации, так как это принимает характер грабежа.

12. Из лиц мобилизованных избрать комиссию из 5 человек для определения отсрочки, льготы и медицинского освидетельствования на местах.

13. Полки пехоты делятся на три батальона, батальон — на три роты, рота — на три взвода, взвод — на три отделения. Рота пехоты в строевом боевом составе должна быть численностью 162 человека. Пехотного полка численностью 1 458 человек за исключением всех команд и кавалерии.

14. На сборном групповом пункте должны отделиться пехотные части, артиллерийские части, кавалерийские части.

15. Тем волостям, которые избраны как групповой пункт, вменяется в обязанность назначить срок с указанием числа сбора по мобилизации всю свою группу волостей и сел.

(Далее следовал список групповых сборных пунктов Гуляйпольского района с указанием центрального села каждой группы)»³¹¹.

В воззвании по борьбе с антисемитизмом говорилось:

«Воззвание к рабочим, крестьянам, красноармейцам и повстанцам.

В ряды идейных борцов стали вкрадываться отрицательные, преступные элементы, для которых великая, тяжелая, революционная борьба сделалась громоотводом на пути к издевательствам, насилию и личной наживе с одной стороны и сознательной, явной услуги контрреволюции, с другой.

Еврейская беднота стала истекать кровью от грязных рук сознательных и бессознательных контрреволюционеров.

На светлом ярком фоне революции появились темные, несмываемые пятна запекшейся крови бедных мучеников-евреев. Величественная драма революционного повстанческого движения омрачена безумной, дикой вакханалией антисемитизма, священная идея революционной борьбы поругана, оплевана чудовищным кошмаром зверского издевательства над еврейской беднотой, влачащей жалкое, рабское, нечеловеческое существование.

Ваш революционный долг — закричать громко, во всеуслышание, против еврейских погромов, против избивания и вырезывания мирных еврейских жителей.

Товарищи повстанцы! В настоящий момент, когда на русскую народную революцию, начавшуюся с рабоче-крестьянских низов, обрушился интернациональный враг — буржуазия, империалисты и бюрократы всех стран и всех оттенков сеют в рядах трудовых масс национальную травлю, для того чтобы подорвать революцию и пошатнуть главный фундамент классовой борьбы — солидарность и единение всех трудящихся — вы должны, как один, выступить против всех сознательных и бессознательных контрреволюционеров, провоцирующих дело освобождения трудового народа от капитала и власти.

Ваш революционный долг — пресечь в корне всякую национальную травлю и беспощадно расправляться со всеми прямыми и косвенными виновниками еврейских погромов.

Все лица, сеющие национальную травлю, точно так же, как и те бандиты, которые вырезают мирных еврейских обывателей, являются явными врагами трудящихся и революции. Они должны быть сметены с лица земли самым беспощадным образом.

Товарищи повстанцы. Очистите ваши ряды от бандитов, грабителей и погромного элемента.

Исполком Военно-революционного совета Гуляйпольского района.

Н. Махно. Б. Веретельников»³¹².

На первую открытую атаку и ущемление большевиками (телеграмма Дыбенко) прав и свобод революционного района повстанцы отпечатали ответ Дыбенко, что и характеризует позиции обеих сторон. В нем говорилось:

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛИ?

³¹¹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 106–108.

³¹² Там же. С. 105.

“Тов.” Дыбенко объявил созванный в с. Гуляй-Поле на 10 апр. с. г. съезд контрреволюционным, а организаторов такового — вне закона, к которым должны быть применены, по его словам, самые суровые репрессивные меры...

Но прежде чем объявить съезд контрреволюционным, “тов.” Дыбенко не потрудился узнать: от чьего имени и для чего созывался таковой, и благодаря этому, он объявляет, что съезд созывался от имени распущенного Гуляй-Польского Военно-революционного штаба, а на самом деле таковой созван Исполнительным Комитетом Военно-революционного Совета. Поэтому последний, как виновник созыва съезда, не знает, считает ли его “тов.” Дыбенко вне закона.

Если да, то позвольте “Вашу Высокопоставленную” личность познакомить с тем, кто и для чего созывал этот (по вашему явно контрреволюционный) съезд, и тогда, может быть, вам не будет он таким страшным, как вы его рисуете.

Съезд, как сказано выше, созывался Исполкомом Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района на 10 апреля в с. Гуляй-Поле (как центральное село). Называется третим районным Гуляй-Польским съездом. Созывался для указания дальнейшего направления деятельности Военно-революционного Совета. (Видите, “тов.” Дыбенко, уже три таких “контр-революционных” съезда было). На вопрос: “Откуда взялся и для чего создан районный Военно-революционный Совет?” Если вы, “тов.” Дыбенко, не знаете, то мы вас познакомим. Районный Военно-революционный Совет образован согласно резолюции второго съезда, бывшего в с. Гуляй-Поле 12 февраля с. г. (видите как давно, когда вас здесь еще не было) для того, чтобы организовать фронтовиков и провести добровольную мобилизацию, так как вокруг были кадеты, а повстанческих отрядов, составленных из первых добровольцев, недостаточно было для того, чтобы занять широкий фронт. Советских войск в нашем районе никаких не было, да от них население района и не ждало большой помощи, а считало своим долгом самозащиту. Вот для этого-то и был образован Военно-революционный Совет Гуляй-Польского района, куда, согласно резолюции второго съезда, вошло по одному представителю от волости, а всего — 32 человека от волостей Екатеринославской и Таврической губ.

О созданном Военно-революционном Совете разъяснение будет ниже, а теперь у нас создался вопрос: откуда взялся, кто создавал второй районный съезд; от кого было разрешение, и объявлен ли тот, кто созвал его, вне закона, а если нет, то почему? Второй районный съезд в с. Гуляй-Поле созван инициативной группой из пяти человек, избранных на первом съезде. Второй съезд состоялся 12-го февраля с. г., и к великому удивлению, создавшие его, не были объявлены вне закона, так как в то время не было такого героя, который бы дерзнул на права народа, добытые собственной кровью. Теперь опять перед нами вопрос: откуда взялся и кто созвал первый районный съезд не объявлен ли тот вне закона, а если нет, то почему? Вы, “тов.” Дыбенко, как видите, молоды в революционном движении на Украине и вас нам приходится знакомить с самым началом революционного движения на Украине. Ну, что же, мы познакомим, а вы, познакомившись, быть может, исправитесь немного.

Первый районный съезд был 23 января с. г. в первом повстанческом лагере в с. Б. Михайловка из представителей от волостей, близко находившихся к фронту. В то время советские войска были где-то далеко, далеко. В то время район был отрезан от всего мира: с одной стороны кадетами, а с другой — петлюровцами, и в это время лишь один повстанческий отряд во главе с батько Махно и Щусем, наносили удар за ударом кадетам и петлюровцам. В селах и деревнях организации и общественные учреждения были не однообразны по названию. В одном селе был Совет, в другом — Народная Управа, в третьем — Военно-революционный Штаб, в четвертом — Земская Управа и пр., но

дух был у всех революционный, и для укрепления фронта, для установления чего-либо однообразного в районе и был созван съезд.

Его никто не созывал, он сам по себе съехался с согласия населения. На съезде возник вопрос о том, чтобы вырвать из армии Петлюры своих братьев, насильно мобилизованных, и для этого была избрана делегация из пяти человек, которым был дан наказ проехать через штаб батько Махно и др., где будет нужно, в армию украинской директории (имени Петлюры), дабы заявить своим братьям мобилизованным, что их обманули и что им следует оттуда уйти. Этой же делегации было поручено, по возвращении ее обратно, собрать более обширный съезд для организации всего очищенного от контрреволюционных банд района, для создания более могучего фронта. Делегаты, возвратившись, созвали второй районный съезд вне всяких партий, власти и закона, ибо вы, “тов.” Дыбенко, и подобные вам законники, в то время находились далеко-далеко, а герои, вожди повстанческого движения, к власти над народом, который собственными руками разорвал цепи рабства, не стремились, а потому и съезд не был объявлен контрреволюционным, а создавшие его — вне закона.

Вернемся к районному Совету. С появлением Военно-революционного Совета Гуляй-Польского района в свет, в район прорывается советская власть. Но ведь с появлением Советской власти Районный Совет не имел права оставить дела невыполненными, согласно вынесенной резолюции на старом съезде. Он должен был выполнить данный ему съездом наказ, ничуть не уклоняясь в сторону, ибо Военно-революционный Совет не есть приказывающий, а только исполнительный орган. И он продолжал работать по мере своих сил, и работа была только в революционном направлении. Постепенно советская власть стала оказывать препятствия в работе Военно-революционного Совета, а комиссары и проч. ставленники советской власти на Военно-революционный Совет стали смотреть, как на контрреволюционную организацию. И вот члены Совета решили созвать третий районный съезд на 10 апреля в с. Гуляй-Поле, для указания дальнейшего направления деятельности Совета, или, может быть, съезд найдет нужным ликвидировать его. И съезд собрался. На съезд съехали не контрреволюционеры, а те, кто первыми подняли знамя восстания на Украине, знамя социальной революции, для согласованности общей борьбы со всеми угнетателями. На съезд явились представители от 72 волостей разных уездов и губерний и от нескольких воинских частей и нашли, что Военно-революционный Совет Гуляй-Польского района необходим, и пополнили его Исполком, поручив ему провести в районе добровольную уравнительную мобилизацию. Съезд не мало удивлялся телеграмме “тов.” Дыбенко, объявлявшему съезд “контрреволюционным”, в то время, когда этот район первый поднял знамя восстания, и на телеграмму вынес горячий протест.

Вот перед вами картина, “тов.” Дыбенко, которая должна Вам открыть глаза. Опомнитесь! Подумайте! Имеете ли вы, один человек, право объявлять слишком миллион народа контрреволюционерами, который своими мозолистыми руками сбросил цепи рабства и теперь сам, по своему усмотрению строит свою жизнь?

Нет! Если вы истинный революционер, вы должны помогать ему в борьбе с угнетателями, в строительстве новой свободной жизни.

Могут ли существовать законы нескольких человек, заявивших себя революционерами, дающие право объявлять более революционный народ вне закона? (Исполком Совета олицетворяет собою всю массу народа).

Допустимо ли и благоразумно ли вводить законы насилия в стране того народа, который только что сбросил всех законников и всякие законы?

Существует ли такой закон, по которому революционер имел бы право применять

самые суровые меры наказания к той революционной массе, за которую он борется, и за то, что народная масса без разрешения взяла то хорошее, — свободу и равенство, — что революционер обещал?

Может ли народная революционная масса молчать тогда, когда революционер отбирает у нее добытую ею свободу?

Следует ли по закону революции расстреливать делегата за то, что он стоит за проведение в жизнь данного ему наказа избравшей его революционной массы?

Чьи интересы должен революционер защищать: партии или того народа, который своею кровью двигает революцию?

Военно-революционный Совет Гуляй-Польского района стоит вне зависимости и влияния всяких партий, а только народа, избравшего его. А потому его обязанность проводить в жизнь то, что поручил ему избравший его народ и не препятствовать всем левым социалистическим партиям проповедывать свои идеи. А потому, если большевистская идея среди трудящихся будет иметь успех, то Военно-революционный Совет, с точки зрения большевиков, организация явно контрреволюционная, заменится другой, “более” революционной большевистской организацией. А покамест не мешайте нам, не насилуйте нас.

Если вы, “тов.” Дыбенко и подобные вам, будете вести в дальнейшем такую политику, как раньше, и если думаете, что она хороша и добросовестна, то тогда уж продолжайте свои грязные делишки. Объявляйте вне закона всех инициаторов районных съездов и тех съездов, которые созывались тогда, когда вы и ваша партия сидели в Курске. Объявляйте контрреволюционерами всех, кто первые подняли знамя восстания, знамя социальной революции на Украине и везде пошли без вашего позволения, в точности не по вашей программе, а взяли левее. Объявите вне закона и всех тех, которые послали своих представителей на районные съезды, признанные вами контрреволюционными. Объявите вне закона и всех павших борцов, которые без вашего позволения приняли участие в повстанческом движении за освобождение всего трудового народа. Объявляйте все революционные съезды, собравшиеся без вашего разрешения, контрреволюционными и незаконными, но знайте, что правда силу побеждает и Совет не откажется, несмотря на угрозы, от выполнения возложенных на него обязанностей, ибо он на это не имеет никакого права и не имеет права узурпировать права народа.

Военно-революционный Совет Гуляй-Польского района:

Председатель: Чернокнижный, тов. пред-ля Коган,

Секретарь: Карабет.

Члены: Коваль, Петренко, Доценко и др.»³¹³.

В отместку на этот ответ комдиву Дыбенко, власть имущие повели очередную волну недостойных действий.

Грозную опасность для Советской республики представлял первый объединенный поход Антанты. Поэтому 11 апреля 1919 г. был объявлен декрет Совнаркома о мобилизации в Красную Армию призывников 1886–1890 годов рождения.

Что касается действий Председателя РВСР Л. Троцкого, то он по-прежнему не предпринимал никаких серьезных военных контрмер против белых в Донбассе.

12 апреля в его статье «Борьба за Волгу» нет и слова, указывающего на опасность с юга. Ни в одной из речей, статей, ни в одном из приказов того периода не упоминается об опасности в Донбассе.

Деникин уже развивал успешное наступление по фронту, и 3-я бригада Заднепровской дивизии несмотря на военные трудности и неурядицы проявила стойкость, отби-

³¹³Аршинов П. «История махновского движения.» Берлин, 1923. С. 98103.

ваясь винтовками как палками, так как на винтовку вкруговую имелось по два-три патрона.

Правдиво рисует картину боя под Новониколаевкой политком 3-го резервного полка Ступаков в своем докладе в политотдел 2-й Укрармии. (Большая группа Харьковского направления).

«1919 г. апреля 5 дня я, Ступаков Михаил, был назначен политкомом 3-го резервного полка, который был расположен в г. Мелитополе, 6 апреля с. г, я прибыл в полк, и 6-го была получена телеграмма от командующего дивизией т. Дыбенко, чтобы полк выступил по направлению ст. Волновахи. Я в самом срочном порядке собрал весь полк и первым долгом объявил красноармейцам, что я ваш политком, и стал проводить митинг. Но когда я провел митинг, то пришел к тому заключению, что ни в коем случае такой полк нельзя посылать на позицию; и когда я объявил красноармейцам, что во что бы то ни стало должны выступить на позиции, все красноармейцы единогласно заявили, что мы не пойдем, потому что мы разуты и половина нас безоружна. И действительно, много было совершенно босых и плохо вооруженных. Тогда я, Ступаков, вызвал по прямому проводу начальника штаба т. Сергеева и обрисовал т. Сергееву настроение красноармейцев и их недостатки как в политическом отношении, так и в боевом, потому что командный состав был не на своем месте, и плюс к тому в полку не было ни одного коммуниста, и также политработника. В заключение всего этого я передал в штаб дивизии, что полк можно послать не раньше как через две недели. Весь этот разговор т. Сергеев передал т. Дыбенко, и после этого была получена следующая телеграмма: «Выступить в 24 часа по направлению на ст. Волноваха». Тогда я принял все усилия, обезоружил 3-ю роту, которая больше всех агитировала и не хотела идти на фронт. 7-го полк был погружен в два эшелона и отправлен по месту назначения. По дороге догнал т. Дыбенко и выдал нам оружие. Оружие было разных образцов, как-то: берданки со свинцовыми пулями, австрийские, итальянские и проч. При полку было три пулемета, которые были неисправны. В полку не было ни одного телефона и даже телефонной связи. 11 апреля в селе Слеповка были разбиты 2-й и 3-й батальоны, которые находились под командой т. Шапошникова, пом. командира. Я с командиром полка т. Киреевым был при 1-м батальоне, с которым мы направились в с. Слеповка, куда были направлены 2-й и 3-й батальоны, только другой дорогой, где их окружили и разбили. 12 апреля я с 1-м батальоном выступил в Николаевку в 5 час. утра в Новониколаевке мы были окружены неприятелем со всех сторон кавалерией и пехотой при броневом автомобиле, трехдоймовом орудии и пулеметах, а у нас были берданки и один испорченный пулемет, из которого не удалось выстрелить ни одного патрона. Мне удалось прорваться с несколькими красноармейцами и добраться до ст. Волноваха.

По распоряжению Махно был отправлен с остальными красноармейцами на ст. Пологи, где застал остатки своих красноармейцев в числе 400 человек и по распоряжению политкома дивизии возвратился в дивизию»³¹⁴.

Командарм 2 Скачко 12 апреля приказал Дыбенко: «Бригада Махно осталась в полном Вашем подчинении. Вы ответственны за нее и за левый фланг группы. Предписываю Вам сосредоточить на левом фланге все силы, какие имеются в Вашем распоряжении, хотя бы из-за этого и произошел ущерб Крымской операции и решительным ударом ликвидировать прорыв противника на стыке бригады Махно и 9-й дивизии»³¹⁵.

В это же время Скачко сообщал командукра: «Получено донесение, что противник, действуя кавалерийскими частями, вновь прорвал фронт на стыке Укрфронта и

³¹⁴Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 363-364.

³¹⁵Там же. С. 328.

Южфронта и занял село Новониколаевское, что в семи верстах от Волновахи, Карамии, Розенфельд... Резервы Дыбенко исчерпаны. Он выслал последний батальон и просит подкрепления, мне нечего дать ибо у меня ничего нет. Новый прорыв произведен опять-таки кавалерией Шкуро, бросившейся на Новотроицкое и опрокинувшей части Южного фронта. Без подкрепления и главное без кавалерии ликвидировать прорыв нечем»³¹⁶.

Для таких боевых действий сил у повстанцев было мало. Мы буквально изнемогали, нет патронов, нет пополнений.

Представляя худший вариант развития операции и пустое обещание помощи, я решил срочно ехать в штаб бригады в Гуляйполе, выбивать патроны и пополнение.

К счастью там уже раскачались и Покровский полк Петренко был готов к посадке в вагоны.

Махно, Озеров, Чубенко, Черняк, Уралов, Каретников и я заняли места в одном из классных вагонов.

Три эшелона повстанцев стояли на путях и как только мы двинулись, они пошли один за другим: так прибыли с Гуляйполя в Пологи.

Я и Петренко, продолжали путь на Волноваху, а остальные с Махно уехали на Бердянск.

Тогда же общегородской Екатеринославский комитет партии сообщал: «Махновцы ведут переговоры с Григорьевым об одновременном выступлении против Советов. Нами задержан сегодня делегат Махно к Григорьеву. Просим принять срочные меры к ликвидации махновцев, так как сейчас в районе Махно нет никакой возможности работать коммунистам, которых подпольно убивают; в дальнейшем возникнут очень серьезные волнения»³¹⁷.

А Скачко все требовал от Дыбенко: «Предписываю Вам немедленно переехать из Крыма на Ваш левый фланг для личного руководства операциями у Волновахи, где положение приобретает угрожающий характер»³¹⁸.

Дыбенко 13 апреля отвечал: «Ввиду сложившихся обстоятельств Крыма, требующих моего личного присутствия, сегодня выехать не могу. Все меры приняты восстановления положения на участке 3-й бригады»³¹⁹.

Дыбенко уклонялся от оказания помощи нашей бригаде и от ответственности за наш фронт и продолжал крымскую операцию.

Но командарм 2 Скачко требовал уже категорически. На что Дыбенко 14 апреля отвечал: «Войска Крымского направления переутомлены, разуты и раздеты, перебросить нет возможности, в случае переброски нет гарантии, что люди не разбегутся. Сейчас бросил на Донской фронт 1-й ударный полк. Принимаю меры к снабжению винтовками невооруженных частей бригады Махно. Посылаю артиллерию, винтовок 4 тыс., к ним патронов. Выехать не представляется возможности, так как идет бой за обладание Севастополем, чем кончается Крымская операция»³²⁰.

13 апреля командукр, обеспокоенный положением дел телеграфировал Наркомвоен Подвойскому: «В связи с печальным положением в Донецком бассейне, где 9-я дивизия бежит в панике и где уже занята Волноваха, необходимо самое спешное вооружение 4-й дивизии, из которой один полк совершенно готов. Из Харькова мне сообщают, что нет винтовок, орудий и пулеметов, что нужно немедленно из Киевского арсенала направить

³¹⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 53.

³¹⁷ Там же. С. 100.

³¹⁸ Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 327-328.

³¹⁹ Там же. С. 328.

³²⁰ Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 328.

в Харьков 3 000 винтовок и 4050 пулеметов. Прошу уведомить о результате»³²¹.

14 апреля командарм 2 просил командукра:

«На Волновахском направлении противника действует корпус Шкуро. Пять Тысяч великолепной дисциплинированной кавалерии из кубанцев и горцев, неподдающиеся политическому разложению. При летней погоде и в нашей степи одна пехота даже в четвертном количестве справится с такой кавалерией не может. Это аксиома начальной тактики. Вытаскивайте с запада вашу кавалерию и бросайте ее к нам на восток, иначе дело будет плохо»³²².

И тогда же командарм 2 Скачко телеграфировал:

«Никогда, ни в одном оперативном приказе, Дыбенко не давалось указания двигаться в глубину Крымского полуострова. Наоборот, было дано указание занять проходы и укрепления на них, не увлекаться движением вперед. Дыбенко двинулся к Симферополю самовольно, не донеся мне об этом. Кроме того сейчас прорыв фронта произошел не в районе моей армии, а в районе Южфронта, ибо Волноваха лежит за нашей разграничительной линией. Прорыв допущен не подчиненными мне частями, а частями Южного фронта. Я очутился в затруднительном положении и принужден настойчиво просить подкрепления, только из-за крушения правого фланга Южфронта, за который ответственности нести не могу.

(14 апреля. № 0793)»³²³.

В это же время на Дыбенко и Махно в разные инстанции шли жалобы на захват ими продовольствия, фуража и других грузов.

15 апреля Раковский писал командукру:

«В то время, как в Донецком бассейне идет бунт рабочих и мы не знаем, что делать, откуда загрести несколько вагонов хлеба, чтобы утолить их голод, Махно и Дыбенко захватывают все, что направляется в Донецкий бассейн. Вот содержание только что полученной мною телеграммы: “Рузеру, в Начкомпрод Киев, копия Беляковской, копия тов. Раковскому № 174. Мною были погружены на ст. Тульново по адресу Донбасса 17 вагонов муки пшеничной, на ст. Полугород — восемь вагонов пшеницы, на ст. Большой Токмак — 15 вагонов соломы. Все это захватным порядком вывезено штабом Махно. Меры к возврату этих грузов и оградите нас от подобных набегов. Уполнаркомпрода Чернов”. По сообщениям из Харькова до сих пор Махно и Дыбенко перехватили 90 вагонов, предназначенных для Донбасса. Между прочим оказывается, что из этих захваченных вагонов они отправляют подарки в Москву. Если не примете срочных мер, чтобы забранное было возвращено и чтобы был положен конец этой бешибузукской политике, буду вынужден принять сделанное предложение, объявить Дыбенко и Махно врагами пролетариата, невзирая на политические последствия»³²⁴.

Командукр разразился гневной телеграммой:

«Немедленно направьте следствие по поводу обвинения нападающих на Махно и Дыбенко в захвате хлебных грузов и фуража предназначенных для работы Донбассейна. Предупредите Махно и Дыбенко, что если подтвердится факт хищения таких грузов и если похищенное не будет возвращено, то Дыбенко и Махно будут объявлены врагами рабочих со всеми вытекающими из сего последствиями, точка. Если же обвинение возведенное на Махно или Дыбенко ложно то преданы суду будут их обвинители

³²¹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 55.

³²² Там же. С. 55-56.

³²³ Там же. С. 56.

³²⁴ Там же. С. 101.

как умышленно подрывающие уважение к Красной Армии. НР 804 л/к»³²⁵.

В ответ на эту телеграмму весьма резко ответил 16 апреля командарм 2 Скачко:

«Мелкие местные чрезвычайки ведут усиленную компанию против махновцев и в то время, когда те проливают кровь на фронте, в тылу их ловят и преследуют за одну только принадлежность к махновским войскам.

Глупыми, бестактными выходками мелкие чрезвычайкомы определенно провоцируют махновские войска и население на бунт против советской власти. То же самое происходит и в Херсонщине по отношению к войскам Григорьева. Председатели губчрезвычайкомов на мои обращения отвечают, что они сами отлично видят всю бестактность подчиненных им комиссий, но у них нет подходящих работников. Так дальше продолжаться не может: работа местных чрезвычайок определенно проваливает фронт и сводит на нет все военные успехи, создав такую контрреволюцию, какой ни Деникин, ни Краснов никогда сделать не могли. Ввиду безвыходности положения, создавшегося неимением подходящих работников для чрезвычайок, обстановка властно диктует необходимость сведения чрезвычайок на русское положение, т. е. уничтожение всех уездных и прифронтовых и оставление одних губернских и передачи всей борьбы с контрреволюцией во всех пределах армии в руки военных особых отделов, подчиненных командармам. Прошу довести до сведения правительства о необходимости самого срочного проведения в жизнь этой меры. В случае отказа я буду вынужден провести эту меру в пределах своей армии собственной властью и пусть меня тогда вешают, как бунтовщика, ибо я предпочитаю лучше быть повешенным, нежели смотреть, как все завоевания Красной Армии сводятся на нет глупостью»³²⁶.

Следствие, проведенное над Махно и Дыбенко, определило, что Дыбенко совершенно чист; вина Махно оказалась не столь значительной, ибо задержано им незначительное количество грузов ввиду совершенно исключительной обстановки³²⁷.

И тогда же: «Экстренно, комфронта Антонову.

Как я и предвидел, Мариуполь противником взят. Так же взяты им Сартаны и Мангуш. Противник продвигается по направлению на Бердянск и довольно быстро; возможно, что и Бердянск постигнет судьба Мариуполя. Противопоставить движению противника нечего, ибо 3-я бригада Махно, находясь непрерывно более трех месяцев в боях, получая только жалкие крохи обмундирования и имея в придачу таких ненадежных соседей, как 9-я дивизия, совершенно истощилась и можно считать 3-ю бригаду временно вышедшей из строя. Частей 2-й бригады из Крыма перебросить также нельзя, и эти части вконец измучены, голы и босы и держатся только потому, что втянуты в бой. При переброске частей 2-й бригады, сплошь состоящих из уроженцев района Мелитополя–Пришиб, непременно разойдутся по домам. Ударный полк, который был брошен Дыбенко из Крыма на Волноваху в районе Пришиба, весь разошелся по домам, хотя на фронте он был одним из лучших полков. Дыбенко на упрек, что он не исполнил оперативного приказа и увлекся самовольно в глубину Крыма, отвечает, что сделал это по необходимости, ибо после взятия Сиваша и Перекопа в полках 2-й бригады оставалось всего 500–600 человек и только вид разбитого и бегущего противника повлек полки в дальнейший бой в глубину Крыма. Будь тогда сделана попытка перебросить части на другой участок фронта, люди сочли бы это предательством и не исполнили бы приказа. Сейчас полки бригады у ворот Севастополя ведут переговоры с французским командованием о занятии города. Добровольцев в Севастополе нет, они уже ушли. Взять

³²⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 39.

³²⁶Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 102.

³²⁷Там же.

оттуда полки 2-й бригады невозможно. Следовательно, весь Мариупольский фронт от Гришине до Бердянска открыт, и противнику путь освобожден вплоть до Перекопа и Александровска. Дыбенко называет положение катастрофическим, и я повторяю то же... Настоятельно требую присылки, кроме бригады Покуса и 15-го полка, еще одной трехполковой бригады с артиллерией и кавалерией. Требую, чтобы эти подкрепления были даны мне не через неделю, а в двухдневный срок, иначе уже будет поздно...

Не снимаю с себя ответственности, ибо, как военный, я знаю, что должен до конца нести ответственность и за усталость своих войск, и за неспособность своих подчиненных, и за нежелание тыла дать нам обмундирование, за непонимание серьезности положения выше меня стоящими начальниками. Но не снимая с себя ответственности, я предупреждаю, что, если в трехдневный срок мне не будет дано четыре пехотных полка, два кавалерийских и два артиллерийских дивизиона, то Бердянск–Мелитополь–Пологи, а может быть, и Александровск, будут взяты противником.

Командарм 2 Скачко»³²⁸.

15 апреля Начальник пункта № 4 Особого Отдела г. Александровска т. Гинтер докладывал Нач. Особ. Отдела Армиями Украинского фронта т. Рассудовскому:

«Сообщаю вам, что полученные от вас инструкции от 9-го апреля за № 550 исполнять не имею возможности за недостатком сотрудников местной партии коммунистов, сотрудников не имеется, а от местных сотрудников я принужден отказаться, а именно, потому, что вверенный мне участок, т. е. Александровский уезд пропитан анархическим и эсеровским духом. Все местные учреждения переполнены анархистами, левыми эсерами форменными саботажниками (наприм. Уездный Военком, из его штата 130 человек нашлись какие-то искалеченные, подозрительные коммунисты в числе 16-ти человек. Во вверенный мне участок входит и 3-я бригада 1-й Заднепровской дивизии, т. е. известные отряды разных бандитов и хулиганов “Батьки Махно”. Численность этой бригады никому не известна. Поскольку удалось выяснить, что 3-я бригада получает жалование на 15 (пятнадцать тысяч) человек, но на самом деле состав этой банды от 25 000 до 30 000 человек, а может быть и больше: штаб дивизии определенно сказать не может. Именуют они себя то анархистами, то левыми эсерами и партизанами. На месте, т. е. в гор. Александровске существует фракция анархистов с активными членами 300 человек с лишним. На какую струну играет местная партия коммунистов, опеределенно, еще выяснить не удалось. С пятью человеками сотрудников, находящихся у меня, в том числе и я сам, обслуживать вверенный мне участок никто не способен: при таком положении пункт может только информировать, но не приступить к активной работе.

Ввиду выше изложенного, а также основываясь на доклад т. Кузьмину, пункт активно действовать не может и движения дел никаких предоставить не могу, могу только информировать Вам и тов. Кузьмину»³²⁹.

А военные действия шли своим чередом.

Белогвардейская газета «Вольная Кубань» от 3 (16) апреля 1919 г. писала: «Доблестная конница генерала Шкуро 30 марта захватила селения и станцию Еленовка, а после упорного боя овладела станцией Новотроицкой и Новониколаевское. В этом бою доблестные терцы окружили колонну пехоты противника и, перебив с несколько сот красных, захватили много пленных, орудий, пулеметов и обозы. Кроме того, полностью захвачен весь командный состав и штаб 3-го резервного Советского полка. Продолжая энергичное наступление, наши части после упорного боя заняли Волноваху и овладели волновахским железнодорожным узлом, захватив много пленных и большие обозы... В

³²⁸ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 5758.

³²⁹ ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 3132.

Мариуполе большая паника».

Командарм 2 телеграфировал командукру:

«Волноваха взята противником. Мариуполь отрезан. Прорыв расширяется, у противника появилась уже пехота. Вся серьезность положения в том, что части 9-й дивизии панически бегут, и полки самовольно снялись с позиций у Волновахи и, угрожая комендантам станций оружием, приказали вести себя через Пологи в Гришине, ссылаясь на то, что будто существует такой приказ начдива 9. Некоторые эшелоны этих частей добежали уже до Полог. Чтобы задерживать в Пологах и для приведения их в порядок, высылаю в Пологи мой последний резерв — батальон интернационалистов под руководством Тимошенко. Махно выехал в Мариуполь на фронт, но он не сможет проникнуть к месту боя, так как Волноваха в руках противника. Дыбенко в Симферополе, ему отдан приказ выехать в Пологи. По моему приказанию из Крыма перебросить один полк на Пологи. Но ввиду того, что все части 9-й дивизии по вчерашнему докладу комитета гришинских коммунистов не представляют никакой боевой силы, одного полка мало. Мы можем считать, что весь наш левый фланг, начиная от Гришине и Волновахи, совершенно смят. Ввиду этого необходима самая экстренная поддержка надежными украинскими частями... Настаиваю на экстренной даче мне одной бригады с кавалерийским полком. Это не паника. Но должно же быть ясно, что из ничего и не сделаешь ничего...

Без подкреплений от фронта, состоящих из надежных украинских частей, мне восстановить положение нечем. Докладывая об этом, считаю, что ответственность за дальнейшее ухудшение положения лежит не только на мне, но и на фронтовом командовании»³³⁰.

По фронту шли жесточайшие оборонительные бои, но все уже знали о прорыве Шкуро и намерении белых окружить наши полки под Мариуполем.

Мы просили действенной помощи. И командарм 2 вторил нам обращаясь к командукру Антонову-Овсеенко:

«Сейчас получил донесение, что противник занял Мангуш, Стародубовскую, Николаевск и еще некоторые пункты на полдороге от Мариуполя к Бердянску и обнаруживает намерение двигаться дальше. Положение под Волновахой, бывшее неопределенным, сейчас явно изменилось к худшему. От Махно Дыбенко получена самая отчаянная телеграмма, в которой он требует немедленной посылки каких бы то ни было вооруженных сил. Вопрос о Севастополе еще не разрешен. На Феодосийском направлении завязались серьезные бои, ввиду чего в Крыму задержаны кавалерия и артиллерия, которые должны были быть посланы в 3-ю бригаду. Сбывается то, что я предвидел и телеграфировал вам... По дополнительному докладу члена Реввоенсовета Тищенко вполне подтверждается мое донесение, что бригаду Махно следует считать не существующей, а фронт от Мариуполя до Еленовки обнаженным. Поэтому необходимо в кратчайший срок занять этот фронт другими частями, а части бригады Махно отвести в тыл для формирования»³³¹.

16 апреля Главком Вацетис требовал от командукра:

«Для окончательной ликвидации сопротивления противника на Южном фронте, на котором противник развернул максимум своих сил, необходима самая энергичная поддержка 3 бригады, которая наступает на таганрогском направлении крайне медленно и почти не имеет успеха. Предлагаю Вам немедленно выслать для поддержки этой

³³⁰ Антонов-Овсеенко В. А. Указ.соч. Т. 4. С.5354.

³³¹ Там же. С. 5859.

бригады еще одну бригаду Заднепровской дивизии»³³².

Командукр видел предвзятое отношение должностных лиц к Украине и иногда действовал не соблюдая субординации и высказывания суждения по существу. Завязалась полемика, которая перешла на страницы «Известия Наркомвоен» (№ 70) статьей П. Коробова предоставленным как собственным корреспондентом газеты. В статье резко критиковалась стратегическая работа командования Укрфронта, в духе рассуждений Главкома Вацетиса.

16 апреля командукр отозвался в редакцию:

«Москва “Известия Наркомвоен” копии Предревсовету, Серпухов, Главкому Вацетису.

Требую помещения в вашей газете моего “письма в редакцию”.

Ваш неизвестный мне корреспондент в № 70 “Известия” критикует мою военную работу. Следовало бы до критики знать то, что критикуешь. Ваш корреспондент ни разу не был в штабе Укр. фронта, и его статейка полна фактической неправды.

Даю краткий отчет действий Киевской группы... (следует перечень успешных маневров и побед — А. Б.)

Стоим у порога Галиции и на освобожденном от врага Черноморском побережье.

Заключение: страницы “Известий Наркомвоен” не место для личных выпадов против командфронтами.

Командующий армиями Укрофронта, Антонов»³³³.

И на следующий день, очевидно, после анализа, консультаций и бессонной ночи в адрес Совета Труда и Оборона т. Ленину сообщалось:

«Наши формирования тормозятся:

- 1) недостатком винтовок, обуви, обмундирования;
- 2) слабостью кадров (особенно артиллерийских);
- 3) бюрократизмом учреждений военного ведомства (Подвойский развел невероятно сложную машину военкомов — уездные, губернские, три областных и наконец, наркомвоен; все это “учитывает”, “приводит в порядок”, рассчитывает и т. д., а больше по полочкам раскладывает);
- 4) бездеятельностью отдела военных заготовок, совнархоза и Чрезкомснабарм;
- 5) почти полным отсутствием политработы и в армии, и, в особенности, среди населения (целые и важнейшие районы, особенно Киевская губерния, Волынская, да и Херсонская отданы безраздельно левоэсерам и просто местному чертополоху);
- 6) и это самое главное — неправильным направлением всей политики Ук(раинского) правительства.

Наша, почти исключительно, крестьянская армия — расшатывается политикой, смешивающей середняка с кулаком (согласно новой резолюции ЦК УКП), проводящей “продовольственную диктатуру”, при поддержке московских продармейцев, при почти полном отсутствии Советской власти на местах (в селах).

В Правобережной Украине работа чрезвычайек и продэкспедиторов, опирающихся на “интернациональные” отряды, возрождает национализм, поднимая на борьбу с “окупантами” все население без различия.

Земельная политика, проводимая Мещеряковым, не считается с местными особенностями; неуклюжая редакция земельных декретов и мещеряковских статей способствует той ненависти к коммунистам, которую старательно сеют многочисленные наши недруги.

³³² Директивы Главного командования Красной Армии... С. 223.

³³³ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 326327.

Украинская армия, которую строили не одни коммунисты, но и украинские эсеры, левые эсеры, анархисты, плохо поддается дисциплине, далеко не изжила партизанского, повстанческого духа и отнюдь не может в массе своей считаться вполне надежной нашей опорой. Наша земельная и национальная политика на Украине в корне подрывает все усилия военных перебороть эти разлагающие влияния.

Я вижу, как наша армия пухнет нездоровой опухолью, и вижу, как в ней назревает распад.

Необходимо:

- 1) ввести в Украинское правительство представителей партий, связанных со средним и мелким крестьянством (незалежных с.-д. и украинских эсеров);
- 2) изменить земельную политику в духе соглашения со средним крестьянством;
- 3) заставить работать Наркомвнудел по организации Советской власти на местах;
- 4) заставить наезжих “великороссов” с величайшим тактом относиться к местным людям и местным особенностям;
- 5) прекратить хищническое (хапающее) отношение к хлебу, углю Украины;
- 6) побудить партию бросить две трети своих сил в деревню и армию;
- 7) сократить на две трети все советские учреждения, бросив работников вглубь на практику;
- 8) донецких рабочих двинуть в ряды нашей крестьянской армии;
- 9) в продовольственной политике проводить не продовольственную, а производственную диктатуру.

Надо торопиться!»³³⁴.

Командукр был честен и прав объективно рисуя положение на Украине.

Большая вина в этом лежит на тогдашнем секретаре ЦК КП(б)У Г. Пятакове и председателе Совнаркома Х. Раковском, вредная троцкистская политика которых нарушила союз рабочего класса и крестьянства, вводя между ними антагонизмы, отталкивая зажиточное, среднее да и в большей степени бедняцкое крестьянство от коммунистической власти.

На требования В. И. Ленина и Троцкого поддержать Донбасс командукр отвечал: «На Донецкий бассейн с Укрфронта мною отдана уже 9-я дивизия, интербригада, укрбригада, бригада Махно в шесть полков, три бронепоезда. Теперь отправляю два бронепоезда, бригаду пехоты, десять орудий, полк кавалерии и еще кое-что пошлю, для чего еду в Одессу, Екатеринослав, Пологи. Наступление на Крым ведется почти исключительно местными силами: организовав их, создадим угрозу из Керчи Новороссийску — тылу добровольческой армии. При энергии возможна, вопреки мнению кабинетных людей, переброска войск Керчинским проливом. Повторяю, это будут местные силы, и двинуть их на иное не удастся...»³³⁵.

Между тем, подъезжая с полком Петренко к станции Розовке, мы не обнаруживали признаков близкого присутствия неприятеля. Вдруг показался казачий разъезд, за ним, со стороны немецких колоний (от Мариуполя): Шенбаум, Кальчиновка, Ней-Ямбург и Шенфельд кавалерийские колонны. Заметив нас на станции в эшелонах, они бросились в атаку. Но мы успели занять позиции: стрелки залегли в вокзале, за насыпью, в вагонах (Покровский полк тогда насчитывал до 3 000 штыков, при 7-ми пулеметах). Открылась частая стрельба и неприятель поспешил в балки.

Вскоре он снова появился, но уже в конных цепях летел на нас казачьей удалью. Снова «ура» и залп за залпом. Вдруг ударило картечью, под самым носом и впереди

³³⁴Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 360361.

³³⁵Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 5657.

нас разорвало полотно. Ударило другой, третий раз: атака только разгоралась. Неприятель колоннами обходил фланги, его горная батарея обстреливала эшелоны и станцию, трудно было нам парировать, и мы начали отход в поле.

Но что это?.. Один, другой, третий!.. Снаряды летели через нас и рвались на станции, занятой казаками. По взрыву можно было судить, что бьет шестидюймовка, да так хлестко, что казаки разбежались во все стороны. Неприятельская батарея замолкла, колонны рассеялись, и мы воспрянули духом.

Со станции Зачатьевка, что от Розовки в северо-восточном направлении, медленно двигался наш бронепоезд Лонцова³³⁶, и мы, перейдя в наступление, заняли станцию.

Позже мы узнали, что на нашем участке появился конный корпус генерала Шкуро, численностью в 4 000 сабель, который прорвал фронт. Маневр Деникина был ясен, как день. Его фланги: первый — манычский и левый — мариупольский, слишком близко находились от Ростова, угрожая отрезать группу его войск в Донбассе. Чтобы выровняться, в средних числах марта, он бросил на Маныч конницу Мамонтова, а к началу апреля — Шкуро на Куриленко под Таганрог. В данный момент деникинцы, для того чтобы помешать нашему наступлению на Таганрог, сковать резервы, обеспечить работу железной дороги Таганрог–Донбасс, значительными силами конницы Шкуро прорвали фронт на участке Юзово–Авдеевка, который 7-го апреля закрепили за собой.

Оставив пехотные завесы, Шкуро продвинулся к югу и 9-го занял Благодатное и В. Анадолю, которые также закрепляет. 14 апреля он занял ст. Волноваху, а 15-го проскользнул южнее и через Чердакли подошел к Розовке, отрезая наши полки на Хлебодаровке и Зачатьевке. Его наступление было связано с общefронтным, отчего красное командование не могло удержать занятые позиции и 15-го апреля сдали ст. Пантелеймоновку, Хацапетовку, Дебальцево, Чернухино, с. Первозвановку, станицу Каменскую³³⁷, а махновцы, под угрозой быть окруженными и прижатыми к морю, откуда всегда можно было ждать обстрела и десанта, под нажимом противника с фронта, сдали Мариуполь.

Таким образом, наш правый фланг отступил по берегу моря на 75 вёрст, а левый — волновахский — на 50. 13-я, 8-я и 9-я армии отступили на 25, а кое-где на 70 вёрст.

Передо мной встала оперативная задача — разбить группу Шкуро, отступившую в немецкие колонии, что в 10 верстах юго-восточнее Розовки. Оставив ст. Хлебодаровку под защитой батальона 9-го греческого полка, остальные батальоны с бронепоездом я оттянул на Розовку. Перебросив в помощь Покровскому полку 2-й греческий и дивизион донцов из Хлебодаровки, в ночь на 16-е апреля мы обрушились на Шкуро со стороны Малого Янисоля и хорошенько его потрепали.

Наши трофеи насчитывали: 2 горных орудия, 300 снарядов, 400 лошадей с седлами, до 400 пленных и обоз. Пленные преимущественно были кубанские казаки и некоторые даже знали меня по Кавказу (1917 и 1918 гг.). Они просили принять их, и тут же донской дивизион³³⁸ под командою старика Морозова развернулся в кавалерийский полк. Шкуро, получив чувствительный удар, отступил на Дон, а мы 16-го заняли В. Анадолю, что в 10 верстах севернее Волновахи³³⁹, а под утро 17-го апреля вышли на линию Волноваха, Чердакли, отрезая в Мангуше пехоту генерала Виноградова.

³³⁶ Два пульмановских вагона, вооруженных один — 6-ти, другой — 3-х дюймовыми орудиями и 10 пулеметами.

³³⁷ «Коммунар». Харьков, 1919. № 19 (33)–№ 27 (41).

³³⁸ Донской дивизион сформирован в с. Александровке-Коньковой, Таганрогского округа, как только мы их заняли. Он состоял преимущественно из казаков, но не белых, а красных. (В. Б.)

³³⁹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 58.

За время боев у фронтовой полосы появились отряды местного, партизанского формирования, которые наступали до момента занятия своих селений, откуда дальше не уходили. Таким образом, на участке оказались вновь реорганизованные и пополненные полки: Покровский, 9-й греческий, 10-й стрелковый донской — под командованием казака Бондаренко, 11-й Игнатьевский — Давыдова, 12-й кавалерийский Донской — Морозова, общей численностью 12 000 штыков и 600 сабель при одной горной полубатарее, одной полевой (всего 4 орудия) и двух бронепоездах.

Южнее от моего участка, то есть в Мариупольском направлении, занимали позицию наши полки: 7-й, 8-й и Новоспасовский, общей численностью 10 000 штыков, 4 орудия, 50 пулеметов под командованием вновь восстановленного Куриленко.

Где тогда был полевой штаб Озерова, точно не знаю, но говорили, что в обозе в селе Новоспасовке.

17 апреля главком Вацетис требовал от командукра Антонова-Овсеенко: «Срочно направьте на поддержку Махно для действия в указанном ему направлении одну пехотную дивизию и один полк конницы, кроме бригады, назначенной 16 апреля. Об исполнении донести»³⁴⁰.

Но эти приказы и в малой мере не были исполнены. Несколько полков 2-й бригады Заднепровской дивизии в эти дни вместо того, чтобы выполняя приказ отправиться на помощь 3-й бригаде, двинулись в керченском направлении.

В. И. Ленин, обеспокоенный военными действиями украинских армий и общеполитическим положением на Украине, 18 апреля телеграфировал Х. Раковскому:

«Насчет эсеров советую никак не давать больше трех и хорошенечко окружить этих трех надзором большевиков, а если не согласятся — им же хуже, мы будем в выигрыше.

Насчет военных задач еще раз напоминаю важнейшие две задачи: прорыв через Буковину и взятие Ростова. Надо все силы посвятить этим двум задачам — подтвердите Подвойскому и Антонову. Насчет планов Дыбенки предостерегаю от авантюры — боюсь, что кончится крахом и он будет отрезан. Не разумнее ли его силами заменить Махно и ударить на Таганрог и Ростов. Советую трижды обдумать, решайте это, конечно, сами»³⁴¹.

Командарм 2 Скачко пророчески считал, на данном этапе, самым важным участком борьбы — Донбасс, и, надеясь на личный контакт, хотел склонить к этому пониманию и Антонова-Овсеенко. Он писал Командукру:

«18 апреля 1919 г. Товарищ Антонов!

Разрешите мне обратиться к вам не как к командующему фронтом, а как к коммунисту и революционеру и высказать по-товарищески некоторые соображения, которые, как командующему фронтом, я не могу высказать, не нарушая подчиненности.

По моему мнению, сейчас совершается огромная ошибка, могущая погубить все дело революции в России. Ошибка эта состоит в том, что мы, имея возможность сейчас подавить Дон и занять боевую линию Ростов-Великокняжеская, не используем этой возможности и увлеклись операциями на Западном фронте, увлеклись возможностью работы в интернациональном масштабе, в непосредственном контакте с революционной Венгрией, оставляем восток и позволяем противнику, временно пошатнувшись, укрепиться и вновь восстановить сплошной Восточный фронт.

Ошибка эта началась не со вчерашнего дня. Еще в то время, когда фронт Донецкого бассейна находился в нашем ведении и когда там силы противника были очень незначительны, я просил Вас дать мне фронтовой резерв с тем, чтобы, пользуясь силой его,

³⁴⁰ Директивы Главного командования Красной Армии... С. 224.

³⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 282283.

ликвидировать Донбасс.

...Каюсь, что даже я, отвлеченный другими задачами на юго-западе (взятием Одессы), на время выпустил из поля зрения Донбасс, главным образом потому, что ничего не мог сделать там, не имея средств и сил.

Но известия с Восточного русского фронта вновь заставили очень быстро вспомнить нашу болячку...

...Ясно, что Южфронт, благодаря своей внутренней слабости, сделать этого не может, и потому ликвидировать Дон и выйти к Ростову должны мы. Для того нам нужно все свое внимание обратить на восток и двинуться по трем направлениям:

- 1) Крым–Керчь–Кубань,
- 2) Мариуполь–Таганрог–Ростов,
- 3) Доля–Кутейниково–Новочеркасск.

Удар по этим направлениям должен быть молниеносным и сокрушительным, а для этого удара, Вы отвечаете: “Я дам Вам бригаду Покуса”... Это звучит иронически... У нас ведь есть три дивизии, и мы можем их дать, сняв две с Одесского и Киевского направления. Запад ничем не грозит нам сейчас. Он нам не страшен. Запад разлагается. Ни Румыния, Ни Галиция не смогут вести на нас поход...

Об этом я кричу и воплю во всех своих телеграммах, а Вы мне отвечаете советами не волноваться и обещаниями прислать “два полка”. Вы никак не хотите понять, что соединение Колчака с Деникиным будет гибелью русской коммунистической революции, и Вы не хотите обратить внимание на то, что если русская революция будет побеждена, то виновата будет в этом наше увлечение западным походом и отвлечение всех действенных сил от Дона на Галицию и Румынию, отвлечение сил от действительной опасности к славе международной арены.

Поймите же это, наконец, обратите внимание на грозно нарастающую восточную опасность и дайте для ликвидации ее не два полка (что прямо смешно), а две дивизии с Западного фронта. Если вы в недельный срок перебросите мне эти две дивизии, Дон будет ликвидирован, Южный фронт выйдет на линию Ростов–Великокняжеская и, страшно сгустившись там, станет неодолимой преградой между Колчаком и Деникиным. Если Вы этого не сделаете, Колчак соединится с Деникиным и война в России (годовая война) будет проиграна коммунизмом.

Две дивизии на Восточный фронт, на фронт Дон–Мариуполь!

Две дивизии или гибель революции!..

Гибель грозит не только от чисто военных неудач.

Есть еще одно обстоятельство, которое, очевидно, не учитывает правительство — это положение угольной промышленности. Каждый лишний день — толчея в Донбассе, толчея, продолжающаяся три месяца, непоправимо разрушает угольную промышленность. Дело обстоит лучше, когда мы не вторгались в Донбасс. Рабочие работали там под игом белогвардейцев, но работали и поддерживали шахты. Теперь мы наскочили на Юзовский район, не удержались и отскочили, и вместе с нами, боясь репрессий врага, ушли из Юзовского района 40 тыс. рабочих. Шахты брошены, а брошенная шахта в неделю разрушается так, что ее нельзя потом восстановить месяцами. Еще неделя промедления, еще неделя бесполезной, безрезультатной толчеи у Юзовского района — и он будет погублен безвозвратно и даже при будущих успехах уже не сможет дать нам угля. А ведь это будет самый тяжкий крах нашей армии и нашей революции...

Забудь запад! Заключить какой угодно мир с Галицией и Польшей и всеми силами обрушиться на восток и Дон. Вот единственный путь к спасению революции. Умоляю Вас, становитесь же на него, пока еще не поздно.

С коммунистическим приветом А. Скачко. 18. IV. 1919 г. Екатеринослав»³⁴².

Командукр отвечал командарм 2:

«Письмо Ваше 18.IV полно недоразумений. Донбасс с середины декабря, когда Кожевникова отняли у меня, — не наш. И напрасны были мои и Глаголева уговоры дать нам хотя бы Гришинское (к Иловайской) направление. Полтора месяца тому назад Костяев заявил т. Раковскому и Кожевников мне, что через две недели Донбасс и Новочеркасск будут ликвидированы — дела шли хорошо и в резерве была вся 8-я армия. Наши силы выросли лишь при взятии Киева, а до того были вчетверо слабее. Никакой стратегической ошибки с нашей стороны не было и нет. По моему настоянию, задолго до Ваших телеграмм, решено вести переговоры с Польшей и Галицией о мире. Далее, все в тех же целях сэкономить силы для борьбы на востоке я настаивал перед Укр(аинским) правительством и общероссийским на введении в Укр(аинское) правительство украинских социалистов-революционеров и независимых социал-демократов в ущерб коммунизму, но в успокоение некоторых элементов крестьянства. Та же мысль в основе признания самостоятельности Советской Республики в Крыму.

Ваши соображения о западе слабоваты, там наш толчок развязывает новые силы, которые сами доделают свое дело. Сейчас румыны наступают на Венгрию, Болгария готова броситься на Румынию, в Турции громадное брожение. Весь Балканский полуостров кипит. И вся задача в организации удара, способного сокрушить последние барьеры для развития революции. Сил для этого много на местах, и их не на что другое не отвлечешь. Раз там тронется — руки у нас целиком развязаны.

Ошибка есть у нас и большая — в организационной работе.

У Махно ничего не сделано, а его сил вполне было бы достаточно, чтобы противостоять натиску “корпуса” Шкуро. Только эти силы надо было организовать»³⁴³.

И на второй день, т. е. 19 апреля, командарм 2 не выдержал, заявил командукру:

«Ввиду неполучения до сих пор подкреплений, о которых я умолял целую неделю с 12 апреля, и ввиду невозможности держаться с оставшимися силами против противника, в пять раз превышающего численностью, для спасения остатков 3-й бригады Заднепровской дивизии и для предотвращения окружения 2-й бригады, мною завтра, 20-го апреля, отдается приказ об оставлении Крымского полуострова и об отступлении 2-й бригады на линии Перекоп–Геничеськ и об отступлении 3-й бригады на линии Бердянск–Новоспасское – Цареконстантиновка – Керменчик – Максимилиановна»³⁴⁴.

Командукр и командарм 2 путали карты коммунистам от троцкизма. Раковский и Пятаков выглядели очень некрасиво перед фактами являющимися результатом ими проводимой политики на Украине, которые безпристрастно сообщал центру командукр Антонов-Овсеенко. Банкротов надо было спасать, и троцкисты ввели в йствие тяжелую артиллерию, то есть своего коллегу члена Реввоенсовета Южного фронта Г. Я. Сокольникова³⁴⁵. Не брезгуя в достижении цели интригами и дезинформацией, он 20 апреля отправил в адрес В. И. Ленина и другим работникам Реввоенсовета Республики и СТО телеграмму:

«Бригада Махно не только сама небоеспособна, но разлагает также соседние части

³⁴²Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 353–356.

³⁴³Там же. С. 356.

³⁴⁴Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 66.

³⁴⁵СОКОЛЬНИКОВ (БРИЛЛИАНТ) ГРИГОРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ (1888 – 1939) — член компартии с 1905 г. Участник трех революций. В 1918 г. — председатель советской делегации на переговорах с Германией, подписал Брестский договор. С 1918 г. — член Реввоенсовета Южного фронта. После гражданской войны — на высших партийных и дипломатических постах. Активно участвовал в «новой оппозиции». Замучен в НКВД.

9-й дивизии. Вам вероятно известно, что Махно ведет решительную открытую борьбу против коммунистов среди крестьян и красноармейцев, начиная созывом крестьянских съездов, кончая срыванием красноармейских значков. Юзовские рабочие стонут, негодуют от грабежа махновских банд. В связи со сдачей Мариуполя, поражением-бегством бригады Махно, не сочтете ли подходящим моментом убрать Махно, авторитет которого пошатнулся, и тем начать оздоровление этого участка Южфронта, без укрепления которого, с одной стороны, положение на Донецком бассейне не может считаться прочным, с другой стороны, продвижение к Ростову существенно тормозится»³⁴⁶.

Как же так?!

Во-первых, органы компартии, комиссары легально работали в наших войсках, проводили идеологическую работу, выступали на собраниях так, как они понимали свои убеждения и за это они никогда не преследовались.

Во-вторых, звезду, красноармейские значки, командирские знаки, ордена носили и сами махновцы, а если у чрезмерно ретивого дезертира из 3-й бригады 9-й дивизии, покинувшей фронт, и сорвали значки как у недостойного носить их, то за массовый побег с фронта советские ЧК и заградотряды расстреливали без суда.

В-третьих, юзовские рабочие не могли стонать от грабежей, так как наши войска занимали фронт Мариуполь–Волноваха, а дальше на север, в том числе и Юзово (от Волновахи до Юзово 60 верст), фронт занимала 9-я дивизия. Наоборот, юзовские рабочие и их семьи, как беженцы, были устроены на проживание и накормлены махновцами.

Что касается сдачи Мариуполя, поражения и бегства нашей бригады, то, я думаю, вполне достаточно приведенных здесь документов, которые объясняют причины и определяют виновных в отступлении нашей 3-й бригады Заднепровской дивизии.

В результате предательства мы оставили большую территорию, завоеванную огромными потерями, но в результате маневренности нас не разбили, наоборот — мы победили, несмотря на отсутствие пополнения, боеприпасов, а возможно и ожидания кое-кем нашего разгрома.

Кроме того, несмотря на игнорирование командования в вопросах подкреплений и боеприпасов, мы перешли в наступление и имели успех выбив противника из Широкой, Стародубовки, Белоцерковки, Камышеватской, Мангуша, Темрюка, Волновахи, Карани, Калчика³⁴⁷.

Убрать Махно?

Каким путем? Что подразумевалось под этим словом? Вместе с Махно нужно было убрать весь штаб бригады, избранных командиров, Реввоенсовет, Исполком, Советы на местах (махновские). Были ли для этого силы и желающие претворить предложение в жизнь? А какая была бы реакция повстанцев по всей Украине?

С какой целью хотел Сокольников усугубить и без того тяжелое положение на Украине?

С целью наведения порядка? Нет, только не это. Еще предстоит объяснить сделанное троцкистами на Украине в 1919 г. Просто диву даешься до какой подлости могут пойти бесчестные люди, когда власть им принадлежит безраздельно, а они не подконтрольны.

Это тот самый Сокольников, о котором позднее член реввоенсовета 14 армии Серго Орджоникидзе напишет в письме к В. И. Ленину: «... И, наконец, Владимир Ильич, откуда это взяли, что Сокольников годится в командармы? Неужели до чего-нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за

³⁴⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 103.

³⁴⁷ Там же. С. 110.

армию, и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Сокольников, ему надо дать поиграться с целой армией?..»³⁴⁸.

Но это было потом, а в апреле 1919 г. он был всемогущ, с его мнением считались, и В. И. Ленин сделал надпись на телеграмме Сокольников: «Склянскому: надо поддерживать!» Склянский был человек Троцкого, поддержал, и пошла очередная волна охаивания в прессе 3-й бригады Заднепровской дивизии.

Кроме прочего, задача Украинской армии усложнялась необходимостью оказания военной помощи Советской Венгрии, на которую повели наступление румыны и чехи.

Ленин телеграфировал: «21-22 апреля 1919 года шифром Серпухов Главкому Вацетису и члену РВСР Аралову.

Продвижение в часть Галиции и Буковины необходимо для связи с Советской Венгрией. Эту задачу надо решить быстрее и прочнее, а за пределами этой задачи никакое занятие Галиции и Буковины не нужно, ибо украинская армия безусловно и ни в каком случае не должна отвлекаться от своих двух главных задач, именно: первая важнейшая и неотложнейшая — помочь Донбассу. Этой помощи надо добиться быстро и в большом размере. Вторая задача — установить прочную связь по железным дорогам с Советской Венгрией. Сообщите ваши директивы Антонову и меры проверки их выполнения.

Предсовоборона Ленин.»³⁴⁹

Успех борьбы в Донбассе усложнялся еще одним непредвиденным обстоятельством — восстанием казаков, начавшемся в марте в районе Вешенской–Казанской, в апреле оно охватило многие верхнедонские станицы от Усть-Медведицкой (Серафимович) до Богучара и занимало площадь более десяти тысяч квадратных километров. В конце апреля силы восставших насчитывали около 30 тысяч человек. Они дезорганизовали тыл Южного фронта, особенно 9-й армии³⁵⁰.

Казаки Дона стонали от надругательств и насилий предусмотренных январской директивой Я. Свердлова. Теперь установлено, что восстание в казачьих областях вызывалось искусственно, чтобы под видом подавления истребить казачество.

Будущий комдив 45-й дивизии И. Э. Якир, став членом РВС 8-й армии, тоже вносил в это дело свою лепту приказывая:

«Ни от одного из командиров дивизий не было получено сведений о количестве расстрелянных белогвардейцев, полное уничтожение которых является единственной гарантией прочности наших завоеваний. В тылу наших войск и впредь будут разгораться восстания, если не будут приняты меры, в корне пресекающие даже мысль возникновения такового. Эти меры: полное уничтожение всех поднявших восстание, расстрел на месте всех имеющих оружие и даже процентное уничтожение мужского населения. Никаких переговоров с восставшими быть не должно»³⁵¹.

Ну и ну! Вот так равенство и братство — «Процентное уничтожение мужского населения».

Для подавления восстания из состава советских 8-й и 9-й армий было брошено на восставших около 16,5 тысячи штыков и сабель³⁵², так необходимых фронту в Донбассе.

Об ответственности момента говорит телеграмма Ленина Сокольникову от 20 апреля 1919 г. «Я крайне обеспокоен замедлением операции против Донецкого бассейна и Ростова. Ускорение необходимо, но, конечно, лишь с серьезными силами. Выработай-

³⁴⁸Дубинский-Мухадзе И. Орджоникидзе. М., 1963. С. 268269.

³⁴⁹Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.50. С. 285286.

³⁵⁰История гражданской войны в СССР. Т. 4. С. 71.

³⁵¹Лосев Е. «Трижды приговоренный»// Москва, 1989. № 2. С. 151.

³⁵²ЦГАСА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 98. Л. 401.

те практические директивы для этой цели, и мы проведем через Цека для украинцев, а равно для наших. Верх безобразия, что подавление восстания казаков затянулось. Отвечайте подробнее. Ленин»³⁵³

24 апреля В. И. Ленин телеграфировал Г. Я. Сокольникову: «Во что бы то ни стало надо быстро ликвидировать, и до конца восстание. От Цека послан Белобородов. Я боюсь, что Вы ошибаетесь, не применяя строгости, но если Вы абсолютно уверены, что нет силы для свирепой и беспощадной расправы, то телеграфируйте немедленно и подробно. Нельзя ли обещать амнистию и этой ценой разоружить полностью? Отвечайте тотчас. Посылаем еще двое командных курсов. Ленин.»³⁵⁴

В своей записке от 25 апреля к Э. М. Скиянскому В. И. Ленин писал: «Надо еще сговориться с Дзержинским о том, чтобы он дал самых энергичных людей. И не послать ли еще военные силы?»

Еще надо, если там плохо, пойти на хитрость. Ленин.»³⁵⁵

И тогда же В. И. Ленин телеграфировал Раковскому, Антонову, Подвойскому, Каменеву: «Во что бы то ни стало, изо всех сил и как можно быстрее помочь нам добить казаков и взять Ростов, хотя бы ценой временного ослабления на западе Украины, ибо иначе грозит гибель»³⁵⁶.

Мы продолжали воевать, организуя боевые операции по своей инициативе, по своему усмотрению, в большой мере руководствуясь в них добычей боеприпасов и чувствуя себя абсолютно бесхозными.

21 апреля 1919 г. командюж Гиттис и член реввоенсовета, знакомый нам Сокольников, в своем докладе Главкому писали:

«...9. На важном Таганрогском направлении руководить партизанскими отрядами Укрфронта в районе Мариуполь–Волноваха–Кураховка, подчиняемыми мне только в оперативном отношении, для Южфронта почти невозможно. Это относится как к бригаде Махно, так и к предназначенным к переброске по вашему приказанию другим частям Укрфронта. В дополнение всего изложенного в п. 6. относительно бригады Махно я считаю долгом доложить, что никоим образом не могу брать на себя ответственность за действия частей Укрфронта при наличии всех особенностей, которыми они отличаются, при органической связи их с Укрфронтом и полной их независимости от Южфронта, которая определенно подчеркивается. Я допускаю возможность даже такого явления, когда в ближайшем будущем Красная Армия, ограждая интересы Советской республики, вынуждена будет, во избежание опасных прецедентов, разоружать такие войска, как руководимые Махно, и не особенно уверен, что намеченные к переброске части будут боеспособнее, а политически надежнее. Основанием для таких предположений служат такие факты, как история с Екатеринославским полком, получившим приказание надчива 1 Заднепровской Дыбенко отправиться на поддержку Махно, но уехавшим в Мелитополь, причем, как видно из сообщения штаба группы харьковского направления, полк митинговал: “один эшелон удалось уговорить ехать по назначению, есть надежда уговорить и остальные”... Поэтому наиболее целесообразным я полагал бы провести разграничительную линию между Укр и Южфронтами, примерно, Гришино–Таганрог включительно для Укрфронта, операцию по овладению районом Мариуполь–Юзовка–Таганрог возложить на Укрфронт (2 Укрармия), которому, кроме перебрываемых с Укрфронта новых частей, может быть передана и бригада Текнеджанца.

³⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 283.

³⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 289–290.

³⁵⁵ «В. И. Ленин и ВЧК.» М., 1975. С. 193–194.

³⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 290.

Это будет тем более естественно, что 2 Уккармия будет в сущности, своим наступлением обеспечивать и прикрывать тыл Укрфронта и харьковское направление. Действия в этом направлении должны носить самый решительный, активный характер, дабы в крайнем случае, хотя бы прочно привязать в этом районе части противника и не дать ему совершать переброски. Действия на таганрогском направлении, сосредоточив срочно туда поддержки, желательно начать в ближайшие дни, когда, можно полагать, вода в реках, благодаря бурному половодью, спадет, т. е. армии Южфронта получат большую свободу действий. Если вы не признаете возможным таганрогскую операцию возложить на Укрфронт, то единственным решением, при котором можно рассчитывать на более правильное взаимодействие частей и планомерность, и согласованность операции, я считаю оперативное подчинение мне не отдельных отрывааемых с Укрфронта бригад, а командарма 2 Украинской, ибо, как докладывал выше, эта армия должна быть ответственной за харьковское направление и через штаб 2 Украинской я мог бы определенно и твердо руководить действиями укрчастей...»³⁵⁷.

Обеспокоенный восстанием и стойкостью восставших на Дону, восстаниями против действий совправительства и его политики на Украине, учитывая их потенциальную разрушительную силу, командукр в особом докладе «О борьбе с тыловыми восстаниями» повторял и развивал основные положения своего заявления ЦК партии (от 18 апреля):

- «1. Власть на местах совершенно не налажена и до известной степени навязана большинству населения (в Александрии, например, исполком из москвичей навязан бывшему уездному съезду).
2. Продовольственники не из местных людей, действуя без понимания обстановки, крайне настроили деревню против центральной советской власти.
3. Чрезвычайки, становятся государством в государстве, пользуются почти всеобщим недовольством и вызывают почти повсеместно осложнения для советской власти.
4. Местная партийная работа в полном загоне.
5. Местное население почти ничего не получило с приходом советской власти, кроме роста дороговизны и недостатка продуктов. Мануфактуры деревни не видят по-прежнему, железнодорожники нищенствуют.
6. Бюрократическая машина едва ли не усложнилась и особенно в военном ведомстве; власть чрезвычайно мало приблизилась к трудящимся массам.
7. Снабжение нашей армии бесконечно затруднилось.
8. Полное пренебрежение к предрассудкам местного населения в области отношения к еврею.
9. Бестактное отношение центральных властей к национальным чувствам Украины (например, отправка продовольственных грузов в Москву прямым адресом, притом таких редкостных, как чай, кофе). Приказы из Москвы украинским железнодорожникам; приказ ЗРК Арнольдова из Москвы бригаде Григорьева выгрузится из эшелонов и т. д. без конца (и хищническое хапающее отношение) “организованное мешочничество” к продовольственным запасам Украины.
10. Земельная программа правительства до сих пор остается недоговоренной, и отдельные его заявления способны только беспокоить крестьянина, например, выпячивания на первый план коммун.
11. Представители среднего крестьянства далеки от центральной власти и партии.

Предлагаю:

1. Немедленно предложить ЦИК новый съезд Советов Украины.

³⁵⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии...Т. 2. С. 237–241.

2. Еще до этого съезда в миллионах экземпляров послать к крестьянству разъяснения по земельному вопросу, для всей советской печати назначить аграрную неделю (телеграфом статьи, заметки ответственных работников).
3. Центральное ВУЧК упразднить; подчинение местных чека губернским и уездным исполкомам, на фронте — особым отделам.
4. Продовольственные отряды упразднить, обязать местные военные власти оказывать содействие продовольственникам при охране грузов.
5. Не допускать никаких агентов из Москвы работать на местах от имени Москвы, но только от имени соответствующих органов Украины и под строгим их контролем; прекратить мешочничество официальных органов.
6. Борьба с бюрократизмом (сокращение штатов и т. д.), центр внимания высшей власти на месте, мобилизация врачей и рассылка их отрядами для борьбы с эпидемией; мануфактура в ход; литературу, пропагандистов — в деревни; школы инспектировать; лучшие помещения — под школы, клубы и т. д. и т. д.
7. Понизить все советские оклады, высшие — 15 000 руб. в месяц (понизить на 25%).
8. Армии — обувь, белье, обмундирование, переобув в лапти, башмаки тыловых военных и штатских.
9. Мобилизовать всех стоящих на платформе советской власти, разогнав (кроме самых необходимых для центра) на инструкторскую и агитационную работу на местах, передвижные курсы советской работы.
10. Подчинение воензагов на фронте отделам снабжения армии.
11. Привлечение к центральной власти представителей среднего и мелкого крестьянства. Антонов-Овсеенко»³⁵⁸.

Командукр Антонов-Овсеенко был не одинок в своих суждениях и предположениях, да и здравый смысл диктовал условия поведения. Но совсем иначе мыслили партийные работники на Украине.

Так, еще 14 апреля Ю. Пятаков — секретарь ЦК КП(б)У — писал:

«Реввоенсовет — тт. Антонову, Бубнову и Щаденко:

Уважаемые товарищи!

Неоднократно Центральный комитет получает сведения о том, что атаман Григорьев и командный состав его частей являются элементом политически в высокой степени ненадежным. Приложенный к настоящему отношению доклад Александрийского партийного комитета с большой полнотой рисует характер политической, с позволения сказать, деятельности атамана Григорьева.

Центральный комитет просит отнестись со всем вниманием к докладу Александрийского комитета и сообщить ему, что Реввоенсовет думает по этому поводу предпринять.

Мнение Центрального комитета заключается в том, что Григорьева нужно, как можно скорее, ликвидировать и указанных в этом докладе черносотенных офицеров убрать немедленно»³⁵⁹.

На это письмо ЦК КП(б)У Реввоенсоветом фронта дан следующий ответ:

«Будет предпринято все возможное после детального ознакомления лично членов РВС — Щаденко, Антонова. Ликвидация во всяком случае, — дело сложное, и ее нельзя провести сразу безболезненно. Григорьева побудили предать явных контрреволюционеров суду. Бубнов»³⁶⁰.

Членами РВС — Щаденко и Антоновым с одобрения Предсовнаркома и секретаря

³⁵⁸ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 153–154.

³⁵⁹ Там же. С. 7475.

³⁶⁰ Там же. С. 79.

ря ЦК было решено усыпить бдительность Григорьева, овладевая изнутри руководством его частей, части эти использовать для отдельных боевых операций и подготовить устранение лично Григорьева секретным образом (поручение такого рода дано т. Чалому через Особый отдел).

15 апреля 1919 г. в 1-ю бригаду Григорьева была направлена чрезвычайная комиссия для проверки обвинений, выдвинутых против него.

Побуждаемый стремлением дать поддержку Донбассу и одновременно изыскать силы для похода в помощь Венгрии, командукр совместно с Предсовнаркомом Раковским и Щаденко приехали в Одессу. Не встретившись с Григорьевым в Одессе, командукр телеграфировал:

«Александрия, начдиву Григорьеву. От имени Красной украинской армии выражаю сожаление, что ваше отсутствие в Одессе воспрепятствовало Председателю Рабоче-крестьянского правительства Украины и мне выразить вам лично признательность за боевую доблесть, поздравить с боевым производством в начальники дивизии. Выезжаю в Александрию, чтобы видеться с вами и для передачи вам ответственного поручения. Красная Армия Украины гордится вами и руководимыми вами боевыми частями»³⁶¹.

Командукр решил совершить инспекционную поездку к Григорьеву с целью привлечения его в помощь Махно. Поступали также сообщения, что Григорьев начал восстание против Советской власти, необходимо было разобраться на месте.

«И тут же по линии особого отдела т. Антон Чалый с группой товарищей получили подтверждение задания — наблюдать вплотную за действиями Григорьева и ликвидировать “атамана” в случае подготовки им восстания»³⁶².

Командукр, прибывший с проверкой в 1-ю бригаду Заднепровской дивизии Григорьева так описывает свое знакомство с 1-ым Верблюжским полком:

«23 апреля вместе; с т. Шумским, приехавшим в Александрию, особо, по линии ЦК и правительства мы выехали в с. Верблюжку на праздник 1-го Верблюжского полка.

За пару верст до Верблюжки наш автомобиль (в нем и Григорьев) был встречен громадной толпой.

Крепкое большое село Верблюжка, сумевшее выдвинуть до 4 000 бойцов, все от мала до велика, вышло нам навстречу. Видно было восторженное отношение к “атаману”.

Бойцы строем. Довольно обтрепанный вид; не обувь — подобие ее. Но крепыши, как на подбор...

Обход строя и парад под звуки полкового оркестра.

Митинг под открытым небом. Доклад, по-украински, приземистого усача-командира, о подвигах полка. Моя приветственная речь с особым ударением на проявленной полком революционной дисциплине и на победах Красной Армии на всех фронтах.

Хороший прием, долгое “ура”. Григорьев провозглашает здравицу лично командукру. Дружно подхватывают. Командукр отвечает здравицей Советской власти. Восторженный отклик.

Начинает речь т. Шумский...

Тов. Шумский говорил по-украински и вначале имел явный успех. Но как только перешел на земельную политику Советской власти и произнес слово “коммуна”, как поднялся гул с задних рядов, захвативший всю толпу, выросший в яростный рев.

Искаженные злобою лица, сжатые кулаки...

Если бы не Григорьев, заслонивший собою Шумского...

³⁶¹ Там же. С. 80.

³⁶² Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 80.

Не сразу угомонились и после выкриков Григорьева и после речи командукра, осторожно пояснившего толпе, что Советская власть не проводит насильственной политики коллективизации, она только призывает бедноту и середняков объединиться по-товарищески, чтоб сообща преодолевать свою нужду, улучшать свое хозяйство.

Неприятное происшествие не сгладилося наступившими играми на приз...

Григорьев, командукр, Шумский и несколько виднейших верблюжцев отошли в избу председателя Верблюжского сельсовета. Здесь верблюжцы дали волю накопленному недовольству.

Не помню точно их рассказов. Они были конкретны, порой подтверждены документами. Шумский записал многое, многое добавил из личных расследований. Парой резких заявлений выдал свое возмущение и Григорьев.

Недовольство вызвал главным образом принудительным, через пришлые отряды, сбором продразверстки. Местная власть оставалась в руках в лучшем случае неопределенных элементов, частенько открыто антисоветских. Агитационных методов вовсе не применялось.

Под свежим впечатлением мы телеграфировали в тот же день (из Александрии):

“Предсовнарком. Был сегодня в селе Верблюжке. Население провоцировано действиями продотрядов. Необходимо отозвание московских продотрядов. Сначала организуйте местную власть, потом с ее помощью выкачивайте хлеб. Части Григорьева и он возбуждены до крайности. Он всегда будет с крестьянством, теперь связан с незалежными, исключен из украинских эсеров. Шумский сообщил сейчас это мне. Григорьев внешне подчиняется, но, видимо, будет срывать отправку войск в Донбасс. Категорически заявляю вам как главе правительства: политика, проводимая на местах, создает обиду, возбуждение против центрвласти вовсе не одних кулацких, а именно всех слоев населения. Тов. Шумский привезет вам материал (№ 886/л 23/IV)”.

Вечером 23-го перед отъездом в Екатеринослав, командукр вновь имел разговор с глазу на глаз с Григорьевым.

Перед этим на совещании с т. Шумским было решено, что, ввиду настроения Григорьева и его частей, невозможно направлять их в район Махно, увеличивая силы накопленного против Советской власти недовольства; следует двинуть Григорьева в Бессарабию против румын, тем более, что Григорьев проговорился о необходимости “миром поладить с донказачеством”.

Разговор с Григорьевым был полон драматизма.

Командукр вновь выслушал страстные нападки Григорьева на земельную и продовольственную практику Советской власти. Вновь указала ему, что эти факты не означают политической линии, — это проявление местного самодурства. Центральная власть будет нами уведомлена и примет надлежащие меры...»³⁶³.

О состоянии политической работы в нашей 3-й бригаде писал в своем докладе организатор-агитатор бронепоезда им. Я. М. Свердлова М. Шевченко:

«...Среди махновских отрядов отсутствует всякая политическая работа. Политические работники отказываются идти работать в отряды Махно, и этим отказом окончательно развивается бандитизм и погромная еврейская агитация — бей евреев и т. д. Предлагаю Реввоенсовету 2-й армии обратить серьезное внимание на махновские отряды, посылать как можно лучших работников, слабые ничего не сумеют сделать, а поэтому надо энергичных работников мобилизовать для политической работы в махновские отряды. Кроме того, необходимо ввести самый сторожайший контроль над полковыми комиссарами отрядов, часто замечается пьянство комиссаров и разврат,

³⁶³ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 82–83.

что дает этим повод (для) разложения некоторых несознательных масс солдат. При фронтовом политотделе нет энергичных работников. Тов. Каленин, заведующий политотделом, окончательно измучился в смысле перегруженности работой за неимением хороших политических работников. Каленин — хороший работник, но нет ему подсобных сил для политической работы, поэтому я как политический работник считаю своим долгом сообщить Вам вышеизложенное докладом. В чем подписываюсь»³⁶⁴.

19-го апреля, вечером на Волноваху прибыл Махно со своею группой контрразведчиков. Осведомившись о положении фронта, он настаивал немедленно наступать, против чего никто не возражал.

— Посоветуй, Виктор, как лучше поступить. В Бердянске я заключил договор с наркомпродовцами Украины. Сидим мы у Каретникова, немного выпиваем. Вдруг открывается дверь и какие-то три еврея просят зайти. Я думал наши, оказалось нет. Это представители, посланные из Мелитополя от наркомпродовской комиссии какой-то еврейки Белоковской. Они мне предлагают заключить договор: на зерно дают мануфактуру. Но, на кой черт она мне нужна! Если бы на оружие, патроны, орудия, так еще, а то на мануфактуру. Меня наши набатовцы и подбивают. «Нет, говорят, ты не прав. Заключай договор и только. Подумай, они будут зерно закупать у крестьян за деньги, менять на мануфактуру. А как только погрузят в вагоны, ты можешь задерживать их для себя, ведь твоя бригада от них продовольствия не получает, значит мы берем его, и крестьяне спасибо скажут».

— И додумались, дьяволы, — продолжал Махно. — Я и согласился и подписал... как думаешь?

— Неужели Народный Комиссариат продовольствия настолько слаб, чтобы заключал с отдельной бригадой договор на право закупки в районе ее расположения продовольствия? — спросил я.

— Да, да, — ответил Махно. — Так оно и есть, он слабый!

Телеграфист зовет Махно к аппарату. Вызывает Гуляйполе.

Харьков передал нам следующую телеграмму: «Мелитополь т. Дыбенко. Гуляй-Поле т. Махно. Ознакомившись с положением донецких рабочих и вашим соглашением с Проддонбассом, прошу, в качестве Чрезвычайного Уполномоченного Совета Оборона, строжайшего соблюдения заключенного договора и самого усиленного внимания к доставке продовольствия донецким рабочим. От срочного и правильного снабжения донецких рабочих зависит судьба революции.

Чрезв. Уполн. Сов. Оборона Каменев, г. Харьков»³⁶⁵.

— Ха-ха-ха! Надо же! От снабжения... донецких рабочих... зависит судьба революции! — смеялся Махно. — Во, какая сила? Небось, эти шахтеры не берут винтовки в руки, а лезут в шахты, копят уголь Деникину, а ты их освобождай и поддерживай! — говорил он.

20 апреля наши части перешли в наступление и к 22-му продвинулись к востоку на линии р. Кальмиус, касаясь своим левым флангом с. Бешево, а правым Кирпичево, что 15 верст восточнее Мариуполя. Таким образом, они выдвинулись на 50 верст в глубину, угрожая белой группе на линии: Юзово, Доля, Еленовка, откуда белые должны были бежать. Но они лишь 23-го с боем отошли на линию: Караванная, Авдотьино и Новороссийскую.

Оперативная сводка 2-й Украинской армии от 24 апреля 1919 г. сообщала: «На Мариупольском (махновском — А. Б.) направлении нашими частями после ожесточенного

³⁶⁴Гражданская война на Украине... Т. 1. Кн. 2. С. 374.

³⁶⁵Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 124.

боя заняты ст. Волноваха, Карань, Кальчик и Мангуш...»³⁶⁶.

Сгруппировав свои силы и пополнившись новым подкреплением, белые снова перешли в наступление на участке Мариуполь–Юзово и к утру 25-го апреля заняли Мариуполь, Волноваху, Юзово и Рутченково. Но нашей контратакой к вечеру была занята ст. Волноваха.

Оперативная сводка 2-й Украинской армии сообщала 26 апреля 1919 г.:

«В Крыму без перемен. На Мариупольском направлении (махновском — А. Б.) частями после 5-часового ожесточенного боя занята ст. Сартаны, причем захвачено до 400 пленных, несколько пулеметов и обоз.

Французские крейсера обстреливают Сартаны из дальнобойных орудий. К востоку от линии Еленовка–Карань нами заняты селения Александрийская, Новотроицкая, Новониколаевская и Игнатовка»³⁶⁷.

А 27-го вновь отбит и город Мариуполь, в котором целиком был уничтожен 1-й сводный полк белых. На этот раз мы продвигались вперед и, достигнув старых позиций по р. Кальмиус, закрепили за собой.

27-го апреля на ст. Волноваха прибыл Махно с группой анархистов из 36 человек, в числе которых были литераторы А. Черняк и Макеев. Эта группа приехала из Иваново-Вознесенска для совместной работы. Они рассказывали об ужасах, какие над ними творила Чека.

— «Набат» везде в подполье, — говорил Черняк. — Наши товарищи сидят в тюрьмах, расстреливаются чекистами на улице за то, что выступают на митингах и разоблачают большевиков. Так дальше нельзя, надо скорее действовать.

— Правдивость наших слов подтверждают вот эти газеты, — и он бросил на стол пачку газет «Известия» Харьковского Совета.

— Про вас пишут. Очень интересно. Себя не узнаешь. Передовица. «Долой махновщину». Эту статью надо обсудить во всех воинских подразделениях и где только можно. Пусть все увидят и прочувствуют лицемерие и гнусность «борцов за власть». Пусть их же статья определит, можно ли доверять судьбу народа этим проходимцам, — запальчиво говорил Черняк.

Мы разобрали газеты.

Здесь же было решено опротестовать статью у Предсовнаркома Раковского. i Махно поручалось дать достойную отповедь в нашей газете «Путь к Свободе».

В адрес командукра и центральной власти была направлена телеграмма следующего содержания: «Помещенная в номере от 25 апреля в Известиях Харьковского Совета статья под названием “Долой махновщину”, отчасти касающаяся боеспособности повстанцев батько Махно, является самым извращенным вымыслом, совершенно не соответствует настоящему положению. Повстанцы, наравне с красноармейцами, дерущиеся против белых банд, в отношении снабжения находятся в несравненно худших условиях. Отступление от линии Мариуполь–Волноваха произошло по причине отступления российских красных войск, имеющихся на нашем левом фланге, в связи с чем Вы вынуждены были перебросить часть своих сил для прикрытия отступающих частей, вследствие чего произошло отступление сил и оставление линии занимаемого нами фронта. Кроме этого, белые, чувствуя грозную силу повстанцев, бросили сюда свои лучшие силы под командой известного партизана генерала Шкуро. Сообщая об этом, полевой штаб считает нужным заявить, что в то время, когда повстанцы, беззаветно преданные делу революции, дерутся с белыми бандами, по месяцам не имея отдыха, в их тылу кто-

³⁶⁶Гражданская война на Украине... Т.1. Кн.2. С. 377.

³⁶⁷Там же. Т.1. Кн.2. С. 383.

то, по неизвестным для нас причинам, распространяет гнусную клевету по их адресу. Такое отношение к революционерам, отдавшим жизнь за дело народа, само по себе доказывает чью-то грязную провокационную работу»³⁶⁸.

О войсках Южфронта, то есть 13 армии и ее третьей бригаде 9-й дивизии, удравшей с фронта, не говорилось ни слова.

Наоборот, 9-я дивизия, прибывшая из РСФСР, у командования считалась наиболее надежной и боеспособной. В 13-й армии, в частности, в бригаде Текнеджанца существует выборное начало командиров, и с этим мирятся³⁶⁹...

Политическое лицо 13-й армии освещает телеграмма И. И. Ходоровского (член РВС Южфронта) и Сырцова к В. И. Ленину: «В последнее время среди красноармейцев, — говорилось в телеграмме, — все чаще слышатся заявления: “Мы за Советскую власть, но против коммунистов”, “Мы за власть большевиков, но против коммунистов”, “Вот разобьем казаков, а потом примемся за коммунистов”. Такие же рассуждения сплошь и рядом слышатся и в крестьянстве»³⁷⁰.

Авторы телеграммы лицемерили, объясняя причины такого отношения к коммунистам «ужасающей темнотой и несознательностью» масс. Они не могли не знать, что в 1918 г. большевики отражали волю народа и их решения на II Всеукраинском съезде Советов прошедшем 1719 марта 1918 года в г. Екатеринославе пользовались доверием населения. Но то, что творилось в 1919 г. на Украине большевиками, к тому времени уже называвшимися коммунистами, совсем не было похоже на реализацию решений большевиков в 1918 г.

Крестьяне поддержали первую стадию пролетарской революции, так как еще не знали, что совершенствование ее коммунистами будет разбито на стадии и этапы, ставящие целью иные задачи, чем в первой стадии. Крестьяне одобрили: заключение мира, уничтожение эксплуататоров, войну против буржуев и интервентов, раздел земли, лозунги, выдвинутые Октябрем, но крестьяне и рабочие были резко против устанавливавшейся централизации и идеалов военного коммунизма, против сохранения и концентрации земли в руках власти, используемых ею для коллективизации труда крестьян, начавшейся в конце 1918 г., против продразверстки, уничтожения политических партий и свобод, против применения насилия.

Крестьянство так понимало: «Советская власть та, которая дала землю крестьянам, бросила лозунг “Грабь награбленное”. Это делали большевики. А та власть, которая проводит продразверстку, не дает помещичью землю крестьянам, а стороит совхозы, коммуну, — это власть “коммуны”, власть не большевиков, а коммунистов...»³⁷¹.

«Я буду работать, а другой — лежать, и из одного котла с ним есть! Хай они здохнуть со своей коммуной! — вот подлинные слова крестьян...»³⁷².

Это разделение большевиков 1918 г. и коммунистов 1919 г. и имелось в виду повсеместно на Украине.

И тем не менее, почему «гнев» Троцкого был направлен именно против нас?

В период крайних трудностей экономического, политического, военного характера, когда надо было сосредоточить все свои усилия на фронте, Троцкий и его актив сосредоточил свой «гнев» против самой боеспособной бригады фронта, разлагая своими действиями не только 3-ю бригаду Махно, а все войска, формировавшиеся на Украине.

³⁶⁸ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 113–114.

³⁶⁹ См.: Украшська РСР в период громадянськн вшнн... Т. 2. С. 196–197

³⁷⁰ ЦГАОР. Ф. 130. Оп. 3. Д. 559. Л. 223.

³⁷¹ Кубанин М. «Махновщина.» С. 63.

³⁷² Там же. С. 62.

— Сейчас же арестовать всех полковых комиссаров и направить ко мне в штаб, — отдал распоряжение Махно своим контрразведчикам: Лютому, Василевскому, Голику, А. Лепетченко и другим.

Я поспешил возразить, но было поздно, ибо Махно кричал:

— Ты не подчиняешься постановлению Союза и Набата, не моя, ведь, затея?! Пусть и большевики у нас посидят, как сидят в казематах Чека наши. Они у нас будут заложниками и мы, если потребуется, начнем обмен. Можно ли терпеть их дальше, когда они разлагают наши ряды, наущничают Дыбенко, Скачку, Раковскому, наговаривают разных небылиц, — весь партийный аппарат включился в травлю нашего святого дела.

— Ну, если арестовываешь по постановлению союза анархистов и Набата, тогда я не защищаю, — оправдывался я. — Но пойми, у меня в полках комиссары — лучше не надо, свои ребята, от станка, от сохи, а главное — они не мешаются! За что они должны сидеть?

— Ничего, посидят, не слиняють! — ответил Махно.

Он тут же сел за стол и написал приказ: «Секретно, вне очереди — Розовка, по нахождению начштаба Озерову, копия адъютанту Бурбыге. — Всем начбоевых участков, всем командирам войсковых частей третьей бригады первой Заднепровской дивизии.

В официальной газете Харьковского большевистского Совета от 25 апреля сего года за № 97 помещена статья под заглавием “Долой Махновщину” ясно подчеркивается, что наша бригада и все творящие борьбу по освобождению всех трудящихся есть контрреволюционным делом. Предписываю до особого распоряжения всех политических комиссаров арестовать, предварительно объявив всем частям мою телеграмму, все бумаги политотдела конфисковать, просмотрев наложить печати.

Комбриг Батько Махно

За начштаба Михайлов-Павленко точка»³⁷³.

Обращаясь ко мне, Махно говорил: «Не мешайся в тыловые дела, смотри внимательно за фронтом, что-то затевается. А мы решили усилить наши контрразведки, и вот этих хлопцев везу к Левке³⁷⁴, вот обрадуется!»

Махно уехал в Мариуполь.

Рано утром 28 апреля 1919 г. ко мне доставили комиссаров пяти наших полков. Не успели они войти в штабной вагон, как из Александровска прибывает бронепоезд «Спартак» и 3-й Советский полк, Дыбенком посланный на подкрепление.

Командиры не замедлили явиться в штаб и дали свое согласие выдать под арест своих комиссаров.

Они говорили: «Уж надоели они, право! Берите их и не отпускайте». Комиссары были арестованы и сидели в одном вагоне 2-го класса в купе рядом с нами. Подобные аресты прокатились по всей махновской территории и политкомы недоумевающе спрашивали: «В чем дело?»

3-й Советский полк, выгрузившись из вагонов, выступил на позицию, а «Спартак» уходил в сторону Юзово. На фронте чувствовалась подготовительная горячка со сто-

³⁷³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 99.

³⁷⁴ЗИНЬКОВСКИЙ (ЗАДОВ) ЛЕВ (1893 – 1937) — сын бедняка колонии Веселой (Гупаловка) Мариупольского уезда. С 6-ти лет жил в Юзово. Работал на металлургическом заводе в доменном цехе. Анархо-террорист «безмотивник» с 1910 г. Отбыл два года в тюрьме. Красногвардеец в Юзово с 1917 г. до начала 1918 г. Начальник штаба анархического отряда Макса Черняка под Царициным на участке Котельниково – Жутово. В махновщине занимал пост начальника Мариупольской контрразведки до июня 1919 г. С сентября по декабрь 1919 г. — начальник контрразведки 1-го корпуса. С января по август 1921 г. — начальник личной охраны Махно. В 1924 г. вернулся из Румынии. До 1937 г. работник НКВД г. Одессы. Замучен в НКВД.

роны противника, и надо было ожидать нового наступления.

В Гуляйполе ждали командукра и на его извещение о приезде Махно ответил: «На вашу телеграмму № 775 сообщаю, что знаю вас как честного, независимого революционера. Я уполномочен от имени повстанческо-революционных войск 3-й Заднепровской бригады и всех революционных организаций Гуляйпольского района, гордо держащих знамя восстания, просить вас приехать к нам, чтобы посмотреть на наш маленький свободно-революционный Гуляй-Поле – “Петроград”, прибыв на станцию Гуляй-Поле, где будем ждать с лошадьми»³⁷⁵.

На ст. Пологи командукра встретили комиссары, бежавшие от нас, которые стали его запугивать и предупреждать, рисуя страшную картину махновщины, объясняя таким путем свое дезертирство.

Но командукр трусам не доверял.

Вот как он описал свой визит в Гуляйполе:

«Лихая тройка промчала нас к крепкому поселку Гуляй-Поле. Под звуки оркестра, игравшего Интернационал, перед фронтом загорелых партизан, навстречу комфронта вышел малорослый, моложавый, темноглазый, в папахе набекрень, человек. Остановился в паре шагов, отдал честь: “Комбриг батько Махно. На фронте держимся успешно. Идет бой за Мариуполь. От имени революционных повстанцев Екатеринославья приветствую вождя украинских советских войск”. Рукопожатие. Махно представляет членов Гуляйпольского исполкома и его штаба. Тут же политкомиссар бригады и старая знакомая Маруся Никифорова.

Обходим фронт. Основные части бригады в бою. Здесь — резервный вновь формирующийся полк и пара кавалерийских сотен.

Одеты кто во что, вооружение случайное, а вид бодрый и боевой. “Едят” глазами.

Выслушивают, в порядке, речь комфронта о значении нашей борьбы, о положении на фронтах, об ответственной задаче, лежащей на бригаде Махно; о необходимости железной дисциплины и покрывают ее криками “ура”.

Махно отвечает комфронту приветствием, несколько обидчиво отзывается о “несправедливых” обвинениях, нападающих на “повстанцев Екатеринославья”, отмечает их победы и обещает новые, “если будет поддержка оружием и обмундированием”.

(Голос не сильный и слегка, сишный, говор мягкий — в общем, не большой оратор, но как его слушают!).

Переходим в штаб бригады.

Краткая инспекция штабных отделов благоприятна. Чувствуется рука спеца (начштаба Озерова)...

К вечеру 23-го части бригады после сильного боя заняли Волноваху, Каран, Кальчик и Мангуш. Развив сильный напор, наши сейчас уже под Мариуполем. Как раз во время доклада пришло сообщение, что мы вновь заняли этот город и порт, захватив в плен 1-й сводный полк противника.

Но развить успех нечем. “Сформировать можно бы пару дивизий, но нет вооружения, патронов, обмундирования”. Соседние части — 9-я резервная дивизия — “панически настроена, ее командный состав — белогвардейцы”.

А Дыбенко требует в Крым 1-го ударного и 3-го резервного полков.

Комфронта вступает за соседей и указывает, что напротив, соседи говорят об антисоветском поведении “махновцев”.

Махно и его штабные горячо возражают: конечно, возможны отдельные выходы, но повстанцы уважают красную звезду, погромы караются смертью.

³⁷⁵ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 109.

“Ложь, что мы бежали из-под Мариуполя... Наши передовые части были уже в 27 верстах от Таганрога и в 3 от Кутейниково” и в доказательство — письменные донесения с фронта: “Бежала соседняя 9-я и погиб окруженный, не сдаваясь, наш полк у Кутейникова”.

И затем следуют жалобы (и столь основательные) на отсутствие снабжения: нет ни денег, ни оружия, ни патронов, ни обмундирования. Бригада получила в свое время от П. Дыбенко 3 000 итальянских винтовок с небольшим количеством патронов к ним; теперь — за израсходованием патронов — эти винтовки превратились в холодное и неудобное оружие.

Все остальное вооружение и обмундирование добыто с боя. Захвачено несколько исправных орудий, из которых сформирован артиллерийский дивизион, есть еще 7 орудий без замков.

Никакого телефонного имущества, шанцевого инструмента. Полное отсутствие какой-либо санитарной поддержки. Если что-либо создано, то собственными средствами.

Бандитизм? Но вот он главный бандит. Шаркают по полу тяжелые движения. Широкий обрубок человека, переваливаясь на остатках ног медленно приближается к нам. Улыбаясь широким плоским лицом, батько Правда протягивает нам корявую свою руку. Это про него-то развивались панические слухи — коммунистов режет, свергает советскую власть, погромщик? Батько Правда давно уже такой калека. Но он лихой боец и убежденный анархо-коммунист. Собственноручно застрелил несколько погромщиков.

“Преследование политкомиссаров? Изгнание их?! Ничего подобного! Только нам надо бойцов, а не просто болтунов. Никто их не гнал. Сами поутикали... Конечно у нас много идейных противников ваших, так давайте спорить”...

(Этот отзыв тут же подтверждает политкомиссар бригады). И опять туча жалоб на “провокации” местных властей, тыловых чрезвычайок, хлебных “экспедиций” и т. п.

В Александровске арестовали анархистов, очевидно, только потому, что у них оставалась полтора года назад Маруся Никифорова.

Среди разговоров переходим в “половину” Махно. Простая, но обильная еда, какая-то красивая наливка. Махно заявляет, что не любит пить и пьянство преследует... Исполкомщики хвалятся большой работой, по их словам Гуляй-Поле имеет три средних школы “образцово поставленных”. Развиты детские сады, “деткоммуны”. По этой линии Махно направил Марусю Никифорову, решив не подпускать ее к военной работе.

Организованы 10 военных госпиталей. В них свыше 1 000 раненых. Но нет ни одного опытного врача.

Мы посетили несколько госпиталей. Просторные горницы какого-то барского особняка заполнены однообразными койками. Чисто и опрятно...

Командукр беседует с Махно с глазу на глаз...

Он, Махно, считает себя “вольным коммунистом”, не анархистом; большевики ему ближе анархов. До решительной победы над белогвардейщиной должен быть установлен единый революционный фронт, и он стремится не допускать обострения междуусобицы среди различных элементов этого фронта. Но... И тут опять конкретные факты больших и маленьких обид.

В заключение крепкое пожатие с прямым взглядом в лицо — пока я, Махно, руковожу повстанцами, антисоветских действий не будет, будет беспощадная борьба с буржуйными генералами».

Принимает спокойно и в деловом порядке извещение о реформировании частей его участка в дивизию под командованием Чикваная, с оставлением его (Махно) комбригом. Обязуется провести энергичную чистку ненадежных элементов, держаться утвер-

жденных штатов и положений в воинских частях.

Вечером был еще один громадный митинг. Выступления комфронта, Махно и Маруси Никифоровой. Все выступления шли под лозунгом «всеми силами против общего врага буржуйских генералов».

Резюмируя впечатления от Гуляйпольского района, мы телеграфировали (29 апреля):

«Пробыл у Махно весь день. Махно, его бригада, и весь район — большая боевая сила. Никакого заговора нет. Сам Махно не допустил бы. Район вполне можно организовать, прекрасный материал, но нужно оставить за нами, а не за Южфронтом. При надлежащей работе станет несокрушимой крепостью. Карательные меры — безумие.

Надо немедленно прекратить начавшуюся газетную травлю махновцев».

Командукр счел необходимым поддержать протест махновцев о газетной травле, он телеграфировал:

«Харьков. Редакция Известий Харьковского Совета. Копия предсовнарком Раковского. Копия Гуляйполе комбриг Махно. Киев, члену Реввоенсовета Бубнову.

В номере от 25 апреля у вас помещена статья “Долой махновщину”. Статья полна фактической неправды и носит прямо провокационный характер. Подобные выпады крайне вредят нашей борьбе с контрреволюционным казачеством и добровольцами. В этой борьбе Махно и его бригада проявили и проявляют величайшую революционную доблесть, и они заслуживают не руготни официозов, а братской признательности всех революционных рабочих и крестьян.

Отдельные темные личности, прикрывающиеся именем Махно, не могут заслонить героического облика революционных полков и их вождя, неукротимо ведущих борьбу с проклятым врагом. В это ответственное время Красная Армия вправе требовать от рабочей печати побольше вдумчивости, тактичности и осторожности в суждениях о воинских частях. № 923. 29 апреля. Гуляй-Поле».

(К сожалению это успеха не имело. Кампания в нашей печати против «махновщины» продолжалась)³⁷⁶.

Тогда же командукр указал командарм 2:

1. Не допускайте увода с фронта Махно 1-го ударного и 3-го резервного полков.
2. Из 1-го ударного, 3-го резервного и одного из 9 полков составьте 1-ю бригаду дивизии Чикваная, из 15-го, 16-го и Черноморского (из Николаева) 2-ю бригаду и 3-ю Махно.
3. Из Харькова затребуйте легкий артиллерийский дивизион (без лошадей), чтобы передать этой дивизии.
4. Из Николаева — взвод гаубичных.
5. Если у вас нет готовых хоть в зародыше штаба дивизии, батальона связи, инженерного батальона, то вы зря проворонили время.
6. Надо в самом спешном порядке начать сосредоточение всей дивизии и 5-го кавалерийского полка для закрепления успеха и, по возможности, для его развития. (5-й кавалерийский полк только что был переброшен нами к Махно из-под Киева).

Ставится вам на вид крайняя запущенность 3-й бригады (т. Махно). Бригада не получает совершенно никакого снабжения.

Ввиду перехода ее в новое соединение, немедленно во внеочередном порядке:

1. Снабдите ее деньгами (не менее 4 000 000). 2. Выдайте хоть сколько-нибудь обмундирования, шанцевого инструмента (хоть полштата), 27 походных кухонь, телефонного имущества (хоть полштата).
3. Немедленно доставьте семь трехдюймовых орудий без замков.

³⁷⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 110–114.

4. Для 3 000 итальянских винтовок боевой комплект патронов.
5. Ввиду крайней скудности санитарных средств бригады, немедленно командуйте двух врачей хирургов и двух по внутренним, направьте медикаментов, перевязочных средств, белья и простынь на тысячу раненых.
6. Для закрепления нашего положения на линии Доля–Мариуполь, немедленно направьте в распоряжение Махно еще один бронепоезд»³⁷⁷.

— Ко мне с инспекцией прибыл командующий Украинским фронтом Антонов-Овсеенко, поднимает вопрос по поводу арестов комиссаров — сообщил 29 апреля 1919 г. по телеграфу Махно.;

— Умный, порядочный человек, прямо приятно быть у такого подчиненным. Он чуть не плачет и говорит, что «если вы не освободите арестованных, то можете арестовать и меня, иначе я от вас не уеду». Что нам делать, как по-твоему? — спрашивал Махно.

— Если он умный и порядочный, то отношения надо строить на честности и доверии, — отвечал я. Своих арестованных я освободил на следующий день, как только уехали контрразведчики. Я сказал об этом Махно, который ругался как сапожник.

— Ну что же, тогда всех надо освободить? А тебе непростительно, ты сорвал кампанию! — говорил он.

Махно ошибался. Освободил комиссаров не только я, освободил их и Куриленко, ибо преступно было держать товарищей под арестом по глупому постановлению союза анархистов.

— Антонов дает слово выслать нам оружие, обещает повлиять на Чека относительно освобождения арестованных анархистов, и, наверно, мы решим освободить и ихних, — продолжал Махно. — В первую очередь он должен освободить из Екатеринославской тюрьмы наших ребят, а потом из Харьковской.

Неделю тому назад в Гуляйполе было заседание анархистов и левых эсеров по вопросу связи с Григорьевым.

Отряды херсонского формирования, восставшие против Петлюры, в конце декабря 1918 г. входили в 1-ю Заднепровскую Советскую Украинскую дивизию Дыбенко, как бригада под командованием Григорьева, которая, начиная с января 1919 г., занимала фронт от 50 до 120 верст. Григорьевым тогда руководила эсеровская ячейка в лице Еланского³⁷⁸, то есть повстанком. В бригаде Григорьева было то, что было у Махно, но в миниатюре и весьма скрыто.

Советское правительство восхищалось его подвигами и в средних числах апреля оттянуло в тыл и разрешило ему развернуться в 6-ю советскую дивизию в надежде бросить ее нам на помощь или на румынский фронт. Григорьев входил в состав 3-й Красной Украинской армии, занявшей побережье Черного моря, упиравшись правым флангом в г. Тирасполь. Штаб Григорьевской дивизии стоял в г. Александрии — резиденции атамана.

Будучи в Одессе, Григорьева обрабатывали против большевиков петлюровцы. Но он не решился изменить. По приезду в Александрию, столкнулся с продкомиссиями и большевистскими ячейками, встретился с эсерами, приехавшими из «Махновии», и начал готовить восстание. Он живо интересовался махновщиной и, видимо, целиком поддерживал антивластническую пропаганду.

Когда же на донецком фронте наши дела были неважные, командование предложи-

³⁷⁷ Там же. С. 115.

³⁷⁸ СТЕПОВОЙ-БЛАКИТНЫЙ-ЕЛАНСКИЙ (ПЕСТРУШКА) В. (1894 – 1925), середняк из Александрийского района. Видный левый эсер «комитетчик» с самостоятельным петлюровским уклоном. Участник григорьевщины. Член ЦК левых украинских эсеров.

ло Григорьеву выступить на фронт. Но он отказался, мотивируя, что не знает, за что воюют донцы, желая с ними разрешить спорные вопросы мирным путем.

Анархо-эсеры сблизили Григорьева с махновщиной, и на 24 апреля 1919 г. в городе Екатеринославе должно было состояться заседание обеих сторон. Из Гуляйполя были делегированы члены штаба и ВРС — Горев, Венгеров и Коваль, от эсеров — Серафимович, Черепанов и еще кто-то, не помню фамилии. Но собрание было провалено и предисполкома города Екатеринослава Аверин, арестовал всех. Вот теперь и шел разговор относительно их освобождения.

С Антоновым конфликт был улажен, и, кажется, что мы получили от него пару миллионов рублей денег, а немного погодя, 100 000 штук ружейных патронов. Вопросам снабжения стали уделять больше внимания.

На упреки Троцкого за промедление в исполнении приказов о поддержке Южфронта командукр ответил: «... Под Мариуполем части Махно разутые, не имевшие четыре месяца передышки, отступили только после бегства 9-й дивизии. Теперь вновь идут вперед, получив от нас пока два полка поддержки. Части Укрфронта достойны лучших частей других фронтов. Безоговорочно согласен: все на Ростов, так дайте мне со всем организационным военным и партийным аппаратом действовать на Ростов. Толкотня в Донбассе губит Донбасс, рабочий район почти умер. Давно прошу: Дайте мне Гришинское или Волновахское направление, подсекающее Донбасс, и успех обеспечен. Уходя от Укрфронта, части потеряют половину боеспособности. Во мне говорит знание местных условий и сознание своего влияния на укрчасти. Не сбрасывайте со счетов меня, нашей военной и политической организаций, используйте их целиком»³⁷⁹.

На предложенную новую разграничительную линию с Южфронтом: Купьянск–Чаплино–Ногайск (исключительно) командукр протестовал (28 апреля) перед укрправительством и РВСР:

«Для нас это абсолютно неприемлемо... Отдача частей Южфронту разложит наши части, еще слишком молодые для перемены командования, и расстроит аппарат снабжения их. Ни мое, ни моих подчиненных влияние, ни влияние партии не сможет быть действительно использовано. Политические и экономические последствия... также явно пагубны. Перед лицом величайшей исторической ответственности прошу поддержать меня и добиться, если не передачи нам всего Донбасса, то разграничительной линии Волноваха–Кутейниково включительно»³⁸⁰.

Троцкий отвечал 30 апреля:

«Ваши соображения, будто украинские войска способны сражаться только под украинским командованием, являются продуктом нежелания глядеть в глаза действительности. Бурный период революции, чрезвычайно облегчая победу, затрудняет устойчивое формирование. Махновцы отступают на Мариупольском фронте не потому, что подчинены Гиттису, а не вам, а потому, что столкнулись с более серьезным противником, чем петлюровцы. Если я вас поддерживал против всех зложелателей, то считаю с другой стороны совершенно недопустимо играть в прятки с фактами. Главный враг в Донецком бассейне, нужно передать туда главные силы.

Нужно проделать над ними и те огромные организационные воспитательные работы, которые были проделаны на всем Южном фронте, где немало украинских партизан, которые раньше панически отскакивали, а потом научились бить. Всякое промедление в деле сосредоточения сил в Донецком направлении явилось бы жесточайшим преступ-

³⁷⁹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 59.

³⁸⁰ Там же. С. 59.

лением перед республикой»³⁸¹.

Командукр возразил:

«Совсем не трудно было бы узнать, что

- 1) мною предпринимались и предпринимаются все меры к перерождению повстанческих частей в регулярные;
- 2) но ни Москва, ни Наркомвоен мне почти ничем в этой организационной работе не помогли;
- 3) тем не менее, на Украине сложились великолепные кадры для будущей армии, которые мобилизация должна обернуть новыми бойцами; утверждение о дешевых победах на Украине — смешная выдумка людей, весьма далеких от военной работы на Украине. Не потрудившись над этим, вы осудили всю мою военную работу и произвели это осуждение в крайне резкой форме.

Чувство возмущения во мне очень сильно. Память подсказывает мне бесконечное количество фактов, свидетельствующих, с каким трудом рождалась нынешняя армия в России и как далека она и по сей час от того, к чему мы стремимся»³⁸².

Обеспокоенный ломкой Украинского военного аппарата командукр писал: «Мы знали о чрезвычайной организационной слабости Южного фронта, поэтому и опасались передачи в его ведение несложившихся частей»³⁸³.

Да и трудно было управлять массой, у которой руководители еще не стали авторитетом. Об этом свидетельствует доклад военкома г. Александровска Председателю Высшей Военной Инспекции о политическом положении Александровского уезда и работе Агитпросвета за истекшую неделю, то есть с 26 апреля по 3 мая 1919 г.:

«Политическое положение уезда за истекшую неделю изменилось к худшему и стало довольно угрожающим: Исполком Военно-Революционного Совета Гуляй-польского района объявил мобилизацию за 10 лет: с 1889 по 1898 г. включительно. День мобилизации с 27 апреля.

На отправленную Уездвоенкомом в штаб батько Махно телеграмму о приостановлении объявленной мобилизации — получена на имя Военкома т. Гоппе³⁸⁴ телеграмма следующего содержания:

“Штаб батько Махно в ответ на ваше предложение приостановления мобилизации в Гуляйпольском районе Исполком Реввоенсовета извещает, что так как мобилизация эта производится самим трудовым народом через свой районный орган — Военный Совет, то Исполком такового права не имеет узурпировать права народа, а потому объявление о мобилизации оставляет в силе. Со своей стороны Исполком не видит вреда для общего революционного фронта, считая лишним вам это доказывать, так как недалекое будущее покажет, кто из нас стоит на ложном пути. За председателя Исполкома Черно книжный”.

Означенной мобилизацией окончательно разрушается план предстоящей общей мобилизации. Кроме того, мобилизация эта увеличивает в уездах как бандитизм, так и засилие анархистов и левых эсеров.

27 апреля брат батько Махно, явившись с отрядом в село Рождественку, разогнал волостной военный комиссариат, а ночью на 1 мая военного комиссара тов. Велика увезли неизвестно куда и о его судьбе до сих пор сведений не имеется.

28 апреля агитаторами Агитпросвета было посещено село Гуляй-Поле. При Совете

³⁸¹ Там же. С. 118.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ *

существует Военная Коллегия, организованная Военно-Революционным Советом. В волостном Совете есть люди, сочувствующие партии, но преобладает кулацкий элемент. Спекуляция в Гуляй-Поле процветает. О создании комбедов не приходится и думать. 26 апреля в Гуляй-Поле организована база для снабжения литературой Гуляйпольского района при отделе Народного образования, заведующий которой сочувствует коммунистической партии.

29 апреля — село Воздвиженка. Сельский Совет организован неправильно: члены Совета находятся не как выборные, а за “отбуч”, то есть исполняют своего рода повинность. Собрать сход, чтобы объяснить неправильность этого, не представилось возможным, потому что был какой-то праздник и почти все были пьяные. На другой день все же был созван сход, на котором разъяснена неправильная организация Совета. Выяснено, что создать комбед здесь невозможно, так-как почти сплошь все население оказалось кулацким, беднота же почти не бывает на сходах.

30 апреля — село Рождественка. Местное население на сходе 27 апреля большинством 427 голосов, против 4 голоса и 20 воздержавшихся постановило: “Власть на местах”. Утром 1-го мая был устроен митинг по поводу 1-го мая. Митинг был сорван прибывшими из Гуляй-Поля анархистами во главе с батькой Правдой и 2-мя кавалеристами, которые стояли во время речи тт. анархистов сзади толпы, при чем настроение толпы от этого сразу изменилось в худшую для нас сторону.

По пути выяснено, что положение Военкома в Заливянской волости такое же почти как и в Рождественской: ожидает каждую ночь что “украдут” его бандиты. Волостной Совет составлен здесь довольно удачно.

Население Гуляйпольского района сильно терроризировано бандитскими выступлениями людей, называющих себя партизанами. Процветает гонка самогона. Голоса бедноты на сходах совершенно не слышно. В партию анархистов прибывают из Велюкороссии новые силы. Население в своей массе зажиточное, мало сочувствует идеям коммунизма и хватается за анархистов и левых эсеров, думая спасти этим свою собственность. Необходима в этом районе планомерная работа по возможности крупными партийными работниками, так как другие партии располагают довольно большими силами...»³⁸⁵.

О политическом состоянии красных войск можно судить по секретной сводке от 30 апреля 1919 года, следующим образом характеризующим настроение в полках 2-й дивизии Украинской Красной армии:

«6-й полк. — В полку сильно развит антисемитизм. Красноармейцы настроены антикоммунистически. Развиты пьянство и картежная игра. Красноармейцы производят самочинные обыски и реквизиции. Отсутствует дисциплина. Виновником во всем этом является командный состав. Отношение командного состава к народному имуществу совершенно недопустимое: никакой описи имущества в полку нет. На полковом митинге раздавались призывы к оружию против коммунистов и евреев. Среди красноармейцев раздавались возгласы: “Да здравствует батько Махно!”, “Да здравствует черное знамя!” Многие красноармейцы носят черные ленты. Улучшить положение полка можно лишь путем тщательной чистки командного состава.

Отношение командира полка Киселя к политкому недопустимое: многие приказы издаются без ведома политкома.

8-й полк. — В полку имеется много темного элемента. В 3-м батальоне красноармеец Осинский объявил себя анархистом и повел антисемитскую агитацию. Весь батальон был на стороне Осинского. При попытке арестовать его батальон отказался выдать

³⁸⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 8992.

его»³⁸⁶.

Точно такие же настроения подтверждает сводка частей 1-й Красной дивизии: «Находящиеся в отпуску солдаты бригады Богунского агитируют против “москалей” и нынешней власти»³⁸⁷.

Таким образом, уже к концу апреля вся деревня настроена антисоветски. Деревня недовольна, деревня местами бунтует, но еще не собралась с силами и не выступила активно против Советской власти.

2-го мая 1919 г. командукр писал в своем заявлении Х. Раковскому: «Непосредственным ознакомлением убедился и утверждаю, что:

1. Сам Махно и главные его боевые работники и его полки проникнуты желанием сломить контрреволюционное казачество и офицерство.
2. Махно и Маруся Никифорова ведут агитацию за создание “единого революционного фронта” против контрреволюции.
3. К левозерам относится отрицательно.
4. Нашу партийную литературу Махно допускает и политических комиссаров принял.
5. Выборное начало в частях постепенно изживается, полковые комитеты приказом № 12 сведены на роль хозяйственных комиссий.
6. К агитации против советской власти Махно не причастен, на 3-м съезде в Гуляй-Поле не был, резолюции съезда не подписывал.
7. Против погромной агитации выступает в печати.
8. Марусю Никифорову к военному делу не подпускает, находя, что ее место — дела “милосердия”.
9. Махно и его штаб живут крайне скромно; бандитизма незаметно.
10. Организационная работа в районе заметна: налаживаются детские коммуны, школы, Гуляй-Поле один из самых культурных центров Новороссии: здесь три среднеучебных заведения и т. д. Усилиями Махно открыто до 10 госпиталей для раненых, организована мастерская, чинящая орудия и выделывающая замки к орудиям.
11. Раненые лежат с проясненными лицами и рвутся в бой; слабостью командного состава объясняется недостаточная боеспособность некоторых частей.
12. Силы Махно: 4 полка до 6 000 штыков, до 20 пулеметов, 5 трехдюймовых, 2 сорокадвухлинейных, 2 сорокапятимлинейных орудия, один бронепоезд, патронов очень мало, половина винтовок итальянские; обмундирование крайне скудно, половина людей босые, 8-й полк довольно скверно дисциплинирован.
13. Состав частей — все бывшие солдаты; кадр великолепный — в Гуляй-Поле с войны все возвращались не меньше, как унтерофицерами, материал прекрасный, но нуждающийся в большой обработке.
14. Для пополнений убыли в частях Махно (одних раненых в госпиталях до 1 000 человек, один полк, бывший в трех верстах от Кутейниково, совсем уничтожен казаками после бегства 9-й дивизии); съездом 72 волостей объявлена “добровольная мобилизация” (точнее — добровольный набор).
15. Вблизи Махно вертятся (больше в тылу) несколько прохвостов, творящих временами некоторые пакости; благодаря усиливающемуся дисциплинированию частей Махно, из них дезертируют бандитские элементы, пакостничающие в тылу; прославленный Правда — безногий калека, организатор боевых частей, не бандит.
16. Наши политработники в частях Махно слабы, трусливы и не могут противостоять указанным вредным элементам.

³⁸⁶Кубанин М. «Махновщина.» С. 5051.

³⁸⁷Там же.

17. Нападки на Махно крайне озлобляют местное население и его части.
18. История с наступлением на Александровск, как выяснилось из рассказа Дыбенко и Махно, курьезный вздор, — никто не наступал, батальон шел на отдых, панически настроенные местные люди сочинили наступление.
19. Отступление из Мариуполя вызвано бегством 9-й дивизии, бригада Махно находилась в 27 верстах от Таганрога и в 3 от Кутейниково.

Заключение:

1. Махно против нас не выступит.
2. Политическая работа наша и возможна и необходима во всем районе; травля Махно должна быть прекращена.
3. Район может дать громадные силы против казачества, но только если мы им овладеем.
4. Надо пустить лучших работников для военно-организационной работы в этот район»³⁸⁸.

³⁸⁸ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 116–117.

Май 1919

Была глубокая ночь, когда мне принесли сводку с телеграфного аппарата со штаба 2-й Украинской армии Скачко. В ней говорилось:

«Оперсводка на 3 мая 1919 г. штаб 2-й Укр. армии.

Южный фронт. — Противник занял Мандрыкино, Рутченково, Юзово, Хацапетовку, но контратакой наших частей положение было восстановлено. Восточнее нами оставлено Чернухино и Первозвановка, противник наступает. К югу от нижнего течения р. Маныч наше наступление продолжается; бои в 40 верстах восточнее Ростова и 30 верстах восточнее Новочеркаска в районе Маныч и Богаевская. Атаки противника на ст. Торговую отбиты с большими для него потерями. Упорные бои на всем фронте.

Крымский фронт. — Крымское побережье занято нашими частями до г. Керчи, за обладание которого идут бои.

Юго-западный фронт. — Нами занята Шепетовка, г. Острог, Каменец-Подольск и вниз по течению Днестра до Черного моря. Петлюровцы разбиты и бегут в Галицию и Румынию.

Западный фронт. — Наши части с боем заняли г. Столия, что в 40 верстах южнее г. Луинца. К северу противник отступил за р. Ясельду. Нами заняты г. Новосвенцяны, бои в 4 верстах ю.-з. Вильно и в 30 верстах северо-восточнее Мариенбурга. Наши отошли западнее Петрозаводска.

Северный фронт. — Без перемен.

Восточный фронт. — Упорные бои в 5 верстах южнее г. Оренбурга. Бузулукско-Богурсланский район: противник развивает наступление, заняв Карабиново и продвинулся на 15 верст к р. Шламко. Наши отошли южнее 50 верст Чистополя. Наступление противника в 15 верстах с.-в. Елабуги нами отбито»³⁸⁹.

— В общем, в Сибири дела наши неважные, — заговорил я к начштабу Давыдову³⁹⁰ (быв. комполка 11-го). — В Крыму и на западе великолепно. А вот с Деникиным, что будет: он готовится, да не на шутку!?

Вдруг зазвонил телефон; я взял трубку и ужас... снова прорыв Шкуро, но на этот раз через село Карань.

10-й Донской полк, занимавший с. Карань, не выдержал атаки и с боем отступил в Игнатьевку, где в резерве стоял 3-й Советский полк. Не приняв боя, Шкуро прошел станцию Карань, спустился через Анатолию на Чердакли и к вечеру занял с. М. Янисоль. Его силы достигали свыше 5 000 сабель при пулеметах и восьми орудиях. Пришлось снять с фронта Покровский и 11-й Игнатьевский полки и бросить на ст. Розовку в прикрытии бронепоезда «Спартак». Со стороны Полог Махно вывел подкрепление (1 000 пштыков).

³⁸⁹Коммунист. 1919. № 32 (46)–№ 37 (51).

³⁹⁰ДАВЫДОВ — из крестьян, учитель с. Игнатьевки Мариупольского уезда. Беспартийный, но активный сторонник анархизма. Командир полка, с 1 мая 1919 г. до середины июня 1919 г. — начальник штаба 2-й бригады 1-й повстанческой дивизии им. батьки Махно. На 1930 г. член компартии.

Заблаговременно мы заняли господствующие высоты, подтянули другой бронепоезд. И когда Шкуро 5-го мая вышел из с. М. Янисоль на Темрюк, как был встречен нашей пехотой у Каменных Могил. Не выдержав ее огня, неся потери, он повернул на ст. Розовку, где был встречен двумя бронепоездами и батальоном пехоты.

Был жаркий бой, в результате которого Шкуро потерял обоз, до 1 000 раненых и убитых, 2 орудия и много лошадей. Он снова, как и прошлый раз, на замороженных лошадях, вернулся на Дон, а мы заняли старые свои позиции на р. Кальмиусе.

Если попытка Деникина, прорвать фронт корпусом Шкуро не удалась на нашем участке, то донская конница генерала Богаевского в это время атаковала г. Луганск. Там было что-то невероятное. Части 8-й армии отступили юго-западнее Луганска, таким образом, подвергнув опасности город. Донцы бросились на него с юго-восточной стороны, недобитые красные полки дрогнули и побежали. Рабочие-луганчане выступили против донцов и шесть часов дрались на улицах, а затем отступили из города в северном направлении и вместе с 8-й армией укрылись за Донцом. Таким образом, 3-го мая Луганск был сдан противнику.

Третий деникинский удар был на Маныч, точно такой, как на нашем участке и в Луганске. Здесь шли атаки с переменным успехом и лишь три дня спустя красные части постепенно начали отход.

Итак, Деникин с 4-го мая по всему фронту перешел в решительное наступление. К этому времени Красная Армия достаточно не была подготовлена к самообороне и оставалась с незначительными резервами, которые, по мере усиления боев, с каждым днем таяли. К тому же украинское командование смотрело на деникинский фронт, как на мертвеца, который не сегодня-завтра должен быть погребенным и главное внимание уделяло румынскому и галицийскому, стараясь соединиться с Венгерской красной армией. Поэтому с нашей стороны даже не было единого командования против Деникина, отсутствовала единая воля, направляющая армию, по известному пути, не было организовано снабжение и нормальная доставка боеприпасов.

Против Деникина, как я упоминал, стояли Красные Армии: 10, 9, 8, и 13-я под командованием северного красного штаба, а махновцы под командованием украинского.

Высшее командование все еще согласовывало.

В своей докладной записке Антонов-Овсеенко писал Главкому 3-го мая 1919 года:

«Приказ о передаче 2 армии Южфронту не получен. В дальнейшем прошу иметь в виду, что сейчас Укрфронт выделить более ничего не может без крайнего ущерба — в 30 верстах от Киева кулацкое восстание, до трех тысяч хорошо вооруженных с 8-ю орудиями, у Шепетовки враг еще не сломлен, поляки у Ковеля наступают к Ровно, тесня теснимых и нами петлюровцев, но угрожая и нам. Венгрия умоляет о помощи, происходит формирование распатавшихся частей, слабо с артиллерией, обозом, части почти разуты, недостаточно дисциплинированы, нельзя их без вреда отсылать в другое командование. Опять прошу предоставить таганрогское направление Укрфронту, здесь громадная военная организационная задача, которая не по плечу Южфронту»³⁹¹.

И только с занятием Луганска Украинское правительство вынуждено было обратить внимание на серьезность деникинского фронта, но было уже поздно!

Еще с марта месяца в Великороссии шла мобилизация на Колчака, начавшего развивать наступление. Но к Украине как бы и это не относилось. Она себе потихоньку да полегоньку формировала государственный аппарат, приводила в порядок партизанщину, готовилась прорваться на помощь в Венгрию.

³⁹¹ЦГАСА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 92. Л. 143.

Украинская Красная Армия, в основном, состояла из добровольцев партизан и повстанцев. Это середняцкая масса и как середняк своей оформившейся политической физиономии не имела, она была изменчива и не большевистская и болталась в промежулке революции и контрреволюции. Она была в свое время непокорна и восставала против гетмана и Петлюры за Советскую власть, за землю. Но с появлением Советской власти надежды середняка рухнули. Именья помещиков, земли сахарных заводов и другие земли переходили от буржуазии в государство, а не в руки середняка, нуждавшегося в земле. Каждая неосторожность маленького или большого организатора, гражданского или военного комиссара середняком не забывалась. А, ведь, эта группа была самая многочисленная, самая активная.

Таким образом, на Украине создалась неблагоприятная почва для середняка, а тем более для кулака. Оставшиеся петлюровцы и гетманцы ловили рыбу в мутной воде, авантюризм, как следствие смены режимов, начал процветать пышным цветом.

Ранее разбитые петлюровцы скрывавшиеся в лесах близ ст. Турчинки, начали своими налетами на государственные учреждения давать о себе знать. Известный повстанец Заболотный в районе Балты собрал отряд и разогнал Совет, на Киевщине к третьему мая существовал «Ревком», организованный известным эсером Зеленым, поднявшим восстание в с. Васильково Сквирского уезда. Отряды Соколова, Коваленко и десятков других помельче, оперировали в Рамышинском уезде, а в Екатеринославском — анархиста Шубы (300 человек) и эсера Горбенко (200 человек), все они убивали коммунистов и совработников, разрушали государственный аппарат.

В. П. Затонский писал, впоследствии, в своих мемуарах:

«Крестьянская масса в то время еще не успела расслоиться, бедняк (даже батрак) еще целиком находился в плену старых собственнических, типично мужицких настроений и сплошь да рядом выступал против коммунистов.

Многие детали этого взрыва крестьянской массы против коммунистов требуют подробного исследования и освещения, как например: движение атамана Зелёного на юге Киевщины, движение, в котором принимали участие преимущественно беднейшие элементы села...

Как бы там ни было, весной 1919 года вся Украина клокотала и бурлила»³⁹².

В апреле на Украине было зарегистрировано 93 антиправительственных выступления³⁹³, на подавление которых к началу мая 1919 года использовалось 21 тыс. человек только регулярных войск, 20 орудий, 140 пулеметов, 3 бронепоезда³⁹⁴.

Еще с середины марта вспыхнуло казацкое восстание по обеим берегам р. Дона на участке Казанская-Вешенская. Выделенный из состава 9-й армии экспедиционный корпус с восставшими не справился. И чем сильнее были репрессии со стороны корпуса, тем больше росло сопротивление. К середине апреля у восставших насчитывалось до 30 000 бойцов при 6 орудиях и 27 пулеметах, а к 5 мая оно увеличилось до 50 000 восставших. Правда, хотя эта армия защищала свои станицы и не наступала, однако, она имела большое влияние на ход военных операций против Деникина.

Мы у совправительства тоже считались ненадежными и бунтовщиками, но не те 72 волости с населением в 2 с лишним миллиона человек³⁹⁵, интересы которых мы представляли, являлись силой, с которой нельзя было не считаться, или расправиться «обычным» путём.

³⁹²Этапы большого пути. (Воспоминания о гражданской войне). М., 1962. С. 155.

³⁹³Українська РСР в період громадянської війни... Т. 2. С. 290.

³⁹⁴Антонов-Овсеенко В. А. В борьбе за Советскую Украину // Летопись революции. 1932. № 12. С. 119.

³⁹⁵Руднев В. В. «Махновщина.» Харьков, 1928. С. 26.

Это был народ... И мы были честны в идеологической борьбе со своими противниками, создавая им условия для пропаганды своих идей в наших рядах, несмотря на отсутствие взаимности.

В политической сводке Информационного разведывательного отдела Политотдела Реввоенсовета Укрфронта от 3-го мая 1919 года говорилось:

«Сов. секретно. 2-я армия. 3-я бригада Махно.

В бригаде положение улучшается. Приняты энергичные меры. Издаётся в бригаде, в противовес анархистской пропаганде наша газета «Красное Знамя», пользующаяся широким распространением в бригаде. Во всех полках имеются коммунистические ячейки. Борьба с анархическим и лево-эсеровским течением затрудняется тем обстоятельством, что со стороны коммунистов выступает почти вся молодежь, не имеющая соответствующей политической подготовки. Крестьянство, пополняющее бригаду, большей частью не организовано. Левые социалисты-революционеры и анархисты запугивают крестьянство коммунной и комбедами.

Отношение между политкомбедами и командным составом натянутое, что объясняется с одной стороны — анархистским настроением командного состава, с другой — неподготовленностью наших политработников...

Справка: Разговор по прямому проводу с заведующим Политотделом Марковым от 2-го мая с. г.

Начальник Политотдела — Басов Зав.Информ.

Разведывательным отделом (подпись)»³⁹⁶.

А 4-го мая 1919 г. работавшая в наших войсках комиссия Высшей Военной инспекции, вынесла заключение:

«... В частях Махно комиссия В. В. И. выяснила самую организацию войск, определила боеспособность, наладила отчетность, дала бланки, книги, приказы и руководства и пр. Кроме того был просмотрен и аттестован командный состав: тоже было сделано и другой Комиссией в частях тов. Григорьева. Каких-либо других более радикальных мер от Высшей Военной Инспекции не исходило, за неимением средств исполнения, которые должны были исходить от старшего военного командования.

Ввиду того, что в настоящее время район расположения отрядов Махно и Григорьева все увеличивается и в ближайшем тылу отдельные части разбойничают, буйствуют, и среди некоторых частей ведется антисоветская агитация, Высшая Военная Инспекция полагает необходимым для прекращения подобного безобразия, позорящего славное имя Красной Армии и подрывающего престиж Советской власти принять срочно следующие меры:

1) Послать надежные дисциплинированные Красноармейские части для посылки (так в тексте. — А. Б.) бесчинствующих банд, для введения дисциплины, для содействия переформирования войск Махно и Григорьева в регулярные части.

2) Послать комиссию Высшей Военной Инспекции под председательством опытного политработника, в составе крупных военных специалистов из В. В. И., а также представителей от Штаба Комфронта тов. Антонова и штаба тов. Дыбенко, чтобы придать отрядам тов. Григорьева и Махно организацию регулярных частей, произведя в них коренную реформу:

а) поднять вопрос об отстранении от должности т. Григорьева и т. Махно, назначив над ними следствие;

б) распустить их штабы, с привлечением к законной ответственности;

в) заменить значительную часть командного состава сверху донизу более подготовлен-

³⁹⁶ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 104.

ным;

г) наладить хозяйственное делопроизводство и отчетность;

д) установить порядок удовлетворения добровольцев всеми видами довольствия на общих основаниях, а не путем незаконных реквизиций и контрибуций, как это было до сего времени.

Лишь при условиях отпуска материальной части, довольствия и отпуске кредитов будет дана возможность реформировать части:

е) влить в состав каждого из полков коммунистические ячейки из рабочих красноармейцев;

ж) наладить политическую, культурную, просветительную работу.

Заместитель Председателя Высшей Военной Инспекции Л. Жмудский

Военный Руководитель Высшей Военной Инспекции Н. Семёнов

Заместитель Управляющего Делами Высшей Военной Инспекции»³⁹⁷.

Но на Украине много было людей, которые трезво смотрели на происходящее.

Так, например, в газете «Наш Голос» от 26 апреля писалось:

«...Но как бы ни относиться к движению Махно и другим крестьянским движениям, ясно одно, все эти движения вызываются и уничтожить это недовольство одними “решительными мерами” репрессий не удастся. Нужно пойти навстречу справедливым требованиям деревни. Этим в значительной степени будет ослаблена опасность, грозящая Советской власти изнутри от тех, кого она еще вчера считала своим союзником и кто сегодня превращается в контрреволюционеров»³⁹⁸.

В начале мая на Украине наметилось единое командование в лице Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, в состав которого вошли гг.: Раковский, Подвойский, Шлихтер, Жарко, Бубнов, Богдатенко и Антонов-Овсеенко — Командующим фронтом.

Но что мог сделать Совет Обороны? Он провозгласил Украину военным лагерем и подчинил ее государственную и хозяйственную деятельность требованиям войны. Но Наркомат военных дел Украины работал плохо. Его местные органы чрезвычайно раздуты и содержали около 30 тыс. военных работников³⁹⁹, а толку не было. Украинская армия была не укомплектована, снабжение не организовано.

Каждая армия, дивизия, бригада, полк, самостоятельно пополняли свои ряды добровольцами, которые шли в большей мере с тем, чтобы добыть винтовку, а затем уйти в лес. Почти все полки были без собственного обоза, ездили на крестьянских подводах, снабжаясь за счет того района, отором дислоцировались...

Можно ли было воевать?! Да, можно, но весьма трудно!

Наш Южный фронт организационно болел, отчего в течение трех месяцев Красные Армии топтались на одном месте, объедая и надоедая населению.

Директива Главкома от 5 мая 1919 г. требовала:

«Положение на Южфронте сильно осложнилось численным приростом сил противника, превосходящих наши силы на Южном фронте на 20 тысяч штыков и сабель в общей сложности, а равно восстанием в Донской области, в тылу Южфронта. Наши резервы отвлечены на Востфронт. В дальнейшем усиление Южфронта будет производиться за счет войск Укрфронта.

Вам придется двинуть на Южфронт все те силы, которые останутся после выделения достаточных сил для действия в направлении Буковина — Будапешт и для обороны в юго-западном направлении и в южном направлении, которые в настоящее время яв-

³⁹⁷ЦГАОР Украины. Ф. Р 2. Оп. 1. Д. 232. Л. 60.

³⁹⁸Наш Голос. Орган Донецкого и Харьковского областных комитетов РСДРП. 1919. 26 апреля.

³⁹⁹Укращьска РСР в период громадянсько? вшні... Т. 2. С. 282.

ляются второстепенными. Вы должны выделить такое количество частей, чтобы самым срочным порядком выполнить мои приказы, переданные телеграммами за № 1935 (оп, 2029) оп...»⁴⁰⁰.

Обстановка создавалась угрожающей и желая ее разрядить В. И. Ленин 5 мая телеграфировал Раковскому, Подвойскому и Антонову:

«От вас до сих пор ни одного точного, фактического ответа, какие части двинуты в Донбасс, сколько ружей, сабель, пушек, на какой станции передовые эшелоны. Взятие Луганска доказывает, что правы те, кто обвиняет вас в самостоятельности и в устремлении на Румынию. Поймите, что вы будете виновны в катастрофе, если запоздаете с серьезной помощью Донбассу»⁴⁰¹.

И тогда же 5 мая: «Киев, Антонову, Подвойскому. Копия Раковскому.

Цека партии объявляет суровый выговор Антонову и Подвойскому за то, что, вопреки обещаниям и несмотря на многократные настояния, ровно ничего серьезного для освобождения Донбасса не сделано. Цека требует напряжения всех сил и предупреждает, что иначе предаст партийному суду.

От имени Цека Ленин»⁴⁰².

Тогда же, 5 мая 1919 г., постановлением, принятым Временным рабоче-крестьянским правительством Крыма из советских войск, находящихся на территории Крыма, была образована Крымская советская армия. Вторая бригада Заднепровской дивизии преобразовалась в армию, с командармом П. Е. Дыбенко. Армия состояла из 1-й и 2-й Крымских дивизий общей численностью, по данным на 1 июня 1919 г., 8 650 штыков, 1 010 сабель, 48 пулеметов, 25 орудий⁴⁰³.

Итак, из Заднепровской дивизии осталась только наша 3-я бригада, которая подчинялась непосредственно командарму 2 Скачко.

Шестого мая вечером Махно через Волноваху проехал на Мариуполь с гостем, известным старым анархистом-литератором Гроссман-Роциным, прибывшим из Москвы, и другими так называемыми анархо-чернорабочими: Соболевым⁴⁰⁴, Гречаником, Глазгоном и Ковалевичем. Последние направлялись в Мариуполь для усиления штата контрразведки.

В отношении Гроссман-Роцина Махно сказал мне наедине: «Он среди анархистов — авторитет и является одним из руководителей московской федерации анархистов, откуда-то появился слух, что он является одновременно и политическим информатором ЧК. Но выразить подозрение путем недоверия — некрасиво. А если слухи — провокация ЧК? Да мы ни от кого и не прячемся. Нам надо одного, чтобы в верхах знали истинное положение вещей. Для нас он не недоброжелатель и поэтому мы его допустили ко всему. Он уже провел несколько лекций на тему: “Октябрьская революция и тактика анархо-синдикалистов”. Так вроде что-то проскальзывает. Пусть информирует. Но ты об этом должен знать, и этот разговор не для прессы.»

Уезжая они оставили для распространения пакеты с прокламациями.

В одной из них говорилось: «Приказ № 50.

⁴⁰⁰ Директивы Главного командования Красной Армии... С. 232233.

⁴⁰¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 302–303.

⁴⁰² Там же. Т. 50. С. 309.

⁴⁰³ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 787.

⁴⁰⁴ СОБОЛЕВ ПЕТР — анархист-террорист. Организатор «Всероссийского повстанческого комитета революционных партизан — анархистов подполья», участник группы взрыва Московского комитета большевиков в Леонтьевском переулке. Агент махновской контрразведки в 1919 г. Убит в перестрелке 4 ноября 1919 г.

1919 года Мая 6-го дня, представители штаба 3-й бригады имени Батьки Махно и представители Ревкома г. Бердянска вынесли следующее постановление:

Вся власть в городе и уезде по внутреннему распорядку принадлежит Уездному Революционному Комитету до созыва Уездного Совдепа, а затем, Совдепу.

Все требования для нужд Бригады передаются Штабом Бригады в Ревком, или соответствующий отдел Ревкома, которые и удовлетворяются по мере возможности.

Во всех случаях недоразумений чины Бригады передают таковые в Штаб, который и выясняет недоразумения с представителями Ревкома.

Всякие самочинные реквизиции, обыски и т. п. действия безполномочного представителя Штаба и Ревкома воспрещаются, и лица, преступившие это постановление, в каком бы чине ни были, несут ответственность, как за грабеж.

Начальнику Гарнизона приказываем строго следить за соблюдением этого постановления.

Председатель собрания Батько Махно

Секретарь С. Дыбец

Представители Бригады: Озеров, Куриленко, Каретников

Представители Ревкома: Куликов.

Бердянская Советская типография»⁴⁰⁵.

В сводке информационно-инструкторского подотдела НКВД о политическом положении в Гуляй-Поле от 7 мая говорилось:

«В селе Гуляй-Поле Александровского уезда Екатеринославской губ. находится “Штаб батько Махно” и Военно-Революционный Совет Гуляйпольского района, избранного районным съездом. Анархисты устроили здесь свой центр. Сюда стекаются они из Москвы, Петрограда, Харькова, Екатеринослава и проч. Их несколько групп, которые спорят между собой. Недавно была закрыта анархистами газета “Набат”, издававшаяся группой анархистов и левых с.-р. Здесь было много с.-р. (левых), число которых за последнее время уменьшилось, о характере агитации и вообще работы скопившихся здесь политических проходимцев говорят протоколы, прокламации и проч. издания Гуляй-бандитские. По уверениям Гуляй-Польского Военно-Революционного Совета их работа охватывает более 72 волостей...

Мародерство дополняется систематическими конфискациями и эвакуациями угля, рабочих, денежных знаков с наличностью, типографии, заводского оборудования и пр., что творится уже по приказу командования 3-й бригады. Все направляется к Гуляй-Полю, где предполагается организовать патронные и снарядные заводы...

Маруся Никифорова с револьвером в руке требует от политотдела представления ей докладов, адресуемых высшей инстанции. Политком бригады Петров (бывший председатель Бахмутского Совета до немцев) ничтожный и даже подозрительный человек.

У Гуляй-Польских деятелей есть стремление расширить свое влияние далеко за пределами захваченного ими района, их агитаторы появляются в других армиях.

Если не принять за жест заявление Махно — Скомский (арестованный в 13 армии) был командирован от бригады по важным делам в Самару. Между Махно и Григорьевым происходил обмен делегациями и велись переговоры по проводу. Махно заявлял Григорьеву, что он ему не сочувствует. В Гуляй-Поле работают две типографии, сюда из Мариуполя везут еще одну. За последнее время в район стекается множество темных и подозрительных элементов...»⁴⁰⁶.

⁴⁰⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 101.

⁴⁰⁶ЦГАОР Украины. Ф. Р5. Оп. 1. Д. 17. Л. 67.

Рано утром 7-го мая в Гуляйполе прибыл Каменев⁴⁰⁷. Из Мариуполя был вызван, Махно, который по дороге заглянул ко мне в штаб, теряясь в догадках.

«Не знаю, зачем он приехал? Каменев большая шишка, он чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Оборона. У него большие полномочия и приехал он к нам неспроста. Только что был Антонов-Овсеенко. Наш район откровенно блокируется и имеется слух, что в конце апреля в Москве состоялось специальное заседание ЦК РКП(б), и на нем принято предложение Троцкого о ликвидации командного состава наших войск и анархического движения. И действительно к нам зачастили высокие гости. Не его ли последнее слово? Хотя не должно быть. Александровцы пакостничают. Доносят такие выдумки в верха, что удивляюсь, откуда у них столько фантазии. Очевидно это разработанный сценарий, и они делают то, что от них требуют. Иначе они не посмели бы.

Как воевать?! Ты, Виктор, будь готов ко всему, глупым пахнет! Ну да, что будет, надо ехать!»

Он уехал.

А события разворачивались так, 19 апреля 1919 г. в Харьков из Москвы прибыла экспедиция во главе с председателем Моссовета Л. Б. Каменевым, который являлся чрезвычайным уполномоченным Совета Труда и Оборона. Его сопровождали члены ЦК РКП(б), бывший депутат государственной думы т. Муранов, чрезвычайный уполномоченный СТО т. Ломов, член ВЦИК т. Зорин, члены коллегии НКПрода тт. Сви-дерский и Бранденбургский, член коллегии московского продотдела т. Вульфсон.

Официально задача экспедиции состояла в следующем:

- 1) устранить трения между Москвой и Киевом;
- 2) ознакомить украинских работников с экономическим положением севера;
- 3) ознакомиться с украинскими продовольственными и транспортными перспективами;
- 4) найти практические меры для оказания помощи голодающему центру и северу.

Провели ряд заседаний в Харькове, решили снарядить три комиссии в районы, где действовали армейские части Махно, Дыбенко и Григорьева для обследования их действий, собрав предварительно у НКПрода и НКвоена имеющийся обвинительный материал.

По объявленной на Украине разверстке в 100 миллионов пудов⁴⁰⁸ постановили «сосредоточить весь заготовительный аппарат Компрода в уездах: Елисаветградском, Мелитопольском, Бердянском и Днепровском, двинув туда вооруженные силы для обеспечения хлебом севера, армии, Донбасса и железных дорог»⁴⁰⁹, то есть занять своенравный повстанческий район войсками для последующей его обработки.

Но в результате наступления Деникина и неуспеха советских войск, первоначальный план ликвидации махновщины был изменен⁴¹⁰.

Как только Ленину стало известно о потере Луганска, он телеграфировал Каменеву:

⁴⁰⁷КАМЕНЕВ (РОЗЕНФЕЛЬД) ЛЕВ БОРИСОВИЧ (1883 – 1936) — в компартии с 1901 г. В ноябре 1917 г. председатель ВЦИК. Председатель Моссовета, председатель СНК СССР, ответственный партийный работник. В ноябре 1917 г. был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров. В 1927 г. был исключен из партии как активный троцкист. В 1928 г. раскаялся и был восстановлен. В 1932 г. исключен — раскаялся — вновь восстановлен в 1933 г. В третий раз исключен в 1934 г. 19 – 24 августа 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу.

⁴⁰⁸»Экспедиция Л. Б. Каменева для продвижения продгрузов к Москве в 1919 году«//Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 125.

⁴⁰⁹Там же. С. 126.

⁴¹⁰Українська РСР в період громадянськи вшні... Т. 2. С. 218.

«Абсолютно необходимо, чтобы вы лично, взяв, если надо, на подмогу Иоффе, не только проверили и ускорили, но и сами довели подкрепление к Луганску и, вообще, в Донбасс, ибо иначе нет сомнений, что катастрофа будет громадная и едва ли поправимая. Возьмите себе, если надо, мандат Киевского Совета Оборона. Мы, несомненно, погибнем, если не очистим полностью Донбасса в короткое время. С войсками Махно временно, пока не взят Ростов, надо быть дипломатичным, послав туда Антонова лично и возложив на Антонова лично ответственность за войска Махно»⁴¹¹. И Кашил⁴¹² продолжить обследование «наиболее угрожаемых партизанщиной районов».

Горевым была отправлена в адрес Каменева телеграмма с приглашением к Махно в Мариуполь, в полевой штаб 3-й бригады, но по желанию москвичей местом встречи было назначено Гуляйполе.

Секретарь Каменева, естественно, подчистив и умолчав, где надо и что надо, следующим образом описал пребывание Каменева в «угрожаемом районе»:

«...Поезд экспедиции, хорошо вооруженный пулеметами и бойцами, прибыл в Гуляй-Поле рано утром 7 мая. Поезд встречали Маруся Никифорова, адъютант Махно Павленко, Вербельников (Веретельников Борис. — А. Б.) и другой штабист-махновец. Разговор начался с верноподданических излияний Маруси Никифоровой и вскоре перешли на тему о ЧК и реквизициях:

Каменев. — Ваши повстанцы — герои, они помогли прогнать немцев, они прогнали помещика Скоропадского, они дерутся со Шкуро и помогли взять Мариуполь.

Павленко. — И взяли Мариуполь.

Каменев. — Значит, вы революционеры.

Маруся Никифорова. — Даже оскорбительно, ну право.

Каменев. — Однако, факт, что часто ваши части реквизируют хлеб, предназначенный для голодающих рабочих.

Махновец. — Хлеб этот реквизируется чрезвычайками у голодающих крестьян, которых расстреливают направо и налево.

Муранов. — Направо и налево нехорошо, но, я думаю, вы не толстовцы.

Вербельников. — Мы за народ. За рабочих и крестьян. И не меньше за крестьян, чем за рабочих.

Каменев. — Разрешите мне сказать, что мы тоже за рабочих и крестьян. Мы тоже за революционный порядок, не за самочинные действия отдельных частей. Мы, например, против погромов, против убийств мирных жителей...

Махновец. — Где это было? На наших повстанцев клеветают все, между тем лучшие наши товарищи такие начальники, как дедушка Максютя...

Ворошилов. — Ну, уж этого я знаю.

Махновец. — Дедушка Максютя крупнейший революционер, он арестован.

Начинаются горячие нападки махновцев по поводу ареста Максюты: «Такой отважный старик!» Ворошилов с усмешкой спрашивает Марусю Никифорову, для кого она среди бела дня реквизировала целые лавки дамского белья в Харькове. Махновцы улыбаются. Маруся отмахивается рукой и краснеет. «Ко всякой ерунде придираются, — говорит она, — не вникают в суть вещей...»

Беседа опять переходит на мирный, дружелюбный тон:

— Перед сдачей Мариуполя махновцам, — сообщает Павленко, — у Шкуро было совещание с Деникиным. У Шкуро великолепно организованные части идут колоннами

⁴¹¹ Ленин В. И. «Военная переписка (1917 – 1920).» М., 1957. С. 117.

⁴¹² Явная опечатка. Что должно быть — непонятно.

с пением в атаку. Махновцы создали целый артиллерийский дивизион. За поимку начальника дивизиона Деникин назначил 10 000 руб. В Мариуполе махновцы захватили 400 пленных. Мобилизованных отпустили, добровольцев расстреляли. Враг махновцев это Аверин, он распускает “провокационные слухи о бандитизме махновцев”.

“Я первая, — говорит Маруся, — ввела отряды в Екатеринослав, я обезоружила 48 человек. Можно легенды рассказывать про махновцев, расскажу до конца...”

Трудно заставить Марусю прекратить перечень своих подвигов. Пью чай. Гуляют на перроне в ожидании батьки, которого ждут из Мариуполя. Наконец, комендант станции сообщает: “Батька едет”. Локомотив с одним вагоном подходит к перрону, выходит Махно с начальником штаба.

Махно — приземистый мужчина, блондин, бритый, синие, острые, ясные глаза. Взгляд вдаль, на собеседника редко глядит. Слушает, глядя вниз, слегка наклоняя голову к груди, с выражением, будто сейчас бросит все и уйдет. Одет в бурку, папаху, при сабле и револьвере. Его начштаба — типичный запорожец: физиономия, одяние, шрамы, вооружение — картина украинского XVII века.

Автомобили поданы. От станции до местечка около восьми верст. С комендантом поезда условие — если к 6-ти часам вечера экспедиция не вернется, послать разведку. Неподалеку от местечка окопы, следы боев. Махно показывает дерево, где сам повесил белого полковника.

— Как у вас с антисемитизмом? — спрашивает Каменев.

Вспышки бывают, мы с ними жестоко боремся. По дороге сюда на одной из станций вижу, какие-то плакаты расклеены. Читаю: погромного характера. Вызываю коменданта, требую объяснений. Он ухмыляется. Хвастает, что вполне согласен с тем, что сказано в плакате. Я застрелил его.

На главной улице Гуляй-Поля выстроен почетный караул повстанцев. Повстанцы кричат “ура”. Серая, грязная улица, вдали площадь, залитая майским украинским солнцем. За ней голые поля с тонкой пеленой серебристого тумана над самой землей. Оазисы густой яркой зелени, сверкающая белым цветом вишня и ослепительные на солнце украинские хаты в коричневых шапках. Махно держит перед повстанцами речь о подвигах Красной Армии, пришедшей к ним на помощь. Говорит о неразрывности судеб украинских повстанцев и российских трудовых братьев. “Большевики нам помогут”, — говорит он. Слушают его вооруженные винтовками парубки и пожилые. Один в строю босой, в рваных штанах, офицерской гимнастерке и австрийской фуражке; другой в великолепных сапогах, замазанных донельзя, богатых шароварах, рваной рубахе и офицерской папахе. Есть лица строгие, спокойные, вдумчивые, есть зверские челюсти, тупые глаза, безлобые, обезьяньи черепа. Есть острые вздернутые носы, закрученные усики, рты с подушечками по углам. Вокруг войска теснится толпа крестьян. Издали наблюдают несколько евреев. Настоящая Сечь. Последние слова Махно покрываются бурной овацией. После Махно говорит Каменев. От имени Советского правительства и российских рабочих и крестьян приветствует он “доблестных повстанцев”, сумевших сбросить с себя чужеземное иго, гнет помещиков и белых генералов. Вместе с Красной Армией пойдут славные повстанцы тов. Махно против врага трудящихся и будут бороться в ее рядах до полного торжества дела рабочих и крестьян. После дефилирования почетного караула члены экспедиции вместе с Махно и его чинами прошли в помещение штаба. Здесь имел место разговор Ворошилова с одним из чинов штаба Махно, евреем-анархистом, заядлым контрреволюционером. Названный чин “прощал” Советской власти все, “только не ЧК и реквизиции”...

Прошли в дом к Махно обедать. Обстановка вроде квартиры земского врача. По-

давала обед старушка-крестьянка. Хозяйничала жена Махно — его личный секретарь, красивая, молодая украинка. Прогулялись по двору. В соседнем доме на террасе сидела еврейская семья и распивала чай. Махно с удовольствием указал на эту идиллию расовой терпимости, говоря: “Вот как я всех евреев вырезаю”. Часам к 4-м был созван сход главнейших сотрудников Махно для совещания с экспедицией Каменева. Когда все уселись, Махно, оглядывая холодным синим взглядом присутствующих, громко крикнул: “Кто там в шапке, долой шапку!” При малейшем шуме, производившему его, угрожал: “Выведу!”

Каменев начал свой доклад с приветствия и поздравлений с успехом на фронтах. В выражениях, сперва осторожных, затем все более выпуклых, Каменев указал на ряд фактов, дезорганизующих продовольственное, транспортное и военное дело, в которых провинилась бригада. Указывалось на самочинную мобилизацию, произведенную в Гуляй-Польском районе военным Советом Махно. Говорилось об отсутствии в районе комбедов, о спекуляции и преследовании коммунистов, “которые не меньше вас, товарищи, являются защитниками трудового народа и беднейших крестьян”. Последние два слова вызвали ропот. Посыпались возгласы. Махно не был в силах зажать всем рты. “Хотите крестьян разорить, а потом любить”. “Крестьянин без лошадей не крестьянин, зачем лошадей отнимаете?” “Все мы беднейшие крестьяне!” Каменев ярко разъяснил ближайшие задачи Советской власти и так увлек аудиторию, что, когда дошел до роли ЧК, раздалось лишь несколько не слишком громких вздохов.

Махно, “содокладчик”, подчеркнул, что, в основном, он согласен с Каменевым, и что все повстанцы за Советскую власть и “сотрудничество с большевиками”. Но никакого дела сделать нельзя, пока свирепствует ЧК и комиссары-назначенцы. “Сами мы рады принять любого революционера, но крестьянская масса не желает приезжих”.

Становилось все яснее, что махновцы должны быть вытеснены из Донбасского района и что без серьезной чистки среди них не обойтись. Стоявшие возле Махно анархисты, прибывшие из Америки и Англии эмигранты, издавали свой орган “Набат”, натравливавший массы на комиссаров, ЧК, Советы...

Вечером состоялись митинги в разных концах местечка. Анархисты и эсеры выставили лучшие силы. Симпатии аудитории (местных жителей) были явно на стороне коммунистов.

Перед отъездом Каменев послал в Москву следующую телеграмму:

“ВЦИК. Серебрякову. Предлагаю за боевые заслуги сократить наполовину приговор Маруси Никифоровой, осужденной на полгода лишения права занимать ответственные должности. Решение телеграфируйте в Гуляй-Поле, Никифоровой и мне”.

(Маруся Никифорова намекнула об этом сама. Приближенные Махно шепнули Каменеву, что Марусю в штаб Махно не пускают)⁴¹³.

Перед отъездом в беседе зам. председателя Гуляйпольского Совета Коган прямо спросил Льва Борисовича: «Зачем вы организовали эту постыдную травлю нашего революционного движения и наших действий? Ведь это настолько мелко и звучит так гадостно, что вы подрываете свой же авторитет». И конкретно, указав на александровцев, дал Каменеву только что перехваченные провокационные телефонограммы, отосланные в адрес транспортного отдела Губчека Харькова, в которых александровские власти сообщали, что 7-го мая (время пребывания Каменева в Гуляйполе) сформировавшаяся 2-х тысячная банда махновцев с пулеметами и орудиями идет на г. Александровск.

«Банды движутся. В городе Александровске мобилизованы все коммунисты, стоим на страже. Сегодня вечером выезжаю на мото-дрезине по направлению Полог сам

⁴¹³Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 133–139.

для более точного выяснения. Все это доношу для сведения и ждем зависящих от вас распоряжений...»⁴¹⁴.

Каменев только и смог ответить: «Да!.. Не обращайтесь на них внимания». Уезжая из Гуляйполя Каменев выразил удовлетворение поездкой и ее результатами.

8-го мая, прибыв в Екатеринослав, он опубликовал и разослал «Открытое письмо командиру 3-й бригады тов. Махно» и сообщил В. И. Ленину:

«...Григорьев, вчера отложивший свидание со мной в Знаменке, сегодня отказывается разговаривать, он пытается сноситься с Махно. После личного свидания с Махно и посещения Гуляй-Поля, полагаю, что Махно не решится сейчас же поддержать Григорьева, но почва для выступления там вполне подготовлена. Махно не выпускает ни угля, ни хлеба и вероятно не будет выпускать, хотя лично мне обещал все и клялся в верности...»⁴¹⁵.

Тогда же 8-го В. И. Ленин телеграфировал:

«Киев. Раковскому

Копии: Антонову, Подвойскому, Каменеву, Иоффе.

Цека партии, обсудив критическое, близкое к катастрофическому, положение в Донбассе и на Маныче, настоятельно предлагает Киевскому совету обороны напрячь все силы для ускорения и усиления военной помощи Донбассу, назначения ряда лучших товарищей для неослабного надзора ежедневно за выполнением этого и особенно немедленной и поголовной мобилизации рабочих Одессы, Екатеринослава, Николаева, Харькова и Севастополя для влития подкрепления Южному фронту, наконец установления личной ответственности Подвойского и Антонова за группу Махно. Поймите, что без быстрого взятия Ростова гибель революции неминуема.

От имени Цека Ленин.»⁴¹⁶.

Восьмого мая мною была получена телеграмма из Гуляйполя, в которой Озеров сообщал, что Григорьев восстал против Советской власти и просил меня прибыть в г. Мариуполь на съезд.

Время было тревожное.

В конце апреля Главком Вацетис получил от командукра Антонова-Овсеенко, переданные агентом «заслуживающим доверие», сообщение о готовящемся наступлении белых на Царицын.

Командование Южфронта решило опередить указанные намерения противника. Части 10-й армии подошли к переправам на р. Маныч, и 24 апреля р. Маныч была ими форсирована в трех пунктах. Противник понес поражение с большими для него потерями.

К 3 мая фронт белых был прорван по линиям: Хомутовка–Качальницкая–Егорлыкская–Торговая–Новый Егорлык и у острова Манцан Хош⁴¹⁷. Создалась угроза тылу Донецкой и Донской группам войск противника, угроза основной его коммуникационной линии Тихорецкая–Батайск.

4-го мая белые обрушились на фланги, чрезмерно увлекшимся наступлением, красным войскам и отрезали их на линии Егорлыкское–Мечетинское–Качальницкая.

Белые, оторвав красные части от главных переправ, прижали их к степи, обеспечив таким путем их панический отход. Одновременно была разгромлена и отброшена за р. Маныч группа, занявшая Кистенское и нацеленная на Дивное.

⁴¹⁴ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 9394.

⁴¹⁵Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 144.

⁴¹⁶Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 378.

⁴¹⁷Антонов-Овсеенко В. А. Указ соч. Т. 4. С. 301.

гг ____ ...мм *J*I:T 1. 1'иВирНЛОСЬ⁴¹⁸:

«...2 Украинская армия перешла в наступление и заняла с. Безымянное и с. Коран...
4. Приказываю: а) 2 Украинской армии продолжать самое решительное наступление для выхода на линию ст. Квашина–Таганрог»⁴¹⁹.

В этом же приказе подтверждалась разграничительная линия между 2 Украинской (войска Махно. — А. Б.) и 13-й армиями:

«Ст. Еленовка–Бешево–ст. Квашина — все для 2 Украинской включительно»⁴²⁰.

И тогда же 8 мая на нашем участке фронта противник на 35-верстном участке перешел в наступление и в жестоком бою занял Бешево–Горбачев⁴²¹.

Бои продолжались.

Утром 12 мая я выехал в Мариуполь, где уже собрались командиры ближайших полков: Махно, Озеров, Радионов и другие. В гостинице открыли войсковой съезд.

На повестке дня стояли вопросы:

- «1) текущий момент и григорьевщина;
- 2) перезаключение с Совправительством договора;
- 3) реорганизация 3-й Заднепровской бригады Махно.»

По текущему моменту слово взял Махно, Озеров и, кажется, Гордин.

Махно говорил, что большевистское правительство Украины опекает трудящихся. Оно наложило свою руку на все богатство страны и распоряжается им, как собственностью государства. Партийная бюрократия, этот вновь вернувшийся на нашу шею дворянский привилегированный класс, тиранит народ. Они издеваются над крестьянами, узурпируют права рабочих, свободно не дают дышать повстанчеству. Издевательство над нами и григорьевцами большевистского командования, тирания Чека анархических и эсеровских организаций — все говорит за возврат к прошлой деспотии.

Махно зачитал телеграмму от Григорьева.

«Секретно. Роджино почтово-телеграфной конторы Гуляй-Поле, через Никополь, батько Махно.

От комиссаров, чрезвычайек не было житья, коммунисты диктаторствовали, мои войска не выдержали и сами начали бить чрезвычайки и гнать комиссаров. Все мои заявления Раковскому и Антонову кончались обыкновенно присылкой комиссаров, когда их набралось 42 души, когда они меня измучили, — я их просто выгнал вон. Они меня тогда объявили вне закона. Вот я, незаконный атаман, гоню их вон из пределов Украины.

Пока на всех фронтах мой верх, ко мне присоединилось несколько полков и эскадронов неприятельской кавалерии. Не пора ли вам, батько Махно, сказать веское слово тем, которые вместо власти народа проводят диктатуру отдельной партии.

Нр. 349, атаман Григорьев, пом. атамана Горбенко⁴²²

Начштаба Бзенко»⁴²³.

— Народ не стерпел и начал протестовать, — продолжал Махно, — Григорьев восстал против большевистской власти и уже занял Екатеринослав, где до его прихода восстал 57-й Черноморский полк, освободивший тюрьму и выгнавший из города штаб

⁴¹⁸ Ошибка распознавания. Заголовок утерян.

⁴¹⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 248.

⁴²⁰ Там же. С. 245.

⁴²¹ Текст пропущен при распознавании.

⁴²² ГОРБЕНКО — командир повстанческого отряда против Петлюры с декабря 1918 г. в районе ст. Помошной. Левый эсер, командир полка, с 8-го мая 1919 г. помощник атамана Григорьева.

⁴²³ Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 32.

< Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 254.

2-й армии Скачко. Гарнизон почти полностью перешел на сторону восставших и под командованием Максюты и матроса Орлова занял город, объявив его во власти Григорьева.

дейщина, которая постарается стремительно перейти в контрнаступление, — это нехорошо, однако, неизбежно.⁴²⁴

Но кто виноват в григорьевщине, кто подготовил почву для бунта? — Большевистские комиссары, Чека и белоковские!.. Они это отлично понимают и стараются усыпить нас тем, что Григорьев изменник революции, бандит, белогвардеец. Восьмого мая вечером я получил письмо, отпечатанное листовкой, которое сейчас вам прочту.

Махно читает: «Открытое письмо командиру 3-й бригады тов. Махно.

После личного посещения Гуляй-Поля и беседы с тов. Махно и его сотрудниками я считаю своим долгом во всеуслышание заявить, что все слухи о сепаратистских или антисоветских планах бригады повстанцев тов. Махно ни на чем не основаны. В лице Махно я видел честного и отважного борца, который в тяжелых условиях, лишенный самого необходимого, собирает силы и мужественно борется с белогвардейцами и иностранными завоевателями. За их отвагу, за их борьбу на фронте приветствую их. Также открыто должен указать я на то злое и вредное, что мною замечено при объезде. Это великое зло. С ним надо бороться до конца. Тот не борец за счастье трудового народа, кто не очистится от этой болячки старого строя. Тот преступник, кто попускает антисемитскому настроению. Второе — все повстанцы, вся бригада, все население района должны осознать, что их дело — только часть общего дела трудового народа всей Советской России и Украины. Ваш участок фронта — только тысячная доля всего фронта, на котором рабочие и крестьяне России и Украины отбивают общего врага. Чтобы держать весь этот фронт, от Петрограда до Одессы и от Архангельска до Каспия, все у нас должно быть общее. Все снаряжение: хлеб, уголь, металлы, нефть — должно идти в общий котел и оттуда распределяться справедливо и планомерно по всем фронтам, иначе не видать нам победы. Кто нарушает это правило, тот бессознательно сам себе роет яму поражения... Со всем этим надо покончить решительными мерами, и я уверен, что все честные борцы, во главе с тов. Махно, приложат все усилия, чтобы вбить это сознание в головы всех, кого следует. Такие факты, как вывоз из Мариуполя ценного имущества: ремней, металла и пр. без соглашения с центром, без ведома даже командования армией, должно быть немедленно прекращено, и в первую очередь это должно быть вбито в головы тех, кто, проиграв свою игру в Великороссии, бросился теперь в район 3-й бригады, чтобы там сеять смуту, вносить недоразумения между фронтом и тылом, клеветать на Советскую власть, вести агитацию против центральной рабоче-крестьянской власти Москвы и Киева. У них, может быть, и родятся мысли о постройке государства в государстве и превращения Гуляй-Поля в очаг движения против власти рабоче-крестьянской России и Украины.

Представители партии, которые опозорили себя тем, что в тылу проповедывали забастовки и бунты, вместо того, чтобы идти на поддержку Красной Армии на фронте, прикрываясь именем беспартийных, обманывают честных повстанцев, подсовывают резолюции, в которых клеймят избранников рабочих и крестьян всей России, как преступников. В России нет иной власти, как власть Советов, избранных рабочими и беднейшими крестьянами, и эта власть не позволит, чтобы какой бы то ни было клеветой, смутой, самовольными действиями мешали ей делать ее трудное дело защиты социалистической России от врагов, внешней и внутренней контрреволюции.

Пусть повстанцы во главе с тов. Махно укажут этим людям их настоящее место.

⁴²⁴Начало абзаца утеряно.

Скажут решительно: 3-я бригада товарища Махно не притон для политических авантюристов. Тогда исчезнут все недоразумения между центральной властью и местными силами, и общим натиском, единым фронтом мы выбьем окончательно из седла Колчака и Деникина, очистим Донецкий бассейн, Азовское море и проложим себе путь на Кавказ. Пусть товарищи повстанцы знают, что Москве и Киеву одинаково дороги все фронты, что она, центральная власть, знает, чего не хватает им — снаряжения и приложит все усилия, чтобы дать им все, что только может. Еще раз привет 3-й бригаде! Привет борцам за укрепление и расширение Советской власти.

Чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны Каменев»⁴²⁵.

— Ха-ха-ха, — батя! Это измена повстанчеству, издевательство над собравшимися! Наш общий недруг изливает к тебе любовные чувства, выражает пожелание, чтобы ты прогнал нас. Он приказывает тебе согласовывать с центром, что можно, а чего нельзя вывозить из города Мариуполя. Ты разделяешь его мысли, скажи открыто, но честно? — напал на Махно Михалев-Павленко.

— Что слюни распустил, сволочь такая, исповедовать задумал?! — злостно ответил Махно. — После письма, я получаю вот следующую телеграмму. Махно читает:

«Гуляй-Поле — Махно по нахождению.

Копия — Киев, Раковскому.

Изменник Григорьев предал фронт, не исполнив боевого приказа идти на фронт! Он повернул оружие. Пришел решительный момент — или вы пойдете с рабочими и крестьянами всей России, или на деле откроете фронт врагам. Колебаниям нет места. Немедленно сообщите расположение ваших войск и выпустите воззвание против Григорьева, сообщив мне копии в Харьков. Неполучение ответа буду считать объявлением войны. Верю в честь революционеров: Вапу, Аршинова, Веретельникова и других.

Каменев. Револ. контролёр — Лобье. № 277»⁴²⁶.

— Вот видишь, — обратился Махно к Павленко, — в какой я с ним дружбе, видишь, что поет: скажи ему расположение частей!

На совместном заседании было обсуждено создавшееся положение и разослана телеграмма.

«...Харьков;

копия: Мариуполь полевой штаб 3-й бригады;

копия: всем начальникам боевых участков, всем комполков, батальонов.

Предписываю прочесть по всем частям войск имени Батя Махно. Копию Харьков чрезвычайному уполнообороны Каменеву и наркомвоен Межлауку.

Предпринять самые энергичные меры к сохранению фронта, ни в коем случае недопустима измена революции и ее внешнему фронту. Честь и достоинство революционера требуют от нас оставаться верными революции и народу и распри Григорьева с большевиками из-за власти не могут нас заставить открыть фронт для кадетов и белогвардейцев, стремящихся поработить народ, вверивший нам себя и свою жизнь. До тех пор пока мы не победим общего врага в лице белого Дона, пока не ощутим твердо нами несомую, своими руками и штыками завоеванную свободу, мы останемся верными революции в борьбе против общего врага, но ни в коем случае не за власть, не за подлость политических шарлатанов.

Комбриг Батя Махно,

Члены штаба: Веретельников, Михалев-Павленко, Горев, Серегин, Данилов, Гранов-

⁴²⁵Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 139141.

⁴²⁶Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 145.

ский, Командир артиллерийского дивизиона Чучко»⁴²⁷.

И тогда же была послана следующая телеграмма в адрес Каменева.

«Харьков. Особо уполномоченному Совета Оборона Республики Каменеву, копия: Мариуполь, Полевой штаб.

По получении от вас и от Рощина телеграммы, извещающей о Григорьеве, мною немедленно дано было распоряжение — держать фронт неизменно верно, не уступая ни одной пяди из занимаемой позиции Деникину и прочей контрреволюционной своре, выполняя свой революционный долг перед рабочими и крестьянами России и всего мира. В свою очередь заявляю вам, что я и мой фронт остаемся неизменно верными рабоче-крестьянской революции, но не институтам насилия в лице ваших комиссаров и чрезвычайек, творящих произвол над трудовым населением.

Если Григорьев раскрыл фронт и двинул войска для захвата власти, то это преступная авантюра и измена народной революции, и я широко опубликую свое мнение в этом смысле. Но сейчас у меня нет точных данных о Григорьеве и о движении с ним связанном; я не знаю, что он делает и с какими целями; поэтому выпускать против него воззвание воздержусь до получения о нем более ясных данных. Как революционер-анархист, заявляю, что никоим образом не могу поддерживать захват власти Григорьева, или кем бы то ни было; буду по-прежнему с товарищами повстанцами гнать деникинские банды, стараясь в то же время, чтобы освобожденный нами тыл покрывался свободными рабоче-крестьянскими объединениями, имеющими всю полноту власти у самих себя; и в этом отношении такие органы принуждения и насилия, как чрезвычайки и комиссариаты, проводящие партийную диктатуру насилия даже в отношении анархических объединений и анархической печати, встретят в нас энергичных противников.

Комбриг Батько Махно. Члены штаба (подписи).

Председатель культурно-просветительного отдела — Аршинов. Гуляй-Поле 9/5 1919 г.»⁴²⁸.

— Вот видишь, в какой я с ним дружбе, — продолжал Махно.

Итак, товарищи, большевики чувствуют свое бессилие и неуверенность в победе на деникинском фронте, отчего за последнее время на нас обращают внимание — это хорошо. Тут-то можно поговорить о нашем тяжелом положении и получить наконец оружие и деньги, подписать новый договор.

Но вот что делать с александровцами? Они кричат, что мы на них наступаем, расстреливаем комиссаров. Правда, у города наши формирования, и особенно этот дурак Правда вечно им панику закатывает. Но я его укротил и думал, что перестанут нас провоцировать перед центром. Нет, не перестают. Они столько натворили нам гадостей, столько раз провоцировали нас на выступление, что уверены, что в этот раз мы сорвемся обязательно и их задача будет выполнена. И я уже решил их разогнать и разгоною, если не прекратят!

Вооруженное выступление Григорьева преждевременно и недостойно революционера. Однако, мы еще с вами не знаем его политической физиономии и его отношение к Деникину. Поэтому, прошу воздержаться от вынесения над ним приговора, и предлагаю выделить делегацию для поездки к нему, чтобы ознакомиться с происходящим на месте!

Махно закончил доклад и усталю опустился в кресло.

Делегаты были подавлены событиями. Перелом в пользу Деникина был налицо, отчего в душу каждого закралась тревога.

⁴²⁷ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 214.

⁴²⁸ ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 26–27.

Вслед за Махно выступил начштаба Озеров. Общее положение он рисовал таким, каким его освещал Махно, но с эсеровскими комментариями. Желая склонить аудиторию к пониманию, он начал читать Универсал Григорьева:

«НАРОД УКРАИНСКИЙ, НАРОД ИЗМУЧЕННЫЙ.

Жестокая война с германской коалицией и с державами Антанты вырвали из твоих сел лучших сыновей земли. Междоусобия, война с гетманщиной и петлюровщиной лучших сынов твоих загнали в могилу и тюрьмы. Когда у тебя нехватило сил больше терпеть, ты оставил соху и станок, выкопал из земли ржавую винтовку и пошел защищать право свое на волю и землю, но и здесь политические спекулянты обманули тебя и ловким ходом использовали твою доверчивость: вместо земли и воли тебе насильно навязывают коммуну, чрезвычайку и комиссаров с московской обжорки.

У этой земли, где распяли Христа, ты трудишься день и ночь; ты светишь лучиной, ты ходишь в лаптях и штанах из мешка. Вместо чая ты пьешь горячую воду без сахара, но те, что обещают тебе светлое будущее, эксплуатируют тебя — тобой воюют, с оружием в руках забирают твой хлеб, реквизируют скотину твою и нахально убеждают тебя, что все это для блага народа.

Труженик святой! Божий человек. Посмотри на свои мозолистые руки и посмотри вокруг... неправда, ложь и неправда.

Ты царь земли. Ты кормилец мира. Но Ты же и раб, благодаря святой простоте и доброте своей. Крестьянин и работник. Вас девяносто два процента на Украине. А кто управляет вами? — все те же кровопийцы народные.

Народ украинский. Бери власть в свои руки. Пусть не будет диктатуры, ни личности, ни партии. Да здравствует диктатура трудящегося народа!

Да здравствуют мозолистые руки крестьян и рабочих! Долой политических спекулянтов! Долой насилие справа! Долой насилие слева! Да здравствует власть Советов народа Украины!

Вам предстоит новая борьба. Боритесь — поборите.

Я, атаман Григорьев, и мой штаб головы свои готовы положить за право трудящегося народа. Последняя ставка. Для себя мы не ищем ничего. Поддержите нас и тем спасете право свое.

Вот мой приказ: в три дня мобилизуйте всех тех, кто способен владеть оружием, и немедленно займите все станции железных дорог и на каждой станции поставьте своих комиссаров. Каждая волость, каждое село формируйте отряды и идите в свой уездный город, от каждого уездного города из ваших отрядов по четыреста человек лучших бойцов пошлите на Киев и по двести бойцов пошлите на Харьков; если есть оружие, пошлите с оружием, нет оружия, — пошлите с силами, но мой приказ прошу исполнить, — и победа за нами. Все остальное сделаю сам.

Главный штаб наш — при моем штабе. Только с вашей поддержкой добьемся права народа. Немедленно организуйте власть народа, в каждом селе изберите сельский Совет, в каждой волости — волостной Совет, в каждом уезде — уездный Совет, в каждой губернии — губернский Совет.

В совет имеют право быть избраны представители всех партий, которые стоят на советской платформе, и те, что признают себя беспартийными, но признают Советскую власть.

В состав Советов могут входить представители всех национальностей пропорционально их количеству на Украине, — для украинцев представляется в Совете 80% мест, для евреев 5% мест и для всех прочих национальностей 15% мест. При таком распределении не будет засилия ни партии, ни нации. Глубоко верю, что это будет подлинная

власть народа...

Да здравствует честный труд! И да погибнет всякое насилие и власть капитала! Железнодорожники! Почта и телеграф! Вы пострадали. Поймите нас. Победа наша — победа ваша. Народ Украинский завоеваний за границей своей земли не ищет, но своим братьям по труду, где бы они ни были, всегда поможет и ржавой винтовкой и последним куском хлеба.

Правительство авантюриста Раковского и его ставленников⁴²⁹ просим уйти от нас и не насиловать волю народа. Всеукраинский съезд Советов даст нам правительство, которому мы подчинимся и свято исполним волю его. Я иду вперед, ибо так велит народная совесть. Резерв мой — ты народ украинский, и от тебя зависит судьба твоя.

Всякие убийства, без суда народа, мародерство, грабежи, бесчинства, вторжение в чужое жилище, незаконные реквизиции, агитация против отдельных национальностей будут пресекаться силой оружия. Порядок необходим, долой произвол!

Своим заместителем назначаю товарища Тютюнника, товарища Горбенко и товарища Мосенко, которым доверяю столь трудную задачу.

Атаман партизанов Херсонщины и Таврии — Григорьев, Горбенко, Тютюнник, Терещенко, Мосенко, Ясинский, Бондарь, Павлов»⁴³⁰.

С Григорьевым так просто нельзя. Движение это массовое. У него только регулярных войск, — продолжал Озеров, — 16 тыс. штыков, при 60 орудиях, с 10 бронепоездами, имеет 14 миллионов патронов и около 150 000 снарядов, а численность отдельных отрядов вообще не поддается учету. Григорьев занял города: Екатеринослав, Чигирин, Бобринскую, Черкассы, Кременчуг, Кобеляки, Золотонвшу, Помошную. В своем движении на Киев он занял г. Корсунь и Мироновку⁴³¹.

В заключении Озеров сказал, что наступил час наведения порядка. Мы должны поддержать Григорьева словом и делом, морально и материально, ибо он наш друг. И им руководит наша партия, осудившая своих цекистов, этих изменников и провокаторов: Михайличенка, Лебединца, Литвиненка⁴³² и других. Партия за движение Григорьева отвечает, и коль мы с вами в союзе — помогите нам.

Рукоплесканий Озерову не было. Каждый делегат был суров и молчалив, раздумывали, что будет дальше, чем может кончиться начатая история!..

Ораторы, выступавшие за Озеровым, говорили о том, как помирить Григорьева с большевиками путем мирного разрешения конфликта.

По второму пункту ораторы высказались за перезаключение с Совправительством договора в части расширения военных прав махновщине и полной автономии уездов: Мариупольского, Бердянского, Мелитопольского, Александровского, Павлоградского и Бахмутского.

По третьему вопросу с докладом выступили: Куриленко, Радионов, Петренко и я. (В. Белаш. — А. Б.)

«Товарищи, от решения настоящего съезда зависит судьба не только повстанчества, но и Южного фронта, а может быть, и революции, — сказал я. — Колчак подходит к Волге, тесня красные армии в центральной России. Деникин продолжает атаку на всех участках и “шкуровцами” рвет наш фронт. Наша соседка 13-я армия, занимая фронт в

⁴²⁹С мая 1919 г. в состав Советского правительства входили эсеры: Михайличенко — Нарком продовольствия, Лебединец — Нарком юстиции, Литвиненко — Нарком финансов. Кроме того ЦК украинских эсеров вводит своих заместителей Наркомов: внутренних дел, путей сообщения, земледелия и Совнархоза.

⁴³⁰Летопись революции. 1932. № 5–6. С. 146147. (Язык оригинала — украинский).

⁴³¹Лебедь Д. З. «Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины.» Харьков, 1921. С. 19.

⁴³²???

100 верст от разъезда Доля до Дебальцево, голодная и безоружная воюет с крупными силами Деникина, который занял Луганск и отбросил 8-ю армию по линии в 125 верст за Донец от самой станции Белокалитвинской до г. Славяносербска. К востоку и юго-востоку 9-я армия укрылась Донцом и рекой Маныч, а 10-я ведет упорные бои с армией Врангеля и крупными кавалерийскими частями в районе Великокняжеской. Положение создается такое, при котором надо ожидать общего наступления. Была у нас надежда на тыл. Но, что вами сделано в части формирования резерва?..

На фронт нет притока новых сил, снабжение расстроено, обозы пустые, недостает патронов. Как в тылу нашей бригады, занимающей ответственный участок, так и в тылу Красных Армий, в смысле формирования новых частей, ничего не сделано. Вы только и думаете о том, как лучше излить грязь друг на друга, ради возможности с трибуны высказывать мысли вслух, но не ради революции, не ради создания ее практической системы и организации фронта. Антонов-Овсеенко 8-го мая подписал приказ о передаче нас Южфронту и взятии нас там на все виды довольствия⁴³³. Но что нам это даст практически? Ничего! Было плохо, станет еще хуже. Надеяться не на кого.

Сил Деникина мы раньше недооценивали, не видели его тыловых формирований, помощи ему Антанты. Теперь мы видим медаль с обратной стороны. Воздушная разведка доносит нам о движении к фронту новых кавалерийских колонн, новых эшелонов. А что дадите фронту вы? Что у вас имеется в наличии? Бессистемность, необузданная партизанщина, грызня и склока, больше ничего!

Галицийско-румынский фронт у нас пока благополучный, враг по ту сторону реки Днестра и Случа. Но что произойдет через неделю? Налицо у нас третий фронт, это фронт внутренний, григорьевский. Озеров и иже с ним утверждают, что Григорьевым руководит партия левых социалистов революционеров-активистов. Я же утверждаю, что за спиной Григорьева, если не сам Деникин, то кто-нибудь из его близких офицеров. Утверждаю, что эсеровщина — третье лицо, и лицо подставное. Григорьевщина вонзила нож в спину большевикам и не сегодня — завтра он коснется и нас — это не иначе, как контрреволюция!

Теперь нужна ясность, четкость, самодостоинство. Надо набраться мужества и сказать: мы хотим самоопределения, мы отказываемся от интернациональных идей. Тогда большевики уберут свои организации и будут наши федеративные союзники на белом фронте.

Но, что вы дадите на место большевистских организаций? Штабы формирований, построенные по принципу отрядовщины, или именные полки, командиры которых недостаточно нюхали пороха регулярных деникинских полков и формируют личные полки свыше четырех месяцев и никак не доведут в них численность до тысячи бойцов!?

Или прикажете надеяться на безвластные Советы, которые способны подписать резолюцию, но не способны провести ее в жизнь? Или кооперативы, эти закостенелые старые николаевско-меньшевистские организации смогут что-нибудь дать фронту?

Нет и нет! Фронт потерял надежду и не ожидает помощи с тыла. Он сам должен взять все, что ему нужно, не ожидая, пока эта уравнилительная мобилизация, построенная для истории, а не для жизни, раскачается, и село начнет питать нас свежими бойцами.

Поэтому, товарищи, я призываю:

- 1) оружием протестовать против Григорьева немедленно;
- 2) сохранить дружественные связи с большевиками;
- 3) бригаду развернуть в дивизию.

В последнем наши силы, вместе с безоружным резервом, достигают до 50 000 бойцов

⁴³³Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 21.

и участок, нами занимаемый, длиннее участка 13-й Красной Армии, или 8-й, не говоря уже о Крымской советской армии, развернутой из 2-й бригады нашей Заднепровской дивизии, общая численность войск которой около 10 тыс. бойцов.

Наш фронт тянется против Дона от ст. Еленовки до станицы Ново-Николаевской (Новоазовск) на 76 верст и на 175 верст по берегу моря, где так часто белогвардейцы пытаются высадить десант, а англо-французские корабли обстреливают его дальнобойными орудиями. По штату Красной Армии мы имеем право на Армию, а не бригаду, и этот вопрос нашему штабу следовало бы на очередь поставить давно. Притом развертывание нашей бригады в дивизию согласовано с Реввоенсоветом нашей армии и Скачко, командование Укрфронта отнеслось к этому тоже положительно, Наркомвоен Украины Межлаук разрешил переформирование⁴³⁴.

Чего мы ждем? Как бороться будем с деникинцами?

Нашему штабу за пьяным угаром и грызней с большевиками некогда думать об обороне района, укреплении его военной силой. В этом наше большое несчастье, а обстоятельства требуют повернуться лицом к жизни...»

Почти в таком же духе говорили Куриленко и Петренко, но Родионов возражал и поддерживал Озерова.

Была принята резолюция, гласившая примерно следующее:

1. Ввиду тяжелого положения на фронте и в тылу — продлить договор с Совправительством. Поручить ВРС начать переговоры в части полной автономии Мариупольскому, Бердянскому, Мелитопольскому, Александровскому, Павлоградскому и Бахмутскому уездам.

2. Ввиду отсутствия информации, могущей всесторонне осветить политическую физиономию Григорьева, для поездки к нему выделить комиссию в составе: А. Чубенко, Коровицкий, Чермалык, Симоненко и Михалев:=Павленко. Поручить Махно уведомить Совправительство относительно провокации махновского движения, выходящей из сферы большевиков г. Александровска, но до возвращения от Григорьева комиссии, не отвечать Правительству своего о нем окончательного решения.

3. Третью Заднепровскую бригаду имени б. Махно развернуть в дивизию, наименовав: Первая Украинская повстанческая дивизия имени батьки Махно.

Дивизия разбивается на три бригады и утверждаются избранные командиры: В. Куриленко — Комбриг 1-ой, В. Белаш — Комбриг 2-ой, Петренко-Платонов — Комбриг 3-ей. Комбригам между собой согласовывать боевые действия и совместно с полевым штабом дивизии разбить фронт на участки.

После заседания был разработан штат полков и бригад, а также намечены определенные участки фронта.

Первая бригада складывается из полков: 7-го заднепровского, 8-го заднепровского, Новоспасовского и сводно-греческого, общей численностью 10 000 штыков, 200 сабель при 3-х орудиях, 40 пулеметах, одном катере.

Участок фронта в 15 верст против Дона и 60 верст по берегу моря определяется между х-ром Витавским (по реке Грузкой Еланчик) и с. Урзуф (Приморское).

В состав 2-й бригады вошли полки: 9-й греческий, 10-й донской, 2-й игнатьевский и 12-й кавалерийский, общей численностью штыков — 13 000, сабель — 700, при 4-х орудиях, 50 пулеметах, аэроплане, двух бронепоездах и одном автоброневике.

Участок фронта 2-й бригады, расстоянием в 60 верст граничит между двух сел Коньково и ст. Караванная (4 версты юго-восточнее Марьяновки).

⁴³⁴ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 305.

И 3-я бригада из трех полков: Покровского, именного полка Паталахи и ореховско-сводного, общей численностью 5 000 штыков и 50 сабель, при 10 пулеметах. Участок фронта, расстоянием в 10 верст между 1-й бригадой и второй.

Уже рассветало, когда мы расходились по квартирам.

Наши войска продолжали наступать, и мы по этому поводу сообщали командованию 2-й Укрармии:

«Согласно приказа по армии, наши части перешли в наступление 11 мая по линии ст. Море до ст. Моспино. Наступление развивалось успешно, были заняты главные опорные пункты. Отсутствие налаженной и срочной доставки патронов заставило оставить многие позиции и приостановить наступление. Кроме того, части совершенно не имеют патронов и, продвинувшись вперед, находятся в угрожающем положении на случай серьезных контр наступлений противника. Мы свой долг исполнили, но высшие органы задерживают питание армии патронами. Просим устранить это и регулярно в достаточном количестве высылать патроны, и мы не только полностью выполним задание, но сделаем больше того.

Начштаба 1-й Украинской повстанческой дивизии Озеров, Младший помощник Бурьба»⁴³⁵.

13 мая мы успешно вели наступление по всему фронту и с боем взяли ст. Кутейниково, Кузнецово, Михайловка, Александровка, Безымянная с боями продвигаясь к Моспино и Квашино⁴³⁶.

В тот день Махно отправил следующую телеграмму:

«По нахождению — Чрезвычайному Уполномоченному Совета Оборона Каменеву. Копия — Александровск Уездному Исполкому.

По распоряжению из Александровска, прервано телеграфное и телефонное сообщение с Гуляй-Подем. В то же время в Александровске местная власть распространяет слухи, что на Александровск идут три отряда повстанцев Махно и приказано быть готовыми к взрыву мостов для противодействия. Заявляю, что ни одна часть моих войск не снята с фронта, ни одного повстанца мною не направлено ни на Александровск, ни на другой пункт Советской республики. Наоборот, повстанцы ведут успешное наступление на деникинском фронте и находятся в трех верстах от Кутейниково.

Заявляю, что распространяемые александровскими властями слухи о движении повстанцев на Александровск есть чистейшая провокация, преследующая темную цель дезорганизации фронта и тыла. Примите срочные меры к прекращению подобной провокации, иначе фронту и тылу грозят неисчислимы бедствия, ответственность за которые падет всецело на руководящие органы власти»⁴³⁷.

— Правда, хорошо будет?! — заговорил ко мне Махно.

— Хорошо-то, хорошо, только ты написал бы приказ по фронту, — ответил я.

— Да, да, надо написать и копию послать Каменеву, — Махно сел за стол, но его вызвали к аппарату.

Гуляйполе передавало, что в еврейской колонии Горькой неизвестной бандой учинен погром. Тут же на летучем заседании было решено выделить комиссию для расследования, в которую вошли делегаты съезда.

⁴³⁵ Батько Махно, адъютант Лютый. 13/5 — 1919 г. г. Мариуполь или

Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 301302.

⁴³⁶ Там же. С. 311.

⁴³⁷ Здесь потерянная сноска:

Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 148149.

Махно их напутствовал: «Выезжайте на место преступления и самым жестоким образом, показательно, накажите виновных, а мы заедем в Бердянск, проконтролируем формирование новых полков».

Итак из Мариуполя мы отправились автомобилем в г. Бердянск, чтобы посмотреть готовность формирующихся там Чередняком полков.

В г. Бердянске был парад двух полков: пехотного и конного. Впечатление осталось хорошее, но чувствовалось, как неведомая рука сеет антисемитизм.

Вечером на улицах появились какие-то подозрительные типы с винтовками и узлами. Напротив гостиницы Гранд-Отель, на улице, лично Махно были расстреляны два молодчика с узлами в руках. В них были женские платья, панталоны, детское белье, галстуки и другое тряпье.

Ночью шла гулянка, устроенная начгарнизонам Каретниковым, пригласившим на вечер женщин. Были тосты, играла музыка, пели песни, пары, дурачась, танцевали танго в похабном исполнении...

Махно был пьян и как одурел: он что-то кричал, а потом открыл стрельбу в потолок. Но дюжие руки Куриленко обвилились вокруг тонкой талии батьки — он был обезоружен, связан и уложен в постель.

Что было с ним на утро, не знаю: мы были далеко.

В это время наши полки, выполняя приказ, наступали.

«На Таганрогском направлении наши части, закрепившись на линии реки Еланчик от Ново-Николаевская до Покровской и далее на северо-запад, продолжают энергичное наступление. Упорные бои продолжаются.»⁴³⁸.

15 мая, когда мы остановились на станции Пологи, к нам вошли Долженко и Могिला⁴³⁹, члены комиссии, ездившей на расследование погрома. Местные власти и военное командование также навестило нас, и мы слушали доклад: Могила говорил то, о чем позднее писалось в газете «Путь к Свободе» от 24 мая 1919 г. под заглавием «Где же конец насилию?».

«Товарищи, штабом бригады мы были назначены в комиссию по расследованию грубого, деспотического погромного акта, совершенного группой повстанцев-бандитов над еврейским населением в колонии Горькой. Мы были на месте погрома и вот что там выяснили. В ночь с одиннадцатого на двенадцатое мая по дороге из Успеновки вооруженный отряд в 22 человека подъехал к еврейской колонии Горькой, население которой состоит исключительно из беднейших евреев. Отряд цепью окружил колонию и начал дикую вооруженную расправу над мирным трудовым народом. Одна часть отряда схватила самоохрану и жителей, попавших под руку на улице и потащила в Совет, где начали всех раздевать, бить, а после рубить и расстреливать. Другая часть отряда рассыпалась по домам, насилвала невинных девушек, а после расстреливала всех, кто только попадет. И, таким образом, бешеный кровавый разгул, диких полусумасшедших людей, потерявших совесть, продолжался около трех часов.

Еще за две-три версты до колонии мы услышали крик, вопли и плач детей, матерей и стариков, молящих о помощи, о спасении. От таких жутких воплей у нас мгновенно замирало сердце, обдавало дрожью, волосы на голове шевелились. При въезде в колонию дети, старики и старухи, как бы видя в нас спасителей, хватали нас за ноги и кричали: “Спасите же, наконец, или заберите всех и расстреляйте сразу, ибо нет у нас больше терпения и сил видеть и переживать такие издевательства!”

⁴³⁸ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 254. Л. 7.

⁴³⁹МОГИЛА ПЕТР — батрак из с. Сурско-Литовского Екатеринославского уезда. В махновщине — экспедитор газет «Набат» и «Путь к Свободе». Анархист, журналист.

Перед нами открылась кровавая картина: в центре колонии вокруг Совета лежали 24 окровавленных, изуродованных трупа, остальные валялись по улицам, огородам и домам. Над каждым убитым склонились их родственники.

Двадцать два успеновских бандита нами арестованы и во всем сознались, теперь они сидят и ожидают возмездия. Рука Немезиды должна покарать их. Мы должны для них это потребовать и мы требуем».

Могила закончил доклад. Собравшиеся вынесли двадцати двум бандитам смертный приговор, свое решение направили в штаб дивизии.

На махновской территории это был второй погром, учиненный необузданной сворой бандитов. Они подняли головы особенно сильно, как только вспыхнула григорьевщина. Со всех сторон тыловой отрядовщины веяло антисемитизмом и, чтобы рассеять наследие монархии, надо было принять самые суровые репрессивные меры. Развитие антисемитизма объясняется исторически сложившимися отношениями населения с евреями и весьма большим процентом наличия их в партийном и государственном аппарате, активно проводящем земельную, продовольственную и однопартийную политику, которая не поддерживалась большинством населения на Украине. И, кроме того, слабостью административно-народных органов, которые представляли собой какую-то химеру, называемую на махновском языке «Советским строем». Это скорее были говорильни, а не власть. Во всем районе отсутствовала властная рука, не было правосудия, отчего бандитизм смело проявлял себя.

Из Полог мы ехали на Волноваху. Могила не мог забыть виденного и продолжал возмущаться, доходя до того, что обругивал систему махновии, при которой безнаказанно процветал бандитизм.

Он рассказывал: «Во второй половине марта с. г. в колонии Яблукowej при сборе контрибуции Щусь расстрелял восемь человек заложников, самых зажиточных немцев. Возмущенные немцы на сходе решили отомстить и, выбрав по жребью двух человек, отправили их в Гуляйполе с задачей убить Махно.

Красная бричка, запряженная добрыми лошадьми, двигалась по центральной улице Гуляйполя к штабу. В ней сидели два яблукоевских немца и ездовой.

Дежурный приказал задержать подводу, но часовой видя, что те не останавливаются, выстрелил в воздух. Немцы — по лошадям. Но от штаба по ним ударил пулемет. Немцы, соскочив с подводы, открыли огонь по часовым.

В этой перестрелке был убит немцами случайно подвернувшийся несовершеннолетний гуляйполец Иван Деревянко.

И вот Щусь, по личной инициативе, взял отряд и выехал в Яблукую. Созвал в Совет богатых немцев и наложил на них контрибуцию.

Проведенное Щусем следствие показало, что жребий тянули около тридцати человек, которых он почти всех арестовал и посадил в сарай. Без суда арестованные были убиты, а сарай сожжен.

И что ему было? Ничего! А людей нет!» — продолжал возмущенный Могила, когда мы подъезжали к Волновахе.

Гибли невинные люди.

Хотя идеология анархизма-коммунизма и проповедовала интернационализм и равенство всех угнетенных наций, однако менять вековые традиции не просто.

М. Кубанин кратко проанализировал социально-экономические причины национализма, начав исследование с соотношения населения между городом и деревней по национальному признаку по всей Украине в 1923 году, выраженному в процентах:

национальность							
	Украинцев	Русских	Евреев	Немцев	Поляков	Прочих	Итого
В городе	32%	34%	25%	2%	3%	4%	100%
В уездах	83%	7%	5%	2%	1%	2%	100%

В городах, таким образом, 68% населения принадлежало иным национальностям, причем больше половины — 59% — падало на две национальности — русских и евреев; украинцы составляли лишь 1/3 населения городов. Наоборот, в деревне лишь 17% не принадлежало к украинской национальности.

Но не только по своему национальному составу город был чужим для украинского крестьянина. Город покупал крестьянский хлеб и продавал деревне свою продукцию. Если мы обратимся к вопросу, кто торговал продуктами крестьянского хозяйства в губерниях Украины, то обнаружим весьма интересное явление. Этими продуктами торговали в некоторых районах Украины почти исключительно евреи. Торговали, главным образом, товарами крестьянского рынка: хлебом, скотом, зерном, машинами, металлами и тканями. На Украине процент евреев-торговцев в вышеуказанных отраслях торговли был очень высок: в губерниях Подольской, Киевской, Волынской торговля почти целиком находилась в руках евреев. В Киевской губернии процент евреев, занимавшихся торговлей вообще (без точного определения), составлял 75,8% всех торговцев, в Подольской губ. — 90,6%, в Херсонской — 62,9%, а в Таврической — всего лишь 27,4% и в Екатеринославской — 40,2%.

Евреи занимали главенствующую роль в торговле продуктами крестьянского хозяйства на Украине. Так, например, процент евреев, торгующих живым скотом, к общему количеству торговцев этим товаром равнялся в Киевской губ. 78,1%, в Подольской — 89,8%, в Херсонской — 71,9%, а в Таврической — всего лишь 10,8% и в Екатеринославской — 21,1%. В торговле зерновыми продуктами в Киевской губернии евреи составляли 98% всех торговцев зерновыми продуктами, в Подольской 98,5%, в Херсонской — 82,5%, а в Таврической — лишь 44,6% и в Екатеринославской — 72,6%.

Крестьянин, везя продукты своего труда в город или местечко, мог в некоторых губерниях продать их только еврею. Естественно, что в этих губерниях, где еврей-торговцы составляли 3/4 всех торговцев или даже 98%, классовый и групповой антагонизм находил свое выражение в безудержном шовинизме; и здесь крестьянство действительно было охвачено таким шовинизмом. Торговый капитал, разорявший крестьянина низкими ценами на продукты сельского хозяйства, нажившийся за счет разорения крестьянской массы, персонифицировался в сознании крестьянина в фигуре еврея-торговца, бывшего почти монополистом на рынке с.-х. товаров.

Торговую посредническую функцию по скупке крестьянских товаров и продаже им продуктов города нес еврей-торговец. Отсюда росли корни антисемитизма в крестьянском движении⁴⁴⁰...

В вопросах политических еврейская община была замкнута сама в себе и почти всегда занимала позицию сильного, угнетая и эксплуатируя слабого. Но все же, если сравнить происходящее на территории нашего влияния — Екатеринославщине, с остальной Украиной, то можно уверенно сказать, что знамя интернационализма в махновщине развевалось высоко.

Чтобы оценить происходящее, сошлюсь на исследование Гусев-Оренбургского, который описал еврейские погромы на Украине в 1919 году на 160-ти страницах.

«Мы знаем о свирепых погромах эпохи Хмельницкого в середине XVII века; о страшной гайдаматчине середины XVIII века. Многие из нас пережили погромы 1881/82 годов.

⁴⁴⁰Кубанин М. «Махновщина.» С. 27–30.

Отлично помним мы октябрьские деяния черносотенцев в 1905 году.

Теперь проходит перед нашими глазами пятое по счету массовое кровавое действо.

В революционные эпохи 1881 и 1905 годов еврейские погромы были кратковременны, они налетали как мгновенный шквал. Теперь — это сплошное, непрерывное бедствие. Теперь по евреям, распластанным на украинской наковальне, ударяет не один молот, не два, а все молоты, какие только работают на этой дикой и злой почве. Они бьют без усталости, днем и ночью, летом и зимою...

Мы знаем только часть, и притом, вероятно, не большую, всех погромленных мест... До сих пор нам известны 402 погромленных пункта.

Тут есть и большие губернские города, как Житомир, Киев и Екатеринослав, есть и мелкие села и деревни с несколькими еврейскими семействами, проживающими в них с незапамятных времен.

Распределяются эти пункты по губерниям:

Киевская	231
Волынская	56
Подольская	62
Херсонская	25
Полтавская	16
Черниговская	9
Екатеринославская	3
Итого:	402

Да и само понятие “погрома” устарело. Раньше “погром” понимали, как нечто внезапное и скоротечное, что длится час, день, два и — прекращается, но прежняя практика не предвидела такого состояния, когда город или местечко в течение недель или месяцев находится в состоянии погрома, или когда данный пункт поочередно громится каждой входящей в него попеременно неприятельской стороной.

Общее число погибших от погромов никоим образом нельзя исчислять меньше, чем в 100 000.

До нынешнего погромного шквала обычными формами еврейских погромов в России были разгромы имущества: излюбленный прием — выпускание пуха из подушек, грабежи, избиения, изнасилования; лишь в исключительных случаях — убийства и в еще более исключительных — изощренные зверства при умерщвлениях. Нынешняя эпидемия погромов отличается от прежних, кроме безмерной своей продолжительности, — девятый месяц сплошных погромов, еще особой, из ряда вон выходящей свирепостью и безграничной утонченностью мучительства»⁴⁴¹.

Гусев-Оренбургский так описал Уманскую трагедию:

«Умань — уездный город Киевской губернии с населением в 6065 тысяч человек. Из них евреев 3540 тыс., украинцев и русских тысяч 20 и поляков около 3 тыс. Евреи составляют подавляющее большинство в городе, занимая центральные улицы и весь охватывающий их район.

Революция 1917 года вначале содействовала улучшению отношений, но уже в дни власти Директории отношение к евреям было полно ненависти и желания мстить. Власть обвиняла их в том, что они сплошь большевики. Гайдамаки издевались на улицах над евреями, избивали их, грабили при полнейшей безнаказанности.

В кругах отсталых и темных распускались слухи о том, что вся власть принадлежит «жидам», что они закрыли православные церкви, превратив их в конюшни, что

⁴⁴¹Гусев-Оренбургский С. «Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 году.» Петроград, 1924. С. 13, 14, 15.

большевики — это почти исключительно «жиды», и что они отберут у мещан всю их собственность.

В деревне же шла организация восстания против Советской власти, ее вели агенты Директории и вообще крестьяне. Велась антисемитская агитация и среди уманского гарнизона. Штогрин и Клименко, левые эсеры, были ее руководителями.

В середине апреля они подняли вооруженное восстание гарнизона, арестовали Исполком, сместили евреев-комиссаров. Но карательный отряд из Винницы разоружил гарнизон и установил порядок. Штогрин и Клименко бежали в уезд, где своей агитацией в короткий срок восстановили против Советской власти все селянство Уманщины. Неизменным козырем этой агитации являлось указание на то, что власть над народом захватили «чужеземцы», «пришлые», «жиды».

Штогрин, сам уманец, учившийся в училище садоводства, был видным политическим деятелем и пользовался симпатиями, как защитник интересов крестьян. Он требовал предоставления левым эсерам мест в Исполкоме и вообще реорганизации Совета и Исполкома так, чтобы в большинстве был представлен крестьянский элемент. Не добившись этого, сделался руководителем повстанцев. Впоследствии на допросе в ЧК ему ставили обвинение, что он вел антисемитскую агитацию.

Его спрашивали:

— Неужели вы не понимали, что это может вызвать еврейские погромы? Он заявил, что действительно звал крестьян на погром.

— Ибо иначе поднять их нельзя было.

Его расстреляли, но повстанческое движение после его смерти усилилось, поднялись крестьяне почти всех окрестных деревень и под предводительством Клименко пошли на город. Вскоре стало ясно, что слабым отрядам не справиться с ними, ибо число их росло, восстания охватили всю Уманщину. Получив известный антисемитский универсал Григорьева, повстанцы присоединились к нему и общим штурмом пошли на город. Советские войска отступили.

Повстанцы хлынули в беззащитный город со всех сторон. Первая волна состояла из деревенских крестьян, начиная от подростков и кончая бородатыми стариками. Многие были вооружены косами, граблями, а то и просто длинными палками... Еврейское население в панике попряталось по домам, чердакам и погребам. Многие нашли приют у знакомых христиан-интеллигентов, благодаря чему избежали от грабежа, избиения или смерти...

Бегая по учреждениям, крестьяне искали:

— Коммунистов.

Потом стали врывать в частные квартиры, преимущественно еврейские, и кричали:

— Выдавайте коммунистов!

Искали только оружие или коммунистов, не грабя и не убивая никого.

Так было, однако, до 5 часов 12 мая...

Рассыпавшись по городу, отдельные толпы обходили квартиры, где производили обыск и осмотр людей и документов, ища коммунистов; обыски неизменно кончались открытым грабежом, избиениями и убийствами.

Требовали:

— Коммунистов и оружия — или к стенке!

Или начинали с крика:

— Денег, денег, жиды!

И истязали и убивали до и после получения денег...

Студента К. тащили уже к расстрелу, требовали каких-то два револьвера, и никакие убеждения и просьбы не помогали. С ним вели еще двух молодых людей. Вдруг один из них упал в обморок, произошла заминка. Громили их оставили в покое и хотели уйти. Но через некоторое время вернулись за студентом. Увидев, что тот не убежал во время замешательства и готов с ними идти, они с удивлением констатировали:

— А вин не утик.

И оставили его в покое...

Три дня шли убийства — 12, 13 и 14 мая...

Достаточно было иногда, по свидетельству большинства евреев, чтобы христианин удостоверил, что он знает данных евреев как благонадежных людей, и бандиты никого не трогали...

Четырнадцатого массовый погром кончился, и в приказе главнокомандующего писалось:

— «Жидовська влада скинута».

Разрешено было похоронить убитых...

Всего убито до 400 человек...

Резня в Умани кончилась, но раскинулась по всей Уманщине.

Везде евреев громили, убивали, причем процент убитых и разгромленных в селах и местечках неизменно был выше процента пострадавших в городе. В резне и погромах принимали главное участие бродившие по уезду повстанческие банды...

Самым тяжелым видом преследования был отказ окрестных крестьян и местных торговцев и торговок продавать что бы то ни было евреям, особенно съестные припасы.

— Уморим жидов голодом!

Часто на базаре отказывались продавать хлеб христианкам, с виду похожим на евреек.

— Мабуць жидівка.

В то время часть штаба Клименко и повстанцев была недовольна им за то, что он запретил погромы и резню евреев; открыто обвиняя его, зло говорили:

— Продався жидам...⁴⁴²

Мы уже тогда были наслышаны и видели вероятность подобного у себя. Поэтому прилагали максимум усилий для недопущения погромов и имели в этом сравнительный успех. Кстати, в Екатеринославской губернии довольно высокий процент еврейского и немецкого населения, которое живет не только по городам и местечкам, но и отдельными изолированными колониями (поселками).

Станция Розовка, Зачатьевка и Хлебодаровка были заполнены беженцами из г. Юзово (Донецк), переходившего из рук в руки. Эти несчастные ютились, где только можно было: в залах вокзалов, на перроне, насыпи, в посадках. Ранее нам удавалось в немецких колониях организовать столовые и беженские комитеты, которые снабжались продовольствием от боеучастка. В течение двух месяцев немцы-колонисты кормили десятки тысяч женщин, детей и стариков, шахтеров из Юзово и окрестностей. Но в последнее время стало невозможно и немцам, которым, что называется, объели уши. Я отдал распоряжение станционным комендантам отправлять беженцев дальше в тыл, чтобы разгрузить прифронтовую полосу. Они не уходили и, продолжая сидеть, ожидали, когда мы отобьем Юзово, чтобы вернуться домой.

Красные полки 13-й армии, особенно 13-й полк, изнуренные боями, а главным образом, отсутствием продовольствия и патронов, в панике из Рутченково-Юзово бежали

⁴⁴²Гусев-Оренбургский С. Указ. соч. С. 5155.

на наш участок в надежде укрыться от деникинцев. Так было раньше, три раза, так стало и в четвертый.

Соседняя 9-я дивизия 13-й армии всегда вызывала у нас сомнение и недоверие.

По поводу создавшегося положения и «странного» поведения комбрига 9-й резервной дивизии Берзилова командарм 2 сообщил командукра:

«... Он (Берзилов. — А. Б.) вдруг присвоил себе звание комгруппой и, вразрез оперативному приказу, отдал словесные распоряжения — двигаться к Суходольской. Из-за него 13-й, 3-й резервн., 79-й, 81-й и особый железнодорожный бежали до Полог...»⁴⁴³

На станции Волноваха и В. Анадоль было настоящее столпотворение вооруженных винтовками красноармейцев, бежавших из Юзово. Мой начштаба поспешил выставить завесу к северу, сколачивая роты из бежавших, снабжал их хлебом и патронами.

Таким образом, наше положение было безвыходное, и мы с Куриленко решили ударить по всему участку, чтобы отвлечь внимание от Юзово белых. Было отдано полкам распоряжение, и они, перейдя в наступление, к утру 16 мая заняли станцию Моспино, Кутейниково, Николаев, Степановскую, Григорьевскую, Василевскую и Еланчинскую на реке Еланчик. Одновременно с тем — двумя бронепоездами мы наступали к северу и заняли, при помощи пришедших в себя красноармейцев, Еленовку, Доля, Мандрыкино, Рутченково и Широкою. Юзово вновь было занято 13 полком.

Уставши за ночь, я вернулся в штаб бригады. Махно меня ожидал у аппарата в Гуляйполе. Он передал сводку армии на 16 мая: «...14-го отбиты у Григорьева г. Кобеляки, Черкассы, Кременчуг, Золотоноша. Окружившие г. Чернигов бандиты разогнаны. 15 мая у Григорьева отбит Екатеринослав.

Оперсводка венгерского фронта на 15 мая: Красная Армия Советской Венгрии заняла линию фронта на румынском участке: Берек, Миносликола-Фальва, Анатфальва, но отошли из железнодорожного узла Фюлес. На чехословацком фронте наши атаки продолжаются»⁴⁴⁴.

— Двадцать два усеновских погромщика, — продолжает Махно, — мною расстреляны. Возвращаясь из Бердянска, так же расстрелял одного коменданта станции В. Токмак. Сволочь такая, парень был хороший, помнишь, мы, по занятии Бердянска, назначили его комендантом. Теперь он вывесил плакат с лозунгом: «Бей жидов, спасай революцию, да здравствует Батько Махно!» Я его коцнул.

Есть отписка на наш протест на статью «Долой Махновщину!» Принимай телеграмму:

«Срочно вне всякой очереди. Нач. штаба тов. Озерову

Штаб 3-й бригады комиссар Бурдыга.

входной 2212 дело 10/ 9/У 1919

Никто не отрицает храбрости повстанцев и красноармейцев из отрядов тов. Махно, однако дисциплина сильно страдает и Советская печать отзывается на те бесчисленные жалобы, которые слышатся отовсюду.

Нр 1114

Предсовнаркома Раковский»⁴⁴⁵.

Только получил из Харькова от Каменева партию однозарядных, как берданки, винтовок, и к ним 200 000 патронов «Гра». Немного посылаю тебе, Куриленку и Платонову, высылаю тебе из Бердянска кавдивизион, а остальные пошлю Куриленку. Из Полог в твое распоряжение вышел 1-й Советский полк, посланный Скачко.

⁴⁴³Коммунар. 1919. 18 мая.

⁴⁴⁴Коммунар. 1919. 15, 16, 18 мая.

⁴⁴⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 97.

Сегодня Рошин Каменеву послал следующую телеграмму, посылаю тебе для сведения:

«Каменеву по нахождению.

Злостная, черная рука сеет ложь. Тов. Махно не только держит фронт, но успешно наступает. Реакционеры упорно говорят о связи Махно с Григорьевым. Это ложь, гнусно и хитро задуманная. Сообщение о расстреле политических комиссаров во главе с Колосовым есть отвратительная ложь. Все на своем посту. Вчера взяты важные пункты: Кутейниково, Моспино, которые пришлось снова сдать врагу из-за отсутствия патронов и снарядов. Немедленно высылайте патроны, высылайте вагон плоской бумаги для газет и воззваний. Вышлите 16 миллионов рублей. Неполучение денег, бумаги, патронов, явится серьезным препятствием в борьбе с контрреволюцией.

Рошин»⁴⁴⁶.

— Как думаешь? — спрашивал Махно.

— Хорошо! — ответил я. — Но враки, что Кутейниково снова занято белыми!

— Ну да ладно, надо что-нибудь писать!

Я нарисовал общее положение фронта, обращая его внимание на активность в последнее время противника и просил ускорить мобилизацию. На мое предложение, чтобы для этой цели использовать Советские военкоматы, штаб мне ответил: «Это невозможно, ибо у нас имеются свои отделы формирования, которые вполне управятся с делом.»

Но, это были слова, не больше. Я знал, что на тыл рассчитывать нельзя, ибо он продолжал болеть организационной лихорадкой. Особенно в последнее время, в связи с восстанием Григорьева политические страсти не утихали. Группа «Набат» настаивала перед штабом на разрыве с большевиками. Конфедерация собиралась перенести к нам свой орган, обещал приехать из харьковского подполья и ее секретариат. Анархический отряд Чередняка⁴⁴⁷ (200 человек) перебросился из Харьковщины в Гуляйполе, за ним прибыл и отряд Шубы⁴⁴⁸ (300 человек), оперировавший с апреля 1919 г. в Екатеринославском и Новомосковском уездах. Они получили директиву секретариата конфедерации «Набат» относительно того, что должны ожидать в Гуляйполе приезда секретариата и ни в коем случае не выступать на фронт, не распылять своих бойцов.

Бои на фронте начали принимать угрожающий характер. Деникин, имея в своем тылу хорошо организованный аппарат формирования, бросал на фронт всё новые и новые полки.

На Украине к этому времени безнаказанно гуляли петлюровские отряды, организуя кулацкие восстания на Подолии, Волыни, Киевщине, Черниговщине и в других губерниях.

Григорьев одерживал легкие победы над большевиками в местных Советах депутатов, которые не имели в то время на Украине ни авторитета, ни силы.

Картину происходящего в г. Николаеве рисует в своем докладе Реввоенсовету 17 мая 1919 года Председатель временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии И. Криворуков:

«В. Секретно. Сведения, полученные от товарища В., приехавшего из Николаева.

9-го сего мая к 7-ми часам вечера по Николаеву были расклеены объявления Военно-Морского Комиссариата, за подписью Комиссара Белова о том, что город объявлен НА

⁴⁴⁶Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 149.

⁴⁴⁷ЧЕРЕДНЯК — крестьянин Волчанского уезда Харьковской губернии. Анархист с 1917 г., командир отряда. В 1919 г. — активный участник махновщины и командир Екатеринославского пехотного полка и группы.

⁴⁴⁸ПРИХОДЬКО (ШУБА) — рабочий из Полтавской губернии. Анархо-террорист «безмотивник», с 1917 г. в партизанской организации Брянского завода. Командир отряда. Убит женой в г. Баку в 1922 г.

ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ и что все пропуска должны быть заменены в Комиссариате новыми. Тов. В., работавшей в Советской организации до 12 часов ночи ежедневно, явился в Военно-Морской Комиссариат за получением нового пропуска. Помощник Белова дословно заявил ему следующее: “никаких пропусков советским служащим не даем и все, что было до сих пор, можете забыть”. Слухи шли, что это объявление вызвано Григорьевской авантюрой.»

12 мая было созвано пленарное заседание Николаевского совета депутатов и представителей партий и союзов, которое было прервано явившимися на собрание десятью матросами Николаевского экипажа. Считая Григорьева авантюристом, они заявляли, что пойдут навстречу его войскам, которых считают не бандами, а хорошими товарищами, выручившими их в свое время из-под владычества добровольцев. Не дав выступить товарищам Скляру (Уполномоченному Украинского С. Правительства), Соколову (Председателю Исполкома) и Ряпо (Комиссару Просвещения), матросы потребовали разоружения и разгона Чрезвычайной Комиссии, всех коммунистических ячеек.

13-го мая в 5 часов утра началась перестрелка между матросами и отрядами ЧК и в результате были раненые и убитые с обеих сторон, а также среди мирного населения (случайные жертвы). К 7-ми часам утра власть в городе перешла к матросам, которые начали арестовывать коммунистов и представителей Исполкома. К 12-ти часам рабочими-коммунистами был созван митинг, на котором пытавшемуся выступить товарищу Скляру матросы запретили говорить и разогнали митинг...⁴⁴⁹

В отличие от нашего беспокойного тыла, за Деникиным было численное преимущество и лучшее вооружение. На Маньч он бросил свежую конницу, в Донбассе — кубанское формирование, а против махновцев — Шкуро и стрелковые полки генерала Виноградова. Вся эта масса непрерывно атаковала наши участки, стараясь удержать за собой не только Донбасс, но и вытеснить нас из Левобережной Украины и Дона. Но мы не падали духом. По всей Украине шла мобилизация рабочих, призывалась молодежь на действительную службу. Григорьевщина начала разлагаться, и те красные советские дивизии, которые были брошены на ее ликвидацию из резерва, а частично сняты с деникинского фронта, должны были прийти к нам на помощь.

13-го мая к нам прибыл 1-й советский стрелковый полк под командованием Чайки⁴⁵⁰. Полк формировался в Мелитопольском уезде и состоял из молодых крепких тавричан. В этот момент Шкуро особенно напирал на Юзово, и как только на ст. Волноваху прибыл 1-й полк, я выехал с ним на участок Моспино и с вагонов бросил его на позицию, в помощь 9-му Заднепровскому и 55-му (бывш. 15-му) Украинскому полкам, ведущим горячий бой. Шкуровцы колоннами переходили в атаку и при поддержке трех бронепоездов, вооруженных шестидюймовыми морскими орудиями, и двух танков, после жестокого сопротивления, потеснили нас на линию Бешево-Караванная. Мы оставили Моспино и Кутейниково.

В этом бою понесли большие потери 9-й Заднепровский и особенно 55-й полки. В последнем выбыл из строя почти весь комсостав, а в полку осталось около 500 бойцов⁴⁵¹. Я поспешил на помощь и выехал на Волноваху.

Махно слово сдержал. Под вечер 17-го мая он выслал 1 000 винтовок «Гра», и из Бердянска прибыл кавдивизион. Винтовки были немедленно розданы запасному ба-

⁴⁴⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 126127.

⁴⁵⁰ЧАЙКА — середняк из с. Попово Александровского уезда. Анархист, командир 1-го советского полка. В махновщине с мая 1919 г. по 1920 г. на постах: комполка 4-го Крымского корпуса и командир отряда Таврической группы Павловского. На 1930 г. жив.

⁴⁵¹См.: Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 304.

тальону 2-й бригады, высланному на разъезд Доля для подкрепления 1-го советского полка.

— Ну посмотри, Виктор, — сказал Долженко, только что приехавший из Гуляйполя; у его ног лежала грудa воззваний.

Долженко начал читать листовку:

«Рабочие, крестьяне и повстанцы!

В тяжелые дни реакции, когда положение украинского крестьянства было безвыходным, Вы первые восстали, как непоколебимые, бесстрашные борцы за великое дело освобождения трудовых масс. Это был самый красивый и радостный момент в истории нашей революции, ибо Вы выступили тогда против врага с оружием в руках, как сознательные революционеры, воодушевленные великой идеей свободы и равенства... Но в ряды Ваши стали вкрапчиваться отрицательные преступные элементы. В революционных песнях, среди дружественных напевов о приближении освобождения трудящихся, стали раздаваться тяжелые, душу раздирающие крики несчастных забитых евреев-бедняков... На светлом, ярком фоне революции появились темные несмыслимые пятна запекшейся крови бедных мучеников-евреев, которые в угоду злой реакции являются теперь, как и раньше, напрасными, невинными жертвами, завязавшейся классовой борьбы... Творятся акты позора. Происходят еврейские погромы.

Крестьяне, рабочие и повстанцы! Вы знаете, что в страшной пропасти бедноты прозябают одинаково рабочие всех национальностей: и русские, и евреи, и поляки, и немцы, и армяне и т. д. Вы знаете, что тысячи еврейских девушек, дочерей народа, покупаются и бесчестятся капиталом, наряду с куплей женщин других национальностей. В то же время, Вы знаете, как много честных, искренних евреев-борцов революционеров погибает за свободу России в течение всего нашего освободительного движения...

Революция и честь трудящихся обязывает всех нас крикнуть громко, так, чтобы содрогнулись все темные силы реакции, о том, что мы ведем борьбу с одним общим врагом — с капиталом и властью, одинаково угнетающей тружеников: русских, поляков, евреев и т. д. Мы должны объявить всюду, что нашим врагом являются эксплуататоры и поработители разных наций: и русский фабрикант, и немецкий заводчик, и еврейский банкир, и польский помещик... Буржуазия всех стран и национальностей объединилась для жестокой борьбы против революции, против трудящихся масс всего мира и всех национальностей.

Крестьяне, рабочие и повстанцы! В настоящий момент, когда на русскую революцию обрушился интернациональный враг — буржуазия всех стран и сеет в рядах трудовых масс национальную рознь, чтобы подорвать революцию и пошатнуть главный фундамент нашей классовой борьбы — солидарности и единения всех трудящихся. Вы должны выступить против сознательных и бессознательных контрреволюционеров, за правое дело освобождения трудового народа от капитала и власти. Ваш революционный долг — пресечь в корне всякую национальную травлю и беспощадно расправляться со всеми виновниками еврейских погромов. Путь к освобождению трудящихся лежит через объединение трудящихся всего мира.

Да здравствует интернационал труда!

Да здравствует свободная, безвластная анархическая коммуна!

Исполком Военно-Революционного Совета Гуляй-польского района.

Гуляй-польская группа анархистов “Набат”.

Командующий армией повстанцев-махновцев Батько Махно.

Начштаба армии повстанцев-махновцев Б. Веретельников

Село Гуляй-поле 15 мая 1919 г. »⁴⁵².

— Ну, что нравится? — спросил он.

— Да, отсюда следует, что Махно — командарм, — ответил я.

— 17-го приехала комиссия от Григорьева, помнишь мы послали? — продолжал Долженко. Вот мы и собрались в штабе дивизии послушать доклад. Рассказывал член комиссии А. Чубенко:

— Мы отправились в Григорьевский лагерь, чтобы на месте убедиться в его политической физиономии. В Нижнеднепровске встретили Пархоменко⁴⁵³, командующего екатеринославской группой красных войск против Григорьева, накануне прибывшего из г. Харькова. Екатеринослав в третий раз переходил в руки Григорьева. Мы просили пропустить нас в город, в надежде встретить Максюту⁴⁵⁴, от которого надеялись узнать, чем дышит Григорьев. Но Пархоменко не пропускал через фронт, тормозил. Мы написали Григорьеву письмо, в котором уведомляли о своей миссии и спрашивали, во имя чего он поднял восстание. Но Пархоменко категорически отказался передать пакет, и мы не знали, что делать. 15 мая Пархоменко выгнал из Екатеринослава григорьевцев и лично убил Максюту, мы отправились смотреть жертвы. Григорьевцы убили на Чечеловке три еврейские семьи; в Кайдакских оврагах нашли 13 трупов: 11 евреев и 2 рабочих. В Брянской покойницкой было 70 трупов, в железнодорожной больнице — 19, в александровской — 15. 75% из числа убитых были евреи.

— А может быть они убиты в бою? — уточнил Озеров.

— Нет, по всему видно, это мирные жители, — возразил Чубенко.

Лицо погромщика начало принимать все более определенный облик, но по одному Екатеринославу нельзя было судить о целом движении. Мы снова просили Пархоменко пропустить через фронт, но, как и в первый раз, нам было отказано. Тогда мы решили телеграфировать Каменеву, и Пархоменко получил указание:

«Предоставьте делегатам возможность перейти или переехать линию огня. Примите меры для обеспечения их безопасности, если это нисколько не в ущерб нашим боевым действиям. Так, или иначе, вы, разумеется, никакой гарантии им дать не можете. Они должны действовать на свой страх и риск. Митинговать можно только по ту сторону фронта, но ни в коем случае не в наших частях.

Каменев»⁴⁵⁵.

— Григорьевцы бежали, и нам невозможно было за ними угнаться. В Мироновке, возле ст. Верховцево, нашли 59 изуродованных трупов евреев и одного русского рабочего. В некоторых окрестных деревнях крестьяне открыто заявляли, что они григорьевцы. Пленные григорьевцы говорили, что им приказано идти бить жидов и что они за Советскую власть. Каждого десятого пленного григорьевца большевики расстреливают...⁴⁵⁶.

16 мая в Екатеринославской тюрьме, переполненной пленными, политическими, уголовными и другими заключенными, произошло восстание, в результате которого тю-

⁴⁵²ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 4345.

⁴⁵³ПАРХОМЕНКО АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ (1886 – 1921). Член компартии с 1904 г. Участник первой русской революции 1905 – 1907 гг. В 1917 г. устанавливал Советскую власть в Донбассе. В 1919 г. принял участие в подавлении мятежа Григорьева. С апреля 1920 г. — комдив 14-й кавалерийской 1-й Конной армии. Принимал активное участие в разгроме махновщины. В январе 1921 г. в с. Бувовке (на Черкашине) убит в бою с махновцами. Похоронен в г. Луганске.

⁴⁵⁴МАКСЮТА — рабочий, к анархистам примкнул в зрелом возрасте (около 50-ти лет). Неугомонный подпольщик и бунтарь. Убит лично Пархоменко А. Я. в Екатеринославе во время григорьевского мятежа.

⁴⁵⁵Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 150.

⁴⁵⁶Пролетарская революция. 1925. № 6 (41). С. 149.

ремщики были разогнаны и город был захвачен освободившимися из тюрем...⁴⁵⁷

Вобщем мы выяснили, что григорьевщина — это петлюровщина, — закончил Чубенко.

— Эсерам доклад комиссии не понравился, и они разводили руками, не зная, что делать, — продолжал Долженко.

Собрание решило Григорьеву объявить войну. Была выделена коллегия для составления против него воззвания, которое 18 мая во множестве отпечатано листовкой, а на 4 июня намечено опубликовать в газете «Путь к Свободе» № 3. Молодцы Арпинов и Махно, право молодцы члены коллегии! Ты только почитай и убедишься, — протягивая мне другое воззвание, говорил Долженко.

«Кто такой Григорьев?»

Братья трудящиеся! Когда мы год тому назад вступили на путь беспощадной борьбы с гетмано-австрийским нашествием, с гетманщиной, а затем с петлюровщиной — мы ясно отдавали себе отчет в этой борьбе, и с первого же дня пошли под знаменем, на котором написано, что освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся. Эта борьба привела нас к многочисленным победам глубокого смысла — мы изгнали германцев, сбросили гетмана, не дали утвердиться мелко-буржуазному царству Петлюры и приступили к созидательной работе на освобожденной земле. Одновременно с этим мы постоянно предупреждали широкие массы народа о том, чтобы они зорко следили за тем, что делается вокруг них, что многочисленные хищники рыскают вокруг народа, высматривая удобный момент, когда бы они могли захватить власть и укрепиться на народной спине. Такой хищник сейчас объявился в лице атамана Григорьева, который, каркая народу о его бедствиях, труде и угнетении, на самом деле несет ему старый разбойничий порядок, при котором труд народа будет поработен, бедствия его возрастут, неволя закрепится, права упадут. Обратимся к самому атаману Григорьеву...

Что говорит нам атаман Григорьев? С первых слов своего универсала он говорит, что Украиной управляют люди, распявшие Христа, и люди, пришедшие из московской «обжорки».

Братья! Разве вы не слышите в этих словах мрачного призыва к еврейским погромам? Разве вы не чувствуете стремления атамана Григорьева порвать живую братскую связь Революции Украинской с Революцией Российской?..

Григорьев говорит, что он борется против комиссаров, за подлинную власть Советов. А в том же самом Универсале он говорит: «Я атаман Григорьев... вот вам мой приказ — избирайте своих комиссаров». И далее, заявляя, что он против пролития крови, Григорьев в том же Универсале объявляет мобилизацию и рассылает гонцов на Харьков, на Киев и пишет: «Приказ мой прошу исполнить. Все остальное сделаю сам». Что это? Подлинная власть народа?..

Братья крестьяне, рабочие и повстанцы! Многие из вас будут задаваться вопросом, — как же быть с теми многочисленными повстанцами, которые честно сражались за Революцию, а теперь, благодаря предательству Григорьева, очутились в его позорных рядах. Считать ли их контрреволюционерами?

Нет! Эти товарищи являются жертвой обмана. Мы уверены, что здоровое чутье революционеров подскажет им, что Григорьев обманул их, и они уйдут от него вновь под знамена Революции. Поэтому мы считаем по-прежнему революционерами повстанцев, которые завтра же будут бороться с нами против русской и мировой буржуазии.

Мы должны сказать, что причины, создавшие все контрреволюционное движение Григорьева, заключаются не только в самом Григорьеве, но в большей степени в том

⁴⁵⁷Там же. С. 151.

беспорядке, который установился у нас на Украине последнее время. Со времени восстановления у нас Советского строя у нас установилась диктатура партии большевиков. Как партия государственная, партия большевиков всюду настроила государственные органы, для управления революционным народом. Все должны подчиниться этим органам и жить под их бдительным оком, и всякое сопротивление, протест, или даже самостоятельное начинание пресекались Чрезвычайными Комиссиями. Вдобавок, все эти органы в большинстве составлены из лиц далеких от труда и от Революции. Таким образом, создалось положение, при котором весь трудовой и революционный народ был отдан под надзор и управление людей невежественных и склонных к произволу и насилиям над широким населением. Это создало в массах озлобление, протест и враждебное настроение к существующему порядку. Этим воспользовался Григорьев в своей аванюре. Григорьев — предатель революции и враг народа. Но партия большевиков своей безответственной диктатурой создала в трудовых массах озлобление, которым сегодня и воспользовался Григорьев, а завтра воспользуется какой-нибудь другой авантюрист. Поэтому изобличая атамана Григорьева в предательстве революции, мы в то же время выражаем протест против безответственной большевистской диктатуры, простирающейся даже на рабочие массы и на революционнейшее крыло рабочего класса — революционный анархизм. Мы еще и еще раз напоминаем трудовому народу, что избавление от окружающего его гнёта, насилия и нищеты, народ может достигнуть только своими народными усилиями. Никакая смена властей не поможет ему в этом. Только через свои рабочие и крестьянские организации трудящиеся могут достигнуть берегов социальной Революции — полной свободы и подлинного равенстве.

Смерть и гибель предателям и врагам народа!

Долой национальную травлю!

Долой провокаторов!

Да здравствует всеобщее сплочение рабочих и крестьян!

Да здравствует Всемирная Свободная Трудовая Коммуна!

Подписали: Коллегия штаба дивизии войск имени Батьки Махно.

Ответственные члены коллегии: Батько Махно, А. Чубенко, Михалев-Павленко, А. Ольховик, П. Пузанов, В. Шацовский, Г. Горев, П. Аршинов, Б. Веретельников, И. Чучко, Е. Карпенко.

Члены Исполнительного Комитета Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов г. Александровска:

Председатель Уездного Исполнительного Комитета

Е. Андриющенко, Зав. Отделом Управления — Ф. Шпота⁴⁵⁸

Зав. продовольственным отделом — Гаврилов.

Член Горисполкома политком — А. Бондарь⁴⁵⁹.

— Как тебе нравится, даже Александровский Совет, когда-то кричавший на махновцев, подписывает это воззвание? — спросил Долженко.

— Что удивительного; пора и за ум взяться. Вон сила какая надвигается. Всех помирит. Очевидно для александровцев сверху дан отбой. Изменять так убеждения и мнение от себя человек не может, — ответил я.

— Андриющенко и Бондарь особенно протестовали против анархо-коммунистических взглядов, изложенных в возвании, — продолжал Долженко. — Но Махно, как всегда,

⁴⁵⁸ШПОТА ФОМА — крестьянин из с. Новогригорьевка Александровского уезда. Анархист. Общественный деятель уездного масштаба по выборам. На 1930 г. жив.

⁴⁵⁹Путь к Свободе. Орган революционных, повстанцев и Гуляйпольского Союза анархистов. 1919. 4 июня.

когда касается принципиальных вопросов, был непоколебим. Александровцы уклонялись от подписи, но Махно заявил, что менять текст не будет. На том и порешили.

Отпечатано обращение массовым тиражом и разослано, куда только можно, даже в стан Григорьева.

— А вот еще у нас радость, — говорил Долженко, развязывая пачку газет, — прекрасное название — «Путь к Свободе», первый номер.

В нем по поручению штаба Махно дает ответ на известную клевету:

«ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ ПОВСТАНЦЫ-МАХНОВЦЫ. БЕЗУМНО ХРАБРЫМ ПО-ЕМ МЫ СЛАВУ.

Часть 1-я.

Повстанческое движение на Украине, начавшись отдельными разрозненными фактами восстания крестьян против гетманщины, германо-австрийского нашествия, против петлюровщины, разрослось, слило свои ручьи в одно широкое русло и в настоящее время течет могучим, гордым потоком под знамена революционного анархизма, очищая трудовую землю от всевозможной буржуазной контрреволюционной нечисти и пытаясь на освобожденной земле основать царство действительной свободы и подлинного равенства. Естественно, что это движение вызывает великие надежды у одних — у борющихся рабочих и крестьян — и дикое беснование, злобу и ненависть у других — у разбитых и изгнанных помещиков, у сопротивляющейся повстанчеству контрреволюции и у так называемой советской буржуазии. Мы здесь остановимся на фактах беснования и лжи, которые проявляет упомянутая советская буржуазия по отношению к повстанчеству.

В номере 97 от 25 апреля с. г. газеты “Известия” Харьковского Совета рабочих и крестьянских депутатов появилась статья под кричащим названием — “Долой Махновщину!”. Статья передовая, не имеет под собой подписи и, следовательно, является официальной статьей газеты “Известия”. От начала до конца статья пропитана неприемлимой, чисто буржуазной ненавистью к повстанческому движению, руководимому товарищем Махно, переполнена лживыми замечаниями и лицемерными рассуждениями о рабоче-крестьянской революции, с которой большевизм все более и более теряет живую связь, замыкаясь в своих властнических правительственных органах. Газета высказывает сожаление о том, что повстанческое движение на Украине попало под руководство т-ща Махно и его товарищей анархистов.

Она дает ряд лживых сообщений о том, что махновщина с первых дней своего зарождения сыграла предательскую и погромную роль по отношению к Советской власти. Так, в Павлограде, говорит газета, махновцы гнусным образом разгромили Советскую власть. Махновское восстание в Екатеринославе дорого обошлось рабочим и комитету коммунистической партии. Газета не объясняет, что значит дорого обошлось рабочим и комитету коммунистической партии, но ясно, что она бросает здесь провокационную мысль о разгроме рабочих и комитета большевиков отрядами т-ща Махно. Говоря далее о контрреволюционном характере повстанческого движения, руководимого т-щем Махно, газета останавливается на третьем районном Гуляйпольском съезде рабочих, крестьян и повстанцев и пишет:

“Съезд был созван распущенным формально, но, фактически, очевидно, существовавшим «военно-революционным штабом». Самой гнусной, самой безудержной агитацией против Советской власти, против третьего съезда Советов, против красноармейской дисциплины, демагогией против чрезвычайек наполнены пункты бессвязной, весьма безграмотно написанной резолюции. Рабочих и крестьян, съехавшихся на съезд, ловко одурачила группа темных лиц, скрывающихся под никому неизвестными именами Чернокнижный, Щусь и пр. Сам Махно, очевидно, отсутствовал, но его дух занимал место

почетного Председателя съезда”.

И далее газета добавляет, что “безобразиям, творящимся в царстве Махно, должен быть положен предел”, и предлагает созвать свои съезды рабочих и крестьян из уездов Александровского, Мариупольского, Бердянского, Бахмутского и Павлограде кого, которые газета считает зачумленными махновщиной. На этих съездах разъяснить всю контрреволюционную сущность махновской агитации и работы.

Что касается разгрома повстанцами Советской власти в Павлограде, то об этом нам нет здесь смысла говорить. Всякий повстанец, всякий местный житель знает, что первой заботой повстанцев в Павлограде было изгнание из него буржуазной и контрреволюционной своры и восстановление органов советского и революционного управления и только окончательно бесстыдный человек или группа советских чиновников, наживающих за счет революции теплые места, чины и прочее, могут писать такую позорную и удивительно глупую ложь.

Газета называет резолюцию третьего районного Гуляйпольского съезда рабочих, крестьян и повстанцев гнусной агитацией против Советской власти, контрреволюционной и т. д. Между тем, о чем говорили в этой резолюции рабочие, крестьяне и повстанцы, съехавшиеся на съезд от 72 волостей?

Они, во-первых, горячо протестовали против обзывания их революционного съезда контрреволюционным. Заявили, что никакие угрозы со стороны начальства их не пугали и не пугают и что они всегда готовы к защите своих народных прав. Резолюция съезда протестовала против деспотического обращения современной власти с рабочими и крестьянами, ссылаясь на имеющиеся у съезда данные массовых расстрелов рабочих, крестьян и повстанцев, чрезвычайными комиссиями и иными агентами правительства. Съезд далее заявил, что чрезвычайные комиссии, предназначенные для борьбы с контрреволюцией и бандитизмом, превратились в органы устрашения рабочего класса, подавления его воли и свободы, что в иных местах они достигли внушительных размеров в несколько сот человек разного рода оружия и подобно деспотическим африканским царькам или губернаторам былых времен разъезжают по стране, наводя страх и ужас на мирное население, ища в рабочей и крестьянской среде контрреволюцию. Съезд требовал эти хорошо вооруженные, хорошо откормленные и бесчинствующие отряды чрезвычайщиков отправить на фронт, где находится настоящая контрреволюция. Далее съезд протестовал против системы назначенчества, по которой во все военные и гражданские службы власть назначает начальников свыше, требовал удаления этих начальников и замены их выборными из рабочей, крестьянской и повстанческой среды товарищами. Съезд требовал уничтожения реквизиционных продовольственных отрядов, силою забирающих хлеб не только у кулаков, но и у массового крестьянства и замены этих отрядов организацией товарищеского продуктообмена между городом и деревней. Съезд требовал отмены партийной диктатуры, при которой не позволяют ни говорить, ни издавать газеты, даже самому правдивому, самому революционному течению рабочего класса — революционному анархизму, борющемуся не за власть, а за безвластие, за свободу рабочих и крестьянских союзов, при которых рабочие и крестьяне с помощью этих союзов сами устраивают свою социальную и политическую жизнь без начальствования какой бы то ни было партии.

Вся резолюция третьего районного Гуляйпольского съезда рабочих, крестьян и повстанцев от начала до конца пропитана настоящим революционным духом и написана она героическими крестьянами-повстанцами, боровшимися на протяжении почти всей революционной истории Украины с жестоким германо-австрийским нашествием, с гетманщиной, с петлюровщиной, с деникинскими бандами и прочей черной контрреволю-

ционной силой. Как же смеют, кто бы то ни было, называть наш трудовой и повстанческий съезд контрреволюционным и резолюции съезда гнусными и предательскими?

Как же смеют наше повстанческое движение махновщины, которое своею повстанческою кровью пропитало на три аршина вглубь землю в разных местах Украины, пламенно борясь за общую свободу трудящихся, называть контрреволюционным и предательским?

Очевидно, на длинном пройденном нами революционном пути, начиная от Курска, вплоть до берегов Черного и Азовского морей, образовались нездоровые злокачественные наросты, которые уродуют нашу революцию, придавая ей безобразный вид, искажая ее живую душу.

Надо разобраться в этом.

Батько Махно. (Окончание будет в следующем номере)⁴⁶⁰.

Там же на четвертой странице писалось:

«Гуляйпольский союз анархистов.

Несмотря на широкое повстанческое движение в Гуляйпольском районе, движение, носящее глубоко анархический характер, в самом районе планомерная организованная работа анархистов долгое время не велась. Лишь в отдельных местах района были разрозненные попытки некоторых товарищей начать анархическую пропаганду, но не связанные единством плана и действий, попытки эти не оставляли после себя заметных следов.

С приездом нескольких товарищей из Конфедерации анархистских организаций “Набат” впервые приступили к более или менее планомерной работе. Стали выпускать местный орган “Набат”, издавать листки, выступать от организации на митингах и собраниях. Тем не менее, за отсутствием достаточного количества работников в группе “Набат”, работа этой группы не могла охватить даже части потребностей Гуляйпольского района, нуждающегося в анархическом слове в широком его смысле — в предоставлении трудовому населению наших газет, разнообразных изданий по анархизму, устройство клубов, в практических работниках по организации на местах свободных крестьянских коммун и т. д.

Поэтому с приездом в Гуляйполе ряда старших наших работников был сразу же поставлен вопрос о создании здесь на месте организации, которая объединила бы на практической почве широкие круги работников идейного анархизма и взяла бы на себя задачу удовлетворять все разнообразные запросы трудового населения в анархическом слове. Создание названной организации произошло быстро, и в настоящее время она приступила к широкой работе в районе, назвав себя — “Гуляйпольский Союз Анархистов”.

Задачи “Союза” большие и разнообразные. Прежде всего, необходимо объединение всех здоровых анархистских сил всего района в одно целое. Союз наметил создание органов, которые широко пропагандировали бы среди рабочих и крестьян идею анархического строительства жизни. Союз приступает к созданию издательства нашей литературы, могущей удовлетворить как местные, так и общие потребности в анархической литературе. Союз имеет в виду создание ряда анархических клубов, где бы наши товарищи могли планомерно и систематически вести занятия с трудящимся населением по вопросам социального строительства.

Почва для анархической работы здесь чрезвычайно благоприятна, и союз обращается ко всем опытным товарищам — связаться с ними на почве идейной анархической

⁴⁶⁰Путь к Свободе. 1919. 17 мая.

работы, присылая в союз материалы для газет, для брошюр, желательное непосредственное участие в организационной и культурной работе здесь на месте.

Союз со своей стороны шлет привет товарищам из Конфедерации “Набат” и изъявляет желание вступить в конфедерацию на правах самостоятельной организации. Это необходимо, во-первых, для координации своих действий с новыми анархическими организациями и затем для объединения наших сил, одинаковым образом понимающих наши задачи и борющихся за одно и то же. В этом отношении, по мнению союза, инициативной группой из Конфедерации, взявшей на себя почин и обязательство объединить все наши здоровые, но распыленные силы в одно целое, сделано колоссально много, и она выражает свою искреннюю товарищескую признательность названной группе.

Привет всем товарищам, неизменно несущим знамя идейного революционного Анархизма!

Гуляйпольский Союз Анархистов»⁴⁶¹.

В том же номере опубликованы:

«Общие основания организации Гуляйпольского Союза Анархистов.

1. Цели и задачи организации.

Организация имеет своей целью единую анархическую работу среди трудящихся масс, выражающуюся в устной и письменной пропаганде анархизма, в издании газет, брошюр, листов, устройстве лекций и т. д. Организацию свободных крестьянских коммун, на деле знакомящих трудовые массы крестьян с настоящей коммунистической жизнью. Организацию экономических союзов рабочих, имеющих целью приучение рабочих к самостоятельной хозяйственной и политической жизни. Установление революционных связей между городом и деревней в целях непосредственного продуктообмена, приводящего затем к безвластной трудовой коммуне рабочих и крестьян.

Примечание к § 1-му: Организация анархистов ни в коем случае не перейдет на роль политических партий, обещающих освобождение трудящихся при помощи захвата партией политической власти, так как анархисты держатся принципа, что освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся.

2. Методы организации.

Там, где господствует буржуазия, организация признает закрытые и открытые способы ее свержения. Где господствует Советский строй, организация, пропагандируя анархический идеал, применяет критический, в партийном смысле слова, способ развития революции, не участвуя в каких бы то ни было выступлениях, в целях свержения и захвата современной власти, но путем вскрытия мелких и основных недостатков современного строя, внедряет в массы идею анархического строительства жизни. Анархический метод борьбы отличается содержанием, силой и не терпит легкой партийной фразеологии.

3. Дисциплина.

Членами организации могут быть лишь сознательные убежденные анархисты, ясно понимающие разницу между анархизмом и иными политическими течениями и активно склоняющиеся к анархической работе в том смысле, в каком ее понимает организация. Вступая в организацию, товарищи берут на себя моральную обязанность проводить в жизнь принципы и задачи организации. Взятые на себя членами организации обязательства должны быть выполняемы. Все выступления от имени организации обсуждаются на общем собрании членов организации. Выступающие от имени организации должны иметь соответствующее разрешение от организации. Товарищи дают отчет о

⁴⁶¹Путь к Свободе. 1919. 17 мая.

выполненных ими поручениях от организации. Вся организация в целом периодически дает отчет о своей деятельности.

Прием в члены организации совершается решением организации по рекомендации принимаемого кем-либо из членов организации.

Исключение из организации совершается решением организации за нарушение основных положений организации или позорящее организацию поведение по соответствующему заявлению кого-либо из членов организации.

Организация называется «Туляйпольский Союз Анархистов»⁴⁶².

Видя, что я оторвался от чтения и удивленно смотрю, Долженко объяснил.

— Что касается «Союза», то мы в нем давно, под тем же названием, но сейчас это должна быть более совершенная организация с более обширными задачами и полномочиями... — И еще, Виктор, — продолжал Долженко, — есть решение штаба с твоего участка на подавление Григорьева направить 4-й Заднепровский полк и бронепоезд «Спартак»⁴⁶³.

Дыбенко пробовал еще взять войска с нашей дивизии, но ему указали на недопустимость этого, так как он с 6-го мая Наркомвоенмор Крымской Республики и командарм Крымской и его приказы на нас не распространяются, а если он такой всеильный, то пусть берет полки у 13-й армии. Между прочим, 9-я дивизия тоже должна дать полк на Григорьева, кажется 73-й.

На мои протесты Долженко ответил:

«Слушай, Виктор, Григорьев — контра, ты сам говорил. Если его не подавить, завтра деникинцы будут здесь. А там тоже трудно, войска переходят на его сторону. Да и в народе понимают, что мы с ним союзники, необходимо определиться более конкретно. Поэтому решили ослабить твою бригаду и громить предателя революции сообща. А ты потерпи, обойдись, войска формируют, помощь будет.»

В этой связи, несколько позже газета «Набат» писала: «... Добавим, что получив точные сведения о Григорьеве, тов. Махно послал ему телеграмму, в которой объявил его контрреволюционером и отправил несколько эшелонов в Екатеринослав против Григорьева...»⁴⁶⁴.

Меня срочно вызвали к аппарату со станции Моспино. Командир 1-го советского полка Чайка просил помощь:

«Молю, дай подкрепление, надо задержать Шкуро, мы разбиты, отходим на Еленовку. Шкуровцы колоннами при двух бронепоездах, 4-х танках малого калибра лезут, как черти, идут в атаку и уже заняли ст. Авдотьино, разбили соседний полк, теперь повернули на меня и жмут со всех сторон, дайте помощь, патрон... некогда... бежим...» Связь прервалась.

К середине мая белые создали сильную группировку на фронте 9-й армии, с целью прорвать фронт и выйти в тыл советских войск на соединение с восставшими казаками.

В телеграмме военкома Южного фронта Галанина говорилось:

«...Командюж категорически требует самых решительных наступательных действий от 13-й, 8-й и 2-й Укрармий в связи с тем, что противник приступил к выполнению операций по прорыву фронта нашей 9-й армии в направлении Гундоровская–Миллерово»⁴⁶⁵.

⁴⁶²Путь к Свободе. 1919. 17 мая.

⁴⁶³Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 245–246.

⁴⁶⁴Набат. Орган Конфедерации анархистских организаций Украины. 1919. 2 июня.

⁴⁶⁵ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 95. Л. 292.

Наше наступление, начатое 14 мая, должно было облегчить положение 9-й армии и сорвать планы противника.

Мы в то время взаимодействовали с 8-й и 13-й армиями. Усталые и обескровленные наши войска в наступательных боях все же имели успех. 8-я армия 15 мая освободила г. Луганск, части Первой Украинской повстанческой дивизии им. Б. Махно углубились в тыл противника и освободили железную дорогу и станцию Кутейниково⁴⁶⁶–Амвросиевка⁴⁶⁷.

Основная железнодорожная коммуникация Донецкой группы Добровольческой армии нами была перерезана. Противник оказался под угрозой быть вообще отрезанным от своих баз.

Но закрепить наш успех было нечем. Сил в распоряжении Южфронта и нашей 2-й Украинской армии не было.

Между тем противник, спасая положение, снял с фронта 9-й армии конный корпус генерала Шкуро и перебросил его на участок 13-й Красной Армии.

К этому времени соотношение военных сил на Южном фронте резко изменилось, против 73 тыс. красных пехотинцев и кавалеристов было 100 тыс. штыков и сабель белых, в том числе 26 дивизий кавалерийских⁴⁶⁸.

На подавление восстаний казаков на Дону и Григорьева на Украине было отвлечено 30 тыс. бойцов⁴⁶⁹. Кроме того, Наркомвоен Украины вынужден был в 1919 году держать во внутренних войсках для борьбы с повстанчеством более 84 тысяч человек, до 40 тысяч винтовок, до 300 пулеметов, 41 орудие и 3 673 лошади...⁴⁷⁰

Четырехмесячные кровопролитные бои в Донбассе, «топтанье» войск на одном месте, отвратительное снабжение продовольствием, обмундированием, нехваткой боевого снаряжения, эпидемические болезни, антинародная земельная и продовольственная политика на Украине, непризнание партий, стоящих на социалистической платформе, перегибы и бюрократические извращения ослабили фронт.

В этих условиях войска Южного фронта не только не могли наличными силами нанести противнику поражение, но, напротив, сами находились под угрозой удара войск белых.

Угроза эта с каждым днем становилась все более явной.

19 мая 1919 года началось общее контрнаступление белых, которое в Донбассе развивалось по трем направлениям: на Приазовье, центр Донбасса и на Луганск.

Используя почти двойное превосходство в силах и наличие крупных кавалерийских соединений свежих войск, действуя по флангам и в стыках наших войск, используя развитую железнодорожную сеть Донбасса, бронепоезда, танки, тяжелую артиллерию, броневики, самолеты, противник развивал наступление по всему фронту. Особенно он напирал на Юзовский участок.

Сосредоточив сильные пехотные части и корпус ген. Шкуро, после трехдневных непрерывных атак, активно используя боевую технику, белые потеснили и без того поредевшие в бою 17 мая 9-й Заднепровский и 55-й Украинский (бывш. 15) полки.

В приказе войскам 13-й армии от 19 мая 1919 года говорилось: «...Противник продолжает упорно сопротивляться нашему продвижению вперед, по-видимому, получив

⁴⁶⁶Українська РСР в період громадянськоТ вшні... Т. 2. С. 217.

⁴⁶⁷Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 301.

⁴⁶⁸История гражданской войны в СССР. Т. 4. С. 174.

⁴⁶⁹Українська РСР в період громадянсько! вшні... Т. 2. С. 217.

⁴⁷⁰Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. (1917–1920). М., 1965. С. 383.

подкрепление для действия в направлении ст. Доля, ст. Криничная...»⁴⁷¹.

Оперсводка штаба 2-й Украинской Советской Армии от 19 мая 1919 года сообщала: «Таганрогское направление — Алмаз. На наше наступление в направлении Кутейниково противник ответил контрнаступлением силою до шести тысяч и пытается прорвать наш фронт на стыке 2-й Украинской и 13-й армий. Наши части отступили к западу на линию Ларино–Бешево.

Внутренний фронт. Екатеринославское направление — противник, перейдя в наступление, отеснил наши части к ст. Сухачевка»⁴⁷².

Было трудно, но прорыва не было, хотя именно за эти бои нас позже обвинят в открытии фронта Деникину.

Мы ждали обещанной помощи и боеприпасов, но тщетно. Нас как будто забыли.

А между тем Шкуро продолжал развивать свой успех. Он разбил первый советский полк Чайки, изрубил наше подкрепление, высланное с берданками к разъезду Доля и, захватив в плен красный полк 13-й армии, двинулся в тыл 13-й армии, то есть на села Александровку, Марьинку, Максимильяновку, закрепив пехотой участок — Еленовка. Со станции Кураховка белые численностью в 7 000 сабель, при двух танках и 16 орудиях, поднялись к северу на Галициновку и напали на Очеретино, подвергая с тыла опасности Юзово-Авдеевку⁴⁷³.

Антонов-Овсеенко писал: «Шкуро воспользовался образовавшимся прорывом на участке Рутченково–Доля (линия фронта 9-й дивизии 13-й армии. — А. Б.) ударил на Гришине и, выдвинув заслон к Чаплине, рядом ударов в направлении Константиновка–Бахмут–Попасная и далее к северо-востоку вошел в тыл частям Южного фронта...»⁴⁷⁴.

В ночь на 20-е белые заняли ст. Межевую⁴⁷⁵ и распустили слух, что идут на соединение с Григорьевым. Но это был обман, к обеду они спустились на юг и прошли Новопавловку, Комарь и Богатырь — тыл махновского участка.

В этот день г. Бердянск, с. Урзуф и Ялта подверглись обстрелу с моря.

20-го мая командарм 2 докладывал командукру:

«Сведения о подготовлявшемся прорыве левого нашего фланга имелись в штабе армии к 8 мая. Для противодействия штабом 2 подготовлялась 1-я бригада 7-й дивизии, бригада Покусы в составе 55-го, 56-го, 57-го пехотных полков, 5-го особого кавалерийского; 55-й полк был отправлен из Екатеринослава в Золноваху 7 мая. Остальные заканчивали снабжение и должны были двинуться 10 мая. Но 9-го числа началось наступление Григорьева на Екатеринослав, и 56-й, 5-й кавалерийский, особый кавалерийский были брошены против Григорьева, 56-й полк небоеспособен, 57-й из черноморцев не пожелал сражаться против Григорьева и был разоружен, расформирован и отправлен в Харьков. Все остальные части вошли в состав вновь образованной для действия против Григорьева армии Дыбенко и вышли из распоряжения 2-й армии. Таким образом, 11 мая в нашем распоряжении в 1-й повстанческой дивизии Махно 20 000 штыков и 2 000 сабель при незначительном количестве пулеметов, пяти легких орудий и при двух 48-линейных гаубицах. Эти части несут охрану побережья от Гурзуфа до Новониколаевской и занимают позицию от Новониколаевской по р. Грузкой Еланчик до Покровского Киреева и далее на северо-запад на ст. Моспино, имея на фронте около 9 000 штыков и 1 000 сабель при семи орудиях; прочие части дивизии в периоде формирования. Кроме

⁴⁷¹Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 64.

⁴⁷²ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 254. Л. 13.

⁴⁷³Коммунар. 1919. 22 мая.

⁴⁷⁴Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 308.

⁴⁷⁵Коммунар. 1919. 27 мая.

того, придан начдиву Махно 55-й Украинский полк...»⁴⁷⁶.

Как же так? Сведения о готовящемся прорыве нашего фронта имелись в штабе 2-й Укрармии к 8 мая, но нам об этом сообщено не было. Более того, отправка с Волновахского (махновского) участка фронта (место предполагаемого штормом 2 прорыва белых) на Григорьева 4-го Заднепровского полка и бронепоезда «Спартак» приветствовалось командованием.

Вместо принятия мер к недопущению прорыва и контрмер командование, надо полагать, сознательно ослабляло важнейший волновахский участок снятием с него войск и неприсылкой боеприпасов. Положение было катастрофическое. Масса добровольцев, но без оружия.

Какие же меры были приняты командованием для сохранения фронта?.. Не готовился ли уже тогда обвинительный материал для антимахновского процесса?..

Прорыв Шкуро в тыл создавал большую угрозу всему фронту. Не было достаточного резерва, чтобы бросить его на встречу белым партизанам, ни у нас, ни у красного командования, которое все еще было занято григорьевщиной.

Да и откуда у командарма 2 Скачко резервы?

После формирования из 1-й бригады Заднепровской стрелковой дивизии 6-й Украинской стрелковой дивизии Григорьева; из 2-й бригады Заднепровской дивизии отдельной Крымской Армии в подчинении командарма 2 осталась только 3-я бригада (Махно) Заднепровской дивизии, развернувшаяся в 1-ю Украинскую повстанческую дивизию им. Б. Махно.

Формально в составе 2-й армии числилась 7-я дивизия Чикваная, которая должна была составиться, по расчетам Антонова, из бригады Махно, 2-й отдельной бригады Покусы, Крымской бригады и 5-го кавалерийского полка.

Скачко писал впоследствии: «Но из бригады Покуса фактически существовал только один 55-й (бывш. 15) полк. Он и был переброшен на левый фланг махновских войск. Остальные же полки этой бригады (56 и 57), формировавшиеся в Екатеринославе, попали в восстание Григорьева и были расформированы. 5-й кавалерийский полк был обращен против Григорьева и застрял на Полтавщине, а Крымская бригада, кажется, так и не успела сформироваться, по крайней мере, в составе 2-й армии она не появилась.

20 мая я доносил Южфронту и Укрфронту, что сейчас вся Украинская армия состоит только из бригады Махно, единственно пришедший 55 (бывш. , 15) полк был почти уничтожен противником в бою под Волновахой... Остался только один штаб, который должен был руководить 7-й дивизией Чикваная, а за неимением таковой оперативно руководил бригадой Махно... Из Екатеринослава отступила (при наступлении Григорьева. — А. Б.) вовсе не армия (которой не существовало) и даже не отдельные ее части, а был выведен один только голый штаб, без единого штыка...»⁴⁷⁷.

В 20 числах мая противник, сосредоточив подавляющие силы конницы с артиллерией восточнее Луганска, прорвал фронт и глубоко проник в тыл, быстро расширив прорыв действиями на флангах и в тылу наших расстроенных 8-й и 9-й армий. Наличие конницы обеспечивало противнику прорыв и соединение его с районом восстания казаков, что вынудило красные войска оттянуть назад ближайшие к этому району части.

Этот отход (в особенности частей 11-й армии) проходил в исключительно неблагоприятных условиях (по пути восстало все население)⁴⁷⁸.

⁴⁷⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 304.

⁴⁷⁷ ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 377. Л. 5152.

⁴⁷⁸ Директивы Главного командования Красной Армии... С. 336337.

20 мая в своем письме Г. Сокольникову В. И. Ленин писал:

«Пользуюсь оказией, чтобы побеседовать подробнее о восстании. Ваша телеграмма от 17 (Нр. 189) очень меня угнетает: Вы говорите только о “разложении” “эквойск”⁴⁷⁹ и ни слова о дивизии (34, кажись), высадившейся для подавления восстания! Ни слова!

После наступления на Питер для нас подавление восстания, самое беспощадное, немедленное..., абсолютная необходимость...

Изо всех сил наляжем также на переселение на Дон из неземледельческих мест для занятия хуторов, создания соответственно укрепления тыла и прочее...»⁴⁸⁰.

Надо было ликвидировать корпус Шкуро в нашем тылу. Сильного кулака 13-я армия не имела, и Шкуро безнаказанно занял Гришинский район — тыл 13-й армии. Затем Шкуро свернул из Гришине к нам в тыл. Следовало жертвовать всем во имя спасения фронта. И штабом 2-й бригады Повстанческой дивизии, навстречу прорвавшимся белым войскам, немедленно был брошен 9-й греческий полк, снятый из села Бешево и 12-й кавалерийский.

21-го мая они встретились в с. Б. Янисоль на реке Мокрые Ялы. От исхода сражения зависела судьба фронта, отчего наши командиры особое внимание обращали на маневрирование и огонь полка. Надо сказать, что 9-й полк состоял преимущественно из греков Б. Янисольского района, где шкуровцы успели расправиться с их родными и Советами. Руководимые чувством мести, они, как львы, набросились на Янисоль, выволакивая из домов на улицу казаков и расстреливая их.

Но час был недобрый. Со стороны сел Комарь, Константины и Богатырь появились новые полки Шкуро. Естественно силы были не равны, да к тому же недоставало патронов. Однако полк жестоко дрался в течение целых суток, а под конец не выдержал и начал отступать. Шкуровцы переходили в атаку, наш кавалерийский полк — контратаку, давая возможность пехполку отступить на Керменчик.

Повстанцы защищали свои семьи, свои хаты, были единодушны, так как подразделения состояли из односельчан. Трусов не было. И рубка была страшная. Раненых и пленных не было.

Командир полка Морозов был зарублен, а с ним легли и все шестьсот кавалеристов. Пехота, выбившись из сил, израсходовав патроны, парировала штыками, пока, наконец, у с. Керменчик не была окружена и целиком изрублена. Лишь комполка, да остаток в 400 человек, успели уйти и только они остались в живых — все остальные погибли.

Итак, наших двух полков не стало. Шкуровцы, понеся серьезные потери, замедлили движение и, видимо, отдыхали, чтобы снова напасть.

21-го мая командарм 2 докладывал командукру:

«...Волновахский прорыв собственными силами армии не только не может быть ликвидирован, но не предоставляется возможным приостановить развивающийся успех противника. Для ликвидации прорыва и восстановления прежнего положения необходимо срочно не менее одной пехотной бригады при соответствующей артиллерии и коннице. Дивизия Махно испытывает нужду в ружейных патронах и артиллерийских снарядах. В резерве 2-й армии лишь 2-й интернациональный полк (400 штыков)»⁴⁸¹.

Тогда же деникинцы прорвали фронт 9-й армии в общем направлении на Морозовскую⁴⁸² и повели войска на соединение с восставшими на Дону казаками.

⁴⁷⁹Речь идет об экспедиционных войсках, брошенных на подавление восстания казаков на Дону. (А. Б.)

⁴⁸⁰Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 315316.

⁴⁸¹Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 304.

⁴⁸²Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 257.

22 мая командарм 2 вновь тревожит командукра:

«...Противник значительными силами прорвал стык между 9-й и 1-й повстанческой (Махно) дивизиями. Его конница, заняв к вечеру 21 мая Максимилиановку, Марьевку, Александровку (Кременная), распространяется на север и северо-восток, угрожая далее прорывом на ст. Желанная и Гришине, которые эвакуируются. Я отдал категорический приказ для ликвидации прорыва Шкуро и образования ударной группы у Махно, снять с его боевых участков все части, не останавливаясь даже перед временным оголением Мариупольского узла, и бросить все к Волновахе с целью развить энергичный контрудар в северном и северо-восточном направлении, дабы спасти катастрофическое положение 13-й армии. Еще раз убедительно прошу в силу критического момента на Донбасском фронте о высылке обещанных подкреплений. Только что получено от 9-й дивизии, что части Шкуро продолжают обход в тыл дивизии и уже находятся в двадцати верстах от станции Гришине, где никаких заградительных отрядов нет. 9-я дивизия просит немедленной присылки подкреплений, которых у меня нет!...»⁴⁸³

Фронт держался на волоске. И вот в это время Махно пожаловались на работников Бердянской ЧК, на то, что бердянская тюрьма переполнена арестованными и что «богатырские заставы» ревкома не желают идти на фронт.

Дело в том, что бердянское партийное руководство очень желало иметь свои собственные силы, без которых реальная власть существовать не может. И вот Бердянский ревком, как бы для внутренней охраны города, организовал и хорошо вооружил батальон пехоты и отряд ЧК.

Общеизвестно, что по законам военного времени, все гражданские власти и все воинские части, независимо от их назначения, подчиняются командованию, несущему ответственность за боевой участок, на территории которого они находятся. И Махно отдал приказ штабу бригады, находящемуся в г. Бердянске, что для ликвидации прорыва фронта противником и в связи с отказом батальона внутренней охраны и отряда ЧК г. Бердянска выступить на фронт, штабу бригады необходимо освободить арестованных из тюрьмы, разоружить батальон внутренней охраны и весь состав ЧК и всех вместе отправить на передовые позиции⁴⁸⁴ 3, где, вооружив, ввести в бой.

Что и было исполнено.

Екатеринославская газета «Известия» от 31 мая 1919 года писала об этом:

«...Бердянск, Таврической губернии.

В конце мая произошел ряд столкновений между местным Ревкомом и военным командованием, вследствие чего уездный съезд советов был вынужден прервать работу и заняться вопросом о взаимоотношениях между революционными органами и военными властями. Представители штаба 3-й бригады имени Махно разогнали без ведома Ревкома Бердянскую ЧК и самовольно выпустили на свободу в ночь на 22 мая всех уголовных преступников».

Положение на фронте было тяжелое и Главком Вацетис в который раз приказывал командукру Антонову-Овсеенко выделить в 24 часа с Укрфронта бригаду пехоты с дивизионом артиллерии в распоряжение командарма 2 Скачко для ликвидации прорыва⁴⁸⁵. Но, несмотря на грозный тон приказа, он не был выполнен.

Отсутствие патронов, снарядов, нехватка оружия — предопределяли и наши неудачи на фронте. Мы несли неоправданно большие потери, особенно в наступательных боях.

Наш Военно-Революционный Совет, Исполком, Штаб всячески искали возможности

⁴⁸³ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 311312.

⁴⁸⁴ Лебедь Д. З. Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины. Харьков, 1921. С. 21.

⁴⁸⁵ Директивы Главного командования Красной Армии... С. 256–257

приобрести или самим наладить производство боеприпасов.

Север нуждался в хлебе — наш фронт в боеприпасах, наметилась возможность обмена. Нужен был хлеб, крестьяне в данной ситуации легко откликнулись.

После шкуровской прогулки в махновском тылу чувствовалось примирение. Все старые обиды, все затеи о «Вольной анархической Федерации» — все недовольство на большевиков сглаживались и забывались. Масса, чувствуя деникинскую опасность, объединялась в одно целое и готова была жертвовать для фронта. Крестьяне сами предлагали те излишки, которые ввиду близости боевых действий, не успели весной бросить в рознь.

22 мая в Бердянске состоялся уездный съезд, который, кроме разрешения продовольственного вопроса, избрал делегатов на Всеукраинский съезд Волостных Исполкомов, который должен был состояться в Киеве 1-го июня. Довольно интересное отношение съезда к Соввласти и продовольственному вопросу. Уездные Иванычи и Семеновичи, видя, что за спиной Деникина идет помещик, целиком отдались борьбе с ним и становились активными союзниками пролетариата, засвидетельствовав это на съезде.

Вскоре крестьяне Бердянского, Мелитопольского и Днепровского уездов (махновский район), кроме прочего, собрали целевой хлеб для Петрограда и телеграфировали в Наркомпрод: «Просим отправить в Питер 200 вагонов хлеба... Это наш подарок Революционному Петрограду»⁴⁸⁶.

С 19-го мая в Гуляйполе шла мобилизация. За два дня был сформирован сводный пехотный полк, численностью в 2 000 штыков, состоящий из Гуляйпольского, Успенковского и Туркеновского батальонов, в составе которых была еврейская рота (150 штыков). Командование над полком принял Б. Веретельников. 22 мая утром полк успел занять село Святодуховку (Любимовка), что 35 в. восточнее Гуляйполя.

21 мая в мое распоряжение прибыли резервы дивизии, состоящие из Пологовского, Басаньского, Ореховского и Токмацкого формирований, общей численностью до 3 000 штыков. Из них я выставил против Шкуро по линии: Каракуба, Святотроицкое и Гайчур северную завесу, поручив командование Паталахе. На следующий день я был вызван в Гуляйполе. С Махно, Лютым и Василевским мы немедленно отправились в Святодуховку, где наша застава привела неизвестного грека, одетого в английское обмундирование, который рассказал, что он уроженец Керменчика, партизан 9-го полка, разбитого Шкуро. Попал в плен, но его отпустили, поручив доставить письмо батьке Махно.

Письмо гласило:

«Атаману Махно, военная, оперативная.

Будучи, как и Вы, простым русским человеком, быстро выдвинувшимся из неизвестности, генерал Шкуро всегда с восторгом следил за Вашим быстрым возвышением, рекомендуя Вас, как незаурядный русский самородок. Но, к сожалению, Вы прошли по ложному пути, будучи вовлечены в компанию с советским движением, губящим Россию во славу какого-то несбыточного интернационала. Это всегда страшно огорчало генерала Шкуро. Но вот на этих днях он с радостью узнал, что Вы одумались и вместе с доблестным атаманом Григорьевым объявили лозунг: “Бей жидов, коммунистов, комиссаров, чрезвычайки!” Да иначе не могло и быть: как талантливый русский человек, Вы должны были рано или поздно понять свою ошибку. Генерал Шкуро находит, что с принятием Вами этих лозунгов, — нам не из-за чего воевать. Мы — кубанцы — тоже против жидов, против буржуазии, комиссаров, коммунистов и чрезвычайек. Мы еще более демократы, чем пресловутые большевики, но у нас демократизм не искусственный,

⁴⁸⁶Українська РСР в період громадянської війни... Т. 2. С. 273.

а естественный, природный. Мы все казаки, от простого казака до генерала, все братья, все вышли из трудового народа и сегодняшний казак завтра делается офицером. Если Вы признаете тоже, что наши политические платформы близко сходятся, то Вы должны признать, что нам воевать, действительно, не из-за чего. Генерал Шкуро предлагает Вам войти в переговоры, гарантируя Вас и Ваших уполномоченных от всяких репрессий. Имя генерала Шкуро достаточно известно и Вам, можете ему верить.

Начальник штаба генерала Шкуро полковник

Шифмер-Маркевич.

9 мая⁴⁸⁷ 1919 г. печать:

Кубанская партизанская отдельная Бригада»⁴⁸⁸.

— Ах, подлецы, так по вашему я бью жидов, комиссаров и коммунистов во имя демократизма? — вспыхнул Махно, как вдруг, в самом центре села разорвался снаряд, за ним другой, третий.

Со стороны Керменчика показался танк, за ним конные колонны, взвился и сделал облет аэроплан. Шкуро переходил в атаку, а наш полк, заняв на окраине села позиции, отстреливался. Видя безвыходное положение, мы на автомобиле выехали в Гуляйполе, чтобы оттуда организовать подкрепление и оборону. Но дорога была отрезана сотней казаков, которые, спешили и начали обстрел. К счастью у нас оказалось два «Люйса» и 20 лент. Вступив с ними в перестрелку, мы уже почти пробились из окружения, но у автомобиля пулей пробило колесо, машина стала, надо было ее бросить или чинить. Шкуровцы переходили в рукопашную и уже слышались их победные крики; полк отступал в центр села. Пока шофер менял колесо, мы отстреливались, но чувствовали себя так, как будто стояли на зыбком склоне, на краю пропасти. Исправив машину, мы быстро поехали на рассыпавшуюся цепь, обстреливая ее из пулеметов. Казаки разбежались. Поймав одного казака, усадили к себе и поехали за подмогой в Гуляйполе.

— Сам Шкуро здесь, — сказал пленный кубанец.

Выяснилось следующее. Шкуро на днях получил распоряжение от ставки сделать рейд в наш тыл и склонить Махно на свою сторону. Затем он должен был соединиться с Григорьевым и вместе с ним ударить по центральным пунктам красного тыла, внося в ряды Красной Армии дезорганизацию и панику. В Гришине Шкуро оставил одну бригаду, а со всеми остальными спустился в наш тыл, чтобы найти общий язык с Махно. Но, встретив с нашей стороны сопротивление, Шкуро объявил нам террор. Таким образом, карта была раскрыта. Надо было спешить организовать боевую часть, силой не меньше шкуровского корпуса, способную к маневренности, и бросить ее не в качестве стационарной завесы, а в качестве неотступного преследования. Но чем вооружить этих людей, которые толпятся у штабов: десятки тысяч добровольцев, готовых на все!?

Мы были в Гуляйполе, где штаб дивизии вооружал последним запасом винтовок новый батальон, когда Шкуро в селе Святодуховке заканчивал рубку сводного Гуляйпольского полка во главе с Веретельниковым. В Гуляйполе дорога шкуровцам практически была открыта и, если бы они хотели его занять, безусловно, они бы это сделали.

В секретной политсводке о состоянии 2-й Украинской Армии от 23 мая 1919 года сообщалось:

«1-я Повстанческая дивизия Махно.

9 полк. Настроение бодрое, полк боеспособен. Политическая работа тормозится агитацией левых эсеров и анархистов, которые распространяют свою литературу. Коммунистической литературы нет. Заметно антисемитское и анархическое течение... Куль-

⁴⁸⁷По старому стилю.

⁴⁸⁸Путь к Свободе. 1919. 4 июня.

турно-просветительская работа не ведется ввиду отсутствия опытных работников и литературы.

С изданием Махно приказа против Григорьева красноармейцы к Григорьеву относятся отрицательно. Тем не менее, благодаря сильно развитому антисемитизму и пропаганде анархистов против Чека красноармейцы сочувствуют движению Григорьева в смысле уничтожения евреев и чрезвычайных комиссий. Среди красноармейцев встречаются как агенты Григорьева, так и красноармейцы, ведущие агитацию в пользу григорьевцев, борьба с которыми затрудняется сочувственным отношением красноармейцев к лозунгам Григорьева.

Самосознание масс стоит низко, в политических течениях красноармейцы разбираются слабо. Массы, высказывая взгляды левых эсеров, определенно тянутся к махновщине.

Борясь за советы и Советскую власть, красноармейцы не признают коммунистов, относятся к ним враждебно, и равно как и к коммуне. Отсутствие достаточно сильных ораторов и опытных организаторов, а также усиленная агитация левых эсеров и анархистов, создают то неопределенное течение, которое называется Махновщиной. Главным затруднением в политической работе является сильный антисемитизм и озлобление против Чека, и пока не будут уничтожены предубеждения масс, невозможно вести ее политическое воспитание. Это в равной степени касается как красноармейцев, так и крестьянства.

Политотделом армии в дивизию Махно послан агитпоезд с подвижной типографией, где будут издаваться газета и воззвание.

При агитпоезде временно находится большой оркестр из матросов.

Врио. Нач. Политотдела 2-й Украинской Армии А. Марков»⁴⁸⁹.

В этот же день оперсводка штаба 2-й Укр. Армии за № 267 сообщала:

«Таганрогское направление. Противник, продолжая развивать успех, занял дер. Андреевка, что в 25 верстах к югу от ст. Удачное. Части бригады Махно ввиду обхода левого фланга отошли на подготовленный заранее рубеж: Ялта, ст. Никопольская, М. Янисоль, Златоустовское и Зачатьевское с целью активного сосредоточения. Для парирования прорыва противника в направлении Удачное приняты меры»⁴⁹⁰.

На следующий день в оперсводке 268 говорилось:

«Таганрогское направление. Наши части с целью выравнивания фронта отходят в полном порядке на указанные ранее рубежи, имея перед фронтом кавалерийские разьезды противника. Мариуполь занят нашими разьездами, противник в город не вступает...»⁴⁹¹.

Тогда же, 24 мая 1919 года командюж Гиттис сообщал в полевой штаб Республики:

«...Выдержав многодневный натиск превосходных сил противника, широко применившего танки и бронепоезда, после ряда контратак части 13 армии вынуждены отходить на фронте, за исключением левого фланга, а одновременный безнаказанный глубокий обход правого фланга и тыла ставит 13 армию в тяжелое положение. В районе Гришино противник сосредоточил до дивизии конницы с артиллерией и, стремясь использовать прорыв и развить успех, угрожает движением в направлении Славянка. Присланный из Харькова в район Авдеевки для поддержания один батальон Заднепровского полка взбунтовался и, самовольно захватив подвижной состав, уехал на ст. Ясиноватую. Пришлось при отсутствии резервов и истощении боевых сил принимать меры

⁴⁸⁹ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 156. Л. 65.

⁴⁹⁰Там же. Л. 30.

⁴⁹¹Там же. Оп. 3. Д. 254. Л. 31.

для ликвидации.

Прошу понудить Укрфронт экстренно выполнить приказ Главкома о безотлагательной переброске боееспособной бригады с артдивизионом и конницей, ибо операция Махно в смысле энергичного контрнаступления, за отдаленностью его и величиной образованного им разрыва, повлиять на улучшение положения не может, не говоря о сомнительности надежды на исполнение им приказа о наступлении»⁴⁹².

Таким образом, на нас возлагали надежды, что мы организуем энергичное контрнаступление и поправим положение фронта.

Мы сами понимали ситуацию и старались из последних сил. Но сил, особенно боеприпасов, было очень мало — почти не было.

В Гуляйполе вечером 23-го мая было совместное заседание местной группы «Набат» и «Гуляйпольского союза анархистов», на котором было решено объединиться ввиду того, что «союз» своими задачами и целью отвечал декларации и резолюциям съездов, конференций анархистских организаций «Набат».

На заседании я поднял вопрос относительно прекращения идеологических трений, призывая забыть политические счеты с большевиками и целиком отдаться фронту. Но набатовцы меня не слушали.

В Гуляйполе тогда стояли отряды Шубы и Чередняка, ожидавшие приезда секретариата конфедерации «Набат». В это время приехал Марк Мрачный⁴⁹³, которого попросили позволить этим отрядам выступить на фронт. Он дал согласие, но отряды отказывались повиноваться. Пришлось оцепить и обезоружить их. Потом они упростили вернуть оружие, соглашаясь выступить на фронт.

Рано утром я поехал с ними на Волноваху. Проезжая станции Новоясиновку–Зачатьевку со стороны с. Каракуба, услышал грохот орудий и ружейно-пулеметную стрельбу.

Шкуро наступал, а наша северная завеса Паталахи отступала, потеряв до 700 человек зарубленными. Благодаря бронепоезду «Спартак» и отрядам Шубы и Чередняка, мы удержали станцию и отбили атаки шкуровцев, которые, потеряв до 600700 человек, повернули на северо-восток.

Таким образом, тыловой удар Шкуро мы выдержали. Прогулка в нашем тылу стоила ему больших потерь, старание деморализовать тыл и внести панику в боевые части ни к чему не привели, и он из нашего тыла к вечеру 25-го мая ушел в район Юзово.

Мобилизация, объявленная на Григорьева, сулила фронту подкрепление, которое должно подоспеть на помощь и к нам. Наши военные тоже будили тыл. «Путь к Свободе» писала:

«О добровольной мобилизации. Всем. Всем. Всем.

Третий Районный Гуляйпольский Съезд рабочих, крестьян и повстанцев, принимал во внимание тревожное положение, в котором в настоящее время находится революционная Украина, постановив объявить Добровольную Уравнительную Мобилизацию за 10 лет во исполнение чего Исполнительный Комитет Военно-Революционного Совета Гуляйпольского района сделал соответствующее распоряжение. Некоторым лицам и группам лиц добровольная мобилизация понятна в том смысле, что мобилизации подлежат лишь те, которые добровольно пожелают идти в повстанческую армию, кто же по тем или иным причинам пожелает остаться дома, мобилизации не подлежит. Так понимают добровольную мобилизацию некоторые лица. Но такое понимание не верно. Тре-

⁴⁹² Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 256257.

⁴⁹³ МРАЧНЫЙ МАРК — анархист-синдикалист. Литератор, видный общественный деятель. На 1930 год в эмиграции.

тий Гуляйпольский Съезд крестьян, рабочих и повстанцев, учтя, во-первых, усталость повстанческих войск, непрерывно борющихся на передовых позициях, а, во-вторых, серьезное положение страны, угрозой внутренней и внешней контрреволюции, решил сам добровольно произвести мобилизацию в своих рядах для смены борющихся на передовых линиях первых повстанцев и для организации новых сил против надвигающейся контрреволюции. Добровольной мобилизация называется потому, что сами крестьяне, рабочие и повстанцы решили мобилизовать себя, не дожидаясь, когда власть из центра пришлет свое распоряжение о мобилизации. Но такой добровольной мобилизации подлежат в то же время все лица, входящие в объявленные десять лет. Таким образом, согласно постановления третьего рабоче-крестьянского и повстанческого съезда Гуляйпольского района все лица, родившиеся от 1889 до 1898 года, обязаны явиться у себя на местах на мобилизацию, составить взводы, роты, батальоны и полки, выбрать из своей среды соответствующих руководителей: взводных, ротных, батальонных, полковых командиров, и явиться в соответствующие сборные пункты по указанию Военно-Революционного Совета.

И. д. Начальника Штаба дивизии Б. Веретельников»⁴⁹⁴.

Но практической помощи не было видно и надо было надеяться только на свои собственные силы, стоящие на линии фронта и в ближайшем тылу.

На 25 мая положение фронта было следующее: Деникин занял ст. Великокняжескую и вел упорные бои по р. Саль в 20 верстах юго-восточнее Атаманского. У станции Каменской он прорвался и, перейдя Северный Донец, развивал наступление в сторону Миллерово. Упорные атаки по линии в 20 верстах восточнее Дебальцево и 10 верст южнее Луганска.

На фронте 13-й армии противник, поддержанный тремя танками, выбил 1-й Советский полк из ст. Криничной. В результате этого образовался разрыв между 42-й и 9-й стрелковыми дивизиями⁴⁹⁵. Конница белых вошла в прорыв, расчленив 13-ю армию. Разрозненные ее части начали отступление.

К вечеру 25-го мая 2-я бригада махновцев заняла Ново-Троицкое, В. Анадолю (где 10 полк обезоружил 150 шкуровцев и взял 3 пулемета), Стыло, Игнатьевку и Карань.

Разрыв, допущенный нами с 13-й армией на 25 мая, был не в 75 верст, как утверждал Командюж, а в 12 — от позиции севернее Велико-Анадолю и на северо-восток до Еленовки, которая была нашим крайним левым флангом, согласно разграничительной линии от 19 мая⁴⁹⁶ и подтверждалась 22 мая 1919 года⁴⁹⁷. Остальные километры разрыва были на совести 13-й армии.

В результате отхода войск 13-й армии махновский район оказался во вражеском полукольце, и Деникин в любое время мог повести наступление против повстанческих войск с трех сторон. С юга — десантом с моря; с севера — из района Гришине и с востока — по линии фронта.

Наше положение могло быть облегчено лишь при условии активных действий 13-й армии, присылкой нам из 13-й армии свежих воинских частей и боеприпасов, и поголовного вооружения всех добровольцев района. Мы вели наступательные бои, надеясь на помощь.

Инспектор инструкторского подотдела Серебряков, прибывший из Мариуполя, в своем докладе Народному Комиссару внутренних дел сообщал, дополняя картину про-

⁴⁹⁴Путь к Свободе. 1919. 24 мая.

⁴⁹⁵Українська РСР в період громадянськоТ вшн... Т. 2. С. 217.

⁴⁹⁶Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 64.

⁴⁹⁷Там же. Т. 2. С. 70.

исходившего:

«...В Александровске уже имел сведения, что в Мариуполе царство анархии, все едущие из центра подвергаются арестам и расстрелам, как организаторов и сотрудников Чрезвычайкомов расстреливали. На Волновахе все ехавшие подверглись осмотру Махновской полевой контрразведкой и я, показав удостоверение 2-го Советского Таращанского полка и членскую книгу союза металлистов, был пропущен, несколько человек было арестовано, но кто они и за что, выяснить не представилось возможным. Кроме того, в разговоре с этой контрразведкой, я выразил желание попасть в один из отрядов батьки Махно и выразил желание видеть лично батьку Махно, на что получил указание обратиться в Мариуполь к тов. Куриленко, с добавлением площадной ругани, говорил: “Мы с батькой Махно всю эту советскую сволочь с жидами уничтожим”. Приехав 6-го в Мариуполь, я увидел совершенно замерший город.

Прибыв в Ревком, я увидел, что действительно Ревком представляет игрушку в руках батьки Махно с руководителями отрядов и штабов партизан, начальника штаба бригады Озерова, начальника гарнизона Куриленко и их приспешников Черняка, Черныша и других...

Работа как будто стала первые дни налаживаться, состав исполкома был превосходный, так как за исключением нескольких человек, это были старые работники, вернувшиеся из Великороссии. Состав всего Совета по примерному количеству населения в 70 000 человек должен был быть 70 человек, но ввиду того, что в 2-х союзах неорганизованного пролетариата не были закончены выборы, а потому состав Совета был следующий: 60 коммунистов (из которых способных к созидательной работе 3040 человек), 2 меньшевика, 6 беспартийных...

Анархисты и левые социалисты-революционеры, опираясь на вооруженные силы партизанских отрядов, творят грабежи и препятствуют работе и, кроме того, у левых социалистов-революционеров хорошая организация и в уезде они пользуются покровительством Гуляйпольской организации анархистов, во главе которой стоит батько Махно, распространяют массу газет бесплатно и на мое указание тов. Кириллову, коменданту города, что это недопустимо, он мне ответил, что эта газета издается в Гуляйполе (№ 1 “Знамя Октября” — прилагаю).

Как анархисты, так и социалисты-революционеры имеют свои клубы...

Выводя заключение из всего вышеизложенного при наличии большого количества рабочих, а также крестьян, которые терроризированы Махновскими партизанскими отрядами, власть рабочих и крестьян может утвердиться только при полном разоружении партизанских отрядов Махно и весь командный состав считать вне закона, заменить его красными командирами, так как махновские командиры являются контрреволюционерами и если им дать возможность работать дальше, то не дальше, как через 2 месяца это движение примет характер почище Григорьевской авантюры, так как при отступлении из Мариуполя пришлось видеть махновских ребят уже в Киеве.

Я полагаю, что комиссариат уже посвящен в действия махновцев, так как 6–7 мая были делегированы тт. Готков и Македон с докладом и, кроме того, я добавляю достаточно таких фактов непризнания центра...»⁴⁹⁸.

В своем докладе агент-информатор ЧК Чернявский И. Л. доподнял картину:

«По словам партийных деятелей в Екатеринославе вступление Григорьева застало местные власти врасплох.

Штаб 2-й армии поспешно эвакуировался, несмотря на просьбу губисполкома, отложить эвакуацию. Эта поспешная эвакуация на виду всего населения отрицательным

⁴⁹⁸ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 263. Л. 156–161.

образом отразилась на боеспособности гарнизона. Полки один за другим начали переходить на сторону Григорьева. По улицам можно было видеть группы красноармейцев без красноармейских эмблем, объявлявших себя то григорьевцами, то махновцами.

Необходимо отметить, что дисциплина и агитационно-просветительская деятельность в Екатеринославском гарнизоне стояла не на должной высоте...

Среди рабочих Екатеринослава заметна апатия и полный индифферентизм к происходящим вокруг них событиям. Выступление Григорьева и успехи Деникина не вызвали никакого подъема среди рабочих масс. Сами рабочие в беседе со мной объяснили свою апатию безработицей и хроническим голоданием в продолжение нескольких месяцев. Чувствуется в их речах — разочарование в большевиках, как виновниках этой разрухи, или правильнее — разочарование в Революции.

На мои указания на действительных виновников этой разрухи как Деникина, Колчака, а также и что для победы над ними необходимо напрячь все свои силы и временно терпеть голод, они меня спросили, почему терпеть должны массы в то время, когда верхи недурно устроились материально на разных советских должностях и даже швыряют деньгами...

Вновь на митингах рабочие начали охотно слушать соц. демократов, критикующих большевиков. Соц. демократы выдвинули старый лозунг “Да здравствует учредительное собрание”. В Елисаветградском органе меньшевиков: “Наша жизнь” от 27-го мая передовая статья “Похмелье” заканчивается следующими строками:

“Приходится употреблять все усилия, чтобы сохранить и конституционно закрепить все основные завоевания революции, а для этого есть одна возможность: Учредительное собрание всероссийское и учредительные собрания краевые”. Даже среди старых работников коммунистов в провинции заметна усталость и переутомление непрерывной работой в течение нескольких лет — все одним и тем же лицам приходится вынести всю тяжесть работы на своих плечах, нет свежих сил, которые могли бы с ними разделить эту огромную работу...

База Григорьева — Дмитровка, Иванковцы и Глинская. По данным разведки он имеет 12 орудий и до 40 пулеметов. Количество живой силы не выяснено. По словам члена Александрійск. Исполкома Лескова в Уезде появились прокламации Григорьева к своим солдатам с призывом сохранить оружие и пока скрываться в лесах...»⁴⁹⁹

Мы же видели в Григорьеве авантюриста и контрреволюционера, открывающего фронт Деникину и протестовали против него оружием, послав войска и бронепоезд на подавление, устно и в печати.

Газета «Известия» № 50 от 25 мая писала: «Анархисты и Григорьевщина. Екатеринослав 22 мая. На конференции в Гуляйполе решено признать выступление Григорьева авантюрой.

Все идейные анархисты оказывают активную поддержку Советской власти, выступив против Григорьева»⁵⁰⁰.

И тогда же, 18 мая, командарм 2 Скачко телеграфировал Каменеву: «...В Мариуполе погрузка угля для Центра остановилась благодаря отсутствию денег у эвакуационной комиссии. Уголь расхищается. Требуется энергичное распоряжение о немедленной доставке уполномоченному округа путей сообщения Бакаю, находящемуся в Мариуполе, двухсот тысяч рублей...»⁵⁰¹.

⁴⁹⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 7985.

⁵⁰⁰Известия. Орган Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Киев, 1919. 25 мая.

⁵⁰¹ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 95. Л. 8.

Но, договорившись с Куриленко, мы все же грузили и отправляли большими составами уголь из Мариуполя на север через Волноваху–Рутченково–Гришине до тех пор, пока железная дорога была в наших руках.

Особая роль в «наведении порядка» на Украине отводилась ЧК и присланному из Москвы на должность председателя ВУЧК М. И. Лацису — Судрабс Я. Ф. (18881937).

Это тот Лацис-Судрабс, который в своем журнале ЧК восточного фронта «Красный террор», проповедуя безмотивное уничтожение, открыто высказал следующие мысли:

«...Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Советов оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова у него профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого...»⁵⁰².

Это тот Лацис, который в своей книге писал: «... Они забывают, что гражданская война, — война не на жизнь, а на смерть, война, в которой пленных не берут и соглашений не устраивают, а противника добивают...»⁵⁰³.

И в числе первых своих декретов ступивший на землю Украины Лацис объявил в газете «Красный террор»:

«В связи с авантюрой атамана Григорьева Совет обороны объявил красный террор по отношению к левым социалистам-революционерам-активистам и “незалежникам”-активистам.»⁵⁰⁴

Это решение продиктовано после целого ряда недвусмысленных действий последних против Советской власти и вовсе не носит характер неожиданности.

Еще задолго до опубликования этого акта Украинским Советским правительством собрать наших активистов в РСФСР были объявлены вне терпимости и изымались из обращения.

Наши активисты, оставленные в покое, ничему не научились от прошлого и продолжали свою разлагающую работу дальше.

Никто не поверил их божбе о лояльности и нейтралитете. В момент решающего боя в гражданской войне подобное положение не может быть терпимо. Кто не с нами, тот против нас. Преступление стоять в стороне и глазеть, когда тяжелая рука международного капитала дробит твердыни пролетариата.

Да и нет такой стороны, такого захолустья. Как два жернова, обе борющиеся стороны уничтожают все прослойки.

Не удивительно, что наши “активисты”, отвергнувшие Советскую власть, должны были примкнуть к Григорьеву. Наши екатеринославские “незалежники” были только более последовательны и прямодушны, приехав с поклоном в ставку Григорьева.

Но этим самым они себя открыто поставили по ту сторону баррикад. И не Совет обороны, а они сами первые себя поставили под удар пролетариата, под действие красного террора.

Как же быть с ними дальше?

Это определили они сами.

На действие нашего врага мы должны ответить встречными действиями.

Нас грабят, нас избивают, нас убивают, нас насилуют.

Нам что же — молчать?

Нет, мы ударим по врагу, но откажемся от варварских действий, применяемых ими. Больше того. Мы должны предупредить смерть и муки наших товарищей. Поэтому мы

⁵⁰²Красный террор. 1918. № 1. 1 ноября. С. 2.

⁵⁰³Лацис М. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920. С. 15.

⁵⁰⁴Красный террор. 1918. № 1. 1 ноября.

должны расстреливать на месте каждого поднявшего и собирающегося поднять против нас оружие»

Григорьевщина обострила отношение солдатской массы фронта и тыла с работниками государственного аппарата Украины. Происходила «переоценка ценностей». Некоторые воинские части отказывались воевать с григорьевцами, или вообще переходили на их сторону.

Так: «1 эскадрон и 1 батальон из состава 5-й дивизии (Пешехонова) и команда бронепоезда “Черноморец” перешли открыто на сторону Григорьева. Все остальные фронтовые части устояли. Значительно хуже с тыловыми формированиями: во многих случаях они оказывались нестойкими и в борьбе с бандитизмом и изменяли Советской власти. (Кременчуг, Черкассы, Николаев, морские части Одессы, Черноморский полк в Екатеринославе, некоторые части в Подольской губернии)... тараканцы (2-й полк) поколебались, благодаря провокации, жертвой которой едва не сделался их “батько”. И боевой 6-й... начал явно разлагаться — в середине апреля его части устроили погром в окрестностях Белой Церкви.

Под влиянием красноармейцев 3-го батальона Осинского в 8-м полку стало развиваться анархическое и антисемитское настроение...

Некоторое разложение наблюдается даже в частях и органах ЧК. 14 мая нами арестован и расстрелян председатель ЧК в Фастове.

15 мая в Белой Церкви нами же арестована часть сотрудников ЧК, остальные разбежались...»⁵⁰⁵.

Этот перечень можно было бы весьма продолжить.

В. П. Затонский в мемуарах писал:

«... По существу, любой наш полк в то время мог поднять против нас восстание и подчас не всегда было понятно, почему та или иная часть борется на нашей стороне, а не против нас? Так, например, Махно оказал, безусловно, нам поддержку в борьбе против Григорьева (нет ничего невероятного, что Григорьев поддержал бы нас против Махно, если бы тот выступил раньше)»⁵⁰⁶.

Комиссар 2-й армии, прикомандированный к штабу П. Дыбенко, т. Вишневецкий, докладывал:

«Для окончательной ликвидации восстания Григорьева, Зеленого, Казакова и пр. необходимо, кроме посылки воинских частей, принятие других мер, которые устранили бы причины восстаний:

а) развитие политической работы среди населения, так как оно несомненно сочувственно в большинстве относится к восстающим. Рабочие Елизаветграда встречали наши войска с оружием в руках. Крестьяне обеспечивали Григорьева продовольствием и добровольно приносили ему тысячи пудов хлеба. Желавших вступить в ряды войска Григорьева было столько, что у него не хватало оружия. Деревни встречали наши отряды ружейным и пулеметным огнем;

б) несомненное сочувствие населения Григорьеву (по крайней мере на той территории, которая временно принадлежала ему) свидетельствует о том, что выдвинутые им в “Универсале” лозунги, несмотря на политическую неграмотность, находили отклик у населения, вернее у крестьян-середняков и рабочих, имеющих собственность, каковыми является большинство населения этого района.

Главный лозунг Григорьева — долой ЧК — встречает отклик и сочувствие у мелкой буржуазии всей территории Украины.

⁵⁰⁵ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 261–263.

⁵⁰⁶ Этапы большого пути (Воспоминания о гражданской войне). М., 1962. С. 156.

Красная Армия, тоже состоящая в большинстве из середняков, определенно присоединяется к этому лозунгу. Случаи разгона ЧК на фронте, как всем известно, бывают очень часты...»⁵⁰⁷.

О здравом смысле жестокости писал в газете и коммунист Санович:

«Теперь мы можем, мы должны подвести некоторые итоги тех сторон советского строительства в организационном отношении, которые выявились в процессе борьбы с григорьевщиной. Наши комиссии далеки от совершенства и идеала. Много в них есть ненужного, лишнего, вредного и бесполезного. Некоторые методы работы чрезвычайных комиссий не выдерживают критики с точки зрения революционного правосознания и социализма.

Их компетенция почти всеобъемлюща. Их права необычайно широки, чуть ли не до бесконечности.

Для чего существуют у нас революционные трибуналы как военные, так и гражданские? Ясное дело: для того, чтобы судить граждан республики, совершивших определенные преступления. Почему же тогда чрезвычайки имеют право внесудебной расправы?

Мы понимаем — во время осадного положения, в момент чрезвычайного положения, еще допустимо установление меры наказания без суда. Но в обыкновенных условиях это совершенно излишне, а тем более вредно для дела революционного правосудия.

Комиссии нужно реорганизовать, превратить в подсобные органы ревтрибуналов, отняв у них возможность внесудебной расправы.

Наконец съездам еще придется обсуждать нашу аграрно-крестьянскую политику.

Речь идет о живой практической работе, об отдельных конкретных мероприятиях, о внесении в деревню мощной революционной психики, здоровой социалистической струи. Как это сделать, как организовать деревню, как лучше спаять крестьян с рабочими, — вот о чем нужно толковать и подумать.

И. Санович»⁵⁰⁸.

Начальник Особого отдела Укрфронта т. Апетер докладывал:

«После разгромов некоторых отрядов григорьевцев почти все главаря и примкнувшие к ним офицеры из одесских и иных “добровольческих” отрядов разбежались по Украине и живут по документам, сфабрикованным ими на настоящих бланках и с настоящими печатями своих советских полковых, дивизионных и т. д. штабов и управлений. Кроме того, огромная масса бунтовавших солдат с оружием и без него разбежались по деревням и лесам.

В последнее время замечен усиленный поток разного рода беглецов на юго-восток Украины. Усиленно на юге Киевской, Полтавской и Екатеринославской губерний говорят о новом восстании Махно, к которому и бегут григорьевцы. Карательные отряды Советской власти иногда действуют немного поспешно и довольно сурово по отношению к крестьянам, главным образом, за укрытие у себя “григорьевцев”, которых, тоже грозящих и вооруженных, они не могли не принять. Они, крестьяне, между молотом и наковальней. Народ страдает и обезумел от отчаяния и озлобления. Этим пользуются враги и, учитывая довольно значительное участие евреев в делах местной власти, ведут антиеврейскую и попутно антисоветскую агитацию.

Григорьевский бунт не совсем подавлен, а рассосался по всему телу Украины, “загнанный внутрь”, ибо десятки тысяч (?) разбежавшихся, спрятавшихся, сдавшихся и вновь присоединившихся к советским войскам “григорьевцев”, крестьяне, жестоко на-

⁵⁰⁷ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 258–259.

⁵⁰⁸ Звезда. 1919. 22 мая.

казанные, и все они, имеющие руководителей тех же своих начальников, которые теперь скрываются и снова обещают им ставший уже привычным разгул и разбой и, кроме того, теперь еще и мечь, дадут обильный материал для появления множества мелких и более крупных банд»⁵⁰⁹.

Появившийся к 20 мая в Харькове Троцкий, опираясь на свое окружение и «спецов», решил еще более усугубить положение противоденикинского фронта, объявив крестовый поход против «партизанства» в армии вообще и против нашей Первой Украинской повстанческой дивизии им. батьки Махно в частности.

Его сердцу люб был авторитарный принцип дисциплинированной армии. При иной схеме он не мог чувствовать себя в безопасности. И ринулся в бой Лев Троцкий с компанией чрезвычайно энергично и настойчиво, используя для разгрома «противника» (партизанства и повстанчества) все свои способности и весь свой арсенал.

И вновь в прессе хлынул поток охаивания и оскорбления повстанчества.

Партизанские и повстанческие части, естественно, имели определенную самостоятельность и выборную систему, обеспечивающую массу своих командиров-вожачков, которые, отражая волю подчиненных, не всегда были согласны с поступающими командами сверху.

Не мог мириться Троцкий с тем, что авторитет и слава командиров, выходцев из народа, невероятно росла, что проявляли они временами излишнюю самостоятельность.

Терпеливо вынашивал Троцкий мечту избавиться от таких. Они мешали ему полностью опереться на военную силу, понимаемую им как силу бездушных оловянных солдатиков. Они мешали ему в достижении своих авантюрно-корыстных, далеко идущих замыслов...

В основу новой антимяхновской кампании Троцким было положено преступно извращенное толкование событий, происходящих на Донецком участке Южного фронта и особенно на участке Мариуполь–Еленовка, занимаемого повстанческой дивизией им. б. Махно.

Нас авансом, притом уверенным тоном, обвиняли во всех грехах, но мы уже догадывались, к чему клонит Троцкий. Догадывались, что автором подобных утверждений движут мотивы дальней политики, мотивы готовящейся расправы Троцкого с оказавшим сопротивление украинским народом, мотивы желаний пропустить его еще раз через мясорубку гражданской войны. И были уверены, что спекуляции на эту тему в нашей среде абсурдны.

В результате политики, проводимой троцкистами, власть коммунистов-государственников на Украине перестала быть привлекательной.

Фронт разваливался, дезертирство приняло массовый характер и еще в апреле 1919 года достигло в армиях 100 тыс. бойцов⁵¹⁰, не желающих воевать за новую власть.

Особенно велико было дезертирство на Украине в мае месяце 1919 г. Это был ответ Украины на политику троцкистов, и они лихорадочно искали пути для реванша.

Троцкий, находящийся в это время на Украине, так активно охаивал вся и все, в том числе и «партизанство», что в полемику включились и возмущенные его деятельностью коммунисты.

Так, на статью Троцкого «Украинские уроки» в газете выступил член ЦК партии А. С. Бубнов.

Он писал в своей статье «О каких уроках идет речь?»:

⁵⁰⁹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 260.

⁵¹⁰ Ленин В. И. Об Украине. Киев, 1978. Ч. 2. С. 214

«При чтении статьи тов. Троцкого “Украинские уроки” этот вопрос встает ежеминутно. В статье резко и интересно поставлен вопрос о партизанстве, статья полна общих рассуждений на эту тему, статья пересыпана массой политических замечаний, но каждая строчка рождает вопросы, — о каких уроках идет речь, с кем это так энергично воюет тов. Троцкий...

А воюет он чрезвычайно энергично и настойчиво, пожалуй, каждая буква его статьи заострена полемически и, когда вы всю эту полемику соберете воедино, то невольно начинает казаться, что тов. Троцкий сражается с несуществующим неприятелем, даром тратит блеск своего остроумия...

Армия наша плохо, не регулярно снабжается, сплошь да рядом она добывает все нужное для боевого дела своими собственными руками. Это одна из главных причин того, что период партизанства затянулся, что элементы партизанщины в армии еще так живучи. Корни же этого лежат в общей неорганизованности тыла, особенно тыла военного. На Украине процесс советского строительства встречается с колоссальными внутренними преградами, — вот тут-то и надо искать основные условия, мешающие быстрому налаживанию правильного снабжения Красной Армии и поддерживающие элементы партизанства в нашей Советской украинской армии.»

Но ведь это самая общая причина. Надо двигаться к производному явлению.

«Партизанство прогрессивно, — говорит тов. Троцкий, — в период происходящей гражданской войны, когда оно одухотворено идеей разрушения ненавистного классового государства. Но с момента перехода в руки рабочих, и партизанство “становится безыдейным и реакционным”.

И даже в военном отношении партизанские отряды состоятельны лишь при наличии 3-х условий, — “бурного подъема трудящихся масс”, “полной паники и разложения правящих классов” и “недостаточной дифференцированности среды”.

“Партизанские отряды победоносны, когда с ними победоносная стихия”, — читаем в статье.

Возьмем последнее положение. Если оно верно, а оно несомненно верно, то из него можно сделать вывод, что если наша весьма еще партизанская армия с такой стремительностью гонит перед собою империалистско-кулацкие войска всех мастей и наименований, то это значит, “что за нею стоит мощная революционная стихия”. А если налицо имеется “бурный подъем трудящихся масс” и достаточно слабое разложение правящих классов, то, согласно утверждению тов. Троцкого, партизанские войска в военном отношении должны быть признаны “состоятельными...”»⁵¹¹.

Но были еще причины для беспокойства троцкистов:

«Благодаря территориальному признаку формирования и расположения, когда войска состояли из земляков одной волости, уезда, губернии, сражались только на своей территории, были тесно связаны со своей семьей, естественно, настроение деревни быстро передавалось в армию. Поэтому армия была ненадежна. В войсках бывали случаи выступлений против ЧК, коммунистов и евреев. Митингование, отказ идти на тот или иной участок фронта, нежелание идти “против своих”, то есть подавлять выступления, — вот те язвы, которые надо было изжить в армии...»⁵¹².

Положение на фронте ухудшалось. Было очень трудно. Мы воевали. Бойцы и командиры проявляли массовый героизм, обливаясь кровью, устилая забурьяненные склоны балок и безымянных речушек своими трупами, а в это время кабинетный интриган, не

⁵¹¹Коммунист. Орган Центрального и Киевского городского комитета КП(б)У. 1919. 29 мая.

??? Правильность привязки сноски???

⁵¹²Дубровский С. Григорьевщина // Война и революция. 1928. № 4. С. 97.

подвергающийся опасности, напустив на себя показной гнев, строил нам козни, организовывал провокации, разваливал фронт.

Реввоенсовет 2-й Украинской армии на это отреагировал следующей телеграммой:

«Козлов Командюж Гиттис только Антонову Члену Реввоенсовета Сокольникову (по прямому проводу) копия телеграммы; Киев Антонову и Харьков Межлауку.

“22-го мая 15 часов Предреввоенсовет Республики Троцкий говорил из штаба 13 армии по прямому проводу с Реввоенсоветом 2 Укрармии и сказал, что Командарм 2 и Реввоенсовет должны в короткий срок произвести радикальный перелом в строении и поведении войск Махно, истребовав для этого из Козлова необходимое число политработников и командного состава. В случае, если в 2-х недельный срок окажется невозможным произвести этот перелом, то Реввоенсовет 2 армии должен войти с рапортом об открытом сопротивлении Махно.

Решающего доклада о достигнутых результатах жду не позже 6-го июня”.

Вместе с тем тов. Троцкий выразил свое удивление по поводу того, что бригада Махно находится в процессе переформирования в дивизию и сказал, что “Развертывать непокорную, недисциплинированную бригаду в дивизию под тем же командованием есть либо предательство, либо сумасшествие, во всяком случае подготовка новой григорьевщины.”

В связи с этим разговором доношу Реввоенсовету Южфронта, что вопрос о переформировании бригады Махно в дивизию был возбужден еще до перехода второй армии в Южфронт, причем командование Укрфронтом отнеслось к этому переформированию положительно. Затем после посещения бригады Махно Наркомвоен Украины Межлауком и чрезвычайнуполномоченным Совобороны Каменевым этот вопрос вновь был поднят и Наркомвоен Украины Межлаук телеграфировал 9 мая в Штаб второй армии: “Против переформирования бригады Махно в дивизию препятствий не имею.”

Отвлеченный Григорьевскими событиями штаб 2-й армии не предпринял никаких мер в этом направлении. 18-го мая был получен приказ № 40 по 3-ей бригаде 1-й Заднепровской Украинской советской дивизии от 16-го мая по строевой части. Приказ этот гласил:

“Согласно постановления военного совета бригады от 4 и 9 мая 1919 года 3-я бригада 1-й Заднепровской дивизии с 1-го мая 1919 года разворачивается в дивизию, которая именуется “первая украинская повстанческая дивизия” и подчиняется 2-й Украинской армии, на командные и административные должности дивизии избраны следующие лица: Начальником дивизии Махно, начальником штаба Яков Озеров, помощником начальника штаба Веретельников и Горев.”

Далее в приказе следовало изложение организации дивизии, построенной согласно приказа № 220. Таким образом, штаб 2-й армии оказался перед фактом переформирования бригады в дивизию, хотя и одобренного Наркомвоен Украины, но произведенного приказом не сверху, а снизу, причем, издав этот приказ, начальник штаба дивизии Махно телеграфно просил штаб армии об ее утверждении.

Об этом факте было донесено 21-го числа Южфронту почтою, но ввиду неполучения ответа и ввиду полученного 22-го мая приказания тов. Троцкого о взятии твердой определенной политики по отношению к бригаде Махно, Реввоенсовет второй армии считает необходимым сообщить об этом Реввоенсовету Южфронта по прямому проводу и просит немедленного ответа, как поступать: признать ли совершившийся факт переформирования бригады Махно в дивизию и утвердить его приказом по армии и считать впредь Махно самостоятельной дивизией или же не признать и издать приказ, которым это переформирование отменяется и бригада Махно продолжает считаться

только 3-й бригадой 7-й дивизии (между прочим единственной бригадой 7-й дивизии, ибо 2-х других бригад 7-й дивизии не существует).

Реввоенсовет 2-й армии, несмотря на категорическое приказание т. Троцким недопустимости такого переформирования, стоит на точке зрения необходимости его признания по следующим основаниям:

Реввоенсовет 2-й армии отлично знает, что бригада Махно представляет из себя крестьянскую массу, пропитанную мелкобуржуазными, лево-эсеровскими, анархическими тенденциями, совершенно противоположными Государственному коммунизму, в таком же противоположном коммунизму направлении ведут махновские войска их вожди и потому столкновение между махновщиной и коммунизмом рано или поздно неизбежно. Это учитывалось командованием второй армией уже давно и еще при образовании бригады Махно. Командармом 2 были даны ей итальянские винтовки, с тем расчетом, чтобы в случае надобности имелась возможность оставить их без патронов. Но Реввоенсовет 2-й армии убежден, что до тех пор, пока общий враг, хотя и мелкобуржуазного, но безусловно, революционного крестьянства и коммунизма — монархическая реакция, не будет окончательно побеждена, пока добровольческо-казачьи войска не будут оттеснены за Кубань, вожди махновщины не пойдут и не будут иметь возможности идти против Советской власти с оружием в руках, а потому до тех пор мы можем использовать войска Махно в борьбе с добровольческими, в то же время внутренней работой в них постепенно обращая их в более регулярные и более пропитанные духом коммунизма.

В этом отношении переформирование бригады Махно в дивизию может быть благоприятным для внутренней работы в ней ибо дает повод прислать большое количество своих политических работников и лиц командного состава и сделать вновь образуемые штабы бригады очагами своего влияния. Без образования дивизии проникновение наших работников более затруднено ибо должности в существующем штабе бригады уже заняты местными людьми.

В смысле увеличения сил переформирование бригады в дивизию Махно ничего не дает, численный состав войск Махно от этого не увеличивается, при бригаде или при дивизии он остается один и тот же. При бригаде или при дивизии все равно Махно принадлежит весь Гуляйпольский район со всем его населением. Это население выделяет из себя около двадцати тысяч вооруженных людей, которые составляют бригаду Махно и которые будут составлять и дивизию Махно.

Тов. Троцкий понял обращение бригады в дивизию как развертывание, но это фактически неверно, развертывания не происходит, количество войск не увеличивается, происходит лишь изменение организации благотворно для внедрения в массу войск Махно наших политработников и военспецов и для постепенного изменения настроения этих войск в нашу пользу.

Конечно, такая политика является соглашательской, но при настоящем положении на Украине, при весьма слабо укоренившихся в деревне советских учреждениях и при общем настроении всех украинских войск очень близком настроению махновских, иная политика является почти что невозможной и соглашательскую политику по отношению к Махно вели до сих пор все украинские центры, Наркомвоен и командование Украинского фронта. Резкая перемена политики сейчас, которая первым делом выразится в отмене одобренного Наркомвоенном Межлауком переформированием бригады Махно в дивизию, заставит Махно насторожиться и возможно сократить действия на белом фронте, экономя свои войска и огнестрельные запасы для отпора возможного нападения с нашей стороны.

Сокращение Махно боевых действий на белом фронте, конечно, приведет к увели-

чению нажима со стороны белых на другие части Южфронта и ухудшит общее положение, фронт начнет требовать более энергичных действий со стороны Махно. Махно начнет не исполнять боевые приказы, и дело очень быстро придет к открытому разрыву между нами и Махно.

Если Южфронт и Реввоенсовет Республики считает, что сейчас наступил момент решительной политики по отношению к Махно, то приказ об отмене самочинного переформирования бригады Махно в дивизию будет первым шагом такой политики, но, раз начавшись, такая политика приведет к вооруженному столкновению с Махно.

Предвидя же вооруженное столкновение, следует помнить, что вся 2-я Украинская армия только и состоит сейчас из бригады Махно, что украинские части из других армий, все сплошь вышедшие из повстанческих отрядов не пойдут против Махно и что для ликвидации Махно необходимо иметь не менее двух хорошо вооруженных и многочисленных русских дивизий.

Если такие реальные силы имеются в запасе Южфронта, то тогда можно начинать решительную политику с Махно, и как первый шаг ее отклонить переформирование бригады в дивизию.

Если же нет, то предъявлять ультиматумы, не поддержанные реальной силой, в случае неподчинения — только окончательно терять свою власть и влияние, и тогда остается утвердить переформирование бригады в дивизию, продолжать вести ту же соглашательскую по отношению к Махно политику, которую вело до сих пор Украинское Правительство и командование Украинским фронтом.

Представляя все вышеизложенное на усмотрение командования Южного фронта и его реввоенсовета, просим экстренного ответа, который бы определил раз навсегда линию политики по отношению к Махно и положил бы конец колебаниям.

23-го мая 1919 года.

Реввоенсовет 2-й Украинской Армии — Скачко и Дуцис»⁵¹³

Тогда же 24 мая нам доставили нашу газету «Путь к Свободе» №2. В ней, кроме прочего, писалось:

«Так было, но так не будет.

“Так было и так будет”, — говорил царский министр Макаров в 1912-м году, когда члены Государственной Думы требовали ответа на расстрел рабочих Ленских приисков.

“Так было и так будет”, — вторил в унисон буржуазии авантюрист Керенский, когда вводил диктатуру над рабочим людом России и когда анархисты и большевики, усматривая в этом новое порабощение народа, боролись против временного правительства и диктатуры буржуазии.

“Так было и так будет”, — вторят в унисон лицемерно залезшим в советские учреждения и партийные организации специалистам, чиновникам, бюрократам и коммунисты-большевики, когда с помощью этих специалистов, хотя и под строгим контролем (как они выражаются), подходят к массе и за счет ее свободы и счастья создают чрезвычайки, властнические комиссариаты и другие институты насилия и обмана, посредством коих стремятся в городе и деревне проводить социальное строительство в жизнь. Спрашивается после этого — где же выход? Когда же придет конец душераздирающему выражению — “Так было и так будет”? Неужели считать все надежды трудящихся на революцию, строящую жизнь свободную, прекрасную, светлую во всем величии человеческого творчества, тщетны. Ведь человек, народ живет не для того, чтобы коснеть в невежестве и рабстве, и он это осознал и стремится к свету, к правде, к свободе. Так зачем же тормозить и ставить преграды ему в этом стремлении. Дайте простор

⁵¹³ЦГАГОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 181–187.

ему в его творчестве и примерный совет в применении его. И народ сам разрушит все гнилое, негодное прошлое, и на развалинах его создаст свободную, равную жизнь для всех. Там и вы новоиспеченные коммунисты-большевики не будете последними, и для вас там найдется уютный уголок общественного строительства, где творчество и плодотворность вашей работы будет покоиться не на штыках и бессознании наймитов, а на воле и благоразумии всех окружающих нас.

Там не будет лишь людей временно и из-за выгоды вошедших в ваши организации и в силу вашей слабости и объективных условий очутившихся у власти, дающей возможность повелевать и управлять трудящимися. И при таком порядке и устройстве общественной жизни вам, товарищи коммунисты, незачем будет входить в роль деспотов и подчинять массы институтам насилия в лице чрезвычайных и властнических комиссаров, покоящихся, как я уже сказал, не на сознании и совести масс, а на штыках и невежестве наймитов, отдельных выходцев из этой массы. И это всем видно и понятно. От этого не могут отказаться и все идеологи большевизма-коммунизма.

Но до тех пор, пока будут сторонники государственности, порабошающей человеческую волю и разум, до тех пор народная жизнь останется уродливой. А ведь нужно сознаться, что рабоче-крестьянские массы это сознали и учитывают, и государственных путей для нее становятся ненавистными. И когда это видишь перед собой и переживаешь, то ясно становится, что дальше человечеству так жить невозможно. Порабощение его воли и прав недопустимо, недостойно и противно, ибо эту степень рабства человек пережил, а коль это так, то ни в коем случае недопустимо существование институтов вроде чрезвычай, властнических комиссариатов и др. учреждений, на которых зиждется государственность. И, следовательно, недостойно социалистам держиваться в своем диктаторстве принципов Макаровых, — и выражения “так было и так будет”, а с ним и связанные действия неуместны в наше время: народу нужно, не “так было и так будет”, а “так было, но так не будет”.

Народу нужна свобода и свободное строительство общественной жизни, за это он борется, умирает и умирает.

Батько Махно»⁵¹⁴

И далее в газете:

«Организация и жизнь 1-й Покровской Свободной Коммуны.

20-го марта 1919 года по инициативе тов. Кирьякова⁵¹⁵ началась организовываться в селе Покровском и его районе свободная коммуна.

Для уяснения свободной коммунистической жизни приходилось тов. Кирьякову и другим разъяснять массам, в широком масштабе, что такое свободная коммуна. Ибо большинство крестьян говорили, что если в коммуне будет комиссар или что-то вроде управляющего, то жить в ней не будут и одного дня. Когда же поняли, что свободная коммуна вовсе не собирается насаждать начальствующих и неработающих лиц, а, наоборот, все члены ее сами будут работниками и управляющими, то в данную коммуны сразу записалось свыше 40 семей. Но приехало вначале 9 семей. Они заняли 2 бывших экономии недалеко друг от друга. Инвентарь как живой, так и мертвый в то время находился в плачевном состоянии: лошади, коровы и свиньи не могли сами подниматься, машины и орудия разбросаны и разбиты, но несмотря на все это, коммунарами был поставлен ребром: создать коммунистическое хозяйство во что бы то ни стало и приступить с обсеменению полей яровыми посевами. Так и было сделано. Приступили

⁵¹⁴Путь к Свободе. 1919. 24 мая.

⁵¹⁵КИРЬЯКОВ — плотник из с. Покровское. Левый эсер, организатор коммуны им. Розы Люксембург. Активный участник махновщины. Расстрелян Донецким трибуналом в июне 1919 г.

к хозяйственной работе. Когда коммунары приступили к своей свободной работе, то к ним стали присоединяться еще новые и новые члены. По 1-е мая уже имеется членов — 285 чел., считая и детей. Несмотря на то, что разные темные лица, стараясь разложить коммуны, говорят, что в ней идет постоянный спор, коммуна с каждым днем крепнет и крепнет. Работают все по своему призванию. Работа в хозяйстве нигде не стоит; одни работают в поле, другие — в садах и огородах, третьи — в мастерских, четвертые — в мельнице и т. д.

Нет ни одного начальствующего лица, все равны и все работают. А если заявляются такие, которые желали бы только подкормиться от коммуны, но не работать наряду с другими, то их отсылают подыскать себе таких людей, как и они, то есть людей, которые не работают и не едят. Надо правду сказать, что на первых шагах коммунальной жизни встречаются затруднения, преимущественно на почве недостатка предметов первой необходимости, но все это улаживается, принимая во внимание общую разруху и общий недостаток во всем. Коммуна пока еще бедна в средствах, так как организовали ее беднота и голода.

Питаем общую надежду на урожай, который должен накормить, одеть и обуть всю коммуны.

Коммуной засеяно 125 десятин ярового посева, из них: пшеницы — 9, ячменя — 45, овса — 30, кукурузы — 18, Бахчей — 6, картофеля — 8 десятин.

Предполагается льна 2 десятины, гречихи 2 десятины, озимой пшеницы имеется 100 десятин. Подготавливается черного пара 150 десятин.

Товарищи, желающие ознакомиться с коммуной, просят приезжать: в Покровскую Свободную Коммуну имени Розы Люксембург, Александровского уезда, Екатеринослав. губ. Покровской волости.»⁵¹⁶

Далее печаталось продолжение ответа Махно на статью Троцкого в газете «Известия» № 97:

«Чего добиваются повстанцы-махновцы.

Безумно храбрым, поем мы славу!

Часть 2-ая.

Товарищи рабочие, крестьяне и повстанцы! Когда мы еще в дни гетманщины и германо-австрийского угнетения подняли знамя восстания за свое освобождение, то мы боролись за полную нашу свободу и радость быть вольными сынами революции, смело и независимо строящими свою жизнь без всякого цыкания не нас какой бы то ни было государственной власти и без экономического порабощения нас этой властью. Мы имели в виду, что все трудовое крестьянство завладеет землей, принадлежащей ему по труду, и на этой земле само, без каких бы то ни было чиновников и комиссаров, устроит свою жизнь. Что в этой трудовой жизни не будет ни хозяев, ни наемников, а все будут равными членами одной трудовой общины, дружно работающими друг на друга и каждый на себя. Что наша трудовая община будет иметь всю полноту власти у самой себя и свою волю, свои хозяйственные и иные планы и соображения, будет проводить через свои органы, которые она сама создает, но которые и не наделяет никакой властью, а только лишь определенными поручениями. Мы имели в виду, что городские фабрично-заводские рабочие также завладеют всеми органами производства — фабриками, заводами, рудниками, всем городским инвентарем, жилищами, магазинами и силою всех этих отвоєванных у буржуазии богатств будут сами строить свою жизнь согласно своим потребностям и своим понятиям правды. Мы считали, что городские рабочие и трудовые крестьяне в революционный момент сами должны заботиться о своих нуждах и

⁵¹⁶ Там же.

друг о друге и что эти заботы должны будут привести к прочной революционной связи рабочего города с крестьянской деревней, что между ними установится товарищеский продуктообмен, при котором крестьянская община будет снабжать союзы городских рабочих всем необходимым продовольствием и сырьем, а союзы городских рабочих взамен этого будут снабжать крестьян необходимыми в крестьянстве сельскохозяйственными орудиями, материалами, мануфактурой, обувью и всем необходимым для хозяйственного социального организма деревни. Этот товарищеский продуктообмен между рабочими союзами города и крестьянскими общинами деревни сам по себе установил бы и утвердил бы великое задание свободного рабоче-крестьянского хозяйства, которое общими гигантскими силами всех трудящихся привело бы нас в единую свободную Анархическую Коммуну. Цветущую садами, знанием, чувством солидарности и покоящуюся на фундаменте, который гласит “от каждого по его силам — способностям и каждому по его надобностям — потребностям.”

Между тем, взамен такого свободного анархического плана революции мы видим, как освобождающийся от буржуазии народ покрывается многочисленными органами государственной власти, которые прибирают народ к своим цепким властным рукам и навязывают ему свою диктатуру, свой план строительства новой жизни. И хуже всего то, что эти органы власти выдвигаются не самой трудящейся массой, а строятся сверху в чиновничьем порядке из людей по большей части неизвестных и не нужных трудящимся массам. Такими органами являются многочисленные комиссариаты, в том числе и чрезвычайные комиссии, имеющие целью овладеть революционным народом и принудить его жить по программе политической партии. Такими органами являются все те чиновники, которых мы не избирали, ни на что не уполномочивали, но которые, тем не менее, имеют наглость управлять нами и даже притеснять. И ясно, когда политическая группа, задавшаяся несбыточной и противо-революционной целью управлять революционным народом, видит, что этот народ на протяжении целых областей живет все-таки революционно, пытается сам строить свою здоровую и независимую жизнь на товариществе, солидарности, стремясь обойтись без власти — ясно, что эта властвующая политическая группа не может спокойно смотреть на такое явление, что она примет все меры, чтобы принизить это явление, облить его грязью, разложить и подчинить независимые гордые области своей тяжелой властной руке. И вот почему по адресу могучего революционного движения повстанцев раздается со стороны властвующей советской буржуазии такоз змеиное шипение.

Вот почему ложь и клевета сыпятся на голову героического движения повстанцев — махновщины. Вот почему бросается провокация и обман в отношении правдивейшего повстанческого знамени, знамени революционного анархизма.

Что можем мы, повстанцы и революционеры, сказать на все это? Мы должны прежде всего призвать революционный народ к бдительности.

Товарищи крестьяне, рабочие и повстанцы! Держите ухо остро. На пройденном нами и очищенном от буржуазной нечисти пути уже начинает произрастать сорная и вредная трава. Она покрывает все больше и больше пространство освобожденной земли и угрожает не оставить ни одного места, где бы могли расти цветы вольной жизни, протекать чистые, быстрые ручьи революции, звучать смелые могучие слова гордых сынов народа, собираться хороводы жизни, идущей все вперед. Будьте бдительны и зорко следите за своим тылом, как вы слел фронтом. Иначе все ваши героические усилия, все неисчислимые жертвы, приносимые Вами на алтарь революции, пропадут прахом и Вы останетесь при старом разбитом корыте.

Как же практически должны поступить мы, революционные повстанцы, чтобы наша

борьба принесла нам желанные плоды, настоящую свободу и подлинное равенство?

Выступать ли против существующей власти в целях её свержения и установления другой, “лучшей”, как говорят меньшевики и левые эсеры?

Нет и нет! Всякое свержение власти сейчас вызовет к жизни другую власть, не лучшую, а скорее худшую. Но в замене одной власти другой найдет народ свое избавление от позора, рабства и гнета капитала, но лишь в устройстве жизни, при которой вся полнота власти находится у самого трудового народа и ни в какой степени не передается какому бы то ни было органу или политической партии. Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся — этот лозунг означает не только то, что трудящиеся могут освободиться от капиталистического рабства лишь своими усилиями, но также и то, что новая свободная жизнь трудящихся может быть построена только самими трудящимися и никем больше. Путь этого строительства давно указывал трудовому народу революционный анархизм, и наша великая рабоче-крестьянская революция с особенной яркостью указывает нам сейчас на этот путь. Это путь самостоятельности рабочих и крестьянских масс, путь их революционного творчества. Мы пережили все виды государственной власти, начиная от самой реакционной монархической и кончая самой революционной, большевистской.

Все они показали нам невозможность творить свободную жизнь народа силою государственной власти. Творчество свободной революционной жизни народа это колоссальное дело, глубокое и беспредельное, как океан, и всякая власть, берущая на себя смелость творить эту жизнь и требующая себе подчинения от народа, запутывается в непосильном для нее деле, не желая сознаться в своем революционном банкротстве, становится тираном над народом. Для нас, борющихся за полное освобождение и равенство трудящихся, ясен путь нашей борьбы.

Пусть себе та или иная власть сидит в Харькове или в Москве и воображает, что она творит революцию — мы, дети революции и сыны трудового народа, будем творить свою судьбу у себя на местах. У себя в деревнях и селах мы, прогнав помещиков и рабочих дармоедов и угнетателей, а в городах фабрикантов, банкиров и иных капиталистов, и взяв в общее достояние их собственность, соединимся в вольные общины, здраво и дельно обсудим наши хозяйственные и общественные дела и сообща решим их. Если для проведения в жизнь наших общинных дел нам нужны исполнительные органы, мы создаем их, не наделяя их никакой властью, а лишь давая им определенные поручения, исполнить которые является их прямою обязанностью. Такие органы лишь исполняющие постановления рабочих и крестьянских масс, не будут органами власти, а лишь органами исполнения народной воли и народных дел.

Городские свободные союзы рабочих и сельские общины крестьян устанавливают между собой продуктообмен, который затем приведет их к единой трудовой коммуне, где каждый будет жить для всех и все для каждого.

Мы, повстанцы, больше чем кто-либо видим и понимаем способ безвластного строения своей жизни. В таком ответственном деле, как свержение гетманщины, борьба с наседающей на нас контрреволюцией, мы проявили почину, энергии и творчества более, чем армии, двигаемые государственной властью. Творчество и инициативу мы проявили затем в своем хозяйственном строительстве, создав ряд вольных коммун, обходясь при этом без многочисленных комиссаров и чрезвычайок. Нам лишь следует покрепче усвоить этот способ и шире, энергичнее и смелее применять его во всех областях нашей жизни. И тогда мы достигнем своего полного освобождения равенства всех трудящихся и уничтожения над ним всякого властвования и всяких привилегий, и не страшны нам будут разные властелины, каждый на свой лад пугающие нас своей диктатурой.

Свободный народ, понимающий свои права, преисполненный революционной энергии и самодеятельности, ничего не утрашит, твердо и неукоснительно пойдет по пути своего окончательного освобождения, легко устраняя все преграды, становящиеся на его пути.

Пусть же воцарится на земле полная свобода и действительное равенство трудящихся!

Во имя этого равенства и свободы теснее сомкнем свои боевые колонны!

Пусть громовыми раскатами пронесется клич по всей революционной России: «Долой гнет капитала и государства!»

И пусть живет царство Правды и Свободы — Анархический Коммунизм!..

Батько Махно»⁵¹⁷.

23 мая пала резиденция Григорьева г. Александрия, а 25 мая под давлением Троцкого, Пятакова и Раковского Совет Оборона Украины вынас постановление, которое срочно было отправлено в Москву. В телеграмме говорилось:

«Из Киева Совнаркома. Срочно вне всякой очереди

В Москву Реввоенсовет Республики, копия Председателю Совета Оборона Ленину.

На заседании совета Рабоче-Крестьянской Оборона Украины от 25-го сего мая постановлено:

1. Ликвидировать махновщину в кратчайший срок.

2. Предложить ЦК советских партий (коммунистов и укр. соц. революц.-коммунистов) срочно принять политические меры к ликвидации махновщины.

3. Предложить командованию УССР в течение суток разработать военный план ликвидации махновщины.

4. Предложить ЧК прифронтовой полосы организовать из своих отрядов полк, который должен быть немедленно брошен в район действия Махно.

5. Обратиться к Реввоенсовету Южфронта через Реввоенсовет Республики для координации действий по ликвидации Махно.

6. Это постановление довести до сведения Реввоенсовета Республики по телеграфу. № 1774 26 мая 1919 года

Председатель Оборона Раковский»⁵¹⁸.

Наконец-то, что так долго вынашивалось свершилось.

Мы из последних сил держали фронт от Азовского моря до с. Тарамчук (8 в. севернее Велико-Анадоля) и, несмотря на отсутствие боеприпасов и пополнения, даже наступали.

Но общая картина получалась удручающая.

Революционный повстанческий район с запада (наш тыл) блокировался красными заградительными отрядами, отрядами ЧК, продотрядами, а по линии Днепра оборону против нас занимали регулярные войска, освобождающиеся с григорьевского фронта. Частям и отрядам, находящимся в нашем районе и в линии нашей обороны, руководимым коммунистами, было дано указание не подчиняться приказам штаба Махно и никакой помощи махновцам не оказывать⁵¹⁹ и по возможности выходить из махновского района в тыл, к Днепру, к красным войскам.

С востока, по линии фронта, мы сдерживали яростный натиск сытых, свежих, прекрасно вооруженных и технически оснащенных, спаянных дисциплиной деникинцев.

⁵¹⁷Путь к Свободе. 1919. 24 мая.

⁵¹⁸ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 165.

⁵¹⁹Сагиров Г. З. В пороховом дыму. Баку, 1968. С. 139–141; Бек А. Такова должность // Новый мир. 1969. № 7. С. 124.

С севера нам угрожал конный корпус Шкуро, а с юга обстрел кораблей Антанты и десант с Азовского моря.

Предчувствие катастрофы временами леденило душу и навевало тяжелые думы.

Май – Июль 1919

Жизнь между тем шла своим чередом, каждый день выдвигая все новые вопросы, ставя новые задачи.

27 мая 1919 г. на запрос командарм 2 Скачко мы сообщали: «...повстанческая заднепровская дивизия состоит из следующих частей: начальник дивизии Махно, начальник штаба Озеров, начальник оперативно-полевого штаба Родионов.

1-я бригада, комбриг Куриленко, нач. штаба Бочаров, имеет 3 полка:

1-й Повстанческий полк, 2-й Мариупольский, 3-й Заднепровский Советский Украинский — количество штыков 7 300, 300 кавалерии, 250 пулеметной команды;

2-я бригада, комбриг Белаш, нач. штаба Давидов, имеет три полка пехоты, 2 кавалерии, пятый Игнатъевский повстанческий полк, четвертый Кременчикский, 6-й Донской, 1-й кавалерийский Советский, 1-й кавалерийский повстанческий, всего 10 000 штыков, кавалерии 2 000;

3-я бригада, комбриг Антощенко, нач. штаба Шевлюк, состоит из трех полков и одного батальона, 1-й Большемихайловский, 3-й Григорьевский, 7-й Заднепровский пехотный полк и 1-й ударный Берестовский батальон — 3 000 штыков. Артиллерийский дивизион при 7-ми орудиях, исправных.

Дивизия имеет такое же количество резерва, но не имеет оружия, кавалерии. Третья часть имеет только пашки.

Одна половина выше указанных штыков имеет разных систем винтовки, как-то “Маянкера”, “Маузер” и итальянские, из всего количества винтовок 1/4 винтовок старого образца системы “Тула”.

Начальник полевого оперативного штаба 1-й Заднепровской повстанческой дивизии — Родионов»⁵²⁰.

В ответ мы получили приказ командарм 2 со ссылкой на приказ командюж Гиттиса о переобразовании нашей повстанческой дивизии вновь в бригаду.

Практически это означало уменьшение и без того мизерного военного, продовольственного и вещевого снабжения.

Свертывание военных сил и другие акты, направленные против повстанцев, Военный Революционный Совет расценил как действия, подтверждающие слухи о ликвидации махновщины военной силой.

На совещании ВРС Махно высказался за необходимость ухода его с должности командива, дабы из-за него не страдало повстанчество.

Несмотря на протесты, Махно настоял на отправке в адрес командарма 2 и штаб Южфронта своего заявления.

В телеграмме говорилось: «Я никогда не стремился к высшему званию революционера, как это себе представляет высшее командование, и, оставаясь честным революционером по отношению к революции и народу, заявляю, что с 2-х часов дня сего 28 мая

⁵²⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 178.

не считаю себя Начальником дивизии, а следовательно и комбригом 3. Представляю право воле каждой бригады составляющим 1 Повстанческую дивизию переходить в ведение командования Южфронта или разбиться на самостоятельные отряды и работать в интересах народа — это их воля. Сам же прошу прислать человека, который бы принял отчетность выдаваемых штабом армии средств. Ибо я как революционер считаю, что больше полезного сделал для революции, чем те, которые приказывают, которые делают как они хотят, а не как этого требуют условия, количество войск и доверие этих войск.

Я больше сделаю в низах народа для революции — я ухажу.

Батя Махно»⁵²¹.

По получении этой телеграммы командование 2-й Украинской армии тогда же 28-го мая 1919 г. приказывало:

«Начдив 7 Чикванайя.

С получением сего передать командование боевым участком тов. Трифонову и выехать в Гуляйполе в штаб бригады Махно для приема бригады и назначения в ней нового командования ввиду сложения Махно своих полномочий.

Командарм 2 — Скачко Член Реввоенсовета (неразборчиво)»⁵²².

Тогда же 28 мая была передана по прямому проводу записка В. И. Ленина Предсовнарком Украины Раковскому:

«По донесениям Южфронта из всего того, что должен был дать Антонов по приказанию Главкома, прибыло фактически два полка и то небоеспособных. Обещанные Подвойским мобилизованные рабочие не прибывают. Между тем Махно откатывается на запад и обнажает фланг и тыл 13-й армии, открывая свободный путь деникинцам; в направлении на Миллерово противник собирает силы, чтобы пойти на соединение с восставшими казаками. Нам приходится прибегать к героическим мерам вплоть до посылки на юг массами командных курсов, что в ближайшее время может лишить Красную Армию красных командиров, между тем Антонов и Подвойский отделяются пустыми и хвастливыми телеграммами, которые остаются невыполненными.

Ввиду этого ЦК РКП постановляет: каждую минуту промедления военной помощи Южфронту со стороны Украины считать преступлением, за которое несут полную ответственность Антонов и Подвойский. Сосредоточить все силы на Донбассе, снять с Западного фронта все возможное, сократив до минимума все активные действия на вашем Западном фронте. Послать уполномоченных в Харьков и Екатеринослав для поголовнейшей, энергичнейшей мобилизации рабочих для Южного фронта под их личной ответственностью. Антонов обязуется в течение трех дней дать Южному фронту все подкрепления, которые от него затребовал Полевой штаб. Эшелоны должны начать отpravку не позже чем через 24 часа после получения этого постановления в Киеве...»⁵²³.

И тогда же 28 мая командюж Гиттис в своем приказе командованию 13-й и 8-й армий указывал:

«1. Противник значительными силами теснит правый фланг 13-й армии и угрожает захватом Бахмута.

2. Наши части под давлением противника медленно отходят...»⁵²⁴.

Чувствовалось общее и хорошо подготовленное наступление Деникина по всему фронту.

⁵²¹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 112.

⁵²²Там же. Л. 161.

⁵²³Из истории гражданской войны в СССР... М., 1961. Т. 2. С. 390.

⁵²⁴Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 288.

Еще 21 мая под угрозой с тыла, рейдирующей конницы генерала Улагая, Ю-я армия оставила рубеж Маныча в районе Великокняжеской (Пролетарская). Поспешный отход 9-й армии, обнажившей фланг, а затем и тыловые коммуникации 10-й армии, вынудил последнюю к быстрому отступлению переходами по 4050 км в день вдоль железной дороги Торговая–Царицын⁵²⁵.

25 мая белоэстонцы совместно с белогвардейцами захватили Псков⁵²⁶. 27 мая белые взяли Луганск⁵²⁷, Шкуро занял Ясиноватую и Криничную. 29 мая Шкуро занял ст. Никитовку, Горловку, Енакиево. Гришине было сдано 13-й армией вообще без боя, без выстрела. В этот же день противник занял станции Хацапетовку и Дебальцево⁵²⁸.

Тогда же 29 мая фронт 9-й армии оказался прорванным и белогвардейцы приближались уже к станции Миллерово, углубившись в расположение 9-й армии на 75 км⁵²⁹.

30 мая части 13-й армии оставили Бахмут⁵³⁰ и, почти утратив боеспособность, начали безостановочный отход на север. Отступление 13-й армии повлекло за собой отход войск 8-й армии⁵³¹.

Таким образом, во второй половине мая 1919 г. обстановка на Южном фронте резко изменилась. Инициатива перешла в руки противника. Контрудар противника в Донском бассейне и его наступательные операции против 10-й и 9-й армий переросли в общее контрнаступление белогвардейских войск на всем протяжении фронта от Азовского моря до среднего течения Волги⁵³².

Южфронт трещал по швам. Солдаты устали от борьбы, пали духом, наблюдалось массовое безразличие, растущая дезорганизация войск, недавние поражения создавали критическую ситуацию. Армии Южфронта теряли стремление и способность к победе. Дезертирство росло. Так, например, при отправке из Харькова на фронт из состава бригады скрылись 1 500 бойцов⁵³³.

Время было грозное.

Но вместо того, чтобы всех способных владеть оружием привлечь на борьбу, сплотить их перед общей опасностью, поставить общие задачи, Троцкий повел раскольническую политику, направленную именно на развал фронта.

Реввоенсовет 2-й Украинской Армии в своей телеграмме командюж и украинскому руководству от 24 мая указывал на необходимость не расформирования, а признания Первой Повстанческой Украинской дивизии им. батьки Махно и предсказывал развитие дальнейших событий в этом плане.

Но командюж выполнил указание Троцкого и издал приказ о преобразовании дивизии вновь в 3-ю бригаду 7-й дивизии.

По этому поводу на 29 мая в Гуляйполе срочно собрался руководящий состав и штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии.

Решали, как быть. И все сошлись на одном не ослаблять, а всячески укреплять фронт.

Поручалось Исполкому Военно-Революционного Совета Гуляйпольского района изыскать средства и возможность к защите района от врагов.

⁵²⁵История гражданской войны в СССР. Т. 4. С. 179.

⁵²⁶Там же. С. 432.

⁵²⁷Там же. С. 178.

⁵²⁸Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 103, 102.

⁵²⁹История гражданской войны в СССР. Т.4. С. 179.

⁵³⁰Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 111–112.

⁵³¹История гражданской войны в СССР. Т. 4. С. 178.

⁵³²Там же. С. 179.

⁵³³Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 97.

Единогласно был утвержден текст телеграммы, которую отправили адресатам:

«Из штаба 1-й Повстанческой дивизии, 858 БСЛ 29.13.16 Военная; вне очереди. Козлов Командюжфронта, Киев комфронта Антонову, Штарм 2-й, Киев Совнарком Раковскому, Наркомвоен Межлауку, Москва Кремль Ленину, Харьков Совобороны Каменеву.

Штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии, обсудив сообщение Южфронта о том, что Первая Повстанческая Украинская дивизия вновь обращается в 3-ю бригаду, выражает свое категорическое несогласие с постановлением Южфронта.

Штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии глубоко протестует против несправедливого обращения Южфронта с вождем повстанцев т. Махно, и, кроме того, усматривает в постановлении Южфронта роковые последствия, могущие принести неисчислимы бедствия революции как на фронте, так и в тылу. В этом отношении штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии войск имени батько Махно считает обязательным для себя высказать Южфронту, а также центральным властям Украины и России следующие соображения: Повстанчество на Украине началось отчаянными схватками борьбы крестьян против поработителей всякого рода, начиная с гетмана и кончая Петлюрой. С течением времени это стремительное и не имеющее, что терять, повстанчество сформировало регулярные полки и развернуло широкий фронт против контрреволюции со стороны Деникина. С самых первых дней повстанчества, душой его и неутомимым работником был тов. Нестор Махно, который и оказался естественным командиром бригады и дивизии, поставленным на эти посты фронтовым съездом повстанцев. Все одиннадцать полков повстанцев, входящие в Первую Повстанческую Украинскую дивизию, считают тов. Махно своим наиболее близким и естественным вождем, поставленным всеми трудностями и длинным путем революции. Абсолютно верно, что с уходом тов. Махно со своего поста, целые бригады не примут ничего другого командования. Несомненно это отзовется губительным образом на фронте и на тыле революции. Поэтому штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии имени батько Махно постановил:

1) настоятельно предложить тов. Махно остаться при своих обязанностях и полномочиях, которые тов. Махно пытался было сложить с себя;

2) все одиннадцать вооруженных полков пехоты, два полка конницы, две ударные группы, артиллерийская бригада и другие технические и вспомогательные части преобразовать в самостоятельную Повстанческую армию, поручив руководство этой армией тов. Махно. Армия является в оперативном отношении подчиненной Южфронту, поскольку оперативные приказы последнего будут исходить из живых потребностей революционного фронта.

Все оперативные распоряжения Повстанческой армии будут неукоснительно сообщаться всему командованию. Доводя обо всем до сведения Южфронта и центральных властей Украинской и Российской советских республик, штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии предлагает центральным властям республики обратить настоятельное внимание на следующее дополнительное заявление: как тов. Махно, так и весь штаб Повстанческих войск являются подлинными революционерами, борющимися за идеалы социальной революции. Поэтому они считают оскорбительным для себя и недопустимым для революционера отношение к ним тех или иных ответственных членов Советской власти с задними мыслями, как, например, брошенное в присутствии делегации нашей по адресу тов. Махно туманное, двусмысленное выражение Дыбенко: “одному бандиту намяли бока, другой не полезет”. И это в то время, когда авантюра Григорьева встретила в тов. Махно, как в революционере, самого энергичного и непримиримого противника, о чем говорят три номера газеты “Путь к Свободе” и специально

выпущенное воззвание к населению Украины.

Вера в торжество социальной революции, абсолютную преданность ей как со стороны ответственных вождей республики в лице Ленина, Луначарского, Каменева, так и со стороны вождей революционного повстанчества, тов. Махно и других, которые в общем являются сынами революции, штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии категорически заявляет, что все возможные недоразумения, создаваемые обыкновенно неверной информацией агентов власти, безусловно могут и должны быть устранены товарищеским путем.

Штаб Первой Повстанческой Украинской дивизии войск имени батько Махно.

29 мая 1919 г. Гуляй-Поле»⁵³⁴.

Командование Южфронта при сложившейся обстановке было бессильно предпринять что-либо реальное и ограничилось угрозой, направленной для исполнения РВС 2-й Украинской армии:

«Реввоенсоветуж указывает, что действия и заявления Махно являются преступлением. Неся ответственность за определенный участок фронта 2-й армии, Махно своими заявлениями определенно вносит полную дезорганизацию в управление, командование и предоставляет частям действовать по усмотрению, что равносильно оставлению фронта. Махно подлежит аресту и суду Ревтрибунала, почему Реввоенсовету 2-й армии предписывается принять немедленно все меры для предупреждения возможности Махно избежать соответствующей кары.

ПР 4633 Реввоенсовет Южфронта В. Гиттис, А. Коллегаев»⁵³⁵.

Но, как указывалось выше, 2-я Украинская армия в данный период только и состояла из 1-й Повстанческой дивизии. Для выполнения этого приказа не нашлось ни единого солдата, и приказ повис в воздухе.

Командарм 2 Скачко вспоминал в своих мемуарах:⁵³⁶

«Троцкий предлагал захватить дерзкого партизана Махно и доставить на суд и расправу.

Я ответил:

Благовольте для выполнения вашего приказания выслать в мое распоряжение две полночисленные и не партизанские дивизии. Командарм 2 Скачко.»

Но не такой Троцкий был человек, чтобы остановиться на полдороги. Он затребовал от Раковского кандидатуру для «почетной» миссии карателя махновщины.

Раковский, как Председатель Совета Оборона Украины, предложил проявившего себя в подавлении Григорьева П. Дыбенко. Но К. Ворошилов тоже отличился в подавлении Григорьева, и Межлаук, проявив административное рвение, предложил на это дело добровольца К. Ворошилова, на что Раковский 30 мая телеграфировал:

«Харьков, тов. Ворошилову, тов. Межлауку.

Кандидатуру Дыбенко по ликвидации махновщины мы снимаем и предлагаем кандидатуру Ворошилова.

Мы Дыбенко не назначали, а только предложили его кандидатуру Реввоенсовету Республики.

30 мая 1919 года. НР 1955 Председатель Совета Оборона Раковский»⁵³⁷.

⁵³⁴ЦГАОР. Ф. 130. Оп. 3. Д. 574. Л. 24а–24б

⁵³⁵Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. с. 307308.

⁵³⁶Скачко А. Е. История 2-й Украинской армии//Рукопись. М., 1934. С. 77. (Из семейного архива дочери командарма 2 Украинской, Елены Анатольевны Скачко, проживающей в г. Москве.)

⁵³⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 263. Л. 243.

А мы в это время, удерживая железную дорогу Мариуполь–Волноваха, вели жесточайший бой со шкуровцами, рвавшимися к нам в тыл, в 20 верстах северо-западнее ст. Волновахи⁵³⁸.

Ввиду ожесточенных боев и отсутствия подкрепления и патронов, 3-я бригада нашей дивизии была настолько потрепана, что решено было ее участок передать 1-й бригаде, занимавшей линию фронта от с. Чермалык на юг по течению р. Кальмиус.

В результате нашей жестокой обороны Шкуро перенес свои атаки на участок 13-й армии и к 31-му мая разбил главные силы. Перед ним было совершенно открытое пространство на север в сторону г. Славянска и г. Харькова равно как и на участке 8-й армии от Миллерово на северо-восток противник имел доступ к повстанцам-казакам Новохоперского округа.

Командюж Гиттис 31 мая 1919 г. докладывал Главкому:

«Несмотря на ряд ваших приказаний, с Укрфронта не прибыло ни одной части, вследствие чего 13 армия, не получая поддержек, совершенно истрепанная, в беспорядке отхлынула на север, оставив Бахмут, и обнажила правый фланг 8-й армии, который был обойден противником...»⁵³⁹.

31 мая командарм 2 Скачко докладывал:

«Прорыв 13-й и 2-й Украинской армиями распространяется от Межевой до Славянска и достигает 80 верст (вся линия фронта соседней 13-й армии. — А. Б.). На этом промежутке у нас нет никаких войск. Спасти положение и уничтожить прорыв сейчас возможно только исключительно при помощи смелого маневра во фланг и тыл зарывшемуся противнику...»⁵⁴⁰.

Но где же подкрепление, над которым ломали себе голову и военкоматы, и профсоюзы, и государственные и общественные организации на Украине? Его не было! Оно, якобы, где-то в глубине страны формировалось. А фронт держался своей израсходованной силой и был без патронов, снарядов и хлеба.

Противник развивал свой успех. 13-й и 8-й армий почти не существовало — они были разбиты и бежали самым настоящим образом на север, нависая на железные дороги.

Грановский, ссылаясь на заявление Махно от 28 мая, сообщал Раковскому, Петровскому и Пятакову:

«Махно объявил, что снимает с себя ответственность за происходящее на фронте и предлагает своим войскам расходиться или подчиниться Советскому командованию, сам уходит работать в низы.

Паника на фронте создается отчаянная, меры приняты, высланы всюду заградительные отряды.

Гришине взято нами обратно, Константиновка тоже, здесь подготавливается все для всеобщей мобилизации.

Находившийся в Купьянске батальон взбунтовался, хочет идти к Махно, его первые шаги не парализованы. Меры приняты. Необходимо разрубить узел по вопросу командования второй, тринадцатой, восьмой армий, которые поднимает Ворошилов, настроенный против Дыбенко, иначе путаница, губительно отражающаяся на ликвидации паники и дальнейшей борьбе с противником.

О войсках Махно и его намерениях здесь абсолютно никто не знает. Грановский»⁵⁴¹.

⁵³⁸Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 112.

⁵³⁹Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 260.

⁵⁴⁰Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 312.

⁵⁴¹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 163.

Тогда же 31-го мая из РВС Республики, то есть от Троцкого, в адрес Раковского и замнаркома Межлаука поступила телеграмма:

«Приведение 2-й Украинской армии в надлежащий вид возлагается на товарищей Ворошилова и Межлаука немедленно. По сокрушении главных Григорьевских сил товарищ Ворошилов должен перебросить наиболее надежные части, которыми командует, на помощь 2-й Укрармии, с одной стороны, для противодействия корпусу Шкуро, с другой стороны, для упорядочения бригады Махно. В помощь товарищу Ворошилову и Межлауку будут посланы Южфронтом и Москвой политработники, красные офицеры и вообще командный состав, задача сводится к тому, чтобы использовать эффект разгрома григорьевских банд и, подтянув достаточно надежные части, расколоть Махно в этих целях, устранив верхушку, подтянуть вниз. Товарищам Ворошилову, Межлауку сообщить немедленно»⁵⁴².

Участок фронта Мариуполь–Волноваха–Велико-Анадоль, занимаемый нашей дивизией, устоявший перед бешеным натиском деникинцев и являвшийся опасным для них плацдармом возможного контрнаступления, решил сокрушить сам Троцкий.

Приведенные выше документы говорят, что были тяжелые бои, но мы держали фронт: еще и слова не было сказано о созыве экстренного съезда Гуляйпольского округа на 15 июня 1919 г., а Троцкий готовил войска для ликвидации махновщины. В дальнейшем он будет мотивировать свои действия тем, что махновцы, якобы, открыли деникинцам фронт и собирались провести контрреволюционный съезд.

А между тем 31 мая командукр Антонов-Овсеенко получил от ЦК требование — в три дня дать Южфронту все затребованное главкомом.

Командукр отвечал:

«Выполнить предписанное вами — дать в три дня все затребованное главкомом для Южфронта — не могу. За последний месяц затребовано от меня пять бригад пехоты с артиллерией, одна кавалерийская бригада. Пока послано Южфронту два кавалерийских полка, две бригады пехоты, три бронепоезда. Сегодня и завтра отправляются два бронепоезда, 3 броневика и кавалерийский особый полк с двумя броневиками. Вчера начали грузиться в Одессе два пехотных полка с батареями. Остальные 7 пехотных полков не могу отправить даже в течение недели. С Западного фронта уже сняты и находятся в чистке, в Киеве два полка, один из них всего 650 штыков, другой 1 500, но командный его состав нужно сменить; через два дня снимается с фронта Чигиринский полк — 1 300 штыков, и может быть Новгород-Северская бригада до 2 000 штыков. Все это страшно переутомлено от почти непрерывных походов, боев и лишений, нуждается в чистке и пополнениях. Новгород-Северская бригада сдерживает на Шепетовском направлении напор шести гайдамацких полков и сменить ее трудно.

Восстания не прекращаются во всей правобережной Украине. Григорьев действует партизанскими отрядами. Все узловые станции приходится занимать сильными частями и, кроме того, иметь маневренные группы. Поэтому, в полном сознании своей ответственности за оборону Советской власти на Украине, заявляю: выполнить ваши приказания не могу. Делаю все, что могу, в понуканиях не нуждаюсь. Или доверие или отставка»⁵⁴³.

Революционно честный, отлично понимающий обстановку на Украине, патриотически настроенный, Командующий войсками Украины Антонов-Овсеенко мешал Троцкому и был отстранен им от командования войсками и вообще отозван с Украины.

Это отстранение из состава военных руководителей нанесло громадный моральный

⁵⁴² Там же. Д. 264. Л. 30.

⁵⁴³ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 311.

и политический ущерб в сражающихся войсках, но развязало руки Троцкому.

Мы тем временем жили заботами о фронте. Пополнение отсутствовало, снабжение ухудшалось, боеприпасов почти не было.

Махно терроризировал продорганы и органы снабжения вообще, не будучи в состоянии своим аппаратом выполнить требования боевого участка дивизии.

Последнее время одежда, сырье, металл, уголь, плуги, косилки — все шло в Гуляйполе. Получая для дивизии деньги (жалование войскам), он не всегда посылал их бригадам, отчего бойцы периодически не получали скудного красноармейского пайка. Он транжирил ими в Гуляйполе, используя не по назначению. По этим вопросам мы часто ссорились и доходили до серьезного, чуть ли не расхождения, вынося Махно и штабу порицание и недоверие. Но всякий раз, как дело принимало серьезный оборот, набатовцы нас мирили.

Они говорили: «Что вы заботитесь о большевиках! Посмотрите, как они прибирают богатство страны к своим рукам, как диктаторски управляют народом, как монополизируют Украинскую революцию, Советы депутатов! Стоит о них говорить! Вот, когда гуляйпольские заводы начнут выпускать патроны, снаряды, шашки, тогда никто из вас не захочет не только спорить, но вспоминать о них.

Уголь нам необходим, его надо привезти в Гуляйполе, которое должно стать анархической крепостью, военной базой, ибо без этого мы не управимся с врагами народа!

Наши заводы должны не только ремонтировать, но дать новую военную продукцию. Нужно в данный момент военизировать весь район. База для этого есть. Нужны средства и материалы. Ведь большевики даже в обмен на хлеб и уголь боеприпасов и оружия нам не дают. Надежды на помощь с их стороны нет, и мы уже приступили к военизации промышленности.

Будут у нас свои патроны и гранаты, снаряды и проволочные заграждения...».

С момента, когда основательно потерялась связь с командармом 2 Скачко, я имел постоянную непосредственную связь со штабом в Гуляйполе. От штаба Махно я требовал организации прочного тыла и перехода отделов формирования в военкоматы, которые были бы ответственны за пополнение; напоминал об организации снабжения боеприпасами и продовольствием; о финансах, печати, об охране общественного порядка, создания правосудия и союза с компартией. Но наши тыловики, задушив голову алкоголем, который распивался целыми бочками, не находили нужным отвечать.

Когда силы дивизии выдохлись, когда красное командование смотрело на нас, как на своих противников, отказывая в боеприпасах, тогда Махно насторожился.

Военно-Революционный совет Гуляйпольского района, видя, что в районе процветает хаос, что надо спасать себя и фронт, решил созвать 4-й экстренный съезд.

Цель работы съезда — выработка решений, обеспечивающих организацию обороны района от нашествия денкинцев, и диктовался он практическими потребностями.

Анархо-эсеры планировали предложить съезду резолюцию, которая соперничала бы с резолюцией Всеукраинского съезда волостных исполкомов. Они часто обменивались между собой мнением и решали вопрос об использовании григорьевщины, присоединении ее к махновщине. Но, так как политическая физиономия Григорьева в достаточной мере выяснилась, то анархисты-коммунисты, в том числе и штаб дивизии Махно, ни при каких условиях на это не соглашались.

Ко мне в Волноваху наехали гости, которые на днях были освобождены из екатеринославской тюрьмы. Здесь были анархисты и эсеры. Между ними шли горячие споры, в это время я получил телеграмму № 455, в ней говорилось:

«Всем исполкомам уезда, волости и советам уездов: Александровского, Мариуполь-

ского, Бердянского, Мелитопольского, Павлоградского, Бахмутского и всем другим волостям и сельским революционным советам рядом расположенным с сельскими советами и всем повстанческим частям 1-й Украинской Повстанческой дивизии имени батько Махно и Красноармейским частям, расположенным в районе данной местности.

Исполком Революционного Совета Гуляйпольского района, на заседании своем от 30-го мая, обсудив создавшееся положение на фронте, в связи с наступлением белогвардейских банд и принимая во внимание политическое и экономическое положение Советской власти в данный момент находит, что выход из создавшегося положения может быть указан только самими трудящимися массами, а не отдельными лицами и партиями. На основании изложенного, исполком Военно-Революционного Совета Гуляйпольского района постановил созвать экстренный съезд Гуляйпольского округа на 15 июня нового стиля 1919 г. в селе Гуляй-Поле.

Нормы представительства:

- 1) крестьяне и рабочие на 3 000 чел. населения выбирают одного делегата;
- 2) повстанцы и красноармейцы делегируют по одному представителю от каждой отдельной части (полка, дивизиона и т. д.);
- 3) от штабов, дивизии батько Махно по два делегата, от бригад по одному делегату;
- 4) от уездных исполкомов по одному представителю от каждой фракции;
- 5) уездные партийные организации, стоящие на платформе Советского строя, делегируют по одному представителю.

Примечание: А. Выборы делегатов от трудовых крестьян и рабочих должны происходить на общих волостных, сельских, заводских и фабричных собраниях, а отнюдь не на отдельных собраниях членов советов фабрично-заводских комитетов.

Б. За отсутствием в распоряжении Воен. Рев. Совета наличных средств посылаемые делегаты должны снабжаться необходимыми продуктами и средствами.

В. Посылаемых на съезд делегатов от общих собраний избирателей снабжать наказами для более точного выражения подлинной воли крестьян и рабочих, и протоколами об избрании их общими собраниями.

Повестка дня: А. Доклад исполкома Воен. Рев. Совета и доклады с мест.

Б. Текущий момент.

В. Цель, значение и задачи окружного Гуляйпольского совета крестьянских, рабочих, повстанческих и красноармейских депутатов.

Г. Реорганизация районного Воен. Рев. совета.

Д. Постановка военного дела в округе.

Вопросы: продовольственный, земельный, финансовый и о союзах трудового крестьянства и рабочих. Об охране крестьянства и рабочих. Об охране общественного порядка. Об установлении правосудия в округе. Текущие дела.

Всем исполкомам уездным, волостным и сельским начальникам телеграфных станций, начальникам повстанческих и красноармейских частей, всем военревсоветам предлагается с получением сего немедленно опубликовать настоящую телеграмму в местных газетах и в отдельных листках и расклеить на видных местах. Всячески стараться довести до сведения всего трудового населения.

Лица, противодействующие сему, будут считаться контрреволюционерами и неподчиняющимися воле трудовых масс.

Председатель исполкома Черно книжный.

Товарищ председателя Коган.

Члены: Тютюнников, Коваль, Шульга.

Секретарь Коробов.

Гуляй-Поле, 31-го мая 1919 г. № 117»⁵⁴⁴.

— Великолепно, хорошо идут дела, только с фронтом как? — Да что фронт — ерунда, — главное тыл, а что Троцкий, Каменев — все они одинаковые, — заговорили сразу несколько человек.

И вновь затараторили о назревавших событиях, волновались за судьбу секретариата конфедерации Набат, который во главе с Волиным⁵⁴⁵ должен был прибыть в Гуляйполе.

— Но винтовки, патроны, пулеметы, орудия, деньги, где возьмешь? — слышались голоса. — Все это сосредоточено в руках Совправительства. Стало быть, в короткий промежуток времени своего не создашь, надо обращаться к правительству, которого мы не признаем. Правительство нас лишило всего этого, что будешь делать голыми руками?

— Съезды созываются нами на законном основании революции, для решения проблем не в ущерб завоеваниям революции, а для защиты ее.

— Что шумишь: правительство, правительство. Ведь решили раз навсегда и надо держаться. Постановили обеспечить независимость, имеем свое влияние на весь район, и что же, запугаешь нас?

— Ведь могли большевики объявить Донецко-Криворожскую республику, могли объявить Крымскую республику? Это вообще отдельные государства, со своими правительствами, армиями. И не постеснялись.

— А как они захватывают власть? Пока мы ведем бой, большевики, хотя бы их было двое, вывешивают красный флаг и объявляют себя властью в населенном пункте. Вот так было и в Бердянске. На сегодняшний день в коммунистической ячейке города 55 членов партии⁵⁴⁶, а сколько шума поднимают от имени народа, как будто их там целая армия. Вот подойдет съезд, придет секретариат и, уверен, обязательно вступим с Украиной в договорные отношения, да не такие, в каких сейчас, а самые настоящие. Тогда мы скажем: дай оружие — получи хлеб, уголь, — слышались голоса.

Поезд ушел на Мариуполь, группа анархистов уехала.

1 июня 1919 г. в сводке управления особого отдела по военным делам Южного направления Украинского фронта сообщалось:

«...После разгромов некоторых отрядов григорьевцев, почти все главари и прикнущие к ним офицеры из Одесских и иных “добровольческих” отрядов разбежались по Украине и живут по сфабрикованным документам.

Последнее время усилился поток разного рода беглецов на юго-восток Украины.

Усиленно на юге Киевской, Полтавской и Екатеринославской губерний говорят о новом восстании Махно, к которому и бегут григорьевцы.

Карательные отряды Советской власти иногда еще действуют немного поспешно и немного сурово по отношению крестьян, главным образом, за укрытие у себя “григорьевцев”, которых, тоже грозящих и вооруженных, они не могли не принять. Крестьяне между молотом и наковальней.

⁵⁴⁴Известия Бердянского уездного исполкома Совета Революционных крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 8 июня;

Путь к Свободе. 1919. 4 июня.

⁵⁴⁵ЭХЕМБАУМ (ВОЛИН) ВСЕВОЛОД — видный анархо-синдикалист, литератор, великопнейший оратор, член секретариата «Набат». В махновщине с августа по декабрь 1919 г. Член Реввоенсовета, зав. культурно-просветительным отделом. В ноябре 1919 г. — зам. председателя Реввоенсовета Революционных Повстанцев Украины (махновцев). На 1930 г. в эмиграции.

⁵⁴⁶ЦГАОР Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

Народ страдает и обезумел от отчаяния и озлобления. Этим пользуются враги и, учитывая довольно значительное участие евреев в делах местной власти, ведут антиеврейскую и попутно антисоветскую агитацию»⁵⁴⁷.

Фронтовые дела на север от нас все ухудшались и мы в штабе обсуждали перспективы развития этих новостей. Вскоре зашли ко мне коммунисты.

— Ничего не понимаю, ничего! Мы здесь как козлы отпущения. Вечно на фронте, в грязи, пыли, без патронов, а он ишь, что пишет!.. Нет, нет! Троцкий не мог этого написать, ведь махновцы отлично сражаются на фронте, да еще без патронов! — волновался политком одного нашего пслка, тавричанин и старый большевик.

Он подал мне газету «В пути» № 51 от 6 июня 1919 г., в которой была помещена за подписью Троцкого статья «Махновщина».

— Ну посмотри, какую здесь пишут глупость, — продолжал политком. — Это что? Война с махновцами?! Но как же фронт, революция, Деникин? Кошмар какой-то! — беспомощно опустил на стул политком.

Я начал вслух читать:

«Есть Советская Великороссия, есть Советская Украина. А рядом с ними существует одно мало известное государство: это Гуляй-Поле. Там правит штаб некоего Махно. Сперва у него был партизанский отряд, потом бригада, затем, кажется дивизия, а теперь все это перекраивается чуть ли не в особую повстанческую армию...

Махно и его ближайшие единомышленники почитают себя анархистами и на этом основании “отрицают” государственную власть. Стало быть, они являются врагами Советской власти? Очевидно, ибо Советская власть есть государственная власть рабочих и трудовых крестьян.

Но махновцы не решаются открыто сказать, что они против Советской власти. Они хитрят и виляют. Советскую власть на местах они, мол, признают, но центральную власть отрицают...

Контрреволюционеры всех мастей ненавидят коммунистическую партию. Такое же чувство питают к коммунистам и махновцы. Отсюда глубочайшие симпатии всех погромщиков и черносотенных прохвостов к “беспартийному” знамени махновцев. Гуляйпольские кулаки, мариупольские спекулянты с восторгом подпевают махновцам. “Мы не признаем государственной власти, которая требует угля и хлеба. Что мы захватили, тем и владеем.”

В этом отношении, как и во всех остальных, махновцы ничем не отличаются от григорьевцев. Григорьев тоже восставал против центральной власти во имя местных беспартийных советов, то есть против организованной воли всего рабочего класса во имя отдельных кулацких групп и банд. Недаром же, поднимая знамя дикого погромного мятежа и принимаясь истреблять коммунистов, Григорьев призывал “батьку” Махно заключить с ним погромный союз. Правда, Махно воздержался.

“Армия” Махно — это худший вид партизанщины, хотя в ней немало хороших рядовых бойцов. Никакого намека на порядок и дисциплину в этой “армии” не найти. Никакой организации снабжения. Продовольствие, обмундирование, боевые припасы захватываются, где попало, расходуются, как попало. Сражается эта “армия” тоже по вдохновению. Никаких приказов она не выполняет. Отдельные группы наступают, когда могут, то есть когда нет серьезного сопротивления, при первом крепком толчке неприятеля бросаются врассыпную, сдавая малочисленному врагу станции, города и военное имущество. Вина за это целиком падает на бестолковых и беспутных анархических командиров.

⁵⁴⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 171172.

В этой армии командиры выборные. Махновцы с хрипом кричат: “Долой назначенцев!” Этим они только вводят в обман темную часть собственных солдат. О назначенцах можно было говорить при буржуазном строе, когда царские чиновники или буржуазные министры назначали по своему усмотрению командиров, державших солдатскую массу в подчинении буржуазным классам. Теперь у нас нет другой власти, кроме власти выборных от всего рабочего класса и трудового крестьянства. Следовательно, командиры, назначенные центральной Советской властью, поставлены волей трудовых миллионов. Махновские же командиры отражают интересы ничтожной анархической кучки, опирающейся на кулака и темноту.

Противонародный характер махновщины ярче всего сказывается на том, что Гуляйпольская “армия” так и называется “армией Махно”. Здесь вооруженные люди объединяются не вокруг программы, не вокруг идейного знамени, а вокруг лица. Совершенно то же было и у Григорьева. В Советской Украине и в Советской России полки и дивизии являются в руках всего рабочего класса. В Гуляйпольском государстве вооруженные отряды являются орудием в руках гражданина Махно. К чему это приводит, мы видели.

Таково Гуляйпольское государство и Гуляйпольская “армия”. Поскобли махновца, найдешь григорьевца. А чаще всего и скоблить не нужно: оголтелый, лающий на коммунистов кулак или мелкий спекулянт откровенно торчит наружу...

Нет, с этим анархо-кулацким развратом пора кончить, кончить твердо, раз и навсегда. Так, чтобы никому больше повадно не было.

Л. Троцкий.

Купянск–Харьков 2-го июня 1919 г.»

Троцкий был в своем амплуа. Статью отпечатали почти во всех губернских газетах. Сработали смело, но слепо.

На Украине уже довольно хорошо знали Троцкого и его актив, и знали Махно.

Знали и понимали, что декрет от 16 мая 1919 г., который временно возвращал часть незасеянных весной земель сахарных заводов крестьянам⁵⁴⁸ и другие временные «уступки» являются показателем банкротства и отсутствием влияния троцкистов на крестьян, а призыв в армию — конкретный показатель реакции населения на те эксперименты, которые творились ими на Украине.

Приток добровольцев в армию почти прекратился, и к концу мая 1919 г. лишь в 55 уездах был проведен учет военнообязанных, и из 900 тысяч взятых на учет, только 90 тыс. были мобилизованы в армию⁵⁴⁹. Принцип обязательности военной службы советскому отечеству остался совершенно не привитым украинскому крестьянству и рабочим⁵⁵⁰.

Но и тех редких мобилизованных не знали, куда деть, так как, судя по многочисленным документам, эти пополнения способствовали разложению существующих воинских частей.

Те софистские, пропагандистские выпады в прессе не могли поднять авторитет политиканов, дорвавшихся до власти, а скорее наоборот.

2 июня командукр Антонов-Овсеенко, обеспокоенный межведомственными неурядицами с Наркомвоен Украины Подвойским, писал ему:

«Дорогой Николай Ильич!

Не время воевать меж собою. Назначьте время и место на сегодня к вечеру для встречи. Нужно столкнуться о возможной помощи Донбассу и всему Южному фрон-

⁵⁴⁸Українська РСР в період громадянсько-Ч вШни... Т. 2. С. 239.

⁵⁴⁹Там же. Т. 2. С. 282.

⁵⁵⁰Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 337.

ту. Там положение грозное. 13-я, 8-я и 10-я армии почти уничтожены. Потери не только Юзово, Гришине, но Бахмут, Попасная, Миллерово (уже стоим у Чертково), потеряна не только линия Маныча, но бой идет на р. Аксай в 130 верстах к юго-востоку от Царицына и в 150 от Торговой, на которой недавно стояли. Астрахань под угрозой. Царицын в клещах (уральцы развивают наступление и находятся верстах в 100 к северо-востоку от Царицына). Советская власть на всем юге под вопросом. Кольцо черносотенное грозит сомкнуться. Необходимо при свидании иметь точные данные о наших силах и средствах.

2 июня 1919 г. 11 часов. Антонов»⁵⁵¹.

И тогда же командукр приказывал:

«Одесса Худякову, Щаденко.

Положение Южфронта: потери — Константиновка, Бахмут, Миллерово и вся линия от Великокняжеска до Котельникова. Только удар на Таганрог может улучшить положение. Этот удар начат, взята обратно Волноваха; надо развить успех. Оставьте только самое необходимое для удержания линии Днестра и очищения местности от шаек и все остальное экстренными поездами направляйте Синельниково командарм 2...»⁵⁵².

Но Реввоенсовет Республики во главе с Троцким открыто шел на разрыв, тем самым подвергая опасности партийцев, находящихся до сего времени в махновщине; положение их было не сладкое! Они начали от нас поспешно удирать.

Троцкий не имел людей, которым можно было бы передоверить столь щекотливое дело — ликвидацию махновщины в столь грозное, напряженное время, поэтому не «карающий меч революции», а топор мясника в руки взял сам.

Из-под его пера вышло секретное распоряжение № 96/с от 3 июня 1919 г., предопределившее состояние борьбы с Деникиным на Украине и приведшее деникинцев под Тулу.

В нем говорилось:

«...1. Первейшей задачей Второй Украинской армии является разрушение военной организации махновцев, причем эта задача должна быть разрешена не позже 15 июня.

2. С этой целью при содействии Реввоенсовета 2-й Украинской армии открывается немедленно широкая агитация против махновщины с целью подготовить общественное мнение армии и рабочих масс к полной ликвидации «армии Махно».

3. Выдача денег, боевых припасов и вообще какого бы то ни было военного имущества штабу Махно немедленно и совершенно прекращается под страхом строжайшей ответственности.

4. В качестве военной силы для ликвидации махновщины и для упрочения крайнего правого участка Южфронта в первую голову намечаются: Московский 12 полк, кавалерийский полк, Луганский, Бахмутский стрелковые полки, отряд курсантов, бронепоезда, бронепоезда и бронепоезда и Московский отряд особого назначения.

5. В район расположения махновцев должны быть немедленно отправлены мелкие и опытные работники с целью разведки и соответственного воздействия на мнение солдат и крестьянских масс, подвергшихся влиянию махновщины.

6. Ликвидация махновщины должна быть проведена со всей решительностью твердостью, без проволочек и колебаний...

Л. Троцкий»⁵⁵³.

⁵⁵¹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 313. Там же. Т. 4. С. 314.

⁵⁵² Текст сноски потерян.

⁵⁵³ ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 107. Л. 1

или

И буквально на следующий день — 4 июня 1919 года Троцкий подписал еще один приказ за № 104. В нем говорилось:

«Принимая во внимание расформирование Украинского фронта, Реввоенсовет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики постановляет:

1. Части нынешней 2 Украинской армии совместно с теми частями, которые прибыли и придут сюда из других областей федеративной республики, объединяются в одну армию, которой отныне именоваться 14 армией. Означенная армия во всех отношениях подчиняется Реввоенсовету Южного фронта.

2. Нынешние 1 и 3 Украинские армии объединяются под общим командованием и образуют 12 армию РСФСР...»⁵⁵⁴.

Тем временем, Деникин продолжал развивать наступление в четырех направлениях: Царицын, Воронеж, Харьков и Киев. В сторону Воронежа он выдвинулся на ст. Миллерово, а к Харькову — 4-го занял ст. Яму и Краматорскую⁵⁵⁵.

Таким образом, красный участок фронта к северу от махновцев был совершенно свободным от войск и 13-я армия, разбитая с тыла и фронта конницей Шкуро, отступала к Лозовой–Харькову.

Третьего июня прибыли на Волноваху Махно и Аршинов. Они возмущались поведением Троцкого, и Махно рассказывал:

— Как не возмутительно! Вызывает меня к аппарату Троцкий и говорит:

— Шкуро угрожает Харькову, 13-я армия выворачивается от удара и с боем продолжает отход за Донец. От Славянска до Гришине фронт открыт. Предлагаю его занять своими войсками и принять на себя ответственность за дальнейшую судьбу этого участка.

— Я доложил ему о состоянии фронта, наших потерях, полном отсутствии боеприпасов, о том, что на нашем участке от Азовского моря до ст. Еленовки действуют одна пехотная и две конных дивизий противника⁵⁵⁶ при пулеметах, орудиях, танках, бронепоездах, самолетах. Кроме того, прикрывая свой тыл, мы должны держать фронт на запад от Велико-Анадоля по рекам Сухие Ялы, Волчья и по побережью Азовского моря, но он и слушать не хотел.

Я говорю ему, что нет сил защищать имеющийся участок и что никак не могу растянуть его на новую сотню верст, тем более, при полном отсутствии боеприпасов. А он и слушать не хочет.

— Я, — говорит он, — председатель Реввоенсовета Республики, приказываю занять!

— Я обратил его внимание, — продолжал Махно, — на нереальность выполнения такого приказа. Не могу... бессилён... винтовок, патронов, снарядов... нет! Он стоит на своем.

— Приказываю! — Стал запугивать.

— Перетягивали канат, пока он не вывел меня из терпения. Я ему напоследок и сказал: «Пошел ты, мухомор, к такой матери!». — Связь прервалась.

Обозлили людей, предали и развалили фронт, поставили нас перед фактом своего банкротства, а теперь проявляют агрессивную нетерпимость в этой обычной своей жвачке лицемерия и лицедейства.

Ну, как мы могли бы взять на себя защиту нового участка в 100 верст когда еле удерживаем до Велико-Анадоля, он что, совсем нас погубить взялся, — возмущался

Гилярова Е. Боец ленинской гвардии. Кишинев, 1968. С. 129.

⁵⁵⁴ Директивы Главного командования Красной Армии... С. 238239.

⁵⁵⁵ Коммунар. 1919. № 64 (78). 7 июня.

⁵⁵⁶ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 312.

Махно.

Противник переходил в наступление. Удерживая за собой две недели Гришине и Юзово, он подвергал нас тыловым ударам. И если мы выдержали тыловой удар Шкуро и не разложились 20-го – 22-го мая, как разложилась 13-я армия к северу от нас, то с 4-го июня наступил период, когда мы ввиду отсутствия боеприпасов и наличия предательского распоряжения Троцкого № 96/с, лишившего нас боеприпасов, не могли продолжать военных действий.

Не успел Махно закончить рассказ о беседе с Троцким, как со стороны Юзово шкуровцы при бронепоезде «Иван Калита», вооруженном 6-ти дюймовыми орудиями, повели атаку на В. Анадоль. Одновременно с тем со стороны Сило, Игнатьевки и Карани стрелковые полки: Волынский, лейб-гвардейский, Петроградский, а южнее три полка генерала Виноградова повели наступление против нашего участка и на 1015 верст потеснили нас к западу. Но перейдя в контр наступление, мы вновь заняли Велико-Анадоль, Волноваху, подбив с орудий «Ивана Калиту». Однако не долго занимали старые позиции и к ночи сдали противнику Велико-Анадоль, Волноваху, Мариуполь.

Одновременно с этим Шкуро, разгромив полки 13-й армии в районе Юзово-Гришино, отдохнув, двинулся на юго-запад в наш район, в наш тыл.

Белая газета писала об этом 3 июня 1919 г.:

«...Доблестные конные части генерала Шкуро вновь перешли в решительное наступление вдоль желдороги на Екатеринослав и в направлении на Пологи и Цареконстантиновку. Рядом лихих атак в районе желдороги к запад от Гришине (фронт 13-й армии. — А. Б.) красные, понеся потери, в беспорядке бегут к станции Чаплино...

Одновременно с этим лихие партизаны генерала Шкуро, направившись в тыл противника, имея общее направление на Пологи и Цареконстантиновку, сбили два полка красных в районе сел Андреевка, Алексеевка, Богатырь... Северо-западнее Мариуполя славные кубанские пластуны взяли станцию Чердакли»⁵⁵⁷.

Но мы тогда никакой информации о наступлении Шкуро не имели.

Измученные жестокими боями, наши полки без патронов, ибо красное командование окончательно нас блокировало, снова переходили в атаку и вновь занимали несколько раз линию Мариуполь–Велико-Анадоль.

4-го июня Махно опубликовал призыв, в котором писал:

«ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Прочеть на всех сельских и волостных сходах, на всех заводах, во всех частях войск имени батько Махно.

Товарищи рабочие и крестьяне!.. Революция в опасности!

Российские части, не выдержав натиска контрреволюционных денкинских банд, отступили. Банды, проникнув глубоко в наш тыл, насилуют женщин, уводят всю молодежь в свои ряды, опустошают села. Еще один, два промаха в наших общих действиях и революция погибнет. Необходима сплоченность, единение. Только при общем усилии и сознании, при общем понимании нашей борьбы и наших общих интересов, за которые мы боремся, мы спасаем революцию.

Поспешите, товарищи, войти в общие революционные ряды и противопоставить свою революционную мощь контрреволюционному юнкерскому Белому Дону, который несет смерть для революции, гибель для всех завоеваний ее, ужасы для всего рабоче-крестьянского люда.

Бросьте, товарищи, всякие партийные разногласия. Они вас погубят. Скажем во всеуслышание и властно как стоящим у власти и натравливающим вас друг на друга, так

⁵⁵⁷Вольная Кубань. 1919. 3 июня.

и стремящимся к власти и призывающим вас к распрям, к борьбе за нее: “не убивайте в нас инициативы и самостоятельности, а если вы этого не понимаете, уйдите прочь с нашей общей рабоче-крестьянской дороги!”

Проявление, товарищи, в этом своего могущества — успех борьбы за нами.

Знайτε, что победив контрреволюцию в лице юнкерского белого Дона, мы этим побеждаем контрреволюцию внутри Украины и России и, следовательно, вырываем зубы и когти у главных врагов рабочего люда, стремящихся к ненасытной мести над трудящимися к полному их закрепощению.

Знайτε, что в открытой и смелой борьбе за наше правое дело, мы победим.

Пусть же восстанут грозные батальоны рабочих и крестьян! Выше подыдем наше непримиримое боевое знамя бунта, возмущения революции!

Пусть из всех многомиллионных грудей рабоче-крестьянского люда раздаётся громовой клич:

Смерть врагам Революции! Смерть врагам народа!

Пусть живет царство свободного люда на свободной трудовой земле!

Батько Махно. 4-го июня 1919 г. Гуляй-Поле»⁵⁵⁸.

— Вот когда батько принялся мирить всех, вот подкрутил Шкуро! — шутил Долженко, — Да, стой, никак это нас зовут, скорее к аппарату.

Мы подошли к аппарату, где толпились штабники, среди них был и политком одного из полков, ранее возмущавшийся статьей Троцкого. Передавали приказ:

«Объявляется приказ (для исполнения) Революционного Военного Совета Республики № 1824 от 4 июня 1919 г. г. Харьков.

Всем военным комиссарам и исполкомам Александровского, Мариупольского, Бердянского, Бахмутского, Екатеринославского, Павлоградского и Херсонского уездов.

На 15-ое июня исполком Гуляй-Поля совместно со штабом бригады Махно пытается созвать Советский и повстанческий съезд от уездов Александровского, Мариупольского, Бердянского и Павлоградского. Означенный съезд направлен целиком против Советской власти на Украине и против организации Южфронта, в состав которого входит бригада Махно.

Результатом съезда может явиться новый мятеж в стиле Григорьевского и открытия фронта белогвардейцам, перед которыми бригада Махно неизменно отступает в силу неспособности и предательства своих командиров:

1. Съезд запрещается.

2. Все население должно быть предупреждено устно и письменно о том, что участие в съезде будет рассматриваться, как государственная измена по отношению к Советской Республике и Советскому фронту.

3. Всех делегатов съезда арестовывать и передавать в военно-революционный трибунал 14-ой армии.

4. Арестовать членов Гуляйпольского исполкома и распространителей воззваний Махно.

5. Приказ вводится в действие по телефону и должен быть широко распространен на местах, вручен представителям Советской власти, а также председателям реввоенсовета, командирам и комиссарам частей.

Подписали: Председатель РВСР — Троцкий

Главком — Вацетис

Члены реввоенсовета республики — Орлов и др.»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁸Путь к Свободе. 1919. 4 июня.

⁵⁵⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 180181.

У аппарата поднялась ругань. Штабники набросились на политкома и всячески угрожали. Но не зная, что делать, он разводил руками и ругал Троцкого, обещая выйти из партии.

Итак махновщина вне закона.

Бои по-прежнему были жестокие и наши части отступали.

Оперсводка штаба 2-й Украинской Советской армии к 20 часам 5-го июня 1919 г. сообщала:

«Таганрогское направление после упорных боев наши части отошли на линию ст. Петровская, ст. Новоспасовская, Николаевка, Благовещенка, Кайзер-Дорф, Трудолюбовка, Любскут, Федоровка, Межерич, Туркеновка, Успенровка.

Гришинское направление — без существенных перемен»⁵⁶⁰.

Мы верили сводкам, но эта сводка лгала.

5-го июня мы готовились к наступлению на ст. Волноваху, которая неоднократно переходила из рук в руки. Подтянули последние крохи резервов и собирались сделать рейд в глубокий тыл белых с целью добыть хоть что-нибудь из боеприпасов. Но в этот же день, вопреки сводке, в нашем тылу появились полки Шкуро, прорвавшиеся от Гришине через ее.⁵⁶¹ Богатырь, Андреевку.

Ситуация сложилась катастрофическая, поскольку пресловутое троцкистское «Распоряжение № 96/с» вело повстанцев к гибели.

Боеприпасов не было совсем, винтовками «Гра» и берданками отбивались, как палками.

Сердце кровью обливалось при виде, как гибли под огнем противника лучшие силы революции, эти добровольные помощники строительства новой жизни.

И сколько же было проклятий за эту западню, за это предательство в адрес Троцкого. Счастье наше, что этот бой прикрыла ночь.

Оперсводка разведотдела 14-й армии на 14 час 6 июня 1919 года сообщала:

«На Гришинском направлении по данным войсковой разведки со стороны противника действует Первая Кавказская дивизия силой до 3 тыс. сабель при четырех легких орудиях и большом количестве пулеметов, преимущественно ручных лююисов. В селе Гришине расположен отряд кавалерии силой до 1 000 сабель при артиллерии и пулеметах, от которого высылаются разъезды в направлении на Сергеевку–Славянск–Новопавловка–ст. Удачная.

О группировке сил противника на участке Старый Керменчик–ст. Розовка–Стародубовская–Урзуф сведений не поступало. На этом участке противник теснит наши части, вынуждая их к отходу по всему фронту.

Вывод: на Гришинском направлении противник пассивен, на участке Старый Керменчик–Урзуф развивает достигнутый им успех на всем фронте»⁵⁶².

Белая газета 6 июня писала:

«23 мая в районе к северо-западу от Мариуполя у селения Керменчик, Каракуба, ст. Зачатьевская и Розовка кубанские партизаны генерала Шкуро, зайдя во фланг и тыл большевикам (деникинцев и махновцев называли большевиками. — А. Б.), наступавшими на ст. Волноваха, удалой конной атакой бросились на противника, врубившись в гущу его рядов... Большинство полков принадлежало к дивизии батько Махно»⁵⁶³.

⁵⁶⁰ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 3. Д. 254. Л. 44.

⁵⁶¹ошибка распознавания

⁵⁶²Там же. Д. 186. Л. 45.

⁵⁶³Вольная Кубань. 1919. № 112. 6 июня.

Держать фронт не предоставлялось возможным. На протяжении сотни верст мирное население, боясь остаться в плену у белых, отступало с войсками. Обозы необозримой лентой тянулись на запад: стада коров и быков перемешивались с арбами, груженными крестьянскими пожитками. Женщины, покидая свои очаги, брали с собой в дорогу горсть родной земли.

Но, куда летела эта никому не нужная масса гражданского населения?! От чего бежала и где искала спасения?! Она боялась белогвардейщины. В надежде, что подойдет подкрепление с севера, она отступала до встречи с ним.

Но его не было, север жил своими заботами.

8-я и 13-я Красные Армии, наголову разбитые, бежали от незначительных кавалерийских частей Деникина.

А троцкисты не унимались, обсасывая статьи Троцкого с разных сторон, «совершенствуя» их, стремясь подражать своему атаману, выполняя пункт 2 постановления Совета Оборона Украины от 25 мая (принять политические меры к ликвидации махновщины...) исходя из того, что чем чудовищней обвинение, тем надежней; исходя из того, что нельзя посеять вражду, не создав образ «врага».

Культивировалась ненависть к «мелкобуржуазной стихии», к повстанчеству и т. д., облегчая расправы с инакомыслящими.

Вновь покатила волна охаивания, и газета «Известия» в № 130 от 5 июня писала в статье «Еще раз долой махновщину»:

«Вчерашней статьей тов. Троцкого вопрос о ликвидации махновщины поставлен в первую очередь: С махновщиной, с этим анархо-кулацким развратом пора кончать твердо, раз и навсегда, так, чтобы никому больше повадно не было...

Махно оказал свое дурное влияние на положение в Донецком бассейне и в другом отношении. Им были захвачены самые хлебобродные на Левобережной Украине уезды Екатеринославской и Таврической губернии, и ни одного фунта хлеба ни Красная Армия, ни донецкие шахтеры не получили. Махно и вдохновлявшие его мариупольские и гуляйпольские кулаки рассматривали эти уезды, как свое владение и отпускали товар только в обмен на другой товар. И это в то время, как донецкие шахтеры голые, босые и голодные защищали свои лачуги и свои шахты от белогвардейских шкуро-деникинских вешателей.

А ведь из Мариупольского, Бердянского, Мелитопольского и пр. уездов легче и скорее всего можно было достать хлеб, нужно было только хорошенько проверить амбары кулаков, которых в этих местах больше, чем где-либо. Махно не пытался этого сделать, а наоборот, даже никого не подпускал к этим кулакам: значит, он вольно или невольно содействовал Деникину в его борьбе с Красной Армией и донецкими рабочими...

Нужно в корне пресечь это предательское дело, затеянное в Гуляй-Поле.

Если в апреле под лозунгом “Долой махновщину” мы понимали идейную борьбу с анархическими элементами махновщины, то теперь, когда она превратилась в недисциплинированные вооруженные банды кулаков и мелких спекулянтов, мы, повторяя этот лозунг, говорим: “Еще раз долой махновщину, даже если бы для этого пришлось употребить каленое железо...”⁵⁶⁴.

И тогда же: «Киев Наркомвоен Подвойскому, Предсовнарком Раковскому, ЦК партии.

Положение в Донбассе стало катастрофическим: Тринадцатой армии больше не существует, часть Восьмой армии перешла, часть разбежалась. Восьмая армия медленно

⁵⁶⁴Известия. Орган Харьковского Совета и Губисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 5 июня.

отходит. Девятая армия бежит, обнажая бассейн, с востока. Ворошилов и я выезжаем в Синельниково... Ответственность за спасение всего бассейна возложена Ильичем на нас, ответственность за снабжение фронтовых войск — на вас. Ждем вашей действительной помощи в создании второй армии, которой уже нет, так как Махно выделился в самостоятельную армию, а больше ни одного солдата в ней нет. Только наша напряженнейшая совместная работа может прошлого года.

НР 64. Командарм 2 Ворошилов.

Член Реввоенсовета 2 Межлаук»⁵⁶⁵.

Действия Троцкого, особенно его предательское распоряжение № 96/с от 3 июня и, особенно, 3-й пункт этого распоряжения, где под страхом строжайшей ответственности запрещалось снабжать нас боевыми припасами и любым военным имуществом — разрушали Красный фронт (мы ведь были дивизией Красной Армии и сражались в одной линии фронта с ней и подчинялись одному командованию), разоружали нас в пользу Деникина.

6-го июня от Наркомвоен командарм 2 Ворошилову (кстати еще не сняв командарм 2 Скачко, Ворошилова уже величают командармом. — А. Б.) пришла телеграмма с напоминанием: «...Махно подлежит аресту и суду Ревтрибунала, поему Реввоенсовету Второй армии предписывается принять немедленно все меры для предупреждения возможности Махно избежать соответствующей кары.»⁵⁶⁶.

Шестого июня на станцию Цареконстантиновка (Куйбышево) ко мне (В. Белаш. — А. Б.) приехали Махно и Озеров. После всестороннего обсуждения, в связи с объявлением нас вне закона, собрание комсостава и штабов (полевого, 2-й и 3-й бригад) постановило: «Расформировать 3-ю бригаду, а полевой штаб передать Белашу».

Левые эсеры гордо доказывали, что настал момент, когда махновщина должна восстать против большевиков и во имя самосохранения обязана вывернуться из тылового удара Красной Армии, стать ей в затылок по Днепру, а также заключить союз с григорьевцами.

Но мы категорически возражали против такой постановки вопроса. Объявляя красным войну, мы помогали бы белогвардейские душить революцию в защиту которой отдали столько сил. И эсеры нам заявили: «Нам с вами не по дороге, прощайте!»

Они оставили заседание и стали пробираться на север, а мы были предоставлены сами себе.

Приняв полевой штаб дивизии, я видел перед махновским повстанчеством один выход: отстранение Махно от командования и примирение с красными, с которыми боевые наши командиры никогда не были в ссоре.

Подобные мысли высказали еще несколько человек, подчеркивая, что уход Махно и подчинение наших войск красному командованию должно ослабить террор со стороны красных, иначе Троцкий пустит Деникина на Украину, а обвинит в открытии фронта махновцев.

Взвешивали «за» и «против». Махно здесь же написал и отправил следующую телеграмму:

»№ 9688 от 6 июня 1919 г. Штадив-Повстанческой, Штарм 2, передать по обоим адресам. Штарм 2 Скачко, копия Предреввоенсовет Троцкому.

Пока я чувствую себя революционером, считаю своим долгом, не считаясь ни с какой несправедливостью, обличающей меня в нечестности, к нашему общему делу Революции, предложить немедленно же прислать ко мне хорошего военного руководителя,

⁵⁶⁵ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. сеч. Т. 4. С. 315.

⁵⁶⁶ ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 183.

который бы, ознакомившись при мне на месте с делами, мог принять от меня командование дивизией. Считаю, что должен сделать это революционер, ответственный за всякий нечестный шаг по отношению к Революции и народу, когда его обличают в созывах съездов и подготовке какого-то выступления против Советской Республики.

Начальник дивизии Махно»⁵⁶⁷.

8 июня 1919 г., уже со ст. Лозовой, Троцкий выпускает в свет очередной гневный приказ:

«...Кто является виновником наших последних неудач на Южном фронте, в особенности в Донецком бассейне? Махновцы и махновщина, — сам себя спрашивал и сам себе отвечал Троцкий. — На словах эта братва сражается со всем миром и побеждает всех врагов, но когда дело доходит до боя, махновские командиры бесстыдно покидали вверенные им позиции и откатывались назад на многие десятки верст.

Среди солдат махновской бригады было немало хороших честных бойцов. Но без правильной организации снабжения и управления и, главное, без внутренней дисциплины и разумного командования махновские части оказывались небоеспособными, и конные белогвардейцы гнали их перед собой, как стадо баранов.

Махновцы предательски обнажили правый фланг Донецкого фронта и тем самым нанесли тяжкий удар ближайшей армии.

Мало того, махновцы принялись разлагать соседние части: из штаба Махно. рассылались агитаторы по соседним полкам с призывами не подчиняться установленному Советской властью командованию, а переходить на махновское положение, то есть в ряды беспашанной, разнузданной, небоеспособной махновской партизанщины. Гуляйпольские заправилы пошли еще дальше. Они назначили на 15 июня съезд воинских частей и крестьян 5 уездов для открытой борьбы против Советской власти и того порядка, который установлен в Красной Армии.

Терпеть дальше подобное издевательство со стороны зарвавшейся банды стало невозможно. Если бы дать махновцам осуществить их план, мы имели бы новое григорьевское восстание из гуляйпольского гнезда.

Ввиду этого Центральная военная власть категорически воспретила съезд и направила надежные, честные воинские части для наведения порядка в районе махновщины.

Ныне преступной затее положен конец. Махно смещен с командования, махновщина ликвидируется»⁵⁶⁸.

Каждая мысль последних приказов Троцкого — злонамеренная ложь, приправленная неприкрытым стремлением к решению политических проблем военными средствами.

Тогда же, 8 июня в 10 часов дня, я был вызван Махно на ст. Гуляйполе. Там было экстренное заседание штаба дивизии, Военно-Революционного Совета и союза анархистов. Решался вопрос — что делать? Многие предлагали снять части и уйти за Днепр на соединение с Григорьевым, но были и такие, которые говорили: «Пусть Чека расстреливает, но мы с фронта никуда не уйдем».

Я рекомендовал сдать свои части красному командованию и уйти в подполье к белым, но единодушия не было.

Вдруг, новое известие, свежая телеграмма:

«Приказ

Председателя Реввоенсовета и Наркомвоенмора от 6 июня 1919 г. №107. ст. Балаклея.

⁵⁶⁷Коммунист. 1919. 8 июня.

⁵⁶⁸Троцкий Л. Как вооружалась революция. М., 1924. Т. 2. Кн. 1. С. 201.

Группа лиц, объединенных вокруг партизана Махно, встала на путь изменника и предателя Григорьева и приступила к организации заговора против Советской власти. Эта банда из Гуляйполя осмелилась назначить на 15-е июня съезд анархо-кулацких делегатов для борьбы с Красной Армией и Советской властью.

Этот съезд запрещен. Объявляю, что всякий участник съезда будет рассматриваться, как изменник, который в ближайшем тылу наших красных войск организует заговор и открывает ворота врагу.

Махновцы призывают к себе из других частей и армий перебежчиков.

Объявляю:

Всем военным властям и заградительным отрядам, высланным по моему распоряжению, отдан приказ ловить всех тех предателей, которые самовольно покидают свои части и перебегают к Махно, и предавать их Революционному Трибуналу, как дезертиров, для суда по законам военного времени.

Им кара может быть только одна — расстрел.

Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом России и Украины мне приказано навести порядок на фронте в Донецком бассейне и в ближайшем тылу.

Объявляю, что этот порядок будет наведен железной рукой. Враги рабочей и крестьянской Красной Армии, шкурники, кулаки, погромщики, махновцы, Григорьевцы, будут беспощадно раздавлены регулярными стойкими, надежными частями.

Да здравствует революционный порядок, дисциплина и борьба с врагами народа!

Да здравствует Советская Украина и Советская Россия!

Л. Троцкий»⁵⁶⁹.

Собравшиеся винили меня в моих предложениях, указывая на приказ Троцкого. Я настаивал, что сейчас момент весьма ответственный и всякая минута промедления с нашей стороны грозит пролитием невинной крови. В нашем тылу заняли фронт красные полки, вернувшиеся с григорьевского участка. Они ожидают нашего подхода, чтобы разоружить, а командиров расстрелять. Мы находимся между двух огней: белые с фронта, красные с тыла. Нужно сдать свои части красным, а самим уйти в деникинское подполье.

Но большинство настаивало свернуть полки и уйти за Днепр на соединение с Григорьевым.

В это время шкурковская бригада атаковала Гуляйполе, и мы расстались. Я уехал на Пологи, Махно — на Гайчур.

Со станции Гайчур 8-го июня в 15 час. 40 мин., уже в который раз, он отправил телеграмму красному командованию, а мне копию. В ней он писал:

«Штаб 14-й армии — Ворошилову. Харьков Предреввоенсовета — Троцкому. Москва — Ленину, Каменеву.

В связи с приказом Реввоенсовета Республики за № 1824 мною была послана в штаб 2-й армии тов. Скачко и Предреввоенсовета Троцкому телеграмма, в которой я заявлял о сложении с себя полномочий начдива, просил прислать специальное лицо для приема от меня дел. Сейчас я вторично заявляю об этом и считаю обязанным себя дать нижеследующее объяснение своему заявлению.

Несмотря на то, что я неизменно вел ожесточенную борьбу с белогвардейскими бандами Деникина, проповедуя народу лишь любовь к свободе и самостоятельности, несмотря на глубокотоварищеские встречи и прощания со мной ответственных представителей Советской республики, сначала тов. Антонова, а затем тов. Каменева и Ворошилова, — в последнее время официальная Советская газета, а также партийная

⁵⁶⁹Там же. С. 200.

пресса коммунистов-большевиков распространяет обо мне ложные сведения, недостойные революционера, тяжелые для меня. Меня выставляют и бандитом, и сообщником Григорьева, и заговорщиком против Советской республики в смысле восстановления капиталистических порядков. Так, в № 51 газеты “В пути” Троцкий в статье под названием “Махновщина” задает вопрос: “Против кого же восстают махновские повстанцы?” и на протяжении всей своей статьи доказывает, что махновщина есть в сущности новый фронт против Советского строя, и ни одного слова не говорит о тяжелом белогвардейском фронте, на котором с первых дней восстания крестьян против гетмана-помещика, повстанчество несло и несет неисчислимые жертвы.

В упомянутом приказе Реввоенсовета республики я объявляюсь заговорщиком против Советской республики, организатором мятежа на манер григорьевского.

Я считаю неотъемлемым, революцией завоеванным правом рабочих и крестьян созывать самими съезды для обсуждения вопросов как общего, так и частного характера. Поэтому объявление свыше таких съездов незаконными я считаю нарушением революционных прав народа.

Тем не менее должен заявить, что является фактической неправдой утверждение, что я или мой штаб являются организаторами съезда. Я отдаю себе полный отчет в отношении ко мне Центральной государственной власти. Она считает все повстанчество в целом несовместимым с государственным строительством в том смысле, в каком это строительство проводится современной государственной властью.

Одновременно с этим Центральная власть считает повстанчество связанным со мной, и существующее недружелюбие и вражду Центральной власти к повстанчеству переносит, главным образом, на меня. Примером этому могут служить многочисленные статьи Советской и партийной прессы, а также упомянутая статья Предреввоенсовета Республики Троцкого, в которой наряду с фактической неправдой вложено слишком много враждебного ко мне. Отмеченное мною враждебное, а в последнее время наступательное поведение Центральной власти по отношению повстанчества, по моему глубокому убеждению, с роковой неизбежностью ведет к кровавым событиям внутри трудового народа, созданию среди трудящихся особого, внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров. Я считаю это величайшим, никогда не прощаемым преступлением перед трудовым народом и его сознательной революцией и считаю себя обязанным сделать все возможное для предотвращения этого зла.

Как революционер-анархист, я в течение 13 лет боролся за идеалы социалистов, за эти идеалы борюсь и теперь. Наиболее точным и верным способом для предотвращения надвигающегося преступления я считаю уход мой с занимаемого мной поста. Думаю, что с моим уходом Центральная государственная власть перестанет одозревать революционное повстанчество в заговорах против Советской республики и отнесется к нему со всей серьезностью, как к живому детищу социальной массовой революции на Украине, а не как к подозрительному стану, с которым торговались из-за каждого патрона, который часто просто саботировался, военным снаряжением и обмундированием. Благодаря этому, важный во всех отношениях повстанческий фронт нес ненужные, и при ином отношении к нему Центральной власти легко устранимые поражения на фронте. Настоятельно прошу снова освободить меня от занимаемого мной поста. Начдива Повстанческой Советской дивизии прислать специалиста для принятия от меня всех отчетов.

Начальник дивизии Махно»⁵⁷⁰.

⁵⁷⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 6970

— Все-таки Аршинов молодец! — заговорил Долженко. — Он склонил «Гуляйпольский союз» и Махно на нашу сторону и, конечно, меньше будет крови. Немыслимо же без патронов драться на два фронта и глупо было бы ему оставаться начдивом.

Было выпущено обращение Махно к войскам, где он призывал повстанцев держать внешний фронт с прежней энергией и не смущаться, что они будут находиться под руководством большевистских штабов.

8-го вечером снова совещание. Еще не остывшие от боя командиры дружно заявляли: «Это не бои, а расправа! Без боеприпасов воевать дальше — преступление! Слишком большие жертвы! Дивизию нужно выводить из боя, или идти к красным. Какая разница, враг у нас остается тот же — Деникин».

Большинство уже было за передачу дивизии красному командованию. Все сошлись на том, что свой район надо защищать, а там видно будет.

Передачу войск поручалось произвести мне. Я сообщил, что на станцию Орехово прибыла комиссия 14-й армии и комбриг 3-й бригады 7-й Украинской стрелковой дивизии тов. Круссер, ждут передачи им нашего боевого фронта. В зале многие заулыбались, а Михалев-Павленко сказал: «Это батьков крестник. Нам еще этого не хватало».

Оказывается, неделю назад Махно и штабные работники были вызваны в штаб 2-й Украинской армии, находящийся на станции Синельниково.

Отчитавшись, ознакомившись с приказами, кое-что выписав для фронта и справившись с остальными делами, они в ожидании окончания погрузки выписанного, прогуливались по перрону вокзала. Махно рассказывал и радовался, что находящиеся на путях эшелоны войск под командованием Круссера, приданные командованием нам в помощь и срочно идут на выручку в район Гуляйполе–Волноваха. Но готовые к отправке эшелоны стояли. Вскоре, появившемуся на перроне Круссеру, Махно сделал замечание, что на фронте очень тяжело, помощь необходима немедленно и предложил ему выполнить приказ командарма⁵⁷¹ — отправиться со своим эшелоном на фронт через пять минут.

Круссер ответил Махно, что не ему приказывать, и не спеша пошел дальше, а штабники, не теряя время зря, зашли в буфет перекусить. Выйдя из буфета, опять увидели Круссера ленивой походочкой, безмятежно прогуливающимся по перрону. На вопрос Махно: «Вы все еще не отправились? Торчите здесь?» Круссер флегматично, но вызывающе отвечал, что он не торчит, а все еще готовится к отправке и опять повторил, что не Махно им командовать. Такого Махно уже не мог стерпеть, он выхватил «кольт» и выстрелил Круссеру под ноги. Это придало Круссеру резвости, и он скрылся за углом вокзала. И вот теперь этому Круссеру нужно было сдавать дивизию.

Я со штабом выехал в г. Орехов, а Махно продолжал воевать. Пополнение 9-го греческого полка, формирование батальонов: Федоровского под командованием Подковы⁵⁷², Пологовского, Ореховского и других, близилось к концу, и Махно этой работе уделял много внимания.

К этому времени анархисты, находящиеся в махновщине, начали ее покидать, уходя в центральные города Украины и России.

Исполняющий обязанности командира бронепоезда им. Руднева, участвовавшего в боях в то время по линии Пологи–Чаплино, Семенов А. Л. писал в своих воспоминаниях:

«...Командовал бронепоездом Илья Ротштейн...

Линию фронта — Чаплино, Гуляй-Поле, Синельниково, Лозовая, Пологи до прибытия нашего бронепоезда держали войска, которыми командовал Махно, сражавшийся,

⁵⁷¹ ЦГАОР. Ф. 130. Оп. 3. Д. 574. Л. 2528.

⁵⁷² ПОДКОВА МАКСИМ ИВАНОВИЧ — бедняк из с. Федоровки Александровского уезда. Командир повстанческого отряда, командир батальона по выборам. Беспартийный. На 1930 г. жив.

как будто, на стороне Советской власти.

В это время деникинские войска под командованием генерала Шкуро усиленно теснили махновские войска в районах Мариуполь, Бердянск, Верхний Токмак, Цареконстантиновка, Волноваха, Пологи.

В Чаплино прибыл наш бронепоезд в мае или июне 1919 г. утром часов в 10. Со стороны Гуляй-Поля были слышны частые орудийные выстрелы, стрельба, ну, в общем, было видно, что там идет бой с деникинскими войсками.

А спустя часа два мы со своим бронепоездом включились в этот бой, который длился почти до ночи.

Деникинский бронепоезд “Иван Калита” особенно рвался в направлении станции Пологи, пытаясь этим помочь своей кавалерии, которая в то время с южной стороны теснила наши войска, которыми командовал тогда Махно.

На следующий день утром, поскольку командир отсутствовал, а я исполнял обязанности, то нам довелось знакомиться с Махно, то есть по существу наша команда с бронепоездом передавалась под его начало.

Махно рассказал, какие сложились обстоятельства на фронте, что деникинцы обладают количественным превосходством и вооружением и что недавно были горячие бои, и что в этих боях иссякли почти все ресурсы и в связи с этим Махно просил снабдить его хотя бы патронами.

Просил Махно немного, хотя бы ящик патронов. Но, сославшись на то, что и на бронепоезде не так уж много патронов, я пообещал дать одну цинковую коробку патронов.

Махно не взял коробки патронов, но и не возобновлял больше разговора об этом.

В дальнейшей беседе мы пришли к тому, что утром следующего дня общими силами ударили по неприятелю... станция Гуляй-Поле была занята в этот день деникинцами.

...Прибывшие в то же утро на бронепоезде тов. Ворошилов и Межлаук выражали огорчение, а тов. Ворошилов сказал: «Напрасно командование в верхах панькается с Махно, надо было давно с ним покончить, еще когда Махно сидел в тюрьме, а теперь он со своей бандой будет вредить Советской власти».

Главным образом сожаление т. Ворошилова сводилось к тому, что Махно удалось увести с собой хороших людей, случайно и по неопытности подпавших под влияние Махно...»⁵⁷³.

Тем временем наш полевой штаб Повстанческой дивизии работал с приемной комиссией 14-й армии.

9 июня Круссер доносил командарму 14 Ворошилову:

«Бригада (бывшая 3-я бригада Заднепровской дивизии. — А. Б.) развернулась в дивизию из трех бригад. Успели завести аппарат. Приходится пока с этим считаться. Общая численность дивизии семь тысяч. (Это вооруженных и принятых на 9/6 1919 г. — А. Б.) Во второй бригаде шесть орудий, три бронепоезда, 400 штыков, пятьсот сабель. Среди населения к махновцам замечается ненависть. Митинг в Большом Токмаке постановил: не идти в армию, если мобилизовать будет Махно. Среди солдат партизанщина совершенно потеряла свой авантаж. В командном составе чувствуется растерянность. Ведет себя тихо. Мой штаб приняли чуть ли не радостно. Ждут подкрепления, которого достаточно очень немного, чтобы поднять настроение... Теперь легко можно развить агитацию. Необходимо литературное наводнение и агитаторов... Пришлите мне редакторов. Есть типография, есть радио, будем выпускать бюллетени, листовки»⁵⁷⁴.

⁵⁷³Семенов А. Л. Воспоминания//Гуляйпольский краеведческий музей. 1967. С. 13.

⁵⁷⁴Гилярова Е. Боец ленинской гвардии. Кишинев, 1968. С. 131-134.

В тот же день 9 июня 1919 г. Круссер издал приказ, в котором говорилось: «§ 1. Согласно предписанию командарма 14 армии сего числа я вступил в командование участком от Азовского моря до Ново-Успеновки.

§ 2. Все слухи о том, что все махновцы будут преследоваться новым командованием, ни на чем не обоснованы; их распускают те, кто чувствует за собой вину. Все истинные революционеры будут оставлены на своих местах совершенно независимо от того, к какой партии они принадлежат, только бы они шли с нами в ногу за одно дело, освобождение труда от капитала»⁵⁷⁵.

Далее в приказе говорилось о разделении линии фронта на три участка, о назначении начальников участков, которым предлагалось немедленно связаться со штабом, расположенным на станции Орехово, и представить возможно более точные сведения о положении на участках.

Сдача участка фронта, войск, техники, вооружения, снабжения, документации, финансов прошли неожиданно просто и быстро, к вечеру 9 июня приема-передаточный акт был всеми подписан.

Нашей штабной комиссии было приказано оставаться до особых распоряжений при штабе 3-й бригады Круссера.

А ночью с 9 на 10 июня 1919 г. комбриг Круссер погиб.

Газета «Большевик» так описала подробности его гибели:

«Прибывший из Киевского фронта тов. Козлов передает следующие подробности гибели тов. Круссера.

Тов. Круссер принял личное участие в наступлении, которое в час ночи повел советский бронепоезд от станции П. (район станции Пологи. — А. Б.). Пройдя с боем некоторое расстояние, бронепоезд должен был у моста остановиться, так как рельсы оказались развинченными. Тов. Круссер с несколькими красноармейцами вышел из поезда.

Эта разведка с командиром тов. Круссером впереди попала неожиданно под перекрестный огонь. Пулеметы оказались во ржи. Красноармейцы без потерь отступили к бронепоезду, а командир тов. Круссер попал под первую пулю и умер. Пуля попала ему в плечо и прошла через грудь.

Подошедший со станции П. другой бронепоезд подобрал тело погибшего командира. Врагами он был раздет и ограблен.

Тело тов. Круссера было перевезено в Харьков и там с воинскими почестями похоронено на Скобелевской площади, рядом с могилой тов. Руднева»⁵⁷⁶.

Мы снова оказались предоставлены сами себе. Ни свежих войск, ни пополнения, ни вооружения и боеприпасов мы не получали.

На линии Пологи–Чаплино появился бронепоезд «Н. Руднев», но он мало чем мог помочь войскам, у которых отсутствовали боеприпасы. Вскоре путь к отступлению бронепоезда шкуровцами был взорван и, оказавшись в безвыходном положении, команда взорвала и сам бронепоезд, выйдя из окружения пешком.

К вечеру 9 июня наш фронт откатился на линию: Новоспасовка, Цареконстантиновка, Гуляйполе, Гайчур, Чаплино, где махновцы поклялись умереть, но не отступать.

В этот же день Волин писал в статье «Последнее предостережение»: «...Новая власть, как и следовало ожидать, оказалась бессильной “творить” социальную революцию.

Фальшивая революция искусственно воспитала контрреволюцию.

⁵⁷⁵ Там же. С. 133134.

⁵⁷⁶ Большевик. Орган ЦК КП(б)У. Киев, 1919. 26 июня.

Единственная же сила, способная на это великое творчество и могущая легко отстоять его от всяких покушений, — сила свободно организующихся и свободно действующих рабочих и крестьянских масс, — не только не получила на деле, после октябрьского переворота права на свободную деятельность, но, наоборот, очутилась в непредвиденных ею самой ужасных тисках самодовлеющей государственной власти, — постепенно иссякла. Свободная, творческая массовая организация, — единственно способная обеспечить экономический фундамент социальной революции и социалистического строя, — была неизбежно вытеснена и заменена самонадеянной и всеобъемлющей политической организацией государственной власти.

Результаты этого ужасного и неизбежного при партийно-политической революции убиения массовой самодеятельности — ныне налицо...

Есть ли еще выход из положения? Есть ли надежда на спасение?

Надо сделать все, чтобы поднять дух, энергию и веру масс. Этого нельзя теперь сделать ни прокламациями, ни воззваниями, ни призывами и словами. Правящая партия достаточно поработала над тем, чтобы масса изверилась во всех этих прекрасных вещах. И масса изверилась вконец.

Единственное средство теперь — ясно и твердо указать массам на новый выход из тупика революции.

Такой выход есть. Мы, анархисты, давно твердим о нем. Но одного нашего голоса недостаточно. Есть же в рядах правящей партии истинные революционеры и честные социалисты. Пусть они наконец, в этот грозный для революции час, признают свое заблуждение, свою роковую ошибку и предоставят массам на деле этот единственный для них выход, предоставят скорее, без колебаний и промедления, без ложного самолюбия власть имущих: предоставят право открыто, просто и искренне, без задней мысли о том, чтобы впоследствии вернуться вспять...

Надо, кроме того, немедленно и активно поддержать всеми имеющимися средствами те живые силы революции, которые давно и свободно творят свое дело без непосредственной опеки власти, уже знают, что такое вольное творчество, вольная организация, уже имеют собственную “свою” революцию и поэтому хотят защитить ее.

Я имею в виду, например, так называемый “махновский” район и махновские повстанческие отряды, физиономия которых, за последнее время совершенно и окончательно выяснилась.

Я имею в виду крымских крестьян и рабочих, идущих по пути безвластного социалистического строительства...»⁵⁷⁷.

10 июня В. И. Ленин читал телеграмму Н. И. Махно от 8 июня 1919 г. с просьбой освободить его от полномочий начдива советской дивизии и, очевидно, с целью сохранения ее для истории, сделал на ней пометку: «в архив»⁵⁷⁸.

После того как мы оказались изрядно потрепанными самыми верными в этом деле Троцкому войсками генерала Шкуро, командарм 14-й (бывшая 2-я Украинская) Ворошилов и член Реввоенсовета Межлаук 12 июня телеграфировали Троцкому:

«Махновия разбита Шкуро вдребезги. Отдельные махнята вопят о защите и покорности соввласти. Момент ликвидации этого гнойника самый удобный. Наша беда — отсутствие регулярных частей, которыми нужно занять Махновский фронт и ликвидировать остатки банд.

Полное отсутствие снаряжения, вооружения и даже продовольствия в 14 армии лишает возможности сколачивать на месте из рабочих надежные батальоны. Состояние

⁵⁷⁷Набат. Орган Конфедерации анархистских организаций Украины. Харьков, 1919. 9 июня.

⁵⁷⁸Ленин В. И. Биографическая хроника. Т. 7. С. 278.

фронта требует экстренных мер. Нужно хоть одну регулярную дивизию для быстрого очищения всего Донбасса. В противном случае необходимо гнать в армию возможно больше снаряжения, вооружения и пачками комсостав и политработников. Нажимайте на все педали. Здесь нужны быстрота и натиск.

№ 42... Командарм 14 Ворошилов, член Реввоенсовета Межлаук»⁵⁷⁹

В оперативной сводке штаба Южфронта от 12 июня 1919 г. сообщалось: «..8-я армия... Один из наших полков арестовал часть командного состава и, оставив позицию, ушел на Старобельск...»⁵⁸⁰.

Подобных фактов можно привести много.

Это разложение армий Южного фронта, естественно, началось не в июне, поэтому любимые Троцким заградительные отряды и ударные батальоны не обеспечивали армиям победоносности, да и судя по документам, сами заградотряды нуждались в заграждениях.

Преступно было не понимать, что выполнение 3-го пункта «распоряжения» лишало Повстанческую дивизию боеприпасов, неотвратимо обрекало на поражение и, следовательно, создавало угрозу разгрома всего Южного фронта или по крайней мере сильно ослабляло его.

Не менее вредное влияние имели и меньшевистские взгляды Троцкого на крестьянство, как на силу, враждебную пролетарской революции, с которой пролетариат неминуемо должен прийти к столкновению.

Чтобы чего-то добиться, нужно исходить из возможностей. И Троцкий знал возможности и ситуацию. Ведь абсолютно понятно, что своими действиями Троцкий не укреплял противоденикинскую оборону, а разрушал ее. Зачем? С какой целью? Махновский прифронтовой район, в конце концов, не представлял для коммунистической власти опасности, и ликвидация его не объясняется крайней необходимостью.

Противник наступал по всему Южфронту, не жалея боеприпасов и к 12 июня занял: Барвенково, Андреевку и Волохов Яр (южнее Чугуева)⁵⁸¹, Староверовку, Купянск, Новоборовскую, Садки, Калмыковскую — западнее Старобельска, Беловодск⁵⁸²;

К этому времени войска Южфронта держали следующую линию фронта: 13-я армия — Артемовское—Шеповитое—Двуречная—Кисловка⁵⁸³ 8-я армия — Покровская—Тиминова—Шилов—Белолуцкая—Ганусов—Высочинь—Маляровка—Марковка—Журавка—р. Богучар до Твердохлебова⁵⁸⁴.

Таким образом, от линии фронта, достигнутой нами в средних числах мая к 12 июня, мы откатились в сторону Александровска и Мелитополя на 110⁵⁸⁵ верст, а 13-я, 8-я и 10-я Красные Армии к Павлограду и станции Лозовой на 140 верст, к Харькову и Белгороду на 220, к Валуйкам на 200, Поворино на 150 и Царицыну и Астрахани на 370 верст.

Троцкистское руководство на Украине и в Красной Армии было уверено, что «троцкистские кружева», в арсенал которых входили: ложь, клевета, обман, лицемерие, коварство и т. п. обеспечат победу над повстанчеством. И не обязательно вести диалог с миллионами, посылая в массы партийных работников для политического просвещения. Троцкий знал, что политическое образование масс для него еще далеко не победа, а

⁵⁷⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Он. 1. Д. 266. Л. 145.

⁵⁸⁰Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 140.

⁵⁸¹Там же. С. 146.

⁵⁸²Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 265.

⁵⁸³Там же. С. 265.

⁵⁸⁴Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 142.

⁵⁸⁵??? ошибка распознавания, в тексте было "НО "

даже наоборот. А вот милое его сердцу «каленное железо», кровопускание свободному движению, обеспечит покой в нескольких поколениях, обеспечит политическую пассивность масс при любых системах правления.

Человеку свойственно противиться всему к чему его принуждают, и, конечно, повстанцы бранились в ответ на грязные, незаслуженные обвинения и оскорбления и иногда обидными для национального самолюбия словами, но никогда не вкладывали в эту брань человеконенавистнического, погромного смысла.

Мы знали прописные истины, что злые притчи сочиняют и носят по свету нищие духом.

С какой целью троцкисты систематически дезинформировали В. И. Ленина и центральные органы о состоянии дел в махновщине?

А может быть дело вообще не в махновщине?

Уже в те времена троцкисты высказывались о повстанческих районах, что, мол, войска слишком быстро прошли территорию этих районов, подразумевая, что прошедшие войска на своем пути оставили в живых многих недоброжелателей новой власти.

Очевидно Троцкий так и думал о весьма беспокойной для него Украине и мечтал проутюжить ее войсками фронта еще пару раз, дабы были сговорчивей, послушней. Поэтому направление деятельности Троцкого носило провокационный характер и требовало жестокости. И многие в махновщине это чувствовали и знали, что милости у победителя не будет.

Это характерное состояние передаст в своем заявлении в адрес Ворошилова бывший начальник штаба Повстанческой дивизии Я. В. Озеров: «Я беспрерывно нахожусь в Повстанческих войсках. Здоровье мое совершенно распаталось. Передайте тов. Ворошилову, чтобы он выслал мне заместителя, а меня, как инвалида, получившего 53 раны, уволили бы в отставку для излечения, ибо при создавшемся положении, когда выбиваешься из сил для того, чтобы сделать полезное дело, рискуешь ежеминутно быть объявленным вне закона, что слишком скверно отзывается на здоровье и без того расстроенного. Поэтому прошу принять рапорт...»⁵⁸⁶.

Но вместо отставки быть ему расстрелянным трибуналом.

Категорически против действий Троцкого выступали Антонов-Овсеенко и Скачко. В результате Антонов-Овсеенко был отстранен за «ненадобность», а Скачко за «непригодность».

Бывший командарм 2 Скачко писал в своих воспоминаниях: «Приказ Троцкого об объявлении Махно вне закона настолько играл на руку белым, что они отпечатали его во множестве экземпляров и разбрасывали среди войск Махно»⁵⁸⁷.

13 июня газета «Известия» публиковала выдержки из доклада Троцкого о положении на фронте. В подзаголовке «Махновщина» он продолжал резонировать:

«Армия, которая здесь оперирует, имеет партизанское происхождение...

Отряды Махно показали вполне, что они не способны были к защите важнейших участков фронта. Под влиянием первого толчка они обнажили правый фланг той армии, которая непосредственно стоит между Харьковом и денкинскими войсками. (Документы подтверждают, что именно Троцкий лишил повстанцев возможности сопротивляться, лишив их боеприпасов своим «распоряжением № 96/с». — А. Б.)...

Добавим к этому не совсем благополучное состояние дела снабжения армии, т. Троцкий указал, что благоприятная почва для разложения в рядах имелась. Но главное зло, имевшее печальные последствия, это махновщина.

⁵⁸⁶ЦГАСА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

⁵⁸⁷Скачко А. Е. История 2-й Украинской армии. Указ, рукопись. С. 78.

Представьте себе, — говорит тов. Троцкий, — рядом бок о бок две армии. В одной от солдата требуют, чтобы он сражался во имя великих идей, соблюдал порядок, в другой — от солдата не требуют ничего, ему говорят: “Все, что возьмешь, твое”. Эта вторая армия — армия Махно. Темным, отсталым элементам, наполняющим ряды этой армии, любы принципы махновщины...

К нам, — говорит тов. Троцкий, — являлись перебежчики, которые заявляли через некоторое время: “Нет, мы идем к Махно”...

Попутно в своей речи тов. Троцкий ответил на обвинения советских военных властей в том, что партизан-махновцев слишком долго терпели, что они засиделись на определенном участке фронта (“Наш Голос”).

К сожалению, те партии, которые нам посылают эти обвинения, не предложили нам взамен махновских партизан ничего...

Возражает также тов. Троцкий на то, что якобы есть разница между Махно и Григорьевым. Те же элементы, те же методы.

Не успели мы разгромить банды Григорьева, как Гуляй-Поле поставило на порядок дня созыв съезда пяти уездов, причем задачей съезда выставлялось — свержение существующей власти рабочих и крестьян (Это утверждение не соответствует действительности. Никогда в махновщине вопрос так не стоял и стоять не мог. — А. Б.). Махно отказался от командования и перешел к организации самостоятельной Повстанческой армии.

Эти эксперименты производились на деникинском фронте, в стране, только что потрясенной григорьевским мятежом, в стране, представляющей вооруженный лагерь, и центральное командование заявило, что съезд, назначенный на 15 июня, допущен не будет.

Когда приказ об этом был подкреплён сосредоточением сил, направляющихся против Деникина, готовых направить свое оружие и против Махно, он прислал телеграмму, что он революционер, что он сдаст свою бригаду или дивизию тому, кого мы пришлем. (Махно с этим предложением отправил три телеграммы: 28 мая, 6 июня, 8 июня 1919 г. — А. Б.).

Далее тов. Троцкий отмечает, что с ликвидацией Махно не ликвидируется еще махновщина, имеющая свои корни глубоко в темных народных массах...»⁵⁸⁸.

И тогда же 13 июня Ворошилов писал Раковскому:

«Дорогой Христиан Георгиевич!

Я вам посылаю телеграммы, в которых вопил о своем положении, прося Вас придти на помощь, но ни помощи, ни даже ответа на телеграммы не получил. Вкратце сообщаю состояние армии:

1) Армии, как организма, нет. Штабы и разные учреждения при армии это в лучшем случае толпа бездельников, а в худшем — пьяниц и саботажников.

2) В довольствующих органах ни снабжения, ни вооружения, ни обмундирования: части до смешного небольшие, разложившиеся, босые, с распухшими и окровавленными ногами, оборванные. Артиллерии никакой. Кавалерия не многочисленная, сильно напоминает своих предков из Запорожской сечи.

Настроение рабочих Александровска определенно махновское. Короче, армии нет, или вернее не было, атмосфера для работы самая тяжелая. Сейчас кое-что удалось уже достигнуть, и мы не только удержали свои части, пересилили панику, но уже тесним

⁵⁸⁸Известия. Орган Николаевского Совета рабочих, красноармейских и краснофлотских депутатов. 1919. 13 июня.

противника и если Вы придете на помощь, вскорости выполним нашу задачу — очистим Донбасс.

Очень прошу Вас, Христиан Георгиевич, надавите на все педали, пусть нас снабдят винтовками, хотя бы австрийскими, патронов к которым в складах Киевского округа в достаточном количестве. В Киеве масса пушек. У Вас есть пулеметы. Во всей моей армии найдется пара десятков пулеметов.

Прикажите, пожалуйста, в спешном порядке грузить необходимое нам вооружение и если есть хотя малейшая возможность, пошлите обмундирование и обувь, без которых мы буквально задыхаемся.

Посылаем специально тов. Дуциса, которому окажите всяческое содействие и помощь в получении просимого и доставке в армию. Подробно о положении доложит тов. Дуцис»⁵⁸⁹.

Неприятель особенно нажимал напологовский участок, стремясь продвинуться к Днепру на Александровск, чтобы отрезать железнодорожную магистраль из Крыма, лишив пути отступления «крымских ударников» Дыбенко. Но махновцы, даже при отсутствии патронов и снарядов, снова переходили в атаку, и 13 июня, уже в который раз, заняли Гуляйполе и Конские Раздоры.

К тому времени на линии Мелитополь–Александровск были сосредоточены несколько красных полков, которые высвободились с григорьевского фронта и были поставлены в тылу махновцев затем, чтобы их разоружить. Они нападали на тыловые обозы, выхватывая комендантов и командиров, и препровождали их в Чрезвычайный Трибунал⁵⁹⁰ Донецкого бассейна, прибывший на ст. Синельниково 12-го июня.

Многие повстанцы, выражая недоверие и с целью мести предателям коммунистам, настаивали перейти на сторону белых. Но их удерживали обещаниями, что все нормализуется и будет так, как пожелает народ, акцентируя внимание на террор белых.

Когда армии Южфронта были сбиты со своих позиций и почти разгромлены, а инициатива наступления полностью перешла к деникинцам, только тогда повстанцы оставили Бердянск, В. Токмак, Пологи, Гуляйполе, Гайчур.

О боях в районе Бердянска сообщалось в газете «Правда» от 13 июня: «...Продолжаются упорные бои северо-западнее Бердянска, причем наши части под давлением превосходящих сил противника оставили станции Пологи, Гуляй-Поле и Гайчур, но затем, перейдя в контратаку, вновь овладели ст. Пологи»⁵⁹¹.

15 июня в этой же газете сообщалось: «...После упорных боев наши части оставили линию железной дороги Бердянск–станция Гуляйполе, в 100 верстах северо-западнее Бердянска, причем во время контратаки разбит полк противника и захвачены 1 орудие, пулемет и обоз»⁵⁹².

Войск, кроме повстанческих — махновских, в это время на линии фронта Бердянск–Цареконстантиновка (Куйбышево)–Пологи–Гуляйполе–Гайчур–Покровское, не было.

В докладе главного командования Реввоенсовету Республики о положении на фронтах к 15 июня 1919 года говорилось:

«...На Южном фронте противник, прорвав наш фронт на фронте 10 армии и в стыке 13-й и 2 Украинских армий, развил свое наступление в трех главных направлениях — на Харьков, Воронеж и Царицын...

⁵⁸⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 240. Л. 7980.

⁵⁹⁰Чрезвычайный трибунал Донецкого бассейна организован в Харькове примерно 5 – 8 июня 1919 г. под председательством Пятакова, членов Бuzдалина и Рафаилова. 12 июня 1919 г. выехали в штаб 14-й армии на ст. Синельниково для чистки махновщины.

⁵⁹¹За власть Советов: Сб. документов и воспоминаний. Запорожье, 1957. С. 95.

⁵⁹²Там же. С. 9596.

а) Западный участок (таганрогское и новочеркасское направления). Наши силы: группа Махно, 13, 8, 9 армии, всего в составе 63 полков в числе 46 тысяч штыков, 7 500 сабель, 1 960 пулеметов, 425 орудий против 56 пехотных и 74 кавалерийских полков в количестве 33 500 штыков, 41 800 сабель, 833 пулеметов и 156 орудий у противника. Численное превосходство в общем на стороне противника на 67 полков или 21 700 штыков и сабель... На правом фланге до 20 мая мы имели постоянный успех, овладев Мариуполем и районом на 40 верст к востоку от него. (Имеется в виду успех линии фронта. Азовское море–Еленовка, занимаемый повстанцами-махновцами. — А. Б.)..

В 20 числах мая противник ввел в дело свои глубокие резервы, достигнув почти двойного перевеса сил на всех важнейших направлениях, и в то время, как наши армии таяли в непосильной борьбе с превосходящими силами противника, последний, соединившись с восставшими, получил не только готовые укомплектования, но даже целые воинские части (в Богучарском районе), организовавшиеся в течение борьбы с нашими экспедиционными войсками, Все это дало за последние три недели огромное численное превосходство противника, подняло его моральное состояние и вызвало поголовное восстание казаков даже в мобилизованных округах.

В настоящее время противник, пользуясь своим численным и моральным превосходством, развивает свой успех на следующих главнейших направлениях: харьковско-курском, воронежском и к северу от Царицына, где ему удалось прервать железнодорожное сообщение Поворино–Царицын, а также прервать сообщение к югу от Царицына по р. Волге. Кроме того, обнаружено наступление противника на Крымском полуострове, где им взята Феодосия, и вдоль северного берега Азовского моря. (То есть на махновский район, обезоруженный и “усмиренный” Троцким — А. Б.)...»⁵⁹³.

Рано утром 15-го июня ко мне на станцию Малая Токмачка приехал Махно со своим бывшим штабом, членами ВРС и гуляйпольской «братвой». Их было до 150 человек при 10 пулеметах, но без патронов. Ночью наши части снова заняли утерянные пункты — г. Ногайск, ст. Верхний Токмак, с. Кирилловку, Пологи, Гуляйполе и Гайчур, на которых укрепились.

По настоянию «союза анархистов» и Махно у меня устроили заседание.

— Нет, мы были правы! — говорил Махно, окидывая нас взглядом. — Повстанчеству мы открыли новую блестящую страницу в истории, не поддались на провокацию.

Вопреки желанию Троцкого — толкнуть нас в объятия Деникина — мы выдержали экзамен блестяще. Окруженные заградотрядами, трибуналами, которые нас расстреливают, не имея патронов и снарядов, мы не отступаем, а наоборот — продвигаемся вперед. Однако так продолжаться больше не должно. На этом заседании нам необходимо решить дальнейшую судьбу повстанчества, ибо немислимо умирать на фронте, когда в тылу твоих братьев расстреливают. Мы вышли из подполья и посмей Трибунал арестовать кого из нас — закатим ему такой скандал, что задрожит и Киев. Довольно сентиментальничать: надо действовать, да так, чтобы красный фронт разыграть в пользу повстанчества. Наша дивизия должна повернуть штыки против своего тыла — Мелитополя, Федоровки и Александровска, где засели красные полки и карательные отряды и, как охотник из засады, расстреливают наших командиров, разоружают отряды, обозы, лазареты. Мы должны им сказать — или идите нам на помощь против белогвардейщины, или дайте дорогу на Херсонщину и сами защищайте наши районы. Надо выйти из перекрестного огня, отдохнуть, пополниться.

Так Махно от лица Военно-Революционного Совета, «Набата», Союза Гуляйпольских анархистов и штаба дивизии агитировал нас против большевиков.

⁵⁹³ Директивы Главного командования Красной Армии... С. 324–344.

Но все командиры, бывшие ранее в моем подчинении, как начальника полевого штаба дивизии, начбоеучастка и комбрига, не поддавались. Они разделяли мою мысль — с красными не воевать и не оставлять своего района, покуда живы.

Между нами, таким образом, соглашения не было достигнуто, и Махно, со мною разругавшись, а потом расцеловавшись, уехал на Большой Токмак. По дороге туда он митинговал, призывая повстанцев и население поддержать его выступление против большевиков. Но его плохо слушали, и он со своим отрядом вступил в Большой Токмак, где имел некоторый успех, как у населения, так и среди красного батальона.

Здесь он встретился с Марусей Никифоровой, к тому времени организовавшей группу в 60 человек террористов-анархистов, бывших в махновской контрразведке, отрядах Чередняка и Шубы. Она настоятельно просила выдать деньги на дело подполья, но Махно ей отказывал, они чуть не пострелялись, а под конец Махно выдал группе на руки 250 тыс. рублей.

Группа разделилась на три отряда и со станции Федоровка разъехалась в трех направлениях. Один — в 20 человек во главе с Никифоровой уехал в Крым, откуда должен был проехать в Ростов и взорвать ставку Деникина; Другой — в 25 человек во главе с Ковалевичем, Соболевым и Глазгоном уехали в Харьков для освобождения арестованных махновцев, а в случае неудачи — для взрыва Чрезвычайного Трибунала, и третий — во главе с Черняком и Грозовым выехали в Сибирь, для взрыва ставки Колчака.

В конце июля Никифорова, вместе со своим мужем, известным анархистом В. Бжостек⁵⁹⁴ была опознана и повешена в г. Симферополе генералом Слащевым. Ее отряд из Крыма перебрался на Кавказ и принимал участие в движении зеленых. Сибирский отряд проехал за Урал и также принимал участие в повстанческом движении в тылу Колчака.

Отряд Ковалевича⁵⁹⁵ из Харькова решил выехать в Москву, в которой усматривал все «зло». В короткое время он организовал свою типографию и распространял погромные воззвания за подписью «Всероссийская организация анархистов подполья».

Эти боевики готовились взорвать Кремль и безнаказанно экспроприировали банки в Москве, Туле, Питере, Брянске, Иваново-Вознесенске и других городах. Но о деятельности этого отряда будет сказано ниже.

А Махно продолжал митинговать в Большом Токмаке. Красная рота, бывшая в распоряжении Военкомата, перешла на его сторону. Местные махновцы также переходили к нему в отряд, возросший к 17-му июня до 600 человек.

Из Большого Токмака Махно с отрядом вышел в район Новониколаевки с целью прикрыть левый фланг наших войск, но узнав, что в Софиевке (20 в. северо-восточнее Александровска) проходит волостной крестьянский съезд, повернул туда.

Делегаты съезда избрали Махно почетным председателем и заявили, что, хотя Махно и объявлен вне закона, но они выражают ему доверие, так как знают, что именно он защитит крестьян от деникинцев и не даст помещикам издеваться над ними.

Выступивший Махно заверил съезд, что повстанцы не бросят крестьян Украины

⁵⁹⁴БЖОСТЕК ВИТОЛЬД — поляк, с 1907 г. — анархо-террорист. Муж М. Никифоровой. Активный организатор подполья. Повешен вместе с женой в г. Симферополе (август — сентябрь 1919 г.).

⁵⁹⁵Группа организована в Москве Ковалевичем, Соболевым, Глазгоном, Гречаником и др. (все агенты махновской контрразведки). Оперировала в Туле, Брянске, Иваново-Вознесенске, Питере, на Урале. Штаб-квартира была в Москве. С мая по декабрь 1919 г. издала несколько номеров газеты «Анархия» и листовок, имела хорошо оборудованную типографию. Ставила своей целью взорвать Кремль и осуществление ряда террористических актов над членами ЦК РКП(б). Взорвала Московский партийный комитет в Леонтьевском переулке. Члены «подполья» частично при аресте застрелились, некоторые взорвали себя на даче в Красково, а остальные были арестованы и расстреляны.

в трудную минуту, если они сами будут проявлять активность в борьбе с белыми и поддержат повстанцев. Махно говорил, что, несмотря на то, что махновцев объявили вне закона, они продолжают держать фронт и бороться с контрреволюцией.

— Да и могло ли быть иначе. Мы защищаем свой район, свои очаги, свои хаты. Нас обвинили во всех грехах, — говорил Махно, — но мы виноваты лишь в том, что заявили: исконный враг труда и свободы — власть. На нашем знамени начертано: «Власть рождает паразитов!» Мы лишили возможности находиться паразитам в нашей среде, и вот на наш свободный район наступает власть в лице Деникина с востока и власть в лице Троцкого, нам в спину, с запада. Они с одинаковой злобой ненавидят нашу свободу и применяют одинаковые средства и приемы к нашему закреплению.

Вот что пишут деникинцы в своей листовке о махновцах:

«Кто такие махновцы и чего они добиваются?»

...Им нужно одно — погреть руки возле чужого добра, ведь это самый легкий промысел для тех, кто забыл Бога, забыл Родину, забыл честь, совесть и думает только о наживе. А добиваются они того, чтобы не было у нас никакого порядка, чтобы перевернуть решительно все вверх дном: ведь среди беспорядков и анархии им будет легче ловить рыбу в мутной воде и делать свои темные дела.

Ведь ничего другого, кроме звериных призывов бить одних, бить других, бить третьих, мы от них не слышали и не услышим. Но разве мало слышали вы таких призывов от большевиков?..

Вы крестьяне, и вы рабочие, имеете теперь такой случай помочь борцам за Великую, Единую и Славную Россию...»⁵⁹⁶.

А вот что вторят белым в своей листовке красные лицемеры. Махно снова начал читать листовку.

«Конец кулакам. Черное предательство изменников рабоче-крестьянского дела — Григорьева, Махно, Зеленого, Мазуренко и др. предводителей кулацких шаяк сделало свое дело. Крестьянство должно само бороться с этими негодьями, потерявшими совесть и готовыми за гривенник продать не только крестьянина, но и своего родного отца. Крестьяне должны беспощадно уничтожать этих пособников офицерской банды и тайных друзей панов-помещиков. На все их змеиные провокаторские речи крестьяне должны ответить: “Вон негодяи! Трудовое крестьянство знает, что за вашей спиной прячется морда жандарма и палача”.

Политуправление Реввоенсовета 12-й армии»⁵⁹⁷.

Далее Махно сделал краткий анализ двух листовок.

В заключение он поблагодарил съезд за доверие и заявил, что готов за бесправное, подневольное, беднейшее крестьянство умереть, лишь бы не дать их в обиду, а для этого он немедленно с отрядом отправляется на фронт.

Отряд имел жестокий бой с деникинцами и после боя направился к г. Александровску.

Дойдя до с. Мокрое, что в 5 верстах северо-восточнее Александровска, отряд остановился на ночевку.

Утром в город к председателю Уисполкома Михайловскому и военкому Гоппе был откомандирован Чубенко с заданием узнать обстановку на фронтах, будет ли защищаться Александровск и каково отношение на сегодняшний день центральных органов к Махно и махновщине, прозондировать почву в смысле приобретения боеприпасов.

Из Александровска к Махно был откомандирован т. Гоппе.

⁵⁹⁶ Днепропетровский областной государственный архив. Фонд листовок. Листовка № 908.

⁵⁹⁷ Днепропетровский областной государственный архив. Фонд листовок. Листовка № 744.

Приехала делегация в Мокрую поздно ночью, Махно уже спал. При встрече Махно и Гоппе расцеловались, и Гоппе стал просить Махно принять на себя командование обороной г. Александровска, хотя бы пока Федько⁵⁹⁸ выведет крымскую армию из Крыма. Махно ответил, что днем будет в городе, где все можно будет обговорить.

Утром следующего дня Махно с отрядом человек в 60 отправился в г. Александровск. Но разговора о том, чтобы поручить руководство обороной г. Александровска Махно, никто не возобновил.

К вечеру Махно возвратился в с. Мокрое с плохим настроением и плохой вестью. Выяснилось, что 17 июня в г. Харькове расстреляли многих махновцев, в их числе члены полевого штаба махновцев, анархисты: Михалев-Павленко, Бурдыга, Олейников, Коробко и левые эсеры: Костин, Полунин и Добролюбов. На летучем собрании приняли решение немедленно занять переправу через Днепр.

Отряд Махно в 600 человек и подошедший отряд Щуся в 250 человек при одном орудии и 20 пулеметах «Максим» на тачанках, но без патронов, при полной боевой готовности, в сумерках прошли через г. Александровск и в 8 верстах вышли к Кичкасской переправе.

Примерно 24 июня по Кичкасскому мосту Махно перешел на правый берег р. Днепр и остановил свой отряд в колонии Кичкас, наблюдая в то же время Кичкасскую переправу.

За те три дня, которые повстанцы провели в Кичкасах, у них побывало много делегаций от воинских частей с просьбой взять их под командование Махно. Но Махно всем категорически отказывал, мотивируя это тем, что их уход ослабит противоденикинский фронт. Согласился взять с собой только пулеметную команду Фомы Кожина, за которым особенно охотились комиссары.

На третий день в Кичкасы прибыл П. Дыбенко, командир отряда особого назначения К. Медведев и политком, кажется Антонов. После приветствий Дыбенко сказал, что он приехал, чтобы сдержать честное слово, и ставит в известность Махно, что на него будут посланы войска для окончательного разгрома махновщины, поэтому повстанцы должны немедленно уйти из района.

Распорядившись, чтобы завтра Махно обязательно прибыл в его штаб в Никополь, Дыбенко отбыл. Медведев и Антонов с небольшим отрядом остались для ареста Ф. Кожина, но во время ареста были схвачены не подчинившимися приказу пулеметчиками Кожина и расстреляны.

На следующий день в штаб пришел телеграфист и заявил, что Махно не должен ехать в г. Никополь, так как стало известно, что Дыбенко хочет заманить Махно и его командиров к себе в Никополь и там их арестовать, то есть повторить то, что сделал К. Ворошилов с Михалевым-Павленком и Бурдыгой.

В этот же день Махно распорядился перевести отряд в с. Хортицу, что в 6-ти верстах южнее Кичкаса.

Пробыв пару дней в Хортице, отряд Махно занял ст. Канцеровку, откуда Махно разговаривал по телеграфу с военным и партийным командованием, в том числе и с Дыбенко.

Из ст. Канцеровки отряд отправился в направлении с. Томаковки.

⁵⁹⁸ФЕДЬКО ИВАН ФЕДОРОВИЧ (1897 – 1939) — член компартии с 1917 г. В гражданскую войну командовал 11-й армией, затем член Реввоенсовета Крымской республики, начальник 58-й, 46-й и 3-й дивизий, в 1920 г. командующий группой войск 13-й армии. После гражданской войны — на высших командных должностях в Красной Армии.

Наши же части продолжали воевать под новым высоким командованием, но положение на фронте все ухудшалось.

17 июня в г. Харькове под председательством троцкиста Пятакова (члены: Буздалин и Рафаилов) заседал Чрезвычайный военный трибунал Донецкого бассейна. В числе приговоренных, и в 24 часа расстрелянных, были члены бывшего полевого штаба Повстанческой дивизии: Бурдыга, Коробко, Михалев-Павленко, Олейников, Добролюбов, Костин и Полунин⁵⁹⁹. Им инкриминировалось открытие фронта Деникину.

Весть о приговоре и казни наших штабных командиров и товарищей быстро облетела фронт и действовала на него самым разлагающим образом. Все пали духом, но не отступали.

В этот период идейные анархисты и представители Конфедерации анархистских организаций Украины «Набат», покинувшие махновщину, продолжали идеологическую борьбу. По старым каналам к нам продолжала поступать периодическая литература анархистов и мы проявляли к ней живой интерес.

Газета «Одесский Набат» писала:

«Правда о Махно.

С легкой руки большевистского батьки Троцкого в казенной большевистской печати начался гнусный поход против тов. Махно и повстанцев Гуляйпольского района. В этом бешеном урагане лжи, наветов и клеветы с одинаковым успехом соперничают и бутербродные писаки разных местных “Известий” и Всеукраинский опекун крестьян Раковский, и обер-жандарм большевистской власти, генерал над генералами Троцкий. Тут обвинение т. Махно и его товарищей в измене и предательстве, в открытии фронта Деникину, в стремлении к свержению Советской власти, низкие, подлые провокационные наветы нечистых людишек, сводящих партийные счеты с честным революционером, неподкупным борцом за освобождение трудящихся от гнета Капитала и Власти.

Тов. Махно — анархист, каторжанин, амнистированный революцией 1917 г., испытанный идейный работник. В своем родном округе районе Гуляй-Поле, т. Махно пользуется широкой популярностью и любовью крестьян и рабочих. Вместе с другими повстанцами, он непрерывно находится на фронте, выдерживая удары то гетманщины, то петлюровщины, а затем разбойных деникинских банд. Пришедшие на Украину большевики, с Дыбенко во главе, познакомившись лично с т. Махно, уезжали от него очарованные. Большевистские газеты за февраль с. г., как украинские так и московские, изобилуют хвалебными отзывами того или иного высокопоставленного большевика, об обаятельной личности самого Махно и героизме его повстанческих отрядов, об образцовом порядке в его частях...

Троцкие и Раковские смеют говорить об открытии повстанцами фронта, когда измена и предательство исходит от них самих, их ставленников-назначенцев, командиров и комиссаров.

Кто в течение долгих месяцев выдерживал натиск белогвардейцев Дона, грудью отстаивал каждую пядь революционной территории? — т. Махно, и его храбрецы-молодцы повстанцы! Кто мешал развитию здорового повстанческого движения, в то же время переманивая к себе белогвардейских офицеров? Большевики и их прислужники. Кто держал громадный фронт против хорошо вооруженного врага, при отсутствии патронов и винтовок, чуть не с голыми руками сражаясь десятки против сотен, роты против целых неприятельских полков? Эти чудеса храбрости Гуляйпольских повстанцев были засвидетельствованы даже казенной печатью. Однако, кто не менее, чем деникинские офицеры и генералы, боялся вооружения повстанцев? Увы, наши собственные генера-

⁵⁹⁹Коммунар. Харьков. 1919. № 73 (87). 18 июня.

лы от революции — Троцкие, Подвойские и вся их верная дворня, разные тайные и штатские не бесплатные советники...

Нет, очевидно, проклятое племя Сухомлиновых и Мясоедовых не перевелось еще на доверчивой Руси и благоденствуют и сейчас в нашей “социалистической” республике!

Зная, что их недолюбливают в центре, повстанцы поручили посетившему их в то время бывшему анархисту Рощину, пользующемуся особым покровительством большевистского правительства России и Украины, беспристрастно изложить положение перед властями, взывая к незамедлительной помощи вооружением. Рощину в Харьковских “сферах” что-то обещали, но выполнить не выполнили. Гуляйпольский фронт дрогнул. В двадцатых числах мая Махно слал в центр телеграмму за телеграммой, указывая, что дальше с присылкой оружия медлить нельзя ни минуты, — наконец обессиленный, он телеграфировал, что не может больше посылать людей на убой, и поэтому просит немедленно принять у него командование дивизией. Эти телеграммы были прочитаны наркомом Ворошиловым и Межлауком на пленуме Харьковского совдепа 30-го мая. Но вместо того, чтобы тут же принять срочные меры к спасению фронта, власти предпочли заняться теперь уже открытой травлей Махно и его товарищей: Махно, мол, испугался, повстанцы-де вообще не боеспособны и т. п. А там, на фронте, видя окончательное предательство власти, исполком Гуляйпольского военно-революционного совета, выделенного III-м районным съездом, решил на заседании 30 мая созвать экстренный IV съезд крестьянских, рабочих и повстанческих делегатов Гуляйпольского района на 15 июня...

2-го июня Троцкий разрешился статьей “Махновщина”, в которой этот проникательный мужчина рассуждает о желании Махно установить анархическую власть (???), и заканчивает: “с этим анархо-кулацким развратом пора покончить, кончить твердо, раз навсегда, так, чтобы никому больше повадно не было”. 4-го числа Троцкий издает грозный приказ за № 1824, в котором он строжайше запрещает Гуляйпольский съезд, который, по его мнению, должен вызвать “мятеж” в духе Григорьевского и открытие фронта белогвардейцам. Большевистские рептилии живо подхватили глас батьки Троцкого и началась вакханалия возмутительной лжи: смешивание Махно с Григорьевым, с лево-эсерами, с незалежниками, чтобы скрыть следы собственного предательства и преступления, центровики заявили, что Махно и повстанцы открыли фронт казакам... (неразборчиво. — А. Б.) того царского жандарма, который после кишиневского погрома говорил, что это евреи нарочно устроили кровавый погром на самих же себя.

Но если храбрецы-повстанцы не могут быть заподозренными в предании своих селений на разгром казакам, то очень много данных говорит за то, что наши великие государственные умы, чтобы сохранить авторитет своей власти, чтобы во что бы то ни стало покончить с очагом независимого революционного движения, решили пожертвовать повстанческой территорией.

В изуверском бреде иезуита-фанатика, Троцкий пишет, что “на Гуляйпольском съезде анархистов Махно призывал к восстанию против Советской власти”. Наглая беззастенчивая ложь и провокация. Ни в самом Гуляй-Поле, ни в районе Гуляй-Поля ни явного, ни тайного анархистского съезда никогда не было. Ни о каком объединении с какими бы то ни было партиями, ни о каком восстании против Советской власти Махно и его товарищей речи быть не могло. Вот что пишет Махно в “Путь к Свободе” № 2 от 24 мая с. г.: “выступить ли против существующей власти в целях ее свержения и установления другой «лучшей», как говорят меньшевики, и левые % эсеры?

Нет и нет! Всякое свержение власти сейчас вызовет к жизни другую власть, не лучшую, а скорее худшую... Освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих — этот лозунг означает не только то, что трудящиеся могут освободиться от капиталистическо-

го рабства лишь своими усилиями, но также и то, что новая жизнь трудящихся может быть построена только самими трудящимися и никем больше... Творчество свободной революционной жизни народа, это колоссальное дело, глубокое и беспредельное, как океан, и всякая власть, берущая на себя смелость творить эту жизнь и требующая себе подчинения народа, запутывается в непосильном для нее деле и, не желая сознаться в своем революционном банкротстве, становится тираном над народом...”.

Да, неудивительно, что батько Троцкий запретил кому бы то ни было прикасаться к воззваниям т. Махно и Гуляйпольского исполкома. Пропаганда строительства новой жизни без помощи новых тиранов-властителей, звать к такому безвластному строительству и пытаться на деле его осуществить, игнорируя бессильные потуги власти, — нет, этого не могло допустить никакое правительство, даже архи-социалистическое, “рабоче-крестьянское”. Товарищ Махно должен был быть сломлен социалистической властью, даже ценой предательства революции, ибо дело шло о сохранении самого принципа власти.

В Гуляй-Поле победоносно вступили красные войска. Престиж власти сохранен. Повстанцы обессилены.

Тов. Махно ушел. Большевики торжествуют.

Революция умирает. Вступает в свои права обнаглевшая реакция.

А. Барон»⁶⁰⁰.

Харьковский «Набат» писал:

«Победа ли?

Прошла неделя, другая, как большевистский корабль был в большой опасности, когда все лучшие силы партии были мобилизованы, чтобы восстановить положение могущества, которое за последнее время сильно пошатнулось.

Большевики, учитывая деникинское наступление, решили поставить на карту (неразборчиво. — А. Б.) и одновременно покончить с двумя для них опасностями: приостановить наступление деникинцев и сокрушить непокорных махновцев, свободолюбивых повстанцев, которые пришли к сознанию, что и без большевистских комиссаров они сумеют устроить свою жизнь и защитить завоевания революции.

Атака на повстанцев была начата по всем правилам военного искусства. Все большевистские газеты (и им в тон вопил также и меньшевистский подголосок, ведь свой своего в беде выручает..) были полны мерзкой клеветы по вопросу повстанцев. Все было сделано для того, чтобы с корнем уничтожить гуляйпольскую революционную заразу.

Большевики ликуют... Надломлено упорство храбрых повстанцев, Батько Махно послал Троцкому телеграмму с предложением прислать военного руководителя для принятия дивизии.

В своем партийном заблуждении большевики даже не находят довольно откровенности опубликовать правду. По их словам выходит, что т. Махно отказался от руководства дивизией лишь при предпринятом Деникиным наступлении, что не соответствует действительности, т. Махно это сделал еще до этого, сейчас после пребывания Каменева в Гуляй-Поле.

Большевики, ругая т. Махно анархо-кулаком, видно забывают, что он идейный анархист и к власти не стремится и что он постолько и до тех пор руководит дивизией, пока к нему питают доверие повстанцы, что заметь он самое малейшее недоверие или подозрительность к себе, не только такую враждебность, какая царит, теперь среди самых

⁶⁰⁰Одесский Набат. 1919. 16 июня.

широких трудящихся масс к большевикам, он бы ни минуты не остался бы на своем посту.

Еще несколько месяцев тому назад мы предвещали, что рано или поздно защитница власти, большевистская партия, не допустит, чтобы руководителем целого района был идейный анархист и постарается разоружить повстанческие части, мы задали т. Махно следующий вопрос, что он намерен предпринять в случае, если вышесказанное случится. Он ответил нам, что тогда он в народ уйдет и будет продолжать анархическую работу, но не допустит, чтобы повстанцы дрались со своими братьями—красноармейцами из-за него.

Вот как отвечают и должны отвечать революционеры... Трудовая масса умеет ценить и знает, кто революционер и их друг, Махно или другие, называющие его анархо-кулаком и чуть ли не провокатором.

В то время, как “революционер” Троцкий, защищая революцию, осыпал в Харькове и Екатеринославе руганью и клеветой тех самых повстанцев, которые истекали кровью от ударов деникинцев, в то время, как Троцкий в своем салон-вагоне писал приказы предавать огню и мечу всех, кто мыслит и не действует по-большевистски, в этот грозный для революции час, когда после нескольких дней упорных боев с превосходными силами деникинских банд, гнездо повстанцев — Гуляйполе — было занято врагом, а станция того же названия переходила из рук в руки, “погромщик, соратник пьяного Григорьева анархо-кулак и контрреволюционер Махно”, выбрав человек 50 самых близких и геройских повстанцев и взяв несколько пулеметов, смело двинулся на врага, чем внесли воодушевление в рядах повстанцев.

Как это не похоже на самых даже лучших революционеров из властнического лагеря, которые способны лишь приказывать, повелевать и распоряжаться...

Власть торжествует... Махно “сдался”. В Гуляйпольском районе как и во всем большевистском царстве, появятся чайкомы и иные атрибуты “Советской” власти.

Большевики не как «умные» политиканы, должно быть чувствуют, что замена Махно, назначенным сверху руководителем и переименование повстанцев в красноармейцев не значит еще, что большевики будут иметь в Гуляйпольском районе благоприятную почву для себя.

Они несомненно чувствуют, что безвластнический корень среди гуляйпольских повстанцев пустил глубокие ростки, что влияние тов. Махно на повстанцев слишком велико, чтобы сразу отстранив его от повстанческого движения, можно было бы пользоваться хоть каким-либо влиянием на повстанческую массу, а потому они, вероятно, постараются приложить все усилия, чтобы перетянуть на свою сторону не только повстанцев, но и тов. Махно.

Недаром в некоторых большевистских газетах уже замечается другое отношение к т. Махно и как пишет передовица “Елисаветградских Известий” от 13 июня, что “своей телеграммой т. Махно показал, какая глубокая разница существует между партизаном-революционером и партизаном-бандитом Григорьевым...”.

Но... сделанного не воротишь.

История не простит большевистской власти за ее преступный шаг по отношению к гуляйпольским повстанцам, которые в самую критическую минуту получили от нея не помощь, а смертельный удар в спину.

Мы надеемся, что этот урок не пропадет даром, не только для повстанцев, но и для всех сознательных рабочих и крестьян. Это должно их окончательно убедить, насколько антиреволюционная, антирабочая и антикрестьянская всякая власть, даже социалистическая, даже большевистская, и даже “рабоче-крестьянская”, какую мы имеем

теперь...

Я. Алыи»⁶⁰¹.

Тогда же 20 июня 1919 г. на запрос Народного Комиссара по иностранным делам Г. Чичерина о причинах столь быстрого отступления красных войск сотрудник комиссариата Д. Гопнер в своей записке сообщал:

«...Одна из причин отступления Красной Армии под натиском Деникина — авантюра вокруг Махно и несвоевременное объявление открытой войны партизанщине...».

Далее в записке описывается роль и заслуги Махно в ликвидации австро-немецкой оккупации на Украине и в борьбе с гетманщиной, анализируются подвиги и стойкость махновцев в бою с деникинцами.

Тем временем положение на фронте все ухудшалось. Для облегчения тяжелой обстановки на участках 13-й и 14-й армий Ворошилов издал приказ от 21 июня 1919 г., в котором мариупольской группе т. Кочергина ставилась задача: «Упорно оборонять занимаемые позиции с целью прикрытия железнодорожной магистрали Славгород–Александровск–Мелитополь... Разграничительная линия слева: Андреевка, что в 15 верстах севернее г. Александровска–Славгород–Григорьевка–Чаплино–Просьяная — все пункты исключительно...»⁶⁰².

То есть надо было держать фронт протяженностью 160 верст, который занимали махновцы и ранее.

В смысле перелома военного успеха у нас была большая надежда на Харьковский укрепрайон, который 7 июня на пленуме Харьковского Совета был объявлен «Красной крепостью», во главе с ВРС. Но перелома не произошло, а 24 июня 1919 г. Белгород и Харьков были сданы противнику⁶⁰³, хотя в газете «Беднота» от 25 июня 1919 г. вдогонку событиям еще писалось: «...Харьков с подступами к нему успел уже превратиться в сильнейшую крепость.

Харьков защищают не партизаны анархисты “Батьки Махно”, которые бежали перед каждым сильным отрядом врага, а регулярная Красная Армия рабочих и крестьян...».

Тогда же член ВРС 14-й армии А. Бубнов телеграфировал в высшие инстанции:

«На ст. Ромодан встретил Аверина. Положение под Екатеринославом более чем катастрофическое, нет ни одного русского патрона, целые рабочие батальоны вырезаются казаками. Настроение рабочих прекрасное, только что сформированный батальон пошел (в) наступление, занял Синельниково, но, расстреляв ничтожное количество патронов, был целиком уничтожен... Главное — патроны. Аверин утверждает: будут патроны — положение улучшится немедленно»⁶⁰⁴.

К 24 июня я уже полностью сдал войска и штаб бывшей Повстанческой дивизии им. батько Махно советскому командованию, был свободен от всех обязанностей и осматривал кавалерийский полк, который из Александровска прибыл в Орехово на подкрепление фронту. Противник успел отбросить наших на 20 верст к западу и уже подходил к Орехово, когда меня Ворошилов потребовал в штаб армии.

— Что-то меня ожидает? — думал я, подъезжая к станции Александровск. — Вызовит из несчастья приемный акт или нет?

Комиссия штарма 14-й мне выдала примерно следующий акт о приеме фронта, который был векселем, могущим оправдать меня перед командармом.

АКТ.

⁶⁰¹Набат. Орган Конфедерации анархистских организаций Украины. 1919. 23 июня. С. 1.

⁶⁰²Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 169170.

⁶⁰³Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 267.

⁶⁰⁴Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 180.

Настоящий выдан комиссией штаба 14-й армии бывшему начальнику полевого штаба 1-й Повстанческой дивизии Махно тов. Белашу В. Ф. в том, что от него принято и передано вновь назначенному командиром 3-й бригады 7-й стрелковой дивизии тов. Круссеру А. С. следующее:

- 1) Участок фронта по линии: г. Бердянск, Новоспасовка (Осипенко), Троицкое (Карла Маркса), Цареконстантиновка (Куйбышево), Пологи, Гуляй-Поле, Гайчур, Покровское.
- 2) Пехотные полки:
 - а) Новоспасовский (Вдовиченка) в составе 6 000 красноармейцев, из них 3 000 без винтовок.
 - б) 8-й Заднепровский (Бондарца) в составе 5 000 красноармейцев, из них 2 000 без винтовок.
 - в) 7-й Заднепровский (Калашникова) в составе 7 000 красноармейцев, из них 4 000 без винтовок.
 - г) 9-й Греческий (Тахтамышева) в составе 2 000 красноармейцев, из них 1 200 без винтовок.
 - д) 10-й Донской (Бондаренка) в составе 5 000 красноармейцев, из них 2 000 без винтовок.
 - е) 11-й Игнатъевский (Ровазы) в составе 6 000 красноармейцев, из них 2 000 без винтовок.
 - ж) три полка сводных в составе 12 000 красноармейцев, из них 10 000 без винтовок.
 - з) группа Паталахи в составе 8 000 красноармейцев, из них 3 000 без винтовок.
 - и) группа Петренко (Платонова) в составе 4 000 красноармейцев, из них 3 000 без винтовок.
 - к) три бронепоезда, вооруженные: один — шестидюймовым орудием, два — 3-мя 3-х дюймовыми, при 25 снарядах, и 15-ти пулеметах.
 - л) три полевых батареи — 18 трехдюймовых орудий, на каждое орудие от 3-х до 10 снарядов.
 - м) сто пулеметов на тачанках и до 30 000 патронов.
 - н) снабжение и кассу — 500 000 рублей и другое имущество дивизии.

Председатель комиссии (подпись)

Члены: (четыре подписи)

9 июня 1919 года, г. Орехов⁶⁰⁵.

— Ничего не будет до самой смерти! — утешал меня Долженко. — Напишешь Ворошилову рапорт, приложишь акт и, я уверен, все будет как по маслу!

Вскоре мы приехали на станцию Александровск. Долженко принял предостерегающие меры: выставил часовых и, на случай, в штарм послал секретную агентуру. Я писал рапорт, когда Долженко сообщил о том, что Ворошилов находится в штабе, и там идет какое-то заседание Реввоенсовета.

— В аккурат попали, идем скорее! — говорил он. — Опасность не замечена, все хорошо!

Мы отправились в штарм 14-й к Ворошилову...

— Поддерживая товарища Ленина, я был прав. Даже на расстоянии Украину он видел намного лучше, нежели мы, сидящие в Киеве и Харькове, — слышался баритон из кабинета командарма.

Мы с Долженком сидели в приемной, ожидая конца заседания. Никто из служащих штарма не подозревал в нас командиров бывшей дивизии махновцев, отчего мы имели возможность сидеть у дверей кабинета и слушать горячие споры за дверью.

⁶⁰⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 8788.

— Он писал, — продолжал баритон, — будьте политиками, а не военными диктаторами. Пока белогвардейщина и войска Антанты не разбиты на Украине, осторожнее с Григорьевым и Махно. Не обостряйте отношения, будьте дипломатичными, используйте их в борьбе с нашими главными противниками.

— Я говорил, — продолжал баритон, — что махновщину нельзя сравнивать с григорьевщиной, мы не считали ее советским движением в подлинном смысле этого слова, ибо идея анархизма, это — идея кулака. Но махновщина — наша попутчица более честная, нежели григорьевщина.

Если Украинское правительство возлагало большие надежды на Григорьева и организовало ему дивизию, объединило вокруг него мелкие повстанческие отряды, то, наоборот, на махновщину оно смотрело, как на что-то чуждое, вредное. Местные партийные организации, вместо умелого подхода к ней, всячески спорили, компрометировали, тормозили снабжение, развитие военных сил этого района, переобразование бригады в дивизию, забывая, что это часть наших боевых сил, часть Южного фронта.

И что от нас махновцы получили взамен своей самоотверженной борьбы на фронте? Что мы им дали? А ведь войска повстанцев состоят не только из анархистов и левых эсеров. В своей массе это беспартийные рабочие и крестьяне, и от такого нашего отношения к ним, естественно, восторгаться им не приходится.

Сейчас мы должны перестроиться и укрепить этими силами фронт.

Как вы знаете, Махно с группой в 600 человек ушел на Херсонщину собирать армию, а все его полки остались под непосредственным нашим руководством. Это что означает?

Будь это григорьевщина, она бы давно передалась на сторону Деникина. Но, махновцы терпят даже тогда, когда наши трибуналы вырывают из их рядов любимых командиров. Они наши попутчики, Надо лучше присмотреться, надо взвесить старые промахи, и нам без боли удастся перевоспитать партизан, подчинить командиров.

Боевая обстановка участка нашей 14-й армии на сегодня неблагоприятная. Махновцы имеют большой резерв и, если мы их вооружим, снабдим боеприпасами, они будут воевать. Только вот не знаю, что делать с командирами: оставить их или заменить своими? И я бы рекомендовал, в основном, оставить им старых командиров, которые хорошо знают своего противника и самоотверженно ведут полки в бой.

— Как оставить? Это невозможно, — сразу обозвалось несколько голосов. — Есть директива Троцкого, надо ее выполнять!

— Нет, товарищи, я не согласен с нею, — произнес баритон. — Старых махновских командиров мы должны использовать в целях скорейшей победы над партизанщиной.

— Нет, нет, это невозможно, — перебили голоса, — их надо в ЧК и никуда больше.

— Товарищи, меньше горячки, больше дела. Кого вы дадите на их место? Есть ли они у нас? Таким командирам, как Митрофанов, погубивший 3-й советский полк у Чаплино, я бы рекомендовал не доверять махновцев, ибо они навредят. Мною отдано распоряжение, чтобы махновский участок разделить на четыре участка и поручить командование Федьку, Кочергину, Маслову и Митрофанову (красные командиры). К ним надо выслать в качестве помощников Куриленка, Белаша, Платонова и Калашникова.

— Нет, нет, это невозможно, их надо в ЧК, — снова загудели в кабинете.

Положение наше в приемной было «аховское». Мы не знали, что делать: бежать в подполье или открыть дверь кабинета и крикнуть: «Спасайте фронт, чем только можно, но не преследованием, оно погубит нас всех».

Вскоре собрание получило известие о том, что кавалерийский полк, который я видел в Орехово, разбит.

— Это махновцы, — слышалось за дверью. — Не иначе — они. Ведь не мог про-

тивник разбить такой примерный полк: сил у него не хватит!

Но голоса ошибались. Не только разбит кавалерийский полк, но пострадал и пехотный в самом настоящем бою с белыми, а не с махновцами. Спорщики еще не знали грозной силы противника, который был силен, обучен и лучше нашего вооружен. На всех участках он перешел в наступление и имел везде успех.

— Вот и махновцы, вот и доверяй им, — заговорил кто-то скороговоркой в кабинете, — я говорил, что григорьевщину и махновщину мы долго терпели, отчего понесли поражение. Во всем виновато наше военное командование, и никто больше. Их надо было сразу разоружить и не вступать с ними ни в какие союзы, ни в какие соглашения. Но коль промахнулись, каленым железом, самыми репрессивными мерами надо теперь лечить язву. И чем скорее разоружим и нейтрализуем, тем быстрее пойдем к победе; жалеть не следует!

— Товарищи, — перебил баритон, — не место обвинять военное командование в махновщине и григорьевщине, ибо у нас мало было сил. При их поддержке наша Украинская Красная Армия, а она была вначале в составе только двух дивизий, заняла юг Украины и Крым. И не будь их, таких успехов на Украине нам не видать. Да, мы долго терпели этих попутчиков и должны были терпеть, ибо, если бы их на фронте не было, то кем бы вы их заменили? С какой шумихой проходит мобилизация теперь, но на фронте сил пока что нет.

На Украине у нас не было общеширокого резерва армии, полки имели запасные части в своем близком тылу и пополнялись из добровольцев. Кроме того, ведь у нас не было достаточного количества патронов, снарядов, физической силы. Как можно было не обращать внимания на повстанцев? — говорил баритон.

Он еще что-то говорил, уговаривая собрание, чтобы с махновцами, в интересах победы, поступить помягше. Но голоса были непримиримыми.

Наконец совещание ВРС закончилось.

Командарму, очевидно, доложили о нашем прибытии и мы были приглашены в зал.

— Кого я вижу, — поднялся ко мне навстречу бывший комиссар из г. Туапсе т. М...й.

Мы были знакомы с 1917 г. по Туапсе, где вместе 15 октября организовывали выступление, провели туапсинский октябрь.

Беседа с Ворошиловым началась о фронте. Он живо интересовался противником, разделял мой взгляд относительно отвода в тыл безоружных махновцев для реорганизации и вооружения, выслушал мои доводы в отношении вредного влияния на войска репрессивных мер против махновцев. Под конец он дал слово, что никто из махновцев не будет арестован и направил меня в Большой Токмак в распоряжение начбоеучастка Кочергина.

Мы расстались...

— А это еще, что такое? — спросил меня Долженко, когда подходил к своему вагону. — Никак арест?

Вагон, в котором мы приехали, был оцеплен красноармейцами. Несколько наших товарищей стояли в сторонке в кругу конвоя.

— Смотри, они арестованы, — говорил Долженко. — Надо быть на стороже. Ворошилов обманул, бежим скорее.

Да, положение было не из приятных, надо было скрываться. Но куда, от кого? Ведь он обещал, дал слово?! И мы свернули в город.

У штарма было оживление: караул усилен, выставлены пулеметы. Полк ротами подходил и строился тут же, на улице, против штарма.

Вскоре мы сидели на конспиративке и обсуждали тревожный момент, как вдруг

стучится наш паренек. Он явился вовремя, и я использовал его для связи с М-им.

«Дорогой друг М...й! Надеюсь, мы останемся такими, как и раньше. Вспомни Кавказ... Мы были идеологическими противниками, когда в мирной обстановке перед массами выступали на митингах, ты защищал большевизм, я — анархизм: чуть не дрались за идею! И какими хорошими были товарищами наедине, помнишь, в Совете, когда надо было решать городские дела? И, вероятно, помнишь, какими были задушевными братьями, когда надо было умирять восставшие станицы, идти в атаку на Корнилова? Наши политические разногласия сглаживались, оскорбления забывались, мы объединялись и потому побеждали.

Не такое ли положение сейчас на фронте? Но у вас не хватило терпения и, видимо, всю злобу за неудачи на фронте вы решили выместить на махновцах. Я вас не понимаю! За что арестованы мои ребята? Вексель, данный мне Ворошиловым, надо полагать хитрой уловкой? Почему же ты не арестовал меня, когда с Иваном был у тебя? Нет, видно, ты не испорчен окончательно. Наша беспечность, а, порой, безрассудность, губит дело революции. В настоящий момент, когда крайние бедствия вызвали у революционного крестьянства напряжение всех сил, когда все честное поняло, что решается вопрос трудового народа на многие годы, когда махновщина (без Махно и Реввоенсовета) отодвинула свои требования, личные и политические, свое недовольство и недоверие, когда фронт так неважен, вы начали поход против тех, которые все время пролизали на фронте свою кровь. Помни, друг, что махновщина ставила и ставит своей задачей — раздавить врага. Сумейте подчинить ее себе не репрессиями, а ласковым, добрым словом и делом, она послушается. Знайте, что репрессиями непоправимо навредите!

Что намерены делать с махновщиной? Как фронт?

Я ушел в подполье и буду ожидать момента, пока фронт настолько определится, что смогу ему принести, хотя малую, пользу. Буду рад, если Деникин вами будет побежден. Виктор.

25/6 19 г. Подполье».

Вскоре, я получил ответ, звучал он примерно так:

«Дорогой Виктор! Ты прав, и твои мысли я целиком разделяю. Пойми, что мы поставлены в такое положение, при котором ни в какой мере не можем верить махновцам. Только что получили телеграмму, что твой Махно в селе Томаковке изрубил на днях продотряд и соединился с Григорьевым.

К тому же Харьков, на который так надеялись, сегодня взят Шкуро. Оставлены белым г. Белгород, ст. Синельниково, на ст. Раздоры целиком погиб батальон Ленинской бригады.

Это — причины, побудившие к арестам. Но, думаю, сегодня же они будут освобождены. Перемелется — мука будет! 13-я, 8-я и 9-я армии продолжают отход на север. Нашей 14-й приказано перейти в наступление, чтобы отвлечь Деникина от Харьковского участка. Не знаю, что ожидает впереди — успех или поражение, но на Екатеринослав прорыв обозначился. Собираем свои вооруженные крохи, чтобы отбить Синельниково и проехать на Екатеринослав, где имеем вполне укрепленный район. Прощай. 25/6».

В ночь на 26 июня я с Долженком на телеге ехал в сторону Орехово. Не доезжая села Камышевахи, встретили сводный отряд Шубы и Чередняка, который оставил фронт и уходил в тыл.

«Что мы там будем торчать, когда красные вчера переарестовали наших командиров... Идем на выручку; пусть они воюют сами», — так говорил Шуба.

Его отряд к тому времени состоял, примерно, из 400 штыков и 50 сабель. В нем

было большинство анархистов и много им сочувствующих.

«Если они не тронут нас, мы не поднимем руки, — говорил Шуба. — А если тронут, пойдем к ним в тыл и будем защищаться».

Мои старания уговорить шубинцев и отряд Чередняка вернуться на фронт, ни к чему не приводили: они не слушались.

На станции Камышевахе я встретил Давыдова, который рассказал: «Ворошилов поручил мне формировать бригаду из наших невооруженных ребят. Он утвердил предложенных мною командиров полков: Бондаренка, Тахтамышева, Петренка (Платонова)⁶⁰⁶, Паталаху, с которыми я должен выехать в Кременчуг для формирования, получения винтовок и прохождения строя. Но, не знаю, что нас ожидает. Паталаха отказался выполнить распоряжение Ворошилова и самовольно с отрядом, состоящим из воскресенцев и вербовчан, перешел в наступление на свое Вербовое, которое и занял. Однако неприятель зажал его так, что окончательно растрепал: Паталаха в бою убит, а отряд рассыпался».

Именно об отряде Паталахи и о сопротивлении Александровского уезда, объявленного троцкистами «самым заразным местом», писала газета «Звезда»:

«Александровский уезд... Крестьяне Воскресенской волости, узнав, что фронт приблизился, вооружились, кто чем мог и все до одного ушли на Цареконстантиновку к позициям. Такое же отношение к опасности, грозящей рабоче-крестьянской власти, проявляют и остальные волости»⁶⁰⁷.

И это было действительно так. Население под руководством своих «батек» и «атаманов», безоружное, шло на смерть, защищая свою свободу.

«Платонов также митинговал и решил не отступать. Со своей группой 20 июня он занял Гуляйполе, но был отброшен и упорно дрался в селе Заливное, когда к нему приехали из штаба Митрофанова, чтобы арестовать. Всех приехавших (10 человек) он расстрелял и объявил войну красным», — продолжал Давыдов.

На станции стояли эшелоны, переполненные безоружными махновцами: их было около 15 000 человек. В это время противник перешел в наступление и к обеду 26-го занял линию: Б. Токмак–Орехов. Повстанцы, которые не уместились в эшелонах, пешим строем, колоннами шли на Александровск. Я выехал на станцию Пришиб.

Красное командование по всей линии фронта занималось махновцами, обсуждая вопрос, использовать ли их против Деникина целиком, или частично, то есть убрать командиров-повстанцев, направив их в трибуналы, а рядовую массу подчинить красным командирам. А пока охотились за командирами, производили реорганизацию и чистку махновских полков, Деникин не спал. Он наступал на все участки и имел успех.

Чувствуя близкую опасность, крестьяне в нашем тылу поддавались влиянию махновских командиров, шли к ним в отряды, обезоруживали красноармейцев, чтобы вступить в бой с деникинцами.

Так, в обширном районе на север и северо-запад от Мелитополя и до Днепра, с главным штабом в с. Михайловка (сейчас районный центр), наш бывший командир Зубков организовал несколько отрядов самообороны и обезоруживал всякого отступающего с

⁶⁰⁶ ПЕТРЕНКО (ПЛАТОНОВ) ПЕТР (1890 – 1921) — выходец из батрацкой семьи с. Большая Михайловка Александровского уезда Екатеринославской губернии. Полный георгиевский кавалер, прапорщик. Активный участник восстания против гетмана. В 1918 г. — командир отряда Гришинского направления. С мая 1919 г. — начальник боевого участка. Командир отряда в тылу Деникина и командир пехотного полка Повстанческой Армии (махновцев). С мая 1920 г. — командир пехотной группы. Участвовал во взятии Перекопа. Член Дибровской группы анархистов с 1918 г. Убит в бою с красной кавдивизией на Херсонщине в августе 1921 г.

⁶⁰⁷ За власть Советов. С. 96.

винтовкой, рассматривая его как дезертира.

«Даю слово — удержу», — говорил он. — Что же они покидают фронт, бегут, некому защищать, надо организоваться... удержу проклятого кадюка⁶⁰⁸.

Можно назвать типичными взаимоотношения повстанцев отрядов Зубкова с командой красного бронепоезда «Роза Люксембург» и его командиром Цуповым-Шапильским.

По приказу Дыбенко бронепоезд с командой в 30 человек был направлен от сивашской переправы в Мелитополь для оказания поддержки проходящей там линии фронта. Но, прибыв к месту назначения, узнали, что красные войска находятся уже на переправах через Днепр, а железная дорога на север от Мелитополя перерезана белыми. Не соприкоснувшись с противником, не произведя по нему ни единого выстрела, команда решила взорвать бронепоезд и догонять своих.

Зубков передал Цупову-Шапильскому приказ Дыбенко о поступлении бронепоезда в распоряжение повстанцев, но тот не поверил и, сняв с бронепоезда пулеметы, орудия, боеприпасы на подводы, предоставленные Зубковым, взорвал бронепоезд.

Обоз с имуществом бронепоезда должен был пройти долгий путь к Днепру, оставленный без боя красными и безраздельно принадлежащий самообороне Зубкова. В первом же селе — Марьяновке один из отрядов Зубкова его и разоружил⁶⁰⁹.

Зубков агитировал Цупова-Шапильского:

— Красные драпают без боя, бросают Украину белякам. А кто селян защищать будет? Кто свободу народную отстоит? Мы белых не победим, но урон нанесем, наступление задержим, народ вооружим, окажем массовое сопротивление, не дадим себя закабалить. Не устоим — будем партизанить — плавни рядом. Враг у нас один. Кто же, если не мы?

Все отобранное было возвращено, а Цупов-Шапильский был назначен заместителем Зубкова. Вскоре завязались упорные бои между многочисленными отрядами Зубкова и белыми.

Дав указание команде бронепоезда занять огневые позиции и поддерживать артиллерийской бой с белыми, Зубков отбыл на передовую линию руководить боем.

Но, воспользовавшись отсутствием Зубкова, Цупов-Шапильский бросил команду бронепоезда (на артиллерию и пулеметы которой так надеялись повстанцы) не в бой, а в сторону, противоположную бою, к переправе у Малой Лепетихи. Посланный вдогонку отряд кавалерии был обстрелян из орудий и пулеметов и команда бронепоезда преспокойно переправилась на правый берег Днепра.

В довершение ко всему 15 июля красный комбриг Кочергин послал от переправы у Малой Лепетихи на Зубкова, воюющего с наступающими белыми, войска, которые ударили зубковцев с тыла и, разбив несколько отрядов самообороны, укрылись за Днепром.

«Дисциплинированные» войска под шум боя повстанцев с деникинцами бежали за Днепр и не просто бежали, а обстреливали из орудий и атаковали тылы тех, кто отчаялся по собственной инициативе оказать сопротивление белым, и в данном случае прикрывал отступление убегающих.

Некоторые махновские командиры, как и я, ушедшие в обозное подполье, только разводили руками и один другого спрашивали: «Что делать?»

30 июня, прибыв на станцию Федоровку, где стоял штаб боеучастка Кочергина, я стал рядовым артиллеристом во 2-ом артдивизионе Ивана Чучко⁶¹⁰.

⁶⁰⁸Кадюки — конституционные демократы — деникинцы. (А. Б.)

⁶⁰⁹Цупов-Шапильский А. П. Матросы сходят на берег. М., 1970. С. 103.

⁶¹⁰ЧУЧКО ИВАН (1889 – 1919) — из кулацкой семьи с. Гуляйполя. Честный и самоотверженный

В тот же день Шкуро занял город Екатеринослав, превращенный постановлением пленума Екатеринославского Совета в укрепрайон, и Константиноград, а кубанцы и донцы — станцию Лиски и город Царицын⁶¹¹.

Член ВРС 12-й армии Затонский телеграфировал:

«Киев, 30/VI 1919 г. противник занял Екатеринослав. Части 14-й армии, отступившие от этого города, не боеспособны.

Противник свободно может распространяться в направлениях на Никополь и Кривой Рог. Впредь до переброски к Екатеринославу свежих частей примите меры (к задержанию противника)⁶¹².

И тогда же Политотдел 14-й армии докладывал:

«Совершенно секретно. Только Предсовнаркому Украины тов. Раковскому.

Доклад

ИнформРазведОтделения Политотдела 14 армии о состоянии частей 14 армии 15/VI по 1/VII 1919 года.

Сведения о боеспособности.

Фронт... 2-я бригада.

От частей бригады сведений не поступало.

Общие сведения о бригаде.

Командир бригады Наумов. Общее настроение красноармейцев бригады плохое. Ликвидация Махно вызвала в некоторых частях бригады возмущение. Части заявили, что ими будут исполнены только приказы Махно, против которого они никогда не пойдут. Сильно развито пьянство: совершенно отсутствует дисциплина. Преобладает анархистское настроение. Сильно развит антисемитизм. Необходим опытный, преданный командный состав.

... Общие сведения о 7-й дивизии.

7-я дивизия в большинстве состоит из частей бывшей дивизии Махно. Разбитые и преследуемые отрядами Деникина эти части сорвали устойчивость других частей.

Отдельные полки дивизии дерутся с подъемом и устойчивостью, достойной удивления, но небоеспособность других частей срывает общий удар и лучшие части несут огромные потери без пользы для дела.

Случай, когда стойкие организованные и сознательные, хоть и малочисленные части, встречая врага лобовым ударом опрокидывали его и гнали далеко вперед с тем, чтобы расстреляв патроны, отдать врагу вдвое большее пространство, усеянное трупами красноармейцев, столь часты, что красноармейцы не доверяют высшему командсоставу, обвиняя его в измене: «нас продают», говорят красноармейцы. Громадные потери, понесенные в таких наступлениях, довели до минимума состав частей и теперь сплошь да рядом количество строевых красноармейцев в полку определяется сотней–другой. Отсутствие общего плана кампании и нераспорядительность командного состава вызвали разрыв связи частей между собой и со штабом дивизии. Были случаи неисполнения распоряжения командсостава.

Неудачи на фронте, дезорганизация в тылу деморализуют часть. Надо сказать, что 7-я дивизия в целом совершенно не боеспособна и немедленно должна быть оттянута в тыл для формирования. Промедление в этой области недопустимо, так как дивизия может окончательно разрушиться и тогда уже трудно, почти невозможно будет

повстанец, беспартийный. В махновщине с 1918 г. — командир батареи, в 1919 г. — командир артиллерийского дивизиона. Убит белогвардейцами 20 августа 1919 г. в районе Нового Буга.

⁶¹¹Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 466.

⁶¹²Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 193.

ее восстановить... Азовско-черноморская флотилия состояла из 3-х судов, находилась в ведении Махно. Суда стояли на Александровской пристани. Командир Камчатый имеет членский билет Коммунистической партии, но фактически махновец. Команда флотилии требует, чтобы командиры им были присланы. Настроение команды вполне революционное. Сведений о последнем состоянии флотилии нет...

Назначенный политком слаб. Нужны политработники, так как работа не ведется. Командир флотилии махновец, разлагает команду...

Заведующий Политотделом 14 (подпись)

Завед. Информацией. Разведывательным отделом (подпись)⁶¹³.

А из Харькова докладывали:

«Первыми из деникинской армии ворвались в г. Харьков части пехотного Дроздовского полка и казаки...»

Белогвардейская Добровольческая армия идет под знаменем старой бюрократической России, то есть под знаменем, состоящим из трех цветов: белого, красного и синего. Вот такие знамена на другой день развивались почти на всех зданиях города. Красных революционных знамен, плакатов и воззваний, советских вывесок и вообще всего того, что носило революционный характер, и в помине не было.

28 июня появились уже портреты Колчака и Деникина, которые были вывешены в городе и на станции в большом количестве...

В последних числах июня месяца белогвардейским командованием было приступлено на Сумской (центральная улица г. Харькова. — А. Б.) у здания ЧК и на Чайковской на месте концентрационного лагеря к раскопкам ям, в которых были зарыты расстрелянные контрреволюционеры и бандиты. Раскопки производились в течение 27, 28 и 29 июня, и к 30 июня были почти закончены, то есть к тому дню, на который были назначены панихиды. В продолжение всех трех дней на указанных местах толпилась масса народа. Приглашались лица для опознания трупов своих родственников. Весь город был поглощен только разговорами о Чайковской. Распространялись самые нелепые и невероятные, ужасные слухи о Чрезвычайной комиссии и об отдельных ее членах, например, о т. Саенко. На месте же раскопок среди присутствовавшего тут обывательского люда и буржуазии атмосфера озлобления к Советской власти так накалялась, что тут грозило вылиться в форму погрома над еврейским населением.

Всякому выступающему в защиту евреев грозил самосуд. На Чайковской едва не был растерзан озверелой толпой какой-то гласный Харьковской городской думы, заступившийся за евреев. Национальная рознь весьма заметно обострилась. Возможны погромы, которые могут начаться с ничтожного пустяка. Слухи же по городу распространялись все более и более, один другого нелепее и страшнее, и создали у обывателя самое неверное представление о ЧК и о коммунистах вообще...

В слепом озлоблении и ненависти к Советской власти всякий спекулянт, буржуй, черносотенец, если знает или узнает, где находится коммунист или бывший ответственный советский работник, как, например, комиссар, идет и заявляет в комендатуру города. Какая далее судьба этого человека — всякому известно...

Очевидцы передают о происходящих зверствах в Синельникове, где захваченные в плен красноармейцы раздеты почти догола и содержатся в каменном здании без пищи уже более недели.

Там же под Синельникове недавно расстреляны пригнанные бегом из Екатеринослава 30 матросов и 8 коммунистов. Сразу наповал жертвы не убивались, но постепенно

⁶¹³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 193195.

расстреливались, дабы заставить умереть в муках...»⁶¹⁴.

Газета «В ружье» сообщала:

«Казачи ворвались в Екатеринослав в субботу 28 июня. Кровь стынет в жилах от ужаса, когда я начинаю вспоминать, что видел во время переправы через мост. Мост был в буквальном смысле залит кровью. Своих убитых казаки убирала, а трупы красноармейцев валялись неубранными. Проходя по мосту, казаки подборами поднимали оставшихся наших раненых и сбрасывали их в Днепр, говоря: “Свои не позаботились, так мы вас устроим...”».

Вместе с нами вели одного пленного командира-коммуниста и молодого еврея-красноармейца. Оба были страшно избиты. На середине моста казаки вспомнили о них, остановились, о чем-то поговорили между собой и затем сбросили в воду...

В воскресенье же на улицах Екатеринослава были расклеены первые приказы генеральской власти. В первом из них казачий комендант объявляет:

— Восстанавливается право на собственность: все захваченные у фабрикантов и заводчиков фабрики и заводы должны быть возвращены их владельцам. Захваченная крестьянами земля возвращается помещикам. Учиненные убытки уплачиваются собственникам — фабрикантам и помещикам.

Во втором приказе комендант объявляет:

— Восстанавливается союз помещиков Екатеринославской губернии, общество заводчиков и фабрикантов; союзу помещиков предлагается немедленно приступить к работе...»⁶¹⁵.

Анархическая газета «Набат» в это время писала:

«Правда о гуляйпольских событиях.

Из приведенного текста телеграммы товарища Махно к большевистским властям видно, что между народным революционным повстанчеством и большевиками шла длительная глубокая борьба. Вопрос был поставлен остро — или большевики, или свободное революционное повстанчество. Согласия между ними быть не может. Кто-либо из них должен уйти со сцены. И в этом о шении большевики пустились на отчаянно преступные средства. Они решили весь повстанческий район Гуляй-Поля предать огню и мечу, объявив иезуитски тов. Махно и его армию контрреволюционерами, защитниками кулаков и бандитов. Положение для товарища Махно оказалось невероятно трудное. Он видел, что Троцкому ничего не стоит создать новый внутренний фронт в среде трудового народа: что охваченный самомнением Наполеона, он готов кровь народа лить как воду, в полной уверенности, что его никто не призовет за это к ответу. Товарищ Махно — не Троцкий. Он сын трудового народа, ответственный за каждую каплю крови, за каждое его страдание. Поэтому создание в среде трудящихся нового фронта, так легко подготовлявшееся большевиками во главе с Троцким, для него явилось величайшим, никогда не прощаемым преступлением перед трудовым народом. И Махно готов пойти на все, чтобы предотвратить подготовлявшееся большевиками преступление. Он решается уйти от командования повстанческими войсками, послав ряд телеграмм большевистским властям о сложении с себя полномочий.

Но последним этого мало. Они стремятся вытравить всякий след революционного повстанчества, выбить из революционного народа всякую мысль о самостоятельном революционном творчестве жизни. И для этого начинает пользоваться тремя силами —

⁶¹⁴Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 228234.

⁶¹⁵19181920 гг.);Доку- 1 Гражданская войны и материалы. война на Екатеринославщине. (Февраль Днепропетровск, 1968. С. 158159.

силою деникинских банд, силою несознательных красноармейских частей и провокаций.

При наступлении Деникина и Шкуро большевики широко открыли им ворота в Гуляйпольский район. Они, прежде всего, в течение всего последнего периода не слали в Гуляй-Поле ни оружия, ни снаряжения. На протяжении всего повстанчества повстанцы были голы и босы и без вооружения. Когда им глубоко в тыл вторгся с многочисленной кавалерией генерал Шкуро, вооруженный с ног до головы, повстанцы дрались с ним, имея на руках по 57 патронов. Армия повстанцев, расположенная на берегу Азовского моря и до Кутейниково, оказалась обойденной. Кавалерия Шкуро свирепствовала в глубоком тылу, забирая селение за селением и подходя к самому Гуляй-Полю.

А в это время на ст. Чаплино стояли многочисленные красноармейские эшелоны, которые, сознательно задерживались в 100 верстах от гибнущего Гуляй-Поля, с намерением, что повстанчеству и его центру, Гуляй-Полю, будет нанесен смертельный удар армией Деникина, после чего войскам Троцкого можно будет без особого труда, и притом в качестве спасителей революции, занять повстанческую территорию.

“Троцкий готов отдать всю Украину казакам, лишь бы раздавить революционное повстанчество”, — говорили многие левые большевики товарищу Махно.

Так оно и вышло. Все повстанчество и крестьянство Приазовья сознательно оставалось без вооружения и без единого патрона. А когда на них нахлынули Шкуровские банды, они были отданы на произвол этих банд. Одновременно с этим, Троцким и его штабом была брошена провокация, что Махно и его командиры открыли фронт белогвардейцам. И в то же время был отдан приказ арестовать Махно, его штаб и всех повстанцев, с ним сражающихся, которые уже были изнурены и разбиты физически до последней степени беспрерывными боями с казаками.

Так, путем предательства казаками, путем провокаций и силою несознательных красноармейских частей было раздавлено государственниками-большевиками революционное повстанчество на Украине.

Этот урок послужит трудовому народу грозным предостережением на будущее. Пусть помнят трудящиеся, что всякая государственная власть, называя она себя рабочей-разработчей пойдет на неслыханные преступления, на разрушение целых областей народной жизни, на предательство народа и его революции, лишь бы сохранить свое властническое положение, свои привилегии управлять народом.

Героическое вольное повстанчество разгромлено. Революция гибнет. Но велика еще в народе революционная энергия и сила. Мы верим, что за целым рядом таких разгромов придет третья, конечная, анархическая (безвластная) революция, которая установит настоящую правду на трудовой земле, где не будет места многочисленным властолюбцам и диктаторам, позорящим сейчас нашу революцию, где труд будет господствовать, а воля его торжествовать. И тогда все трудящиеся с особой любовью и вниманием будут вспоминать и чтить тех многочисленных безымянных сынов своих, которые, в тяжкую годину безправия и террора государственной партии, до конца оставались верными народу, неустанно боролись за его полную свободу и настоящее равенство.

Черкасов. Харьков, 20 июня 1919 года»⁶¹⁶.

В данный период важное военное значение играл участок фронта Кочергина, защищающий линию железной дороги Джанкой–Мелитополь–Александровск–Славгород. Только по этой дороге можно было эвакуировать из Крыма войска и грузы.

Вчерашние махновцы понимали это и, руководимые уцелевшими старыми командирами, стояли насмерть.

⁶¹⁶ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 301304.

Целую неделю продолжалось сражение в районе Б. Токмака.

Противник рвался перерезать железнодорожную линию, закупорить Крымскую армию на полуострове и уничтожить ее.

Белые не жалели боеприпасов и свежих сил, расстреливали наши войска с расстояния, сами находясь в безопасности, а у нас патронов и снарядов так и не было. Но зато в рукопашных схватках, ночных вылазках наши части всегда одерживали победы.

Многие пали смертью героев в этих неравных боях, но обеспечили выход войск из Крыма. Федько вывел части Крымской армии через Чонгар и Перекоп на просторы Таврии и 30 июня по наплавному мосту через Днепр из Каховки в Бериславль отступили последние подразделения войск из Крыма и заняли линию фронта на правом берегу р. Днепр от Екатеринослава до Херсона.

1-го июля 1919 г. Крымская армия перестала существовать, преобразовавшись в дивизию 14-й армии.

В приказе говорилось:

«Согласно приказу по 14-й армии № 75 и постановлению Реввоенсовета Республики части бывшей Крымской Красной Армии переформируются в Крымскую советскую дивизию, номер коей будет дан полевым штабам РСФСР. Начальником дивизии назначен я — Павел Дыбенко. Заместителем моим назначается тов. Федько...»⁶¹⁷.

«В тяжелый момент, когда рабочие и крестьяне переживают нашествие белогвардейских банд, когда их селения, их села и фабрики подвергаются разграблению, а их семьи расстреливаются белогвардейской сволочью... его открытым насильником является так называемый батько Махно, который после явного предательства под Мариуполем и Гуляй-Подем, где Махно вместо защиты интересов крестьянства и рабочих занимался грабежами, пьянством, погромами, после того, как Махно и его штабная банда получила 35 млн. рублей, для удовлетворения нужд красноармейцев, а таковые были розданы и расхищены среди его приближенной банды; после того, как этот бандит своей неизменной агитацией еще до сих пор привлекает несознательные массы, этот бандит снова появился в районе вверенного мне фронта и стал проявлять свою предательскую работу. Пролетариат не может терпеть подобных подлецов и авантюристов, которые помогают белогвардейским бандитам.

Махно было предложено убраться с фронта, и если он революционер-партизан, отправиться в тыл белогвардейцам, но этот бандит вместо того, чтобы отправиться в тыл противника, занялся грабежами и насилиями, а потому бандит Махно и его ближайшие сотрудники, как предатели рабочих и крестьян, объявляются вне закона. Каждый местный гражданин обязан пристрелить бандита-предателя Махно.

Всех лиц, именующих себя махновцами, арестовать и препроводить ко мне в штаб для предания суду.

Настоящий приказ прочесть во всех частях и расклеить по деревням.

Нач. Крымской дивизии Дыбенко»⁶¹⁸

Но желаемого облегчения этот приказ не принес. К тому же расстрел Дыбенком, без суда и следствия, у переправы через р. Днепр у с. Малая Лепетиха командира кавалерийского полка просто так, без объяснения — на виду у всех, для острастки остальных, окончательно подорвал его престиж.

Приказ Дыбенко был прочитан и расклеен. Немедленно последовала реакция населения и войск.

В политсводке политотдела 14-й армии от 4-го июля 1919 года № 86 говорилось:

⁶¹⁷ЦГАСА. Ф. 1489. Оп. 1. Д. 417. Л. 3.

⁶¹⁸Там же. Ф. 199. Оп. 3. Д. 185. Л. 213216.

«...Население прифронтовой полосы.

Александровский и Кременчугский уезды.

В селениях от Пятихаток до Кременчуга: Желто-Александровское, Докторовка, Зубаевка, Каменнопотоцкая — настроение григорьевское. Коммунистов ненавидят. В этом районе, в Чибисовском лесу, засела какая-то банда, которая грабит и вырезывает население. Банды Махно и другие сильно мешают агитации среди крестьян тем, что арестовывают агитаторов и приговаривают их к расстрелу. Агитаторы белых забивают головы населению гнусной клеветой против коммунистов-большевиков. В общем настроение крестьян Мариупольского, Бердянского и Александровского уездов в пользу Махно, крестьяне открыто говорят, что Советская власть обидела Махно, а теперь Красная Армия отступает, и Махно опять придется защищать их. Необходимо в эту местность бросить опытных и энергичных агитаторов. Махно вновь организовал отряд и заявил беседовавшим с ним организаторам-агитаторам Политотдела 7 дивизии тов. Челискову и Тавридскому, что он никогда не пойдет против Советской власти, а, наоборот, будет биться до последней капли крови с белогвардейцами.»⁶¹⁹.

Политсводка политотдела 14-й армии от 6-го июля 1919 года № 87 гласила:

«... Запасно-маршевая бригада

9-й Заднепровский полк. В полку дает себя чувствовать дух партизанщины. Часть красноармейцев и командиров симпатизируют Махно. Среди красноармейцев имеются крупные собственники. Часть боеспособна... Развито национальное чувство и антисемитизм. Политком и командиры не принимают мер к искоренению указанных явлений. Политическая и культурная работа не ведется. Хозчасть не налажена...»⁶²⁰.

В политсводке политотдела 14-й армии от 7-го и 8-го июля № 88 сообщалось о фронте.

«... 3-я бригада. Общие сведения о бригаде.

Бригада расположена около Мариенталь–Кичкасского моста–Нижняя Хортица.

На правом фланге появилась часть отряда Махно, состоящая из кавалерийского отряда Шуся, пехоты числом 56 тысяч и около 2 орудий. К ним перешло около трех орудий с артиллерийской прислужкой из артиллерийского дивизиона бригады. Настроение частей махновское. Состав бронепоездов т. Урицкого и т. Свердлова пьянствует и ведет открытую агитацию за неподчинение Советской власти, переход на сторону Махно. Началось бегство одиночками и группами. Политработа не ведется. Снаряжения нет. Снаряды не получают уже 12 дней. Нет ни одного патрона. Комбриг Дьяченко, дабы не оставить оголенным фронт, начал переговоры с Махно, результат которых неизвестен.

Крымская дивизия Дыбенко.

Когда т. Дыбенко выступая с обвинением Махно, красноармейские массы кричали: “Мы тебя не слушаем, мы все перейдем к Махно”.

Екатеринославский боевой участок.

На участке в районе Запорожья действовали: 6-й Донской полк, 5-й кавалерийский, отряд Троцкого и отдельный артиллерийский дивизион. Командир участка Живодеров проявил полную нераспорядительность и несоответствие своему назначению, равно как и большинство командосостава боевого участка. Связь отсутствовала, разведка не велась, некоторые командиры покидали свои части. Общего плана боевых действий не было. Указания при наступлении и отступлении не давались. По ошибке броневики обстреливали свои части. Политкомы совершенно не выполняли своих функций контроля

⁶¹⁹ Там же. Ф. 199. Оп. 2. Д. 156. Л. 2930.

⁶²⁰ ЦГАСА. Ф- 199. Оп. 2. Д. 156. Л. 27.

над командсоставом...»⁶²¹.

«Немаловажно отметить, что открытое недовольство проявляли наиболее боеспособные части, такие как, например, 3-й ударный полк, о котором в докладе о состоянии частей Крымской дивизии говорилось: “Командир Крымской, боевой, предан делу, пользующийся популярностью в полку. Полк состоит из тысячи человек, из которых 700 штыков махновцев... Полк обращает на себя особое внимание своей боеспособностью... Политком — Железняк, но в полк посланы ответственные работники...”⁶²².

Бойцы и командиры бывшей Повстанческой дивизии говорили, что Махно в тылу, да еще за Днепром в Никополе, никогда не сидел бы. Это Дыбенко любит воевать по тылам с безоружными и ветряными мельницами. Это он с Ворошиловым — два сапога — пара. Им не войсками командовать, а спекулянтов ловить по базарам, гарбузовыми семечками торговать...

Бойцы и гражданское население собирались толпами и обсуждали положение фронта и тыла, свою перспективу и приказ Дыбенко. Возникали стихийные митинги, на которых все чаще выступающие заявляли о бездарности военного и партийного руководства, о его предательской роли в борьбе за свободу, об умышленной дезорганизации фронта с целью пропустить Деникина на Украину для уничтожения его руками революционных сил, оказавших сопротивление политике Троцкого–Раковского–Пятакова.

Ворошилова и Дыбенко все чаще обзывали холуями Троцкого, которым поручена грязная работа увода войск из Украины в Россию. Недовольство в войсках росло и ширилось. Нужна была хотя бы небольшая победа.

Правый фланг Крымской дивизии подходил к Днепровскому и Бугскому лиманам и не был прикрыт, и там в любой момент мог высадиться десант противника. Со сдачей Екатеринослава нависла опасность наступления противника и на левом фланге дивизии. Поэтому Дыбенко для защиты своего левого фланга решил отбить Екатеринослав.

Начальником екатеринославского боевого участка Дыбенко назначил своего заместителя И. Федько.

По Днепру началась перегруппировка войск. Неприятель бросал свои силы на Екатеринослав, удерживая его за собой; перебрасывались и наши полки.

Нажим со стороны Деникина до некоторой степени умерил пыл преследования красными махновских командиров. Оскорбления, обиды и красный террор утихли, и махновцы выявили свою преданность делу пролетарской революции. Они дрались на славу с белым врагом, который перед ними пасовал.

Красные и махновские командиры ужились и сдружились; махновские части были устойчивее красных.

Снимая полки со всего фронта дивизии, Дыбенко сосредоточивал их у Екатеринослава.

Бывшие махновские полки и их старые командиры — Новоспасовский пехотный, комполка — Вдовиченко и кавалерийский, комполка — Куриленко, переходили от Кочергина к Федько.

Екатеринослав становился центром общего внимания, и от того, кому город будет принадлежать, зависели дальнейшие операции на правобережье.

Но, воспользовавшись ослаблением фронта, деникинцы 10 июля заняли Александровск, Каховку, Скадовск и подошли к Алешкам (Цюрупинск), форсировав Днепр, заняли г. Никополь⁶²³, выгнав оттуда штаб Дыбенко.

⁶²¹Там же. Л. 26.

⁶²²Там же. Л. 161.

⁶²³Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 241.

У красного комсостава победоносная война не получалась. Авторитета в войсках и боевых качеств, которые должны быть у крупного военного руководителя, ни у Дыбенко, ни у Ворошилова не обнаружилось.

12 июля 1919 года Наркомвоен Украины Н. Подвойский докладывал новому Главкому С. С. Каменеву, назначенному вместо снятого с поста 4 июля Вацетиса:

«4 июля, после падения Жмеринки и панического бегства наших частей, я был уполномочен Совобороны Украины совместно с Реввоенсоветом 12-й армии остановить бегущие части, привести их в порядок, взять обратно Жмеринку, соединить Киев с Одессой, а также слить рассеянные и отброшенные к Вапнярке и Виннице части, действовавшие ранее у Жмеринки, и соединиться с войсками проскурово-волочисского направления...

Наши эшелоны уже идут из Проскурова на Одессу и из Одессы.

Таким образом, возложенная на меня задача выполнена. Успех и энтузиазм, спаявшие небольшую организованную и ставшую победоносной ударную группу с хорошо управляющим умелым и энергичным комсоставом, обязывают меня предложить Реввоенсовету Республики для действительной и быстрой помощи Южфронту в районе 14-й армии поручить мне перебросить эту ударную группу к 14 армии, при помощи ее быстро переформировать, обновить и перевести в боевое состояние 14-ю армию, назначив для этого туда командармом командующего этой группой т. Бабина. Особых полномочий мне не нужно, лишь бы я был гарантирован от помех.

Все меры будут строго согласованы с оперативными соображениями командования. Неудачи 14-й армии происходят не от малочисленности войск, а от расхлябанности и дезорганизованности как штабной работы, так и командования высшего и низшего, а также от отсутствия организованности на фронте и слабой связи.

Полагаю, что смогу улучшить положение 14-й армии, приняв необходимые, быстрые, решительные меры в указанном направлении.

Наркомвоен Украины Н. Подвойский»⁶²⁴.

Командармом 14-й армии был т. Ворошилов, речь идет о нем и его штабе.

Такую убийственную характеристику своей практической деятельности командарм 14-й заслужил непригодностью к руководству. Кстати за это он уже был освобожден от командования 10-й, пробыв на этом посту всего 45 дней. Забегая немного вперед, можно сказать, что 18 июля Ворошилов будет освобожден от командования 14-й армией, на этот раз он находился на посту 41 день.

Ворошилову не повезло. Не было спины, за которую можно бы спрятаться, и не было Махно, на которого можно все свалить. И король оказался голым.

Но это не был закат «военного таланта». Наиболее ярко он расцветет позднее, в период так называемого культа личности Сталина. Когда, достигнув вершин Народного комиссара обороны СССР, Ворошилов подпишет сотням ни в чем не повинных соратников по гражданской войне смертные приговоры, в том числе и Дыбенко.

Но вернемся к Екатеринославу.

Сосредоточенных к 14 июля на подступах к городу наших сил было вполне достаточно, чтобы отбросить за Днепр незначительные силы противника.

13-й пехотный полк успел пополниться и вместе с Ленинской бригадой и бригадой Живодера⁶²⁵ занимали Сухачевку, Краснополье и Сурско-Литовское. Туда же прибыли

⁶²⁴Из истории гражданской войны в СССР. Т. 2. С. 498499.

⁶²⁵ЖИВОДЕР — середняк с. Солошино Кобелякского уезда Полтавской губернии. Матрос с 1904 г., участник революций. В 1919 г. — красный комбриг под Екатеринославом. В махновщине с июля 1920 г. — командир полка. Анархист по убеждению, но в организации не состоял. Убит на Донщине в ст. Кутейниково 23 сентября 1920 г.

Новоспасовский полк Вдовиченко и кавполк Куриленко.

И еще до начала главного штурма города командарм 14-й Ворошилов поспешил отправить в адрес Предсовнаркома Раковского следующую телеграмму:

«14 июля в восемнадцать часов взят Екатеринослав Н-ской Крымской дивизией; часть банд противника отрезана и находится в районе Екатеринослав–Сухачевка. Меры к полной ликвидации приняты»⁶²⁶.

Но в сущности войска только готовились к штурму и занимали исходные позиции.

На рассвете 15 июля наши части перешли в наступление на город, сопровождавшиеся предварительной артподготовкой. В городе была паника, и мы успели уже занять окраину и проникнуть в город. Но последовал приказ об отступлении. Мы повернули обратно. Шкуровцы пришли в себя и начали преследование. В наших рядах была полнейшая паника: Ленинская бригада, бросая оружие, бежала на Сухачевку, за нею бригада Живодера, который в эту трудную минуту бросил участок и удрал в Кременчуг. В состав Крымской дивизии входили наши махновские полки, о которых я упоминал, они не подчинились приказу об отступлении. А глубже продвигались в город тогда, когда «ленинцы» и «живодерцы» были уже в Сухачевке. Шкуро налег всеми силами на эти два полка и сильно их потрепал, они были отрезаны. Однако, выйдя из города и построив каре, отступили на Михайловку.

Предсовнаркома Раковский, как Ворошилов и Дыбенко, тоже очень нуждался в победах и 15 июля сообщал:

«Вне всякой очереди.

Всем губернским, уездным и волостным исполкомам, ревкомам и военкомам.

Сегодня красными войсками взят Екатеринослав. 15 июля 1919 г. № 3770. Предсовобороны Раковский»⁶²⁷.

Мнимая победа была бы недооформлена без похвалы и Раковский отвечал «доблестным войскам»:

«В реввоенсовет Н-ской армии.

От имени совета народных комиссаров приветствую красноармейцев и командиров и, в частности, храбрую дивизию за освобождение Екатеринослава.

От храбрости, выдержанности и дисциплины Красной Армии зависят не только укрепление Екатеринослава за нами, но и новые победы.

Предсовнарком Раковский»⁶²⁸.

Бюро печати Украины в своей сводке сообщало:

«Под Екатеринославом продолжаются упорные, ожесточенные бои. В газетах уже появилось сообщение, что Екатеринослав взят нашими войсками. Были указания, что наши правофланговые части ворвались на южную окраину города, где завязался упорный бой. Ожесточение и упорство боя видно из того, что Кубанский офицерский батальон в 600 человек почти полностью был уничтожен. Тем не менее, получив новые подкрепления, противник успел оттеснить наши части от Екатеринослава. Бой за Екатеринослав еще не окончился. Противник постарается сохранить его за собой во что бы то ни стало...»⁶²⁹.

Наше поражение у Екатеринослава в дальнейшем знаменовалось отступлением без

⁶²⁶Гражданская война на Екатеринославщине. Документы и материалы. Днепропетровск, 1968. С. 161.

⁶²⁷Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 237.

⁶²⁸Коммунист. Орган Центрального и Киевского губернских комитетов партии (большевиков) Украины. 1919. 17 июля.

⁶²⁹Гражданская война на Екатеринославщине. С. 161 162.

малейшей попытки удержать незначительные силы белых, которые группой продвигались на Знаменку, южнее отрезая у Днепра участок Федько, Кочергина и Кнегницкого.

Но бойцы идеологического фронта не могли не лгать, не ловчить и они писали:

«...Бандиты, враги народа, Григорьев, Махно и их приспешники разложили наши ряды и сдали красный Харьков и Екатеринослав. Смерть предателям Григорьеву и Махно!..»⁶³⁰.

В заключение уместно отметить: самым большим преступлением махновщины и по сегодняшний день считается то, что махновцы на своем участке — Мариуполь–Еленовка, открыли фронт Деникину.

Этот ярлык троцкистов без изменений перекочевал и в современную историю.

Так читаем: «29 мая Махно открыто выступил против Советской власти; махновские части полностью обнажили занимаемый ими участок фронта и ушли в тыл...»⁶³¹.

«Конный корпус генерала Шкуро вдребезги разбил южнее Гуляй-Поля бригаду анархиста Махно, который в то время действовал на стороне Красной Армии. Затем Шкуро обрушился на 13-ю армию. Остатки махновцев, оголив фронт, ушли в тыл. Вскоре Махно внезапно выступил против Советской власти...»⁶³².

«Недисциплинированные, без должного руководства, хоть и многочисленные силы махновцев (на 20 мая в расположении Махно числилось 20 тыс. человек) не оказали сопротивления белогвардейским войскам, которые предприняли наступление, и в панике бежали с занятых позиций...»⁶³³.

«...противник, произведя демонстративные атаки на многих пунктах западного участка, ударом значительных сил при поддержке танков прорвал наш фронт в Юзовском районе на стыке 2 Украинской и 13 армий, где войска батьки Махно открыли фронт почти на 80 верст и, бросив в прорыв не менее дивизии конницы с артиллерией, заставил фланговые части обеих армий сразу отойти на 40 верст к северу и югу от пункта прорыва, что при недостатке у нас резервов дало ему возможность успешно развивать действия в этом районе, постепенно оттесняя наши фланговые части...»⁶³⁴.

Ну и так далее.

Реввоенсовет Республики возглавлял Троцкий и, естественно, что военный аппарат должен был отвечать требованиям хозяина. Поэтому в сводках, подаваемых В. И. Ленину Троцким и главкомом Вацетисом, информация о махновщине не отвечала действительности.

Так было и с открытием фронта махновцами. Мнимое открытие фронта произошло до 26 мая. Если так, то единственная железная дорога Мариуполь–Волноваха была бы блокирована противником и вывоз угля из Мариуполя был бы немислим. Но 26 мая В. И. Ленин, будучи уверен, что железная дорога в данное время функционирует, телеграфирует Совнаркому Украины о погрузке угля из Мариуполя в Петроград⁶³⁵.

В действительности, когда нас обвиняли в открытии фронта, мы с большим трудом (из-за отсутствия боеприпасов), держали линию фронта восточнее железной дороги Мариуполь–Еленовка, и она функционировала до 3 июня.

Махновцы, по всем расчетам близоруких политиканов, отчеты которых еще с января 1919 г. заверяли все инстанции в контрреволюционной сущности махновщины, должны были открыть фронт или вообще перейти на сторону Деникина. И для этого Троцким

⁶³⁰В ружье. 1919. 29 июля.

⁶³¹История гражданской войны в СССР... Т. 4. С. 178.

⁶³²Краткая история гражданской войны в СССР. С. 271.

⁶³³Українська РСР в період громадянсько! вшн... Т. 2. С. 323.

⁶³⁴Директивы Главного командования Красной Армии... С. 336.

⁶³⁵Ленинский сборник. XXXIV. С. 151.

было сделано очень много. Махновцев буквально толкали, принуждали сойти на путь измены революции.

Их оскорбляли, унижали, на них лгали в печати и устно, их постоянно подозревали и обвиняли в выступлениях против Советской власти; акцентировалось, что движение это кулацкое, а в штабах сидят офицеры, и т. д.

Не сумев спровоцировать повстанцев на вооруженное выступление, троцкисты еще 25 мая 1919 г. постановили «...ликвидировать махновщину в кратчайший срок...»⁶³⁶. И все остальное было подчинено этой идее.

Упорно желая дискредитировать махновщину, троцкисты подняли новую волну охивания в печати и устно. А своим распоряжением № 96/с Троцкий полностью лишил повстанцев возможности вести боевые действия против Деникина.

Повстанческих бойцов и командиров расстреливали. Но и это не столкнуло повстанчество в лагерь контрреволюции, не оправдало надежд и прогнозов троцкистов на Украине. Фактически повстанчеству была объявлена война. Сначала тайно, а потом все более откровенно.

Травля махновщины в песне и в приказах Троцкого, репрессии, строгий запрет выдавать повстанцам боеприпасы способствовали ослаблению красного фронта, победам Деникина.

Махно понимал это и, желая устранить трения между повстанцами и представителями власти, решил уйти с поста начдива.

Махно еще был на фронте, когда узнал о существовании приказа Троцкого об аресте командного состава Повстанческой дивизии. Вместе со штабом, ВРС повстанцев и «Черной сотней» (гвардия махновщины до 200 отчаянных кавалеристов), стали проявлять недоверие к красному командованию и вскоре ушли в тыл для организации партизанской борьбы с Деникиным.

После явного предательства фронта Троцким, после ухода Махно в тыл, в продолжающемся в повстанческих войсках красном терроре, повстанцы под руководством своих командиров не поддались троцкистским провокациям и не изменили Революционному фронту. Они проявили идейную преданность пролетариату, моральную стойкость и веру в торжество справедливости. Повстанцы не бросили фронт, не перешли к Деникину, не разошлись по домам, а продолжали проливать кровь во имя своих идеалов и светлого будущего.

И это было действительно так.

Знали ли пособники разгрома красных войск, что так будет?

Уже бежали 14, 13, 8, 9, 10-я армии, противник занял Синельниково, Екатеринослав, Харьков, Белгород, Балашов, Царицын, не было уже Махно на фронте, а отношение к повстанцам не изменилось.

В тот момент, когда необходимо было отбросить в сторону политические трения и разногласия, консолидировать силы и выступить единым фронтом против Деникина, Троцкий этого не сделал.

⁶³⁶ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 156.

Июль – Декабрь 1919

Деникин переформировывал войска и сведения разведывательного отдела штаба Южного фронта о вооруженных силах белогвардейцев на 20 июля 1919 г. гласили:

«...2 Кубанская армия состоит из четырех корпусов: Покровского, Шкуро, Улагая и Шатилова, из них корпус Шкуро действует на Полтавском направлении...

3. Добровольческая армия состоит из 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й пеших дивизий, сведенных в три корпуса, 1-й, 9-й и 12-й конных дивизий, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й конных дивизионов.

Вся Добровольческая армия действует против фронта 14-й и 13-й армий...

Кубанская армия самая боеспособная и надежная в политическом отношении. Обучена, обмундирована и снаряжена армия великолепно, дисциплина на должной высоте, офицерский состав подготовлен отлично, отличается высокой нравственностью и пользуется любовью и авторитетом у казаков.

Армия состоит преимущественно из конницы, способной к нанесению неожиданных сильных ударов и быстрому преследованию. Боеспособность ее неоднократно подтверждалась действием армии вообще, а корпусов Шкуро и Покровского в особенности.

Добровольческая армия состоит преимущественно из пехоты, она способна к наступлению и упорной обороне, но ограниченное число конницы не позволяет ей вести быстрое преследование противника и в полной мере использовать достигнутый успех. Армия обучена, обмундирована и снаряжена отлично. Командный состав находится на должной высоте и пользуется любовью и авторитетом добровольцев.

Большую устойчивость армии придает офицерский состав, который занимает все должности до взводного командира включительно, а в технических частях — даже в качестве рядовых бойцов.

В настоящее время противник производит мобилизацию в занятых им областях с целью пополнения действующих на фронте частей, так как состав последних очень незначителен вследствие понесенных потерь...

Группа генерала Кутепова из корпусов Покровского, Улагая, Шатилова и 6-й добровольческой дивизии после падения Царицына почти целиком освободилась и может быть переброшена противником на фронт любой армии для продолжения развития достигнутых им успехов»⁶³⁷.

Мало того, что войска Деникина были численно и качественно на должной высоте, но и его разведка и офицеры-спецы, которых троцкисты широко насаждали в красных штабах и командовании, работали весьма эффективно.

Так, например, белогвардейский агент генштаба полковник Соколовский в докладе полковнику Баумгардену сообщал:

«С приходом большевиков я получил в 15-х числа февраля 1919 г. предложение от представителя Верховного командования Добрармии полковника Ерарского, передан-

⁶³⁷Гражданская война на Украине... Т.2. С. 246, 247.

ное через полковника Станиславского, поступить в один из штабов большевиков для информации Добрармии.

Приняв это предложение, я в первых числах марта месяца поступил в Киевский губвоенкомат, мобилизационный отдел. Имея в своих руках дело мобилизации и формирования Красной Армии, я сразу же повел дело так, что ни одно формирование не могло пройти, а мобилизация, объявляемая в самые неподходящие моменты, не давала никакого результата. Формируемые 4-я и 5-я Укрдивизии, а также все вспомогательные и местные части так и остались на первой стадии развития. Приказы же о мобилизации пришлось все время отменять.

В оперативном отношении для облегчения положения Добрармии было положено в основу не давать ни одного штыка в Донецкий бассейн, а для этого состоялись многочисленные доклады об угрожающем положении внутреннего фронта.

...Недоформированные части бросались одна за другой на внутренний фронт и окончательно гибли. Для отвлечения лучших сил был разработан доклад о формировании полков особого назначения. В полки были взяты лучшие кадры средств полевых формирований, а это окончательно нарушало: весь план спешного формирования.

В итоге к концу апреля на Донской фронт почти ничего не отправлено, мобилизация дала плачевные результаты, внутренний фронт удерживал до 32 000 войск.

...Однако к концу апреля я решил перейти в Большой штаб, что и удалось сделать; я занял должность помощника начальника отдела обороны штаба Наркомвоен. Снискав полное доверие, я с первых же дней взял в свои руки дело формирования. В оперативном отношении я составлял только доклады об угрозе развивавшейся анархии внутреннего фронта. Большинство; служивших в Наркомвоен офицеров генштаба, поддерживали высказываемые мною предложения. Сам же Подвойский всецело подчинялся нашему влиянию.

Программа работы была такова:

- а) сбор ценных сведений для центра,
- б) извлечение всех ценных документов,
- в) получение дислокации и боевых, предписаний,
- г) разрушение вновь создавшейся Украинской армии,
- д) работа по обострению отношений Укрфронта и Наркомвоен,
- е) разжигание угрозы внутренней смуты и мятежей, систематическое запугивание,
- ж) оттягивание всех лучших сил на внутренний фронт,
- з) борьба всеми силами с посылкой подкрепления на Донецкий фронт.

Что касается разрушений армии, то работа дала блестящие результаты. Подвойский, подпавший всецело под влияние моих проектов, одобрил ряд таких неосуществимых формирований, переварить которые Украина не могла бы и в несколько лет. Создавалось сразу шесть дивизий, отдельные бригады, местные формирования, всего общим числом на 280 000 штыков, 85 000 лошадей и масса вспомогательных частей. Планы менялись чуть ли не ежедневно, все это окончательно дезорганизовывало все формирование.

В лучшие моменты вся Украинская армия, формируемая Наркомвоен, давала такие цифры: 42 000 штыков, 2 200 лошадей. Некомплект был колоссален, официальные отчеты были другие, там цифры были до 100 000 штыков и 100 000 лошадей (все дутые цифры).

На почве формирования возникла целая переписка упреков между комфронта Антоновым и Наркомвоен Подвойским, переписка и ответы составлялись мною. Ответ Анто-

нову настолько обострял отношения, что вмешался⁶³⁸ центр московский, и в результате получилась отставка Антонова. Одновременно разжигался вопрос о внутреннем фронте»⁶³⁹.

Дальше в таком же духе, полковник Соколовский рапортует о своей предательской работе в качестве начштаба внутреннего фронта у т. Ворошилова.

В это же трудное время бывший царский полковник, ставший командующим 9-й армии, Н. Д. Всеволодов вредительски планировал военные операции, что привело к огромным потерям, а под Поворино, в самый ответственный момент, вообще вместе со штабом армии перешел к белым.

Примеров действия военспецов как вредителей масса. Враги строили и претворяли в жизнь свои разрушительные для завоеваний революции планы. На Украине это особенно касалось повстанчества и махновщины.

Освобожденный от руководства в армии бывший командукр Антонов-Овсеенко стремился принести пользу общему делу. Он анализировал, намекал, предлагал и газета «Известия» писала:

«В чем наша слабость.

Главный удар направлен Деникиным в тыл восточному фронту. Против Украины им двинуты сравнительно ничтожные силы...

Однако, не приходится отрицать того, что мы обнаружили недостаточно сил перед наглым врагом.

В чем же причина этой относительной нашей слабости?

Принято ныне ее искать в так называемой “партизанщине”. Но слово “партизанщина”, равно как и слово Тарасова-Радионова — “кустарничество” употреблено здесь по недоразумению.

Суть же дела в другом. Не “период партизанщины слишком долго затянулся на Украине”, а период повстанщины.

Советская Украинская Армия выросла из повстанческих отрядов, и этот повстанческий характер ею еще далеко не изжит...

Чтобы сделать Повстанческую армию, это добровольное крестьянское (в подавляющей своей массе) ополчение, пропитанное разлагающими мелкобуржуазными стремлениями и узко-местническими интересами, чтобы эту армию сделать подлинно советской, сознающей общегосударственное свое значение, необходимо было ее спаять централизованным военным механизмом, способным планомерно удовлетворить все запросы армии и планомерно руководить ее действиями.

Необходимо было, прежде всего:

- 1) от отрядной системы перейти к регулярно-штатной,
- 2) уничтожить все следы выборного начала в частях, провести строго проверенный советский командный состав,
- 4) планомерно проведенными мобилизациями закрепить за военной службой обязательный характер и
- 5) напряженной и неустанной политической работой внутри самих частей сплотить их вокруг объединяющей идеи Советской власти.

На Украине не оказалось такого военного аппарата, который смог бы выполнить к сроку указанную работу. Такой аппарат только еще налаживается Народным Комиссариатом по военным делам.

⁶³⁸ - Шпр. — пропуск, ошибка распознавания

⁶³⁹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 340, 341.

Повстанческие отряды организовывались не одними коммунистами. В них сплошь да рядом имели влияние партии, чуждые духу классовой пролетарской дисциплины, вносящие, напротив, в ряды Украинской Армии начала разложения, своевольтства, самостийности. Для борьбы с этим тлетворным влиянием коммунистами на Украине было сделано слишком мало, почти никакой политической работы коммунисты в армии не вели.

Мобилизации стали проводиться на Украине нами только в самое последнее время, и принцип обязательности военной службы советскому строю остался совершенно не привитый украинскому крестьянству и рабочим.

Надежного, опытного и, главное, пользующегося доверием красноармейцев, командного состава взамен “атаманов” получить было неоткуда. Россия прислала лишь горсточку т. н. “красных офицеров”, Украинские военные школы еще не выпустили своих питомцев. Куда надежнее этих последних, пополняемых частенько мещанством, были бы выученики инструкторских школ, учрежденных нами при наших полевых дивизиях и заполняемых из среды самих повстанцев, но и тут надо ждать.

Замена же вождей повстанчества офицерами старорежимными, при всей военной опытности последних только убивала боеспособность наших частей, которых главная сила и была в этом единении вождей и “массы”.

Но всего печальнее обстояло дело со снабжением. Центру никак не удавалось поставить в зависимость от себя воинские части в этом отношении, ибо центр оказывался бессильным в удовлетворении не только вещевым довольствием, но даже пищей и фуражем.

Воинские части и военный центр были лишены права самостоятельных заготовок, а органы наркомпрода не удовлетворили и одной сотой потребности армии.

Армия оставалась полураздетой, полубосой, полуголодной. Армия жила на “подножном корму”. И влияние всяких батек и атаманов-добытчиков крайне упрочивалась, несмотря на переход от отрядов к регулярным полкам.

Дорога для бандитизма оставалась широко открытой.

Обеспечение семей красноармейцев на Украине также не было налажено. И это отсутствие забот со стороны государства мало способствовало в закреплении в сознании красноармейцев общегосударственного значения армии.

На Украине слово “все для фронта” было долгое время только словом.

Героические подвиги Красной Армии забывались тотчас по их совершении, но оставался и рос один вопль — о военной диктатуре, о военном засильи.

Все учреждения, немедленно по завоевании власти, стремились рассеяться за спокойной планомерной работой, совершенно не считаясь с потребностями продолжающейся войны.

Несогласованность темпа в военной и остальной государственной работе была крайней. Вместо того, чтобы милитаризировать все органы управления, ввести в них железную дисциплину и тягчайшую революционную ответственность, непрерывный напряженный труд — стремились отделаться от вопросов военщины и ответственность за все растущую разруху свалить на эту последнюю.

Так было во всем. Стоит ли останавливаться отдельно на совнархозе с его мертвенным отделом военных заготовок, на ведомстве железных дорог, не могущим наладить снабжение дорог топливом и справиться с целыми кладбищами паровозов и вагонов на некоторых станциях и т. д. Хромала также в сильной степени и издательская деятельность нашей партии...

При такой мертвенной работе справиться с могучей задачей пересилить стихийный

порыв поднятых восстанием рабоче-крестьянских масс в организованное стройное планомерно оформляемое движение — нам оказалось не по плечу.

И мы имеем не то, что должны были бы иметь, что могли бы иметь»⁶⁴⁰.

Далее в другой статье Антонов-Овсенко анализирует ряд просчетов и ошибок проводимой общеполитической линии на Украине:

«Развитие классовой борьбы в деревне должно было неизбежно разлагать Повстанческую армию. На Украине этот процесс был обострен и ускорен рядом привходящих причин.

Для крестьян Украины Советская власть была приемлема, как власть освобождающая от помещичьих пут. Но господствовавшее на Украине стихийное мелкобуржуазное самостийничество, подогретое частой сменой различных политических режимов, враждебно централистским стремлениям Советской социалистической власти.

Предрассудки середняка-крестьянина (а это основной тип украинской деревни) плохо мирятся с классовым содержанием диктатуры городской и деревенской бедноты.

Это прежде всего отразилось на судьбах продовольственной политики Советской власти. Расстроенная производственная жизнь не дает возможности поставить правильно товарообмен. В условиях бестоварья в крестьянской стране хлебная монополия, продовольственная диктатура Наркомпрода должна была встретить резкое противодействие. Не получая в обмен ничего необходимого по хозяйству, по жизни, крестьянство крайне неохотно расстаётся с хлебом.

Политика Наркомпрода взывала к отчаянной борьбе за хлеб, вызывала крестьянские бунты. В некоторых уездах, например, Литинском, Летическом, эти бунты носили характер прямого выхода деревни на город за продуктами фабричного производства...

Борьба за хлеб тем более обострилась на Украине, что продовольственная политика вначале проводилась силами самой деревни. Крестьянство, еще не сложив на местах органов Советской власти (Наркомвнудел, пожалуй, самый мертвенный из наших комиссариатов), не наладив своих комбедов, опорных пунктов для проведения советской политики в деревне, увидело продармейцев, услышало о борьбе с мешочничеством, о реквизициях, о чрезвычайках.

Другой чрезвычайно важный для крестьян комиссариат — земледелия — также довольно неуклюже подошел к особенностям Украины.

В стране, где индивидуализм в земледелии чрезвычайно силен, где община давно изжита, где преобладает крестьянин-середняк, пропаганде лозунга коммунизма в земледелии надлежало посвятить значительно больше внимания, чем это было на самом деле. Надо было организовать это дело не останавливаясь перед затратами сил и денег, чтобы сразу пресечь в корне кулацкую агитацию против “насильственных” коммун и т. д. Эта работа защищала бы и лозунг советских хозяйств, который тоже не мог быть сочувственно принят резко индивидуалистическим крестьянством. Украина еще не изжила полосы буржуазно-демократической революции, и это обстоятельство предъявляет особо высокие требования нашей коммунистической пропаганде. Ее надо было вести так, чтобы возвещенный 8-м съездом союз с середняком, несмотря на все трудности осуществления его в условиях украинской действительности, все же из слов был претворен в дело. К величайшему сожалению этого не случилось.

В этой же плоскости недочетов общеполитической линии лежит допущенный нами ряд национальных бестактностей. Нельзя, конечно, не стремиться к объединению государственных организмов, родственных советских республик. Но совершенно необходимо, чтобы сознание всей великой целесообразности такого объединения было жиз-

⁶⁴⁰Известия. 1919. № 92 (119). 16 июля.

ненно, опытом воспринято широкими народными массами. В силу известных причин, национальное чувство крайне обострено на Украине, особенно в правобережной. Совершенно недопустимо так неосторожно царапать по этому больному месту, как это проделывалось неоднократно некоторыми не в меру ретивыми нашими централизователями.

В достаточно широких слоях рабочих и крестьян Украины призывы “незалежников” уже не встречают никакого сочувствия, но и обратные требования иных централизаторов одинаково для них неприемлемы. Совместная суровая борьба с общим врагом, совместная трудовая жизнь братских республик вскоре сгладит все недоразумения, все острые углы, отточенные исторической несправедливостью, но пока что больше вдумчивости и осторожности в национальном вопросе. Никаких поблажек мелкобуржуазным элементам, сплошь да рядом протаскивающим контрабанду русификации под красным флагом пролетарского централизма.

Помимо этих основных недочетов советской политики на Украине нельзя не отметить и некоторых второстепенных, сопутствующих ей уже совершенно зря.

На Украине, напр., настоящим чертополохом расцвел советский бюрократизм. Центральные учреждения чрезмерно распухли, провинции обнищали общественными работниками. Вместо живого дела — “циркуляризация”. То, что клеймил в одной из своих речей тов. Ленин — диктатура нескольких десятков тысяч вместо диктатуры миллионов бедноты, неестественная вялость в привлечении широких масс трудящихся к строительству новой жизни, советский аристократизм вместо равенства... Антонов (Овсеенко)»⁶⁴¹.

В июле 1919 г., когда деникинцы заняли громадную территорию, захватили инициативу и с победными фанфарами шли к Москве, советское руководство обратило внимание на неспособность некоторых военных руководителей одерживать победы. Так, 4 июля был смещен Главком Вацетис и на его место назначен С. С. Каменев⁶⁴² (1881–1936), бывший полковник генерального штаба царской армии. 13-го освобожден Командюж Гиттис⁶⁴³, бывший командир полка царской армии, и на его место назначен Егорьев⁶⁴⁴, 18-го освобожден Командарм 14-й армии К. Ворошилов, и на его место назначен Егоров А. И.⁶⁴⁵, бывший подполковник царской армии. 21-го июля освобожден комдив Крымской П. Дыбенко, прокомандовавший этой дивизией 20 дней, и на его место назначен Федько И. Ф.⁶⁴⁶.

Примерно в это же время, покинувшая нас упомянутая выше группа анархистов-террористов во главе с Ковалевичем, Соболевым и Глазгоном, всего 25 человек, добралась до Харькова, ставя себе цель организацию побега арестованных Донецким трибуналом махновцев. Но опоздала. Группа, решив отомстить за невинные жертвы, выехала в Москву, где одной из первых, большим тиражом выпустила следующую листовку:

«ГДЕ ВЛАСТЬ — ТАМ НЕТ СВОБОДЫ.

ПРАВДА О МАХНОВЩИНЕ.

Товарищи рабочие, крестьяне и красноармейцы.

В кошмарные дни обращаемся мы к вам с нашим словом.

В дни, когда кучка подлых насильников, прикрываясь именем “Рабоче-Крестьянского Правительства”, творит подлое дело, дело удушения революции, расстрела всех

⁶⁴¹ Известия. 1919. № 96 (123). 20 июля.

⁶⁴² История гражданской войны в СССР... Т. 4. С. 433.

⁶⁴³ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 533.

⁶⁴⁴ Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 234.

⁶⁴⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 542.

⁶⁴⁶ Там же. С. 581.

инакомыслящих крестьян и рабочих и гнусного предательства партизанской армии имени Батько Махно.

В эти кроваво-кошмарные дни, когда кучка зарвавшихся красных деспотов, продает вас оптом и в розницу. Когда партия большевиков, партия красной контрреволюции, определенно направила свои шаги к подавлению революции, когда красные социалистические палачи залили всю землю кровью революционных рабочих и крестьян. В дни полного победно-торжествующего шествия контрреволюции под красным флагом. В эти последние решающие минуты, обращаемся мы к вам с призывами, к борьбе с насильниками-поработителями и с правдой о махновщине.

Партизанская армия имени Батько Махно, состоящая из революционных рабочих и крестьян, эта та армия, которая очистила территорию Украины от всей контрреволюционной сволочи. Армия, которая в большинстве случаев, благодаря “Рабоче-Крестьянскому Правительству” (!?), сражалась одними берданками и шомпольными ружьями, не имея даже достаточно патронов к ним. Ибо патроны, винтовки и пулеметы необходимы были здесь в тылу “Рабоче-Крестьянского Правительства” для расстрелов и подавления рабоче-революционного движения.

Армия, которая в своем энтузиазме стремилась в завоеванных местностях к организации безвластных трудовых экономических Советов. Эта армия продана и предана!

...Весь трудовой народ Мариупольского, Бердянского, Александровского и др. уездов, отданы на разграбление и уничтожение бандам Деникина.

Иуды революции устрашились свободного революционно-повстанческого движения.

Мысль потерять свои мягкие троны толкнула их во главе с красным палачем Троцким на самое гнусное предательство, — продажи революционной армии.

Но зная, что за Махно идет вся сознательная революционная масса трудового народа и видя, что все сознательные красноармейцы, понявшие, что освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся, переходят массами на сторону повстанцев и, видя, что даже приказ Троцкого о заградительных отрядах и о расстреле всех красноармейцев, уличенных в сочувствиях повстанческому движению, не может остановить того массового перехода красных на сторону вольного повстанческого революционного движения и, видя, что никакие грязные провокационно-подлые слухи распускавшиеся красными палачами, не могли задушить пробуждавшегося сознания масс, не могли загрязнить того светлого народного идеала и безвластных экономических Советов.

Социалистические палачи не решились повести прямого открытого наступления на народное освободительное повстанческое движение, ибо они знали, что такой открытый предательский шаг поглотил бы их, снес бы их в пучину народного негодования. Зная, что массы все-таки на стороне революционного движения, и что красный деспотизм не встречает в широких слоях населения ни малейшего сочувствия, они учли это, — и все время, несмотря на неоднократные запросы штаба Махно о присылке патронов и снарядов, отказывали в этом. Повстанцам приходилось вести томительную и упорную борьбу с прекрасно вооруженным противником, почти без оружия, напрягая все силы, сдерживая натиск противника, и гнать его. Своим единодушным стремлением к освобождению от всякого ига и гнета палачей они были сильны. Из сочувствующих широких народных масс они черпали силы для дальнейшей борьбы и, только благодаря своему революционному энтузиазму они почти вплотную подошли к стенам Таганрога.

Все местности, все области, через которые проходили повстанцы, были заражены повстанческим освободительным движением. Масса с радостью шла на борьбу за безвластные трудовые экономические Советы.

Разрастающееся революционно-повстанческое движение испугало современных шу-

тов власти. Не видя иного исхода, дрожа за свои троны, они открыли фронт. Все красные части, находившиеся по линии Луганск–Юзово–Гришино, были оттянуты, фронт был открыт, чем дали возможность зайти частям ген. Шкуро в тыл повстанцам и уничтожить находившихся без патронов несколько тысяч повстанцев.

Повстанческой армии приходилось принимать удары с трех сторон. Благодаря такому положению, расстройству фронта, им часто приходилось быть в кольце.

Оружия не хватало. Патронов не было, и, пусть не указывают предатели троцкисты-большевики, на паническое отступление армии. Они добились своего. Махновщина задавлена. Но пусть знают Иуды, что она не убита, ибо повстанчество, как народное движение, убить нельзя.

Среди кровавой оргии властителей мы слышим злорадствующий смех властелинов. Но знайте, что повстанцы еще не сказали последнего решающего слова. Оно за ними. Махно был отстранен по приказу Троцкого.

Считаясь с положением фронта, он счел необходимым воздержаться от каких бы то ни было действий.

Он с товарищами ушел в народную массу, где и будет продолжать свою революционную работу, стремясь к освобождению трудящихся...

Повстанцы, как ни больно было им покидать фронт, но считаясь с тем, что все это было сделано красными подлецами умышленно, они не пожелали остаться в рядах красных палачей и бороться за установление нового красного кошмарного деспотизма. Они не сдали оружия, ушли в леса, откуда и поведут беспощадную и решительную борьбу со всеми насильниками трудового народа.

Штаб Махно по требованию провокатора Троцкого был арестован и расстрелян социалистическими палачами, ибо красные вандалы не считаются со старыми инакомыслящими революционерами-каторжанами. Но пусть знают подлые убийцы Троцкий, Пятаков и прочая сволочь, что рука мстителя висит над ними. За каждого расстрелянного революционера-анархиста-повстанца будут сняты десятки красных палачей.

Палачи, применяющие террор, от террора и погибнут. Это аксиома. Люди, своими штыками поддерживающие палачей, расстреливающие рабочих и крестьян, подавляющие свободное революционное движение трудового народа, да погибнут вместе с палачами.

Результаты предательства вам известны, товарищи рабочие и крестьяне. Украина продана, желание предателей удовлетворено.

Но одна ли Украина? Не затронет ли банда белых насильников и вотчину красных палачей. Удастся ли властелинам удержаться на своих тронах, ибо армия, построенная на насилии, это мираж. Не лучше ли, товарищи рабочие и крестьяне, взять дело освобождения в свои руки. За вами, товарищи, последнее решающее слово.

Революция гибнет. Красная контрреволюция шествует, опираясь на штыки бессознательных рабов. Могильщики революции творят свое подлое дело. Мы верим, что у вас еще живо революционное стремление к своему освобождению верим, что у вас еще живы чувства человека, а не зверя.

Встаньте же на защиту попранной человеческой личности. Мы верим, что вы скажете свое веское слово в защиту распятой, оплеванной и залитой кровью, расстрелянной свободы. Мы верим, что все, в ком жив еще человеческий разум, в ком еще не задавлено совершенно сознание, те будут с нами.

Так проснитесь же, люди. Если вы еще чувствуете себя людьми.

Долой красных палачей.

Долой насилие, произвол и разгул красных опричников.

Проснитесь люди. Стряхните гнет, порвите цепи, которыми опутали вас. Они сильны вашим бездействием, вашей рабской покорностью.

Довольно рабского пресмыкания у ног власти.

К оружию на защиту распятой революции.

К оружию на защиту отнятых прав трудового народа.

Ни единого человека в ряды красных палачей.

Организуйтесь в вольные подпольные боевые дружины, на борьбу со всеми насильниками и поработителями.

Да здравствуют свободно избранные безвластные экономические Советы.

Да здравствует солидарность трудящихся.

Да здравствует конфедерация труда.

Да здравствует вольная жизнь на новых анархо-коммунистических началах.

Да здравствует Анархия.

Организация анархистов подполья «Равенство и воля»⁶⁴⁷.

Белые стремились прорвать фронт 14-й армии и, продвигаясь через Лозовую, Полтаву, Знаменку, Елизаветград, двинуться на Киев, Одессу, Николаев.

Деникин хотел, кроме овладения богатыми ресурсами Украины, создать сплошную линию антисоветского фронта, установив контакт с наступавшими с запада войсками белополяков, Петлюрой и войсками Западно-Украинской народной республики.

В результате ухода в неизвестном направлении двух полков бригады Богунского, защищавшего Полтавский участок, белые 29 июля⁶⁴⁸ без боя заняли г. Полтаву.

Происшедшее объясняет политсводка Политотдела РВС 14-ой армии от 31 июля 1919 г. В ней говорится:

«...Бригада Богунского.

Командсостав подстрекал красноармейцев к открытому выступлению против коммунистов. Арест Богунского послужил поводом к выступлению командсостава, пользующегося громадным авторитетом среди красноармейцев.

Полки снялись с позиций (10-15 верст северо-восточнее Конграда) и дезорганизовано пошли по направлению к Золотоноше. Они на пути грабят население, убивают коммунистов и сотрудников ЧК, и намерены соединиться с зеленевцами. Эти части прошли через Сухорабовку-Поповку в числе 500 человек кавалерии и пехоты при пулеметах и пяти орудиях, утром 30-го сего месяца»⁶⁴⁹.

Комбриг Первой Украинской советской дивизии Щорса, Богунский был заподозрен, 27-29 июля 1919 г. арестован и убит по личному указанию Троцкого (вскоре подобным коварным способом будут умерщвлены и комбриг 3-й бригады Т. В. Черняк (10-го августа), комбриг 2-й бригады В. Н. Боженко (21 августа), а 30 августа 1919 г. инспектором Танхиль-Танхилевичем будет убит и сам Н. А. Щорс)⁶⁵⁰.

В тот момент Л. Троцкий писал:

«...Полтаву предал беспорядок в самой Красной Армии. У нас два полка из бригады бандита Богунского самовольно снялись и пошли, куда глаза глядят. Вот кто предал Полтаву. При смене негодного командира начинается митингование шкурников и бездельников: принять или не принять нового, поставленного Советской властью командира? По поводу боевых приказов опять разговор, пересуды, митингование...»⁶⁵¹.

⁶⁴⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 202207.

⁶⁴⁸ЦГАСА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 209. Л. 10.

⁶⁴⁹Там же. Ф. 199. Оп. 2. Д. 156. Л. 1.

⁶⁵⁰Литература Украша. 1989. 17 сентября.

⁶⁵¹В ружье. Орган Реввоенсовета 14-ой Советской армии. 1919. 10 августа.

К 31 июля нами были оставлены с. Користовка, г. Александрия (резиденция Григорьева) и с. Верблюжка.

Такое положение на севере вынуждало наши три южных участка к немедленному отходу. Но они топтались на одном месте, удерживая переправы на Днестре, где противник разбросал свои силы ротами и сотнями, группируясь против Кичкаса, Каховки и Кичкаровка. И по приказу 31 июля мы начали без боя покидать правый берег Днестра и отходить на линию Херсон, Снегиревку, Березнеговатое, Казанку и Долинскую. Отступление проходило без боя, а это отрицательно действовало на части и без того подвергавшиеся разложению.

Красноармейцы и махновцы спрашивали друг друга: «До каких пор будем так позорно отступать, не видя противника? Когда, наконец, перейдем в наступление?»

В полках митинговали.

Все чаще и громче звучало требование перейти в наступление, избрать надежных, боевых командиров, а трусов и предателей судить по законам революции.

Несколько полков, заняв боевые позиции, категорически отказались отступать. И стоило большого труда уговорить их продолжать отступление.

1-го августа 1919 г. Крымская советская дивизия переименовалась в 58-ю стрелковую дивизию с 22-х летним И. Ф. Федько во главе. Комбригами были назначены: А. Шишкин, Л. Маслов, Г. Кочергин⁶⁵².

В Москве были обеспокоены активным бегством красных войск на Украине перед малочисленными силами белых и предложением командования этих войск и Троцкого об отводе их со всего юга Украины с целью сохранения.

В ответ на это в Директиве Главного командования командующим 12-й и 14-й армиями об организации обороны юга Украины от 7-го августа говорилось:

«Ознакомившись с предложениями совещания в оперативной их части, полагаем, что оставление Одессы и всего юга Украины с планомерным отводом трех дивизий на линию Рейментаровка–Жмеринка не соответствует общей обстановке Южного фронта, так как такой отход совершенно развяжет руки противнику, оперирующему в районе южнее Кременчуга, и он не замедлит использовать освободившиеся части для противодействия нашему подготовляющемуся главному удару. Мысль о возможности сохранить части при большом отходе, без давления противника, и к тому же через районы восстаний следует вовсе откинуть, так как опыт гражданской войны показал обратное. 14-я армия и западный фронт 12-й армии должны во что бы то ни стало всемерно сдерживать противника, так как только этим путем они прикуют к себе противника и тем выполнят свое назначение в общем плане действий. Кроме того, от Кременчуга до Вапнярки более 300 верст, и, следовательно, южным дивизиям не грозит непосредственная опасность быть отрезанным...»⁶⁵³ Троцкий же запротестовал, настаивая на отводе частей Красной Армии из Одессы и Николаева. На что в адрес Председателя Реввоенсовета Республики Троцкого 7 августа 1919 г. было отвечено:

«Политбюро Цека, обсудив поднятые Вами серьезнейшие вопросы, предлагает выполнить по этим вопросам директиву Главкома Южфронту и XII армии, которая будет передана немедленно.

С своей стороны Политбюро настаивает, чтобы Одессе не сдавать до последней возможности.

За Политбюро Цека Ленин»⁶⁵⁴.

⁶⁵²ЦГАСА. Ф. 1489. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.

⁶⁵³Из истории гражданской войны в СССР... Т. 2. С. 510, 511.

⁶⁵⁴Из истории гражданской войны в СССР... Т. 2. С. 510, 511.

И в подтверждение 9-го августа телеграмма Троцкому, копия Раковскому;

«Политбюро Цека просит сообщить всем ответственным работникам директиву Цека: обороняться до последней возможности, отстаивая Одессу и Киев, их связь и связь их с нами до последней капли крови. Это вопрос о судьбе всей революции. Помните, что наша помощь недалека.

За Политбюро Цека Ленин»⁶⁵⁵.

На 10-е августа 1919 г. линия фронта проходила от Черного моря до Каспийского, расстоянием в 1 820 верст.

К этому времени южный фронт получил достаточное подкрепление, в результате 8-я, 9-я, и 10-я красные армии насчитывали в своих рядах свыше 180 000 штыков и сабель с соответственным количеством орудий и пулеметов. Таким образом, мы превосходили силами Деникина и, казалось, не только приостановим его дальнейшее наступление на Дону и Волге, но и будем в состоянии отбросить к Черному морю. Кроме того, с Урала подходили резервы, освободившиеся с Колчаковского фронта. В основу плана наступления командованием была положена идея изолировать армию Деникина от Дона и Кубани, откуда он черпал пополнение. В развитие плана командование решило нанести контрудар в двух главных направлениях: с фронта Балашов–Камышин на нижний Дон–Царицын и с Курско-Воронежского на Харьков, Купянск, Валуйки. Решающим участком был намечен Балашов–Камышин.

В обоих направлениях противник был сбит. За 12 дней 8-я армия овладела Волочанском, Купянском и Валуйками, подойдя на 60 верст к Харькову. 9-я армия выдвинулась на линию среднего Дона и достигла станиц: Усть-Медведицкой, Вешенской, Казанской, Мигулинской, то есть того злосчастного района, который все время восставал против Советской власти. Казачество этих станиц поголовно мобилизовалось и поклялось не сдаваться. Деникин, таким образом, получил значительное подкрепление, а Красная Армия встретила жесткое сопротивление. И 9-я армия таяла в бою с повстанцами, когда конный легкий (без обоза) корпус генерала Мамонтова (600 сабель, 3 000 штыков при 12 орудиях), прорвавшись 10 августа у Новохоперска, рейдировал на 200 верст в ее тылу, захватив города: Тамбов, Елец и Воронеж.

Что касается участка 14-й армии, то там была полнейшая паника и деморализация, ибо армия имела еще и весьма бурлящий тыл. В нем действовали партизанские отряды: Махно, Бондаря, Зеленого, Соколова, Струка, Клименко⁶⁵⁶, Шубы, Чередняка и др., организовывая крестьянские восстания. Эти отряды поддерживались наступлением с запада Петлюровской армии, которая к 15 августа успела выдвинуться в Каменец-Подольск, Могилев-Подольск, Проскуров и дальше наступала на Киев.

Многие партизанские отряды организовывались и действовали и в тылу Деникина.

Так в информационной сводке отдела связи ЦК КП(б)У от 10 августа 1919 г. говорилось:

«Линия Екатеринослав-Синельниково также находится под угрозой постоянных повстанческих налетов. Действуют в этом районе преимущественно махновцы. Есть сведения, что движение поездов на этом участке приостановлено, что можно всецело отнести к успехам повстанцев...»

Деникин во время пребывания в Екатеринославе в речи, обращенной к казакам, отметил опасность, грозящую им со стороны повстанцев. Он сказал: «Братья казаки.

⁶⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 51. С. 33.

⁶⁵⁶ КЛИМЕНКО — левый эсер из России. Командир повстанческого отряда на юге Киевщины. В махновщине с сентября 1919 г. — помощник Ващенко. В октябре ушел на Киевщину с самостоятельным отрядом.

Нам не страшна та Красная Армия, которая стоит на фронте, нам страшна армия, стоящая в тылу...»⁶⁵⁷.

И это действительно было так.

В докладе, например, агентов Зафронтбюро в ЦК КП(б)У говорилось:

«...Девятнадцатого назначили день выезда, не можем не написать в докладе за действия партизан, которым мы были свидетелями. Четырнадцатого сентября мы были на станции Пятихатки, вечером ожидали поезда на Кривой Рог, думали пробраться туда; поездов на станции не было, было много народа, вся гуляющая публика, на перроне жители Пятихаток, а в зале первого класса офицеры и приглашенные девицы высшего общества. Дряни туда не пускали, как выражались сами офицеры. Играл оркестр музыки, демонстрировалась с вечера часов до 11 картина. После осветили зал специально сделанным фонарем из трех цветов посреди зала, и начался бал-маскарад и танцы. Как мы узнали, бал устроили офицеры в честь взятия Киева, и сбор предназначен в пользу Добрармии. Охраны на станции почти никакой не было. Шваль с перрона смотрела в окна первого класса. В том числе были и мы, а изысканное общество наслаждалось танцами приблизительно часов до двенадцати. Как с неба свалился вооруженный отряд, приблизительно человек в полтораста, никто не заметил, откуда они подошли, оцепили вокзал с перрона, публику согнали в одну кучу, поставили на перроне пулемет, навели на публику, приказали с места не двигаться, а другой пулемет уже через открытую ими же дверь строчил в зал первого класса, потом вошли в зал и слышны были ружейные и револьверные выстрелы. Оказалось, что это расстреливали офицеров. Управившись в зале, стали разыскивать офицеров на станции, но их там не было. В это время показался поезд с Александрии, идущий в Екатеринослав. Они моментально навели пулеметы с двух сторон на поезд и сами залегли. Поезд подошел и оказался со спекулянтами, его обыскали и нашли 6 офицеров и тут же их расстреляли, приговаривая: это вам по десять тысяч награды за помещичью землю. Окончив свое дело, сели на поезд (и мы сели, боясь после такого события оставаться), за причиненное беспокойство извинились, посоветовали никогда больше не ходить смотреть как паразиты гуляют, чтобы случайно и им не влетело, пообещав еще навещать. Из толпы спрашивали: “Кто же вы?” Они ответили: “Махновцы”. Поезд дал ход, проехали полторы станции, остановились в степи, Где все партизаны вышли, и ночь прикрыла их...

Екатеринославский губернатор приказал вырубить Новомосковский лес ввиду того, что мимо этого леса нельзя проезжать офицерам, офицеров там уже не раз били...»⁶⁵⁸.

На Херсонщине особенно было неспокойно. Красные заградительные отряды 3-й армии вели войну с остатками Григорьева, подвергая население репрессиям. Круговая порука села перед Советской властью показала себя наизнанку: село вторично восстало против нас. И нам (на участке от Николаева до Бобринской), ничего не оставалось, как бросить фронт и скорее улепетывать на Киев.

14 августа по приказу Федько в г. Николаеве были взорваны шесть бронепоездов: «Спартак», летучка № 8, «Грозный», «Память Урицкого», «Память Иванова», «Освободитель». Это уничтожение очень нехорошо отозвалось в войсках.

К 15 августа мы отступили на линию Н. Буг и вступили в полосу повсеместного крестьянского восстания. В тылу во много раз было опаснее, нежели на фронте. Обо-зы и лазареты совершенно отказывались отходить на десять верст от боевых частей. Недовольство бойцов росло, они кричали: «Отступать некуда, надо наступать». Однако Кочергин приказал отступать на линию Вознесенск–центр восставших, Федько — на ли-

⁶⁵⁷Гражданская война на Украине... Т. 2, С. 293.

⁶⁵⁸Гражданская война на Екатеринославщине. С. 177, 178.

нию Помощной и Княгиницкой — на Одессу. Такой приказ углубил возмущение бойцов, и одна малейшая неосторожность командиров — восстание неизбежно. Они кричали: «Нас продали, нам изменили!», требовали удаления из штабов военных специалистов (бывших офицеров), которых было немало.

В войсках ходили всевозможные слухи о предательстве партийных и военных начальников, которые драпают с Украины, несмотря на имеющиеся сверху директивы организовать активное сопротивление противнику. И такие указания действительно были.

В директиве Главного командования от 18 августа требовалось:

«Оборона южной Украины, и в частности гг. Одессы и Николаева необходима, а потому войска трех находящихся там дивизий нельзя отводить на север. Войска эти должны принять все меры к тому, чтобы объединять вокруг себя население для борьбы с противником»⁶⁵⁹.

В этот же день был передан приказ командования 12-й армии войскам Южной группы: «По радио. Одесса, командующему Южной группой; Бирзула начдиву 45; предсовнаркома Раковскому; начдиву 44; командующему правобережным боевым участком. Копия — Москва, Главкому.

Сегодня Реввоенсовет Республики приказал:

1. Войска Южной группы (45-й, 47-й и 58-й дивизий) на север не отводить, так как оборона южной Украины, и в частности Одессы, необходима.
2. На одну наиболее прочную дивизию группы возложить обеспечение прочной связи Киева с южной Украиной, для чего ей упорно оборонять район Умань–Ольвиополь–Ново-Украинка, Новомиргород–Звенигородка путем активных действий против противника, наступающего со стороны Вапнярки на восток и со стороны Знаменки на запад.
3. На группу возлагается сохранение южной Украины даже в том случае, если деникинцы и петлюровцы соединятся в районе Умань–Елисаветград.
4. Войска должны принять все меры, чтобы объединить вокруг себя население для борьбы с противником.

В развитие этой директивы приказываю направить возможно больше сил против Деникина, дабы отвлечь его силы с Южного фронта, где ему готовится мощный удар. Части приднепровского участка удерживают линию Бобринская–Черкассы. Поезд с патронами 17 августа выступил со ст. Бобринская на Вознесенск. Якир утверждает командующим группы»⁶⁶⁰.

Но перепуганное командование Южной группы в г. Бирзуле провело заседание, где проигнорировало полученные боевые приказы командования «на север войска не отводить», и 20 августа издало самовольный приказ войскам Южной группы:

«...Нам, красноармейцам на юге Украины, приходится временно, под натиском врага отступать, идти на соединение с нашими братьями под Киевом, красными братьями России, быстро продвигающимися к Харькову-Южной группе предстоит совершить боевой переход, походным порядком, по местности, занятой отдельными бандами, и, продвигаясь на север, соединиться с нашими северными товарищами, спешащими нам на помощь из Киева...

Вперед, бойцы, нам не страшны жертвы, не страшен враг, наше дело — дело рабочекрестьянской Украины — должно победить.

Вперед, герой! К победе, орлы!»⁶⁶¹.

⁶⁵⁹ Директивы Главного командования Красной Армии... С. 451–452.

⁶⁶⁰ Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 304.

⁶⁶¹ Там же. С. 305, 306.

И рванули орлы с поля боя, без соприкосновения с противником, позабыв зачем в руки взяли оружие.

В противоположность орлам и героям Южной группы в это же время действовал командир Особого донского конного корпуса Южного фронта Ф. К. Миронов⁶⁶², который отказался подчиняться красному командованию вопреки приказу повел корпус на фронт, на Деникина. Причину своих действий он объясняет в своем приказе-воззвании по донскому корпусу, где объявляет, что он берет на себя дело спасения страны от белых, с которыми данная власть не справляется. Он говорит о бесчисленных «беззаконных реквизициях и конфискациях». «Чтобы спасти революционные завоевания, остается единственный путь: свалить партию коммунистов... Причину гибели нужно видеть в сплошных злостных деяниях господствующей партии, партии коммунистов, восстанавливающих против себя общее негодование и недовольство трудящихся масс... Вся земля — крестьянам, все фабрики и заводы — рабочим, вся власть — трудовому народу, в лице подлинных советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов.

Долой единоличное самодержавие и бюрократизм комиссаров и коммунистов!»⁶⁶³.

Итак, в районе действия 9-й армии проявляли почти то же недовольство и почти те же требования, что и повстанцы Украины.

В то же время пышным цветом распускался по фронту бандитизм и антисемитизм. С этим злом надо было умело бороться, или окончательно отпустить вожжи и стать настоящими бандитами. Но командиры полков недостаточно проявляли здесь усердие, тогда Кочергин распорядился арестовать махновских командиров: Калашникова и Клейна⁶⁶⁴, а также командира 1-го Кубанского советского кавполка — опору штаба боеучастка. О приказе в полках быстро узнали, и это послужило поводом к восстанию в Новом Буге против Кочергина. В то самое время от Махно приехали агенты с воззванием против коммунистов.

Кубанский и 7-й Заднепровский полки, предводительствуемые своими командирами, ночью 19 августа окружили штаб Кочергина, военспецы которого одели офицерские погоны, видимо решив, что на них напали деникинцы. Жена Кочергина, узнав что это свои, начала стрелять в окно, ранив одного красноармейца. Штаб был взят приступом, красноармейцы настаивали на расстреле всех как изменников. Однако Калашников заступился и фактически стал их спасителем. Кроме ареста Кочергина, его жены и политкома боеучастка Дыбеца, восставшие арестовали всех коммунистов и спецов — старых царских офицеров, но обошлось без единой жертвы.

Из Нового Буга восстание перекинулось и на другие участки фронта, особенно на участок Федька. Город Николаев тогда эвакуировался на ст. Колосовку. Воинские части г. Николаева в основном были настроены промахновски и по просьбе Калашникова охотно выслали в Новый Буг два состава снарядов и мин, которые все равно надо было оставить белым или уничтожить..

На рассвете 20 августа из Березнеговатого, где стоял наш артдивизион, я выехал

⁶⁶²МИРОНОВ ФИЛИПП КУЗЬМИЧ (1872 – 1921) — бывший войсковой старшина донского казачьего войска. В 1918 г. организовал краснопартизанский отряд, который был развернут в 23-ю стрелковую дивизию. Командир Особого донского конного корпуса Южного фронта. В августе 1919 г. поднял мятеж и с корпусом самовольно выступил на фронт против белых, за что 7 октября Чрезвычайным трибуналом был приговорен к расстрелу. Помилован. Командовал 2-й Конной армией. Арестован ЧК в ночь на 13 февраля 1921 г. и заключен в Бутырскую тюрьму, где 2 апреля расстрелян.

⁶⁶³Кин Д. Крестьянство и гражданская война // На аграрном фронте. 1925. № 11–12. С. 125.

⁶⁶⁴КЛЕЙН АЛЕКСАНДР (1891 – 1921) — приказчик из с. Гуляйполя. Член группы анархистов с 1917 г. и активный участник махновщины. В 1918 г. — штабной адъютант. В 1919 г. — командир пехотного полка; в 1920 г. — командир группы. Убит в августе 1921 г.

в Новый Буг, где меня ожидали повстанцы. По приезду, на заседании командного состава, мне поручили организовать новый штаб боеучастка. По моему предложению Калашников был избран начальником боевого участка; меня избрали начальником штаба и секретарем группы «Набат», пребывавшей до сих пор в подполье. Тем временем, со всех сторон к Новому Бугу подходили новые восставшие полки и группы, которых надо было упротить, чтобы заняли позиции против деникинцев. Они были весьма недовольны всеми красными командирами, настаивая расстрелять Кочергина. Чтобы оградить арестованных от самосуда, им в качестве охраны была выделена целая рота Мелитопольского полка. Таким образом, волнение улеглось.

Противник успел занять позиции впереди нас и переходил в наступление. Но мы его отбрасывали. 23 августа 1919 г. Деникин занял г. Одессу, и мы поняли, что топтаться на одном месте было бы губительно.

От Махно прибыла новая делегация и перед нами стала дилемма: либо прорываться в свои районы, либо отступать до встречи со штабом Махно. И мы избрали последнее.

В ночь на 24-е августа в боевом порядке мы выступили из района Н. Буга на Бобринец. Я двигался в авангарде и, следовательно, должен был занимать селения первым. На всем пространстве, коим мы проходили до Ново-Украинки, влево, в нашем тылу, и впереди вспыхивало зарево пожаров. Не проходило ночи, чтобы в нескольких местах горизонт не был освещен какими-то кострами. Кто зажег их? Неужели жители? Наши? Тоже нет... Разведка доносила, что у горящих костров никого не обнаружено. Селения, которые приходилось занимать, были совершенно без мужчин, и во многих местах горели хаты, а женщины в испуге металась по садам.

После григорьевского восстания красные карательные отряды проходили Херсонщину с огнем и мечом. Это послужило поводом к дальнейшему развитию восстания. Часто восставшие были руководимы старыми офицерами, которые, будучи бессильными открыто вступить с нами в бой, старались всеми способами нас провоцировать. Они, чтобы вооружить против нас крестьян, тайно сжигали хаты и скирды соломы, а затем, как только мы подходили, кричали: «Идут большевики... сжигают... забирают... убивают!..»

Таким образом в глазах населения мы представлялись какой-то карательной экспедицией, от которой мужчины с вилами в руках убегали в поля, где хватали зазевавшихся махновцев и убивали их, принимая за красноармейцев. И каково было их разочарование, когда узнавали, кто мы. А когда на митингах разоблачали провокаторов-офицеров, они расправлялись с ними сами.

27 августа мы двинулись на Ровное. За нами тянулась громадная колонна войск. Вся пехота (до 55 000) сидела на подводах, ютилась в обозах, охраняя его от местных крестьян. Тысячи подвод беженцев, в основном семьи повстанцев, с детьми, с домашним скарбом, со скотом двигались в общем обозе. Около 8 000 кавалеристов с песнями охраняли их по бокам; батареи громыхали в авангарде и арьергарде. Обоз бесконечной лентой по трем дорогам уходил за горизонт.

Дорогой делегат штаба Махно Троян⁶⁶⁵, рассказывал о мытарствах группы повстанцев, ушедших с батькой.

— После митинга в Большом Токмаке Махно почувствовал свое одиночество. Из-под ног уходила политическая и военная почва. Остаться на фронте до поры, когда будет схвачен трибуналом, он не рисковал, да и мы опасались. Поэтому мы решили пойти по такой дороге, которая принесла бы максимум выгод. Главное, мы желали собрать

⁶⁶⁵ТРОЯН ГАВРИИЛ — батрак из Гуляйполя. Член группы анархистов с 1917 г. Личный адъютант Махно. В 1921 г. — командир особого кавполка. Убит в бою под Беловодском в феврале 1921 г.

новую армию, с которой бы красное командование считалось, и с которой можно было бы выступить против белых. Для ее организации Херсонщина была подходящей базой. Григорьев все еще разбойничал, а села неустанно ему помогали. Как вы знаете, мы взяли ставку на Григорьева, при помощи которого можно было иметь успех.

19 июня 1919 г. с отрядом в 600 человек мы отправились из Б. Токмака на г. Александровск, вербуя по пути одиночек. 20 июня мы переходили Кичкасский мост и уже имели хорошо вооруженный отряд в 500 штыков и 300 сабель, а в с. Томаковке налетели на красный продотряд, состоящий из латышей и изрубили командиров.

Продвигаясь в западном направлении, мы обезоруживали красные отряды, выступающие против григорьевцев, разрушали желдорогу, отдавали на расхищение населению продсклады и поезда.

По сведениям от крестьян, мы знали, что Григорьев находится где-то в районе г. Бобринца и, не сворачивая в сторону, из Верблюжки направилась туда. Мы долго блуждали и, наконец, двадцать четвертого июня достигли села Компанеевки.

Махно ехал верхом на лошади впереди отряда, растянувшегося на целую версту. Мы ясно видели, как по улице гнали коров; на окраине села лежало скучное кладбище, откуда аромат цветов и запах полыни так и бил в нос.

«Ну, ребята, отдохнем», — проговорил Махно, как вдруг, из-за крестов раздались выстрелы и поднялась цепь. Мы повернули в сторону, в балку, а пехота стала занимать боевые позиции. Невдалеке увидели на дороге бричку, куда не замедлили послать разведку. Вскоре она вернулась с крестьянином, который сообщил, что в селе григорьевцы.

Григорьевцы ротой занимали село, а сам атаман почивал на лаврах у крестьян ближайшего хутора. Махно написал записку и отправил в село с задержанным крестьянином. Через пару часов, когда григорьевцы убедились, что, на самом деле, мы — махновцы, командир роты Бондарь, приехал к нам. На утро прибыл сам атаман Григорьев. С собой он был коренастый, ниже среднего роста, с упрямым круглым черепом. Одет в тужурку военного покроя и гражданские брюки, в сапоги, на выпуск. Излишне разговорчив и хвастлив, хотя чувствовалось, что сам себе на уме и властен.

Его отряд не превышал 500 пехотинцев и 20 конных, разбросанных в трех местах.

25 июня мы слушали Григорьева, который самодовольно рассказывал о достигнутых успехах против коммунистов, — продолжал Троян.

«Господа, — говорил Григорьев, — я как занял Одессу, откуда и ревком жидовский появился. Пришли в мой штаб, меня не застали, но стали требовать, чтобы подчинились ему, чтобы хлопцы перестали жидов колошматить. А, сами знаете, люди в походе изорвались, изголодались, обносились, а в городе жидов-спекулянтов много, так я и сказал, чтобы их подчистить маленечко: за что воюем? Я взял город, стало быть, мой он, а тут и ревком из подполья вылез и стал мне на пути, говорит о подчинении. Когда наступал, так со мною ни одного ревкомовца не было, а теперь, ишь, задумали хозяйничать, некрещенные! Я его и того, к ногтю, как мои хлопцы кажут. Арестовал: все жида, а один дурак русский. Посмотрел на них — парикмахеры, сапожники, портные — грязные такие, ну и того, к ногтю их своею рукою. Подошел к русскому и думаю, своя кровь, православная и, глядь, а у него, проклятого, и креста на шее нет, — я и его шлепнул. Председатель ревкома, коммунист Богун и комиссар порта Малицкий, скрылись, а то бы и им то было!». Григорьев широко улыбнулся и громко захохотал.

— А у вас тут жидов нет? — спросил Григорьев. Ему кто-то ответил, что есть. Григорьев расправил плечи, выпрямился и выпалил: «Так будем бить!»

Мы переглядывались и шептались: «Вот так атаман, недаром говорили!» Перед нами душа еврейского громилы была нараспашку. Нам не нравился его поступок и,

чтобы рассеять неприятное впечатление, Махно спросил:

— Это ваш универсал? — Григорьев ответил утвердительно. Махно покачал головой и сказал:

— Я немного с ним не согласен.

После продолжительной беседы Махно велел созвать командиров и членов штаба на совещание. Пришли Каретников Семен, Кожин Фома, Шпота Фома, Чалый, Махно Григорий, Чубенко Алексей, Марченко Алексей, Тарановский, Василевский, Лащенко Александр и другие. Были приглашены также и григорьевские командиры. Когда все были в сборе, Махно объявил заседание открытым.

— Повестка дня, — объявил Махно, — соглашение махновцев с григорьевцами.

Махно спросил Григорьева: «Против кого мы будем воевать?» И предложил бить Петлюру.

— Коммунистов будем бить, — ответил Григорьев.

— Деникина будем бить, — сказал Махно. Но Григорьев не согласился, мотивируя тем, что: коммунистов и петлюровцев мы уже видели, кто они такие, а деникинцев еще не видели — коль они бьют жидов-комиссаров, это очень хорошо, а что они за Учредительное Собрание — это еще лучше, потому что только оно имеет право на Украину. Деникин и Петлюра малосильные и, если нам с ними драться, то жида нас победят. А, если мы будем в союзе, хотя с Деникиным, тогда мы победим.

Его политическая физиономия, таким образом, выявилась, и мы начали агитировать его на свою сторону, вооружая и против красных, и против белых, и против Петлюры. Это стоило больших трудов, и лишь на третьи сутки он согласился стать под наше черное знамя.

Таким образом, союз был заключен, — продолжал Троян.

Военно-Революционный Совет Гуляйпольского района, некоторые члены которого были с нами, реорганизовался и стал войсковой организацией, переименовавшись в «Реввоенсовет Повстанческой Армии», Махно был избран председателем, его товарищем — Лащенко⁶⁶⁶, секретарем — Шпота, а Каретников, Серегин, Марченко и другие — членами. Заседанием совета Григорьев был назначен Командующим армией и во всех отношениях должен был подчиняться Реввоенсовету. Начальником штаба был назначен брат Махно — Григорий, начальником оперативной части — Пузанов⁶⁶⁷, начальником административной части Чучко и т. д. Почти половина работников штаба были григорьевцы.

Соглашение ознаменовалось митингом объединенных войск, на котором выступили: Махно, Григорьев, Шпота и др.

Спустя несколько дней, на одном из заседаний Совета и комсостава, мы поставили перед Григорьевым вопрос о еврейском населении, которое продолжали терроризировать григорьевцы. Мы категорическим образом настаивали на совершенном запрещении поджогов и убийств еврейских семейств. Но, Григорьев долго не соглашался и, благодаря тому, что нас было большинство, а большинством голосов принималась резолюция, то он подчинился.

⁶⁶⁶ ЛАЩЕНКО — уроженец села Ивановки Александровского уезда. Родился в 1890 г., в семье середняка. Левый эсер. В махновщине с 1918 г., с 1919 г. — анархист. Общественный деятель уездного масштаба. С сентября по декабрь 1919 г. — председатель Реввоенсовета Повстанческой Армии. В 1928 г. жив.

⁶⁶⁷ ПУЗАНОВ ПЕТР — гуляйполец, середняк. Анархист с 1917 г. В махновщине с декабря 1918 г., начальник оперативного отдела, помощник начальника штаба Повстанческой Армии. Убит в 1920 г. в Харьковском уезде в бою с частями ВОХРа.

Григорьев был политически связан с Директорией Украинской Народной Республики в лице Петлюры, от которого 27 июня прибыл комиссар. Зная, что Петлюре помогают средствами и оружием западные государства, с целью получения хотя частицы этой помощи, мы послали к нему своего представителя. Выполнение этой благородной миссии пало на Шпота, который не замедлил с комиссаром отправиться в петлюровский штаб. Штабными старшинами Шпота был радушно встречен и, хотя они не забыли нашего налета на Екатеринослав, о чем часто напоминали, все же обещали нас поддерживать. Но, обещание так и осталось неисполненным, и мы продолжали сотрудничать с григорьевцами без помощи Петлюры.

Нас затягивало в прочные сети, сплетенные белыми офицерами. Тогда, как мы стремились использовать григорьевщину, как антибольшевистское и антиденикинское движение, еще не потерявшее влияние на селе, офицеры успешно обрабатывали крестьян, пленяя их материальными «идеалами», обещая, что Деникин несет частную собственность, мануфактуру, соль, и это им очень нравилось.

С этого времени мы почувствовали что почва под ногами ускользает. К тому же была раскрыта связь Григорьева со ставкой Деникина, это ускорило развязку.

Чтобы узнать судьбу жены Галины⁶⁶⁸, которая из Гуляйполя уехала к себе на родину в с. Песчаный Брод, Махно начал готовиться в путь под предлогом разведки.

30 июня на площади строились 150 кавалеристов, Махно давал распоряжения Серегину и Тарановскому⁶⁶⁹ которые с остальными нашими ребятами должны были остаться с Григорьевым, как вдруг к нему ввалилась группа наших из заставы: они сопровождали двух человек, с виду интеллигентных, но в крестьянской одежде. Представ перед Махно, которого приняли за Григорьева, они просили его остаться с ними наедине. Махно в таких случаях, как вы знаете, бывал осторожным и приказал произвести обыск. Оружие не было найдено. Тогда он выслал нас из комнаты. Мы подслушивали, а я смотрел в дверную щелку, — продолжал Троян.

— Господин атаман Григорьев, — начал повыше ростом неизвестный, — мы офицеры ставки Добрармии, посланные к вам для связи. С нами письмо. Неделю назад вам посланы деньги, в сумме полтора миллиона рублей, и вы изволите их получить в Елисаветградском Кооперативе.

Махно нервно кусал губы, и, наконец, выхватив револьвер, стал расстреливать офицеров. Мы ворвались в комнату, обыскали одежду убитых и разыскали письмо.

Через полчаса мы созвали наших командиров и членов Реввоенсовета без григорьевцев и читали письмо генерала Романовского, начштаба Добровольческой армии.

Из письма было видно, что Григорьев со ставкой Деникина был связан давно, получал оттуда военные распоряжения, и у него хорошо налажена связь. Письмо гласило, что Григорьеву надлежит с повторным восстанием против войск Троцкого поспешить, что он должен соединиться с частями генерала Шкуро и действовать по внутренним

⁶⁶⁸КУЗЬМЕНКО АГАФЬЯ АНДРЕЕВНА (ГАЛИНА АНДРЕЕВНА) (1892 – 1978) — родилась в семье киевского жандарма, бывшего крестьянина с. Песчаный Брод Киевской губернии. Окончила учительскую семинарию. С 1917 г. учительница 4-го класса земской Гуляйпольской школы. Щирая украинка с анархическим уклоном и неутомимая защитница женщин. В 1919 г. — председатель союза учителей. С 1919 г. — жена Н. Махно, эмигрировала с ним за границу, где родила дочь Елену. Жила в Париже. Во время второй мировой войны вывезена в Германию на работы. После освобождения советскими войсками вернулась на Родину и осуждена на 10 лет, дочь находилась в интернате г. Джезказгана. Отбыв срок заключения жила с дочерью в постоянных унижениях властями. Умерла 23 марта 1978 г. на 86-м году жизни в г. Джезказгане.

⁶⁶⁹ХАРАНОВСКИЙ (1888 – 1921) — из семьи середняка с. Времьевки Большеянисольской волости Мариупольского уезда. Житель Гуляйполя. Анархо-коммунист с 1917 г. Хороший штабист. Сожжен крестьянами на костре в августе 1921 г.

операционным линиям, по железнодорожным магистралям, закрывая красным пути отступления из Одессы и Николаева.

На заседании вначале решили — немедленно разоблачить в предательстве атамана и судить, но Махно колебался. Он доказывал, что не настало время, что следует повременить, когда состав армии возрастет, и что вообще, лучше надо присмотреться, ибо эту штуку могли проделать и большевистские агенты, чтобы спровоцировать его в наших глазах. После долгих споров, Махно категорически заявил, что должен ехать в Песчаный Брод на заседание с повстанцами, а Реввоенсовет с остальными махновцами остается с Григорьевым, скрывая расстрел офицеров и получение письма, детально изучая всякий его поступок, и в случае чего расстрелять его на месте. Так и порешили.

На вторые сутки мы с Махно уже были в с. Песчаный Брод, а остальные наши с Григорьевым вышли на Компанеевку.

25-го июля мы возвращались обратно. Подъезжая к селу Осетняжка, мы изумились изобилию пуха, летавшего по улицам. Григорьев с армией и Реввоенсоветом был здесь. Нам на глаза попался Серегин, который с возмущением рассказывал о Григорьеве. Оказывается, Григорьев начал замечать недружелюбное к себе отношение наших ребят, и сам начал их притеснять. Он успел расстрелять двух наших за то, что они, не спросивши его разрешения, заехали к священнику в огород и нарыли ведро картофеля. Своим же «хлопцам» он разрешил большее: они заходили в еврейские квартиры и, кроме насилия над женщинами и грабежа, расстреливали мужчин, обыкновенно тех, которых подозревали в большевизме. Когда шкуровцы были неподалеку, и наши настаивали на выступлении против них, Григорьев только улыбнулся и выругался. Все, что он отбивал у красноармейцев, распределял между своими, а нашим хлопцам даже патронов и тех не давал.

С вечера в субботу, 26 июля, в с. Сентово заседал Реввоенсовет (без григорьевцев), который решил убрать атамана.

То было 27-го июля, когда в с. Сентово, неизвестно, григорьевцы или махновцы ограбили кооператив. Крестьяне сошлись на сход и потребовали Григорьева. Он не замедлил явиться и сказал им, что в этом виноваты махновцы, а не григорьевцы. Шпота утверждал противное, и крестьяне пригласили батьку.

Вскоре Махно в сопровождении Чубенка, С. Каретника, Лепетченко, Колесника⁶⁷⁰ и меня, прибыл на сход. Мы уже знали, что Григорьев сваливает вину на наших ребят и дорогой условились немедленно разоблачить его перед крестьянами.

Эта миссия выпала на Чубенко, который предстал перед крестьянами: сход во дворе сельсовета.

Чубенко сказал, что атаман Григорьев слишком многое позволяет, что не махновцы виноваты в ограблении кооператива, а григорьевцы, что Григорьев, вообще, подлец и деникинский наймит.

Сидящий рядом с Махно Григорьев вспылал и обратился к нему со словами: «Батько, Чубенко за свои слова отвечает сам, или за него отвечает Реввоенсовет?»

Как вы знаете, в таких случаях Махно лавирует. Пожимая плечами, он сказал: «Пусть заканчивает, а потом у него спросим».

Григорьев подбежал к Чубенко, хватаясь за маузер. Но когда заметил, что его охраняли Лепетченко и я, сунул маузер за голенище сапога. Чубенко прервал речь и попросил Григорьева войти в здание для объяснения.

⁶⁷⁰КОЛЕСНИК (1890 – 1920) — из бедной крестьянской семьи с. Гуляйполе. Кузнец, анархист с 1917 г., активный участник махновщины. Артиллерист. Погиб в начале 1920 г.

Крестьяне начали делиться на группки, когда Григорьев, в сопровождении своего телохранителя, вместе с Чубенко, Каретниковым, Лепетченко и мною, входили в канцелярию сельсовета. За ними следовал Махно, Чалый⁶⁷¹ и Колесник. Григорьев с телохранителем стал с одной стороны стола, ругаясь и стуча, а Чубенко с Лютым — с другой.

Григорьев раздраженно сказал Чубенко: «Ну, сударь, дайте объяснение, на основании чего вы говорили это крестьянам». Чубенко ответил, что он, Григорьев, поощряет буржуазию: когда брал сено и фураж у кулаков, то платил за это деньги, а когда брал у бедняков, то попросту грабил, а жалобщиков выгонял и угрожал им, что оставил у одного помещика пулемет и два ящика патронов, винтовки, 60 штук брюк, в то время, когда повстанцы раздеты и плохо вооружены. Напомнил Григорьеву, как он расстрелял двоих махновцев за то, что они нарыли ведро картофеля, как собственноручно избил нескольких махновцев, допускал еврейские погромы, что, как союзник Деникина, не захотел наступать на прорвавшегося к Плетенному Ташлыку генерала Шкуро. Григорьев стал все это отрицать. Тогда Чубенко заявил: «Так вы еще отрицаете, что вы не союзник Деникина? А кто же посылал делегацию к Деникину и к кому приезжали те два офицера, которых Махно расстрелял?»

Григорьев, наклонив над столом голову, схватился за маузер, но не успел его выхватить, как Чубенко с «библея» выстрелил в него в упор. Григорьев зарычал и бросился к выходу. Стоявший в стороне Махно крикнул вдогонку: «Бей атамана!»

Чубенко, Каретников, Лепетченко, я и Чалый выбежали следом на улицу, стреляя в бегущего впереди Григорьева. Он споткнулся и упал, выхватывая свои маузеры. Подбежавший махновец Качан⁶⁷² выстрелил в него в упор.

Испуганная толпа бросилась врассыпную.

В канцелярии творилось невероятное. Телохранитель Григорьева — дюжий грузин, пытался застрелить Махно, но Колесник, стоявший рядом с ним, схватил руками направленный на Махно маузер, началась борьба. Телохранитель успел подмять Колесника и обхватить пальцами его шею, Махно же бегал по канцелярии и в отдалении расстреливал телохранителя, призывая нас на помощь. На счастье подоспел Каретников и одним выстрелом свалил телохранителя.

Окровавленный Колесник тяжело вздохнул, когда тяжесть свалилась и сквозь зубы процедил на Махно: «Дурак, ...твою мать».

— Ишь, подлец, если бы не я, он бы тебя удушил, — оправдывался Махно.

Стреляя в телохранителя, Махно попадал и в Колесника, отчего у несчастного кровь лилась из нескольких ран.

— Постой, — перебил Долженко, — а кто же убил Григорьева?

— Трудно определить, чья пуля его свалила там, на улице, — продолжал Троян.

— Тут же мы обезоружили всех григорьевцев. Провели общий митинг, на котором раскрыли истинное лицо Григорьева и необходимость консолидации всех революционных сил против общего врага — Деникина.

Григорьевцам было предложено на выбор: получить оружие и остаться у нас или разойтись по домам. Часть из них ушла домой, но большая осталась.

О происшедшем Махно поспешил передать по телеграфу из ст. Виски. Эта телеграмма была перехвачена станцией Бобринской, и 28 июля 1919 г. за № 3392 была передана

⁶⁷¹ЧАЛЫЙ — середняк с. Заливное Александровского уезда. С 1917 г. член Гуляйпольской группы анархистов. Политически недалекий человек. Командир местного отряда. Расстрелян в мае 1921 г.

⁶⁷²КАЧАН — гуляйполец, сын кулака, анархист, честный и отважный боец. Убит в бою с деникинцами в 1919 г. под Александровском.

в Киев.

«Считаю убийство атамана Григорьева 27 июля 1919 г. в селе Сентово Александрийского уезда Херсонской губ. идейными представителями повстанцами батьки Махно необходимым и нужным фактом истории ибо политика, действия и намерения его были контрреволюционные. Что доказывают еврейские погромы и вооружение кулаков. Считаю создание армии его — батьки Махно необходимым для того, чтобы забрать у него (Григорьева — А. Б.) всех честных партизанов, борющихся за революционную идею, но по темноте своей идущие слепо за ним. Имеем надежду что после этого не будет кому санкционировать еврейские погромы, а честно повставать трудовому народу против контрреволюционеров как Деникина и других, так и против большевиков-коммунистов насильно вводящих диктатуру посредством наймитов мадьяров, китайцев и латышей. Исторические последствия за этот расстрел Махно считает своим революционным долгом взять на себя. Долой еврейские погромы! Да здравствует народное повстанчество Украины! Да здравствует Украинская независимая Социалистическая Советская Республика! Да здравствует социализм!

Подлинный подписали: председатель Батько Махно.

Секретарь Шевченко, с подлинным верно — нач. штаба Шиняйлов»⁶⁷³.

— Из пассивно-сопротивляющегося, — продолжал Троян, — мы теперь переходили в активно-наступающего. Против Красной Армии мы решили повести со всех сторон атаку, стремясь поднять всекрестьянское восстание. Продвинувшись в западном от с. Сентово направлении, мы вновь заняли село Песчаный Брод — откуда начали развивать идею восстания. Но вскоре, подошедшими красными частями мы были подняты и перенесли свою резиденцию дальше от желдороги, в пос. Добровеличковку.

Чтобы прекратить убийство и разгильдяйство отдельных личностей — оставшегося наследия Григорьева — Махно издал вот этот приказ, о необходимости строгой дисциплины в войсках, — говорил Троян, закуривая самокрутку.

Я развернул лист оберточной бумаги. На нем было напечатано:

«ПРИКАЗ № 1.

Всем командирам по пехоте: бригадам, полкам, батальонам, ротам, взводам и отделениям. По кавалерии: полкам, эскадронам и взводам. По артиллерии: дивизионам, батареям и полубатареям. Всем без исключения революционным повстанцам.

1. Задачей нашей революционной армии и каждого повстанца, в нее вступившего, является честная борьба за полное освобождение трудящихся Украины от всякого порабощения. Поэтому каждый повстанец обязан помнить и следить за тем, что среди нас не может быть места лицам стремящимся за спиной революционного повстанчества к личной наживе, к разбою или ограблению мирного еврейского населения.

2. Каждый революционер-повстанец должен помнить, что, как его личные, так и всенародные враги, являются лица богатого буржуазного класса, независимо от того, русские они, евреи, украинцы и т. д. Врагами трудового народа являются также те, кто охраняет буржуазное несправедливое порабощение, то есть советские комиссары, члены карательных отрядов, чрезвычайные комиссии, разъезжающие по городам и селам и истязавшие трудовой народ, не желающий подчиниться их произвольной диктатуре. Представителей таких карательных отрядов, чрезвычайных комиссий и других органов народного порабощения и угнетения, каждый повстанец обязан задерживать и препровождать в штаб армии, а при сопротивлении расстреливать на месте. За насилие же над мирными тружениками, к какой бы национальности они не принадлежали, виновных постигнет позорная смерть, недостойная революционера-повстанца.

⁶⁷³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 264. Л. 6.

3. Всякие самочинные реквизиции и конфискации, а также замена у крестьян лошадей и бричек, без бумаги от начальника снабжения, воспрещается под страхом суровой ответственности. Каждому повстанцу надлежит помнить, что самовольная реквизиция привлекает в ряды Повстанческой Армии самых отъявленных хулиганов, стремящихся лишь к наживе, дают им возможность, под именем революционера-повстанца, творить подлые дела, позорящие наше революционное освободительное движение.

Призываю всех повстанцев-партизан самим следить за порядком и честью истинно революционной Повстанческой Армии, борясь со всякими несправедливостями, как в своей среде, так и в среде защищаемого нами трудового народа. Не может быть несправедливости в нашей среде. Не может быть обид среди нас ни одному сыну или дочери трудового народа, за который боремся. И всякий, кто это допустит, покроет себя позором и навлечет на себя кару народной революционной армии.

4. В интересах революции и правильной борьбы за наши идеалы, необходима во всех частях самая серьезная товарищеская дисциплина. Необходимо полное уважение и послушание в военном деле вами избранных себе командиров. Этого требует вся серьезность выпавшего на вас великого дела, которое мы с честью доведем до конца, и которое при отсутствии между нами дисциплины, мы погубим. А потому вменяю в обязанность всем командирам частей вести совместно с повстанцами строжайшую в своей среде и в своем деле дисциплину.

5. Пьянство считается преступлением. Еще большим преступлением считается показываться повстанцу революционной армии в нетрезвом виде на улице.

6. При переездах из одного села в другое каждый повстанец должен быть в полной боевой готовности. Отношение к мирному населению в селах и пути должно быть, прежде всего, вежливое, товарищеское. Помните, товарищи командиры и повстанцы, что мы дети великого трудового народа, каждый труженик и труженица являются нашим братом и сестрой. Дело за которое мы боремся — великое дело, требующее от нас неумолимости, великодушия, братской любви и революционной чести. Поэтому призываю всех повстанцев-революционеров: будь истинным другом народа и верным сыном революции. В этом наша сила и залог победы.

Командующий революционной Повстанческой Армии Украины
Батько Махно. Местечко Добровеличковка, 5 августа 1919 г.»⁶⁷⁴.

— У вас, видимо, целая армия теперь? — обратился Долженко к Трояну.

— Да как тебе сказать, когда она не в состоянии вести борьбу с одним полнокровным красным полком, — ответил он.

— Никак это Махно писал? — спросил я.

— Махно, корректировал Волин.

— Какой Волин? — удивился я.

— Да тот самый Волин, секретарь конфедерации «Набат», он недавно к нам приехал.

Волин — вдохновитель российского синдикализма, действительно, корректировал приказ, не подозревая о его последствиях, которые отозвались заревом пожаров, кровью коммунистов и красноармейцев. Видимо он считал, что этот приказ что-то подобное воззванию, ибо не верится, чтобы Волин согласился проливать кровь. Но вскоре он увидел его практическую сторону.

— В селе Песчаный Брод был бой, — продолжал Троян. — Красный батальон нами был разбит, мы с пленными возвращались на церковную площадь и остановились у ограды. Вдруг подъезжает тачанка: на ней сидела Феня⁶⁷⁵, подруга Галины (жены Мах-

⁶⁷⁴ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 318321.

⁶⁷⁵ГОЕНКО ФЕНЯ — дочь середняка с. Добровеличковки Уманского уезда. Учительница земской

но (А. Б.)). Улыбаясь она встала с тачанки и подошла к пленным: их было шестнадцать человек со связанными руками и раздетыми.

— А, подлецы, расстреляли отца! Получай счет! — Взмахнув револьвером, промычала она. И один за другим пленные падали на землю.

— Не баба, а палач какой-то. Правда, этот отряд накануне расстрелял отца Галины, отчего она мстила. Волин после этого, видимо, опознал, что представляют на военном языке приказы и уже отказывался их корректировать.

— Э, брат, чего только не было за это время. Ну и красные наших не миловали, не оставались в долгу, — говорил Троян, — когда мы подъезжали к селу Ровное.

Вдруг, по нас залп, другой, третий. Донской кавполк бросился вперед и начал рубить в огородах крестьян, которые по нас стреляли.

Троян рассказал, что здесь стоял белогвардейский штаб, предводительствуемый капитаном Михайловым. Из местных крестьян он организовал отряд и за неделю до нашего подхода обезоружил одну отступающую красную роту, которая была расстреляна. Самого Михайлова поймать не удалось, а повстанцев (около 200 человек) обезоружили и отпустили. В этом селе особенно отличились женщины: они травили молоко и поили красноармейцев, которые через несколько часов умирали.

29-го августа с авангардом я подошел к станции Помошной, на которой стояли два бронепоезда и несколько эшелонов с красноармейцами и штатскими, эвакуировавшимися из Одессы, Николаева и Херсона. Они были застигнуты крестьянским восстанием и с боем успели пробиться только на Помошную. На Киев дорога была им отрезана, ибо Деникин уже занял Белую Церковь, а Петлюра — Казатин. Мы предложили им примкнуть к нам. Однако они не приняли наших делегатов, высланных к ним, и открыли по нас стрельбу из орудий. Оставив главные силы с Калашниковым, я с Донским полком перешел железную дорогу южнее и ушел в с. Добровеличковку, где стоял Махно.

Калашников же торговался с бронепоездами и, наконец, решил взять их приступом. Они были взяты утром, 30 августа, когда г. Киев занял Петлюра.

Группа красных, взятая Калашниковым на ст. Помошной, была освобождена с оружием и бронепоездами. Они отошли к Златополю, но были разбиты местными повстанцами. Незначительный их остаток продвинулся в район Умаи, где соединился с другой группой, шедшей с румынского фронта во главе с Временным Бессарабским правительством и под Киевом пробившись на север.

Итак, 30 августа мы соединились с Махно. В его распоряжении была «повстанческая армия», состоящая из 1 500 штыков, 500 сабель, 50 пулеметов и 4-х полевых орудий.

Тридцать первого августа на общем собрании комсостава в момент, когда город Киев от Петлюры переходил в руки Деникина, я настаивал освободить из-под ареста всех коммунистов вместе с Кочергиным и Дыбецом, который нам был не чужой — бывший анархист, его жена Роза была анархистка, вместе с Махно сидела в Одесской тюрьме. Надо было их выручать.

Я встретился с арестованным Дыбецом. Сообщил ему, что следствие закончено и доказано, что он словом и оружием выступал против повстанчества и Махно, разоружал полки повстанцев, расстреливал людей, говорил что махновцы пособники Деникину и открыли Деникину фронт, агитировал против повстанчества и Махно.

Дыбец не отрицал и сидел молча с видом обреченного. Когда я от него уходил он сказал, что понимает свое положение, что красные за такие дела давно расстреляли бы. Я ему сказал, что анархисты пытаются их освободить и что есть какой-то шанс. Но

Цареконстантиновской школы, националистка, анархистка. Неразлучная подруга Галины Кузьменко. Убита на Херсонщине в августе 1921 г.

Махно и особенно Щусь требовали показательного суда над ними, как над предателями, и их смерти... по случаю того, что красный командир Одесской группы Гуляницкий при отступлении из Ольвиопольского района, в лазаретах расстреливал больных и раненых махновцев, стягивая даже с операционного стола. Но большинство было на моей стороне. Все арестованные были освобождены, снабжены деньгами, документами и вскоре, от нас невредимыми уехали на север.

В Добровеличковском районе наша армия заняла несколько сел по фронту 40 верст и на 30 верст глубиной. Правда, полки были в достаточной степени выдержанные и обстреляные, так что на них можно было положиться; однако требовалась некоторая реорганизация. За счет уменьшения праздных людей, сидящих в обозах, необходимо было увеличить конницу и организовать армию так, чтобы она могла быть пригодной к партизанщине, то есть легкой на подъем и быстрой в маневрах.

Кроме того, требовал разрешения вопрос дальнейшего политического существования махновщины, как самостоятельного организма. А чтобы это сделать, следовало созвать полноправное собрание, которое и состоялось первого сентября в той же Добровеличковке. Полки аккуратно прислали делегатов, и собрание открылось. Единогласно был избран президиум, в составе: председателя — Махно и секретарей — Волина и Шпоты.

После приветствий, собрание приступило к обсуждению деловых вопросов. Затем был избран Реввоенсовет армии в составе тридцати человек: председателем — Лащенко, секретарями — Шпота и Хохотва⁶⁷⁶, членами: Махно, Волин, Вдовиченко, Буданов⁶⁷⁷, Калашников, Дерменжи, Чубенко, Павловский, я и другие. Здесь же были избраны заведующие отделами Реввоенсовета: военно-контрольным во главе с Хохотовой и культурно-просветительным — Волиным. Кроме того, был избран и штаб Повстанческой Армии во главе с командармом — Н. Махно и начштаба — меня. (В. Белаш — Ред.).

Собрание передало нам военную власть и возложило ответственность за действия армии. Особая ответственность за организацию и управление армии возлагалась на меня, считая Махно, администратором.

Итак, роли распределены: Реввоенсовет пополнен, штаб избран, вооруженные люди названы «Революционной Повстанческой Армией Украины (махновцев)».

На собрании, по моему настоянию, была избрана организационная комиссия, которая поступала в мое распоряжение. Организационная структура Повстанческой Армии мною была разработана и утверждена Реввоенсоветом. Она заключалась, примерно, в следующем: Повстанческая Армия складывается из четырех корпусов: трех действующих и одного резервного. Корпус — из полков, полки — из батальонов и дивизионов; батальоны и дивизионы — из рот и сотен; роты и сотни — из взводов; взводы — из полувзводов. По мере численного роста бойцов, полки возрастают в бригады, батальоны в полки, роты в батальоны и так далее... Соответственно с тем, был выработан штат полков, маневровых отрядов и штабов.

⁶⁷⁶ХОХОТВА (1892 – 1921) — из батрацкой семьи с. Рождественки Александровского уезда. Кузнец по профессии и честнейший товарищ. Член Гуляйпольской группы анархистов с 1917 г., активный участник махновщины. До сентября 1919 г. — командир кавалерийского дивизиона. С сентября 1919 г. по сентябрь 1920 г. — член Реввоенсовета армии и заведующий контрольным отделом. С октября 1919 г. по 26-е февраля 1920 г. представитель дипломатической миссии в г. Харькове. Предательски схвачен ЧК и расстрелян 29 декабря 1921 г.

⁶⁷⁷БУДАНОВ АВРААМ — крестьянин из ближайшего села под г. Луганском. Родился, примерно, в 1886 г. С малых лет на Луганских заводах — рабочий. Анархо-коммунист с 1905 г. В махновщине с мая 1919 г. — член культпросвета, начштаба 1-го армейского корпуса. Бессменный член Реввоенсовета. В 1928 г. жив.

Во главе 1-го Донецкого корпуса был назначен Калашников, 2-го Азовского — Вдовиченко, 3-го Екатеринославского — Гавриленко⁶⁷⁸ и 4-го Крымского — Павловский⁶⁷⁹.

Красные части, которые были в Крыму, Николаеве, Херсоне, Одессе, а также до этого стоявшие по Днестру против румын и именовавшиеся сейчас как «Южная группа», были отрезаны с севера. Это была настоящая армия, и действуя она в тылу Деникина, как этого требовали приказы командования, могла бы активно способствовать успеху контрнаступления Южного фронта, начатого в средних числах августа 1919 года.

А происходило там следующее.

Во второй половине августа войска группы Селивачева освободили Павловск, Бирюч (Красногвардейское), Валуйки, Белгород, пройдя 150 километров подошли к Купьянску и приблизились к Харькову.

Таким образом, группа Селивачева оказалась с обнаженными флангами, что ставило ее в невыгодное положение. Деникинцы воспользовались этим и 26 августа ударили по ее флангам в районах Белгорода и Бирюча в сходящихся направлениях на Новый Оскол. Противник старался окружить и уничтожить красные войска, чтобы взломать весь центральный участок Южного фронта, прикрывавший путь к Москве. Завязались ожесточенные бои. Истекая кровью в неравных боях красные войска вынуждены были отходить.

Для облегчения положения группы войск Селивачева главным командованием 25-го августа был отдан приказ о наступлении частей Южной группы 12-й армии.

В нем говорилось:

«По обстановке сейчас является крайне желательным частями Южной группы нанести удар на Винницу–Житомир и на Помошную–Знаменку–ст. Мироновку во фланг и тыл противнику.

При успешных действиях частей этой группы ее задача должна быть расширена до очищения всего района средней Украины от петлюровских и Деникинских банд и удержания его в своих руках до подхода подкреплений...»⁶⁸⁰.

Но Южная группа 12-й армии состоящая из 45-й, 47-й и 58-й стрелковых дивизий под командованием 22-х летнего И. Якира и членов Реввоенсовета Я. Гамарника, Л. Картвелишвили (Лаврентий) и В. Затонского поспешно бежала не оказав сопротивления, вписывая «славные страницы», не выполнив директив В. И. Ленина от 9-го августа, директив Главного командования от 18 и 25 августа 1919 г. (приведены выше).

Обычно невыполнение боевого приказа (а их было несколько) влечет за собой неприятности, связанные с военным трибуналом, но боевые соратники Южной группы, уведшие войска с поля боя, так распишут трудности пережитого и мудрость своего руководства, что преподнесут себя не как дезертиры, а как герои, и им будут пожалованы почести и награды.

⁶⁷⁸ ГАВРИЛЕНКО ПЕТР (1888 – 1920) — из середняцкой семьи с. Гуляйполя. Образование среднее. Полный георгиевский кавалер, штабс-капитан царской армии. Член Гуляйпольской группы анархистов с 1917 г. и активный участник махновщины. Хороший штабист, но неважный командир. До сентября 1919 г. — командир роты, батальона. С сентября по декабрь 1919 г. — командир 3-го корпуса. С октября по 26 февраля 1920 г. пом. начальника штаба Повстанческой Армии (махновцев). 24-го ноября 1920 г. был вызван в штаб Фрунзе, арестован и в конце ноября того же года расстрелян.

⁶⁷⁹ ПАВЛОВСКИЙ — середняк с. Большая Лепетиха Мелитопольского уезда. Георгиевский кавалер, фельдфебель царской армии. Максималист по убеждению, но в партии не состоял. Активный командир повстанческого отряда против гетмана и Петлюры. Командир полка 6-й советской дивизии Григорьева. С 1919 г. командир 4-го Крымского корпуса Повстанческой Армии (махновцев) и член союза анархистов Гуляйпольского района. В 1920 г. — командир Таврической группы махновцев. В 1921 г. пропал без вести.

⁶⁸⁰ Из истории гражданской войны в СССР... Т. 2. С. 515.

Нам же против Деникина надо было организовать сопротивление, и мы бросили клич: «Все, кому дорога свобода и независимость, должны остаться на Украине и вести борьбу с деникинцами».

Наша армия росла не по дням, а по часам. В нее вливались масса добровольцев из городов и сел, которые мы оставляли, отступая на запад, всевозможные отряды, местные формирования и регулярные части.

Махно и махновщина в этот период пользовались у населения и в войсках особым авторитетом и любовью.

За горами, за долами
Ждет сынов своих давно
Батько храбрый, батько добрый,
Батько мудрый наш — Махно...

Пели роты красного полка, руководимого большевиком Полонским, только что присоединившиеся к нам и идущие на станцию Помошную для получения из рук Махно черного знамени Анархии.

Наш Реввоенсовет, штабы и посланные в красные войска агитаторы склонили остаться на Украине еще одну бригаду 58-й дивизии и всю кавалерию этой дивизии.

Член Реввоенсовета Южной группы В. П. Затонский описал события в 58-й дивизии так:

«...Главный ее состав — тавричане, поддавшись агитации Махно, не хотели покидать свои хаты и уходить на север; отнюдь не собираясь покориться белым генералам, они рассчитывали вести с ними партизанскую борьбу, предпочитая это отступление в далекие, неведомые им края. В Николаеве они чуть не подняли бунт, команды броневиков перешли к Махно; кавалерия, дошедшая с Федько до Помошной, повернула к Махно. В дивизии оставалось лишь 6 пехотных полков, и то совершенно ненадежных.

Я решил выехать к этим частям вместе с Федько. Выехали ночью, наутро были в Голте. Туда были вызваны все комполки и комбриги. Мы устроили так называемое совещание командного состава.

Спрашиваем о надежности полков.

Один за другим выступают командиры и на ломаном русско-украинском диалекте заявляют: «Мой полк буде драться с белыми и с кем угодно». — «А с Махно?» — «Ни, с Махно не буде, сами думают, как бы к Махно уйти». Наконец, пятый по счету комполка сразу заявляет по-украински: «Мий полк буде битися з Махном». Интересно, в чем дело, неужели это исключительно дисциплинированная часть. Следует откровенный ответ: «Та ни, мои хлопцы уси з Верблюжки, так воны на Махно злостяться». Чтобы понять смысл этой великолепной реплики, нужно знать, что Верблюжка — огромное село Александрійского уезда, родина и основная база Григорьева. Когда Григорьев выступил против нас, Махно его не поддержал, видя в нем, очевидно, конкурента, и больше того, постарался ликвидировать его, просто говоря, застрелил. Так вот этот полк, состоящий из верблюжцев и по настроению григорьевский, не мог забыть Махно его предательства.

Делать было нечего; оставалось использовать этот момент и выставить против махновцев симпатизировавший Григорьеву полк. Откровенно говоря, мы далеко не были убеждены в том, что Махно не удадутся его замыслы: не было уверенности, что нас свои же не перережут или не поведут к Махно. Наши красноармейцы все время переходили

к нему в одиночку и группами. Кавалерия, недавно наша, а теперь уже махновская, маячила на горизонте, подбивая ребят идти на вольную жизнь к батьке...»⁶⁸¹.

В боевом отношении Повстанческая Армия складывалась из: 40 000 пехотинцев, 10 000 сабель, 1 000 пулеметов и 20 орудий. Эту единицу обслуживали 13 000 человек, включая штабы, связь, гараж, снабжение и кучера. Собственный обоз складывался из 8 000 тачанок и бричек — под пехотой, 2 000 тачанок — под штабами, связью и лазаретами, 1 000 тачанок — под пулеметами, 1 000 подвод — под артснабжением и 500 бричек — под продснабжением⁶⁸².

Штарм состоял из двух отделов: оперативного и административного. Кроме того, при нем был утвержден инспекторат: инспектор кавалерии — Дорож⁶⁸³; артиллерии — Морозов⁶⁸⁴, артснабжения — В. Данилов⁶⁸⁵, продснабжения — Серегин, телеграфной и живой связи — Дерменжи и подрывных команд — Чубенко. В Реввоенсовете, как и в штарме, разделение трудовых функций было оговорено. Совет мог контролировать штарм в том случае, когда армия терпела поражение. Однако, штарм, предоставлял в распоряжение Совета архивные материалы: никогда, по положению, не посвящал его в оперативные планы, находящиеся в стадии исполнения. Не вмешиваясь в дела штарма, Махно организовал свою «охрану» и контрразведку, в которой состояло 500 конных, при десяти пулеметах. Он увлекался карательной политикой и больше уделял внимания охране, нежели армейским частям. Население, бойцы и командиры побаивались этих «охранников». Они врываются в штабы и от имени «батька» требовали удаления оставшихся там большевиков и т. д.

Революционная Повстанческая Армия Украины (махновцев) в боевой готовности встретила денкинецов и наголову разбила их в районе Ново-Украинки, Константиновки, Арбузинки, продержавшись там недели полторы, прикрывая тыл убегающей на север Южной группы красных войск.

После первого поражения белое командование усилило район войсками и готовилось дать генеральное сражение. Так появилась белая конница, скатанная в один восьмитысячный кулак, со стороны города Елисаветграда и основательно начала угрожать нашему левому флангу. Ранее взятый у белых бронепоезд «Непобедимый»⁶⁸⁶ успел в бою израсходовать снаряды и после нескольких рукопашных схваток был взорван и оставлен.

В секретной разведсводке 45-й дивизии, адресованной начштабгруппы, начдивам 44-й и 58-й говорилось:

«Из опроса, перебежавших из махновского и денкинского плена двух членов Криворожского Исполкома, выяснилось: Махно численностью до 35 000 человек, в состав которых входило значительное количество бывших Советских войск, занявших Помош-

⁶⁸¹История гражданской войны в СССР... Т. 4. С. 218.

⁶⁸²Этапы большого пути: Воспоминания о гражданской войне. М., 1962. С. 176, 177.

Сомнения в правильности привязки сноски.

⁶⁸³ДОРОЖ — шахтер из Юзово. Красный командир, но анархист. В махновщину перешел с красным батальоном в августе 1919 г.

⁶⁸⁴МОРОЗОВ — уроженец г. Темрюк Кубанской области. Артиллерийский капитан до революции. Капитан и начальник артиллерии в одной из групп повстанцев. В махновщине с августа 1919 г., выдавал себя за сторонника анархистского движения. С февраля 1920 г. пропал без вести (корректность интерполяции после ошибок распознавания под вопросом).

⁶⁸⁵ДАНИЛОВ ВАСИЛИЙ АНТОНОВИЧ (1893 – 1960) — из бедняцкой крестьянской семьи с Гуляйполе. По профессии — сапожник. В группе анархистов с 1917 г. Бессменный начальник артиллерийского снабжения. Ушел с Махно за границу. Умер в Румынии в г. Бухаресте в 1960 г.

⁶⁸⁶Бронепоезд английской конструкции, вооруженный двумя шестидюймовыми морскими орудиями и 40 пулеметами. (А. Б.)

ную и Ново-Украинку, повели наступление на Елисаветград и были в 15 верстах от него, но получившие подкрепление деникинцы сами перешли в наступление и начали теснить части Махно. Охваченные кольцом врагами и попавшие в безвыходное положение, махновцы дрались отчаянно, сами переходя в яростные контратаки и нанося деникинцам огромные потери (несколько раз брали в плен крупные партии по 400500 человек). Два полка Деникина были уничтожены совершенно, был отбит бронепоезд «Непобедимый», но ввиду истощения запасов снарядов и патронов махновцы вынуждены отступить на Умань и Христиновку...»⁶⁸⁷.

Было много боев. Но в конце концов мы решили оставить этот район и увести белых дальше от линии железной дороги.

Поставленные в каре корпуса, лицом к противнику на 40 верст и на такое же расстояние в глубину, безусловно давали нам возможность не опасаться ни фронтального, ни бокового, ни тылового удара. Армия парируя с белыми, по приказу отходила в западном направлении и 16 сентября, достигнув реки Синюхи, заняла главными силами село Ново-Архангельское. Здесь она несколько раз одерживала победу над белыми. Но получая подкрепление, они яростно набрасывались на нас, и успех был переменным. От восхода и до заката солнца гибли передовые колонны противоборствующих сторон, поля покрывались трупами, редели полки. Обычно бой кончался тем, что наша кавалерия на одном из флангов врзалась в ряды противника с криком «Ура!». Лязг сабель, трескотня пулеметов, залпы винтовок — все сливалось в смертельный шум боя... А в это время наши конные отряды громили тылы ведущих бой белых частей. Разбитые белые собирались в кучки и ожидали подкрепления, а когда оно подходило, снова приближались к нам. Но теперь нас боялись как огня и не отчаивались нападать, как это было раньше, ограничивались одной лишь фланкировкой.

Руководивший белыми войсками в этом направлении против нас генерал Слащев впоследствии писал:

«...весь Елисаветградский–Екатеринославский–Николаевский–Уманский район кишел его (Махно — А. Б.) бандами, то сформировавшимися, то вновь распадавшимися, в случае неудачи...

Петлюра действовал вяло и нерешительно. Оставался один типичный бандит — Махно, не мирившийся ни с какой властью и воевавший со всеми по очереди. Единственно, в чем ему надо было отдать справедливость — это в умении быстро формировать и держать в руках свои части, вводя даже довольно суровую дисциплину. Поэтому столкновения с ним носили всегда серьезный характер, а его подвижность, энергия и умение вести операции давали ему целый ряд побед над встречавшимися армиями.

Это умение вести операции, не укладывавшееся с тем образованием, которое получил Махно, даже создало легенду о полковнике германского генштаба Клейсте, будто бы состоявшем при нем и руководившем операциями, а Махно, по этой версии, дополнял его военные знания своей несокрушимой волей и знанием местного населения. Насколько все это верно, сказать трудно, но факт только то, что Махно умел вести операции, проявлял недюжинные организаторские способности и умел влиять на крупную часть местного населения, поддерживавшего его и пополнявшего его ряды. Следовательно, Махно являлся очень серьезным противником и заслуживал особенного внимания со стороны белых...»⁶⁸⁸.

Не хотелось золотопогонникам признать, что бьют их вчерашние бесправные, мало-

⁶⁸⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 235.

⁶⁸⁸Слащев Я. А. Материалы по истории гражданской войны в России // Военный вестник. 1922. № 9–10. С. 38, 39.

образованные свои же славяне. Они согласны были терпеть поражение от «достойных» легендарных полковников германского генштаба, лишь бы не от своей «черни».

О своих войсках по состоянию на 20 сентября Слащев писал: «...4-я дивизия непрерывными боями была совершенно измотана; 5-я дивизия предыдущим поражением ослаблена числом и деморализована... Налеты махновцев на тылы белых все учащались и навели панику...»⁶⁸⁹.

Примерно в это же время Революционный Совет германских рабочих и солдат в Киеве направил своих агентов в наше расположение для знакомства и изучения повстанческого движения. В своем докладе от 22 сентября они писали:

«...Больше всего нас удивило то, что крестьянин (вели по дороге беседу), как и большинство беднейшего крестьянства, говорил о Махно с известной гордостью.

...Были собраны о Махно следующие сведения: “Махно называет себя анархистом-коммунистом”. Он стоит за Советскую власть, но против коммунистов и в особенности против ЧК. Он считает, что сначала нужно завоевать край, а затем предоставить народу право избирать свое правительство.

При взятии деревни, он якобы собирает собрание всего населения, кроме богачей, где избираются Советы. “На Совет возлагают обязанности следить за порядком и исполнением приказов Махно”. Он также снабжает население оружием. Полагают, что в его армии 40 тыс. человек. Официальный знак Махно: изображение звезды, подобно звезде Советской власти.

Дух армии можно назвать превосходным, так как она состоит исключительно из добровольцев. Махно воюет против деникинских, петлюровских и советских войск...»⁶⁹⁰.

Тем временем, передовые части петлюровской армии, пользуясь отсутствием противника, успели занять линию: Фастов, Володарка, Пятигоры, Цыбулево, Умань, Ольвиополь, к югу удерживая железную дорогу от Одессы (которую они отбили 25 августа у Деникина) и до ст. Бирзула.

Мы, таким образом, снова очутились в окружении: фронтально — деникинцы, с тыла — петлюровцы. На очереди встал вопрос, прорыв в деникинский тыл немедленно, или заключить с Петлюрой военное соглашение, делегаты от которого уже сидели в штабе, сияя доспехами и формой семнадцатого столетия, некоторые с косичкой на макушке — хохлом. Они просили руку дружбы, обещая помогать боеприпасами и снаряжением.

Нас же устраивал любой союзник против Деникина.

Громадный обоз с беженцами и несколькими тысячами раненых, связывал нас по рукам и по ногам. Мы знали, какую ответственность взяли на себя за судьбы многих тысяч людей и ломали себе головы, как быть в столь трудный момент, как облегчить обоз и подготовить армию к прорыву.

20-го сентября 1919 г. был заключен вторичный, недолговременный союз, подписанный на станции Жмеринка, со стороны махновцев Волиным и Чубенком и, со стороны петлюровцев — Петлюрой и Тютюнником. В этом соглашении мы усматривали армейские и агитационные выгоды; с одной стороны — хотели свести на драку Петлюру с Деникиным, получить боеприпасы и медикаменты, в которых мы так нуждались, и использовать стационарные тыловые лаздреты; с другой — хотели разложить низы, которые Петлюрой насильно были мобилизованы и, наконец, террористическим актом покончить с ним все счеты, как с Григорьевым.

⁶⁸⁹Там же. С. 40.

⁶⁹⁰Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 65. Д. 4. Л. 103109.

В договоре было сказано, что стороны обязуются вести борьбу с генералом Деникиным, что махновцы всецело снабжаются как боеприпасами, так и снаряжением, им предоставляется право организовать лазареты на петлюровской территории, больше того, занимать места в лазаретах, где их будут лечить, снабжать медикаментами и перевязочными средствами, обслуживать медицинским персоналом.

На основании соглашения свыше трех тысяч больных и раненых бойцов, часть беженцев мы передали петлюровцам. Они были размещены по госпиталям Винницы, Жмеринки, а часть была отправлена на лечение в Галицию.

Нам отводилась территория, глубиной в 60 и шириной в 40 верст. Махновцы только в оперативном отношении, по инстанции должны были согласовывать планы с генштабом петлюровцев.

Что касается нового политического пункта, гласящего о свободе проповеди своих идей за пределами ограниченного пространства на территории петлюровской и обратно, Петлюрой было отклонено. Он предвидел, что пропаганда махновцев в его армии обязательно повлечет за собой разложение казаков, и для устранения этого на фронте сам выехал на свидание с Махно.

«С Петлюрой надо покончить раз и навсегда, как и с Григорьевым», — говорил Долженко на заседании штаба армии, когда мы обсуждали этот вопрос. И все были согласны.

Для этого в город Умань были высланы террористы и выдвинута кавбригада, вслед за которой уехал и Махно. В городе, по случаю близости фронта (10 верст), петлюровский гарнизон стоял в ружье, а Петлюра в своем поезде ожидал свидания с Махно. Но, не успели наши въехать на городскую улицу, как Петлюра отбыл на ст. Христиновку. Неизвестно, узнал ли он о заговоре, почувствовал близость смерти, или боялся попасть белогвардейцам в плен — факт остался невыясненным.

В Москве же в это время происходило следующее, имеющее отношение к махновщине.

Как упоминалось выше, в средних числах июня один из трех отрядов анархистов-террористов, организованных Марусей Никифоровой под руководством Казимира Ковалевича, Петра Соболева, Якова Глазгона, со станции Федоровка выехал в Харьков. Но к их приезду Донецкая ЧК уже расстреляла обманом захваченных членов штаба Повстанческой дивизии — нач. штаба Озерова, его заместителя Михалева-Павленка, Полунина, Костина Бурдыгу, Добролюбова, командира полка Коробко, адъютанта Олейника и других бойцов и командиров, обвинив их в открытии фронта Деникину.

Ковалевич, как один из организаторов Всероссийского повстанческого комитета революционных партизан, который после разгрома московских анархистов избрал позицию активного терроризма и борьбы с большевиками встретился в Харькове с собравшимися со всех концов страны группой видных анархистов, которые приняли решение об активизации действий и прежде всего в Москве «откуда все зло».

Приехав в Москву, Ковалевич, Соболев, Барановский, Глазгон, Гречанник и другие (в их группу входило 12 латышей, членов анархических групп «Лесма» и «Аусма»)⁶⁹¹, организовали Московскую организацию анархистов подполья, совершенно независимую от анархистов-коммунистов, то есть махновщины.

Они приобрели помещение для типографии, конспиративных квартир, лабораторий по изготовлению документов, печатей, изготовлению взрывных устройств, гранат, приобрели полиграфическое оборудование, оружие, взрывчатые вещества и т. д.

⁶⁹¹Красная книга ВЧК. М., 1920. С. 273.

Организация делилась на три отдела: литературный, типографский и боевиков, готовивших экссы и террористические акты. За короткое время организация издала крупными тиражами листовки: «Правда о махновщине», «Где выход», «Извещение», «Медлить нельзя», выпустила несколько номеров своей газеты «Анархия».

Организация готовилась к террористическим актам. Василий Азов (Азаров) изготовил адскую машину начинив ее двадцатью четырьмя килограммами пироксилина и нитроглицерина, замаскировав ее в футляре для дамской шляпы.

25 сентября 1919 г. в особняке графини Уваровой по Леонтьевскому переулку, 48, в помещении Московского комитета РКП (б) собрались ответственные работники большевистской партии: редакторы газет, ведущие пропагандисты и агитаторы, лекторы, представители от райкомов Москвы.

Из газеты «Известия ВЦИК» стало известно, что на заседании должны присутствовать: Антонов, Бухарин, Инесса Арманд, Каменев, Красиков, Коллонтай, Крестинский, Невский, Ногин, Смидович, Стеклов, Ярославский, Пельше, Загорский, члены ЦК, МК, верхушка Моссовета, — всего 100 – 120 человек.

В 21 час 25 сентября, во время перерыва, боевик Соболев, через окно особняка, выходившее в сад, бросил адскую машину в зал, где проходило заседание.

Силой взрыва снесло потолок, задняя стена здания рухнула на ограду и в сад. Было убито 12 и ранено 55 человек.

Вскоре в Москве появилась листовка, в которой говорилось, что взрыв произведен Всероссийским повстанческим комитетом революционных партизан в отместку большевикам за расстрелы в Харькове⁶⁹² ни в чем не повинных махновцев.

В своей газете «Анархия» № 2 от 23 октября 1919 года в статье «Только начало» они писали: «Взрыв в Леонтьевском переулке это очевидное начало новой фазы борьбы революционного элемента с красными политическими авантюристами. То, что случилось, следовало ожидать. Наглость комиссародержавия — причина случившегося. Нельзя не приветствовать этот акт.

Слишком уж обнахалились коммунисты-коммиссары. Издевательством над всем честным и революционным, а также садистическими расстрелами подготовлена основательная почва для террора слева...

Для экономии революционной энергии в настоящее время возможна лишь борьба с динамитом. Политическая саранча разлетится от взрывов, массовое же пролетарское движение впоследствии завершит начатое дело...

Поэтому очередным вопросом подполья является организация динамитной борьбы с режимом Совнаркома и чрезвычайками, и организация массового движения там, где это возможно, для создания новых форм общественно-экономических организаций по принципу безвластия...»⁶⁹³.

Арестованный ЧК А. Барановский (Попов) показывал: «...Возможно, что в дальнейшем, после разгрома Деникина было бы достигнуто соглашение между Махно и большевиками, и необходимость террористической борьбы против большевиков с нашей стороны вообще отпала бы...

Взрывчатые материалы свозились в Москву для устройства базы на тот случай, если бы большевики опять стали применять свою прежнюю тактику по отношению к Махно и повстанцам...»⁶⁹⁴.

⁶⁹²Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917 – 1925 гг.). 1975. С. 335.

⁶⁹³Красная книга ВЧК. С. 257, 258.

⁶⁹⁴Там же. С. 289.

А в Харькове в это время протрезвленные Деникиным коммунисты, левые украинские эсеры-боротьбисты, анархисты-коммунисты, группа «Набат» с целью консолидации сил пытались организовать Ревком⁶⁹⁵. Но в результате действий провокаторов, в частности, Яковенко, возглавлявшим подпольный ревком, было выдано деникинцам многих подпольщиков, в том числе два состава ревкомов, которых в контрразведке после пыток расстреляли.

В докладе Н. Андрущенко от 29 ноября, адресованного в ЦК КП(б)У говорилось:

«...Про большевиков-коммунистов крестьяне говорят, что многие из них несправедливо делали: понабирали себе всего много, а другим говорили: ничего лишнего не должно быть. Уподобились попам, которые говорят про разные святости, а сами в них не верят. Многие из коммунистов и теперь служат у помещиков, по-прежнему из нас соки выжимают, ну, какие они коммунисты, зачем их в партию принимают?»

Про коммуны говорят крестьяне: коммуны — это вещь хорошая, это святая вещь, в нее можно пойти, но ведь мы про нее в первый раз в жизни услышали, и нам нужно хорошенько рассказать про нее и доказать, потом — бога нет, церковей не надо, как это так, мы и теперь еще понять не можем. Нужно все бы рассказать, растолковать, потому что мы люди темные, а потом уже и приглашать к тому, другому, а то накричали, накричали, с тем и уехали, а потом говорят: «Крестьяне не хотят Советской власти...»⁶⁹⁶.

Покомиссарившие начальники так вспахали почву под собой, что нужно было убежать. Вкусившие власть, не хотели подвергать себя опасности на фронте или в подполье. Сохраняя себя для грядущего, они массово и резво бежали из Украины, на что ЦК РКП(б) разослал циркуляр всем губкомам партии, в котором говорилось:

«Центральный комитет РКП (большевиков) предлагает вам всех коммунистов, приезжающих с Украины без надлежащего разрешения ЦК КПУ под предлогом доклада и сдачи дел, считать дезертирами и подлежащими немедленному аресту»⁶⁹⁷.

А мы продолжали воевать и готовились к прорыву.

26-го сентября, на всех участках петлюровская армия вступила в бой с деникинцами. В результате — одна петлюровская группа, находившаяся под Киевом, была отброшена к Бердичеву, другая из Одессы на ст. Бирзулу, третья, так называемая группа «Волынская» — из Ольвиополя вверх по Днестру к Тульчину и четвертая, «Сичевые стрелки» — под город Умань. Между «Волынской» и «Сичевиками» была расположена наша армия, удерживая западный берег реки Ятрань — приток Синюхи⁶⁹⁸.

На рассвете 26-го сентября генерал Попов набросился на «Сичевиков», занимавших город Умань, которые без выстрела капитулировали. К ночи фланги нашей армии были раскрыты, и туда устремились деникинцы, охватив нас со всех сторон.

Мы решили действовать. Наш первый корпус имел перед собой офицерские полки: 1-й Симферопольский, 2-й Феодосийский и Керчь-Еникальский, занимая линию от Коржевого Кута до Перегоновки по реке Ятрань. Второй корпус занимал линию от Перегоновки до Краснополя также по реке Ятрань, имея перед собою 1-й и 2-й Лабинские полки (пластунские) и 51-й Литовский. Этот восточный участок был главным, а потому было решено уничтожить его до основания.

Четвертый Крымский корпус занимал южную оконечность нашего фронта и имел перед собой накануне прибывшие из Одессы и Херсона белогвардейские части, состоявшие преимущественно из гимназистов и реалистов. 3-й корпус охранял наш тыл (за-

⁶⁹⁵Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 465.

⁶⁹⁶Там же. С. 505.

⁶⁹⁷Там же. С. 355.

⁶⁹⁸В треугольнике образованного городами: Умань, Голта (Первомайск) и Малая Виска — А. Б.

падную сторону), а все конные части были в резерве (северный участок) против города Умань, накануне занятом белой конницей генералов: Попова, Назарова и кавбригадой шкуровского корпуса под командованием Амбуладзе.

Таким образом, перед нами стояли белогвардейские части общей численностью свыше 20 000 штыков, 10 000 сабель, при достаточном количестве орудий и пулеметов. Вот эту силу и надо было разгромить до основания.

Наша армия была наэлектризована и дышала отвагой, уверенностью в победе.

В 2 часа ночи 27-го сентября 1919 г. против села Перегоновка мы взорвали свыше 2 000 морских мин, желая облегчить свой обоз. Взрыв был сигналом к наступлению по всему фронту. Завязался жаркий бой, в результате которого наша конница ворвалась в г. Умань, преследуя остатки белых кавалеристов, изрубила до 100 человек «Сичевых стрелков», вчера перешедших на сторону белых и выступивших против нас.

Таким образом, противник потерял свыше 6 000 человек на северном участке, а остальные 4 000 разбежались по лесам и стали жертвой крестьян.

На южном участке 4-й корпус также разбил белых, захватив около 3 000

Но, восточный участок белых особенно жестоко дрался, и наши первые два корпуса не могли его разбить. Они переходили в штыки, обхватывали фланги, но противник, засевший в окопах, огнем отражал удары...

Я хорошо помню такой эпизод. Получив с северного и южного участков сведения о разгроме противника, я выехал на восточный участок. Израсходовав патроны, наши два корпуса отступали на правый берег реки Ятрань. Положение создавалось неважное, и мы было решили приостановить штурм до подхода конных частей, но Махно настаивал развивать атаку. Он явился на передовую линию со своей сотней и бросился на село Перегоновку: за ним поднялись цепи и перешли реку. Противник маневрировал. Он отступил на восточную окраину села, предоставив нашим западную и центр, а затем налег со всей силой. Наши побежали.

Вдруг показалась наша кавалерия, шедшая с громадными трофеями с северного участка. Она рысью приближалась к наблюдательному пункту, где был со штармом и я. Многие кавалеристы в бинтах, лошади уставшие: но в разгар боя, приводить себя в порядок было некогда.

С передовой прискакал к наблюдательному пункту Уралов (командир маневренного отряда) и с криком: «Скорее спасайте пехоту», тут же врезался в колонну кавалерии, вскочив на тачанку потрясая в воздухе записной книжкой, закричал: «Товарищи повстанцы! Братишки! Знаете ли вы, как белые расправляются с трудовым народом?»

Кавалеристы спешили, образуя вокруг него громадное кольцо, командиры в это время получали от меня оперативное распоряжение.

— Вот эти желтые, истрепанные листки, — потрясал рукой Уралов, — это дневник, это исповедь⁶⁹⁹, крик сердца, это кусочек офицерского «Я», свидетель его дум и дел. Безмолвные странички молчали, молчали до тех пор, пока не ускользнули из его рук. Вот они у меня и как они говорят, говорят правду, ужасную правду без лжи и прикрас.

В моих руках дневник офицера деникинской армии. Я читал эти страницы и чувствовал, как у меня волосы становятся дыбом, а спазмы душат, сжимают горло. Ряд картин: рабочий Донбасса — его бьют, — волновался Уралов, раскрывая дневник. — Били, били черт знает, как...

«Наконец, устали. Что с ним делать?.. Ясно в расход. Но как?»

⁶⁹⁹ Дневник офицера Уралов частично публиковал в газете «Путь к Свободе». 1919. № 3. 4 октября. (А. Б.)

Расстрелять — обыкновенно, повесить — не стоит труда. Решили взорвать. Привязали его к дереву, между ног повесили ручную гранату... дернули шнур и... вдребезги!

Добивать пленных красноармейцев мало удовольствия, мы же здесь жаждем чего-то острого...

Нами был взят в плен крестьянин-махновец. Списать в расход, — но как?

Решили поджарить. Принесли сковороду — лист железа, развели огонь. Ах! Как он извивался... восторг! Отрезали нос... язык... поджарили спинку, а затем животик.

Надоело... Поручик Ника разрывной снес ему голову, мы хохотали!..

Мне прапорщик 2-го офицерского полка, с сияющим видом, похвалялся о расстреле 32-х жизней.

Официальным приказом деревня была оцеплена, все, что нашли нужным, обратили в имущество полка. Остальное разграбили. Хаты сожгли до тла».

— Черная свора офицерских банд грабит, жгет и любит мучениями своих жертв, — волновался Уралов.

— Товарищи! Братишки! Шестой год льется кровь, шестой год засеваем мы поля могилами, а тысячи тунеядцев ликуют, наслаждаясь нашими страданиями.

Повстанцы! Вы же великие — так расправьте собственную силу и стряхните с плеч всех палачей, панов да властителей!

Вперед на тирана!

Загремело могучее «Ура». Канонада усилилась, а пулеметы, точно мириады полевых кузнечиков, разливали смертельную трель.

— По коням! — последовала команда инспектора кавалерии Дорожа.

Повстанцы вскочили на коней. «Бригада, за мной, рысью марш!» — отозвалось дальше.

И бригада за бригадой, сотенными колоннами, вперемешку с пулеметными тачанками, колышась, точно громадная змея, летела через реку Ятрань. Вот она врезалась в цепи противника, сверкнула клинками, загремело «Ура», стрельба утихла и белые побежали в Перегоновку и в Краснополье.

Кавалерия разделилась на две равные части: одна скользнула по реке вправо на Краснополье, другая — влево на Перегоновку. В селе Краснополье Лабинские полки, воткнув штыки в землю, подняли руки, а литовцы дрались до последнего, пока не были изрублены.

В Перегоновке рукопашная схватка разгоралась. Офицерские полки — 1-й Симферопольский, 2-й Феодосийский и Керчь-Еникальский, построив каре, отходили в лесок. Но конница опередила их и, заняв опушку, ударила в клинки: офицеры побежали на восток. На протяжении 25-ти верст, от реки Ятрань до Синюхи, поле покрывалось изуродованными трупами офицеров. Незначительный их остаток, спасая жизнь, преследовался неумолимыми повстанцами на лошадях. Вот на пути река Синюха — смерть офицеров. Кавалерия успела занять левый берег, установив пулеметы, а маневровые отряды преследовали денкинцев, загоняя в реку.

Еще одна атака и... офицеров не стало. Одни превратились в кровавое месиво, а другие, бросаясь в реку, тонули под градом пуль.

Итак, группа денкинских войск повстанцами-махновцами была навсегда выведена из строя. Офицерские полки: 1-й Симферопольский, 2-й Феодосийский, Керчь-Еникальский и 51-й Литовский (до 12 000 человек) были изрублены и потоплены в реке Синюхе, а конница генералов: Попова, Назарова и Амбуладзе, потеряв до 6 000 убитыми, с четырьмя тысячами бежали в леса. Около 5 000 захваченных в плен были разоружены и отпущены по домам.

Кроме успеха и богатых трофеев, мы заслужили большую благодарность крестьян, которые получили от нас брички, лошадей и т. д. Если раньше в этих селениях, захваченных боем, были безлошадные крестьяне, то теперь их уже не было.

К ночи армия сосредоточилась на реке Синюхе, Приводила себя в порядок, отдыхала.

28-го сентября заседал Реввоенсовет, штаб и командиры. Обсуждался вопрос относительно выбора места в тылу Деникина.

«Екатеринославщину считать базой Повстанческой Армии, которая может обрасти новыми тысячами бойцов, что даст возможность развить третью анархическую Революцию на всю Украину. Поручить культ-просветительному отделу Совета составить “Декларацию Революционных Повстанцев Украины (махновцев)” и, при удобном случае, вынести на утверждение общего собрания комсостава и повстанцев...», — примерно так гласило постановление.

Поднятый мной (В. Белаш) вопрос относительно выделения из армии маневровых отрядов со специальным заданием тревожить противника в разных губерниях Украины, организовывать восстания и прочее заседанием был отклонен. Отказались рассматривать вопрос по существу, мотивируя, что его разрешение зависит только от штаба и не входит в компетенцию собрания.

В 12 часов 28-го сентября 1919 г., когда Деникин занял г. Глухов и ст. Касторную, а поляки Липель, наша армия оставила реку Синюху и вышла в поход на Екатеринославщину. Она двигалась по намеченному маршруту тремя колоннами, которые по мере удаления проселочных дорог от центральной, расходились на 3050 верст в сторону. В состав главной (центральной) колонны входил 3-й и 4-й армейские корпуса, пулеметный полк и вся конница, шедшая в авангарде. Колонна правая (боковая) состояла из пехотных полков 2-го Азовского корпуса, левая (боковая) из пехотных полков 1-го корпуса. По приказу, центральная колонна должна двигаться по маршруту: Добровеличковка, Ново-Украинка, Вишняковка, Верблюжка, Петрово, Софиевка, Чумаки, Хортица, Александровск, — расстояние 350 верст. Левая через: Ново-Архангельское, Большую Виску, г. Елисаветград, Аджамку, Новую Прагу, Ново-Стародуб, Зеленое, ст. Каменку, г. Екатеринослав — 320 верст. Правая через: Песчаный Брод, Ровное, Софиевку, Бобринец, ст. Долинскую, Кривой Рог, Апостолово, Никополь — 315 верст.

Таким образом, армия перебрасывалась на гг. Екатеринослав, Александровск и Никополь, откуда должна развить наступательное движение на Таврию, Полтавщину и Донщину, удерживая за собой Криворожский район. Но теория не всегда соответствует практике. Есть моменты, не поддающиеся учету во время проработки плана. Они всплывают лишь по ходу претворения в жизнь. Так было и с нашим планом.

Ночью 28-го сентября главная колонна, во главе со штабом, с боем заняла станцию Ново-Украинку, а 29-го вышла на Верблюжку. Махно задержался у своей тещи в селе Песчаный Брод, оставив себе кавбригаду 2-го корпуса. В Верблюжке пришлось ожидать его двое суток, что значительно нарушило план движения. К тому же, благодаря своеволию комкора 1-го Калашникова, поставленная перед ним задача полностью не была выполнена. У города Елисаветграда он был встречен двумя бронепоездами и пехотой. Произошел бой, в результате которого противник отступил за город. Но, пользуясь беспечностью Калашникова, противник снова перешел в наступление и отогнал его на Аджамовку. Не связавшись со штабом, он продвинулся на село Петрово и, перерезав армии дорогу, 1-го октября занял Кривой Рог, что не входило в его задачу. Таким образом, он стал на дороге 2-го корпуса, не выполнив приказа — занять Екатеринослав.

Из села Верблюжки пришлось выделить две группы для розыска Калашникова и

Махно. Одна из них, так называемая «Херсонская группа», общей численностью до 1 000 штыков, 100 сабель, одного орудия и 10-ти пулеметов, под командованием Ващенко и его помощников Клименко и Ф. Иванова, выделенная из 4-го Крымского корпуса и состоявшая из Казанского отряда и батальона 12-го полка, должна была обогнать Калашникова и завернуть его на Екатеринослав. Кроме того, находясь в подчинении 4-го корпуса, группа должна развернуться в «Херсонский корпус».

Оперативный базис ей был указан: город Николаев, Херсон, Новый Буг, Кривой Рог, Вознесенск, Ровное, Бобринец, то есть Херсонщина, где она пополняется и агрессивными действиями с запада прикрывает главные силы Повстанческой Армии на Екатеринославщине.

Другая, так называемая «Киевская группа», в составе одного батальона (бывшие григорьевцы), 5-го Гуляйпольского полка (3-го корпуса), численностью 500 штыков, 20 сабель, 4 пулемета, под командованием Рябонова и его помощника Калюжного возвращается обратно в село Песчаный Брод. Группа разыскивает Махно, передает ему распоряжение штаба и Реввоенсовета. Дальше она остается в районе Умани, Таращи, Корсуня, Звенигородки на формирование «Киевского Повстанческого Корпуса», который агрессивует в этом районе и подбирает больных махновцев и повстанцев вообще, оставшихся в Уманском районе.

1-го октября не успели обе группы выйти из села Верблюжки в указанные районы, как в штаб явились левые эсеры во главе с Миргородским, Степовым (он же Блакитный и Пеструшка) и анархистом Мирским⁷⁰⁰ помощником Шубы. Они говорили, что в районе Кременчуга имеется много повстанцев, сидящих в лесу без оружия, и что их надо вооружить. Вскоре было заседание штарма, на котором Мирский докладывал о состоянии отряда Шубы.

Как упоминалось ранее, отряд Шубы я встретил в Жеребце, когда бежал от ареста из г. Александровска. Он оставил фронт и, перейдя р. Днепр, устремился на родину в район Бахмача. Но у г. Кременчуга на него напала бригада 14-й армии и частично обезоружила. С остатком в 200 человек он бежал в «Черный лес», где партизанит до сих пор и где встретился с эсерами-активистами: Блакитным, Калибердой и петлюровцем Скирдой. Услышав о нашем прорыве, они решили нас перехватить. Когда они явились к нам, их отряд (500 штыков) уже подходил к Новой Праге.

Получив заверение эсеровской фракции нашего Реввоенсовета о том, что эти отряды не имеют никакой связи с петлюровщиной и что они всецело будут подчиняться штарму, я отпустил Блакитному 1 000 винтовок и передал один батальон (1 000 штыков) 5-го Гуляйпольского полка под командованием Кацюры. Таким образом, выросла «Среднеднепровская группа» под командованием Блакитного в составе отряда Кацюры (1 000 штыков, 10 пулеметов), отряда Калиберды (1 000 штыков, 5 пулеметов) и отряда Скирды (500 штыков, 2 пулемета).

Отряд Шубы был пополнен бывшими красноармейцами-северянами, изъявившими согласие идти на Черниговщину, и насчитывал 500 штыков, 70 сабель и 5 пулеметов. По мере увеличения числа бойцов он разворачивается в «Черниговский корпус».

Кроме этих отрядов и групп, организовалась «Полтавская группа» (1 500 штыков, 100 сабель, 10 пулеметов, 1 орудие) под командованием Христового⁷⁰¹ и политическим

⁷⁰⁰МИРСКИЙ — по профессии портной. Анархист «безмотивник». Адъютант Чередняка и Шубы в 1919 г. Агент ЧК в 1920 г.

⁷⁰¹ХРИСТОВОЙ Л. — середняк Зиньковского уезда. Член набатовской организации Полтавщины со дня ее основания (январь 1919 г.) В махновщине с апреля 1919 г.

руководством Бутовецкого⁷⁰² — секретаря Миргородского «Набата». С увеличением численности группа переименовывается в «Полтавский корпус».

Все три группы, по оперативному заданию, вместе вышли в северном направлении и должны были занять г. Черкассы. В нем остается группа Блокитного, имея оперативный район: Черкассы, Бобринская, Чигирин, Кременчуг и Ново-Георгиевская, здесь она пополняется и следует далее на Знаменку, Александрию и Белую Церковь. Две остальные группы: Христового и Шубы из Черкасс проходят на север, и первая остается в районах: Ромны, Гадяча, Зинькова, Лохвицы, Миргорода, Хороля, Золотоноши, Пирятин и Прилух; вторая проходит в Черниговскую губернию и занимает район Бахмача, Конотопа, Батурина, Путивля, Коренево, нанося удар белогвардейскому фронту.

Итак, ночью 1-го октября они ушли. Какое-то внутреннее чувство мне подсказывало, что эти маленькие группы принесут деникинскому тылу во много раз больше вреда, чем Повстанческая Армия в целом. Они расползутся по Херсонщине, южной Киевщине, Черниговщине и Полтавщине и будут бить во многих местах противника, одновременно принуждая его, как бешеную собаку, бросаться во все стороны, тогда как армия будет отсиживаться на Екатеринославщине и в Таврии.

В 12 часов ночи, наконец, приехал Махно, с которым я поделился своими планами о разрушении деникинского тыла. Он возмущался и выражал негодование, упрекая в распылении армии на отряды. Но меня поддержали Волин, Чубенко и другие.

«Чего ты кричишь, Нестор? Пойми же, эти группы станут набатом, будирующим фактором третьей анархической Революции на Украине», — говорил Волин. И Махно притих. Он угостил нас чистым спиртом, после которого в штабе запели песни. Уже светало, когда части выезжали на сборные пункты, а командиры заходили в штаб выпить по рюмке. Используя момент, я поставил вопрос о привлечении к ответственности Калашникова за неисполнение приказа штарма. Была выделена комиссия из состава штарма и Реввоенсовета, для расследования причин неисполнения приказа и достойного наказания Калашникова. Но так как 2-й и 13-й полки с кавбригад его корпуса вернулись в село Петрово, то пребывание в Кривом Роге комкора с 1-м и 3-м полками не имело для армии большого значения. Поэтому я распустил комиссию и ограничился записью в приказе строгого выговора Калашникову и Буданову.

Второго октября мы вышли из с. Верблюжки и, пройдя 100 верст, заночевали в с. Софиевке, а третьего достигли с. Чумаки и Томаковки.

Александровский и Никопольский белые гарнизоны (формирующийся полк) вышли по железной дороге на Томаковку с заданием удержать «разбитую махновскую банду», как генералы писали в приказе. Но тут же они капитулировали и добровольно вступили в нашу армию. Это были крестьяне окрестных сел и, естественно, не доверять им было бы не разумно.

Командование над ними принял Матяж⁷⁰³, выдававший себя за активного сторонника анархического движения, а командирами батальонов были назначены: Гладченко⁷⁰⁴, Милашко⁷⁰⁵, Кондратенко, ротными: Дьякивский, Черноус, Березняк, Петренко,

⁷⁰²БУТОВЕЦКИЙ — поляк из г. Гродно. Проживал на Полтавщине в г. Миргороде. Набатовец со дня основания (январь 1919 г.).

⁷⁰³МАТЯЖ (1870 – 1920) — середняк из Кобеляцкого уезда. Эсер, принимал активное участие в григорьевщине. В махновщине с августа 1919 г. Называл себя анархистом, но был за «самостийну Украину» без Пеллюры. Расстрелян Комиссией антиммахновских дел 16 октября 1920 г.

⁷⁰⁴ГЛАДЧЕНКО — уроженец с. Софиевки Криворожского района. Кулак, поручик. Участник григорьевщины. В махновщине с октября 1919 г. Называл себя анархистом, но в организации не состоял. Любимец крестьян.

⁷⁰⁵МИЛАШКО — середняк с. Софиевки Криворожского района. Член партии левых эсеров, участ-

Федорченко, Тишанин и другие. Эта единица была назвала «Повстанческая группа Матяжа» и насчитывала в своих рядах свыше 1 500 штыков. Она должна была формироваться в Софиевском районе и с запада прикрывать Екатеринослав, Никополь и Александровск.

Одновременно с этим, комкор 4-го Крымского Павловский с 10-м и 12-м пехотными и 9-м Кавалерийским Лепетихским полками получил задание: закрепляя г. Никополь, спуститься по течению Днепра на Перекоп, разворачивая полки в бригады лишь на Таврии. Его помощник — Володин⁷⁰⁶ с 11-м Мелитопольским пехотным и 10-м кавалерийским полками следует на Александровск. 13-й полк из с. Софиевки выступает на Екатеринослав, который должен занять и укрепиться. Второй пехотный и 1-я кавбригада Щуся (часть 1-го корпуса) следуют на г. Александровск.

Так на Александровск следовали в полном составе 2-й и 3-й армейские корпуса, 1-я кавбригада, 2-й пехотный полк 1-го корпуса, 11-й пехотный и 10-й кавалерийский полки 4-го корпуса. Город тогда охранялся батальоном белой пехоты, а Хортица — эскадроном кавалерии. На Кичкасском мосту была рота с пулеметами, которая охраняла его с обеих сторон.

В оперативной сводке армии от 3-го октября мы сообщали:

«...Стратеги-генералы и офицеры, сняв с себя обмундирование, бегут в леса. Поле усеяно трупами и погонами от Умани до Кривого Рога. Кривой Рог и Долинская оставлены противником без боя.

За последние дни взято нами 20 орудий, более 100 пулеметов, 120 офицеров и 500 солдат, причем последние изъявили желание сражаться в наших частях против золотопогонного офицерства. Разведка наша, посланная по направлению Александровска, Пятихаток и Екатеринослава, до сего времени противника не обнаружила»⁷⁰⁷.

В три часа ночи 5-го октября, когда Деникин 3-го, заняв Дмитриевск и Ливны⁷⁰⁸, продвигался к Орлу, наши кавбригады во главе с Махно налетели на Хортицу и изрубили эскадрон белых. В четыре часа они заняла Кичкасский мост и потопили в Днепре охрану, а в 5 часов ворвались в Александровск, защитники которого поездом драпанули на ст. Синельниково.

Итак, «Революционная Повстанческая Армия Украины (махновцев)» прошла за 7 дней от г. Умани 350 верст и с малейшим сопротивлением заняла Кривой Рог, Никополь и Александровск.

На всем пространстве, где проходили корпуса, крестьяне встречали нас радушно. Культпросвет, во главе с Волиным и Гутманом, разбрасывал ранее заготовленные воззвания, призывающие к восстанию против Деникина. Крестьяне были нашими помощниками в деле разрушения деникинского тыла. Женщины угощали лучшим куском хлеба, свежим молоком, маслом, получая за это от повстанцев английское обмундирование, снятое с офицеров на р. Синюхе. И все были горды сознанием, что дни Деникина сочтены. Без малейшей опасности организовывались Советские органы, так называемые «советы на местах» времен Керенского при благосклонном участии левых эсеров, отчего их фракция в Реввоенсовете приходила в неописуемый восторг.

вовал в григорьевщине. В махновщине с октября 1919 г. Называл себя анархистом, но с самостоятельным украинским уклоном, не признавал Петлюру.

⁷⁰⁶ВОЛОДИН — родился в 1890 г. в г. Одессе. Полный георгиевский кавалер, фельдфебель. Анархист-«безмотивник» с 1917 г. В махновщине с мая 1919 г. С сентября 1919 г. по январь 1920 г. — помощник комкора 4-го Крымского. По натуре — карьерист. Расстрелян Врангелем за мятеж.

⁷⁰⁷Путь к Свободе. 1919. № 3. 4 октября.

⁷⁰⁸Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 467.

В десять часов утра пятого октября в г. Александровск входила наша пехота⁷⁰⁹. Она занимала городские окраины и продвигалась в ближайшие селения.

Штармом выработывался план дальнейшего наступления, во исполнение которого на рассвете 6-го октября, когда Деникин занимал г. Воронеж, части начали движение из города. Я со штармом и Реввоенсоветом оставался в г. Александровске, откуда, имея телеграфную связь, удобней было руководить армией. Конница двух корпусов: 1-я бригада Щуся и 3-я — Коляды, во главе с Махно, вышла в восточном направлении. За нею потянулась пехота 3-го корпуса Гавриленко, закрепляя район, пройденный конницей.

Под вечер 6-го октября Махно с боем занял Орехово, где взял четыре автоброневика легкого калибра, два танка, несколько пулеметов и до 200 пленных. 7-го на рассвете он занял родное Гуляйполе, где изрубил до 70 конных стражников, а к обеду окружил ст. Пологи.

Белое командование бросило свои резервы, чтобы приостановить наше движение на восток. Кроме стоящего пехотного полка на станции Пологи, сюда накануне прибыли чеченцы — маршевые эскадроны шкуровцев и мамонтовцев. Махно вступил с ними в бой, продолжавшийся четыре часа. В результате он уничтожил до 300 офицеров, два эшелона чеченцев, взял свыше 4 000 пленных и захватил 9 вагонов снарядов, потеряв своих пять человек убитыми и семь ранеными.

К 12 октября Махно занял Цареконстантиновку, Гайчур, Керменчик, Большую Янисоль. 1-ю бригаду Щуся он отправил на ст. Большую Михайловку (Дибривки), которая была к 15 октября им занята со всем районом: Чаплино, Гришино, Авдеевка. Командир пулеметного полка Ф. Кожин⁷¹⁰ с 30-ю пулеметами, батальоном пехоты и сотней конницы к этому времени занял г. Юзово, в котором держался три-четыре дня.

Второй Азовский корпус, ушедший из Александровска 6-го октября, вечером занял Большой Токмак и, оставив там комендантскую роту, вышел на Бердянск, окружив его на рассвете 8-го октября. Город охранялся двумя тысячами белогвардейцев, успевших за 10 верст обнаружить Вдовиченко. Сюда Деникин перевез из Новороссийска «Варшавский арсенал», который снабжал боеприпасами Орловский участок, фронта. В нем было до 20-ти миллионов патронов, много винтовок и орудий.

Бой длился пять часов. Белые защитники дрались на улицах упорно, строя баррикады, устанавливая батареи. Но неумолимый Вдовиченко продолжал теснить со всех сторон. И белые, не выдержав, побежали на пароходы и без того доверху загруженные местной буржуазией. Однако убежать не удалось. Славный командир батареи Осипенко⁷¹¹ четырьмя снарядами пустил их на дно, потопив два парохода.

Белогвардейцы бросились на косу, уходящую в море на 20 верст и местами достигающую 10 сажений ширины: здесь находился «Варшавский арсенал». Наши бросились за ними, как вдруг задрожала земля, заколыхались строения, зазвенели стекла: громадный клуб дыма взвился над косою, окутывая город и море. Сильный взрыв, за ним еще сильнее и еще грознее — арсенал взлетел на воздух. Один неосторожный выстрел

⁷⁰⁹Путь к Свободе. 1919. № 7. 12 октября.

⁷¹⁰КОЖИН ФОМА — крестьянин-середняк из села Екатериновки Юзовского района. В махновщине с декабря 1918 г. командир отряда. В начале 1919 г. — командир пулеметной команды 13-го Советского полка. По убеждению анархист. Занимал посты командира пулеметного полка и бригады. Сыграл видную роль в разгроме Деникина осенью 1919 г. и в разгроме Врангеля в 1920 г. В 1921 г. — командир группы. Отважный боец. Ранен под Перекопом. Умер в августе 1921 г. на операционном столе в г. Таганроге.

⁷¹¹ОСИПЕНКО ПЕТР ЛУКЪЯНОВИЧ — родился в 1890 г. На царской службе — рядовой артиллерист. Анархо-коммунист с 1910 г. В махновщине с 1918 г., командир полубатареи, батареи и дивизиона. Отличнейший стрелок. Расстрелян в декабре 1920 г. в г. Симферополе большевиками.

и шальной снаряд взорвался над первым ярусом мин и снарядов: от детонации взорвались все остальные. Взрывы похоронили на косе остаток белогвардейцев, и разорванные тела долго еще волнами выбрасывались на берег.

Уцелевшие трофеи: 2 000 снарядов, 26 английских и русских орудий, из них 16 горных, 3 миллиона патронов, 50 пулеметов, 30 грузовых и 5 легковых автомобилей, 2 мотоцикла, 5 автоброневиков, один исправный аэроплан, 50 000 пудов зерна, 3 000 комплектов английского обмундирования⁷¹² и т. п. достались Вдовиченко, все остальное погибло на косе.

Утром 9-го Вдовиченко занял г. Ногайск (Приморск), с. Новоспасовку (Осипенко) и Петровское.

14-го, когда Деникин занимал г. Орел, Вдовиченко занял г. Мариуполь, захватив четыре парохода: два с мобилизованными и арестованными, а два — с английским обмундированием и мануфактурой.

В порту было до четырех миллионов пудов угля и кокса, а в городе много военного имущества. Отсюда он выслал 2-ю кавбригаду для занятия г. Таганрога — ставки Деникина.

К вечеру 16-го октября 2-я кавбригада заняла ст. Новониколаевскую (Новоазовск), что 65 верст западнее г. Таганрога. К этому времени от г. Мариуполя до ст. Карани пехотой Вдовиченко занял линию железной дороги, ведя наступление на Волноваху, где была сильная белогвардейская группа, охранявшая артбазу.

Из городов Александровска и Никополя 4-й Крымский корпус Павловского наступал, как я говорил, в Крымском направлении, 4-го октября Павловский со своими полками: 9-м кавалерийским, 10-м и 12-м пехотными занял г. Никополь и перешел Днепр. 5-го он занял Большую Знаменку и Верхний Рогачик, 6-го по утру — Малую и Большую Лепетиху, а 8-го — Каховку.

Его помощник Володин с 11-м пехотным и 10-м кавалерийским полками вышел из г. Александровска на рассвете 6-го октября. 9-го утром он занял ст. Федоровку, а под вечер — г. Мелитополь, в котором захватил много зерна, до 100 автомобилей, 2 танка, 2 автоброневика, 2 бронепоезда и проч. 13-го он занял ст. Ново-Алексеевку и г. Геничеськ, захватив четыре больших баржи с зерном, а Павловский продвинулся на линию Алешки, Раденское, Чалбасы и Чаплинку. Противник не оказывал никакого сопротивления, и это создавало в командовании корпусом некоторую беспечность.

Первый корпус Калашникова не имел такого успеха, как остальные. 13-й его полк к 8-му октября занял с. Михайловку, что в 35 верстах юго-западнее г. Екатеринослава; 9-го он занял Сурско-Литовское, где задержался по случаю боязни ударить по Екатеринославу, в котором производилась мобилизация буржуазных сынков. 5-го октября 2-й полк вышел из г. Александровска на Синельниково и 6-го занял ст. Софиевку и Михайлово-Лукашево.

В этом районе оставался с группой Петренко-Платонов, в июне месяце не пожелавший отступать с Красной Армией и расстрелявший красноармейцев, приехавших его арестовать. Оперировав в тылу Деникина, главным образом, в районах Дибривок и Лукашево, за четыре месяца он был разбит, и к этому времени насчитывал в своих рядах до 300 штыков при 5 пулеметах и одном бомбомете. Соединившись с 2-м полком, они атаковали г. Славгород.

В городах Екатеринославе и Павлограде белые формировали пехотную дивизию, которая выступила против нашего 1-го корпуса. Кроме того, Славгород защищался

⁷¹²Путь к Свободе. 1919. № 9. 16 октября.

Сомнения в правильности привязки сноски.

батальоном пехоты, отступившим из Екатеринослава, и бригадой Екатеринославской государственной стражи под начальством жандармского полковника Попковича. Командующим этим участком, Екатеринославским губернатором С. С. Щетининым, был назначен генерал генштаба Равишин, в то время находившийся с Щетининым на ст. Синельниково на бронепоезде «Дмитрий Донской». Своими силами они превосходили 2-й и 13-й пехотные полки 1-го корпуса, отчего в первых боях могли удержать за собой Славгород, Синельниково и Екатеринослав.

Мы ожидали подхода 3-го Крымского полка, которым Калашников прогуливался по Кривому Рогу, надеясь с занятием Волновахи снять 3-ю кавбригаду (3-го корпуса) и бросить ее на Синельниково.

Но наши надежды остались несбыточными. Калашников только 7-го вышел из Кривого Рога на Апостолово. 9-го он зашел в г. Никополь, а вечером вышел на Александровск, куда прибыл 10-го октября. Оказывается, милый комкор был оскорблен. Он говорил: «Что же вы отобрали у меня конницу, выхватили маневровые отряды (Казанский, Ващенко, Уралов) — с чем я мог идти на Екатеринослав?»

В тот же день из Александровска на Славгород был выслан 1-й полк Клейна, а отряд Петренко передан на ст. Чаплине в распоряжение комкора З. Гавриленко. 3-й Крымский полк Полонского, для несения гарнизонной службы, был оставлен в г. Александровске.

В этот период полки вырастали с невероятной быстротой, впитывая в армейский организм добровольцев. Наряду с отделами формирования под руководством штаба и инспектора, вернее начальника отдела формирования — Новикова, в обязанности которого входило пополнение численным составом армии, формирование именных полков под руководством выдвинувшихся командиров, пользующихся авторитетом у населения. Некоторые полки успели превратиться в бригады, и уже не доставало винтовок, чтобы их вооружить. Поэтому комендантское управление и продовольственные армейские подотделы в городах и селах были разоружены и винтовки переданы полевым частям.

К 25-му октября армия имела свыше 100 тысяч вооруженных бойцов.

Не спали и белые. 17-го октября из Крыма на Мелитополь они повели наступление и оттеснили Володина от Сальково и Геническа (левый фланг 4-го корпуса) до ст. Сокологорки. Но правый фланг 4-го корпуса успешно развивал наступление и в этот день занял Бреславль и Перекоп.

На участке 2-го корпуса, со стороны Таганрога (17-го октября), подошла конная группа — запасные шкуровские сотни, а с моря на Мариуполь пытались высадиться пластуны. На ст. Розовку из г. Орла прибыла 2-я Терская дивизия, пополненная чеченцами в г. Юзово. На ст. Синельниково выгрузилась Донская кавбригада генерала Морозова и Терская сводная, общей численностью 2 500 сабель.

Итак, к 17-му октября Деникин успел организовать против нас внутренний фронт, подчинив его командарму Добровольческой генералу Май-Маевскому. Закипели бои, в результате которых утром 18-го октября мы оставили г. Мариуполь и села: Поповку, Магедово, Гусарку и Цареконстантиновку. В жарком бою у с. Цареконстантиновки сильно пострадал наш 5-й Гуляйпольский кавполк, потерявший до 200 убитыми и ранеными, обоз и два орудия. Но получив подкрепление, он снова занял Цареконстантиновку, отбросив 2-ю шкуровскую дивизию на Розовку, захватив два состава боеприпасов (400 тыс. патронов, 1 000 винтовок, кухни, 4 орудия, снаряды и др.) и уничтожив эшелон (700 человек) чеченцев. На Мариупольском участке к вечеру положение также было восстановлено, и город был возвращен.

18-го утром части 1-го корпуса перешли в наступление на прибывшую конницу (кав-

бригада Донская и Терская сводная) и, потеснив ее, заняли г. Славгород, где захватили 42 вагона ячменя, 5 тыс. патронов и 400 винтовок⁷¹³. Из г. Александровска на подкрепление 1-го и 2-го полков был брошен 3-й Крымский.

Развивая наступление, повстанцы атаковали ст. Синельниково, которую закрепили за собой в 2 часа 21-го октября, захватив до 700 донцов, чеченцев и стражников, два орудия, пулеметы, винтовки, эшелон лошадей, 70 вагонов угля и 13 паровозов⁷¹⁴. Офицеры выволакивались из погребов и на глазах жителей расстреливались.

К 21-му октября на юзовском участке мы отошли на линию Гришино–Всесвятское, а между Гришине и Павлоградом продвигались на север.

Что касается правобережья Днепра, то там, кроме 13-го пехотного полка, действовал Матяж. Его группа разделилась на две неравные части: одна, большая, во главе с комгруппой; 9-го октября заняла ст. Долинскую, а другая, под командой Огия⁷¹⁵, ушла в Кобыляцкий уезд Полтавской губернии. Утром 10-го Матяж имел бой с четырьмя ротами офицеров, приехавших из Одессы. Матяж отступил на Гуровку, пропустив их на Кривой Рог. Вечером 11-го они заняли г. Никополь, разогнав нашу комендантскую команду и самоохрану.

14-го они переплыли Днепр и в с. М. Знаменке потребовали от жителей выдачи махновцев. Крестьяне схватились за вилы и погнали их обратно. Отступая, офицеры зажгли две хаты, чем еще больше озлобили селян. Им на помощь спешили крестьяне окрестных селений и вместе блокировали Никополь.

Первое серьезное сопротивление белых групп 1718 октября на участках Сальково, Мариуполь, Цареконстантиновка, Юзово и Синельникове показало, что противник концентрирует против нас силы. Чтобы парализовать его волю и деморализовать кавчасти, идущие с северного красного фронта, особенно шкуровские, я прибег к партизанщине.

С занятием Александровска при штарме формировались маневровые группы: Каменева⁷¹⁶, в составе отряда Сыроватского⁷¹⁷ (Серобабы) — 1 000 штык., 100 сабель, 10 пулеметов, 2 орудия; отряда Колесниченко⁷¹⁸ — 1 000 штыков, 70 сабель, 12 пулеметов, 3 орудия; и Чередняка, в составе — отряда Сова⁷¹⁹ — 1 000 штыков, 150 сабель, 15 пулеметов, 2 орудия и 1-го Екатеринославского полка (батальон 2-го полка 1-го корпуса) — 1 000 штыков, 170 сабель, 20 пулеметов, 4 орудия.

Этим группам была поставлена задача: разрушение белогвардейского тыла — имея операционный базис в Бахмутском, Изюмском, Старобельском и Харьковском уездах. На рассвете 20 октября, во исполнение приказа, они вышли в рейд по маршруту: Чаплино, Барвенково и Тепленские леса, что на берегу северного Донца, между гг. Славянском и Изюмом. Группа Каменева разворачивает агрессивные действия в этом районе. Группа же Чередняка продвигается дальше и, достигнув района Купьянск, Чугуев, Волчанск, также открывает действия. Вслед за ними, в район Валок, выше отряд Ива-

⁷¹³Оперсводка штаба 1-го корпуса//Путь к Свободе. 1919. № 12. 22 октября.

⁷¹⁴Там же.

⁷¹⁵ОГИЙ — середняк Кобыляцкого уезда, повстанец левоэсеровского полка. Участник григорьевщины. За самостийну Украину, но против Пеглоры, за махновщину.

⁷¹⁶КАМЕНЕВ (КАМЕНЮК) — батрак Луганского района. Анархист с 1917 г. В махновщине с апреля 1919 г. Убит в 1922 г.

⁷¹⁷СЫРОВАТСКИЙ (СЕРОБАБА) — батрак из-под г. Славянска. Анархист-«безмотивник». В махновщине с марта 1919 г.

⁷¹⁸КОЛЕСНИЧЕНКО (КОЛЕСНИК) — середняк из с. Лиман Изюмского уезда. Анархист. В махновщине с мая 1919 г.

⁷¹⁹СОВА — крестьянин Чугуевского района. Набатовец Харьковской организации с 1917 г. В махновщине с апреля 1919 г.

нюка⁷²⁰ численностью 150 штыков, 3 пулемета и 2 бомбомета.

Ранее, 10-го октября я был вызван Махно в Гуляйполе, куда отправился поездом по исправной дороге: белые не успели взорвать мостов, а стрелки быстро нами были исправлены. К этому времени состояние Гуляйпольского участка, в целом, а полков, в частности, было неважное. Махно отпустил бойцов в недельный отпуск, чтобы «дух перевели», как он выражался. Поэтому на данном участке мы не могли двинуться дальше Цареконстантиновки. А на ст. Волноваха были большие запасы снарядов. Тарановский было вызвался их взорвать. Ему дали два эскадрона, с которыми он, дойдя к немецким колониям, запьянствовал, набрал тачанок и вернулся обратно.

Махно продолжал пить и гулять на свадьбах у повстанцев. Наконец я его уговорил выехать из Гуляйполя на Бердянск. И вскоре мы катили к морю.

Приехав в город, мы объявили митинг, на котором горожан призывали организовать Совет крестьянских, рабочих и повстанческих депутатов, как экономическую, а не политическую организацию. Назначили Уралова начальником гарнизона, а Голика⁷²¹ — комендантом г. Ногайска. Здесь же дали распоряжение Чубенко — взорвать тюрьму, из которой по занятию города Вдовиченко освободил заключенных, но взорвать так, чтобы на ее месте не выросла новая и чтобы кирпичи были пригодны к строительству. Чубенко задачу блестяще выполнил: тюрьма была взорвана. Рабочие брали кирпичи на свои нужды, когда мы выезжали из Бердянска на Мелитополь.

По дороге, как и в Бердянске, мы раздавали нуждавшимся рабочим зерно, отбитое у белых, за что нас благодарили.

В Мелитополе тюрьма также была взорвана, а кирпичи разбирали рабочие и крестьяне. Здесь выслушали жалобу Володина на Павловского. Володин проявлял карьеризм и, видимо, хотел стать комкором 4-го Крымского. На Павловского он клеветал, упрекая в диктаторстве и сочувствии эсерам. Запретив Володину всякие самовольные конфискации, расстрелы немцев-колонистов и городской буржуазии, мы оставили все в прежнем состоянии.

В названных городах при Деникине находились на нелегальном положении коммунисты и левые эсеры. Большевики и правые эсеры при Деникине были легальные, какими оставались и при нас. Большевикам и левым эсерам, как и меньшевикам и правым эсерам, мы разрешили свободу проповеди своих идей, а равно — свободу печати, слова, митингов и собраний: они были легализованы в подлинном смысле этого слова.

Профсоюзы устраивали нам обеды, после которых на руках выносили к автомобилям. Из Мелитополя мы вернулись в Большой Токмак, где взорвали памятник Александру II, провели митинг, обошли формируемую бригаду и выехали на Гуляйполе.

14-го октября мы были уже в Александровске. На протяжении всего пути к нам обращались рабочие и железнодорожники. Они просили нашей помощи, и мы разрешили выдавать зерно, где только оно было в нашем распоряжении.

«Красным работали, Петлюре работали, гетману работали, Деникину работали, вам работаем, а жалования никто нам не дает», — говорили они. Нас спрашивали, кто будет выплачивать зарплату и какими деньгами. Это побудило Махно 15-го октября написать и выпустить воззвание с одной точкой:

«К железнодорожникам.

⁷²⁰ИВАНЮК — середняк с. Сахновщина Конградского уезда. Анархо-набатовец Полтавской организации. В махновщине с мая 1919 г. Убит в августе 1921 г.

⁷²¹ГОЛИК ГЕОРГИЙ ЗАХАРОВИЧ — родился в 1875 г., в семье крестьянина с. Обиточное Ногайского (Приморского) района. Рабочий г. Ногайска, махновец. В 1928 г. член комитета незаможных селян. Как красный партизан, награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В целях скорейшего восстановления нормального железнодорожного движения в освобожденном нами районе, а также, исходя из принципа устройства свободной жизни самими рабочими и крестьянскими организациями и объединениями, предлагаю тт. железнодорожным рабочим и служащим энергично сорганизоваться и наладить самим движение, устанавливая для вознаграждения за свой труд достаточную плату с пассажиров и грузов, кроме военных, организуя самим свою кассу на товарищеских и справедливых началах, и входя в самые тесные сношения с рабочими организациями, крестьянскими обществами и повстанческими частями.

Командующий Революционной Повстанческой
Армией Украины Батько Махно.

г. Александровск. 15 октября 1919 г.»⁷²²

14-го ночью в штабе мы разбирали дело начальника штаба 2-й бригады — Богданова⁷²³. Он две недели не находился при своей части, дезертировал. Кроме того, в городах Никополе и Александровске, самовольно накладывал контрибуцию на буржуазию в личных интересах. Собрание вынесло смертный приговор. Он был расстрелян контрразведкой 1-го корпуса в ту же ночь. Причины расстрела Богданова были опубликованы в газете «Путь к Свободе» № 9. В ответ на это боевые полки вынесли резолюции с пожеланием вести жестокую борьбу с дезертирами, оправдывая смертный приговор над Богдановым.

На заседание явился Волин — зав. культпросвет, отделом РВС. Он ругал меньшевиков, засевавших в профессиональных союзах.

Надо сказать, что с нашим приходом все политические партии были легализованы, и комитеты их существовали открыто, наравне с анархическими организациями. Тем более, профессиональные союзы, которые были нашей опорой в городе. Однако, правые эсеры и меньшевики при Деникине вылезли на командные высоты и находились на них и сейчас. Они саботировали нас на каждом шагу, живя идеей Учредительного собрания.

Волин рассказывал: «10-го октября в Коммерческом училище нами, культпросветом, был организован деловой митинг, собрание. Народа было, как никогда. На повестке дня стоял вопрос: о ближайших задачах общественно-экономического строительства. Собрание выносит резолюцию: Предложить Совету профсоюзов г. Александровска и окрестностей, совместно с профсоюзом металлистов и другими организациями, созвать не позже 14-го октября с. г. (нов. стиля) Конференцию (деловой съезд) «рабочих и крестьян г. Александровска и ближайших окрестных сел».

Резолюция была мною послана в Совпроф 11-го утром, а вечером они нам пишут: «На извещение отдела от 11-го октября с. г. созываемой Конференции рабочих и крестьян города Александровска и ближайших сел; Исполнительный комитет Совпрофа доводит до вашего сведения:

- 1) за краткостью срока созыва Конференции. (14 октября);
- 2) неопределенного района и неуказанием норм представительства;
- 3) отсутствия в распоряжении Совпрофа средств сообщения;
- 4) отсутствия полномочий Делегатского Собрания — Совета Профессиональных Союзов и необходимых на то средств, Исполнительный Комитет Совпрофа и его Президиум не считает для себя возможным выполнить поручение частного совещания, состоявшегося 10 октября в помещении Коммерческого училища.

В случае отложения совещания и принятия на себя инициативы по его созыву вашим отделом, просьба не отказать в сообщении норм представительства от рабочих и других

⁷²²Кубанин М. К истории кулацкой контрреволюции//На аграрном фронте. 1925. № 9. С. 91.

⁷²³Богданов — бывший офицер и красный спец. Аферист, беспартийный — А. Б.

слоев трудящихся, а также программы совещания для предварительной постановки этих вопросов в порядке дня нашего Делегатского Собрания»⁷²⁴.

Волин продолжил: «Я так и говорил, что рабочие сейчас, в силу целого ряда условий, не деятельны, робки и не революционны, и успех 3-й Революции зависит теперь, главным образом, от крестьянства. Но, чтобы организация, считающая себя рабочей и при том руководящей, отказалась от почина в деле созыва рабочего съезда, чтобы рабочая организация выставила причинами отказа ряд пустых, ничтожных и формальных препятствий, чтобы рабочая организация рабски, снова и снова предоставляла постоянному учреждению тащить за собой и даже вырабатывать для них норму представительства, — до такого позора не доходила еще, кажется, никогда ни одна рабочая организация.

Очень хорошо, что Совет поступил именно так. Он себя убил навеки. Ибо мы надеемся, что рабочие теперь воочию убедятся в бессилии и жалости своей организации. Мы надеемся, что они отзовут от рабочего дела этих робких законников и заменят их людьми более живыми, энергичными и смелыми.

Действительно, Совпроф скомпрометировал себя. Он показал рабочим свое настоящее меньшевистское лицо. Тем более, что эту ошибку повторил в другой раз.

Однажды, шестого октября я дал начальнику снабжения армии т. Серегину распоряжение:

“Предложить Совету профсоюзов, через его рабочий аппарат, близко стоящий к массам, организовать бесплатную раздачу беднейшему населению города 15 000 пудов пшеницы...”.

Серегин предложил. Но, по неизвестным мотивам, Совет отказался от⁷²⁵ то⁷²⁶ и рекомендовал ему “обратиться с этим делом к городскому продовольственному Комитету” — этому насквозь буржуазно-чиновничьему и спекулятивному учреждению, от которого население едва ли получило бы и 100 пудов муки. К тому, Совет предложил “раздать муку по рыночной стоимости”. Это, когда речь шла о беднейшем и голодающем населении, которому просто не на что покупать?

— И что же вы сделали? — спросил Волина Долженко.

— Во-первых, опубликовали статью «Позор»⁷²⁷, а, во-вторых, решили сами созвать съезд, накануне Военно-Революционный Совет разослал организациям городов и сел приглашение, которое я отпечатаю в газете⁷²⁸. На съезде должны быть только представители крестьян и рабочих. Съезд созывается 28 октября нов. стиля в г. Александровске на 2 часа дня.

Волин читал распоряжение Военно-Революционного Совета: «Норма представительства съезда: От каждых 3 000 — один делегат. От каждой повстанческой части — один делегат. Если рабочие организации и предприятия имеют менее 3 000 человек, то они тоже посылают одного делегата.

Порядок дня съезда:

1. Военный вопрос. Обсудить и решить вопрос о том, как защитить наш район от нападения врагов Революции.
2. Вопрос снабжения революционной народной армии.
3. Вопрос об организации съездом Комиссии из крестьян, рабочих и повстанцев для

⁷²⁴Путь к Свободе. 1919. № 7. 12 октября.

⁷²⁵Потерянный фрагмент. Дополнить.

⁷²⁶Начало предложения потеряно.

⁷²⁷Там же.

⁷²⁸Путь к Свободе. 1919. № 11 20 октября.

созыва дальнейших съездов по вопросам экономического и социалистического строительства в стране.

4. Текущий момент.

Подпись: Военно-Революционный Совет Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев)⁷²⁹.

Дальше Волин зачитал собранию «Проект Декларации Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев)».

Таким образом, махновщина переходила от анархических лозунгов, которые без толку расточались ежедневно, к практическим путям «Советского Вольного Строя».

К этому времени села и деревни заканчивали выборы в экономический Совет, понимая его, как большевистский Совет депутатов, организовывая так называемую очередную самоохрану. Крестьянство, в отношении мобилизации и продовольствия армии, проявляло себя активно и отдавало свою молодежь добровольно для борьбы с денкинцами.

Но в городах рабочие организации были диктаторами и тяжелыми на подъем. Они поддавались влиянию всех политических партий, которые, имея свободную трибуну и печать, тянули пролетариат, как крыловский воз. И, как воз, рабочий города не двигался с места. Культурно-просветительный отдел армии на страницах газеты ругал меньшевиков, призывая рабочих взять производство в свои руки, то есть социализировать его и стать полным хозяином экономических завоеваний. Ежедневно проводились собрания и митинги, где разъяснялись цели 3-й анархической Революции.

24-го октября, по распоряжению штарма, подрывная команда взорвала александровскую тюрьму. Террор над буржуазией под непосредственным руководством Махно к этому времени начал утихать. Ожидали 4-го районного съезда и готовились к нему.

Наступило 28 октября, и ровно в 2 часа дня съезд открылся. Делегатов прибыло около 300 человек. Был избран, так называемый, секретариат съезда, исполняющий функции президиума. Волин был докладчиком от Реввоенсовета и культпросвета армии, по инициативе которого был созван съезд. Делегаты приступили к докладам с мест.

Некоторые представители рабочих организаций г. Александровска в своих речах 30-го октября призывали съезд к пораженчеству, доказывая, что рабочие не подготовлены руководить производством, что крестьяне без помещика не в состоянии управиться с социализированной землей, и что, вообще, для рабочих нужен здоровый капитализм, ибо они не желают быть хозяевами. Они призывали съезд к учредилке.

Надо сказать, что перед съездом на митингах и собраниях право-эсеро-меньшевистские ораторы, в лице Мухина (народник), Мартынова-Крылова, гюпоеа⁷³⁰ и др., говорили рабочим: «Пойдем на съезд... потолкуем... поговорим...». О это тогда, когда дело шло о социализации в районе и организации Коммуны.

На съезде Махно не выдержал. Он выступил с разгромной речью, обратив внимание крестьян, рабочих и повстанцев на авантюру меньшевиков и правых эсеров, которые и теперь проповедовали идею учредилки, саботируя всякую другую социалистическую форму революционной борьбы, науськивали рабочих на революционных повстанцев.

К концу своей гневной речи Махно обозвал их «ублюдками буржуазии». Присутствовавшие на съезде меньшевики и правые эсеры (Мухин, Мартынов-Крылов и их сподвижники), то есть представители некоторых рабочих организаций г. Александровска, «обиделись» и демонстративно покинули съезд, заявив, что «они не могут работать

⁷²⁹ Там же.

⁷³⁰ Ошибка распознавания

на съезде, где их оскорбляют». Они ушли под несмолкаемый крик и свист делегатов. Большевики-коммунисты, боротьбисты и левые эсеры продолжали оставаться на съезде, ругая меньшевиков.

2-го ноября съезд принял следующую резолюцию по вопросу об организации военных повстанческих сил:

«1. Съезд, отрицая в принципе регулярную армию, построенную на началах принудительной мобилизации, как противоречащую основным принципам интернационального социализма, могущей вследствие оторванности от питающих ее классов, стать оружием политического авантюризма, какими бы лозунгами (монархическими, буржуазными или социалистическими) авантюризм не прикрывался, съезд полагает:

а) Ввиду тяжелого положения на фронте и необходимости физических сил в смысле поддержки фронта и смены усталых бойцов, произвести на территории, освобожденной Повстанческой Армией (махновцев), добровольную уравнительную мобилизацию за 30 лет, то есть от 1948 лет.

б) Формирование производится по территориальному признаку (по селам, волостям и уездам) с выборным командным составом, хозяйственно-судебными органами при частях, начиная от полков.

в) Необходимо доизбрание 5-ти членов Военно-Революционного Совета из числа участников данного съезда 3-х от крестьян и 2-х от рабочих. И в дальнейшем с пополнением из вновь освобождаемых Повстанческой Армией местностей и из вновь формируемых частей.

г) Необходимо создание выборной агитационной Комиссии при Военно-Революционном Совете для успешного проведения добровольно-уравнительной мобилизации и разъяснения населению, в связи с положением текущего момента.

д) Из состава делегатов съезда избрать агитационную Комиссию в составе 12-ти человек, с предоставлением права кооптации.

е) Все вопросы данной резолюции проводятся в жизнь согласно прилагаемой инструкции, утвержденной данным съездом, Военно-Революционным Советом, штабом армии и командным составом»⁷³¹.

По второму вопросу — «всемерно поддерживать обеспечение армии, стремясь к скорейшему созданию всюду на местах своих свободных общественно-хозяйственных организаций и их объединению между собой. Создать комиссии из трудящихся по проведению конфискаций у буржуазии, наложению контрибуции, собиранию обмундирования.

Все эрг⁷³² комиссии должны были работать в контакте с главной комиссией при отделе снабжения армии. На них же возлагалось обеспечение семейств повстанцев и беднейшего населения.

По третьему вопросу — выделена комиссия для подготовки и созыва следующего рабоче-крестьянского съезда по вопросам общественно-экономического строительства.

По четвертому вопросу — по докладам с мест считать положение дел, ввиду недавнего освобождения от белых — неудовлетворительным. Призвать к энергичной работе на местах, мобилизации повстанческих сил, внутренней организации тыла на началах общественной справедливости и дружного труда»⁷³³.

Кроме этих резолюций, по некоторым специальным вопросам съезд постановил:

«1. О тяжелом положении больных и раненых.

Съезд признает необходимым выделить из своей среды санитарную комиссию из

⁷³¹Путь к Свободе. 1919. № 22. 6 ноября.

⁷³²??? Ошибка распознавания???

⁷³³Летопись революции. 1925. № 4 (13). С. 92.

10-ти человек, которая, в сотрудничестве с членами Военно-Революционного Совета и другими армейскими организациями, приступила бы немедленно к работе по устройству питательных и распределительных пунктов, по приведению в порядок лазаретов и госпиталей, по организации хозяйственной части, по привлечению необходимого медицинского персонала и т. д.

2. О пьянстве в Армии.

Съезд предлагает Военно-Революционному Совету Армии принять самые энергичные и строгие меры, вплоть до расстрела, по борьбе с разлагающим и расслабляющим Армию злом — пьянством. Съезд рекомендует Р.В.С. изъять все водочные и винные склады, а равно и общим заведыванием дела изготовления, хранения и распределения спирта, водки, вина и других алкогольных напитков из рук каких бы то ни было отдельных лиц, или учреждений и взять пока это дело в свое ведение.

Съезд предлагает Р.В.С. бороться самым беспощадным образом против выделки самогона, а населению предлагает повсеместно и решительно прекратить таковую. Съезд предлагает Р.В.С. возбудить вопрос о выделке, хранении и распространении спирта, водки и пр., лишь в количестве, потребном для медицины и иных обществ для военно-необходимых целей. Все же излишние запасы съезд рекомендует уничтожать или отравлять.

3. По поводу жалоб и наговоров на деятельность воинских контрразведок.

Съезд предлагает Р.В.С., — во избежание всякого рода недоразумений, слухов, оговоров и претензий, выделить из своей среды комиссию, пополнив таковую представителями от рабочих и крестьянских организаций, — в целях разъяснения и улаживания всякого рода нареканий и недоразумений между населением и повстанцами, с одной стороны, контрразведывательными органами, с другой; а также в целях, вообще внесения возможно большей гласности и публичности в это, чрезвычайно ответственное и сложное дело.

4. По поводу протеста представителей Совета Профессиональных Союзов и заводов, а также резолюции и конференции заводских комитетов.

Заслушав и обсудив содержание протеста представителей Совета Профессиональных Союзов и резолюции Конференции фабрично-заводских комитетов г. Александровска, каковые документы направлены были в президиум съезда, съезд на заседании своем от 2-го ноября, в составе более двухсот делегатов, из коих 12 от рабочих организаций и предприятий, единогласно постановил:

1. Считать оба документа, ввиду содержащейся в них неправды, не заслуживающим ответа;
2. Довести до сведения представителей обоих протестов, что, если бы тов. Махно не поспешил бросить в лицо некоторым членам съезда и их выборщикам вполне справедливое обвинение на заседании 30-го октября, то съезд, вне всякого сомнения, сделал бы то же самое одним-двумя днями позднее.
5. Об украинском языке.

Считая себя неправомочным разрешать вопрос о взаимоотношениях между русским и украинским языками на Украине, — съезд постановил снять этот вопрос с очереди, предоставляя решение его широким рабоче-крестьянским съездам недалекого будущего.

6. О пособии школам глухонемых г. Александровска.

Съезд предлагает передать вопрос на рассмотрение комиссии по снабжению, выделенной съездом»⁷³⁴.

⁷³⁴Путь к Свободе. 1919. № 21. 5 ноября.

На съезде был оглашен проект декларации Реввоенсовета о Вольных Советах, построенный на основном тезисе анархического учения — проведение общественных начал таким образом, чтобы люди могли пользоваться жизнью и ее благами в равной степени; организация общественных отношений таким образом, чтобы не было никакой зависимости не только одной группы от другой, но и отдельных индивидуумов друг от друга, чтобы не было признаков власти в людских отношениях.

В проекте декларации, в частности, говорилось:

«Трудящиеся классы Украины стоят ныне перед лицом событий громадной важности и величайшего исторического смысла. Несомненно, значение этих событий уходит далеко за пределы самой по себе революционной Повстанческой Армии. Но Повстанческая Армия, будучи передовым отрядом в развертывающейся борьбе, считает своим долгом раскрыть перед трудящимися Украины, всей России и всего как те цели, за которые она борется, так и смысл событий, естественным средоточием которых она в настоящее время является.

В феврале–марте 1917 г. Украина вместе с Великороссией пережила первую революцию, сущность которой заключалась в падении романовского самодержавия и в переходе Политической государственной власти сперва к группе лиц из класса крупной земельно-промышленной буржуазии, а затем — к группе деятелей из мелко-буржуазного и соглашательского лагеря.

В силу целого ряда условий ни та ни другая власть не могли оказаться и не оказались прочными, Всего восемь месяцев понадобилось для того, чтобы оттолкнуть революционные массы от того и от другого правительств, не имевших ничего общего с интересами и стремлениями трудящихся.

Уже с июля 1917 г. определенно назревает вторая революция. Она разражается в конце октября. Она вручает государственную власть в руки крайней левой политической партии социал-демократов большевиков (коммунистов), считавших себя партией революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, партией социальной революции.

С самого начала событий эта партия вела длительную борьбу за политическую власть со всеми другими партиями. Ее общие лозунги совпадали с инстинктивными стремлениями трудящихся масс, которые и поддержали ее в решительный момент.

Таким образом, восьмимесячный опыт смены буржуазно-соглашательских правительств и восьмимесячная борьба между различными политическими партиями за государственную власть заканчиваются победой партии коммунистов, которая и становится у власти в конце октября 1917 г.

Но уже очень скоро начинает делаться ясным, что и эта партия, что и эта власть, подобно всякой партии и всякой власти, будучи сама по себе абсолютно бессильной в деле осуществления великих задач социальной революции, в то же время парализует свободную творческую деятельность самих трудовых масс, единственно способных разрешить эту задачу. Делается ясным, что, прибирая к своим рукам (формально — к рукам государства) всю хозяйственную и общественную жизнь, неизбежно создавая новые политические и экономические привилегии, эта партия и эта власть убивают в корне социальную революцию.

Бессилие коммунистической партии и власти вывести трудящихся на истинный путь борьбы за социализм, вызывает естественное разочарование, недовольство и озлобление широких трудовых масс против этой партии и этой власти. Полный развал хозяйственной жизни и в связи с этим, нелепая крестьянская политика власти создают серьезное и повсеместное брожение в деревне.

В Великороссии власть успевает, однако, быстро организовать крепкий государственный аппарат/и покорную вооруженную силу, при помощи которых она, как и всегда, временно/оказывается в силах железной рукой подавить всякое проявление народного недовольства.

Иначе складываются обстоятельства на Украине.

Прежде, чем украинские трудовые массы успевают разочароваться в деятельности коммунистической власти, Украина захватывается австро-германцами и попадает под пяту сперва гетманской, а затем петлюровской власти. Насилие этих властей приводит здесь к взрыву народного негодования, к новому возмущению против самой идеи власти и к широкому партизанскому (повстанческому) движению, проникнутому истинным революционным духом — беспартийным и безвластным. По уходу австро-германцев революционные повстанцы рядом сильных ударов очищают всю Украину от гетманщины и петлюровщины, снова открывая дорогу коммунистической власти, которая и водворяется здесь весной 1919 г.

Разочарование наступает с необыкновенной быстротой. Уже через месяц, недовольство и озлобление трудовых масс как рабочих, так и, в особенности, крестьянских, — сказываются в полной силе. Целые районы (Екатеринославщина, Таврия) начинают все более определенно стремиться к свободной общественно-хозяйственной организации на основе беспартийности и безвластия. Эти районы не допускают в своих пределах никакой деятельности политических властей. К концу лета вся Украина кипит крестьянскими восстаниями и широким повстанческим движением против не оправдавшей доверия масс коммунистической партии. Надвигается третья революция, которая в настоящее время уже началась, в которую Украина ныне уже вступила.

В то же время, снова поднимает голову реакция. Третья революция сталкивается с попыткой восстановления монархии.

Надеясь еще раз овладеть положением и суметь сломить обе враждебные силы (и революционно-повстанческую, и реакционную), коммунистическая власть подготавливает и осуществляет, при посредстве денкинского наступления, предательский разгром главного ядра революционного повстанчества — армии Махно. Но государственный и военный аппарат коммунистической власти, не успев, в свое время, утвердиться и окрепнуть на территории Украины, оказывается не в силах ни заменить собою предупредившее его и успевшее пустить здесь глубокие корни вольное повстанческое движение, ни совершенно раздавить это движение, ни вовремя ликвидировать денкинское наступление. Повстанческая Армия выходит из тяжелого испытания хотя и поколебленной, но не разбитой. Будучи выбита из родных мест, она стремится во что бы то ни стало сохранить себя, переправляется на время в другие районы и продолжает жестокую борьбу с денкинскими силами, обманувшими расчеты Троцкого и нанесшими революции тягчайший удар. Коммунистический аппарат оказывается вынужденным очистить поле борьбы и предоставить (по крайней мере, на время) защиту революции на Украине живому партизанскому движению революционных повстанцев.

В настоящее время Украина пылает пожаром крестьянских восстаний и революционно-повстанческой борьбы против реакции. Наряду с этим, в борьбу между начинающейся, таким образом, третьей революцией и монархической реакцией снова вмешивается еще одна сила, уже знакомая украинскому трудовому народу: буржуазно-республиканское правительство Петлюры. Нетрудно видеть (и трудящиеся классы уже более или менее понимают это), что и эта сила, неся с собою новую политическую власть, несет, следовательно, новый политический и экономический гнет, новое насилие над стремящимися к свободному строительству крестьянскими и рабочими масса-

ми. Решительное столкновение между идеей вольной, безвластной организации (идеей, воспринятом уже значительными массами Украины) и идеей политической власти (монархической ли, коммунистической, или же буржуазно-республиканской) становится, таким образом, неизбежным. Будущее покажет, кто выйдет победителем в борьбе.

Таков, к сжатым чертам, тяжелый революционный опыт, пережитый нами, повстанцами-махновцами, за два с половиной года революции. Нам остается прибавить, что, как в нашем районе, так и в других местах, мы бывали свидетелями и участниками успешных попыток безвластной общественно-хозяйственной организации без вмешательства какого бы то ни было правительства. Все такие попытки ликвидировались при посредстве прямого вооруженного насилия со стороны того или иного правительства.

В результате этого тяжелого, но поучительного опыта, а также в силу некоторых соображений теоретического характера, мы, прежде всего, заявляем определенно и открыто следующее:

Опыт революции непоколебимо убедил нас в том, что никакая политическая партия и никакая политическая государственная власть не в силах разрешить великие задачи нашего времени, не в силах привести к восстановлению и организации разрушенного народного хозяйства, не в силах осуществить стремления и удовлетворить нужды трудовых масс.

Мы убеждены, что, вследствие того же пережитого и переживаемого опыта, значительные массы украинских крестьян и рабочих подошли уже ныне к тому же выводу и не потерпят, на сколько-нибудь продолжительное время, никакого политического гнета над собой.

Мы находим, что в недалеком будущем, все трудящиеся классы придут к тому же выводу, что они должны будут и сумеют сами взяться за строительство своей трудовой, хозяйственной, общественной и культурной жизни на свободных началах, без опеки, без давления и диктаторства какой бы то ни было личности, партии или власти.

Мы заявляем поэтому, что развертывающееся ныне народное повстанческое движение на Украине является началом великой третьей революции, стремится к окончательному раскрепощению масс от всякого гнета власти и капитала как частного, так и государственного.

Мы заявляем, что наша повстанческая махновская армия является лишь боевым ядром этого революционного народного движения на Украине, ядром, призванным организовать вокруг, себя все революционные повстанческие силы и помочь восставшему народу в его борьбе против всяких покушений со стороны власти к капиталу.

Мы заявляем, что смысл и значение событий на Украине должны сосредоточиваться не на нашей армии, как таковой, а на том широком народном движении, которое развертывается на Украине и оборонительной боевой силой которого является наша армия.

Украина стоит на пороге подлинной крестьянской и рабочей революции. Таков основной смысл происходящих событий. Мы, повстанцы-махновцы, лишь дети этой революции, ее слуги и защитники.

И когда революция эта, разгоревшись полным пламенем, охватит собою всю трудовую Украину и освободит ее от всех насильников и властителей, — тогда мы, ее верные бойцы, растворимся в миллионных рядах восставшего народа и приступим, рука об руку с ним, к свободному строительству истинно новой жизни.

Что касается, далее, основных воззрений наших на важнейшие вопросы безвластного экономического и общественного строительства, то мы считаем необходимым предварительно заявить следующее:

Мы глубоко убеждены, что предоставление народу полной возможности свободно выковывать формы своей хозяйственной и общественной жизни естественно и неизбежно приведет к установлению подавляющим трудовым большинством народа социалистических форм общежития. Мы находим, что эти формы могут быть на деле найдены и выкованы лишь самими трудящимися массами, при условии их совершенно свободного и самостоятельного общественно-хозяйственного творчества. Мы считаем поэтому не целесообразным и даже губительным навязывать трудящимся массам наши убеждения силой политической или какой бы то ни было иной диктатуры, считаем губительным вести массы за собой при помощи управления ими сверху. Мы ограничиваем нашу роль простой идейной и организационной помощью трудовому народу, в виде изложения наших мнений и взглядов, в виде простого предложения совета, разъяснения или указания. Мы полагаем, что народ должен иметь полную возможность выслушивать все мнения и советы, но применять их к жизни и строить жизнь должен сам, самостоятельно и свободно, без партий, диктаторов и властей.

Поскольку, таким образом, речь может идти лишь о простом изложении наших взглядов, мы обращаем главное внимание трудящихся, прежде всего, на необходимость создания ими истинно свободного советского строя.

СОВЕТСКИЙ СТРОЙ.

Сущность подлинного советского строя должна, по нашему мнению, состоять в следующем.

«Для организованного налаживания новой хозяйственной и общественной жизни свободные крестьяне и рабочие, естественно, создают — повсюду на местах — свои общественно-экономические организации: сельские комитеты или советы, всевозможные союзы, кооперативы, рудничные, фабричные и заводские комитеты, железнодорожные, почтово-телеграфные и иные организации. В целях широкого объединения и взаимной связи, все эти организации — производственные, профессиональные, распределительные, транспортные и другие — естественно, создают снизу вверх объединяющие их органы в виде экономических советов, выполняющих техническую задачу регулирования общественно-хозяйственной жизни в широком масштабе. Советы эти могут быть волостными, городскими, областными и пр. Они организуются по мере надобности, на свободных началах. Они ни в коем случае не являются политическими учреждениями, руководимыми теми или иными политическими деятелями или партиями, диктующими свою волю и осуществляющими под маской “советской власти” свою политическую власть; они являются лишь совещательно-исполнительными органами, регулирующими живую хозяйственную Деятельность на местах.

Такой советский строй явится, действительно, организацией свободных рабочих и крестьян. И если создание его станет действительно свободным делом самих рабочих и крестьянских масс; если живая хозяйственная работа всех низовых, местных и объединенных советских организаций начнет вовлекать в себя все более и более широкие рабоче-крестьянские массы, без принуждения и произвольного вмешательства каких бы то ни было политических партий или властей, то, по нашему мнению, весьма скоро удастся наладить общественно-хозяйственный аппарат на началах социального равенства, справедливости и товарищества, и тем самым положить конец существованию классов, политических партий и властей, а также господству одних национальностей над другими. Отсталые и нетрудовые слои населения со временем будут естественно втянуты в этот трудовой аппарат. Всякая “политическая деятельность”, по самому своему существу всегда неизбежно сводящаяся к созданию, укреплению, поддержанию системы привилегий, системы политического и экономического угнетения трудящихся

классов, всякая “политическая” организация и деятельность за ненадобностью отпадут и упразднят сами себя.

На вопрос о том, где будут при таком строе сосредоточиваться «официальные» нити некоторых важных отраслей общественной и гражданской деятельности (учебно-воспитательное дело, медицинское и санитарное дело, дорожное дело, регистрация браков, рождений и смертей, общая статистика и т. д.), мы отвечаем, что помимо широкой и свободной частной инициативы, наиболее ценной и плодотворной, соответственные отделы могут быть, в случае надобности, легко созданы при Советах. Роль и деятельность этих отделов не будет ни сложной, ни громоздкой, если правильно налаженный общественно-хозяйственный аппарат будет функционировать повсюду на местах, в низовых местных организациях и советах»⁷³⁵.

В пункте декларации о суде говорилось:

«...По вопросу о необходимости организации судебно-административного аппарата мы выдвигаем прежде всего то основное положение, что закостенелый, раз навсегда установленный судебный и полицейский аппарат, равно как и всякие мертвые определенно зафиксированные “своды законов” являются самым грубым нарушением истинного правосудия и подлинной самообороны населения.

Истинное правосудие должно быть организованным, но живым, свободным творческим актом общезжития.

Самооборона населения должна быть делом свободной, живой самоорганизации. Поэтому всякие омертвелые формы правосудия, судебные учреждения, революционные трибуналы, уложения о наказаниях, полицейские или милицейские институты, чрезвычайки, тюрьмы и вся прочая старая бесплодная и ненужная ветошь — все это должно отпасть само собой и упраздниться при первом же дыхании свободной жизни, при первых же шагах свободной и живой общественно-хозяйственной организации... Равным образом самооборона населения должна быть построена на организации охраны живыми местными силами, но не должна быть делом специалистов-милиционеров. Казенная официальная организация дела правосудия и обороны не только не достигнет цели, но губит в корне всякое правосудие и всякую самооборону»⁷³⁶.

В аграрном вопросе говорилось о денационализации земли и передаче ее тем, «кто на ней трудится».

В отношении социального неравенства деревни говорилось: «Трудовое крестьянство само без труда справится с кулачеством, сперва перенимая у него лишнюю землю в пользу общества, а затем, естественно, втягивая кулацкие элементы в общественную организацию»⁷³⁷.

В 3 часа дня 2-го ноября, после того, как прошли выборы в разные комиссии, съезд закончил свою работу. В заключительном слове Волин еще раз поздравил делегатов и просил, чтобы они на местах отмечали, что съезд прошел без политических партий и прений.

Надо сознаться, съезд прошел шумно. Делегаты съезда вполне были довольны Волиным и не требовали организации власти. Они решили, как эксперимент, обойтись без нее. И вполне естественно крестьяне оказывали нам поддержку людьми, оружием, продуктами, лошадьми и т. д., возлагали на нас надежды, выносили свои резолюции:

Так собрание граждан Никопольской волости от 2-го ноября 1919 г. вынесло резолюцию:

⁷³⁵Путь к Свободе. 1919. № 12–15.

⁷³⁶Кубанин М. К истории кулацкой контрреволюции//На аграрном фронте. 1925. № 9. С. 93–94.

⁷³⁷Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа. Л. 1964. С. 100.

«Собрание, обсудив разыгравшиеся на Украине события повстанческого движения против угнетателей — Добровольческой деникинской армии, которая творит террор, убийства, грабежи, насилие над жителями и поджоги их домов и даже целых сел, и желая прийти на помощь повстанческому движению для изгнания насильников с Украины и добытая народу земли и воли, и полного порядка, постановило: объявить добровольную мобилизацию немедленно по Никопольской волости мужскому населению в возрасте от 18 до 25 лет, которым немедленно выступить на фронт повстанцев, а от 25 до 45 лет оставить дома и поручить им самообрану в селах. В связи с этим организовать волостную комиссию для оказания всякой помощи неимущим мобилизованным, ушедшим на фронт... Командировать в Екатеринослав трех человек для получения указания и командировки человека из штаба Повстанческой Армии для формирования полка на месте. Просить также штаб о выдаче оружия для самообраны»⁷³⁸.

Между тем, военные события разворачивались.

К 15 октября Деникин достиг максимального успеха на красном фронте.

Состояние красных войск на средину октября 1919 г. характеризует письмо члена Реввоенсовета 14-й армии Южного фронта Г. К. Орджоникидзе к В. И. Ленину:

«Дорогой Владимир Ильич!

Сегодня я думал заехать в Москву на несколько часов, но решил, что лучше — скорее в армию. Я теперь назначен в Реввоенсовет XIV армии. Тем не менее, решил поделиться с Вами теми в высшей степени неважными впечатлениями, которые я вынес из наблюдений за эти два дня в штабах здешних армий. Что-то невероятное, что-то граничащее с предательством. Какое-то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах никакого намека на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только приступает к наведению порядка. Среди частей создали настроение, что дело Советской власти проиграно, все равно ничего не сделаешь. В XIV армии какой-нибудь прохвост Шуба, именующий себя анархистом, нападает на наши штабы, арестовывает их, забирает обозы, а комбрига посылает на фронт под своим надзором для восстановления положения. В XIII армии дела не лучше. Вообще-то, что здесь слышишь и видишь, — нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо непостижимо. И, наконец, Владимир Ильич, откуда это взяли, что Сокольников годится в командармы? Неужели до чего-нибудь более умного наши военные руководители не в состоянии додуматься? Обидно и за армию и за страну. Неужели, чтобы не обидеть самолюбие Сокольникова, ему надо дать поиграться с целой армией? Но довольно, не буду больше беспокоить Вас. Может быть, и этого не надо было, но не в состоянии заставить себя молчать. Момент в высшей степени ответственный и грозный. Кончаю, дорогой Владимир Ильич.

Крепко, крепко жму Ваши руки. Ваш Серго»⁷³⁹.

А вскоре он же писал В. И. Ленину:

«...Факт, что на Украине Махно действует довольно чувствительно...»⁷⁴⁰.

Успехи Деникина на красном фронте омрачались утерей своего тыла, который был занят махновским повстанчеством. (Так, если он имел к 18 ноября 1919 г. боевую линию против Красной Армии в 1 760 верст, то в его тылу Повстанческая Армия (махновцев) исключая отсюда маневровые группы и отряды, заняла фронт длиной в 1 150 верст). Удерживая за собой юг Украины, она изолировала деникинский фронт от его морских

⁷³⁸Руднев В. Махновщина. Харьков, 1928. С. 52.

⁷³⁹Дубинский-Мухадзе И. Орджоникидзе. М., 1963. С. 268–269.

⁷⁴⁰Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи (1910–1926). М., 1956. Т. 1. С. 103–104.

баз снабжения, то есть от Одессы, Николаева, Херсона, Крыма, Бердянска, Мариуполя; прервала связь и переброску грузов по Днепру, лишила армию Деникина пополнения живой силой и т. д.

Повстанческая Армия (махновцев) достигла серьезных успехов, овладев обширным районом степной Украины — Екатеринославской, Херсонской, Таврической губерний, районами наиболее развитой промышленности и сельского хозяйства с населением в несколько миллионов человек.

В этих границах на юге и западе правобережья Днепра образовался ряд «республик», такие как Висунская, Баштанская и другие, выступающие единым фронтом с махновщиной. И, естественно, Деникин должен был напрячь усилие, чтобы, возможно скорее, успокоить тыл. Он поспешил на нас бросить свои резервы, которые в первых боях были разбиты. Все идущие с Кавказа на фронт под Тулу воинские части Деникин отправляет на участок Мариуполь-Волноваха; затем он снимает с Воронежского участка 2-ю Терскую шкурковскую дивизию и бросает их против нас со стороны Волновахи, а немного позже, из Орла направляет и 1-ю Туземную шкурковскую дивизию — со стороны Константинограда (Красноград). В помощь Крымскому и Одесскому формированиям с Кавказа посылает казачьи пластунские полки, а со стороны Знаменки — Кременчуга на помощь Екатеринославскому гарнизону (4-й сводной дивизии и бригаде государственной стражи) целиком направляет 3-й армейский Крымский корпус под командованием карьериста и палача — Слащева.

В состав 3-го корпуса входила 34-я и 13-я стрелковые дивизии под командованием генералов Андгуладзе и Васильченка, 1-й Кавказский и Славянский пехотные полки, Донская и Терская конные бригады, переброшенные из Синельниково на Кременчуг, отряды особого назначения, отряды местного ополчения, саперы, три бронепоезда, 48 полевых и 16 горных орудий, пулеметы и т. д.

Всеми частями, действующими против нас, командовали генералы Равишин и Щетинин, под непосредственным наблюдением генерала Май-Маевского.

Таким образом в короткий промежуток времени Деникин против нас успел организовать фронт. Начались упорные бои, описывать которые стоит больших трудов. С 20-го октября он давил на все участки сильными кавалерийскими группами, в результате боев Повстанческая Армия начала отход. И в момент, когда она отводилась за Днепр, чтобы укрыться с восточной стороны рекой, Красная Армия перешла в наступление на севере, громя Деникина, к 20 октября, заняв г. Орел. Мы упорно продолжали удерживать за собой Мелитополь, а 21 октября утром заняли ст. Синельниково. Когда Буденный занимал г. Воронеж, мы оставили г. Мариуполь, ст. Карань, Гришине и отошли на линию — Ялта, Широкое, Темрюк, Цареконстантиновку (Куйбышево), Большая Янисоль (Великая Новоселка), Кошары. 26-го ноября Красная Армия заняла г. Дмитров, мы оставили ст. Чаплино, 28-го Перекоп и Цареконстантиновку, а 3-го – 4-го ноября оставили г. Бердянск, Пологи и Гуляйполе.

На северо-западном участке наши дела поправлялись. Лашкевич⁷⁴¹, выполняя приказание штарма о занятии Екатеринослава, но не будучи уверенным в своих силах и желая наименьших потерь, применил партизанскую тактику. К назначенному времени наступления на Екатеринослав он заслал в город отряды повстанцев, под видом крестьян, привезших для продажи на базаре дары земли. Привоз был как никогда. Особенно много возов было с уродившей в этом году капустой. Базар удался на славу.

⁷⁴¹ЛАШКЕВИЧ — с 1918 г. член компартии, помощник командира 13-го Советского полка. Анархо-махновец с сентября 1919 г., командир 13-го махновского полка, начальник гарнизона г. Екатеринослава. Расстрелян махновцами в 1920 г., за растрату армейских денег.

Много зевак и солдат без оружия беспечно бродили по городу и базару. И вот, заняв стратегически важные исходные позиции, одновременно во многих местах города застрочили пулеметы. Это было сигналом общего наступления на город. Внезапность принесла свои плоды.

В день открытия александровского съезда (28 октября) 13-й полк Лашкевича занял город Екатеринослав, потопив в Днепре его защитников — 4-ю сводную дивизию и бригаду стражников. Напрасно главком Май-Маевский в «Екатеринославском вестнике» от 23 октября писал: «Не сдавать города, ибо на Махно двинуты полки генерала Шкуро».

Бывший белый генерал Слащев, перекрасившийся в красный цвет и ставший военспецом Высшей военной академии Красной Армии, писал:

«...Махно блестяще сумел воспользоваться пренебрежением к нему белой ставки главкома и, проявив высокий организаторский талант, быстро сформировал новые отряды и стал даже угрожать Таганрогу и Ростову, заставив серьезно опасаться за целостность места расположения главнокомандующего белых. Не успев, — ввиду подвоза крупных сил белых к Ростову и Таганрогу — овладеть месторасположением ставки, Махно снова вернулся в Приднепровскую Украину и, в буквальном смысле, снова разметал в разные стороны войска начальника обороны Екатеринослава...»

Тут бросается в глаза умение Махно действовать не только партизанским, но и регулярным способом и быстро формировать и сколачивать свои части (по мерке гражданской войны вообще милиционного характера) в хорошие, упорно дерущиеся регулярные войска...»⁷⁴².

В это же время на заседании Зафронтбюро ЦК КП(б)У от 30 октября был рассмотрен вопрос «О заметках в газетах “Правда” и “Известия”, рекламирующих Махно...». Было принято постановление о посылке в организационное бюро ЦК РКП(б), в котором «обращалось внимание на недопустимость такого рекламирования и высказывалась просьба дать соответствующие директивы редакциям...»⁷⁴³.

Чтобы обеспечить отход армии на правый берег Днепра, в распоряжение Мятяжа, прикрывавшего армию с запада, 30 октября я послал 2-й пехотный полк, который с отрядом Огня 4-го ноября занял г. Верхнеднепровск. 4-му корпусу приказал развить операцию к западу от Днепра, в районе Николаева, Херсона, Вознесенска.

На 4 ноября 1919 г. Повстанческая Армия Украины (махновцев) занимала линию фронта в 750 верст, которая проходила через: г. Ногайск, Большой Токмак, Орехово, Ново-Николаевка, ст. Раздоры. Зайцево, Илларионово, Синельниково, Михайловку (Бановку), Петриковку, Верхнеднепровск, ст. Верховцево, Софиевку, Апостолово, Большую и Малую Александровку, Снегирёвку, Каховку, Ивановку, ст. Акимовку. Ново-Константиновку.

Кроме того, маневровые группы успели развернуть внутренние операционные линии, перемещиваясь с петлюровскими и красными советскими отрядами и линиями сильного рабоче-крестьянского брожения. Своими действиями мы приковали к себе крупные силы белогвардейцев и этим объективно помогали Красной Армии⁷⁴⁴ в столь трудный для нее критический час.

К несчастью, в нашей армии разразилась эпидемия тифа, уносившая из ее рядов тысячи лучших бойцов. К тому же, вновь сформированные не обстрелянные части

⁷⁴²Слащев Я. А. Материалы по истории гражданской войны в России // Военный вестник. 1921. № 12. С. 41.

⁷⁴³Мишкис Х. КП(б)У против деникищины // Летопись революции. 1929. № 5–6. С. 261.

⁷⁴⁴История СССР. М., 1967. Т. VII. С. 537.

бежали по домам и армия редела. Казалось, что Деникин нас задушит, но удержит достигнутую линию на северном фронте. Но это было наше предположение.

С 5-го ноября, после упорных боев между Доном – Волгой, а равно на тяжелом центре — Орел – Воронеж, Деникин, сбитый Советскими войсками, начал отход.

Таким образом, его армия начала отступление двумя крупными группами: первая — во главе со ставкой, в составе Добрармии, кубанцев, терцев и донцев с участка Орел – Царицын на Кавказ и вторая, в составе войск Шилинга и Драгомирова с участка к западу от Орла на Одессу, прикрывая г. Николаев. В Крымском направлении, из-за боязни споткнуться о нашу армию, Деникин не отходил и смотрел на этот полуостров, как на территорию, обреченную к сдаче. Однако, он все еще не терял надежды ликвидировать армию повстанцев и давил на все участки, что было мочи.

4-го ноября у нас было заседание штаба и Реввоенсовета, на котором решили перенести из Александровска в Екатеринослав газету «Путь к Свободе». Здесь же письменно оформили вопрос о свободе печати всем политическим партиям. Единогласно была принята резолюция:

«1. Всем, без исключения, социалистическим, политическим партиям, организациям и течениям предоставляется полнейшая свобода распространять свои взгляды, идеи, учения и мнения как устно, так и печатно. Никакие ограничения свободы социалистического слова и социалистической печати не допустимы, и никакие преследования в этом направлении не должны иметь места.

Примечание: 1. Сообщения военного характера допускаются к опубликованию лишь при условии получения их из редакции главного органа революционной Повстанческой Армии «Путь к Свободе» или в Революционном Телеграфном Агентстве (Ретаг).

2. Предоставляя всем социалистическим партиям и организациям полнейшую свободу своих идей, военное командование Повстанческой Армии в то же время предупреждает все партии, что подготовка, организация и навязывание ими трудовому народу политической власти, ничего общего со свободой распространения своих идей не имея, революционным повстанчеством ни в коем случае допущено не будет»⁷⁴⁵.

Подписавши резолюцию, мы начали эвакуацию Александровска. Свою газету «Знамя восстания» эсеры также переносили в Екатеринослав.

Обыкновенно эвакуация рождает всякие толки и слухи среди населения. Буржуазия зашевелилась и всячески старалась внести смуту и панику.

Находясь в штабе, я делился с Махно новостями о том, что в городе Екатеринославе наш 13-й полк Дашкевича соединился с красной дивизией Бибика, которая, не пожелав отступать с Украины дальше на север, самовольно бросила фронт на участке Чернигова и ушла на соединение с нами. Мы дали ей новое название 1-й повстанческой дивизии. Махно радовался, когда заходит Долженко и заявляет, что меньшевики и правые эсеры разводят среди рабочих настоящую контрреволюционную пропаганду. «Они агитируют против нас, за Деникина», — говорил он. Махно тут же написал воззвание:

«Граждане.

Буржуазия все хихикает, видя наши неудачи на некоторых фронтах. Я скажу свое последнее слово: напрасно буржуазия злорадствует, напрасно надеется на наше поражение и торжество юнкерского белого Дона и Кубани. Временная неудача наша на этом участке — есть гибель буржуазии. Для этого приняты мною меры. От рук оставшихся здесь начальников по обороне г. Александровска т. Калашникова и его помощника т. Каретника должна постигнуть гибель всей буржуазии и всех ее приспешников.

Смерть буржуазии!

⁷⁴⁵Путь к Свободе. 1919. № 22. 6 ноября.

Смерть всем приспешникам ея!
Да здравствует освобождение трудящихся!
Да здравствует социальная Революция!

Командующий Армией Батько Махно. 4 ноября 1919 г. г. Александровск.»⁷⁴⁶

Воззвание было отпечатано листовкой и распространено по городу, а следующего дня появилось в газете. В своем обращении к «гражданам» Махно вложил идею безмотивного террора над, так называемой, местной буржуазией, присовокупляя к этому паразитическому классу и ее идеологов — кадетов, меньшевиков и правых эсеров. К этому моменту все тыловые учреждения и Полевое управление, в том числе и армейская контрразведка, заканчивали эвакуацию из Александровского района на правый берег Днепра. В самом городе оставались некоторые полевые части 1-го Донецкого корпуса, часть корпусной контрразведки и городская самооборона, находившаяся в непосредственном подчинении коменданта города, который, кроме того, имел свой штатный отряд военной полиции махновцев, учрежденной командованием для поддержания порядка и дисциплины в местах расположения войск. Все остальное успело отправиться на Екатеринослав, куда под вечер 6 ноября 1919 г. выехал и Махно, предварительно дав контрразведке список Александровских «тузов», куда попали меньшевики и народники Мартыновы, Крыловы, Мухины и некоторые право-эсеровские цекисты. Это был список лиц обреченных на бессудный расстрел. Контрразведке оставалось только аккуратно его выполнить.

В одну ночь по списку было арестовано до 80-ти человек. Начальник корпусной контрразведки, комкор Калашников и его помощник Каретников, назначенные начальниками по обороне г. Александровска, обратились ко мне, как к начальнику штаба, с просьбой санкционировать смертный приговор. Было устроено заседание в контрразведке. Через него были пропущены все арестованные. Среди них особенно выделялась основная группа местной промышленной буржуазии; финансисты и купцы, которые за время нашего пребывания в городе основательно были материально обсосаны и нами и рабочими, поочередно бастовавшими за повышение зарплаты. Они знали, что им угрожает (всем было предъявлено обвинение в принадлежности к классу буржуазии и связи с Деникиным). Они являли собой жалких трусов, особенно меньшевики и некоторый административно-технический персонал железнодорожных мастерских и заводов. Все умоляли даровать им жизнь.

В самом деле, за что их надо было лишать жизни? За то ли, что они крупные буржуа и меньшевики, срывающие начатки анархического коммунизма в «свободном городе», за что? Это был бы безмотивный террор, исполнение которого не исправляет существующего положения: армия отступает, город обречен на сдачу. Такой массовый террор, естественно, взволновал бы народ, а в конце концов мы бы имели со стороны деникинцев встречный, белый террор над рабочими. Поэтому его пришлось отменить, а всех арестованных освободить под честное слово, что они никогда не будут участвовать в белом движении ни лично, ни материально и положат все усилия для облегчения нищенского существования остающихся в городе рабочих, над которыми ни в коем случае не допустят расправы со стороны белых. Освобожденные александровские «тузы» данное слово вполне сдержали: ни один рабочий белыми не был расстрелян, ни одного, даже совершенно мотивного, с точки зрения буржуазии, преследования не было.

По освобождению арестованных город значительно был успокоен — все знали, что мы его сдадим, отчего ожидали прихода белых, некоторые с трепетом, а некоторые с затаенной радостью.

⁷⁴⁶Путь к Свободе. 1919. № 21. 5 ноября.

7-го ноября, когда Красная Армия занимала Гдов, Севск и Малоархангельск, наш пулеметный полк в районе ст. Софиевки (25 верст северо-восточнее г. Александровска) имел жаркий бой с 1-й дивизией Шкуро. В результате — два чеченских полка окончательно были уничтожены пулеметным огнем. Однако полк лишился взвода (45 шт.) пулеметов.

Части 1-го Донкорпуса, принимая на себя удар 1-й Туземной дивизии Шкуро, по приказу оставили ст. Синельниково, Славгород и Софиевку, сосредоточившись впереди г. Александровска и Кичкасского моста. Части 3-го Екатеринославского корпуса, также по приказу оставили Орехово, Заливное, Камышеваха, сосредоточивались впереди Александровска по линии Натальевка до разъезда Лежина, принимая на себя активные действия 2-й Терской дивизии Шкуро. 2-й Азовский корпус, оторвавшись от обсервационных частей противника в районе Большого Токмака, где по приказу штаба так же оставил обсервационные (наблюдательные) пехотные отряды, сосредоточился к востоку от Ново-Григоровки, имея связь с правым флангом 3-го корпуса.

По своему стратегическому замыслу это должна была быть колоссальная операция, преследующая цель — нанесения противнику возможно большего урона, чем лишить его инициативы и наступательного порыва.

Наша боевая линия проходила по радиусу правильного полукруга на восток, упираясь центром в Кичкасский мост, а крыльями в 20-ти верстах от него по Днепру: северным в с. Андреевку и южным — у Камкрыновки, имея при этом весьма неблагоприятную тыловую линию — реку Днепр, удобопроходимую по Кичкасскому мосту.

К ночи на 8 ноября 1919 г. размещение сил белых было следующее:

а) в районе Софиевки: 1-я Туземная дивизия Шкуро (из 8-ми полков), имеющая наличного боевого состава — 4 000 шашек, 12 пушек конного дивизиона, 64 пулемета; Донская сводная стрелковая дивизия генерала Виноградова (из 6-ти полков) в количестве 9 600 штыков, 12 пушек, 96 пулеметов; 35-й стрелковый полк 4-й сводной дивизии общей численностью в 1 500 штыков, 20 пулеметов, 4-х пушек, бронепоезда «Единая Россия», вооруженного 2-мя морскими пушками;

б) в районе с. Жеребец — 2-я Терская дивизия, имеющая такую же организацию, наличие боевого состава и огневую силу, как и 1-я туземная; Кубанская пластунская дивизия общей численностью до 13 000 штыков, 128 пулеметов и 24 пушек; бронепоездов «Иван Калита» и «Дмитрий Донской», вооруженных 4-я морскими пушками и одной полевой гаубицей, при 35 пулеметах каждый. Всего — 24 000 штыков, 8 000 шашек, 477 пулеметов и 71 пушка, что в переводе на стрелков (принимая норму расчета — 1 пулемет равен 50 стрелкам, 1 пушка — 8 пулеметам или 400 стрелкам) означает 84 350. Эта сила должна была покрыть собою участок фронта в 60 верст, что составляет плотность боевой линии на одну версту в 1 406 стрелков. Однако принимая во внимание, что противник концентрировал свои силы у бронепоездов, насыщенность боевой линии выразится на одну версту в 180 765 стрелков.

Наши части были размещены следующим порядком:

а) против Софиевки, или 1-й Туземной и Донской сводной дивизий, 35-го полка — наши 3-й Крымский полк Полонского (5 000 штыков, 32 пулемета), 2-я конная батарея Белочуба и пулеметный полк Кожина (7 000 станковых пулеметов на тачанках);

б) против с. Жеребец, или 2-й Терской и Кубанской пластунской дивизий — части 3-го Екатеринославского корпуса: 7-й и 9-й стрелковые полки, общей численностью в 8 000 штыков и 50 пулеметов. Три бронепоезда, вооруженных 2-я пушками и 16 пулеметами каждый, были выдвинуты за ст. Лежину; два бронепоезда к ст. Софиевка, один курсировал от ст. Александровск до Кичкасского моста, где стоял бронепоезд Лонцо-

ва, вооруженный одной 4,2-дюймовой тяжелой полевой пушкой и одной 6-дюймовой гаубицей, при 20 пулеметах «максим».

Что касается частей 2-го Азовского корпуса, то есть: 2-й кавбригады (3 000 шашек при 30 пулеметах, 4-х горных орудиях), 4-го Новоспасовского и 6-го Мариупольского полков, общей численностью — 1 000 штыков, 70 пулеметов, 8 пушек, то все они ночью сосредоточились южнее частей 3-го корпуса, для действия на фланг 2-й Терской и Кубанской дивизий. Первая кавбригада 1-го корпуса и 3-я третьего корпуса, общей численностью 6 000 шашек, 60 пулеметов при 8-ми горных орудиях, были закреплены за 2-ым корпусом для действия в тылу противника. Кичкасская переправа охранялась 1-ым Екатеринославским полком Клейна.

Таким образом, нам удалось объединить значительные силы против неприятеля: 28 000 штыков, 9 000 шашек, 1 090 пулеметов, 30 орудий и пушек, что вместе взятое и переведенное на стрелков составит огневую силу в 103 900 винтовок, а плотность фронта одной версты возрастет до 1 722 стрелков, против 1 406 — противника. В данном случае наша стратегия заключалась в том, чтобы к намеченному предмету действия подвести более значительные силы, чем их имеет неприятель и расположить их именно так, чтобы главный удар приходился на тыл и фланги главных частей противника. Это и было превосходно исполнено к утру 8-го ноября.

Всю ночь накануне сражения противник щупал наше расположение, не проявляя активной деятельности главных сил. С нашей стороны принимались возможные меры, чтобы скрыть огневые узлы, линейные части и резервы. Под утро 8-го ноября было замечено уплотнение неприятеля вдоль железных дорог. Бронепоезда артиллерийским огнем ощупали станцию Лежину, с. Натальевку, разъезд Янцево, но наши части не отвечали. Ровно в 6 часов утра противник всей массой (2-й Терской и Кубанской дивизиями), бронепоездами «Иван Калита» и «Дмитрий Донской» навалился на наши гарнизоны хутора Степного, ст. Лежиной, хутора Ильинского и с. Натальевки, где стояли части 3-го корпуса (7-й и 9-й стрелковые полки, при трех бронепоездах). Силы были не равны. Чтобы выиграть сражение, было отдано распоряжение 3-му корпусу с боем отходить к селу Мокрому, базируясь на Александровск. Частям 2-го Азовского корпуса (4-му и 6-му стрелковым полкам, 1-й, 2-й и 3-й кавбригадам) было отдано распоряжение: с выходом основного ядра противника на Мокрую ударить по его тылу и во фланг, а 3-му Крымскому стрелковому и пулеметному полкам — удерживать линию Янцево – Михайловка.

Со стороны Славгорода также двинулись: 1-я Туземная и Донская сводная дивизии, 35-й стрелковый полк и бронепоезд «Единая Россия». Первый удар принял на себя пулеметный и 3-й Крымский полки, два бронепоезда. Огневые силы были на стороне противника, но наши успешно защищались. К обеду на всем участке бой был в разгаре. Бронепоезда соперничали между собой и потому, что наши уступали перед противником по дальнобойности, пришлось навстречу пустить два паровоза, предварительно выдвинутых для этой цели впереди своих бронепоездов. Первый налетел на «Единую Россию» и забурил его у Софиевки настолько, что вывел из строя: второй налетел за стрелкой ст. Лежина на «Ивана Калиту» и ударом смял паровоз и взорвал запас снарядов первой площадки — тоже вывел из строя и загроздил путь. Но противник развивал атаку. Наши входили в Мокрую, оставляя станцию Янцево; противник свирепел, наседал.

Из Александровска я отправился в штаб 2-го корпуса, чтобы руководить там главным ударом. К 12 часам дня шла усиленная стрельба по всей линии к северу, гудело русское «ура». Был туманец, моросил дождь, когда мы вышли в тыл противника.

Степной занимался 2-й Терской дивизией, впереди с. Мокрое цепями раскинулась Кубанская сводная дивизия: наши защищались. 4-му и 6-му стрелковым полкам было дано указание действовать на фланг Кубанской дивизии, а трем бригадам кавалерии (9 000 сабель) — напасть с тыла и уничтожить 2-ю Терскую дивизию. Я был с кавалерией. Подходя глубокой балкой к хутору Степному, мы подняли 2-ю Терскую, которая бросилась на нас в атаку. Но будучи сбитой, она устремилась на свою пехоту, преследуемая нашей кавалерией. Пехота противника начала отступать, наша наступать. К трем часам пополудни незначительные остатки белых бежали на Мирлобовку, оставив на поле боя изрубленными до 7 000 человек, из которых около 2 500 всадников 2-й Терской дивизии. Наши потери незначительные.

Тем временем, к северу противник развивал атаку. Наши с боем отходили. Донская дивизия пыталась теснить за ст. Мокрую наш пулеметный полк, вытянувшийся влево от железной дороги до Павлокичкасса, с группировкой в этом пункте 3-го Крымского полка Полонского, против которого действовала 1-я Туземная дивизия и который, боясь решительного боя с Туземной в поле, начал переходить Кичкасский мост. Сдача противнику единственной переправы граничила чуть ли не с изменой Полонского. 1-я Туземная дивизия набросилась на пулеметный полк во фланг. Были героические моменты наших пулеметчиков, после воспетые армией. Естественно, надо было спасти положение северного участка. Во фланг Донской сводной дивизии были двинуты 7-й и 9-й стрелковые полки, а в тыл — три бригады кавалерии. В результате боя донцы, потеряв до 40% своего состава, бежали на Софиевку, а Туземная, потеряв в бою с пулеметным полком до 30% бойцов, при виде движущейся на нее массы кавалерии, без боя бежала на с. Михайловку и Ново-Гупаловку, откуда была брошена на г. Екатеринослав.

Таким образом, противник был разбит на всех участках у г. Александровска и, отступив от него на довольно внушительное расстояние, поджидал подкрепления с тем, чтобы снова на нас обрушиться.

Подобрав трофеи и усилив восточную завесу против Бердянска, Б. Токмака, Орехово и Александровска, первый, второй и третий армейские корпуса в ночь на 9-е ноября начали покидать левый берег Днепра и отходить на правый, через Кичкасскую переправу. Приказом по армии им отводились новые боевые участки по линии течения Днепра: 1-му корпусу — Карнаухова, Диевка, Екатеринослав, Волосское, Башмачка и Федоровка; 2-му — от Федоровки через Кичкас — Хортицу, Беленькое до Никополя включительно. 3-й корпус был отведен в резерв. Корпусная конница была брошена на Екатеринослав, куда с ней выехал и штаб.

К этому времени 3-й армейский корпус генерала Слащева, сосредоточившись в районе станции Знаменки, повел наступление на г. Екатеринослав, выделив войска для прикрытия своего левого фланга и занятия станций Долинская и Кривой Рог⁷⁴⁷. Осенняя погода до такой степени испортила грунтовые дороги, что переброска по ним войск представляла большие трудности. Поэтому Слащев решил бросить 3-й корпус к Екатеринославу по железной дороге в поездах с двумя бронепоездами во главе. Поезда были пущены трамвайным порядком, в результате чего боевой порядок получился очень узким по фронту, но глубоко эшелонированным. Слащев рассчитывал проскочить таким путем через станции: Пятихатки–Верховцево–Верхнеднепровск–Запорожье–Суходачевка–Екатеринослав.

Завязались упорные бои.

С нашей стороны в этих боях участвовали: 1-я Украинская дивизия Бибина, которая занимала села: Михаютовское, Павлово, Петриковку, Аполлоновку, Кринички — район,

⁷⁴⁷Слащев Я. А. Указ. соч. // Военный вестник. 1922. № 12. С. 42.

что по обоим берегам Днепра между Верхнеднепровском и Екатеринославом, отряд Дякивского и отряды Мятяжа.

Со стороны противника в наступлении на Екатеринослав принимали участие: 3-й армейский корпус, части 2-й сводной дивизии, бригада губернской стражи и 1-й Кавказский полк.

На рассвете 8-го ноября белые неожиданно прорвались в город и к концу дня заняли его с незначительным сопротивлением нашего 13-го полка, отступившего на с. Сурско-Литовское. Развивая успех, Слащев переправил через железнодорожный мост на правый берег Днепра весь 1-й стрелковый Кавказский полк, Донскую кавбригаду и чеченцев, недавно имевших с нами бой у Александровска, которых сосредоточивал южнее Екатеринослава для решительного наступления на нас.

Член Екатеринославского губкомпарта, свидетель тех событий, так объяснил причину прорыва генерала Слащева:

«Оставление Екатеринослава махновцами было тесно связано с деятельностью стоявшего под Каменским (Днепродзержинск) повстанческого отряда атамана Дякивского (с петлюровской ориентацией). Этот отряд вошел в контакт с махновским штабом, получил от него огнеприпасы, орудия и боевые задания, но при наступлении белых на Екатеринослав он предательски уклонился от участия в военных действиях, благодаря чему создавалась брешь в махновской оборонительной завесе...»⁷⁴⁸.

Но крупные наши силы присутствовали в тылу, пройденном узким коридором Слащевым, в районе Карнауховских хуторов и с. Михайловки⁷⁴⁹, которые закрыли ему путь к отступлению, перерезав железную дорогу.

Потеря города, где мы базировались, послужила поводом к быстрому нашему отходу из Александровска и заставила нас форсировать переброску 1-го Екатеринославского полка Клейна и 1-ю кавбригаду на Екатеринослав, что и было исполнено к 9-му ноября.

В ночь на 11 ноября мы без боя очистили Александровский район окончательно, с Кичкасского моста были сняты рельсы и сожжен настил, вся Александровская флотилия была спущена вниз по Днепру на Никополь.

⁷⁴⁸Мирошевский В. Вольный Екатеринослав//Пролетарская революция. 1922. № 9. С. 199.

⁷⁴⁹Слащев Я. А. Указ. соч.//Военный вестник. 1922. № 12. С. 45.

Ноябрь 1919 – Январь 1920

Тем временем, по заданию штаба, группа Ващенко заняла г. Николаев и, простояв два дня, вышла на Херсон, который 9-го ноября атаковала. Она уже занимала графский сад и ружейным огнем обстреливала центр города, буржуазия бежала на пароход «Георгий». Но подошел миноносец «Жаркий» и огнем орудий отогнал Ващенко.

Вечером 10-го ноября 1919 г. с 1-й кавбригадой и 1-ым Екатеринославским полком я прибыл в Сурско-Литовское, где находились 13-й стрелковый полк, Реввоенсовет и Махно. Остальные учреждения и управления сосредоточились вместе со штабом в с. Соленькое и в районе Хортица – Никополь. В доме священника, где помещался штаб 13-го полка, устроили заседание комсостава и распределили роли по занятию Екатеринослава.

Решили, что город занимает: 13-й пехотной и 4-й (до 6 000 штыков) сводной стрелковой дивизиями, при дивизионе артиллерии (12 пушек, из которых 4 английские пушки составляли английскую батарею), 50-ти пулеметах и бригадой губернской стражи (700 штыков, 25 пулеметов и батарея артиллерии).

Силы противника: прибывшая из Курска шкурковская бригада чеченцев, влитая в 1-ю Туземную дивизию, сосредоточилась в с. Лоцмано-Каменка, общей численностью в 5 000 сабель при 50 пулеметах и дивизионе артиллерии (16 пушек).

Наши силы не превышали белых: 13-й стрелковый полк — 4 000 стрелков, при 4-х пушечной батарее и 25-ти пулеметах, 1-й Екатеринославский полк — 5 000 стрелков, 32 пулемета и 2-х пушечная батарея; 1-я кавбригада Петренко — 3 000 сабель, 30 пулеметов и одна горная батарея и, наконец, штабная сотня кавалерии.

План нападения состоял в ночном подходе нашей пехоты к городу, а кавалерии на Лоцмано-Каменку. 1-й Екатеринославский полк, с выходом на Сухачевскую дорогу, должен действовать на фабричный район и вокзал со стороны Диевки: 13-й полк — по Сурско-Литовской дороге на центр города; кавалерия действует непосредственно на центр расположения 1-й Туземной дивизии. Подход частей к городу должен быть закончен к двум часам утра 11 ноября. Части вышли из Сурско-Литовского в 9 часов вечера. Пехоту сопровождала полковая разведка. С кавбригадой и штабной сотней вышел Махно.

Дорога была скверная: грязь, туман и непрекращающийся дождь. В трех верстах от места действия мы сняли полевую заставу противника. Время было около 11 часов ночи, когда мы подошли к одному хутору, стоявшему от с. Лоцмано-Каменки не далее полутора верст. Чтоб не сорвать общего плана операции, надо было повременить до трех часов утра. Было решено использовать этот хутор и до налета добыть свежий «язык». Махно с бригадой остался в хуторе, выставив охрану и разведку южной части села. Я с штабной сотней и 7-ю «Люисами» отправился наблюдать северную и западную часть вытянутого по Днепру села. Повторяю, была темная дождливая ночь. Мы подошли к огородам, сбегавшим по крутому берегу во дворы. Днепр таинственно и холодно шептался в волнах, на улицах происходило какое-то непонятное шуршание

и глухой стук колес. Оставив на обрывистом спуске к селу сотню и захватив лишь десять кавалеристов и три «Люиса», я осторожно спустился по переулку с глубокими промоинами к главной улице, выходящей на Екатеринослав. Посланный в одну из хат кавалерист не заставил себя долго ждать. Он явился в сопровождении старика — местного жителя, со слов которого мы узнали, что в селе много чеченцев, артиллерии и обозов, что вчера арестовано все мужское население в возрасте от 18 до 40 лет и угнано в Екатеринослав и, наконец, что только и слышно от чеченцев: Махно, Махно; с этими словами они несколько минут назад оставили квартиры и уехали на площадь. Старик утверждал, что чеченцы очень боятся махновцев. Отпустив старика, мы спустились на главную улицу — угол соединения двух улиц. Шум, топот и лязгание оружия все приближался. Сердце сильнее застучало тревогой, когда мы в десяти шагах увидели движущуюся вооруженную массу подвод и кавалеристов: все они ехали на нас.

Такие моменты надолго остаются в памяти, но решение приходит не сразу. Из двух улиц вооруженная лавина продолжала движение. Что нам, четырнадцати человекам, оставалось делать? Мелькнула мысль — убежать к сотне? Нагонят! Раствориться в среде противника?! — Узнают! Остановить движение огнем? Все равно насыдут! Инстинкт самосохранения заложен в каждом живом существе. В мгновения опасности, когда рассудок теряет равновесие и блуждает произвольно нерв страха, берет верх инстинкт, который и руководит человеком. Точно так было с нами. Не знаю почему, но навстречу движущейся лаве противника я крикнул: «Остановись! Какая часть? Где командир?» Что это был противник, конечно, не было сомнений. Напряжение, которое было у нас, начало разряжаться. Какой-то чеченский офицер отдал команду и движение по главной улице остановилось. В голове колонны, выходявшей по другой улице на главную, послышалась команда на русском языке: «Остановись!» Тот же голос назвал артиллерийский кавказский дивизион, которым он, видимо, командовал. На мой вопрос, кто отдал распоряжение отступать, он ответил, что начдив Туземной. Произошла заминка. Напряжение достигло своего апогея, мы не знали, что именно надо было предпринять. Рука скользнула за маузером. В глубине противника, кто-то сильным басом кричал на передних: «Что стали, двигайся!» В это время как-то невольно, судорожно спустился курок: раздался выстрел, кто-то вскрикнул. Передние ряды замешались, завывали, крича: «Стой, не стреляй, свои!». Но напряжение нашло выход. Три стрелка, до того следившие за событиями, пустили очереди. Сотня открыла по селу беспорядочный огонь. Колонны противника шарахнули назад, сбивая друг друга и опрокидывая орудия и подводы. Чеченцы загалдели, а мы, стоя посреди улицы, в упор расстреливали противника, уходившего в большом беспорядке в глубину села двумя улицами. Шум удалялся. Было слышно, как в 10 шагах стонали раненые, да лошади подвернув орудия и подводы, опрокинувшись в промоины, барахтались в этом месиве.

Шум удалялся на площадь, стрельба прекратилась и как-то было жутко и неприятно на сердце. Мы подъехали к стонам. Не буду смущать вас картиной, какая открылась глазам из темноты ночи, не буду волновать виденным тогда у загат, у ворот, посреди улицы — это была картина сплошного ужаса, где кони и люди в судорогах барахтались в крови и грязи. Жертв было много...

Из соседних хат нами были выгнаны жильцы для оказания помощи раненым.

Поднимаясь к сотне и вслушиваясь в темноту ночи, я мысленно анализировал все случившееся. Вдруг затрещал пулемет именно в том месте, где с площади дорога идет на Сурско-Литовское. Мысль, что чеченцы ушли нам в тыл, быстро пронеслась в воображении, и я решил предупредить события. Подобрал сотню, мы двинулись на хутор, где стоял с 1-й кавбригадой Махно. Пулемет продолжал работать. Мы, отъехав пол-

версты от места действия, развернувшись, дали несколько очередей и залпов по селу и площади. Тот пулемет, который будил мое любопытство, почему-то умолк. До нас доносились отрывочные крики и глухой шум, удалявшийся к Днепру, в сторону Старых Кайдак.

Все смолкло. Приехали к бригаде часа в два ночи. Штаб дремал, Махно, не раздеваясь, спал. Одновременно с нами прибыло донесение от разъезда, который сообщал, что пулеметным огнем он остановил попытку чеченцев выйти из села на Сурско-Литовское, где чеченцы, что предпринимают, разъезд не сообщал.

Вскоре мы двинулись всей бригадой на село. В это время ахнуло орудие в Екатеринославе, за ним другое, третье и уже не смолкало до самого рассвета.

Чем дальше мы углублялись в село Лоцмано-Каменку, тем очевиднее была картина самоуничтожения 1-й Туземной дивизии, той дивизии, которая в июне брала Екатеринослав, Павлоград и Харьков, а позже — Курск, Орел. К Днепру по огородам бежали отдельные группы чеченцев с лошадьми в поводу. Такие же группы виднелись на острове Становом, успевшие переплыть на лошадях рукав старого Днепра. Иные, переполнив лодки, плыли на другой берег Днепра или бросались в холодный Днепр и, доплыв до середины, тонули. Но большинство засело в затонах, поросших камышом. На окрик: «Выходи!» — они не реагировали, в ответ со стороны отдельных махновцев следовали выстрелы, после которых с поднятыми руками сдающиеся в плен выходили из камышей. В общем, Туземная дивизия потеряла всю свою материальную часть и процентов 85 людского и до ста конного состава. Всего их было до 25 000 человек и более 4 000 лошадей. Успело переправиться на другой берег не более 500 700 человек, остальные погибли в Днепре, расстреляны в камышах. Среди пленных были офицеры, средний и низший комсостав, которых тут же на глазах у пленных расстреливали по распоряжению Махно. Все остальные пленные были обезоружены и после нескольких митингов, спустя недели полторы, были переправлены на Нижнеднепровск, где, отказавшись воевать с махновцами, уехали на Синельниково, а 12 декабря, не подчинившись новым командирам и подбивая своих следовать их примеру, погрузились в поезда и отправились на Кавказ.

В шесть часов утра, оставив эскадрон в Лоцмано-Каменке для присмотра пленных и сбора трофеев, мы подходили к Екатеринославу. Бой не затихал. В фабричной части города и на вокзале отдельные группы противника оказывали ожесточенное сопротивление, стараясь пробиться на мост. Артиллерия между собой соперничала, избрав Днепровский мост предметом своего действия. На улицах валялись трупы защитников города: особенно обильно они усеяли проспект, улицы фабричного района и набережную у моста. 1-й Екатеринославский полк перехватил мост и сейчас расстреливал противника, стремящегося прорваться к мосту. Первая кавбригада так же была брошена в бой, в котором сыграла не последнюю роль.

К семи часам утра 11 ноября Екатеринослав был окончательно освобожден нашими частями. 4-я стрелковая дивизия и бригада стражи, защищая город, потеряли в ночном бою до 400 человек убитыми, до 1 000 пленными и до 2 000 разбежавшихся и укрывшихся у местных жителей; остальная часть все-таки успела переправиться через Днепр на Нижнеднепровск.

12 ноября 1919 г. штормом был издан оперативный приказ, в котором точно указывалась настоящая боевая линия и стратегическая, которая намечалась к занятию нашими частями при первой возможности.

Все отряды и группы, действовавшие между реальной и стратегической линиями должны были войти в состав корпуса, который стремится именно в этом направле-

нии. Кроме того, штаб выделил из своего резерва несколько отрядов для рейдов в районе Бердянска, Мариуполя, Гуляйполя, Волновахи и Павлограда. Некоторые линейные полки и бригады, сформированные управлением (отделом штаба махновцев) с 5 октября были переданы в распоряжение начальника снабжения армии для производства заготовки топлива в районе Днепровских плавней, от с. Беленького до Нововоронцовки. Эти рабочие части подчинялись непосредственно строевому управлению и составляли особый род рабочего войска, вместе с обозными войсками. Дрова особенно были необходимы для приведения в нормальное состояние железных дорог, занятых нашей армией, ибо станции и города абсолютно не имели угля. Тем более, что на линии Кичкас – Никополь – Апостолово в эшелонах сосредоточивалось все снабжение и бронесредства. Их надо было двинуть по железной дороге на Кривой Рог, Новый Буг, Верховцево, Верхнеднепровск и Екатеринослав.

В ночь на 17-е ноября ударная группа Петренко, переправившись через Днепр, была брошена на с. Каменку и Нижнеднепровск, которые и заняла. Но к обеду, преследуемые тремя бронепоездами и конницей противника они отошли в Екатеринослав. Бронепоезда неприятеля настолько были нахальны, что на плечах Петренко ворвались на ст. Екатеринослав. Второпях штабом было отдано распоряжение взорвать железнодорожный мост, что и было исполнено Чубенко и Бурьмой⁷⁵⁰ под градом пуль 19 ноября. Мост был взорван по ошибке, без надлежащего мотива.

17 ноября, когда Красная Армия занимала г. Курск, а Буденный разбил южнее Касторной конную группу (3 000 сабель) белых, в Корсунском районе «Киевская группа» Рябонова и Калюжного заняла г. Ставище и Канев, уничтожая и тесня назначительные силы генерала Драгомирова на Володарку. Ващенко удерживал за собой район севернее Херсона и Николаева: Новую Одессу, Заселье, Снегиревку, Березнеговатое и Привольное. Группа Матяжа заняла станцию Пятихатки.

К этому времени, в районе Чигирина, Блакитный успел сформироваться и выступил на ст. Знаменку, которую и занял 20-го ноября, отгеснив на Александрию незначительный гарнизон Слащева. Свою группу он назвал «республиканскими войсками», чем огорчил штаб. Махно злился на меня за то, что я в свое время снабдил Блакитного вооружением, при условии, что он непосредственно будет подчиняться штабу. Махно не хотел понять политику штаба — использовать против Деникина недовольные оппозиционные элементы, к каким бы они партиям ни принадлежали. В это время в штабе был Юрко Тютюнник с некоторыми представителями левых эсеров, входивших в состав Р. В. Совета Унэровской армии. Они упрашивали дать им партию оружия для непосредственного формирования отрядов в Киевском районе.

«УНР — наш классовый враг. Ни одной винтовки я не позволю отпустить из армии для этого империалистического вассала», — кричал Махно на эсеров. Вскоре, они сконфузившись, ушли из штаба. За Тютюнника в штабе происходила борьба. Центральной фигурой в этом был Махно, занимающий враждебную позицию против Украинских эсдеков и эсеров, и я, занимающий более примирительную, с целью использовать их против Деникина, а если удастся — привлечь их в наше движение. Победа осталась за Махно. К сожалению, надо сознаться, что Тютюнника можно было использовать в штабе, тем самым сблизить рядовую массу, все еще шедшую за УНР, с нашим движением. Да и не только рядовую. Такие унэровцы, как Матяж, Мелашко, Гладченко, Огий и другие, объявили себя анархистами и врагами петлюровщины.

Другой вопрос — верить им или нет. Это должно было показать будущее, а главное —

⁷⁵⁰БУРЫМА ЕФИМ — батрак с. Конские Раздоры Пологовского района. Анархист с 1918 г., начальник махновской подрывной команды. Ушел с Махно в Румынию, но вернулся. В 1928 г. жив.

кропотливая работа агентов контрразведки, изучающая «подозрительных» людей.

Между тем, группа Матяж.а все еще казалась подозрительной и не снималась с наблюдения штарма. Чтобы разложить собравшиеся в ней петлюровские элементы, было решено группу реорганизовать. Матяж. был отозван в штарм для организационной работы, вместо него назначен Гладченко, объявивший себя анархистом, а его помощником — Мелашко. Группа была названа «Вольно-Казачей Повстанческой Екатеринославщины» и входила в состав 3-го Екатеринославского корпуса. Начальником ее штаба был назначен Дьякивский, начальником административного и оперативного отделов, как и комендант группы и начальник контрразведки — все старые махновцы из Сурско-Литовского и Старых Кайдак. В районе действия группы, то есть по линии Каменское, Знаменка, Долинская было много мелких отрядов местного формирования. По плану штарма они должны были влиться в группу Гладченко, равно как и «Республиканские войска» (до 3 000 человек) Блакитного, должны были подчиниться ему. В перспективе группа Гладченко должна была выйти из состава 3-го корпуса в самостоятельный 6-й Киевский корпус. Но Блакитный не подчинился Гладченку. Между ними произошла ссора, и Гладченко, поддерживаемый штармом, угрожал Блакитному. Таким образом наше руководство над группой Гладченко укреплялось.

22-го ноября он был выдвинут из района Криничек и Софиевки (район формирования) к северо-востоку и совместно с 7, 8 и 9 стрелковыми полками, оттеснив 3-й корпус генерала Слащева к северу и западу, занял Верхнеднепровск, Мишурино, Пепельнастое, Желтое, ст. Зеленую и с. Петрово.

Тогда же 22 ноября 2-й полк, будучи передан 4-му корпусу, уничтожив эшелон противника, вторично занял Кривой Рог⁷⁵¹, организовав в городе Совет.

В это же время, 19 ноября 1919 г., член Реввоенсовета 14-й армии Южного фронта Г. К. Орджоникидзе писал В. И. Ленину:

«Дорогой Владимир Ильич!

Вы мне простите, если я отниму у Вас, дорогой Владимир Ильич, несколько минут, но мне кажется, что те немногие факты, которые мне хочется сообщить Вам, безусловно, имеют не маленькое значение. По-видимому, наше продвижение вперед будет довольно быстрым. Деникин, безусловно, сломал себе шею на украинском мужике (украинский мужик сломал шею не только Деникину)...

Далее мы вступаем в район повстанцев-партизан. Здесь нам необходимо держаться в высшей степени гибкой политики: надо массы партизан влить, растворить в армии, во что бы то ни стало переварить их, всевозможных “батько” выдергивать и одних отправлять на тот свет, других взять и подчинить себе. Крестовый поход в той неуклюжей форме, которая проводилась в прошлом, безусловно, неприемлем. В районе нашей армии, без всякого хвастовства, я Вам ручаюсь скрутить их без всяких особенных скандалов. Но все это пустяки сравнительно с громадной важности вопросом о нашей политике отношений к украинскому мужику. Здесь, по моему глубокому убеждению, политика таскания его в коммуну — бессмысленна и гибельна. Во что бы то ни стало мы должны найти на этот раз с украинским мужиком общий язык.

Это, по-моему, возможно, но многим такая политика покажется “отклонением” и т. д., но все это чепуха. Многие из деятелей Украины не должны быть возвращены обратно. Самое лучшее — привлечь как можно больше местных сил, из центра посылать самых ответственных и к ним большое количество рабочих Питера и Москвы. Мы все, дорогой Ильич, на все мучительные вопросы ожидаем ответа »⁷⁵²...

⁷⁵¹Путь к Свободе. 1919. № 32. 25 ноября.

⁷⁵²Дубинский-Мухадзе И. Указ. соч. С. 272-273.

24-го ноября в телеграмме в адрес ЦК РКП(б) со штаба 14-й армии сообщалось, что коммунистам приходится бороться с партизанщиной и махновщиной, которая имеет место в 13-й и 14-й армиях, что отступление армий под натиском деникинцев было вызвано также наличием партизанщины и махновщины, в этих армиях: «пришлось усиленно бороться с пропагандой махновщины, среди частей доказывать, что Махно изменил Советской власти, что силы его не так значительны и он поэтому не в состоянии бороться с регулярными частями противника и т. д. и т. п.». Далее указывалось, что, если после такой разъяснительной работы коммунистов в части поступают центральные газеты, в которых восхваляют подвиги Махно, то, конечно, даже сильным пропагандистам трудно бывает противостоять натиску махновской пропаганды.

Армия имела жаркие бои на всех участках. Достаточно закрепившись от Екатеринослава до Никополя на правом берегу Днепра, она переносила операции в Полтавщину и Херсонщину.

Протяжение стратегической линии фронта на 1 декабря 1919 г. было следующее: Екатеринослав, Хортица, Бельное, Балки, Малая Белозерка, Менчекур, Ново-Александровка, Горностаевка, Снегиревка, Новая Одесса, Новый Буг, Бобринец, Верблюжка, Красная Каменка, Троицкое, Бригадировка, Кобеляки, Котовка, Перещепино и Чаплинка — расстояние 800 верст.

Всего, таким образом, на первое декабря 1919 г. против нас были сосредоточены, без местных резервов, силы Деникина: 43 500 штыков, 7 900 пашек, 510 пулеметов, 102 пушки и орудий.

Наши боевые силы были равны: 83 000 штыков, 19 650 пашек, 1 435 пулеметов, 118 пушек и орудий, из которых: в 1-м Донецком корпусе — 15 500 штыков, 3 650 пашек, 144 пулемета, 16 пушек и орудий; во 2-м Азовском корпусе — 21 000 штыков, 385 пашек, 176 пулеметов, 16 орудий и пушек; в 3-м Екатеринославском корпусе — 29 000 штыков, 5 100 пашек, 261 пулемет, 34 пушки и орудия; в 4-ом Крымском корпусе — 17 500 штыков, 7 500 пашек, 154 пулемета и 18 орудий и пушек; остальные — стратегические резервы штарма (пулеметный полк — 700 пулеметов, 500 пашек, бригада кавалерии — 3 000 пашек, 7 бронепоездов и 5-ый артдивизион). Сюда не вошли все партизанские отряды, действовавшие за пределами боевой линии фронта, а также корпусные резервы, находящиеся в стадии формирования в полковых и бригадных округах нашего тыла, как и все остальные: местные войска самообороны, санитарные, обозные, трудовые полки, военная полиция, то есть, комендантские роты и эскадроны. Здесь показаны исключительно линейные, так сказать, боевые, полевые войска, со своими резервами.

Насыщенность войсками боевой линии была не одинакова. Она колебалась, а то и совсем некоторые пространства занимались обсервационными (наблюдательными) отрядами. Некоторые участки прерывчатой линии фронта были настолько разрежены, что являли собой совершенно пустое пространство в глубокий тыл противника.

Так, например, от Кривого Рога на Помощную и Елисаветград; от Новомосковска на Лозовую, от Балок на Бердянск и от Ново-Александровки на Чонгар — образовавшиеся пустые пространства ни нашими, ни противником не занимались. Там произвольно гуляли местные отряды, имея столкновения с зазевавшимися стражниками, фуражиром, или карательным отрядом. Называть их — надо исписать много бумаги, это небольшие крестьянские элементы, которые, будучи разгромлены, робко собирались для сопротивления и еще более робко выказывали свою агрессию против местных богачей и воинских частей Деникина.

На протяжении всей боевой линии происходили бои с переменным успехом. Были красивые отдельные эпизоды с обеих сторон, которые настолько поучительны в пар-

тизанской войне, не только своей формой, но и внутренним содержанием, что так и хочется рассказывать о них. Но, в следующий раз, в другом месте!..

На пятое декабря 1919 г. намечалось общее наступление по всему фронту. Но было отложено, ввиду эпидемии тифа, достигшей в наших рядах апогея. Части быстро редели, резервы иссякали и к концу декабря, казалось, нет здорового человека ни в армии, ни среди населения.

Штармом был назначен новый заведующий армейским лазаретом тов. Колодуб⁷⁵³, в ведении которого сосредоточивалась медицинская власть. 19-го ноября на два часа дня он пригласил всех частных врачей на заседание в гостиницу «Бристоль», где договорился относительно лечения повстанцев. Весь медицинский персонал до 40 лет был мобилизован наравне с частными больницами. Врачи, прислуга и остальной больничный персонал получил от армии хорошее вознаграждение на выбор — деньгами или натурой (продовольствием или одеждой).

Но эти меры не остановили эпидемию, армия редела.

Борьба с Деникиным заменилась борьбой с всепожирающим тифом, который как будто специально был брошен в нас противником. Правда, Деникин, вероятно, и не думал вести с нами бактериологическую войну, но тогда, казалось, что это его умелая рука сеяла смерть. Наша армия не была подготовлена, отчего она беспомощно встретила тифозную эпидемию, надеясь не на медикаменты, а на свою молодую здоровую природу: ведь в армии были люди в возрасте от 18 до 43 лет. Люди, привыкшие к лишениям, закаленные на солнце, обмытые дождями и осушенные ветрами; они должны были легче переносить болезни, чем те, которые сидели по домам. Но они тоже гибли, гибли без счета, гибли без вести!..

В течение этого периода мы потеряли более 30 тысяч человек. Ни одна армия, как бы она ни была заражена эпидемическими болезнями, не знает таких жертв, как наша. Тиф нас косил так, как 11-ю Кавказскую Красную Армию при отступлении ее из Кавказа в Астрахань. От него не было средств спасения. Тиф разрушал, доедал 250-тысячную армию.

Передо мной встал вопрос, кроме организации лазаретов, снабжения и формирования новых частей — организация 3-го корпуса и командных курсов.

Под курсы было отведено хорошее помещение бывшего английского клуба. Начальником их был назначен комкор 3 тов. Гавриленко. В основу курсов легло — теоретическое воспитание командиров, которые, на совершенно демократических началах избирались полками. 3-ий корпус был расформирован и влит в 1-й и 2-й.

Ввиду зимней стужи, повстанцы очень нуждались в одежде, которой к этому времени в армейском снабжении не имелось.

Нам было известно, что при занятии г. Екатеринослава деникинцами, последние начали грабить город, но городской ломбард был для них неприкосновенен и охранялся. В связи с этим буржуазия и обыватели потащили все что поценнее в ломбард, завалив его доверху, закладывая вещи не из нужды, а с целью их надежного сохранения. Поэтому 21 ноября штарм конфисковал городской ломбард⁷⁵⁴, в котором хранились вещи, главным образом, бежавшей буржуазии. В нем было много золота, одежды. Все это богатство передали в снабжение. Вещи и одежда рабочего населения, по предъявлению квитанции, бесплатно им были возвращены, а буржуазии — конфискованы. Врачи, сестры милосердия и другие получали добротные вещи. Из каракулевых пальто, которыми

⁷⁵³КОЛОДУБ АНДРЕЙ — родился в 1892 г. в семье бедняка с. Новогригорьевки. Член компартии с 1917 г., член уездных съездов в Александровске. В махновщине с июня по декабрь 1919 г.

⁷⁵⁴Путь к Свободе. 1919. № 37. 30 ноября.

были завалены все комнаты управления начштаба, решили шить форменные шапки кавалерийским бригадам, что и было исполнено. Много верхней одежды а, особенно, белья шло в лазареты, переполненные больными и ранеными.

Тем временем на донском участке Красная Армия развивала энергичное наступление. Там были сосредоточены главные силы Деникина: кубанцы, донцы, терцы, во главе со ставкой. Тяжелый орловский фронт не отставал тоже. 13-я и 14-я Красные Армии гнали впереди себя Добрармию генерала Врангеля, в начале декабря, сменившего Май-Маевского.

Итак, 24 ноября Красная Армия заняла Конотоп и Старый Оскол, Коротожк и Лиски, а первого декабря — Прилуки и Сумы. Деникин отступал без остановки, Красная Армия гналась без передышки.

А что же было внутри махновщины за это время? Как чувствовал себя наш тыл за время военных преобразований?

Позволю себе в некоторой части (снабжения, комплектования и образования войск) коснуться деятельности военных управлений и учреждений Повстанческой Армии за период с 1/11 по 1/12 1919 г.

Как и раньше, теперь вопросами снабжения войск разного вида довольствия: интендантским, денежным и вещевым — занимался отдел снабжения штарма. Он имел свой полевой (при войсках) и местный (окружной) аппарат заготовок и распределения. Смотря по обстоятельствам и территории, иногда вопросы заготовок возлагались на войска, то есть на полевой аппарат отдела снабжения и его управлений. В основном, вопросы заготовок разрешались активной деятельностью окружных интендантских управлений. В том и другом случае заготовки производились с расчетом на известное число едоков, определяемых штармом и РВСоветом на срок до одного месяца при войсках и на 56 месяцев в окружных складах. Из районов Александровка — Мелитополя было вывезено в район Хортица — Никополь до двух миллионов пудов для людей и полтора миллиона пудов для лошадей — зерна и муки. Эти запасы хранились в подвижных магазинах: на станциях, пароходах и мельницах. Все запасы провиантного (зерна, муки, крупы) и фуражного (овес, ячмень, сено) довольствия были собраны путем присвоения магазинов Деникина, как военных трофеев. Кроме того, аппарат снабжения все время продолжал заготовку двумя способами: первый — сбор пожертвований у менее зажиточных слоев населения, не эксплуатирующих чужой труд, и второе — реквизиционная система, то есть безвозмездное отбирание провиантного, фуражного и приварочного (мясо, рыба, овощи, жиры) довольствия у более зажиточной части населения, эксплуатирующих чужой труд. Широко практиковалась система вольных заготовок, особенно, приварочного и чайного довольствия, путем закупок его на частном рынке, или уплата известной суммы денег хозяину, у которого на постое и, притом, на полном пансионе, состоял повстанец, при расквартировании части по домам гражданского населения. В последнем случае, за постой и довольствие повстанцев, оплачивались материальные убытки только тем слоям населения, которые явно не имели собственных годовых запасов, а «жили с базара». Оплата производилась либо деньгами, либо материальной ценностью (одежда, телега, лошадь и прочее) и, наоборот, постой и довольствие не оплачивались зажиточным слоям, имеющим более годовых запасов и эксплуатирующим чужой труд. Для определения состоятельности хозяина квартиры каждая рота, эскадрон и полубатарей создавали комиссии, привлекая к ее работе неимущие группы населения. Что касается рациона, отпускаемого для одного повстанца, то было установлено, что в сутки он должен получать: 150 г белков, 110 г жиров и 510 г углеводов.

Немного труднее обстояло со снабжением одеждой и обувью. В октябре армия выросла до 250 тыс. человек, считая и новые резервные формирования в полковых округах. Шла зима. Из числа военных трофеев, линейным частям было отпущено до 25 000 комплектов английского обмундирования. 175 тыс. имели старые гражданские запасы, или добывали обмундирование сами, а также через аппарат снабжения и комендантов. Остальные 50 тыс. были совершенно раздеты. Но, и это небольшая беда, когда 75% состава подготовлена к зиме и находишься в районе, где население поддерживает армию. Однако, интенсивная убыль повстанцев в связи с эпидемией тифа и наплыв новых людей с ноября месяца, поставили нас в невыгодное положение. Добрых 30% все-таки были раздеты.

Член Екатеринославского подпольного большевистского губкома т. Коневец (Гришута) свидетельствовал отступление махновцев на правый берег Днепра: «Эти часы отступления, с 12-ти часов дня до 67 часов вечера — на участке от г. Александровска до Кичкасского моста, в сырой осенний день трудно обрисовать, до того они были кошмарны. Позади всех толпой в количестве 3 000 человек двигались босиком, в халатах, в одном белье, закутанные в простыни и тряпки, больные и раненые...»⁷⁵⁵.

Армия грабителей, в чем любят нас упрекать наши идеологические противники, ходила бы в кожаных куртках и штанах, в полушубках.

Об одном типичном грабителе-махновце не предвзято рассказал заведующий городскими приютами т. Гутман:

«...Мой квартирохозяин, старичок — интеллигент Х., решился днем, около 12 часов, пройтись по улице. Через два квартала на углу он был остановлен махновцем, который, оглянувшись кругом и увидя пустынную улицу, крикнул ему:

— Стой!

Х. остановился как вкопанный.

Махновец снял с плеча ружье и сказал решительным тоном:

— Снимай штаны!

Как ни далек был Х. от храбрости, но такое требование превратило его в взбесившегося воробья:

— Как это я тебе тут сниму штаны и пойду днем по улице без штанов?! Хоть убей, не сниму!

Махновец приставил штык к его животу.

— Снимай! А не то пузо проткну!

Х. упорствовал. Махновец нажимал штык и ругался. Наконец Х. осенило:

— Да зачем мне тут снимать? Вон недалеко мой дом. Идем, я дам там тебе штаны!

Махновец после некоторого колебания согласился. Х. под его конвоем вернулся домой и предложил ему другие брюки, но махновец упорно настаивал, чтобы он снял те, что на нем. Пришлось уступить.

Сняв в кухне свои действительно ужасные отрепья и надевая новые брюки, махновец поучительно разглагольствовал:

— Вот давно бы так. А то у шестерых прохожих просил: “Дайте, пожалуйста, штаны, совсем обносился”. Все говорят: “Нет лишних”. А вот теперь нашлись. Нам батько Махно запрещает грабить. Ежели, говорит, тебе что нужно, возьми, но не больше. Ну, а мне больше не надо!

Ему предложили поесть и он охотно согласился...»⁷⁵⁶.

⁷⁵⁵Коневец (Гришута). 1919 год в Екатеринославе и Александровске//Летопись революции. 1925. № 4 (13). С. 83.

⁷⁵⁶Гутман М. Под властью анархистов//Русское прошлое. 1925. № 5. С. 6364.

Бралась и заменялась та одежда, которая удерживала максимум тепла. Кроме того, производилась на частном рынке закупка сырья, полуфабрикатов, готового платья и обуви. Заказы выполнялись по вольному договору местными мастерами, а больше — профсоюзы, кооперативы и артели. Такие мероприятия не могли, однако, удовлетворить на все сто процентов спроса армии и нам приходилось трудновато. Заказы не выполнялись в срок. Дальше мы отступали и заказы либо попадали белым, либо присваивались исполнителями. Так, в Бердянске осталось — 10 000 пар сапог и 20 000 теплых фуфаяк; в Мелитополе — 15 000 пар сапог, 25 000 комплектов верхней теплой одежды и 30 000 пар белья; в Александровске — 15 000 шинелей, 10 000 пар сапог, 30 000 шапок и прочее — весь материал давала армия, уплатив 50% стоимости работы при заказе. Все это оставалось либо на руках у мастеров, артелей, кооперативов, либо конфисковано белыми, как военные трофеи. Нехватка теплой одежды заставляла нас искать другие пути. На неосторожного неприятеля посыпались разовые экспедиции с целью захвата обмундирования, а под конец, как крайнее средство, раздевались пленные, которые не желали добровольно вступить в Повстанческую Армию.

Еще худшее положение было с медикаментами. Местные средства оказались настолько малы, что приходилось искать выхода из положения и за пределами боевой линии, в тылу противника. С этой целью аппаратом контрразведки производились интенсивные закупки медикаментов в городах: Севастополе, Симферополе, Ялте, Феодосии, Керчи, Новороссийске, Ростове, Таганроге, Одессе, Николаеве, Херсоне, Харькове и других. В Мариуполе, Бердянске, Мелитополе и Ногайске запасы медикаментов в аптекарских магазинах, военных и земских складах — пришлось конфисковать, оставив небольшой запас для населения, и эвакуировать в Хортицу — Никополь. Но и этого не хватало, при такой страшной эпидемии тифа.

Что касается денежного довольствия, в виде жалования, то ни рядовой, ни командир, никогда его не получал, мотивируя тем, что он служит революции исключительно по призванию, а не за жалование. Командование не навязывало своей воли бойцам и запротоколировав это положение для всей армии, являлось законом.

В исключительных случаях, из армейской суммы выдавалось пособие семьям погибших повстанцев. Размер определялся наличием кассы и по усмотрению финансовой комиссии РВСвета.

Артиллерийское снабжение находилось в ведении артиллерийского Управления отдела штарма. По состоянию на 1/11 1919 г. комплект боеприпасов (при винтовке 250 патронов, при станковом пулемете 5 000 патронов, ручном — 2 500, при орудии — 124 снаряда) составлял 37 750 000 ружейных патронов и 496 000 снарядов. При винтовках, пулеметах и орудиях: 75 миллионов ружейных патронов и полтора миллиона снарядов — в армейских складах. Попытка артуправления организовать производство патронов и снарядов не дала желательных результатов. Из-за отсутствия сталистого чугуна и химических продуктов. Ремонт материальной части артиллерии производился в артиллерийских мастерских собственными силами и путем договора на частных и акционерных предприятиях Александровска, Мелитополя, Бердянска, Гуляй-Поля, Екатеринослава и других местах. Надо сознаться, что в общем, армия не претерпевала особой нужды в орудиях смерти и разрушения. Эти средства добывались большими комплектами у противника после каждого боя.

Комплектованием армии личным и конским составом занимался отдел формирования (отдел штарма). Весь район был разбит на полковые округа, которые производили формирование полков по территориальному признаку. Как принцип, комплектование личным составом происходило путем обязательной повинности всех командиров-

повстанцев и путем вербовки добровольцев рядовой массы и, так называемой, самоорганизации. В последнем случае аппарат отдела формирования (полковой и окружной) собирает общество на «деловой» митинг, где рисует военную и политическую обстановку, призывая дать свое согласие на мобилизацию. Обыкновенно, население давало добро и заносило это в протокол. Комплектование рядового состава так и узаконивалось. Комплектование лиц низшего и среднего комсостава производилось путем выбора наиболее способной и активной части, из среды мобилизованных, или завербованных, самими же мобилизованными. Что касается комплектования высшего комсостава (от комполка и выше), то таковое производилось на собраниях, совещаниях и съездах комсостава корпуса или армии по представлению кандидатуры либо от рядового состава, либо от штабов армии, корпуса, управления. Естественно, при такой системе комплектования в армию просачивались местные кулацкие элементы. Однако они были на виду у своих односельчан и в своей массе в командиры не попадали, как элементы наименее готовые отдать свое состояние и жизнь за чуждую им анархо-махновщину. Наиболее активной и удалой частью была батрацкая молодежь, которой дома защищать фактически нечего. Она-то и стремилась в боях отстаивать право на раздел помещичьей и государственной земли, на раздел политической власти, которую оспаривала у всех борющихся партий.

Кроме того, армия комплектовалась личным составом из контингента пленных, попадавших в армию противника по мобилизации и изъявивших желание остаться в махновщине, за исключением комсостава и офицеров. Последние, в большинстве случаев, расстреливались, как военная каста, всегда способная на измену и готовая поддержать реставрацию капиталистического строя.

Разделение армии по сословиям определялось: 25% безземельных или батраков, многие из них ранее ушли в город, но из-за простоя заводов вернулись в село, 40% бедняков и середняков, 10% зажиточных, но не имеющих собственной земли, 10% безземельных, но занимающихся рыбными промыслами по найму со своими орудиями труда и производства, 5% занимающихся извозом, 7% рабочих промышленности и транспорта, и, наконец, 3% мещан и других. Из них, местного населения Екатеринославской губернии 50%, Таврической и Херсонской губерний 25%, Донской области 7%, Полтавской губернии 8% и пришлого из других губерний элемента 10%.

Таким образом, состав армии преимущественно был крестьянский, но более пролетаризированный развитием за последнее двадцатилетие капитализма в сельском хозяйстве.

Распределение по возрастным группам бойцов армии, примерно, было следующее: до 20-ти летнего возраста — 10%, до 25 лет — 20%, до тридцатилетнего — 40%, до тридцатипятилетнего возраста — 20%, до сорокалетнего и выше — 10%. Таким образом, в возрасте от 20 до 35 лет составляли 80% всего наличного состава армии. Эта масса людей фактически была вышколена в старой царской казарме, а тем более активно участвовала в последней империалистической войне, в качестве рядовых и низшего комсостава.

Гражданская война по своей форме нечто иное, чем последняя окопная, империалистическая война. Она отличается и организацией частей, и военной политикой, и психологией. Поэтому строевому управлению приходилось вносить некоторые коррективы в военное образование каждого бойца. Все уставные и программные изменения очень скоро бойцами схватывались на практике. То же можно сказать и о старших группах, которые хотя более отстали в военном образовании, чем первые, но все-таки неплохо успевали. Другое дело наиболее молодые, не прошедшие школу империалистической войны. С ними надо было проводить интенсивные занятия.

Вспоминая сейчас — поражаешься успеваемости этих молодых людей. Строевое управление выпускало в строй вполне образованного пехотинца за 50 часов, из которых 20 часов уходило на строевое занятие, 20 часов на стрельбу и 10 часов на фортификацию; кавалериста — за 70 часов, из которых 30 часов на строевое конное и пешее занятие, 20 часов на стрельбу, 10 часов на фортификацию и 10 часов на занятия по уходу за лошадью; артиллериста — за 60 часов, из которых 20 часов на строевое занятие у орудия, 20 часов на стрельбу и 20 на фортификацию; то же происходило и с пулеметчиком и повстанцем инженерной части. В основу программы была положена абсолютная специализация повстанца. Практику молодые люди проходили среди старших товарищей на фронте, путем индивидуального (артиллерист, пулеметчик) и группового (пехотинец, кавалерист) ученичества. Все лишнее, обременяющее молодого человека, было исключено из программы. Правда, молодой повстанец по теоретическому образованию не сравним со стариком, получившим в свое время казарменное образование, но со стороны практической ни чуть ему не уступал, а в лучшем случае превосходил учителя. Что касается образования низшего, среднего и высшего комсостава, то последние не проходили специальных курсов, а индивидуально обучались у своих старших товарищей, у которых они были помощниками, на ту именно должность, на которую были избраны. Это — практиканты. Они были везде: при штабах, при командирах, которым вменялось в обязанность обучать их в продолжение наименьшего времени.

Комплектование армии конским составом (три категории лошадей: строевые, артиллерийские и обозные) происходило тремя способами: 1-й — это покупка лошадей по вольным ценам; 2-й — это обмен двух уставших, или дефектных на вполне годную одну лошадь; и 3-й — это реквизиция, то есть безвозмездное отбирание у зажиточного слоя населения, однако при том условии, если количество лошадей превышает трудовую норму, которая определилась — на два едока одна рабочая лошадь и при условии строевой нужды армии в лошадях. Основная масса лошадей отбиралась у противника.

Деятельность врачебно-санитарного управления (отдел штарма) за этот период достигла своего апогея. Каждый пехотный полк и каждая кавбригада имели свои подвижные госпитали на 50 коек; корпуса на 1 000; армия (штарм) на 5 000. Кроме того, везде, где позволяло помещение и оборудование, были открыты местные лазареты, магазины медицинских и аптечных материалов и аптечных складов и, наконец, была мобилизована медицинская промышленность. Имелся необходимый штат медперсонала и санитаров: полк имел главного врача, 5 батальонных врачей, в ротях по одному фельдшеру; корпус имел корпусного врача (главного) и соответствующий штат. Аппарат управления оказался в процессе эпидемии тифа настолько ничтожным, что приходилось мобилизовывать не только гражданский медперсонал, но и местное население, главным образом, женщин, не связанных собственной семьей. В Екатеринославе, Никополе, Александровске, Мелитополе, Ново-Воронцовке были открыты при корпусах и местных лазаретах краткосрочные курсы фельдшеров и сестер милосердия. Весь фельдшерский персонал был изъят из строя и поставлен к своему делу. Пленный медперсонал, особенно врачи, да и ветеринары и фельдшеры какого бы они происхождения не были, к какому бы классу не принадлежали, — все были мобилизованы и приставлены к своему прямому делу.

Как ни интенсивны были мероприятия, потушить тифозную эпидемию (противотифозная прививка и прочие предупредительные меры) все равно не удалось побороть ее имеющимися средствами. Надо сказать, что врачебного персонала, даже при всех стараниях, совершенно было недостаточно, отчего пришлось на эти места продвигать старых фельдшеров и даже сестер милосердия. Были открыты местные, полковые, корпусные

и армейские бани, прачечные, изоляционные камеры, приняты другие санитарные меры, но эпидемия брала свое. Более того, приходилось использовать даже тыл противника. Каждая партизанская партия, получившая назначение в рейд, увозила с собой тифозных, разгружая их то у родных больного, то в больницы и лазареты Деникина, предварительно снабдив больных военными документами какой-либо войсковой части противника. Основная масса выздоравливала в этих лазаретах и только небольшая часть из них по подозрению попадала в контрразведку белых, где и расстреливалась.

Такую же безотрадную деятельность имело и управление военных сообщений. Правда, подвижной (гужевой) состав армии ремонтировался местными средствами на основе обоюдного соглашения сторон (гражданских и военных) и был в относительной исправности. Зато железные дороги были в плачевном состоянии. Запасы топлива истощены, ремонт путей и подвижного состава если производился, то весьма недостаточно. Особенно, на участке Никополь – Апостолово, где белые взорвали три моста. Продвинуть эшелоны из Никополя на Апостолово, Кривой Рог, Долгинцево, Верховцево и Екатеринослав — не представлялось никакой возможности. Металлургическая промышленность Екатеринослава настолько была в упадке, что Брянский завод, как мы ни старались навязать ему за любую цену работу по реставрации мостов, наотрез отказался выполнить этот заказ, мотивируя отсутствием материалов и рабочих рук. Так, злосчастные мосты и не были подняты и весь наш материальный резерв продолжал оставаться на линии Хортица – Никополь. Зато возросла деятельность гужевого транспорта армии. Однако для удовлетворения потребностей линейных частей довольно длинного, распустившегося в распутице и бездорожье фронта, обозных войск армии и транспортных средств было недостаточно, отчего к этой деятельности привлекалось местное население, в порядке обозной повинности.

Состояние финансов, в течение описываемого периода, было почти удовлетворительное. Этим вопросом занимался главный казначей штарма и финансовая комиссия Реввоенсовета. Состояние кассы на 15 октября 1919 г. колебалось в пределах 910 млрд. рублей бумажных знаков. Золотой и другие фонды (драгоценные металлы и камни) не превышали 15 млн. рублей. Бумажные деньги, выпущенные разными правительствами, имели назначение для внутреннего хождения как меновая ценность, в противоположность золотому фонду, который имел прямую статью расходов на работы подполья, печати и военного осведомления за пределами фронта, а главное, для связи с Варшавой, Москвой, Харьковом, Киевом, Тифлисом, Веной, Парижем, Италией, Испанией преимущественно на дело популяризации анархических и махновских идей. Этими дорогими средствами заграничные товарищи, конечно злоупотребляли, прогуливая и транжиря попусту, не отдавая секретариату «Набата», находившемуся при армии, никакого отчета.

Поступление финансов в кассу происходило путем экспроприации государственных банков, казначейств, дворянских и крестьянских земельных банков, акционерных банков, коммерческого кредита и даже обществ взаимного кредита, городских банков и крестьянских учреждений мелкого кредита, конечно, по выбору и состоятельности общества и вкладчиков. Эти банки были экспропрированы в городах: Мариуполе, Юзово, Бердянске, Мелитополе, Геническе, Александровске, Алешках, Ново-Воронцовке, Кривом Рогу, Новом Буге и Екатеринославе официальным путем. Ростовская контора Госбанка, Таганрогское отделение, Мелитопольское казначейство и другие — не официально, то есть подпольными эксаторами, штабной контрразведкой. Кроме того, широко практиковалась агрессивная система контрибуций, накладываемая на отдельных помещиков, финансистов, промышленников и домовладельцев. Внутренние средства

брались также в кассах войсковых частей при их капитуляции, или окончательном разгроме, а также в немецких колониях.

К ноябрю благоприятное финансовое состояние армии сменяется почти кризисом. Обильные поставки населением в армию разного рода снабжения, помощь семьям убитых, больных и безработных, настолько опустошили кассу, что даже поставили вопрос о производстве «керенок». К 1-му декабря 1919 г. балансовое состояние кассы было, примерно в 5 млрд., обесцененных кредитных билетов и на 2 рубля золотого фонда.

Для поддержания дисциплины была установлена дисциплинарная ответственность и положение, дающее право наказания без суда властью командира (за незначительные проступки), или наказание по суду, в компетенцию которого входило наказание виновных за более важные проступки: мародерство, насилие женщин, присвоение военного имущества, утайка трофейных ценностей, самосудные расстрелы пленных и арестованных, небрежное отношение к военному имуществу и прочее.

В первом случае, за нарушение дисциплины — командир имел право объявить в приказе выговор, принародно пристыдить, а в крайнем случае — выгнать из своей части. Физическое наказание в виде ставки виновных под ранец, назначение вне очереди на дежурство, работу, в разведку и пр. совершенно было отменено.

В другом случае, официально была учреждена система, так называемых «судов чести»: своя часть на открытом собрании выносила то или иное наказание (выговор, перевод на более тяжелую службу, главным образом, в тыл противника, изгнание из армии и, наконец, расстрел), смотря по составу преступления и по мотивам, ради которых оно совершено. Умышленное дезертирство, физическое насилие над женщиной, или над иными гражданскими лицами, сопровождавшееся либо побоями, либо смертью, явная измена, подлог, использование своего служебного положения в личных корыстных целях — все такие преступления карались смертью.

Иное место в этой деятельности занимала контрразведка. Кроме разведывательных функций, ей были вменены и карательные. Она проводила работу среди войск и гражданского населения, распадаясь на два отдела. Разведывательный ее аппарат среди войск был невысоким по уровню подготовки, но довольно многочисленным по составу сотрудников: последних было примерно 1 к 10. Это значит, что кроме командира отделения и его помощника-практиканта, контрразведка имела своего человека (секретного агента) на каждые 10 человек повстанцев. Гражданский отдел контрразведки стремился к большей насыщенности своих агентов среди гражданского, взрослого населения. Такие лица состояли на службе не по расчету, а скорее по призванию: жалования они не получали, но, видимо, доносили о всем замеченном противомажновском вполне аккуратно. Так, политические заговоры на восстание разоблачались в своем большинстве прежде, чем они созревали. Не обходилось и без провокаций агентов контрразведки, как дальше увидим.

Что касается деятельности военной контрразведки на занятой армией территории, то она сводилась к работе среди своих частей и в среде гражданского населения, дополняя этим работу гражданского отдела по выявлению оставшихся белогвардейцев. Расстреливался всякий, кто служил у Деникина в качестве: офицера, жандарма, тюремного надзирателя, контрразведчика, провокатора и других, имеющих то или иное непосредственное отношение к карательным или следственным учреждениям. Этих «других» немало было среди торговой, помещичьей, промышленной буржуазии, служащих капиталистических и государственных предприятий. Деятельностью (в смысле карательных функций) контрразведки непосредственно руководил сам батько Махно.

Будучи жестковатым по характеру, он дал такое направление контрразведке, что

почти каждый смертный акт рассматривался секретариатом «Набата», Союзом Гуляйпольской группы анархистов или ВРПС, как классовый черный террор, иногда, правда, получавший свое развитие в безмотивный террор: «бей потому, что он офицер, судья, жандарм или просто буржуй-эксплуататор, от которого любой ценой следует избавиться».

На этой почве бывали серьезные скандалы. Всей деятельностью военной контрразведки в тылу противника руководил оперативный отдел штарма. Там шла большая разведывательная, террористическая и экспроприаторская работа. В городах, поселках и крупных селах — всюду были подпольные, осведомительные узлы. Их резиденции находились в разных местах: в артели, гостиницах, приезжих домах, столовых, ресторанах, у сапожников, портных и вообще там, где чаще всего встречались военные. Разведка имела некоторый штат в армии, на заводе, фабрике, руднике и прочих местах, откуда получала сведения, пересылая их в штарма. О состоянии Добрармии и ее тыле мы были хорошо осведомлены. Вместе с тем, случались провалы нашего разведывательного аппарата, после которых приходилось все восстанавливать.

Культурно-просветительный отдел (культпросвет) являлся частью гражданского и частью военного аппарата (отдела) РВСвета. Он делился на секции: 1) печати, 2) устной пропаганды, 3) театральную, 4) школьную и другие. Деятельностью культпросвета руководил Волин — член секретариата конфедерации «Набат», печатью — Аршинов (Марин). Такой же аппарат был при каждом корпусе, имея в своем военном хозяйстве небольшую типографию «американку», где издавал еженедельную газету «Повстанец», а больше — листовки.

Центральная газета штарма была «Путь к Свободе», а потом и «Шлях до Воли», первая на русском, а вторая на украинском языках: обе ежедневные газеты. Кроме того, выходила партийная газета «Набат» — секретариата конфедерации «Набат» и местные газеты: «Вольный Бердянск», «Вольный Мелитополь», «Вольное Гуляй-Поле», «Вольное Орехово» и «Вольный Никополь» — все они находились под непосредственным руководством секретариата «Набат» и на полном иждивении секции печати. Я не буду говорить о содержании газет — они были анархические, но упомяну трудности, с которыми была связана наша печать, в связи с нехваткой бумаги и литературных сил. Бывали моменты, когда газета писалась исключительно редколлегией на разные темы и под разными псевдонимами. Литературных сил настолько было недостаточно, что с развитием дела «Вольных городов» приходилось ежедневную газету иногда выпускать через день-два, а то и неделю. Зато листовки выходили аккуратно и в большом количестве. Печать являлась теми махновскими дрожжами, которые поднимали массу на борьбу с Деникиным и на устройство коммунистического и синдикального строя (в анархическом смысле).

Наряду с легальной печатью, на территории занятой махновцами, секретариат «Набата» издавал нелегальные газеты и воззвания в тылу Деникина. В Полтаве, Миргороде, Елисаветграде, Кременчуге, Одессе, Киеве, Волчанске, Харькове, Севастополе, Симферополе — они почти все выходили под названием «Набат». Эти газеты выходили весьма нерегулярно и не имели такого значения, как листовки. Здесь литературных сил было весьма немного: три, пять человек писали всю газету. Однако и они были на полном пансионе Повстанческой Армии махновцев.

Секция устной пропаганды также имела свой аппарат и довольно многочисленный. Кроме штатных руководителей, доведенных до полков, в состав его входили другие лица, командиры и повстанцы, обладающие хоть сколько-нибудь даром слова. Они почти ежедневно собирали местных жителей, то на конференции и собрания, а то просто на

улицах и в хатах вели с ними беседы на разные политические, а больше экономические темы. Здесь работа кипела всюду. Среди ораторов, конечно, было большое количество таких, которые не могли претендовать на классическое, а тем более на анархическое совершенство. Но такие ораторы как Волин, Махно, Бармаш, Альый, Аршинов, командиры корпусов: Вдовиченко, Калашников, Гавриленко, Павловский и Володин, как А. Губенко, Уралов, Могила, вполне могли претендовать на классиков ораторского искусства, особенно Волин и Махно.

Театральной секцией руководили махновские артисты-любители: Никита Конопля⁷⁵⁷ — заведующий и Цыганок⁷⁵⁸ — заместитель. Секция делилась на группы: музыкальную, драматическую, оперную, сатирическую. Музыкальная, хоровая и сатирическая группы своим аппаратом были доведены до роты, эскадрона и батареи. Струнные и духовые оркестры были при штабной, штабах корпусов и некоторых полках. Низовой аппарат музыкальной группы составлялся из повстанцев-виртуозов, играющих на гармонии, баяне. Этот народный инструмент, между прочим, господствовал в частях. Отдых всегда сопровождался музыкой и танцами. Штабные игроки непременно соединялись вместе. Штабная гармошка была куплена на средства армии и находилась, кроме штабов, по одной во взводе. Кроме того, полки имели струнный оркестр, уступающий по своей организации оркестрам гармошек.

Сатирики и певцы сопровождали отдых песнями и едкими насмешками, выбирая тему на злобу дня. Между ними были довольно остроумные и талантливые парни.

Драматическая и оперная группы комплектовались не только из среды профессионалов артистов, но и любителей; последние преобладали над первыми. Эти группы были в полках. Одни играли сносно, другие неудовлетворительно. Среди них было много женщин. Пьесы из боевой жизни давал им анархист-итальянец, приехавший в махновщину для связи и оставшийся до 1921 г., пока не попал в Бузовке в плен к буденновцам. Он великолепно писал драмы.

Школьной секцией руководила Галина Андреевна Кузьменко — жена Н. Махно, как председатель союза Народного образования. Её функции сводились к организации школьного дела, изысканию средств и управлению, путем привлечения к этому делу родителей учащихся, выработке программы и контроль за ее исполнением. Работой этой секции особенно похвалиться нельзя, так как она не вполне закончила свой организационный период и не успела еще созвать ни одного съезда родителей учащихся и преподавателей, хотя и преуспевала в массовых районных конференциях педагогического персонала. Школа была военизирована, отчего учащиеся проводили военные занятия, которые заканчивались порой настоящими побоищами. Последние являли собой страшные инциденты, доходившие до убийства.

Так, Гуляйпольская школа разделась на махновцев и белых. Пошла стройная атака на махновцев, «белые» ученики, поймав мальчика «махновца», повесили его по приказу командира: «Пусть повисит, пока я управлюсь с махновцами и не свистну». Но этот 12-летний командир так увлекся боем, что забыл «свистнуть», а мальчика сняли из петли мертвым и отдали на попечение 10-летним сестрам милосердия, которые, перепугавшись, убежали и сообщили об этом родителям.

В с. Новоспасовке школа также разделась на два лагеря: «махновцев» и «белых». Вышли в поле, захватили стадо скота, выбрав жеребят и старых лошадей под кавалерию. Атака сопровождалась метанием камней со стороны «махновцев» в кавалерию

⁷⁵⁷ Конопля — гуляйполец из бедняцкой крестьянской семьи.

⁷⁵⁸ Цыганок — уроженец Михайлово-Лукашево, из бедняцкой крестьянской семьи, впоследствии — агроном.

«белых». В результате — убиты седок и лошадь.

Такие моменты развращали учеников, отчего было запрещено младшим классам производить боевые маневры, а ограничиваться исключительно одиночным и групповым занятием в строю.

Военным образованием увлекались, кроме учеников и те подростки, которые не были организованы школой. Они обучались вместе со школьниками старших классов. Школьная секция не проводила никаких занятий в армии, отчего она была организацией чисто гражданской.

Деятельностью Революционного Совета руководили постановления последних съездов: 3-го Гуляйпольского, состоявшегося 10 апреля 1919 г. и 4-го Александровского — 28 октября того же года. Съезд считался инициативной, законодательной инстанцией в том случае, когда его постановления одобрялись на местах большинством населения, после которых постановления входили в законную силу для этого района и не распространялись на другие не приславшие на съезд представителей. Съезд избирает и оставляет в центре Исполком, разделявшийся на множество «деловых комиссий» по гражданским вопросам и на военную часть, равную Военному Комиссариату или министерству, с законодательными в этой области функциями. РВСовет Александровского выбора состоял из представителей политических партий и трудового населения. Состав его, после Александровского съезда, в политическом отношении являл собой коалицию: 42,5% анархистов (85 человек, все командиры и начальники военных управлений), 10,5% — левых эсеров и максималистов (21 человек, из которых часть командиров и часть делегатов от сел), 2% — большевиков (4 человека, из которых от рабочих г. Александровска — Велик, Екатеринослава — Новицкий, от Харцызска — Иванов и от армии — Колодуб), 35% беспартийных крестьян (70 человек) и 10% рабочих (20 человек) от различных промышленных районов. Меньшевики; народники, правые эсеры и националистические партии отказались принимать участие в работах РВСовета.

Как видно, представители «военного анархизма» преобладали над какой-либо другой группой делегатов, оттого они и были составным элементом военного командования, скелетом и головой армии. Самый незначительный процент большевиков-коммунистов объясняется малочисленностью партийных организаций, так как основная их масса ушла с Красной Армией на север.

К этому времени, на занятой махновцами территории, большевистские партийные организации были настолько слабы, что их деятельность совершенно не замечалась, а отдельные товарищи терялись в массе рабочего населения, идущего преимущественно за меньшевиками. В самой армии, организованных большевиков было не более 100 человек. Оставшиеся в армии большевики были настолько угнетены событиями и игнорировались повстанцами, восставшими на линии Нового Буга против красного командования, что активно себя не проявляли. Добрых 50% большевиков представляли из себя политически разложившихся и перешедших на сторону анархистов. До 20-ти человек из них оставались в махновщине весь период борьбы с соввластью в 1920 году. Даже если взять то время, когда Екатеринослав и Каме не кое⁷⁵⁹ было приравнено к территории махновцев, то и тогда на этой территории численность коммунистов-большевиков не превышала 150 человек. Другой вопрос, как эти большевистские силы, особенно, в Екатеринославе, проводили свою работу. Только люди с большевистской хваткой, могли устоять против нападков анархистов, эсеров, меньшевиков, обиженного Советской властью кулака и городского мещанина.

Атаки были ужасны, но эти большевики-одиночки настойчиво их парировали, и в

⁷⁵⁹ Ошибка распознавания

этом имели некоторый успех! А ведь им вспоминали все, судили в печати, на конференциях и митингах?! Бывали моменты, когда повстанцы требовали закрытия «Звезды»⁷⁶⁰, стягивали большевиков с трибуны, а в лучшем случае, не давали говорить.

РВСовет являлся политическим центром армии — проводником идей анархизма. После занятия района, в селах были реставрированы советы времен мая 1919 года: в городах шла борьба за такие же советы, то есть за «Советы вольных городов», управляемых на основе личных симпатий и свободного договора. Но, в городах дело организации «Советского строя», то есть городских советов, которым, как и сельским присваивались функции исключительно экономические, дело не продвигалось. Политическую деятельность армия оставляла за собой, хотя и признавала, что это неприкрытый военный абсолютизм, но временно, подобную меру допускала.

РВСовет не имел в городе большого успеха. Более того, в борьбе за городские и профсоюзные массы, он почти капитулировал перед меньшевиками, народниками и правыми эсерами. Он не сумел организовать свои синдикалистские союзы, идея Волина — идеолога фракции синдикалистов в секретариате «Набат». Между набатовцами — анархистами-коммунистами и анархистами-синдикалистами — в этом вопросе не было единства: анархисты-коммунисты стремились организовать советы городских коммун (в смысле центрального экономического аппарата города, подобно сельскому), а анархисты-синдикалисты стремились организовать производственные корпорации, которые на основе свободного договора должны между собой объединиться и составить городской экономической совет коммуны. В итоге получалось, что город не видел ни совета, ни синдикалистских производственных союзов. Такая недоговоренность создавала разноречивой и в самом РВСовете, тем более, если к этому присоединить и вздохи некоторых рабочих представителей по городской думе и ее исполнительном органе — Управе, а сельских — по старосте, последователей большевизма — по Советской власти, а левых эсеров и максималистов — по своим советам и союзам трудового крестьянства. Гражданская часть РВСовета погрузилась в мелкую работенку, имеющую скорее местное значение, чем общее; каждая фракция оспаривала свои политические права и взгляды. Зато реальная работа не двигалась с места.

Неработоспособность в этом вопросе РВСовета создавала вокруг него целую серию интриг, склок, развившихся, в конце концов, в полное недоверие со стороны военной части. За гражданский РВСовета работала военная его часть, в лице культпросвета, во главе с его председателем Волиным. Только он и РВСовет и проводил массовую работу в городах, поднимал массу на борьбу с «капитализмом, развивая в нем безклассовые анархические принципы».

Но, были моменты, когда гражданская часть РВСовета приходила на помощь штаб-квартире, то есть военной его части и не ограничивалась одним процессом подписывания протоколов, а принимала на себя практическую работу.

Все города: Мариуполь, Бердянск, Ногайск, Мелитополь, Бреславль, Геническ, Кривой Рог, Верхнеднепровск, Екатеринослав, Кобыляки, Никополь, Александровск и Юзово почти одновременно занятые махновцами, жили без политической власти, в хаосе военного абсолютизма и бандитизма, быстро развивавшегося на почве экономического кризиса и разжигаемого уголовным элементом, выпущенным из тюрем.

На рассвете 11 ноября 1919 г., покончив с Туземной дивизией в Лоцмано-Каменке, мы вторично вступали в г. Екатеринослав. Разведка в 50 пашек шла впереди кавбригады, с которой двигались Махно и я.

⁷⁶⁰ «Звезда» — газета Губернского Екатеринославского комитета большевиков, легально выходившая в Екатеринославе. (А. Б.)

Колонны войск представляли собой колоритную картину и довольно красивое зрелище: гарцующие в колоннах всадники; рослые молодые люди, много красивых со вкусом одетых, с черными и красными бантами в петлицах, с развевающимися черными знаменами, на прекрасных лошадях.

Бесконечной вереницей тянулись пулеметные тачанки и подводы с сидящей на них пехотой. Пестрая одежда: шубы, штатское пальто, поддевка, офицерские шинели, жупан, кавказские бурки и башлыки, английское обмундирование.

Одни в отличных офицерских сапогах и рваной одежде; другие — наоборот. Но все прекрасно вооружены, с сияющими достоинством победителей лицами...

В колоннах было много женщин — сестер милосердия и числящихся рядовыми бойцами, охваченных общим революционным порывом. Настроение у всех необыкновенно боевое.

15-го ноября в штаб зашел Махно. Он держал в руках две газеты. Одна из них «Звезда» № 131 — орган Екатеринославского губкома, которая отпечатана в первый раз после деникинского подполья. Другая — «Народовластие» — орган партии правых эсеров, вышедшая без подписей авторов, с твердыми знаками, старой орфографией и истасканным лозунгом об Учредилке.

— Вот, видишь, какова свобода слова и проповеди идей, — говорил Махно, разворачивая «Звезду».

— Послать бы на Садовую 7, да арестовать редакцию за такую статью, как эта. Он начал читать статью «Безвластие или Диктатура Пролетариата», за подписью «Вл. Мский».

«Нужно утвердить железный революционный порядок. Установить строжайшую революционную дисциплину. Положить предел беспашашной, безвластной анархии и бессмысленной несогласованности действий, единственным результатом которой может быть только усиление контрреволюционных элементов, использующих отсутствие организованного давления на них со стороны неимущих классов в целях подрыва всех революционных начинаний. Осуществление диктатуры пролетариата и неимущего крестьянства через посредство их выборных классовых организаций — вот направление, в котором развернется революционное строительство»⁷⁶¹.

— А вот дальше. — Махно читает статью П. Горенева «Идеология махновского движения».

«Мелко-буржуазная анархическая идеология, усвоенная имущими слоями крестьянства, оказалась наиболее полным отражением их собственнических чаяний и стремлений. Идея безвластия, обеспечивающая имущим слоям деревни свободу от всяких давлений со стороны пролетариата и союзной ему крестьянской бедноты, как нельзя более пришлась по вкусу деревенским кулакам и прижималам. Анархическая система организации промышленности также не могла не найти сторонников в отсталой и не вполне дожившей даже до степени капиталистической организации деревни»⁷⁶².

Махно злился и готов был приказать начальнику армейской контрразведки Л. Голику или Л. Зиньковскому — начальнику контрразведки 1-го корпуса, схватить авторов, редакцию и расстрелять. Но удалось его отговорить.

Мы ушли в Зимний театр на рабочую конференцию, созванную культпросветом, по поводу социалистического строительства. К нам присоединился Долженко, которого Махно хлопал по плечу и говорил: «Ну, хорошо ты крыл вчера!»

⁷⁶¹Звезда. Орган Екатеринославского губкома. 1919. № 131. 15 ноября.

⁷⁶²Там же.

Вчера (14-го ноября) в Зимнем театре был большой митинг, организованный культпросветом, обсуждался «текущий момент». Первым выступил Волин — председатель культпросветительного отдела РВСвета армии. За ним — Юрко (Медведев) — представитель партии украинских боротьбистов, который отчаянно критиковал действия Украинского правительства, находящегося в это время в Москве. За ним анархисты: М. Букин⁷⁶³, Федько, Сорокин, Карташов, Кондратенко и Долженко. Долженко говорил:

— Товарищи! Совершается великое крестьянское дело. Едва ли в истории России найдется страница, подобная по сходству. Совершается и процветает мужицкая революция, народная революция, смелая, грозная и бесконечно красивая. И в то время, когда крестьянство, жертвуя своим состоянием, отдавая свои жизни на алтарь борьбы, когда стоит нанести один небольшой удар гнусным убийцам, бей, и все будет покончено, в это время рабочие города стоят в сторонке и безучастно относятся к борьбе, происходящей на их глазах, в исходе которой они очень должны быть заинтересованы.

Товарищи! Без жертв рабочего, без его усилий Повстанческая Армия освободила город и заявляет: вы, товарищи рабочие, являетесь единственными хозяевами города. Задачи нашей армии состоят лишь в том, чтобы оборонять и охранять город от возможного нашествия белых банд и от тех политических партий, которые стремятся монополизировать политическое и экономическое освобождение трудящихся. Все же остальное вы, рабочие, должны сделать сами. Пусть ваши организации немедленно возьмут в свои руки всю хозяйственную жизнь города. Пусть каждым предприятием будут выделены фабрично-заводские организации, которые затем объединяться с такими же организациями других предприятий, а затем создадут Совет экономических организаций, Совет, который будет не политической организацией, у которой на первом месте забота, как бы устроить своих членов на властнические места, а истинно-боевым рабочим органом, который сумеет с помощью пролетариата наладить промышленность, восстановить транспорт и воссоздать разрушенное.

Весь город с его богатствами социализирован, и ни армия, ни политические партии, ни власть, а вы, рабочие пролетарии, являетесь хозяевами новой свободной жизни в безклассовом обществе. Стройте новое, без опеки политических партий!.. Тогда победа за вами! Одухотворенная социалистической самостоятельностью масс, Повстанческая Армия удесятерит свои силы и станет неприступной скалой, о которую разобьются отжившие свое время гнилые волны контрреволюции. Вдувайте горна и смело куйте свое счастье, создавайте свою культуру, обоготворяйте великие идеалы социальной революции!

Мы подходили к театру, когда участники конференции голосовали по вопросу «восстановление Советской власти», выдвинутом коммунистами-большевиками. Резолюция большевиков была отвергнута большинством — 46 против 21 голоса⁷⁶⁴.

Конференция закончила свою работу, мы сели в автомашину и поехали к тюрьме. В городе было две тюрьмы старые и одна новостроящаяся. Мы их взорвали, а затем устроили митинг, призывая городской пролетариат, кому нужно, брать кирпичи на свою постройку. Вскоре в рабочие кварталы потянулись подводы, груженные кирпичем и лесом.

На обратном пути мы навели управление городской самоохраны. Она начала формироваться с момента вступления 13-го полка в город, с позволения штаба армии,

⁷⁶³БУКИН (ПЕРЕЛЕТЧЕНКО) МИХАИЛ — анархист-набатовец. Слесарь по профессии из г. Александровска. Активный участник махновщины. Замучен в ЧК.

⁷⁶⁴Звезда. 1919. № 133. 18 ноября.

который для целей поддержания общественного порядка выдал ей 200 винтовок. Город был разбит на семь участков-районов. Начальником охраны был Балабанов, его помощником Курьянов. В охрану принимались лица по рекомендации профсоюзов и других рабочих организаций. Балабанов рассказал о своей работе.

Вскоре мы ушли к коменданту города Дорожу, в распоряжении которого было главное управление самообороны.

Здесь узнали новость и подъехали к Государственному банку осведомиться в ее точности. У входа стояли два часовых с погонами. Они остановили нас окриком:

— Не подходи, пропуск!

Оказывается, наши так увлеклись военными делами, что не успели снять белогвардейскую охрану, отчего она продолжала нести караул. Вскоре караул убедился, что мы и повинно сложил оружие. Тут же была назначена комиссия, которая во главе со мной конфисковала 310 млн. рублей бумажных денег разного достоинства и разных правительств, какие до этого бывали на Украине. Здесь были и украинки, и керенки, и донские, и одесские, и деникинские, и советские деньги. Все они были объявлены армейским достоянием, имевшим право хождения на занятой территории.

Кроме того, были найдены одесские «мастера», которые взялись печатать армии «керенки», любимые деньги крестьян и мещан. Но, получив солидный денежный аванс, ввиду отсутствия красок, они не отпечатали даже двадцати-рублевки.

Вечером, 16-го ноября провели заседание штаба и Реввоенсовета по вопросу контрибуции. Комиссия во главе со мной разработала проект, который отправили начальнику гарнизона, а он издал приказ:

«Приказ № 5.

По городу Екатеринославу и его окрестностям.

В силу невыполнения моего приказа за № 4 о контрибуции, объявляю для сведения и исполнения, что мною поручено Городской управе, совместно с 2-я военными представителями, немедленно приступить к сбору контрибуции, руководствуясь следующей раскладкой:

Торговцам по 1-му разряду — 35 000 рублей

2-му — 25 000

3-му — 10 000

4-му — 5 000

Промышленникам: по 1-му разряду — 25 000 рублей

2-му — 20 000

3-му — 15 000

4-му — 10 000

5-му — 6 000

6-му — 5 000

7-му — 4 000

8-му — 2 000

оклада, взимаемого Городской домовладельцам — в четыре раза больше управой.⁷⁶⁵

Контрибуцию внести в 3-х дневный срок со дня опубликования сего приказа. Лица, не внесшие причитающейся суммы в означенный срок, будут арестованы, а по истечении 24-х часового срока будут расстреляны. Приказ входит в силу со дня опубликования.

Начальник гарнизона — Лашкевич. Адьютант — Казютин.

Екатеринослав, Ноября 17 дня 1919 г.»⁷⁶⁶.

⁷⁶⁵Фрагмент текста утерян.

⁷⁶⁶Путь к Свободе. 1919. № 26. 18 ноября.

Начгарнизона и комендант города, непосредственно подчинялись штабному, который проводил свои распоряжения по городу только через них и за их подписью, как местного военного руководства.

Тем временем, культпросвет, главным образом Волин, продолжал обрабатывать рабочие массы города. Митинги, конференции, собрания — проходили ежедневно и одновременно в нескольких местах. Он раскачивал рабочую самодеятельность, призывая профсоюзы социализировать орудия производства, транспорт и остальное богатство. Волин писал:

«Наступает зима.

Я не знаю, чем и как будут жить люди этой зимой. Жизнь иссякла окончательно. Жить нечем. Жить не на что...

Такой ужасной зимы, какую будет эта, население, несомненно, еще не переживало.

Быть может, хлеба, мяса, соли, овощей, сахара, топлива, одежды, обуви, денег и работы больше нет?

Какой вздор. Все это имеется, и имеется в достаточном количестве. И, затем, все это можно быстро воспроизвести — в количестве большем, чем надо.

Разве нельзя людям разрешить и уладить финансовый вопрос, когда денежные знаки имеются в громадном числе?

Ведь надо только, чтобы люди труда и совести — вместо того, чтобы пугливо жаться в стороне, молчать, думать каждый лишь о себе и идти на поводу У трусов, у бездельников и шарлатанов — надо, чтобы эти люди — подлинные рабочие и крестьяне, подлинно безработные, подлинная беднота — сами взялись за дело, столкнулись, условились, организовались...»⁷⁶⁷.

23-го ноября заседал Реввоенсовет, штаб и все комиссии. Реввоенсовет Повстанческой Армии (махновцев), как войсковая организация, не навязывала населению свои порядки. Под ее руководством выделялись комиссии по разным вопросам, которые кооптировались по выбору из общих собраний, а то и профсоюзов и фактически являлись исполнителями РВСовета. Так Александровский съезд, не вливая своих представителей в РВСовет, выделял комиссии, которые были при РВС, не входя в его состав.

Единогласно была принята резолюция по организации комиссии по делам контрразведки, помощи беднейшему населению, по снабжению и распределению ломбардного имущества, а также рассматривались вопросы: размещение в больницах гражданских больных с выдачей им по возможности, достаточного пайка, выделение продовольствия семьям медицинского персонала; всем командирам направлять больных только на распределительный пункт (старое здание английского клуба), откуда они будут направляться в лазареты; возложить ответственность на санитарную комиссию за больных, не помещенных в лазареты⁷⁶⁸.

Кроме этого заседанием был решен вопрос отпуска денег на содержание приютов, безработных, школ, бань, больниц и т. п.

27-го ноября в том же Зимнем театре состоялась конференция по вопросу «О ближайших задачах общественно-экономического строительства». В конференции участвовало свыше 2 500 человек. Прошла она весьма шумно и приняла резолюцию о скорейшем созыве широкого съезда представителей от всех организаций для выражения ряда острых вопросов⁷⁶⁹.

⁷⁶⁷Путь к Свободе. 1919. № 32. 25 ноября.

⁷⁶⁸Там же. № 33. 26 ноября.

⁷⁶⁹Там же. № 36. 29 ноября.

Екатеринославские меньшевики, тогда руководившие, как и в Александровске, профсоюзами, предлагали конференции принять их резолюцию. В ней говорилось, что рабочий класс недостаточно вырос для социализма и что, вообще, он нуждается в «здоровом капитализме». Они выдвигали свой избитый лозунг Учредительного собрания и, конечно, были рабочими освистаны.

Коммунисты-большевики доказывали, что власть в городе не уничтожена, что вместо планомерной организации государственного аппарата, в котором все детали организма соответствуют основным принципам диктатуры пролетариата на деле не устранены и неизменно развиваются. Но неограниченная военная власть махновщины, правящая без всякого определения плана и системы, нарушает единство пролетариата и мешает его классовую борьбу. Выдвигая «Вольный Советский Строй», махновщина притупляет сознание промышленного рабочего, не будучи в состоянии объяснить туманных представлений о конечных целях. Ставка на «мужицкую» революцию привела махновцев к кустарничеству, а расплывчатость внеклассовой идеи приводит к отрицанию социализма. Рабочему классу надо гнать меньшевиков и эсеров из своих организаций. В мощном величии надо проявить диктатуру пролетариата, организовав Советскую власть.

Однако конференция прошла под влиянием анархистов.

28-го ноября состоялось заседание Реввоенсовета и штаба. На повестке дня стояли вопросы местного, городского значения, которые были разрешены следующей резолюцией:

«1. Организовать военно-врачебную Комиссию, каковой подчинить Санитарную Комиссию. В состав военно-врачебной Комиссии входят представители от Санитарной Комиссии и комсостава. Комиссия ведает санитарным контролем, выпиской из лазаретов, отпуском повстанцев по болезни.

2. На основании доклада Комиссии по пособиям, отпустить 525 тысяч рублей для ремонта, прокормления и содержания приютов, а также добавить субсидию 25 тысяч рублей на содержание и снабжение медикаментами приютской больницы, ввиду массового заболевания детей.

3. Заслушав доклад рабочих и служащих городского-водопровода, постановили: затребовать списки и уплатить жалование за время пребывания махновцев в городе»⁷⁷⁰.

Здесь же зав. культурно-просветительным отделом Реввоенсовета тов. Волиным был поднят вопрос относительно рабоче-крестьянского съезда на занятой территории. Заседание, кроме пожелания ему успеха в деле съезда, высказывалось о необходимости согласовать вопрос с профсоюзами о проведении предсъездовской кампании в городе, а равно поручить комиссии Александровского районного съезда, находившейся при Реввоенсовете, провести кампанию по селам.

Волин говорил, примерно, следующее: «За последнее время культурно-просветительному отделу Реввоенсовета удалось провести много рабочих конференций, но толку с того достигнуто немного. Экономическим начинаниям мешают меньшевики, заседавшие в профсоюзах. Они всячески провоцируют наши лозунги, заражая эгоизмом рабочие массы города. По вопросу охраны города было две конференции и одно совещание, но реальных результатов мало. Наша армия имеет свои военные задачи: охранять население от белогвардейщины и не позволять политическим партиям экспериментировать насилием над массами. Она не имеет административного аппарата и не восстанавливает его в силу анархической идеологии. Ею выдвигаются экономические лозунги безклассового общества, она не насилует пролетариат, который, как класс, утратил свое значение с объявлением социализации богатства страны и перехода орудий производства

⁷⁷⁰Путь к Свободе. 1919. № 38. 2 декабря.

в руки экономических организаций. Слишком остро стоит перед ним вопрос о безработице и ресурсах Реввоенсовета. Вы знаете, как недостаточна сумма в 310 млн. рублей, изъятая из банков, она на исходе. Объявленная городской буржуазии контрибуция в 15 млн. рублей еще не поступила в комиссию и вряд ли она полностью поступит. К тому же население требует кредитные билеты: украинские и все другие, за исключением советских — вот в чем беда», — говорил Волин.

Действительно, организации и частные лица городов и сел бойкотировали совзнаки. Как я упоминал, нам достался деникинский банк, в котором были деньги всех правительств, какие только были на Украине. Деникин аннулировал деньги советские, украинские, одесские, ростовские и даже крестьянские. Они целыми тюками долгое время покоились в банке, а затем достались нам. К этому времени село экономически истощилось, в силу постоянного пребывания армии на его территории, жившей за счет добровольных сборов продовольствия и фуража. Село требовало от нас уплаты деньгами, какие были в ходу и к каким здесь привыкли. Особенно они любили керенки, а их в банке было очень много. Поэтому, идеологически признавая, что всякие деньги, каких бы правительств они ни были, с переходом на товарообмен, не имеют абсолютно никакой ценности, мы решили, как пустые бумажки, распространить их в народе, только бы не испортить хорошего к нам отношения крестьян.

роенные⁷⁷¹ обстоятельства нам диктовали идти против нашей воли и в приказах на этот счет было объявлено по городу Екатеринославу, Никополю и другим городам, что «к приему подлежат деньги — кредитные билеты романовские, керенские, советские, украинские, думские, донские и купоны всех образцов и купюр». Но, этим нельзя было разрешить дело армейского снабжения, и наши конфликты с населением не прекращались. Все упомянутые деньги население расценивало по-своему, а именно: стоимость царского рубля была равна двум рублям думским и керенским, трем рублям украинским, пятнадцати рублям донским и одесским и тридцати пяти рублям советским.

Это ставило нас в невыгодное положение, ибо советских знаков у нас было свыше семидесяти процентов. И мы решили распространять их принудительно. По городу был издан приказ № 6, где указывалось, что «совзнаки подлежат приему наравне с николаевскими. Организации и лица, не принимающие совзнаков, подвергаются экспроприации, то есть товары их реквизируются»⁷⁷².

В результате, совзнаки принимали, чем наносили ущерб романовским, керенским, украинским и прочим. Нам стоило больших трудов уговорить рабочих получать совзнаками за ремонт орудий и пулеметов, а также покурать товар, продовольствие, фураж...

Пленум Совета профсоюзов постановил: «...Избрать из состава Совета Союзов Комитет по борьбе с безработицей из 5-ти лиц, которым поручить: а) выработать инструкцию, регуливающую выдачу помощи безработным и предоставить ее на утверждение пленарного заседания; б) оказывать медицинскую и материальную помощь безработным»⁷⁷³.

«Недостаточно помогать рабочим, которые организованы в Союзы, — говорил Волин. Кроме них, десятки тысяч безработных, не входящих в эти союзные организации, они также нуждаются в помощи. Но, союз не берется за это дело и нам следует выделить комиссию, организовать аппарат и самим помочь несчастным».

Предложение Волина было принято: комиссия избрана. В ее распоряжение поступило пока 3 млн. рублей на раздачу безработным, не вошедшим в профсоюзные организа-

⁷⁷¹ Потерян фрагмент.

⁷⁷² Путь к Свободе. 1919. № 27. 19 ноября.

⁷⁷³ Там же. № 40. 4 декабря.

ции. В этот же день Совету Профсоюзов было выдано 10 млн., за которые они должны были отчитаться перед Реввоенсоветом.

Екатеринославский губком в своем отчете Зафронтбюро ЦК КП(б)У сообщал:

«...Из собранных сумм, согласно показаниям нашего тов. Семена Новицкого⁷⁷⁴, 3 000 000 руб. было отпущено в гор. Екатеринослав для раздачи бедному населению, выпущенным из тюрем и семействам красноармейцев...»⁷⁷⁵.

Непосредственный свидетель этому так описал происходившее:

«...Эта раздача денег населению производилась в довольно широких размерах. Было предварительно объявлено, что беднейшее население может приходить в Штаб Повстанческой Армии имени батьки Махно за материальной помощью — требовалось только принести с собой паспорт, чтобы можно было судить об общественном положении просителя. Безработица и нужда в городе была ужасная, несмотря на сравнительную дешевизну (даже тогда фунт белого хлеба стоил 56 руб., при добровольцах 34 руб.), и немудрено, что с раннего утра у штаба на Екатерининском проспекте толпились тысячи жаждущих «выдачи». Впускали по очереди, по одному, в отдел социального обеспечения. Здесь один из членов Реввоенсовета, анархист-интеллигент (по-видимому, из сельских учителей) просматривал паспорт просителя, задавал вопросы, чтобы выяснить степень нужды, назначал размер пособия и записывал в книгу как фамилию просителя, так и цифру пособия, а сидевший за другим столом кассир доставал из лежавших на полу мешков деньги и отдавал просителю, не требуя никакой расписки. Размер пособия достигал иногда, если проситель или просительница (исключительно жены и вдовы рабочих) представляли веские доводы, довольно значительную по тому времени цифру — до тысячи рублей: на такие деньги целая семья могла просуществовать с избытком более месяца. Выдача пособия беднейшему населению производилась махновцами до последнего дня их пребывания в городе.

Таким же путем была оказана помощь городским детским приютам: выдано деньгами около миллиона рублей и, кроме того, немало продуктами — мукой, салом и колбасой. Надо отдать справедливость махновцам после добровольцев приютские дети в течение месяца «подкормились»⁷⁷⁶.

30 ноября 1919 г. состоялось заседание Совета профессиональных Союзов. 24 делегата представляли 14 Союзов. В повестке дня были рассмотрены вопросы о рабоче-крестьянском съезде и профсоюзах, доклад Исполнительного Комитета о мероприятиях в связи с создавшимся положением, организация помощи безработным и др.

В это же время Реввоенсовет постановил усилить работу по созыву общего рабоче-крестьянского (губернского) съезда, который должен состояться 25-го декабря 1919 г.

На заседании я почувствовал себя плохо и, прийдя на квартиру, слег на две недели — возвратный тиф.

В освобожденном нами Екатеринославе свободно издаются газеты различных партий: «Путь к Свободе»⁷⁷⁷ и «Шлях до Волі» — орган революционных повстанцев (махновцев) и «Набат» — орган Конфедерации анархистских организаций на Украине «Набат», «Звезда» — орган Екатеринославского губкома компартии, право-эсеровская «На-

⁷⁷⁴Новицкий — член Екатеринославского губпарткома большевиков и одновременно член РВС махновской армии.

⁷⁷⁵Левко (Чатолии). 1919 год в Екатеринославе и Александровске//Летопись революции. 1925. № 4 (13). С. 93.

⁷⁷⁶Гутман М. Под властью анархистов//Русское прошлое. 1925. № 5. С. 65.

⁷⁷⁷Путь к Свободе. В Гуляйполе с 20 мая 1919 г. вышло два номера, затем объявлена вне закона. Третий номер был издан в пути следования из-под Умани 3 октября 1919 г. В Александровске вышли №№ от 4-го до 21-го и в г. Екатеринославе от 22-го до 50-го. (А. В.)

родовластие» и лево-эсеровская «Знамя Восстания». Газетные споры в постоянно обстреливаемом городе, разлагающе действовали на армию, без того поредевшую от эпидемии тифа.

В связи с заговором против повстанцев, Махно решил закрыть «Звезду» и арестовать всех большевиков. Был поставлен на ноги Реввоенсовет, штаб и нам удалось уговорить «своих» не закрывать «Звезду» и не разгонять большевиков.

Заговор был раскрыт. Помощник командира 3-го Крымского полка Огарков⁷⁷⁸ был втянут в большевистскую затею о поднятии в махновской армии восстания в пользу Советской власти, он рассказывал, что имея тесное общение с Полонским, все знал и аккуратно передавал в штаб. Как только был занят Екатеринослав, большевики организовали «ревком» во главе с Павловым, который руководил работой в городе и в 13-ом полку. Им завербована полковая пулеметная команда и английская батарея (бывшие красноармейцы со своим старым командным составом). Кроме того, в 3-м Крымском полку, его командир, Полонский, ведет агитацию о свержении штаба и Реввоенсовета, подкупает батарею Белочуба⁷⁷⁹. Цель приезда в Екатеринослав Полонского — отравить Махно, подкупить докторов, которые должны, в свою очередь, отравить видных махновских больных командиров и затем захватить армейское руководство.

Член Екатеринославского большевистского губпарткома Коневец (Гришута) писал: «...На заседании полулегального александровского комитета, на котором присутствовали тов. Павлов (Миркин), Клавдия Даниленко, Коневец (Гришута), Петро Новицкий (член РВС махновцев), Полонский, Андрей Орлов (впоследствии расстрелянный ГПУ в гор. Харькове, как провокатор-белогвардеец), был разрешен вопрос о том, что мобилизуемые нами, под руководством нашего ревкома, отряды должны будут явиться в Стальной полк, командиром которого был сам т. Полонский.

Решено было также организовать ячейки в других махновских частях и были выработаны соответствующие инструкции...

...Для начала работы мы получили от тов. Полонского 25 000 рублей «керенками»; дополнительно для изыскания средств были выделены тт. Гришута и Миркин (Павлов), которым было поручено произвести заем у александровской буржуазии в счет контрибуции...»⁷⁸⁰.

Другой член Екатеринославского губпарткома Левко (Четолин) писал в отчете Екатеринославского губкома в Зафронтбюро ЦК КП(б)У:

«...К 18 октября вокруг тов. Полонского (командира 3-го Крымского полка) была создана группа товарищей, занимающих ответственные посты в армии.

Начали организовывать ячейки по инструкциям Александровского бюро (согласно инструкции ячейка обязана быть в курсе всех административных, оперативных и хозяйственных распоряжений и быть готовой в нужный момент принять руководство своей части, если командный состав не соответствует).

Работа проводилась, безусловно, нелегально, но шла весьма и весьма успешно...

Подготавливалась работа по вопросу слияния приближающихся красных с повстанцами...

В то же время губпартком, выпуская ежедневно партийный орган «Звезду», не стесняясь вел открытую борьбу с анархо-махновцами, с их безвластничеством, побуждая

⁷⁷⁸ОГАРКОВ — середняк из Гришинского района. Анархист, в махновщине с 1918 года.

⁷⁷⁹БЕЛОЧУБ ПАНТЕЛЕЙ ФЕДОРОВИЧ — середняк с. Старый Крым Мариупольского района. В махновщине с марта 1919 г. по январь 1920 г., по убеждению анархист, но с советским уклоном. Весьма честный, боевой артиллерийский командир. В 1928 г. жив.

⁷⁸⁰Коневец (Гришута). 1919 год в Екатеринославе и Александровске//Летопись Революции. 1925. № 4 (13). С. 81.

рабочих противодействовать Махно и готовиться к близкому приходу красных советских войск...

В то же время Махно, ведя против нас агитацию, не принимал против губкома и организации никаких решительных мер...

В это время, к началу ноября, в Екатеринослав; несмотря на наши протесты, приехал тов. Полонский, а за ним еще несколько товарищей из Никопольского уревкома. Екатеринославский губревком немедленно связался с Полонским, получив от него свежие информации...»⁷⁸¹.

Член Екатеринославского губпарткома Вл. Мирошевский дополнял картину:

«...Через два дня после вторичного занятия Екатеринослава мы возобновили выпуск ежедневной партийной газеты «Звезда». Газета начала энергичную кампанию против анархистов и «Набата», «Путь к Свободе» и «Шляха до Волі»...

Началась усиленная (конечно, строго конспиративная) работа и в повстанческой массе...

Нами был создан нелегальный армейский комитет, настроенный весьма агрессивно по отношению к «батьке» и неоднократно добивавшийся у губкомпарта разрешения произвести военный переворот. Стоило большого труда удержать армейцев от решительных шагов, которые могли преждевременно разложить повстанчество...»⁷⁸².

О провале акции Коневец (Гришута) писал:

«...На заседании Губкома был заслушан его (Полонского — А. Б.) доклад о состоянии нашей коммунистической работы в армии и были отмечены большие успехи в смысле укомплектования командного состава партийцами.

Во время заседания к нам явился какой-то товарищ, назвавший себя представителем ЦК КП(б)У Захаровым и в подкрепление сего, предъявивший чрезвычайно большие мандаты на холсте, в которых говорилось о том, что он послан якобы для руководства вооруженными отрядами в тылу. Не сомневаясь в правильности этих документов, мы его ввели в курс наших дел, так как с этого дня задача наша сводилась главным образом к подготовке наибольшего количества махновских частей к переводу в ряды Красной Армии...»⁷⁸³

Присутствовавший на заседании губкомпарта Захаров был махновским контрразведчиком, выполняющим задание начальника армейской контрразведки Голика. И Голик докладывал, что будто бы последнее совещание большевиков решило устроить пирушку в доме Полонского в честь именин его жены, куда пригласят Махно и других видных и ответственных махновцев, которых постараются угостить отравленным коньяком.

Ситуация была сложной. Последние сведения о большевистском заговоре требовали проверки и осторожности.

Исключая 35 тысяч больных, армия тогда насчитывала в своих рядах около 40 тысяч бойцов. Из них около 70 процентов махновцев и сочувствующих, в том числе 5 процентов анархистов; 20 процентов сочувствующие эсерам и петлюровцам и лишь 10 процентов бывших красноармейцев, в том числе 1 процент коммунистов-большевиков. Переворот казался мишурой и карточным домиком. Правда, раньше мы знали, что ревком ставил своей целью предотвратить столкновение при встрече нашей армии с красной. С этой целью т. Павлов организовал комячейки, где только было возможно, то есть в

⁷⁸¹Левко (Четолин). Коммунисты среди партизан//Летопись революции. 1925. № 4 (13). С. 93–94, 96–97.

⁷⁸²Мирошевский В. Вольный Екатеринослав//Пролетарская революция. 1922. № 9. С. 204.

⁷⁸³Коневец (Гришута). Указ. работа//Летопись революции. 1925. № 4 (13). С. 86.

13-м, 3-м пехотном полках и английской батарее. Они должны развертывать идею примирения повстанцев с красноармейцами, которые продвигаются из-под Орла на Украину. Таким образом, повстанцы должны будут вливаться в красные полки — и только. Никакого террористического заговора над верхушкой махновщины не было, никакого отравления до настоящего момента не наблюдалось. Командир 13-го полка Дашкевич (бывший коммунист) сам следил за комячейками в 13-м полку и раньше требовал их удаления. Но мы это запрещали. 3-й Крымский пехотный полк стоял в г. Никополе и подчинялся 2-му корпусу. Полонский 11 ноября 1919 г. был штабс-ротмистром назначен начальником боевого участка 2-й линии фронта Никопольского направления, а коммунист Н. Бродский 15 ноября — начальником Никопольского гарнизона. За коммунистическую работу и халатность в отношении больных 25-го ноября они были отстранены от должностей и начгарнизонам был назначен эсер Шубин, а начбоеучастка Володин. Полонский оставался только комполка 3-го Крымского. Он с Бродским самовольно оставил полк и приехал в Екатеринослав, не спросивши штабс-ротмистра, который за это в приказе от 30-го ноября объявил им строгий выговор.

Разумеется, полученные сведения о деятельности губпарткома большевиков и о Полонском держались в секрете. Дальнейшие события стали развиваться по описанному Голиком сценарию.

В Екатеринославе было большое совещание командиров, затянувшееся за полночь. После совещания Полонский пригласил Махно и еще несколько командиров и членов РВСвета к себе на квартиру, на ужин по случаю именин жены⁷⁸⁴. После ухода Полонского оставшиеся члены штаба повстанцев: «Произвести обыск на квартире Полонского и задержать всех, кто там будет».

Вместо гостей к Полонскому пришла команда контрразведчиков, под руководством Семена Каретникова и арестовала Полонского, Вайнера, Бродского, Белочуба и жену Полонского. Были обнаружены вино и коньяк, которые отдали на анализ.

По заверению Махно и других, экспертиза установила наличие сильного яда в двух бутылках.

На квартире была устроена засада, которая арестовала пришедших туда Азархова, Семенченко, Иванова и Азотова, у которого нашли документы губпарткома, проливающие свет на это дело.

Около дома были арестованы еще человек десять подозрительных, которые оказались коммунистами⁷⁸⁵.

Группа коммунистов требовала у Махно гласного суда над Полонским и остальными. Но Махно заявил, что военное командование вольно само распоряжаться судьбой изменников. Мои, Аршинова, Волина, Алого и Чубенко усилия остановить руку палача ни к чему не приводили. В самом штабс-ротмистре мнения разошлись. Некоторые поддерживали и требовали освобождения всех арестованных, особенно Белочуба и жены Полонского, которая недавно родила дочь⁷⁸⁶. Но гуляйпольцы настаивали на расстреле.

Контрразведка провела следствие, составила протокол и вынесла постановление, но за отсутствием полного текста привожу только некоторые строки из него, хотя описанный выше материал дополняет общую картину:

В нем говорилось:

«По постановлению военно-полевой контрразведки, утвержденному командирами Донецкого и 3-го Екатеринославского корпусов расстреляны приехавшие под видом бо-

⁷⁸⁴Коневец (Гришута). Указ. работа // Летопись революции. 1925. № 4 (13). С. 86.

⁷⁸⁵Там же.

⁷⁸⁶Дочь Полонского была взята Галиной Кузьменко (женой Махно) на воспитание. (А. Б.)

лезни из Никополя: 1) командир 3-го Крымского повстанческого полка ныне Стального кавалерийского Полонский; 2) бывший большевистский инспектор, заседавший в упомянутый полк и разлагающий движение, адъютант Полонского, подпоручик Семенченко; 3) бывший председатель большевистского трибунала при Екатеринославском полку, Вайнер и 4) сожительница Полонского — актриса, взявшая на себя обязанность отравить батьку Махно.

Основание расстрела: протокол контрразведки от 2 декабря 4 часа дня 1919 года».

В этом «основании расстрела» махновская контрразведка указывает такие преступления расстрелянных: «заметили, что Полонский окружил себя партийными коммунистами-большевиками, что-то тайно вырабатывает противное повстанчеству», при этом оказалось, что его «окружают коммунистические палачи», распинавшие махновскую дивизию в мае и июне месяцах 1919 г. Кроме того, обнаружили, что Полонский «посылал своего адъютанта подпоручика Семенченко по адресу, указанному и подписанному бывшим большевистским председателем трибунала Вайнером», в Москву с письмами для связи, в которых указывает, что полк, хотя и переименован в Повстанческий «но все такие же, как были, ждем сами знаете чего». Далее говорится, что все коммунисты не только хотели захватить власть в Никополе и подготавливали переход полка «в армию коммунистов-большевиков», но также решили уничтожить махновских командиров «и в первую очередь батьку Махно, смерть которого, по мнению заговорщиков, верна может быть только от руки женщины». Для убийства Махно «сожительница Полонского должна при первом удобном случае пригласить командира на вечеринку и отравить»⁷⁸⁷.

Белочуб был освобожден, а Полонский, его жена, Семенченко, Вайнер и Бродский по дороге в контрразведку были расстреляны у Днепра А. Лепетченком, Василевским и С. Каретниковым.

По своему положению Махно не имел никакого права расстреливать коммунистов без общего на то согласия «гуляйпольского союза анархистов». Последний расстрел коммунистов породил в «союзе» недовольство по отношению гуляйпольцев, и единство начало расшатываться. Махно был вызван на заседание Реввоенсовета, который требовал отчета за расстрел. Но Махно заявил:

«Тот, кто выступает против повстанцев с оружием в руках, пропагандой шепотом, с агитацией и заговором в период окружения нас деникинцами, воюет за Деникина... И если какой подлец посмеет требовать отчета, вот ему!» — указал на маузер. Волин протестовал, обозвав Махно «Бонапартом и пьяницей». Махно выругался и оставил заседание.

Но Реввоенсовет не удовлетворился этим и для расследования дела выделил комиссию, в состав которой вошли: Волин, Уралов и я. Мы в этом случае остались верны анархическим принципам свободы.

Губкомпарт и вообще коммунисты гонениям не подвергались и со своим органом газетой «Звезда» продолжали быть легальными и далее, то есть до 19-го декабря.

Примерно в это время РВС 14-й Красной Армии отправил телеграмму в адрес ЦК РКП(б), редакциям газет «Правда», «Беднота», «Известия ВЦИК»:

«Центральная печать, особенно “Беднота”, подчеркивает роль Махно в восстаниях масс на Украине против Деникина.

Считаем необходимым указать, что такая популяризация имени Махно, который по-прежнему враждебно настроен против Советской власти, влечет за собой в рядах армии нежелательные симпатии к Махно.

⁷⁸⁷Руднев В. В. Махновщина. Харьков, 1928. С. 55–56.

Особенно опасна такая популяризация при нашем продвижении в повстанческий район...»⁷⁸⁸.

Большевики постоянно прилагали немалые усилия, чтобы любым путем изолировать анархистско-повстанческие идеи от гласности.

13-го декабря 1919 г. мы с Волиным выехали в расположение 2-го и 4-го корпусов. Но дороги раскисли, автомобиль не пошел дальше Сурско-Литовского: Волин вернулся обратно, а я поехал верхом. Везде по селениям лежали больные тифом повстанцы и местное население. Казалось, нет здоровых, способных ухаживать за несчастными.

В Никополе тиф особенно свирепствовал. По улицам валялись трупы, лазареты и дома были заполнены больными. На кладбище тысячи умерших лежали грудями, и никто из властей не подумал их хоронить. Пришлось заменить начальника гарнизона и коменданта, назначить других, которые, получив 15 миллионов рублей на оборудование новых лазаретов, принялись за дело.

Здесь находилась контрразведка 2-го корпуса, которая накануне арестовала большевиков и конфисковала их листовку. Я распорядился, чтобы немедленно освободили арестованных и возвратили листовку. Но контрразведчики не соглашались, ссылаясь на показания Махно. Тогда я отдал письменное предписание и только после этого они подчинились.

В Никополе были Дерменжи и Голик, первый отвечал за телеграфную связь, второй — за контрразведку, с ними я выехал в штаб 4-го корпуса, в Ново-Воронцовку, а затем в г. Берислав.

В 4-ом корпусе было очень много больных, но не доставало медикаментов и медперсонала.

Тем временем, Красная Армия развивала наступление и заняла 1-го декабря Прилуки, Сумы; 9-го — Бердичев, Богодухов, Валуйки; 12-го — Харьков; 13-го — Полтаву, 16-го — Киев, Купянск и Ромодан⁷⁸⁹.

3-й корпус генерала Слащева наступал по линии Верхнеднепровск — Каменское. Нежданно-негаданно он навалился на Екатеринослав и, пользуясь беспечностью Махно, 19-го занял город. Больные повстанцы бежали в исподнем белье, укрывшись простынями, а здоровые не в силах были перейти в контратаку, ибо отсутствовало армейское руководство. Так, 1-й Донецкий корпус сдал Екатеринослав и на другой день откатился на 35 верст южнее.

21-го декабря Махно по телеграфу разыскал меня в г. Бериславле. Я поспешил выехать в штаб.

Накануне Махно посетил Никополь и без причины расстрелял 12-ть левых эсеров, в том числе и мною назначенных начгарнизона и коменданта. Он обвинил их в измене повстанчеству и антисанитарном состоянии города. Однако делу не помог: смертность возрастала, армия разлагалась и таяла с каждым новым днем.

Двадцать третьего декабря я был в штарме и производил реорганизацию полков 1-го корпуса. Вскоре удалось сгруппировать два кулака: пехотный и конный, которые на рассвете 24-го выступили против белого 3-го Крымского корпуса. Слащев конными частями (бригадой донцов генерала Морозова, бригадой чеченцев Склярова и одним сводным чеченским полком) действовал западнее Екатеринослава, а пехотой (13-й, 34-й стрелковыми дивизиями и 1-м Кавказским и Славянским полками) — со стороны Екатеринослава.

⁷⁸⁸Дубинский-Мухадзе И. Орджоникидзе. М., 1963. С. 274.

⁷⁸⁹Как вооружалась революция. М., 1924. Т. 2. Кн. 1. С. 468.

Махно с пехотой 1-го корпуса двигался на Екатеринослав и к обеду занял Сурско-Литовское. Выделив отряд Петренка, который, перейдя Днепр, занял ст. Игрень, стремясь преградить путь Слащеву на Синельниково, я вышел с корпусной конницей на Михайловское и вступил в бой с конницей Слащева. Численность нашей бригады не превышала 2 000 сабель, а противника 2 500. Он пасовал и после одной атаки начал удирать на Карнаухове кие хутора, где снова попытался перейти на нас в контратаку. Но мы его погнали дальше, на ст. Александровск, изрубив до 100 человек и захватив восемь орудий. В три часа дня мы заняли ст. Сухачевку, изрубив роту бригады генерала Васильченка, а вечером закрепили Диевку и с западной стороны налетели на Екатеринослав. Однако взять его не удалось, ибо лошади настолько устали, что еле передвигали ноги, отчего мы отошли в д. Краснополье, чтобы подкормить лошадей, дать всем отдых, а по утру снова атаковать город.

Тем временем, Махно возился с пехотой и не мог продвинуться дальше Сурско-Литовского. Кроме корпусной пехоты, в его распоряжении оставалась кавалерийская сотня и пулеметный взвод (30 пулеметов). Как только стемнело, в момент, когда мы занимали Диевку, он зашел противнику с тыла и ударил его между городом и Сурско-Литовским. Пехота Слащева бежала в город, оставив до четырехсот зарубленными, семь кухонь, три орудийных передка, четыре орудия и обоз.

В это время Петренко занял Нижнеднепровск. Таким образом, Слащевский корпус был стиснут в Екатеринославе со всех сторон. Еще один нажим — и он ликвидирован. На рассвете 25-го декабря наши части окружили Екатеринослав.

Я оставался в Краснополье, куда приехал Махно и взял меня с собой, но по дороге меня начало лихорадить и я в третий раз заболел тифом.

Военная обстановка складывалась в пользу Красной Армии. Она беспрепятственно продвигалась на Украину и 24-го декабря заняла ст. Лозовую Казатин, а 26-го г. Славносербск⁷⁹⁰.

Две шкуровские дивизии (первая и вторая), действовавшие против нас на участке Александровск – Екатеринослав, самовольно 21-го декабря слились и ушли на Ростов. Таким образом, мы без боя могли двигаться на восток, если бы не вклинился в Екатеринослав Слащевский корпус, стиснутый со всех сторон повстанцами.

26-го он сгруппировал свои полки и, отбросив пехоту 1-го корпуса от Екатеринослава, прорвался на Александровск, 27-го он внезапно набросился на Кичкасский мост и, захватив 5 орудий 2-го корпуса, по льду перешел Днепр.

28-го 2-й корпус занял г. Александровск, а отряд Петренка, через г. Екатеринослав прибыл на Хортицу, где сам Петренко заболел тифом. 29-го он с Махно прибыл в Никополь. Здесь было дано распоряжение Крымскому корпусу и 3-му полку развивать наступление в Перекопском и Николаевском направлениях. Был назначен новый комендант г. Никополя — командир Нестеровского полка — Скалдицкий. 30-го Махно уехал на Александровск, а мы с Петренко остались болеть в Никополе.

Части 4-го Крымского корпуса двумя группами продвигались на юг: Павловский — на Николаев, Володин — на Перекоп. Крым был незащищен, и Слащев, оставив 8-го января г. Мелитополь, спешил занять Перекоп и Сальково, что ему удалось раньше Володина.

Уход шкуровцев и Слащева с нашего участка (первые на Кавказ, второй — в Крым) дали возможность штабному (махновской) распространяться в восточном направлении. Части 1-го и 2-го корпусов сгруппировались в районе Александровска, когда 14-я Красная Армия соприкоснулась с нашим северным участком.

⁷⁹⁰Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 468.

27-го декабря красные части заняли Миллерово, Луганск, Славянск, Золотоношу и Полтаву⁷⁹¹. В этой связи газета «Коммунист» писала:

«Полтава, 27/XII. Губревком конфисковал первый номер газеты анархистов-повстанцев за погромное направление и призывы к борьбе с коммунистами.

Закрывается также газета максималистов»⁷⁹².

А в оперативном донесении штаба 14-й армии от 30 декабря 1919 г. говорилось:

«...Харьковский район. Латышская дивизия — без перемен, борьба с партизанами. 45-я дивизия — обезоружен отряд Дьявола, он же Махеев, главари арестованы, захвачен нарочный [с] шифрованным письмом к Махно. Мелким бандам приказано явиться и сдать оружие. Результаты пока незначительные — явилось только несколько десятков человек. Командир 1-го Новомосковского партизанского полка дал обещание собрать партизан 1-го и 2-го Новомосковских полков в ряды Красной Армии. Чернятинский полк отказался влиться в дивизию; по непроверенным сведениям, он разоружен.

Разослана подобная инструкция всем политработникам по вопросу об отношении [к] Махно и махновщине. Реввоенсовет армии приказал вести самую жестокую и беспощадную борьбу против бесчинствующих банд»⁷⁹³.

Судя по этой сводке красные войска уже были заняты борьбой с повстанцами-махновцами, которые своей борьбой с белыми обеспечили беспрепятственное продвижение красных на юг. Украинская деревня встретила эти войска хлебом-солью. Но командованию, например, 45-й дивизии (комдив И. Якир) нужны были боевые победы, и они их фабриковали.

Итак несколько подробнее об отряде Дьявола, упомянутом выше оперативном донесении, словами самих командиров 45-й дивизии.

«Декабрь 1919 г.

Красная Армия лавиной катится за Деникиным. Продвигаемся к Полтаве. Юг! Юг! Январь для нас, северян, кажется весной. Война “подводная”.

Деникин быстро удирает. Вся армия катится на подводах. Наша бригада тоже.

Пестрые картины. Вот 397 полк ведет верблюдов.

— Что это вы ведете?

— Коммуну ведем.

Красноармейцы пугают крестьян “коммуной”, но никто уже не боится коммуны. Нагляделись белогвардейских ужасов. Наш батальон китайцев вызывает любопытство, страха нет.

В каждой деревне митинги. Коммунисты говорят о крестьянине-середняке: “Не смей командовать крестьянами”. Крестьяне довольны, не знают, как лучше встретить, чем угостить.

— Ходя, ходя, иды до мэнэ, погрійся, — радушно встречают красноармейцев-китайцев крестьяне.

У хлопцев после Питерского порциона из пары вобл аппетит небывалый. Желудки не выдерживают напора вареников, сала, колбас и прочей украинской снеди.

...На завтра готовится бой. Крестьяне-подводчики сообщили, что в хуторах казаки, пулеметы, артиллерия, громадные обозы награбленного у крестьян добра. В округе повстанцы-партизаны кишмя кишат. “Кадетам” спать не дают.

Там — “Лихо”, — здесь “Шило”, а невдалеке от Дмухайловки засел “Дьявол”.

⁷⁹¹Коммунист. Харьков, 1919. № 1. 28 декабря.

⁷⁹²Там же. № 3. 31 декабря.

⁷⁹³Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 609.

Еду к “Дьяволу” для установления связи. Скоро ночь. Подъезжаю к деревне... “Стой”. Выскочили вооруженные люди из-за хат. Темно, ничего не видно.

Повели в хату, оттуда в штаб. “Дьявол” — анархобандит-махновец.

Беседуем.

— У вас свободы нет, к вам не пойду, — говорит атаман.

Парень молодой, но и “прожженный”. Одет в генеральскую шинель на красной подкладке, сбоку кавалергардская, блестящая сабля, с красным тямляком, на голове смушковая серая шапка набекрень.

— У вас, — говорит, — дисциплина, куете новые цепи рабочему классу»⁷⁹⁴.

Более подробно этот эпизод описал комбриг 1 45-й дивизии.

«24-1-20 г. бригада вступила в район Дмухайловские хутора — Варваровка — Вузовка (сев. Екатеринослава).

В районе Дмухайловских хуторов слышна редкая ружейная стрельба. Выезжаем к авангарду бригады, где нам представляется следующая картина. В бинокль хорошо видна жиденькая цепь отступающих и отстреливающихся пехотинцев, на которых наседають кавалерийские части. Через некоторое время батальон 398 полка пропускает себе в тыл отступающую цепь и, построившись в каре, принимает на себя большой кавалерийский отряд из чеченцев и мобилизованных, входивших в состав слащевской группы...

После двухдневных боев с частями бригады отряд слащевцев разбит и окончательно рассеян...

Отступавшая пехотная цепочка — части 1-го и 2-го Новомосковского, партизанских полков, которыми командовал “Дьявол” (такова была кличка его) — представитель армии Махно в Новомосковском районе. Партизанами этих полков была молодежь, преимущественно Новомосковского уезда и ближайших сел.

Мы плохо знали о действиях махновских частей в тылу деникинской армии, точное расположение их нам было неизвестно. По тем слухам, которые до нас дошли, деникинцы вывели совершенно из строя эту армию. Во всяком случае, встреча с махновцами в этом месте была для нас полной неожиданностью.

Бригада подоспела вовремя. Пребывание в деникинском тылу в течение длительного времени, непрерывные бои с белыми совершенно обессилили партизан. Боевые припасы и прочее снаряжение истощились. Бой под Дмухайловскими хуторами — опоздай мы с приходом — мог быть для партизан, а вместе с ними и для населения этих районов, роковым...

Отсюда понятна та неописуемая благодарность как самих партизан, так и населения к тем, кто принес им спасение и избавление от белых.

Части дивизии за время пребывания на севере прошли основательную школу. Южный переход создал закаленные кадры бойцов, которые воспитывали влившееся в дивизию пополнение...

Несколько дней, проведенных в районе Дмухайловских хуторов, были буквально триумфом для наших частей.

Перед нами встал вопрос, как быть с партизанами? Указаний на этот счет не было никаких. Надо было решать вопрос самим, и мы назначили встречу с командиром партизан “Дьяволом”.

Средних лет, с необыкновенно энергичным лицом, красивый, высокий, уже с проседью, брюнет, “Дьявол”, по его словам был рабочим тульских заводов. По политическим убеждениям принадлежал к федерации анархистов-коммунистов, отбыл несколько лет

⁷⁹⁴История 45-й Волынской Краснознаменной стрелковой дивизии. 1С., 1929. Т. 1. С. 131-132.

на каторге. Политически довольно развит, пользовался большим влиянием в отряде. Население оказывало ему поддержку. В разговоре мы касались политического положения страны, политики Советской власти. Моя агитация сводилась к необходимости единого выступления всех трудящихся под руководством коммунистической партии для окончательной победы над контрреволюцией. Предлагаю ему вместе с частями влиться в состав дивизии. Разговор продолжался всю ночь. “Дьявола” убедить не удалось. Он до мозга костей анархист и не мыслит себя в рядах организованной части. Все же семя сомнения было брошено. Мы решили на утро создать митинг партизан для того, чтобы решить вопрос о вступлении их в ряды Красной Армии.

“Дьявол” обещает нейтралитет.

Помню это собрание в школе. Четыре часа мы митинговали с партизанами. Митингу предшествовала длительная индивидуальная обработка, ее вели не только среди партизан, но и их родных. Каждая хата, где были расположены красноармейцы, представляла собой агитпункт, и работа велась там до глубокой ночи. Правда, наша задача была не столько в том, чтобы убедить партизан влиться в ряды Красной Армии, сколько в том, чтобы разъяснить крестьянам политику Советской власти.

Благодаря поведению белых, крестьянство видело в махновцах своих защитников. Оно укрывало махновцев, всячески помогало им, жестоко расплачиваясь за это. Кроме махновцев, в этих районах оперировали немногочисленные петлюровские части. Но они были близки крестьянству лишь постольку, поскольку объявляли себя врагами Деникина: идеологически же они были чужды крестьянству.

Ни идея независимости Гуляйпольской Республики, ни самостийная Украина не были понятны трудящемуся крестьянству, а следовательно и неприемлемы, и все же к Советской власти оно относилось, если можно так выразиться, испытующе. В памяти были реквизиции, головоутиение и своеволие местной власти, дезорганизованные отходившие под давлением белых, красноармейские части, также не оставившие особо лестных воспоминаний.

Крестьянство присматривалось к нашим частям, в которых видело представителей Советской власти, носителей ее идеалов...

Бригада уходила, вливши в свои ряды партизан Новомосковского района. Сам командир “Дьявол” благословил партизан на вступление в Красную Армию, и, получив пропуск, тепло попрощавшись с нами, покинул район бригады.

Далеко уйти ему, однако, не удалось. Командир 3-й бригады нашей дивизии тов. Голубенко взял под сомнение целесообразность моего поступка. Он отправил “Дьявола” в штаб дивизии.

Остальное на совести тов. Якира. Видели бы мы “Дьявола” еще в рядах Махно или нет, — эта возможность не исключалась, но “Дьявол” был расстрелян»⁷⁹⁵

Да и могли ли большевики иначе?

В речи Троцкого к агитаторам-большевикам на Украине говорилось:

«Товарищи! То, о чем мы здесь — в России — говорим совершенно открыто, в Украине можно шептать лишь на ушко, а то лучше и совсем не говорить. Умение молчать есть тоже одна из фигур красноречия. Вы, товарищи, отправляетесь на Украину. Помните же, что нет труднее работы агитаторской, как на Украине...

Готовясь ныне к третьему походу на Украину, Совет Народных Комиссаров по примеру прежних лет, в авангарде посылает Вас, товарищи-агитаторы. Совет Народных Комиссаров крепко надеется, что и Вы “не посрамите” земли русской.

⁷⁹⁵История 45-й Волынской... Т. 1. С. 132–133.

Ни для кого не секрет, что не Деникин принудил нас оставить пределы Украины, а грандиозное восстание, которое подняло против нас украинское сытое крестьянство. Коммуну, чрезвычайку, продовольственные отряды, комиссаров-евреев, возненавидел украинский крестьянин до глубины своей души. В нем проснулся спавший сотни лет вольный дух запорожского казачества и гайдамаков. Это страшный дух, который кипит, бурлит, как сам грозный Днепр на своих порогах, и заставляет украинцев творить чудеса храбрости. Это тот самый дух вольности, который давал украинцам нечеловеческую силу в течение сотни лет воевать против своих угнетателей: поляков, русских, татар и турок и одерживать над ними блестящие победы. Только безграничная доверчивость и уступчивость, а также отсутствие сознания необходимости постоянной крепкой спайки всех членов государства не только на время войны — каждый раз губил все завоевания украинцев. Потому они рано потеряли свою “самостийность” и живут то под Литвой, то под Польшей, то под Австрией и Россией, составляя собой очень ценную часть этих держав. Эти бытовые особенности характера украинцев необходимо помнить каждому агитатору, и его успех будет обеспечен. Помните также, что так или иначе, а нам необходимо вернуть Украину России. Без Украины нет России. Без украинского угля, железа, руды, хлеба, соли, Черного моря, Россия существовать не может: она задохнется, а с ней и Советская власть и мы с Вами. Идите же на работу, трудную, ответственную работу. Конкретно Ваша задача сводится к следующему:

1) Не навязывать украинскому крестьянину коммуны до тех пор, пока наша власть там не окрепнет.

2) Осторожно заводить ее в бывших имениях под названием артелей или товариществ.

3) Утверждать, что и в России нет коммуны.

4) В противовес самостийнику Петлюре и другим говорить, что Россия тоже признает самостийность Украины, но с Советской властью, а Петлюра продает Украину буржуазным государствам.

5) Так как нам необходимо обезоружить всех повстанцев, чтобы они снова не обратились против нас, а это обезоруживание вызовет недовольство среди крестьянских масс — то необходимо внушать, что среди повстанцев большинство деникинцев, буржуев и кулаков.

6) Труднее дело обстоит с Петлюрой, так как украинское крестьянство только на него и надеется. Нужно быть осторожным. Только дурак или провокатор без разбору везде и всюду будет твердить, что мы воюем с Петлюрой. Иногда, пока совершенно не разбит Деникин, выгоднее распускать слухи, что Советская власть в союзе с Петлюрой.

7) Если будут случаи грабежей в Красной Армии, то их необходимо сваливать на повстанцев и петлюровцев, которые влились в Красную Армию. Советская власть постепенно расстреляет всех петлюровцев, махновцев и повстанцев потому, что они вредный элемент и это будет явным доказательством не только строгой революционной дисциплины, но и суровой карой за грабежи.

8) Так как правительство России вынуждено вывозить хлеб из Украины, то на вашей обязанности, товарищи, объяснить крестьянам, что хлеб возьмут только с кулаков и не для России, а для бедных украинских крестьян, для рабочих и Красной Армии, которая изгнала Деникина с Украины.

9) Старайтесь, чтобы в Советы и Исполкомы вошли большинство коммунистов и сочувствующих.

10) Принять все меры к тому, чтобы на Всеукраинский Съезд советов не попали такие представители от волости, которые могут примкнуть на съезде к нашим врагам,

и таким образом избрать правительство Украины не из коммунистов-большевиков.

Отправляясь ныне на работу в Украину, помните, что вам здесь передавалось, не забудьте этих моих десять заповедей: они во многом Вам помогут, кроме того знайте, что для достижения намеченной цели все средства одинаково хороши. Ни на одну минуту не забывайте, что Украина должна быть нашей, а нашей она будет только тогда, когда будет советской, а Петлюра вышиблен из памяти народа навсегда.

Желаю Вам полного успеха и счастливого пути»⁷⁹⁶.

А совершенно секретный приказ войскам 14-й армии от 4-го января 1920 г. за № 01 гласил:

«...Во время продвижения принять все меры к поголовному разоружению населения и уничтожению банд Махно...

г) Начдиву 41, оставаясь в армейском резерве, сосредоточить дивизию к 12 января в районе Орехово – ст. Пологи – Гуляй-Поле.

д) Начдиву латышской к 12 января сосредоточить дивизию в районе: с. Юрьевка – с. Кочерыжки (на р. Самара) – Павлоград – Дмитриевка – Крыштоповка (на р. Б. Терновка).

е) Всем начдивам вести беспощадную борьбу с партизанщиной, строго руководствуясь приказом № 180 Республики и указаниями РВС армии...»⁷⁹⁷.

Коммунистический повстанческий отряд Нежданова 30 декабря 1919 г. занял Екатеринослав, неделю находившийся без власти и оставленный борющимися силами: махновцами и белыми.

К вечеру 30-го Красная Армия заняла Бахмут и ст. Синельниково, а 5-го января 1920 г. в 2 часа ночи части 397-го красного полка подошли к Александровску, не вступая в город⁷⁹⁸, занятый нашими 1-м и 2-м корпусами. Такое положение было и на Криворожском участке: красные части соприкоснулись с нашими полками группы Милашко, Матяжа, Бибилова и др.

Красное военное командование согласно приказа Троцкого еще от 11 декабря 1919 г. за № 180 (о существовании которого мы и не предполагали) имело директивы на линию поведения по отношению повстанцев вообще и махновцев в частности.

В нашем штабе была встреча с командирами первой бригады 45-й дивизии тт. Левензоном, комиссаром Гениным, комполков Нягу, Липановым и др. красными командирами⁷⁹⁹.

В архиве 45-й дивизии сохранилось донесение штабу 14-й армии комдива Якира, излагающее эту обстановку следующим образом:

«...Комбриг 1 тов. Левензон, прибыв в Александровск, отправился к Махно. Его принял комкорпуса Каретник и после длительного разговора заявил “На политические темы мы с вами беседовать не будем. Об этом сговорится наш РВСовет с вашим РВСоветом Республики. Со стратегической стороны мы готовы занять определенный участок, ибо враг у нас один”, — передано почти дословно. В городе расклеен приказ,

⁷⁹⁶ Поступ. Информационный вестник товарищества Лева. 1989. № 17. С. 6–7

⁷⁹⁷ 1 ; Работы Украинского научного института. Т. XIII. Варшава, 1932. С. 149151.

или

2 Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 624625.

⁷⁹⁸ История 45-й Волынской... Т. 1. С. 134.

⁷⁹⁹ На этой странице (исходного файла) потеряно (в смысле отсутствия привязки) 2 сноски. Текст прилагается.

1 ; Работы Украинского научного института. Т. XIII. Варшава, 1932. С. 149151.

2 Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 624625.

История 45-й Волынской... Т. 1. С. 134.

гласящий, что за грабежи расстреливать на месте, ходят патрули, разъезжают крупные разъезды по 80100 сабель с черными знаменами. Комбриг спрашивает определенных указаний, каковых спрашиваю и я, причем докладываю: на случай приказа открыть военные действия против корпуса, что 1-я бригада 2-х полкового состава; возможно потребуется переброска еще одной бригады, что займет 34 суток.

Якир»⁸⁰⁰.

Но начдиву 45-й дивизии приказано, никаких переговоров с махновцами не вести⁸⁰¹.

В архиве 45-й дивизии также сохранилась запись разговора начдива 45-й — Якира с командармом 14 — Уборевичем:

«Здравствуйте тов. командарм. Выяснил относительно точно численность корпуса Каретника, находящегося в Александровске и непосредственной близости в 15–20 верстном районе: 1 500 – 1 600 сабель и около 6 000 штыков. На правом берегу 3-й корпус — от Никополя до Апостолово; где находится 1-й корпус, неизвестно. Вчера из тактических соображений приказал комбригу вступить в исполнение обязанностей нач. гарнизона и назначить своего коменданта, несмотря на присутствие махновских начгарнизона и коменданта, сделав для того, чтобы показать, что население будет обращаться к нашим. Вчера была устроена манифестация с рабочими, на которой рабочие, даже и меньшевики, приветствовали в лице 1-й бригады регулярную дисциплинированную Красную Армию. На этом митинге махновцам был устроен скандал...»⁸⁰².

И примерно 7-го января произошел разговор т. Якира с командармом 14:

«Добрый вечер тов. Якир. У аппарата Уборевич и члены Реввоенсовета. Тов. Сталин только что передал распоряжение Южфронта предложить армии Махно выступить на защиту Советской Республики против поляков в районе Мозыря. Во исполнение этого распоряжения нами будет передан для Махно оперативный приказ.

Мы полагаем, что соответствующее отношение Махно к этому приказу даст нам возможность иметь определенный материал для нашего дальнейшего поведения. Последнее постарайтесь использовать Вы и будьте добры высказать ваше мнение».

Говорит Якир: «Извиняюсь, из Александровска к телефону меня вызвал комбриг. Только что по телефону говорил с Александровском. Я лично, зная Махно, полагаю, что он ни в коем случае не согласится. Кстати, докладываю, что, в случае отказа, операцией против Махно будет весьма трудно руководить, благодаря отвратительной связи, благодаря перевесу, который будет на его стороне в смысле численности, благодаря подвижности и ускользаемости его банд. Полагал бы необходимым, в случае наличия желанья Южфронта использовать живую силу Махно, приезд какого-либо авторитетного лица республики...»

Итак, повторяю, вручение одного приказа, вручение без присутствия кого-либо из центра результат даст отрицательный. Сегодня я отправил свой штаб в Екатеринослав; разрешите завтра и мне отбыть туда же. Провод с Харьковом оттуда имею — Якир».

Говорит командарм: «Вы хорошо понимаете, что этот приказ является известным политическим маневром и только; мы меньше всего надеемся на положительные результаты в смысле его исполнения Махно. Реввоенсовет армии завтра после обеда выезжает на ст. Синельниково и дальше к Александровску. Приказ Вы заранее используйте для агитации, что махновцы должны не только свои хаты защищать, но как и вся рабоче-крестьянская армия бороться на других фронтах. Если этого не пожелают сделать, значит они враги и изменники. Поведение Ваших частей нас весьма радует. Выезжайте

⁸⁰⁰История 45-й Волынской... Т. 1. С. 136.

⁸⁰¹Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 629.

⁸⁰²История 45-й Волынской... Т. 1. С. 137–138.

в Екатеринослав, чтобы быть поближе к своим частям. Вам будет передан приказ для передачи Махно. Пока до свиданья. Официальные имеем сведения о занятии Бердянска.

Уборевич »⁸⁰³.

К этому времени измученная тифом, боями, холодами, недостатками, израненная в боях Повстанческая Армия (махновцев), чувствуя на своем фронте отсутствие войск главного противника Деникина, нуждалась в отдыхе и лечении. То крайнее напряжение, в котором армия находилась в течение шести месяцев, занимая обширную территорию в тылу противника, сменилось чувством выполненного долга, неизвестности в завтрашнем дне, нежелания проливать кровь, свою и чужую. И армия пошла по домам. Днем и, особенно, ночью, по всем дорогам, группами и в одиночку, усталые и больные, с оружием и без него, расходились по домам махновцы.

В то же время, ранее процветавшая тенденция заключения с Совправительством договора, ныне рушилась под враждебным, агрессивным настроением компартии, с одной стороны, и штабом махновцев с другой.

Как мы знаем, махновское ядро с июня 1919 г. было на положении войны с компартией. Оно и в настоящий момент начало агитировать за сохранение своей независимости и за «Вольный Советский Строй». Сильно было стремление укрепиться в Мариупольском, Бердянском, Мелитопольском, Александровском, Екатеринославском, Павлоградском и Бахмутском уездах.

Но армия не поддержала такую идею в связи с усталостью, тифом, из-за нежелания кровопролития. РВСовет махновской рассчитывал на взаимную гуманность и понимание идей, конечная цель которых одна и та же — коммунистическое общество. Поэтому военных действий при встрече с Красной Армией не планировалось, хотя газета «Путь к Свободе» писала:

«...Красная большевистская армия начала обратное движение с севера на юг и, быть может, в недалеком будущем мы столкнемся лицом к лицу с этой армией. Какова будет наша встреча с ней? Сможем ли мы в достаточной степени противодействовать наглым и безответственно-диктаторским сторонам большевизма? Это будет зависеть от того, насколько мы, как военная сила, распространимся по всей Украине и сможем опереться на общеукраинский орган, выделенный трудящимися всей Украины...»⁸⁰⁴.

При встрече часть повстанцев вливалась в Красную Армию и продолжали гнать белых, а остальные колебались. Все же и эта половина считала себя «примиренцами» и стремилась домой.

Вдруг, от начдива Красной 8-го января 1920 г. в Александровске РВСовету махновской вручают приказ командования 14-й армии:

«...согласно полученным указаниям центра, РВС 14-й армии приказывает начальнику всех вооруженных отрядов Махно немедленно по получении сего приказа выступить со всеми вооруженными силами по маршруту: Александрия – Черкассы – Бровары – Чернигов – Гомель, где сосредоточившись поступить в распоряжение РВС 12-й армии. О получении приказа и отданных распоряжениях донести к 12 час. 9 января.

Вручение этого приказа возлагается на начдива 45, коему об исполнении донести»⁸⁰⁵.

В результате горячих споров в самом штабном и Совете, было выдвинуто контрпредложение — подписание военного договора и предоставление независимости — Екатеринославской и Таврической губерниям.

⁸⁰³История 45-й Волынской... Т. 1. С. 138–139.

⁸⁰⁴Путь к Свободе. 1919 г. № 26. 18 ноября.

⁸⁰⁵ЦГАСА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 4. Л. На. (11а?)

Развивая такую идею с Александровской трибуны, анархо-культурники вели пропаганду среди красных полков, критикуя Советскую власть. Батальон китайцев переходит на сторону штарма, в войсках началось братание.

В то же время Екатеринославский губком по просьбе идейных анархистов принял решение от 9 января 1920 г. В нем говорилось:

«...По вопросу об анархистах, прознав о том, что если их просьба об издании газеты “Набат” будет удовлетворена, то это приведет к усилению агитации против Советской власти, но принимая во внимание “нежелательность их ухода в подполье”... допустить выход одного номера»⁸⁰⁶.

События развивались весьма спешно и уже 9-го января на 12 часов в директиве армиям Южного фронта приказывалось:

«...Эстонской, 9 стрелковой и 11 кавалерийской дивизиям перейти в резерв фронта и расположиться: первой — в районе Александровска, второй — в районе Матвеев Курган — ст. Кутейниково и третьей — в районе Екатеринослава...

Всем армиям принять самые энергичные меры по борьбе с партизанщиной и бандитизмом»⁸⁰⁷.

То есть дислоцироваться в махновском крае с целью окружения и ликвидации повстанчества.

К этому времени родилось или было заготовлено заранее:

«Постановление Всеукраинского Революционного Комитета.

...Военное командование, всячески стремясь к единению всех боевых сил против общего врага трудового народа — помещиков и капиталистов, предложило махновцам выступить против поляков и тем поддержать Красную Армию и освободить наши села и города от ига польских помещиков, а рабочих — от рабства капиталистов.

Но Махно не подчинился воле Красной Армии, отказался выступить против поляков, объявив войну нашей освободительнице — Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Таким образом, Махно и его группа продали украинский народ польским панам, подобно Григорьеву, Петлюре и другим предателям украинского народа.

Поэтому Всеукраинский Революционный Комитет постановляет:

1. Махно со своей группой объявляются вне закона, как дезертиры и предатели,
2. Все поддерживающие и укрывающие этих изменников украинского народа будут беспощадно истреблены.
3. Трудовое население Украины обязуется всячески поддерживать Красную Армию в деле уничтожения предателей махновцев.

Настоящее постановление все ревкомы Украины обязуются прочесть на фабриках, заводах, шахтах и собраниях.

Всеукраинский революционный комитет:

Председатель Г. И. Петровский

Члены: Д. З. Мануильский, Затонский, Г. Ф. Гринько, Качинский.

1920 г., 9 января, г. Харьков»⁸⁰⁸.

10-го января было опубликовано «Обращение Всеукраинского Революционного Комитета к партизанам и повстанцам Украины с призывами вступать в ряды Красной Армии».

⁸⁰⁶ЦГАОО Украины, Ф. 32. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

⁸⁰⁷Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 393–394.

⁸⁰⁸Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 636–637.

«...Идите в ряды победоносной Красной Армии! В ее рядах, под предводительством ее вождей добивайте врага. Те же, кто малодушен, кто не решается добровольно подчинить себя революционной дисциплине, кто устал, пусть те разойдутся по домам и сдадут оружие Красной Армии, которая еще не устала сражаться.

Или в Красную Армию, или по домам, на отдых!

...Махно из-за личных обид или выгод изменил революции и обнажил фронт на радость Деникину. Если бы Махно и Григорьев не изменили Красной Армии, если бы не предали ее в самую трудную минуту, то Деникину не прорваться бы на Украину и не вернуть старых порядков и офицерской плети...»⁸⁰⁹.

Более-менее правдиво описана ситуация и методы борьбы красного командования с повстанцами комбригом 145-й дивизии т. Левензоном:

«По замыслу командования Александровен должен был быть окружен, и Махно нужно было запереть в городе. Вместе с нами должны были действовать части 41 дивизии, задачей которых было запереть выход из города.

Я поехал для установления связи в 41 дивизию. С комдивом тов. Зомбергом и комиссаром дивизии тов. Ивановым мы встретились на одном из полустанков, не доезжая Александровска. После короткого совещания, на котором наметили план действий, мы устроили митинг в одном из полков 41 дивизии. Я заверил красноармейцев, что 133 бригада выполнит свой долг перед республикой и выразил уверенность, что и они останутся верными ей. Должен сознаться, что уехал я с тяжелым настроением. Части 41 дивизии не сумели, подобно нашей дивизии использовать передышку для укрепления своих рядов, не было у них и тех традиций, что у 45-й, были они, видно, значительно слабее и кадрами. А ко всему этому следует добавить и малочисленность частей, чрезвычайную усталость и наличие в ее рядах бывших махновцев из ближайших районов. Все это дало свои результаты в проведении самой операции...

Утром ко мне на квартиру явился один из виднейших агентов махновской ставки, начальник контрразведки, палач, бывший уголовный преступник Лёвка. Мы с комиссаром бригады имели с ним разговор, не давший ему повода заподозрить, что мы что-то готовим против них.

Мы условливались даже, что ответ на приказ командования о выступлении махновской армии на польский фронт он должен вручить командиру, который придет нам на смену. И все это было в тоне, не внушавшем никаких подозрений...

Жуткая была ночь... Непролазная грязь, темень... Из города продолжают уходить группы махновцев, а кадры их, как голодные волки зимою, ходят, бродят в районе расположения батальона.

Задача батальона была нелегкая. Он должен был вести бой в городе тогда, когда мы будем прижимать остальные махновские части к городу с севера, а 41-я запирает им выход на юг. На нем лежали и задачи парализовать и прикончить махновский штаб. Люди были об этом предупреждены и шли на это рискованное предприятие спокойно и хладнокровно. Я был в батальоне уже по выходе всех других частей.

...Работа в городе продолжалась. Уже был набран и расклеивался приказ-воззвание к махновцам. В нем говорилось о предложении Советского командования Махно отправиться на польский фронт и об его отказе выполнить этот приказ.

Приказ кончался призывом к партизанам вступать в ряды Красной Армии, а Махно и, кто будет с ним, объявлялись изменниками революции, против которых будут приняты самые суровые меры...

⁸⁰⁹Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 639.

Уже с ночи на участке с севера от Александровска началось. Тихо и спокойно, ничего не подозревая, спали махновцы в Павлово-Кичкасе. Бодрствовали лишь часовые, охранявшие пулеметную команду и артиллерийскую батарею. Тихо, бесшумно, разбившись на группы, кавалеристы из дивизиона тов. Нягу сняли часовых и обезоружили махновские отряды в двух-трех ближайших селах. Светало уже, когда пехотные части пошли в наступление. Закончив с разоружением, мы с кавдивизионом двинулись на город...

По шоссе, ведущему на Александровск, движется большая колонна махновцев; кавалеристов человек полтора и пулеметных тачанок (1 пулеметный полк батки Махно) около 60. Прислуги было меньше, чем пулеметов. Мы готовимся их встретить. Наши пулеметы располагаются так, чтобы весь отряд попал в огневую засаду, а в тыл махновцев выходит повернутый для этого 397 полк.

Мы загородили им дорогу и предложили сдать оружие. Махновцы крайне удивлены... Они только откуда-то прибыли, не знали всего, что творится в городе...

Долго рассказывать, хотя длилось это минуты. Надо было видеть как взрослые, выдавшие виды люди, плакали как дети. Они не ждали такого конца... Как сейчас помню рослого, молодого кубанца. Он выхватил из кобуры револьвер и сказал: “Вот что, товарищ командир, либо сам пуцу себе пулю, и тогда возьмешь коня, либо ты пусти, а живым коня и шашку не дам...”.

“Нет у нас таких разговоров, чтобы не вступать в Красную Армию, мы все, как один пойдём в ряды Красной Армии и батку заставим, а коли не захочет, не батко он нам, голову свернем”, — взволнованно говорил другой.

И весь отряд, как один человек, твердили то же.

Отрядом командовал коммунист. Я с ним переговорил, и он заверил меня, что не может быть никаких сомнений в искренности отряда.

Я поверил, разрешив отряду двинуться в город.

Мы шли по пятам, и я рассчитывал, что пробка, которую должны были организовать части 41 дивизии, не даст проскочить этому отряду, а его настроение может ускорить развязку...

Я до сих пор уверен, что махновцы не хитрили. Нет, они были искренны, но, войдя в Александровск, они стихийно потянулись за своими частями, не застав их в городе...

В городе обстановка сложилась хуже, чем мы предполагали. 41 дивизия не проявила нужной энергии, и махновцам удалось проскользнуть на юг, в родные края...»⁸¹⁰.

Из Александровска в Гуляйполе Нестора Махно везли уже в тифозном бреду.

10-го января штарм занял Гуляйполе и готовился к обороне от нападения красных. Но усталость, апатия и тиф продолжали косить полки.

11-го января в Гуляйполе состоялось общее собрание комсостава, штарма и реввоенсовета.

Было решено: предоставить повстанцам месячный отпуск, усилить формирование новых частей и стремиться с Совправительством заключить военный союз для дальнейшей борьбы с белогвардейцами и Польшей, отстаивая независимость Таврии и Екатеринославщины. 1-й корпус разошелся по домам в Гуляйпольском районе, а 2-й ушел в Мариупольский и Бердянский уезды.

Все наши бронепоезда и артснабжение находилось в Хортице, лишённое всякой возможности перейти Кичкасский мост, или двинуться на Апостолово, где также был взорван Чертомлыцкий мост. Махно, уходя из Александровска, оставил эти боевые единицы на произвол, красные части взяли их себе.

⁸¹⁰История 45-ой Волынской... Т. 1. С. 139, 141, 142.

10 января начальник артснабжения Данилов докладывал:

«В Хортице красные захватили шесть бронепоездов, 2 состава снарядов и расстреляли прислугу. Лонцову⁸¹¹ удалось выхватить бронепоезд и три состава снарядов, с которыми прибыли сюда. Что нам делать?»

Вскоре в Никополь уже вошли красные войска, разоружая больных махновцев. Им достался бронепоезд Лонцова и три состава снарядов, без какого бы то ни было сопротивления. В самом городе находилось пятнадцать с лишним тысяч тифозных повстанцев. Красные назначили своего коменданта, какого-то П. Лебеду, который со своей командой разогнал нашу контрразведку и обезоружил больных. Наши командиры подвергались расстрелу, будь они больные или здоровые. Такое положение заставило нас бежать из города. Со мной была группа в семь человек (я, врач, Петренко, Данилов, Лонцов и два матроса), 12 января мы из Никополя отправились в Гуляйполе.

Проезжая селения: Знаменку, Днепровку, Балки, Попово, Копани, Вербовое, Петропавловку и Пологи я видел проходившие красные части на Крым. Они производили чистку махновщины, обезоруживая группы больных повстанцев, расстреливая командиров. Было жутко смотреть эту кровавую картину и хотелось кричать: «Остановитесь, безрассудные! Махновцы с вами!».

Нас укрывали крестьяне, и мы 19 января добрались благополучно до Гуляйполя.

Здесь стоял штаб. Махно болел тифом и уехал с охраной (15 чел.) в Дибривки. Положение было аховское, ибо армия окончательно парализована и разбрелась по домам. Штаб оставался без прикрытия. Реввоенсовет тоже разъехался по домам, а частью попал в плен красным. Культпросвета уже не существовало. В общем, махновщина как военная сила, окончательно прекратила свое существование.

В оперативном приказе 13 армии № 014 от 23 января 1920 года говорилось:

«...По данным политразведки в селе Гуляй-Поле стоит штаб Махно, располагающий около 1 000 штыков при 12 орудиях. Главные силы Махно разошлись по домам... Сам Махно в Гуляй-Поле и по сведениям болен или умер. Среди главарей из штаба Махно полная растерянность. Для ликвидации в кратчайший срок штаба и банд Махно начди-вам 42-й и Эстонской приказываю самым энергичным образом очистить район Гуляй-Поле, разоружить банды. Всех захваченных махновцев препроводить в гор. Александровск. Приказываю:

- а) 42-й дивизии охватить район Гуляй-Поля с севера и востока,
- б) Эстонской дивизии — с юга и запада...»⁸¹².

А 26 января командование Эстонской дивизии сообщило командующим 13-й армией и Юго-Западным фронтом: «... По пути наступления и следования Эстонской дивизии, ни одного махновского отряда не было оставлено, а были ликвидированы сразу же... 1-я Эстбригада до Орехова имеет сто пятьдесят пленных махновцев, в том числе один командир полка...»⁸¹³

Среди пленных был родной брат Махно — Григорий⁸¹⁴ и А. Лепетченко, которые тут же были расстреляны.

Штаб ушел в подполье, а я уехал в Новоспасовку.

На ст. Цареконстантиновка мне встретился разведчик Миша, которого в начале де-

⁸¹¹ ЛОНЦОВ (КОЧУБЕЙ) — шахтер из Юзово. Анархист с 1918 г. Участник махновщины со дня ее зарождения.

⁸¹² ЦГАСА. Ф. 1656. Оп. 1 Д. 64. Л. 25.

⁸¹³ Там же. Д. 65. Л. 67.

⁸¹⁴ МАХНО ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ — батрак с. Гуляйполе. Родной брат Нестора Махно. Расстрелян в начале 1920 г. бойцами 42-й стрелковой дивизии.

кабря я посылал в Москву для информации о наших успехах в тылу Деникина. В настоящее время он был разведчиком штаба 13-й армии. Он отдал мне собственный мандат, с которым свободно можно было передвигаться по всей советской стране. И сообщил о приказе Реввоенсовета о ликвидации повстанчества.

— Скажи, Миша, зачем расстреливают повстанцев? Ведь они примирились с Советской властью, — спросил я у него.

— Это имеет свою историю. Вот на, почитай, и сам убедишься, — ответил он, протягивая мне приказ предреввоенсовета Л. Троцкого. — Кроме того, 9-го января Украинское правительство махновщину объявило вне закона. Поэтому войсковые части имеют приказ. Есть, правда, постановление ВЦИК об отмене расстрелов, но это, наверное, не для повстанцев. Я тебе там дал, на досуге почитаешь.

Мы расстались. В Новоспасовке я нашел штаб 2-го Азовского корпуса разгромленным. Некоторые командиры были уже расстреляны, а другие бежали в подполье.

Что такое красный террор? Ошибка или орудие пролетарской защиты, вызванное обстоятельствами военного времени? — думал я, скрываясь на хуторе от преследования красных карательных отрядов. Чем это вызвано против махновщины, которая, в силу классовых идеологических противоречий, без вооруженной борьбы разложилась навсегда и перешла на сторону Советской власти? Мне не давал покоя приказ Троцкого!

«Приказ Реввоенсовета Республики о мерах по борьбе с партизанщиной в Красной Армии.

11 декабря 1919 г.

г. Москва № 180 Секретно

Армии Южфронта все больше входят в область украинского партизанства. Практическая политика в отношении партизанства и добровольчества получает огромное значение: от нее зависит не только наша победа над Деникиным, но и вся дальнейшая судьба советского режима на Украине. Необходимо немедленно же принять ряд мер, которые исключили бы возможность повторения тех явлений, которые погубили Советскую Украину в прошлый раз.

1. Необходимо прежде всего обезопасить красные полки, продвигающиеся по Украине, от заражения партизанством и махновщиной. С этой целью:

- а) вести широкую устную и печатную агитацию, выясняющую преимущества правильной армии над повстанческими отрядами, используя примеры прошлого для выяснения предательской роли махновцев и махновщины;
- б) очищать вступающие на Украину части от недисциплинированных и склонных к партизанству комиссаров, командиров и членов коммунистических ячеек;
- в) принимать все необходимые меры к тому, чтобы красноармейцы украинского происхождения не имели возможности уходить из частей в свои села, тем более с оружием;
- г) поднять вообще дисциплину в частях, ведя суровую борьбу со всеми проявлениями бандитизма и произвола.

2. Категорически воспретить командирам и комиссарам действующих частей принимать непосредственно в состав последних добровольцев одиночками или группами. Все добровольцы должны отправиться в тыл и включаться в состав запасных частей армии или флота. За нарушение этого приказа комиссары и командиры должны привлекаться к суровой ответственности.

3. Особому отделу совместно с политотделом выслать вперед в район действия повстанцев значительное число своих агентов из надежных, преданных и тактичных работников. Этим товарищам войти в состав партизанских отрядов для того, чтобы изнутри ознакомиться всесторонне с характером каждого отряда и взаимоотношением в

нем отдельных групп и лиц. Этим агентам со всей необходимой осторожностью вести в партизанском отряде агитацию, поясняющую преимущества регулярных частей над отрядом.

4. Принять за твердое правило, что партизанский отряд перестает быть боевой частью после того, как он оказывается по сю сторону линии неприятельского фронта и входит в непосредственное соприкосновение с нашими частями. С этого момента он становится только материалом для переработки, с каковой целью отводится в наш тыл и передается Управлению формирований (негодные элементы изгоняются, командный состав обновляется, вводится необходимое число коммунистов, обучение производится с необходимой энергией).

Отдельным, наиболее боевым отрядам может быть предоставлено право снова проникнуть в тыл противника.

Ни в каком случае партизанским отрядам как таковым не может быть предоставлено право сражаться в частях Красной Армии.

5. Отношение наших командиров и комиссаров к партизанским отрядам должно сочетать в себе непреклонную твердость с величайшим тактом:

а) Для полного подчинения себе отрядов необходимо опираться на заранее посланных в состав отрядов агентов (пункт 3), а также на лучшие элементы, которые этими агентами будут вокруг себя объединены.

б) С момента нашего соприкосновения с отрядом агитация за подчинение его регулярной системе должна сразу принять широкий характер.

в) Никакого снабжения до полного подчинения нашему командованию партизанский отряд не должен получать.

г) Наиболее заслуженные и дисциплинированные партизаны могут и должны быть награждены боевыми подарками, а также и орденом Красного Знамени.

д) Негодные элементы должны исключаться из части, переводиться в штрафные роты, в тыловое ополчение или передаваться в руки военных трибуналов.

6. В том случае, когда пришедший с нами в соприкосновение партизанский отряд отказывается подчиниться порядку, проявляет разнузданность и своеволие, грабит местное население или пытается поднять смуту в регулярных частях, этот отряд должен быть подвергнут беспощадной каре. Наше ответственное командование должно в таком случае строго и точно рассчитать удар. Причины расправы должны быть ясны и понятны каждому крестьянину, рабочему и красноармейцу. Соответствующий приказ разъяснительного характера должен быть заранее своевременно отпечатан в соответственном количестве экземпляров. Для учинения расправы должны быть назначены вполне и безусловно надежные части. Разоружение, следствие и расправа должны совершаться в кратчайший срок, по возможности не больше 24 часов. Самой строгой каре подвергать командный состав и кулацкие верхи отряда.

7. Ввиду того, что партизанские отряды на Украине легко возникают и исчезают, растворяясь в массе вооруженного крестьянского населения, основным условием успеха борьбы с партизанством является безусловное и поголовное разоружение деревенского населения. Эта работа, имеющая огромное значение, должна проводиться со строгой планомерностью. Каждая армия обязуется в районе своих действий обезоружить население при помощи всех средств, какие имеются в ее распоряжении (агитация, агентурная разведка, оплата сдаваемого оружия деньгами и натурой, повальные обыски, штрафы деньгами и натурой, круговая порука, система заложников, расстрел виновников и проч., и проч.)...

Командиры и комиссары отдельных частей, руководствуясь заботой о наиболее быст-

ром пополнении своих рядов, нередко склонны нарушать запреты, подобные настоящему. В то же время, толкаемые законным боевым самолюбием вперед, они слишком часто не принимают необходимых мер по обеспечению тыла. Наблюдение за фактическим и неуклонным проведением указанных здесь мер возлагается поэтому целиком на высшие органы фронтового и армейского управления. Руководясь соответствующими указаниями правительства, Реввоенсовет Республики приказывает занимать территорию лишь в тех случаях и тех пределах, когда имеется достаточная сила для того, чтобы очистить эту территорию от всех проявлений анархии и бандитизма и обеспечить на ней твердую Советскую власть и правильную военную организацию.

Весь командный и комиссарский состав фронта должен проникнуться пониманием того, что только выполнением настоящего приказа могут быть обеспечены высшие интересы Советской республики, и что поэтому нарушение указанных здесь директив, как тягчайшее государственное преступление, будет караться по законам военного времени»⁸¹⁵.

Так гласил приказ № 180, а Красные Армии ревностно его исполняли.

Еще 4-го января 1920 г. в Москве был выработан проект директив о военной политике на Украине.

22-го января директивы были одобрены Всеукраевкомом и провозглашены как собственная декларация Украинского Советского правительства.

В ней, в частности, еще до соприкосновения красных войск с повстанцами, определена политика не на привлечение повстанческих революционных сил к борьбе с белыми, а на полное, безоговорочное уничтожение повстанчества. Так что приказ махновцам пойти на польский фронт был всего лишь хитрый ход, который должен был создать видимость для давно разработанного плана ликвидации сопротивления на Украине.

Эта декларация говорит сама за себя:

«...Ликвидация профессионального украинского партизанства является не только предварительным условием создания боеспособности Украинской армии, но и вопросом жизни и смерти для Украины. Действующим на украинской территории воинскими частям строжайше воспрещено принимать в свой состав партизанские отряды и даже отдельных “добровольцев”. Партизаны должны немедленно отправляться или подвергаться внутренней чистке, лучшие элементы должны включаться в запасные части, бандитские элементы предаваться трибуналу.

Нарушение этого приказа, отданного Реввоенсоветом Республики, должно повлечь самые строгие, суровые меры в отношении тех командиров, которые позволяют своим частям разбухать за счет притока партизан и добровольцев.

В области, занятой Красной Армией, не должно оставаться ни одной регулярной части. Все партизанские отряды должны быть немедленно разоружены, сопротивляющиеся должны быть истреблены. Необходимо эту работу дополнить мирной агитацией в крестьянских массах, выясняя на их собственном опыте всю пагубность профессионального партизанства и бандитизма и устраняя тем какие бы то ни было подозрения относительно того, будто борьба с этим злом диктуется какими бы то ни было другими соображениями, кроме заботы о спасении и упрочении независимости Советской Украины...

Работа должна вестись не наспех, по строго продуманному плану, [с] законченным охватом отдельных секторов, с применением облав, выдачей премий за указание скрытого оружия и беспощадных расправ с укрывателями...

⁸¹⁵Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 538–541.

Непременным условием осуществления этой цели является выдержка, настойчивость и беспощадное отвержение всяких компромиссов и сделок с партизанами и партизанщиной. Всякие попытки какой-либо политической группы на Украине опереться на повстанческие отряды как таковые или положить их в основу формирования особой армии должны клеймиться, как военное предательство и измена делу Социалистической Украинской Республики. Виновные в таких попытках должны предаваться трибуналу для осуждения по законам военного времени, независимо от своих прошлых заслуг...

Председатель Всеукраинского революционного комитета

Петровский

Члены Ревкома Затонский,

Мануильский, Гринько, Телецкий»⁸¹⁶.

Из многотысячной армии повстанцев-махновцев, разбросанных по Украине более 35-ти тысяч бойцов⁸¹⁷ (по утверждениям большевиков) влились в ряды Красной Армии; а остальные разошлись по домам, ушли в подполье только потому, что терроризировались. Население, уставшее бороться, пыталось добровольно сдавать оружие красному командованию. Но, когда подвергались расстрелу и те, кто сдавал добровольно, крестьяне разуверились и поглубже прятали оружие в своих тайниках. В это же время вышло постановление:

Постановление ВЦИК и Совета Народных Комиссаров «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрелы)»

17 января 1920 г.

«...Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают ныне возможность рабоче-крестьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания то есть расстрелов, по отношению к врагам Советской власти...

Исходя из вышеизложенного, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляет: отменить применение высшей меры наказания (расстрелы) как по приговорам Всероссийской Чрезвычайной комиссии и ее местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и Верховного при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете трибуналов.

Означенное постановление ввести в действие по телеграфу»⁸¹⁸.

Почему же войска не подчиняются постановлению и расстреливают за пребывание когда-либо в повстанцах-махновцах?

Ничего не понятно. В этом жертвенном костре вполне могут сгореть и те, кто его раздувает.

Командный состав и активисты-махновцы ушли в подполье.

⁸¹⁶Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 675–677.

⁸¹⁷Краткая история гражданской войны в СССР. С. 361.

⁸¹⁸Из истории гражданской войны в СССР... Т. 3. С. 23.

Февраль — Сентябрь 1920

— Гонения не помогут. Наивно думать, что репрессиями можно разрешить все расхождения между селом и городом, Красной Армией и махновцами, — говорил Куриленко, накануне приехавший с польского фронта. С июля 1919 г. он отступал с Украины на север, вместе с Красной Армией. Со своим полком он был влит в бригаду «червоных казаков», а Давыдов и Тахтамышев с безоружными махновцами в 14-ю армию — все они оставались в ее рядах до настоящего времени. Куриленко приехал в отпуск по ранению и 15-го февраля 1920 г. разыскал нас на Николаевских хуторах. Он говорил:

— Троцкий идет к победе над украинским повстанчеством. Везде, где я проезжал — Киевщину, Черниговщину, Полтавщину, Екатеринославщину — всюду проливается невинная кровь. В штабах полно военспецов-предателей, которые умышленно уничтожают лучшие силы на Украине. Вот такой факт: белые успели закрепиться в Крыму и с помощью огня бронепоездов и артиллерии крепко удерживали Чонгарский мост и узкое дефиле, которое для конницы является непреодолимым препятствием. Но конницу заставляют делать то, что было бы непосильно даже для пехоты. Очень много кавалеристов погубили белогвардейские агенты, действующие в штабе 13-й армии⁸¹⁹. И именно 13-я армия основные свои силы бросает не на Крым, а на ликвидацию повстанчества. Ведь это явное предательство. Здесь все настолько просто, что и козе понятно.

А 14-я армия? В ней раскрыта белогвардейская организация, которая свила себе гнездо в штабе армии; бывший комендант Екатеринославского укрепрайона Рафаилов остался в городе и перешел на службу в разведывательное управление Добрармии. К Деникину перешел и бывший начальник штаба этой же армии и некоторые другие ответственные работники штаба армии из числа бывших офицеров⁸²⁰.

Очевидно, и мы стали жертвой провокаций белогвардейских агентов. Возможно все-таки разберутся?

Вот как, например, надо понимать действия Красной Армии в лице 45-й дивизии и ее руководителей?

Боевые командиры и бойцы считают нас друзьями по борьбе и не видят, за что нас надо лишать жизни. У нас с Красной Армией был один общий враг — Деникин. Видя перед собой общего нашего врага — деникинцев, части 1-й бригады 45-й дивизии не выполнили приказ командира выйти на Александровск, а ввязавшись 3-го января в бой с белыми у Софиевки, уклонились влево от главного своего направления и преследуя бегущего противника проскочили в южном направлении, выйдя к вечеру 5-го января на реку Конская, 25 километров юго-восточнее Александровска. Но командование оставило преследование белых в преддверии Крыма и вернуло части на Александровск, для ликвидации махновцев, на что понадобилось двое суток.

⁸¹⁹ Дубинский И., Шевчук Г. Червоное казачество. К., 1977. С. 115–116.

⁸²⁰ Укращська РСР в період громадянско! вшні... С. 368.

К вечеру 9-го января 3-я бригада 45-й дивизии была в районе Варваровка – Чумаки, 2-я бригада заняла колонию Нейендорф – Хортица, 1-я бригада располагалась под Александровском⁸²¹. Части 41-й и 46-й дивизий закрывали Александровск с востока⁸²², а в это время разыгрывали комедию с приказом: махновцев — на польский фронт.

Как же все это надо понимать?

Белые, благодаря нашим общим усилиям, деморализованы, они не в состоянии организовать оборону; в Крыму никакой обороны тоже нет. Выходит, что золотопогонники красным комиссарам ближе, роднее, чем крестьянство Украины, которое не произвело ни единого выстрела в сторону красных, видя в них своих братьев по духу и по борьбе.

Но как же понимать их практические действия? Это же действия, которые гарантируют белых от полного разгрома. Это действия, которые говорят, что повстанчество, для господ Троцких и компании, более ненавистно чем деникинщина. Только поэтому сняты с белого фронта дивизии 13-й и 14-й армии и брошены в наш район. Но красноармейцы знают, кто мы, и убивать нас не хотят, несмотря на принуждения комиссаров. Поэтому красные считают надежными, карательными войсками те, в состав которых входят или которыми командуют: эстонцы, латыши, китайцы, татары, евреи.

В январе на Крым, против Слащева, послана только одна 46-я дивизия.

В наш же район были брошены: ВНУС, ВОХР, ЧОН, милиция, части местного формирования, особые отряды, продовольственные отряды, чрезвычайные комиссии и чего еще там только нет.

Троцкий своим приказом № 180 требует безмотивного уничтожения всего, что напоминает махновщину и вообще свободу и право в наших краях.

Красная Армия, вместо прямой задачи — преследования отступающего Деникина — сейчас занята повстанчеством. Я думаю, что она своими действиями заново организует его: это неизбежно. Создается положение, при котором террор и насилие над махновцами и населением только увеличат сопротивление. Историей доказано, что идеи, которые власти стремятся подавить силой штыка, а не добрым словом, обыкновенно делаются народной массе более близкими, более популярными. В настоящее время, когда окончательно не сломлена белогвардейщина, когда перед Советами, махновское повстанчество покорно сложило оружие, борьба с последними, во имя торжества партии — есть контрреволюция. Поэтому мы должны во что бы то ни стало предотвратить кровопролитие в районе. Надо писать воззвание! — закончил Куриленко.

— Воззвание мы уже писали, — возразил Миша, член бердянской группы анархистов, — осуждая выступление гуляйпольцев. Но, следующего же дня Уралов был арестован.

Действительно, Уралов с бердянской группой анархистов выпустил воззвание, осуждая Махно за выступление против компартии. Однако, Чека арестовала его, а месяцем позже, по настоянию рабочих, освободила. Некоторые члены этой группы бежали в Новоспасовку и скрывались со мною на хуторах. Я продолжал болеть, охраняемый Вдовиченком, Бондарцом и другими.

Куриленку возразил Бондарец, упрекая его в советской службе. За Куриленко вступился Миронов⁸²³ — начштаба 2-го Азовского корпуса, бывший коммунист. Он говорил:

— Успокойтесь, товарищи, пожалейте, бывших повстанцев, не поднимайте завару-

⁸²¹История 45-й Волынской... Т. 1. С. 120121.

⁸²²Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 397, 790.

⁸²³МИРОНОВ — донской казак, красный повстанец в 1918 г. В махновщине с июня 1919 г. Анархист Новоспасовской группы. С сентября 1919 г. по декабрь 1920 г. — начальник штаба 2-го корпуса Азовской группы. Брат командарма 2-й Конной красной армии Ф. К. Миронова.

хи. Большевики сами осознали, что террором социализма достигнуть невозможно, и мы видим, что в уезде репрессии начали ослабевать. Упрекать в советской службе не следует, ибо не порок. Чем больше наших товарищей будет на этой службе, тем легче нам удастся изнутри двинуть 3-ю анархическую революцию.

— Это мечта деревенского собственника, — вспыхнул Долженко, — крестьянское кустарничество и отживший метод борьбы. Взорвать изнутри Советскую власть, значит продлить борьбу внутри пролетарских групп города и деревни. В конце девятнадцатого года нам достаточно надоело фразерство синдикализма. Эта идея показала себя обратной стороной, и пролетарские массы нас бросили на съедение зарвавшимся красным комиссарам. Мало того. Штарм и Реввоенсовет показал абсолютное банкротство в деле организации индустриального пролетариата и социализации богатств в свободных городах. А величайший в мире «помпадур», этот батько, со своими гуляйпольцами, что они делали? Тогда перед ними стоял вопрос жизни и смерти. Большевики подходили все ближе и ближе. Вы знали наше отношение к ним и, вероятно, чувствовали, что расправа над повстанчеством будет тем пунктом, у финиша которого мы находимся. Что делал штаб для того, чтобы предотвратить кровопролитие? Вместо концентрации армейских корпусов, представляющих военную силу, с которой красное командование должно было считаться и неизбежно подписало бы союзный договор, предоставив нам независимую территорию, штаб эту силу раздробил. Он не старался даже позаботиться о несчастных больных и, бросив их на растерзание, сам ушел в Гуляйполе. Он не мог отстоять независимое существование армии, и масса была разочарована. Теперь она скрывается, и вряд ли гуляйпольцы смогут ее разбудить, конечно, если им не помогут своим террором большевики.

Бряцать оружием или входить нам во властнические организации с целью взорвать их изнутри, было бы весьма позорно и недостойно. С ними надо примириться раз и навсегда. Священной обязанностью теперь надо считать вопрос организации свободных коммун в советских условиях. В этом мы имеем достаточно опыта и должны показать деревне как можно устроить коллективную жизнь. Пусть даже эти коммуны будут нести обычное бремя государственных налогов, подчиняться власти. И тогда они будут расти, завлекая к себе материальной выгодой крестьян-автономистов. Как вы знаете, крестьянина-автономиста обыкновенно принято называть кулаком, собственником, только способным эксплуатировать середняка и батрака. Мы же, анархисты, иначе на него должны смотреть. Вы знаете, что крестьянин, владеющий маленьким клочком земли, едва сводил концы с концами в дореволюционное время. Он влезал в долги и становился добычей ростовщика — торговца скотом, землей; векселя разоряли его больше, чем тяжелые налоги, взимаемые государством. Теперь крестьянину стало не легче. Прогнав помещика, торговца и урядника, он очутился с глазу на глаз с промышленным пролетариатом и руководительницей революции — компартией. Вся земля и недра ее, а равно орудия производства, очутились в руках государства, объявившего на все монополию. И мелкий собственник бьется в изнеможении и, если он еще носит имя собственника, то, в сущности говоря, он является рабом общего экономического застоя и своей автономности, он арендатор. В былое время он не мог конкурировать с паршивеньким помещиком. Теперь, тем паче, он не может жить по-старому. Чтобы он мог пользоваться урожаем и соперничать с совхозами, которые начнут возделывать землю с помощью машин, он должен будет иметь капитал, позволивший бы ему внести в обработку своих клочков земли усовершенствование. Не имея основного капитала, возделывать землю, положительно, невозможно. Хозяйство расстраивается, лошадь стареет, корова перестает давать молоко, плуг притупляется: надо заменить, починить. Для этого нужно

несколько тысяч рублей, а их никогда не достать крестьянину-автономисту.

Поэтому надо проповедовать коллективизм, которому большевики выдали вексель чуть ли неприкосновенности и массу привилегий. Мы должны оружие сдать в музей революции и организовать хотя сколько-нибудь свободных коммун, повторяю, в советских условиях. Стремиться к власти было бы не анархическим актом, а восставать против нее изнутри или извне, значит, надо стать махровым контрреволюционером.

— Да ты, Иван, совсем заговариваешься, — возразил Вдовиченко. — У тебя, вероятно, температура, к врачу не надо? Как можно организовывать коммуну, когда нос не показывай, когда за тобой, как за зайцем, охотятся красные стрелки. Одно дело говорить, другое — делать! Бряцать оружием сейчас не хорошо, но что нам делать, когда нас лишают самого дорогого — жизни... нас убивают?..

По-моему, село надо подчинить политической и экономической самозащите, надо организовать сопротивление.

Сидящие в хате, знакомые нам по второму махновскому съезду, поддержали Вдовиченко и готовы были предоставить в его распоряжение сыновей и лошадей. Но большинство придерживалось позиции Долженко. Было решено сидеть в подполье, ожидая пока выяснится положение на деникинском фронте, откуда слышалась орудийная канонада.

16-го февраля 1920 г. от Павловского прибыл разведчик. Он говорил, что 4-й Крымский корпус рассыпался по домам после того, как красные части (3-я, 45-я, 46-я стрелковые и 8-я, 11-я конные дивизии) начали обезоруживать полки, а командиров расстреливать.

— Вечером 8-го января мы заняли г. Мелитополь, — говорил он. — Слащев драпал на Сальково. Павловский подходил к Перекопу и Николаеву. Вдруг 11-го января прибыли красные войска и набросились на наш 15-й полк. Я с Володиным оторопели и с конной разведкой бежали к Павловскому. Кроме 15-го полка, погибли еще два: 16-й пехотный Чайки и Крымский конный.

В Чаплинке мы встретились с Павловским и не знали, что делать, штарма не поступало никаких распоряжений, и места его пребывания никто не знал. Тут же мы решили ударить на Перекоп и уйти в Крым.

20-го января мы заняли Перекоп и Армянский базар, где противника почти не было. Продержались там до 23-го, но вновь пришли красные пс командой Эйдемана и начали нас обезоруживать. А из Крыма Слащев начал напирать. И мы — кто куда. Володин с сотней конницы пробился через Слащева и ушел с Прочаном⁸²⁴ в Крымские горы, а мы с Павловским и двумя полками пробились к Днепру. Вот и теперь они сидят в плавнях и послали меня к вам. Что делать? — спрашивал разведчик.

Вдовиченко написал Павловскому письмо, в котором изложил положение вещей, и разведчик уехал.

В начале марта нам доставили из Бердянска копию резолюции, вынесенной бывшими повстанцами-махновцами с. Новогригорьевки. Естественно, что все здесь было подготовлено и «направлялось», но тем не менее в ней говорилось:

«27 февраля 1920 г. с.

Мы, бывшие повстанцы при командире Махно, восстали не против рабочих и крестьян, а против белых палачей, в те дни, когда была занята вся Украина этими шакалами, которые пытались мобилизовать нас для пополнения своих рядов, дабы нами задавить нашу Советскую власть, но мы оставили жен, отцов, матерей и ушли для того, чтобы не быть в армии врагов рабочих и крестьян, а уничтожать их.

⁸²⁴ПРОЧАН — кулак Екатеринославской губернии Криворожского уезда. В махновщине с 1918 г., боевой командир роты, сотни, батальона и полка. Анархист. Расстрелян в 1921 г.

Мы здесь делали партизанщину, наносили сокрушительные удары, разоряя железную дорогу, взрывая мосты чем и заставили врага оттянуть на нас свои войска, дабы обессилить белых на фронте и в тылу. Мы это сделали, но когда мы соединились с армией рабочих и крестьян, часть нас, повстанцев, сейчас же перешла в Красную Армию для дальнейшей борьбы с врагом, а часть в силу болезненного состояния и слабости возвратилась домой, где белая свора, как всем известно, с нашими семействами не считалась, вешала от старого до малого и забирала последнее имущество. В настоящее время мы занялись, после болезни, мирной и трудовой жизнью, у нас не было и нет мысли, чтобы вредить делу революции и рабоче-крестьянской власти, ибо мы также есть истинные сыны революции, друзья братьев рабочих и крестьян. До сего дня в нашем селе Новогригорьевке ни один красноармеец и советский работник не был обижен, а был принят как освободитель нас, крестьян, но согласно приказа Советской власти, в котором нас называют бандитами и изменниками Советской власти, мы не можем умолчать, когда на нас падает пятно предательства и измены. На собрании всех повстанцев поклялись во всем поддерживать рабочих и крестьян, а предателям и изменникам рабоче-крестьянской власти шлем проклятия, а поэтому

ПОСТАНОВИЛИ:

согласно предложения отдела Управления Бердянского Ревкома от 11 февраля с. г. за № 403:

1. Снести оружие в 24 часа то, которое не было отобрано 1 Эстонской Советской дивизией, проходившей через наше село.
2. Произвести учет бывших нас, повстанцев.
3. Всем явиться по объявлению на Украине мобилизации в порядке вещей.
4. Бороться со всякими появляющимися в районе Новогригорьевской волости бандитами.

Председатель собрания — Глушак.

Секретарь — Кондратенко»⁸²⁵.

Все были на распутьи, так тянулись долгие, долгие месяцы, и мы продолжали болеть не столько физически, сколько пораженчеством и капитулянством.

Дабы из времени черпать пользу, мы утвердили распорядок дня, в котором отводилось время и на наши штабные занятия: разбор прошлых боев, изучали стратегию и тактику борьбы партизан во все времена. Особенно нас интересовало Запорожское казачество, историю борьбы которого мы изучали с особой любовью, так как многие из нас были потомки запорожцев и, тем более, действовать нам приходилось в областях и районах, ранее принадлежавших Запорожскому казачеству.

Утверждения теоретика анархизма-коммунизма П. А. Кропоткина, что в основе развития современного мира лежит не классовая борьба, а борьба двух тенденций, которая проходит через всю историю человеческого общества: с одной стороны, народ выступает против властей, за свободу, то есть против государства; с другой стороны, небольшая группа людей стремится эксплуатировать народ, используя для этой цели власть и государство, то есть действуют «тенденция свободы и тенденция власти»⁸²⁶, для повстанцев эти рассуждения были близки и понятны.

Идеолог анархизма-коммунизма в махновщине Аршинов-Марин, подвергнув анализу деятельность в революции большевиков-коммунистов, писал: «...Несомненно, большевизм — явление историческое, русской и международной жизни. Он выдвинул многочисленную группу лиц — цепких, властных, чуждых каких бы то ни было обще-

⁸²⁵ Филиал Запорожского облгосархива в г. Мелитополе. Ф.Р. — 606. Оп. 1. Д. 15. Л. 41.

⁸²⁶ Кропоткин П. А. Современная наука и анархизм. М., 1906. С. 10.

ственных и моральных сентиментальностей и не останавливающихся ни перед какими средствами в борьбе за свое торжество. И он же выдвинул соответствующего этой группе руководителя. Ленин не только вождь партии, — он, что значительно важнее, вождь определенного психологического типа людей...»⁸²⁷.

Насколько важное значение придавалось махновскому краю и как нарастало сопротивление населения говорят приказы, целые залежи которых находятся в госархивах, особенно в ЦГАСА.

Так, например, приказ командования 13-й армии, начальнику Эстонской дивизии и местным военным комиссариатам об окончательном разгроме махновцев от 6 февраля 1920 г. гласил:

«Несмотря на принятые меры к уничтожению банд Махно и полному разоружению населения в районе действия этих банд, донесения с мест показывают, что махновщина не ликвидирована даже в районе Гуляй-Поле, где махновцы обезоруживают тыловые части 42 дивизии и захватили тяжелую батарею названной дивизии. Приказываю:

1. Командарму 13 немедленно принять меры к возвращению батарей.
2. Начдиву Эстонской безотлагательно направить в район Гуляй-Поле для окончательного разгрома махновцев лучшую по своему боевому составу бригаду, каковую там и расквартировать.
3. Командарму 13, начдиву Эстонской и всем губернским и уездным военкомам немедленно отдать распоряжение о беспощадной расправе с бандитами и прикрывающим их населением. В случае оказания махновцами сопротивления в районе Гуляй-Поле и защиты ими этого пункта с ним, как главным очагом махновского бандитизма, должно быть поступлено самым суровым образом, если обстановка этого потребует...»⁸²⁸.

12 февраля Екатеринославский губернский военный комиссар приказывал:

«Махновские банды, разбитые, и рассеянно оружием рабоче-крестьянской Красной Армии, все же до сих пор проявляют в некоторых местностях свою преступную деятельность, творя насилия и грабежи и разоряя народное хозяйство, и без того разоренное грабежами, предшествовавшими занятию этих местностей Красной Армией.

Язва бандитизма на исстрадавшемся теле Украины должна наконец исчезнуть бесследно, дабы украинский сельский пролетариат мог спокойно и свободно трудиться для поднятия благосостояния страны.

Приказываю всем уездным, районным и волостным военным комиссарам вести самую беспощадную борьбу с махновскими шайками, донося мне о каждом их выступлении, о количестве и о принятых мерах к их уничтожению, испрашивая вооруженную силу в случае недостаточности местной силы.

Наряду с этим, приказываю путем разъяснения крестьянам необходимости организации с их стороны самообороны против бандитизма, способствовать этой организации и руководить ею...»⁸²⁹.

А 14-го марта 1920 года командующий Юго-Западным фронтом Егоров докладывал главному С. С. Каменеву:

«...Острота внутреннего фронта не позволяет не только выделить что-либо для усиления внешнего фронта, но требует для ликвидации бандитизма назначения новых сил... При этом докладываю, что для этой последней цели ни Латдивизия, ни 42 дивизия не могут быть использованы: первая как единственная часть, ведущая борьбу за закрепление тыла, столь же важного, как и внешний фронт, вторая так же как един-

⁸²⁷ Аршинов П. История махновского движения (1918-1921). Берлин, 1923. С. 67.

⁸²⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 403.

⁸²⁹ Днепровский областной госархив. Ф. 3649. Оп. 1. Д. 2.

ственная часть, втянутая в трудовую работу по добыче необходимых для фронта и страны угля и хлеба...»⁸³⁰.

По освобожденному повстанцами тылу белых красные войска прошли под фанфары, но, потратив время на искоренение повстанчества, дали возможность белым перегруппировать, пополнить свои войска и 20 февраля развить контрнаступление в ростовском и Новочеркасском направлениях кавказского фронта, заняв г. Ростов и оттеснив красных к северу и на подступы к Новочеркаску⁸³¹. В Крыму положение белых также укрепилось за счет переброски войск из Кавказа и они, укрепив Перекоп, постоянными боями изматывали малочисленные красные войска, тесня их на север от Перекопа.

Кроме того, состояние тыла красных войск было неважное.

Так в докладе представителя Мелитопольского ревкома Екатеринославскому губкому о положении в городе говорилось:

«11 января 1920 года вступили красные войска в гор. Мелитополь. В этот момент в городе власти не было. Подпольного Ревкома не существовало. Так что не нашлось даже кому приветствовать вступивших красных героев. На следующий день комсомол и некоторые лица, которые выдавали себя за подпольных коммунистов, составили инициативную группу, которая выделила из себя временный ревком. Он состоял из 5 человек...

Ревкому пришлось выполнить громадную работу. Во-первых, в городе и уезде свирепствовала эпидемия сыпняка. Ежедневно с фронта привозилась масса больных красноармейцев, которым приходилось валяться на полу без медицинского ухода в неотапленном помещении... Буржуазия была привлечена к бельевой повинности. Она дала около тысячи пар разного белья...»⁸³².

Председатель Мариупольского военно-революционного комитета докладывал 20-го января 1920 г.

«В деревне нужно сменить все волревкомы, так как большинство из них состоит из махновцев»⁸³³.

На начало марта 1920 г. на Украине было зарегистрировано около одного миллиона больных сыпным тифом. В ряде районов были случаи заболевания холерой и черной оспой⁸³⁴.

Командующий 12-й Красной Армией, которая освободила г. Киев, С. О. Меженинов писал:

«Жизнь в городе замерла. На продовольственных складах пусто. Все госпитали и больницы заполнены больными тифом... Вот Александровская больница. Все кровати заняты, в коридорах и на лестничных площадках лежат больные. Малочисленный персонал, который остался, жалуется, что некуда девать умерших, поскольку не успевают хоронить, а в морге скопилось около 2 000 трупов... Самым страшным было скопление по селам больных сыпняком: в некоторых селах насчитывались только единицы здоровых.

Если посетить район Жмеринка – Козятин – ст. Пепельная, можно увидеть кладбища, которые разрослись в несколько раз. Медицинская помощь отсутствует из-за того, что нет врачей»⁸³⁵.

⁸³⁰ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 2. С. 404.

⁸³¹ На месте ли сноски???

Директивы Главного командования Красной Армии... С. 501.

⁸³² Под знаменем Великого Октября (Документы и материалы). Мелитополь, 1957. С. 85–86.

⁸³³ ЦГАОО Украины. Ф. Г. Оп. 5. Д. 121. Л. 16.

⁸³⁴ Украшська РСР в період громадянської війни... Т. 3. С. 14.

⁸³⁵ Там же.

Действительность, а тем более прогнозы были мрачноваты, и не является ли приведенная ниже выписка из приговора Ревтрибунала 13-й армии доказательством способа пополнения поредевших рядов армии бойцами?

«Ревтрибунал XIII Армии 103-й стрелковой дивизии 5 марта 1920 г., рассмотрев дело по обвинению граждан Екатеринославской губернии Мариупольского уезда Марьинской волости деревни Максимильяновки Ивана Андреевича Киселя, Андрея Афанасьевича Романца и Ивана Ефстафьевича Косяка в бандитизме, нашел факт преступления доказанным.

Приговорил: обвиняемых Киселя, Романца и Косяка расстрелять, но приговор с исполнением приостановить сроком на 2 месяца, отправив обвиняемых в штрафную роту при штабе XIII-й Армии.

И если они в течение этого срока совершат хотя малейшее преступление, то военному той части, где будут находиться осужденные, вменяется в обязанность расстрелять без суда и следствия.

Если приговор будет приведен в исполнение, то семьи осужденных лишаются земельных наделов и все имущество конфискуется в доход республики»⁸³⁶.

А сообщение Укрсовтрударма в адрес В. И. Ленина от 9-го марта дополняло картину состояния дел на Украине. В нем говорилось:

«...2) По плану продовольственной кампании Наркомпрод Украины из общей суммы и разверстки должен был реализовать к 7 марта сего года 30 процентов общей разверстки, то есть около 50 миллионов пудов, между тем на деле оказалось заготовленным к 7 марта не более 1,5 миллиона (заготовка войсковых органов исключена, причем запасы войсковых органов по общим данным минимальные, не подсчитаны...)»

3) Из 10 основных заготовительных уездов (Мелитопольский, Бердянский, Днепропетровский, Александровский, Елизаветградский, Херсонский, Полтавский, Константиноградский, Падьяченский и Лохвицкий) в четырех уездах Полтавской губернии нормальная заготовительная работа пока невозможна ввиду засилья бандитов, буквально уничтожающих продработников. Что же касается остальных 6 уездов, где заготовительная работа протекает более или менее сносно, вывоз из этих уездов хлебных запасов на места потребления значительно затруднен по состоянию транспорта и мостов...

5) Причинами неудовлетворительного состояния продовольствия признаны: засилье бандитизма в некоторых хлебных уездах, громадный недостаток в продработниках как высших, так и средних и низших, недостаток в дензнаках (потребность на март месяц определена 1 300 000). Громадный недостаток в предметах для продуктообмена, максимальная слабость гужевого транспорта и неудовлетворительное состояние железнодорожного транспорта (положенные 3 бронированных маршрута для Донбасса еще не обеспечены), неудовлетворительное состояние распределительных органов, еще не взятых в руки Наркомпродом, неудовлетворительное состояние ревкомов, особенно, уездных, идущих нередко в разрез с продовольственной политикой правительства...»⁸³⁷.

В сводке № 38 для членов ЦК Информационного отдела ЦК КПУ от 15 марта 1920 г. сообщалось:

«...По Харьковской губернии. Валковский уезд.

Во время крестьянской недели (с 9 по 15 марта) выяснилось настроение крестьян, которые выражаются в следующих лозунгах:

1. “Никаких коммун, коммунистических ячеек и партий не допустим”.
2. “Мы сами большевики и будем поддерживать Советскую власть”.

⁸³⁶ Днепропетровский областной госархив. Ф. Р. 1204. Оп. 1. Д. 195. Л. 196.

⁸³⁷ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 218. Л. 169170.

3. “В Советы коммунистов выбирать не будем”.
4. “Чим балакаты, скоріше б землю роздавали, тоди и выдко було б, що наша влада”.
5. “Почему существуют большевики и коммунисты?”
6. “Нехай будуть більшовики, а не буде комунистив”.
7. “Як комунисты, то им табак, папиросы, сипь, а другим нема”.
8. “Кажуть, що власть народу, а сами выбирають партийных и прысылають в волости незнайомих людей на должности”»⁸³⁸.

В сводке Харьковского военного округа о политическом состоянии Александровского и Мелитопольского уездов за период с 15 марта по 1 апреля 1920 г. сообщалось:

«...Александровский уезд.

Положение в уезде неблагоприятное. Анархобандитизм свил себе здесь крепкое гнездо и проявляется почти во всех волостях, за исключением 10 (из 43-х) — Гавриловской, Андреевской, Ново-Гуполовской, Петрово-Свистуновской, Григорьевской, Натальевской, Камышеватской, Петровско-Строгановской, Вознесенской и Федоровской.

В некоторых волостях ревкомы работают полуполюгально, вследствие постоянной угрозы со стороны махновщины.

Александровский уезд требует сугубого к себе внимания, а потому необходимо направить туда в достаточном числе агитаторов (знающих украинский язык) и литературы, главным образом, антимахновской и по продовольственному и земельному вопросу.

Снабжение уезда литературой происходит ненормально, через случайных курьеров. Из Бердянского уезда сведений не получено»⁸³⁹.

7 мая 1920 г., поздней ночью к нам на хутор от Махно приехал Голик, все время бывший со штабом. Он рассказал, что красный отряд собирается потрусить хутора и поэтому надо скорее ехать подальше. Мы перебрались за 25 верст к Мариуполю, в Азовское лесничество.

Голик привез много воззваний и письмо. Махно писал мне относительно положения штарма и своего отряда, ругаясь, что я ничего не делаю. По дороге Голик сообщил следующее:

«Махно болел тифом и находился в хуторе Белом, что в пяти верстах от Дибривок. Штаб сидел в подполье в Гуляй-Поле.

22 января в Гуляй-Поле произошла встреча представителей нашего штаба армии с делегацией красных войск. Перед нами они поставили такие вопросы:

1. Считают ли себя представители штаба руководителями Повстанческой Армии в настоящее время.
2. Если “да”, то намерен ли Махно подчиниться приказу РВС 14-й армии о разоружении повстанцев.
3. Если намерены, то укажите необходимое на разоружение время и так далее».

Мы ответили на эти вопросы так:

«1. Повстанческая Армия, имея за собой не заслуги перед революцией, а только лишь честно исполненный до сих пор долг тружеников, считает предложение со стороны Советских войск о разоружении плодом печальных недоразумений, оскорбляющих Повстанческую Армию.

2. Повстанческая Армия видит в товарищах красноармейцах братьев по духу и крови и в любой момент готова руку об руку с ними идти против общего врага, оставляя за собою право самостоятельности как Армия и входя в тесный контакт с Красной Армией.

⁸³⁸ЦГАОО Украины. Ф. 3. Оп. 1. Д. 179. Л. 7.

⁸³⁹ЦГАКА. Ф. 25900. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

3. Повстанческая Армия самым категорическим образом протестует против насилия, арестов, разоружения честных повстанцев, а также избранных ею командиров...»⁸⁴⁰.

Совещание к какому-либо соглашению не пришло, мы еще глубже ушли в подполье. Десять человек охраняли Махно, который, как только почувствовал себя лучше, настаивал сделать налет на заградительный отряд, который все время его разыскивал. Вот мы в ночь на 2 февраля и ударили ему в хвост, когда он выходил из Успеновки. И, что вы думаете? Взяли до ста человек в плен и два пулемета. Нас уже было 20 человек, и мы налетели на Гуляй-поле, где взяли в плен пехотную бригаду и тяжелую батарею вместе с прислугой 42-й дивизии. Начали стекаться понемногу члены штаба и 5-го февраля отпечатали две листовки. Вот одна из них, — вытащил листок из кипы бумаг Голик.

Мы подъезжали к лесничеству, а вскоре сидели в безопасном месте и читали воззвание. В нем говорилось:

«Слово к Крестьянам и Рабочим Украины. Братья и крестьяне рабочие.

Свыше трех лет вы находились в борьбе с капиталом и, благодаря вашим усилиям, вашей стойкости, вы почти заканчивали эту борьбу. Враги революции изнемогали под вашим напором, и вы, чувствуя победу, близились к торжеству. Вы верили, что ваша бескорыстная борьба с врагами революции даст возможность вам осуществить тот Свободный Советский Строй, к которому мы стремимся.

Но, братья, кто, вместо Вас, торжествует? Торжествуют непрошенные властелины, коммунистические палачи, пришедшие сюда на готовое по свободным путям расчищенным Вашей кровью, кровью Ваших сынов и братьев, составляющих революционное повстанчество. Они завладели всеми богатствами страны. Не Вы, а они распоряжаются ими. А Вы, крестьяне и рабочие, являетесь для них именованным оплотом, без которого они не могут именоваться рабоче-крестьянским правительством; не могут быть всенародными убийцами и палачами; не могут произвольно, во имя партийного господства, тиранить народ. Имя народа дает им на все право. И для этого только Вы, крестьяне и рабочие, им нужны. Во всех же остальных случаях Вы для них ничто, и они с Вами совершенно не считаются: они Вас поработают, мобилизуют, повелевают и управляют Вами. Они Вас уничтожают, и Вы, будучи угнетенными, терпеливо переносите все те ужасы казней, насилия и произвола, которые творятся коммунистами-палачами, и которые могут быть устранены лишь только Вашей революционной стойкостью, только лишь Вашим всенародным протестом — революционным бунтом.

Вас зовут Ваши братья, такие крестьяне и рабочие, как и Вы, умирающие от пуль красных убийц, которые силой оружия забирают скот, хлеб и другие предметы потребления. Они Ваши близкие братья, прощаясь со своими жизнями, со всем тем светлым будущим, к которому мы все стремимся, призывают Вас спасти революцию, свободу и независимость. Помните, братья, крестьяне и рабочие, что, не чувствуя теперь полной свободы и независимости в самих себе, Вы впредь будете неправомочными сами разрешить свою судьбу, не сможете быть сами кузнецами своего счастья, не сможете быть хозяевами богатств Вашей страны, наследия Вашего труда. Все это будет делать хозяин-пришелец, коммунист-большевик.

А чтобы избавиться от этих непрошенных хозяев и властелинов, все крестьяне, все их лучшие силы должны отдать работе по созыву тайных волостных и районных крестьянских съездов, на которых должны сговориться и разрешить животрепещущие вопросы момента, выдвинутые безответственностью и диктатурой этих коммунистов. В

⁸⁴⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 7576. (Сводка оперативной части отдела по борьбе с бандитизмом секретно-оперативного управления ВЧК. — А. Б.)

интересах страны, в интересах самих трудящихся Украины — не допустить страну до полного опустошения этими непрошенными хозяевами. Этим властелинам не должно быть места на Украине, ни им, ни их наймитам — красным убийцам, тиранившим народ. Все крестьяне, не теряя ни одного дня, должны организовать через посредство своих тайных съездов. Организовать в каждом селе и деревне тайные боевые единицы, выделив руководящий боевой орган.

Раз навсегда отказать всякую помощь коммунистам — палачам и их подлинным наймитам: отказать как в подводах, так и в зерне, и куске хлеба.

Рабочие, в свою очередь, как и в городах, так и в селениях, должны воздержаться от вступления в коммунистическую партию, в реквизиционные продовольственные отряды и чрезвычайные комиссии, отказаться от всякого участия в коммунистических учреждениях.

Народ Украины должен на весь мир заявить словом и делом: прочь с дороги, убийцы и палачи как белые, так и красные, мы идем ко всеобщему благу, свету, правде и насилий ваших не потерпим!

Да здравствует Международная Рабоче-Крестьянская Социальная Революция!

Смерть всем белогвардейцам и комиссарам, смерть всем палачам!

Да здравствует Свободный Советский Строй!

Штаб Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев)

5 февраля 1920 года»⁸⁴¹.

— Совершенно прав штарм, — говорил Куриленко. — Ну-ну, что же вы дальше делали, — спрашивал он Голика.

— Да что, — отвечал тот, — мы собирали армию, а, впрочем, я спать хочу. Возьмите дневник, который я вел за это время, и вам станет все понятно. Голик улегся спать, а мы принялись читать листовки и его дневник.

В листовке-обращении говорилось:

«Товарищи красноармейцы фронта и тыла.

Народ Украины угнетаемый Вашими командирами и комиссарами, иногда и непосредственно Вами, под руководством этих командиров и комиссаров, протестует против подобного насилия. Вас ждали как освободителей трудящихся масс от гнета денкинской своры-палачей, но после Вашего прихода на Украине еще больше стали слышны стоны, плач и вопли бедного люда. Всюду расстрелы, сжигание крестьянских хат и даже сел, всюду грабежи и насилия.

Народ изнемог и больше не в силах терпеть произвола, он предупреждающе спрашивает Вас: остановитесь ли Вы перед таким кошмаром и отдадите ли себе отчет в том, кого Вы под руководством Ваших комиссаров и командиров расстреливаете, кем заполняете тюрьмы и подвалы, не Вашими ли братьями и детьми. Конечно, ими. Делаете это, не замечая, как буржуазия в сторонке сидит и посмеивается, как старорежимные офицеры и генералы, пользуясь свободой и Вашей слепотой, сидят в мягких креслах и приказывают Вам издеваться над бедным людом. И вы, Товарищи, не задумываясь над этим, слепо исполняете эти приказы. Неужели Вы не замечаете, что они Вас травят на бедный люд, называя его контрреволюционным за то, что он протестует против диктатуры господ Троцких и его окружающей коммунистической своры, во имя партийной власти, удушающей революцию. Неужели Вы не видите, что украинский мужик не терпит этого ярма и, несмотря ни на какие казни, разгибает свою сгорбленную спину, разрушает всякие преграды и стремится довести дело освобождения до конца. И он верит, что среди Вас именно в Красной Армии большинство его братьев, такие же

⁸⁴¹Личный архив В. Белаша.

крестьяне, как и он сам, которые также как и он, угнетены и которые в конце концов поймут его протест и пойдут совместно с ним против общего врага: как денкинской своры справа, так и комиссародержавия прикрывающегося именем народа слева.

Товарищи, взгляните сами, что творят Чрезвычайки и Карательные отряды в Веллкороссии и, в особенности, на Украине. И кто же им помогает? Вы, красноармейцы, и только Вы. Неужели у Вас не обливается кровью Ваше сердце, слыша стоны и плач Ваших братьев, отцов, матерей и детей. Неужели Вы настолько обмануты теми презренными политическими свободами, что они Вас обессилили побороть властелина-комиссара, чтобы в сплоченном единении с крестьянами и рабочими освободить себя и весь народ от гнета и насилия. Неужели Вы не замечаете в Ваших рядах тех, которые за счет Вашей крови и жизней, возвысились над Вами, захватили себе власть и право позорно тиранить народы. Неужели сердце ваше не сжимается, когда Вы под руководством этих насильников идете в села и деревни карать трудящихся, протестующих против засилия Ваших вождей. Мы верим, что Вы опомнитесь и поймете, что Ваш позор в молчании. Вы запротестуете против насилия и гнета над бедным людом. Вы не допустите Ваших комиссаров и командиров сжигать села и деревни и расстреливать крестьян, восставших за свое право. Пусть сами крестьяне устраивают свою жизнь, как они хотят. А Вы продолжайте уничтожать денкинскую свору, а вместе с ней и властелина-комиссара. Не уходите с фронта, продолжайте борьбу с золотопогонниками, уничтожайте Ваших комиссаров там же.

Революционное крестьянство и рабочие в свою очередь в тылу уничтожат бездельников, сидящих у него на шее и порабощающих его. Революционное крестьянство и рабочие не забудут Вас и будет день, когда они все, как один, сомкнут свои ряды совместно с Вами, и горе будет всем паразитам и их помощникам, наседаящим на него как извне, так и произвольно управляющих ими в тылу.

Помните, товарищи, народы осознали всю ложь поддерживаемого Вами правительства. Народ восстает против него, и никакая партия не устоит против сознательной восставшей массы, борющейся за полное раскрепощение. Присоединяйтесь к ней, она Вас примет, как братьев своих. Помните, что в среде восставших Ваши братья крестьяне и рабочие, и при встрече с ними не устраивайте боины. Пусть сами комиссары и командиры идут против восставших.

Пусть они обагрятся рабоче-крестьянской кровью, вся вина падет на них, они жестоко поплатятся за это.

Долой золотопогонную свору.

Долой восприемников, их комиссародержавцев.

Долой искусственные законы и власть человека над человеком.

Да здравствует объединение всех труженников-красноармейцев и восставших крестьян и рабочих. Смерть всем золотопогонникам. Смерть всем комиссарам и палачам.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует полный Свободный Советский строй!

Штаб Повстанческой Армии Украины (махновцев).

28 апреля 1920 года»⁸⁴².

В следующем обращении говорилось:

«К молодым людам.

Почему ты, товарищ, дома сидишь, почему ты не в наших рядах, или ты ждешь, чтобы пришел комиссар с карательным отрядом и тебя насильно мобилизовал? Не обманывай себя тем, что тебя не найдут, что ты спрячешься, убежишь.

⁸⁴²ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 230232.

Большевицкая власть доказала уже, что она ни перед чем не остановится, она арестует твою семью и родных, возьмет заложников, если нужно будет, обстреляет все село артиллерийским огнем и так или иначе, и ты, и твой товарищ, пока еще гуляющие на воле, будут рано или поздно взяты правительством в солдаты. А тогда вас пошлют с оружием в руках убивать ваших же братьев-крестьян и рабочих, революционных повстанцев-махновцев. Мы, махновцы-повстанцы, по домам не сидим, хотя у каждого из нас есть семья и родные, и любимые, и близкие, от которых не охота бы отрываться. Но мы революционеры, не можем мы равнодушно глядеть, как над нами хозяйничают новые деспоты под маской социалистов-коммунистов, под ширмой рабоче-крестьянской власти. Три года революции ясно доказали, что всякая власть — контрреволюционная, без различия будь-то власть Николая Кровавого или большевиков-коммунистов.

Мы, махновцы, подняли знамя восстания за полную социалистическую революцию против всякой власти, против всяких притеснений. Мы боремся за вольные Советы трудящихся. За нами, товарищ! Пусть малодушный шкурник и трус остается дома около чьей-нибудь юбки. Юбочников нам не надо. Но ты честный крестьянин и рабочий, твое место с нами среди революционных повстанцев-махновцев. Насильно мы никого не берем. Но помни, большевицкое правительство своими зверскими расправами над махновцами вынуждает и нас к беспощадной борьбе. Итак, решай, товарищ, мобилизованный комиссарами, ты будешь послан против нас, и мы вынуждены будем относиться к тебе как к неприятелю и врагу революции.

С нами или против нас. Выбирай.

Повстанцы-махновцы»⁸⁴³.

8 дневнике было написано следующее:

«8 февраля 1920 г. утром со стороны Полог подошел 522-й полк и согнал нас из Гуляй-Поля. Некоторые товарищи с Пузановым не успели выскочить и остались в плену. Проклятые гуляйпольцы не хотят воевать, опасаются за семьи.

9 и 10 февраля. Отдыхаем в д. Варваровке. Крестьяне выставили охрану и делают разведку, но красные не подошли.

11, 12, 13 февраля. Перешли желдорогу и спустили под откос между ст. Гуляй-Поле и Гайчур состав порожняка. В с. Воздвижевском, зарубив двух большевицких агитаторов, организовавших Ревком, выехали на Рождественскую, где поймали 10 красноармейцев прототряда. Раздели, но не тронули.

14, 15, 16, 17 февраля. Стояли в Крейцевой и ожидали из Полог разведку. Прибыло 10 повстанцев из Орехово. Отряд растет, уже 30 человек.

18 февраля. Под вечер прибыла агентура и доложила, что в Пологах находится снабжение 42-й дивизии. Мы решили сделать налет.

19 февраля. На рассвете в Пологах отбили на платформах 12 орудий, ударили с пулеметов на полк, стоящий по крестьянским хатам. Отняли 10 пулеметов. Все было хорошо, но подвернулись знакомые. Махно напился, а тем временем подошел бронепоезд и ударил картечью. Мы бежали, захватив с собой все пулеметы и замки с орудий. Вечером прибыли в Гусарку, где к нам пристало 20 хлопцев. Ночью выехали на Конские Раздоры и обезоружили 40 красноармейцев: несколько присоединились, остальных распустили. Стояли 3 часа, а затем тронулись в Федоровну.

20 февраля. В Воскресенке красные на днях расстреляли 12 махновцев и сожгли 2 хаты. Дерменжи удрал и сегодня с 15 хлопцами прибыл к нам. Говорят, что в Цареконстантиновке много арестованных: надо было бы освободить. Но, разве батьке это можно вдолбить?.. Он настаивает занять Гуляй-Поле и хочет взять деньги. Вышли

⁸⁴³Там же. Л. 13, 14.

из федоровки на Шагарово. Отряд подрастает: имеет 70 конных при 10 пулеметных тачанках.

21 февраля. Налетели на Гуляй-Поле и взяли 500 пленных, два пулемета и снаряды. Орудие бежало. Красноармейцы переходят на нашу сторону, но штаб, от боязни, воздерживается их принимать. Из армейской кассы взяли 2 миллиона денег и роздали повстанцам по 500 рублей, а командирам по 1 000. Стояли 34 часа. Вдруг из Полог подошла красная конница и вышибла нас из Гуляй-Поля. Савва⁸⁴⁴, М. Скоромный⁸⁴⁵ и Воробьев не успели выбежать: судьба их не известна. В Санжаровке выпили самогончику и заночевали в ближайшей немецкой колонии Яблуковой.

22 февраля. Через Успеновку поехали в Дибривки, где встретили Петренка, Бедный, больной, слабый, зарос рыжей бородой. Он плакал, и сам рубил двух пленных продармейцев. Днем провели митинг, но махновцы не вступали в отряд и было видно, что от нас прячутся.

23 февраля. Вечером приехали в Гавриловку, где взяли одного красного инженера и двух продармейцев; их тут же зарубили. Забудько⁸⁴⁶ вылез из подполья и с 5-ю хлопцами пристал в отряд. Махно, Буданов и Попов митинговали и саморучно расклеивали листовки.

24 февраля. Из Гуляй-Поля приехали некоторые анархисты и говорят, что красные расстреляли Коростылева⁸⁴⁷. Выехали через Андриановку на Комарь.

25 февраля. Утром выехали в Б. Янисоль, где убили одного продкомиссара и двух красноармейцев. Ударили в набат и провели митинг. Греки не хотят воевать. После обеда переехали в Майорское, а затем в Святодуховку. Захватили одного большевика — организатора Ревкома: Петренко его зарубил.

26 февраля. В Святодуховке провели митинг. После Махно напился и, сдуру, разбрасывал крестьянам деньги, а в штабе дрался с Каретниковым. Хотел расстрелять Попова за то, что тот ухаживал за Галиной. Его взяли и уложили на тачанку, в десять часов утра 27-го выехали на Туркенозку. По пути встретились с красными и, обстреляв их из пулеметов, ушли в Шагарово. Махно протрезвился и настаивал ехать в Гуляй-Поле. Штаб согласился, и мы ночью въехали на Бочаны⁸⁴⁸. Дорога скверная, снег с дождем, лошади измучены, но надо ехать в Бешаул.

27 февраля. Мы в Бешауле. Пришел В. Данилов и Зеленский⁸⁴⁹. Говорят, что в Гуляй-Поле большевики производят аресты. Махно торжествует. Он говорит: “А, стервы, не хотели воевать, так и на выручку не пойдём. Пусть сволочей расстреливают”.

28, 29 февраля. Стояли в Воздвиженской и митинговали. Здесь на днях 6-й полк расстрелял восемь махновцев, взял заложников и вышел на Гуляй-Поле. Воздвиженцы и рождественцы начинают шевелиться. 20 человек сразу поступило в отряд.

1-е марта. В 12 часов вышли на д. Варваровку. По дороге остановили поезд, в котором обезоружили красную роту. Командира расстреляли, а 30 добровольцев приняли.

⁸⁴⁴МАХНО САВВА ИВАНОВИЧ — старший брат Н. Махно. В махновщине со дня ее организации, рядовой снабженец лазаретов. В Екатеринославе в 1919 г. — пом. нач. снабжения Повстанческой Армии. Расстрелян в Гуляйполе бойцами 42-й стрелковой дивизии в январе 1920 г.

⁸⁴⁵СКОРОМНЫЙ М. — из семьи бедняка. Родился в 1890 году в Гуляйполе. Член союза анархистов Гуляйпольского района. Амнистирован. В 1928 г. жив.

⁸⁴⁶ЗАБУДЬКО — середняк с. Гавриловки Гришинского уезда. Анархист с 1919 г., боевой командир Повстанческой Армии. Казнен в ЧК 29 февраля 1920 г.

⁸⁴⁷КОРОСТЫЛЕВ — середняк из с. Гуляйполя. Анархист с советским уклоном. Боевой командир в 1918 – 1919 гг., расстрелян Махно за предательство.

⁸⁴⁸Бочаны — восточная окраина Гуляйполя (А. Б.).

⁸⁴⁹ЗЕЛЕНСКИЙ — батрак из с. Рождественки или Воздвиженки. Анархистующий снабженец.

Под вечер сделали налет на Гуляй-Поле и выбили 6-й советский полк. Взято в плен 75 красноармейцев во главе с командиром полка Федюхиным, тяжело раненым в бою. 15 пленников вступили к нам в отряд. Мы вышли на Новоселовку.

2-е марта. День стояли спокойно. Было общее собрание командиров, постановили: выдать повстанцам по 1 000 рублей жалования, командирам — по 1 500. Кроме того, собрание высказало мысль о решительном наступлении на красных с целью добычи оружия.

3 марта. Утром выехали на Федоровку, где зарубили присланного предревкома и выехали в Конские Раздоры. На разъезде Магедово взорвали желдорогу и провода; разбили телеграфный аппарат и пустили на Пологи паровоз.

4 марта. С утра поднялась паника. Красные наступают из Полог и бьют с бронепоезда. Пьяный С. Каретников на площади стрелял из пулемета и этим создал панику. Наша цепь думала, что красные охватили их с тыла и сели на тачанки. Мы бросились в атаку на бронепоезд, который, сдрейфив, удрал, а мы благополучно перешли желдорогу и вечером приехали в Гуляй-Поле.

5, 6, 7 марта. Стояли в Гуляй-Поле. Батько зашил еще с Федоровки. Он ходит с ребятами по знакомым и под гармошку танцует. Крестьяне смеются, а он злится и с “библея” стреляет повстанцев, сидящих дома и не желающих воевать. Со своими “холуями” он сел на лошадь и посещал повстанцев, обругивая их по-матерному. Встречая на улице бывших махновцев, он избивал их плеткой. Двум даже разбил головы, а одного загнал в реку на лед. Он провалился, а потом выкарабкавшись, обмерзший бежал на Бочаны. На улице поймали Коростылева, избивали, а вечером расстреляли за то, что красным выдал три пулемета. Собрали митинг, но крестьяне не явились, а бывшие махновцы, не желая с красными войны, от нас прятались.

9 марта. Выехали в Шагарово и спокойно простояли два дня.

12 марта. Переехали в Успеновку. У крестьян было много самогона — мы все были навеселе. Вечером приехал Тарановский с двадцатью пологовцами. Они рассказывают, что в Пологах красные арестовывают и расстреливают всех махновцев, берут заложников — нет жизни.

13 марта. Стоим в Успеновке. Ночью пьяный повстанец бросил в комнату своей бабы ручную гранату, взорвавшуюся, но никого не убившую. На допросе он говорил: “А почему она не пошла со мной спать”. Повстанца расстреляли.

14 марта. Выехали на Б. Михайловку, где убили коммуниста и бывшего махновца, который организовал банду и лазил по хатам. Под вечер выехали на Гавриловку, в которой стояли до вечера.

15 марта. Из Гавриловки выехали на Комарь. По дороге сожгли немецкую колонию Мариенталь за то, что немцы убили нашего разведчика. Убили 30 мужчин и забрали их лошадей. В Комаре греки выдали немца, бежавшего из Мариентали. Он просился, но Махно саморучно расстрелял. Накануне здесь был 22-й советский карательный полк, расстреливавший бывших махновцев. Так, в Комаре он расстрелял 7 человек, в Богатыре — 10 и сжег две хаты, в Константине — 12 человек и сжег одну хату.

16 марта. Выехали на ст. Андриановку и с налета взяли 3-ю роту 22-го карательного полка. Вчера эта рота расстреляла 15 махновцев и сожгла 5 дворов. Крестьяне были напуганы. Когда же мы пришли, они проявили героизм, учинив расправу с пленными. Их было 120 человек, во главе с коммунистами, которых крестьяне избивали палками, кололи вилами и расстреливали по одному и группами. Пленные, со связанными назад руками и догола раздетые, расстреливались из пулемета С. Каретниковым, Калашниковым и Поповым. Под вечер мы снова вернулись в с. Богатырь. Проезжая мостик,

Махно чуть не свалился в реку: испугавшаяся лошадь прыгнула в воду, увлекая с моста тройку. Галина успела выскочить, потащив с тачанки батька. Кучер купался. Тачанка и одна лошадь погибли.

17 и 18 марта. В с. Богатырь митинговали и оставили в нем Огаркова для организации отряда. Сами поехали в Б. Янисоль. Здесь работал Буданов и скрывался Пашкевич, который транжирил армейскими деньгами, как только хотел. Будучи начгарнизона Екатеринослава, он получил от буржуазии 5 миллионов рублей контрибуции и не сдал их в армейскую кассу. В течение 2-х месяцев он сидел в Янисоле, устраивая вечеринки. Когда мы потребовали отчета, он сказал: “Я виноват”. Было совещание командиров, которое вынесло Лашкевичу смертный приговор. Мои ребята постановление привели в исполнение: Лашкевич расстрелян и брошен на улице. В селе Времеевка расстреляли махновца, который, обогатившись при снабжении в Екатеринославе, сидел дома и не хотел уходить с нами.

С 23 по 28 марта. Стояли в с. Всесвятском и Павловском. Здесь разбили 2-ю роту 22-го полка и расстреляли четырех махновцев, которые не желали с нами уходить.

С 29 марта по 1-е апреля. Проходили Владимировку, Константиновскую и расстреляли пять махновцев за отказ поступить в отряд.

2 апреля. Заняли село Марьевку и расстреляли председателя ревкома и трех продармейцев, а также одного махновца, ставшего милиционером. Стояли до 8-го апреля и митинговали. Бывшие махновцы не хотели вступать к нам в отряд, и Махно на них кричал и ругался.

12 апреля. Стоим в с. Константине. Кожин остался формировать отряд в Марьевке, а Маскалевский⁸⁵⁰ (Золотой зуб, как его прозвали белогвардейцы) уехал с 10 повстанцами в с. Еленовку.

23 апреля. Тронулись в с. Янисоль, где изрубили один взвод 22-го полка и расстреляли двух махновцев-греков, передававших сведения красным и начавших организовывать комитет бедноты.

25-го апреля. Внезапным налетом, с боем заняли Марьинку, где полностью взяли в плен 377-й стрелковый полк Украинской трудовой армии вместе с командирами и обозом. Командиров и комиссаров расстреляли. Был митинг, и часть пленных перешло к нам, остальных отпустили под честное слово с нами не воевать. Оружия много, есть и добровольцы.

28-го апреля. В районе Гуляй-Поля был бой с частями 14-й кав. дивизии 1-й Конармии. Отпечатали обращение к красноармейцам фронта и тыла.

29-го апреля. Утром бригада 14-й кав. дивизии атаковала Гуляй-Поле с востока и начала обходить его с юга. Был бой, но, опасаясь окружения, и в результате громадного перевеса сил, решили отойти.

30-го апреля. У Ново-Павловки был бой с частями 4-й кав. дивизии. Решили уходить с полосы движения маршевых колонн 1-й конармии, отойдя на с. Богатырь. Но и здесь пришлось вести бой с бригадой 6-й кав. дивизии. По данным разведки определен маршрут движения Конармии. Очевидно, уйдем на юг.

1-го мая. С боем заняли Святодуховку и взяли в плен красную роту: командиров расстреляли, красноармейцев — отпустили.

2-го мая. Вышли на Гайчур, где взяли батальон красноармейцев: командиров расстреляли, рядовых отпустили. Здесь красные расстреляли 15 махновцев, а Махно был

⁸⁵⁰МАСКАЛЕВСКИЙ (ЗОЛОТОЙ ЗУБ) — середняк с. Екатериновки Юзовского района. До войны — шахтер. На войне полный георгиевский кавалер, подпрапорщик. В махновщине с 1918 г. боевым командиром. Анархо-активист и член союза анархистов Гуляйпольского района с 1919 г. Убит в 1922 г.

в восторге, ибо красный террор вынуждал повстанцев вливаться к нам в отряд. Был митинг, после которого 50 человек вступили к нам.

3-го мая. Мы налетели на с. Цареконстантиновку и вступили в бой с красным полком и бронепоездом, который накануне расстрелял 30 махновцев, сжег десять домов и увел много заложников. Налет был настолько неожиданным, что полк целиком был взят в плен, за исключением командиров, бежавших на бронепоезде. Провели митинг, батальон красных перешел на нашу сторону и влился в отряд. Цареконстантиновцы также записывались к нам. Вечером я расстался с отрядом, ушедшим на Конские Раздоры, чтобы налететь на Пологи. Я еду в Новоспасовку для связи»⁸⁵¹.

Так повествовал дневник начальника армейской контрразведки Голика, приехавшего к нам для связи.

Нам было понятно стремление гуляйпольцев — черным террором вызвать к активной деятельности старых повстанцев-махновцев, в январе месяце распущенных по домам. Но отношение сидящих дома к активным, воюющим махновцам было безразлично: они устали от борьбы и подчинились военной силе, которая диктовала им свои законы.

Тем временем наголову разбитая Деникинская армия оставляла Украину и Кавказ. Войска левого фланга (Шиллинга и Драгомирова) прекратили свое существование с занятием Красной Армией 7-го февраля г. Одессы, 14-го февраля — Николаева и Херсона. Правый фланг (Кавказский) также стремительно отступал под напором красных, занявших: 23-го февраля — Ростов; 9-го марта — Ейск, Тихорецкую; 17-го марта — Екатеринодар, 21-го марта — Туапсе; 24-го марта — Грозный; 27-го марта — Новороссийск; 30-го марта — Владикавказ, Темир-Хан-Шуру и Петровск⁸⁵². Таким образом, в течение 2-х месяцев Красная Армия вытеснила Деникина с Северного Кавказа и укрепилась на берегу Черного моря.

Но тяжелый украинский фронт, занимаемый 13-й армией, топтался на одном месте. Эта армия наступала на Крым, защитники которого искали убежища в горах. И, если бы она не увлеклась махновщиной, естественно, легко могла бы опрокинуть в море корпус Слащева и без боя заняла бы Крым. Но, не подозревая опасности, ее дивизии, бригады и полки задерживались в махновском, довольно обширном, районе, чтобы выкачать оружие и ликвидировать повстанчество.

15-го марта 1920 г. В. И. Ленин писал Э. М. Склянскому:

«Т. Склянский! Нужно постановление РВС: Обратить сугубое внимание на явно допущенную ошибку с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил), — все усилия на исправление ошибки... Ленин»⁸⁵³.

Из всей 13-й армии в январе 1920 г. бои против войск Слащева вела только 46-я дивизия этой армии⁸⁵⁴. Основные ее силы были в районе повстанчества, где проводили политику «каленного железа» Троцкого.

Слащев же за это время укрепил Перекоп и Сальково, удерживая пассивного противника и надолго сохраняя единственный участок белогвардейщины на юге России.

Как всегда бывает после поражения, так и в лагере белых искали виновных в происшедшем.

Процветали интриги и компроматации. Низшее офицерство было развращено, за время империалистической и гражданской войн своими начальниками и не имело опре-

⁸⁵¹ Личный архив В. Белаша.

⁸⁵² Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. С. 313314.

⁸⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 161–162.

⁸⁵⁴ Директивы командования фронтов Красной Армии... М., 1972. Т. 2. С. 790.

деленного лозунга, за которым пошли бы массы — колебалось. Триединый лозунг, «За Бога, царя и Отечество», которым 200 лет «военщина» России воспитывалась — мало кого волновал. Кадровое офицерство, воспитанное в духе монархизма, политикой не интересовалось, в ней ничего не смыслило, не было даже знакомо с программами отдельных партий и не проявляло к ним интереса. Всюду проявлялось недоверие и неуважение к высшему командованию. Генерал Врангель обратился к генералу Деникину с резким письмом, с упреками за сделанные ошибки, за личное сомнение и честолюбие, которые принесли вред общему делу и т. д. Это письмо Врангель размножил и распространил в войсках. Деникин приказом удалил Врангеля со службы и предписал ему покинуть Крым.

Главнокомандующим в Крыму был назначен скомпрометировавший себя, эвакуировавший из г. Одессы генерал Шиллинг.

Сам Деникин в начале новороссийской эвакуации бросил армию на произвол судьбы, пал духом.

Интриги продолжались, пока не родился приказ № 2899, от 22 марта 1920 г:

«1. Генерал-лейтенант барон Врангель назначен Главнокомандующим Вооруженными силами на Юге России.

2. Всем, честно шедшим со мной в тяжелой борьбе, низкий поклон. Господи, дай победу Армии спасти Россию.

Генерал-лейтенант Деникин»⁸⁵⁵.

Отвесив поклон, деникинщина была окончательно ликвидирована и начала вырастать Крымская врангелевщина.

Дивизии Добрармии, успевшие погрузиться на пароходы, с Кавказа были брошены в Крым на подкрепление Слащеву. И в последний раз крымский участок к апрелю становился грозным Крымским фронтом. Барон Врангель приводил в порядок части, укрепляя Перекоп, готовился к весеннему наступлению. 13-го апреля он атаковал северную Таврию и узнав, что гуляйпольцы во главе с Махно начали боевые действия в тылу Красной Армии, заговорил о союзе с батьком. Но так как первое наступление было пробное, то Врангель после вылазки снова отошел в Крым и отсиживался за перешейками до июня месяца.

Таким образом, исключая Крым, Северный Кавказ, Дон, и Украина к маю были очищены от Деникина и, вообще, от белогвардейщины.

Тем временем, красное командование организовало Юго-Западный фронт и 26 апреля 1920 г. выдвинуло армию на линию Днестра и севернее от него до Мозыря. Польской армии с юга, то есть с Украины, угрожала красная опасность. Остатки петлюровцев неизменно отступали на Шепетовку, готовую с каждым днем перейти в руки Красной Армии. И белополяки бросили на Киев 3-ю армию генерала Кальницкого. Началось наступление.

В результате боев Юго-Западный фронт к 15-му мая отступил на 240 верст на линию Днестра от Речицы до Канева, откуда линия проходила на юго-запад через Звенигородку, Умань и Ольвиополь. Поляки заняли среднее правобережье Днестра и 6-го мая вступили в Киев. На западном фронте они также поддерживали наступление, главным образом, в Полесье.

За годы гражданской войны украинские железные дороги пришли в негодность, и Красная Армия, ликвидировавшая деникинцев на Кавказе, перебрасывалась на польский фронт своим ходом, имея к тому же задание проутюжить непокорные повстанческие районы еще раз.

⁸⁵⁵Текст сноски отсутствует.

В. И. Ленин писал членам Совета Труда и Оборона:

«...предлагаю разработать следующее постановление:

1. Войскам Кавфронта идти пешком через всю Украину, рассчитав маршрут так, чтобы в каждую волость (из 1 900 приблизительно волостей Украины) заходила дважды, через определенный промежуток времени, сначала конная, потом пешая часть для выполнения (и затем проверки выполнения) следующих задач:

- а) сбор продовольствия (по разверстке);
- б) составление на месте, то есть в каждой деревне, под охраной местных крестьян и под их ответственностью двойного (против разверстки) запаса продовольствия (ссыпанного в амбаре, в доме попа, помещика, богача и т. п.)...
- в) составление (и проверка) списка «ответственных» крестьян (из местных богачей; сверху, то есть по степени наибольшего богатства выделяется 5–20% и т. д. хозяев на каждое село, смотря по его величине).

«Ответственные» крестьяне лично отвечают за выполнение продовольственных и других заданий власти.

После ухода войска специальной задачей местной власти (за неисполнение этой задачи — расстрел) является ведение и сохранение этого списка;

г) разоружение крестьян-богачей.

Полный сбор оружия. Ответственность за найденное оружие на начальнике воинской части; за незаявленное оружие на том, у кого найдено (расстрел), и на всей группе «ответственных» крестьян (штраф), но не деньгами, а хлебом, вещами; конфискация имущества, арест, работы в копях...

3. В «упорных» волостях или селах воинские части организуют «третье посещение» (войском), либо остаются на постой подольше (до 2-х недель) для наказания и исправления...»⁸⁵⁶.

1-я Конная армия в конце апреля развернутым фронтом подошла со стороны Ростова к махновскому району..

Махно, соприкоснувшись с авангардной 1-й Конной и захватив в бою четыре орудия и 200 сабель, спустился на юг, в Бердянский район, уйдя, таким образом, с пути буденновцев. Перешедшие к повстанцам буденновцы рассказали следующую трагедию, постигшую штаб непобедимого конкорпуса Думенко⁸⁵⁷.

Примерно 10 января 1920 г. член РВС 9-й армии Анисимов отослал телеграмму члену РВС 9-й Белобородову и командарму 9-й Степину, в которой говорилось:

«Думенко определенный Махно и не сегодня, так завтра повернет штыки. Если это не делается сейчас, то только потому, что не совсем твердо чувствует почву под ногами. Разрешает своим красноармейцам громить винные лавки, насиловать женщин и всюду открыто агитирует против Советов. Считаю необходимым немедленно арестовать его силами Партизанской бригады (комбриг Жлоба — А. Б.) как можно быстрее. Иначе будет поздно. Поговаривают о створе и соединении с Буденным. Отвечайте, если согласны, немедленно произведем арест»⁸⁵⁸.

Началась травля командования и штаба корпуса.

⁸⁵⁶В. И. Ленин об Украине. К., 1978. Часть 2. С. 353–354

⁸⁵⁷ДУМЕНКО БОРИС МОКЕЕВИЧ — родился в 1888 г. на Дону. Командир партизанского отряда на Дону, кавалерийской бригады, дивизии и Сводного кавалерийского корпуса. 3-го февраля 1920 г., неизвестно кем был убит комиссар корпуса В. Микеладзе. Власти заподозрили в убийстве штаб корпуса во главе с Думенко. Арестованные были оклеветаны, часть из них расстреляна, а часть осуждена трибуналом к длительным срокам заключения. В 1960-х годах все были реабилитированы. Подробности описаны в книге: Карпенко В. «Красный генерал.» Москва, 1978.

⁸⁵⁸Карпенко В. Красный генерал. М., 1978. С. 215.

В это время неизвестно кем был зарублен комиссар корпуса. Этого оказалось достаточно, чтобы родилась очередная телеграмма:

«Члену РВС Юго-Западного фронта Сталину. Миллерово, 25-го февраля, 1920 г. 20 час.

Думенко и его штаб арестованы. Смилга решил устроить Мироновскую комедию. Обвинение: убийство комиссара корпуса, бандитизм, подготовка мятежа, вероятно, завтра доставят сюда.

Орджоникидзе»⁸⁵⁹.

Троцкий спешно готовил расправу и для организации процесса выделил команду ярых своих сторонников: Белобородова, Анискина, Смилгу, Розенберга, Колбановского, Зорина и др.

Войска, узнав о случившемся, вознегодовали, но, увлеченные боями и преследованиями белых, ушли на Кавказ.

Как я уже упоминал, в апреле 1-я Конная армия с Кавказа перебрасывалась на польский фронт и путь ее проходил через Ростов, где в тюрьме ждали расправы: Думенко Б. М., Абрамов М. Н. — нач. штаба корпуса; Блехерт И. Ф. — нач. оперативного отдела штаба корпуса; Колпаков М. Г. — нач. разведки штаба корпуса; Кравченко С. А. — нач. снабжения 2-й бригады; Носов Д. Г. — комендант полевого штаба корпуса; Ямковой И. М. — комендант тылового штаба корпуса.

Конники вместе со своими командирами, тысячами осаждали тюрьму, задавая один и тот же вопрос: «Где Думенко? За что посадили Думенко?» Грозили разнести тюрьму по кирпичу. Появившийся слух, что Думенко уже расстрелян, разъярил взбунтовавшиеся полки и власть имущие вынуждены были предоставить свидание представителям войск с Думенко.

Полки заявили: «Без Думенко на Польшу не пойдем». И открыто отклоняли все приказы о выступлении. Обстановка накалялась. Это был бунт, который в мгновение мог перерасти в штурм тюрьмы. Армейское руководство предложило выбрать на суд представителей от каждого эскадрона, батареи, команды и дать им наказ, чтобы и волос не упал с головы Думенко. Только после этого конники покинули Ростов и двинулись через махновский район на Польский фронт.

Забегая вперед, хочу сказать, что выборных в зал суда не допустили, а Думенко, Абрамов, Блехерт, Колпаков были расстреляны, остальные приговорены к большим срокам лишения свободы⁸⁶⁰, на что 1-я Конная армия позже отзовется весьма недоброжелательно.

А пока она, сникшая, проходила села, «вижигая махновскую язву», выкачивая оружие, расстреливая махновцев, когда-либо бывших в Повстанческой Армии и ныне сидящих по домам и уставших от войны. Махновцы очутились в положении затравленных и должны были защищать свои жизни.

В протоколе заседания Мариупольского уездного партийного комитета от 8 мая 1920 г. говорилось:

«Слушали информацию тов. Талиева о Махно. Левые эсеры принимают активное участие в махновщине совместно с анархистами. Армия малочисленная. Население крестьянское относится к Махно отрицательно. В Мариуполе имеются 11 женщин и 2-е мужчин для связи и подпольной работы. Политработой руководит Уралов, а исполняют культурно-просветительную работу левые эсеры.

⁸⁵⁹Карпенко В. Красный генерал. С. 477.

⁸⁶⁰Через 44 года жертвы злого умысла будут реабилитированы «за отсутствием в их действиях состава преступления». (А. Б.)

Вооружение: около 800 сабель, 29 годных пулеметов, 24 — негодных; около 100 человек, приближенные Махно; 1 орудие 3-х дюймовое и 26-ти дюймовых, снарядов 11 шт.

Постановление:

«Обсудив информацию агентов политбюро и создавшееся тяжелое положение в Мариупольском уезде и его окрестностях в связи с возобновлением активных операций и агитаций в этом районе шаек батырки Махно в тесном контакте с эсерами, по-видимому решили повести беспощадную борьбу, направленную исключительно и в целом против соввласти, разрушая продорганы и расстреливая всех и вся, даже безобидных агентов продовольственников и милиционеров; совершенно беспартийных, исполняющих только обязанности несения охраны общественного порядка; призывая во всех своих воззваниях полное уничтожение коммунистов и представителей власти.

Во-вторых, свои действия Махно координирует несомненно с действиями белых банд, таким образом, заполучив от белогвардейцев нужное снаряжение ведет совместную борьбу против Советской власти.

Настоящее положение может создать для белых возможность при поддержке с тыла шаек Махно; произвести высадку десанта на побережье Азовского моря, признаки которых уже проявились.

Данные, свидетельствующие о координировании действий Махно с белыми, имеются в достаточном количестве в агентурных сведениях бюро (это ложь, в которой позже признаются сами затейники. — А. Б.), где зафиксировано заявление самого Махно в пьяном виде на митинге к крестьянам, что если крестьянство за ним не пойдет, то он откроет белым фронт.

Эти соображения подтверждаются также совместными действиями белых с Махно, имевшими место 2-го мая в гор. Мариуполе. Когда белые обстреливали город, Махно в это время начал активные действия с тыла, стремясь перерезать путь на Волноваху.

В-третьих, состояние шаек Махно можно считать в настоящий момент в полном упадке, не пользующихся никакой популярностью у крестьянских масс; так как крестьянство за ним не идет и относится сочувственно к Соввласти.

Поэтому партийный комитет считает настоящее время лучшим моментом покончить с Махно, навсегда вырвав, таким образом, главный корень кулацкой контрреволюции.

Для этого нужно:

1. Немедленно самыми решительными мерами и средствами военной силы уничтожить разлагающуюся банду и разоружить кулаков.

Это должна исполнить XIII армия, бросив для этой цели достаточно силы, чтобы операция по ликвидации Махно прошла как можно быстрее; причем должна повести самую широкую политическую работу армия в контакте с Упарком, который в курсе всех дел.

2. Необходимо повести, как на местах, так и в центре агитационную войну газетами, листовками и устной пропагандой против всех агитаций махновцев и эсеров. Для этого нужно иметь срочно в Мариупольском районе литературу по всем вопросам, бумагу для печатания листовок и газет, иначе широкие слои населения не будут ограждены в удобный момент от влияния на них Махно.

3. Срочно произвести расслоение деревни, дав полную возможность беднейшему крестьянству вести борьбу с кулачеством, которое является оплотом махновщины.

Излагая все вышеуказанное, Упарком просит обратить на это самое сугубое внимание центра и дать для этого необходимые силы и средства, приняв самые решительные меры к ликвидации банд, ибо местных сил совершенно недостаточно. Для этого тем

более, что эта борьба имеет общегосударственное значение»⁸⁶¹.

7-го мая отряд Махно занял с. Андреевку, вблизи которой мы скрывались. Здесь он расстрелял 7 бывших махновцев за то, что не желали вступить к нему в отряд. 8-го мая он занял Николаевку, изрубив до 20 красноармейцев заградительного отряда и 5 милиционеров, бывших махновцев.

Наша новоспасовская группа обсуждала вопрос момента, когда от Махно прибыл агент. Было решено продлить союз с гуляйпольцами, и мы соединились с ним в с. Николаевке.

Численность основного отряда Махно в то время не превышала 500 сабель, 700 пштыков на тачанках при 50-ти пулеметах и 8-ми орудиях.

— Вы что же это сидите в подполье и не проявляете себя? — был первый вопрос Махно. — Или хотите передаться на сторону красных, тогда уходите к черту и будем драться!

— О, нет, батя, мы за это время так хорошо вспахали почву, что, если бы они и хотели перейти, то и тогда бы их красные пошлепали! — иронизировал Калашников.

Вначале отношение к нашей группе гуляйпольцев было натянутое и даже враждебное. Нас подозревали в измене анархической революции. Однако, подозрение рассеялось, как только открыли заседание командного состава.

Чтобы продолжить существование махновского движения и спасти от смерти повстанцев, собрание решило форсировать организацию армии.

Итак, наша новоспасовская группа (50 человек) во имя самосохранения и свободной трибуны соединилась с гуляйпольской, заключив союз. Здесь же Махно был избран командиром, я — начальником штаба армии.

Вечером 8-го мая 1920 г. мы вышли на Новоспасовку, где провели митинг и записали в армию 150 старых повстанцев-добровольцев.

Поднимаясь в Александровский уезд через с. Софиевку, Черниговку, Кирилловку, Басань, Петропавловку, мы принимали новые группы бывших повстанцев.

Утром 12 мая со стороны Полог красный пехотный полк атаковал восточную часть Басани. Но будучи окружен нашей кавалерией с флангов, отступил, бросив на пути пулеметы и четыре орудия. С нашей стороны было 5 убитых, раненых до 20 человек, в том числе и я. Красный полк был настигнут на ст. Пологи, и, пользуясь прикрытием бронепоезда, малая часть его отступила на Воскресенку. Мы заняли ст. Пологи и только вечером вышли на Гуляйполе, где взяли пехотную бригаду 42-й дивизии. К счастью, ни один пленный не был расстрелян. Часть бригады, до 800 человек, добровольно вступила в армию. Кроме того до ста гуляйпольцев усилило нашу конницу. Здесь мы попали в сферу движения 1-й Конной армии, которая с Кавказа проходила на польский фронт. Совещание штаба по поводу налета на кавчасти Буденного высказалось положительно, и на следующий день, 14-го мая мы подошли через Святодуховку и Туркеновку к Н. Успеневке, где стоял штаб 6-й конной дивизии. В 510 верстах, в ближайших хуторах расположилась 11-я конная дивизия. Начало боя сулило нам успех. Наша пехота (2 000 пштыков) проникла в село и захватила много пленных, штаб и пять бричек денег — армейская касса. Но пехотинцы, прежде, чем оседлать отбитых коней, копались в обозе, в котором было много вещей, как-то: граммофоны, обмундирование и прочее. Это замедлило результат боя. Тем временем, красные кавбригады охватили нас со всех сторон и перешли в атаку. Естественно, мы должны были драпать, да так, как никогда. Красные нас гнали по грязи на Туркеновку, Святодуховку и Керменчик, отхватывая обоз,

⁸⁶¹ Днепропетровский областной госархив. Ф. Р 1204. Оп. 1. Д. 61. Л. 36-37.

пулеметы и орудия. Мы потеряли 2 000 штыков, 500 сабель, 50 пулеметов, 12 орудий, то есть то, что было собрано в течение 4-х месяцев.

Захваченные в плен махновцы были расстреляны и изрублены, но многие, рассеявшись разными путями, укрылись в селах.

Итак, наша «армия» 15 мая насчитывала 150 сабель и 10 пулеметов. Что можно было с ней делать? Однако штаб не падал духом. Нами было решено из с. Старый Керменчик (Старомлиновка) подняться к северу (первый рейд), где соединиться с отрядами Кожина и Москалевского, влить в армию другие отряды повстанцев, дать о себе знать уездам Екатеринославщины, активизировать действия повстанцев на левобережье Днепра.

Вечером в селе Ново-Андреевке, что в 10 верстах западнее ст. Волновахи, был бой с батальоном ВОХРА, который с 6-ю орудиями целиком попал в плен и присоединился к нам. В «армии» уже появилась пехота (500 штыков и артиллерия). В Марьинке присоединился к нам Кожин с 30-ю пулеметами и сотней конных, а двумя днями позже прибыл Москалевский с 500 кавалеристами.

Насилие красных провоцировало вооруженное сопротивление населения, которое организовывалось почти повсеместно в боевые отряды.

Так, например, 19 мая 1920 г. из Мелитопольского уезда в Екатеринославскую ЧК докладывали:

«Для борьбы с бандитизмом в Мелитопольском уезде необходима теперь же одновременная операция по всему уезду (донесение шифрованной телеграммы 10.V за № 175), вслед за которой должна быть на месте постоянная хорошо организованная вооруженная сила, хотя бы сабель в сто, для предотвращения новых выступлений, так как население Мелитопольского уезда имеет 20% бандитов и 60% кулаков и Полит. Бюро не гарантировано за то, что если не будут приняты немедленно меры к ликвидации, то Мелитопольский уезд превратится в заразный барак бандитизма, эпидемия которого может распространиться и на другие районы, как это имело место в прошлом году, когда уезд в буквальном смысле изнывал под тяжестью двадцати «батек» и все благодаря своевременно не принятым мерам.

Завед. Полит. Бюро Семенов»⁸⁶².

Тогда же Начальник тыла армий Юго-Западного фронта приказывал:

«По донесению начтылдива 42, разбитая наголову в районе Гуляй-Поляе частями 2 кавдивизии банда Махно, появившись 22 мая в с. Константиновка в составе 200 – 300 кавалеристов при ручных пулеметах, произвела налет на Новомихайловку (15 верст западнее Еленовки), принудив отойти стоявший там полк к ст. Еленовка и захватив два орудия.

Прикажите начальнику тыла Донецкой губернии немедленно принять меры к прикрытию Донецкого узла, выделив в Юзовский район один из батальонов ВОХР, дабы не дать возможности преследуемой кавалерией банде прорваться в Донецкий бассейн...

Начтыллогзапфронта Эйдеман...»⁸⁶³.

Положение красных на Екатеринославщине было настолько не авторитетно, что Екатеринославская губчека вынуждена была объявить следующее:

«№ 153. Объявление Екатеринославской губчека об ответственности лиц, отказывающихся принимать советские денежные знаки. 25 мая 1920 г.

За последнее время в городе наблюдаются случаи отказа торговцами в принятии денежных знаков РСФСР, главным образом крупных купюр последнего выпуска.

⁸⁶²Мелитопольский филиал Запорожского облгосархива. Ф. Р 765. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁸⁶³ЦГАСА. Ф. 642. Оп. 1. Д. 32. Л. 36.

Предупреждаю, что отказ в принятии таковых будет рассматриваться как непризнание Советской власти и виновные будут привлечены к ответственности по законам военного времени.

Председатель комиссии Рудаков. Секретарь Волжин»⁸⁶⁴.

29-го мая «армия» заняла Александровку, что в 20-ти верстах южнее Барвенково.

Здесь на общем собрании избрали новый состав Реввоенсовета, в который Махно вошел как председатель, я — новый заместитель и Хохотова — секретарь. Старый Реввоенсовет, а с ним и его армейские функции утратили свое значение в силу разбросанности повстанческих сил. Поэтому собрание решило переименовать его в «Совет Революционных Повстанцев Украины/махновцев», с функциями, объединяющими махновское повстанчество на Украине в целом. Совет складывался из отделов: а) оперативного, б) административно-организационного и в) культурно-просветительного. В состав оперативного отдела входило три человека: Махно, Калашников и я (начальник отдела). В состав административно-организационного отдела входили: Куриленко (начальник), С. Каретников и Бондарец. В культурно-просветительный отдел избрали: Буданова (начальник), Попова и Матросенко. Каждый отдел имел присущие его специфике положения, в которых указывались задачи, методы работы, ответственность.

Вот, например, «Общие основания (положения) культурно-просветительного отдела Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев)»:

§ 1. Цели и задачи отдела.

Культурно-просветительный отдел Армии Повстанцев (махновцев) разбивается на два подотдела: организационно-пропагандистский и агитационно-пропагандистский — имеет своей задачей широкую культурно-политическую и организационную работу среди крестьянства, рабочих и армии.

Главными задачами в этой работе являются — организация крестьян, рабочих и повстанцев на почве трудового безвластного строительства жизни. Организация экономических союзов крестьян и рабочих, имеющих цель приучить тех и других к самостоятельному ведению своей жизни. Установление революционной связи между крестьянством и городским пролетариатом в целях непосредственного продуктообмена через трудовые кооперативы рабочих и крестьян и товарищеской взаимопомощи. Все это должно в конце концов привести к утверждению трудового и безвластного общежития крестьян и рабочих.

Примечание: к § 1-му. Культурно-просветительный отдел ни в коем случае не может в своей работе допускать приемов политических партий, обещающих освобождение труда при помощи захвата партией политической власти, так как основным принципом махновского движения является: освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся.

§ 2. Методы работы отдела.

Культурно-просветительный отдел, беря за правило основные принципы махновщины — безвластность и самоуправление трудящихся — отвергает, безусловно, методы борьбы всех политических партий, которые неизменно стремятся к диктатуре и навязывают массам свою волю.

Придерживаясь принципа массового творчества, культурный отдел во всех случаях революционной борьбы и революционного строительства является лишь советником трудящихся, идейным организатором их и передовым бойцом мысли и дела.

§ 3. Дисциплина.

⁸⁶⁴Известия. Екатеринослав. 1920. № 116. 4 июня.

Членом отдела может быть всякий товарищ, разделяющий основные принципы движения, выраженные в декларации Реввоенсовета армии от 20-го октября 1919 года. При этом поведение его в прошлом и настоящем должно отвечать принятому в отделе уровню. Всякий член отдела, вступая в последний, берет на себя моральную обязанность проводить в жизнь принципы и задачи отдела. Взятые на себя членами отдела обязательства должны быть выполняемы. Выступающие от имени отдела товарищи должны иметь соответствующее удостоверение. Члены отдела дают отчет перед отделом о выполненных ими поручениях.

Весь отдел в целом, через заведующего отделом, дает периодически отчет, о своей деятельности перед Советом Революционных Повстанцев Украины.

Прием в отдел новых членов совершается решением коллегии отдела по рекомендации принимаемого кого-либо из членов отдела или ответственных представителей движения.

Исключение из отдела совершается коллегией или, если этого не достаточно, решением общего собрания членов отдела.

Исключения проводятся за нарушения основных положений об отделе или за позорные отдел или все махновское движение поведение»⁸⁶⁵.

Примерно в это время Изюмский уездный комитет КП (б)У докладывал в Харьков: «В ночь на 28 мая предисполкому т. Латышеву и предупарткорму т. Петрову было сообщено из Барвенково, что в районе Золотой Колодезь, Александровской, Михайловской и Гавриловской волостей Изюмского уезда появились вооруженные отряды махновцев в количестве 2 000 пехоты и 300 сабель и что Александровский и Михайловский волисполкомы эвакуировались в Славянск – Краматоровку.

После переговоров со Славянском, который подтверждал появление банд утром 28 было созвано экстренное совещание президиумов уисполкома и упарткома, на котором было решено мобилизовать и объявить на осадном положении членов партии и союз коммунистической молодежи, перевести их на казарменное положение, организовать оперативный штаб группы.

Оперативный штаб, выяснив малое наличие реальной силы, обратился по прямому проводу в Харьков за поддержкой. Из Харькова прибыли: пехота артиллерия и кавалерия — в распоряжение начальника Изюмской войск. Двор и помещение упарткома были превращены в военный лагерь.

Сил было недостаточно по плану оперативного отдела. Положение до прибытия подкрепления весьма тяжелое.

Наряду с партийной работой комитет руководил и разведкой, благодаря которой Изюмский военный комиссариат почти весь арестован, прибывшим в Изюм 31 мая особоуполномоченным штаба Юго-Западного фронта...»⁸⁶⁶.

В это же время в политсводке информационного отдела Донгубисполкома о положении в Донбассе говорилось:

«Ряд сведений, полученных с мест, рисуют рост бандитизма, охватывающего некоторые районы.

В Гришинском районе банды силой в 300 сабель 25 мая заняли село Гродовку. В 15 верстах от Гришине 30 мая в районе деревень Степановки и Викторовки произошел бой с бандитами. Разведка противника доходила до станции Доброполье. Под давлением сил противника разбит отряд. Потеряли 2 орудия, до 100 человек пехоты и отряд учебной школы.

⁸⁶⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 201202.

⁸⁶⁶ЦГАОО Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 129. Л. 17.

По сведениям, полученным 30 мая, банды группируются частью в северном направлении на Гришине и частью продвигаются в пределы Харьковской губернии. В Гришине прибыла 126-я бригада, 2 бронепоезда и пройти бандам едва-ли удастся.

Алчевский район: 31 мая в районе села Черкасское возле станции Зимогорье появилась банда до 100 человек. Захватив часть милиции с собой, а часть ее перебив, направилась на юг мимо станции Славяносербск.

В районе Родаково появилась банда, к выяснению и преследованию приняты меры.

На хуторе Нижняя Герасимовка обнаружена подпольная контрреволюционная работа. Найдены оружие и пулеметы.

Из Бахмутского района сообщают: 31 мая в районе станции Кривой Торец и деревень Екатериновка и Смольниково появились конные разведки бандитов. Предупрежденные крестьянами, они скрылись. Появилась разведка в районе Константиновки.

Старобельский район: появившаяся банда в селе Петропавловском 28 мая, совершив налет на исполком, захватила деловые бумаги, разгромила милицию, обрезала телефонные и телеграфные провода и скрылась по направлению к соседнему селу.

В Волновахском районе оперируют банды. Для охраны железной дороги выслан десантный отряд.

Все эти разнохарактерные сведения свидетельствуют о том, что банды Махно представляют ныне отдельные, разрозненные, оторвавшиеся группы. Ликвидация махновских банд продолжается энергично. По последним сведениям Махно с остатками своих банд стремится пробиться на север к Изюмским лесам»⁸⁶⁷.

Насколько серьезно относилось красное командование к ликвидации волнения говорит и приказ по чаплинской группе войск ВОХР от 31 мая:

«...приказано в двухнедельный срок ликвидировать банды Махно, произвести чистку населения и выкачать все находящееся у населения оружие.

...§ 3. При проведении операции учесть отсутствие активных банд, поэтому всем отрядам не распыляться для обысков и арестов, а посылать небольшие отряды, широко пользуясь обывательскими подводами, а большую часть отрядов начальникам держать наготове, посылая все время в глубокие разведки для наблюдения. При выполнении операции строго и неуклонно руководствоваться инструкцией по борьбе с бандитизмом и кулачеством. Для успешности операции в каждый отряд будут командированы сотрудники особого отделения. Всем начальникам проявить максимум энергии при проведении в жизнь этого приказа...

Командующий Чаплинской группой Стеслицкий

Врио начальника штаба Павлов»⁸⁶⁸.

А Совет Революционных Повстанцев Украины (махновцев) обрастал новыми силами. Жестокость красных создавала для этого хорошую почву. В каждом уезде крестьянские группы, недовольные продразверсткой, земельным законом, гонениями, смутной перспективой, обсеявшись, начали организовывать новые отряды, которые вливались в нашу армию. 6 июня через Павлоградский и Новомосковский уезды мы следовали в свой район, отбив на станции Зайцеве продовольственный поезд № 423, шедший на фронт.

В перестрелке нами взято 200 винтовок, 2 пулемета, 30 тыс. патронов, 2 вагона спичек, 2 вагона соленой рыбы, много обмундирования, другого военного добра. Некоторые красногвардейцы с командирами и военкомами убежали в степь, около 100 человек

⁸⁶⁷ Донецкий областной госархив. Ф. Р 1204. Оп. 1. Д. 61. Л. 40.

⁸⁶⁸ ЦГАСА. Ф. 642. Оп. 1. Д. 115. Л. 31.

пленных отпустили⁸⁶⁹. Часть из них пожелали остаться с нами.

А в сводке информационного отдела ЦК КП(б)У о партийной работе и положении в уездах Екатеринославской губернии в это время говорилось:

«...Положение в уездах.

В начале июня волна махновщины широко разлилась по губернии. 5–6 июня махновские банды грозили самому г. Екатеринославу. Вся организация была поставлена на военную ногу, члены партии мобилизованы, умеющие владеть оружием были направлены на фронт, а женщины на санитарную работу. Был образован Коммунистический батальон из 429 человек. Благодаря принятым мерам, угроза махновщины была ликвидирована, батальон распущен, за исключением 50 человек, отправленных для мобилизации нетрудового элемента.

Ежедневно в каждом уезде и волостях появляются небольшие шайки в 1015 человек, а иногда и крупные, но быстро исчезают.

Мобилизация за пять лет проходит слабо. В волостях на собраниях наши резолюции проваливаются. Тем не менее, в последнее время значительная часть мобилизованных является.

Основными недостатками нашей организации следует признать:

1. Организационную слабость, недостаточность спайки и слабую работоспособность наших ячеек.
2. Крайний недостаток в организаторах и инструкторах. Все же при наличии средств связи, достигнуты значительные результаты работы: вовремя начата перерегистрация организации, несмотря на угрозу повстанчества...⁸⁷⁰.

7-го июня мы переходили железную дорогу у ст. Ульяновки и имели бой с двумя красными бронепоездами: «Советская Россия» и «Червоный казак»⁸⁷¹ которые бежали на Чаплино.

С 15 мая по 8 июня в Павловском, Новомосковском, Бахмутском уездах армия выросла до 5 000 штыков и 1 000 сабель, 6 орудий, 180 пулеметов. 12-го июня она заняла Гуляйполе, а 13-го — Успеновку. Здесь ожидала нас группа набатовцев: Барон с женой, Алым⁸⁷², Тепшер и другие, приехавшие из Харькова, а также Марин с екатеринославцами. Армия была отведена в Большую Михайловку на стоянку.

Первый рейд в 560 километров знаменовал собой активизацию повстанческого движения и проходил по маршруту: Старый Керменчик (Старомлиновка), Новоандреевка, Благодатное, Елизаветовка, Марьинка, Селидово, Гродовка, Новониколаевка, Михайловка, Александровка, Доброволье, Самойловка, Сергеевка, Васильевка, Знаменовка, Михайловка, Зайцеве, Троицкое, Павловка, Рождественское, Хвалибоговка (Доброполье), Гуляйполе, Большая Михайловка.

В Большой Михайловке было заседание командного состава по вопросу дальнейшего существования движения. Был заслушан доклад набатовцев, обвинявших большевиков в преследованиях. Все сходились на том, что надо форсировать организацию армии, которая сможет поставить большевиков в такое положение, при котором они вынуждены будут признать за махновцами независимость Гуляйпольского района и свободную трибуну для пропаганды идей. Но чтобы этого достигнуть, необходимо выдвинуть на первый план организационный вопрос.

⁸⁶⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 5. Д. 332. Л. 58.

⁸⁷⁰Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 416. Л. 21.

⁸⁷¹Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 154.

⁸⁷²СУХОВОЛЬСКИЙ ЯКОВ (АЛЫЙ) — анархист-коммунист из г. Елисаветграда (Кировоград). Член секретариата конфедерации «Набат». Активный участник махновщины, литератор. С сентября 1920 г. без вести пропал вместе с Гутманом.

Вскоре вызвались новые организаторы, которые с поручением от Совета и его отделов уехали в разные концы Украины собирать и объединять повстанческие силы.

Не дремало и красное командование. Для прикрытия тыла крымского фронта оно выдвинуло в Чаплинский район бронепоезда, и так называемую чаплинскую группу войск, в составе 1 200 штыков, 80 сабель при 2-х орудиях, 42-я дивизия с Гуляйпольского района поднималась к Большой Михайловке, а Гайчурский отряд в составе 1 500 штыков, 70 сабель и полубатарей, под командой Марченка, подходили со стороны Покровской. Таким образом, мы были в кольце. 15-го июня на нас напала чаплинская группа Стеслицкого, а с запада Гайчурский отряд Марченко. В результате часть чаплинской группы с полубатареей попала к нам в плен, а Гайчурский отряд, потеряв до 100 человек ранеными, 40 контужеными, 70 зарубленными, тоже был разбит и в панике бежал на ст. Мечетную. 42-я дивизия подоспела к концу боя и также капитулировала.

Таким образом, войска, брошенные против нас, были разбиты в первом бою. 16-го июня мы заняли с. Новопавловское, где наши культурники митинговали, а вечером вышли на Комарь.

18-го мы заняли Туркеновку и выслали отряд на Гуляйполе, где культотдел печатал газету «Повстанец»⁸⁷³ и листовки, в которых говорилось:

«Слушай, бедняк!

Ты триста лет из поколения в поколение носил на себе рабское ярмо царей и князей. Твои деды и прадеды иногда бунтовали против своих панов, но всегда эти бунты заливались крестьянской кровью, а помещики и бояре продолжали издеваться над трупами бедняков. Бедняков посылали на иноземцев, и кровавые войны поглощали миллионы молодых и цветущих жизней. Не сладка была жизнь бедняка. Но у богачей было послушное войско, оружие и шпионы, и бедняки принуждены были терпеть и тянуть свою лямку.

Но вот в 1914 году вспыхнула великая война всех народов Европы и Америки, царей, королей. Фабриканты и заводчики всех стран не поладили между собой и послали своих рабов на убийство и смерть. Около трех лет ты, бедняк, давал своих детей на войну и платил тяжелые налоги и подати. Ты понимал, что эта война ведется в интересах твоих врагов, ты неохотно давал своих детей на войну, роптал и возмущался. Пока, наконец, в феврале 1917 года твое терпение лопнуло, ты восстал, и в несколько дней разнес в щепки столетний трон Романовых.

Однако, на твое, бедняк, несчастье вышло так, что твою борьбу, в рабоче-крестьянское дело вмешались чужие тебе партийные люди, и с первых дней революции началась борьба партий между собой. Ты бедняк, за последние три года пережил пару десятков властей, ну и скажи, хоть бы одна из них заботилась о твоих нуждах, хотя бы одна из них и меж ними нынешняя власть, которая прикрепила себе ярлык Рабоче-Крестьянской, сделала что-либо для того, чтобы облегчить твою непристойную жизнь.

Нет, бедняк, униженный и безправный ты был при всех режимах, таким остался ты и теперь при Рабоче-Крестьянской власти. А буржуазия и царские генералы и офицеры пристроились при Советской власти, чувствуют себя не хуже, чем при Николае. Они в своих кабинетах и роскошных дворцах посмеиваются над тобой — бедняком и твоим именем, именем революции сидят они на твоей шее и пируют в то время, как ты мозолистыми руками еле добываешь себе на пропитание.

Бедняк, до каких пор ты будешь давать разным проходимцам и шарлатанам угнетать и давить себя. Неужели твое сердце закаменело, что ты не слышишь стоны, которые раздаются по деревням, где карательные отряды издеваются над бедняками,

⁸⁷³ «Повстанец» — орган Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев).

расстреливают крестьян и делают жизнь невозможно тяжелой.

Если ты, бедняк, будешь и дальше молчать всем, кому бы только не лень, пойдут угнетать тебя, бедняка. Вот не успели Вы уничтожить Деникина, как уже идут на вас польские паны.

А наши черносотенцы и паны забогатели, ждут удобного момента, чтобы вновь расположиться в своих экономиях, чтобы ты, бедняк, вновь стал батраком. Большевицкая Рабоче-Крестьянская власть, как ты уже успел убедиться, не способна защитить тебя от помещиков и генералов, она знает лишь укреплять свою партию и давать привилегии своим комиссарам. Так довольно же, бедняк, надеяться на кого-то и ждать на то, что власть тебе устроит жизнь счастливой и свободной. Знай, какая бы власть над тобой не господствовала, она будет тебя угнетать и оббирать. Возьмись за оружие и сгони сейчас же всех комиссаров и карательные отряды, не допуская к себе польского генерала, изменника Петлюру и Деникинского генерала. Все они твои враги и достойны только смерти. Не пуская в них кулаков, политиканов и болтунов, ибо они погубят твое трудовое дело.

Поднимайся на борьбу, бедняк. Организуй твои повстанческие отряды, лови комиссаров. Разоружай карательные отряды. Посылай к нам, махновцам, ходоков для связи с нами. Мы снабдим тебя оружием, если у тебя его не хватает. Совместно восстанем, раз навсегда покончим с насилием всех властей и богачей.

На бой последний и решительный бой восстань, бедняк.

Смерть угнетателям! Долой комиссаров!

Смерть Петлюре, Деникину и польскому пану!

Да живет сознательное общество вольного труда!

Культурно-просветительный отдел Революционных Повстанцев Украины — махновцев»⁸⁷⁴.

Тогда же в мариупольской газете была опубликована резолюция 2-го Чрезвычайного Съезда Советов Мариупольского уезда. В ней говорилось:

«Уездный чрезвычайный Съезд Советов Мариупольского уезда, заслушав доклад о борьбе с бандитизмом, устанавливает, что разлившаяся волна бандитизма по уезду дезорганизовала всю советскую работу как в городе, так и в уезде.

Безответственные бандиты во главе с так называемым батько Махно, расхитили и уничтожили те (ничтожные) продовольственные запасы, которые Советской власти при помощи крестьянства удалось собрать и тем заставили рабочих города и Донецкого бассейна и наших беззаветных красных бойцов голодать.

Убийствами советских работников они нарушили спокойное течение плодотворной работы по охранению народного здоровья, по народному просвещению, по землеустройству и по охране революционного порядка в деревне.

Прерывая телефонную и телеграфную связь и железнодорожное сообщение по уезду, бандиты, называемые махновцами, тем самым способствовали и способствуют засевающим в Крыму белогвардейцам и польским панам, содействуют, таким образом, закабалению крестьянства и рабочих.

И в это же самое время, разрушая всю полезную работу Советской власти, уничтожая все запасы и средства к жизни и затягивая войну на фронте своей помощью белым, эти бандитствующие и не желающие подчиниться государственному порядку элементы все взваливают на голову Советской власти.

Прикрываясь проповедью идейного анархизма и безвластия, ничего иного не показала крестьянству, кроме своей способности грабить, грабить, грабить.

⁸⁷⁴ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 14–16.

Поэтому Съезд, учитывая, что вся работа махновцев ложится невероятной тяжестью на плечи крестьянства и рабочих, что эта работа является тормозом революции, постановляет:

Все честные труженики крестьяне и рабочие, которым дороги завоевания революции, должны не только отказаться от тайного или явного содействия махновцам, но и всемерно бороться с бандитизмом как бы он не назывался.

Для этого крестьянство уезда должно:

- 1) о всех замеченных передвижениях бандитов группами или частями сообщать ближайшим Советским войсковым частям;
- 2) изловить всех одиночных бандитов, которые ждут только случая, чтобы выкопать винтовку и стать в ряды махновцев;
- 3) указывать волисполкому всех, кто скрывает оружие и всячески содействовать такому, для изъятия этого оружия;
- 4) охранять и следить за исправностью телефонной и телеграфной связи по уезду и за железными дорогами.

Все замеченные попытки к уничтожению телеграфных и телефонных столбов, проволоки и т. д., а также железнодорожного полотна и железнодорожных сооружений каждый честный труженик должен пресекать немедленно.

В случае же невозможности без замедления сообщить об этом властям.

Для точного и неуклонного исполнения этих задач Съезд поручает уездному исполнительному комитету разработать правила об охране средств связи и дорог, положив в основу круговую поруку всех крестьян.

Съезд заявляет всем крестьянам уезда, что только общими усилиями, только тогда, когда каждый крестьянин будет считать дело охраны порядка в уезде своим собственным делом, только тогда нам удастся справиться с бандитствующими элементами и пресечь в корне всю их разрушительную работу.

Товарищи рабочие и крестьяне, помните, что враг силен только тогда, когда мы разъединены, когда в нашей среде нет единодушия. Об стальную же стену, объединенных рабочих и крестьян, разобьются в прах все темные силы врагов революции.

Да здравствует единение рабочих и крестьян, направленных на борьбу с бандитизмом!

Долой грабителей и бандитов, называющих себя махновцами-анархистами!

Смерть всем противникам Советской власти!

Да здравствует Советская власть!»⁸⁷⁵.

Подобные резолюции на Екатеринославщине и в других губерниях выносились красными повсеместно. Призывы к смертельной расправе над махновцами приводили к дезорганизации, разгулу, безответственности среди красноармейцев. Малую толику этих проблем затронул в своем докладе член Всеукраевского большевиков Затонский.

«...В селе Спасском (Ново-Московского уезда) красноармейцы 4-й бригады учинили ряд дебошей, испортили озимые хлеба, ночью с целью “попугать жителей” открыли стрельбу.

В воинских частях, стоящих в Мариупольском уезде, имеются случаи пьянства ответственных работников, взгляда их на деревенскую массу как на безответную и бесправную и т. д. и т. п.

13/6 село Мало-Михайловка было занято небольшой махновской бандой, наш бронепоезд «Смерть или победа» обстрелял ее артиллерийским огнем и сжег половину

⁸⁷⁵ Известия. Орган Мариупольского ревкома и парткома. № 101. 13 июня 1920. С. 2.

села...»⁸⁷⁶.

Там же, на стоянке в с. Туркеновке были пойманы красные террористы: ф. Глущенко⁸⁷⁷ и Я. Костюхин⁸⁷⁸, приехавшие убить Махно. Штаб находился в помещении волостного управления, где и были допрошены арестованные.

Костюхин Яков Сергеевич в показаниях написал:

«Я, крестьянин Калужской губернии, Жиздбинского уезда, Колмачевской волости, 25-ти лет, вышел из бедной семьи, потому и стал воровать с 1910 года. Сидел в тюрьме 9 раз. Последний раз я был осужден на 3 года и был освобожден во время революции 1917 года. Знаю хорошо слесарное ремесло, работал в Киеве с 1914 года по 1916. С начала революции стал заниматься экспроприацией. Был в шайке Степана Бондаренко, а также в шайках Даньки Бондаренко, Николая Мосальского (Киевского). При попытке Советской власти в феврале с. г. арестовать меня в Харькове я отстреливался, бросал бомбы, скрылся. Тогда я отморозил себе ноги, пролежал до 22 марта, тогда и был арестован, будучи выдан Александром Климентьевым. Просидев около 15 дней, меня вызвали к Мартынову, где мне было предложено выдавать своих товарищей, в противном случае я буду расстрелян. Я знал, что так или иначе, я буду расстрелян, но вместе с тем сказал, что те ребята уже уехали. Тогда Мартынов, предложил мне выдать тех лиц, у кого я скрывался вместе с Бондаренко, я на это согласился. Я назвал имя того лица, где я скрывался. Его арестовали и расстреляли. Он был секретарем партии коммунистов. Через несколько дней после этого меня агитировал Мартынов, чтобы я остался работать в особой группе Украинской ЧК, гарантируя мне освобождение. Я согласился. Проработал до 13-го июня.

Производили аресты по доносу некоторых лиц и по приказанию Мартынова в г. Харькове, Екатеринославе и Одессе. 13-го июня мы с Федей Глущенко были посланы к батьке Махно для его убийства.

До нашего выезда из Екатеринослава было совещание трех лиц: Манцева, Матрынова и Федей Глущенко. После этого совещания Мартынов послал нас в Александровск для ареста некоторых махновцев и эксистов. Пробыв там три дня, мы никого не арестовали и поехали в Пологи. В Александровске были люди для ареста, но, благодаря мне и Федьке, их не арестовали. По приезде в Пологи я встретил знакомого из Харькова по кличке “Кузька”, с которым поговорили о Махно и узнали, где он находится. После этого наняли подводу и поехали в Гуляй-Поле. Израсходовав все свои деньги, я продал свое пальто за 20 000 рублей.

В Гуляй-Поле Федька узнал, что находятся махновцы где-то здесь.

Мы поехали и после долгих поисков нашли их в селе Туркеновке. Я имел возможность арестовать в Пологах Кузьку, но не арестовал его и когда Кузька ушел, то Федя спросил: “Что душа не позволяет арестовать?”. На то я ответил ему: “Хотя я и курва со стороны товарищей, но мне жалко арестовывать его”. А то, что я производил аресты в некоторых городах, то это моя ошибка и темнота. Прошу использовать меня и после этого сделайте товарищеский суд, как над предателем тружеников.

Яков Костюхин. с. Туркеновка 20 июня 1920 года»⁸⁷⁹.

Этот террористический акт ЧК был обнародован в следующей редакции:
«Поимка манцевских агентов.

⁸⁷⁶ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 8.

⁸⁷⁷ГЛУЩЕНКО ФЕДОР — рабочий г. Екатеринослава. В 1917 г. — контрразведчик Повстанческой Армии (махновцев). В 1920 г. — агент ЧК. Расстрелян махновцами.

⁸⁷⁸КОСТЮХИН ЯКОВ — уголовник из г. Харькова до 1920 г. С 1920 г. — агент ЧК. Расстрелян махновцами.

⁸⁷⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 206–207.

20-го сего июня, через час после прибытия особой группы Революционных повстанцев (махновцев) в с. Туркеновку, в 15 верстах от Гуляй-Поля, к стоявшему вблизи штаба тов. Махно быстро подбежал Федя Глуценко, работавший в прошлом году в контрразведке при Революционной Повстанческой Армии и только что прибывший, как видно, в село и нервным голосом сказал: «Батько, я имею вам очень важное сообщить». Тов. Махно велел передать это стоящему вблизи т. Кириленко. Федя сообщил, что он еще с одним, который стоял в то время на улице вблизи тов. Махно присланы сюда для убийства б. Махно.

Тов. Кириленко осторожно подскочил к другому субъекту и обезоружил его. При нем оказались револьверы «Маузер» и «Браунинг» и две бомбы, а у Феди револьвер «Кольт». Другой задержанный оказался Яковом Костюхиным, известный налетчик по кличке «Яшка дурной» и сразу же чистосердечно, с озлоблением на господ Манцевых рассказал подробно, а затем и сам написал свои показания. Им было выдано 13 тыс. рублей «николаевскими» и сумма советскими. Подробный план убийства был выработан «в Екатеринославе» Манцевым, Мартыновым и Федькой. Костюхин находился в распоряжении Феди, который для этого дела должен был склонить на свою сторону и Леву Задова, бывшего начальника контрразведки 1-го Донецкого корпуса (махновцев)⁸⁸⁰.

Костюхин, сознавая, что он заслуживает лишь только смерти, предложил воспользоваться им для чего угодно, но, конечно, это предложение было с негодованием отвергнуто и на другой день он был убит. Перед смертью он площадно ругался, особенно Федю за то, что он сам привел его сюда и выдал.

Федя же показал, что, будучи арестован Манцевым и получив предложение сделать выбор между расстрелом и работой в ЧК с участием в затеваемом убийстве т. Махно. Он держался очень стойко и заявил, что он вполне заслуживает смерти за участие в ЧК, но это он сделал с целью предупреждения и чтобы умереть от руки своих товарищей.

Понятно, командный состав не мог безнаказанно простить ему его работы в ЧК, какими бы целями он не руководствовался, ибо революционер не может по каким-либо соображениям служить в охранке, и 21-го Федя Глуценко был убит вместе с Костюхиным. Перед смертью Федя держал себя хладнокровно, повторил, что он вполне заслуживает смерти, но просил передать товарищам махновцам, что он умирает не как подлец, а как верный друг повстанцев и поступил в ЧК лишь для того, чтобы своей смертью спасти жизнь батьки Махно.

— Боже вам помоги, — были его последние слова.

Так кончилась первая попытка всеукр. ЧК посредством купленных людей убить руководителя революционного Повстанчества тов. Махно.

21-го июня 1920 года»⁸⁸¹.

Бытовую картинку повстанческой походной жизни этого периода описала Н. Сухогорская:

«...Когда после белых, конные отряды (махновцев — А. Б.) вступили в Гуляй-Поле, то представляли красивое зрелище: все молодые люди, много красивых, хорошо одетых и на прекрасных конях. Лошади эти были большей частью уведены из немецких и еврейских колоний. Кроме того, среди махновцев было много богатых хуторян на собственных лошадях. Все махновцы любили пофрантить. О свите Махно и говорить нечего. Та наряжалась вовсю. Одно время вся свита была одета в одинаковые красные костюмы и носила длинные волосы. Потом, видимо, им это надоело и они стали одевать-

⁸⁸⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 206

⁸⁸¹Там же. Д. 331. Л. 2425.

ся в разнообразнейшие костюмы, но вооружены были все с головы до ног. Только один из сподвижников Махно продолжал носить все красное: бывший матрос, Шусь, одно время даже соперничавший с Махно за власть. У него были свои отряды и свои приверженцы, был он в противоположность Махно очень красив, но жестокостью превосходил иногда даже самого батьку. Франтоватый, начисто выбритый, всегда в воротничках, он пользовался успехом у женщин.

Все махновцы очень заботились о своей наружности. Часто во время боя у гуляйпольской парикмахерской стояло много лошадей; это махновцы брились и стриглись, красоту наводили, рискуя из-за прически потерять нечто большее — голову.

Сам Махно тоже стал одеваться нарядно: в шелковые цветные рубашки, желтые высокие сапоги. Жена его, Агафья Андреевна, не отставала от мужа. Часто ездила она верхом и тогда одевала мужской костюм.

Мне пришлось раз встречаться с Агафьей Андреевной. Как-то она приехала в село и предложила устроить в пользу бедных учеников школы вечер, ввиду того, что у махновцев денег много (они вернулись из “похода”). “Все равно они добычу пропьют и в карты проиграют, а школу хоть закрывай, денег нет и учителя голодают”. Отказать “патронессе” было нельзя: обида, а потом и месть батьки. Пришлось организовать вечер. Присутствовавшие на этом редком спектакле натерпелись страху на этот раз. Ждали набега красных, и все были настороже. Махновцы расставили вокруг “театра” пулеметы. Вот, вот, казалось, сейчас начнется стрельба и придется бежать куда-нибудь прятаться.

Учительниц и кое-кого из служащих заставили торговать в буфете. Помещение кинематографа, где устраивались вечера, когда не ставили картин, было полно народу, в том числе махновцев. Давали какую-то украинскую пьесу, а потом дивертисмент из украинских же песен. Хор был очень хорош. Спектакль долго не начинали, хотя время, назначенное для начала, давно прошло. Не смели; ждали Махно. Наконец, оркестр грянул туш: это прибыл батько с женой и всеми атаманами. Как только они заняли места в ложах наверху, спектакль начался...

Смотрю, идет ко мне Агафья Андреевна знакомиться, как с приезжей, и приглашает к себе в ложу.

Очень красивая брюнетка, высокая, стройная, с прекрасными темными глазами и свежим, хотя и смуглым цветом лица, подруга Махно внешне не походила на разбойницу. По близорукости она носила пенсне, которое ей даже шло.

Несмотря на первое, сравнительно благоприятное впечатление, иду в ложу со страхом, и не напрасным: сажают меня между Махно и его женой, а сзади и в соседних ложах весь их штаб и все главари. Агафья Андреевна очень любезна, махновцы тоже, а меня страх разбирает, ведь знаю я, что ждут боя, да и кругом публика, не внушающая доверия. Меня же еще успокаивают, бомбы, мол, обязательно сегодня будут кидать, ведь мы, главари, все здесь, и красные это знают. Я не выдержала и спросила: “Когда же вы ждете набега?” Агафья Андреевна сжалилась и обещала мне сказать, когда мне нужно будет уходить.

Махно был одет во все темное, походное. Агафья Андреевна была в синем мужском костюме, поддевке и шароварах, на голове ее красовалась высокая черная каракулевая шапка. Махно сидел трезвый и как-будто чем-то недовольный, хотя пьеса всем очень понравилась. В антрактах пили махновцы пиво, самогон, ими самими притащенный, и еще какие-то напитки. Все посматривали на Махно со страхом: чем-то выразится его недовольство. Но здесь кто-то запел любимую песню Махно: “Наш Махно и царь, и бог с Гуляй-Поля до Полог”. Оркестр подхватил, Махно стал улыбаться, развеселился и даже спустился вниз танцевать. Агафья Андреевна же осталась со своими и не отпускала

меня. Все они говорили по-украински, пьеса была украинская, танцевали на сцене гопаки и пели песни тоже украинские.

Часов в одиннадцать говорит мне жена Махно: «Ну, теперь вам уходить пора». Я пошла домой, и едва успела добраться, как началась перестрелка. Разведка донесла правильно, и махновцы, предупрежденные и принявшие меры, ушли целы и невредимы. Пулеметы не дали возможности красным подойти близко к кинематографу.

Жена Махно производила впечатление не злой женщины. Как-то она зашла в тот дом, где я снимала комнату, в гости. В котиковом пальто, в светлых ботах, красивая, улыбающаяся она казалась элегантною дамой, а не женой разбойника, которая сама ходила в атаку, стреляла из пулемета и сражалась. Рассказывали про нее, что несколько махновцев она сама убила, поймав их во время грабежа и насилия над женщинами. Ее махновцы тоже побаивались...»⁸⁸².

А тем временем, Врангель продолжал развивать наступление в Северной Таврии и 23 июня подходил к центру махновского района, к городам Пологи, Орехов.

Таким образом в тылу Врангеля оказались многие наши повстанцы, которые не знали, как им себя вести с заигрывающими к ним врангелевцами.

Нами было принято решение, несколько крупных отрядов направить в тыл Врангеля, для объединения сил и ведения освободительной партизанской борьбы в тылу белых.

В связи с этим отпечатали обращение к крестьянам, рабочим и красноармейцам, в котором излагались намерения Повстанческой Армии, а также призыв к красным войскам не препятствовать повстанцам в переходе линии фронта⁸⁸³.

Мы надеялись, что наши действия переноса борьбы из тыла красных в тыл белых убедят красное командование о создании условий беспрепятственного пропуска повстанцев через свои боевые порядки.

Хотя сплошной линии фронта, как таковой, не было, мы всячески желали избежать кровопролития, поэтому место и маршрут прорыва с Успеновки на Белогорье (между гг. Пологи и Орехово) и Большой Токмак, держали в строгой тайне.

Но мы ошибались...

Несколько раньше Ф. Дзержинский указал:

«Если Махно вздумает пробиться в Северную Таврию, занятую сейчас белыми, мы во что бы то ни стало, должны сорвать эту его затею»⁸⁸⁴.

И информаторы ЧК в махновщине Илья Гордеев и работник подвижной типографии Матвей Бойченко⁸⁸⁵ были начеку.

Вот как описал прорыв в тыл Врангеля в своих воспоминаниях сам М. Бойченко:

«...Незадолго до полуночи под колесами тачанки простучал настил железнодорожного переезда. Верховые и тачанки пошли быстрее, словно набирали скорость перед тем, как протаранить фронт. В темноте было слышно — конница разворачивалась вширь. Топот сотрясал степь. Потом он стал дробиться, сотни растекались по балкам.

Матвей почувствовал, как Гордеев схватил его за локоть.

Бой должен был начаться с минуты на минуту. Но пока вокруг стояла непроглядная темнота ночи и мерный тяжелый топот сотен коней уподоблялся морскому прибою.

Дикий протяжный свист взметнулся в темноте.

⁸⁸² Сухогорская Н. Воспоминания о махновщине // Кандальный звон. Одесса, 1927. № 6. С. 52–55.

⁸⁸³ Спектор М. В логове Махно // Приложение к журналу «Сельская молодежь». 1969. № 5. С. 343.

⁸⁸⁴ Пламенное сердце. Сборник воспоминаний. М., 1977. С. 84.

⁸⁸⁵ Матвей Бойченко — Марк Борисович Спектор по заданию ЧК находился в Махновщине. Написал воспоминания о махновщине. Впоследствии работник госбезопасности. (А. Б.).

— Ура-а! — и снова свист, теперь уже подхваченный сотнями конников, ринувшихся во весь опор.

И словно в ответ, впереди засверкал один пулемет, второй третий...

Тачанка запрыгала по каким-то кочкам.

“Ждали... Ждали! Ударили в лоб махновцам!” — пронеслось в мозгу Матвея.

Визгливо заржали раненные кони, звякали во мраке сабли.

Шедшие впереди тачанки наскочили на расставленные изгородью повозки. Послышался треск и снова визгливое конское ржание, прошитое пулеметной дробью.

Крики:

— Хлопцы! На полковые кассы красных наскочили!

— Давай сюда!

Ударили винтовочные залпы. То там, то здесь вспыхивали и хлопали пистолетные выстрелы.

Лошади ржали, точно в истерике. Желтые проблески огня окружали махновцев.

Потом на гребнях между балок на фоне серого звездного неба замаячили силуэты коней и всадников, размахивающих саблями.

— Батьку ранило! Хлопцы, окружают!

Мимо тачанки, в которой находились Гордеев и Матвей, вихрем пронеслись темные силуэты верховых, сшиблись с лавой, скатившейся с гребня между балок. Послышался стук сабель, криканье, крики, стоны.

Кучер с трудом развернул тачанку и пустил коней обратно. Едва они вылетели в степь, как с боков и спереди ударили пулеметы. Теперь уже махновские, с тачанок: видно было, что они передвигались и строчили по красным и по махновцам, которые замешкались в схватке...

Когда развиднелось, за железнодорожным полотном сбились в кучу оставшиеся в живых махновцы: из двух тысяч человек уцелело около трехсот конных, сотни две пеших, потерявших в схватке лошадей, да десятка два тачанок. Батька, раненый в ногу, кривясь от боли, бил кулаком по грядке тачанки и орал на Левку Задова:

— Какая к черту разведка! Почему не предупредил! Постреляю!..

Уходя с гуляйпольщины, батько через Попова приказал Гордееву выпустить листовку, в которой обвинял красных в вероломстве и комиссарской зависти. Это, мол, и помешало ему уйти в тыл Врангеля и бить белых...»⁸⁸⁶.

25-го июня армия поднималась на Большую Михайловку (Дибривки) и в деревне Белой встретила 174-ю красную бригаду, которую целиком забрала в плен. Во время боя был убит Л. Бондарец — начальник кавалерии и член Совета.

Отсюда армия разделилась на две части. Одна, во главе со штабом, ушла на Гавриловку, другая — на Большой Янисоль, в котором 26 июня разоружила 522 пехотный полк.

28-го по дороге из Ивановки на Богатырь нас встретили батальоны ВОХРА (429 и 430) и после короткой перестрелки сложили оружие и перешли на нашу сторону.

Таким образом, армия махновцев продолжала возрастать и побеждать, несмотря ни на что.

В результате, Крымский участок стал ослабевать, ибо красное командование снимало с фронта части и бросало на нас, в свой тыл. Этим воспользовался Врангель и 12 июня перешел в наступление. К 25 июня он занял Бердянск, Мелитополь, Федоровку, отбросив красные части от Крыма на 150 верст.

⁸⁸⁶Спектор М. В логове Махно // Приложение к журналу «Сельская молодежь». 1969. № 5. С. 354–357.

В селе Богатырь у нас шло заседание командного состава и Совета. Мною был поднят вопрос о предложении красному командованию своих услуг против барона Врангеля.

Разгорелся спор, но зачитанное Калашниковым «обращение» определило итог.

В нем говорилось:

«Обращение председателя СНК Украины и начальника тыла Юго-Западного фронта, наркома внутренних дел РСФСР к крестьянам Екатеринославской губернии в связи с наступлением войск Врангеля и контрреволюционными действиями банд Махно.

25 июня 1920 года. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Крестьянам Екатеринославской губернии Братья крестьяне!

Вновь опустились на ваши поля старые царские вороны. Уже третий раз белогвардейская нога оскверняет свободную Советскую Украину, в третий раз белогвардейская кавалерия будет топтать ожидаемый с таким нетерпением урожай...

Но то, что должно возмутить вас, всех крестьян, — это не столько наступление белогвардейцев, сколько преступные подвиги батьки Махно. Барон Врангель во главе царских золотопогонников, помещичьих сынков, обманутых донцов и кубанцев сражается, не скрывая ни перед кем, что он враг народа. В тысячу раз более преступным и подлым является Махно. Он называет себя якобы защитником рабочих и крестьян. Этот наглец имел дерзость обвинять рабоче-крестьянское правительство Украины (в том), что якобы оно недостаточно защищает рабочих и крестьян, а что его настоящим защитником является он — Махно. Давно уже мы сорвали маску с этого контрреволюционера. Давно сами рабочие и крестьяне могли убедиться по его делам, что он враг их освобождения, что он срывает Советскую власть, что он грабит скarb и скот крестьян, как ограбил в Екатеринославе ломбард с оставшимися там пожитками рабочих и беднейшего люда, что он из революции сделал для себя и для подобных себе авантюристов доходное предприятие. В то время, как сам Махно живет в роскоши от награбленного в деревнях, он взрывал железнодорожные мосты и пускал под откос маршрутные поезда с хлебом, отправляемые для голодающих рабочих Донецкого бассейна. Он разрушал то, что с таким страшным трудом удалось рабочим и крестьянам восстановить.

Да, давно честные и сознательные крестьяне отвернулись от Махно, но находятся еще и такие малосознательные, которые поддаются махновскому обману. Теперь и для этих должно стать ясным, что Махно — предатель и изменник рабочих и крестьян. Им мы сообщаем, что Махно открыто вошел в союз с помещиками и контрреволюционерами. Это мы говорим не как предположение, а как факт, который ясно вытекает из всех перехваченных в последнее время Советской властью документов. Во-первых, при раскрытии павлоградской петлюровской подпольной организации стало очевидно, что в отряд Махно влилось множество петлюровских, офицеров, между ними и бежавший из Павлограда накануне своего ареста Щеденко. Его отряд слился с отрядом Махно. Выяснилось, что между махновскими и петлюровскими бандами даже была определена разграничительная линия в Ново-Московском уезде. Быть в союзе с петлюровскими офицерами, для всякого ясно, означает быть в союзе с самими польскими панями. Махно — петлюровский агент, Махно — агент польской шляхты, но не только это. Мы перехватили курьеров, поддерживавших связь между Врангелем и Махно. В наших руках находятся документы, которые скоро будут оглашены. Врангель наступает после предварительного соглашения с Махно. Таким образом Махно, который смеет называть себя революционером, является в сущности продажным и низким бандитом, который живет обманом и обманывает не только крестьян, но и часть своих собственных товарищей. Вся эта шайка — Врангель, Петлюра, Пилсудский, Махно —

составляет одну преступную компанию, цель которой восстановить власть помещиков, царских генералов и гетманских вартовых. Каждый крестьянин, который не желает своей собственной рукой вновь сковать цепи рабства, подпасть вновь под сапог царской военщины и согнуть снова свою спину под гнетом помещиков, должен содействовать изловлению махновцев.

Их нужно ловить и истреблять, как диких зверей. Всякая помощь, оказанная махновским бандитам, является величайшим преступлением перед революцией. Тот, который понимает теперь, какое преступное дело совершает Махно, и будет все-таки оказывать ему содействие, подвергается самой тягчайшей каре со стороны рабоче-крестьянской власти. Махновским бандитам должна быть отрезана всякая возможность получать пополнение и снаряжение из деревни. Их нужно гнать от крестьянских хат. Деревня, которая допустит, чтобы отдельные лица из крестьян оказывали содействие Махно, будет занесена на черную доску, и против нее также будут приняты строгие карательные меры. Крестьяне должны около себя и у себя наблюдать за действиями махновских агентов, должны их ловить и немедленно передавать Советской власти.

Рабоче-крестьянская власть, считаясь с тем, что среди махновцев есть еще одурманенные и обманутые хитростью Махно, его фальшивыми фразами, предлагает им перейти с оружием на сторону Советской власти...

Председатель Совета Народных Комиссаров
член Реввоенсовета Юго-Западного фронта (подпись)
Начальник тыла Юго-Западного фронта
Наркомвнудел РСФСР Ф. Дзержинский»⁸⁸⁷.

Воцарилось молчание. И первые слова кем-то сказанные были: «Да! Не устоял перед откровенной подлостью и “железный Феликс”! Как они могут!» — и заговорили все вместе...

Собрание отклонило мое предложение и высказалось за борьбу до той поры, когда Совправительство само предложит союз. И армия полетела дальше в тыл, чтобы не мешать 13-й красной бороться с Врангелем.

Примерно в это же время Ф. Э. Дзержинский писал В. И. Ленину из Харькова:
«Дорогой Владимир Ильич!

В области моей специальности здесь обильный урожай... Громадной помехой в борьбе отсутствие чекистов-украинцев. С Махно мне не везет... Привет. Ф. Дзержинский»⁸⁸⁸.

В связи с серьезным положением бурлящего тыла Юго-Западного фронта, еще 5-го мая Москва направила в Харьков группу чекистов, в наркомвнудел РСФСР и председатель ВЧК Дзержинский был назначен начальником тыла Юго-Западного фронта.

Прибытие столь важных лиц на Украину означало применение весьма широких возможностей и методов в борьбе с «бандитизмом». Очевидно, в письме В. И. Ленину — «С Махно мне не везет» имелось в виду неудавшееся покушение на Махно в с. Туркеновке и прорыв махновцев в тыл к белым. Как будто все заключалось в Махно, и на его место повстанчество не могло поставить другого батьку.

Да и чреваты были подобные методы. Еще жив был в памяти взрыв в Леонтьевском переулке, которым анархисты подполья отомстили за расстрел членов штаба Повстанческой дивизии в 1919 году. И не потому ли Дзержинского вскоре отозвали с Украины на другую работу. Мы же пробовали свободную трибуну, а не активность в убийстве из-за угла ответственных работников; поэтому вызов не приняли, хотя такие предложения были.

⁸⁸⁷На защите революции: Сб. документов и материалов. Киев, 1971. С. 172–175.

⁸⁸⁸В. И. Ленин и ВЧК. С. 389–390.

С 13-го июля мы постоянно рейдировали в районе Гуляйполя и, по возможности, избегали кровопролития. В это время я записывал в дневнике:

«12/6-1920. В 12 часов дня выезжаем по направлению Больше-Михайловка через Ново-Успеновиу. При въезде в последнюю был замечен большой обоз, въезжавший в село Туркеновку и Санжаровку. Нами была выслана разведка, которую противник обстрелял из 2-х пулеметов.

По сведениям якобы две дивизии идут на Крымский фронт с Кавказского фронта. Мы, не желая дать бой ночью, в 8 часов выехали из Ново-Успеновки и прибыли благополучно в Больше-Михайловку, где соединились с отрядом Каленника 13/6 — в 10 часов дня.

13/6-1920. В селе Больше-Михайловке день и ночь прошли спокойно.

14/6-1920. В селе Мало-Михайловка в 12 часов дня отряд Каленника ведет бой с отрядом противника. Наши под сильным обстрелом броневиков вынуждены отступить в село Больше-Михайловку.

В 6 часов вечера цепь противника подошла со стороны Мало-Михайловки к селу Больше-Михайловка и с 2-х орудий обстреляли Больше-Михайловку. Наши вышли на позицию, кавалерия пошла в обход левым флангом, противник сбит, бежит, наши захватили 233-й батальон Внутренней охраны республики до 40 пленных, 2 орудия, до 400 снарядов, одну кухню и другое. Благодаря ночи, противник спасает свою пехоту от нашей кавалерии, входит в село Мало-Михайловку.

15/6-1920. В 5 часов утра противник со стороны Успеновки и Гайчур ведет наступление на станцию Больше-Михайловку, рассыпав пехоту в цепь, которая заняла расстояние по фронту минимум 10 верст, начал беглым огнем из орудий (4 орудия) обстреливать наши позиции. Им навстречу пошла половина нашей пехоты, атака была лобовая, а кавалерия пошла в обход их правого фланга. Сбив противника, наша кавалерия, загибая фланги, вынуждала пехотные силы, 4 000 штыков, отступить по направлению Гайчура, и обозы пошли по дороге на село Покровское.

Батарея противника израсходовала более 500 снарядов, наши 5 орудий израсходовали до 100 снарядов.

В бою взято красных пленных до 50 человек, один пулемет и патроны.

В бою жертвою пал командир 1-го кавалерийского полка тов. Бондарь, 2 кавалериста, 1 ротный командир, 10 человек пехоты ранено. Бой продолжался 67 часов. В бою принимали участие: 25-й железнодорожный охранный батальон, 233-й охранный батальон, 103-й батальон и 231-й. Со стороны Гавриловки 25, 233 и 103 батальоны при 4-х орудиях... В 8 часов вечера выехали в село Комарь, дорога была спокойной.

16/6-1920. В село Комарь приехали спокойно.

17/6-1920. В 8 часов утра выехали из села Комарь в с. Большая Янисоль. Дорога была спокойная, в селе Большая Янисоль также было спокойно. В 5 часов дня выехали из села Большая Янисоль в село Керменчик. По дороге из села Майорска нашу разведку кто-то обстрелял. Разведка, рассыпавшись в цепь, начала гнать стреляющих, принимая их за красных. За селом Керменчиком догнали одну тачанку и 5 всадников.

Один кавалерист бросил в наших бомбу и стрелял до последнего, но все же его зарубили в бою. Когда взяли остальных в плен, оказалось, что это наши, из отряда Бабенко. Сам Бабенко при 1 тачанке и 1 верховой ушли на Пегриковку. Наши поехали за ними.

Въезд в село Керменчик был благополучный.

18/6-1920. День прошел спокойно. Наши ездили в Святодуховку за товарищами и 2-я пулеметами, которые оставались в плену у красных после Успеновского боя 21-го мая.

20/6-1920. В 12 часов дня выехали из села Керменчик в село Туркеновку. Движение группы по двум дорогам. Дорога была спокойна. Прибыли и расположились в селах Туркеновке – Санжаровке. Спокойно.

21/6-1920. В 1 час дня наши захватили обоз 3-го артиллерийского дивизиона 46-ой дивизии. В плен взято до 120 человек, а также другое важное военное имущество, в Гуляй-Поле взято 1 500 снарядов.

22/6-1920. В 10 часов выехали из Туркеновки на Гуляй-Поле тремя дорогами. В Гуляй-Поле захватили обоз 13-й армии, взято до 1 000 человек в плен, много винтовок, до 40 подвод патронов, до 30 пулеметов, массу медикаментов, зерна и другого добра. Красные оказали сопротивление.

Бронепоезд обстрелял со стороны станции Гуляй-Поля село Гуляй-Поле. Потерь нет.

В 7 часов вечера выехали из Гуляй-Поля в село Успеновку. Дорога была спокойной, въезд в село также был спокойным.

23/6-1920. День стоянки в селе Успеновка прошел спокойно. Шло распределение обозов, взятых у красных.

24/6-1920. В 11 часов утра противник повел наступление со стороны Гайчур на Успеновку, но был успешно отбит. В 1 час дня выезжаем из села Успеновка в село Больше-Михайловку. Подъехав к последней заметили движение обоза и пехоты из села Больше-Михайловки на село Темировку. Остановили обоз, расположили свои части в боевой порядок и повели наступление, но противник численностью до 4-х с половиной тысяч пехоты (520, 521 и 522 стрелковые полки), рассыпавшись в цепь перешли в контрнаступление, и мы не выдержали их натиска, начали отступать в село Петровку, где, дав подтянуться обозу, двинулись в село Большая Янисоль и Времьевку, где и остановились.

25/6-1920. В 11 часов утра противник со стороны Больше-Михайловки и Темировки подошел на довольно близкое расстояние к селу Времьевке колоннами. Наши заметили его и стали обстреливать артиллерийским огнем. Кавалерия пошла слева в обход и захватила 522 стрелковый полк, численностью до 1 200 штыков в плен.

Подошедшие 520 и 521 стрелковые полки перешли в контрнаступление и заставили нас отступить в село Комарь.

26/6-1920. В 2 часа утра на заставе на севере поднялась стрельба, которая выяснилась. Части, построившись, двинулись на село Ивановку, куда прибыли благополучно.

Противник силою до 300 кавалеристов повел наступление со стороны Гавриловки на Ивановку, где был, конечно, отбит и загнан в Гавриловку.

В 1 час дня выехали в село Подгороднее и Ново-Павловку, где благополучно и расположились.

Ночью был спектакль, повстанцев было много, словом, весело.

27/6-1920. В 2 часа дня бронепоезд со станции Межевой обстрелял поле и окраину села Подгороднее.

Особого ничего. Вечером подготовили спектакль, где участвовало много повстанцев. Вечер прошел весело.

28/6-1920. Из Ново-Павловки послана конная разведка при 1 пулемете в село Ивановку, которую и заняли.

Между Ивановкой и Гавриловкой наш разъезд и разъезд противника имел перестрелку, разведка в этот день была несколько раз обстреляна из бронепоезда, но снаряды делали недолет.

30/6-1920. День прошел спокойно в селе Константинополь – Андреевна, хороним убитых. Оставили раненых до 50 человек в лице с доктором и персоналом в селе Андреевке в больнице.

1/7-1920. В 12 часов дня выехали из села Константинополь в село Комарь. Дорога была спокойная.

3/7-1920. В 12 часов из села Успеновки Батько с эскадром кавалерии выехал в Гуляй-Поле за деньгами.

В 3 часа дня группа выехала из Успеновки и спокойно расположилась в селах Туркеновке и Санжаровке.

4/7-1920. Стоим день спокойно в селах Туркеновке и Санжаровке. Сил красных не слышно. Вечером приехал в Гуляй-Поле по письменному вызову тов. Полевого.

5/7-1920. В частях был митинг. Все стоим спокойно. Тов. Полевой, Яшин и я выехали со взводом кавалерии в Гуляй-Поле выпустить газету и листовку.

6/7-1920. В 12 часов возвратились из Гуляй-Поля. Спокойно. В Туркеновке вечером был суд Пузанову за насилие.

7/7-1920. В 8 часов утра выехали из Санжаровки и Туркеновки в села Времьевку, Большую Янисоль. Дорога была спокойной.

8/7-1920. Сутки прошли спокойно.

9/7-1920. Стоим спокойно. Днем были перевыборы Совета и принимали присланного с письмом от Врангеля делегата, которого заседание комсостава приговорило к расстрелу и решило опубликовать в печати (газете) содержание письма и наше отношение к белым.

10/7-1920. Стоим спокойно. Было заседание Совета, распределили обязанности между собой»⁸⁸⁹.

Таким образом было пройдено 350 верст.

Наша особая группа войск постоянно маневрировала, избегая кровопролитных боев с красными. Но красное командование желало скорее нас уничтожить, что довольно часто ставило нас в положение, выход из которого мог быть только победоносный бой.

О накале таких боев узнаем из донесения помощника по политической части, командира 82 отдельной бригады ВОХР. Он писал:

«...Командир 430 батальона т. Серехан, находясь в цепи, в бою 29 июня отдавал приказание. Батальон, окруженный кавалерией противника, расстреливал последнего в упор, перейдя в контратаку, во время которой бой почти перешел в рукопашную (схватку). В это время комбат т. Серехан был зарублен махновскими кавалеристами. Политком т. Галкин попал в плен. Несмотря ни на какие угрозы махновцев, красноармейцы комиссара не выдавали, но жители с. Алексеевки указали, что он комиссар и выступал на митингах. После чего т. Галкин был выведен из строя и зарублен.

Обстоятельства боя 429 батальона 29 июня таковы. Батальон, направлявшийся на с. Новопавловку, согласно оперативному приказу, наткнулся на банду, занявшую балку Ореховую. Завязался бой, причем в первую же атаку комбат т. Волошин и был убит. Командование принял его помощник т. Цветков. Упорный бой продолжался три с половиной часа. Были израсходованы все патроны, и некоторые красноармейцы стали вынимать и забрасывать затворы. Не желая попасть в плен, даже взрывали себя гранатами. У попавших в плен, махновцы стали выпытывать, кто комиссар и командир, но ответа не получили. Так политком батальона т. Фролов выдан не был и благополучно ушел. В плену были зарублены т. Цветков, т. Агапова, вдова бывшего комбата Агапова — красная сестра, комроты т. Сухих и другие товарищи.

Махновцы, как передают, выражали удивление по поводу упорства, проявленного батальоном в бою, так как перед яростными контратаками они дрогнули, и прибытие

⁸⁸⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 55-91.

самого Махно к месту боя только подняло их настроение. Под самим Махно убита лошадь и убит адъютант.

Помкомбриг 82 и завполитотделом Курило»⁸⁹⁰.

К этому времени Врангель успел расширить операционную линию своего Фронта. Еще с 10 июня он высадил десант у с. Кирилловки (2-й армейский корпус, бывший Крымский Слащева, Кубанскую кавбригаду и 8-й кавполк, общей численностью 10 000 штыков и сабель), который, проникнув в район ст. Акимовки, ударил в затылок красным частям, стоящим против Салькова и Перекопа. Будучи отрезаны от тыловой базы, красные побежали и 10 июня сдали Мелитополь. За неделю белые успели выдвинуться от Крыма на 150 верст и развивали наступление: в сторону Мариуполя — донцы, Пологи — 2-й армейский корпус Слащева, Александровск — 3-й армейский корп., Каховка — 1-й добровольческий корпус. Общие силы противника были равны: 17 000 штыков, 700 сабель.

Утеряв северную Таврию, красное командование группирует конный корпус Жлобы в Бердянском районе затем, чтобы тыловым ударом отрезать белые корпуса от тыловой Крымской базы.

Юго-Западный фронт, к моменту описываемой операции к 29 июня, проходил, примерно, по линии ст. Чокрак – Гохгейм – Пер. Копани – Очереватый – Черниговка и далее по ж. д. Пологи – Бердянск.

Для защиты Донбасса к востоку от линии ж. д. Пологи – Бердянск была сосредоточена 40-я стрелковая дивизия в составе 2-х стрелковых бригад и 2-х кавалерийских бригад и сводный отряд Упраформа 1-й конармии. Предполагалось по сосредоточении конного корпуса Жлобы, снискавшему себе на Северном Кавказе боевую славу, образовать группу в составе 1-й и 2-й кавдивизий и включенной в группу 2-й кавдивизии им. т. Блинова (6 685 конников при 115 пулеметах и 24 орудиях), 40-й стрелковой дивизии и сводного отряда Упраформа 1-й конармии.

В случае успеха командование фронтом рассчитывало заставить Врангеля опять отойти к Перекопу.

27-го июня был отдан оперативный приказ 13 армии № 101, в котором группе Жлобы было приказано разбить донские корпуса противника, конницей произвести решительный налет на Мелитополь и взорвать железную дорогу Севастополь – Александровск к югу от Мелитополя.

Высшее командование очень торопилось и потому корпус не успел как следует сосредоточиться и установить тесную прочную связь со всеми частями группы. Отсутствие связи в группе продолжалось в течение всей операции.

Управление корпуса было очень слабое. Штабная работа ни в штабе корпуса, ни в штабах дивизий не налажена. Связь почти отсутствовала. Приказы писались, хотя и коротко, но неясно. Слабым местом корпуса был еще обоз, в котором имелись вьюки, тачанки, повозки и даже вьючные верблюды. При всякой боевой операции и весь этот обоз следовал за корпусом. Мчащиеся по полю без вьюков верблюды, первые возвестили о неудаче операции.

Днем, 28, в штаб корпуса прибыл член РВС 13-й армии т. Зуль с приказанием командарма 13-й Р. П. Эйдемана, немедленно начать выступление.

К этому времени группа не была еще готова к выступлению. Не все части сосредоточились к намеченным пунктам. Связь с частями еще не была установлена. Штаб корпуса к моменту начала операции не мог найти 2-й кавалерийской дивизии им. Блинова, и ей даже не был вручен приказ. Штаб 13-й армии всех торопит с наступлением.

⁸⁹⁰ЦГАСА. Ф. 42. Оп. 6. Д. 1720. Л. 14.

В течение 2-го июня высылалась разведка, которая ничего существенного (кроме своего же обоза 1-й кав. дивизии, зачем-то оставленного на произвол судьбы в Рикенау) не обнаружила.

Связь между частями отсутствовала.

С рассветом 3-го комкор предполагал двинуться на Мелитополь. Приказ об этом начали писать утром 3-го и закончили только к моменту появления броневиков противника.

На перекрестке дорог, что между Б. Токмаком и Рикенау, встретились комкор со всеми начдивами. Комкором была сделана попытка к управлению. Он велел начдиву 2-й идти в голове корпуса на Фриденсдэрф-Гнаденфельд. Начдиву 1-й идти южнее, а начдиву 2-й Блинову, прикрывая движение, идти сзади. Но в сердцах своих начдивы уже носили поражение, энергии проявлено не было, и вскоре после этих распоряжений, от артиллерийского огня с бронепоездов противника вся конница вторично в беспорядке шарахнулась во все стороны. При этом движении все части смешались с обозами противника. Прельстившись обозами, двигаясь и без того в беспорядке, части 1-й и 2-й дивизии, увлекшись жаждой поживиться, столпились у этих обозов, образовав с обозом противника и его прикрытием настолько однородную компактную массу, что бронепоезда противника, боясь поражения своих же, прекратили стрельбу.

В это время появилась эскадрилья из 11 аэропланов противника, которая, сильно снизившись, расстреливала в упор и бросала бомбы на части корпуса. Это послужило окончательной гибелью всех обозов и всей уцелевшей материальной части дивизий. По словам самого начдива 2-й кавалерийской «самое чувствительное поражение нами понесено там, где мы хотели взять обоз противника, там мы были разбиты в пух и прах...»⁸⁹¹.

Жлоба, потеряв таким образом до 6 000 человек, всю материальную часть и обозы, вернулся назад, а белые начали перегруппировку по всей линии фронта.

Жлоба не справился с заданием. Умей он вести партизанскую тактику — белые были бы основательно разбиты. Пленные жлобинцы целиком были влиты в корпуса Врангеля, и когда мы подошли 8 июля в Гуляйпольский район, где печатали листовки и газету, они уже дрались с красными частями.

Картина поражения красных была нам известна не только по сведениям красных, но и по данным нашей агентуры. Перед нами встал вопрос: «Что делать?»

Фронт красных тянулся от Бердянска по реке Обиточной до Цареконстантиновки и дальше: через Пологи, Орехово, ст. Попово и вниз по Днепру. 13-я красная армия резервов уже не имела, и ее обозы попадали к нам в плен без выстрела. Наше появление в ее близком тылу, безусловно, создавало панику и красноармейцы, чтобы избавиться от назойливых врангелевских танков и аэропланов, переходили на нашу сторону одиночками и целыми батальонами.

Я созвал комсостав и предложил помочь красным выступить на фронт против Врангеля. Но гуляйпольская группа анархистов, во главе с Махно, подкрепленная приехавшими набатовцами, отвергла мое предложение. Наша новоспасовская группа не в силах была помочь беде красных. Все же, чтобы не деморализовать тыл 13-й красной, которая Врангелем разбивалась по частям, мы оставили Н. Успеновку и продвинулись на село Большая Янисоль, Времьевка. Здесь в изобилии сбрасывались с самолета листовки:

«Слушайте, русские люди!

За что мы боремся?

За поруганную веру и оскорбление святыни.

⁸⁹¹Харламов С. Из красного архива // Армия и революция. 1921. № 2-3. С. 7988.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших святую Русь.

За прекращение междуусобной брани.

За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую землю, занялся бы мирным трудом.

За то, чтобы честный рабочий был обеспечен хлебом на старости лет.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбирал себе хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину.

Генерал Врангель»⁸⁹².

А в приказе Врангеля № 3226 от 20 мая 1920 года (по старому стилю) говорилось: «Мною подписан закон о волостном земстве и восстанавливаются земские учреждения в занимаемых армией областях.

Земля казенная и частновладельческая сельскохозяйственного пользования распоряжением самих волостных земств будет передаваться обрабатывающим ее хозяевам. Призываю к защите родины и мирному труду русских людей и обещаю прощение заблудшим, которые вернутся к нам. Народу земля и воля в устройении государства! Земле — волею народа поставленный хозяин. Да благословит нас бог!

Генерал Врангель»⁸⁹³.

Из обсуждения листовки и приказа выходило, что крестьянам земля предлагалась не бесплатно, а за выкуп в размере пятикратного среднего за последние 10 лет урожая. Этот огромный выкуп должен был вноситься частями в течение 25 лет. То есть размер ежегодного взноса являлся одной пятой урожая, что под силу было только для самой богатой части деревни.

На захваченной врангелевцами, как и поляками, территории восстанавливалась буржуазно-помещичья власть, вводился режим военной диктатуры, восстанавливалась частная собственность на землю и промышленные предприятия, то есть завоевания революции сводились на нет.

Не были в почете и действия красного правительства, а поэтому объявленная мобилизация в Красную Армию, не имела успеха, и созданный для «подбадривания» призывников приказ, например, начальника тыла 42-й стрелковой дивизии Блюмберга звучал так:

«Несмотря на неоднократное обращение рабоче-крестьянской власти к лицам, уклоняющимся от призыва и дезертирам явиться добровольно в ряды Красной Армии, многие до сих пор еще не явились и продолжают скрываться, ввиду чего:

Приказываю:

1. Всем дезертирам немедленно явиться в штаб тыла, помещение скотолечебницы в Цареконстантиновке, 8 июля сего года;
2. Лица, не явившиеся до указанного срока, будут объявлены врагами трудового народа, арестованы и переданы суду революционного трибунала, все имущество их и их родных будет конфисковано;
3. Граждане, знающие об укрывателях тех или иных лиц, должны немедленно сообщать об этом в штаб тыла, в противном случае заслуживают такую же суровую кару как и дезертиры.

⁸⁹²Носков М. Политическое обеспечение обороны каховского плацдарма//Военный вестник. 1928. № 20. С. 35.

⁸⁹³Аграрная политика Врангеля//Красный архив. М–Л. 1928. Т. I (26). С. 95.

Начальник тыла 42 стр. див. Блюмберг»⁸⁹⁴.

Совет Революционных Повстанцев Украины (махновцев) и штабм остановились в д. Времьевке, что через реку от с. Большая Янисоль. Меня не оставляла мысль о союзе с красными против Врангеля. Своим лезвием она касалась пролетарских элементов комсостава и склоняла их на мою сторону, вырывая из-под влияния гуляйпольцев. Кроме того, за это время в армии расцветал черный террор по отношению коммунистов, предисполкомов, предкомнезамов, чекистов, милиции и продагентов.

Чтобы прекратить самосуды и отобрать судебные функции от командиров, особенно, от окружения Махно, я еще раньше настаивал на создании специального органа при Советах. Но со мной не соглашались до приезда набатовцев.

Считая себя полноправным членом махновского и анархистского движения, как и Махно, да к тому же ответственность на мои плечи ложилась не меньшая, нежели на него (Махно в это время был председателем Совета, член оперативного отдела и командармом Повстанческой, а я — Зампредсовета, начальником оперативного отдела Совета и Начштабма Повстанческой), я, по своему усмотрению, имел право собирать командиров на собрания для разрешения всевозможных вопросов.

Так, 9-го июля были пере выборы Совета и заодно созваны командиры на заседание. Здесь присутствовал в полном составе Совет, штабм и культпросвет. На повестке дня стояли вопросы:

- а) организация карательного органа;
- б) о союзе с красными против Врангеля.

В своем докладе я высказал, примерно, следующее:

«Мы собрались для того, чтобы обсудить два очень важных вопроса. Вы знаете, что махновщина с нового года вступила в новый период борьбы с большевиками и их властническими учреждениями, что она протестует против насилия и стремится сохранить себя для новых битв с белогвардейщиной. Советский тыл не укреплен войсками и мы знаем, что нас никто не возьмет в тиски. Мы ведем борьбу с большевистскими организациями во имя бесклассового общества, во имя подлинной анархической революции. Идеологически мы, как-будто, правы, ибо стремимся к политическому и экономическому раскрепощению масс. Но, наряду с большевистскими организациями, существуют организации чисто народные. Сюда можно отнести профсоюзы, комбеды, кооперативы и хозяйственные организации. И наши командиры, следуя традициям прошлого, не разбираются в этих вопросах, и раз им попадают под руку ответственные представители таких организаций, они без разбора убивают их, как позорные бандиты. Убийство делалось особым спортом и особенно те элементы, которым анархизм чужд по духу, как и большевизм, от которого они бегут и ищут возле нас спасения, в этом изошряются. Им нечего терять, ибо, борясь с большевизмом, они разоружают нас в пользу буржуазии.

В прошлом году армия имела контрразведку и, кроме разведывательных функций, ей были присвоены функции и судебные. Но теперь, по мере превращения контрразведки в разведывательный орган, право карать имел каждый в отдельности командир и даже повстанец. Это весьма доходная статья для уголовных, чуждых нам элементов, которые разъедают наш организм и вооружают против нас население. Я предлагаю принять следующую резолюцию, согласованную с культотделом Совета и некоторыми членами Совета:

- а) Категорически воспрещается комсоставу и повстанцам по своему личному почину расстреливать пленных красноармейцев и командиров, комиссаров и коммунистов, милицейских, комнезамовых и совработников, продагентов;

⁸⁹⁴Запорожский областной госархив. Ф. Р. 180. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

- б) Организовать при культурно-просветительном отделе Совета комиссию антимахновских дел, куда надлежит направлять всех без исключения пленных, а равно командиров и повстанцев — за проступки воспрещенные в рядах махновщины;
- в) В комиссию избираются: председатель — Зуйченко, Г. Кузьменко, Василенко и Чайковский — членами. Комиссию подчинить председателю культ-просветного отдела Совета».

Против резолюции никто не возражал, и она была принята единогласно. Собрание подошло ко второму вопросу, как вдруг часовые приводят, с виду интеллигентного незнакомца, одетого в крестьянские лохмотья. Он назвался капитаном Иваном Михайловым, посланцем врангелевской ставки.

Надо заметить, что сей капитан в с. Ровное на Херсонщине в 1919 году поднимал восстание против красных. Однажды он взял в плен роту Новоспасовского полка, который по личному почину снялся с фронта и шел на соединение с Махно, 70 человек расстрелял на месте, а 50 отправил в Елисаветград, где они были повешены.

Михайлов говорил, примерно, следующее:

Штаб главкома генерала Врангеля послал меня к вам для связи. Ваши командиры: Володин, Прочая, Самко⁸⁹⁵ и другие шлют вам привет. Они при ставке организуют партизанские дивизии и бригады имени батьки Махно. Финансами и вооружением снабжаются нашей Русской Армией. А это письмо и копия приказа.

Пакет был вскрыт. Махно прочел его содержание. Приказ гласил:

«№ 3130, г. Севастополь, 13 мая 1920 г.

В случае перехода нашего в наступление, мы на пути к достижению заветной цели — уничтожению коммунизма, можем войти в соприкосновение с повстанческими частями Махно, украинскими войсками и другими противокommунистическими группами.

По борьбе с главным врагом святой Руси — коммунистами, нам по пути все те же русские люди, которые, как и мы, честно стремятся свергнуть кучку насильников-большевиков, обманом захвативших власть.

Приказываю: всем начальникам, при соприкосновении с указанным выше противобольшевистскими группами, сообразовать свои действия с действиями войск этих групп, имея в виду нашу основную задачу — свергнуть коммунизм и всемерно облегчить и помочь русскому народу воссоздать свое великое отечество.

Генерал Врангель»⁸⁹⁶.

Таким образом перед нами открылась отвратительная картина провокации Врангеля. По этому поводу я взял слово:

— Наши враги одурачили оставшихся вне армии товарищей, и путем явной провокации успели их организовать, вооружить и даже бросить на большевиков. Наша задача теперь же состоит в том, что мы должны показать на деле, кто наши союзники. Первое практическое осуществление, это вопрос разгрома врангелевской армии. Отсюда нам следует повернуть на юг в его тыл. Второе, следует добиваться союза с красным командованием о признании нашей армии, как самостоятельной революционной единицы, требуя опровержения печатных сведений о союзе с Врангелем, поясняя широким народным массам те идеи, за которые мы ведем борьбу.

За мной выступил Попов и, после жестокой критики на коммунистов, сказал:

«Мы сегодня обсуждали ответ красным и решили его правильно. Мы дадим теперь должный ответ белым насильникам».

⁸⁹⁵САМКО — кулак с. Поповки Бердянского уезда. В махновщине со дня ее зарождения. Командир роты, сотни. Называл себя анархистом, но в организации не состоял. В 1928 г. жив.

⁸⁹⁶Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 115–116.

Махно ограничился словами:

«Единственный ответ, который мы должны дать на подобные гнусные письма: какой бы делегат ни был прислан от Врангеля и вообще справа, должен быть казнен нами и никаких ответов не может быть дано. И только».

Поддерживаемый набатовцами, он игнорировал мое предложение — выйти на Врангеля. Он выступил с контрпредложением, в котором убеждал собрание, что ради торжества большевиков, не следует расточать армейские силы, а, мол, лучше отойти в глубину Украины и занять определенный район, где, по заверению набатовцев, можно будет провести анархические эксперименты Вольного Советского Строя. Большая часть комсостава поддержала идею Махно.

Капитан Михайлов был повешен по приговору собрания с табличкой:

«Присланный делегат к махновцам справа, будет беспощадно караться. Никаких союзов с белыми махновцы не имели, не имеют и впредь не будут иметь. Смерть бело-гвардейским палачам».

Кроме того была отпечатана листовка: «Вперед, Труженик!» и распространена не только в районе красных армий, но и в тылу Врангеля, в № 44 «Путь к Свободе» писали: «Для того же, чтобы больше не находилось охотников доставлять нам врангелевскую корреспонденцию, было постановлено убивать каждого посланца от Врангеля и вообще справа...».

«Дней шесть тому назад к нам явился еще делегат от Врангеля, который после опроса был убит, и, наконец, в тот же день явился делегат от петлюровской подпольной организации...».

Здесь же, в с. Времьевка, было решено сделать еще более глубокий второй рейд.

Система управления войсками была такой же, как в первый рейд.

Ежедневно Оперативный Отдел Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев) давал предписание штабу Особой группы войск СРПУ (махновцев) по оперативной части, который руководствовался этими ежедневными предписаниями; разрабатывал планы и издавал боевые приказы по войскам Особой группы, при которой было все правление махновщиной.

11-го июля 1920 г. в 3 часа дня мы вышли во второй рейд на Полтавщину, и оперативный отдел СРПУ (махновцев) предписывал:

«11-го июля 1920 года.

с. Времьевка Екатеринославск. губ. Мариупольского уезда.

Предписание Штабу Особой группы войск СРПУ (махновцев) по оперативной части. № 30.

1) По частным сведениям в районе Павловки оперирует карательный отряд кавалер. красных частей, числом до 200 человек.

2) В целях увеличения нашей кавалерии необходимо кавалерийск. отряд красных взять в плен, а также ввиду нашего ухода из Гуляйпольского района в сторону Дона, необходимо приблизиться к линии жел. дороги Волноваха – Доля, а посему приказываю:

1) 1-ую группу разделить на два отряда и двигаться двумя дорогами. Правый главный отряд состоит из кавалерийского, пулеметного, пехотного (Агаркина) полков и артсклада, 5-ти орудий, Совета, штаба группы и штабного взвода.

2) Левый боковой отряд состоит из полка Клейна, батальона Фили, лазарета и снабжения при двух орудиях.

3) 11-го июля в 3 часа дня выехать из с. Времьевки и Большая Янисоль по дороге к конечному пункту Павловку, Васильевку, Никольское, где и остановиться на дневку до утра 12-го июля.

4) Правому отряду двигаться через Перечистовку, Павловку и расположиться в с. Никольском и Васильевке.

5) Левому боковому отряду двигаться по дороге Всесвятское и расположиться в с. Павловке. Начальником отряда назначить тов. Клейна и его помощником Филя. При движении отрядов соблюдать все меры предосторожности и держать между частями тесную связь и следить за интервалами движения отрядов.

Нач. Оперотд. СРПУ (махновцев) — В. Белаш⁸⁹⁷.

«12-го июля 1920 года.

с. Екатериновка Екатеринославской губ. Мариупольского уезда.

Предписание

Штабу Особой группы войск СРПУ (махновцев) по оперативной части. № 31.

Красные кавалерийские части разбиты в составе кавалерийской дивизии и кавалерии Жлобы находятся в районе Еленовка, Волноваха, где последние должны формироваться.

На красном фронте белые теснят красных, которые отступают.

В наших целях уйти от фронта в двух лагерях на 100–120 верст с расчетом производить в самом обширном образе пополнение нашей армии добровольцами. Таким районом предполагается Изюмский уезд Харьковской губернии.

На основании вышеизложенного предлагаю:

1) Отряду № 1, придав 4 орудия и подрывную команду, выехать 12/7 в 4 часа пополудню из села Екатериновки в село Марьевку.

2) Отряду № 2, придав 3 орудия и подрывную команду, выехать из села Елизаветовки, Ильинки в с. Максимилиановку.

3). Отряд № 1 остановиться в с. Марьевка, отряду № 2 остановиться в с. Максимилиановке. При движении соблюдать все меры охранения и держать тесную связь в интервале движения отрядов.

4). 13/7 в 1 час утра выехать двумя отрядами одновременно, отряд № 1 из Марьевки в с. Воздвиженка с остановкой на 3 часа в деревнях Алексеевка, Карпово.

Расстояние между Марьевкой и Воздвиженкой — 45 верст.

Двигаться на с.с. София, Алексеевка, Карпов, паровая мельница, Александровка, Новоселовка и Воздвиженка.

Проходя мимо железной дороги Доля – Гришино, предварительно взорвать линию жел. дороги Гришино – Очеретяно, западнее ст. Очеретино на полторы версты.

5) Отряду № 2 выехать из с. Максимилиановки на Городовку, Елизаветовку, через Лозовая, София, Галициновка, Калиновка, Городовка – Петровская. Передышку назначить в с. Галициновке на 3 часа. При переезде линии жел. дороги взорвать пути, сжечь мосты у разъезда Рой и по линии Гришино – Желанная и у разъезда Городовка.

6). При движении соблюдать все меры охранения, связи и разведки дабы не попасть под обстрел бронепоездов.

7) В селах Петровская, Воздвиженка предполагается дневка.

Нач. Оперотд. СРПУ (махновцев) — В. Белаш⁸⁹⁸.

«17/7-20 года

с. Долгенькое Харьковской губ. Изюмского уезда. Карта — 10 верстка.

Предписание

Штабу Особой группы войск СРПУ (махновцев) по оперативной части. № 35.

⁸⁹⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 1617.

⁸⁹⁸ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 18.

1) Красные не обнаружили место нашего пребывания в с. Долгеньком. Наши ближайшие задачи — как можно скорее занять город Изюм с расчетом не выпустить даже одного комиссара, а потому предписываю:

2) Назначить выезд группы из с. Долгенькое в с. Малая Камышеваха сего 17 июля в 1 час пополудни, где и остановиться до распоряжения.

Из с. Малая Камышеваха предполагаются обходные и лобовые маневры наших войск, на что будет дано распоряжение.

3) Издать приказ по полкам группы и самой группе об уничтожении всех до сих пор хранящихся оперативных приказов, за исключением по одному номеру приказа штаба группы прислать в Оперативный отдел Сов. Рев. Повст. Укр. (махновцев).

Нач. Оперотд. СРПУ (махновцев) — В. Белаш»⁸⁹⁹

В военном дневнике за эти дни я фиксировал:

«16/7 в 6 часов вечера выехали по дороге из с. Михайловка в с. Долгенькое. Подъехав к линии жел. дороги на ст. Шидловка, завязался бой с бронепоездом и прикрытием 100 человек пехоты бронепоезда. Мы одержали победу и переехали линию жел. дороги Славянск – Лозовая, и утром прибыли в с. Долгенькое.»

17/7 с утра мы имели связь с большевиками (коммунистами) по телефону, остались ими не замеченными. В 10 часов утра я, дабы ввести в заблуждение большевистские части, передал им телефонограмму следующего содержания:

«Срочная военная телеграмма.

Штабу Повстанческих войск Украины (махновцев). 17/7-20 года 11 час. дня.

Копия командирам группы № 5 с. Некременное

№ 3 с. Ново-Дмитриевка

№ 4 с. Христище

№ 2 с. Маяки

№ 1 с. Корулька

Предписание.

1) Все группы разделить на три отряда, придав каждому из них по полку кавалерии, по 2 орудия с достаточным количеством снарядов.

2) Группе № 5 с двумя отрядами стать на линии Сергеевка – Варваровка и отряд оставить в резерве в с. Михайловка, действовать энергично, стараясь зайти в тыл разбившимся интернациональным войскам армии ВОХРА и наголову разбить последних.

3) Группе № 3 стать на линию, касаясь с. Некременное, Барвинки и Ивановка, севернее Барвинки принять все меры разгрома красных, направления Барвенковкй.

4) Группе № 4. Демонстрировать наступление группы № 2 на запад — Славянск, с расчетом оставить один отряд в селе Христище.

5/7 группе № 2.⁹⁰⁰

Сего 17 июля 12 час. ночи выйти из с. Маяки на дорогу г. Славянск – Шурово и на рассвете повести главный удар г. Славянска, тогда, как группа № 4 вступит в бой. Кавалерии действовать фланговыми обходами, на что в состав группы № 2 входит 2 кавалерийских полка, 3 пехотных при 8 орудиях. По занятии города Славянска назначить начальника гарнизона и коменданта гарнизона, которые в первую голову должны разобраться с арестованными и разрушить тюрьмы арестных домов.

6) Группе № 1, придав 3 пехотных полка, 5 кавалерийских при 1 пулеметном полку, при 16 орудиях, выйти на линию Борисо-Глебск – Верхняя Берека. Действовать самым энергичным образом, разрушать на своем пути все преграды, стараясь перерезать

⁸⁹⁹Там же. Л. 21.

⁹⁰⁰Непонятный фрагмент текста.

линию жел. дороги Славянск – Харьков и Лозовая – Харьков.

Дальнейшее распоряжение группе № 1 будет сообщено секретно.

7) Штаб армии и Совет Революционных Повстанцев (махновцев) остается на старом месте, куда должны прислать все донесения и установить тесную связь между всеми частями.

8) Всех, как красноармейцев и командиров, добровольно сдавшим оружие, не расстреливать, а препровождать в штаб армии, где они будут опрошены; добровольцы могут остаться у нас, не желающих распустить на все четыре стороны.

Нач. Оперотд. СРПУ (мах.)

В час дня выехали из села Долгенькое на г. Изюм, который был после боя занят нами. Взято до 200 пленных, до 50 000 комплектов шаровар, шинелей, белья, простыней, сапог, 8 бричек патронов, сахар и очень много другого военного добра. Много увезено нами, но много и осталось. Освобождены из тюрем арестованные красными 200 человек, которые вошли добровольно в наши ряды. Тюрьму сожгли»⁹⁰¹.

Мы продолжали рейд и предписания управляли войсками:

«21/7-20 года.

с. Отрадное Харьковской губ. Змиевского уезда.

Предписание

Штабу Особой группы войск СРПУ (махновцев) по оперативной части. № 39.

Противник по данным сведениям сосредоточивает свои силы на ст. Беляево в районе Волвенкина с целью, чтобы разбить нашу группу.

Наши задачи — пройти линию жел. дороги Харьков – Лозовая с расчетом не встретить сопротивление как бронепоездов, так и других выступивших вооруженных частей.

Конечный пункт назначения — с. Преображенское, с. Середовское, Верхний Орел, что в 15 вер. западнее разъезда Бечевка, а посему предлагаю:

1) Всей группой выступить из с. Михайловна, Отрадное – Добролюбовка – Бабиновка ровно в 6 час. вечера 21 июля по маршруту: Белоцелевка, Зеленая, х. Степановка, д. Лукашева и Преображенская. При движении соблюдать все меры охранения, в особенности при подходе к линии жел. дороги. Если будет обнаружен бронепоезд на нашей дороге, немедленно рассыпать полк пехоты Викторова и стараться отрезать бронепоезд. Для спокойного проезда необходимо будет этой пехоте занять цепью позицию в сторону Харькова и Лозовой по линии жел. дороги на расстоянии от нашей дороги на 4-5 верст.

2) За 1 час перед выездом выделить 2 подрывных отряда, на обязанности которых лежит взорвать линию жел. дороги: 1-му отряду взорвать в 1-й версте у ст. Лихачева, 2-му отряду — у разъезда Беляева.

3) Движение производить следующим порядком:

В голове разъезд и дежурный взвод, 2. пехотный полк Викторова при одном орудии, 3. кавполк Гаркуши, 4. батяко Махно, штабной взвод и штаб группы, Совет, контрразведка, команда “люисистов”, 5/3 резервных орудия, 6. артсклад, 7. пулеметный полк Кожина, 8. лазарет, 9. снабжение, 10. пехотный полк Клейна, 11. Пехотный полк Клерфмана, 12. кавполк Щуся.

4) По приезду в с. Преображенское должен оставаться штаб группы, Совет, пулеметный полк Кожина, кавполк Гаркуши, пехотный полк Викторова и резервная артиллерия. В х. Лисовинский — артсклад, в д. Середовки — лазарет и полк Клейна. В д. Верхний Орел пехотный полк Клерфмана и кавалерийский полк Щуся.

⁹⁰¹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. С. 55–91.

5) На случай изменения положения будет особое распоряжение. Назначить ночные и дневные условные знаки.

Начальник Оперотд. СРПУ (махновцев) — В. Белаш»⁹⁰².

»25/7-20 года.

с. Марьяновка Полтавской губернии Константиновского уезда.

Предписание

Штабу Особой группы войск СРПУ (махновцев) по оперативной части. № 42.

Противник старался нас обойти и взять в кольцо, но ввиду нашего налета, он окончательно деморализован, но все-таки может преследовать. Наши задачи: отыскать сильный нам отряд красных, у которых добыть патроны. Такой отряд по словам жителей находится в с. Карповке. В связи с патронами нам необходимо переехать линию жел. дороги и занять конечный пункт с. Михайловку и Гуляй-Степь. Во изменение предписания Оперативн. отд. от 24/7-20 г. за № 41 предлагаю:

1) Выезд назначается в 2 часа утра 26-го июля одновременно всей группой по одной дороге из с. Марьяновки и Тишиковки в с. Михайловку и Гуляй-Степь, что в 25 вер. юго-западнее от с. Карповки по маршруту Карповка, Шелковичное заведение, Федоровка, Тарановщина, Михайловка и Гуляй-Степь.

2) Назначить два подрывных отряда, на которые возложить задачу взорвать линию железной дороги западней Карповки и у разъезда Нежеланная.

3) Повести наступление на ст. Карповку, а обоз⁹⁰³ пропустить, если будет возможно у с. Карповки, через линию жел. дороги, а если не будет возможности, то пропустить обозы у с. Федоровки через линию жел. дороги, избегая обстрела бронепоездов.

4) Принять все зависящие меры охранения, разведки и связи.

5) В случае изменения положения будут особые распоряжения.

Нач. Оперотд. СРПУ (махновцев) — В. Белаш»⁹⁰⁴

От Гуляйполя до Зинькова на всем пространстве нам попадались красные части ВОХРа. Эти войска были предназначены для тыловой службы и представляли собой, в основном, небольшие единицы, не свыше батальона. Но были весьма многочисленны, так на начало июля численность их на Украине была свыше 20 тысяч человек⁹⁰⁵. Они, хорошо вооружившись бронепоездами, охраняли железнодорожные узлы, города, заводы, фабрики и частично выполняли обязанности продовольственных и карательных отрядов. Попадались батальоны и отряды ЧК, караульные роты и батальоны, отряды местных формирований, а также крупные единицы регулярных войск. Но махновской армии, к этому моменту возросшей до 12 000 штыков, 3 000 сабель, около 600 пулеметов, 16 орудий, конечно, они не могли противостоять. Очень часто при первой встрече, красноармейцы, уничтожая своих командиров, переходили на сторону махновцев.

Единственно сильной войсковой единицей была Чаплинская группа, пополненная после первого поражения. Она прикрывала тыл 13-й Красной армии и насчитывала в своих рядах до 5 000 штыков, 1 000 сабель, при 12 орудиях. Кроме того, в ней были чекистские элементы, как-то: батальоны ЧК Харьковского, Питерского, Московского и других центральных городов.

13-го июля, когда мы проходили Юзовский район, Чаплинская группа неожиданно напала на нашу левую колонну — пехотную группу Клейна и с помощью бронепоездов разбила ее окончательно в районе ст. Кураховки. Группа Клейна состояла тогда

⁹⁰²ЦГАОО Украины Ф. 5. Оп. 1. Д. 322. Л. 2324.

⁹⁰³Текст сноски отсутствует

⁹⁰⁴Там же. Л. 27.

⁹⁰⁵Українська РСР в період громадянськоУ війни... Т. 3. С. 216.

из 3-х полков (3 000 штыков) и одного кавполка (500 сабель) при 100 пулеметах и 5-ти орудиях. Клейн успел выхватить два орудия, 30 пулеметов и кавполк: все остальное попало в плен. Тут же на месте чаплинцы расстреляли до 2 000 пленных, а оставшаяся тысяча, какими-то путями, спаслась от расправы, укрывшись на чердаках, и лишь через несколько месяцев попала в армию. В отместку за поражение, Клейн, поднимаясь к северу от с. Солнцево, 15 июля налетел на Гришино и разгромил все советские организации.

В тот же день он соединился со штабром в с. Шахово, где была выделена специальная военная комиссия из 11 человек выборных от частей под моим председательством на предмет выяснения причин поражения. Комиссия установила, что на стоянке Клейн вел себя беспечно, не выставив наблюдателей и застав, была плохая связь и разведка между группами, ночью образовался разрыв кавалерии от пехоты. Смертный приговор, вынесенный комиссией Клейну, был заменен строгим выговором и переводом на полк, в котором был, между прочим, батальон (600 человек) китайцев, латышей, повстанцев других национальностей.

21-го июля Чаплинская группа вновь бросилась на нас в наступление. Разгромить ее, конечно, не представляло больших трудов, но мысль, что это отразится на врангелевском фронте в пользу генерала, остановила нас. Мы не приняли боя, а, свернувшись, ушли по намеченному маршруту.

Кобеляцкий уезд, если читатель помнит зиму 1919 г., был нашим северным операционным плацдармом. Кроме дивизии Бибикова и группы Матяжа, там находился наш отряд в 2 000 штыков, 4 000 сабель, 4 орудия и пулеметы Макеева. С приходом Красной Армии эти силы частично рассосались в ее рядах, остальные опасаясь попасть в руки ЧК, бежали в свои районы или попрятались здесь же, на Полтавщине.

В Кобыляцком уезде мы встретили новые отряды: Матяжа до 700 штыков, Живодера — 600 штыков и Левченко⁹⁰⁶ — 500 штыков. Эти атаманы между собой враждовали за первенство: в них было развито антисемитское движение. В с. Китай-Городе мы их влили в один полк и назначили командиром Живодера. В то время Левченко был подчинен петлюровскому повстанкому, и, кажется, был его членом. За его антисемитские воззрения, за частичные погромы комиссия антимахновских дел приговорила его к расстрелу, а отряд — к разоружению. Но он, дождавшись ночи, бежал на Правобережье Днепра.

Третье августа ознаменовалось упорным боем с чаплинцами в с. Пески, что в 30 верстах северо-восточнее г. Кременчуга. Вечером группа неожиданно пошла в наступление и успела уже занять левый берег р. Хорол. Но наша конница, во главе с Махно, ударила ей с тыла и смяла обоз, забрала 16 пулеметов, 4-е орудия и до 500 пленных, остальные бежали на Полтаву. Пленные после митинга остались в наших рядах.

В районе Манжелея — Пески мы встретили новые партизанские отряды осколки бывшей группы Блакитного.

В то время, когда красный террор особенно процветал на Украине, эти отряды соединились для самозащиты. В начале июля они объединились под руководством петлюровца Скирды и занимали район Пески. Теперь они были разрознены и добровольно вливались в нашу армию. Все вместе взятые отряды: Рядно, Петренко, Калиберды, Беленького и других, не могли составить даже полка. К тому же они были весьма ав-

⁹⁰⁶ ЛЕВЧЕНКО — кулак с. Солошино Кобеляцкого уезда Полтавской губернии. По убеждению — эсер, по принадлежности — петлюровец, прапорщик. В 1919 г. — участник григорьевщины и махновщины на Полтавщине. В начале 1920 г. — военный комиссар Кобеляцкого уезда. Расстрелян в 1922 г. большевиками.

тономны и просились оставить их в районе для защиты своих сел. Их просьба была удовлетворена.

9-го августа армия заняла г. Зеньков, где обезоружила местный батальон ВОХРа.

Второй рейд знаменовался разрушением государственного аппарата и террором административных лиц (предревкомы, милиция, председателей комнезамов, ЧК, карательных отрядов и т. п.), освобождением из тюрем арестованных и разрушением самих тюрем.

Разъяснением населению причин борьбы, пропаганду и агитацию идей Свободных Советов, самоуправления, которые устраняют само существование бюрократии, пропаганду творческой инициативы каждого, пропаганду анархо-коммунистических идеалов без насилия и надзора партий и личностей.

Рейд свыше 750 верст прошел селами и городами Екатеринославской, Харьковской и Полтавской губерний (см. карту).

Армейская газета «Вольный повстанец» в своем № 44 (1920 г.) писала:

«За время рейдов и пребывания в Екатеринославской губ. от 20 мая до 9 августа 20 года нами в бою взяты целиком в плен следующие красные части: 1) 323-й батальон, 2) эскадрон 6-го кавполка червоного казачества, 3) 522-й стрелковый пехотный полк, 4) 1-й ударный батальон, 5) 429-й батальон ВОХРа, 6) 430-й батальон ВОХРа, 7) батальон 7-го трудполка с полковым обозом, 8) маневренный отряд тыла 14-й армии, 9) запасный батальон 14-й армии и много других мелких частей. Итого — 13 400 человек.

В бою нами разбиты следующие части красных: 1) 3-й латышский зап. бат., 2) 233-й батальон ВОХРа, 3) Чаплинская группа, 4) 520-й стрелковый пехотный полк, 5) 521-й пехотный полк, 6) 5-й, 6-й, 8-й отряды, 7) запасный батальон Изюмского гарнизона, 8) 173-й орловский батальон и много других красных частей. Итого — 26 000 – 30 000 штыков.

В бою с нами красные потеряли убитыми до 2 000 чел., большинство из них большевики-коммунисты и комсостав. В бою с нами взято 5 орудий, 2 300 штук снарядов, 93 пулемета, 2 миллиона четыреста тысяч патронов, 3 600 винтовок, 25 000 комплектов шаровар и шинелей, 25 000 комплектов белья, обоз 46-й дивизии, парк 3-го артиллерийского дивизиона, лазарет 13-й армии и много другой военной добычи...».

Весь пройденный путь сопровождался выделением из резерва командного состава организаторов, которые оставались на местах с отрядами в 50-60 штыков при нескольких пулеметах каждый, с заданием формироваться, то есть объединять вокруг себя местные повстанческие элементы, пропагандировать идеалы анархизма-коммунизма и самоуправления, пропагандировать идею Третьей Социальной революции, разрушать институты насилия и произвола.

Откомандировывались организаторы и в более отдаленные районы.

Так Буданов едет на Старобелищину, где оперировал Каменев, посланный туда в 1919 г.; Воробьев в Теплинские леса, что в Изюмском уезде к Сыроватскому и Колесниченко; Огарков остается в Павлоградском уезде; Москалевский — в Юзовском районе; Вдовиченко — в Бердянском и Мариупольском уездах; Каленик⁹⁰⁷ и Чалый — в районе Великомихайловки; Брова⁹⁰⁸ в Новомосковском уезде и т. д.

⁹⁰⁷КАЛЕНИК — середняк с. Маломихайловки Чаплинского района. Член Дибривской группы анархистов с 1917 г. и боевой командир Повстанческой Армии. Пропал без вести в 1921 г.

⁹⁰⁸БРОВА — уроженец с. Новогригорьевки. С малых лет работал слесарем на ст. Авдеевка. Анархо-коммунист с 1904 г. В махновщине с 1918 г. Член махновских съездов и член Реввоенсоветов всех созывов. Убит на Кавказе.

Город Зеньков утопает в лесах, которые тогда были наполнены повстанцами группы Христового и Бутовецкого. Они, как и все махновцы, Совправительством в начале 1920 г. были объявлены вне закона. Только был нами занят город — Христовой и Бутовецкий не замедлили явиться в штаб. Им было выдано оружие и деньги. В своих рядах они насчитывали до 3 000 штыков и 300 сабель при 2-х орудиях. Кроме того, атаман: Карабут, Рубан и Кацюра, прибывшие из Чигиринского района, также получили оружие и деньги.

Таким образом, внешняя обстановка благоприятствовала махновщине. Повстанчество росло, армия увеличивалась. Культотдел расточал лозунги о Вольном Советском строе, печатая новые десятки воззваний.

В частности, газета «Путь к Свободе» писала:

«Махновщина не есть анархия. Махновская армия не состоит из анархистов и не является анархической армией.

Анархистский идеал “всеобщего счастья и равенства” не может быть добыт усилиями какой бы то ни было армии, даже если бы она целиком состояла из одних анархистов. Революционная армия в лучшем случае годится для разрушения старого, в деле же строительства, созидания и творчества любая армия, естественно, опирающаяся на силу и приказы, совершенно бессильна и вредна. Не анархистские армии, не отдельные героиночки, не группы, не конфедерация анархистов создадут для рабочих и крестьян свободную жизнь, а только труженики сами сознательными усилиями могут устроить свое счастье без властей и хозяев.

Под махновщиной разумеется то повстанческое движение, которое уже два года проходит под руководством анархиста Махно.

В махновских рядах объединены добровольцы крестьяне и рабочие, восставшие с оружием в руках для борьбы с притеснителями.

Это движение за все время своего существования не колебалось, оставаясь неизменно непримиримым как против буржуазии, кулаков и помещиков, так и против чиновников различных правительств гетманской и петлюровской, денкинской и коммунистической властей.

Ближайшая задача махновцев — добиться Свободного Советского строя, без партийной диктатуры, без власти чиновников. Каждый махновец возможный анархист, и по окончании войны и возвращении домой — строитель будущего».

Об интернационализме и недопустимости антисемитизма много писалось в прокламациях и газетах.

Так «Вольный повстанец» от 11 августа 1920 г. писал:

«По прибытии первых частей в Шишаки неизвестно до сих пор штабу, коих частей повстанцами был изрублен местный учитель-еврей, который совершенно вне всякой политики (и совершенно невинный человек). Ввиду этого совет армии и штаб группы не намерен дальше допускать самочинных расстрелов кого бы то ни было и загрязнения нашего движения. Приказываю командирам частей и начальникам команд объяснить повстанцам, что для нас не есть враг нашего революционного Движения мирный житель, но, наоборот, будь-то русский, еврей, армянин и т. д., стоящий у власти, это и есть наш враг.

Б. Махно».

Между тем, внутренний разлад начал разъедать армейский организм. Известный синдикалист и набатовец Барон-Полевой неизменно проповедал идеи закрепления занятого района и применения анархистских экспериментов. Кроме того, он стремился гуляйпольскую и новоспасовскую группы анархистов подчинить секретариату «Наба-

та», к тому времени состоявшему из синдикалистов и незначительного числа коммунистов.

На экстренном заседании Совета со штабом армии и культотделом, Барон поставил вопрос о дальнейшей связи секретариата «Набата» с махновщиной.

После его доклада выступил Долженко, который, от лица союза анархистов Гуляй-поля, сказал следующее:

«Дорога, избранная махновщиной, верна. Говорить о закреплении района для формирования Советского Строя, значит повторить старую ошибку. Во-первых, армия недостаточно сильна, чтобы удержаться в блокаде. Во-вторых, она не может оторваться от громадной оперативной и продовольственной базы, не может стать замкнутой единицей. К тому же, крестьянство разбито на группы и не представляет цельного организма. Одна из них объединяется вокруг большевиков, другая — вокруг петлюровцев, третья — вокруг белогвардейцев, четвертая — вокруг махновщины. Эти группы ведут между собой борьбу экономическую, и большевики стремятся влить в нее классовую струю. Но мы же боремся за внеклассовое общество и отказываемся разжигать классовые страсти. Мы двигатели 3-й революции и создатели новых лозунгов, мы среди борющихся классов являемся как бы центральным, революционным бродилом, которое приводит в движение угнетенное многомиллионное крестьянство. Как видно, повстанчество вкраплено в Украину, как самостоятельный организм. Но в нем нет единообразия, нет единой армии, нет единой воли, нет единого лозунга. Наше революционное бродило, приводящее в движение крестьянские группы, не способно дать определенное направление этому движению. Нас мало для того, чтобы приступить к созидательной работе, да и глупо теперь, когда не закончена разрушительная работа, за это браться. Занятие района не может уничтожить власть, отчего такая идея как разоружение повстанчества в пользу борющихся политических властнических партий — реакционна.

Третью революцию может создать народ, но, ни в коем случае, наша армия. Вот и полезно, чтобы она была революционным центральным бродилом, вокруг которого будут группироваться недовольные элементы. Вместе с ними армия будет продолжать борьбу с властническими государственными организациями. Поэтому, чтобы стать сильной, наша революция должна охватить все народные группировки. Сохранив профессиональные союзы и экономически-хозяйственные организации, мы должны вести неустанную борьбу за счастье неимущего класса.

Октябрьская революция создала целую сеть таких организаций. Нам надо только очистить их от политического влияния большевиков, и тогда они станут нашими, социалистическими.

Вы знаете, что общественная жизнь России в прошлом была мало развита, отчего правительство принимало неимоверную силу. Вместе с господствующей партией оно представляло, да и теперь представляет, особую группу имущего класса. Расширение по Марксу правительственной деятельности в настоящее время усиливает ряды коммунистической партии. Это верно. Но расширение функций государства, как вы знаете, и увеличивает силу бюрократии, партийной или административной, это все равно, которая из них является более важной. Это судья, стоящий между преступником и его жертвой. Его поощрительные законы — удар по рабочим и беднейшему крестьянству или милость кому-либо из них за счет какой-либо другой социальной группы.

Большевики стали отщепенцами, хотя они и выдвигают лозунги пролетариата. Государство стало хозяином орудий производства и блажителем индустриального пролетариата, которого фактически у нас почти нет. Это маленькая группа, во имя которой издаются законы, и которая, вместе с партией, является особой группировкой над про-

летариатом. И вот, мы будем бродить по селам, будируя сознание крестьянства, а вы уходите на заводы и также будите уснувшие страсти рабочих, выдвигая их прямую задачу — социализацию орудий производства. Не согласны на этом поприще вместе работать — мы с вами порываем связи навсегда и будем считать вас, как обособленную группировку в анархическом организме».

Вначале Барон возражал. Но под конец признал, что необходимо городским анархическим организациям влиться в профсоюзы, добиваясь советской трибуны, что махновщина должна остаться центральным, революционным «бродилом» на селе. В отношении политического руководства махновщиной и организации чуть-ли не анархической партии с руководящими тенденциями, он заверил, что, рано или поздно, мы к этому сами придем.

У него сложилось мнение, что махновщиной верховодит Махно, окрыленный славой и ставший украинским Бонапартом. Но он ошибался, как и многие, особенно, биографы Махно. Надо было видеть, как Махно представлял собою послушного представителя гуляйпольской, новоспасовской и дибривской анархических групп, объединившихся в «Союз анархистов Гуляйпольского района». Он не самовластвовал. Новоспасовцы, гуляйпольцы и дибривчане, зачинщики восстания в тылу гетмана, всецело управляли его действиями. Он ничего не предпринимал без согласия «Союза», который часто действовал без его ведома, а порою вопреки его желанию. Члены «Союза» оказывали ему почтение, где это нужно было, но наедине обходились с ним, как с равным. Не допуская постороннего влияния на батьку, «Союз» не желал иметь других приближенных и доверенных, кроме гуляйпольцев, новоспасовцев и дибривчан. Так было и с печатью и подписью. Если подпись Махно, по каким-либо соображениям, была необходима, «Союз анархистов» ее брал даже против его воли.

Вот, кто потрясал гетманщиной, деникинщиной, большевиками; вот, кто объединял, организовывал и руководил махновщиной. Махно же в движении занимал почетное положение и был доверенным лицом анархического коллектива в лице «Союза анархистов Гуляйпольского района».

Красные части, между тем, подходили к г. Зенькову и насчитывали солидное войсковое соединение: до 7 000 штыков, 1 000 сабель, пулеметы, орудия, бронепоезда. 12 августа произошел бой, в результате которого красные, оставив до 1 000 пленными, 6 орудий и 20 пулеметов, отойти в южном направлении. 14 августа они, соединившись с Чаплинской группой, снова перешли в атаку. Но четырехчасовым боем были отброшены на восток, оставив свыше тысячи пленными.

В это же время в сводке № 113 для членов ЦК Информационного отдела ЦК КПУ от 13 августа 1920 г. сообщалось:

«Общее положение на местах.

...Екатеринослав.

Улучшение, о котором сообщалось в сводке на прошлой неделе, оказалось только внешним.

Было разбито несколько бандитских отрядов, но не уничтожено.

В Криворожском и Верхнеднепровском уездах появились новые мелкие банды, которые идут на соединение с Махно.

Почти повсеместно бандитизм начинает принимать петлюровскую окраску. Чувствуется связь и организованность, чего не наблюдалось раньше.

В махновских бандах работают бывшие боротьбисты Матьяш и Олейко (бывшие члены Екатеринославского губкома боротьбистов)...

...Полтава.

Бандитизм по губернии развился до больших размеров. Бандитами заняты Гадяч и Зеньков. Последний занят махновцами. Бандитами разграблены Циглеровский сахарный завод, Венгерский и Глебенский.

По мнению президиума Политгубисполкома операции ведутся недостаточно успешно потому, что руководство ими исходит из Харькова. Необходимо перенести полевой штаб, ведущего операции в Полтаве.

Завинформотделом ЦК»⁹⁰⁹.

В это время писатель и гуманист В. Г. Короленко, проживающий в г. Полтаве писал Луначарскому:

«...Вся наша Полтавщина похожа на пороховой погреб, и теперь идет уже речь о расстреле заложников, набранных из мест, охваченных повстаньем. Мера, если ее применить, бессмысленная, жестокая и только вредная для тех, кто ее применяет...»⁹¹⁰.

Там же В. Короленко писал о Махно:

«...Вообще это фигура колоритная и до известной степени замечательная. Махно — это средний вывод украинского народа (а может быть и шире). Ни одна из воюющих сторон без него не обходилась. Вам он помог при взятии Донецкого бассейна. Потом помогал добровольцам, хотя бы пассивно, очистив фронт. При последнем занятии Полтавы махновцы опять помогли вам. А затем Советская власть объявила его вне закона. Но он над этим смеется, и этот смех напоминает истинно мефистофельскую гримасу на лице нашей революции...»⁹¹¹.

15-го августа 1920 г. армия повстанцев оставила г. Зеньков, поручив его охрану группе Христового, к тому времени выросшей до 6 000 штыков, 500 сабель, 40 пулеметов и 4-х орудий, а сама ушла в обратный путь.

На рассвете 16 августа был занят г. Миргород, где местные жители грабили продсклады.

Здесь остался отряд (100 штыков) Кацюры, а мы шли на юг. В городе к нам попали газеты, сообщавшие, что врангелевский десант генерала Назарова, высадившийся 9 августа в Новониколаевской станице, что в 6070 верст западнее г. Таганрога, прошел ст. Матвеев-Курган, стремясь проникнуть в Новочеркасский округ. 14 августа Врангель снова повторил десантную операцию в Азовском и Черном морях на Кубань и в Черноморскую губернию. Один из них высадился в станице Ахтари, другой — в Карантин-Бугазе (на Тамани) и третий — между Новороссийском и Анапой. «Приняты срочные меры для их ликвидации», — писали газеты.

Кроме того, они повествовали о Польском фронте следующее:

«В начале мая 3-я польская армия генерала Кальницкого заняла Киев и северное правобережье Днепра. К 26/5 1-я конармия Буденного сосредоточилась в районе Умани и, перейдя в тыловой рейд 8-го июня, заняла Бердичев и Житомир. 12-я Красная Армия, тем временем, развивая наступление, заняла Киев. Конный корпус Гая сосредоточился на правом фланге польского фронта и также, как и 1-я конная армия, перешел в тыловой рейс и 10/7 заняли Минск и Молодечно. Группировка конных масс по флангам польскую армию ставила под угрозу. К 14-му июля Буденный вышел из Долбуново на Львов, а Гай — из г. Вильно на Гродно. 20/7 Красная Армия заняла г. Дубно, Слоним, Шары, а 26-го: Тернополь, Броды, Радзивиллов и 27-го — Осовецкую крепость. К 3-му августа правый фланг при поддержке Литовских войск, выдвинулся западнее Брест-Литовска, Ломжи, а середина — в Ковель. Таким образом, к 15 августа на поль-

⁹⁰⁹ЦГАОО Украины. Ф. 3. Оп. 1. Д. 179. Л. 139140.

⁹¹⁰Короленко В. Г. Письма к Луначарскому // Новый мир. 1988. № 10. С. 209.

⁹¹¹Текст сноски потерян.

ском фронте установилась линия фронта 15 верст восточнее Львова, 50 верст восточнее Люблина, 20 верст восточнее Ивангорода, в 10 верстах восточнее Варшавы, западнее и южнее Полоцка, восточнее Торна и южнее Лебау.

Разработанный командующим армиями Западного фронта М. Тухачевским план наступления глубоко охватывающим маневром правого фланга фронта в обход Варшавы, не был шедевром военного искусства. Он не был обеспечен прочным базированием, осей захождения, это был, собственно, глубокий рейд к Варшаве.

Войска были истощены и ослаблены и держались на том, что «были сильны духом и не боялись противника»⁹¹².

Ударная группа Пилсудского повела наступление на открытый левый фланг Тухачевского и опрокинула его. Окруженные главные силы фронта без снарядов, без снабжения и патронов, прижатые к границе Восточной Пруссии сражались за свое выживание, а Тухачевский со штабом находился далеко от своих войск, в глубоком тылу, из салона вагона по карте и телеграфу управляя ходом операции. Но и эта связь вскоре была прервана. Войска фронта остались без командующего и без управления. Финал операции проходил без участия Тухачевского, так как он не додумался в эти критические дни появиться в попавших в западню войсках.

Некоторые части, в том числе и корпус Гая, были разбиты и из-под Варшавы остатки их прорвались в Восточную Пруссию, где были интернированы.

17-го августа Совправительство заговорило о перемирии с Польшей, а мы обсуждали вопрос ликвидации десанта Назарова. Мы считали что, если Назаров продвинется в глубину Дона, ему удастся поднять восстание, с которым Красная Армия, в силу поражения на Польском фронте и на Крымском фронте, не в силах будет бороться. Чтобы предупредить восстание на среднем Дону и отстранив офицеров, рядовую массу казаков влить в свою армию, мы решили идти туда.

Оперативный отдел Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев) прокладывал маршруты очередного рейда и издавал предписания Штабу Особой группы войск СРПУ.

«28/8-1920 года.

с. Петровское Харьковской губ. Изюмского уезда.

Предписание

Штабу Особой группы войск СРПУ (махновцев) по оперативной части. № 62.

По сведениям в с. Грушеваха и Вел. Камышеваха находится отряд красных, до 200 человек пехоты, до 50 сабель кавалерии при нескольких пулеметах.

Наша задача: разбить наголову отряд красных и тем сделать для себя свободным проход, который предполагается 30 августа.

Во исполнение сего предлагаю:

1) Выделить из группы один пехотный полк, один кавалерийский полк, при пулеметах «максим» и пулеметах «люис», при одном орудии под командой комгруппы тов. Марченко, которым и поручается разбить отряд красных 29/8 в 6 часов вечера.

2) Во время боя стараться действовать фланговым обхватом.

3) Все остальные части группы оставить на своих местах.

4) В случае изменения положения будет дано особое распоряжение.

Нач. Оперотд. СРПУ (махновцев) В. Белаш»⁹¹³.

28 августа мы заняли с. Петровское, что в 30 верстах западнее г. Изюма. Чаплинская группа, преследовавшая нас с Полтавщины, подошла на рассвете. С 12 часов ночи она

⁹¹²ЦГАОО Украины. Ф. 3. Оп. 1. Д. 179. Л. 139140.

⁹¹³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 39.

открыла оружейный огонь, на который наши батареи не отвечали.

Наша разведка всю ночь выясняла расположение и силы красных и лишь утром, когда особенно было туманно, Махно и Куриленко с одной кавбригадой, вышел за село. Они подошли вплотную к красным цепям и не заметили, как очутились в пулеметном окружении. Была небольшая заминка. Вдруг пулеметы открыли огонь: Махно и Куриленко тяжело вывалились из седел, оба ранены в ноги, ниже колена. Но кавбригада не растерялась. Она бросилась в атаку и, изрубив до двухсот красноармейцев, захватила 20 пулеметов. Так завязался бой. Чаплинская группа была окончательно разбита и с этого времени прекратила свое существование.

Тяжелое ранение Махно и Куриленко на долгое время вырвало их из штаба и Совета: они отошли от работы и были на лечении.

В это время начальник штаба красных войск ВОХР Республики докладывал начальнику войск о боевых действиях частей Красной Армии и ВОХР против повстанцев во второй половине июля – августа 1920 г. В нем говорилось:

«В действиях Махно, начиная со второй половины июня, можно усмотреть четыре фазы развития операций: первая — когда Махно концентрировался в районе Чаплино – Гришине – Волноваха – Пологи, вторая — операции Махно в Славянском и Изюмском районах, третья — операция в Полтавщине и у Кременчуга и, наконец, четвертая — в районе Павлограда и Изюма.

Имея в своем распоряжении 3 пехотных полка, кавалерию, 60 пулеметов, 8 орудий, обоз, 85 тачанок и 35 лазаретных двуколки. Махно, находясь в районе станции Чаплино – Гришино – Волноваха – Пологи, был заключен, как бы в кольцо. Кольцо это замыкали наши части, расположенные в следующем порядке: со стороны Гуляй-Поля: части начучтыла 7, 125 бригада, 377 полк, 36 полк, отряд Стеслицкого, 67 бригада, особая группа Куличенко и 185 бригада; со стороны Гришино: 174 бригада, особый отряд Мусатова, сводный отряд, маршевый батальон начтылгуба и 82 бригада, бронелетучка № 207, бронепоезд № 24 “Советская Украина” и бронеплощадка; со стороны Волновахи: 9 особый отряд, 80 желдорбатальон, 42 дивизия, 375 полк и 164 бригада.

Из операций Махно вытекало его стремление прорваться или на юг к Врангелю, или на север в район действия мелких повстанческих групп, оперировавших в то время в Полтавщине и в Славянском районе.

К 1 июля сего года стали поступать сведения о концентрации сил махновцев юго-западнее ст. Гришино с целью прорыва на Гришино, для ликвидации какового прорыва выделена была особая группа в составе: отряда 233 батальона, 5 особого отряда, конной разведки, 8 особого отряда, 23 батальона, батальона начальника (участка) тыла, 234 батальона, роты харьковского губвоенкома, одного артвзвода, легкой батареи тыла армии и бронепоезда № 2 (сводка № 171).

16 июля в районе Максимилиановки, 30 верст южнее Гришино, происходил бой, в результате которого Махно хотя и отступил, но, тем не менее, продолжал концентрировать силы для прорыва в район Славянск – Гришино – Очеретино, что ему в конце концов удалось. Махно после занятия Казенногорское, 30 верст северо-восточнее Гришино, начал движение на Новомосковск и ст. Дружковка. 20 июля махновцы были в Стратилатовке (см. сводку № 189), 8 верст южнее Изюма и в 25 верстах северо-западнее Барвенково, и в тот же день заняли г. Изюм. Силы Махно после прорыва доходили до 1 000 штыков, 400 сабель, 4 орудия и 65 пулеметов, из коих 40 пулеметов составляли пулеметный полк.

Гор. Изюм махновцы занимали недолго и, оставив его, ушли в дер. Камышеваха, Спеваковка, что 20-25 верст западнее Изюма.

Наши отряды были сосредоточены на линии Славянск – Лозовая.

Имея целью пробраться в Харьковский район, Махно атаковал дер. Чепел, 30 верст северо-западнее Изюма, и занял Гусаровку, 40 верст северо-западнее Изюма.

Для захвата махновцев в дер. Петровское была сгруппирована Чаплинская группа, бронепоезд “Советская Украина” с десантом направлен на ст. Савинцы. Батальон МЧК и Гайчурская группа направлены на дер. Мечебелово, имея целью действовать с запада.

Вслед за тем махновцы резко взяли на запад и, заняв дер. Михайловское и Отрадное и взорвав железнодорожный путь между ст. Лихачевка и Краснопавловка, перешли полотно и двумя эскадронами при нескольких сотнях тачанок, расположились в с. Преображенском и хут. Середовском, 20 верст юго-западнее Лихачеве, намереваясь идти далее на юго-запад.

Находясь постоянно под непосредственным давлением наших отрядов, Махно принужден был менять быстро свои направления, и теперь также резко повернул на север и прошел в дер. Староверовку, 35 верст юго-западнее Мереры, направляясь в район г. Валки, гарнизон которого приведен в боевую готовность.

Из Староверовки Махно начал движение на запад. Для встречи Махно наши части расположились в следующем порядке: группа — маневренный отряд Харьковского сектора ВОХР под командой Степанова и отряд Колоколова с кавполком — у с. Тышиново, отряд Клепикова — у дер. Карловка, 8 стрелковый полк — Константиноград — Карловка, 7 трудполк — в районе Нижне-Ланная, 185 бригада — в районе Карловки, бронелетучка № 207 — на ст. Константиноград, бронепоезд № 57 — на ст. Карловка, бронепоезд № 24 — на линии Борки – Тройчатое, кавполк 2-го маневренного отряда — в районе Ольховатовки, отряды Чаплинской группы — в районе с. Рождественского и 3-й маневренный отряд — в районе с. Новая Водолага.

В дер. Верхне-Ланная наши силы вступили с махновцами в бой, в результате которого махновцы захватили половину обоза 7 трудполка и, прорвавшись, заняли ст. Карловку.

Имея движение на с. Маячки, Махно занимал район дер. Михайловки, 20 верст юго-западнее Карловки, где сосредоточено у него два пехотных, один кавполк, 4 орудия и 100 пулеметов, и к 1 августа своими главными силами проник в с. Магдалиновка, 35 верст северо-западнее Новомосковска (разъезды замечены в с. Царичанка).

Для воспрепятствования движению махновцев на юг, в Гуляйпольский район, наши части заняли следующее положение: маневренный отряд Степанова — в районе с. Губиниха, Чаплинская группа — Зачепиловка – Перещепино, бронепоезд № 24 — в районе ст. Лозовая, отряд т. Плиушенко — линия Кобеляки – Соколки.

В половине августа, после чего, как части махновцев из района Маячки – Царичанка, перейдя р. Орель, расплылись в районе с. Орлик, 35 верст южнее Кобеляки, крупные силы Махно, просочившись в Зеньковский район, 5060 верст севернее Полтавы, быстрым ударом занял г. Зеньков. Силы Махно исчислялись здесь тремя ротами пехоты, 200 сабель, 70 пулеметов, 5 орудий. Вслед за г. Зеньковом, откуда был скоро выбит, Махно занял Миргород и, бросив его, ушел в сторону Хорола, где пройдя с. Новоаврамовку, остановился в дер. Родионовка, 25 верст юго-восточнее Хорола. Отсюда Махно быстро прошел с. Остапье занял с. Манжелея и, перейдя железную дорогу Кременчуг – Полтава, остановился в с. Калиберда, 25 верст юго-восточнее Кременчуга.

В это время против махновцев оперировали: 185 бригада ВОХР со стороны (Зенькова) и 20 бригада в составе 177-го и 234 батальонов, и батальон МЧК с севера, а со стороны Полтавы выслан 176 батальон и бронепоезд № 24 “Советская Украина”.

При занятии махновцами ст. Галешино, 20 верст восточнее Кременчуга, бандами за-

хвачен санпоезд, прислуга которого вырезана. Навстречу бронепоезду № 24 был пущен паровоз санпоезда и за бронепоездом взорван путь. После упорного боя, ввиду подбития поезда махновской артиллерией, команда оставила поезд и взорвала его.

После с. Калиберда Махно прошел Царичанку, Китай-Город и, сосредоточив крупные силы в с. Кочерыжки, начал наступать на с. Вязовск, 12 верст севернее Павлограда. С нашей стороны в бою участвовали: 1 кавбригада 20 кавдивизии, 20 бригада ВОХР, 1-й и 2-й маневренные отряды Харьковского сектора ВОХР, бронепоезд № 73, 58 и 87 на участке Синельниково – Павлоград и № 2 на участке Павлоград – Лозовая.

После упорного боя Махно начал оттягивать свои силы и ушел в с. Сергеевка, Еленовка и далее в с. Павловка на р. Орель, 30 верст западнее ст. Лозовая. Взорван мост через р. Орель на железнодорожной линии Лозовая – Константиноград, Махно перешел железную дорогу и расположился в районе Нижний Орел. Отсюда, пройдя на восток в с. Краснопавловка и Павловка, Махно начал движение на г. Изюм.

Во время перехода железной дороги Махно взорвал путь на участке Беляевка – Краснопавловка. Преследовавший его бронепоезд № 57 вступил с ним в бой и, получив пробоину в лобовой башне и лишившись двух орудий, принужден был уйти на ст. Лихачево, 20 бригада продолжала преследовать Махно до с. Петровское, 20 верст западнее Изюма, где вступила вновь с ним в бой. Силы Махно исчислялись в 2 000 штыков, 700 сабель, 40 пулеметов и 7 орудий.

Ввиду превосходства сил противника, 20 бригада, понеся потери, принуждена была отступить на север, к Балаклае, и на запад, к Краснопавловке. Махно же, пользуясь моментом, начал распространяться на север от Изюма и далее в сторону Валук.

Параллельно с операциями Махно на территории левого берега Днепра начали усилено возрастать бандитские группы и повстанческие движения по правому берегу Днепра на Украине.

Пользуясь некоторыми бандами, уже сравнительно давно державшимися в районе Чигирина (Калиберда), западнее Кременчуга (Кваш) и западнее Александрии (Клепач), Врангель и польское командование при помощи своих агентов начали усиленно пропагандировать среди населения выступление против Советской власти, снабжая одновременно бандитов всеми видами оружия и деньгами.

Со стороны Польского фронта в Киевский район брошен бандит Струк с широким заданием терроризировать район Киева, который действуя совместно с Мордалевичем, начал распространяться к югу, подняв восстание в Белоцерковском и Фастовском районах.

Одновременно с ним ведет активные операции в Таращанском и Звенигородском районах бандит Тютюнник и Грызло, именующий себя атаманом вольного казачества.

Южнее банды Дергача, Калиберды, Хмары и Кваши объединенными действиями захватили район Чигирина и Новогеоргиевска, 20 верст северо-западнее Кременчуга, делая налеты на станции и порывая железнодорожное сообщение и телеграфную связь.

Объявленный на осадном положении Александрийский уезд полон также активными бандами, которые не распространяются уже более к югу, а как бы, перекидываясь через Днепр в район Кобеляки – Полтава, связываются тем самым с махновскими бандами.

Несмотря на самостоятельные операции каждого из отрядов и банд и их видимую необъединенность в действиях, район Киев – Бахмут можно считать сплошной полосой восстания, поддерживаемого белыми, лишаящего Советскую власть возможности нормально работать на Украине и на Дону.

Начальник Штаба ЕЮХР»⁹¹⁴.

3-го сентября мы заняли город Старобельск, в котором местные хирурги оперировали Махно и Куриленка. Город охранялся батальоном ВОХРа, который сложил оружие и большая половина перешла к нам, а меньшая — бежала на Луганск.

Еще за 50 верст от города крестьяне окрестных селений двигались за нами громадной вереницей, как это было при занятии Изюма, Зенькова, Миргорода. Они знали, что махновцы раздают содержимое складов, отчего спешили со всех сторон.

С тружениками села мы любили беседовать. Они рассказывали: «В восемнадцатом году мы боролись с помещиком и победили. В девятнадцатом пришли большевики и захватили в свои руки все помещичьи земли и даже объявили национализированной и нашу жалкую собственность, от которой, если бы устроиться на жалование в завод, мы охотно отказались бы. В распоряжение Наркомзема поступили не только земли, но и инвентарь. Он организовал советские хозяйства, а с нас Компрод требовал разверстку по твердым ценам. А, как сами знаете, была весна, надо было сеять. Армия забирала у нас зерно, отчего мы сократили посев наполовину. Когда же подходило лето, красные отступили, и пришел помещик. Мы за вилы и ну его колотить. Наступила новая весна, и снова пришли красные, снова начали требовать хлеб. Мы им говорим: берите хлеб со своих совхозов, а они нам отвечают, что Наркомзем был плохо организован и не засеял помещичьи земли, отчего они не дали урожая. Теперь Советское правительство поправляет свои прошлогодние ошибки. 5 февраля 1920 г. декретом объявляется, что “все бывшие помещичьи, казенные, монастырские и удельные земли, конфискованные еще в прошлом году Соввластью, переходят без всякого выкупа в пользование всего украинского трудового народа и в первую очередь для удовлетворения нужд в земле безземельных и малоземельных крестьян и земледельческих рабочих”⁹¹⁵.

Таким образом, если на Украине в 1919-ом году в ведении Наркомзема было 1 104 600 десятин, земли, принадлежащих 1 685-ти совхозам, то в настоящем 20-м году за Наркомземом остается 375 667 десятин земли, обрабатываемой 571-им совхозом⁹¹⁶. Это и говорит о том, что Наркомзем не в состоянии без нас ее обработать. А у нас нет рабочего скота, нет инвентаря, а Наркомзем его не дает! Нам приказано обрабатывать землю под опекою агрономов. Мы уже знаем, чем это пахнет. Мы посеем, соберем, а они придут и готовое заберут.

У нас теперь начальства очень много, — говорили крестьяне. В течение этого месяца нас посетило множество продовольственных отрядов. Луганск совсем зарезал. В одну неделю к нам презжали отряды от армии действующей и трудовой, от союза металлистов, горняков, совслужащих, от губкома и ревкома, от заводов и продкома. Все эти отряды выкачивали хлеб, которого нет у нас, даже семян для посева не достает! Все они нам не верили, обыскивали, брали заложников, расстреливали. Сейчас от нас требуют: мясо, жиры, картофель и все-все, что можно съесть...

Они создали целые армии для изъятия продуктов питания, а ведь у нас давно уже ничего нет, сами на овощах сидим. Да к тому же засуха, год неурожайный, все горит — будет голод.

Село хотят поссорить, “расслоить” на бедняков, середняков, кулаков, и для этого участникам, которые лазят по чердакам и подпольям, выдают 10% отобранного»⁹¹⁷.

Совнарком издал декрет, которым вводится обязательная поставка живой домашней

⁹¹⁴Внутренние войска Советской республики. С. 488491.

⁹¹⁵Украшська РСР в период громадянськоУ вшни... Т. 3. С. 122.

⁹¹⁶Украшська РСР в першд громадянсыып вшни... Т. 3. С. 127.

⁹¹⁷Там же. С. 126.

птицы. В нем говорится: «Разверстке подлежат все виды домашней птицы (гуси, утки, куры, индейки). Разверстка по Украине составляет 222 324 пуда. Вся разверстка должна быть выполнена к 1-му февраля 1921 г., причем 50% — к 1-му ноября 1920 г»⁹¹⁸.

И не успевали махновцы открыть склад, как эти люди, подобно саранче, таскали себе домой содержимое. Они махновщине сочувствовали, поддерживали ее продовольствием, питали сводками, выдавали коммунистов. Даже больше, они сами убивали их и очень часто нам приходилось становиться на защиту, спасая обреченных.

Организация деревенской бедноты в то время была слаба, а пролетарские элементы села изменчивы, исключая селения, расположенные вблизи городов, узловых станций и промышленных центров, где КНС⁹¹⁹ вырастали и крепили под руководством компартии, представляя организацию классово-расслоя, во всех же отдаленных селениях с КНС обстояло хуже. Получая от нашей армии лошадей, телеги и пр., во множестве отбиваемое у красных частей, члены КНС не оставались в долгу. Некоторые их отряды, организованные для борьбы с бандитизмом и кулаком, без боя переходили на нашу сторону, и только часть разбежалась по хатам, бросая винтовки. И, как крестьяне, они становились на защиту своей ничтожной собственности, памятуя, что она подвергается удару со стороны пролетарской революции.

Это следует из докладной записки зам. председателя Реввоентрибунала Северной железной дороги А. Аладжалова от 12 сентября 1920 г. который с 1917 г. почти непрерывно работал на Украине. В июне этого же года он был послан ЦК КП(б)У для литературной работы против Махно в политсекцию 13-й армии в агитпоезд «Большевик». Для того, чтобы ближе познакомиться с махновцами и махновщиной, он проехал и прошел пешком по нескольким деревням Павлоградского уезда. Эта поездка была связана с большим риском для жизни. Побывал в местах непосредственно прилегающих к врангелевскому фронту.

«Махно здесь хозяйничает уже третий год. Все это время он существовал главным образом “экспроприацией” помещиков и кулаков. Благодаря близости к деревне, большому знанию ее жизни во всех мелочах, укрыться от этой экспроприации не было никакой возможности и не только слой кулаков, но и слой крестьян мало-мальски побогаче давно уничтожен. Остался рядовой крестьянин-середняк и беднота. Других элементов, годных для нашего строительства, на махновщине сейчас нет.

С беднотой, которой вообще очень мало, дело обстоит следующим образом. Часть прежней бедноты, и значительная теперь, перестала быть беднотой — это люди наиболее активные, те бедняки, у которых было сильно чувство социальной несправедливости по отношению к ним. Из этой среды пополнялись и пополняются отряды Махно, и они же воспользовались его благодеяниями.

Например, деревня Марьевка была прежде исключительно бедняцкой. Крестьяне вышли на волю совсем без надела и имели уже впоследствии купленной земли по десятине. Во время же конской мобилизации марьевские лошади выделялись своими качествами.

Крестьяне говорили улыбаясь: “Так, ведь, это все лошади помещиков-колонистов — Махно наделил”. Среди этой “бедноты” есть особенно сильная приверженность к Махно “Сшибить ее” в советское русло можно только силой...»⁹²⁰.

И о том, как «сшибали» и какими методами пользовались повсеместно представи-

⁹¹⁸Коммунист. Харьков, 1920. № 213. 28 сентября.

⁹¹⁹КНС — Комитет Незаможных (небогатых) селян. КНС на Украине созданы 9-го мая 1920 года (А. Б.).

⁹²⁰ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2. Л. 139.

тели государственной власти, говорит выписка из приказа № 1 начальника тыла 40-й стрелковой Богучарской дивизии от 5 сентября 1920 г. г. Бердянска.

«§ 1. В тылу Красной Армии, действующей против врангелевских палачей, появились банды грабителей, которые скрываясь в лесах, селах грабят население, портят железнодорожные мосты, нападают на наши обозы и продовольственные комиссии, разоружают и убивают отдельных красноармейцев. Подобные явления необходимо искоренить; поэтому, в случае появления или обнаружения вооруженных банд и отдельных грабителей, все начальники милиции, волостные и сельские исполкомы и другие гражданские учреждения, а также штабы, командиры и комиссары в целях способствования очищению тыла дивизии от Махновщины и прочих контрреволюционных организаций, обязаны немедленно же донести об этом мне или командиру ближайшей воинской части.

§ 2. Предупреждаю всех лиц, сеющих провокационные слухи, что за подобного рода преступления виновные будут арестовываться и подвергаться высшей мере наказания.

§ 3. Исполкомы и граждане населенных пунктов, расположенных в районе 40-й Стрелковой Богучарской дивизии обязаны немедленно сообщать в штаб тыла о всяком появлении вооруженных банд и отдельных главарей. Неисполнение сего повлечет за собою наложение контрибуции, арест и расстрел заложников, если вооруженные банды будут организованы в данном населенном пункте; в случае же открытого восстания в каком-либо селе, деревне или хуторе, последние будут снесены с лица земли.

Начальник тыла 40-й стрелковой дивизии П. Зотов

Начальник штаба Полтавский»⁹²¹.

А в сводке от 12 сентября о деятельности Екатеринославской губернии говорилось:

«...В целях ликвидации махновщины и подавления выступлений кулачества создана губернская комиссия из предгубисполкома, начтыла, секретаря губкома, представителя совпрофа, предгубчека, предпродкомгуба. В уездах организуются тройки из предгубисполкома, упродкомиссара и уездного начтыла. Эти комиссии имеют самые широкие полномочия и права. Работа проводится в тесном контакте с местными партийными и рабочими организациями, привлекаются КНС.

Каковы цели проводимой компании: ущемление и усмирение кулака, разоружение бандитов, ликвидация “батек”, проведение продразверстки, военные мобилизации, ускорение процесса расслоения крестьянства, проведение недели помощи селянам. С целью осуществления компании организуются продотряды, проводится мобилизация: 200 членов партии, 600 советских служащих, 1 500 членов профсоюза, 332 члена комнезаможей, чекисты и специагрономы. Выпускаются листовки по всем вопросам, связанные с проводимой компанией. Предстоящая работа внесла несомненно оживление в ряды коммунистов...»⁹²².

По мере обострения борьбы сил контрреволюции и сил революции на фронтах гражданской войны, определялись и отношения между красными и махновцами. Временами были потепления, но, в основном, большевики не терпели конкурентов и всячески подводили инакомыслящих (в том числе и анархистов-коммунистов) под полную ликвидацию, постоянно создавая образ врага и пугая мелкобуржуазностью.

Конфедерация «Набат» в процессе усиливающейся борьбы, была главной идеологической и политической организацией махновщины.

Реагируя на ситуацию, третья конференция Конфедерации «Набат», состоявшаяся 38 сентября 1920 г. и проходившая «под флагом организации сил для грядущей

⁹²¹ Мелитопольский филиал Запорожского областного госархива. Ф. Р. 606. Оп. 1. Д. 25. Л. 219.

⁹²² ЦГАОО Украины. Ф. 3. Оп. 1. Д. 179. Л. 179180.

революции и приспособления тактики и организации к условиям подполья», вынесла соответствующие резолюции.

Так, в частности, об отношении к Советам говорилось: «Принимая во внимание, что Советская власть стала могильщицей революции, что война Советской власти с буржуа и белогвардейщиной не может служить смягчающим обстоятельством в нашем отношении к Советской власти, конфедерация “Набат” призывает всех анархистов и честных революционеров к решительной и непримиримой борьбе с Советской властью и ее институтами, не менее опасными для дела социальной революции, чем другие менее прикрытые ее враги — Антанта и Врангель»⁹²³.

Что касается Красной Армии, то «набатовцы» принципиально высказались против нее, считая идеальной формой вооруженных сил революции «Повстанческую Армию, организованную снизу».

«Никакая принудительная армия, в том числе и Красная, не может считаться истинной защитницей социальной революции», — говорилось в решениях съезда еще в апреле 1919 г.

Третья конференция «Набата» еще более четко сформулировала эту мысль: «Отношение анархистов к Красной Армии должно быть отрицательным, как и ко всякой другой государственной армии, мы не должны ее считать революционной потому, что Красная Армия не выполняет сущности революционного дела на внешнем фронте, а внутри страны является главным оплотом реакции. Участие анархистов в Красной Армии с целью защиты революции считается делом, способствующим обману и заблуждению масс и враждебным целям революции»⁹²⁴.

А мы в это время продолжали рейд.

«Предписание

Штабу Особой группы войск (махновцев) по оперативной части, с. Никольско-Покровское Донской области.

№ 73. 11 сентября 1920 г.

В районе нашего расположения на расстоянии 20 верст противника силы не обнаружены, кроме станции и города Миллерово, откуда и возможный их подход к нашим частям.

Наши задачи: уклониться на восток в 5060 верст от линии Сев.Донецкой жел. дороги, дабы противник заблаговременно не мог обнаружить наше движение и не разгадал наши цели движения на юг от угрозы захвата или порчи противником переправ через реку Лонец.

На 12 сентября назначается переезд 2530-верстный к конечному пункту с. Ефремовское, Степановское, что 30 верст южнее с. Свинная по реке Калитва, во исполнение сего предлагаю:

1. Начать движение 12 сентября в 9 часов утра всеми частями группы.
2. С. Александровка (Городище) и хутор занять штабом группы, Совет, Сотня Батка, I кавалер., I пех. и пулеметный полки и артиллерия, команда люисистов и связью.
- С. Криворожье занять III пех. полком, снабжение, придав одно орудие.
3. С. Нижне-Ольховое (Повдеевка) занять 11 пех. полком и артскладом.
4. С. Ефремовка – Степановка занять 2 кавалер, полком и лазаретом.

Криворожскому гарнизону выслать разъезды на 15 вер. в сторону ст. Миллерово, Никольско-Покровское (Свинная), хут. Алексеевна и Ушаков, точно следить за возможным движением противника со стороны Миллерово.

⁹²³ Яковлев Я. Русский анархизм в Великой русской революции. М., 1921. С. 34.

⁹²⁴ Там же.

5. Нижнеольховскому гарнизону выслать разведку в сел. Екатериновку (Чернозубовка), хут. Наумов, Болошинский и Ниж. Калиновский.

6. Ефремовско-Степановскому гарнизону выслать разведку на хут. Колушкин и с. Курлаково-Липовская.

Примечание: все разведывательные отряды должны иметь характер как разведки, так и распространения литературы, для чего и предлагаю последних таковой снабдить. Кроме того, все гарнизоны в отдельности должны проводить в означенных выше селах и станицах митинги, для чего в каждый гарнизон выслать способных людей.

7. Отряд Буданова расположить в с. Криворожье, а раненых и больных определить в армейский лазарет.

8. При движении войск всегда поступать так: все больные и раненые бывшие командиры должны двигаться за комендантской ротой штаба группы.

9. При стоянке иметь тесную техническую связь со всеми гарнизонами: сборный пункт назначается хут. Кудрявский, что юго-восточнее в 1 верст. городище по р. Калитва.

10. В вышеозначенных селах и хуторах предполагается дневка.

Зам. Командарм С. Каретник

Нач. Оперотд. СРПУ (махновцев) В. Белаш»⁹²⁵.

»Предписание

Штабу Особой группы войск (махновцев) по оперативной части с. Александровка Донской области Верхнедон. окр. № 74.

12 сентября 1920 г.

За 11 сентября по агентурным сведениям в с. Большинская находится милиция до 20 чел., в станице Сычев находится продовольственный отряд до 200 чел. пехоты при нескольких пулеметах. В Чернозубовке находится милиция. В станице Верхне-Ольховая (Кошары) находится милиция. Разбитые части красных, ст. Миллерово и гарнизона бежали 11 сентября по дороге на Поздеевку. Красные пустили по нашим следам часть пехоты и кавалерии, которые занимают с. Свинное, и последние должны повести наступление на гарнизон Криворожье.

Наши задачи: разбить преследующие части красных у с. Криворожье после чего стать по линии района ст. Большинская, что в 20 вер. юго-восточнее с. Александровка (Городище).

Во исполнение сего предлагаю:

1. Возложить боевую задачу на 2 пех., 3 пех., 2 кавалер, и 1 кавалер, полки, которым и разбить противника группу тогда, когда последняя подойдет к селу Криворожье причем уделять главное внимание в сторону с. Миллерово по дороге через х. Ушаков, откуда возможен подход подкрепления красных. Разбив противника контрнаступлением, преследовать последних до тех пор, пока совершенно будут взяты в плен или ликвидированы. В случае нашей неустойки сборный пункт назначается хут. Макеевский, откуда и предполагается движение на с. Большинское.

2. Возлагается боевая задача на комгруппы тов. Марченко и 2-х членов штаба, которые должны быть под руководством тов. Марченко, но если нужно будет, то таковые должны быть самостоятельны.

3. Пулеметному полку оставаться в хут. Макеевский, выслать разведку в с. Чернозубовка и по дороге на с. Поздеевка и Большинскую.

4. В случае необходимого подкрепления можно вводить все части в бой. В случае изменения положения будет особое распоряжение.

⁹²⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 4749.

5. Ком. дивизиона тов. Сипливному предоставлять самостоятельное действие в бою артиллерии, с расчетом не производить напрасную трату, снарядов. Тов. Сипливый должен выбирать позицию с расчетом выгодного обстрела противника. На позицию ставить не более 3-х орудий с дивизиона.

Нач. Оперотд. СРПУ (махновцев) В. Белаш»⁹²⁶.

11 сентября армия атаковала ст. Миллерово, где освободили около 300 человек арестованных, тюрьму сожгли. Красный полк сложил оружие, а бронепоезда бежали на Каменскую. Взято до 1 000 винтовок, около 20 пулеметов, много патронов, захваченный бронепоезд подорвали. Ночью части спокойно переправились через линию железной дороги у ст. Миллерово и спокойно прибыли в села Свинное и Ольховый Рог.

12 сентября наши части заняли с. Александровку.

Из записей в дневнике: «С утра (13/9-1920) подготовили части к отражению наступления красных, которые шли по нашим следам от станции Миллерово, куда они прибыли в трех эшелонах из Воронежа. На рассвете красные цепью подошли к нашим расположениям у села Криворожье и повели на нас наступление. Наши перешли в контрнаступление. Сбив красных с позиции, погнали через село Свинное и между с. Свинное и станцией Миллерово, и у хутора Сухо-Боров взяли в плен 650 человек пехоты, изрублено до 250 человек кавалерии. Из 650-ти пленных пошли к нам добровольцами 250 человек. Остальные были распущены на все четыре стороны.

14/9-1920. Утром выехали из села (Городище) Александровка в село и район Большинская. Дорога была спокойная.

15/9-1920. Утром рано красные повели наступление на нас. Наступление 1-м Донским кавалерийским полком и 47-м со стороны Процеково на село Большинское. Последних встретили контрнаступлением и заставили в панике бежать назад в сторону сел Процеково и Скасирскую, оставив до 200 человек пленных, которые вступили в наши ряды. В бою изрубленно до 300 человек, ввиду того, что они не сдавались в плен.

1-й Донской полк (кавалерийский) бежал от своей пехоты, оставив человек 20 убитыми. Взято 10 пулеметов и много патронов.

16/9-1920. Стоим спокойно в селе и районе Большинское.

17/9-1920. Утром выехали из села Большинское в село Маньковку. Дорога была спокойная. Прибыли на место благополучно.

18/9-1920. Выехали из Маньковки в село Селивановку.

19/9-1920. Выехали из села Селивановки в станицу Чернышевскую. Дорога была спокойная.

20/9-1920. Стоим спокойно в станице Чернышевской.

21/9-1920. Выехали из станицы Чернышевской в станицу Боковскую, дорога была спокойная. 1-й кавалерийский полк занимал станицу Котковскую, имел бой с милицией и караульной ротой продотряда, где было взято в плен 200 красногвардейцев и 2 пулемета. В станице Боковской взято много продовольствия Райукропродкома. Вечером в 10 часов была обнаружена неизвестная воинская часть, которая подъехала с северной стороны станицы Боковской и остановилась в 100 сажнях от станицы Боковской. Нами были приняты меры к самосохранению. Ночь прошла в поисках разведчиков и в редкой их перестрелке.

Рано утром наша цепь пехоты одного полка повела наступление, кавалерийский полк пошел в наступление, пулеметный полк стал им во фланг. Сообща наши повели наступление на эту часть, которая окопавшись отстреливалась и переходила в контрнаступление. Бой длился с переменным успехом 34 часа, но, благодаря нашей батарее,

⁹²⁶ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 4550.

противник сдался. У противника было до 100 человек убито в окопах и обозе.

Наши потери: до 15 человек убито и до 30 человек ранено и убито до 30 лошадей.

Взят в плен 4-й Донской полк — 200 штыков, весь полковой обоз, 5 пулеметов, 25 000 патронов.

В бою за свое упорное сопротивление с нами красные потеряли всего убитыми нашей кавалерией и пехотой 718 человек, в том числе командира полка — адъютанта 2-ой Донской бригады. Остальные взяты в плен, и из них поступило к нам 70 человек донских казаков добровольно, остальные распущены по домам.

В этом бою был тяжело ранен командир 1-го кавалерийского полка тов. Гаркуша.

22/9-1920. На рассвете красные части: 5 пехотный, 8 пехотный, 9 пехотный и 1-й образцовый полки при орудиях, 23 пулеметах внезапно повели на нас наступление на станицу Краснокутскую, на участке 3-го пехотного полка тов. Живодерова.

Наш полк под командой тов. Живодерова вступил в бой, но, не выдержав натиска красных, отступил из станицы Краснокутская, оставив один батальон до 150 человек в плену.

Подошедшие наши части остановили наступление красных и заставили его выступать из станицы Краснокутская и занять западный горнизон. Самый упорный бой длился с переменным успехом часов 78. 2-й кавалерийский полк пошел в тыл красным и захватил весь обоз 1-го образцового полка — до 300 подвод, взято до 300 человек в плен, до 250 штук снарядов, до 40 000 патронов, взята вся одежда полка: сумки, шинели, ботинки и много другого военного добра.

Вечером 21 сентября выехали из станицы Боковской на станицу Псковскую, куда спокойно прибыли в 2 часа утра 22 сентября.

23/9-1920. Утром хоронили тов. Гаркушу, а потом выехали из станицы Лоховище в село Поповку. В селе Поповка без боя взяли в плен 2 батальона 4-го Донского полка и 2 пулемета. В селе Макеевке захватили до 20 человек продотряда...»⁹²⁷.

Где-то в это время и произошел, весьма знаменательный случай, иначе не видать бы нам «Тихого Дона».

В бою пленили бойцов продотряда, оказавших сопротивление и прославившихся в округе своей жестокостью. Комиссия антимахновской деятельности приговорила их к расстрелу. И вот, когда выводили их за село, встретили Махно. Его внимание привлек подросток с довольно жалким видом. Махно поинтересовался, кто такие, куда ведут. Он подозвал пленника, который назвался Шолоховым, и после короткого разговора заявил: «Отпустим его, пусть подрастет и осознает, что делает. А нет, в другой раз повесим. И только».

Очевидно это и послужило поводом М. Шолохову написать рассказ о махновцах «Путь дороженька».

Итак, вместо восстания казаков и встречи с десантом Врангеля (генерала Назарова), растаявшим в бою под станицей Константиновской, армия махновцев встретила группировки красных войск, преследовавших остатки белых.

Кубанский десант Врангеля также потерпел фиаско и далее ст. Тимошевской не пошел: остатки его 5 сентября на пароходах бежали в Крым.

Игра в победу нас тяготила: мы боялись собственных сил. Бросай на нас красное командование новые дивизии, они были бы в наших рядах добровольно. Мы сознавали, что наша победа — есть победа и Врангеля и Польши, что мы, преследуя цель строительства свободного от насилия общества, лозунга социальной революции, признания правового гражданства, самоуправления, полной ликвидации бюрократизма и т. д.,

⁹²⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 838

сами того не замечая, творим дело генерала, играем в дудку деревенского кулака и собственника помельче. Нашими действиями, пропагандой и агитацией наносился большой урон властнической системе, мы вынуждали считаться с собой, но наши оппоненты не желали делиться монополией на выбор пути строительства по настоящему свободного коммунизма.

В это время В. Г. Короленко, уже в который раз, писал Наркому просвещения Луначарскому:

«...Когда-то признавалось, что Россией самодержавно правит воля царя. Но едва где-нибудь проявлялась воля этого бедняги самодержца, не вполне согласная с намерением правящей бюрократии, у последней были тысячи способов привести самодержца к повиновению. Не то же ли с таким же беднягой нынешним “диктатором”? Как вы узнаете и как вы выражаете его волю? Свободной печати у нас нет, свободы голосования — также. Свободная печать, по-вашему, только буржуазный предрассудок. Между тем, отсутствие свободной печати делает вас глухими и слепыми на явления жизни. В ваших официозах царствует внутреннее благополучие в то время, когда люди слепо “бредут врозь” (старое русское выражение) от голоду. Провозглашаются победы коммунизма в украинской деревне в то время, когда сельская Украина кипит ненавистью и гневом, и чрезвычайки уже подумывают о расстреле деревенских заложников. В городах начался голод, идет грозная зима, а вы заботитесь только о фальсификации мнения пролетариата. Чуть где-нибудь начинает проявляться самостоятельная мысль в среде рабочих, не вполне согласованная с направлением вашей политики, коммунисты тотчас же принимают свои меры. Данное правление профессионального союза получает наименование белого или желтого, члены его арестуются, само правление распускается, а затем является торжествующая статья в вашем официозе: “Дорогу красному печатнику” или иной красной группе рабочих, которые до тех пор были в меньшинстве. Из суммы таких явлений и складывается то, что вы зовете “диктатурой пролетариата”. Теперь и в Полтаве мы видим то же: Чрезвычайная комиссия, на этот раз в полном согласии с другими учреждениями, производит сплошные аресты меньшевиков. Все более или менее выдающееся из “неблагонадежной” социалистической оппозиции сидит в тюрьме, для чего многих пришлось оторвать от необходимой текущей работы (без помощи “неблагонадежных” меньшевиков вы все-таки с ней справиться не можете). И, таким образом, является новое “торжество коммунизма”.

Торжество ли это! Когда-то, еще при самодержавии, в один из периодов попеременного усиления то цензуры, то освобождавшейся своими усилиями печати в одном юмористическом органе был изображен самодержец, сидящий на штыках. Подпись: “Неудобное положение” — или что-то в этом роде. В таком же неудобном положении находится теперь ваша Коммунистическая правящая партия. Положение ее в деревне прямо трагическое. То и дело оттуда приносят коммунистов и комиссаров, изувеченных и убитых. Официозы пишут пышные некрологи, и ваша партия утешает себя тем, что это только куркули [деревенские богачи], что не мешает вам выжигать целые деревни сплошь — богачей и бедных одинаково. Но и в городах вы держитесь только военной силой, иначе ваше представительство быстро изменилось бы...»⁹²⁸.

В другом письме Луначарскому Короленко писал:

«...Политических революций было много, социальной не было еще ни одной. Вы являете первый опыт введения социализма посредством подавления свободы.

Что из этого может выйти? Не желал бы быть пророком, но сердце у меня сжимается предчувствием, что мы только еще у порога таких бедствий, перед которыми померк-

⁹²⁸Короленко В. Г. Письма к Луначарскому // Новый мир. 1988. № 10. С. 211–212.

нет все то, что мы испытываем теперь. Россия представляет собою колосс, который постепенно слабеет от долгой внутренней лихорадки, от голода и лишений. Антанте не придется пожалуй долго воевать с нами, чтобы нас усмирить. Это сделает за нее наша внутренняя разруха. Настанет время, когда изнуренный колосс будет просить помочь ему, не спрашивая об условиях...»⁹²⁹.

К этому времени на Польском фронте Красная Армия неизменно отступала и к 23-му сентября оставила Ковель, Ровно. На врангелевском фронте дела были еще хуже. Противник занял линию вверх по Днепру от Черного моря до Екатеринослава (15 верст юго-восточней от него), Синельникове, Ново-Николаевку, Гуляйполе, Цареконстантиновку, Белоцерковку, Андреевку и Новоспасовку. Врангель, расширив свой плацдарм, разбивая красные дивизии по частям, веером продвигался на Екатеринославщину и Донщину.

К 23-му сентября наша армия насчитывала до 35 тысяч штыков и сабель. Из них 15 000 было в разных группах и отрядах на Екатеринославщине, Полтавщине, Черниговщине и Донщине. 20 000 было в одном армейском кулаке, на стоянках занимая по несколько населенных пунктов.

Состав армии был, примерно, следующим: 25 процентов кадровых, старых повстанцев, 25% примкнувших городских люмпен-пролетариев, середняков и кулаков, освобожденных в разное время и в разных местах из тюрем, 45% пленных красноармейцев, пожелавших добровольно остаться у нас и 5 процентов казаков, в том числе из разбитого десанта Назарова. Офицеры, как и раньше, подвергались расстрелу по комиссии антимахновских дел, отчего они отсутствовали в армейских рядах.

Армии становилось не под силу передвигаться с места на место, и я категорически заявил в Совете о необходимости выйти на врангелевский фронт. Кроме того, для меня становилось очевидным, что наши анархические идеи и лозунги масса воспринимает с сомнением и во имя сохранения частной собственности, уравнительного пользования землей, нас поддерживает, но нуждается в большой разъяснительной и идеологической работе. Я чувствовал и видел, как озлоблялся кулак, а торговец обогащался за счет кризиса фабриканта.

Наше ядро (5 000 старых повстанцев, объединившихся вокруг наших анархических групп с 1918 года) за 1920 год обрастало всевозможными антибольшевистскими элементами, поддерживаемое кулаками, середняками (города и деревни) и даже пролетариями. Армия выросла и стали ей тесны проселочные дороги. Она стремится занять район и укрепить его для формирования Советского Свободного безнасильственного строя. И, если бы она это сделала, можно было быть уверенному, что красноармейцы дезертировали бы с фронта, и большевистская власть вынуждена была бы вновь оставить Украину. Однако армия двигалась обратно на Старобельск, почти нигде не встречая сопротивления.

Тем временем, красные начальники прибегали на Украине к строжайшим мерам для искоренения махновщины. Карательные отряды усердствовали в жестокостях, сжигая дома, обстреливая из орудий села, забирая заложников. В тюрьмах не хватало мест. Их рассаживали по лавкам и гостиницам. Но, репрессии уже не могли смирить ожесточившихся: они уходили в леса и защищались, или обманывали Соввласть и шли на мобилизацию, а потом усиливали ряды повстанчества.

Проходя между Миллерово и Чертково железнодорогу, в одном поезде нам попалась газета «Коммунист» № 208 от 17 сентября 1920 г. В ней была помещена статья Раковского — Предсовнаркома Украины. Он писал:

⁹²⁹Короленко В. Г. Письма к Луначарскому // Новый мир. 1988. № 10. С. 216.

«1. Все главари банд и все, участвующие в бандах, объявляются вне закона. Каждый захваченный бандит будет расстреливаться на месте как враг рабоче-крестьянской власти.

2. Близкие родственники бандитов берутся заложниками и отправляются в концентрационный лагерь, имущество бандитов и их близких родственников конфисковать в пользу местной деревенской бедноты.

3. Деревни, оказывающие содействие бандитам и дающие им продовольствие, лошадей, подводы или пополнение, подвергаются военной блокаде.

Карамии являются: контрибуция продуктами продовольствия, денежная контрибуция, конфискация имущества кулаков, обстрел селений и их полное уничтожение.

Примечание: 1-е. Центр тяжести всех кар переносится на кулацкие слои деревни.

Примечание: 2-е. Ссылка на то, что деревни силой вынуждаются давать бандитам пополнение или снабжение, приниматься не будет».

Эта статья — повторение знакомых нам приказов. Но беда Раковского в том, что красноармейцы теперь отказывались обстреливать села из орудий. ВОХРа чувствовала себя в полном бессилии, и повстанческие отряды увеличивались с каждым днем, основательно угрожая большевикам на Украине: статья Раковского только усиливала сопротивление и показывала, кто есть кто, а губначтыла на заседании Николаевского губисполкома 25 сентября докладывал:

«Наиболее бандитские уезды Елисаветградский и Херсонский (район Долинская – Знаменка). Гнезда бандитизма: Гурьевка, Братолюбовка, Петрово и район Кривого Рога. Банды перебрасываются из Александрийского уезда. Знаменка была занята бандами и крестьянами, причем крестьяне были вооружены палками и вилами.

В районе Миргорода банда в 2 000, Петрово — 3 000. В Елисаветградском уезде имеется банда в 100 человек и (в) Новомиргородской и Новокочубеевской⁹³⁰ волостях. В Херсонском уезде — имеются переходящие банды во Владимирской волости. Было восстание в Верблюжке.

Из бандитов известен Скирда из Кременчугской губернии. Было восстание 16 волостей вокруг Станислава (Белозерка, Копани, Александровка, Богоявленск и т. д.)...»⁹³¹.

Из дневниковых записей:

«25/9-1920. Выехали из села Дегтевка в село и район Новоселовку, в район Донской области Верхнедонского округа. Дорога была спокойной. По прибытию в село Новоселовку был выслан 2-й пехотный полк на линию жел. дороги к станции Шептуховка – разъезд Маньково, где хорошо разрушили железную дорогу, и на станции Шептуховка взят эшелон красных, не вооруженных, числом до 1 000 человек, из которых до 400 человек казаков пошли в нашу армию, а остальные пожелали идти домой.

26/9-1920. В 2 часа утра выехали из района Новоселовки Донской области Верхнедонского округа в село Стрельцовку в район Харьковской губернии Старобельского уезда. Переезд через линию жел. дороги (Северо-Донецкой) передние части благополучно перешли, а задние были подвергнуты обстрелу из бронепоезда, который подошел к станции Шептуховке со стороны станции Миллерово. Потерь у нас нет никаких. Бронепоезда противника выпустили до 200 снарядов»⁹³².

21-го сентября, подъезжая к пос. Беловодску, я имел беседу со многими старыми командирами, принадлежавшими к нашему союзу анархистов. Они изъявляли свое согласие осесть на одном месте, чтобы заняться анархо-коммунистическими экспериментами.

⁹³⁰Такой волости не было. Имеется в виду с. Новокочубеевка. (Ред.)

⁹³¹Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 538.

⁹³²ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 86.

Но я знал, что село еще не созрело для анархии, что оно не способно к поголовному восстанию против власти и государства, и что оно не восставало даже тогда, когда подвергалось жестокостям. Оно примыкало к повстанцам и охотно помогало им во всем, но самостоятельно не восставало. Надеяться на него, как на анархическую созидательную силу, было сомнительно. Занять Старобельщину — еще худшая сторона, ибо тогда бы Врангель, имея впереди новый участок фронта, легко мог бы расширить плацдарм в Донскую область. Я уговаривал своих «союзников» выйти на Врангеля и, после колебаний, они сдались.

27-го сентября по телеграфу я вызвал Харьков и говорил с уполномоченным правительства Манцевым о перемирии. Мое предложение было принято, и перемирие было заключено.

На этом наш 3-й рейд закончился. Военные действия были приостановлены.

Идея нашего союза с Соввластью заключалась в том, что мы стремились получить автономию в Гуляйпольском районе. Кроме того, устраняли бесконечную борьбу, плодами которой, в конце концов, пользовались и Врангель и шляхетская Польша. Мы получали свободную советскую трибуну для проповеди своих анархических идей и вырывали из советских тюрем анархистов и махновцев. Это была основная причина, толкнувшая Совет, штаб и «союзную организацию» к миру с большевиками.

Утверждения исследователей движения, что махновщина оторвалась от деревни, батрак и даже середняк начал от нее отходить на сторону компартии, махновские низы (пролетарский элемент) продиктовали командирам свою волю, командиры спасали личное положение, махновцы раскаялись, признали большевиков и решили искупить свою вину в боях с белыми — надуманные теории. И это подтвердят последующие действия после объявления махновцев в очередной раз вне закона. 26-го ноября 1920 г., когда эта же армия окажет отчаянное сопротивление обману и насилию союзных большевиков.

Фактически общее положение было чрезвычайно серьезное. Успехи Врангеля, занявшего 28 сентября Волноваху и Мариуполь, неудачи под Варшавой и отступление с большими потерями в северной части и центре Польского фронта, где 12-я и 14-я армии, уступая полякам в силе, с боями вынуждены были отступать, боярская Румыния под влиянием Антанты провела общую мобилизацию, увеличивая количество своих войск на границе и провела ряд враждебных советской стороне актов.

Активность и военная помощь Антанты, массовые восстания на Украине, дезертирство заставляло красное командование искать выход.

В своей речи на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2-го октября 1920 г. В. И. Ленин говорил:

«...Вы все, конечно, знаете, как тяжело сложилось военное положение для нас сейчас... Когда мы подошли к Варшаве, наши войска оказались настолько измученными, что у них не хватило сил одерживать победу дальше, а польские войска, поддержанные патриотическим подъемом в Варшаве, чувствуя себя в своей стране, нашли поддержку, нашли новую возможность идти вперед. Оказалось, что война дала возможность дойти почти до полного разгрома Польши, но в решительный момент у нас не хватило сил...

Теперь мы откатились на востоке очень и очень далеко. На севере мы потеряли даже город Лиду, на юге мы почти на той линии у которой стояли в апреле 1919 г., — у линии Пилсудского, на севере мы откатываемся назад чрезвычайно сильно, а Врангель делает в это время новые и новые попытки наступать. Врангель угрожал недавно Екатеринославу, подходил к Синельниково, и оно было у него в руках. Теперь он взял Славгород. На востоке он взял Мариуполь, подходит к Таганрогу, угрожает Донецкому бассейну. Перед нами трудное положение, и снова еще раз попытка международных им-

периалистов задушить Советскую республику двумя руками: польским наступлением и наступлением Врангеля...

И в войне против Антанты, в силу того поражения, которое было нанесено нам под Варшавой, в силу того наступления, которое продолжается на западном и на врангелевском фронтах, наше положение оказалось опять чрезвычайно плохим, и я должен поэтому закончить свой краткий доклад обращением к товарищам кожевникам с указанием на то, что теперь нужно опять напрячь все силы...»⁹³³.

15 октября 1920 г. в заключительном слове на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии В. И. Ленин говорил:

«Положение Советской республики чрезвычайно тяжелое...

На Украине хлеба не меньше, а, может быть, больше, чем на Кубани, но с Украины до сих пор почти ничего не удалось взять из разверстки, которая составлена на 600 миллионов пудов и которая могла бы обеспечить и восстановить всю промышленность. Украина, по нашим расчетам, вычеркивается: ни одного пуда с Украины, потому что там бандиты и потому что война с Врангелем заставляет говорить: мы не ручаемся, что получим хоть один пуд с Украины...»⁹³⁴.

Кроме того, многолетняя бойня довела страну до разрухи.

Так промышленная продукция сократилась в 1920 г. по сравнению с довоенным 1913 г. почти в семь раз. Продукции металлообрабатывающей промышленности приходилось по 100 граммов на крестьянское хозяйство. Производство тканей составляло меньше одного метра на человека. Общая продукция сельского хозяйства упала до половины довоенного уровня.⁹³⁵

Продразверстка и другие меры «военного коммунизма», засуха, захватившая 7 областей, и другие трудности всем диктовали условия окончания борьбы и перехода к мирному созидательному труду.

И красное командование вынуждено было искать себе союзников. Создалась ситуация, когда большевики должны были считаться с махновщиной и заключить с ней союз.

Кроме того, Советскому правительству это соглашение было выгодно еще и тем, что во время успешного наступления поляков и Врангеля не только освобождались красные войска с внутреннего фронта, которые в большом количестве постоянно отвлекались на борьбу с махновщиной, но, наоборот, приобретались дополнительные силы закаленной боями и вооруженной Повстанческой Армии.

Так думали мы. Но крестьянские группы, частично исключая батраков и бедняков, продолжали не верить большевикам, которые разрушали частную собственность. Это неверие сказывалось в непостоянстве состава комбедов, большей частью переходивших на нашу сторону. Кроме того, середняцкая группа, выросшая вокруг нашего Совета и штарма, будучи не раз обманутой надеждою поправить свое материальное положение через комбеды, потеряла веру к административным советским лицам, которые только карали, запрещали и приказывали.

Правда, на Украине были крестьянские районы, прилегающие к промышленным узлам, городам и большим станциям, где индустриальный пролетариат был организован и не только посылал от своих организаций продотряды, но и проводил пропагандистскую работу, разъясняя сущность классовой борьбы и диктатуры пролетариата. В

⁹³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 319–331.

⁹³⁴ Там же. С. 363365.

⁹³⁵ Канев. Борьба партии против анархо-синдикалистского уклона. М., 1979. С. 11–16.

таких селениях начали функционировать организации КНС, видевшие в конфискации материальную выгоду, а в политработе и классовой диктатуре — социалистические элементы. Они становились опорой Советской власти в деревне. Но, ведь их было так немного! И крестьяне надеялись устроить свои хозяйства так, чтобы быть собственниками, автономистами. И если они этого достигали, а по закону классовой пролетарской диктатуры такой комнезаможник переходил в разряд кулаков, и нес бремя продналогов, то, естественно, он разочаровывался. Поэтому местами комбедчики того времени превращались в середняков-собственников, а не сторонников обобществленного крупного землепользования. И, естественно, комбеды не могли быть силою, способствующей разгрому кулака и изоляции его от середняка: они помогали нам. В сентябре они были в стадии своего формирования и не играли доминирующей роли на селе, в котором только теперь основательно гремели раскаты Октября.

Сентябрь – Ноябрь 1920

Итак, с 27-го сентября 1920 г. махновщина прекращает враждебные действия против Соввласти. Она становится союзницей Красной Армии против Врангеля и буржуазии. Повстанцы идут рука об руку с рабочим классом и умеряют столкновения середняка с пролетариатом, выхватывая его из-под влияния кулака.

29-го сентября как союзники, а не как враги, мы входили в Старобельск, нас встречали криками «Ура». Вечером было расширенное заседание Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев) и командного состава. Многие анархисты и командиры нападали на меня за союз с Соввластью. Махно в таких случаях разжигал страсти. Он говорил: «Я болен и не работаю в Совете... Ответственен за соглашение Белаш со своими приверженцами: мы с них после спросим».

В заключительном слове я сказал, примерно, следующее:

«Мы должны сказать ясно: подчиняемся Совету или нет?! Если да, тогда надо исполнять его распоряжения. Нет, значит он лишний в нашем повстанческом организме, и, естественно, его надо распустить. Кто скажет, что он лишний, я ему отвечу, что такие слова могут быть на устах махрового белогвардейца. Совет — это организация, объединяющая вокруг себя революционное повстанчество и состоящая из представителей анархических организаций, повстанческих частей и самостоятельных партизанских отрядов. Совет — это голова повстанческого великана, обеими ногами стоящего на Украине и Дону. Очевидно, что вокруг Совета группируются не только революционные элементы, а и контрреволюционные, кулацкие и люмпен-пролетариат. Присасывающиеся к нему представители различных классов и народных групп ставят в угол внимания свои политические и экономические выгоды. И, если они Советом будут руководить, то тогда мы не сможем являться выразителем народной анархической воли, тогда мы вообще ни к черту не годны, нас надо заменить. Если же положительные качества работы Совета налицо, и если он до сих пор является анархической активной группой, ведя пока борьбу за независимость армии, ибо только в этом залог победы, тогда надо ему доверять. Выкрики в его адрес, что Совет стал Советским и его надо распустить, есть глупое заблуждение, или явная контрреволюция. Если вы ему доверяете, то будьте любезны и подчинитесь, а послушаетесь, он найдет достаточную силу, чтобы подчинить ослушников дисциплине!»

Горячие головы, в интересах которых продолжение с Соввластью войны было выгодно, после моего выступления, охладели. Они увидели, что Совет не намерен сентиментальничать и тут же подчинились и подписали проект договора. По моему настоянию, выделенная из состава Совета дипломатическая комиссия в составе Буданова, Хохотвы и Клейна была утверждена собранием. Комиссия не замедлила выехать в Харьков для подписания договора. Мы оставались в Старобельске и приводили себя в «божеский вид», подлечивали раны, ремонтировали и чистили оружие, обсуждали наметившееся соглашение.

Тогда же 29-го сентября 1920 г. заседали политбюро ЦК КП(б)У, где в протокол

записали:

«Слушали:

2. О переговорах с Махно.

Постановили:

- а). Поручить Оргбюро совместно с Реввоенсоветом Юго-Западного фронта Манцевым и Закордотом (Закордонный отдел ЦК КП(б)У) наметить представителя при Махно.
- б). Дать подпольной организации директивы оказывать содействие Махно, обращая главное внимание на усиление в его отрядах дисциплины, революционной спайки.
- в). Наши отряды, не вливаясь в отряды Махно, входят по мере надобности в оперативный контакт.
- г). Сформулировать директивы поручить т. Косиору.
- д). Соглашение не оглашать, ограничиваясь сообщением после перехода Махно в тыл Врангеля.
- е). Против освобождения анархистов не возражать, что поручить т. Манцеву. Секретарь ЦК С. Косиор»⁹³⁶.

И в то же время В. Ленин, обеспокоенный переносом срока наступления на Врангеля, телеграфировал Л. Троцкому:

«Прилагаю при сем информацию т. Склянского.

Выходит, что наступление на Крым отложено до 27/X !!!

Есть ли об этом решение РВСР???

Главком мне хвастал, что 10 (или 8) октября у него все будет готово для наступления. Значит, наврал?

Когда решили дать туда Буденного? Ведь без него обещали втрое большие силы.

Наконец, если уж менять старый план, то недостаточно ли дать 1 дивизию?

Выходит, что все расчеты Главкома ни к черту не годны и еженедельно меняются точно у невежды! Крайне опасные шатания! Ленин»⁹³⁷.

И тогда же Совет Революционных Повстанцев Украины (махновцев) писал в своем обращении к повстанцам:

«Всем отдельным отрядам и группам революционных повстанцев, действующих на Украине.

Товарищи повстанцы!

Тяжелый час настал на родной Украине. Обрато на измученную родину надвигаются грозные тучи. С запада идет ненавистный каждому украинцу исторический враг — польская шляхта. С юга неудержимо врзается все глубже и глубже в сердце Украины душитель народа немецкий барон Врангель. Зарвавшиеся было коммунисты и комиссары получили снова хороший урок. Пришлось им признать, что без украинского народа и вольного повстанчества они что-нибудь сделать бессильны. С другой стороны, Совет Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) пришел к заключению, что, оставаясь в настоящее время безучастным зрителем, украинские повстанцы помогли бы воцарению на Украине либо исторического врага — польского пана, либо опять царской власти, возглавляемой германским бароном. Как одно, так и другое — смерти подобно для селянства Украины. Учитывая вышесказанное, Совет Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) принял решение, временно, до разгрома наседающих внешних врагов и панских наймитов идти в союзе и рука об руку с Советской Красной Армией. Для исполнения этого постановления Совет Революционных Повстанцев Украины (махновцев) предлагает всем без исключения отдельным

⁹³⁶ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 5. Д. 74. Л. 13.

⁹³⁷Директивы Главного командования Красной Армии... С. 763–764.

группам и отрядам (повстанцев), действующих на Украине:

1. Прекратить (всякие) враждебные действия против Советской Красной Армии, а также против каких бы то ни было советских учреждений и их работников.

2. Все живые и здоровые силы вольного повстанчества должны влиться в ряды Красной Армии, войдя в подчинение и под командование командиров последней.

Соглашение на этой почве Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев) с Реввоенсоветом. Украинской республики достигнуто.

На основании этого соглашения все раненые и больные, имеющиеся при отдельных повстанческих отрядах, поступают на обеспечение и лечение советских лазаретов. Весь личный состав повстанческих групп и отрядов, а также и их командиры при поступлении в Красную Армию (условно до 1 ноября 1920 г.) никаким репрессиям, наказаниям или преследованиям за их прошлые деяния не подлежат. Переход повстанческих групп и отдельных отрядов в ряды Красной Армии должен произойти организованно через местных, уездных или губернских начтылов или специальных уполномоченных Реввоенсовета Республики.

Совет Революционной Повстанческой Украины (махновцев), признавая, что повстанцы, оставшиеся после прочтения настоящего извещения пассивными, или продолжающими враждебные действия, или нападения на советских работников и чинов Красной Армии, будут считаться, как изменники повстанческому делу и враги повстанческого движения. С такими, как борющимися против своих братьев-повстанцев (махновцев), находящимися в рядах Красной Армии, Совет Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) будет расправляться, как с простыми бандитами.

Совет Революционных Повстанцев Украины твердо уверен, что вольное повстанчество Украины не пойдет по двум разным дорогам, но сплоченно, как в 1918 и 1919 гг., последует на зов испытанных революционных вождей батьки Махно и Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев).

Председатель Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) батько Махно.

Командарм С. Каретников

г. Изюм 1/Х-1920 г.»⁹³⁸.

Красное командование ответило на это следующим приказом:

«2 октября 1920 г. 2 час. 30 мин.

Вследствие соглашения с партизанской армией Махно о прекращении военных действий и переходе ее в подчинение командованию Южфронта приказываю:

1. Часть войск внутренней службы Южфронта Украины оттянуть на линию Купянск – Кременная – Переездная.

2. Всем частям войск прекратить военные действия против Махно, оставаясь впредь до распоряжения в ныне занимаемых пунктах и приняв все меры охранения.

3. На пути следования частей партизанской армии отводить части войск внутренней службы по указанию уполномоченного Реввоенсовета Южфронта т. Иванова.

О получении настоящего приказа донести.

Командюж Фрунзе.

За члена РВСЮжфронта Л. Малиновский.

Врио начштаюж Паука»⁹³⁹.

В Совет повстанцев, ввиду назначения его секретаря в дипломатическую комиссию, был кооптирован Попов, который не замедлил принять дела. Вскоре из Харькова к

⁹³⁸ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 93–95.

⁹³⁹Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 407.

нам прибыла советская правительственная миссия в количестве 3-х человек: Иванова, Александрова и Васильева.

К этому времени отношения красного командования к нашим отрядам на Украине, как-то: на Херсонщине — Павловского, Иванова, Гладченко; на Полтавщине — Христова, Двигуна, Белокоза, Кикотя, Иванюка, Матвеевка, Садового⁹⁴⁰; на Черниговщине — Шубы и других; на Екатеринославщине — Бровы, Вдовиченко, Каленика, Лозового, Семерки⁹⁴¹; на Харьковщине — Колесникова, Савонова⁹⁴², Сыроватского и других, по-прежнему, оставались враждебными.

В результате 3 октября 1920 г. венгерский красный отряд отказался участвовать в карательных экспедициях и заявил о своем желании об отправке его с внутреннего фронта на врангелевский или польский, так как они не могут ориентироваться в данной обстановке. Уговоры не помогли — отряд разоружили и отправили в г. Харьков⁹⁴³.

Предсовнаркома В. И. Ленину в этот же день была отправлена телеграмма, в которой говорилось:

«№ 17/111 3 октября 1920 г.

...Части армии надломлены предшествующими неудачами и, несмотря на значительные подкрепления, ударов врага не выдерживают.

...Наша задача — во что бы то ни стало продержаться на левобережном участке и прикрыть Донбасс, не вводя в бой пока не готовой правобережной группы. Задача крайне трудная, ибо дух войск надломлен, среди масс идут разговоры об измене, свежих же резервов нет, положение усугубляется дезорганизацией тыла. В самом Харькове у меня сейчас нет ни одной надежной части. Настроение запасных частей, почти совершенно раздетых и плохо питаемых, определенно скверное. Чувствую себя со штабом фронта окруженным враждебной стихией. Настроение можно переломить только крупным успехом на фронте...

Фрунзе...»⁹⁴⁴.

До приезда к нам Советского представительства мы колебались, подпишет ли правительство договор.

Но наше сомнение рассеялось на первом заседании штаба совместно с совпредставителями, уверявшими, что договор будет подписан, что мы получим автономию Гуляйпольского района. И штаб отдал распоряжение всем группам и отрядам — прекратить военные действия против Советской власти и немедленно выйти в Чаплинский район для соединения с Повстанческой Армией.

6-го октября командюж телеграфировал Предсовнаркому В. И. Ленину:

«№ 23, г. Харьков

...Большие задержки по переброске частей и пр. вследствие усиленной деятельности бандитских шаек в Правобережной Украине, а также Кременчугской губернии. Из-за этого же часто нарушается связь. Продолжают чувствоваться большие недостатки в

⁹⁴⁰САДОВОЙ, ДВИГУН, БЕЛОКОЗ, МАТВИЕНКО, КИКОТЬ — крестьяне Полтавской губернии и командиры рот Христова и Блакитного в 1919 г. В начале 1920 г. — уездные военкомы и начальники милиции. В конце 1920 г. — повстанцы и сочувствующие махновцам, а особенно петлюровцам.

⁹⁴¹«Семерка», т. н. отряд Совета семи из Павлоградского уезда. Отряд организован анархистом Самарской организации, который управлял им при помощи семи. Численность его к этому времени достигла 600 штыков, 100 сабель при пулеметах (А. Б.).

⁹⁴²САВОНОВ — середняк Изюмского уезда. По убеждению левый эсер. С 1919 г. в группе Сыроватского — командует батальоном. С 1920 г. — начальник милиции, военный комиссар г. Изюма. С июля 1920 г. перешел к махновцам. Пропал без вести в 1920 г.

⁹⁴³Летопись революции. 1931. № 4. С. 131.

⁹⁴⁴Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1957. Т; 1. С. 352353.

области снабжения как на фронте, так и в тылу, Обращаю внимание на необходимость серьезных мер по приведению в порядок в политическом отношении 1-й Конной армии. Полагаю, что в лице ее мы имеем большую угрозу для нашего спокойствия в ближайшем будущем. Желателен приезд в части армии т. Калинина. С Махно вопрос кончен в смысле соглашения, с 12 октября можно его направлять на фронт. Ожидаю донесений от нашей делегации, выехавшей к нему, дабы окончательно установить военную линию поведения в отношении его. Его делегация прибыла в Харьков...

Фрунзе»⁹⁴⁵.

Советское правительство подтвердило наличие наших формирований в тылу Врангеля, при «благоклонном» его участии.

Штарм отдал и этим отрядам распоряжение (Володину, Прочану, Савченко⁹⁴⁶, Ищенко, Самко, Чалому, Яценко⁹⁴⁷) о прекращении военных действий против Красной Армии, обращая их внимание на наш союз и выступление на Врангеля.

Помню, я писал, чтобы они временно не порывали «миролюбивой» связи с Врангелем, а готовились ударить ему в тыл, как только будет приказано Советом.

Секретная агентура с нашими распоряжениями уехала в разные концы Украины, а мы получили следующее распоряжение:

«Приказ Командарму Повстанческой. № 056/с, 246/оп 8 октября 1920 г.

На левом берегу Днепра от его устья до района Никополь противник пассивен. В районе Александровска группируется его 1-й корпус. Из района Волноваха противник отошел в район Гуляй-Поле, Пологи, Цареконстантиновка.

Приказываю:

Первое. Повстанческой Армии с получением сего выступить из района Старобельск и следовать по маршруту Ново-Екатеринославль, Изюм, Барвенкова, Петропавловка и сосредоточиться в районе Мал. Михайловка за Чаплино, Григорьевка, Покровское. Штарм — ст. Чаплино.

Второе. Необходимые предметы снабжения начснабдюж отправить на ст. Изюм.

Третье. Начсвязи фронта подготовить связь Чаплино — Харьков.

Четвертое. Представить подробный расчет движения армии. О прибытии в Изюм, Барвенкова, Чаплино телеграфировать.

Пятое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж Фрунзе»⁹⁴⁸.

В этот же день мы вышли из Старобельска на Изюм. 8-го октября мы прибыли в город Изюм, где пробыли до 13-го числа. Из Харькова в наш адрес прибыло 300 сидел, 20 000 патронов и 300 снарядов. По распоряжению Совета наша дипломатическая комиссия была усилена новыми членами: Куриленком и Поповым, которые уехали в Харьков с некоторыми тяжело ранеными командирами.

Из Харькова приехал профессор-хирург, он оперировал Махно ногу. Кроме того, из Харькова прибыла группа набатовцев и Гавриленко, который сидел с марта 1920 г. в тюрьме, а теперь был освобожден. Я назначил его своим помощником. Набатовцы принялись за печать. Наша газета «Повстанец» к этому времени выходила, если не ошибаюсь, 20-м номером: она была насыщена статьями о Врангеле и советских тюрьмах.

⁹⁴⁵ Там же. С. 356359.

⁹⁴⁶ САВЧЕНКО — середняк из Токмацкого района. Беспартийный, командир батальона Повстанческой Армии с 1918 г. Расстрелян махновцами в 1920 г.

⁹⁴⁷ ЯЦЕНКО — кулак из Ореховского района. Называл себя анархистом, но в организации не состоял. В махновщине — командир роты, сотни с 1918 г. Расстрелян махновцами в 1920 г.

⁹⁴⁸ Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны: Сб. документов. М., 1941. С. 361.

Вокруг соглашения были всевозможные толкования и догадки. Но В. И. Ленин на совещании актива московской организации РКП(б) от 9 октября 1920 г. определенно выразил уверенность в порядочности союзника:

«...По словам т. Троцкого вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя... Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет...»⁹⁴⁹.

Но о каком выигрыше шла речь? Кто у кого хочет выиграть? Что и зачем?

Так, например, большевистская газета «Всероссийская кочегарка» в статье — «Коммунистические организации и военное соглашение с Махно» писала: «Для каждого члена партии важно уяснить себе сущность военного соглашения с Махно.

Прежде всего, следует строго различать военное соглашение от соглашения политического.

Наступление Врангеля заставило идеологов кулацкого анархизма — махновцев задуматься над последствиями своих бандитских выступлений против Советской власти. Какими бы соображениями субъективного характера ни руководствовались главы махновского движения, для них все же стало ясно, что объективно все их действия льют воду на контрреволюционную мельницу Врангеля; что они, выступая против Советской власти для осуществления своих кулацко-анархических идеалов, на деле приближают господство помещиков и, тем самым, дискредитируют себя в глазах широких масс незаможного крестьянства. Они должны были поэтому на деле показать, что они против помещиков, что они против Врангеля.

Своим решением заключить военное соглашение с Советской властью и фактом выступления против Врангеля с оружием в руках, они хотят вернуть себе прежнюю, правда, печальную славу защитников трудящихся. Недовольство селян, на практике испытывавших, к чему ведет борьба махновцев с Советской властью, внесло различие в массы, группирующиеся вокруг махновского знамени и во имя спасения своего что они за Советскую власть.

Но Коммунистические организации и каждый член партии в частности должны отчетливо уяснить себе, что пропасть, отделявшая махновщину от задач Коммунистической партии, несколько не уменьшилась в связи с военным соглашением с Махно. Каждый член партии должен вскрывать перед массами сущность анархо-кулацкого движения, возглавляемого Махно и его единомышленниками.

Это военное соглашение должно быть широко использовано, как факт для агитации против махновщины. Оно должно еще рельефнее подчеркнуть правильную политическую линию Советской власти и контрреволюционности всяких выступлений против нее; с чьей бы стороны они не исходили и какими бы “заманчивыми” лозунгами они не сопровождалась. Военное соглашение с Махно не есть признание махновщины; наоборот, оно лишней раз подчеркивает, что всякая махновщина, предоставленная своему естественному развитию, в конечном счете вырождается в голый, ничем не прикрытый бандитизм, ищущий в данном случае искупления своих тяжких грехов перед трудящимися в борьбе с контрреволюцией плечом к плечу с Красной Армией.

Наша задача вырвать почву из-под ног махновщины, дискредитировать ее в глазах селянских масс и фактами доказать ее контрреволюционную сущность.

Наша задача не дать махновщине нажать политический капитал. На этом вынужденном соглашении с нашим военным командованием это должно похоронить махновщину раз навсегда»⁹⁵⁰.

⁹⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 340.

⁹⁵⁰ Всероссийская кочегарка. Орган Донецкого губернского комиссариата и губернского исполкома

Вносил ясность и наш орган:

«Ответ всему трудовому народу.

После долгой оборонительной борьбы против Советской власти, Революционная Повстанческая Армия Украины вошла в соглашение с командованием Красной Армии для совместного действия против контрреволюции — барона Врангеля.

До сих пор среди трудящихся масс достигнутое соглашение между революционным повстанчеством и командованием Красной Армии является неясным и непонятным. Многие крестьяне, рабочие и красноармейцы задают друг другу вопросы и спрашивают нас, революционных повстанцев, что вынудило нас прекратить враждебные действия против Советской власти и войти в соглашение с командованием Красной Армии после долгой взаимной вражды, которая сопровождалась кровавыми столкновениями. Что заставило нас примириться с Советской властью после того, как она нас беспощадно преследовала, арестовывала и вела определенную клевету в адрес Революционных Повстанцев.

Что заставило нас, Революционных Повстанцев, войти в соглашение с командованием Красной Армии и Советской властью идти совместно против общего врага, контрреволюционного Врангеля.

После того, как мы вели беспощадную борьбу с комиссародержавцами в селах и деревнях, с политкомами и военкомами и всякого рода назначенцами, и суровой дисциплиной в Красной Армии, против принудительного труда на заводах и фабриках и др. предприятиях, засилием бюрократизма во всех учреждениях и всяких принудительных и насильственных мер со стороны Государственной Советской власти.

Что побудило нас совместно с Красной Армией пойти плечо к плечу на общего врага барона Врангеля и так далее.

Революционные повстанцы были и будут непримиримыми врагами Советской власти, где торжествуют бюрократизм, насилие, несправедливость и неравенство. Мы боролись с комиссародержавцами, бюрократизмом, спецами и с их всяким произволом и насилием над трудовым народом. Мы не признавали и не намерены признавать бюрократических советов, которые являются бременем и тяжестью для трудового народа. Нас, Революционных Повстанцев, Советская власть дважды объявляла вне закона и жестоко преследовала, совместно с этим искусственно направляла на нас трудовой народ, вводя его в заблуждение. Советская власть внесла недовольство и вражду среди трудящихся, ослабила у него энергию к творчеству и порыв к сплочению и отражению общего врага контрреволюции. Наши враги междуусобицей среди трудящихся масс Украины, усиленно с?алч мипи.и.⁹⁵¹ и Врангелю в посылке военного снаряжения и амуниции. Желая этим подавить российскую революцию и восстановить старые порядки генералов, помещиков и капиталистов. Революционные повстанцы на протяжении всей революции стояли на страже защиты трудового народа и боролись с германско-австрийской оккупацией, с гетманской и деникинской властью и всякими контрреволюционными силами. Поход контрреволюционного барона Врангеля на Украину для нас, Революционных Повстанцев, является новым поработением трудящихся масс. Поэтому мы, учитывая надвигающуюся свору контрреволюции со стороны Врангеля и Антанты, сочли необходимым ради спасения Революции и трехлетнего завоевания обратиться телеграфно к Советской власти с требованием нижеследующего:

Харьков Предсовнаркома Раковскому, копия Москва Кремль Ленину, копия всем Советам России, Украины.

Советов. Луганск, 1920. 12 октября. № 71. С. 1.

⁹⁵¹Ошибка распознавания. Пропущен фрагмент.

Неоднократно командование Рев. Повстан. Армии Украины в целях активной борьбы за интересы тружеников, за социальную революцию направляло свои боевые части на наступающего Врангеля, надеясь, что только совместная борьба на фронте против общего врага трудящихся — белогвардейщины сможет выявить действенность средств между тружениками, поставленными во имя интересов вашей партии в положение враждебных сторон, несильные враждебные отряды частей вашей армии в ущерб тружеников, в ущерб интересам революции, направляемые вашей рукой, преступно мешало Рев. Совет. Армии Украины нанести должный удар наступающей белой своре, вынуждая нас, обороняясь, курсировать в тылу Красной Армии.

Совет и Командование Рев. Повст. Армии Украины телеграфно по адресу Председателя Совнаркома Раковского указывали на столь печальный противоречащий интересам революции факт. Настоящий, требующий от революции напряжения всех сил момент мы, в интересах трудящихся, в интересах революции, обращаясь к вам, именуя себя революционерами, требуем:

1. Предоставления нам участка фронта против Врангеля.
2. Немедленного освобождения всех арестованных махновцев и анархистов.
3. Созыва Всероссийского съезда крестьян и рабочих, на котором сами труженики смогут найти общий трудовой язык в общих трудовых интересах.

Совет Рев. Повст. Украины (махновцев)

Председатель совета Батько Махно Секретарь Попов.

Советское правительство изъявило полное согласие вести переговоры с Реввоенсоветом Революционной Армии Украины и пришло к соглашению совместно действовать против контрреволюционного барона Врангеля на нижеследующих условиях... (См. ниже. — А. Б.).

Революционные повстанцы входят в соглашение с командованием Красной Армии, Советской властью для совместной борьбы против контрреволюционной своры и ничуть не намерены отказываться от своих идей и мировоззрений к достижению намеченной цели, как-то проявление инициативы в строительстве народного хозяйства (вольных общин) с помощью вольных экономических союзов (советов), которые без вмешательства какой-либо политической партии должны разрешать назревшие вопросы среди крестьян и рабочих.

Мы ничуть не отказываемся вести борьбу против засилия бюрократизма и произвола комиссародержавцев и всякого рода насилия, которое является бременем для трудового народа и язвой для хода и развития революции. Мы по-прежнему будем вести идейную борьбу против насилия государственной власти и нового порабощения трудового народа государством. Ибо для этой борьбы мы, Революционные Повстанцы, вышли из недр трудового народа, и обязанность наша защищать интересы трудящихся от всякого насилия и гнета, откуда бы оно не исходило.

Военный Совет Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев).

Председатель Реввоенсовета Батько Махно.

Секретарь Рыбин»⁹⁵².

По поводу соглашения «Путь к Свободе» от 13 октября продолжала:

«Враждебные действия между революционными повстанцами-махновцами и Красной Армией прекратились.

Вокруг перемирия создались какие-то недоразумения, неясности, неточности; говорят о том, что, мол, Махно раскаялся в своих прежних действиях, признал Советскую власть и т. д.

⁹⁵²ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 100104.

Как же мы понимаем, какое содержание вкладываем в мирное соглашение? Ясное дело, что никакого идейного контакта и сотрудничества с Советской властью или ее признания не могло и не может быть.

Мы всегда были и будем идейными непримиримыми врагами партии коммунистов-большевиков.

Мы никогда не признавали никакую власть, и в данном случае не можем признать Советскую власть.

Так что снова напоминаем и лишний раз подчеркиваем, что не следует спутывать, злостно или по непониманию, военный контакт, являющийся следствием грозящей революции опасности, с каким-то переходом, “слиянием” и признанием Советской власти, что не могло быть и не будет»⁹⁵³.

Но органы красных все же и на этом соглашении желали нажить себе политический капитал. В частности, данная листовка политуправления Реввоенсовета 12-й армии это подтверждает:

«Почему Махно против Врангеля?

...Из кого состоят отряды Махно? Из крестьянства, большей частью кулацкого, которое все время подрывало нашу Советскую работу в тылу. Они пускали под откос наши поезда, нападали на наши обозы.

...И эти кулаки под предводительством Махно в один прекрасный день всенародно повесили двух делегатов Врангеля, которых тот послал к ним для переговоров о борьбе с Советской Россией, пришли к нам с повинной и заявили о своей готовности воевать с Врангелем.

Почему же это произошло?

Потому, что кулаки-махновцы очутились на распутье — или с Врангелем, который несет крестьянству рабство и разорение, или с Советской властью, которая борется за освобождение крестьянства и рабочих.

И Махновцы избрали последнее. Они поняли, что только с Советской властью рука об руку с Красной Армией они сумеют уничтожить белого барона, который протянул свою хищную лапу к крестьянской земле.

Так постепенно переходит на нашу сторону крестьянство, даже кулачество, явно настроенное против Советской власти.

Даже кулаки начинают сознавать, что у крестьянина есть один путь — вместе с Советской республикой на войну с белогвардейцами.

Поступок Махно послужил примером для тех немногих забитых, темных крестьян, которые еще до сих пор не решились открыто пойти с нами, и заставить их влиться в наши красные ряды.

Кулачество прозревает. Оно нанесло первый удар Врангелю переходом на нашу сторону...»⁹⁵⁴.

И, действительно, Старобельское соглашение способствовало революционной активизации части населения, уклонявшейся от участия в гражданской войне. Так, только на Украине, по подсчетам большевиков, в течение августа – декабря 1920 г. было выявлено около 500 тысяч дезертиров.

Из г. Изюма мы вышли на фронт, отведенный нашей армии командованием фронта, организованном в первых числах октября, во главе с тов. Фрунзе.

⁹⁵³ Лебедь Д. Итоги и уроки трех лет анархомахновщины. С. 38–39.

⁹⁵⁴ Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921 – 1923 гг.). Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1964. С. 90.

От Беловодска и до фронта наша армия наглядно таяла. Союз с Советским правительством разъедал кулацко-армейские элементы, отчего они начали дезертировать. Так, группа донских казаков под командой Фомина⁹⁵⁵ из отряда Каменева в составе 500 штыков и 200 сабель по дороге на Старобельск самовольно ушла на Дон. Бывшие пленные красноармейцы, влитые в 4-й пехполк 2-й группы Петренка, в составе 300 штыков, уворовав 15 пулеметов, бежали в Богучарский район. Группа Каменева в составе 4 000 штыков, 600 сабель при 4-х орудиях и 70-ти пулеметах в походе на Изюм свернула на Луганск, а 9-й пехполк, во главе с командиром его Пархоменком⁹⁵⁶, спровоцировав батальон 5-го полка и дивизион 6-го конного, общей численностью 2 000 штыков, 150 сабель при одном орудии и 50 пулеметах, повернул в Воронежскую губернию. Из города Изюм командир 4-го пехотного полка Бондаренко⁹⁵⁷ (известный эксист и террорист по Харькову), бывший помощник Гаркуши⁹⁵⁸, три недели назад убитого в Донщине, также захватив 7 пулеметов, эскадрон конницы 2-го полка, ушел вверх по Донцу под Харьков. А командир 8-го пехотного полка имени Живодера, известный старик Матяж, пытался из Барвенкова свернуть на Полтавщину, но был схвачен. Комиссия антимахновских дел, во главе которой стоял Зуйченко, приговорила его к смерти и по разрешению Совета приговор был исполнен, а полк обезоружен.

Итак, из армии бежали части, группы, одиночки. Это помогло увидеть, что из себя представляла махновщина раньше. К дезертирам Совет применял репрессивные меры, но остановить процесс не мог. Мы утешали себя мыслью, что армия очистилась от враждебных ей элементов, от попутчиков — кулаков, а, возможно, и белогвардейцев. Лучше качество, да меньше, чем количество, да хуже.

Попутчики от нас отошли, не пожелав примириться с Соввластью. В армии остались старые кадровые повстанцы, испытанные в боях и закаленные в походах.

Ко всем дезертирам мы были враждебны; отчего предлагали советским представителям свою помощь в борьбе с ними. Однако, борьбы не было, ибо дезертиры потихоньку уходили и от своих вожakov.

Спустя некоторое время Каменев, Бондаренко, Пархоменко, Фомин и другие писали нам: «Мы не хотели мира с большевиками, которые способны обмануть. Мы не желали проливать свою кровь на врангелевском фронте лишь потому, что нашими плодами воспользуются большевики. Мы не признаем их революционерами и боремся с ними как с государственниками, властителями и законниками. Желаем вам успеха в деле разгрома Врангеля и умоляем — не ложите пальцы в рот большевикам — откусят».

Вот последствия, вызванные нашим союзом с Совправительством! Не порывая связи с этими отщепенцами, Совет упрашивал их не выступать против Совправительства. И они, оставшись с маленькими отрядами, сидели на одном месте и не проявляли себя агрессивно. Фактически наши отряды, кроме вышеупомянутых, с 10-го октября прекратили борьбу с Красной Армией и всеми советскими и партийными организациями.

⁹⁵⁵ФОМИН — донской казак ст. Вешенской и участник Назаровского десанта в 1920 г., эсер.

⁹⁵⁶ПАРХОМЕНКО — анархист, набатовец с 1917 г. В 1918 г. в отряде Чередняка в районе Валок. В махновщине с мая 1919 г. — командир роты, полка.

⁹⁵⁷БОНДАРЕНКО — анархо-террорист «безмотивник» с 1910 г. Командир повстанческого отряда против гетмана и Петлюры в Харьковском районе. В махновщине с апреля 1919 г., командир 4-го пехотного полка. Пропал без вести в 1921 г.

⁹⁵⁸ГАРКУША — рабочий металлист из г. Новомосковска. Анархист с 1917 г. Организатор повстанческих отрядов против гетмана и Петлюры. В 1919 г. организовал анархическую группу, так называемую «Самарскую организацию» в Новомосковском и Павлоградском уездах, в селениях по р. Самаре. С апреля 1919 г., соединившись с Шубой, организовал восстание против Советской власти в Екатеринославском уезде. В махновщине с октября 1919 г., командир полка. 23 сентября 1920 г. убит в бою в ст. Кутейниково.

Частично они разбрелись по домам, скрылись в подполье, а частью прибыли в армию. Так отряд Савонова в г. Изюме был присоединен к армии; группа Сыроватского и отряд Колесниченка в пос. Барвенково влились в 3-ю группу Забудька; отряд Бровы прибыл к нам на фронт; отряд около 1 000 штыков и 500 сабель во главе с Христовым позже с Полтавщины прибыл в Гуляйполе.

Наши представители в Харькове: Куриленко, Буданов, Попов, Хохотва и Клейн передавали по телеграфу:

«Сего 16-го октября 1920 года Президиум Центрального Исполнительного Комитета Украинской Республики постановил:

- 1). Приостановить всякие судебные-административные или другие преследования против лиц, арестованных за участие в действиях в махновских анархических организациях.
- 2). Всех вышеупомянутых лиц, находящихся под арестом, заявивших о своем отказе прибегать к вооруженной силе против власти Украинской Социалистической Советской Республики, немедленно освободить и восстановить во всех правах.
- 3). Все лица, принадлежащие к махновским анархическим организациям, отказавшиеся от вооруженной борьбы с Советской властью, пользуются наравне со всеми рабочими и крестьянами всеми политическими и гражданскими правами.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Петровский.

Секретарь — Казимерчук».

Свое распоряжение правительство обещает поместить в газете «Коммунист» № 236. За время нашего пребывания в Харькове отношение к нам самое вежливое. Успели подписать сегодня договор, вот он:

«Военно-политическое соглашение между правительством УССР и Армией Махно.

Объединенное и организованное наступление на нас Польши, Врангеля и антантовских империалистов поставило нашу революцию под угрозу смертельной опасности. Повстанческая армия махновцев ввиду этого решила прекратить вооруженную борьбу с Советским правительством, установив с ним военно-политическое соглашение в целях решительного разгрома отечественной и мировой контрреволюции.

Вот тексты этого соглашения, подписанного уполномоченными Советского правительства и Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев).

I.

Условия предварительного соглашения по политическому вопросу между Советским правительством Украины и Революционной Повстанческой Армией Украины (махновцев):

- 1). Немедленное освобождение и прекращение преследований в дальнейшем на территории Советских республик всех махновцев и анархистов, за исключением вооруженно выступающих против Советского правительства.
- 2). Полнейшая свобода агитации и пропаганды как устно, так и печатно, махновцами и анархистами своих идей и пониманий без всякого призыва к насильственному ниспровержению Советского правительства и соблюдением военной цензуры. В деле издания махновцы и анархисты, как революционные организации, признанные Советской властью, пользуются техническим аппаратом Советского государства, подчиняясь правилам техники издания.
- 3). Свободное участие в выборах Совета, право махновцев и анархистов вхождения в таковые и свободное участие в подготовке созыва очередного V Всеукраинского съезда Советов, имеющего быть в декабре с. г.

По поручению Советского правительства УССР Я. Яковлев.

Уполномоченные Совета и командования Революционной Повстанческой Армией Украины (махновцев)

Куриленко, Попов.

Условия предварительного соглашения по военному вопросу между Советским правительством Украинской республики и Революционной Повстанческой Армией Украины (махновцев)

II.

1). Революционно-Повстанческая Армия махновцев входит в состав вооруженных сил Республики как партизанская, в оперативном отношении подчиняется высшему командованию Красной Армии, сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей Красной Армии.

2). Революционно-Повстанческая Армия Украины махновцев, продвигаясь по советской территории к фронту и через фронты, не принимает в свои ряды частей Красной Армии и дезертировавших из таковых.

Примечание: встретившиеся и примкнувшие к Революционно-Повстанческой Армии в тылу Врангеля красные части и отдельные красноармейцы из таковых по встрече с частями Красной Армии подлежат возвращению в последнюю. Оставшиеся в тылу Врангеля повстанцы-махновцы и местное население, вновь вступающие в ряды Повстанческой Армии, остаются в последней, хотя бы прежде и были мобилизованы в Красную Армию.

3). О состоявшемся соглашении Революционно-Повстанческая Армия Украины (махновцев) с командованием Красной Армии и Советским правительством Украины в целях уничтожения общего врага — белогвардейщины доводит до сведения идущей за ними трудовой массы путем соответствующих воззваний с призывом о прекращении враждебных действий против Советской власти, причем в целях достижения большего результата Советское правительство должно также немедленно опубликовать состоявшееся соглашение.

4). Семьи Революционно-Повстанческой Армии махновцев, проживающие на территории Советской республики, в льготах приравниваются к семьям красноармейцев и получают от Советского правительства Украины соответствующие документы.

Командующий Южфронта Фрунзе.

Члены Реввоенсовета Южфронта Бела Кун, Гусев.

Уполномоченные Реввоенсовета Повстанческой Армии (махновцев) Куриленко, Попов»⁹⁵⁹.

— Постой, Василий, — спросил я Куриленко, — а четвертый пункт, самый главный, что с ним, почему нет в разделе первом? Куриленко отвечал: «По настоянию правительства он выделен и подлежит обсуждению по партийной линии. Все же они обещают его подписать, да и мы надеемся, что не будем обмануты, ибо у них на польском фронте неважно, хотя и начали говорить о мире. К тому же, на врангелевском — совсем паршиво», — ответил он.

Четвертый пункт раздела первого был в следующей редакции:

4) Организация в районе действий махновской армии, местным рабоче-крестьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономия и федеративная связь с государственными органами Советских республик⁹⁶⁰.

Куриленко продолжал:

⁹⁵⁹Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 571572.

⁹⁶⁰См.: Лебедь Д. Итоги и уроки трех лет анархомахновщины. Харьков, 1928. С. 39.

«Вам надо воздержаться от наступления, надо перед правительством вопрос о 4-м пункте поставить ребром с фронта: оно подпишет и сейчас».

Я ему ответил, что из-за простой формальности Совет не намерен удерживать части, готовые в поход. Мы будем с фронта требовать насколько возможно, но не можем не выступить сегодня же на Врангеля. Плохие вы дипломаты, — заявил я. Вы прошляпили договориться по вопросу финансов и снабжения армии вооружением, снаряжением и продовольствием. Кроме того, недостаточно проявляете себя в деле печати: толкайте, раскачивайте набатовцев!

Затем я ушел в Совет, которому передал договор. В штабе меня ожидали, вернувшиеся из врангелевской тыловой разведки повстанцы, посланные еще из Старобельска, которые информировали о дислокации и численности сил противника.

Прежде чем об этом говорить, считаю необходимым вернуться к истории врангелевских побед.

Как я упоминал, Врангель перешел в наступление на северную Таврию с 8-го июня. К первому июля он расширил операционный плацдарм от Черного моря вверх по Днепру до ст. Попово, что в 30 верстах южнее Александровска, и перешел границу Екатеринославской губернии.

Вслед за конным корпусом Жлобы, красное командование на Каховском плацдарме попыталось перейти в наступление. 6–7 августа красные части перешли Днепр, но 11-го были оттеснены на правый берег, причем сильно пострадала 15-я стрелковая дивизия. 5-го сентября на этот участок Врангель перешел в наступление всем 2-м армейским корпусом генерала Витковского, общей численностью свыше 700 штыков при 7-ми танках и 11 аэропланах. Но, ворвавшись в Каховку, белые, потеряв до 300 пленными и 6 танков, вернулись обратно: красная группа Саблина ликвидировала атаку.

15-го сентября Врангель с моря и суши занял г. Бердянск и Верхний Токмак, а 17-го оттеснил Красную 13-ю армию на линию Пологи и Малая Токмачка. Закрепив Днепр и Александровский участок, он развивает наступление в северном и восточном направлении и к 18 сентября занял линию: Урзуф, Стародубовку, Темрюк, Цареконстантиновку, Гуляйполе, Заливное и Михайлово-Лукашево. К 22-му он занял г. Александровск, Синельниково и селения, что в 15 верстах юго-восточнее города Екатеринослава, очистив от красных частей левый берег Днепра от моря до Екатеринослава.

В связи с успехом Врангеля положение на юге Украины было угрожающим. С одной стороны, на Ореховских позициях он разбил 13-ю Красную Армию, прикрывающую Донбасс, отчего на Юзово дорога была ему открыта; с другой — абсолютная деморализация красного тыла в связи с рейдированием махновцев и всесторонней их поддержкой со стороны середняка и кулака, и, с третьей — на Врангеля до сих пор мало обращали внимания в центре. Крымский участок был подведомствен штабу Юго-Западного фронта, отчего был организован неважно. Лишь 24 сентября красная печать призывала: «Все на Врангеля!» После чего началась мобилизация.

Но белые развивали наступление. 25-го сентября они заняли Мангуш, Розовку и Керменчик, а 28-го — Мариуполь, ст. Волноваха, с. Константиновку, Комарь и ст. Гайчур.

30-го сентября врангелевцы занимают ст. Караванную, что 25 верст юго-восточнее г. Юзово, ст. Мандрыкино, что 18 верст южнее Юзово, хутор Натальевский, с. Кирсановку, Анастасьевку, что по реке Мокрый Еланчик в 30 верстах западнее и северо-западнее г. Таганрога.

Заклучив перемирие с махновцами, красное командование бросает против Врангеля свои незначительные резервы, освободившиеся от тыловой опасности. 8-го октября они

переходят в наступление и занимают Мариуполь, Волноваху, Гайчур и Синельниково, а на Каховском участке красные партизаны сжигают три моста, наведенные противником через р. Днепр.

Но Врангель, окрыленный победой, бросается на правый берег Днепра, чтобы отрезать Каховский плацдарм и соединиться с польской армией. Организовав кулак в составе: Кубанской дивизии генерала Бабиева и конного корпуса генерала Барбовича — общей численностью до 6 000 сабель и двух стрелковых дивизий: Марковской и Корниловской, а также дивизии (800 сабель) имени батько Махно под командой Володина, он бьет по Никополю и Хортице. На этом участке стояли 4-я Красная и 2-я Конная, которые с боем начали отходить в западном направлении. Но 12-го октября, достигнув 30 верст северо-западной г. Александровска и потеряв 2 роты солдат. Марковская дивизия начала отход. Тем временем белая конница теснила 2-ю конную армию к реке Бузулук, а южнее, на Каховку, напирал 2-й армейский корпус и также вел упорную атаку. Однако решительное контрнаступление красных частей остановило белых на Правобережье.

Уместно отметить, что успех 2-й конармии знаменовался противоврангелевскими действиями Володина, который в это время получил от нас распоряжение — выступить против Врангеля. Володин, снявшись с фронта по пути на Никополь и Александровск громил тылы, убивал офицеров. Он ставил ближайшей своей задачей уничтожить штаб 1-й армии генерала Кутепова. На володинцев были брошены войска, и они были разоружены, а сам Володин за это был расстрелян в г. Мелитополе 25-го октября.

16-го октября, получив незначительное поражение, белые окончательно перешли на левый берег Днепра, уступая старые позиции красным.

В это время мы получили приказы:

«№ 0150/с., 454/оп 17 октября 1920 г. 2 час. 15 мин.

По имеющимся сведениям Дроздовская дивизия противника из района Пологи, Гуляй-Поле перебрасывается к Славгороду с задачей наступать на Павлоград. 16 октября от Славгорода на Ивановку двигался пехотный отряд противника до 300 штыков, и его конница двигалась в сторону ст. Раздоры.

16 октября в районе ст. Ивановка, ст. Синельниково находились части 23-й стрелковой дивизии. Район ст. Чаплино, Покровское, Б. Михайловка, Ново-Павловка, ст. Межевая занят частями 42-й стрелковой дивизии.

Приказываю войскам Партизанской армии из района Барвенкова, следуя по маршруту Петровка – Башиловка – Петропавловка – Дмитриевка, не позднее 19 октября сосредоточиться в районе Васильевка, ст. Ульяновка, Павловка. По прибытию немедленно установить связь с частями 42-й дивизии в районе ст. Просяная, М. Михайловка, Григорьевка и с частями 23-й дивизии в районе ст. Ивановка, Синельниково.

В случае наступления дроздовцев на Павлоград частями Партизанской армии ударить им во фланг и тыл и выйти в район Нововоскресенка на р. Соленая.

Штаб армии иметь на ст. Ульяновка, откуда установить телеграфную связь со штабом фронта.

В дальнейшем связь поддерживать через соседние дивизии. О прибытии в район Ульяновка срочно донести.

Командюж Фрунзе. Член РВС С. Гусев»⁹⁶¹.

В другом приказе говорилось:

«Приказ командармам 13 и Повстанческой № 471/оп 18 октября 1920 г., 2 час. 30 мин.

⁹⁶¹Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 398.

...Второе. Повстанческой армии к вечеру 19 октября сосредоточиться в указанном ей районе Васильевка, Павловка, ст. Ульяновка.

Третье. С получением сего Повстанческую армию временно передаю в оперативное подчинение командарму 13.

Четвертое. В случае наступления противника в направлении на Павлоград командарму 13 использовать фланговое положение Повстанческой армии для удара в западном и юго-западном направлениях.

Пятое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж Фрунзе. Член РВС Гусев»⁹⁶².

На 18-е октября группировка сил на фронте была следующая: Врангелевская Донская армия генерала Абрамова в составе 15 000 штыков и Донского кавкорпуса Морозова — 9 000 сабель — занимали линию: г. Мариуполь, Саргана, Чердакли, М. Янисоль, ст. Хлебодаровка, с. Златоустовское, Каракуба, ст. Керменчик, Б. Янисоль, Комарь, Б. Михайловка, Покровское и ст. Мечетная, расстоянием в 160 верст, с группировкой Донкорпуса в Гуляйполе. В резерве Донской армии были махновские формирования: в с. Попово — отряд Самка — 400 штыков; в М. Токмачке — бригада Ищенко — 700 штыков и в районе г. Ногайска — полк Голика, в составе 200 штыков. Кроме того, в районе Цареконстантиновки стоял отряд немцев-колонистов и 9-я кавдивизия, общей численностью до 1 000 штыков и 1 500 сабель.

Против Донской армии генерала Абрамова стояли наши части: кавгруппа Левандовского в составе 5, 7 и 9-й кавдивизий — свыше 5 500 сабель, занимая от моря к северу Кирпичево, Безымянную, Чермалык, Анатолию — расстоянием в 50 верст; 13-я армия в составе 9-й, 23-й, 42-й и 30 стрелковых дивизий — до 15 000 штыков, занимающая Стретенское, Андреевку, Владимировку, Всесвятское, Богатырь, Ново-Павловку, М. Михайловку и ст. Чаплино, расстоянием в 125 верст.

Первая армия генерала Кутепова в составе 1-го и 2-го армейских корпусов и конного корпуса Барбдвича, общей численностью 20 000 штыков и до 10 000 сабель, занимала: Екатериновку, Новониколаевку и Григорьевку. Пехотная бригада (1 000 штыков) махновского формирования под командой Чалого — Раздоры, ст. Синельниково, Петровское, ст. Илларионово и до Днепра — Дроздовская дивизия; от Екатеринослава вниз по течению Днепра до г. Александровска — Марковская дивизия; от Александровска до Никополя и к Нововоронцовке — Корниловская стрелковая и 6-я конная дивизия Барбовича, расстоянием в 250 верст. Кроме того, в районе г. Александровска сосредоточилась 1-я кавдивизия. В резерве 1-й армии Кутепова формировались махновские части: в с. Жеребец — пехбригада до 500 штыков Яценка, в Камышевахе — смешанная бригада — 500 штыков и 200 сабель — Савченка.

Против армии Кутепова наши части занимали линию фронта: Повстанческая Армия (махновцев), численностью свыше 10 000 штыков и около 4 000 сабель⁹⁶³ — участок ст. Письменная (с. Ульяновка); 4-я стрелковая Красная Армия — Александровку, ст. Зайцево, Екатеринослав и вниз по правому берегу Днепра через Кичкас, Хортицу до с. Беленькое; 2-я красная конная Миронова — через г. Никополь до р. Бузулук, общей численностью около 9 000 сабель, 16 000 штыков.

Вторая армия генерала Драценко, в составе 2-го корпуса генерала Витковского и конкорпуса кубанцев, общей численностью до 7 000 штыков и 4 000 сабель, занимала левый берег Днепра до Черного моря с группировкой кубанцев в Лепетихе. Кроме того, 2-я армия на Перекопе имела резерв — 4-й корпус генерала Скалона, в составе 6 и

⁹⁶²Там же. С. 402.

⁹⁶³ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 179. Л. 80.

7 пехотных дивизий, общей численностью до 7 000 штыков.

Против второй армии Драценка на Каховском плацдарме стояла 6-я Красная Армия, в составе 39 000 штыков и до 2 500 сабель. Кроме того, первая конная армия Буденного 17-го вечером начала прибывать с Польского фронта и начала сосредоточиваться в районе г. Бреславля, что против Каховки через р. Днепр. Кроме этих сосредоточений по линии фронта, Врангель имел в Крыму до 20 000 человек резерва, включая и экипажи. Таким образом, к ночи 18 октября на линии фронта сосредоточилось наших сил: до 97 000 штыков и 17 000 сабель⁹⁶⁴. А у генерала Врангеля до 55 000 штыков и 25 000 сабель. На нашей стороне был перевес в бойцах, зато противник превышал нас вооружением.

18-го октября наша армия заняла участок фронта между 13-й и 14-й Красными Армиями. К этому времени она складывалась из 3-х оперативных групп и одной резервной: первая — под командованием Марченка и начштабгруппы Тарановского, в составе 1-го, 2-го и 3-го пехотных полков и 1-го, 3-го кавалерийских, общей численностью до 3 000 штыков, 1 000 сабель при 100 пулеметах; второй — в составе 4-го, 5-го и 6-го пехотных, 2-го и 5-го кавалерийских полков, общей численностью 3 000 шт., 1 000 сабель при 100 пулеметах, под командованием Петренка и начштабгруппы Щуся; и третья — в составе 7-го, 8-го и особого пехотного полков, 4-го и 6-го кавалерийских полков, численностью, как и первые две, под командованием Забудьки и начштабгруппы Огаркова. Кроме того, в 4-й группе Каленика насчитывалось до 2 000 штыков, а при пулеметном полку Кожина, состоящем из 600 пулеметов, поставленных на тачанки, находилось до 500 сабель. В состав этих войск входили также три артиллерийские батареи⁹⁶⁵. Вот те силы, с которыми мы подошли к фронту и заняли участок Васильковка – Павловка – ст. Ульяновка, что между ст. Чаплино – Синельниково.

Вечером было общее заседание нашего Совета, штаба и комсостава: обсуждался вопрос рейда в тыл Врангеля. Докладчиком выступал Долженко. «Мы не ошиблись, когда говорили о провокации Врангеля. Его ничтожная кучка, назвавшая себя “Русской армией”, вылезла из Крыма в июне и расширила оперативный плацдарм в северной Таврии и Екатеринославщине, захватив западную часть Таганрогского округа. Но вскоре она выдохлась. Мобилизация населения, считавшего себя сочувствующим нашему махновскому движению, Врангелю не удавалась: оно было ему враждебно. И тогда он усердно начал печатать в прессе информацию относительно союза с Махно, посылая к нам делегатов. Но вы знаете, что одного мы повесили в д. Времьевке, а, немного позже, другого, старого полковника, расстреляли на Полтавщине. Врангель об этом хорошо знал, ибо мы свое отношение к нему объяснили в печати. Все же он неуклонно шел на привлечение к “белому” движению махновщины. Бывший помощник комкора 4-го Крымского тов. Володин, как вы уже знаете, оперировал в Крыму против Врангеля и подхалимствующего палача и буржуазного хвастуна Слащева-Крымского. Врангель завербовал Володина первым. Дальше, выйдя на северную Таврию, он вербует Чалого, Яценка, Савченка, Самка, Голика, Ищенко и других бывших наших командиров. На своей территории он не преследует больше махновцев, а склоняет их на свою сторону, доказывая, что союз Махно, действительно, подписан. Он дает деньги, оружие и формирует части из добровольцев махновцев. Ему долго не верили... Но после ничтожные душонки принялись за формирование отрядов. Население было отуманено пропагандой и так же пошло на мобилизацию. Вот Врангель и развернулся в основательную силу, вот он теперь угрожает Донбассу и Украине. Разрешите прочесть воззвание двух бывших командиров нашей армии, ныне ставших махновскими белогвардейцами.

⁹⁶⁴ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 210.

⁹⁶⁵ ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 179. Л. 80.

“Славные повстанцы Украины!

Я, командир партизанского отряда имени Батьки Махно, призываю Вас в свои партизанские отряды, чтобы ударить своей силой и атакой на тех кровопийц-коммунистов, которые расстреливают наших товарищей партизан. Сметем с нашей земли коммунистическое комиссарское самодержавие!

Деникина нет, есть Русская Армия, которой подадим руку и сомкнем стройные ряды, станем любить друг друга и освободим свою истерзанную Русь святую от комиссарского царства, и создадим власть по воле народа.

Да здравствует Русь Святая и Русский народ!

Командир партизанского отряда Батьки Махно Яценко”⁹⁶⁶.

— Вот до чего докатился, подлец! — возмущался Долженко. В зале зарокотало угрожающе: “Расстрелять провокатора!”

Долженко продолжал читать воззвание другого батьки:

“Доблестные повстанцы-махновцы и красноармейцы!

Я, командир партизанского отряда Алексей Алексеевич Савченко, убедившись лично, что Русские войска не расстреливают ни повстанцев, с которыми они идут рука об руку, ни Вас, товарищи красноармейцы, злой волей коммунистов и комиссаров, направляемых против трудового народа — рабочих и крестьян, зову Вас: сложите оружие к ногам тех, кто идет за народную волю, землю и истинную, не коммунистическую свободу. Идите скорее в повстанческие отряды, в ряды Русской Армии. Те и другие несут Украине и нашей общей Родине — России истинный мир, покой и порядок!

16 июня 1920 г. Савченко.”⁹⁶⁷

— Вот как формировался Врангель на северной Таврии, — говорил Долженко.

Вдруг открывается дверь, и на пороге во всей красе появляется Чалый и капитан врангелевской армии, не помню его фамилии. Как упоминалось ранее, Чалый формировал бригаду из махновцев и занимал фронт между Синельниково – Чаплино, то есть против нас. Он получил наше распоряжение и теперь со своим начальником штаба приехал к нам. Капитан обрадовался при виде нас; что-то говорил. Но Каретников не выдержал, сорвал с него погоны, револьвер, пашку и вцепился руками в шею. Если бы их не разняли члены штаба, капитан был бы удушен. Собрание вынесло офицеру Яценко и Савченко смертный приговор, а от Чалого потребовали отчета.

“Вы ушли из района, — говорил Чалый, — а мы скрывались от террора. За нами красные все время охотились и убивали без суда. Но вот приблизился фронт. Врангель отогнал красных и объявил, что он в союзе с Махно. Мы долго не верили. Но, когда он показал приказы «батьки», которые, видимо, были подделаны, когда он писал оперсводку о Повстанческой Армии, когда начал давать нам деньги и оружие, и начальников штабов, мы растерялись. Мы думали и хорошо знали, что Советы и Махно никогда не могут быть в союзе с ним. Но, если он предлагает деньги, оружие, седла, обмундирование, почему не воспользоваться? И мы воспользовались, мы выступаем против него, своего генерала-провокатора. Вот наша вина — судите!..”»

Собрание его простило и, одоббив оперативное задание штарма, вскоре разошлось.

Часов в 10 вечера на квартире Махно я допрашивал капитана начштаба Чалого. Он много говорил о дислокации войск Врангеля и планах. Махно стонал от раны в ноге, Галина за ним ухаживала, а Каретников, как ястреб, снова набросился на свою жертву. Вдруг открывается дверь, заходит Бела Кун⁹⁶⁸, а с ним сопровождающие, кто-то из чле-

⁹⁶⁶Личный архив В. Белаша.

⁹⁶⁷Личный архив В. Белаша.

⁹⁶⁸КУН БЕЛА (1886 – 1939) — один из основателей и руководителей Коммунистической партии Вен-

нов Украинского правительства и Реввоенсовета южфронта, в сопровождении нашего представителя в Харькове — Клейна. Увидев допрос капитана, Бела Кун поинтересовался пленником и просил передать ему. Но Каретников вновь вцепился в пленного, вытащил его во двор и там застрелил. Такова была первая встреча с врангелевским офицером в присутствии Бела Куна, который крепко пожимал нам руки.

Подписанный договор мы получили от Клейна, а Бела Кун вручил нам следующий приказ:

«№ 0190/с., 580/оп 20 октября 1920 г. 17 час.

По имеющимся данным разведки, противник начал главными силами отход в район Александровен, Пологи, Мелитополь. Приказываю:

1. Повстанческой армии поступить с 24 часов 21 октября в непосредственное мое подчинение.

2. Не позднее 24 октября Повстанческой армии прорваться в тыл противника, двигаясь в общем направлении на Орехов и далее в тыл мариупольской укрепленной позиции, разоружая и дезорганизуя тылы противника (отдельные отряды противника, захватывать штабы, разрушать железные дороги, отрезать бронепоезда и т. д.)

3. В момент разгара нашей решающей операции, которая начинается не позднее 30 октября, важно прервать железнодорожное сообщение в районе Сальково, поэтому ставлю Повстанческой армии конечную задачу — ко времени решающих боев захватить крымские перешейки и прорваться в Крым. При этом учесть, что в горном районе Крымского полуострова действует Красная повстанческая армия (“зеленые” — А. Б.).

4. При организации прорыва и дальнейших действий учесть, что нами главный удар будет нанесен противнику с севера и востока.

5. Для сведения сообщаю, что нами будут на фронте даны мосты через Днепр в районе Нижн. Рогачика и Никополя и уже существуют мосты у Каховки...»⁹⁶⁹.

Задача была несколько надумана и не выполнима. Разгромить 4-й корпус Скалона на Перекопе, удерживая его за собой, могла бы скорее группа войск, стоящая на Каховском плацдарме, от которой перешеек находился на расстоянии в 6070 верст. Она и численностью в два раза больше нашей армии и сил против себя имеет меньше. Об этом мы немедленно сообщили тов. Фрунзе, считая более целесообразным разбить главные силы противника в северной Таврии, на что получили согласие командюжа.

Бела Кун и сопровождающие его лица уехали в штаб 13-й армии, а мы спешно заканчивали подготовку к рейду по тылам белых.

В это же время на запрос от 11 октября: «Как быть с Махно?» Харьков отвечал Екатеринославскому губкому партии:

«На № 8909. 19 октября 1920 г.

С Махно состоялось чисто военное соглашение о пропуске его отрядов в тыл Врангеля. Для отдыха частей установлен определенный срок. Разрешено Махно это время находиться в Старобельске, не нарушая ничем работы наших органов. Наши задачи внутри отрядов Махно остаются прежние — не допускать общения наших частей с махновскими. Постановление ВЦИК — махновцам, кроме уголовных, дана амнистия.

грии. Во время первой мировой войны находился в армии, в 1916 г. попал в русский плен; с 1916 г. член РСДРП(б). Один из руководителей Венгерской Советской республики в 1919 г. После ее поражения бежал в Советскую Россию. Был членом Реввоенсовета Южного фронта, председателем Крымского ревкома, член Президиума ВЦИК. Принимал активное участие в создании Коминтерна, продолжал руководить Венгерской компартией, находившейся в подполье. Автор многих трудов по истории международного рабочего движения. В 1937 г. репрессирован, а в ноябре 1939 г. замучен в застенках НКВД.

⁹⁶⁹Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 408.

Секретарь ЦК КПУ Косиор».⁹⁷⁰

В это же время командование 1-й Конной армии докладывало Команджож:
«№ 1711, Знаменка 21 октября 1920 г.

По поводу предварительной директивы № 0163/сек 5071/оп докладываю:

1. Армия начать операцию не может, так как 6 кавалерийская дивизия, вследствие радикальной чистки и приведения ее в порядок, отстала на четыре перехода и подойдет в район Белоусовки только 27 октября. Арестованные начдив и два комбрига 6 кавалерийской дивизии, за отсутствием комсостава в армии, еще никем не замещены. 11 кавалерийская дивизия все еще укомплектовывается подошедшими с опозданием пополнениями из центра. Армия сосредоточится в полной боевой готовности в исходном пункте 30 октября.

2. Директива не содержит в себе характеристики и оценки сил и намерений.

3. Директива не охватывает в целом операцию Южфронта, совершенно умалчивая об операциях на самом полуострове.

4. Разновременное наступление наших армий дает противнику возможность бить наши силы по частям.

5. Оторванность 2 Конармии от наших главных фланговых групп лишает последнюю сильной поддержки в лице армий и подвергает ее риску или остаться бездействующей, или быть разгромленной.

6. Противник несомненно группирует главные силы свои ударными кулаками в районах мелитопольском, более сильным в Перекопском.

7. У противника, безусловно, имеются сильные резервы в Крыму, которые обеспечивают оборону укрепленного перешейка, а в случае успеха могут подкрепить необходимый участок и довершить операцию...

Командарм 1 Конной Буденный. Члены РВС: Ворошилов, Минин»⁹⁷¹.

Мы ранее неоднократно требовали от большевиков выполнения пункта соглашения, где говорилось об опубликовании политического и военного соглашения с махновцами и требовали письменного извинения за клевету на повстанцев.

В результате в прессе появилось следующее:

«Сообщение Народного Комиссариата по военным делам РСФСР о заключении военно-политического соглашения с Махно. 20 октября 1920 г. (От Народного Комиссариата по военным делам).

Как известно, французская печать очень много говорила о союзе Врангеля с Махно. Советская печать в свое время также опубликовала документы, свидетельствующие о формальном союзе Махно и Врангеля. В настоящее время выясняется неправильность этой информации. Несомненно, Махно оказывал фактическое содействие Врангелю, как и польской шляхте, поскольку он одновременно с ними сражался против Красной Армии. Но формального союза между ними не было. Все документы, говорившие о формальном союзе, были подделаны Врангелем. Некий крымский бандит, назвавший себя атаманом Володиным, выступил под руководством врангелевского штаба в качестве атамана, подчиненного Махно. На самом деле никакой связи между ними не было. Вся эта подделка была подстроена для обмана покровителей Махно — французских и других империалистов.

Несколько недель тому назад Врангель действительно сделал попытку вступить в прямую связь с махновцами и направил в штаб Махно для переговоров двух своих

⁹⁷⁰Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 637.

⁹⁷¹ЦГАСА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 979. Л. 203.

представителей. Как имели возможность убедиться делегаты Реввоенсовета Южного фронта, махновцы не только не вступили в переговоры с представителями Врангеля, но всенародно повесили их вскоре по прибытии в штаб. Именно этот факт — прямая попытка Врангеля вступить в сделку с махновцами — показал воочию махновцам всю гибельность их борьбы с Советской властью. Вскоре после этого они обратились к Южному командованию для совместной борьбы с Врангелем. Предложение это на известных условиях было принято.

В настоящее время махновский отряд выполняет боевые поручения под прямым руководством командующего Южным фронтом т. Фрунзе»⁹⁷².

А 22 октября сняли с нас еще одно нелепое обвинение. Ежедневная газета Политотдела фронта «Красный боец» писала:

«Махновские деньги.

о баронском союзнике, поднесет барону такой»⁹⁷³

Врангелевские газеты много писали о Махно как совершенно не ожидая, конечно, что этот “союзник” неприятный сюрприз.

Между прочим, газета “Крестьянский путь”, рассказывая о различных подвигах Махно, передавала басню о каких-то особых махновских деньгах.

Махно выпустил свои деньги — самые обыкновенные советские — пятаковские деньги, но на обороте которых напечатано: “Топ, кума, не журись! В Махна гроши завелись! Кто не будет гроши брать, тому шкуру будем драть!”

Никаких денег Махно не выпускал. Но, если бы он выпустил кредитки с такой многообещающей надписью, хотя бы даже и на газетной бумаге, — надо думать, самый закоренелый спекулянт не отказался бы принять их...»⁹⁷⁴.

Проводя политику на расслоение крестьянства и укрепление своей власти на селе и используя момент, большевики 1823 октября провели так называемый 1-й Всеукраинский съезд Комитетов незаможных селян (КНС), на котором предложили следующую резолюцию:

«Заслушав доклад т. Яковлева “О борьбе с бандитизмом”, — съезд постановил: Власти незаможного селянства в селе мешают до сих пор вооруженный бандит и куркуль. Они не дают нам спокойно и мирно трудиться на той земле, которую незаможные крестьяне взяли для труда у богатея и помещика. Бандит мешает подвозу соли из Бахмутского района, бандит мешает подвозу угля к заводам, изготовляющим сельскохозяйственные орудия и паровозы. Бандит сеет холод и голод.

Всеукраинский съезд незаможных селян постановил: борьба с бандитами — наше дело, дело незаможных селян. Победа над бандитами пусть будет нашей победой, победой незаможных селян.

Для победы над бандитами съезд постановляет:

1. Призвать незаможных крестьян всей Украины вливаться в войска внутренней службы. Каждый уезд должен дать одну кавалерийскую сотню на кулацких седлах в войска внутренней службы против бандитов.

2. Организовать самооборону села. Каждый наиболее бандитский район должен организовать территориальный полк, объединить а нем самых сознательных, самых преданных делу трудящихся незаможных селян, которые под угрозой бандитов должны подниматься, связываться друг с другом, отрываясь от мирного труда для ликвидации бандитов.

⁹⁷²Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 642.

⁹⁷³? Потерян фрагмент.

⁹⁷⁴Красный боец. 1920. № 209 (395). 22 октября.

3. Просить ВЦИК издать постановление о том, чтобы в каждый отряд внутренней службы, в который входит волость, для поимки бандитов комитет незаможных селян посылал своего полномочного представителя.

4. Съезд обязывает каждый комнезамож следить за бандитами и их укрывателями, о каждом случае бандитизма немедленно доводить до сведения Советской власти и всеми способами помогать Советской власти в уничтожении бандитов.

5. Просить ВЦИК издать приказ о том, чтобы оружие, которое незаможными будет найдено у бандитов, использовать для самообороны незаможного селянства.

Смерть бандитам!

Да здравствует мирный труд незаможного селянства на крестьянской земле!»⁹⁷⁵

21 октября мы получили приказ командж. В нем говорилось:

«...2) Командарму Повстанческой в ночь с 21 на 22 октября выступить из района сосредоточения и, двигаясь форсированным маршем, обойти вышеуказанную группу противника с востока в общем направлении на Янцево – Софиевка, отрезать бронепоезда противника и ударом с тыла разгромить его. В дальнейшем продолжать выполнение задачи, поставленной моей директивой № 0190/сек/ /580/ оп...»⁹⁷⁶.

В четыре часа утра 22-го октября наши войска в составе двух групп — Петренка и Забудько, общей численностью 6 000 штыков, 2 500 сабель, 10 орудий и двух батальонов пулеметного полка (300 пулеметов на тачанках) вышли из с. Васильковки на Ново-Николаевку. Здесь была присоединена бригада Чалого, сформированная Врангелем. Во главе войск был я, Каретников (пом. командарма) и мой помощник Гавриленко. Перед нами стояла ближайшая задача: по частям уничтожить синельниковскую группу противника, в состав которой входили: Дроздовская, Марковская, 7-я дивизии и Донской конкорпус Морозова.

К вечеру мы у Михайлово-Лукашево разбили 3-й и 4-й пехполки Дроздовской дивизии, захватив восемь орудий, 50 пулеметов, обоз и до 4 000 пленных, бывших красноармейцев. На рассвете 23 октября на ст. Софиевка мы напали на 2-й полк дроздовцев, ночью прибывший из Синельниково. Солдаты выскакивали из вагонов в поле и бежали к Днепру, на Александровск. Чтобы отрезать пути отступления бронепоездам, находящимся на ст. Синельниково, нами были повреждены железнодорожные пути и составы порожняка, а паровозы загнаны на входную стрелку, преградив путь на Александровск.

В десятом часу утра мы атаковали г. Александровск, имея упорный бой с марковским полком и частями 7-й кавдивизии. С помощью 23-й стрелковой дивизии, состоящей из 700 штыков и 50 сабель⁹⁷⁷ г. Александровск был взят. Штаб 1-го армейского корпуса белых успел удрать. В результате конной атаки, теряя бойцов, 7-я дивизия белых побежала на Ново-Григорьевку, преследуемая нами. Здесь было взято в плен две роты марковцев, около 500 кавалеристов, два орудия и 15 пулеметов. Из Натальевки вечером мы вышли на Камышеваху, где, обезоружив местную власть и разгромив железную дорогу, заночевали. Здесь попал к нам Яценко, автор воззвания и бывший наш командир: он был расстрелян, а отряд влит в группу Чалого.

Там же получили приказ о занятии исходных позиций для наступления в северной Таврии от 24 октября 1920 г. В нем говорилось:

«На Днестре противник бдительно охраняет места возможных переправ с нашей стороны. В Александровском направлении частями 23-й дивизии и Повстанческой армии, перешедшими в наступление 22 октября, разбит заслон противника, причем почти пол-

⁹⁷⁵ Внутренние войска Советской республики., С. 388.

⁹⁷⁶ 2 Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 644.

⁹⁷⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 208.

ностью захвачен в плен 4 Дроздовский полк в числе 4 тысяч человек. 23 октября нами занят г. Александровск. На фронте 13 армии арьергарды противника группируются: 2 и 3 Дондивизии на линии Гуляй-Поле – Цареконстантиновка – Берестовое; 1 Дондивизия, по-видимому, в резерве в районе Орехова...

4. Командарму Повстанческой продолжать энергичное выполнение поставленной мной ранее задачи и, двигаясь в направлении Орехов, Большой Токмак, Мелитополь и далее, громить тылы противника (штабы, обозы, связь, железные дороги). Разрушить железную дорогу на участке Мелитополь – ст. Сальково и по возможности не позднее 29 октября овладеть крымскими перешейками.

5. Командарму 13 с утра 25 октября перейти в наступление, разбить части Донкорпуса противника и не позднее 27 октября выйти на линию Орехов – Пологи – Верхнетокмак – Ногайск...

Армии быть готовой продолжать решительное наступление с утра 28 октября

Командюж Фрунзе, член РВС С. Гусев»⁹⁷⁸.

В 10 часов утра, 24-го октября, при отвратительной погоде (уже которые сутки шел дождь со снегом), мы заняли г. Орехов, где изрубили несколько генералов и комендантское управление.

Отсюда спешно была отправлена в рейд «Особая группа», выделенная еще в Камышевахе, в составе пехоты Чалого на тачанках (2 500 шт.) и кавполка Москалевского (700 сабель) при 2-х орудиях, которая и была направлена на Большой Токмак.

Вечером мы с основными силами двигались на М. Токмачку и Н. Карловку, не встречая никакого сопротивления. Присоединив формируемую Врангелем бригаду Ищенко, мы вышли на Гуляйполе. По пути задержали автомобиль с двумя седыми полковниками и генералом: они не верили, что мы — махновцы.

Отсюда мы с Василевским на машине белых выехали на Ново-Николаевку, где стоял основной штаб и Совет, а части пошли на Гуляйполе.

Гавриленко, надеясь, что победа ему обеспечена, у самого Гуляйполя выделил отряд Ищенко (около 1 000 штыков), направив его на ст. Пологи, тем самым ослабив свои силы.

На рассвете 25-го октября наши атаковали Донской конный корпус Морозова, в распоряжении которого была эскадрилья (8 аэропланов) и два танка. С утра до вечера скрещивались шпаги, в результате чего наши были хорошо истрепаны. 4-й пехполк Савонова и 2-й Клерфмана наголову были разбиты, потеряв до 1 000 человек убитыми и 700 пленными, которые также по дороге на Пологи донцами были изрублены. Проиграв атаку, наши отступили восемь верст севернее Гуляйполя, а в час ночи 26-го, налетев на противника, снова выбили его из Гуляйполя.

Тогда же была отправлена телеграмма:

«Штаб Южфронта тов. Бела Кун Командарм 13 Штадив 42 Село Воздвиженка 25/X-1920 г. НР 020/А Срочная Секретно

В настоящее время наша Армия непосредственно приступить к выполнению приказа Армии Южфронта НР 02/20 67к17 не может. Нам необходимо иметь 4–5 дней времени для соединения боевых групп с нашими резервными частями, пополнить части боевыми припасами, получить во что бы то ни стало мелкую артиллерию (пушки и траншейки). Представитель штаба фронта тов. Васильев, учитывая наше положение, согласен с нами и так же будет просить штаб Южфронта о предоставлении нам хотя небольшого срока для приведения частей в полный боевой порядок и перегруппировку сил. Это крайне

⁹⁷⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 481483.

необходимо для пользы дела планомерности общей работы. Сегодня мы занимаем район Гуляй-Поле, ожидаем там дальнейших распоряжений.

ВРИО Командарма Партизанской Каретников. Наштарма Гавриленко»⁹⁷⁹.

25-го к обеду Ищенко занял ст. Пологи, захватив артбазу. Но донцы, отступая из Гуляйполя, и здесь изрубили до 100 человек.

24-го октября «Особая группа», присоединив себе отряд Савченка, который при встрече был расстрелян, атаковала Большой Токмак, взорвала в нескольких местах железную дорогу, а к вечеру, под давлением недобитой 7-й кавдивизии белых, отошла на Орехов.

Таким образом, наши войска прошли по тылам Врангеля около 250 верст, уничтожив северный участок фронта от Александровска до Полог. Заняли города Синельниково⁹⁸⁰, Александровск, Орехово, Гуляйполе⁹⁸¹. Кроме того, Донская армия генерала Абрамова оставалась отрезанной в Волновахском и Юзовском направлениях, отчего и начала панический отход.

Встретив наши резервы и Совет в Ново-Николаевке, мы собрались выходить на Гуляйполе, когда 26-го вечером прибыла 30-я красная дивизия, состоявшая из сибирских повстанцев, в количестве: 1 700 штыков и 580 сабель⁹⁸². Узнав о нашем соседстве, она обезоружила своих командиров и политкомов и прислала к нам свою делегацию, члены которой заявили, что считают себя махновцами. И надо было много сил приложить и доказать, что в настоящее время между махновцами и Совправительством нет разницы, что надо бить Врангеля. Но делегация поставила вопрос ребром. Они говорили. «Мы все революционеры и сибирские повстанцы. Между нами есть много анархистов, которые присоединяются к вам. Если вы революционеры, должны принять. Мы из своей среды избрали своих командиров и больше не желаем подчиняться старым офицерам, которые нас продавали». Мы же категорически отказались принять их в армию от нежелания нарушить договор. Но они противились, заявив, что от нас не отстанут. Они вышли за нами из села в южном направлении. В степи делегацию пришлось уговорить и направить дивизию по тому пути, по которому штабом 13-й было предписано, то есть на Орехово. В с. Заливном они отстали, и я не знаю конца этой истории.

На рассвете 26-го октября мы прибыли в Гуляйполе и соединились с основными частями армии. К обеду действующая армия, пополненная двумя конными полками, двумя батальонами пулеметного полка, общей численностью от 5 000 сабель до 5 000 штыков⁹⁸³, при 16 орудиях, 800-ах пулеметах (пулеметный полк Кожина) под командованием Каретникова и Гавриленка (Полевой штаб армии), вышла в новый рейд.

26-го октября в пос. Орехово, встретив Маскалевского и Чалого, армия прошла на Эрстовку, ст. Васильевку, где был жаркий бой с корниловцами, на ст. Пришиб заночевала. В этот день сводка фронта сообщала, что на линии Днепр – Херсон – Александровск спокойно. 30-я дивизия заняла Орехов. На участке Большой Янисоль, Керменчик, Розовка, Мангуш противник не обнаружен.

«...К 12 час. 26 октября нами была занята линия: Ново-Григорьевка – Омельник – Богатый – Пологи – Конские Раздоры – Бельманка – Берестовое – Ново-спасовское. Части 6-й и 2-й Конной с рассветом 26 октября приступили к наведению переправ в районе Никополь – Нижний Рогачик... Части 1-й Конной армии к вечеру 27 октября

⁹⁷⁹ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 6.

⁹⁸⁰Фрунзе М. В. Военная и политическая деятельность. М., 1984. С. 141.

⁹⁸¹Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 208.

⁹⁸²ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 179. Л. 80.

⁹⁸³Текст сноски отсутствует или нарушена привязка.

сосредоточиваются в район Бериславля...»⁹⁸⁴.

В этот же день штаб Повстанческой (махновцев) получил следующую телеграмму:

«Штаб 13-й армии, 42-й и 23-й дивизий и командарму Повстанческой. № 004/пш. 26 октября 1920 г., ст. Апостолово.

В ночь с 27-го на 28-го кавгруппа 13-й армии атакует Б. Токмак с востока. Для облегчения операции и обеспечения решительного успеха приказываю вам в это же время ударить на Б. Токмак с запада. Об исполнении донести.

Командюж и член Реввоенсовета Фрунзе»⁹⁸⁵.

Тогда же Командюж Фрунзе докладывал В. И. Ленину, ЦК РКП(б), Главкому и РВСР:

«№ 001/пш, ст. Апостолово 26 октября 1920 г.

Сейчас отдал окончательный приказ об общем наступлении. Решающими днями будут 30, 31 (октября) и 1 ноября. В разгроме главных сил противника не сомневаюсь. Отойти за перешейки к моменту нашего удара он не успеет. За немедленный захват перешейков считаю не более одного шанса из ста.

В ночь с 25 на 26 (октября) в Апостолово провел совещание командармов и Реввоенсоветов 6, 2 и 1-й. Установлена полная согласованность и взаимное понимание. В частности, в отношении Ревсоварма и всей 1 Конной у меня нет никаких сомнений в том, что они до конца выполнят свой долг. Все разъехались в наилучшем настроении. Даны соответствующие директивы в отношении Махно.

Сегодня в 20 часов уезжаю в Харьков. Командюж Фрунзе»⁹⁸⁶.

На рассвете 27-го октября наша «Крымская группа», как действующая армия, была вызвана с Гуляйполя, вышла из Пришиба на Б. Токмак. Здесь она налетела на Донкорпус и 6-ю пехотную дивизию белых, которые, потеряв до 500 зарубленных казаков и 2 000 раненых и убитых лошадей, уничтожив в бою Самурайский полк противника, захватив пленных и военную технику, прорвались на юго-восток, в колонию Елизаветтань и на Мелитополь.

Сводка фронта на 27-е октября сообщала следующее:

«В Никопольском районе 2-я Конармия перешла Днепр. Из Бериславля на левый берег Днепра Первой конной прорван фронт и занят г. Каховка. 13-я армия без боя заняла ст. Пологи, Конские Раздоры и ряд сел в 20 верстах северо-западнее г. Бердянска. В Бердянском порту 3-я Донская армия спешно грузится на пароходы»⁹⁸⁷.

28 октября: 30-й стрелковой дивизией без боя занят Б. Токмак. А в оперсводке штаба Южфронта от 29 октября говорилось:

«...13-я армия — частями 42-й дивизии к ночи 28-Х без боя взят Б. Токмак, бригады вышли на линию Гохгейм – Молочная. Утром партизаны Махно, обходя Б. Токмак с запада у колонии Гейдельберг, взяли штурмом окопы противника, захватив более 200 пленных, 4 орудия, пулеметы. Почти уничтожен Самурайский полк 6-й пехотной дивизии противника. Других существенных сведений (от) частей армии не поступало...»⁹⁸⁸.

А в Гуляйполе в это время кипела тыловая работа.

В приказе № 1 говорилось:

«По гарнизону с. Гуляй-Поля и его окрестностям. 28 октября 1920 г. с. Гуляй-Поле.

⁹⁸⁴Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 660.

⁹⁸⁵Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны... С. 415.

⁹⁸⁶Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 485486.

⁹⁸⁷Коммунист. 1920. № 243–250.

⁹⁸⁸Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 669670.

§ 1 Объявляю, что сего числа я вступил в исполнение обязанностей начальника гарнизона, а по сему предлагаю:

§ 2 Всем командирам военных частей как повстанческих, так и Красной Армии за всеми справками обращаться ко мне (Соборная улица, дом Цапка, против аптеки).

§ 3 Всем командирам и начальникам войсковых частей как повстанческих, так и Красной Армии, проходящих через Гуляй-Поле, являться ко мне для регистрации и указания места следования, дабы каждый повстанец и красноармеец мог узнать в Управлении гарнизона, куда направилась его часть.

§ 4 Приказываю всем учреждениям и заведениям, торговым предприятиям, а также частным лицам с момента опубликования настоящего приказа принимать как советские, так и другие кредитные билеты всех выпусков и купюр.

§ 5 За всеми справками по гражданским делам обращаться непосредственно к коменданту штаба Армии товарищу Домашенко (Почтовая улица, дом Миткалева).

§ 6 Всем лицам гражданского населения брать пропуска на выезд из с. Г-поля в Управлении гарнизона.

Начальник гарнизона Клерсон»⁹⁸⁹.

Тогда же решением собрания штабов и комсостава, оставшихся в Гуляй-поле войск, были утверждены директивы Совета Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) для уполномоченных по организации махновских отрядов, еще оперирующих против советских красных армий, которые немедленно разъехались по своим районам. В директиве говорилось:

«Всякая армия, сражающаяся против своих врагов, теряет своих бойцов, а поэтому и пополняет свои ряды равно.

Одна из них пополняет при помощи насильственной вербовки (мобилизации), а другая пополняет при помощи добровольной записи бойцов.

Принципы нашей Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) — добровольное вступление в ряды Повстанческой Армии, а потому необходимо пополнить свою армию, так как ввиду частных боев с белогвардейцами Врангеля, большинство бойцов из Революционной Армии Украины (махновцев) выбыло.

В основу организации новых сил уполномоченным предлагается:

1. Проводить митинги, беседы и т. д., т. п. во всех селах и городах данного по мандату района, придерживаясь нашего военно-политического договора с Советским Украинским правительством.

2. Выделять своих агентов для целей пропаганды своих идей и добровольной записи в Революционную Повстанческую Армию (махновцев).

3. Все махновские отряды, не поставленные в известность о нашем соглашении с Советским правительством Украины, и всех отдельных махновцев, живущих в подполье, собрать и организовать в одно целое данного района и направлять в Штарм Повстанческой на фронт.

4. Формировать боевые части как полки, батальоны, роты, взводы и т. д., то есть по роду их оружия.

5. Снабжать части лошадьми и обозом, согласно приказа Командарма за № 3.

6. Снабжать части продовольствием и фуражем по своему усмотрению, придерживаясь необходимого добровольного пожертвования населения.

7. Бойцы и имущество Красной Армии ни в коем случае не должны приниматься в наши части, согласно военного договора.

8. Относиться к Советским, гражданским и военным властям дружелюбно.

⁹⁸⁹Запорожский областной госархив. Ф. Р180. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

9. Ни в коем случае не допускать какие бы то ни были конфликты с Советскими властями, если таковые явятся, стараться их уладить и разрешить мирным путем.

10. На основании политического положения и циркулярного распоряжения Соввласти требовать от всех Соввластей освобождения арестованных махновцев данного района.

11. Следить за порядком и братской дисциплиной в частях, ни в коем случае не допускать самовольства, самочинства и бандитизма.

Примечание: В случае конфликтов и недоразумений с Советскими властями, с которыми трудно на месте уладить, обращаться в Совет Революционных Повстанцев Украины (махновцев), в случае обнаружения бандитизма, не представляя Штарму Повстанческой, решать все на месте.

Товарищ предсовета — В. Белаш. Секретарь — П. Рыбин»⁹⁹⁰.

Вечером 29-го октября Крымская группа при незначительном сопротивлении 3-х бронепоездов и недобитой в Александровске Марковской дивизии заняла город Мелитополь. Здесь были богатые военные трофеи: около 3 000 пленных (марковцы и корниловцы), около 100 вагонов боеприпасов, 3 бронепоезда, 4 аэроплана, 2 танка, 18 исправных орудий, 2 миллиона пудов зерна и много обоза. Кутепов со своим штабом еле успел удрать, оставив на произвол свою армию. Имея бои с отступающими частями 1-й армии, а частично и с донцами, группа разворачивает новые формирования. Она пересылает в Гуляйполе две английские батареи (8 орудий) и одну русскую (4 орудия); разворачивает второй пулеметный полк, пехоту расформирует и пополняет кавалерию.

Революционно-Повстанческая Армия Украины (махновцев) продолжала успешный рейд по тылам белых и в оперсводке штаба Южфронта сообщалось: «Части 13-й армии, поддержанные действиями партизанской армии Махно в тылу противника, развивая стремительный удар 30-Х заняли г. Мелитополь и 31-Х ст. Акимовку, в которой захвачены громадные трофеи...»⁹⁹¹.

«2-го ноября. Противник отошел в Крым и укрепляется на перешейках. Конгруппа Левандовского утром заняла город Геническ. Первая конная, преследуя противника, заняла ст. Рыково и Ново-Алексеевку»⁹⁹².

В Гуляйполе в это время формировали резервы, которыми пополняли Крымскую группу и готовили главный штаб СРПУ (махновцев) к инспекторской поездке на Перекоп в действующую армию повстанческих войск и в связи с этим телеграфировали 2-го ноября 1920 г.

«...Харьков, Командужфронта тов. Фрунзе, представителю Революц. Партизан. Буданову, Попову.

Ввиду наступившей зимы и холодов, ввиду боевых операций необходимо получить обмундирование и снаряжение, в котором является острая нужда Революционной Повстанческой Армии, так как повстанцы очень плохо обмундированы и вооружены. Большинство их босы, без шинелей и тому подобное, а потому прошу немедленно вышлите нижеследующее: 10 тысяч шинелей, 10 тысяч пар сапог или ботинок, 10 тысяч шапок, 5 тысяч пар исподнего белья, 10 тысяч гимнастеров, 10 тыс. шаровар, 20 пудов табака, 50 пудов горючего для автомобиля, 25 тыс. винтовок, 11,2 миллиона штук патронов, 20 тыс. ручных гранат, 600 кавалерийских седел...

Товарищ председателя Революционного Военного Совета Повстанческой Армии Укра-

⁹⁹⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 229.

⁹⁹¹Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 696698.

⁹⁹²Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. С. 316.

ины (махновцев)

В. Белаш»⁹⁹³.

И в это же время ВРИО командарма (махновской) сообщалось:

«Повстанческая Армия (махновцев) сосредоточилась в районе села Громовка. Приступая к выполнению последней задачи — форсированию Сиваша, необходимо удлинить время для точной разведки районов возможных самых удобных переправ, для чего потребуется около суток. Находясь в настоящее время в районе 3 армии оторвался окончательно от 13 армии, мы не можем получать от вас новых заданий, информации руководства или видов изменений отданных ранее приказов, а самое главное, не имея определенного участка фронта, скученные, переполненные села страшно мешают друг другу. Для успешного выполнения возложенной на нас задачи необходимо создать следующую обстановку: первое, активная помощь со стороны красной конницы и пехоты. Назначить конную часть для совместной с нами работы в тылу у противника.

Второе, форсируя Сиваш за непригодностью переправ нам придется оставить весь свой обоз, артиллерию на северном берегу Сиваша, для чего необходимо населенный пункт (обозы).

Третье, беспрепятственное получение боевых материалов (патронов и снарядов) и перевязочных средств, перевязочных материалов, медикаментов и других средств войскового снабжения от соседних красных частей.

По первому пункту ждем срочного распоряжения не прерывая ни на минуту подготовительных работ выполнению наших заданий.

Представитель 13 армии Петренко – Коковец.

ВРИО командарма Каретников, Наштарм Гавриленко.

Дежур. член штаба Голик. 3/...20 г. Громовка»⁹⁹⁴.

Белые потеряли в северной Таврии до 20 000 солдат и 40% своего вооружения, к 3-му ноября укрылся Сивашом. В Крыму царил паника, буржуазия толпилась у паромов.

Врангель спешно перегруппировывал войска. Он снял с Перекопа 2-ю армию Драценко и посадил ее на Сальково, а 1-ю генерала Кутепова из Сальково направил на Перекоп, как более устойчивую. Перегруппировка войск началась и на нашем фронте. 6-я армия заняла позицию против перекопского укрепления: наша Крымская группа сосредоточилась в 18 верстах северо-восточнее г. Перекопа, в селе Владимировке; 4-я армия, 30-я и 23-я дивизии (13 арм.) заняла линию против Сиваша то есть Геническ – Ново-Михайловскую; 1-я конная сосредоточилась между махновцами и 4-й армией на северном берегу Сиваша; группа Левандовского и 2-я конармия были в резерве 4-й.

В ночь на 3-е ноября 6-я армия, выполняя приказ командюжа т. Фрунзе, «на плечах отступающего врага прорваться в Крым», перешла в атаку на перекопский перешеек; 4-я атаковала Сальков и Арабатскую Стрелку. Но трехдневные бои, однако, не дали положительных результатов. Противник с кораблей поддерживал защиту перешейков, а мы не имели тяжелых орудий, чтобы ответить, они плелись еще в тылу. 6-я армия потеряла до 5 000 убитыми и не могла занять Перекоп.

Накануне сюда приехал командюж т. Фрунзе и член Реввоенсовета Республики Смилга. Перед армиями была поставлена боевая задача:

«...овладеть Крымским полуостровом атакой, открытой силой, не останавливаясь перед жертвами, какие могут быть вызваны этими действиями...»⁹⁹⁵.

⁹⁹³ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 10.

⁹⁹⁴ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 100. Л. 11.

⁹⁹⁵Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 699.

Бои на Крымском перешейке вошли в историю нашей гражданской войны как беспримерные по своему героизму и упорству. Взятие перешейков Крыма без соответствующей подготовки штурма, стоило нам свыше 10 000 убитыми и ранеными. Поэтому об этом несколько подробнее.

Как известно, Крым представляет из себя полуостров, с севера замыкающийся Сивашом. Ширина Крымского горлышка между Черным и Азовским морями равна 100 километров. Соединяется полуостров с материковой частью тремя пунктами: Перекопским перешейком; через Сальковский и Чонгарский мосты, представляющие собой линию мостовых сооружений, возведенных частично на дамбе восьмиметровой ширины и протяженностью до 5 километров и Арабатскую Стрелку с мостом у г. Геническа.

От Черного моря к востоку лежит материк, то есть Перекопский перешеек, который является единственным естественным соединением Крымского полуострова с материком и представляет из себя узкую полосу земли 823 километра в ширину, 30 километров в длину и 20 метров над уровнем моря, лежащую между Перекопским заливом и Сивашем.

На этом перешейке еще в V веке был вырыт ров, глубиной 10 метров и шириной более 40 метров, ранее заполнявшийся водой, а с южной стороны рва насыпан т. н. Турецкий вал. Общая длина вала 11 километров, ширина у основания 1520 метров.

От Перекопского перешейка дальше на расстояние 75 километров, до ст. Сальково тянется Сиваш (Гнилое море), которое прерывается узким перешейком, по которому проходит южная железная дорога и дальше до Арабатской Стрелки продолжается Сиваш, который у г. Геническа соединяется с Утлюкским лиманом Азовского моря. Площадь Сиваша 2 560 квадратных километров, он проходим лишь в некоторых местах и довольно изменчив и капризен. В те дни, когда ветер дует с востока, уровень густосоленой воды на бродах достигает до 2-х метров, в тихую погоду вода убывает, глубина на бродах достигает метра. При западном ветре, в зависимости от силы, оголяется дно Сиваша, но и тогда здесь не меньше опасности от многочисленных топей, заполненных серогрязной жижей, издающей неприятный запах. В морозные зимы Сиваш покрывается тонким слоем льда.

Сам Турецкий вал является довольно серьезным укреплением. К тому же он был защищен пятью укрепленными линиями, из коих первая линия окопов была вынесена за 5 километров вперед. В линиях имелись блиндажи, пулеметные гнезда, артиллерийские позиции, прожекторные установки, много, рядов проволочных заграждений.

С главной Перекопской линии (Турецкого вала) обороны открывался вид вперед на 7–10 километров. Это расстояние держалось под непрерывным артиллерийским обстрелом как с суши, так и с моря, со стороны Каркинитского залива. Врангель стянул к перешейкам тяжелую артиллерию, снятую с Севастопольской крепости и с береговых фортов. Здесь было установлено более 70 орудий и около 150 пулеметов.

В области обеспечения тяжелой артиллерией укрепления перешейков достигали совершенства. Весь перешеек был насыщен артиллерией на специальных бетонированных площадках. К расположениям отдельных батарей были проведены железнодорожные ветки, по которым подвозились снаряды и продовольствие, в нужных случаях подвозились подкрепления и т. д. Около батарей строились целые крепости с усовершенствованными подземными жилищами. Вдоль всей линии обороны были устроены наблюдательные пункты.

К тому же за перешейки отошли войска со своей техникой, артиллерией, бронешинами, бронепоездами, самолетами. Это обстоятельство значительно усилило и так уже мощную технику обороны.

Помимо всего этого, Врангель располагал всем Черноморским флотом, а оборона Перекопского перешейка была глубоко эшелонированная, вплоть до г. Ишунь (Юшунь).

Севернее Турецкого вала на сотню верст лежала безлесая равнина, лишь местами пересекаемая неглубокими балками, ярко выраженного степного характера, изредка встречались села и хутора. Южнее г. Армянска район покрыт многочисленными большими и малыми солеными озерами.

Второй преградой являлись Чонгарские укрепления, находящиеся в районе ст. Чонгар, которые имели три линии укреплений, покрытые каждая 23 рядами проволочных заграждений. Далее к югу Сивашские позиции, состоявшие из пяти рядов окопов, прикрытых всюду проволочными заграждениями. Замыкающим звеном этой группы укреплений являлись Таганашские укрепленные позиции, с проволочными заграждениями в несколько рядов перед каждой линией.

Весь этот район был оснащен тяжелой артиллерией вплоть до 12-ти дюймовых орудий, имелись зенитные батареи. Весь район был подкреплён курсировавшими бронепоездами. Чонгарский укреп район насчитывал 15 отдельных линий обороны.

Третьим укрепленным перешейком являлись позиции на Арабатской Стрелке.

Это узкая полоса земли, шириной от 270 метров до 5 километров, протяженностью до 112 километров, находящаяся между Сивашем и Азовским морем.

На Стрелке были построены четыре укрепленные позиции, также прикрытые проволочными заграждениями. Кроме береговой артиллерии, арабатские позиции поддерживались огнем судовой артиллерии со стороны Азовского моря.

Кроме географического, за Врангелем было преимущество и техническое.

Взять с фронта Перекоп, не имея дальнобойных, крупного калибра орудий, способных заставить замолкнуть батареи неприятеля с кораблей и перешейка, было невозможно никакими силами. Но красное командование не пожелало тратить время на подвоз таких орудий и решило штурмовать Турецкий вал с фронта, а вспомогательный удар нанести через Сиваш на Литовский полуостров Крыма, в тыл Турецкого вала, то есть в точности повторить операцию взятия Турецкого вала с форсированием Сиваша и выходом на Литовский полуостров, проведенную 2-й бригадой Заднепровской дивизии в ночь с первого на второе апреля 1919 г.

Командующий фронтом т. Фрунзе сообщал Главкому: «Махновцы к вечеру 2 (ноября) выступили на Ново-Троицкое из Петровского с целью форсировать Сиваш...»⁹⁹⁶.

В оперсводке командования 1-й Конной армии от 4 ноября говорилось: «Армия Махно с 7-й кавдивизией (1 500 сабель. — А. Б.) предполагает в самое ближайшее время сгруппироваться (в) Ново-Покровка – Николаевка, форсировать Сиваш и зайти в тыл противнику. Погода морозная, дороги хорошие...»⁹⁹⁷.

5-го ноября в приказе командования Южного фронта говорилось:

«...Армиям фронта ставлю задачу: по Крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции.

Во исполнение чего приказываю:

1. Командарм 6-й — (в) оперативное подчинение которого с получением сего передаю Повстанческую Армию Махно, переправившись не позднее 8 ноября на участке Владимировка – Сторгановка – М. Кугаран, ударить в тыл перекопским позициям, одновременно атаковав их с фронта, и не позднее 10. XI главными силами выйти на линию Копкары – Джелишай – Яланташ. Атаку производить решительно, сосредоточив

⁹⁹⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 494.

⁹⁹⁷ Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 703.

для удара крупные силы. Иметь дальнейшей задачей решительное наступление на Евпаторию – Симферополь – Севастополь. Повстанческую армию Махно немедленно по получении приказа, переправив на участке М. Курган – Кат, бросить в тыл перекопским укреплениям в общем направлении на Дюрмен (на тракте Перекоп – Симферополь). Оказать необходимое содействие (в) снабжении означенной армии патронами и средствами связи...»⁹⁹⁸.

Этот приказ практически был трудно выполним, так как броды еще не были найдены, в Сиваше 5-го ноября стоял высокий уровень воды, которую пригнал восточный ветер.

Переправа Повстанческой Армии на укрепленный берег Литовского полуострова должна была производиться без какой-либо помощи других воинских частей и артподготовки.

Следом должна была переправиться 45-я бригада 15-й дивизии для закрепления за собой Литовского полуострова.

Выполняя приказ, повстанцы-махновцы, разведя ориентирные костры на побережье, в 22 часа 5-го ноября у с. Строгановки вошли в воды Сиваша. Но, пройдя по броду полдороги по вязкому, проваливающемуся дну с лошадьми и тачанками они повернули назад из-за высокой воды. Группа вернулась на старое место сосредоточения в ее. Ново-Николаевку и Ново-Покровку. Начало наступления было отложено⁹⁹⁹.

Сиваш 5-го ноября для войск был непроходим.

Но, к счастью наступающих, вскоре ветер изменил направление и подул сильный северо-западный, который погнал воду из Сиваша и уже после этого «...ночью, 6-го ноября, саперы с помощью населения близлежащих сел прокладывали специальные дороги из соломы, хвороста, старых досок, бревен и других материалов...»¹⁰⁰⁰.

В этот же день Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину:

«6 ноября 1920 г., ст. Рыково.

Сегодня прибыли со Смилгой на ст. Рыкове, где находится командарм 4. Производится энергичная работа по подготовке форсирования перешейков. Общее впечатление от посещения 13 и 4 армий таково, что при всей значительности поражения, понесенного противником, большая часть его конницы и известная часть пехоты в лице основных дивизий успели спастись частью через Чонгарский полуостров и частью через Арабатскую Стрелку, где по непростительной небрежности конницы Буденного не был взорван мост через Генический пролив.

В настоящее время производится энергичная работа по подготовке форсирования перешейков. Работы в страшной степени тормозятся полной оторванностью тылов, отсутствием не только танков, но даже тяжелой артиллерии дивизий, далеко отставшей позади, затянувшимся ремонтом железнодорожных мостов, отсутствием топлива, недостатком продовольствия для передовых частей. Условия работы при таких обстоятельствах невероятно тяжелы.

Ввиду изложенного, а также ожидаемого прибытия флота, без которого немислимо развитие операции нашего левого фланга, приходится несколько медлить с началом операции. Сейчас едем в штаб 1, 2 и 6 (армий) для ознакомления с условиями в районах расположения их частей. Окончательно время операции будет установлено на днях...»¹⁰⁰¹.

⁹⁹⁸ Там же. С. 708.

⁹⁹⁹ Попов И. Взятие Перекопа // Армия и революция. 1921. № 2–3.

¹⁰⁰⁰ Укратська РСР в період громадянськоТ вшні... Т. 3. С. 411.

¹⁰⁰¹ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 497498.

И только в третью годовщину Октября «утром 8. XI части 154-й бригады 52-й дивизии форсировали Сиваш и вышли на Литовский полуостров, что восточнее Армянского Базара...»¹⁰⁰².

Следом переправились части 15-й и 52-й дивизий.

Тогда же 8 ноября белые бросили в контратаку против переправившихся лучшую свою дивизию — дроздовскую, усиленную отрядом бронемашин, и потеснили наступающие части 15-й и 52-й дивизий обратно на Литовский полуостров.

Врангель понял, что судьба его решается не на Перекопе, а на Литовском полуострове. И начал снимать войска с других позиций и бросать в бой на полуостров.

Жестокий бой продолжался больше суток. Красные бойцы не имели пресной воды, пищи, кончались боеприпасы. Обстановка усложнялась еще и тем, что ветер изменил направление и вода в Сиваше начала прибывать, угрожая затопить переправы и отрезать 15-ю и 52-ю дивизии, понесшие и без того громадные потери.

О том, что происходило на валу, рассказывал комдив 51-й дивизии В. К. Блюхер: «...Под Турецким валом на артиллерийских позициях царило молчание. Густой туман покрыл Турецкий вал. Напряжение нарастало. С Литовского полуострова непрерывные запросы: “В чем дело?”»

С Турецкого вала белые нас засыпали огнем. Семикилометровое пространство и на валу превратилось в сплошное море воронок. Около 12 часов полки ударной и 152 бригад с 453-м полком ринулись на штурм... Неся огромные потери, они все ближе и ближе подходили к Турецкому валу.

На Литовском полуострове белые бросают в контратаку 13-ю и 34-ю дивизии.

Около 18 часов вновь атакуем Турецкий вал. В первых рядах пехоты идут броневики. У самого рва, встретив неожиданно проволоку, пехота вновь остановилась. Целый день беспримерного сражения не принес еще победы, но цель была уже близка.

Около 200 орудий белых да 400 пулеметов поражали наши части, располагавшие только 90 орудиями.

Ночью, около часа, меня вызвал к аппарату М. В. Фрунзе: “Сиваш заливают водой. Наши части на Литовском полуострове могут быть отрезаны. Захватите вал во что бы то ни стало”¹⁰⁰³.

“...На Литовском полуострове Советские части отбивали яростные контратаки врангелевской пехоты и кавалерии. Враг пытался сбросить их в Сиваш, залитый нахлынувшей водой. Броды были затоплены. Части, действовавшие на Литовском полуострове, были отрезаны от главных сил. Создалась угроза гибели этих частей. Положение было крайне напряженным...”¹⁰⁰⁴.

Командюж Фрунзе так вспоминал этот момент:

“...Вода за это время уже сильно испортила брод, но переправа все же еще была возможна. Часам к 4 явились и махновцы. Вызвав к себе их командующего Каретникова и начальника штаба, фамилию которого сейчас не помню, я изложил им обстановку и потребовал немедленного отправления на тот берег. На переговоры пришлось потратить целый час. Видимо махновцы не совсем доверяли мне и страшно не хотели двигаться в поход, опасаясь, быть может, какой-нибудь ловушки. Несколько раз Каретников и начальник штаба то уходили, то вновь приходили ко мне под предлогом получения тех или иных данных...”¹⁰⁰⁵.

¹⁰⁰²Гражданская война на Украине... Т. 3., С. 716.

¹⁰⁰³Блюхер В. К. Статьи и речи. М., 1963. С. 143.

¹⁰⁰⁴История гражданской войны в СССР... Т. 5. С. 207.

¹⁰⁰⁵Фрунзе М. В. Статьи и речи. М., 1936. С. 131.

Командующий Крымской группой войск Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев), в составе 3 000 сабель, 450 пулеметов на тачанках, Каретников провел совещание командиров и отдал приказ о наступлении.

И колонны вошли в Сиваш, кипящий от разрывов снарядов...

Выйдя на берег Литовского полуострова, Крымская группа заняла исходные позиции.

В связи с выходом в тыл перекопских укреплений войск 15-й, 52-й стрелковых дивизий и Крымской группы Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев), Врангель «не считал возможным продолжать бой под Перекопом» и в ночь на 9 ноября отошел к своим Ишунским позициям.

Его отход советскими частями был обнаружен только утром 9 ноября, то есть после ночного боя с оставленным на Турецком валу охранением...»¹⁰⁰⁶.

9 ноября в 2 часа части 152 и Огневой бригад снова пошли на штурм Турецкого вала, а в 4 часа с небольшим сопротивлением обороняющихся заняли сам вал, начали преследование отходящего на Армянск противника и к 15 часам достигли первой линии Ишунских укреплений.

Во вторую половину дня 9 ноября все дивизии повернули фронтом на юг и юго-восток и повели дальнейшее наступление на Ишунские позиции. Части 52-й и 15-й дивизий наступали на укрепления от берега Сиваша до северной оконечности озера Красное.

В ночь на 9 ноября, подтянув к озеру Безыменному конный корпус генерала Барбовича общей численностью до 4 500 сабель при 30 орудиях и бронемашинах, 150 пулеметах, противник обрушился на левый фланг 15 дивизии, заняв укрепленные линии по южному берегу Сиваша, потеснил и правый фланг дивизии, но с подходом наших резервов дальнейшее продвижение противника было остановлено. Понеся потери, противник отошел за укрепленную линию.

Пытаясь зайти в тыл 15 дивизии, около 15 часов того же числа, вся масса конницы при бронемашинах вторично была брошена противником на левый фланг дивизии, и ему удалось прорваться на участке Сиваш – озеро Безыменное. Части дивизии под давлением конных мае¹⁰⁰⁷ начали было отход, но вовремя подтянутый к месту прорыва пулеметный полк Повстанческой Армии, быстро развернувшись, огнем своих пулеметов отогнал противника и положение было восстановлено...

Вот как описал этот эпизод участник того боя:

«...Глядя в сторону белых из-под ладони, Матвей скорее догадался, чем увидел — конница. Кавалерийская лава расплеснулась километра на полтора и двигалась густо, верно, стремя в стремя и не в один ряд.

— Тысячи четыре... А может больше...

Это проговорил Каретников. Он что-то обмозговывал, на что-то решался. Лавина могла не только опрокинуть пехоту... Было видно, как левый фланг 15-й прижатый к Сивашу, уже стал осаживать, беспорядочно отступая... Разогнав пехоту, кавалерия белых с налету могла смести и махновскую конницу. А ей, как и всем, отходить было уже некуда: вода в Сиваше поднялась.

— Матвей, — рявкнул Каретников, — к Кожину. Скажи Фоме — все тачанки вперед и развернуть по белым. Швыдко!

Бойченко летел километр с такой скоростью, что конь был в мыле.

Фома Кожин, наверное, и сам правильно оценил обстановку, приготовился, ждал только приказа. Поднявшись во весь рост на тачанке, гаркнул свое страшное:

¹⁰⁰⁶Гражданская война 1918-1921 гг. М., 1928. Т. 1. С. 352-353.

¹⁰⁰⁷Ошибка распознавания.

— Хлопци! Р-робы грязь!

Матвей поскакал на КП. Оттуда он увидел, как выгнувшись дугой, навстречу лавине врангелевской конницы мчатся двести махновских тачанок. Вот они проскочили, оставив за собой отступающую пехоту.

Уже лишь сотни метров отделяли тачанки и ревущую лаву кавалерии. Земля мелко дрожала от топота тысяч коней.

Тогда, следуя за командирской, тачанки одна за другой описали полукруг и остановились. Плотный убийственный ливень обрушился на белую кавалерию. Наткнувшись на огненную преграду, конники сбились, закружились опрокидывающейся волной. Все смешалось: вздыбленные, рухнувшие, бегущие кони, тусклый блеск клинков в пасмурном дне, вздетые руки, груды тел.

И, разбившись об огненную преграду, оставив на месте горы трупов, редкие жалкие ручейки конницы Врангеля, отдельные всадники повернули вспять. Теперь было видно, как настигнутые пулями, валяются на скаку лошади, сбрасывая всадников, как скидываются в стремени и скатываются наземь кавалеристы...»¹⁰⁰⁸.

В бой включилась наша кавалерия, которая на плечах бегущего противника включилась в оборону белых, прорвала ее, и через прорыв вышла в тыл обороняющимся.

В Гуляйполе же в это время особенно активизировалась работа руководящих органов Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев).

Особенно нас тревожил вопрос подписания 4-го пункта политического соглашения, а также умалчивания в центральной прессе о соглашении с махновцами и военных успехах повстанческих войск на врангелевском фронте.

О том, что в ближайшее время Крым будет взят, не было никаких сомнений.

А дальше что? Снова борьба с красными?

Кроме того, становилось известно о секретных инструкциях высшего комсостава красных в отношении линии поведения к союзникам-махновцам. Мы предполагали, что так нас не оставят. Начались придирки, ущемления, умалчивания в прессе о наших боевых успехах в рейдах по тылам Врангеля, аресты и т. д.

Так, например, протоколы свидетельствуют о заботах тех дней:

«Протокол № 1. Секретного заседания членов Совета Революционной Повстанческой Армии (махновцев), членов штаба и ответственных представителей Революционного повстанчества (махновцев).

от 9-го ноября 1920 года.

Слушали: доклад представителей Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев), прикомандированных при Южфронте в Красной Армии, связи военного соглашения: Красного командования и Революционной Повстанческой Армии тт. Буданова и Куриленко.

Постановили: а) заслушав письменный доклад тов. Попова и устный тт. Буданова и Куриленко о их деятельности при Южфронте и военно-политической ситуации (обстоятельств) связи заключенного военного соглашения между Революционным повстанчеством и Красным командованием.

Заседание постановило: отозвать из Южфронта представителей Революц. Повст, тт. Хохотву, Клейна, Марина и оставить для дальнейшего представительства при Южфронте тт. Буданова, Попова и О. Таратуту. При чем уполномочие их должно быть на равных правах, как политических так и военных вопросах.

¹⁰⁰⁸Спектор М. В. В логове Махно // Приложение к журналу «Сельская молодежь». 1969. № 5. С. 379–380.

Заседание ставит на вид представителям при Южфронте в особенности тов. Попову вести себя корректно и безупречно к своему делу, которое тесно связано с армией и ее задачами.

б) О пункте 4-м политического соглашения заседание постановило: поручить представителям Рев. Повст. Армии (махновцев) при Южфронте отстаивать пункт полностью в следующей формулировке: «Ввиду того, что одной из существенных сторон махновского движения является борьба за самоуправление трудящихся масс у себя на местах Повстанческая Армия махновцев выдвигает 4-й пункт политического соглашения, а именно: организация в районе действия махновской армии рабоче-крестьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономия и федеративная связь с государственными органами Советских Республик.»

в) Для удовлетворения продовольственных нужд Револ. Повст. Армии (махновцев) заседание постановило требовать средства через представителей от Южфронта в размере аванса СТО МИЛЛИОНОВ руб. частично уже полученных Револ. Повст. Армией (махновцев).

Председатель Секретарь». ¹⁰⁰⁹

«Протокол № 2 Заседания Совета Револ. Повстанцев Украины (махновцев) от 11 ноября 1920 года.

Слушали:

- 1) Доклад о сконструировании Культурно-Просветительного Отдела армии.
- 2) О секретарстве в Совете.
- 3) Принятие и утверждение отчета тов. Буданова.

Постановили:

Утвердить тов. Марина в качестве уполномоченного Совета Заведующим Культурно-Просветительным отделом.

С сего числа 11/XI-20 г. считать тов. Попова освобожденным от должности секретаря Совета, утвердить в качестве секретаря тов. Рыбина.

Совет постановил утвердить отчет тов. Буданова, оставшуюся сумму тов. Буданов должен передать тов. Рыбину ПЯТЬСОТ тысяч (500 000) рублей и соответствующие счета для передачи казначею, и ДВЕСТИ тысяч (200 000) оставить себе, для поездки в г. Харьков.

Председатель Секретарь». ¹⁰¹⁰

«Протокол № 3 Заседания Совета Револ. Повстанцев Украины (махновцев) от 13-го ноября 1920 г. с. Гуляй-Поле.

Слушали:

1) Письменный доклад тов. Марина, устный доклад т. Махно и письмо в Полевой Штаб.

2) Доклад тов. Гриши из Александровска о творившихся репрессиях коммунистами над арестованными махновцами и над повстанцами-махновцами, крестьянством и анархистами.

3) Доклад тов. Белаша о созыве на 15-е ноября районного крестьянского съезда.

Постановили:

Доклад тов. Марина Совет постановил принять к сведению и послать в полевой штаб письмо тов. Махно.

Совет постановил довести до сведения советского правительства через своих представителей при Южфронте о творившихся репрессиях над махновцами и требовать

¹⁰⁰⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 7374.

¹⁰¹⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 75.

немедленного освобождения из тюрем махновцев и анархистов. А также довести до сведения командования Южфронта о том, что Красное командование на фронте недружелюбно относится к командованию Революционной Повстанческой Армии (махновцев) на почве симпатии красноармейцев к командованию Революционной Повстанческой Армии (махновцев) и желания их перейти в ряды повстанчества. Красное командование не стремится все назревшие вопросы разрешить мирным путем, а обостряет их.

Совет постановил: в силу тактических соображений съезд отложить и созыв съезда оставить на время открытым по мере необходимости. Тов. Белашу припоручается техническая подготовка к съезду.

Председатель Совета. Секретарь П. Рыбин».¹⁰¹¹

12 ноября 15, 51 и 52 дивизии с боем заняли г. Ишунь, где захватили богатые трофеи. В тот же день 30-я дивизия атаковала ст. Таганаш и заняла ее, предоставив 2-й конной свободу действий.

В это время Крымская группа, рейдируя в тылу Врангеля, 13-го ноября заняла г. Симферополь¹⁰¹², а в 13 часов 14 ноября заняла Булганак — Джавджурек¹⁰¹³, где было взято много пленных, 4 полевых орудия, пулеметы и прочие военные трофеи. За время боев на перешейках Крыма 51-я и 52-я стрелковые дивизии потеряли убитыми и ранеными около 85% своего состава; 15-я дивизия — 50, а махновцы — до 30%.

13 ноября Врангель издал приказ о роспуске армии, а сам погрузился на пароход. Сколько-нибудь значительных боев в Крыму больше не было.

15-го ноября махновцы заняли город Евпаторию, а местные повстанцы — «зеленые» — Феодосию, 1-й Конной занят Севастополь, а за ним пали Керчь и Ялта. Во взятии этих городов принимали участие и отряды махновцев, вошедших в состав красных войск.

Армия Врангеля, таким образом, за 26 дней была ликвидирована. Остатки ее погрузились на корабли и отплыли к берегам Босфора, отдавшись под покровительство Франции.

Но не удовлетворившись победой на суше, командюж, согласно указаниям из Москвы, отдал приказ от 15 ноября командующему морскими силами Южфронта:

«Радио определенно указывает о затруднительном положении судов противника, вышедших в море и оказавшихся без запаса угля, пресной воды и сильно перегруженными. При таких условиях транспорты противника не смогут далеко оторваться от берега, для наших подводных лодок открываются самые широкие возможности.

Приказываю развить самую энергичную работу подводных лодок и ликвидировать попытки противника ускользнуть морем из-под ударов наших армий.

Командюжфронта Фрунзе»¹⁰¹⁴.

Наша Крымская группа и разрозненные отряды махновцев, потеряв за время боев до 6 000 человек убитыми и ранеными, в составе 3-х кавполков в 1 500 сабель; 2-х пулеметных полков, один из 250-ти «Максимов» и 2-й из 200 «Люисов»¹⁰¹⁵, 300 тачанок с пехотой¹⁰¹⁶, 34-х орудий, заняла гарнизонную службу в г. Евпатории.

Еще велись бои в Крыму, а Командюж уже работал на перспективу, издав 15 ноября следующий приказ:

¹⁰¹¹ Там же. Л; 7677.

¹⁰¹² Руднев В. В. Махновщина. Харьков, 1928. С. 91.

¹⁰¹³ Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 748.

¹⁰¹⁴ Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. М., 1941. С. 448.

¹⁰¹⁵ ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 194.

¹⁰¹⁶ Внутренние войска Советской Республики. С. 562.

«В связи с ликвидацией Врангеля, необходимо в кратчайший срок очистить территорию Украины от бандитских шаек.

Предлагаю совместно с командвиус¹⁰¹⁷ поставить данный вопрос в порядок дня и выработать к моему приезду соответствующий план.

Командюж Фрунзе»¹⁰¹⁸.

Выше упоминалось, что Политбюро ЦК КП(б)У еще 29 сентября 1920 г. в своем постановлении о соглашении с махновцами указывало: «Соглашение не оглашать, ограничиваясь сообщением после перехода Махно в тыл Врангеля».

И этого своего решения партийные органы весьма придерживались.

Но в подписанном сторонами соглашении указывалось на необходимость его опубликования, на что махновцы настойчиво указывали Советским властям.

И вот, наконец, 15-го ноября появилась статья:

«О соглашении с армией Махно. Всем Губкомам.

Центральный Комитет партии подтвердил состоявшееся вступление частей партизанской армии Махно под оперативное командование Красной Армии, а также амнистию махновцев-анархистов, связанных с ними, и разрешение им легальной деятельности при условии, что они не будут вызывать вооруженного выступления против Советской власти и будут вести честную и лояльную борьбу без призыва к срыву Советской власти.

Это решение Центрального Комитета было принято не только по соображениям военного характера, которые, конечно, тоже имели свое значение, но еще и по соображениям общественно-политического характера. Поскольку анархические организации ограничивались проповедью своих идей, Советская власть никогда не препятствовала их пропаганде. Анархизм, понимаемый в его чистом виде, как отрицание всякой государственной власти, является вредной утопией в периоде пролетарской революции, когда необходима централизованная власть для того, чтобы дать отпор внешней и внутренней контрреволюции. Наоборот, если понимать анархизм, как борьбу с бюрократическим централизмом, как развитие самостоятельности трудящихся масс, как стремление у самой массы воспитать сознательное участие в социалистическом творчестве, в такой пропаганде Советская власть не может видеть никакого вреда.

Вот почему Советское правительство Украины пошло навстречу предложению махновцев и дало им возможность доказать на деле искренность заявлений и утверждений.

Отношение Советской власти к махновцам-анархистам ясно определяется подписанными соглашениями.

Советская власть предоставляет им свободу действий в рамках этого соглашения, рассчитывая, что анархисты сами не будут его нарушать и, таким образом, не заставят Советскую власть применить к ним меры прошлого.

Отношение партии коммунистов-большевиков к махновцам-анархистам определяется общей политической обстановкой, которая диктует нам бороться такой же честной и открытой идейной агитацией против течений, которые, если доводить их до логического конца, могут действовать разлагающим образом на революцию и ослаблять организованную сплоченность пролетариата. Как известно, политическое течение анархизма своей проповедью “вольных советов” делается в силу самой логики классово-борьбы теоретическим прикрытием кулачества...

Центральный Комитет обращает внимание всех партийных организаций на возможное усиление деятельности анархистских групп и на обязанности партийных организа-

¹⁰¹⁷ Командующий войсками внутренней службы был тогда Р. П. Эйдеман. (А. Б.)

¹⁰¹⁸ Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 447.

ций и партийных товарищей путем пропаганды нейтрализовать их разлагающую работу.

ЦК КПУ. 1 ноября 1920 г.»¹⁰¹⁹.

Тем временем, из Гуляйполя Совет Повстанческой Армии и основной штаб добивались у Совправительства Украины подписания 4-го пункта. Но правительство со дня на день откладывало этот вопрос, мотивируя несогласованностью с Москвой.

20 октября по этому поводу из Харькова приехала группа набатовцев, в их числе и Рыбкин. Аршинов-Марин к этому времени был уже здесь и, заняв место завкультотдела Совета, издавал газету. Рыбкин был кооптирован секретарем в Совет и также занялся организацией курсов пропаганды. Для этого Советом были отпущены средства и выделены наиболее способные командиры и рядовые повстанцы. Их было около 170-ти человек, Рыбкин с ними занимался, совмещая это с работой в Совете.

Аршинову тоже были отпущены средства на дело печати, и он организовал редакционные коллегии, которые разъехались в Киев, Екатеринослав, Елиса-ветград, Одессу, Полтаву, Кременчуг, Херсон, Николаев, Александровск, Мариуполь, Бердянск, Юзово и Крым, ставя дело печати и пропаганды анархических идей на должную высоту.

Здесь нами широко использовался 2-й пункт политического соглашения, в котором говорилось: «...Полнейшая свобода агитации и пропаганды как устно, так и печатно махновцами и анархистами своих идей и пониманий, без всякого призыва к насильственному ниспровержению Советского правительства и соблюдения военной цензуры...»

Приехавшие в Гуляйполе свыше 100 человек анархистов, таким образом нашли в армии работу.

Махно писал впоследствии:

«Стоя во главе от начала до конца революционной махновщины и руководя ее авангардом — армией повстанцев-махновцев, я, конечно, старался стянуть в это широкое низовое массовое революционное движение, как можно больше анархических, маломальски знающих анархизм и его прямые задачи в революции, сил. Я радовался, когда некоторые мои идейные товарищи — анархисты — появлялись в рядах повстанчества. Я ценил и уважал их. Я слишком близко допускал их к делам, которые в движении возлагались на меня, как на первого, среди равных вдохновителей и руководителей этого движения...»¹⁰²⁰.

В Харькове группа «Набат», особенно, секретариат группы во главе с Волиным, освобожденным из Бутырки по соглашению, печатал газету «Набат» и редактировал «Голос Махновца» — орган Революционных Повстанцев Украины (махновцев). Кроме того, набатовцы, поддерживаемые нашими представителями в Харькове, выступали на заводах, углубляя забастовки и через синдикалистские организации агитировали рабочих против порядков Совправительства и Компартии. На лекциях и митингах, в беседах и печати они пропагандировали идею безвластного и Вольного Советского Строя, знакомя население с махновщиной. Они распространяли «Декларацию махновцев», «Положение о Вольных Советах» и анархическую литературу, запрещенную и разрешенную. В этом деле помощь оказывали издательство «Голос труда» и местные типографии.

Набатовская организация начала оживать и строиться по принципу политической партии: в каждом городе во главе группы стоял секретариат, вокруг которого объединялись местные силы.

Вначале они писали о любви к большевикам, расточая на страницах печати ласки.

¹⁰¹⁹Коммунист. 1920. № 5. 15 ноября. С. 99.

¹⁰²⁰Махно Н. Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики. Париж, 1928. С. 47.

Затем начали критику должностных лиц, совучреждений, а под конец и парторганизаций.

Тогда же Лев Черный¹⁰²¹ по своей инициативе организовал фальсификацию совзнаков, а неизвестные начали расклеивать воззвания с призывом восстать против большевиков, во имя идеалов безвластия.

Подходило 10-е ноября. Совет из Гуляйполя тормозил Совправительство о подписании 4-го пункта. Но оно продолжало медлить. 15-го ноября заседал Совет и группа «Набат». На повестке дня стоял единственный вопрос о 4-м пункте. Собрание в один голос высказало свое уверение, что большевики его не подпишут, что они ни в коем случае не предоставят махновщине самоуправление в Гуляйпольском районе, где бы на деле можно было показать созидательную работу анархии, социализировав орудия производства в пользу коммуны. Рывкин говорил: «Большевики никогда не позволят нам самоуправляться, не допустят, чтобы в государственном организме было место, зараженное безвластием. Нам надо готовиться, чтобы силой оружия отстоять независимость района и дальнейшее развитие анархического строя».

Итак, надо вооружаться, надо быть начеку, чтобы в любой момент отстоять 4-й пункт. До 15 ноября Совет и основной штаб шел по честному пути союза с большевиками. Главное внимание он уделял фронту, посылая подкрепления и рассылая по Украине своих представителей, чтобы на месте объединять гонимые махновские элементы и отсылать их на фронт.

А в это время командюж писал:

«Распоряжение Командармам 4, 6 и председателю Крымского Ревкома. № 00109. 17 ноября 1920 г. Симферополь.

Для предотвращения проникновения контрреволюционных элементов из Крыма на территорию Украины и Советской России, приказываю:

Распоряжением командармов 4 и 6 в районах Сальковского и Перекопского перешейков поставить особые заградительные отряды с представителями от Особых отделов армий. Крымскому ревкому на основании распоряжения Реввоенсовета фронта немедленно выработать и сообщить командармам 4 и 6 инструкцию для деятельности указанных отрядов...»¹⁰²².

И тогда же 17-го ноября посылаются войска в махновский район: «...1) Командарму 1-й Конной с получением сего немедленно отправить части Конной армии через Перекоп – Бериславль в район Елисаветград – Екатеринослав – Апостолово... Штаб расположить в Екатеринославе.

2) Командарму 2-й Конной с получением сего, передав 46-ю стрелковую дивизию в подчинение командарма 4-й, отправить всю конницу походным порядком через Чонгар в район Пологи – Цареконстантиновка – Черниговка, где ожидать дальнейших указаний. Окончательный район сосредоточения и место основного штаба будут указаны дополнительно... Конный корпус Каширина сосредоточить в районе не Евпатории со штаком в Евпатории... Сводную стрелковую дивизию вернуть в резерв фронта и срочно направить в район Мелитополя, где дивизии поступят в подчинение командарм 4-й т. Грюнштейн...»¹⁰²³.

Начались мелкие эксцессы с красными командирами, в виде жалоб на махновцев,

¹⁰²¹ГУРЧАНИН ЛЕВ (ЧЕРНЫЙ) — уроженец г. Одессы. Член организации анархо-синдикалистов г. Одессы с 1905 г. Участник экспроприации на пароходе «София», литератор. С 1908 г. по 1917 г. — каторжанин. Расстрелян в 1921 г.

¹⁰²²Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 452.

¹⁰²³Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 770771.

что они переманивают к себе красноармейцев-одиночек, что они укрывают дезертиров, уходящих к махновцам с пулеметами, что они, вообще, заносчивы. По существу, все это мелочь и не стоит ломаного гроша. Но за такую мелочь виновные махновцы расстреливались по приговору Комиссии антимахновских дел.

Так, в с. Малотокмачке один махновец обезоружил красного командира лишь потому, что ему понравился «Маузер» и верховая лошадь. Командир 2-го полка Клерфман за это расстрелял его на месте, возвратив лошадь и оружие потерпевшему. В Большой Михайловке пять махновцев убили начальника снабжения какой-то дивизии, а с ним трех красноармейцев за то, что добровольно не сдали оружие и деньги. Из штаба выехал Щусь и на месте расстрелял виновных махновцев. В Михайлово-Лукашово махновец комроты отряда Чалого, вернувшегося из Мелитополя для организации пополнения Крымской группы, переманил к себе с 2-мя пулеметами взвод красноармейцев, которые охотно перешли к нему, тем самым, обезоружив красную часть. Был скандал, и махновец комроты за это был расстрелян. Такие случаи были.

Что же касается массовых случаев нападения, то в этом виноваты исключительно местные бандиты, неорганизованные крестьяне и уцелевшие кадры белых армий. Мы же виновных строго преследовали и карали расстрелами, как контрреволюционеров и провокаторов, желающих сорвать наше соглашение с Соввластью в пользу Врангеля и Польши. И так было до последнего дня 25-го ноября.

Как дальше развивалась обещанная большевиками демократия, показывает приказ отдела управления Мариупольского военно-революционного комитета от 25-го ноября 1920 года. Приказ адресовался всем подрайонам и волревкомам:

«Ввиду состоявшегося соглашения между Советской властью, с одной стороны, и партизанскими отрядами Махно, с другой, в уезде последними устраиваются сходы и собрания, где, критикуя Советскую власть, ораторы предлагают не подчиняться государственному закону Республики, не выполнять prodrazverstku и не признавать власть Советов.

Такого рода агитация является недопустимой, потому что контрреволюционеры, шпионы и другие слуги буржуазии от имени махновцев подготавливают против Советской власти восстание и хотят создать новый фронт.

Для правильного освещения вопроса о целях и задачах соглашения Советского правительства с Повстанческой Армией Махно и поведении анархистов отдел управления приказывает соблюдать следующий порядок:

1) Никаких собраний без ведома волревкомов в волости, подрайкомов в подрайоне и Отдела Управления в городе не допускать.

2) Устроители митингов и собраний обязаны доводить каждый раз до сведения указанных выше учреждений с предоставлением списка официальных ораторов, выступающих от имени легальных партий. Остальные же ораторы берут слово в общем порядке и несут ответственность за свои речи самостоятельно.

3) На всех митингах обязаны присутствовать представители Советской власти для фиксирования заявлений о неправильных действиях комиссаров или уполномоченных Советской власти. С целью привлечения последних к ответственности за совершенные преступления, а также для привлечения ораторов к ответственности за ложь и клевету на советских и партийных работников, если таковая будет иметь место в выступлениях.

4) Всем инструкторам и членам Ревкома вменяется в обязанность разъяснять гражданам, что митинги и собрания, проводимые политическими партиями, даже коммунистической, не носят законодательный характер, а являются дискуссионно-агитационными, а не выполнение существующих постановлений и распоряжений Советской власти вле-

чет за собой серьезную ответственность перед законом Республики.

Наблюдение за исполнением данного приказа возлагается на чрезвычайную комиссию и милицию»¹⁰²⁴.

Но все это мелочи по сравнению с тем, что на самом деле было в глубине конспирации с обеих сторон.

16-го ноября Совет выдал организаторам мандаты на право «собрания повстанцев-махновцев и переброски их на Крымский фронт», командировав их в родные районы и губернии Украины. Так Христовой едет в Зеньковский уезд, Иванюк — в Конградский, Брова — в Новомосковский, Колесниченко — в Изюмский, Сыроватский — в Бахмутский, Вдовиченко — в Мариупольский и Бердянский, Лонцов-Кочубей — в Павлоградский, Морозов — в Таганрогский и так далее. Наряду с официальным скромным мандатом они получают секретное распоряжение заключавшееся в том, что отряды, так называемые маршевые, должны развернуться на «случай».

Но принимая во внимание, что крестьяне устали от войны, да к тому же середняк начал утрачивать союз с батраком и, будучи обеспечен землей, не поддержал бы махновщину против Соввласти. Ему не важна была политическая борьба теперь, когда он за счет кулака улучшил свое материальное положение. Основная же опасность заключалась в другом. 42-я и 30-я дивизии неоднократно присылали к нам делегатов, упрашивая взять их под свое командование. 2-я Конная, во главе с командармом Мироновым вела с нами переписку и была готова восстать по первому сигналу. Занимая Симферополь и Севастополь, мироновцы называли себя махновцами. 1-я Конная с 11-го ноября также подверглась обработке. Одна из боевых и устойчивых бригад писала о своем согласии подчиниться нашему распоряжению, и ее комбриг Маслаков¹⁰²⁵ уверял, что за ним пойдет вся армия. И мы ему верили, зная, что около 40 процентов кавалеристов — элементы из бывших корпусов Мамонтова и Шкуро. Вот, где была основная опасность! 1-я Конная, 2-я Конная, 30-я и 42 стрелковые дивизии — основная сила на юге: это значит гарантия успеха в борьбе!

С Кавказа во 2-ю Конную шли маршевые эскадроны, вооруженные саблями и винтовками, но без пулеметов и орудий. По распоряжению Миронова они таяли в Гуляйпольском районе, объявляя себя махновцами. Шесть маршевых эскадронов 23-го ноября в селе Берестовое влились в отряд Вдовиченка. 11-ть маршевых эскадронов (кубанцы, наполовину бывшие шкуровцы), арестовав комиссаров, из Басани повернули в Гуляйполе и по четыре сотни влились в наши пехотные полки: 2-й Клерфмана и 4-й Савонова, а остальные — в Особый кавполк Маскалевского. Если 25-го октября в Гуляйпольском районе оставалась незначительная сила (разбитые Донским корпусом Морозова пехполки Клерфмана и Савонова), насчитывающая до 2 000 штыков, 400 сабель, 30 пулеметов, 2 орудия и батальон телеграфной связи, то к 23-му ноября она выросла до 10 000 штыков, 3 000 сабель, 200 пулеметов и 18 орудий. Крымская группа, как мы знаем, насчитывала в Евпатории до 3 500 сабель, 500 пулеметов и свыше 30 орудий. Имея поддержку 2-й и 1-й армий, 42-й и 30-й стрелковых дивизий, махновщина представляла внушительную силу — ядром, за которым пошло бы большинство местного населения.

Так готовилась вооруженная сила во имя идеалов 4-го пункта (автономии одного маленького района), практических анархо-коммунистических идей, конкуренции мах-

¹⁰²⁴Запорожский областной госархив. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.

¹⁰²⁵МАСЛАКОВ — середняк Ставропольской губернии, боевой командир красной конницы с 1917 г. В 1919 г. — командир кавалерийского кавполка корпуса Думенко и командир бригады 1-й Конармии. Перешел на сторону махновцев в Новомосковском уезде в январе 1921 г. Убит вернувшимися в отряд амнистированными повстанцами.

новского «социализма» с государственным «коммунизмом» Раковского и Пятакова.

Подобные действия были и со стороны красного командования, лихорадочно готовившегося к борьбе.

Так командюж телеграфирует 24 ноября Главкому:

«Прошу сообщить, последуют ли с вашей стороны какие-либо указания в отношении изменения намеченной мной перегруппировки фронта.

После некоторых изменений, вызванных обстановкой во фронтовом тылу, таковая сейчас представляется в следующем виде:

Первое. 2-я Конная на марше в район Пологи, Цареконстантиновка, куда пребудет 2728 ноября; отсюда будет продолжать движение на Кавказ; в районе Пологи окажет содействие по уничтожению банд и разоружению населения.

Второе. 1-я Конная на марше в район Елисаветграда, Апострлово, Екатеринослав. 23 ноября имели дневку в районе Чаплинка, Черная Долина, Балтозарский. 4-я дивизия из этого района направлена в район Синельниково, куда должна прибыть не позднее 30 ноября. Здесь дивизия должна оказать содействие по уничтожению шаек и изъятию у населения оружия. Командарм 24 ноября прибывает в Екатеринослав...

42-я дивизия, Отдельная богучарская бригада и Интеркавбригада под общим командованием начтыла имеет задачу очистить от бандитов район Пологи, Гуляй-Поле, Орехов, Синельниково, Мечетная, Александровен. Дивизия курсантов 26 ноября сосредоточивается в Мелитополе, где временно поступает в подчинение начтыла.

Командюж Фрунзе»¹⁰²⁶.

Характерно, что еще не совершены те преступления, в которых обвинят махновцев, а их уже называют бандитами.

Кроме того, в махновском районе уже было полно красных войск, и нас уже давно беспокоило это.

23-го ноября Савонов, стоящий на ст. Пологи, перехватил четырех секретных агентов 42-й дивизии, а Клерфман, стоящий в М. Токмачке, трех агентов. Все они направлялись в Гуляйполе для слежки за квартирами махновских руководителей. Часть их была снабжена листовками политотдела 42-й дивизии: «Смерть махновцам», «Вперед на Махно» и другими, заготовленными ранее. Перехваченные агенты раскрыли секретные карты и были из-под ареста освобождены. На этом основании мы потребовали от правительства смешанной комиссии и привлечения виновных к ответственности. К сожалению, телеграфная линия Харьков – Гуляйполе весьма часто прерывалась, видимо, по распоряжению Наркомпочтеля. Харьков отвечал отрывочными фразами, создавая впечатление будто правительство согласно послать комиссию. Но в разговоре чувствовалась вынужденная сдержанность, затаенная злоба. Мы поняли, что правительство нас опередило и готово идти на разрыв. Формируемые нами части начали усиленно заниматься строевыми занятиями.

24-го ноября в Гуляйполе прибыл Мартыненко¹⁰²⁷, видимо, в разведку. Было заседание на квартире Махно и Куриленко. Говорили о государственности, власти и анархии, говорили о Турции и автономии гуляйпольщины. «Если ваше Правительство будет настолько щедро, — говорил от Реввоенсовета Рыбкин, — и подпишет 4-й пункт, я полагаю, армия выступит в Турцию.» Мартыненко уверял, что «Москва согласна подписать и что окончательно разрешение этого вопроса зависит теперь от Украинского правительства, которое на днях это оформит». С Мартыненко я договорился обменяться английской

¹⁰²⁶Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 454-456.

¹⁰²⁷Мартыненко — представитель ЦК и командования Южфронта при Повстанческой Армии.

батареей и, когда он, вместе с правительственным уполномоченным при нашем Совете т. Васильевым, отъезжал, выслал в Б. Токмак Сипливого¹⁰²⁸.

Напряженно работали разведка и контрразведка с обеих сторон.

По чекистской линии из Харькова в р-н Гуляйполя была откомандирована группа Мартынова, около 40 человек со специальным заданием — разложить махновщину изнутри, а в случае неудачи — террористическими актами снять отдельных ее руководителей. Среди мартыновцев, прибывших из Харькова, были и наши разведчики, руководимые анархистом и бывшим адъютантом Чередняка и Шубы, Мирским. Они посылали в штаб секретные сводки и события предупреждались раньше, чем они вполне созревали.

Так в Гуляйполе приехала группа свыше 10 человек мартыновцев и объявила себя анархо-универсалистами. Они должны были ликвидировать ответственных работников Совета. Между ними были и наши ребята, которые предупредили акт в самый критический момент.

24-го ноября на квартире у Махно отмечали какой-то праздник, к вечеру там собрались активисты махновщины. Сюда явились и мартыновцы с бомбами. Они были схвачены и на допросе сознались. По приговору комиссии антимахновских дел в ночь на 26-е 7 человек были расстреляны.

25-го ноября культотделом Совета, под редакцией Аршинова, был отпечатан проект «О Вольном Совете».

По случаю приезда Мирского в штатме, под вечер, было заседание. Мирский говорил: «Красные ночью готовят налет, надо быть начеку. Мартыненко не выпускает из Токмака наши орудия, Сипливый арестован. Но есть надежда на комполка 42-й дивизии т. Глазунова¹⁰²⁹, он обещал, в случае чего, арестовать штаб 42-й дивизии и перейти на нашу сторону. В районе концентрируются красные войска: надо быть готовыми и скорее, ибо мы погибнем этой же ночью». Махно возмутился, подозревая в Мирском излишнюю горячность и даже провокацию. Но Мирский извлек бумагу и пренебрежительно подал ее Махно. Мы начали читать.

«П р и к а з

Армиям Южного фронта копия Командарму Повстанческой тов. Махно
№ 00155/пш

ст. Лозовая

24 ноября 1920 г.

23 ноября Революционным военным советом Южного фронта отдан следующий приказ командованию так называемой Повстанческой армии махновцев. В связи с окончанием боевых действий против Врангеля ввиду его уничтожения, Революционный военный совет Южного фронта считает задачу партизанской Повстанческой Армии законченной и предлагает Реввоенсовету Повстанческой Армии немедленно приступить к работе по превращению партизанских повстанческих частей в нормальные воинские соединения Красной Армии.

Существование Повстанческой Армии особой организацией более не вызывается боевой обстановкой. Наоборот, существование наряду с частями Красной Армии отрядов

¹⁰²⁸СИПЛИВЫЙ — середняк с. Григорьевки Пологовского района. Член союза анархистов Гуляйпольского района с 1919 г. Бессменный помощник начальника артиллерии Повстанческой Армии. В 1928 г. жив.

¹⁰²⁹ГЛАЗУНОВ — уроженец Мелитопольского уезда. До революции проживал в Сибири. Участник сибирского повстанчества против Колчака и награжден орденом Боевого Красного Знамени. С батальоном своего полка (42-й стрелковой дивизии) в ноябре 1920 г. перешел на сторону махновцев. Судьба не известна.

с особой организацией и задачами приводит к совершенно недопустимым явлениям. За последнее время имели место следующие факты:

1. 12 ноября в с. Михайловке убиты и раздеты догола 12 красноармейцев.
2. 16 ноября в с. Пологи ограблено несколько красноармейцев 124-й бригады, ехавших за оружием в артлетучке.
3. 17 ноября в с. Пологи банда под предводительством комвзвода 2-го конного полка Махно раздела и пыталась убить комвзвода 376-го полка.
4. 21 ноября в д. Вербовая ограблен ветврач 3-го артдивизиона 42 дивизии.
5. По донесению комполка 373, 21 ноября в с. Гуляй-Поле комполка 4-й Махновской армии отобрано у двух красноармейцев хозчасти 373-го полка 35 тысяч винтпатронов, 15 винтовок, несколько ручных гранат и пулеметные части.
6. В районе Б. Токмака убит бандами каптенармус 9-й стрелковой дивизии, везший обмундирование.
7. 7 ноября в с. Ивановке убито 6 красноармейцев 2-й спешенной кавалерийской бригады.
8. В районе с. Жеребец ограблен отдел 23-й дивизии и произведен налет на транспорт интеркавбригады. Ранен командир транспорта и убито несколько красноармейцев.

В районе расположения банд повстанцев они убивают советских продработников, помогая тем самым кулакам бороться против пролетариата, красноармейцев и крестьянской бедноты. Кроме того, фронтовые части Повстанческой армии отказались 20 ноября выполнить боевой приказ фронта о движении на Кавказ. Различные группы, именующие себя махновцами, по всей Украине совершают грабежи и насилия над населением. Все это заставляет Революционный военный совет Южного фронта торопиться с ликвидацией партизанщины и беспорядка в районе фронта и поэтому он предлагает Реввоенсовету Повстанческой Армии: 1) все части бывшей Повстанческой Армии, находящиеся в Крыму, немедленно ввести в состав 4-й армии, Реввоенсовету которой поручается их переформирование; 2) упрформ в Гуляй-Поле расформировать, и бойцов влить в запасные части по указаниям командарма запасной; 3) Реввоенсовету Повстанческой Армии принять все меры к разъяснению бойцам необходимости проводимой меры.

Бойцы Южного фронта, из фактов, перечисленных в приказе, вы видите, какая безобразная картина анархо-бандитского своеволия и разнузданности водворилась в нашем тылу. Махно и его штаб, послав для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев, предпочли в каких-то особых видах засесть с остальными бандитами во фронтовом тылу. Теперь эти виды раскрываются. Господа махновцы вместо войны с Врангелем занялись борьбой с транспортами и тылами нашей дивизии. Ими спешно организуются и вооружаются за счет нашего имущества в новые отряды. С середины ноября на территории, занятой бандами, производится мобилизация крестьянского, главным образом кулацкого, населения. Помимо этого, усиленно ведется агитация среди многочисленных толп военнопленных белогвардейцев с целью привлечения их в свои отряды. Спрашивается, против кого производится эта подготовка, против Врангеля — но его уже нет, благодаря усилиям наших красных бойцов, Петлюры — но он тоже уже доживает последние дни с Булах-Булаховичем под ударом красных полков Западного и Юго-Западного фронтов. Совершенно очевидно, что эта вся работа делается в целях подготовки к борьбе с Красной Армией. Конечно, нужно совершенно потерять голову, чтобы серьезно думать о подобной борьбе, но главарям махновских шаяк, привыкших к разгулу, грабежу и своеволию, не до этих вопросов. Они чувствуют, что наконец-то в России наступает время ликвидации гражданской войны. Чувствуют,

что скоро никаким молодцам махновского или иного типа нельзя будет обделывать свои делишки. И, чувствуя это, они готовы ринуться в последнюю авантюру, стараясь использовать недовольство Советской властью кулацких верхов деревень. Наш долг, товарищи, в самом корне пресечь эту глупую и вредную затею.

До 26 ноября я буду ждать ответа на вышеизложенный приказ. В случае неполучения такового, что представляется наиболее вероятным в связи с поступившими за сегодняшний день донесениями о начавшихся выступлениях махновских отрядов и ряде новых нападений на наши части, красные полки фронта, покончившие с Врангелем, заговорят с махновскими молодцами другим языком.

Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары, будьте наготове в любой момент раздавить семя, подготовляющейся кулацко-анархистской авантюры.

С махновщиной надо покончить в три счета. Всеми частями действовать смело, решительно и беспощадно. В кратчайший срок все бандитские шайки должны быть уничтожены, а все оружие из рук кулаков изъято и сдано в государственные склады.

Уверен, что славные бойцы тех частей фронта, на долю которых падает выполнение данной задачи, вполне оправдают доверие республики.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Командующий Южным фронтом Фрунзе-Михайлов»¹⁰³⁰.

Выполнение этого приказа было равносильно самоуничтожению, а концовка его беспардонной и провоцирующей. Подход красных был бескомпромиссен и, надо думать, задуман в самом начале подписания соглашения. Мы продолжали сомневаться в таком вероломстве красных, с которыми вместе пролили столько крови в совместной борьбе против Врангеля, и усматривали в этом возможную провокацию.

Вдруг наблюдатели передали о том, что идет две сотни конницы. Заседание было прервано. Пулеметная штабная команда (20 пулем.) заняла позиции на улице, против штарма. Красный дивизион подошел, и красноармейцы, оглядываясь по сторонам, встали с коней. Комдивизиона явился в штаб и сдержанно мне объяснил, что он желает перейти на службу к нам. Он даже назвался анархо-универсалистом и просил отвести для солдат в Гуляй поле квартиры. В свою очередь, я сдержанно заявил, что этим молено нарушить договор, что не можем принять. Но он категорически настаивал, заявив, что красное командование этой ночью должно всюду напасть на махновцев. Для меня было совсем непонятно, как это все надо понимать. Но его чистосердечие внушало доверие: он рассказал то, что говорил и Мирский. Он изменил красным. Выйдя к своим, он начал ораторствовать, вспоминая все старые обиды. Красноармейцы с ним были согласны и также выступали с речами против Совправительства. Однако сомнения остались, штаर्म направил их в деревню Шагарово, что в 7 верстах южнее Гуляйполя, послав с ними секретных агентов.

Было далеко за полночь. Мы собрались на квартире Махно, обсуждая вопрос независимости района и возможное выступление армии в Турцию на поддержку Кемаля. Вдруг вваливается Александр Клейн, за ним несколько анархистов... «Вот вам деньги, — говорили они, — четвертый пункт будет подписан!» Они только прибыли из Харькова, получив от красного командования 100 млн. руб., 500 сабель, 300 седел. Мы были в тупом недоумении. Почему правительство, готовя нападение, накануне посылает деньги, оружие и седла?.. В это время принесли телеграмму, перехваченную из Харькова. В ней говорилось:

«П р и к а з Армиям Южного фронта № 00131,
г. Харьков 1 час 35 мин. 26 ноября 1920 г.

¹⁰³⁰Фрунзе М. В. Собрание сочинений. М. Л., 1929. Т. 1. С. 177180.

Требования РВС Южфронта, предъявленные 23.XI командующему Повстанческой Армией Махно, о расформировании партизанских отрядов, производящих бесчинства, им не выполнено. Вместо этого Махно открыто выступил против Советской власти и Красной Армии, объявив мобилизацию в районе Гуляй-Поле (никакой мобилизации не было — В. Б.) и начав враждебные действия нападением на отдельные отряды Красной Армии. (Никакого организованного, если не считать индивидуального, за что виновные расстреливались, нападения со стороны махновцев не было. — В. Б.).

Ввиду изложенного приказываю:

1) Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской республики и Революции.

2) Командирам всех частей Красной Армии, имеющих соприкосновение с махновскими отрядами, таковые разоружать; оказывающих сопротивление — уничтожить.

3) Всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от остатков бандитских шаяк и тем обеспечить возможность мирного строительства.

Командующий армиями Южного фронта Фрунзе.

Член Реввоенсовета С. Гусев.

Наштаюж Пауке»¹⁰³¹.

Что же происходит? Что это, сон или действительность? Застыл вопрос у всех присутствующих.

— Это провокация Мартынова или его сотрудников, — сказал Махно, подходя к окну. — Не стоит на это обращать внимания!

Вдруг послышался далекий гул орудий и пулеметная стрельба. Первый разорвавшийся снаряд снял все сомнения и нам стало все таким понятным и ясным. В комнате засуетились: хватались за оружие, наспех одевались. Канонада, точно раскаты грома, ударяла все сильнее и сильнее, приближаясь к Гуляйполю со стороны Полог...

Продолжать кровопролитие никто не хотел.

И красные и махновцы совместными усилиями сбросили в море последний оплот эксплуататоров.

Войска так ждали мира, 7 лет бойни и, наконец, нет врагов.

Так почему вновь заговорили орудия? В чем дело? Кто инициатор?

Историки утверждают, что Махно провел мобилизацию и открыл военные действия против Советской власти.

Давайте разберемся вместе.

К коммунизму и его идеалам стремились две группы людей. Но пути и средства для достижения единой цели избрали разные. Здесь они разделились на два лагеря: коммунистов-государственников и коммунистов-анархистов.

Мы считали, что государство создается из насилия и только на насилии одного класса над другим оно могло и может существовать. Пропагандировали и защищали свою идеологию в дискуссионном и полемическом порядке.

Зачем анархистам-коммунистам (махновцам) нужно было силой оружия повстанцев ниспровергать большевиков с 5-миллионной мобилизованной армией солдат. Они подписали соглашение, которому верили и которое ревностно исполняли.

4-й пункт политического соглашения предоставил бы им район с рабоче-крестьянским населением со своими вольными органами экономического и политического самоуправления, их автономию и федеративную связь с государственными органами Советской власти.

¹⁰³¹Гражданская война на Украине... Т. 3. С. 780–781.

Это был главнейший пункт соглашения, ради которого махновцы пролили столько крови в борьбе с Врангелем.

Но могли ли коммунисты-государственники позволить кому-либо строить коммунизм по иному рецепту и подвергаться критике оппонентов?

Вот теперь, кажется, и расшифровывается смысл слов, что: «...вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя...»¹⁰³², сказанных В. И. Лениным на совещании МК КП(б) еще 9 октября 1920 года.

26 октября Фрунзе дал командармам, Реввоенсоветам 6, 2 и 1-й армий «соответствующие директивы в отношении Махно...»¹⁰³³.

В разгар боев за Крым Фрунзе держал 42-ю дивизию в махновском районе «ввиду возможных осложнений с Гуляй-Подем»¹⁰³⁴.

Это и многое другое говорит о том, что заранее было спланировано использовать повстанцев как союзников в борьбе с Врангелем, а с победой их же и ликвидировать военной силой. И к этому готовились заранее.

О том, что борьба будет трудной, знали.

Поэтому против повстанцев выставили части 5-ти регулярных армий — 1-й и 2-й Конных, 4-й, 13-й и 6-й, войска внутренней службы во главе с Р. О. Эйдеманом и прочие вооруженные отряды и службы. Всего это было более 350 тысяч личного состава с бронепоездами, орудиями, броневиками, самолетами и т. д. Все это создавало воистину «неограниченные возможности».

Утверждение историков, что повстанцам 23 ноября был вручен приказ Командюж от 23 ноября за № 00149 (ПШ), который полностью повторен в приказе № 00155 (ПШ) от 24 ноября (о котором сказано выше), ложно. И эту ложь достаточно убедительно опровергает телеграмма самого Фрунзе в адрес В. И. Ленина и главкома. Из этой телеграммы понятно, что операция разработана гораздо раньше и сейчас только уточняются, с посвященными в нее лицами, детали.

В ней говорилось:

«№ 1339 (307) Ш 23 ноября 1920 г. Харьков.

В ночь с 25-го на 26-е должна начаться ликвидация остатков партизанщины. Одновременно с настоящей телеграммой мной высылается подготовительный приказ. Включенный в него текст приказа командарму Повстанческой будет передан последнему вечером 25 ноября (а не 23-го как утверждают «специалисты» — А. Б.).

В общем работа начинается раньше намеченного мной срока (29–30 ноября).

К этому времени я рассчитывал такую группировку сил, которая обеспечила бы сокрушительный удар, к сожалению, с одной стороны, под давлением из Харькова, с другой — самой обстановкой операция развивается раньше. Полагаю, что и при этих условиях она все же должна оказаться успешной.

Все инструкции начотрядам мной даны лично в Мелитополе и Синельникове. Для исключения подозрений начальнику тыла 4-й армии приказал принять ряд необходимых мер.

Командюж Фрунзе»¹⁰³⁵.

Значит планировалось приказ Повстанческой вручить вечером 25-го ноября, а не 23-го, а объявили повстанцев врагами уже в 1 час 35 мин. 26-го ноября 1920 года.

¹⁰³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 340.

¹⁰³³ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 485486.

¹⁰³⁴ Там же. С. 512.

¹⁰³⁵ Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 453.

С какой же целью красное командование специально не дало повстанцам обсудить приказ, принять решение и дать ответ? Да упомянутый приказ повстанцам вообще не вручался.

Это был безмотивный террор.

Кроме того, упомянутый в телеграмме В. И. Ленину «подготовительный приказ», был ни что иное, как черновая заготовка для приказа с предварительным названием населенных пунктов, которых в данной местности вообще не существует, с перечислением безобразий, которые якобы имели место в этих пунктах, а потом в тексте уже настоящего приказа командующ названия населенных пунктов были заменены существующими.

По заключенному соглашению анархо-коммунистическим активистам дали возможность проявиться, обнаружиться и в это же время взяли их на учет и под контроль ЧК, а в ночь с 24 на 25 ноября (подчеркиваю на 25-е) всем губчека было дано предписание:

«Ввиду нарушения договора немедленно под личную ответственность предгубчека произведите обыски и арестуйте всех махновцев-анархистов всех направлений, об исходе операции телеграфно донести в Цупчрезком...¹⁰³⁶ Операции не затягивать»¹⁰³⁷.

Повстанцы же продолжали верить в порядочность своего союзника и к такому вероломству не готовились.

В результате действий ЧК был арестован почти весь секретариат харьковской конфедерации «Набат» в составе: Волина, Давида Когана, Барона старшего, Марка Мрачного, Лия Гетмана, Цейлиха, Ольги Таратуты, Чекереса, Доленка и других. Ликвидирована ассоциация анархистов в Киеве, где были арестованы: Аккерман, Консе, Гофман и др. Проведены аресты и в других городах.

Арестовали дипломатических представителей повстанцев: секретаря штаба Попова, членов штаба Буданова и Хохотву, адъютанта Махно Середу, командира 2-го кавалерийского полка Зилченко, командира отряда Колесниченко, командира пехполка Кусенко, Чарина и других. Было арестовано 346 человек, из них 40 отправлено в московскую ВЧК.

Что касается Крымской группы нашей гвардии, то она не была забыта или оставлена на произвол судьбы. Окруженная превосходящими красными войсками в г. Евпатории, и осознавая опасность, какую уготовили ей красные, эта группа делала все, чтобы не поддаться на провокацию и не нарушить соглашения, не дать возможность большевикам обвинить махновцев в предательстве интересов пролетариата.

Это была наша беспечность, которая лишний раз подтверждает, что мы военные действия против красных не планировали. Нами предполагалась, как было оговорено в соглашении, борьба идеологического характера.

Кроме того, политическое соглашение было подписано полномочными представителями правительства Украины.

Почему же Фрунзе присвоил себе право нарушить договор, подписанный правительством? Кто дал ему полномочия на это?

Вот и получается, что повстанцев, мягко говоря, надули.

Мы считали, что порядочный человек и в противниках своих видит людей порядочных, а объявление повстанцев вне закона восприняли не как вину, а как беду. Покорность и смирение перед злом — это сдача в плен, в рабство. И невольно приходят на память слова П. Кропоткина: «Опасность, которой подвергается Революция, когда над ней господствует выборное правительство, так очевидна, что целая школа револю-

¹⁰³⁶Цупчрезком — Центральное управление чрезвычайных комиссий (А. Б.).

¹⁰³⁷Отчет Центрального управления чрезвычайных комиссий при Совнарком Украины за 1920 г. к 5-му Всеукраинскому съезду Советов. Харьков, 1921. С. 13–33.

ционеро́в совершенно отказалась от этой идеи. Они понимают, что восставший народ не может путем выборов провозгласить правительство, которое не являлось бы представителем прошлого и не мешало народу совершить тот грандиозный экономический, политический и нравственный переворот, который мы называем Социальной Революцией.

Та партия, которая свергнет правительство, захочет сама занять его место. Она захватит власть в свои руки и будет действовать революционным путем. Она примет все необходимые меры, чтобы обеспечить успех восстанию, разрушить старые институты и организует защиту территории.

Всем, кто не захочет признать ее власть, — гильотина; всем, будь они из народа или буржуазии, которые откажутся подчиниться ее приказам, изданным с целью регулировать ход революции — тоже гильотина!..

Мы, анархисты, произнесли окончательный приговор над диктатурой, как одного лица, так и одной какой-нибудь партии, в сущности говоря, это одно и то же. Мы знаем, что одно лицо или одна группа не могут дать должного направления социальной революции. Мы знаем, что революция и правительство несовместимы; что одно должно убить другое, какова бы ни была форма правления; диктатура, королевство или парламент. Мы знаем, что сила нашей партии заключается в следующей формуле: «Только свободная инициатива народа может создать что-либо ценное и прочное, а всякая власть стремится убить эту инициативу...»»

«Господи, — думал я, — если бы нам хоть немножко понимания, милосердия, сострадания, и как много бы мы все выиграли».

Ноябрь 1920 — Август 1921

На рассвете, 26-го ноября 1920 г. в момент выхода из печати «Положения о Вольном Совете», Гуляйполе напоминало Запорожскую Сечь, блокированную неприятелем. Улицы были загромождены обозами, пехотинцы торопили крестьян-подводчиков, пулеметные тачанки летели за село, откуда слышалась стрельба и где рыскала разведка, выдвигая дозоры на возвышенности. Наскоро сформированная конница толпилась у обоза артснабжения, получая седла, сабли, присланные из Харькова — все готовились к встречному бою. Правительственные красные войска медленно, но грозно, колоннами подходили со всех сторон, за пять верст рассыпаясь в цепи.

Пехотный полк Савонова и батальон телеграфной связи Дерменжи, будучи застигнуты врасплох красными войсками на ст. Пологи, спешно отступили на д. Шагарово. Сипливый, бежавший с Глазуновым из Б. Токмака с русскими орудиями, прикрывал отступление полка, не имевшего обоза. Из Гуляйполя на встречу были высланы подводы, которые, подобрав цепи, доставили их в село.

Пехотный полк Клерфмана, стоящий в Малой Токмачке, ночью подвергся налету 42-й стрелковой дивизии красных. Не имея собственного обоза и достаточного охранения, он был окружен и без выстрела капитулировал. Клерфман с полковой конницей (три сотни) пробился через цепи и прибыл в Гуляйполе, по дороге опрокинув красный батальон курсантов. Он рассказывал: «Красные командиры из пулеметов расстреливали пленных, полк целиком погиб».

После мы узнали, что расстреляли около тысячи повстанцев, остальные спрятались в крестьянских хатах, рассеялись.

Положение наше было убийственно-отчаянным. Со станции к Гуляйполю подходила Петроградская бригада курсантов, с Полог — 42-я дивизия, с Федоровки — Богучарская бригада, с Покровской — Интернациональная кавалерийская бригада и со стороны Успеновки и Туркеновки — кавалерийские войска. С каждой минутой кольцо войск становилось прочнее. К тому же, среди наших частей, а их было 1 000 сабель, 2 000 штыков при 16-ти орудиях и 150-ти пулеметах, находился подозрительный красный кавдивизион, самовольно прибывший из Шагарово.

В это же утро Гуляйполе обстреляла артиллерийским огнем Интернациональная кавбригада и повела наступление, но была выбита с окраины. Вокруг населенного пункта разгорелись упорные бои. Село несколько раз переходило из рук в руки. Обе стороны несли тяжелые потери¹⁰³⁸. Однако кольцо сжималось, и мы, подавленные событиями разрыва договора и коварством красных, оставив в Гуляйполе склады с оружием, потянулись на Успеновку. Подозрительному кавдивизиону дано было боевое задание — опрокинуть с пути части красной бригады.

В полутора верстах от села началась атака. Подозрительный дивизион бросился первым и проявил себя сверх ожидания. Кавбригада будучи охвачена с флангов, побе-

¹⁰³⁸Белый П., Дышлевой П. Единство действий в защиту завоеваний революции. К., 1988. С. 93.

жала на Н. Успеновку, преследуемая нашей, с позволения сказать, армией. Первый бой, таким образом, был выигран. Кавбригада на измороженных лошадях была настигнута в с. Б. Янисоль и почти целиком капитулировала.

Красная же пехота, заняв Гуляйполе, была отвлечена обысками, арестовывая оставшихся мужчин. Естественно, от нас она отстала на расстояние двухдневного перехода. Это дало возможность прийти в себя, реорганизовать части.

27-го ноября командюж Фрунзе приказывал командарму 4¹⁰³⁹. «Мне непонятно, почему вы отложили операцию на утро 27 ноября тогда, как это следовало сделать согласно моему приказанию в ночь с 25 на 26 ноября. Начтыла приступил к операции с рассветом 26-го, и успешно развивая действия, овладел к вечеру 26-го ноября М. Токмачкой и Пологами и подошел вплотную к Гуляй-Полю. Приказываю действовать со всей решительностью и беспощадностью. Всех, без исключения, махновцев как добровольно сдавшихся, так и захватываемых в плен, арестовать и передать в распоряжение Особого отдела»¹⁰⁴⁰.

И тогда же директива Армиям Южного фронта от 27-го, искажая даты и факты, гласила: «Ввиду отказа Махно выполнить требования Реввоенсовета фронта о расформировании его частей и открытого вооруженного выступления против нас, части фронта с утра 26 ноября приступили к активным действиям против махновских банд.

Приказываю:

Первое. Борьбу вести со всей решительностью и беспощадностью, ставя задачей полное истребление банд и уничтожение очагов бандитизма.

Второе. По занятии районов расположения махновских отрядов провести беспощадное разоружение всего населения.

Третье. В случае выхода каких-либо частей противника из-под наших ударов вести конными частями безостановочное преследование, не стесняясь никакими границами и имея в виду полное уничтожение всех остатков шаек.

Четвертое. Для окончательного восстановления порядка и создания органов революционной власти распоряжением соответствующих Ревсоварм во всех районах, захваченных бандитизмом, назначаю следующие тыловые районы 4-й армии: р. Днепр, р. Плоская Осокоровка, Славгород, Чаплино, Андреевка, р. Сухие Ялы, ст. Доля, г. Мелитополь — все включительно для 4-й армии. Р. Плоская Осокоровка — Славгород включительно, Синельниково исключительно, Дмитриевское, Петропавловка, ст. Чаплино — для фронтового отряда.

2-й Конной армии продолжить движение и сосредоточиться в районе Цареконстантиновка, Туркеновка, ст. Волноваха. Штарм 2-й Конной — Волноваха. В указанном районе немедленной приступить к ликвидации банд и разоружению населения...»¹⁰⁴¹.

А 29-го ноября Мартыненко докладывал на заседании Екатеринославского губкома о своей последней поездке в «царство Махно». В протоколе говорилось: «...Бывшее объединение с Махно имело различные последствия. С одной стороны, то, что красноармейцы раньше, идя на фронт, чувствовали, что в тылу все расстраивается, в этом отношении соединение нас с Махно имело свои хорошие стороны. Затем союз с Махно произвел сдвиг в крестьянской массе. Крестьяне как бы поняли необходимость тесного фронта всего трудового элемента против Врангеля. Благодаря союзу Махно с нами, начался также процесс размежевания среди самих банд. Армия Махно состояла из 2-х отрядов 12 тыс. человек... Среди махновцев можно найти кого угодно: в социальном и

¹⁰³⁹Командарм 4 — Лазаревич Владимир Соломонович (А. Б.).

¹⁰⁴⁰Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 456.

¹⁰⁴¹Там же. С. 457.

национальном отношении. В бою они великолепны, и в этом отношении имели влияние на красные части. Махновцам был прочитан доклад о Советской власти (более ответственным работникам). Всего было проведено два совещания, где удалось выяснить физиономию этой массы. Среди них много революционных элементов, боровшихся с петлюровцами, Григорьевым, но все они совершенно неразвитые. Если бы партийные организации уделили много внимания на политическую работу среди махновцев, то результаты были бы самые хорошие...

Т. Ворошилов, ссылаясь на разговор с Харьковом, сообщает следующее: приказ, данный Махно, о том, чтобы розоружить банды, не был исполнен. Махно направился к Бердянску, с ним 300 сабель, все боеспособные ушли с ним. Крымские махновцы двигаются ему навстречу. Рассчитывая наши силы, можно сказать, что через две недели можно ликвидировать махновцев»¹⁰⁴².

Тогда же 29-го ноября мы находились в с. Константиновка, что верст 40 юго-западнее Юзово (Донецк), где заседал Совет Революционных Повстанцев Украины (махновцев) совместно с членами Штаба и ответственным командным составом.

В протоколе № 7 значилось:

«Слушали: 1. Доклад тов. Белаша о полнении членов штаба.

2. Избрание начальника штаба.

3. Доизбрание членов Совета и утверждение тт. П. Рыбина и Марина членами Совета.

4. О дальнейших задачах Рев. Повстанч. Армии Украины (махновцев).

5. Конструирование следственной комиссии для разбора дел контрмахновского движения.

Постановили:

1. а) Заседание признало необходимым расширить состав членов штаба и дополнить к членам штаба тт. Белашу и Щусю еще трех членов.

б) Большинством голосов из присутствующих 21-го избраны нижеследующие тт.: Дерменжи — единогласно, т. Кузьменко — 11 за, 10 воздержались, т. Зверев — 10 за, 11 воздержались.

Примечание. Ввиду того, что тов. Зверев не получил большинства голосов из присутствующих, заседание постановило т. Зверева считать временным членом штаба.

2. Ввиду того, что тов. Гавриленко находится в Крыму, тов. Белаша заседание утверждает Начальником Штаба Рев. Повст. Армии Украины (махновцев), а тов. Гавриленко считать полевым начальн. штаба.

3. Ввиду отсутствия членов Совета, заседание постановило доизбрать членов Совета.

а) Утверждается т. Василевский в члены совета, как кандидат.

б) тов. Буеренко избирается в члены совета — 11 за, 1 против, 8 воздержалось.

в) тт. Рыбин и Марин утверждаются единогласно.

4. а) Временно по силе возможности уклоняться от боев и заняться энергично организацией армии и объединения повстанческих отрядов, а также стараться связаться с отрядом тов. Вдовиченко.

б) Организация армии и других заданий, связанных с армией, возлагается на штаб армии.

в) Заседание выражает пожелания командному составу, чтобы каждая боевая часть выделила несколько артиллерийских лошадей и направила их в артиллерию в распоряжение инспектора артиллерии.

г) Снабдить пехотные полки по два пулемета.

¹⁰⁴²ЦГАОО Украины. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3, Л. 84–85.

д) Имеющийся по частям излишек пулеметов сдать немедленно командиру пулеметного полка.

5. Вопрос снимается с обсуждения и переносится на очередное заседание совета.

Председатель Совета. Секретарь П. Рыбин»¹⁰⁴³.

На следующем заседании там же в с. Константиновке от 30 ноября 1920 г. в протокол № 8 записали:

«Слушали:

1. Конструирование комиссии для расследования дел контрмахновского движения,
2. Ассигновка денежных средств для Культотдела.

Постановили:

1. В комиссию избраны гг. Василевский, Карташев и Галина Андреевна (Кузьменко — А. Б.)

2. Выдать Культотделу 500 000 руб. аванс.

Председатель Совета. Секретарь П. Рыбин»¹⁰⁴⁴.

Работало и красное командование.

В Москве, на заседании РВС Республики под председательством Троцкого трудилась над задачей военной власти на Украине.

В протокол № 124 записали:

«1 декабря 1920 г.

Слушали: О задачах военной власти на Украине (Фрунзе, Лебедев).

Постановили: 1. Впредь до ликвидации Махно и украинского бандитизма вообще Южному фронту сосредоточить на этой задаче целиком и полностью свое внимание, не отвлекаясь от нее для общеорганизационных задач и вопросов...»¹⁰⁴⁵.

А на следующий день, 2-го декабря, начальник тылового района 4-й армии издал приказ № 1 о введении осадного положения в Мелитопольском, Бердянском, Александровском и Мариупольском уездах.

В нем говорилось:

«Могучим ударом Красной Армии разбит и уничтожен барон Врангель.

Трудящиеся Украины могли бы, наконец, приступить к мирному труду, хозяйственному строительству, но на пути к мирной трудовой жизни встали бандитские шайки Махно, терроризирующие мирное население и разрушающие органы Советской власти.

Пьяные бандиты, разнузданные громылы и разбойники продолжают предательскую гнусную работу.

Они разрушают народное хозяйство, убивают бойцов Красной Армии, вырезают мирных жителей, губят и без того небогатое хозяйство республики.

Несмотря на заключенный договор с Советской властью, Махно отказался выполнить приказ Революционного Военного Совета Юго-Западного фронта о расформировании своих частей и слиянии их с частями Красной Армии, но поднял вооруженную борьбу против Советской власти.

Карающая рука рабочих и крестьян в последний раз обрушится на банды и беспощадно истребит их раз и навсегда.

В боях в районе Гуляй-Поля уничтожены главные силы Махно, но и теперь преследование остатков шаяк продолжается. Проводится тщательная очистка районов от оставшихся бандитов. В связи с этим:

¹⁰⁴³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Он. 1. Д. 331. Л. 8081.

¹⁰⁴⁴Там же. Л. 82.

¹⁰⁴⁵Внутренние войска Советской Республики. С. 235.

1. Уезды Мелитопольский, Бердянский, Александровский и Мариупольский объявляю на осадном положении.

2. Появление на улице или выезд из города, села или деревни позже 24 часов воспрещается.

3. Лица, захваченные после указанного времени без надлежащего разрешения, будут немедленно расстреливаться без суда и следствия.

4. Уличенные в укрытии и оказании помощи махновцам подлежат немедленному расстрелу.

5. Нарушение приказов по тыловому району 4-й армии будет караться расстрелом. В развитии сего приказываю:

1. Всем знающим о месте пребывания махновцев, под страхом расстрела доносить об этом ближайшему начальнику воинской части.

2. Немедленно выдавать всех махновцев, состоящих или бывших в отрядах Махно.

3. Сдать немедленно оружие, вне зависимости от того имеются ли на него удостоверения или разрешения.

4. Сдать немедленно кавалерийское снаряжение, седла... Начальник тылового района IV-й армии Грюнштейн...»¹⁰⁴⁶.

Ожидая данных глубокой разведки и контрразведки, мы переживали за судьбу нашей Крымской группы и всех повстанческих отрядов на Украине, стремились ближайšie отряды собрать в один кулак. К тому же в Гришинском районе крупных войсковых красных частей было немного, да и те поведением не походили на военных, остерегались нападать. Лишь иногда были бои местного значения, обыкновенно оканчивающиеся артиллерийской перестрелкой.

А вообще было всякое. Например, и такое печальное недоразумение.

В ответ на занятие Гуляйполя красными Махно издал приказ, в котором, в частности, говорилось: «...Отдельная Интернациональная кавалерийская бригада, состоящая из бусурманов и москалей, с невиданной дерзостью напала 26 ноября сего года на Гуляй-Поле... И причинила войскам народно-революционной армии громадный урон...

Приказываю избегать столкновения с нею... Командиров, комиссаров и бусурманов в плен не брать...»¹⁰⁴⁷.

И вот разведка доложила, что появилась бригада «бусурманов».

Происшедшее описывает красный командир, участник боев, так называемой северной группы, образованной специально для борьбы с махновцами.

«...Штаб группы сначала был в Синельникове, потом перешел на ст. Межевая – Чаплино. В состав группы входили: Сводная Заволжская отд. бригада. Киргизская отд. бригада, 19-я бригада “Внус”, отряд т. Покуса (два полка “Внус”), бронесилы и некоторые другие части, занимавшие район Синельниково – Павлодар – Гришино – ст. Дон. Ввиду такой разбросанности, связи между частями не было да и со штабом связь была ненадежной, что конечно отражалось на своевременности ориентировки и ее достоверности в смысле взаимной проверки. Быстрота же переброски махновских отрядов и стремительность их движения при почти полной враждебности населения по отношению красноармейских частей еще более увеличивало остроту недостатка связи. С самого начала операций, то есть выдвигений частей к ст. Синельниково, приходилось идти вслепую по незнакомой местности, зная лишь, что мы замыкаем кольцо окружения махновских банд, но где, именно в данный момент, находятся эти банды точно не знали ни штаб, ни мы — строевые части.

¹⁰⁴⁶ Днепропетровский областной госархив. Ф. Р. 1204. Оп. 1. Д. 203. Л. 8.

¹⁰⁴⁷ Сагиров Г. З. В пороховом дыму. Баку, 1968. С. 140.

Идея оперативного окружения не могла быть осуществлена уже по одному тому, что физически почти невозможно было связать части и захватить ими, сжимая кольцо банды, быстро с изумительной ловкостью и гибкостью ускользавшей из этого кольца. Если бы окружение и удалось, то неодинаковый качественно состав красноармейских частей, в особенности, слабый комсостав, обеспечивал махновцам легкость его прорыва даже при незначительной смелости и силе.

Стратегическое окружение было более целесообразным, зато требовало и больших сил, а значит громоздкости и тяжеловесности, благодаря чему также не могли служить гарантией уничтожения банд в ближайшее время. Махновцы при своей чрезвычайной приспособленности, легкости, громадным связям с местным населением и прекрасному знакомству с местностью могли в любой момент рассеяться по населенным пунктам, рассыпаться по всему району окружения, пробраться небольшими кучками вплоть до одиночек за его черту, чтобы вновь слиться в компактной массе для налетов, скажем, хотя бы в северной части Полтавщины или в районе Старобельск – Беловодск или Теплинского леса Изюмо-Славянского района.

Однако идея окружения была положена высшим командованием в основу операции против Махно. Части передвигались, сосредоточивались и вновь разбрасывались в каком-либо районе предполагаемого окружения, люди и лошади выматывались, а Махно разгуливал в этом районе, как ему хотелось, вынюхивал, нацеливался и вдруг делал, где нужно было по его соображениям, стремительный наскок, брал какую-либо бригаду или полк в плен, отнимал обозы, патроны, орудия и т. п. и выскакивал из кольца на простор. Не потрепанный и ослабленный, но, наоборот, усиленный и вновь снабженный всеми видами боевого довольствия — оружием, патронами, снаряжением, обозом и людьми, “гулял” он после таких набегов с высоко поднятой головой, твердо убежденный в своем превосходстве — моральном и материальном, он еще глубже вращал своими корнями победителя и “освободителя” в кулацко-шовинистическую гущу украинского повстанчества и безалаберной толпы уголовщины всякого ранга... Так было в районе Верхн. Токмака – Пологи – Конские Раздоры – Мариуполь – Бердянск. Он выкатился оттуда и очутился в районе Волноваха – Доля – Ново-Михайловка – Константиновка между речками Катлагач и Волчья.

К тому же отряды Махно в это время еще не все были в сборе и шли к намеченным им пунктам с разных сторон. Отряд Бровы шел из Павлоградского района через Синельниково и Гуляйполе, отряд Лебеда из-под Славянска через ст. Демурино на Б. Яни-соль до линии р. Мокрые Ялы к верховьям р. Гайчулы: из Крыма махновские отряды прорвались в направлении к Гуляйполю, из Бердянского района они стремились также на север, словом, можно было ожидать налетов со стороны махновцев тех, которые уже были в окружении, хотя бы и стратегическом, и тех, которые шли на соединение с окруженными, это, конечно, еще более ослабляло и делало нецелесообразной осуществление идеи окружения. Весь район Екатеринослав – Синельниково – Гришино – Доля – Волноваха – Мариуполь – Бердянск – Мелитополь был насыщен бандами различной величины и разных качеств, шпионы и разведчики повстанцев-махновцев были в каждом селе, в каждом хуторе, шныряли всюду и везде, то под видом нищих, то красноармейцев, ищущих свои части, или рабочих с шахт, покупающих на уголь хлеб, то раскаявшихся дезертиров, даже бывших коммунистов, обиженных женщин — вдов и сирот, ищущих “защиты и правового суда” и т. п. Вот почему штаб махновцев всегда располагал самыми точными, тщательно проверенными и своевременными сведениями о всех красноармейских частях, их составе, продвижении, группировках и различных даже моральных свойствах, то есть противник обладал тем, чего у нас почти не было.

29-го ноября из штаба сев. группы было получено приказание очистить район южнее Синельниково от банд. Задача была возложена на Сводн. Заволжскую и Киргизскую бригады, объединенные под одним командованием.

По сведениям отряд Бровы, силой около 400 чел., расположился в с. Григорьевке (Кривой Рог), что 60 в. ю.-вост. ст. Синельниково, и там пьянствует. Решено было сделать налет на Григорьевку, для чего было назначено два эскадрона Заволжских гусар и 2 эскадрона киргиз, которые отправились и в результате... ноль: повстанцы выскочили из Григорьевки, приблизительно, за час до прихода нашей кавалерии, относительно которой нужно сказать, что она была не на высоте своего положения. Комсостав был слаб, вял, совершенно инициативен и не обладал почти никаким опытом партизанской войны на Украине. Красноармейцы же были мало сбиты и втянуты и, благодаря влившимся недавно пополнениям, представляли в большей части сырой, не закаленный состав. Неудача Григорьевской операции объясняется еще тем, что командир отряда по своей крайней осторожности, граничащей с неумением, задержал отряд версты за три от Григорьевки, выслав один взвод в качестве разведки, что отчасти подхлестнуло бандитов к стремительному выступлению из села, и они ушли, таким образом, безнаказанно преследуемые нашей кавалерией.

Дня через три после этого гусарский полк Заволжской Сводной бригады был выброшен в Гавриловку, что 12 вер. южнее ст. Демурино, где по сведениям нашей разведки группировались части отрядов Бровы и Лебеда. Гусары въехали в село вечером с мерами предосторожности двумя дорогами, хотя крестьяне, попадавшие им навстречу, все в один голос заявляли, что в селе нет никаких солдат: "Нема никого". Когда колонна придвинулась к самой церкви, со всех сторон открылась ружейная (точнее из "обрезов" или "кусаков", как называют на Украине обрезные винтовки — специфическое оружие бандитов) и пулеметная стрельба. Цепи повстанцев оказались с флангов — по дворам и хатам, а в лоб били пулеметы из-за плетней и заборов, усаженных черешнями, что в сумерках не было заметно. Гусары в панике выкатились из села, потеряв часть обоза, несколько пулеметов и около двух десятков убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Когда за селом они быстро привели себя в порядок и в боевом строю снова повели наступление на Гавриловку, в ней уже никого не было, и до утра разведка не обнаружила присутствие где-либо в окрестностях на 15 вер. ни одного бандита. Гавриловка была занята вторично без единого выстрела. Повстанцы же, как после выяснилось, балками, без дорог, прошли на рысях в ночь до 30 верст в направлении на Большую Мнхайловку (Дибривский лес).

Чтобы, хотя до некоторой степени осуществить идею окружения, командованию, за недостатком сил, приходилось дробить бригады и дивизии, растягивая их частями по значительному кругу, в сущности удар наносился растопыренными пальцами, тогда, как Махно в пунктах своего налета действовал компактными массами...

Точных сведений о Махно, о Брове и о Лебеде не было; связи с другими частями Красной Армии также: когда, где, сколько, что делает — вопросы казались праздными и совершенно открытыми. Все было благополучно "На Шипке все спокойно"...

3-го декабря Кирбригада с утра выстроилась в Комарь для движения на Богатырь. Вся улица была занята колонной, сторожевые заставы были уже сняты, авангард стоял на окраине села, и комбриг со штабом, находясь в голове колонны, ожидал вытягивания хвоста. Конечно, все это было преступным разгильдяйством со стороны комсостава и т. п., но расплата выпала на долю красноармейцев.

В момент такого выжидания, без всяких мер охранения и разведки, вдруг по Комарю был открыт с трех сторон пулеметный, ружейный и артиллерийский огонь. Комарь

расположен на берегу речки: с северо-восточной, восточной и юго-восточной стороны его окаймляют небольшие горные увалы, за которыми и скрывалась махновская группа в 1, 1/2, 3 вер. от самого села. Минут через 10 после обстрела Махновская кавалерия бросилась в атаку, имея впереди пулеметы на тачанках с расстрелом вперед, вправо, влево. Около 10 пулеметов влетели карьером в улицу, на которой вытянулась колонна, расстреливая в упор сидящих на лошадях и подводах красноармейцев. За пулеметами скакали кавалеристы, которые довершили работу пулеметов пашками. Комарь был охвачен полукольцом махновской кавалерией, поэтому выбраться из села было почти невозможно. Все это было произведено среди бела дня так быстро и неожиданно, что киргизы в панике не произвели ни одного выстрела, ни один из командиров не попытался установить хоть какой-нибудь порядок, чтобы дать отпор; и командиры, и джигиты, красноармейцы бросились врассыпную, преимущественно спасаясь к реке, единственной стороне села, незаметной махновцам и не обстреливаемой ими. Получился затор, и в какие-нибудь 2030 минут Кирбригады не существовало. Успели выскочить человек сто с 23 пулеметами, остальное досталось махновцам, то есть: конная батарея целиком, 8 пулеметов на тачанках, все патроны, обоз и т. д. Зарублено было до 150 человек (махновцы рубили без пощады, сгоняя красноармейцев в кучки, трупы были страшно изуродованы), около 200 было раздето донага и загнано в один большой дом под замок, часть взята была с собой.

В это время к Комарю подходил из Ново-Павловки батальон стрелков, но верст за 56 до села встретил бегущих навстречу очумелых джигитов, от которых не мог добиться никакого толку, кроме слов “массая Махно”, которая изрубила всю бригаду. Разведка донесла, что действительно махновцы заняли Комарь, что их очень много, бригада порублена и т. д. Командир не решился двигаться в наступление тотчас же, не надеясь на свои силы, но махновцы уже заметили пехоту. Спешно рассортировав имущество Кирбригады и пленных, они также стремительно выкатились из Комаря по направлению Янисоль. Впоследствии оказалось, что разведчики-махновцы ночевали в Комаре вместе с Кирбригадой и ночью с возами выехали из села и предупредили свои части, находившиеся в Богатыре. На заре они подошли к Комарю и, пользуясь отсутствием разведки и охранения, ударили в лоб Кирбригады.

Здесь был сам “батько” Махно с отрядом до 4 000 чел. при 8 орудиях...

К вечеру 4 и 5 XII стали возвращаться пленные Кирбригады от махновцев из б. Янисоль и др. мест. По их словам, их в это время прибыло до 50 человек, атаку на Комарь делала так называемая 2-я группа махновцев-повстанцев, состоящая из 3-х кавполков, одного пехотного, комендантского эскадрона, сотни “батько” Махно (“Чертова сотня”), 2-х батарей и отдела снабжения. Всего от 3 500 до 4 000 чел. Пехотный полк состоит большей частью из дезертиров-украинцев, но есть алтайцы, семипалатинцы и др. сибиряки. Пехотный полк считается менее надежным боевым элементом. Вооружены все хорошо, крутят папиросы, сахару вволю, есть спирт и самогонка, патронов много, пулеметов до 25 шт., настроение превосходное. Где находится 1-я группа — неизвестно, однако махновцы, по их словам, ожидают в скором времени соединения с ней, а также и с группой уже прорвавшейся из Крыма к Гуляй-Полю. Сейчас 2-я группа движется к Гуляй-Полю на соединение, прежде всего с пулеметными полками. Отрядов Бровы и Лебеда пока у них нет, но они также скоро сольются в громадную единицу “повстанческую Украинскую армию махновцев”...

В этот же день на Комарь стали выходить партии бывших в плену у Махно красноармейцев 125 бригады, потрепанной им в районе Гуляй Поля. По их словам, бригада была почти разгромлена — взято махновцами 2 орудия, почти весь обоз, пленных до 2

000 чел., пулеметы и т. д.

Получалось впечатление, что Махно всюду и везде бьет, что нет ему отпора, что он неуловим и, следовательно, борьба с ним нашими силами невозможна. Разгром Кирбригады, помимо всего, совершенно деморализовал дух бойцов, они потеряли абсолютно веру в свои силы, в свое умение, и страх перед лихой рубкой “повстанцев” подавил их настолько, что они оказались неспособными выехать в разведку днем на одну версту от села на ровной местности. Такое настроение передавалось и другим кавалеристам...»¹⁰⁴⁸.

Мы же 5-го декабря 1920 г. находились в с. Б. Янисоль, там же приняли решение направить войска для взятия Гуляйполя, где пополниться боеприпасами и людьми, поддержать повстанческие районы морально, а ВРСовету Повстанческой (махновцев) находиться в с. Федоровке, ждать Крымскую группу и подхода повстанцев после операции в Гуляйполе, а затем провести реорганизацию в войсках.

На рассвете 6-го декабря после сильной артподготовки повстанцы атаковали Гуляйполе, в котором находились полки 42-й дивизии. 373-й полк после упорного четырехчасового боя был почти весь изрублен или пленен. Тяжелые потери понес и 374-й полк. За день боев 125 я бригада, в которую входили эти полки, потеряла 1 400 человек. В бою участвовали бронепоезда красных. Бой продолжался до 4-х часов дня¹⁰⁴⁹.

Что касается Крымской группы, то до 10-го ноября с ней существовала достаточно прочная связь при помощи конных курьеров, полевой почты, а также секретных сотрудников, которых посылали с пакетами.

После 10-го ноября наша полевая связь прекратила свое существование из-за отдаленности, разрушения ее соввластью, а частично была отозвана ввиду начавшейся телеграфной связи. Числа 16-го прервалась и телеграфная связь.

Крымская группа Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев) несла гарнизонную службу в г. Евпатории и его окрестностях, в том числе и по берегу Черного моря.

23-го ноября штабу Крымской группы был вручен приказ командюж Фрунзе № 00149/пш, в котором, в частности, говорилось:

«...Все части бывшей повстанческой армии, находящиеся в Крыму, немедленно ввести в состав 4-й армии, Реввоенсовету которой поручается их переформирование...»¹⁰⁵⁰. На что общее собрание командиров и штаба группы ответило отказом, мотивируя его тем, что в мирное время группа подчиняется штабу в Гуляйполе и что этим приказом нарушается пункт 1-й военного соглашения.

В ответ на это 24-го ноября в штаб командюж, находящийся в г. Мелитополь, были вызваны ком. группы С. Каретников и нач. штаба П. Гавриленко. Они долго колебались, а потом решили ехать, приняв меры предосторожности и оставив вместо себя тт. Марченко и Тарановского.

По прибытию в г. Мелитополь они были арестованы вместе с ранеными: командирами Осипенко и Вильгельмом, а также другими повстанцами, ехавшими на лечение в Гуляйполе. Несколько дней спустя они были расстреляны при активном участии командования Сводной дивизии курсантов.

В это же время, 25-го ноября, Полештадив красной сводной курсантов прибыл в г. Мелитополь, где находился в то время штаб тыла 4-й армии, в оперподчинение которого дивизия переходила.

¹⁰⁴⁸Рыбаков М. Махновские операции в 1920 г. // Красная Армия. М., 1922. № 12. С. 11–27.

¹⁰⁴⁹Белый П., Дышлевой П. Единство действий в защиту завоеваний революции. С. 94.

¹⁰⁵⁰Фрунзе М. Собрание сочинений. М., 1929. Т. 1. С. 176177.

«Начтыла 4-й армии т. Грюнштейн немедленно по прибытии Полештадива сообщил Начдиву, что в городе находится махновский отряд силою от 60 до 100 сабель, служивший связью между штабом махновской армии в селе Гуляй-Поле и так называемой Полевой его армией, действующей в Крыму, что мелитопольский гарнизон ненадежен и что штаб тыла армии не чувствует себя в полной безопасности; на основании вышеизложенного начтыларм настаивал на ускорении прибытия головных частей дивизии в Мелитополь для ликвидации банды в ночь с 25 на 26 ноября. Начдив назначил для выполнения этой задачи 7-ой стрелковый полк. Командиру полка было послано на автомобиле приказание не останавливать полк на ночлег в д. Н. Даниловка, а продвинуть его к ночи в г. Мелитополь, совершив безостановочный 60-верстный марш, самому же командиру прибыть на автомобиле в Полиштадив за получением указаний.

Комполка засветло приезжает в Мелитополь, выясняет с представителем особого отдела силы и расположение банды (по сведениям особого отдела численность ее доходила до 400 сабель), разрабатывает план окружения ее и к часу 26-го ноября встречает свой подошедший полк, с которым окружает предместье Мелитополя — Песчаное, где, по сведениям особого отдела, находилась банда.

После окружения производится облава, продолжающаяся до 6 часов и не дающая никаких результатов. По сведениям местных жителей банда еще утром 25 ноября ушла из Песчаного; напасть на ее след не удалось. На чем эта маленькая операция и кончилась.

Представитель особого отдела был искренне удивлен, узнав, что банды не было в Песчаном уже в тот момент, когда он впервые сообщил о ней Штадиву сводной...»¹⁰⁵¹.

В ночь на 26-е ноября Крымская группа в районе Евпатории была окружена красными войсками, дороги также были перекрыты войсками. Повстанцам-махновцам был объявлен ультиматум с требованием сложить оружие — войска заняли боевые позиции.

Тогда же было совещание командиров и штабов, на котором ультиматум красных был отвергнут, как оскорбительный, и были избраны: А. С. Марченко вместо арестованного С. Каретникова, а Тарановский вместо П. Гавриленко.

Повстанцы готовились к прорыву и глубокому рейду из Крыма на соединение с Азовской группой и главным штабом.

Рассыпав пулеметы по линии обороны, повстанцы, дабы красным дивизиям показать силу сопротивления, дали в воздух салют из всех пулеметов. Красные войска были деморализованы и по фронту прорыва, не оказав сопротивления, сдались в плен.

Только здесь, прочитав приказы Фрунзе, повстанцы оценили свое положение. Но выбор был сделан.

Оставив пленных у города, Крымская группа форсированным маршем поднимается к Перекопу, чтобы выйти на простор.

В справке Оперотдела штаба командующего всеми вооруженными силами на Украине Фрунзе говорилось:

«Снявшись, в ответ на наше предложение о сдаче оружия, с позиций, занимавшихся махновцами на берегу Черного моря, отряд Каретникова около 4 часов 27 ноября пошел на север и днем того же числа пробился через расположение 7 кавдивизии у Н. Лезы, захватив в плен большую часть 2 кавбригады. Продолжая движение на север, махновцы провели ряд боев в течение дня и вечера 28 ноября, во время которых ими захвачены часть 155 бригады 52 дивизии и батальон 4 латышского полка...»¹⁰⁵².

¹⁰⁵¹Павлов П. Выводы из опыта борьбы с Махно сводной дивизии курсантов 6 ноября и декабре 1920 г., январе 1921 г. // Армия и революция. Харьков, 1921. № 23. С. 9798.

¹⁰⁵²Внутренние войска Советской Республики. С. 562.

9-ю кавдивизию повстанцы не атаковали, а, сойдясь с красными бойцами, стали брататься и это был ответ на приказ Фрунзе. Дивизия в бой не вступила¹⁰⁵³.

В донесении красные потом напишут по этому поводу:

«Вследствие быстроты и неожиданности развернувшихся событий и неподготовленности, ввиду этого в политическом отношении красноармейского состава начало было неудачным. Красноармейцы, не разбиравшиеся в анархо-бандитских идеях... не проявили достаточной твердости и упорства в борьбе с тем, с кем они еще несколько дней шли рука об руку»¹⁰⁵⁴.

Крымская группа повстанцев двигалась западнее шоссе Симферополь – Перекоп колонной в три версты длиной. Ее преследовала 5-я кавалерийская дивизия. У селения Айбар в 23 часа 27-го ноября она была атакована повстанцами и вынуждена была ретироваться.

После боя 28-го ноября у деревни Воинка с частями 3-го конного корпуса повстанцы вышли к ст. Юшунь, где встретились с 1-й стрелковой дивизией¹⁰⁵⁵ и, пройдя между озерами, вышли к Литовскому полуострову, имея целью выйти из Крыма тем же путем, что и вошли в него. Но в Сиваше оказалось много воды, что помешало переправиться через него вброд. Поэтому часть повстанцев решила переправляться через Сиваш вброд, а основная группа направилась к Перекопу.

В приказе от 27-го ноября Фрунзе писал:

«По донесению командарма 6 махновский отряд Каретникова в составе пулеметного и конного полков проскочил через заградительную цепь наших войск и движется в направлении Перекопа. Имеется основание предполагать, что не позднее завтрашнего дня отряду удастся выбраться из Крыма. Одним из наиболее вероятных направлений его дальнейшего движения является район Гуляй-Поле...»¹⁰⁵⁶.

Группа же в 2 часа ночи 29-го ноября вышла к Перекопу, где, предъявив армейский пропуск и пароль, под видом 46-й красной дивизии сблизилась с заставой 1-й стрелковой дивизии, сбита ее и вышла на оперативный простор.

Хочу обратить внимание читателя, что красная пропаганда делает ударение на грабительских, пьяных и погромных качествах повстанцев.

Но, очевидно, Крымская группа махновцев мало чем отличалась от регулярных войск красных, раз прошла через порядки 6-й армии, не вызвав к себе подозрения «коврами, перинами, винными запасами, наличием женщин и т. п.».

Пройдя Перекопский вал и произведя короткий отдых юго-восточнее Перво-Константиновки, группа ночью прошла через Строгановку в северо-восточном направлении и за день, с незначительными боями, достигла района Агайман, где остановилась на ночевку, а утром 30-го атаковала в с. Нижние Серогозы кавполк сводной дивизии курсантов и выбила его из селения, освободив дорогу на северо-восток.

В справке оперативного отдела штаба Фрунзе говорилось:

«Из Крыма отряд Каретникова выходит в составе, примерно, 1 000 сабель, 300 тачанок с пехотой и пулеметами, 4 орудий и после ряда мелких боев 1 декабря занимает Тимошевку, где забирает (в) плен 370 полк 42 дивизии.

Встреченный частями 1 Конармии после упорных боев, во время которых у противника отбивается 370 полк, захватываются 4 орудия, почти весь обоз, до 200 пулеметов, 700 лошадей, 800 пленных и 17 000 винтпатронов и уничтожается свыше 800 банди-

¹⁰⁵³Боевой путь 9-й Крымской кавалерийской им. Совнаркома УССР дивизии. С. 40–42.

¹⁰⁵⁴Белый П., Дышлевой П. Единство действий в защиту завоеваний революции. С. 92.

¹⁰⁵⁵Внутренние войска Советской Республики. С. 564.

¹⁰⁵⁶Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 457–458.

тов, отряд Каретникова двумя группами прорывается через желдорогу в одной версте севернее ст. Федоровка...»¹⁰⁵⁷.

Об обстановке и положении в Мелитопольском уезде в бюллетене ЦК КП(б)У говорилось следующее:

«...Особенно неблагополучной по бандитизму является Балковская волость, где Ревком все время находится под ружьем. Всей волости ежедневно угрожают налеты бандитов с плавень.

За ней следует Веселянская волость, где бродят группы бандитов, которые разгоняют ревкомы. В некоторых пунктах волости милиция перебита бандитами. В с. Хитровке в конце декабря жизнь совершенно замерла, мужчины разбежались. Бандит Дубинин (махновец), нападавший на волость, отличался своими жестокостями. Волость разорена, хлеба нет.

После того, как в районе Тимошевки и Веселого было расстреляно 700 махновцев, прорвавшихся из Крыма под видом красноармейской дивизии и около 1 000 было отогнано до Б. Токмака и там частью уничтожены, частью рассеяны, отдельные спасшиеся бандиты укрылись на хуторах и притаились. Они бродят между селами и хуторами, но вооруженных налетов не совершают. Стычки с красноармейскими частями носят для них оборонительный характер...»¹⁰⁵⁸.

Что касается Крымской группы, то нехватка корма лошадям и переутомление бойцов, прошедших с боями за 5 дней около 300 верст, привели к тому, что группа к серьезному, маневренному бою была не способна.

На шум боя со всех сторон, перенасыщенного войсками противника, спешили красные войска: 4-й Кавдивизии 1-й Конармии, Сводной дивизии курсантов, 2-й Дондивизии, 42-й дивизии и другие.

Махновцы устали и лениво поворачивались в бою под Тимошевкой.

У красных был громадный перевес сил и отдохнувшие воинские части, их не оставил даже пулеметный огонь обороняющихся.

Потеряв командование, бежавшее впереди, остатки группы на совершенно изморенных лошадях пробивались в разные стороны, используя тактику рассредоточения и деления на мелкие отряды.

К началу боевых действий против красных во главе всей махновской организации стоял Совет Революционных Повстанцев Украины. С лета 1920 года в него вошли: Махно, Белаш, Куриленко, Каретников, Калашников, затем екатеринославский анархист Марин и секретарь П. Рыбин. Председателем Совета был Н. Махно, товарищем председателя — В. Белаш.

Совет являлся высшим руководящим органом в военном и политическом отношениях. Он имел три отдела: 1-й — оперативный, 2-й — организационный, 3-й — культурно-просветительный.

Совету, или вернее его оперативному отделу, подчинялись все штабы: штаб и штаб-полка, все крупные операции, налеты, рейды задумывались оперативным отделом Совета, который состоял из В. Белаша и Н. Махно. Оперативный отдел Совета основывался на агентурных данных, поступающих от сочувствующего нам местного крестьянства, а также на показаниях пленных красноармейцев и перебежчиков, относительно сил, состава и расположения красных частей, разрабатывал различные тактические операции, сообразно с обстановкой.

¹⁰⁵⁷Внутренние войска Советской Республики. С. 562.

¹⁰⁵⁸Под знаменем великого Октября. Мелитополь, 1957. С. 81–82.

Хотя оперативный отдел являлся частью Совета, он фактически был совершенно независимым от остального состава Совета, так как проводил все операции совершенно самостоятельно и не выносил свои планы на пленум Совета, как это делали отделы: организационный и культурно-просветительный.

Оперативный отдел Совета свои планы передавал, соблюдая централизацию, штаб-мму, который в свою очередь давал дальнейшие указания и распоряжения штабам групп. Последние отдавали соответствующие приказания штабам полков. Но такой порядок практиковался только во время стратегических операций, которые не сопровождались боями, то есть во время передвижений и перемещений из одного района в другой. Во время же боев и столкновений картина резко изменялась.

Совет или штаб всегда выделяли уполномоченного, которому поручалось ведение операций по выработанному плану, с подчинением ему всех сил Повстанческой Армии. Уполномоченный действовал, сообразуясь с внешними объективными условиями, на свой страх и риск. В большинстве случаев уполномоченным был сам Махно, иногда Белаш или Петренко.

В организационный отдел были избраны тт. Куриленко и Каретников. Функции этого отдела были следующие: отдел на заседании с участием оперотдела по времени выработывал штат групп, полков, рот, эскадронов и взводов, а также был контролером в армии в административно-хозяйственном отношении. Выработанный штат и план внутренней организации армии организационным отделом выносился на обсуждение пленума Совета, после чего всесторонне обсуждался и утверждался заседанием Совета. Организационный отдел после утверждения планов Советом издавал письменное распоряжение штаб-мму, и последний в своих приказах осведомлял полки.

После отдачи распоряжения по частям организационный отдел имел право в любое время контролировать все штабы и части армии, за невыполнение отданных распоряжений привлекать к ответственности по своему усмотрению, как-то: выговор, смещение на низшую должность и т. п. Кроме того, организационному отделу подчинялась комиссия противомахновских дел, председателем которой был Василевский.

В задачу этой комиссии входило: по справедливости вести дела следствия и карать лиц другого лагеря, то есть антимахновцев. Все взятые в плен красноармейцы и командиры должны были пройти через эту комиссию, работавшую в тесном контакте с членами культпросвета.

Культурно-просветительный отдел Совета был совершенно самостоятельным в своих активных действиях. Члены этого отдела, или так называемые «духовные силы» старались как можно больше провести митингов, выпустить листовок, газет и т. п., придерживаясь анархических идей.

Председателем этого отдела был Марин, «набатовец», который работал в тесном контакте с другими отделами Совета. Все отделы имели свои штаты и сотрудников.

Штаб Повстанческой Армии состоял из: командарма Махно, наштарма — Белаша (он же начальник оперотдела Совета по выборам). Кроме того, были члены штаб-мму: Шусь, Дерменжи, Данилов, Зверев, Фитц, Кузьменко (брат Галины Андреевны, жены Махно) и адъютант Клейман.

Штаб Азовской группы состоял из командира Вдовиченко, нач. штаба Миронова и трех членов штаба. В состав группы входили: 1 кавполк — 500 сабель, 1 пехотный полк — 400 штыков. При полках пулеметные команды по 12-13 пулеметов и одна 3-х дюймовая полубатарей. В группе был отдельный отряд в два полка пехоты, до 1 500 штыков и 1 кавполк — 400 сабель.

Штаб Крымской группы состоял из командира Марченко, нач. штаба Тарановского

(впоследствии начштарма), члены: Филь и еще два человека. Кроме того, имелись территориальные части самообороны — это крестьяне, вооруженные винтовками и другим оружием, которые к рейдам не привлекались, а оставались в своих селах и деревнях, неся охрану своего района. Было множество самостоятельных отрядов махновской ориентации, о существовании которых мы только предполагали, но в данный период штаб повстанцев не ставил за цель создание крупных военных единиц.

Все это имелось на 25-е ноября — до начала военных действий.

Особых приемов борьбы в это время не было, придерживались старых. Охрана — высылка застав, дозор. Распоряжения исходили от дежурного по гарнизону. Кроме того, штарм имел свою армейскую конную разведку, которая по приказу штарма вела разведку по главным магистралям, откуда ожидался подход красных частей. Разведка ходила на 10-15 верст и собирала сведения от местных крестьян. На походе конная разведка шла впереди по назначенному в приказе маршруту и высылала передовой отряд в 1/8 своей численности, который в свою очередь делился на передовые и боковые дозоры. Боковые дозоры от дороги, по которой проходит армия, уходят на 4-5 верст, а ночью на 12 версты. Таким образом сведения дозоров и наблюдательных постов давали возможность, хотя и не полной, ориентировки. В бою охранение частей и обоза было разное. Во время боя вся дежурная разведка и контрразведка несли разведывательную службу, не вступая в бой, обеспечивая своими наблюдениями тыл и фланги обоза, высылая разведку на дальние горизонты и исполняя приказания штарма в этом направлении. Заставы по приказу штарма выставлялись самостоятельно каждой ночью, то есть полком в указанном штармом направлении, каждая застава имела своего начальника и его помощника, которые были в распоряжении дежурного по гарнизону и его двух помощников. Кроме того, в распоряжении дежурного по расположению поступала кавалерия дежурного полка, которую он, сообразуясь с постами, высылал по несколько кавалеристов (1020 человек) в распоряжение каждого начальника заставы. Во время неожиданного подхода красных частей дежурный по расположению выходил на позицию со своей частью и задерживал наступление до подхода отдыхающих частей Армии.

На подходе дежурный по гарнизону со всеми помощниками и дежурной частью всегда составлял аррьергард, прикрывающий хвост или тыл движущихся частей. Дежурный в последнем случае, пользуясь топографическими условиями, по возможности, задерживает наседающую часть противника, обстреливая ее из пулеметов, спешиваясь и располагаясь цепью и тем дает возможность главным силам уйти вне досягаемости выстрела.

Отдельные группы войск Армии и отряды неукоснительно руководствовались подобными принципами управления.

Выглядело это, например, так:

«ПРИКАЗ № 5

ПО ПОВСТАНЧЕСКОЙ ЗАПОРОЖСКОЙ ГРУППЕ ВОЙСК УКРАИНЫ ИМЕНИ БАТЬКИ МАХНО

на 5-е декабря 1920 года.

§ 1 Дежурным по штабу назначается тов. Божко.

Дежурным по расположению войсковой группы назначается тов. Быковец.

§ 2 Дежурной ротой назначается 2-я рота от 1-го пехотного полка, дежурным кавалерийского полка назначается на экстренный вызов 1-й эскадрон.

§ 3 Всем командирам полков, ротным, взводным, а также и отделенным приказываю, чтобы не было беспорядка и чтобы каждый повстанец вел себя честно и благородно.

§ 4 Всем командирам полками, ротами, взводами, а также отделенным смотреть за порядком всех повстанцев, на которых неоднократно доносятся жалобы о грабежах мирных жителей, а также на разувание мирных жителей,

§ 5 Всем командирам полков, а также эскадронам смотреть строго-настрого за передвижением их частей, наблюдать порядок и неразъезжать каждому кавалеристу в отдельности, как это повторяется, кто куда вздумает, туда и едет.

§ 6 Всем командирам полков, рот, эскадронов и отдельных командиров приказываю штабам группы вести все свои роты, команды, эскадроны и полки в таком порядке, чтобы всякий командир мог руководить вверенными ему частями, и все бойцы могли видеть своих непосредственных командиров.

§ 7 Командиру 1-го кавалерийского полка предлагаю сейчас же с получением настоящего параграфа выслать 8 человек, как штабными кавалеристами, разведчиками в штабной взвод.

§ 8 Приказываю всем повстанцам при встрече с красными частями и забрании их в плен не заниматься карманной выгрузкой, а вести себя перед красноармейцами честно и не снимать с них золотых колец, так как это все недопустимо и является позором для социальной революции.

§ 9 Приказываю всем командирам полков, эскадронным и ротным и всем повстанцам команды при отобраении у красноармейцев денег или вещей немедленно предоставлять в штаб группы, но не оставлять у себя. За невыполнение этого виновные будут привлекаться к суду военного времени и присекаться вплоть до расстрела.

§ 10 Командиром пехотного повстанческого полка назначается тов. Буковцев, которому вменяется в обязанность немедленно принять полк и донести о принятии его.

§ 11 Всем командирам как-то: кавалерийского, пехотного, начальнику хозяйственной части, коменданту, начальнику пулеметной команды — предоставить точный список наличия лошадей, людей, а также сбруи, тачанок и бричек.

§ 12 Прочесть этот приказ во всех полках, эскадронах, ротах, командах по всей повстанческой группе.

Командир группы Скомский.

Начальник штаба Тарасенко.

С подлинным верно адъютант Божко.»¹⁰⁵⁹.

На следующий день вновь:

«ПРИКАЗ № 6

ПО ПОВСТАНЧЕСКОЙ ЗАПОРОЖСКОЙ ГРУППЕ ВОЙСК УКРАИНЫ ИМЕНИ БАТЬКИ МАХНО

на 6-е декабря 1920 года.

§ 1 Дежурным по штабу группы назначается тов. Подкова.

Дежурным по расположению войск назначается тов. Чернышев.

§ 2 Дежурным на экстренный вызов назначается 1-й эскадрон; с пехотного полка назначается на экстренный вызов 2-я рота.

§ 3 Заведующим культпросветом при группе назначается тов. Жук, которому вменяется в обязанности приступить к своим обязанностям.

§ 4 Всем командирам полков выслать в штаб группы всех специалистов, умеющих обращаться с бомбами казацкого, а также другими взрывчатыми видами, а также и специалистов, занимающихся по канцелярской части, на писарей.

§ 5 Предлагаю начальнику хозяйственной части смотреть строго-настрого за своим обозом, а также за лошадьми, так как доносятся слухи, что брички меняются на само-

¹⁰⁵⁹ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 9798.

гон, а также и лошади деваются неизвестно где, а потому всем повстанцам стыд и позор носить революционное звание повстанца, а начальнику хозяйственной части отвечать за все по военному революционному времени.

§ 6 Всем командирам полков прочесть этот приказ во всех ротах, эскадронах.

Командир группы Скомский.

Начальник штаба Тарасенко.

С подлинным верно адъютант Божко.»¹⁰⁶⁰.

По прибытии в село штаб в своем предписании указывает частям, где нужно выставить заставы, сборный пункт, назначает дежурного по расположению и армейский сигнал. Тревожный сигнал — по три учащенных удара в церковный колокол, а спокойный — по одному медленному удару.

В случае неожиданного подхода красных частей и невозможности штабру известить части о выступлении, дежурный по расположению с разрешения штаба дает тревожный сигнал, тогда все части спешат на сборный пункт, где командарм или штаб отдаст дальнейшие распоряжения письменно или словесно. Если же выезд спокойный, то части в указанное время являются на сборный пункт и, получая приказ, отправляются в путь.

Походное движение армии было разное. В большинстве случаев впереди идет разведка, штаб, один кавполк при одном орудии и пулеметном батальоне, составляющие авангард, затем идут кавчасти, без обоза, орудия, пулеметный полк, общий (состоящий из обоза всех частей) обоз под руководством коменданта штаба и комендантов частей, затем лазарет и дежурная часть, то есть арьергард.

При подходе красных пехотных частей к месту расположения армия повстанцев под руководством назначенного лица или самого Махно разворачивается, в большинстве случаев веером, огибая фланги красных частей, и если топографические условия допускают скрытый подход, ударяют лавой или тучей в тыл или фланг, высылая часть своего состава на обозы противника. При этом делают основные силы, предназначенные для главного удара, выставляя против фронта пехоты редкую конную цепь или так называемые кучки, сабель по 1020, задача которых удерживать за собой занятую позицию и приковать к себе внимание пехоты противника, обеспечив успех главного тылового или флангового удара.

В бою с кавалерийскими частями повстанцы вели совсем иной порядок боя. Здесь быстрота и натиск решали все. Махновцы действовали на манер казачьих войск. Командиры махновских частей для достижения поставленных целей жертвовали сами своей жизнью, увлекая за собой бойцов.

В бою с конницей противника повстанцы группировали эскадронные и взводные колонны, стараясь выделить из своей части небольшие группы, которые кучками нападали и резали фронт красных, сосредоточивая главный удар точно в лоб красной коннице.

Во время атаки в конном строю старались принять на себя первую атаку красной конницы и, в зависимости от обстоятельств, кроме клинков, применяли и личное огнестрельное оружие, звук выстрела пугал лошадей красноармейцев и они рвались в стороны.

В других случаях в первые ряды атакующих повстанцев выходили пулеметчики — «люисисты» на лошадях, которые сбивали любые атаки противника, заставляя его останавливаться и бежать назад или в стороны, и тем предоставляя широкую инициативу повстанцам в преследовании сбитой с атаки кавалерии противника.

¹⁰⁶⁰ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 99.

Успешно применялся прием имитации встречной атаки в конном строю, где за кавалеристами повстанцами следовали пулеметные тачанки. При сближении с противником кавалерия повстанцев расступалась вправо и влево, а атакующий противник попадал под убийственный огонь пулеметов.

Использовалась тактика вовлечения войск противника в длительные преследования по местностям, где не было ни лошадей, ни фуража. Измученные безуспешным преследованием части противника останавливались на отдых, и тут повстанцы наносили удар. Или увлекали преследователей в удобные балки, которые становились для них ловушками. Для преследователей использовались засады и т. п.

Кроме быстроты и натиска, использовали все доступные способы и боевые средства с целью посеять в рядах противника панику и потом решать вопрос ударом.

Во время рейдов иногда приходилось делать переходы в 80-100 верст в сутки, которые были возможны благодаря замене уставших лошадей на свежих.

При разработке маршрута определялись деревни, лежащие на пути движения, в которые заранее высылались разведчики и квартирьеры. Эти разведчики через сочувствующее население подготавливали все необходимое. И когда повстанцы приближались к такому населенному пункту, то там уже держали наготове тачанки с лошадьми, продовольствием и фуражем. В зависимости от обстоятельств, такая замена происходила без остановки движения.

Наши боевые успехи противник приписывал офицерам, якобы находящимся в рядах повстанцев. Но ни руководителей, ни даже бойцов, офицеров старой армии не было. Были повстанцы, произведенные в офицеры во время Керенского за боевые отличия, из коих руководителями были следующие: Петренко, Тарановский и Вдовиченко — прапорщики, Гавриленко — штабс-капитан. Кроме этих офицеров, вышедших из крестьянских низов, других офицеров в армии никогда не было.

Способы добычи средств войны были разные. Был и такой, о котором говорил в своем докладе председатель Совнаркома Украины Раковский: «...Мы имеем, например, сведения, что в сентябре, когда Махно находился в Донецкой губернии, он снабжался из Луганского патронного завода. По нашим сведениям он там получил около полутора миллионов патронов...»¹⁰⁶¹.

Тем временем, выполняя указания Москвы, Фрунзе усердствовал:

«...5 декабря 1920 г. г. Харьков.

Южному фронту поставлена задача в кратчайший срок окончательно ликвидировать махновщину, дабы можно было приступить к советскому строительству и проведению продовольственной кампании.

Я решил концентрическим наступлением с северо-запада, севера и востока прижать остатки махновских отрядов к Азовскому морю и беспощадно уничтожить.

Приказываю:

...Третье. Командарму 1-й Конной продолжать ликвидацию бандитизма в районе армии на правом берегу Днепра. 4-й кавдивизии и ближайшим к Новомосковскому Району другим частям Конной армии срочно ликвидировать все повстанческие отряды и банды в Новомосковском и Павлоградском районах. Во исполнение этой задачи широко охватить указанный район с севера, востока и юго-востока, концентрическим наступлением прижать банды к Днепру и уничтожить...

Шестое. В частичных-столкновениях с махновцами до вечера 10 декабря действовать так, чтобы отнюдь не удалять их от Гуляйпольского района: необходимо, чтобы к этому времени возможно больше махновских отрядов оказалось внутри нашего кольца.

¹⁰⁶¹Раковский Х. Красная Армия и борьба с бандитизмом. Х., 1921. С. 24.

Седьмое. 11 декабря всем частям быть готовыми начать концентрическое наступление для самого беспощадного истребления махновщины. Для этого нужна группировка наших частей в несколько линий, в шахматном порядке, дабы не могли больше иметь места случаи прорыва отдельных махновских отрядов. При суживании кольца нашего расположения, при наступлении увеличить глубину группировки наших частей путем образования резервов...

Девятое. Обращаю внимание командармов и начальников групп на необходимость быстрых и решительных действий и, считаясь с огромной государственной важностью возложенной на нас задачи, проявить всю энергию для успешного ее разрешения.

Командюж и член РВС М. Фрунзе.»¹⁰⁶²

Шестого декабря в селе Старый Керменчик (Старомлиновка) заседал Совет. Единогласно было принято решение: объединить разбросанные силы повстанчества, сохранив их до весны. Зима, по климатическим условиям, считалась неблагоприятной, отчего повстанцы сидели по домам.

После заседания Совета собрался многолюдный митинг. В это время на горизонте появилась долгожданная колонна верховых и тачанок. Два разведчика скакали к нам в село.

— Идет Крымская группа! — пронеслось по толпе.

Крымская группа — основная гвардейская сила армии, отчего штаб, узнав, что она вышла из Крыма, ждал ее с нетерпением.

Так, колонной, под ликование всех присутствовавших, они вошли в село. Из всей Крымской группы уцелели 25 пулеметных тачанок и около двух с половиной сот всадников во главе с Марченком и Тарановским. Только они прибыли в армию и остались в строю. Остальные погибли, а частично рассеялись по селам и хуторам, спасаясь от красных. И какое было разочарование и уныние, когда Марченко рассказал подробности и итог боевой истории Крымской группы, на которую так надеялись. Все, от рядового бойца до командира, почувствовали себя на краю гибели. Но подошедший красный отряд привел нас в боевое состояние. Повстанцы приняли бой, в результате которого красный отряд был разбит наголову.

После боя войска вышли на с. Федоровку (Чубаревка), в которой продолжили заседание Совета, где обсудили создавшуюся обстановку и линию поведения. Второй протокол заседания этого дня гласил:

«Протокол № 9

заседания Совета Революции Повстанчества Украины (махновцев)
от 6-го декабря 1920 г. с. Федоровка.

Слушали:

1. Доклад Махно об организации военных частей. 1. а) Ввиду объединения некоторых по

Председатель Совета.

Секретарь П. Рыбин»¹⁰⁶³

В это время 8 декабря командвойск ВНУС Р. Эйдеман телеграфировал Предеовнаркому В. И. Ленину копию ЦК КП(б)У:

«Краткая ориентировка положения на внутреннем фронте Украины по состоянию на 7 декабря 1920 г.

...В Екатеринославской губернии за последнее время отмечается появление целого ряда отрядов 100300 человек махновской окраски: в районе Михайловки (30 вр. юго-западнее Екатеринослава) во главе с Литвиненко, д. Хандалеевка (20 вр. севернее Пав-

¹⁰⁶²Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 458459.

¹⁰⁶³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 82.

логграда) во главе с бандитом Брова, в д. Николаевка (40 вр. юго-восточнее Павлограда) во главе с Пушкаревым, и др.

Главные силы банды Махно оперируют в Александровской губернии, одна группа во главе с Махно в районе Керменчик (140 вр. восточнее Гуляй-Поля), другая группа во главе с Удовиченко (Подковы и Тарасенко) в районе станицы Новоспасовское (20 вр. севернее Бердянска) и третья группа в районе Малая Белозерка (55 вр. севернее Мелитополя). Последняя группа силою до 3 полков была разбита 4.XII частями 4 кавдивизии 1 конармии, причем у бандитов было отбито 17 тачанок с пулеметами, 9 орудий и много другого имущества. У первой группы банды Махно, оперировавшей в районе Екатериновки (35 вр. севернее станции Волноваха) частями 2 кавдивизии было взято в бою 150 пленных махновцев и 1 орудие. Преследование махновских банд продолжается»¹⁰⁶⁴.

Сводка информационного отдела ЦК КП(б)У о партийной работе в Александровской губернии от 9-го декабря сообщала:

«...Большая часть губернии находится в сфере действия и влияния махновцев. Пропаганда Махно ведется преимущественно в тех районах, где мало наших политработников и нет нужных военных сил. Таково положение в районах — Гуляйпольском, Ореховском и почти по всему Александровскому уезду, где рассыпаны штабы Махно. Эти штабы рассылают агитаторов, разгоняют волревкомы, организуя вместо них вольные советы, запрещают населению выполнять Советскую разверстку и снабжать красные части, вербуют добровольцев в партизанские отряды.

Бандиты убивают членов ревкомов, политработников, продагентов и даже сестер милосердия и раздевают красноармейцев. Население терроризировано. Среди крестьянства в некоторых местах чувствуется разочарование в махновщине и тяготение к созданию Советских органов власти. Но расслоение деревни еще не проведено. Бедняки и середняки подавлены и запуганы...

В Б. Токмакской организации насчитывается всего 15 членов партии, в Бердянске — 60 и в Мелитопольской — 75. Слабость сил не дает возможности наладить работу в деревне, которая там, особенно, необходима... Деятельность райревкомов очень слаба вследствие недостаточности связи с местами и отсутствия ответственных работников...»¹⁰⁶⁵.

Главная сила большевиков — войска, в это время тщательно готовилась к приведению к покорности края, и Фрунзе приказывал Южфронту:

«10 декабря 1920 г.

По последним данным, Махно, разделившись на несколько отрядов, 67 декабря из района с. Керманчик оттянулся на юг в район Цареконстантиновка, намереваясь, по видимому, объединить действующие здесь самостоятельно банды.

Приказываю:

Первое. Выполняя прежнюю задачу окружения полного истребления бандитов. Действующим группам сузить кольцо охвата и не позднее вечера 12 декабря прочно занять линию...

Второе. С утра 13 декабря всеми силами перейти в общее наступление, беспощадно уничтожая все шайки. К 16 декабря в полосе наступления до Азовского побережья не должно остаться ни одного бандита.

Третье. Наступление вести согласованно, плечом к плечу с соседом, не оставляя промежутков без огневой связи. Учитывая подвижность противника, иметь в тылу до-

¹⁰⁶⁴ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 5. Д. 28. Л. 2.

¹⁰⁶⁵Там же. Оп. 15. Д. 630. Л. 2.

статочные резервы и по мере продвижения увеличивать боевой порядок в глубину. Ни в коем случае не занимать линейного построения сплошной слабой цепью.

Четвертое. Тщательно организовать связь и по фронту и в глубину. Разведку вести непрерывно, широко используя и все наличные авиасредства.

Пятое. По мере продвижения частей пройденные районы самым тщательным образом контролировать специально выделенными тыловыми отрядами и уничтожать всех оставшихся и укрывшихся бандитов.

Шестое. С уходом частей 4-й армии и 2-го конкорпуса с линии Марфополье – Новопетриковка на юг, северной группе, оставляя фронтовой резерв, занять район Туркеновка, с. Керменчик, Новопетриковка, Красноселка, образовав вторую линию заграждения с севера. Тщательно очистить указанный район от остатков шаек и быть готовым при необходимости, по усмотрению командгруппы, ударить в любом направлении по шайкам противника...

Восьмое. Командарму 1-й Конной не позднее 16 декабря закончить ликвидацию бандитов в районе Новомосковка и Константинограда...»¹⁰⁶⁶.

Повстанцы же во исполнение постановления Совета РПАУ (махновцев) движутся в Бердянский район на соединение с отрядом Вдовиченко. На рассвете 10-го декабря они бросаются в атаку на стоящую в с. Цареконстантиновке (Куйбышево) маршевую кавбригаду 2-го конкорпуса (бывшая 2-я Конармия), в состав которой входило много ингушей. «...Часть ее перешла на махновскую сторону, несколько человек комсостава погибло, а большая часть бригады в панике бежала 80 верст и была остановлена и повернута назад в районе ст. Большой Токмак...»¹⁰⁶⁷.

Тогда же повстанцами был «захвачен сборный обоз конармии, большое количество обмундирования, патронов и первый эскадрон, убиты начхоз, военком 21 дивизии и пять красноармейцев.

В районе Гайчур бандой ограблен обоз 337 полка...»¹⁰⁶⁸.

7-го декабря в станице Новоспасовской повстанческая группа Вдовиченко взяла в плен два эскадрона 3-го кавполка. 9-го числа части 4-й кавдивизии имели бой у с. Кочерыжки с отрядом Бровы, состоявшей из 300 пехотинцев на подводах и тачанках и четырех эскадронов кавалерии. 22-го у с. Марьевка особая кавбригада под командованием Новотного вела бой с отрядом повстанцев в 700 штыков и 500 сабель. В районе с. Перещепино происходили стычки с отрядом Матвиенко, насчитывавшим 500 бойцов¹⁰⁶⁹.

Тем временем основное ядро повстанцев из Гуляйполя двигалось на соединение со штабс-ротмистром и группой Вдовиченко. Вечером достигнув с. Поповки (Смирново), разбивают кавбригаду красных. 11-го декабря в с. Новоспасовке (с. Осипенко) штабс-ротмистр присоединяет группу Вдовиченко.

Красные войска стремились прижать повстанцев-махновцев к Азовскому морю, как они выражались «загнать в мешок», и когда повстанцы оказались в с. Новоспасовке, то командование посчитало, что участь махновцев в этой ловушке уже решена.

Но махновцы после боя со 2-й спешенной кавбригадой у ст. Петровская, где один из кавполков поднял мятеж и перешел на сторону повстанцев, на рассвете 12-го атакуют город Бердянск, в котором захватывают штаб 2-й запасной бригады во главе с

¹⁰⁶⁶Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 462463.

¹⁰⁶⁷Павлов П. Указ. соч. // Армия и революция. 1921. № 2–3. С. 106.

¹⁰⁶⁸За власть Советов. Запорожье, 1957. С. 207.

¹⁰⁶⁹ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 178. Л. 137; Ф. 1407. Оп. 1. Д. 317. Л. 14.

командиром, 2 орудия, 6 пулеметов и почти целиком 3-й кавполк¹⁰⁷⁰.

Вот как это описал защитник города:

«...События происходили в Бердянске Запорожской губ., в городке, расположенном на берегу Азовского моря, среди махновских гнезд и представляющем из себя тупик. Железная дорога, ведущая на ст. Пологи, и две из трех грунтовых дорог проходимы только для махновцев.

Вот в этот-то тупик 12 декабря 1920 года и явился Махно со своей бандой в четыре-пять тысяч человек...

Из войсковых частей в Бердянске находилась небольшая часть спешенной кавбригады, которая имела убийственно-жалкий вид и, к несчастью, батарею 3-х дюймовых орудий, которые потом достались Махно и из которых он разрушил здания и опорные пункты 12 декабря.

Спешенная кавбригада по приказу должна была вечером 11-го декабря выйти из Бердянска и занять Николаевку и Дмитриевку, так что при подсчете сил ее не брали в расчет. Следовательно, в распоряжении Бердянска оставались: местный батальон и червоная сотня Уездвоенкомата в количестве до 300 человек (полумахновский элемент), несколько продармейцев, красноармейцы Чека и организация КПУ численностью до 300 человек. Вот и все вооруженные силы, которые должны были вступить в бой с 5-ю тысячной бандой...

В задачу осаждаемых бердянцев входило продержаться 23 часа, а затем, дескать, помощь будет дана извне, и Махно будет закупорен в бердянском мешке. Однако, в действительности, получилось другое.

В 24 часа 11 декабря связь с Ново-Спасовкой была прервана, и Бердянск получил лаконичное уведомление Вдовиченко: “Иду на Вы”. Зная тактику Махно, который делает налеты преимущественно на рассвете и никогда не остается ночевать в местах налета, бердянские коммунисты принялись за последнюю подготовку: занимали опорные пункты, строили баррикады, делали перегруппировки и подвозили патроны.

Около 6-ти часов 12 декабря раздались первые выстрелы, сняты были наши заставы, и Махно ворвался в город, одновременно ведя оцепление с 3-х сторон, распространяясь по окраинам. Главные силы Махно с восточного спуска шли по Воронцовской улице на площадь и по Итальянской — в направлении Чека, где и столкнулись с первым опорным пунктом на почте. Одновременно с первым пунктом банда продвигалась дальше к Чека и вступила в бой со вторым пунктом, расположенным в этом учреждении.

Бой длился очень недолго. Как с почты, так и с Чека бойцы вышли на площадь и соединились там с бойцами 3-го пункта Упродкома, который был оставлен без боя, и составили наскоро отряд, которому пришлось обороняться с двух сторон от нападающего противника. Махновцы, заняв указанные пункты, шли по пятам на площадь, а другая колонна махновцев, шедшая на Бердянск другой дорогой, спускалась по кладбищенскому спуску и тоже вошла в соприкосновение с отрядом.

Здесь бой принял ожесточенную форму. Махновцы бросились в атаку, отряд отбил ее. Повторно — опять отбил, и так несколько раз, до тех пор, пока с флангов не вмешалась кавалерия. Правда, тут оказала маленькую помощь батарея спешенной кавбригады, которая вечером почему-то не ушла. Кавалерия сначала бросилась на батарею, перебила прислугу и затем врезалась в отряд, который в это время был прижат к предместью “Лизки”. Началась рубка и бой прикладами. Бойцы бились отчаянно, но к 9-ти часам отряда уже не было, на его месте лежало до 80-ти изуродованных трупов. Спаслись очень немногие.

¹⁰⁷⁰Внутренние войска Советской Республики. С. 562.

Так закончился бой на западной окраине Бердянска, и Махно спокойно расположил свои силы на площади...»¹⁰⁷¹.

Совет повстанцев намеревался в городе размножить листовку «Черная измена большевиков», отпечатанную в штабной полевой типографии. Но рабочие разбежались по домам, и типографии были пусты, печатать было некому. Задерживаться в городе штаб не решался, ввиду концентрации красных войск у с. Андреевки и округе. Собственно, в этом не было нужды. Маневр удался, нужно было возвращаться и продолжать развивать операцию по выходу из окружения.

В 14 час. повстанцы начали спокойный выход из города и уже к 20 часам покойно отдыхали в Новоспасовке.

А вот в справке оперативного отдела штаба Фрунзе наглядно показано, как можно фальсифицировать факты и поражение выдать за победу. В ней говорилось:

«...13 декабря 2 конкорпус выбивает противника из Бердянска, отбив батарею, захватив знамя азовской группы махновцев и изрубив до 500 махновцев, и вынуждает противника к отходу в северо-западном направлении. 14 декабря Махно загоняется в Андреевку, где и окружается нашими частями...»¹⁰⁷².

К этому времени повстанцы насчитывали в своих рядах свыше 3 500 сабель, 500 птыков, 16 орудий и около 500 пулеметов. Под вечер 13-го декабря, ставя своей целью разбить группу красных войск, выделенную командованием для ликвидации махновщины, повстанцы вышли по старой дороге к северу. Ночью заняли с. Андреевку, вокруг которого были сконцентрированы красные войска. Ночь прошла напряженно.

Наступило раннее туманное утро 14-го декабря. Со всех сторон в село летели снаряды, поражая обоз и хаты. Затем части 42-й дивизии перешли в атаку с северо-востока, Сводная дивизия курсантов с северо-запада и запада, части 2-й стрелковой дивизии бросились с юга, с востока подходили части 2-го конкорпуса.

В операции под Андреевкой со стороны красных принимали участие также 2-я Дон-дивизия, 3-я Киевская бригада курсантов, 5-я, 7-я и 9-я кавдивизии, Интеркавбригада и другие части.

Положение повстанцев оказалось тяжелым. Но опыт и ответственность момента мобилизовали решительность и способность.

Минуты — и пулеметный полк, сосредоточивший огонь на участке в полверсты, обратил красных в бегство. Бригада 42-й дивизии успела отбежать полверсты за село, где капитулировала перед конницей.

Таким же путем была взята в плен и наступающая с юга 4-я бригада 2-й Донской дивизии¹⁰⁷³.

В результате красные были разбиты, отступив от села и оставив в плену две бригады. Армия махновцев снова втянулась в Андреевку, где стояла до вечера, подсчитывая трофеи и отдыхая, особенно в этом нуждалась кавалерия.

Вечером красные дивизии вновь окружили село и начали обстрел из орудий и пулеметов.

Вот как описали события в с. Андреевке сами красные:

«14 декабря прошлого года в дер. Андреевке Бердянского уезда произошло событие, представляющее собой убедительное доказательство того, что успехи Махно, его популярность и неуловимость в движениях надо объяснять не столько личными качествами “батяки” — сколько соображениями иного порядка, а именно: особенностями

¹⁰⁷¹Летопись революции. 1924. № 3 (8). С. 82–86.

¹⁰⁷²Внутренние войска Советской Республики. С. 562.

¹⁰⁷³Павлов П. Указ. соч. // Армия и революция. 1921. № 2-3. С. 102–103.

партизанской тактики, несовершенством боевых аппаратов Красной Армии и тем глубоким безразличием и апатией, с которыми действующие войсковые части исполняют возложенные на них поручения.

Андреевская история, сделавшаяся впоследствии предметом расследования трибунала, представляет большой интерес как в смысле соотношения сил враждующих сторон, так и в отношении шагов, предпринимаемых красным командованием в целях поимки Махно, следовательно — со стороны стратегической. Финал же этой истории еще раз доказал, что подавляющий перевес в людском составе и технических средствах не обуславливает победы вообще, и победы над партизанами, в особенности.

Эта стратегическая мораль, и ранее ободрявшая Махно, теперь окончательно утвердила его в тех предположениях, что никакое окружение не страшно...

14 декабря 1920 года в деревне Андреевка при счастливейших обстоятельствах представлялся великолепный случай раз навсегда покончить с популярнейшим вождем украинских бандитов...

Командующий 4-й армией оперприказами за №№ 31, 32, 33 дал всем ответственным участникам операции детальнейшую ориентировку в положении дел, дополнив эти приказы многочисленными приказаниями, адресованными Начдивам и Комбригам, в коих он всесторонне осветил задачи каждой части. Немудрено поэтому, что в руководящих командных кругах 4-й армии были твердо убеждены в том, что при создавшейся обстановке Махно и его партизанская армия обречены были на капитуляцию...

Наметив местом решительной схватки Андреевну, противник ничем не проявлял своих намерений и, держась пассивно, вводил в заблуждение наши разведывательные органы. Таким образом, ночь на 13-е декабря, да и самый день в расположении частей прошли спокойно. Полки без боя, даже без соприкосновения с противником, занимали указанные им пункты, с каждым шагом вперед сгущая цепь окружения. Только к ночи 13-го декабря выяснилось, что части противника, занимавшие Бердянск, в полдень 13-го покинули его и потянулись на север в район Новоспасской...

В то время, когда наши части совершили заключительные этапы своего наступательного движения, в стане врага вполне осознана была грозящая ему опасность. Махно и Вдовиченко, создавшие, как результат своего объединения, довольно внушительный бронированный кулак, решили ударить им в одном направлении — именно в северном, положив в основании успеха суворовский принцип — быстроту и натиск. В полдень 13 декабря, как говорилось выше, ими оставлен был Бердянск, а 3-4 часа спустя главные силы Махно перекочевали в ст. Новоспасовскую. Но в этой последней Махно задержался ровно настолько, сколько требовалось, чтобы отдать необходимые распоряжения, обеспечивающие дальнейшее движение. С этой целью в Новоспасовке им был выделен арьергард и боковые отряды, которые играли роль завес и должны были скрывать движение основных масс так называемой партизанской армии. Приняв, таким образом, ряд предохранительных мер, Махно вечером 13 декабря быстро двинулся на север — в Андреевну.

Этот отлив махновцев из Бердянского района через Новоспасовскую в северном направлении не был нами своевременно замечен, почему и предполагалось до самого утра 14 декабря, что операция по окружению и уничтожению махновцев будет протекать в районе ст. Новоспасовской. Ясно не представляя себе, в каком именно пункте должна произойти развязка, все, впрочем, считали совершенно очевидным, что решительная схватка не за горами и до момента боя остается всего несколько часов. Поэтому Командующий 4 армией оперприказанием за № 0147 в 2 часа 30 мин. 14 декабря спешно отдает распоряжение, которым вносится в боевой порядок некоторые изменения, а

именно, дивизии 3 конного корпуса размещаются за левыми флангами действующих пехотных дивизий. Таким образом, был внесен последний корректив в расположение частей, а место нахождения ядра повстанцев еще не было установлено...

Посмотрим теперь, как протекала операция на участке 42 стрелковой дивизии, принявшей на себя первые удары махновцев в Андреевском сражении.

В 2 часа 126-ая бригада вступила в бой с махновцами, наступавшими от Андреевки на линию хут. Дубовик и хут. без названия, что в 6 верстах восточнее хут. Дубовик. Для поддержки 126-й бригады из села Берестовое выступила 125-ая бригада, а из Белоцерковки для удара по Андреевке с северо-востока была брошена 3-я запкавбригада. 124-ая бригада занимала линию Алексеевка – Ланцевы – Бельманка, поддерживала 126 бригаду, будучи готова в случае нужды немедленно влиться в ее цепи. Ожесточенный бой длился в течение 5-ти часов. Около 8 часов противник, подтянувший в Андреевну главные силы своей конницы, усилил наступление, стараясь прорваться на северо-запад, однако части 42 стрелковой дивизии отбили стремительные атаки противника и при поддержке 9 кавдивизии сами перешли в контратаку. Первая бригада 9 кавдивизии брошена была со стороны д. Поповка и вторая бригада — со стороны Салтычья. Махновцы не выдержали контратаки, и цепи их хлынули назад в Андреевку. Под давлением наших частей с севера, северо-запада и северо-востока противник бросился на юг, но там его встретили штыки 2-й бригады курсантов, прочно занявшей южную оконечность деревни; тогда махновцы устремились снова на север и, сгруппировавшись в центре села, упорно оборонялись до наступления темноты.

Испробовав, таким образом, путем последовательных атак прочность окружения. Махно убедился, что единственным возможным для него по-прежнему остается прорыв на север, так как части 1-й и 2-й бригад курсантов, занявшие западную и южную окраины деревни, наглухо захлопнули все выходы из нее. Но прежде чем предпринять последнюю решительную атаку, Махно решил путем демонстративных движений усыпить бдительность окруживших его частей. С этой целью повстанцы после неудачных атак северо-запада и юга перед вечером 14 декабря стали стягиваться на юго-восток деревни, и передовые отряды демонстративно даже вышли из нее, направляясь на юго-восток. Новое движение противника было замечено начдивом 42, который принял его за чистую монету и решил, что наступил наиболее удобный момент для смены измученной 126 бригады резервной 124 бригадой, свежие части которой должны были совершать в погоне за противником форсированный марш на юго-восток. Но если начдив 42 следил за Махно, то последний еще более внимательно наблюдал за начдивом и путем, очевидно, агентурных сведений узнал, что предстоит смена частей 42 стрелковой дивизии. С наступлением темноты произошла и сама смена бригад. Предполагая, что новая бригада недостаточно прочно укрепилась на новых позициях, Махно, едва только последние ряды ее заняли указанные им участки, свернув свою банду в единый ударный кулак, обрушил ее на части 124 бригады, смял их и устремился вслед уходящим полкам 126-ой бригады. Повергнув их в панику, противник сделал свое дело и, вырвавшись из западни, ринулся на дер. Поповку, где в то время расположена была 2 бригада 9 кавдивизии, смял ее и форсированным маршем двинулся дальше на северо-запад на Конские Раздоры...»¹⁰⁷⁴.

В результате прорыва четвертая часть 126 бригады была изрублена повстанцами, а 1 265 бойцов попали в плен. То же самое произошло со 2-й бригадой 9-й кавдивизии¹⁰⁷⁵.

Красными же «...в результате операции по д. Андреевке было захвачено 500 голов

¹⁰⁷⁴Лихаревский Е. Андреевский конфуз//Армия и революция. 1921. № 4-5. С. 114-120.

¹⁰⁷⁵Белый П. Единство действий в защиту завоеваний революции. К., 1988. С. 95.

скота, 50 лошадей и отбито 1 000 пленных красноармейцев, разоруженной махновцами 4 бригады 2 дивизии...»¹⁰⁷⁶.

На успех махновцев немедленно отреагировал командвойск Украины Фрунзе. Он 15 декабря телеграфировал Реввоенсовету 4-й армии, председателю ревтрибунала и начальнику особого отдела Южного фронта:

«Прорыв на север главных сил Махно, окруженных вплотную нашими войсками в д. Андреевка, удался исключительно благодаря преступному отношению к сторожевой службе бригад 42-й стрелковой и 9-й кавалерийской дивизий. Проявленная в исключительно ответственный боевой момент небрежность не может быть оправдана ни туманом, ни усталостью частей. Все жертвы и доблесть других частей в дневном бою свелись к нулю.

Верный успех и полная ликвидация Махно были преступно сорваны частями, забывшими свои обязанности в боевой обстановке.

Приказываю РВСову 4-й армии немедленно произвести строжайшее расследование всех обстоятельств прорыва противника, назначив для этого особую комиссию. Всех начальников, независимо от их служебного положения, и их военкомов, виновных в непринятии соответствующих мер и халатном отношении к своим обязанностям, предать суду Ревтрибунала.

Ревтрибуналу и Особому отделу фронта предлагается срочно командировать своих представителей в комиссию по расследованию указанного случая.

Результаты расследования комиссии срочно донести.

Командвойск Укр. М. Фрунзе. Член Реввоенсовета С. Гусев»¹⁰⁷⁷.

Повстанцы же в это время с боем заняли с. Конские Раздоры, где были сосредоточены обозы 2-го разряда 42-й, 5-й, 7-й, 9-й и других красных дивизий. Все они попали к махновцам, а спустя некоторое время были розданы крестьянам.

15-го декабря армия заняла с. Федоровку (Чубаревку Пологовского района), где расположились на отдых и ночевку. Здесь был бой, подробности которого описал М. Рыбаков (с позиции понимания этого боя красными), участник этого боя, красный командир:

«...Точных сведений о противнике не было. Штаб молчал. Конные разъезды уходили до 30 вр. от места расположения частей и ничего существенного не давали, если не считать нелепых провокационных слухов о чуть ли не 100 000 армии Махно, оперирующей теперь к югу от Гуляй-Поля у Черного моря. 15/ХІІ к Керменчику подошел отряд Покуса и, согласно опер, приказа сев. группы Заволжская, сводно-киргизская, 19-я Внус и Богучарская бригады вместе с отрядом Покуса были объединены под одним командованием. Тогда же было получено сведение, что Махно окружен красноармейскими частями в районе Поповка – Андреевна, поэтому нашим частям приказывалось выдвинуться южнее на фронт Воскресенка — Гайчур — Темрюк, составив вторую линию окружения в помощь первой для полного уничтожения банд. В 18 часов бригады выступили из Керменчика на ст. Приют, где от нашей разведки были получены сведения, что Махно сегодня занял с. Федоровку (23 вр. юго-вост. Гуляй-Поля) и сейчас находится там. Это сведение, совершенно неожиданное, аннулировало как задачу, возложенную на нас, так и самый приказ о передвижении. Во-вторых, стало ясно, что окружение снова потерпело крах, что Махно прорвал его безнаказанно, как и раньше. Ввиду того, что наши уже начали движение во исполнение приказа сев. группы, но еще не смогли далеко уйти, решено было подтягиванием приостановить выполнение этого приказа и вопреки ему повести наступление на Федоровку. Можно было собрать

¹⁰⁷⁶Павлов П. Указ. соч. // Армия и революция. 1921. № 2–3. С. 103.

¹⁰⁷⁷Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 466.

к Федоровке все бригады, кроме 19, которая маршировала из Петровское на кол. Кайзердорф. По сведениям разведки, у Махно должно было быть в районе Федоровки от 5 000 до 7 000 чел. при 100 с лишним пулеметах и 1215 орудиях. Мы же рассчитывали на 4 500 шт. и около 1 000 сабель при таком же, приблизительно, количестве орудий и немного меньшем пулеметов, не принимая во внимание 19-ю бригаду. Учитывая обыкновенное преувеличение сил противника нашими разведчиками и тем более местным населением, мы с достаточною достоверностью полагали количественное превосходство на своей стороне. Правда, часть наших боевых единиц была уже битая и тем самым деморализована в известной мере, но, с другой стороны, уклониться от боя сейчас, дать бандам проскочить на север, где, мы знали, частей Красной Армии нет, было невозможно, командование поэтому решило повести немедленно наступление на Федоровку, атакуя ее с востока и сев.-востока Заволжской и Киргизской бригадами, с северо-запада и запада Богучарской, имевшей 4 полка (один кавполк), отряд Покуса оставить в резерве, а 19-й бригадой, если она успеет, запереть банду с юга. Командование полагало зажать банды в узкое огневое кольцо для уничтожения или, в крайнем случае, ввиду экспромта предлагаемой операции, не дав им уйти на север, опрокинуть их снова на юг от Федоровки на красноармейские части, составлявшие первую линию окружения района Поповка – Андреевка. Какие именно части на юге, где они сейчас, а что делают в данное время, — не было известно, так как связи у группы ни с кем не было. Было лишь известно о том, что богучарцы сейчас в движении на Марфополь – сев. колонии Межирич, отряд Покуса в Святодуховке, а 19-я бригада в районе Нов. Каракуба. Для координации действий ком. группы лично направился в район богучарцев и отряда Покуса, приказы были своевременно разосланы всем, и группы Заволжской и Киргизской бригад двинулись из Приюта на Федоровку через кол. Блюменфельд. Таким образом, опыт стратегического окружения был сдан в архив, и на сцену выступило тактическое окружение.

Верст за 68 от кол. Блюменфельд, что в 7 вер. сев.-вост. Федоровки, стали видны в западном направлении отблески орудийных выстрелов, но звуки стрельбы заглушались, благодаря сильному сев.-вост. ветру. После выяснилось, что часть махновцев, заняв Федоровку, хотела расположиться в кол. Межирич, где столкнулась с кавполком богучарцев. Завязался бой, в результате которого махновцы отошли снова к Федоровке, а богучарцы заняли кол. Межирич и расположились там на ночлег.

Высланной конной разведкой заволжцев из Блюменфельда в 3 час. 16/XII был приведен захваченный ими в плен махновец (они сняли без единого выстрела махновский караул на восточной окраине Федоровки, порубив всех на месте и оставив одного в качестве контрольного). Он показал, что в Федоровке сейчас главные силы Махно — до 5 000 чел. при 810 орудиях и 100 пулеметах, что сам Махно со штабом стоит около церкви, а большая часть группируется в западной и северо-западных частях села, что с вост. стороны Федоровки заставы очень редки, охрана же несется больше “хохлами”, чем самими повстанцами...

С севера и востока Федоровка обрамлялась рядом холмов различной высоты пересеченных балками; наибольшей высотой, командующей в районе Федоровки было место под названием могила Пина, в 3 вер. к востоку от Федоровки. Ряд более низких “могил” шел за самым селом с севера. Местность, таким образом, способствовала скрытому подходу к селу, но для действий кавалерии и передвижений артиллерии была невыгодна, тем более, что было много пашен с мерзлыми пластами. Само село прорезано несколькими глубокими оврагами, разбросано на взгорье и у р. Гайчур покрыто перелесьями, садами и небольшими огородами с черешневым кустарником, что усложняло действие

пехоты и требовало ее усиления, и в момент уличных боев, даже при полном использовании всех наших сил мы не могли бы справиться с противником, если он захочет укрепиться и упорно обороняться. Высоты же, расположенные к югу от Федоровки, могли быть отличной позицией для повстанцев на случай их отступления из села, тем более, что балки Лозовенька, Широкая и др. великолепно могли служить укрытием для продвижения на юг и местом накапливания...

В 5 час. 16/XII заволжцы заняли положение, как показано на схеме № 1, причем оказалось, что богучарцы еще не подошли, почему заволжцы удлиннили фронт, заняв цепями дорогу, идущую мимо трех мельниц на Красноселку, выдвинув к сев.-зап. от этой дороги конных разведчиков в количестве 60 сабель при 2-х взводах пулеметов. Через 1/2 часа по этой дороге вышли цепи 3-го сводного Богучарского полка, который еще не развернулся весь и шел сзади в сомкнутых колоннах с обозом вместе. По установлении связи с богучарцами был открыт артиллерийский огонь, цепи двинулись в село и в течение 1/2 часа не встретили никого со стороны противника. Артиллерия с частого огня перешла на редкий и казалось в селе нет никаких махновцев. Полный резерв подошел к самой Федоровке и двинулся по северной окраине села в направлении двух мельниц. Артогонь был прекращен. Гусарский эскадрон, занявший д. Крутую, донес на рассвете, что махновцы “большими кучами” выскакивают из северо-западной части села и что там нет никаких наших частей, связь ни с кем не удалось установить. Это донесение было, как снег на голову, и перепутывало все карты. Действительно, как потом и выяснилось, артогонь произвел панику и, благодаря ему, махновцы стремительно бросились по дороге на кол. Межерич и мимо западного кладбища (малого), группируясь в районе балки, именно потому, что эта часть за селом пустовала: ни кавполки, ни 1-й и 2-й сводполки богучарцев не прибыли к Федоровке, несмотря на приказ и на близость расстояния между ними и Федоровкой (верст 67). Таким образом, в самом начале операции окружение было сорвано.

Вырвавшись из Федоровки, часть махновцев стремительно бросилась на встретившийся им 3-й сводполк богучарцев, вытянувшийся по дороге на Красноселку, атаковала его с тыла и фланга и смяла, захватив целиком в плен. Красноармейцы побросали винтовки, комсостав разбежался, частью был изрублен: передовые части богучарцев (около 2-х рот) не знали еще о судьбе своего полка и подходили в это время к цепям заволжцев... Так начался бой около 7 час. 16/XII.

Правый фланг цепей заволжских стрелков также вступил в бой и продвигался к площади села, левый, не имея никого перед собой, спешил на выстрелы к церкви, обойдя почти все село до Крутой. Махновцы успели привести себя в порядок, уста; новили семь орудий по обе стороны большой западной балки и открыли сильный огонь по нашим цепям, резервам и батареям, но огонь был судорожный, бессистемный и совершенно бесцельный. В северо-западной части Федоровки и у площади началась сильнейшая трескотня пулеметов и винтовок — махновцы бросились в атаку, но снова были отбиты стрелками при помощи пулеметов и ручных бомб. Левый фланг (2-й батальон) заволжских стрелков вышел к площади и успел захватить часть махновского обоза со снарядами, патронами, гвоздями, обмундированием, сахаром, хлебом и пр. и четыре орудия, ради которых махновцы предприняли еще две атаки, но безуспешно.

В это время с юго-западной стороны по направлению к д. Крутая приближались лавой эскадрона два кавалерии. Высланная навстречу разведка от Заволжского полка была обстреляна пулеметным и ружейным огнем. Лава назойливо и упорно продвигалась к Федоровке и была уже, приблизительно, в одной версте. Вторично выдвинута была для отражения часть гусар Заволжской, обстрелянных пулеметным огнем. Под

натиском противника гусары отступили к р. Гайчур, тогда было приказано 2-м конногорным орудиям открыть огонь по кавалерии, которая очень быстро, минут через 10, ускакала и скрылась за высотой, что по дороге в Воскресенку в двух верстах от д. Крутая¹⁰⁷⁸. Подобная демонстрация со стороны, откуда совершенно не ожидали противника, усложняла и запутывала обстановку, связывая левый фланг и не давая возможности использовать гусар в другом месте для атаки или сосредоточения всей кавалерии на случай отражения махновцев. Последние же, оставив около полка кавалерии с пулеметами в западной части села, остальными силами выбросились на восток от начала западной балки и одновременно повели стремительные атаки на правый фланг заволжцев и их батареи.

Окружив 3-й сводполк богучарцев и забрав остатки его — передовые цепи, они вышли в тыл и фланг заволжцам в районе северного кладбища, выдвигая уступом назад к востоку сильную колонну не менее кавполка. Энергично веденной компактной массой кавалерии атакой махновцы сняли с тыла и фланга 1-й б-он Заволжских стрелков, две роты его уже стали было бросать оружие. Киргизбригада, деморализованная еще в Комарь, при одном виде атакующих махновцев, в панике бросилась к востоку и лишь выстрелами своих же частей была остановлена и собрана отчасти в районе могилы Пина. Таким образом, правый фланг Заволжской был совершенно обнажен, чем и воспользовались махновцы для нанесения окончательного удара и освобождения своих орудий. Густыми колоннами (тремя) повстанцы ринулись из-за балки в атаку на стрелков 1-го и 3-го б-онов Заволжского. За колоннами кавалерии шли цепи пехоты. В каких-нибудь пять минут махновцы смяли стрелков у северного кладбища, около трех рот. Здесь, между прочим, геройски погиб командир 8-й роты, т. Михайлов Тимофей, окруженный со всех сторон махновцами, который на требование сдать оружие ответил выстрелами из нагана и убил 5 бандитов. Последней пулей он хотел убить себя, но лишь ранил, так как одновременно был сшиблен с ног пулей какого-то махновца и, уже убитый, был изрублен ими на куски.

Положение создалось такое, что думать о проведении в жизнь первого начального плана было невозможно. Было ясно, что весь бой ложится только на один стрелковый полк Заволжской сводной бригады гусар. Фронт перевернулся, правый фланг стрелков сдал свои позиции. Бросить гусар на место Кирбригады было невозможно, так как можно ожидать нового выдвижения противника с юга в тыл левому флангу цепей, и тогда дело было бы совершенно проиграно. Воспользоваться резервом бригад также не предоставлялось возможным, так как он уже вступил в бой у могилы Пина, отражая бешенные атаки махновцев. Всего ими было отражено четыре атаки, во время которых кавалерия противника доходила иногда до 50-60 шагов перед цепями... Артиллерия продолжала обстрел пр-ка и его колонн. Это было около 11 час...

Быстро отброшенная пехотой повстанческой кавалерия не успела увести с собой пленных, и 1-й б-он был спасен. Он тотчас же оправился, винтовки вновь были схвачены красноармейцами и, увлекаемые стрелками 2-го б-на, все вместе бросились вперед. Атака стрелков была настолько энергична и могуча при умелом использовании пулеметного огня, что, приблизительно, через 45 мин. все пространство между сев. окраиной Федоровки и началом большой балки было очищено от махновцев, которые даже не успели во время своего поспешного бегства взять с собой пулеметы, пленных богучарцев, часть подвод с патронами, лошадей и т. п. Стрелки отбили у махновцев до 500 чел. 3-го сводполка богучарского и до 100 чел. красноармейцев 42 дивизии. Махновская

¹⁰⁷⁸ Лишь после боя выяснилось, что это были передовые эскадроны 5-й кавдивизии, шедшей за Махно, о чем нам ни слова не было сообщено из штаба сев. группы.

артиллерия тотчас же замолчала, поспешно снялась с позиции и двинулась под прикрытием на север вдоль дороги на Красноселку... Преследование продолжалось около 7 верст, но безрезультатно, так как лошади у гусар измотались, конногорная батарея застряла в пашне, некоторые тачанки с пулеметами поломались, благодаря мерзлой пашне. В 15 час. бой закончился. Было взято У махновцев черное знамя с надписью «Угнетенные на угнетателей».

Как раз к концу преследования к Федоровне подошел 30-й кавполк 5-й див. с бронемашинами (его-то эскадроны и были обстреляны нашей артиллерией), шедший из Конских Раздоров за Махно. Он продолжал преследование...

Эта неудачная операция — неудачная лишь благодаря совершенной неподготовленности ее, показала:

- 1) трудность окружения Махно с частями мало обученными и мало воспитанными в политическом и боевом отношении;
- 2) превосходство хорошей пехоты над кавалерией, атакующей первую в конном строю и
- 3) необходимость изменения способов борьбы с Махно...»¹⁰⁷⁹.

Прорвавшись через второе кольцо окружения и ослабив в боях своих преследователей, повстанцы продвигались на еврейскую колонию Ново-Златополь — с. Большая Янисоль (Великая Новоселка).

17-го декабря на нас со всех сторон набросилась красная конница. Маневрируя у колонии Ново-Златополь, мы ушли на с. Большая Янисоль и дальше на с. Константинополь — Андреевку, которые и заняли.

В оперативной сводке Донгубисполкома о состоянии губернии говорилось:

«...Юзовский район.

16 декабря в село Старомихайловку прибыли части 3-й Богучарской бригады и Конармии, отступившие под давлением махновских банд. Обозы их прибыли в Юзовку 18 декабря, во главе с начхозом команды, который сообщил, что село Андреевка, что 45 верст к западу от Юзовки, занято противником.

Одна группа противника двинулась на Солнцево, что 15 верст северо-восточней Андреевки, а другая движется к Максимильяновке, что 15 верст юго-восточней Андреевки.

Численность групп не выяснена.

От остальных районов сведений не поступало.

По сообщению штадива в Донецкой губернии находятся банды: Терезова — Старобельский район; Каменюки и Антовича — Луганский район.

Донецкий губвоенкомиссар — Кричевцов»¹⁰⁸⁰.

Следом за нами двигались красные части, подкрепленные тремя бронемашинами, батареями и пулеметами. По общему количеству бойцов армия махновцев уступала красным дивизиям, примерно, в десять раз.

Село Константинополь и район были, буквально, насыщены красными частями: махновцы зашли в западню.

Здесь был 4-х часовый бой, в результате которого бронемашины изранили до 40 процентов лошадей. На счастье, красная конница не предпринимала атаки, и махновцы свободно оставили село и рекою ушли на юго-восток на с. Константиновку в сопровождении 3-го конкорпуса Каширина. Здесь их встретила пехота, которая, отступив на близкий горизонт, обстреливала из орудий, не давая покоя.

¹⁰⁷⁹Рыбаков М. Махновские операции в 1920 г. // Красная Армия. 1922. № 12. С. 11–16.

¹⁰⁸⁰Донецкий областной госархив. Ф. Р 1146. Оп. 2. Д. 57. Л. 321.

Ввиду израсходования снарядов, штармом были взорваны четыре орудия, после чего вышли на с. Павловку. Но и здесь нас встретила пехота и кавалерия, устроившая прочную позицию. И махновцы, не принимая боя, покатали по маршруту с. с. Петровское – Новая Каракуба (Красная Поляна), преследуемые конницей и бронемашинами.

18-го декабря махновцы, подменив лошадей и оторвавшись от преследования 3-го конкорпуса, через с. Новая Каракуба вышли на линию, наметившегося прорыва из окружения.

Продвигаясь в направлении с. Крейцево у хутора Самуйленков, нам встретился обоз 2-го разряда артдивизиона и Петроградской бригады Сводной дивизии курсантов, которые были атакованы и взяты в плен¹⁰⁸¹. Не принимая боя, мы продолжали движение на запад и 19-го декабря подходили к х. Левуцкому, в котором оказался запынянствовавший здесь штаб 2-й Петроградской бригады Сводной дивизии курсантов, охраняемый комендантской ротой. С незначительным сопротивлением штаб капитулировал, и лично Махно и Щусем захваченные командиры были допрошены, им предъявили обвинения в убийстве командиров повстанческой Крымской группы С. Каретникова, начштаба группы П. Гавриленко, раненых командиров и бойцов, которых курсанты расстреляли в г. Мелитополе. В том, что курсантами проводились карательные меры в с. Андреевке, после ухода из него махновцев 14-го декабря¹⁰⁸² и т. д.

Комбриг Мартынов, военкомбриг Дгебуадзе, наштабриг Матвеев и Главинспектор ВУЗ Крыма Семенов были казнены. Из комендантской роты никто не пострадал.

Повстанцы продолжали развивать операцию по выходу из окружения, двигаясь в юго-западном направлении.

Командир в красной Интеркавбригаде, непосредственный участник этих событий т. Стрельбицкий, так описал этот эпизод в своей документальной повести:

«...Борьба с бандитизмом становилась все ожесточеннее. В ней уже участвовало с нашей стороны не менее шести кавалерийских и шести пехотных дивизий. Действия противника теперь носили иной характер. Махно уже не стремился создавать крупные соединения, в пятнадцать-двадцать тысяч бандитов. Ныне Махно объединил конницу в пять-шесть тысяч бандитов и пехоту на повозках с большим количеством пулеметов. Захватывая артиллерию у красных, атаман применял и ее. Командиры батарей и артиллеристы у него всегда были в резерве.

Этой группой, как кулаком, Махно наносил удары по небольшим гарнизонам. Когда район его действий окружали красноармейские части, он, пользуясь отличной разведкой, прорывался через заслоны менее стойких или обессиливших частей Красной Армии. Если же пробиться не удавалось, он распускал своих бандитов по деревням, а сам с небольшой группой атаманов и “волчьей сотней” ловким маневром проскакивал через наши войска...

Пришлось и нашему командованию несколько менять тактику действий. Новое заключалось в том, что район, в котором появлялась основная банда во главе с Махно, окружался на значительном удалении. Затем, приближаясь к центру, сужали кольцо пехотными и кавалерийскими дивизиями, а также бронепоездами. Внутри кольца входили кавалерийские соединения, и начинались бои. При такой системе противнику было трудно прорваться через наши заслоны, и он нес большие потери.

Наша высокоманевренная Интеркавбригада обычно действовала в кольце вместе с кавалерийскими дивизиями. Ясно, что банда, зажата в окружении диаметром в 200250 верст, смело маневрировала и решительно нападала, когда предоставлялась та-

¹⁰⁸¹Павлов П. Указ. соч. // Армия и революция. 1921. № 2–3. С. 108.

¹⁰⁸²Павлов П. Указ. соч. // Армия и революция. 1921. № 2–3. С. 104.

кая возможность.

По приказу Каширина наша бригада двумя колоннами решительно двинулась на Федоровку. По данным разведки, в селе не было ни противника, ни наших. Холодно. Сильный ветер поднимал с земли черную пыль и сухой снег, выпавший накануне. Глаза застилала сплошная пелена. Усталые лошади с трудом тянули пушки и пулеметные тачанки.

Левее нашей небольшой колонны шли главные силы бригады. А справа к селу Федоровка должна была подходить бригада 5-й Кубанской кавдивизии. Когда до села оставалось не более десяти километров, справа послышался перестук колес. Сквозь мглу мы разглядели очертания какой-то колонны,двигающейся в противоположном направлении. Командир эскадронов Габор решил, что это наши соседи сбились с пути, и с тремя венграми помчался туда...

Слева, далеко впереди, раздались пулеметные очереди. Я сразу определил:

— Это наши главные силы с кем-то вступили в бой.

— Значит, в Федоровке противник, да еще с тяжелой гаубичной батареей! — быстро проговорил Куц.

Ветер ослабевал, улучшилась видимость. Вдали показалось село и скачущий оттуда наш разъезд. Командир его, Габиш, четко доложил:

— В Федоровке стреляет захваченная махновцами тяжелая батарея! На окраине села небольшие группы бандитов строчат из пулеметов по разъездам и нашим главным силам.

Раздался взрыв тяжелого снаряда...

Вскоре наша бригада смяла охранение махновцев на окраине села и захватила тяжелую гаубичную батарею.

Что же случилось? Банда Махно, около трех тысяч конников, трижды пыталась вырваться из окружения. Получив сведения о маршруте нашей бригады, бандиты совершили марш в село Федоровке. Прихватив с собою тяжелую гаубичную батарею какой-то пехотной дивизии, махновцы инсценировали оборону села. Пользуясь плохой видимостью, они прошли мимо нас в обратном направлении и выскочили из кольца...»¹⁰⁸³.

Увеличив скорость движения, повстанцы прошли хутор Гусева, южнее села Межирич, продвигаясь на с. Новоселица и дальше на с. Крейцево, что в 20 верстах юго-западнее Гуляйполя, где и расположились на отдых.

Позже командующий войсками внутренней службы Украины Р. Эйдеман напишет:

«...Предпринятое в декабре частями 4-й и 2-й Конной армии и Харьковского военного округа стратегическое окружение Махно в Гуляйпольском районе завершилось, вернее — почти завершилось, тактическим окружением его основного ядра: и все же Махно выходит из этого окружения почти нерасстроенным, во всяком случае, значительно менее расстроенным, чем целый ряд наших частей...»¹⁰⁸⁴.

Красные в статье «Махно и его тактика» писали по этому поводу:

«Афоризм, что “война не вся ещё заключается в книгах, и в правильно устроенной голове надо отдать предпочтение пред сильно начинённой”, как нельзя более подходит к командарму “Повстанческой” — Нестору Махно.

Нельзя, конечно, допустить, что он шел путем Наполеона, который, открывая секрет своих побед, говорил: “Мои действия приписывают моему таланту, а я всегда поступал в согласии с великими полководцами и их словами”; нельзя также допустить, что он

¹⁰⁸³Стрельбицкий И. Ураган. М., 1977. С. 146148.

¹⁰⁸⁴Эйдеман Р. Пятая годовщина одного урока//Война и революция. 1926. № 12. С. 36.

следовал наставлению Суворова, говорившего: “читай Александра, Ганнибала, Юлия Цезаря или Бонапартия”.

Здесь мы, несомненно, имеем дело с “правильно устроенной” головой, и, — что особенно интересно, — все его тактические “благоразумные решения” неизбежно подтверждали непреложность и незыблемость основных законов тактики. Рассмотрев ряд наиболее ярких моментов его борьбы, мы должны придти к этому выводу. Махно отлично учел значение моральной силы бойца, и первое, что он постарался сделать, это влить в нашу Красную Армию смертельный яд разложения. Он спешит своей тактикой отделить тело от головы и сердца; он широко оповещает амнистию красноармейцам и беспощадную расправу с командирами и комиссарами. Среди своих же бандитов он всячески поднимает дух и обеспечивает себе успех своеобразной моральной подготовкой бойца перед боем: пьянством, безнаказанными грабежами.

Махно отлично учитывает значение личного обаяния полководца и, не задумываясь, бросает на весы военного равновесия последний резерв — самого себя. Из всех рискованных положений он лично выводит свои войска. Также отлично он учитывает и все элементы обстановки. 18-19 декабря 1920 года, когда вьюга и морозы, казалось, делали невозможным какие-либо операции, когда в двух шагах люди не могли различать человека от лошади, именно в эту ночь Махно делает беспримерный 80-тиверстный переход, и как коршун налетает на штаб Петроградской бригады. Каждый кустик, бугорок, овражек — все учтено, все взвешено им. Разведка, связь и охранение отлично налажены в его армии. Он отлично знает не только наши слабые части, но и отлично учитывает удельный вес командиров.

Ударом на Бердянск он разметал спешенную кавбригаду; прорываясь из Андреевки, он наносит удар частям наиболее слабой IV дивизии, которая получает в нашей армии название “отдел снабжения Махно”, у Токмака настигает наши маршевые кавэскадроны и бьет смело и отчетливо, ибо отлично учитывает качества комбрига, называющего 3-х верстную карту 3-х дюймовкой.

Не плох Махно и в организации походного движения и своего тыла. Быстроту разворачивания глубины колонны, движением обоза в четыре ряда компактной массой, окруженной кольцом кавалерии. Марш-маневры его поразительны по быстроте и смелости. В организации тыла Махно удивительно метко уловил суворовские заветы: “Идешь в бой — умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникации”. Тыла у Махно нет, все его органы снабжения там, где он. Принцип самоснабжения обеспечивает ему в каждом пункте все необходимое. Демонстрирует он лихо, просто и определенно: “Ударь вправо, уходи влево, — бьет на Бердянск, а уходит на Гуляй-Поле”.

На одном месте более дня или ночи не остается, чтобы не быть основательно окруженным. В случае неудачи отходит в рассыпную. Прорывается из Крыма мелкими партиями в разных пунктах, а точка сбора одна, Гуляй-Поле. Как образцовый партизан, не обременяет себя пленными, и под Андреевкой бросает нам 1 200 красноармейцев Н-ой дивизии. Также решительно разделяется он со своими хвостами — обозами и в нужную минуту бросает эту приманку нашей кавалерии, а сам, тем временем, уходит быстро и далеко.

Партизан Махно поистине отчаянный и предприимчивый. Первый раз Махно дает себя окружить у Бердянска и тем заставляет стягивать к югу наши войска: добыча заманчива, перегруппировываемся энергично, но Махно находит, что еще недостаточно оттянул наши войска к югу, и у Андреевки дает еще раз окружить себя. Здесь, когда стягиваются почти все наши части и когда он удостоверяется, что путь на север очищен — молниеносным ударом вырывается из кольца, оставив наши войска в недоумении

у разбитого корыта. Через несколько дней он уже переправляется у Александровска через Днепр, а через неделю – другую уже маневрирует у Белгорода.

А мы часто забывали основные истины военной науки и за это терпели неудачи...»¹⁰⁸⁵.

Примерно в это время В. И. Ленин пишет заместителю Льва Троцкого — Эфраиму Склянскому:

«Надо ежедневно в хвост и в гриву гнать (и бить и драть) Главкома и Фрунзе, чтобы добились и поймали Антонова и Махно»¹⁰⁸⁶.

Совершенствуя методы борьбы с повстанчеством, большевики пришли к выводу, что:

«...Занятие того или иного пункта, ранее занятого бандитами, считалось уже за крупный успех. Вообще военные действия этого периода можно уподобить борьбе льва с тучей комаров; удар лапы льва либо рассеивал тучу без особого вреда для нее, либо приходился впустую, а туча собиралась в другом месте. Постепенно начало создаваться представление, что кроме очистки тех или иных районов от бандитов, необходимо еще обеспечить эти районы за собой. Но как, какими силами и с какой целью?

Так постепенно родилась идея оккупации, как меры соответствующей и закрепляющей достигнутые успехи...»¹⁰⁸⁷.

Так ознаменовались первые сражения махновцев с Красной Армией после Врангеля. Так махновцы имели успех и частичное поражение.

Но где же попутчики повстанцев: Миронов, Маслаков и 30-я дивизия. Что с ними? От Маслакова прибыла агентура, которая сообщила: бригада готова на выступление, однако Маслаков пока что поджидает момента. Он вербует командиров других дивизий, надеясь склонить их на свою сторону. Ему обещают. Но так как 1-я Конная армия сейчас разбросана по Таврии в районе Екатеринослава, то ему не удастся установить связи, — это и есть причина задержки. С 30-й дивизией дело обстояло хуже. Агентура сообщила, что более активные сторонники выступления арестованы еще до взятия Крыма. Их место заняли коммунисты. Все же, как только она соприкоснется с махновцами, без боя перейдет на их сторону. От Миронова агентура не возвращалась и судьбу ее штаб не знал. Это заставило снарядить к Миронову начштаба бывш. 2-го Азовского корпуса, а ныне начштаба Азовской группы Вдовиченко, который отбыл по назначению.

Так надежда на восстание в Красных Армиях рушилась, и махновщина была представлена собственным силам.

Характеризуя обстановку на Украине в период 1920 г. В. И. Ленин говорил: «...там кипит война, и Красной Армии приходится бороться против банд, которыми она кипит...»¹⁰⁸⁸.

Вопрос устранения повстанчества на Украине, важнейшем продовольственном, энергетическом и металлургическом районе, имел огромное значение для всей страны. Как отмечалось в постановлении Совета Труда и Оборона от 6 декабря 1920 г., подписанном В. И. Лениным, «...очистение Украины от бандитизма и, тем самым, обеспечение в ней устойчивого советского режима является вопросом жизни и смерти для Советской Украины и вопросом исключительной важности для всей Советской Федерации и

¹⁰⁸⁵ Ашахманов П. Махно и его тактика // Красный командир. Издание Петроградских командных курсов. 1921. № 24–25.

¹⁰⁸⁶ Ленин В. И. Об Украине. К., 1978. Ч. 2. С. 381.

¹⁰⁸⁷ Какурин Н. Организация борьбы с бандитизмом // Военная наука и революция. М., 1922. Кн. 1. С. 93.

¹⁰⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 364.

ее международного положения, а сама борьба с бандитизмом представляет большую и самостоятельную стратегическую задачу...»¹⁰⁸⁹.

Для того чтобы ускорить и облегчить ликвидацию повстанчества на Украине, Пленум ЦК РКП(б) 7 декабря 1920 г. принял специальное постановление. Оно известно под названием «Политические директивы ЦК РКП(б) Центральному Комитету КП(б) Украины».

В целях полной ликвидации всех проявлений политического повстанчества на Украине ЦК КП(б) рекомендовал:

- 1) уничтожить живую силу действующих банд;
- 2) разоружить кулачество;
- 3) всемерно укрепить аппарат Советской власти на местах.

В этих директивах говорилось: «Наряду с реорганизацией армии перед советскими военными и партийными органами на Украине стоит задача срочной и окончательной ликвидации бандитизма: анархо-махновского, националистическо-петлюровского и уголовного не только путем уничтожения живых сил оперирующих теперь банд, но и предупреждением возможности возникновения бандитизма в будущем, именно систематическим обезоруживанием деревни, обезоруживанием его кулацкого элемента и усилением местного гражданского и военного советского аппарата Украины...»¹⁰⁹⁰.

8-го декабря 1920 г. Председатель Совнаркома Раковский, Командующий войсками Фрунзе, секретарь ЦК КПУ Молотов утвердили так называемую «Краткую инструкцию по борьбе с бандитизмом на Украине». В этом документе говорилось следующее:

«Ликвидация бандитизма и создание устойчивой Советской власти на Украине является в данный момент основной боевой задачей советских, гражданских, военных и партийных организаций на Украине.

1. Для борьбы с бандитизмом необходимо прежде всего, вооруженная сила в виде солидных дисциплинированных воинских частей, способных внушить страх и уважение, привыкшим к бесконечной смене властей и питающей их мелкобуржуазной стихии...

18. Приказы о сдаче всего оружия, как правило, цели не достигают...

20. Не следует думать, что в одну операцию можно выкачать все оружие. При назначении количества, подлежащего выдаче, не разрываться и указывать действительно возможное к выполнению, но требование доводить до конца, не останавливаясь перед расстрелом взятых в обеспечение заложников.

21. Если оружие в указанном числе все же не будет выдано в полной мере, должно заменять контрибуцию оружием и другими видами контрибуций, например, лошадь, корову или свинью, за не сданную винтовку, ударяя по карману, опять-таки, наиболее зажиточную часть населения.

В случае обнаружения при обыске оружия, не сданного при подобной операции, независимо от того, выполнен ли наряд на винтовки или нет, виновных в сокрытии расстреливать...

26. В случаях надобности в районах и местностях, наиболее охваченных бандитизмом или освобожденных от банд и восстаний, но являющимися очагами бандитского движения, на местное население возлагается ответственность под круговой порукой кулацких слоев за какое бы то ни было волнение или выступление против Советской власти, за нападение на отдельных красноармейцев или агентов Советской власти, а также за малейшее зло, причиненное представителям местных комитетов незаможных селян и вообще лицам, оказавшим содействие Советской власти в борьбе с бандитами

¹⁰⁸⁹Украинский исторический журнал. 1960. № 2. С. 6–7.

¹⁰⁹⁰Справочник партийного работника. М. 1921. С. 116.

и кулаками.

27. В этих случаях взятые из кулацких слоев заложники или определенная часть связанных круговой порукой кулаков платятся головой за гибель агентов Советской власти или лиц, стоящих под ее защитой. Точно так же, те же зажиточные слои несут ответственность за несвоевременное предупреждение о появлении в их районе банд, уход банды, части их односельчан или в случае, если в их селе укрывается тот или иной заведомый бандит или просто подозрительные лица без определенных занятий, особенно, не местного происхождения.

28. В случае явно выраженной враждебности населения в какой-либо местности, укрывательство или упорной выдачи бандитов и повстанцев, на местное кулацкое население могут налагаться те или иные кары, такими могут быть:

А) контрибуция продуктами и продовольствием;

Б) контрибуция скотом;

В) контрибуция предметами обмундирования (белье, теплая одежда, сапоги, подушки, одеяла и т. п.);

Г) производство выселения и изъятия семейств главарей и зачинщиков восстания с конфискацией всего их имущества и передача последнего бедноте;

Д) в крайних случаях уничтожение (поджог или разрушение домов заведомых бандитов и главарей), но ни в коем случае не сжигание или уничтожение артиллерией вне боя всего селения или отдельных кварталов...

31. Все полученное от контрибуций, поскольку оно не распределяется между местным беднейшим населением, подлежит строгому учету и сдается: обмундирование и снаряжение — в отдел снабжения дивизии, в крайнем случае, полка, продовольствие — особенно скоропортящиеся продукты, могут быть сданы в отдел снабжения действующей части, с обязательным зачислением по приказу.

32. Независимо от того было ли предварительное предупреждение и возложение ответственности на кулаков за безопасность советских агентов и особенно представителей организационной бедноты (местных членов комнезаможей), следует жестоко расправляться с кулачем в каждом случае покушения на жизнь этих проводников Советской власти в глухой деревне.

33. Кулаки и бандиты должны на опыте убедиться, что агенты Советской власти и организованная беднота находятся под защитой всего аппарата Советской власти и трогать их невыгодно...

40. Не мешает воспользоваться и услугами наиболее дальновидной части атаманов, хотя бы авантюристов, понимающих безнадежность дальнейшей борьбы с крепнущим советским аппаратом и готовых ценой услуг Советской власти в борьбе с нераскаянными врагами заслужить прощение прежних грехов...

50. Вся эта агитация словом и делом должна немедленно же организационно закрепляться созданием комитетов незаможных селян, которые объявляются везде и всюду под особым покровительством Советской власти, так что жизнь каждого члена комнезаможа фактически гарантируется, по меньшей мере, десятком кулацких голов.

51. Только при наличии твердой опоры в селе в виде комнезаможей, противопоставивших себя всей остальной зажиточной массе, и прежде всего, кулачью, Советская власть не только сможет быть всегда наготове на случай готовящегося выступления банд, но сможет приступить к искоренению бандитизма в целом.

52. Вместе с тем, только всемерное расслоение деревни даст возможность на Украине создать на местах более или менее прочный и работоспособный советский аппарат, являющийся в свою очередь необходимым условием для сведения к минимуму банди-

тизма и повстанчества...

55. Таким образом, борьба с бандитами и бандитизмом должна сопровождаться организационным закреплением достигаемых результатов так, чтобы за проходящим в районе военным кулаком везде оставались комнезаможи и нормально функционирующие советские и партийные органы»¹⁰⁹¹.

Не желая иметь политических союзников, не желая достичь спокойствия политическим путем, большевики сеяли вражду расслоения крестьян, создавая образ врага в инакомыслящих, цепляя им ярлыки бандитов, кулаков мелкобуржуазных, контрреволюционеров и т. п., и для борьбы с ними заслали на Украину несметное количество регулярных войск, войск ЧК, спецслужб, бюрократов от власти и т. д. с широкими полномочиями.

Все находящиеся на Украине войска были озадачены созданием и поддержкой большевистской власти на селе, а так как текущую политику военного коммунизма мало кто понимал, но настойчиво отвергали, то пришлось большевикам в поисках социальной опоры для борьбы за власть на селе искать способ расслоения политически единой общины изнутри, бросив лозунг раскулачивания, то есть безвозмездного, поощряемого и разрешенного сверху, присвоения чужого имущества. Решение было принято — и это не ошибка, а закономерность. Ставка была сделана не на инициативного, самостоятельного, думающего труженика, а на элемент послушный, не интересующийся прошлым, не склонный к анализу происходящего, ни в чем не сомневающийся.

Председатель Совнаркома Украины Раковский говорил в своем докладе:

«...Мы бросили лозунг — “Бедняк, бери коня кулака, забирай его оружие и иди против банд!” И этот клич был услышан на Правобережьи и на Левобережьи; в особенности, в этом отношении отличалась Полтавская губерния.

По этому пути нужно идти и дальше — нужно усилить, организовать и вооружить комнезаможных. Красная Армия должна быть для них опорой. Во всех местах, где имеются бандитские гнезда, должны быть красноармейские гарнизоны. Реввоенсовет Республики постановил, что дислокация Красной Армии на Украине должна идти по карте бандитских гнезд. Но нам не хватило бы и миллионной армии, если бы нам нужно было для каждой деревни давать отряд — мы должны эти отряды создавать в самой деревне, они должны создаваться из крестьян. Создание такой революционной самообороны есть первое условие успешной борьбы с бандитизмом»¹⁰⁹².

Войска приступили расслаивать село с помощью бедняков, создавая им льготные условия и вовлекая их в комитеты незаможных селян (КНС) и свои советы, которым и передавалась власть с многими обязанностями.

Такие представители власти, в основном, поддерживали свой авторитет не работой и учебой, способностью вести хозяйство, а только командованием и тесной связью с карательными органами. Сами они объясняли свой командный стиль несознательностью населения, наличием контрреволюционных настроений у односельчан.

Брошенный большевиками лозунг «опоры на бедноту», на неустроенный, а порой и прямо деклассированный элемент крестьянства, рассматривался повстанцами как авантюра, а заявление В. И. Ленина что: «...поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10-20 лет будет жить в коммунистическом обществе...»¹⁰⁹³ и взятым на вооружение красными активистами села, вызвало недоумение и породило массу насмешек.

¹⁰⁹¹Краткая инструкция по борьбе с бандитизмом на Украине. Х., 1920. Поезд-типография Поюгзапа. С. 1-14.

¹⁰⁹²Раковский Х. Красная Армия и борьба с бандитизмом. Х., 1921. С. 27.

¹⁰⁹³Правда. 1920. № 223. 7 октября.

Такие представители власти делали все, чтобы не дать выхода политической активности трудовых масс крестьянства и в случае проявления таковой, рассматривали ее, как фактор кулацкой активности.

Но тем не менее продразверстка отнимала у крестьян не только излишки, но и лишала крестьян стимулов к увеличению производства, и привела к сокращению посевных площадей. Газета «Беднота» в связи с этим писала:

«Крестьянское земледелие постепенно превращается в самоедское хозяйство. Крестьяне-производители исчезают, вместо них появляются просто едоки. Едок производит ровно столько, сколько нужно ему самому...»¹⁰⁹⁴.

В 1920 г., неурожайном на Украине, продразверстка была главным способом получения продовольствия. Прошедшее в середине года Всероссийское продовольственное совещание в специальной резолюции «Разверстка как метод государственной заготовки» отметило: «Вся наша заготовительная работа должна быть настроена на обязательности сдачи излишков всех сельскохозяйственных продуктов в распоряжение государства в порядке государственной повинности. Заготовки важнейших продуктов на основе купли-продажи, или так называемого самотека, должны быть совершенно исключены...»¹⁰⁹⁵.

Там же подчеркивалось, что разверстка должна охватить все виды сель-хоззаготовок.

Насильственное отбирание у крестьян плодов их труда породило уверенность у многих ответственных партработников, что при дальнейшем совершенствовании разверстка и вся политика военного коммунизма могут стать основополагающими в социалистическом строительстве.

В селе же было твердое стремление: сей для себя, не более, все равно отберут. Очевидно поэтому зажиточного крестьянина превратили в политического козла отпущения и под маркой кулака боролись с ним, как с враждующим классом, хотя не было однозначного толкования, кто же такой «кулак», однако боролись с ним большевики довольно активно. Повстанцы считали, что большевиков не поддерживало большинство, как они заявляли, иначе зачем было столько войск и такие жестокие меры против махновцев.

В это время повстанцы насчитывали в своих рядах 10-15 тыс. штыков и сабель. Если же учесть и крупные отряды, не рейдировавшие с основным ядром, а находящихся в базовых районах, то численность повстанцев-махновцев составляла 1520 тыс. бойцов. В своем большинстве это была конница и пулеметчики на тачанках. Единица солидная, но, принимая во внимание частые бои в районах, насыщенных красными армиями, она заметно таяла. Кроме того, бойцы были так утомлены, так пали духом, что, не будь красного террора, готовы были разойтись по домам. В армии их удерживала уже не столько идейная борьба с Соввластью, а несправедливость власти, репрессии и боязнь чека. И не будь этого, махновщина на другой день после врангелевщины прекратила бы свое существование. Батрацкая группа, ранее верящая в махновский «социализм», ныне почти вся ушла из махновщины и начала объединяться в комбеды. Остальные крестьянские группы (беднейшие, середняки и кулаки), всегда искавшие в махновщине защитника, также были разочарованы. Кроме того, кадровые повстанцы, видя свое бессилие и сомневаясь в сказочных идеалах анархии, роптали на Совет и штарм. Они, убедившись в несостоятельности Совета и штарма выполнить их волю, хотя бы защитить семьи от террора красных, начали покидать махновщину.

Как цельный военно-политический организм, махновщина заметно стала утрачивать

¹⁰⁹⁴Беднота. 1920. 3 декабря.

¹⁰⁹⁵Второе Всероссийское продовольственное совещание: Резолюции. М., 1920. С. 1.

свое значение на Екатеринославщине. Это сказалось рядом примеров.

На рассвете 20-го декабря повстанцы вышли из д. Крейцево в северном направлении и через с. Воздвиженку по долине реки Верхняя Терса достигли с. Заливное. Армия состояла, примерно, из 5 000 сабель и штыков. Многие разбежались по домам, унеся оружие, уведя лошадей, расхитив армейское имущество. По этому вопросу было заседание Совета, штаба и комсостава. Было решено временно выйти из Екатеринославщины для поисков союзников и продовольственной базы, так как врангелевские, советские войска, продразверстка выбрали у населения все возможное, да и террор красных диктовал условия.

Кроме того, основная политическая цель рейда ставилась прежняя проповедь идеалов третьей Социальной революции.

Отвечая взаимностью к властническим государственным организациям, которые ставили целью полное физическое уничтожение политических конкурентов и создающие для этого соответствующие органы, повстанцы, естественно, стремились разрушить эти органы — своих гробовщиков. Поэтому намечается рейд через расположение 1-й Конармии и дальше на Херсонщину и Киевщину, где должны были быть старые махновские отряды.

21-го декабря повстанцы вышли из с. Заливное и через сс. Подгорное – Антоновку перешли желдорозу у с. Соленое, и далее через с. Терновое достигли Днепра, где должен был быть отряд Чалого. Оказалось, что накануне он был разбит буденновцами, и места его пребывания никто не знал. Обезоружив кавдивизион в с. Варваровке 22-го декабря, армия по льду спокойно, соблюдая саженную дистанцию между тачанками и рядами всадников, переходит р. Днепр на правый берег и устремляется на Киевщину через: Башмачка – Широкое – Тритузное – Письмечевое – Новопокровка – Павловка – Марьевка (Новомарьевка) – Любимовка – Васильевка – Сергеевка – Анновка – Петрово – Братолюбовка – Куцовка – Губовка – Компанеевка – Новоукраинка – Песчаный Брод – Иваньки – Бузовка – Пугачевка – Стадница – расстоянием более 500 верст.

Рейд сопровождался боями с частями 1-й Конармии 45-й дивизией, корпусом Червоных казаков и другими частями, в результате которых в с. Петрово кавбригада, а в с. Новоукраинка пехполк, капитулировали.

Как это было описал сам командарм 1-й Конной С. Буденный:

«...Уже почти месяц гонялись мы за Махно, а существенных результатов не достигли. Состояние крайней раздражительности охватывало меня. В течение десяти дней войска фронта разгромили многотысячную регулярную армию Врангеля с мощным вооружением, а здесь те же части фронта не могут справиться с какой-то бандитской шайкой. Нам было стыдно смотреть друг на друга, с трудом подходил я к аппарату, когда вызывал командующий.

Казалось, вот-вот Махно удастся поймать, но вместо победного рапорта поступали новые неприятные донесения.

28 декабря под видом частей Красной Армии махновцы вошли в Ново-Украинку. Махно приказал военкому обеспечить его подводами. Затем, окружив казармы 90-го стрелкового полка Красной Армии, махновцы открыли по нему пулеметный огонь. Полк был захвачен врасплох и не мог оказать организованного отпора. Разогнав органы местной власти, Махно ушел в Песчаный Брод, где и расположился на отдых.

Командование 2-й бригады 14-й кавдивизии решило окружить банду в Песчаном Броде, несмотря на то, что усталость бойцов и лошадей была безмерной. Махно знал, что против него действуют сильно утомленные длительными переходами части, и принял бой, но вел его не долго. После короткой перестрелки банды ушли в направлении

Лысой Горы...»¹⁰⁹⁶.

Бывший комбриг в корпусе Червоного казачества И. Дубинский так описал те события:

«...Вооруженная борьба с махновской армией была не из легких. Наличие в ее рядах закаленного долголетней партизанской войной боевого ядра, а также активная поддержка кулачества укрепляли махновцев. Борьба усложнялась еще и тем, что махновцы добивались большой маневренности за счет постоянных реквизиций лошадей у крестьян. Резкие, совершенно неожиданные изменения маршрутов давали возможность бандитам уходить от преследования и появляться там, где их меньше всего ожидали. Большое количество пулеметных тачанок — этого грозного оружия гражданской войны — обеспечивало махновцам возможность оказывать сильное сопротивление...

Надо сказать правду — махновцы в бою не представляли собой стада баранов. Это был крепкий противник, отважный и вероломный...»¹⁰⁹⁷.

Попадавшие на комиссию антимахновских дел административные лица (предисполкомы, члены Советов, милиция, комнезамы) в основном освобождались из-под ареста по мотивам «службы в силу необходимости». Херсонщина и Киевщина считались антибольшевистскими и население, принимая участие в Советском строительстве, сочувствовало и помогало махновщине. Кстати, в это время произошло событие, которое хоть как-то «узаконивало» нахождение и ведение боевых действий на Украине войсками РСФСР. 28-го декабря 1920 года РСФСР и УССР вступили между собой в военный и хозяйственный союз. Договор подписали: со стороны РСФСР — Ленин и Чичерин, со стороны УССР — Раковский¹⁰⁹⁸.

Мы же, продолжая рейд южнее г. Ставище Киевской губернии, вклинились в расположение корпуса Черновых казаков Примакова. Фактически первое знаменательное сражение с 8-й дивизией Черновых казаков произошло в селе Вузовке, в результате которого махновцы имели успех.

Продолжая рейд и двигаясь на запад, повстанцы 2-го января вновь имели бой с 8-й дивизией Червоных казаков.

Вот как описал его красный комбриг:

«...В поле впереди Пугачевки сошлись два стана — один под красными, другой под черными знаменами...

Под командой начдива Демичева полки червоных казаков, сверкая клинками и оглушая противника дружным “ура”, по зову голосистых труб, как на инспекторском смотре, бросаются в атаку, а махновцы с четкостью, свойственной частям регулярной армии, поворачивают, начинают маневрировать, обходить фланги. Тогда, опасаясь за свой тыл, обрывают атаку Червоные казаки...

В этом бою 2-й полк один из лучших в Червоном казачестве потерял не только ценную “зброю”. Смертью храбрых пали многие бойцы...

Перед схваткой с анархистами среди небольшой части отсталых казаков появились нездоровые разговоры: “Зачем мы воюем с Махно? И он же бьется за свободу.” Как выяснилось потом, махновцы-барвенковцы прислали тайное письмо землякам, которых было немало во 2-ом полку, с предложением не рубить друг друга в бою, но при одном условии: казаки должны связать и передать махновцам или же прикончить командира полка, большевика Потапенка...

¹⁰⁹⁶Буденный С. М. Пройденный путь. М., 1973. Кн. 3-я. С. 195.

¹⁰⁹⁷Дубинский И. Червоное казачество. К., 1977. С. 179.

¹⁰⁹⁸VIII Всероссийский съезд Советов. М., 1920. С. 23.

От 2-го полка, получив боевое задание, ушло вперед подразделение Соколова. Вскоре сотник, стремившийся вступить в соприкосновение с противником, заметил группу всадников. Возглавлял ее усатый кавалерист в мохнатой бурке. Близорукий, в очках, Соколов поскакал вперед с рапортом. Стоял густой туман. Сотник сквозь очки видел только копьевидные вильгельмовские усы всадника, точно такие, как у Потапенко.

Осадив коня, Соколов успел лишь раскрыть рот, как усач — это был знаменитый махновский головорез Щусь — по-молодецки гаркнул: «Здоров командир!» Соколов все еще, принимая махновцев за Потапенко, подал ему руку. Щусь, изо всей силы потянув на себя всадника, стащил его с седла, после чего разрядил в него маузер.

Казаки — свидетели вероломного убийства — бросились догонять махновца, но Щусь уже был далеко...»¹⁰⁹⁹.

В районе сс. Стадница, Лукашовка Киевской губ. были получены агентурные сведения, что в районе Ольховца махновцев ожидают повстанческие отряды. Было решено идти на соединение. Для этого надо было спуститься на юго-восток через село Бучки, которое накануне проходили.

Червонные казаки, получив подкрепление, шли за нами на расстоянии видимости в село Бучки, изредка обстреливая из артиллерии. Но всякий раз как мы переходили в наступление, свертывали фронт и уходили в степь, изматывая себя и противника. Наконец игра надоела. Махновцы дали повод, но казаки не отставали. Подъезжая к с. Бучки, мы заметили стрелковую цепь, раскинувшуюся правее на возвышенном берегу реки. Вдруг навстречу из села выходит кавалькада верховых с красным знаменем. За ней в глубине улицы появилась огромная масса всадников. Махновцы оторопели.

— Какой части? — спросил Марченко.

— А вы кто такие будете? — вопросом на вопрос ответил здоровый детина.

— Мы 8-я червоноказацья дивизия, — ответил Марченко.

— А мы 14-я. Я комдив Пархоменко.

По сигналу Марченко конники, находящиеся во главе красной колонны, были мгновенно обезоружены. Это были красные командиры, на которых возлагался разгром повстанчества: командующий группой войск А. Богенгард, военком Г. Беляков, военкомдив Д. Сушкин, Комдив 14-й А. Пархоменко, начштаба 14-й В. Мурзин, начсвязи дивизии Сергеев и другие.

Оказывается, махновцы попали в кольцо. С Екатеринославщины их преследовали кавчасти 1-й Конармии: 6-я, 11-я и 14-я кавдивизии и особая бригада штарма. Подкормив лошадей, они выходили из села Бучки в погоню за махновцами, которые сами пришли к ним на изморенных лошадях. Был скоротечный бой.

Пулеметный полк, рассыпавшись цепью, ураганным огнем обстреливал улицы, и красные конники растерялись, смешались и частью застыли на месте, поднимая руки, а частью бросились из села к востоку. Успевшие выбежать в степь, соединились с червоными казаками, перестроились, заняли позиции, блокировали все выходы из села и перешли в атаку. Установив на возвышенностях пулеметы и орудия, они открыли ураганный огонь. Дорога, ведущая из села на юг через единственный дрянной мостик, также была под охраной красной конницы. Но, видя перед собой опасность, карлик делается великаном. Махновцы бросились на мост, смяли части красной 6-й дивизии и вышли из села. Однако, пройдя две версты, нарвались на пехполк. В результате боя махновцы, отбросив пехоту, вышли на простор.

Так ознаменовалось боевое крещение лихой буденновской конницы третьего января 1921 г. в селе Бучки.

¹⁰⁹⁹ Дубинский И. Трубачи трубят тревогу: Собрание сочинений. К., 1986. Т. 2. С. 406.

Бой выиграли буденновцы и казаки, ибо мостик, под тяжестью скопившихся подвод, рухнул, преградив махновским обозам дорогу. Махновцы потеряли 6 орудий, 40 пулеметов, лазарет и весь обоз.

Понутив головы, на совершенно изморенных лошадях, они двигались через сс. Вузовку – Юстингород – Харьковку – Иваньки в район Ольховец (10 верст юго-западнее г. Звенигородка), на соединение с повстанцами. И какое было разочарование, когда узнали, что небольшая группа местных петлюровцев, руководимая Мартыновским, просит выдать ей оружие, запас которого давно истощился. Махновцы повернули на с. Чижовку – Лисянку, разыскивая более крупные отряды повстанцев. Но их не было, если не считать небольших скрывающихся групп и одиночек. К последним неудачам присовокупились неимоверная гололедица. Лошади окончательно подбились, а подковать их было негде. Это усугубило саморазложение.

В районе Корсуня артиллерийская верхушка Василий и Влас¹¹⁰⁰ Шаровские, Сипливый, Карпенко¹¹⁰¹ и некоторые другие дезертировали.

Пройдя по маршруту сс. Лисянка – Почапинцы – Комаровка – Сидоровка – Биевцы – Ольховец – Ивановка, махновцы 6-го января достигли с. Межиричи, что в 12 верстах юго-западнее г. Канева. Армия, вместо бывших 5 000 человек, насчитывала всего около 3 000, при двухстах пулеметах почти без патронов, при 6-ти орудиях.

В селе Межиричи в штаб явились петлюровские атаманы: Пономаренко, Родченко, Рапчинский и Струк, умоляя снабдить оружием. Но штаб в просьбе отказал. Численность их отрядов не превышала несколько сот человек.

Значительных отрядов, таких как отряды Ващенко, Клименка, Рябинова и Калюжного, посланных сюда в 1919 г., не было. Их место заняли мелкие отряды, которые не способны были вести борьбу даже с милицейскими местными силами. Махновщина не желала их союза, что и подтвердилось на общем собрании комсостава 6-го января 1921 г. в с. Межиричи. Было решено навестить Полтавщину, особенно группу Христового, с которым прервалась связь 26. 11. 1920 г. И армия почти без патронов и снарядов 7-го января 1921 г. в 7-и верстах южнее г. Канева переходит реку Днепр на левый берег, предварительно засыпав путь по льду соломой и соблюдая дистанцию, и 8-го занимает с. Песчаное.

В приказе войскам 8-й стрелковой дивизии ВНУС и полтавскому губернскому боевому участку от 9-го января говорилось:

«По сообщению штадива 11, к 24 часам 8 января банда Махно численностью 2 000 – 3 000 сабель после боя в с. Песчаное, что 15 верст северо-западнее Золотоноши, отошла в восточном направлении... через хут. Мацуковка, что 5 верст восточнее с. Песчаное, и повернула в северо-восточном направлении на хут. Сеньковцы, что в 6 верстах северо-восточнее Мацуковки, и остановилась в м. Драбов, что 30 верст севернее Золотоноши...

Объявляю на военном положении гарнизоны Переяслава, Пирятина, Лубны и Миргорода...»¹¹⁰².

Чтобы скрыть истинное направление движения главных сил, повстанцы, как и всегда, из Мехедовки отправили отдельный отряд на сс. Овсюки – Лазорки, а главными

¹¹⁰⁰ШАРОВСКИЙ ВЛАС КОРНЕЕВИЧ — родился в 1896 г. в с. Гуляйполе. В махновщине с февраля 1919 г. отважный командир батареи, адъютант артдивизиона. Честный товарищ. В 1928 г. жив.

¹¹⁰¹КАРПЕНКО ЕВЛАМПИЙ АНТОНОВИЧ — родился в 1887 г. в семье Гуляйпольского середняка. Член союза анархистов Гуляйпольской организации с 1917 г. В махновщине со дня ее зарождения. На царской службе — фейерверкер. В «Черной гвардии» — командир взвода. В махновщине — великолепный боевой командир батареи и артдивизиона. Амнистирован, в 1928 г. жив, активный сторонник Советской власти.

¹¹⁰²Внутренние войска Советской Республики. С. 576–577.

силами двигались на Оржица – Хорол. В связи с этим начальник 8-й стрелковой дивизии ВНУС в приказе командиру 22-й стрелковой бригады писал из Полтавы:

«1. Банды Махно 9 января, перейдя железную дорогу Гребенка – Золотоноша в районе Мехедовка, что 23 версты северо-восточнее Золотоноши, под напором частей 7-й и 11-й дивизий двинулись в северо-восточном направлении и к 18 часам разъезды банды достигли Овсюки, что 25 верст южнее Пирятина – ст. Лазорки. По не вполне проверенным сведениям, главные силы Махно подходят в район Лазорки.

2. Приказываю комбригу 22 т. Самойлову, учитывая специфическую особенность действий Махно — стремление маскировать истинное направление своего марша демонстративно глубоким охранением флангов — принять все меры энергичной и сильной разведки к выяснению направления движения главных сил Махно. Иметь возможность трех путей: первый на север в общем направлении через железную дорогу Гребенка – Лубны, второй на Лубны или немного южнее и третий на Хорол...»¹¹⁰³.

Пройдя с. Песчаное, повстанцы встретили 8-ю дивизию червоных казаков, переброшенную с Киевщины по желдороге и выгрузившуюся между ст. Гребенка и г. Золотоноша. Но казаки, в обязанности которых входило неустанное преследование повстанцев, не особенно надоедали, и на следующий день остались позади на расстоянии суточного перехода.

Достигнув с. Оржицы, повстанцы двигались на восток к г. Хорол, где опять попали в окружение.

Вот как описал выход махновцев из окружения бывший комбриг в корпусе Червоного казачества:

«...Вскоре махновская черная рать попала в “мешок”. Тщательно задуманная ловушка была подготовлена для нее недалеко от Хорола. Путь банде преграждала крутая насыпь железной дороги. Перемахнуть через нее можно было только у переезда, вблизи которого курсировал бронепоезд.

С двух сторон охватывала врага советская конница. Разъезды 14-й буденновской дивизии нащупали основные силы махновцев. Приближался к полю боя сводный отряд Котовского. Казалось, что теперь уже бесшабашные головорезы батьки не устоят против натиска червоных казаков и буденновцев, стремившихся отомстить за своих любимцев — Пархоменко и Карачаева.

Очутившись в безвыходном, казалось бы, положении, Махно придумал коварный маневр. В его штабе нашлось удостоверение на имя командира взвода 84-го полка 14-й дивизии. С этим документом личный ординарец батьки помчался к бронепоезду. Предъявив документ, подвел командира к амбразуре. Показал на приближавшихся махновцев:

— Это наши. А там, — повел он пальцем в сторону буденновцев — махновцы. Кони наши вымотаны, к атаке не способны. Так что начдив просит вдарить ураганным... пока пройдем. За переездом станем... будем ждать Червоных казаков...

Простодушный командир бронепоезда попался на махновский трюк. И на сей раз анархо-бандиты вырвались из тщательно подготовленной для них западни...»¹¹⁰⁴.

Выйдя из очередного окружения, мы приводили боевые части в порядок, и с целью повышения их боеспособности и поднятия их революционного авторитета в глазах населения предлагали:

«Приказ

Революционной Повстанческой Армии Украины (махновцев) № 23.

¹¹⁰³ Там же. С. 577.

¹¹⁰⁴ Дубинский И. Трубачи трубят тревогу... Т. 2. С. 411412.

с. Бригадирово
11-го января 1921 года.
Административный.

§ 1. Всем командирам и начальникам команд, заведывающим и комендантам, а основании протокола от 8-го января с. г. чрезвычайного военного заседания Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев) и членов штарма, комсостава и других ответственных руководителей приказываю ввести революционную, братскую, разумную дисциплину.

§ 2. 1) Ни в коем случае не допускать праздношатающихся без дела повстанцев в своих частях.

2) Запретить выезд из строя кавалеристов.

3) Спешивать и обезоруживать кавалеристов, которые без дела шатаются не при своих частях, оружие и седла сдавать командиру той части, кавалерист которой обезоружен.

4) Ни в коем случае не разрешается командирам и повстанцам расстреливать, раздевать и бить арестованных без санкции комиссии противомахновских дел.

5) Ни в коем случае не допускать повстанцам самостоятельную менку лошадей, а руководствоваться приказом командарма за № 3.

6) Точно следить за повстанцами и по возможности вооружать их винтовками.

7) Ни в коем случае не упускать виновных без наказания.

§ 3. Заведывающему армейским лазаретом тов. Тесляк сдать свои полномочия тов. Глуховцу и не считаться заведывающим лазаретом (основание — словесное заявление Тесляка об увольнении от должности заведывающего). Тов. Глуховцу принять дела от старого зав. лазаретом и сделать перекличку повстанцам, которые не больные и не раненные, а находятся при лазарете. Выписывать аванс и по возможности оставлять больных и раненых в селах, деревнях и хуторах.

§ 4. Сотня при командарме с сего числа считается особым полком, командиром которого тов. Троян. Тов. Бойко утвержден членом Особого поручения при штаirme.

§ 5. Комгруппы Азовской привести кавполки в боевой порядок по своему усмотрению (в особенности Киевский кавполк).

§ 6. Кавгруппы кавалерийской привести кавполки в должный боевой порядок, стараясь, чтобы кавалеристы были вооружены винтовками.

§ 7. Комполка пулеметного Кожину привести полк в должный порядок, стараясь поставить все пулеметы на подводы.

§ 8. Помощником наштарма по оперативной части утверждается тов. Дерменжи.

§ 9. Коменданту штаirme т. Домашенко иметь комендантской команды 15 человек пехотинцев на обывательских подводах до тех пор, пока будут подводы армейские, седла и лошади отправить командиру особого полка тов. Трояну.

§ 10. Т-щу Лысенко иметь при орудии нужное число прислуги и иметь в резерве на 2 орудия людей и лошадей.

§ 11. Т-щу Викторову немедленно начать формирование особого пехотного полка и считаться командиром полка.

§ 12. Всем командирам при движении выслать от частей квартиреров к т-щу Май-Бороде.

Подлинный, подписан командарм батько Махно.

Наштарм Белаш»¹¹⁰⁵.

Повстанческая Армия в этот период состояла не только с головного, описываемого ядра войск. Ее отдельно выделенные отряды и отряды безвестные, именующие себя

¹¹⁰⁵ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 215216.

повстанческими, под знаменем «Третьей Социальной Революции» действовали на Левобережной Украине довольно активно. И несмотря на засилие красных войск, поддерживаемые населением, вели боевые действия.

Так в приказе Фрунзе командованию Донецкой трудовой армии от 13 января 1921 г. говорилось:

«№ 060/сек 193/оп, г. Харьков.

Целый ряд экспедиций, предпринятых в районах Старобельска и Славянска против бандов Каменюка и Колесникова, проведенных без достаточной энергии и связанности, не дали конечных результатов. Неоднократно рассеиваемые и несшие потери банды все же успели сорганизоваться вновь. По последним сведениям, банда Каменюка была в районе Шурово – Ямполь (северо-восточнее г. Славянска), банда Колесникова занимала район Золотой Колодец – Степановка, к северу от ст. Гришино.

С передачей в ваше подчинение частей Сводной бригады ВКУС (бывшей 7-й дивизии ВНУС) командвойск Украины приказал принять самые энергичные и настойчивые меры к полному уничтожению указанных банд...»¹¹⁰⁶.

Гор. Александровск 16-го января сообщал:

«Губернской чрезвычайной комиссией при содействии отрядов Красной Армии поймано и расстреляно 35 бандитов-махновцев. Между ними — целый ряд известных на юге атаманов, головорезов, наводивших панику на население...»¹¹⁰⁷.

Мы же продолжали рейд и с целью дезориентации главного направления движения из с. Белоцерковки отправили отряд на с. Остапье. Сами же двигались на с. Песчаное.

В оперсводке штаба 8-й стрелковой дивизии ВНУС от 13-го января 1921 г. говорилось:

«№ 220/оп, г. Полтава.

Части 3 запасной кавбригады, с 24 часов 12 января, войдя в соприкосновение с бандой Махно, отбросили ее из района Белоцерковки на Остапье, где имели с ней бой на рассвете 13 января. Утром 13 января банда, преследуемая запасной кавбригадой, бежала на Решетиловку, где имела бой с Заволжской бригадой, и около 14 часов прорвалась через желдорогу на участке Решетиловка – Сагайдак в составе 500 сабель и двинулась на Песчаное, 13 верст севернее ст. Решетиловка. Залкавбригада преследует банду по пятам. Из района Мачехи, 10 верст юго-западнее Полтавы, срочно перебрасывается в Диканьку 3 Киевская бригада курсантов с активной задачей. Линия Сагайдак – Решетиловка усиливается высылкой бронепоездов. Гарнизоны Гадяча и Зенкова приводятся в полную готовность. Только что получены сведения о прибытии в Конград неизвестной кавдивизии...»¹¹⁰⁸.

15-го января армия повстанцев заняла село Борки, где присоединила к себе крупный отряд Христового¹¹⁰⁹.

За этот период в справке оперотдела штаба Фрунзе говорилось:

«...в бою у деревни Борки приведено в негодность 2 орудия противника, которые куда-то бандитами скрыты...

По пути следования бандитов уничтожены запасы продовольствия, расстреляно много политработников, представителей власти, комсостава, а в некоторых случаях и красноармейцев. По пути Махно менял у крестьян консостав...

¹¹⁰⁶Внутренние войска Советской Республики. С. 579.

¹¹⁰⁷Коммунист. Орган ЦК КП(б)У. 1921. № 14. 21 января.

¹¹⁰⁸Внутренние войска Советской Республики. С. 579.

¹¹⁰⁹Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 3. С. 200.

Банда насчитывает до 1 500 сабель при пулеметах, сильно утомлена. Орудий нет. Отмечается тяготение противника к конзаводам и комхозьяствам с целью добычи свежего констава и продовольствия...»¹¹¹⁰.

Из с. Борки один отряд с целью демонстрации был отправлен на запад на с. Савинцы в сторону г. Миргорода, а главные силы, продолжая рейд, двигались на север, на с. Лютенька – Веприк – Липовая Долина в район г. Путивля, где должен быть отряд Шубы. Дальше путь проходил через г. Недригайлов – сс. Ольшана – Терны – Виры, 20-го января достигли с. Речки (15 верст восточнее г. Белополье), но отряда Шубы не встретили.

Продолжая движение, армия повстанцев вошла в Курскую губернию. Достигнув села Курасовки, штаб получил более достоверные сведения об антоновщине. Между прочим, уместно немного вернуться назад, в село Бучки, где начдив 14-й Пархоменко, поняв, что встретился с махновцами, кроме того, что дал сведения о красных частях, просил Марченка и Махно сохранить ему жизнь. Он говорил, что имеет тесную связь с антоновщиной. Извлекая из кармана письмо, он рассказал, что его брат Пархоменко — анархист и находится в рядах антоновщины, что он и себя считает последователем анархии. Но в сложной обстановке боя, А. Пархоменко и командиры штаба 14-й дивизии второпях, при отступлении были расстреляны. И после Махно жалел, говоря: «Пархоменку можно было бы и простить убийство дедушки Максюты»¹¹¹¹.

Действительно, Пархоменко (наш командир и набатовец, дезертировавший с частью от нас в октябре 20-го года, не желая союза с Совправительством), являлся братом начдива 14-й. Он письменно упрашивал его перейти на сторону повстанцев-махновцев или антоновцев. Но начдив, будучи коммунистом, конечно, не слушал брата, да и не верится, чтобы он мог когда-либо изменить компартии. Он героически руководил Екатеринославским участком по подавлению Григорьева и также, не будь захвачен махновцами врасплох, самоотверженно дрался бы с ними в с. Вучки.

Войдя в Курскую губернию, повстанцы легко вздохнули, так как большевистских войск здесь было несравненно меньше, чем на Украине, что давало возможность спокойно находиться на стоянках, привести себя в порядок, отдохнуть.

В это время, 23-го января 1921 г. Фрунзе писал в приказе из г. Харькова:

«Отряд Махно, преследуемый нашими войсками на протяжении свыше тысячи верст, заметно ослаб в своем качественном и количественном составе. Показания пленных и перебежчиков говорят о большом недостатке вооружения и огнеприпасов. Задача войск, преследующих Махно, остается прежняя — гнать Махно до полного его изнеможения, дабы окончательно покончить с главным повстанцем Украины...»¹¹¹².

Тогда же, стремясь закрепить власть на селе, большевики при помощи войск, повсеместно лихорадочно работали с бедняками села, поддерживали их материально за счет отобранного у имущих. Об этом красноречиво свидетельствует протокольная запись съезда представителей от комнезаможей Криворожского уезда от 28-го января 1921 г.:

«Слушали: о расслоении села и закреплении работы комнезаможей.

Постановили: провести коренную чистку комнезаможей через политработников, включить кулацкий элемент, примазавшийся к комнезамам, и вменить в обязанность комнезаможам искоренить лодырей и самогонщиков и привлечь таковых к обществен-

¹¹¹⁰Внутренние войска Советской Республики. С. 563–564.

¹¹¹¹Пархоменко А. — бывший военком Харькова, командовал Екатеринославским участком против Григорьева. При взятии г. Екатеринослава он собственноручно застрелил анархиста Максюту, весьма видную личность в анархистских кругах. — А. Б.

¹¹¹²Внутренние Войска Советской Республики. С. 583.

ному народному суду; комнезаможи, проявившие активность при проведении работы на селе, связанную с расслоением крестьянства, награждаются красными знаменами, согласно постановлению V-го Всероссийского съезда Советов»¹¹¹³.

Совет Революционных Повстанцев Украины (махновцев) со своей армией проходит с. Кочетовку и линию желдороги между Курском и Белгородом, в последних числах занимает г. Корочу, где было отпечатано «Положение о Вольных Советах».

В городе имелся большой запас продовольствия. Двери складов были открыты для всего населения, расхитившего содержимое. Будучи недовольт советским режимом, сельское и городское население были активны. В лесах укрывались остатки Чередняковцев, которые вливались в нашу армию. Но, как только мы оставили город, они вновь ушли в леса, не желая выходить из района. Кроме того, командир Крымского кавполка Харлашка¹¹¹⁴ и Савонов ограбили церковь. Население по этому случаю начало на махновцев роптать. Об этом узнал штаб и дело передал на расследование комиссии антимохновских дел. Зная суровое наказание, они спровоцировали полк. И, когда армия выходила из города, они самовольно повернули на юг. Вскоре, пройдя Купянский район, они достигли Изюмского уезда, в котором и остались оперировать.

Здесь же, в Короче, Совет протился с Аршиновым-Мариным и Рыбкиным, выбывшими из армии по мотивам налаживания подпольной работы в Харькове и собирания материалов для истории махновского движения, решившими вступить в контакт с Антоновым¹¹¹⁵.

К этому времени армия истощилась. Достигнув села Веселое, что север, нее г. Валуйки, в своих рядах она насчитывала около 2 000 сабель при 2-х орудиях и 50 пулеметах, вспомогательных частей и служб. Кроме того, соединение с антоновщиной не оправдало надежды. В Воронежской губернии она была разбита. И перед штабом встает вопрос — присоединить группу Каменева. С этой целью он повернул на юг в Старобельский уезд и, пройдя с. Алексеевское, Н. Александровку, Ровеньки, Белолуцкую, достигает с. Каменки.

К этому времени приказ Фрунзе гласил:

«... г. Харьков, 4 февраля 1921 г.

В районе Ровеньки Махно, усилившись за счет банды Волаха, 1 февраля перешел в отчаянную контратаку против частей корпуса т. Нестеровича, но, несмотря на свои подкрепления, был разбит и бежал на Белолуцкую и Каменку. Упорные бои под Каменкой и Морозовкой 23 февраля также кончились поражением и бегством Махно. Таким образом, вся тяжесть боев легла опять исключительно на отряд т. Нестеровича. Действия 9 кавдивизии были до крайности вялы — отряд бандитов в 200 сабель безнаказанно уходит от двух кавбригад, с первых же шагов вся дивизия остается вне района бое-

¹¹¹³ЦГАОО Украины. Ф. 32. Оп. 1. Д. 133. Л. 5.

¹¹¹⁴ОБЩИЙ ХАРЛАМПИЙ (псевдоним по Крыму до революции — Красная шапочка) — анархотеррорист в 1907 – 1908 гг. Крымский татарин по национальности. В махновщине с мая 1919 г. Боевой командир кавалерийского Крымского (из крымских татар) полка. Убит в бою под ст. Барвенко в апреле 1921 г.

¹¹¹⁵АНТОНОВ А. С. — крестьянин с. Инжавино Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Эсер, был в тюрьме при царизме. После февральской революции — начальник Кирсановской милиции. 19-го августа 1920 г. крестьяне с. Каменка Кирсановского уезда отказались сдавать хлеб по продовольственной разверстке. Вскоре волнение охватило села Кирсановского, Тамбовского, Борисоглебского, Козловского, Моршанского уездов Тамбовской губернии и частично Воронежскую губернию. Вначале во главе движения стояли местные крестьянские вожди, затем его возглавил Антонов, который создал на Тамбовщине «Союзы трудового крестьянства». Осенью 1921 г. восстание было подавлено. 24-го июня 1922 г. в селе Нижний Шибрей Борисоглебского уезда ЧК выследила А. Антонова вместе с братом, но они оказали сопротивление и оба были убиты.

вых действий и оттягивается на Старобельск. Недопустимость подобной боевой работы ставлю на вид начдиву 9 кавалерийской.

Отряд т. Ивлева также не сделал ничего и сразу же потерял связь даже со своими частями...»¹¹¹⁶.

Здесь, у с. Каменки, повстанцы встретились с группой Пархоменко.

На заседании штарма Пархоменко отчитывался о своих действиях.

«После того, как я ушел от вас, — говорил он, — не желая союза с красными, я поднялся в Богучарский уезд. Ко мне притирались элементы, недовольные большевиками. К 10-му ноября 20-го года моя группа насчитывала до 8 000 штыков и сабель. С нею я продвинулся под Воронеж, объединяя недовольных в полки. Крестьяне, сами хотя не восставали, но охотно нас поддерживали. В Кирсановском уезде с августа 20-го года начали агрессивировать лево-эсеровские отряды. Особенно отличался Антонов. И я решил с ним соединиться. Оставив в районе Новохоперска отряд казаков, сам ушел в Кирсановский уезд. Числа 20-го декабря 20-го года я перешел желдорогу у ст. Иноковки. Села двух уездов Тамбовщины: Кирсановского и Моршанского начали восставать. Моя группа насчитывала свыше 12 000 штыков и сабель. Антонов с отрядом в 3 000 штыков не замедлил ко мне явиться. Начали говорить о союзе. Но, так как он со своей партией выдвигал лозунги учредилки и союза трудового крестьянства, не желая принять наши, то мы решили остаться независимой организацией. Не договорившись по политическому вопросу, я решил заключить с ним военный союз. Распределив военную сферу, Антонов остался на Тамбовщине, а я повернул обратно, в Воронежскую губернию. Советский режим возмущал крестьян, и вся южная часть Воронежской губернии заколыхалась. Крестьяне, особенно зажиточный слой, были активны. Им понравился мой лозунг: “право на продукты своего труда”, и они нас поддерживали. К 20-му января моя группа выросла до 30 000 человек. Рост повстанческого движения достиг своего апогея и не было красной части, которая мешала бы его развитию. Но, вот начали появляться бронепоезда и красные полевые части. В результате двухнедельных боев моя группа начала таять, восстание ослабевать. Местная молодежь, как вы знаете, горячая, но и быстро остывающая, после нескольких поражений, не имея оружия, разбежалась по домам, а к этому времени я остался вот с этой кучкой самоотверженных бойцов: всех остальных растерял. Антоновщина затихает на Тамбовщине и идет на убыль: она ликвидируется усилиями красных частей...».

Пархоменко волновался. На заседании комсостава он вел себя задорно, обвиняя Совет в заключении договора с Совправительством против Врангеля. Но, узнав судьбу своего брата, расстрелянного в с. Бучки, притих. А когда понял, что Совет не собирается привлекать его к ответственности за прошлое дезертирство, махнул на все рукой и по приказанию влился во второй кавполк.

Тяжелым бременем для крестьян, где располагались красные части, было содержание этих войск. Так, например, если взять только 1-ю Конную армию, то ей на 34 385 человек и столько же лошадей требовалось для суточного довольствия минимум 17 тонн хлеба, 21 тонну овса и около 25 тонн сена¹¹¹⁷ да прочего. Централизованное снабжение почти прекратилось. Армия была на «подножном корму», что, как наказание за непокорность, тяжелым бременем ложилось на селения, где проходили или дислоцировались войска.

Будучи в Москве на съезде, командарм С. Буденный и комиссар К. Ворошилов имели встречу с заместителем Предреввоенсовета Республики Эфраимом Склянским,

¹¹¹⁶Внутренние войска Советской Республики. С. 591–592,

¹¹¹⁷Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 3. С. 165.

который в разговоре сказал: «...Владимир Ильич очень озабочен положением дел на Украине. Бандитизм мешает налаживать мирную жизнь, надо с ним быстрее кончать, считать теперь борьбу с бандитизмом важнейшей задачей войск Южного фронта.

Беседа наша продолжалась долго... На просьбу обеспечить Конармию достаточным количеством фуража Склянский лишь развел руками.

— Что не могу, то не могу. Плохо с продуктами и фуражем. Все запасы исчерпаны...»¹¹¹⁸.

В это время, 6-го февраля Ленин писал Э. Склянскому:

«Т. Склянский!

Прилагаю еще одно “предупреждение”.

Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно (несмотря на гигантский перевес сил и строгие приказы поймать), и теперь еще более позорно проваливается, не умея раздавить горстку бандитов.

Закажите мне краткий доклад главкома (с краткой схемой размещения банд и войск) о том, что делается.

Как используется вполне надежная конница?

— бронепоезда? (Рационально ли они размещены?) Не курсируют ли зря, отнимая хлеб?

— броневики?

— аэропланы?

Как и сколько их используется?

И хлеб и дрова, все гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию. Надо подтянуть Главкома изо всех сил.

Ленин»¹¹¹⁹.

Числа 6-го февраля 1921 года армия повстанцев вышла на юго-восток, стремясь пройти в район Миллерово, чтоб присоединить отряд Фомина и Каменева. Она благополучно проходит с. Александровск, Ново-Александровку, Ровеньки, Осиповку и занимает Марковку. Здесь красные кавчасти ее атаковали и, израсходовав боеприпасы, вместо присоединения своих отрядов, повстанцы бежали через Беловодск, Шульгинку, Астрахань, ст. Кабанье, Шандриголов, южнее г. Изюма, ст. Барвенково в свой район, то есть в Гуляйпольщину. Отряд Фомина, стоящий к тому времени в районе станции Усть-Белокалитвинской и группа Каменева, рейдирующая в районе станицы Усть-Медведицкой, не могли спасти армию. Она таяла с каждым днем, таяла наглядно от распыления, усталости и саморазложения. И красная газета писала об этом:

«...Бандиты в значительном числе под предводительством батьки Махно появились у нас в губернии в начале февраля — 2 000 конных (в том числе пулеметный полк), 3-х дюймовые орудия.

Имея целью пополнения своих разбитых рядов кулацким элементом, Махно направился по излюбленным местам: появившись в северовосточной части Старобельского уезда, прошел по восточной части, вышел на Донецк, затем, минуя Лиман, вышел на переездную, а оттуда по северной части Гришинского уезда направился в Гуляй-Поле.

Частями Красной Армии было нанесено Махно, несколько ударов в Старобельском уезде, в Лисичанском р-не и на границе с Изюмским уездом...

Среди махновцев громадное количество раненых, которых Махно таскает за собой, и это усугубляет общее состояние разложения его банд. Больные и раненные махновцы не имеют никакого ухода. Достаточно сказать, что обязанность “старшего врача” банды

¹¹¹⁸Там же. С. 194.

¹¹¹⁹В. И. Ленин об Украине. К., 1978. Ч. 2-я. С. 383384.

исполняет санитар. Махно стремится разгрузиться от больных, так как большинство из них гуляйпольцы... Настроение главарей шайки подавленное, они отлично сознают близость своего конца и по словам жены Махно продолжают борьбу против Советской власти только потому, что выхода все равно нет.

К 10 февраля Махно был изгнан из пределов Донецкой губернии.

Оторвавшись от него, отдельные банды рассеялись и поодиночке рассеялись среди крестьянства. Меры борьбы против Махно будут успешны только тогда, когда само крестьянство сознательно пойдет на решительную борьбу с бандитами...»¹¹²⁰.

В докладе Главного командования в Реввоенсовет Республики о состоянии борьбы с бандитизмом говорилось:

«№ 702/оп, г. Москва 9 февраля 1921 г.

...Банда Махно до выхода ее из района Гуляй-Поле пользовалась полным сочувствием местного населения, которое и снабжало и комплектовало ее. Будучи вытеснен в конце декабря 1920 года из указанной местности, он в течение января и начале февраля проследовал по Правобережной Украине и через Полтавскую, Харьковскую, Курскую и Воронежскую губернии перешел в район Луганска, откуда стремится к Изюму, а, может быть, и вновь к своей основной базе — Гуляй-Полю. Во время следования банда далеко не везде встречала сочувствие местного населения, и из большой организованной силы превратилась в кучку бандитов, насилувавшую попутно местное население. По последним данным, сила ее определяется в 1 500 бойцов при незначительном количестве пулеметов и четырех орудиях.

Для борьбы с Махно в период его пребывания в районе Гуляй-Поля были привлечены полевые войска крупными войсковыми соединениями, в последующий же период при непрерывной переброске Махно из одного района в другой были использованы все части, расположенные в ближайшем удалении от пути следования бандита, и созданы специальные маневренные или летучие отряды, обладающие особой подвижностью, преимущественно конные, со стрелками, посаженными на подводы для непрерывного преследования. Широко были использованы бронепоезда с целью преградить доступ Махно в тот или иной район. В настоящее время против Махно действуют 2-я и 9-я кавдивизии, две стрелковые бригады, всего около 3 000 сабель и 1 500 штыков. Кроме того, составлена группа бронепоездов, которая перебрасывается в зависимости от направления движения бандита...

По заявлению РВС Конной армии, копия коего приложена к сему докладу, борьба с бандитизмом, являясь резко отличной от борьбы на внешнем фронте, отразилась неблагоприятно на общем состоянии конницы и является главным препятствием к укреплению мощи Конной армии.

Против Махно действует, находясь на линии Белгород – Купянск – Миллерово, 6 бронепоездов. В Тамбовском районе стянуты 3 бронепоезда и 5 бронелетучек...»¹¹²¹.

В своем докладе на Харьковской губернской красноармейской партийной конференции председатель Совнаркома Украины Раковский говорил:

«...Октябрьская сводка тоже дает цифру 21 500 бандитов. Но, несомненно, состав изменяется. Многие погибают, исчезают, а потом снова пополняются. Получается своего рода бандитский упрформ по всей Украине, который мы никак не можем уничтожить. И сколько бы мы ни давали победных сводок о том, что банды разбиты, на другой день мы видим, что банды снова организуются. Мы до сих пор отняли громадное количество винтовок и пулеметов. У меня имеется сводка ВНУСа, где говорится, что у бандитов

¹¹²⁰Всероссийская кочегарка. 1921. № 161. 17 февраля.

¹¹²¹ЦГАСА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 339. Л. 5154.

отнято 25 000 винтовок, а если взять отдельно Махно, то у него мы отняли до сих пор не меньше чем 900 пулеметов. Конечно, нужно сказать, что мы отнимаем те самые пулеметы, которые он отбирает у наших частей, и таким образом, эти пулеметы переходят от нас к нему, от него к нам и т. д. Конечно такой “оборот” пулеметов не может не отражаться самым тяжелым образом на всей нашей работе на Украине.

Если вы возьмете нашу продовольственную работу, вы увидите, на сколько она разрушается бандитами, вы увидите, какое количество продовольственных агентов убивается. Если вы возьмете количество уничтоженного угля, хлеба, сахара, придется сказать, что наш Наркомпрод и наш Главсахар является одновременно органом снабжения рабочих, Красной Армии и в то же время органом снабжения бандитов, у меня имеется здесь очень оптимистичная сводка о том, что бандитами взято восемнадцать заводов и разграблено 17 000 пудов сахара. Но эта цифра совершенно ошибочна. Я могу сказать, что на наших сахарных заводах бандиты взяли свыше миллиона пудов. Когда голодают больные кр-цы, потому что нет золотника сахара, бандиты продолжают обменивать сахар на лошадей, хлеб или отдавать крестьянам, так как одним из средств привлечения крестьян на сторону бандитов является то, что они занимаются уравнильным снабжением, что они забирают из складов 50% себе, 50% отдают крестьянам. Относительно железнодорожников в махновском районе мы имеем сведения, что у них частью имеются махновские настроения, причина которых — потребительское уравнильство махновцев, которые, грабя, раздают вокруг себя...

Реввоенсовет Республики вменил в обязанность штабу создать особую инструкцию по борьбе с бандитизмом. Борьба с бандитизмом имеет особый характер. Бандиты прибегают к невероятным хитростям. То что называется тактикой малой войны, бандитами на Украине применяется с большим искусством. Даже больше можно сказать, что здесь на Украине эта тактика малой войны обогащается новыми и новыми методами. Несомненно, что Махно ввел в эту тактику новые методы. Таковы его тачанки с пулеметами, которые сейчас же при первой опасности образуют своего рода тачаночную артиллерию и с первого же момента ошеломляют своим количеством пуль, своими выстрелами наступающие красноармейские части. Реввоенсовет республики предусмотрел, что борьба с бандитами должна вестись особыми отрядами, которые должны снабжаться особым вооружением, которые должны быть быстрее в своем передвижении. Что получалось теперь, когда мы гнались за Махно? Он всегда находился в 20 или 25 верстах впереди нас, и мы шли 2 000 верст за ним. Нам ни разу не удалось перерезать ему путь. Он шел по намеченному им пути, он имел средства передвижения гораздо более быстрые, нежели мы, в особенности зимою, когда заносы и отсутствие топлива мешали передвижению по железным дорогам...»¹¹²².

К борьбе с повстанчеством было привлечено, кроме регулярных войск, ВНУС, ЧК, также разные формирования и службы, получавшие инструкции и указания из центра.

Так, например, в телефонограмме управляющего делами Совнаркома УССР председателю цупчрезкома о предложениях Наркомвнудел УССР по борьбе с бандитизмом, посланной из г. Александровска, говорилось:

«Практика борьбы с Махно еще раз подтверждает мое мнение о необходимости летучим отрядам придавать не менее десяти опытных чекистских разведчиков, без них атаманы не могут быть пойманы — военные разведчики лишь распугивают атаманов. Прошу еще раз об укреплении местной губчека, о придании летучим армейским отрядам по десяти чекистов-разведчиков»¹¹²³.

¹¹²²Раковский Х. Красная Армия и борьба с бандитизмом. Х., 1921. С. 911, 2930.

¹¹²³На защите революции. К., 1971. С. 218.

На Совете РПУ (махновцев) речь шла о перспективах армии, поговаривали о подполье, считая махновщину «затухающим вулканом». Как вдруг на западе появилась неизвестная кавалерия. Она двигалась ощупью. Совет, не приняв бой, вышел на юг и, перейдя железную дорогу у ст. Межевой, остановился в с. Новопавловске. Вскоре колонна человек в 200 подошла к селу. Лошади наши были изморожены до такой степени, что выходить в степь мы не рискнули. К счастью, это оказался отряд Каленика и семерки¹¹²⁴. Мы облегченно вздохнули, но вновь тревога. С севера движется кавколонна до 700 сабель. Но и на этот раз нам повезло: подходили Брова и Маслаков.

Выяснилось, что в конце января 1921 г. в районе Новомосковска на сторону Бровы перешел комбриг 1-й бригады 4-й дивизии 2-й Конармии Маслаков. Они составили коалиционный штаб группы повстанческих войск (махновцев): Маслаков — комгруппы, Брова — начштаба. В результате боев пехота Бровы была растеряна, а конница Маслакова сохранилась. Узнав о нашем появлении, они пришли на соединение. Но, какое было разочарование Совета, когда Брова и Маслаков попросили выдать им мандат на право формирования Кавказской Повстанческой армии, предоставив Кавказ в их зону влияния. На этом особенно настаивал Маслаков, обещая собрать местные казачьи силы, надеясь перетянуть на свою сторону части 2-й и 1-й Конармий. Совет долго колебался, но все же дал на то свое согласие.

Неожиданно подошел 3-й конкорпус красных, составленный из 5-й, 7-й и 9-й кавдивизий, пополненный за наше отсутствие добровольцами из пленных махновцев. Махновцы против махновцев — великая идея!.. Махновцы, кровью искупающие в рядах 3-го корпуса свою «вину», напоминали тигров. Они бросались в атаку на село и чуть было не зажали шторм в тиски. Но Маслаков и Каленик спасают положение.

Повстанцы заняли с. Дибривки, в котором капитулировал пехотный полк 42-й дивизии с 4-мя орудиями.

Числа 13-го февраля, на рассвете, со стороны Новопавловки вновь подошел 3-й корпус. Но, будучи встречен сильным орудийным и пулеметным огнем у самого села, не приняв атаки, побежал обратно. Маслаков немного увлекся преследованием и процентов на 30 изранил своих лошадей. Корпус этим воспользовался и снова перешел в наступление. Но был отброшен от села. Так противники мерялись силами свыше 10 часов, окончив бой вничью. Ночью разошлись: корпус отступил в Новопавловку, махновцы вышли на Новоуспеновку.

В докладной инструктора Кулакова в Александровский губ. ВРК о положении в уезде по этому поводу говорилось:

«С. Гуляй-Поле 14 февраля 1921 г.

8 февраля с. г. в Гуляй-Поле прибыл 30-й Кавалерийский полк 30-й Кавдивизий. 10 февраля получил сводку, что Махно прорывается в Гуляй-поле, за ним следует 7-я Кавдивизия и Интернациональная Кавбригада. 13 февраля послышалась орудийная стрельба. Все были готовы к бою, к вечеру того же числа прибыл 162-й пехотный полк.

Махно прорвался на Успенку и не останавливаясь пошел на Туркеновку. В Туркеновке остановился на ночь, поймав наших агентов, из которых 8 зарубил, 2-х раздел и пустил. Отпущенные товарищи и крестьяне сообщают о его составе, что у него имеется около 3 000 кавалерии, 2 орудия, патронов нет, лошади измучены, бросили по дороге в Туркеновку пулемет.

До выезда из Туркеновки требовали зерна у крестьян, но крестьяне отвечали, что у них не имеется зерна. Они ругают крестьян, выражаясь, что вы служите коммунистам. Далее они говорили крестьянам, что немцы уже заняли город Баранович, а вы все даете

¹¹²⁴Отряд повстанцев Павлоградщины, руководимых советом из семи человек. (А. Б.)

хлеб и скот коммунистам. В Гуляй-Поле ему не пришлось прорваться.

14 февраля войска все выехали. После этого было сообщено, что Махно попал на ст. Федоровку и разбился на две группы. По некоторым соображениям Махно, они опять соединились и отправились на Цареконстантиновку и в 9 верстах от Цареконстантиновки он был окружен»¹¹²⁵.

14-го февраля, проходя на юг через с. Туркеновку, у самой Федоровки встретили красный пехотный полк. В начале боя он решил капитулировать. Но, когда махновцы начали отбирать лошадей и оружие, полк воспротивился. Открыв огонь, он пробивался из окружения, на ходу строя каре. Потеряв до 50 человек ранеными и убитыми, махновцы оставили полк; сами вышли на юг, в Новоспасовку, надеясь встретить поддержку местного населения.

Итак, знаменитый зимний рейд расстоянием в 2 000 верст, пройденных с 20-го декабря 1920 г. по 15-е февраля 1921 г., знаменовался ослаблением махновщины, как движения. Вместо укрупнения армии и активной поддержки со стороны местных сил на Екатеринославщине, Херсонщине, Киевщине, Полтавщине, Черниговщине, Курщини, Воронежщине, Донбассе и Харьковщине, она расплылась, дробилась на пассивные группки. В Изюмском районе комполка Сыроватский и комсотни Колесниченко, отхватив до 300 сабель, ушли в Теплинский лес, а кубанцев удалось с трудом посулами удержать в Старобельщине, затянув их в Гуляйпольщину.

Пройдя села Гайчул, Цареконстантиновку и Белоцерковку 16-го февраля, повстанцы остановились в селе Берестовое. Их силы равнялись 1 500 сабель и 50 пулеметов. Уставшие от боев и переходов, они беспечно уснули. Лишь в штабе, да на заставах чувствовалась жизнь. Брова с Маслаковым упрашивали требовали выдать сейчас им пропуск на Кавказ. Махно долго колебался, а потом махнул рукой. Был подписан мандат на право организации Кавказской Товстанческой Армии (махновцев) и вручен Маслакову и Брове. Но не, успели они выйти из штаба, как на улицах поднялся бой: 3-й кавкорпус был здесь. Со своей сотней первый выбежал за село Махно с Куриленком. Следом вышла «Кавказская армия» Маслакова. Всю тяжесть удара вынесли раненые и обозные, не успевшие вскочить на подводы: они остались в плену. За селом к Маслакову присоединились кубанцы, отряд Пархоменка и армейская конная разведка (100 сабель) Кочубея-Лонцова, общей численностью до 1 100 человек.

Теряя бойцов, штарм убежал на Новоспасовку, чтобы заменить лошадей. Надо было думать о спасении. Неумолимый 3-й корпус продолжал насаждать, захватывая одиночек и группы. В Новоспасовку вошли до 200 повстанцев, вышли около 100: остальные расплылись. Штаб окончательно решил уйти в подполье. Раненый Вдовиченко с Матросенко и Галиной Кузьменко остались в Новоспасовке. Штаб и Совет, окруженные кучерами и писарями — элемент слабый в боевом отношении — вышли из Новоспасовки в район Заливное. Все были в отчаянии.

Поднимаясь к северу от с. Новоспасовки, штаб налетел на батарею, стоявшую в селе Стародубовке. Четыре орудия были отобраны, прислуга обезоружена. Подойдя к с. Захарьевка, где стоял пехотный полк 30-й дивизии, штаб открыл ураганный огонь. Полк бежал за село, а штарм, израсходовав снаряды, сняв замки и оставив орудия в поле, ушел на Розовку.

В немецкой колонии Фридрихсталь он обезоруживает кавдивизион 3-го корпуса, высланный преследовать Маслакова. Здесь Махно лично учинил расправу пленным: тридцать человек старых махновцев, перешедших на сторону 3-го корпуса, было изрублено. Он кричал: «Все наши предатели получают по заслугам!» Остальные пленные,

¹¹²⁵Запорожский областной госархив. Ф, Р73. Оп. 1. Д. 56. Л. 17.

видя жестокость батьки, со слезами на глазах, молили пощады, обещая верой и правдой служить махновщине. Но их оставили в колонии невредимыми, а штарм, подбодрив себя строевыми лошадьми, пулеметами и боеприпасами, вышел на Розовку.

Здесь к штабу присоединялись повстанцы, отставшие от Маслакова. Проходя селения и станции: Святотроицкое, Кременчик, Новоуспеновку и Рождественскую, к нему присоединялись новые элементы, скрывавшиеся от красных. И, когда штарм достиг района Заливное, он уже перестал мечтать о подполье, вокруг него организовалось ядро в 300 сабель, 20 пулеметов при достаточном количестве боеприпасов. С такой единицей уходить в подполье было стыдно.

К вечеру 19-го февраля 1921 г., пройдя к с. Заливное, заметили движение 124-й бригады 42-й стрелковой дивизии, только что прибывшей из г. Орехово и занимающей к ночи с. Заливное, Литовку, хут. Михайловку и несколько немецких колоний.

Решено было неожиданным налетом в колонне атаковать. 124-я бригада без боя, вместе с комсоставом, была взята в плен целиком. Комбриг 124-й Блюмберг, комиссар бригады Трифонов, комполка Михайловский, оказавшие сопротивление, были расстреляны. Часть пленных добровольно влились в пехотный полк, формируемый Петренком, а другая часть была обезоружена и раздета по указанию лично Махно. Раздевание он объяснял тем, что красное командование, не имея обмундирования, вынуждено будет на долгое время вывести раздетую часть из строя. «Оружие они быстро находят, вооружают и снова вчерашние наши пленные, сколоченные в полки, бросают на нас. Посмотрим, как они будут воевать без одежды», — говорил Махно. И, действительно, раздетая 124-я бригада надолго была выведена из строя: без шинелей она сидела в теплых крестьянских хатах.

Захваченные трофеи: 16 орудий, пулеметы, обоз и снабжение штарм приводил в порядок. До 7 000 пленных расходились по хатам, как вдруг, из балки показался 3-й конкорпус. Он перешел в атаку, к которой штарм не был подготовлен. Да и чем было отпарировать! В его распоряжении было всего около 500 сабель, да орудия без прислуги. Удар был неожиданный. Оставив часть трофеев и пленных, потеряв убитыми десять человек, среди которых был Коляда, штарм отступил на юг. 3-й корпус остался в с. Заливном.

Достигнув 20 февраля с. Жеребец, штарм принял решение прорейдировать по северной Таврии, где должны были быть одиночки разбитой Крымской группы и отряды Павловского. Кроме того, была ставка на местные антибольшевистские силы. Куриленко командировали с отрядом в 30 человек в Мариупольский и Бердянский районы, Маскалевский (Золотой зуб) с отрядом в 20 человек — в Юзовский и Каленик с 10 человеками — в Гришинский район. На северной Таврии к штарму присоединяются одиночки бывшей Крымской группы. Кроме того, притираются и врангелевские элементы в лице казаков, вступают и пленные красноармейцы 3-й стрелковой дивизии. Пересекая с востока на запад Таврию, он движется в Большую Лепетиху, имея в виду присоединить группу Павловского. 25-го февраля он достигает р. Днепр и переходит его. Павловский с группой в 100 человек скрывался в днепровских плавнях, не проявляя себя агрессивно. Он был влит в армию.

Достигнув с. Большая и Мало-Александровки, штарм имел в своих рядах до 1 000 сабель, 8 орудий и свыше 100 пулеметов. Население Таврии и Херсонщины охотно подерживало махновцев: организация комбедов была здесь в зачаточном состоянии. Это обуславливало рост армии: имея успех в боях, она увеличивалась.

Опасаясь, чтоб не быть отрезанным весенним половодьем на Правобережье, штарм снова тянется на Левобережье. Главным образом его привлекает щедрая Таврия, куда

он повернул из Большой Михайловки. Отряд снова переходит р. Днепр южнее Нововоронцовки. Лед, под весенним солнцем, начал трещать, и много было горя на переправах. Однако повстанцы перешли реку и, достигнув с. Верхний Рогачик, в немецких колониях капитулировали отдельную 15-ю кавбригаду 6-й армии.

Заняв Верхний Рогачик, штаб командирует в район Большая Лепетиха Павловского с отрядом в 300 человек для организации Таврической группы. Продвигаясь к югу, в с. Новые Серагозы армия имела жаркий бой с частями 3-й стрелковой дивизии и, кажется, (точно не помню) с дивизией 1-й Конармии. Красные части имели перевес в бойцах и были вооружены двумя автомашинами и 3-мя аэропланами. В результате 5-ти часового боя штаб убежал на юг, теряя бойцов. Достигнув с. Скадовки, повернул на северо-восток.

6-го марта ночью повстанцы заняли с. Айгаман. Бойцы рады были отдохнуть и уже расходились по хатам, как на улицах затрещали пулеметы, и... махновцы снова драпали! Прикрываясь темной, весенней, таврической ночью, они вышли в поле и потянулись к Мелитополю. Южнее с. Ивановки под утро остановились на хуторах и ахнули. Над ними парил аэроплан, бросая бомбы. Со штабом осталось не более трехсот бойцов при десяти пулеметах: остальные ночью растерялись.

Фома Кожин с Тарановским и 45-ю пулеметами от с. Айгаман оторвались к Днепру. Оставаться в Таврии для поисков оставших штаб не находил возможным, ибо красными частями он был охвачен со всех сторон. С севера от Нововоронцовки и до Хортицы по Днепру были расположены буденновцы, с Крыма — 13-я армия, с запада — 6-я и с востока, кроме скученности по желдороге Александровск — Сальково бронепоездов и автомашин, стояли некоторые кавалерийские полки, батальоны ВНУС, 30-я и 42-я (успевшая оправиться после Заливного) стрелковые дивизии. Кроме того, кавалерийская и 3-я стрелковая дивизии неустанно преследовали штаб в центре. Было решено с Таврии выйти на Екатеринославщину.

Оставив в районе с. Ивановки с отрядом в 100 человек при одном пулемете Глазунова для собирания распылившихся повстанцев, штаб продвигается на восток. Ночью 7-го марта проходит желдорогу между станциями Акимовка — Рыково, делает неудачный налет на концлагерь в с. Ново-Павловке (Партизаны) и достигает с. Ефремовки (Охримовка), что на западном берегу лимана Молочный. Надежда пройти лиман по льду не оправдалась, ибо он никогда не замерзает и настолько широк и глубок, что был недоступен к форсированию.

Именно в этом уголке Украины произошел описанный красным командиром случай практической деятельности агентурной разведки повстанцев. Это не были профессионалы или штатные разведчики. Это были представители народа, которым свобода была дороже и ближе, чем даже диктатура пролетариата, которая ничего определенно хорошего для крестьян на ближайшее будущее не предусматривала.

И. Стрельбицкий описывал:

«...От осенней красоты Северной Таврии, ее необозримых широких степей не осталось и следа. Январь — сичень. Это название января полностью оправдало себя в 1921 году. То льет проливной дождь, то задует ледяной северный ветер, да такой силы, что валит человека с ног. Непогодь сечет и пронизывает людей в степи до костей. То в одном, то в другом районе появляется банда. Захватывает собранный по подразверстке хлеб, зверски расправляется с активистами и сочувствующими Советской власти. Атаман Махно рассылает директивы, в которых призывает расчитаться с коммунистами еще до весны. Разнузданные, избалованные легкой наживой, кулацкие сынки и махновские бандиты устраивают все новые дебоши. Всю зиму не затихает их борьба с

Советской властью, с Красной Армией...

Январь двадцать первого года прошел в непрерывных боях и походах...

Февраль на Украине не зря называют Лютнем. Его лютость мы почувствовали с первого дня. Еще с ночи поднялась метель, переходящая в вьюгу. Огромные массы снега под действием ураганного ветра перемещались на большие расстояния, накапливаясь в оврагах. Ветры, унося снег, оголили твердую, как камень, промерзшую черную землю. Февраль всегда труден для крестьянина Северной Таврии: на санях НС проедешь, а на повозках застрянешь.

В этот год зима не обещала людям ничего хорошего. Плодородные степи были оголены и обожжены двадцатипятиградусными морозами. Местные старожилы покачивали головами, говорили: “Быть беде! Такая же зима была двадцать лет назад, и тогда был недород и голод”. Их предсказания сбылись.

А бои продолжались. Всюду, куда мы ни приходили, можно было увидеть следы махновских зверств. Больше всего доставалось красноармейцам продотрядов. Местные кулаки, вооружаясь припрятанными обрезами, ручными гранатами, по нападали на обозы с пшеницей, зверски расправляясь с красноармейцами.

Махно стремился развернуть массовую войну против Советов. Теперь его отряд часто не превышал двух – трех тысяч бандитов, но зато был насыщен до предела пулеметами и почти всегда располагал одной-двумя батареями. В других губерниях, ях тоже действовали такие же отряды, входившие в его подчинение. Значительно увеличались мелкие группы “ночных” бандитов. В длинные зимние ночи такой отряд из 3050 разбойников нападал на железнодорожный полустанок. Бандиты поджигали вагоны с пшеницей и преследовали активистов Советской власти.

Наша разведка в те времена не успевала со всем справиться. Почти в каждом селе были комнезамовцы, комсомольцы в подполье. Но не всегда нам удавалось своевременно получить информацию. Многие сочувствующие нам боялись мести Махно или кулаков.

Как-то, после непрерывного преследования банды, наша бригада остановилась на отдых в одном селе...

Едва выспались и отдохнули интернационалисты, как местный учитель предложил устроить танцевальный вечер. Нам это предложение понравилось...

— И у нас есть силы! — похвастался учитель. — Одна Оксана поет так, что заслушаешься!

Задолго до начала в большой помещичий амбар, приспособленный под клуб, собралось очень много народу. Тут были и местные девчата и хлопцы. Пришли и наши бойцы.

Вначале концерт не клеился. Три керосиновые лампы дымили и плохо освещали подмостки. Трудно было далеко сидящим рассмотреть артистов. Но вот на сцену вышла местная красавица. Девушке было не больше двадцати. Украинская вышитая кофта, красная юбка, фартук, отороченный вышивкой, на голове красивый венок с множеством разноцветных лент. Оксана начала петь. Наступила тишина. Каждый боялся даже кашлянуть. У Оксаны был сильный низкий голос, хорошо поставленный. Под аккомпанемент гитары девушка спела три песни и ушла за сцену.

Поднялся страшный рев. Только изредка можно было расслышать выкрики: “Браво!”, “Оксана!” Я с удивлением смотрел на интернационалистов, которые давно не проявляли так бурно своего восторга. На “бис” Оксана исполнила несколько романсов и украинских песен.

Потом начались танцы, и, как водилось в те времена, продолжались они до утра. А

за стенами клуба выла пурга, и каждый из нас понимал, что это веселье скоро кончится, и мы снова отправимся в поход.

Наш отдых продолжался три дня. За это время мы кое-что узнали об Оксане. Она была к тому же и отличной плясуньей. Лопухов успел все разузнать и рассказал нам: она дочь кулака, окончила гимназию в Александровске, а гитарист — ее родственник, прапорщик, ныне инвалид. На четвертый день концерт был сорван. В самый разгар пения раздался сигнал трубача...

Сбор затянулся. Была тихая лунная ночь. Я уже собирался сесть на коня, как вдруг примчался Крячко с разведчиками. Вместе с ними приехала охраняемая ими тачанка с закутанными в платки седоками. Крячко успел мне шепнуть:

— Шпионов захватили!..

По пути Крячко рассказывал мне.

— Еще за полчаса до сигнала “Тревога” в направлении нашего будущего движения были высланы разъезды по трем дорогам. Заметив уже после сигнала в поле скачущую пару коней с тачанкой, я выстрелил, чтобы остановить беглецов, но те еще быстрее погнались коней. На выстрел примчались разведчики другого нашего разъезда и перехватили “путников”. Да, ясно, кто-то торопился предупредить махновцев ближайшего села о выходе бригады в поход.

Войдя в освещенную комнату штаба, я был поражен. У стола сидела Оксана, а рядом — ее аккомпаниатор. На них были те же костюмы, в которых они совсем недавно выступали на сцене. На полу лежали их шубы и платки. Начальник штаба бригады Тарасов доказывал комиссару Андрееву, что это настоящие шпионы и что они торопились предупредить Махно о нашем выступлении в поход.

— Почему вы не остановились, когда вам кричали “Стой” и когда дали выстрел? — спросил комиссар.

— Потому что мы испугались, — медленно подбирая слова, отвечал гитарист.

— Я девушка, и с какой стати должна останавливаться по грубому окрику? Да еще ночью? — вызывающе вторила ему певица.

— Странно вы ведете себя! — сказал им комиссар. — Пусть это остается на вашей совести.

— Но, как говорят, не пойман — не вор...

Комнезамовцы и проводники вывели бригаду кратчайшим путем к большому селу Новопавловка (с. Партизаны Генического района Херсонской обл. — А. Б.). Махно, который расположился в этом селе, казалось, что здесь он будет в полной безопасности. Для нас же нападать на главные силы Махно было делом рискованным. Численностью махновцы намного превосходили нас, и, кроме того, у них было больше пулеметов. В артиллерии наши силы были равными...

Внезапно заговорила вражеская батарея. Ее снаряды стали разрываться среди наших интеркавбригадовцев...

Наши интернационалисты вскочили на коней и, поддержанные огнем батарей, пошли в атаку. Вдруг совершенно неожиданно на левом фланге показалось несколько махновских пулеметных тачанок. Они круто развернулись и открыли убийственный огонь по коннице. Наша атака захлебнулась. Махно опять повторил свой излюбленный прием; оставив пулеметные тачанки, вывел свои главные силы из боя. Тачанки, выполнив свою задачу, пытались уйти, но командир Кубанского резервного эскадрона ринулся на перерез и захватил их.

На одной из тачанок оказались наши знакомые девчата, их было трое. Среди них я увидел красавицу Оксану. На козлах лежал раненный гитарист.

Интернационалисты подходили поглядеть на задержанных девчат, которые так замечательно для них пели. Но еще больше мы удивились тому, с каким цинизмом, когда их судили ревтрибуналом, они, не выбирая выражений и не прося пощады, хвастали своими “победами” на “незримом фронте”. Мы, молодые, смотрели на этих девиц с изумлением, а они спокойно и хладнокровно рассказывали о зверствах, которые чинили над советскими командирами, о разбое, грабежах под руководством известной атаманши Маруси.

Приговор они встретили равнодушно, продолжая ругаться и сквернословить...»¹¹²⁶.

Штарм повстанческой в это время на совершенно измотанных лошадях проходит на юг, в село Горелое (Азовское), что на берегу Азовского моря, между Лиманом Молочным и Утлюгским лиманом (см. карту). В ту же ночь он не в состоянии был выйти из мешка, который осталось только завязать. Повстанцы, трепеща, ожидали своей «судьбы», когда на рассвете 8-го марта штарм вывел их по песчаной стрелке, еле достигающей 10 сажень ширины и 22 верст длиной, между морем и лиманом Молочным. Все как-то было тихо и спокойно. Впереди виднелось село Степановка. Замирало в груди при мысли, а если оно занято красными? Вдруг над головой прожужжал аэроплан. Он сигнализировал. Но, не получив от нас ответа, начал метать бомбы, взрывающиеся то правее в море, то левее — в озере. На счастье в с. Степановке красных не было. «Армия» махновцев (200 человек на уставших лошадях при 9-ти пулеметах) спокойно подкормила лошадей, заменив совершенно негодных. Продвинувшись на Ново-Константиновку, там и заночевала.

9-го марта, на рассвете, севернее было замечено оживленное движение красных войск и автоброневиков, вязнувших в грязи. Со стороны Владимировки подходила кавбригада. Надо было прорываться. И вскоре красная кавбригада, преследуемая махновцами, по грязной дороге, бежала на с. Владимировку, теряя пулеметы и обоз. Она была распылена. Продвигаясь к северу, ночью усталые махновцы подошли к с. Анновке, занятой бригадой 30-й дивизии. В результате боя, потеряв до 20 ранеными и убитыми, до 50 рассеявшимися, штарм вышел на Михайловку. Одновременно село занималось с запада махновцами, а с востока — красным пехполком. Была паника: махновцы ушли на Елисеевку, а пехполк — на ст. Нельговку.

Только что пройденный нами Мелитопольский уезд, как и почти все другие уезды Украины, представлял собой унылую картину. Об этом можно судить из сведений бюлетеня ЦК КП(б)У от 7 января 1921 г.:

«...Мелитопольский уезд больше других пострадал от военных действий. Так как война здесь обоими сторонами велась на тачанках, то результатом этого явилась почти полная гибель транспорта. Белыми войсками у крестьян ограблено до 60 процентов лошадей и повозок. В некоторых волостях взяты почти все имевшиеся лошади. Так, в Белозерской волости угнано около 2 000 лошадей и около 800 тачанок, в Васильевской вол. из 1 300 лошадей осталось около 50, в Графо-Кисилевской вол. — свыше 900 лошадей. Из оставшейся небольшой части перевозочных средств половину реквизируют махновцы, а остальное — красные. В некоторых волостях количество здоровых, годных лошадей исчисляется всего десятком — двумя. Кроме того, войсками, главным образом, белыми уничтожено много рогатого скота, птицы, свиней. Уничтожен не только рабочий и мясной, но и высокого качества племенной скот. Такое положение вещей ставит этот богатейший уезд в крайне печальное положение. О сельском хозяйстве, до принятия экстренных мер, не приходится говорить. Обработка земли весной почти не предполагается, подготовки к весенним работам также никакой не ведется. Поля могут

¹¹²⁶Стрельбицкий И. Ураган. М., 1977. С. 155160.

остаться не засеянными. Не следует забывать, что Мелитопольский уезд — надежда обеих Советских республик, особенно в видах прокормления Донецкого бассейна.

На беспартийной рабоче-крестьянской конференции в г. Мелитополе из докладов с мест выяснилась крайне безотрадная картина состояния уезда. Конференция выяснила, что угнанные в Крым лошади от недостатка корма падают там в огромном количестве. В самом же уезде свирепствует чума, уничтожающая остатки скота. Конференция выделила особую многочисленную делегацию для возбуждения перед Южфронтом ходатайства о возвращении всех угнанных лошадей и присылке ветеринарной помощи. Делегация до настоящего времени путешествует по всем инстанциям...

В целом ряде волостей посевная площадь сократилась до 30 процентов, в других — урожай оказался слабым, до 20 пудов с десятины. Весь уезд в течение значительного времени кормил войска белых, махновские и красные. Белые, кроме того, вывозили много хлеба в Крым. Красноармейские части кормятся местными запасами и по настоящее время. В счет разверстки они берут местами по 2 пуда с десятины...»¹¹²⁷.

На X-ом съезде РКП(б) (816 марта 1921 г.) в Отчете о политической деятельности ЦК РКП (б) Ленин говорил:

«...Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, анархическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата. И это настроение сказалось на пролетариате очень широко. Оно сказалось на предприятиях Москвы, оно сказалось на предприятиях в целом ряде пунктов провинции. Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые потому, что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, мы имеем дело со страной, в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности, а, кроме того, мы имеем еще такую вещь, как демобилизация армии, давшая повстанческий элемент в невероятном количестве...»¹¹²⁸.

Как же так, что бойцы революционной Красной Армии дисциплинированные «высокой сознательностью», рубившие вчера направо и налево бандитов всех мастей, получившие за это благодарности, повышение в чинах, горы наград и прочее, демобилизовавшись и придя домой, «дали повстанческий элемент в невероятном количестве». Очевидно, принятие присяги, этого торжественного обещания хором, обязывало бойца к слепому подчинению, так как, во-первых, «неисполнение приказа является воинским преступлением, влекущим за собой уголовную санкцию, и, во-вторых, исполнение приказа является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, при наступлении преступного результата...»¹¹²⁹.

Не отсюда ли высокая сознательность в авторитарном понятии. Тем не менее, сойдя с боевого коня и выйдя из подчинения начальника, демобилизованный встречался с теми обстоятельствами, которые добровольно приводили его к повстанцам, в банды.

Высшие партийные организации большевиков, реагируя на рост сопротивления, писали циркуляры по борьбе, обязывая подчиненные звенья ужесточить борьбу с повстанцами. Так, еще 24-го января 1921 г. для координирования мероприятиями по борьбе с бандитизмом на Украине при командующем всеми вооруженными силами Украины и Крыма М. Фрунзе было образовано постоянное совещание по борьбе с бандитизмом. Кроме разделения Украины на участки с закреплением за ними определенных воинских соединений, в постановлении СНК УССР и командующего всеми вооруженными силами Украины от 28 декабря 1920 г. говорилось:

¹¹²⁷Под знаменем Великого Октября. Мелитополь, 1957. С. 8284.

¹¹²⁸Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 24.

¹¹²⁹Маклис В. Приказ и его исполнение // Военный вестник. 1928. № 25. С. 12.

«...3. Для достижения полной согласованности всех военных органов и гражданской власти при начальниках губернских участков создаются постоянные совещания, в состав коих помимо начальника участка входят: предгубисполкома, предгубчека, предпродкомгуб и губвоенком... Аналогичные совещания создаются и при начальниках уездных участков тыла.

4. Постановления, выработанные губернским совещанием, обязательны для всех органов власти в губернии.

5. Постоянные совещания обязаны собираться не реже одного раза в неделю, имея целью:

- а) взаимное осведомление по делам внутреннего фронта;
- б) оказание полного содействия по борьбе с бандитизмом и контрреволюционными выступлениями, с отдачей в этом направлении распоряжений подчиненным им ведомствам;
- в) представление за истекший период исчерпывающих докладов по вопросу о бандитских выступлениях, мероприятиях, принимаемых соответствующими учреждениями по борьбе с последними, о политической советской работе, развиваемой как советскими, так и партийными организациями, о ходе продовольственных работ в связи с развитием бандитизма и контрреволюционных выступлений и об исполнении соответствующими органами заданий, поставленных на предыдущих совещаниях.

6. Губернские совещания несут полную ответственность за согласованность организационно-политической работы с проводимыми военными операциями; следят за тем, чтобы при всех выделяемых отрядах находились соответствующие уполномоченные партийных организаций и власти, дабы одновременно с уничтожением живой силы бандитизма устанавливался твердый революционный порядок».

Руководство постоянными совещаниями по борьбе с бандитизмом осуществляли ЦК КП(б)У, СНК УССР и Вуцик по указаниям из Москвы. По докладу помощника командующего вооруженными силами Украины Р. Эйдемана СНК УССР 3 января 1921 г. принял следующее постановление:

«Отмечая факт ослабления бандитизма в настоящее время, но не усматривая в этом близкой ликвидации бандитизма вообще, считаю основной задачей государственной Советской власти и политических организаций активную всестороннюю борьбу с бандитизмом УССР и привлечь к этой работе все советские и политические органы на местах. Поручить политсовещанию при командующем вооруженными силами УССР разработать план конкретных мероприятий по борьбе с бандитизмом во всеукраинском масштабе, принимая во внимание внесенные предложения народных комиссаров и уже разработанный в совещании проект циркуляра всем наркомам и предгубисполкомам. К участию в разработке вопроса привлечь представителей комнезаможей при ЦИК»¹¹³⁰.

Величайшее заблуждение большевиков состояло в уверенности, что коммунизм можно строить только путем жестокостей, принуждением и истреблением политических противников. И еще большее заблуждение — попытка насильем создать жесткие идеологические конструкции и догмы, подчинив им жизнь людей.

Еще К. Маркс говорил: «Идея» всегда посрамляла себя, как только она отделялась от «Интереса».

А какой был интерес?

В это время большевиками проводилась политика разрушения общественного уклада жизни. Разрушения не только экономического, политического, но морального. Втап-

¹¹³⁰Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921 – 1923 гг.). Л., 1964. Ч. 1. С. 223–224.

тывалась в грязь нравственность, насилывалась биологическая природа человека.

Все это исходило из абсолютно неверной предпосылки, что идеологические пожелания должны обеспечиваться силой. Но ведь право силы отрицает правовое общество, и для сравнения можно подчеркнуть разницу полномочий чрезвычайных и жандармских управлений. Последние не имели права расстреливать без суда — ЧК же имели это право и пользовались им с ужасающей простотой и легкостью.

Вот один из примеров.

Красные войска заняли с. Новоспасовку (18 верст севернее г. Бердянска). Взяли заложников, в основном, несовершеннолетних подростков. Потребовали сдачу оружия и выдачи махновцев. В итоге всех заложников расстреляли. Там же была и семья Мартына Фоменко.

Ставшая впоследствии баптисткой, жена повстанца Фоменко так рассказала эту историю:

«Зимой под Рождество Христово Новоспасовку заняли красные, которые стали ходить по хатам в поисках оружия и повстанцев. Зайдя в хату к нам, они потребовали указать место, где скрывается Мартын. Отец объяснил им, что о Мартыне они уже давно ничего не слышали и не знают, жив ли он. Отца и мать стали избивать, требуя признания. Но они ничего сказать не могли, так как, действительно, ничего не знали. Тогда старший приказал: “Расстрелять обоих!” Их вытолкали из хаты и у порога убили. Вернувшись в хату, они стали требовать признаний и от меня. Но я ничего сказать не могла, да и оцепенела от ужаса. На меня кричали, угрожали. В конце концов командир закричал: “Расстрелять и этих, никого даже на семена не оставим!”

Все это время я была полураздетая и держала на руках грудную дочь. Ко мне подошел какой-то невзрачный командир с монголоидным лицом, вынул наган, наставил на меня и проговорил: “На них еще два патрона тратить?” И выстрелил...

Очнулась я от холода, в луже застывшей крови. Дверь во двор была открыта. Окоченевшая дочка лежала рядом. Ночь эта была морозная и лунная, тишина звенящая, только изредка слышался лай собак.

Встать на ноги я не смогла, доползла к соседям, которые в конце концов пустили в теплую хату, обмыли, обогрели.

Моя девочка была убита. Пуля прошла ее насквозь и остановилась у меня под сердцем. Так вот и живу с пулей в груди, одна, сиротой.

Когда меня уже бог заберет к ним?!»¹¹³¹.

Дорого стоила повстанцам борьба за лозунги, провозглашенные Октябрем, много жертв требовала беспощадность «военного коммунизма».

А вот, для сравнения, как вел себя ненавистный народу царский режим.

13-го июля 1877 г. по приказу петербургского градоначальника Трепова был наказан розгами политический заключенный Боголюбов. Через полгода, 24 января 1878 г. Вера Засулич выстрелом из револьвера тяжело ранила Трепова, объяснив следствию, что мстила за поругание человеческого достоинства. 31 марта 1878 г. суд оправдал Веру Засулич, публика в зале суда стоя аплодировала этому решению¹¹³².

Очевидно тысячу раз права народная мудрость, которая гласит: «Какие средства достижения цели — такова и цель». И как бы там не называлась диктатура, по сути своей диктаторский способ управления есть способ наибольшего подавления личности, есть шаг назад в развитии гражданского самосознания. Да и в самом деле, как жить свободным в жестких рамках предписанной «инициативы трудящихся».

¹¹³¹В селе Новоспасовке об этом помнят по сей день. — А. Б.

¹¹³²Васильев Б. Люби Россию в непогоду // Известия. 1989. № 17. 17 января.

Семь лет страна вела войну. В результате резко упало промышленное производство, особой силы достигла разруха на транспорте, миллионы погибли в боях, только сыпной тиф 1919-1920 г. унес свыше 600 тысяч жизней. Жесткий кризис испытывало сельское хозяйство. Если до войны собирали около 4 млрд. пудов главных зерновых культур, то в 1920 г. было собрано немногим более 2 млрд. пудов. Общая продукция сельского хозяйства упала до половины довоенного уровня царской России. Экономические трудности лежали в основе трудностей политических. Налицо был серьезный политический кризис.

Катастрофическое положение народного хозяйства, недовольство крестьянства продразверсткой и вообще всей системой политики военного коммунизма требовали принятия экстренных и кардинальных мер.

Вся страна покрылась отрядами протестующих. Довольно серьезным из них был так называемый «кронштадтский мятеж», начавшийся 28 февраля в Петрограде забастовкой рабочих на некоторых предприятиях и закончившийся переворотом на флоте и в городе-крепости Кронштадт.

В это время радиостанция махновцев передала поздравления и приветствия революционному Кронштадту, где говорилось: «Приближается час соединения свободных казаков с кронштадтскими героями в борьбе против ненавистного правительства тиранов». Примерно такой же текст послания в адрес махновцев передала в эфир радиостанция Кронштадта.

В условиях политического и хозяйственного кризиса в стране обострилась и внутрипартийная борьба в РКП(б). Создавалась вероятность раскола партии.

«Осенью 1920 года и весной 1921 года бандитизм и крестьянские восстания возникают, развиваются и принимают угрожающие размеры на территории РСФСР, на Украине (возникшие еще ранее), в Тамбовской губ., в Белоруссии, Сибири, Туркестане, Заволжье и Северном Кавказе. Весной же этого года мы переживаем “Кронштадт”...»

Надо признать, что все повинности, налагаемые государством на крестьянство, были действительно тяжелыми. В особенности тяжелой явилась продразверстка в 1920 г., в связи с недородом для подорванного крестьянского хозяйства.

Основные тенденции развития аграрных отношений привели к прекращению классовых антагонизмов в деревне, к формации по существу класса мелкой буржуазии, роль и значение которого в производстве усиливалось по мере освобождения сельского хозяйства от зависимости промышленности.

Наращение мелкобуржуазных тенденций крестьянства шло параллельно или, вернее, обслуживалось процессом социальной и экономической нивелировки и натурализации сельского хозяйства.

Диктатура пролетариата прежде всего выражалась в своей собственной “самоорганизации и организации” крестьянства.

Пролетариат не мог не применять насилия по отношению к крестьянству и его анархическому, индивидуалистическому, мелкобуржуазному хозяйству.

Крестьянство мирится с этой диктатурой пролетариата не во имя грядущего коммунизма, в это оно не верило, а во имя борьбы за землю.

Военный союз пролетариата и крестьянства вышел победителем в борьбе с помещиками и капиталистами к концу 1920 г. Затем крестьянство почувствовало себя в безопасности, успокоилось за свою землю, и союз рабочих и крестьян затрещал по всем швам. Для крестьянства чужды были идеалы коммунизма, для него еще созрели предпосылки экономические, чтобы пойти по дальнейшему пути с рабочим классом...

Равновесие между классами, установленное войной, нарушалось, экономические про-

творчества периода “военного коммунизма” должны были сказаться и сказались с неотразимой силой. Союз не только дал трещину, но и распадался.

Распад происходил болезненно, с социальными потрясениями, в виде ряда крестьянских восстаний и бандитизма, прокатившихся волною осенью 1920 г. и весной 1921 г...

Этот напор мелкобуржуазной стихии грозил порвать железное кольцо пролетарской диктатуры, грозил неисчислимыми опасностями всем завоеваниям Октябрьской революции. Под ногами пролетариата чувствовалось колебание почвы от сотрясения враждебных сил.

Вырастал призрак новой гражданской войны, войны двух бывших союзников — пролетариата и крестьянства.

Бандитизм, крестьянские восстания и борьба с ними есть ни что иное, как новая форма выражения борьбы классов, новая форма гражданской войны между бывшими союзниками»¹¹³³.

Все эти обстоятельства вместе взятые принуждали руководящие органы партии и правительства к отступлению от политики военного коммунизма.

В. И. Ленин заявлял: «...крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно... оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет»¹¹³⁴.

Не удовлетворив экономические и политические потребности среднего крестьянства, нельзя было сохранить диктатуру компартии.

Выход был найден в том, что вскоре вышел закон о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике (нэп), продразверстка была заменена продналогом, который в 1921 г. составлял 339% довоенного налога¹¹³⁵, отменен также декрет о поголовной национализации мелкой и кустарной промышленности.

Но вернемся к повстанцам.

В Бердянском районе крестьяне открыто выражали недовольство Советским режимом. Особые нарекания были на продразверстку и постой красноармейцев, которые и лишали махновщину резервной и продовольственной базы. Такие села как: Софиевка, Новоспасовка, Николаевка, Андреевка, Белоцерковка, Гайчул и Федоровка пополнили ряды армии повстанцев, доходившей к тому времени до 600 бойцов при 20 пулеметах.

В с. Федоровке был захвачен эскадрон 9-й дивизии. Пленные передали, что Гуляйполе охраняется одним кавполком, в котором сильно недовольство красноармейцев на своих командиров. Штаб решил занять «Махноград» — Гуляйполе. 13-го марта махновцы ворвались в село, сняв заставы. Но, будучи охвачены 3-м корпусом, стоящим в полной боевой готовности тут же в селе, побежали на восток, теряя бойцов и пулеметы. На протяжении 75 верст 3-й корпус шел по пятам, охватывая обоз, пулеметы, раненых. Только вечером, пройдя Туркеновку, в с. Большой Михайловке штаб укрылся за рекой Волчьей, закрыв проход пулеметами через единственный мост.

14-го, на рассвете, оставив Большую Михайловку, повстанцы заняли с. Комарь. Сюда не замедлил подойти и 3-й корпус. Махновцы вступили в бой, но в результате бежали на Константинополь и Максимилянровку. Будучи тяжело ранен в ногу 28-го августа 1920 г., Махно только сейчас кое-как оправился. Во время боя он сел в седло и выехал на позицию. Его вновь ранили. Подхваченный охраной на тачанку, он ушел с передовой, бой был проигран. Этим закончился второй Таврической рейд в 950 верст.

¹¹³³ Казаков А. Бандитизм на территории РСФСР // Красная Армия. 1921. № 9.

¹¹³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 59.

¹¹³⁵ Правда. 1925 г. № 97. 30 апреля.

Зная хорошо тактику красного командования по отношению махновского руководства — заморить преследованием, штаб делит армию на три группы и один отряд, чтобы расплыться и замаскировать присутствие штаба и раненого Махно.

На основании выше изложенного штаб Повстанческой издает следующий приказ:

«В данное время при известных боевых операциях Красной Армии наша Революционная Повстанческая Армия Украины (Махновцев) для сохранения живой силы, кроме отдельных самостоятельных командиров гг. Кожина, Лысенко и Забудько, не считая групп, которые находились в Революционной Повстанческой Армии Махно при штабе армии, распускается. Общая задача боевых групп:

- 1) разрушать тыл Красной Армии и ее институты насилия и произвола;
- 2) разрушать линии же л. дор. во время летнего сезона;
- 3) разоружать красные части, причем хорошее оружие в удобных местах должно быть сохранено;
- 4) стараться увеличить число бойцов в группах и их боеспособность;
- 5) ни в коем случае не допускать в отряды лиц, способствующих бандитизму, которые подрывают авторитет махновцев;
- 6) стараться сохранить сильные группы до известного времени;
- 7) каждый командир ответственен за вверенную ему группу.

Командир — батько Махно. Начальник штаба Белаш»¹¹³⁶.

Отношение повстанцев к штабу и командирам особенно резко выявилось сейчас. Им дано было на выбор переходить в любую группу. При группе Петренка должен был оставаться штаб и Совет. Остальные, как-то: группа Забудьки с начштабгруппы Щусем идет в Дибровский район; группа Гонжи, пройдя в Юзовский район и соединившись с отрядом Маскалевского, выходят в распоряжение конгруппы Ф. Кожина и Тарановского, отбившихся в последних боях на Таврии и обязанных прибыть в этот район; отряд В. Лысенко¹¹³⁷ движется к Гуляйполю. После раздела оказалось, что к Забудько пошло 200 человек, к Гонже — 300, к Лысенко — 50 и к Петренко — 100 человек. Таким образом, оставаясь при группе Петренка, штаб был окружен снова кучерами и писарями; самоотверженных бойцов было мало.

15-го марта группы разошлись. 16-го, находясь при группе Петренка, Совет и штаб остановились в с. Павловском. Чувствовалась невероятная усталость. Вдруг, на рассвете, налетела 9-я кавдивизия... И мы убежали, да так, как никогда. Не задерживаясь в селениях: через Каракубу, Святотроицкое, Богатовку, Белоцерковку пробежали 120 верст, к вечеру достигнув с. Стародубовки. Но, так как и здесь была кавалерия красных, то она отбросила группу к Мангушу. Лошади изменяли своим седокам, которые спасались, как умели. С трудом одолели в этот день еще 50 верст, и в 10 часов ночи заняли Деревецкие хутора, что в 7 верстах северо-восточнее Урзуфа, в надежде заменить лошадей. Но тщетно, их не было!

И штаб решил проникнуть в Новоспасовку с той же целью. К 10 часам 17-го марта он подходил уже к селу, как вдруг, навстречу вылетает конница. В рядах пронеслось: «Это свои... группа Куриленко!» Но какое было разочарование, когда по нам открыли огонь. На изморенных лошадях мы бежали на Стародубовку. Но против села Николаевки красные настигли: их было до 700 сабель, а нас до 70 человек. В пулеметных тачанках

¹¹³⁶ Лебедь Д. Итоги и уроки трех лет анархо-махновищны. Х., 1921. С. 28.

¹¹³⁷ ЛЫСЕНКО ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ — родился в 1889 г. в бедняцкой семье Гуляйпольского района. На царской службе — солдат в артиллерии. В махновщине со дня ее зарождения, председатель сельсовета по выборам. Член группы анархистов Гуляйпольского района и командир батареи. Великолепный и честный товарищ. Амнистирован. В 1928 г. — активный советский кооператор.

лошади совершенно пали. Пять люйсистов¹¹³⁸, под командой Михаила из с. Черниговки, выпуская последние патроны, умирают под сабельными ударами, несколько задержав преследование. Наше положение было безнадежно. Махно сел на поданную лошадь и скакал впереди. Оставаясь на бидарке — рессорная телега на двух высоких колесах — я был уже первым с конца. В пяти саженьях от меня шла рубка. На счастье, в ногах лежала армейская касса. Захватывая кипы денег (бумажки, золото, серебро), я бросал в кавалеристов. Это их соблазнило. Один за другим они стали отставать, слезая с коней, собирать монету. Пользуясь этим, мы уходили дальше.

Так мы откупились и, понурив головы, шли напрямик полем. А под вечер, заменив лошадей в селе Темрюке и обезоружив роту красноармейцев, двигались в укромное место, то есть в подполье. Избегая крупных селений и останавливаясь на отдых в укромных хуторах, вскоре мы замели след и остановились в немецкой колонии № 2, что неподалеку от села Заливное Александровского уезда.

С 20-го марта по 25-е апреля 1921 г. Махно с членами штаба и Совета общим количеством до 30 человек при 4-х пулеметах пребывали в подполье, не проявляя живого признака. Красное командование потеряло их след, что дало возможность подлечиться, оправиться, проанализировать себя и ту идею, за которую так самоотверженно вели борьбу. Это привело к созданию новой «декларации махновцев», написанной лично Махно. В ней говорилось о «революционном Украинском комитете», с присвоением ему правительственных функций. В развитии идеи Советского строя выростала новая идея — «Советы под руководством инициативных анархических групп и диктатуры труда». Автор не уяснял несовместимости участия анархистов в политических организациях. Противоречия идей безвластия и свободы личности он прочно связывал с диктатурой труда в форме Советской власти, но под руководством анархистов. Докатываясь к государственности и сохраняя в руках анархических организаций руководство над массой через профсоюзы, он оправдывал это как переходный к социализму этап. На месте частной собственности ярко выростала групповая и общинная с федеративным уклоном. В общем, Махно окончательно кастрировал содержание первой декларации, выпущенной в период «Вольных Городов», то есть второго-полугодия 1919 г. «Новая» декларация утверждала переходный период к социализму посредством диктатуры труда и Вольных Советов, родственных с Советской властью, как политической организацией.

Он самодовольно читал свой проект. И каково же было разочарование, когда Совет и штаб набросились на него, обзывая «бонапартом», банкротом и капитулянтом. Проект декларации целиком был отвергнут. Махно после этого уединился, сочиняя частушки и стихотворения. В забаву мы называли его Пушкиным. Так проходило наше спокойное подполье. Обыкновенно, немцы-колонисты, ранее бывшие непримиримые наши враги, ныне смирились. Во всех колониях, в которых мы останавливались, они сами делали разведку, стояли в заставах, предупреждая нас о всяком движении красных войск. Они тщательно, видимо, из симпатии, а может быть, из-за боязни, скрывали место нашего пребывания от красных: мы были вне опасности.

27-го марта 1921 г. сесия ВУЦИК приняла постановление о замене продразверстки продналогом и опубликовала его в печати. Крестьяне к этому отнеслись с недоверием, а повстанцы прямо заявили, что данный курс Советской власти — «очередное закабаление» крестьян, а НЭП есть уловка коммунистов, имеющая целью обмануть селянство, что величина продналога будет не меньше продразверстки, что «коммунисты хотят лишь выиграть момент и погасить возмущение, обобранных ими с ног до головы, се-

¹¹³⁸Личная команда батьки, вооруженная ручными пулеметами системы «Люйс».

лян»¹¹³⁹.

Для недоверия к закону о нэпе крестьяне имели основание, так как продразверстка была официально отменена еще в 1918 г. и В. И. Ленин говорил об этом на X съезде РКП(б): «Вопрос о налоге и разверстке в законодательстве у нас поставлен давно, еще с конца 1918 года. Закон о налоге датирован 30 октября 1918 года. Он был принят — этот закон, вводящий натуральный налог с земледельцев, — но в жизнь он не вошел. За его объявлением последовало в течение нескольких месяцев несколько инструкций, и он остался у нас неприменимым...»¹¹⁴⁰.

В докладе начштаба РККА от 29-го марта 1921 г. отмечались огромные трудности борьбы с бандами в условиях, когда «приходится действовать среди самой толщи врагов, рискуя каждый день и час получить удар не только с фланга, но и с тыла. Многочисленные сторонники повстанцев-бандитов проникают незаметно во все поры военного организма, разведывая, ведя незаметную агитацию и нанося вред совершенно неожиданно там, где меньше можно всего было бы ожидать»¹¹⁴¹.

В сводке Донецкой губчека и милиции за апрель 1921 г. о Гришинском уезде сообщалось:

«Бандитизм в уезде вдохновляется Махно, отряды которого пополняются не только из крестьян, но и рабочими»¹¹⁴².

Да ведь у рабочего тоже не было повода для восторгов, так как в 1920 г. денежное содержание в зарплате рабочего составляло всего 7% от уровня 1917 г., а сама зарплата даже в 1922 г. достигала лишь 30% средней зарплаты рабочего в 1913 году»¹¹⁴³.

Тем временем, красное командование, потеряв наш след, набросилось в Бердянском и Мариупольском уездах на Куриленко, а в Юзовском — на Москалевского и Кожина, прибывшего из Таврии. В результате боев эти группы объединились между собой и, образовав ядро из 600 сабель при 100 тачанках¹¹⁴⁴, при пулеметах, под командованием Ф. Щуся, Ф. Кожина и В. Куриленко по указанию штабс-ротмистра РПУ (махновцев) вышли в рейд на Черниговщину. 18-го апреля группа заняла г. Константиноград и через Полтавщину достигла пределов Черниговщины. 28-го апреля, разгромив Нежинский отряд красных, повстанцы заняли с. Дорогинку (22 верст, юго-восточней г. Нежина). 30 апреля у ст. Заворичи повстанцы капитулировали поезд с русско-украинско-польской комиссией, проводившей демаркацию советско-польской границы. В нее входили видные советские и партийные работники, а польскую делегацию возглавлял, якобы, князь Львов. Комиссия была наполовину расстреляна, а имущество обращено в собственность группы. 1-го мая щусевцы атаковали местечко Носовку (22 версты юго-западнее г. Нежин).

В Таврической губернии действовал Глазунов, собравший вокруг себя местные повстанческие силы. К концу апреля он насчитывал в отряде до 1 000 штыков и сабель. Но, имея перед собой сильные части Красной Армии, вскоре его отряд растаял, а часть спешила к нам в подполье.

Примерно, к этому времени в Изюмском уезде действовал Общий со своим Крымским кавполком, оторвавшимся от армии в с. Корочи и пехотный отряд Савонова. Возле Славянска оперировали отряды: Сыроватского (Серобабы) и Колесниченка. К

¹¹³⁹ЦГАОР Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 174. Л. 17–19.

¹¹⁴⁰Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 28.

¹¹⁴¹Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921 – 1923 гг.). Л., 1964. Ч. 1. С. 112.

¹¹⁴²Там же. С. 95.

¹¹⁴³Известия. 1989. 10 марта.

¹¹⁴⁴Белый П., Дышлевой П. Единство действий в защиту завоеваний революции. С. 102–103.

20-у апреля все эти отряды и полки в своих рядах имели до 2 000 штыков и сабель при соответствующем количестве пулеметов. В Старобельском уезде действовала группа (до 1 000 сабель и штыков) Каменева, в Миллеровском районе казачий отряд (до 500 сабель) Фомина, в Богучарском уезде отряд (300 сабель) Пархоменко. На Ставропольщине действовала «Кавказская повстанческая армия (махновцев)» Маслакова, достигшая к концу апреля до 5 000 сабель и штыков. На Херсонщине действовал отряд (до 200 штыков) Павловского, который безвести пропал, а его место заняли помощники Свищ¹¹⁴⁵ и Черный Ворон¹¹⁴⁶. На Полтавщине оперировал отряд Иванюка, общей численностью до 500 штыков и сабель. В Гришинском районе формировался Забудько и Каленик, а в Павлоградском уезде «семерка» — общей численностью до 700 штыков и сабель. Значительными силами располагали распыленные по Украине, Дону и Северному Кавказу такие отряды махновцев, как Каменюка, Матвиенко, Терехова, Иванова, Саенка, Бровы, Маруси Петраша, Блохи, Зайцева, Буданова, Пархоменка, Маскалевского, Колисниченка, Павловского, Громова, Милюценка, Жигуна. Данченка, Бабицкого, Лонцова-Кочубея и другие, а также множество мелких отрядов. Эти рассеянные отряды (полки, батальоны, роты и т. д.), не рейдировавшие с основным ядром армии, а находившиеся в базовых районах, являлись для нас базами пополнения и идеологической борьбы.

Таким образом, к концу апреля махновское движение представляло военную силу, примерно в 15 000 штыков и сабель. Пользуясь, до некоторой степени, сохранившимся аппаратом контрразведки Оперативного Отдела, Совет задавал тон распыленным единицам: он из подполья руководил операциями. Военные действия не прекращались ни на один день. Отлично зная, что весна приносит расцвет повстанческих сил, Совет отсиживался, выжидал момент. И он настал. Одухотворенный весной, Кронштадтским мятежом, антоновщиной, активным действием петлюровских формирований, всеобщим недовольством и брожением, а отчасти ростом своих сил, Совет (махновцев) решил объединить некоторые части. С этой целью он дает распоряжение, заключавшееся, примерно, в следующем: группы Щуся, Куриленко и Кожина к 25-му мая с Черниговщины должны прибыть в Кобеляцкий уезд для соединения со штармом. Кавполк Общего, группа Забудько и отряд Глазунова к 10-му мая прибывают в район с. Заливное, где также поступают в непосредственное подчинение штарма. Колеснику было предписано сдать свой отряд Сыроватскому и отправиться на Кавказ в распоряжение штарма «Кавказской» — Маслакова, что и было немедленно исполнено. Пархоменку было дано задание — войти в военный союз с Антоновым, развивая операции в Воронежской губернии. Итак, Совет (махновцев) собирает военный кулак для последних боев во имя анархии.

Но не дремало и красное командование. Утерев след Совета (махновцев), оно принялось за отряды и имело в этом успех. Так, Общий по дороге с Изюмщины, в районе Барвенково, сложил свою голову в атаке, а полк чуть ни целиком был уничтожен. Его помощник Иван Херсонский¹¹⁴⁷ 13-го мая привел к штарму в деревню Кригеровку всего

¹¹⁴⁵СВИЩ — крестьянин с Херсонщины. По убеждению — левый эсер, по принадлежности — петлюровец. Участник григорьевского восстания. С августа по декабрь 1919 г. в махновщине командир пехотного полка Крымского корпуса.

¹¹⁴⁶ЧЕРНЫЙ ВОРОН — петлюровец. Участник григорьевского восстания. В махновщине с августа 1919 г. в Крымском корпусе был вторым помощником комкора и командиром кавалерийского полка. Называл себя анархистом, но в организации не состоял.

¹¹⁴⁷ХЕРСОНСКИЙ (ИВАН) — рабочий металлист из г. Николаева. На империалистической войне — матрос. В махновщине с мая 1919 г. Анархист с 1917 г. Помощник командира полка Крымского корпуса. Умер от раны в июле 1921 г.

лишь 50 сабель и 10 пулеметов. Савонов также был разбит и с незначительным отрядом скрылся в Теплинский лес. Глазунов, проходя с. Тимашовку (Мелитопольского уезд.), был окружен и еле вырвался с 30-ю конными и 5-ю пулеметами. Он соединился со штармом числа 10-го мая в с. Заливное.

Невзирая на неудачу отрядов, штамм не падал духом. Он был уверен, что лето принесет ему новые повстанческие силы. Объединив отряды Херсонского и Глазунова в одну группу (150 чел., 20 пулеметов), открыл действия. Но вскоре он был обнаружен красным командованием, которое не замедлило бросить полк красных гусар. В районе с. Заливное был первый бой, в результате которого две сотни гусар на белых лошадях были капитулированы, а остальные бежали на Александровск. Чтобы пополниться новыми бойцами, штамм решил прорейдировать в Бердянский, Мелитопольский и Мариупольский уезды. Он спускается через Орехово, Вербовую и Черниговку в Новоспасовку, где подбирает одиночек.

Вдовиченко, будучи ранен, скрывался на хуторах с А. Матросенком, здесь был застигнут красным карательным отрядом Зверева. В результате чего Матросенко застрелился, а Вдовиченко, тяжело раненый в голову, был взят в Александровскую Чека. Галина с Феней также скрывались вблизи Новоспасовки. Нашему появлению они были рады и не согласились больше оставаться в подполье.

Штамм обрастал новыми силами и вскоре имел до 600 сабель и 50 пулеметов, разгромив кавбригаду в немецких колониях вблизи ст. Попово. Все его старания вырвать из тюрьмы Вдовиченка ни к чему не приводили: Александровск был не доступен. И штамм повернул на север. Встречая значительное сопротивление красных частей, он продвигается через Камышевку и Варваровку под г. Екатеринослав. В селе Петровском обезоруживает дивизион 1-й Конармии, а в с. Елизаветовке — батарею. Достигнув с. Александровки, он присоединяет группу Забудьки, имея в своих рядах до 700 сабель, 65 пулеметов и 4-ре орудия.

В ночь на 18-е мая он проходит желдорогу у ст. Письменная и останавливается на дневку в 7-ми верстах южнее, в с. Григорьевке (Стременое). В это время штамм 1-й Конармии, во главе с Буденным, из г. Екатеринослава поездами двигались на Кавказ. Выгрузившись с эшелонов на ст. Ульяновке, т. Буденный к 12 часам дня подошел к месту расположения махновцев, пустив впереди трех полков (до 1 200 сабель), авточасть № 21 — свыше 12-ти автоброневиков. Произошел жаркий бой, в результате которого кавполки т. Буденного были окончательно разбиты. Два броневика и одна легковая машина, на которой ехал командарм, успевший выскочить из нее, махновцами были капитулированы. Легковая машина была сожжена, а автоброневики испорчены. Все же огнем автоброневиков и метанием с аэроплана бомб махновцы были принуждены оставить село и отступить на Новониколаевку, где был капитулирован пехполк и автоброневик. Но подоспевшие кавчасти 1-й Конармии принудили махновцев оставить трофеи и уйти в восточном направлении.

Объявленная 5-м Всеукраинским съездом Советов и продленная до 15-го мая амнистия исчерпала сроки и как и повсеместно, губчека Запорожья и Особый отдел 3-го Конкорпуса писали в воззвании к запорожцам: «Настало 15 мая. Пробыл тот грозный час, когда возмущенный пролетариат решил поднять свою карающую руку над теми, кто, несмотря ни на что, продолжает пить кровь рабочих и крестьян. Милость и терпение рабочего класса не знали пределов... горе и гибель тем отбросам человечества, тем насильникам бандитам, которые надсмелялись над призывным кличем рабоче-крестьянской власти — час их пробыл. Беспощадное уничтожение будет их уделом... Советская власть обращается к Вам, своим сынам, своей опоре и поддержке к проле-

тариям и комнезаможникам... Напрягите все ваши силы, сплотитесь вокруг красного знамени, мощным соединенным усилием сбросьте оплот белогвардейщины, последнюю надежду кулаков, помещиков и генералов. Помогите раздавить бандитизм...

Смерть и уничтожение бандитам!...»¹¹⁴⁸.

А на следующий день — 16 мая 1921 г. Председатель ВУЦИК Петровский и Председатель СНК Раковский обратились к запорожцам с не менее примечательным воззванием, как бы проверяя амнистию на прочность:

«Товарищи селяне. Еще 3 месяца отделяют нас от нового урожая, когда хлебная разверстка будет заменена продовольственным налогом. Но эти три месяца являются самыми тяжелыми для рабочих и для Красной Армии... Ц.И.К. и С.Н.К. Украины обращается ко всем губерниям, не выполнившим разверстку и в частности к Запорожской — бывшей Александровской, чтобы они исполнили свой долг. По разверстке Ваша губерния должна была дать 30 000 000 пуд. хлеба. Она дала 4 000 000 пуд. В свое время разверстка была уменьшена на 11 000 000 пуд. Не считая того, что выполнено, остается собрать еще 15 000 000 пуд. Всем производственным органам, профессиональным и партийным организациям предлагается напрячь все силы. Волисполкомам и комнезамам надлежит объяснить всем крестьянам необходимость выполнения уменьшенной разверстки. Волисполкомы и комнезаможи должны следить за тем также, чтобы зерно было немедленно повезено к ссыпным пунктам. Все на работу.

Все на выполнение продовольственной разверстки.

Да здравствует селянство Запорожской губернии. Да здравствует Рабоче-Крестьянская власть»¹¹⁴⁹.

В Москве тоже не дремали, В. И. Ленин 18-го мая 1921 г. писал:

«Тов. Фрунзе.

Копии гг. Петровскому и Раковскому и ЦК КПУ 18/V-1921 г.

Тов. Бухарин говорит, что урожай на юге превосходный.

Теперь главный вопрос всей Советской власти, вопрос жизни и смерти для нас, — собрать с Украины 200300 миллионов пудов.

Для этого главное — соль. Все забрать, обставить тройным кордоном войск все места добычи, ни фунта не пропускать, не давать раскрасть.

Это вопрос жизни и смерти...»¹¹⁵⁰.

О «добровольной» сдаче «излишков» в разрушенной и ограбленной Украине в 1921 г. можно сделать вывод из сказанного на 9-ом съезде Советов.

«Еще в начале 1921 года вся Украина была покрыта целыми сотнями различных мелких и крупных банд, из которых некоторые, как, например, банда Махно, достигали многих тысяч человек. То же было и в Тамбовской губернии, и в Заволжском округе, и в Сибири...

Когда подошла продовольственная компания, Красная Армия приняла в ней самое деятельное участие. Она выделила специальные продовольственные отряды, продмилицию; она провела широкую агитационную работу среди крестьян, охраняла ссыпные пункты, уничтожала последние остатки бандитских шаяк и оказывала всякое содействие проведению продовольственной компании. Многие Губкомы удостоверяют, что только при помощи Красной Армии удалось вообще приступить к сбору проднало-

¹¹⁴⁸Мелитопольский филиал Запорожского областного госархива. Ф- Р-7. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

¹¹⁴⁹Мелитопольский филиал Запорожского областного госархива. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 1. Л. 169.

¹¹⁵⁰Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 52.

га...»¹¹⁵¹.

А 19-го мая 1921 г. в телеграмме, адресованной всем Губчека и особотделам ВУЧКа об усилении работы по ликвидации бандитизма, требовалось:

«Ввиду истечения срока амнистии 15 мая, приказываю напрячь все силы для истребления бандитов, не желающих считаться с волей Советской власти. К добровольно сдавшимся после 15 мая бандитам губсовещанию предоставляется право принять меры, какие диктуются местными условиями. Председатель ВУЧК Манцев...»¹¹⁵².

К этому времени 21-го мая Фрунзе приказывал из Харькова:

«Несмотря на благоприятную для нас обстановку, при которой банда Махно попала в район сосредоточения 3-го Конкорпуса, а банда Щуся — в район частей Заволжской бригады и 1 истотряда т. Жугина — такова обстановка командованием ХВО не была своевременно использована, и бандитам удалось почти безнаказанно уйти из-под удара наших частей, причем бандой Махно на станции Стульнево сожжен эшелон с аэропланами и другим грузом, который несмотря на ряд указаний об охране маршрутов был направлен без таковой.

Отмечая концентрацию частей 3-го Конкорпуса, приходится удивляться, коим образом командование ХВО допустило вторжение банды Махно в пределы Запорожской губернии, чем была нарушена продробота, безусловно, зная о важности значения продроботы в этой губернии.

Неиспользование 1 истотряда т. Жугина, простаивавшего без всякой задачи в районе Петропавловска, в то время, когда героическая часть 3-го Заволжского стрелкового полка ведет упорный бой с превосходящими силами противника, является для меня непонятным.

Все вышеизложенное указывает на отсутствие должного руководства и упорной настойчивости ведения операций против двух крупных банд, оперирующих в районах округа.

Обращая на это внимание командования ХВО приказываю:

1. Точно установить, где находится банда Щуся.
2. Немедленно направить отряд т. Жугина для восстановления соприкосновения бандой Щуся.
3. Поставить задачей № 1 истотряду тов. Жугина, не останавливаться ни перед какими мерами и не считаться ни с какими препятствиями, уничтожить банду Щуся.
4. В целях скорейшего достижения соприкосновения № 1 истотряда т. Жугина с бандой Щуся, переброску отряда разрешаю произвести по жел. дороге донеся мне немедленно для отдачи соответствующих распоряжений.
5. Принять все меры недопущению банды Щуся в пределы Полтавской губернии, являющейся наиболее важной вследствие производящейся в таковой губернии продроботы.
6. Реввоенсовету ХВО лично проследить за расследованием, производившимся по поводу гибели аэропланов на станции Стульнево...»¹¹⁵³.

И так красное командование снова бросило в район, где находился штаб махновцев, крупные силы.

29-го мая был реорганизован штаб Революционной Повстанческой Армии (махновцев) и принято решение о рейде на Полтавщину.

Через Б. Михайловку, ст. Демурино, с. Николаевку, где был присоединен отряд Ка-

¹¹⁵¹ Дегтярев М. 9-й съезд Советов и Красная Армия//Революционная Армия. Екатеринослав, Д922. № 2. С. 34.

¹¹⁵² ЦГАОР Украины. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 70. Л. 21.

¹¹⁵³ ЦГАОР Украины. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 281. Л. 58, 58 обор.

менюка (200 человек), Павлоградский и Новомосковский уезды, штарм скакал на Полтавщину, опрокидывая со своего пути незначительные красные военные заслоны. В селе Перещепино (Конградского уезда) произошло слияние с Куриленком и Кожиним.

Общее количество бойцов, управляемых штармом, не превышало 2 000 сабель и 3 000 штыков, около 300-от пулеметов и 12-ти орудий.

Пройдя Сахновщину, повстанцы 31-го мая заняли местечко Мачехи (8 верст юго-западнее г. Полтавы) и с. Решетилровку.

Появление такого военного соединения в районе Полтавских сахарных заводов, среди населения недовольного политикой, проводимой Советской властью, ставило коммунистов в затруднительное положение.

В это же время СНК УССР выделил 25 млн. рублей на содержание отрядов, ведущих борьбу с повстанчеством¹¹⁵⁴. И на махновцев были брошены крупные полевые части, в том числе 8-я дивизия червоных казаков с группировкой бронепоездов на желдорогах.

2-го июня группа повстанцев совершила налет на г. Зеньков, а главные силы заняли г. Тишаки (30 вер. восточнее г. Миргорода). В информационной сводке Полтавского губисполкома от 7-го июля 1921 г. говорилось по этому поводу:

«В Кобелякском уезде политсостояние после рейда банд Махно, Щуся, Маруси крайне тяжелое, настроение селян подавленное, власти на селе почти нет. На местах разрушена вся советская и продовольственная работа. Нет связи с четырьмя волостями, разрушенной ночными мелкими налетами кулацких банд. Банды оперировали в ЦаричанСкой, Кустапавловской, Велико-Кобелякской волостях. Прийдя в Новые Санжары, ушли в Полтавский уезд. Всего бандами оставлено жертв около 22 чел. Отмечается у банд недостаток патронов при хорошем вооружении.

Миргородский уезд. Связь со всеми волостями, исключая 3. Через Решетилровку прошла банда Махно во главе пятерки из Щуся, Махно, Тарановского, Кусенко и Фомы. По сведениям военной разведки в бандах ощущается большой недостаток патронов. В Уставицкой волости бандой захвачено 15 лошадей: прочим волостям нанесены большие убытки, пока не подсчитанные...»¹¹⁵⁵.

7-го повстанцы провели бой у с. Карпиловка (15 в. юго-восточнее г. Пирятина).

Вскоре Полтавщина походила на военный плацдарм. Некоторые из военных операций на Полтавщине описаны самими красными командирами.

«...Операция велась под непосредственным наблюдением Командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма тов. Фрунзе, выехавшего в район борьбы совместно со своим помощником тов. Эйдеманом. В силу этого принятый план операции был проведен в строгой последовательности, управление отмечалось большой связностью и единством, были использованы все методы борьбы и, таким образом, созданы в высшей степени благоприятные условия для ликвидации банды.

Несмотря на все эти благоприятные данные, банда Махно, однако, не была окончательно ликвидирована, вследствие целого ряда тактических промахов и ошибок в исполнении...

Маршруты повстанцев довольно постоянны, так как Махно базировался на определенные пункты, где у него были скрытые запасы оружия и огнеприпасов: некоторые из этих сел пополняли банду людским и конским составом, и, наконец, для снабжения банды продовольствием, Махно имел достаточный запас какого-либо ходкого продукта, как, например, сахара, который добывался бандой путем ограбления сахарных заводов и обменивался на пищевые припасы у населения...

¹¹⁵⁴Трифонов И. Я. Указ. соч. Ч. 1. С. 224.

¹¹⁵⁵ЦГАОР Украины. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 183. Л. 34.

С рассветом 9-го июня Махно из Куриловки выступил в направлении Чернечья и в районе последней был настигнут отрядом тов. Зоммера, заставивший банду спешно двигаться дальше на восток. В районе м. Неплюева отряд тов. Зоммера опять наел на хвост банды вместе с подоспевшим сюда отрядом тов. Бубенца, выступившим из Пикари с рассветом 8-го июля. Оба отряда преследовали банду в ее движении на юго-восток, но уже в районе с. Терны, занятого бандой около 13 часов, утеряли с ней соприкосновение...

Кавалерийская группа тов. Ульянова и отряд 60-го полка к 23 часам сосредоточился в Недригайлове, не успев до наступления темноты войти в соприкосновение с бандой, были двинуты на Красную, с задачей перерезать дорогу банде в южном направлении.

Утром 10-го июня, около 7 часов, банда при выходе из Красной была обстреляна названными отрядами и отступила в направлении на Васильевку. Прибывший к концу перестрелки тов. Эйдман застал, по его собственному выражению, “безотрадную картину”: Махно отступил верст на 6 по дороге в Васильевку, наша же цепь находилась посреди села Красная, имея резерв в полуверсте от северо-западной окраины. Высланный вперед разъезд, человек 67, в версте от Красной стоял в поле и ждал, пока подтянется пехота. В 11 часов 10-го июля из Недригайлова через Красную на Борки были брошены отряды тов. Зоммера и тов. Бубенца, с целью прикрыть западное направление, и в это же время на Васильевку из Михайловки выступил сосредоточившийся там образцовый батальон Харьковского военного округа численностью 270 штыков при 3 пулеметах.

Около 12 часов Махно прошел Васильевку и двинулся по дороге на Михайловку, но при выходе из деревни был встречен образцовым батальоном ХВО и вступил с ним в бой, стараясь прорваться на восток. Махновцы неоднократно пытались атаковать нашу пехоту, но она каждый раз отбивалась огнем батальона. В результате двухчасового боя, понеся потери, банда отступила и, круто изменив направление, спешно двинулась на Подолки...

Отряд т. Бубенца в районе Соколова балка действительно обнаружил банду, двигавшуюся по дороге на Нехвороща и некоторое время шел параллельным движением. Не доходя 2-х верст до Нехворощи, отряд сблизился с бандой, на дистанцию, позволяющую перейти в атаку, и начальник отряда т. Бубенец, подав команду, с незначительной группой, состоявшей преимущественно из командного состава, бросился вперед, но отряд за ним не последовал, и многие из красноармейцев даже стали поворачивать обратно своих лошадей. Заметив колебание и нерешительность отряда, Махно быстрым движением повернул банду и стремительно атаковал отряд, обратившийся в бегство. В результате атаки отряд потерял несколько человек убитыми и ранеными и 2 пулемета. За этот позорный случай весь личный состав отряда был передан суду Военно-Революционного Трибунала и виновные в трусости были расстреляны...»¹¹⁵⁶.

Проходя Новые Санжары, повстанцы 16-го июня чуть было не взяли в плен поезд с членами Коминтерна, во главе с Л. Троцким.

В местечке Нехвороща было совещание повстанцев, которое отметило в протоколе:

«Общее заседание комсостава и штабов двух Кавгрупп, штаба армии и ответственных повстанцев, бывших командиров, ныне рядовых бойцов от 16/621 г. под председательством командарма и секретаря штарма.

Первым вопросом является доклад Начштарма тов. Тарановского на тему: «Так дальше не должно быть».

После всестороннего обсуждения последнего некоторые товарищи из членов заседания нашли доклад не полным, после чего командарм пополнил и потом после длитель-

¹¹⁵⁶Макушенко Н. Операция против банды Махно с 9-го по 16-е июня 1921 г. // Армия и революция. 1922. № 3. С. 106–116.

ных споров и обсуждений постановили: приложить все усилия, чтобы поставить честно и на должную высоту борьбу как в боевом, так и в организационном отношении...

3. Прекратить всякую менку лошадей в селе или поле, когда возле лошадей нет их хозяев, так как это вызывает много возмущения среди крестьянства, которые не присутствуют возле лошадей, когда их повстанцы забирают, и не знают, дана им лошадь взамен или нет.

4. Разделить кавгруппу на две, то есть, на Кавгруппу Куриленко и Кавгруппу Кожина, которую временно (до выздоровления Кожина) должен принять самостоятельный штаб Москаленко.

5. Выделить лазарет в самостоятельную единицу.

Наше подчинение каждого командира штаба и комсостава или другого штаба группы штабному необходимо во всех отношениях: как в оперативном, организационном, так и в политическом.

6. Вывести всякие драки и ругание среди повстанцев, а равно преступно ругание повстанца с крестьянином.

7. Устранить лишние обозы, последний допускается лишь там, где имеется фураж.

8. Ни одного раздевания и расстрела, ни одного арестованного без разбора комиссии, кроме покушающегося к побегу. Комиссия должна быть только при штабе, и своим действием по отношению к арестованным комиссия должна отражать физиономию организованности и революционности в истинном смысле махновщины как движения.

9. Не должно быть заводных лошадей у бойцов, на руках каждой сотни можно иметь не более 15 заводных лошадей.

10. Это постановление комсостав постановляет провести в жизнь через издание приказа по армии, при нормальном состоянии движения группы в трехдневный срок, а при ненормальном — в недельный срок.

11. Преступно даже мыслить, что при бое какая-либо одна группа, захватывая трофеи, может считать их собственной добычей. Всякие трофеи распределяются на всю армию.

Собрание считает главным своим условием борьбы в данный период нашего существования, как армии разрушения насильственного большевистского государства, в замен которого предлагает трудящимся организацию вольных советов, органов самоуправления у себя на местах, в своей среде»¹¹⁵⁷.

У Нехворощи повстанцы переправились через р. Орель и разобрав за собой переправы, проследовали ее. Чернетчина, Котовка, Бузовка, вновь вышли к р. Орель, переправились на правый берег и к вечеру 17-го июня заняли с. Малый Орчик, где остановились на ночлег. В походном лазарете в обозе в это время находилось около 150-ти раненых повстанцев.

Очевидно здесь будет уместным более подробно привести эпизод, происшедший 15 июня в с. Решетилровка, описанный красным командиром, участником происшедшего:

«...Наш бронепоезд, мерно постукивая колесами, идет на юг по направлению Синельниково без всяких задержек, как курьерский. На больших станциях останавливаемся на несколько минут. Михаил Васильевич говорит по прямому проводу то с командирами дивизий, то с разными уездными председателями ГПУ. Весь разговор сводится к налетам Махно.

Из Синельниково поезд пошел на Кременчуг, затем на Лубны и далее на Ромны.

¹¹⁵⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 8486.

Деятельность подвижного штаба на протяжении этой дороги была однообразной: оперсводки, или, как их тогда называли, “бандсводки”, доклады, приказания...

Наше путешествие на бронепоезде и автомобиле в этом ромбе — Харьков, Синельниково, Кременчуг, Конотоп — продолжалось около месяца. Фрунзе был очень недоволен, что ликвидация банды затягивалась.

Однажды часов в шесть утра на станцию Решетилловка прибыл на автомобиле Эйдeman, весьма возбужденный, с печальной вестью, что банда опять вырвалась из района станции Ромны. Разбудили Михаила Васильевича (он всю ночь не спал, ждал результатов этого окружения и только на рассвете заснул). Доклад и совещание длились не более двадцати минут. Решили, что Махно находится где-то вблизи. Эйдeman поехал по большаку в местечко Решетилловка.

В восемь часов Михаил Васильевич приказал, чтобы четыре верховые лошади были готовы. Через десять минут Фрунзе вышел с маузером через плечо. Я спросил: “Куда едем?”

— Поедем просто на местечко Решетилловку.

Я выразил опасение, как бы не нарваться на банду.

Фрунзе молча на меня посмотрел и сказал, чтоб ординарец и адъютант взяли карабины.

Было тихое, ясное украинское утро. Кругом радостно зеленели засеянные поля. Ночная роса и небольшой дождик прибили дорожную пыль. Около пятнадцати минут мы молча шли галопом, потом перевели коней в шаг. У Михаила Васильевича настроение улучшилось, вероятно, под влиянием свежего утра и верховой езды.

Незаметно выехали на бугор, с которого хорошо было видно Решетилловку. В это время из-за местечка послышалась беспорядочная ружейно-пулеметная стрельба, а через несколько минут все стихло. Это, как впоследствии выяснилось, банда Махно окружила в одном дворе автомобиль Эйдемана. Ему удалось благополучно, хотя и на пробитой машине, отбиться и присоединиться к истребительному отряду.

Когда слышали стрельбу, Фрунзе сказал: “Нужно поторопиться”, и мы подняли лошадей в рысь.

Через несколько минут мы были на окраине местечка, у кузницы. Я остановил лошадь и спросил кузнеца, что это была за стрельба. Он ответил, что стреляли с машины, а кто — он не знает. Фрунзе наш разговор слышал.

Когда мы тронулись, из-за домов, саженях в семидесяти перед нами, вырос разъезд в составе трех всадников. Михаил Васильевич дал коню шпоры, лошадь сразу взяла в карьер. Разъезд, повернув, полным ходом начал удаляться в местечко.

Когда мы подскакали к церковной площади (на то место, откуда два большака идут: один — на Полтаву, а другой — на станцию Решетилловка), из-за поворота улицы вышла колонна в строю повзводно. Впереди ехали трое — один в черной бурке, без шапки, длинные черные волосы зачесаны на лоб, а остальные двое тоже в бурках, но в кубанках. В первом ряду развевалось красное знамя, в центре колонны — свернутое знамя черного цвета. Всего всадников насчитали не более двухсот человек. Сзади было несколько тачанок с пулеметами и каким-то имуществом. Разъезд, за которым мы гнались, проскакал мимо колонны и в хвосте остановился у тачанок. Но они успели что-то крикнутьразобрать было невозможно.

При виде этой колонны мы все четверо осадил коней и оказались от них на расстоянии тридцати метров. Колонна, вероятно, от неожиданности остановилась. С минуту мы молча смотрели друг на друга. Я успел разглядеть лица бойцов. Загорелые, они выглядели старше тридцати лет. У меня сразу блеснула мысль, что в нашей армии

осталась двадцатитрехлетняя молодежь. Значит — это махновцы, и мы влопались. Перевожу взгляд на плотного всадника с длинными черными волосами, без фуражки. По фотокарточке, которую я видел в вагоне Фрунзе, можно безошибочно сказать, что этот самый и есть батько Махно.

В это время задние взводы поднажали на передних и, таким образом, наметилось хотя медленное, но верное движение флангов вперед, а первые ряды всадников начали спокойно снимать карабины.

Нас почти отрезали от дороги и прижали к какому-то огороду, обнесенному разными плетнями и изгородью.

Фрунзе спросил, какая часть. Главарь ему ответил: “Эскадрон 138-й бригады.”

Я одновременно с вопросом Фрунзе наставляю с невероятной быстротой наган и кричу:

— Стреляю я на пять, осадите фланги! Они молча, но медленно пятят лошадей.

Тогда Махно сам спросил, кто мы, и в то же время ловко взбросил карабин наизготовку. Я в ужасе крикнул:

— Не стреляй, это комвойск Фрунзе!

В это время раздался залп. Сквозь дым и свист я видел, что Фрунзе удержался на коне и бросился через изгородь на дорогу, что ведет на Полтаву.

Тогда я дал коню шпоры и помчался на Решетилловскую дорогу, так как мне отрезали путь махновцы. Около пятидесяти человек устремились за мной с криком, выстрелами и пашками наголо.

Это происходило с головокружительной быстротой и продолжалось не более двух минут.

Мой адъютант, вероятно, заслушался и не держал коня в сборе. Его сразу же окружили и зарубили. Фрунзе и я обязаны ему жизнью, ибо первым бойцам Махно он преградил своим телом дорогу. Это позволило нам оторваться метров на двадцать...

Пришпорив коня, я за несколько минут оторвался от погони километра на полтора. Ординарец на своей маленькой киргизской лошадке остался далеко позади...

Через несколько минут мы соединились. Когда я подъехал, Фрунзе был возбужден и бледен...

Нас еще махновцы преследовали более полутора километров. Потом большинство их остановились, преследование продолжали не более пяти человек. Мы въехали в какой-то сосновый лес. Прошли на рысях с километр. Дорогу пересекла небольшая, с болотистыми берегами река. Фрунзе решительно заявил, что дальше ехать не может, хочет пить и у него жжет бок...»¹¹⁵⁸.

Судя по описанию, отряды махновцев трудно было визуально отличить от красных войск. Но такая собранность и отвага, моральная стойкость и способность переносить бесконечно тяжкие лишения боевой жизни могли быть только у людей, которые отстаивают свою свободу.

Повстанцы, ожесточившись методам борьбы красных, калейдоскопически метались по Украине, свирепствуя атаками, разрушая аппарат насилия. Утомленные боями, они переходят на северную Полтавщину, в районе Сахновщины к ним присоединяется отряд Иванюка.

Временные успехи омрачаются дальнейшим разложением повстанчества. Большое значение в этом сыграл уже с весны начинающийся голод. Природа словно ополчилась на человека. В прошлом, 1920 г. была засуха, неурожай, затронувший и Украину. Это еще более усилило крестьянскую нужду и разорение. У крестьян уже почти не было

¹¹⁵⁸Кутяков И. С. Три эпизода, М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников. М. 1965. С. 117–122.

фуража для скота и продуктов питания для людей, что наводило на мрачные мысли перед надвинувшейся засухой и предполагающимся голодом.

Стимулом к разложению был также и объявленный переход от военного коммунизма к нэпу, от продразверстки к продналогу. То есть элементы требований, за которые сражались повстанцы. Село начало прислушиваться к предложениям коммунистов. На устах середняка появились слова: «узаконенный хозяйственный расчет, свободная торговля, продналог.»

Оперируя в районах сахарной промышленности, махновцы встречались с местными отрядами комнезаможных, с мая вступивших на поле военного сопротивления. Объединившись с рабочими отрядами сахарной промышленности, они составили настоящие войсковые соединения, их было много. Но, будучи лишены единого командования, недостаточно себя проявляли и с незначительным сопротивлением, всегда махновцам уступали селения и сахарные заводы. Середняк, начавший отход от махновщины, в достаточной степени не успел упрочить союза с комнезаможником: он был пассивным. Отказывая в активной поддержке махновцам, он продолжал стремиться в обоз. При занятии сахарного завода, нагрузив подводу сахаром, он возвращался домой, надеясь поправить свое автономное хозяйство. Таким образом, уклоняясь от активного участия в махновщине, он все же продолжал оставаться пассивным ее элементом, помогая разрушать государственное хозяйство, разменивая его на свое личное, автономное.

Вслед за махновцами на северную Полтавщину были брошены красные полевые части. Начались невероятные трюки и боп¹¹⁵⁹. Повстанцы не выдержали натиска и вышли на Черниговщину, переправившись через р. Ворсклу в 5-ти верстах от г. Ахтырки.

Этот период, с 26-го июня по 6-е июля 1921 г. описан непосредственным участником событий, красным командиром.

«...Махно в полдень 26-го июня, предварительно оторвавшись на несколько переходов от преследовавшего его отряда пехоты на подводах под командой Ершова (последний отстал вследствие систематического изъятия бандой конского состава и подвод во всех проходимых ею пунктах), спокойно подошел к р. Ворскла и, форсировав ее на участке Пилевка – Лучище, вступил в пределы Полтавской губ. Необходимо отметить, что в северо-восточной части Полтавщины, куда, по всей видимости, нацеливался бандитский рейд, не было способных к активным действиям красных частей. Расположенные здесь части, еще не пополненные и не успевшие приобрести должного навыка в партизанско-бандитской войне, были расположены примерно по одному стрелковому полку на уезд и буквально раздерганы по отдельным селам и местечкам на выполнение заданий внутренней службы. Лишь перед угрозой непосредственно приближающегося противника части эти спешно стягивались и концентрировались в уездных городах...

Младшие военные начальники, руководившие ранее операциями против Махно, несмотря на наличие при них постоянных совещаний, не сумели взять в руки богатейшие для успеха партизанской борьбы ресурсы, помощь советского села и, таким образом, уступали Махно, явно поддерживаемому кулацким элементом населения. Оставленные без определенных указаний, горсточка соработников (члены исполкомов, милиция, незаможные) чувствовали себя забитыми и обреченными на съедение зверски беспощадному врагу, а потом нервничали, принимали наши части за противника, питались слухами и при первом появлении Махно в отдаленнейших пределах уезда стихийно бежали, срывая телефоны...

В 23 часа 26 июня 487 стр. полк занял указанные ему переправы на р. Псел, а банда расположилась на ночлег в с. Влезки, тем самым явно нацелившись на охраняемый 487-

¹¹⁵⁹? ошибка распознавания?

м полком участок реки. Не суждено, однако, было ни 487-му полку справиться со своей задачей, ни району Гадяча послужить первым боевым плацдармом данной операции.

Чрезвычайно скверное качество угля на желдороге послужило причиной колоссального замедления переброски Истреботряда КВО и самого полештаба, также выехавшего в Гадяч по желдороге после полуночи с 20-го на 27-е июня.

Лишь к 14 1/2 часам 27-го июня поезд тов. Эйдемана подошел к ст. Гадяч и был встречен донесением начуездучастка, что банда Махно только что переправилась на западный берег р. Псел у села Каменное на участке 3-го батальона 487 полка...

К 11 часам 27 июня т. Эйдеман с полештабом был в штабе Роменского начуездучастка, причем перекрестным опросом сел по телефону и из доклада начучастка выяснилась следующая ситуация: река Сула прикрыта, как и требовалось, первым батальоном 58-го полка, 60-й полк уже сидит на подводах в Коровенцы. Истреботряд КВО с 8 часов утра двинулся из Ромны туда же. Махно ночевал в с. Чернышовка и 487-й полк его преследует с юга. По телефону дано задание 60-му полку передвинуться в Кустарник, что 2 версты западнее Недригайлова, стать там в засаду и на случай подхода банды бить ее, предварительно впустив в село. Одновременно с этим распоряжением два легковых автомобиля полештаба выехали с частями в Коровенцы.

Истреботряд был встречен у западной окраины села Коровенцы: «лихие червонцы» двигались в стройном порядке, с хором трубачей, первые шеренги при пиках, настроение бодрое, веселое. Начотряда т. Григорьев тут же получил приказание двинуться после короткого отдыха на присоединение к 60-му стрелковому полку и усилился привезенной полештабом 1 легкой бронемашинной 45 АБО — типа «Фиат».

Полештаб остался в Коровенцах, как центральном пункте связи и, прикрыв подступ к селу изъятой у истреботряда ротой стрелков, занялся выяснением обстановки...

Около 15 1/2 часов вернулся наш разведывательный автомобиль и донес, что в селе Камлычка он в упор наткнулся на банду и ушел под огнем ее. Несколько минут спустя милиционеры с мельничной крыши в Сакуново сообщили: «у сел Камлычки и Перетечки, в поле и по балкам строится много кавалерии». Вскоре до слуха полештаба долетели звуки долгожданного боя...

В этом бою мы взяли в плен три пулемета и часть махновского обоза, убито 56 бандитов. Наши потери оказались невелики количеством, но погиб почти исключительно командный состав: были убиты начштаба отряда т. Бучков и адъютант — родной брат начотряда т. Григорьев...

До полудня 29 июня Махно петлял в восточной части Роменского уезда и западной полосе Харьковской губернии, удерживаемый от прорыва на запад выдвинутыми заслонами Харьковского губучастка и преследуемый группой т. Григорьева.

Наконец, в ночь на 30 июня банда повернула вновь на запад и остановилась на ночлег в селе Толстое... С рассветом 30 июня Махно двинулся из Толстого на запад к Дергачевке, преследуемый по пятам 60-м полком...

В то время, как в районе Хоружевка банда была атакована с двух сторон 488-м и 60-м полками и, разрезанная на две части, меньшей своей группой бросилась на Юг в с. Бутки, где ожидал ее отряд на грузовиках, большей же частью с самим Махно во главе, устремилась к северу. Т. Эйдеман со всей конницей Григорьева быстрым маневром настиг противника в районе Костевича — Луценков. Атакованная червонными казаками банда подвергалась беспощадной рубке. По всему полю рассеялись махновцы, ища спасения в бегстве, и лишь часть наиболее стойких бойцов под личной командой какого-то атамана сгруппировалась под черным своим знаменем, отстреливаясь из пулеметов...

Другая группа махновцев, отступив на м. Бутки, подвергалась иной участи: первый

батальон 58-го полка не успел вовремя подойти, отряд же на грузовиках, в силу трусости комсостава (вскоре расстрелянного по приговору полтавского дивревтрибунала), разбежался, не оказав сопротивления. В этом же пункте банда захватила и сожгла посланный для связи с частями автомобиль полештаба. Подошедшие части нашей пехоты не дали банде завладеть брошенным отрядом имуществом, но удержать ее от последовавшего прорыва на южный берег реки Сула через Коровенцы, естественно, уже не могли.

В течение более чем 2-х суток, вплоть до рассвета 2-го июля махновцы двигались разрозненными группами, по всей ширине (с западной до восточной границы) Роменского и Гадячского уездов, заметно скатываясь на юг..

Банда Махно, пройдя ночью с 1-го на 2-е июля через с. Влезки, видимо установила связь между отдельными своими группами (скорее всего через местные махновские ячейки) и двигалась на юг, хотя и с большой растяжкой отдельных эшелонов всего верст на 10 глубиной, но уже по одной дороге. В 12 часов обнаружилось, что арьергард банды благополучно миновал Камыши, не встретив там заслона из частей Зеньковского уезда, а вскоре после этого головная часть нашего истреботряда вошла в соприкосновение с тыловыми разведками махновцев у хутора Шебалдаев... Перехваченные на переправах через реку Ворскла, махновцы потеряли несколько человек зарубленными (в числе последних попал крестный отец Махно) и два пулемета. Все же, расплывшись на мельчайшие группы, бандиты вышли из боя и переправились на восточный берег реки севернее и южнее Куземина...

С утра 3-го июля истреботряд выступил с Куземино на Котельву, где ночевал противник, а руководитель операции, опередив отряд, выехал на автомобиле в Пархомовку, где и была обнаружена проходящая через село колонна махновцев и в хвосте у нее, бесцельно обстреливающий село, ахтырский отряд в 300 штыков при 4 орудиях. Заслон в Пархомовке провалился точно так же, как и намеченные ранее в Кузеmine и Камышах...

Между 1314 часами 3-го июля, достигнув Колонтаева, истреботряд натолкнулся на четвертый по счету случай неточного исполнения приказа. Оказалось, что Махно прошел в этот пункт безнаказанно, так как в селе было лишь два взвода кавполка, люди их, не неся сторожевого охранения, бродили по базару и при первых выстрелах ускакали...

После перестрелки с истреботрядом у Константиновки Махно как раз оступил под удар т. Мятяжа, но слабый качеством, хотя численностью во много раз больше нежели банда, отряд этот вместо активной роли, сам оказался атакованным, потерял несколько человек пленными и отступил, как после выяснилось, прямо в Опашню.

У хутора Филенков наша конница, усилив энергию преследования, вошла с бандой в зрительную связь, причем последняя, рассыпавшись лавой, неслась прямо к железной дороге навстречу двум ожидавшим ее бронепоездам. Казалось, настал чуть ли не первый в истории борьбы с Махно момент, когда конная атака будет скомбинирована с заградительным огнем бронепоездов в самой полосе желдорлинии, однако, бронепоезд № 114 испортил все дело. Преждевременно и на сверх предельную дистанцию он открыл огонь по передовым разъездам банды: недолеты снарядов за 23 версты предупредили Махно о грозящей ему гибели, воспользовавшись пересеченной балками местностью, вся лава круто свернула на северо-запад, бросив нашей коннице, в виде ложного маневра, обывательский обоз с несколькими конными бандитами, из коих 12 зарублено. Соприкосновение с бандой после описанного маневра было утеряно...

Перейдя желдорогу, к вечеру, 4-го июля, Махно стремительно уходил на юго-восток и 6 июля подошел к линии Лозовая – Харьков, покрыв, таким образом, более

100 верст...»¹¹⁶⁰.

Перейдя 4-го июля железнодорогу Полтава – Харьков (30 верст северо-восточнее г. Полтавы), охраняемую бронепоездами красных, повстанцы двигались на юго-восток, и в ночь на 7-е июля штарм РПА (махновцев), кавалерийская группа при нем, численностью около 300 сабель, при 9 пулеметах и 40 тачанках переходят железную дорогу Лозовая – Константиноград в районе ст. Сахновщина. Этот переход был спокойный, хотя данный участок дороги (около 80 верст) проходил по открытой местности и активно охранялся пятью бронепоездами¹¹⁶¹.

В этот же день повстанцы достигли с. Константиновки, где был бой. Форсировав р. Орель у с. Перецепино и Сомовка, левая колонна повстанцев под командованием Куриленко 8-го июля имела бой в районе с. Марьевка (30 в. северней г. Новомосковска), где была разбита и из отряда уцелело лишь около 30 человек, остальные погибли или рассеялись. В этом бою погиб и Куриленко. Правая колонна Кожина, имевшая задачу взять со склада Ивангока боеприпасы, также потеряла до 70% своего состава у сел Чернолозки (12 в. северо-западнее ст. Сахновщина) и Балясновки. Уцелела одна лишь центральная колонна в составе 1 500 сабель со штармом РПА (махновцев) во главе.

В это время армия вместе с отдельными отрядами насчитывала в своих рядах до 3 000 сабель и около 150 пулеметов.

Проходя Роменский, Гадячский, Зеньковский, Ахтырский и Харьковский уезды на юго-восток, армия преследовалась красными войсками. Аэропланы сбрасывали на повстанцев массу всевозможных воззваний. От имени правительства махновцам объявлялась амнистия, и армия основательно таяла. Дезертирство усиливалось, хотя в амнистию никто не верил. И тому были основания. Возмущение по этому поводу описал в своем письме к Луначарскому писатель и гуманист В. Г. Короленко, проживавший в г. Полтаве. Он писал:

«...Пользуюсь случаем, чтобы сообщить еще следующее: теперь решается судьба людей, привлеченных к делу о прошлогоднем миргородском восстании, по которому уже была объявлена амнистия. Говорят, это ошибка Миргородской Чрезвычайной комиссии, которая не имела права объявлять амнистии. Как бы то ни было, она была объявлена, и о ней были расклеены официальные объявления на улицах Миргорода после того, как карательный отряд расстрелял 14 человек. Это было сделано официально, от имени Советской власти. Может ли быть, чтобы люди, доверившиеся слову Советской власти, были расстреляны в прямое нарушение обещания?...»¹¹⁶²

5-го июля в районе с. Варваровки (45 верст восточнее г. Полтавы) дезертировала сотня бойцов из отряда Куриленко. На его рапорт Махно ответил:

«Командиру группы тов. Куриленко.

Ответ на рапорт № 2.

Об уходе Кубанца Шевченко сотней я узнал при входе в село Варваровку, не хотел тебя будить и ошарашивать (зачеркнуто) позорным сведением. Я понадеялся, что ты скоро сам узнаешь и расследуешь в точности. Я и мысли не мог допустить, чтобы уход Шевченко не был связан заранее обдуманном заговором. Заговор был, и я больше чем уверен был неизвестным для многих повстанцев и командиров ушедшей сотни. Это нужно расследовать и быть может окажется еще Шевченко подобный. Уход Шевченко меня мало удивляет. Я, если помните, неоднократно раз повторял: меньше доверия

¹¹⁶⁰Сергеев П. Операция против Махно с 26 июня по 6 июля 1921 года//Армия и революция. 1922. № 1. С. 56–64.

¹¹⁶¹Эсбах Э. Последние дни махновщины на Украине//Война и революция. 1926. № 7. С. 43.

¹¹⁶²Короленко В. Г. Письма к Луначарскому//Новый мир. 1988. № 10. С. 204.

случайным элементам. На это командиры-руководители мало обращали внимания, и вот плоды халатности (не разборчиво) и связи дежурных по полкам и всех, всех. Нужно поставить случайных командиров и повстанцев в нашем движении под зоркий надзор опытного повстанческого ока, чтобы от него не ушли, сразу почувствовав над собой этот надзор, или, если остались, то чтобы были действительно спаяны. А главное — меньше доверия ренегатам.

Ком... Махно»¹¹⁶³.

Объединив сибиряков (до 400 человек), заявил о намерении идти в Сибирь Глазунов. Совет должен был его отпустить, ибо, не делай этого, он ушел бы сам. Числа 6-го июля он ушел на Волгу, а штаб спустился в район Сахновщины, где Иванкж, в свою очередь, объявил, что из своего района не уйдет.

Амнистия, нэп, усталость, начинающийся голод — усиливали тягу повстанцев домой, и они уходили группами, отрядами, уходили по одиночке.

— Мало у нас активных союзников среди крестьян, — говорил Махно, когда бывшая разведка сообщила о гибели группы Кожина и Куриленко.

— Надо поворачивать на запад. И не страшно, что большевики ловчат и лгут, страшно, что им хотят верить. Устали сопротивляться люди, а этот голод закрепит безраздельную власть большевиков. И будет такой разгул насилия, какого свет не видел. Опомнится народ, но будет поздно.

Махно думал найти передышку за границей. Этот вопрос он поднимал в Совете еще в зимний период, на другой день боя в с. Вузовке. Но Совет тому противился, надеясь, что весна принесет новый союз с Совправительством или свежее пополнение. Кроме того, Махно, изменив свои политические взгляды, написал новую декларацию независимости Украины, поставив своей задачей объединение в вольное соглашение с правыми партиями за границей (Петлюрой, эсерами и меньшевиками), и использование низов этих партий для своей новой политики. Он планировал издать новую декларацию, а также написать за границей историю повстанческого движения (махновщины). Свое желание Махно держал в строжайшем секрете, сказав об этом не более 4–5-ти лицам.

В начале июля 1921 г. в районе Контрадского уезда Полтавской губернии Махно на одном из собраний комсостава выступил с речью, уговаривая командиров уйти за границу, доказывая им сложность ситуации в связи с засухой, красным террором и сложностью борьбы с многочисленной большевистской армией и ее политически безграмотными бойцами. Таким образом, Махно заявил о своем плане, дал время командирам обдумать и принять решение.

Внутри Совета все время шли оживленные споры, захватывая и комсостав. Одна часть Совета, во главе со мной, держала ориентацию на новый союз с Соввластью и, на определенных условиях, выступление в Турцию на подмогу Кремлю, другая, во главе с Махно, ориентировалась на Галицию. Заключи Совправительство союз, махновщина бы вышла в Турцию или Галицию, как союзница пролетариата. Но Совправительство не откликлось на многочисленные телеграфные вызовы. Наоборот, к повстанцам и заподозренным в сочувствии и симпатии к ним крестьянам применялись бессмысленные жестокости, предписанные властью требования войсками и службами выполнялись неукоснительно. Ставка на за границу особенно процветала с того момента, когда Совету стал очевиден отход от махновщины середняка. С этого времени взаимная жестокость и военные трюки были вынуждены обстоятельствами: махновщина самозащищалась и, собирая силы, отправляла своих агентов, вручая им мандаты с полномочиями, типа такого:

¹¹⁶³ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 224.

«Штаб Революционно Повстанческой Армии Украины (махновцев)
№ ...
МАНДАТ

Предъявитель сего тов. Савченко действительно уполномочен штабом РПА Украины (махновцев) организовывать и формировать отряды Махно в районе Гришине, Чаплине, Святодуховка. На обязанности тов. Савченко лежит:

- 1) Ускорить формирование отрядов.
- 2) Разрушать линию жел. дороги, телефоны, телеграфы и сети.
- 3) Уничтожать все советские письменные документы в учреждениях, способствующих закреплению Советской власти.
- 4) Разгонять и в корне уничтожать милицию, ЧК, продотряды и другие властнические и насильствующие советские организации.
- 5) Разгонять и в корне пресекать дела и всячески мешать организовывать комнезаможей и комсомолов.
- 6) Расстреливать всех сознательных и ответственных сов. работников, стоящих и действующих на вооруженной борьбе с революционной махновщиной...»¹¹⁶⁴

«Я прав, — говорил Махно. — Если бы весной армию вывели из Украины в Галицию, мы бы имели успех. Галиция бунтует за свою независимость, а большевики бессильны ей помочь из боязни интервенции. Нам надо идти туда. На Украине мы теряем почву; наши союзники — селяне перестали нас поддерживать. И вот результат: они покидают армию и являются с повинной или, стремясь уйти от преследования, разъезжаются по всему свету. Мы должны во что бы то ни стало сохранить армию, объединить наши силы и прорваться за границу, где успех за нами очевиден»¹¹⁶⁵.

Но Махно недооценивал действия амнистии, нэпа, голода. Господствующая идея — уход за границу на помощь Кемалю или галицийскому национальному движению — уступала свое место новой идее. Оставшиеся в армии кадровые командиры (до 1 200 человек) мечтали о другом, более близком. Видя, с одной стороны, неминуемую гибель махновщины, как цельного политического организма, а с другой, надежду на амнистию, они говорили, что надо навсегда сложить оружие. Эта идея становилась господствующей.

Между тем, красные войска отовсюду подходили, и штаб оставил Полтавщину и район с. Знаменовки, что восточнее Новомосковска. Он решил идти в Бердянский район, надеясь как-нибудь связаться с Совправительством на предмет выхода за границу.

Продвигаясь Павлоградским уездом, штаб встречает местные отряды комнезаможных, в состав которых входили бывшие махновцы, явившиеся по амнистии. Они были «помилованы» Соввластью и теперь, организованные в маневрирующие единицы, искупали свои «грехи кровью». Они стремились нагонять повстанцев на красные полевые части. Однако решающего значения не имели. Страх перед смертью (махновцы с ними расправлялись как с предателями) заставлял их останавливаться и принимать тактику обороняющегося.

9-го июля повстанцы у ст. Зайцево, разбив роту 262-го полка, перешли железнодорогу Синельниково – Павлоград и через Раздоры – Просяную 10 июля достигли Большой Михайловки, где расположились на отдых.

Утром Штаб повстанческой вышел на юг в направлении Цареконстантиновки и, не доходя до нее верст 20, остановился на ночевку. Утром 11 разведка донесла, что на ст. Цареконстантиновке (Куйбышево) находятся 15-й и 45-й автобронеполки в составе

¹¹⁶⁴ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 8687.

¹¹⁶⁵Эсбах Э. Указ. соч. С. 4546.

8-ми бронемашин, 2-х грузовиков прикрытия, 2-х мотоциклов. Здесь же в преследование подключилась бригада кавалерии Донецкой дивизии войск ВЧК из г. Юзово (Донецк).

На рассвете 12-го повстанцы прошли с. Н. Каракуба, направляясь на с. Егоровское, где разобрали мост и захватили бронемашину, на которой Махно доехал до с. Павловское, но здесь из-за отсутствия горючего машина была сожжена¹¹⁶⁶. Здесь от крестьян узнали, что накануне группа Каменева, преследуемая броневиками и кавалерией, прошла в Таганрогский округ. Численность ее не превышала 1 500 сабель и до 1 000 птыков. Необходимо было соединиться с этим отрядом. И мы поспешили, преследуемые красными войсками, на восток, следом за Каменевым.

13-го июля перешли железную дорогу у ст. В. Анадоль (Ольгинское) и под утро остановились на отдых в с. Новотроицкое. Далее маршрут проходил через сс. Васильевку, Бешево (Старобешево), Николаевку, Голодаевку, которую заняли 15-го июля, но соединиться с Каменевым так и не удалось. На переправах Донца в районе станицы Каменской отряд Каменева был сильно потрепан, бойцы рассеялись, а он сам с небольшим отрядом перебрался на средний Дон, в районе станиц Вешенской, Мигулинской.

В с. Исаевка Таганрогского округа было заседание штаба и Совета. Мною был поставлен на обсуждение вопрос о Турции. Махно выдвигал вопрос о Галиции. В результате мы разошлись, не приняв единого решения. На моей стороне было большинство отряда. Идею Махно поддержало до четырехсот сабель, вокруг меня — свыше семисот, в том числе свыше 50-ти человек раненых.

Провели митинг, где Махно отмечал правое дело многолетней революционной борьбы повстанцев с угнетателями всех мастей, преданность повстанцев трудящимся и защите их от посягательств авантюристов и лжецов, призывал к продолжению развития 3-й социальной революции. Выразил сожаление непонимание исторического момента крестьянами и усталостью народа от жертв, лишений, разрухи, голода, красного террора.

— Трудящиеся сделали свой выбор, — говорил Махно, — в надежде на совесть победителя, под его честное обещание, под нэп — этот временный всплеск барской ласки. Но это слова и дурман, которым они временно одурачивают граждан.

Коммунизм, к которому мы стремились, предполагает: свободу личности, равенство, самоуправление, инициативу, творчество, изобилие... Мы свои идеалы выразили в декларациях. Мы имели возможность и пытались строить общество на ненасильственных анархических принципах, но большевики не дали нам это сделать. Они борьбу идей превратили в борьбу людей. Ненавистный народу государственный аппарат с его представителями, тюрьмами и т. д. не ликвидирован, а лишь реорганизован. Большевики провозгласили насилие своим правом.

Фундамент обществу, который заложили коммунисты-большевики, уничтожив все партии, всех своих конкурентов — ничего общего с коммунизмом не имеет. Это замкнутая полувоенная секта «солдат Маркса» с слепой дисциплиной и притязаниями на безошибочность и безапелляционность, поставившая перед собой цель создания тоталитарного государства без свобод и прав граждан, которая проповедует своеобразный идеологический расизм. Делит людей на своих и не своих. Многое и вовсе носит характер абсурда. Они лишают труженика всех иллюзий о лучшей жизни, они создают полицейское общество, самое нищее, самое несправедливое, где будут исключены радость труда, творчества, самодеятельности.

Их эксперименты не будут иметь конца, они будут кооптировать свои ряды из таких насильников, как и сами, власть выплеснет безответственное поколение демагогов

¹¹⁶⁶Там же.

и диктаторов. Сами будут властвовать, но тюрьмами и издевательствами заставят трудящихся работать за кружку кислого молока...

Они уничтожат всех и все, что не может быть названо партийным или идеологически актуальным... Они разовьют астрономическую систему наказаний...

Люди будут думать только о том, как выжить в этих ужасных условиях истребления. .

Но долго так продолжаться не будет. Усиление власти приведет к полному идейному и нравственному разрыву между трудящимися и командным составом власти...

Товарищи! Будьте бдительны, не бросайте оружия, оно вам вскоре пригодится!

Не верьте большевикам!

Мы расстаемся с чувством выполненного революционного долга.

Да здравствует солидарность и сплоченность трудящихся!

Да здравствует третья социальная революция!

Спасибо Вам за все!!!

Трубачи заиграли построение.

Расставание и прощание были весьма драматичны. Были и мужские слезы.

Как-то оно будет, встретимся ли?

17-го июля 1921 г. мы расстались навсегда.

Махно особенно хотел привлечь в Галицию Каменева, Пархоменко и Фомина. Из Исаевки он продвинулся северо-восточнее и через станицы Миллерово – Нагольная – Должанская – Суходол в районе станицы Гундоровской перешел р. Донец.

К этому времени Каменев и Пархоменко с небольшими отрядами находились в районе станиц Вешенской и Урюпинской. Махно шел туда. Пройдя желдорогу Миллерово – Чертково в районе хутора Мешков, он вплавь переходит р. Дон, продвигается к р. Хопер в надежде встретить Пархоменко. Но, тщетно. Пархоменко, как и Антонов, находились где-то в Тамбовщине, не проявляя агрессивности. Фомин свой отряд распустил по амнистии и также ушел в подполье. Таким образом, не встретив своих, Махно очутился в Донской области между бунтарскими станицами Казанской и Вешенской. Казачки ему сочувствовали и помогали чем могли, но казаков, способных его поддержать, там уже не было, они сложили головы раньше. Здесь же Махно получил сведения, что по Волге, севернее Камышина, оперирует некто Пятаков, под Саратовом — Серафимович, Самарой — Попов. Он решил было идти туда, за Волгу. Но неурожай, так наглядно ощущавшийся уже тогда (казачки питались макухой, травой и отрубями) и отсутствие лошадей, заставили повернуть обратно.

В это время Махно издает приказ:

«Приказ № 0005

Всем командирам частей при Штарме Р.П.А. (махновцев).

Копию Ком. Кав. группы первой, Ком. Кон. разведки и Ком. Особой сотни.

Для непосредственного разъяснения бойцам вверенных Вам частей временно оперировавших в нашем движении рейсов по Донщине и Южной части России входит задача: (зачеркнуто).

Вследствие неурожая в юго-западной, южной и юго-восточной части Украины мы вынуждены были переброситься на Донщину и южную часть России, где к величайшему сожалению также неурожай и местами чуть не худший, откуда мы также должны переброситься в другие более урожайные районы или области.

Пройдя на Донщине, при наших передвижениях, в указанных областях мы напали там на след наших отрядов под командой Каменева – Терезова и Колесника и третьего

дня натолкнулись на след отряда Маслакова, Бровы, и мы по нему идем. В задачу нашу входит во что бы то ни стало связаться с ними со всеми...

Но учитывая голод в районах, голод в хлебе и фураже, а к этому еще и в лошадях, без которых в наших передвижениях очень трудно, в особенности, если тов. повстанцы не обратят на это серьезного внимания и не перестанут надеяться на менку, зачастую даже подлую, ибо многими последняя совершается насильственно и там, где имеется одна-единственная лошадка, без которой, если глядеть свою как полагается, можно обойтись, мы, повторяю, в этих районах задерживаться то время, за которое можно будет связаться (с указанными выше отрядами — А. Б.), не можем. Мы принуждены будем покинуть Россию, не связавшись с отрядами, ибо многие не чтят наших повстанческих отрядов и своими действиями в области насильственной менки лошадей, когда без этого можно частенько обходиться, убиения кур, ругань в квартирах с хозяйками и т. д., и т. п. заставят против нас восстать крестьян и казаков даже тех, которые готовы в любую минуту восстать с нами против наших врагов, это недопустимо. Р.П.А. Укр. (махновцев) допускать этого не может, ибо она по своему существу детище, светильник трудового народа (зачеркнуто), должны это все учесть как командиры, так и повстанцы, соответственно, должны это понять.

Каждый должен почувствовать момент положения армии — нашей армии (зачеркнуто) во всех отношениях как жителей (зачеркнуто) упомянутых районов, так и нашей армии. И, учитывая их общую нужду, и тех и других потребности, брать то, что крайне необходимо. Должен ко всему подходить с осторожностью и лишь тогда, когда... (далее разорвано 5 строк)¹¹⁶⁷.

Проходя от р. Хопер к р. Дон, Махно стремился захватить Вешенскую переправу. Но, будучи встречен красными частями, повернул в сторону и в 15-ти верстах южнее станицы Вешенской вплавь перешел р. Дон.

Стремясь посетить базовые отряды Иванюка на Полтавщине, Свища, Черного Ворона и Иванова — на Херсонщине, он с быстротой ястреба летит через Старобельщину, Изюмщину и Конградщину на запад, разрушая на своем пути институты власти. В районе Сахновщины, присоединив отряд Иванюка в сто бойцов и пройдя Кобелякский уезд, он 16-го августа 1921 г. достигает р. Днепра, где лодками переправляется из с. Переволочное (Светлогорское) в с. Мишуриг Рог. Лошади были утомлены, тачанки, будучи не смазанные, скрипели. Махно распорядился менять уставших лошадей и из кооператива взять колесную мазь, подковы и все, что нужно было для успеха рейда. Его отряд (300 чел., 4 пулемета), будучи уставшим, вскоре уснул крепким сном.

Но коннезамы не дремали. Используя факт экспроприации материалов кооператива и замены лошадей, они спровоцировали крестьян против Махно. Вооруженные вилами и ружьями, они набросились на спящих махновцев. Вот они уже подошли к Махно, у квартиры которого стоял часовой. Раздался выстрел, и махновцы вскочили с уютных постелей. Открылась стрельба, в результате которой Махно, тяжело раненный в ноги, дал команду отходить в степь. Отряд потерял свыше 30 пленными и человек 20 ранеными. Сам Махно получил одиннадцатое тяжелое ранение.

Продолжая рейд, махновцы прошли с. Лиховка, Попельнастое, достигнув 17 августа 1921 г. с. Зеленое. Через с. Петрово, где была перестрелка, махновцы ушли на с. Верблюжки, где Махно разделил отряд на две части. Одну он направил через с. Куцовку, которую отряд достиг 18-го августа и далее через с. Ингуло-Каменку в район Нового Буга. Сам же с другим отрядом из с. Верблюжки движется на юго-восток через с. Петрово в Никопольский район, чтобы взять с собой отряд Ф. Иванова и Маруси.

¹¹⁶⁷ЦГАОО Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 8384.

Пройдя сс. Софиевку, Гуляйполе, что в 15 вер. восточнее станции Потоцкой, с. Варваровку, он останавливается на р. Грузской в богатых хуторах: Екатериновке, Терноватом и Федосьевском. Хуторяне были недовольны махновцами за замену лошадей. Вдруг подошла 7-я кавдивизия, переброшенная из Новоспасовки. Махно еле успевал поворачиваться от ударов. Хуторяне воспользовались моментом и набросились на Тарановского. Он защищался до последнего патрона, а после стал жертвой толпы: его сожгли на костре. В руки 7-й кавдивизии достался обуглившийся труп, который был предан земле.

Преследуемый 7-й кавдивизией (3-го кавкорпуса), Махно двигался на юго-запад, намереваясь встретить отряды Свища и Черного Ворона (осколки корпуса Павловского). К югу от станции Апостолово он теряет убитыми Дерменжи, Клейна, гуляйпольцев братьев Коростылевых и Феню, а немного позже — Петренко-Платонова и Иванюка. Не обнаружив свои крупные отряды, но все же присоединив отряд Маруси и часть отряда Иванова, теряя повстанцев, из с. Снегиревки, что северо-восточнее г. Николаева, Махно продвигается на северо-запад, где в районе Нового Буга 20-го августа соединяется со своими отрядами. Все уже заранее были предупреждены о возможности движения Махно через Днепр и затем систематически информировались о местонахождении отряда.

«После переправы Махно, начдиву 25 было приказано срочно формировать вооруженный пулеметами грузоотряд с десантом с задачей отбросить банду на находящиеся в Елисаветградском уезде части 3-го конного корпуса, чтобы ее окончательно захватить и уничтожить. Гонимая автогрузоотрядами банда Махно, в числе около 50 чел. при одном ручном пулемете, утром 20 августа 1921 г. насккивает на первую бригаду 7-й кавдивизии (около 600 сабель), беспечно располагавшуюся без всякого охранения в хуторах Приют Надежда – Горделевка.

Воспользовавшись поднявшейся паникой, Махно захватывает 25 тачанок с пулеметами и уходит в направлении на Новый Буг...»¹¹⁶⁸.

Продвигаясь далее через сс. Полтавку, Балацкое, Рошковатое, Щербаны, повстанцы 22-го числа достигли с. Еланец. Пройдя с. Константиновку 23 августа, ночевали в с. Лысая Гора. 24-го отдыхали в сс. Терновке и Покотилово. Здесь, на собрании, окончательно было решено отказаться от Галиции и, сохранив силы, уйти в Румынию. По селам было разослано много агентов для агитации и вербовки добровольцев¹¹⁶⁹.

25-го августа повстанцы отдыхали в с. Великая Мечетня и далее, потихоньку продвигаясь на Демковку, Кодыму и Каменку, собирали повстанцев и окончательно обсуждали, как быть. 27-го августа к вечеру достигли р. Днестр.

Здесь Махно выступил с речью, в которой подвел итог и осветил дальнейшую перспективу повстанческого движения.

Повстанцев, которые не пожелали сложить оружие и уйти за границу, организовали в отряд и поручили (с целью отвлечь от переправы силы красных) завязать бой северней г. Каменки. Лева Задову поручалось изучить и организовать переправу.

Задов с отрядом человек в 20 выехал к реке. Вскоре они под видом красного карательного отряда, преследующего махновцев, сблизилась с отрядом пограничников. Дабы усыпить бдительность пограничников, Задов кричал им: «Это вы вызывали нас на помощь? Где махновцы? Пора кончать!» Отряды сблизилась и махновцы без выстрела обезоружили пограничников.

Через границу была переправлена первая пробная группа, которая была нормально

¹¹⁶⁸Эсбах Э. Указ. соч. С. 48.

¹¹⁶⁹ЦГАОР Украины. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 281. Л. 109, об. 109.

принята румынами и после переговоров с ними был дан сигнал к переходу Днестра остальными повстанцами.

Уже у самой воды Задов снял с пальца золотое кольцо с камнем и отдал его беременной Галине Андреевне (жене Махно) объяснив, что это единственная ценность на весь отряд, и возможно румыны не посмеют ее обыскивать, и это хоть как-то, на первых порах, сгладит нужду, которая их ждет на том берегу.

А на том берегу повстанцы были обезоружены и интернированы.

В разведсводке Штаба войск Украины от 9-го сентября 1921 г. говорилось:

«КВО. Ольгопольский р-н. По войсковым сведениям бандой предпочтительно Салтыса в составе 60 штыков 6/9 произведен налет на Волочок (7 вер. сев.-восточ. Ольгополь). Захватив продразверстку, банда скрылась невыясненным направлением. По тем же данным и из опроса местных жителей подтверждается маршрут банды Махно, указанный в разведсводке Штабвойскукркрыма от 31/8. Банда, минуя населенные пункты, лесными дорогами 28/8 подошла к Днестру и переправилась на Румтерриторию против д. Бурсук (8 вер. юга Каменка). Численность банды составляла 125 сабель при 2 пулеметах. При банде находился сам Махно...»¹¹⁷⁰

Но повстанческое движение на Украине продолжалось, и в приказе войскам 30-й Иркутской дивизии говорилось:

«г. Запорожье 31 августа 1921 г.

Несмотря на ряд предупредительных мер, северо-восточная часть Гуляйпольского уезда продолжает оставаться очагом бандитизма с активно действующими и терроризирующими всякую работу отрядами.

В целях окончательного уничтожения действующих там банд и полной очистки района Губсовещанием решено объявить указанный район ударным, сконцентрировать в нем достаточные силы и образовать для руководства операции правочную тройку в составе войскового начальника, представителя Гуляйпольского Укома и ответственного представителя Губ. ЧК и, учтя до максимума агентурную работу, в кратчайший срок очистить северную часть Гуляйпольского района от всех видов бандитизма и сочувствующих ему элементов...»¹¹⁷¹.

Но вернемся назад. Распростившись 17-го июля 1921 г. в Таганрогском округе с Махно, я был обременен группой тяжелораненых. Лечение своих больных в советских лазаретах нами практиковалось и раньше. Пользуясь армейскими бланками и печатями, повстанцы от штарма получали красноармейские документы, препроводиловки в совбольницы и военные лазареты, где они, под видом красноармейцев, раненных в бою с махновцами, проходили определенный курс лечения, а, по выздоровлению, снова возвращались в армию. Так было и теперь. Совершенно безнадежных, а их было около 30 человек, во главе с Ф. Кожиным, я отправил в Таганрогскую больницу. Медициной они были спасены. Кожина, накануне раненного в мочевого пузыря, постигло худшее: на операционном столе он умер.

Избегая боев, мы подходили к р. Дон, чтоб пройти на Кавказ. Но, будучи встречены красными частями Северо-Кавказского округа и Ново-Черкасского гарнизона и потеряв надежду на переправы, мы повернули назад.

Идея союза с Совправительством и уход в Турцию утрачивала свое прежнее значение. Командиры и бойцы увлеклись идеей амнистии. Вернувшись в Мариупольский уезд, я созвал собрание, на котором поставил на выбор — идти в Турцию или к Соввласти с повинной.

¹¹⁷⁰ Там же. Л. 138, 138 об.

¹¹⁷¹ Запорожский областной госархив. Ф. р-2. Оп. 8. Д. 38. Л. 275.

Отряд в нерешительности колебался, укрываясь от налетов красных частей. Весь август, будучи на распутье, он бродил по Мариупольскому уезду и Таганрогскому округу. И только 13-го сентября 1921 г., будучи изморен преследованиями и боями, он расплылся, а человек 20 сторонников вывести «Кавказскую армию» Маслакова в Турцию, во главе со мной, ушли в подполье.

Но повстанческое движение на Украине так и не прекращалось и вр. и. о. Председателя Постоянного Совецания при Совнаркоме УССР Р. Эйдемана в своем обращении от 21-го сентября 1921 г. к Главкому С. Каменеву просил принять меры к разгрому повстанцев:

«Борьба с бандитизмом в северной части Донецкой губернии, несмотря на все принятые меры Постоянным совещанием и командованием Украины, принимает затяжной характер. Банды, разбиваемые на территории Донецкой губернии, находят пристанище в Воронежской губернии, Донской области, где спокойно вновь сформировываются, пополняются и оттуда же делают систематические небегии на Донбасс...»¹¹⁷².

Но вернемся к «Кавказской армии». Окруженный старыми кадровыми махновцами-анархистами, Брова умел влиять на Маслакова. Оторвавшись от нас 19 февраля 1921 г., они прошли р. Дон, где оставили отряд Пархоменко. Вскоре были в Ставропольщине. На борьбу с ними был брошен 2-й Конкорпус (бывшая 2-я Конармия). Вслед за тем была брошена и 1-я Конармия. Но «Кавказская армия» развивала наступательные действия и к июлю насчитывала до 10 000 сабель и штыков. Части бывшей 2-й Конармии без боя переходили на сторону махновцев, и в этом была заслуга их бывшего командарма Миронова, к этому времени замученного в Бутырской тюрьме большевиками. Кавказская же армия после многочисленных боев с 1-й Конармией и другими частями к сентябрю выдохлась. Она насчитывала в своих рядах до 5 000 человек, разбросанных в 10-ти местах, укрывалась в горах. Амнистия была объявлена и там. Повстанцы начали самотеком бежать из армии, готовые искупить свою вину перед Соввластью. В конце сентября или начале октября амнистированные повстанцы, вернувшись в армию, убили Маслакова, а чуть позже убили и Брову.

Но Колесниченко, Лонцов-Кочубей, Гоцинский и другие командиры продолжали партизанить. И только в конце февраля 1922 г. с отрядом в 200 человек Кочубей вернулся на Украину и на Полтавщине сдался Соввласти. Остальные партизанили в горах, укрываясь от преследования, вплоть до 1923 г.

Не предполагая своего будущего, 15-го сентября я с Долженком покинул Украину. Житель с. Ново-Петровки Сосновский на парусной лодке перевез нас через Азовское море на Кубань. Оставшиеся товарищи в Новоспасовском районе должны были группами и одиночками следовать за нами или явиться по амнистии. Вскоре мы были в г. Ейске, нащупывая «Кавказскую армию», к тому времени расплывшуюся на мелкие отряды.

Долженко меня отговаривал бросить мысль о союзе с Совправительством и ориентацией на Турцию.

«Из этого ничего не выйдет, — говорил он. — Лучше остаться в подполье, присмотреться к большевикам.» В настоящее время он был на распутье. В анархию он перестал верить и ругал махновщину. Да, он имел основание, имел право! Однако не отказался поехать в разведку на ст. Тихорецкую, откуда больше не возвратился.

Будучи в последних боях тяжело раненным, я не мог исполнить давно желанную мысль о союзе с Совправительством, не в силах был вывести «Кавказскую армию»

¹¹⁷²Внутренние войска Советской Республики. М., 1972. С. 636.

(махновцев) в Турцию на помощь Кемалю, чем обезопасить оставшихся бойцов от гонений Совправительства.

23 сентября 1921 г. я был арестован на Кубани в станице Должанской, на конспиративной квартире, по доносу своего же кучера.

Так кончилось анархо-махновское движение, начатое горстью анархистов-активистов и усиливавшееся в силу террора экономического, политического, социального, национального и религиозного, применяемого властями к населению Украины. Спокойная жизнь на селе еще долго не водворялась. Органы ЧК, армия, милиция и комнезамы долго еще оставались в селах, утверждая пролетарское классовое правление, искореняя остатки побежденной махновщины.

Большевики не могли успокоиться, не увидев труп Махно.

В ноте правительств РСФСР и УССР правительству Румынии от 20-го сентября 1921 г. писалось:

«Известный бандит Махно перешел 28 августа бессарабскую границу у Монастыржевки с шайкой приверженцев, ища убежища на территории, которая фактически находится под властью Румынии. Этот разбойник в качестве главаря преступных банд совершил на территории России и Украины бесчисленные преступления, сжигая и разграбляя деревни, избивая мирное население и пытками вымогая у него имущество.

Ввиду этого Российское и Украинское правительство обращаются к Румынскому правительству с формальной просьбой выдать им, как обыкновенных уголовных преступников, упомянутого главаря шаек вместе с его соучастниками.

Народный Комиссар по иностранным делам РСФСР Чичерин.

Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар по иностранным делам УССР Раковский»¹¹⁷³.

В ответной ноте Президента Румынского Совета Министров от 27 сентября 1921 г. говорилось:

«...для этого необходимо действовать в согласии с нормами международного права, то есть послать приказ об аресте, исходящий от надлежащего судебного учреждения, со ссылкой на статьи уголовного кодекса, применяемые к преступникам. Необходимо, кроме того, указание на приметы преступников. Так как в Румынии смертной казни не существует, то вместе с тем необходимо, чтобы вы приняли на себя формальное обязательство не применять смертной казни к выданным. Когда эти условия будут выполнены, Румынское правительство рассмотрит дело о бандите Махно и его сообщниках и решит, надлежит ли дать ход требованию о выдаче»¹¹⁷⁴.

На этот ответ Советское правительство усилило натиск и предложило Румынскому правительству «...выдать уголовного преступника Махно в качестве предварительного условия переговоров о нормализации отношений. Румыния, указывалось в ноте от 3 октября 1921 года, должна дать реальные доказательства, что ее территории перестанут служить базой для организации враждебных действий против советских республик»¹¹⁷⁵.

Правительства России и Украины вели специальную переписку с Румынским правительством по поводу выдачи Махно и его сообщников¹¹⁷⁶. Тем более, что количество сообщников росло.

¹¹⁷³Известия. 1921. 23 сентября.

¹¹⁷⁴Внешняя политика СССР: Сб. документов (1921 – 1924 гг.). М., 1944. Т. 2. С. 13.

¹¹⁷⁵Внешняя политика СССР... С. 387-392.

¹¹⁷⁶Там же. С. 1322.

Так, только в районе городов Бельцы, Теленики, Овсяны находились три отряда махновцев общей численностью до 700 человек¹¹⁷⁷.

Большевики нервничали и послали разведчика, будущего героя Отечественной войны, Д. Н. Медведева на румынскую территорию с целью убийства Махно.

Вот как это описано:

«Дмитрий Николаевич в мундире румынского офицера был переброшен через границу на румынскую сторону возле села Маринешты. Он знал точно, где, на какой час в городе Бендеры назначена встреча руководителей румынской сигуранцы с Махно. С помощью верных друзей Медведев приехал на автомобиле в Бендеры и, имея заранее заготовленный пропуск, прошел в назначенный час на совещание. Самого Махно среди собравшихся не было. Батько опаздывал. Пришлось разрядить “маузер” в крупных деятелей румынского шпионажа, а затем с большим трудом переправляться на советскую сторону...»¹¹⁷⁸.

Победа над повстанчеством развязала руки большевикам и их органам в наведении политической стерильности и «порядка» на Украине. Так органами ЧК только в г. Запорожье (Александровск) было по приблизительному подсчету выкачано: 20 пулеметов, 2 833 винтовки, 335 револьверов, 405 пашек, 86 798 патронов и масса другого военного снаряжения...¹¹⁷⁹.

Газета «Висти» писала весной 1922 г.:

На Екатеринославщине.

...Засеяно было 60 процентов площади 1921 года. Опасаться за урожай пока нет причин. Для составления и проверок налоговых списков мобилизовано¹¹⁸⁰ необходимых работников. Положение с сельскохозяйственным инвентарем катастрофическое, так как голодные крестьяне обменяли весь инвентарь на хлеб на Волыни и Подоле.

Отсутствие рабочего скота большое и достигает 7080 процентов необходимого...

Голодает в губернии больше 1 100 000 душ. Помощь имеют 12 процентов. Помощь получают из разных источников, в чрезвычайно малых размерах.

Весной, хотя состояние голодных значительно лучше, однако многие эпидемии дополняют страшное горе царя-голода, население питается суррогатами, нередко также бывают случаи людоедства...

В результате голода распространяется уголовный бандитизм, с которым проводится соответствующая борьба.

Политического бандитизма — нет»¹¹⁸¹.

Наконец утихомирили.

¹¹⁷⁷Трифонов И. Я. Указ. соч. Ч. 1. С. 45.

¹¹⁷⁸Беляев В. Горячее сердце. Рассказы о чекистах. Есть такой фронт. Львов, 1971. С. 71.

¹¹⁷⁹На защите революции. С. 351–352.

¹¹⁸⁰?? Пропущено при распознавании??

¹¹⁸¹Висти. Орган Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1922. 27 мая.

Примечания

Вынесены в общий список сносок.

Авторы работу над примечаниями не успели завершить. — Ред.